

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

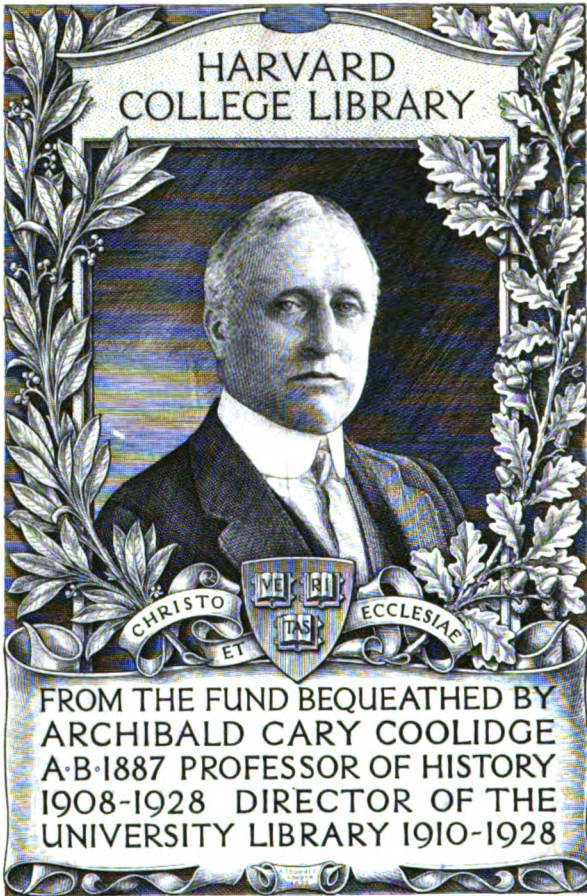
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

В. /

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1855.

ІЮЛЬ.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

PRINTED IN RUSSIA

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1855 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка и другихъ общепользныхъ знаній; путешествія ученые или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзоръ книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Официально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библиографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВИДЪ ЦЕРКВИ
ВО ИМЯ СВЯТЫМ ПРАВЕДНЫМ ЕЛИСАВЕТЫ,
ВЪ ВИСВАДЕНЬ.

Гравъ и печ. въ Придв. Лит. Василія Демонкина, на Невск. пр. въ д. Демидова

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXXXVII.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1855.

Δ

P Slav 318.10

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOPER FUND
5 May 1938

I.
ДѢЙСТВІЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Май мѣсяць 1855 года.

8. (3 Мая) *Объ избраніи чрезъ 20 лѣтъ въ Раввины и Учители не иначе, какъ получившихъ образованіе въ Раввинскихъ или общихъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета объ устройствѣ Евреевъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: слѣдуетъ, чрезъ Правительствующій Сенатъ, распубликованіе, что, по истеченіи двадцати лѣтъ, никто не можетъ быть опредѣленъ въ Раввины и Учители Еврейскихъ предметовъ, кромѣ кончившихъ курсъ въ Еврейскихъ Раввинскихъ Училищахъ или въ общихъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и получившихъ изъ тѣхъ или

Часть LXXXVII. Отд. I.

другихъ заведеній узаконенныя свидѣтельства или аттестаты.

9. (10 Мая) *О принятіи жертвуемаго Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Евреиновымъ капитала на учрежденіе стипендіи при С. Петербургскомъ Университетѣ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: жертвуемый Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Евреиновымъ капиталъ въ 7500 руб. сер., на учрежденіе при С. Петербургскомъ Университетѣ стипендіи Студента Александра Евреинова, принять и проценты съ онаго употреблять согласно составленнымъ жертвователемъ правиламъ.

ПРАВИЛА

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СТИПЕНДІИ СТУДЕНТА АЛЕКСАНДРА ЕВРЕИНОВА.

1) Пожертвованный Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Алексѣемъ Евреиновымъ капиталъ въ 7500 руб. сер., для содержанія изъ процентовъ съ онаго въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ одного Студента, подъ наименованіемъ *Стипендіата Студента Александра Евреинова*, обращается изъ процентовъ въ одномъ изъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, гдѣ и остается навсегда неприкосновеннымъ, подъ на-

званіємъ *капитала Студента Александра Евреинова*, а билетъ на этотъ капиталъ хранится въ кассѣ Правленія С. Петербургскаго Университета.

2) Проценты на весь капиталъ получаютъ къ 1-му Генваря каждаго года.

3) Изъ получаемыхъ за круглый годъ процентовъ съ капитала одному изъ своекоштныхъ Студентовъ С. Петербургскаго Университета, избранному на основаніи послѣдующихъ пунктовъ, въ стипендіаты Студента Александра Евреинова, выдаются по правиламъ, установленнымъ для подобныхъ выдачъ, ежемѣсячно на содержаніе по 20 руб. сер. и въ началѣ каждаго полугодія, т. е. въ Генварѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ, на экипировку по 30 рублей.

4) Выборъ и окончательное назначеніе стипендіата Студента Александра Евреинова предоставляется собранію Юридическаго Факультета, подъ предѣтельствомъ Ректора С. Петербургскаго Университета. По избраніи такимъ образомъ стипендіата Студента Александра Евреинова, Факультетъ доводитъ о семъ до свѣдѣнія Совѣта Университета, для сообщенія Правленію о выдачѣ стипендіи.

5) Въ стипендіаты Студента Александра Евреинова долженъ быть избираемъ, по окончаніи годичныхъ экзаменовъ, отличнѣйшій по успѣхамъ въ Наукахъ и поведенію Студентъ, назначенный къ переводу изъ втораго въ третій курсъ, Юридическаго Факультета Камеральнаго разряда, въ особенности же оказавшій любовь, прилежаніе и успѣхи въ изученіи Технологіи, Политической Экономіи и Статистики. Если при такомъ избраніи будутъ два или болѣе Студента, имѣющіе по своимъ успѣхамъ

въ Наукахъ и поведенію, равныя права на полученіе стипендіи, то преимущество должно быть предоставлено: во-первыхъ, Православному предъ иновѣрцемъ, и во-вторыхъ, болѣе недостаточному изъ конкурентовъ.

6) Если Студентъ, избранный согласно этимъ правиламъ въ стипендіаты Студента Александра Евреинова, въ послѣдствіи ослабѣетъ въ успѣхахъ образованія (что окажется послѣ годичнаго экзамена, при переходѣ стипендіата изъ третьяго курса въ четвертый), то онъ, по рѣшенію собранія Юридическаго Факультета, подъ предсѣдательствомъ Ректора Университета, можетъ быть лишень таковой стипендіи, которая вновь отдается достойнѣйшему изъ Студентовъ новаго третьяго курса Юридическаго Факультета Камеральнаго разряда. Но если стипендіатъ Студента Александра Евреинова, продолжая успѣшно свои занятія, окончитъ курсъ Наукъ со степенью Кандидата и пожелаетъ держать экзаменъ на степень Магистра Технологіи или Политической Экономіи и Статистики, то для доставленія ему средствъ къ усовершенствованію себя въ Наукахъ и полученія ученой степени Магистра и даже Доктора по означеннымъ предметамъ, выдача стипендіи должна продолжаться этому Кандидату еще два года, со времени окончанія имъ университетскаго курса, считая всегда срокъ съ 1 числа Іюля мѣсяца.

7) Стипендіатъ Студента Александра Евреинова, по выбитіи изъ Университета какъ по окончаніи курса, такъ и прежде онаго (еслибы онъ по какимъ-либо обстоятельствамъ не могъ окончить курса) подчиняется общимъ правиламъ о своекоштныхъ Студентахъ т. е. не обязывается служить исключительно въ учебномъ вѣдомствѣ, буде добровольно того не пожелаетъ.

10. (13 Мая) *О порядкѣ переименованія въ войсковыя чины воспитанниковъ учебныхъ заведеній изъ уроженцевъ Казачьихъ войскъ.*

Государь Императоръ, рассмотрѣвъ Положеніе Военнаго Совѣта, состоявшееся по представленію Департамента Военныхъ Поселеній, о порядкѣ переименованія въ войсковыя чины воспитанниковъ учебныхъ заведеній изъ уроженцевъ Казачьихъ войскъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ :

1) Воспитанниковъ Казачьяго сословія, выпущенныхъ съ чинами или правами на чины изъ высшихъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, изъ коихъ воспитанники прочихъ сословія Имперіи имѣютъ право поступать въ военную службу на правѣ Студентовъ, опредѣлять въ военный составъ Казачьихъ войскъ урядниками и, по прослуженіи выпущенными съ чинами или съ правомъ на чинъ 12 класса шести мѣсяцевъ, а выпущенными съ чинами или съ правомъ на чинъ 10 и 9 классовъ — трехъ мѣсяцевъ переименовывать въ Хорунжіе.

2) Офицеровъ сихъ, до перевода ихъ во внутреннюю службу, оставлять въ военномъ составѣ Казачьихъ войскъ въ теченіе 6 лѣтъ; а какъ въ теченіе сего числа лѣтъ они въ мирное время могутъ находиться на льготѣ два года, или болѣе: то, дабы приспособить ихъ къ гражданскому дѣлопроизводству, дозволить Наказнымъ Атаманамъ употреблять ихъ въ должности по внутреннему управленію войска до наступившей очереди для выхода на полевую службу.

3) Не считая нынѣ означенныхъ правилъ окончательно утвержденными, поручить главнымъ Начальни-

камъ Казачьихъ войскъ представить ближайшія ихъ соображенія какъ по этому предмету, такъ и по переименованію въ войсковые чины воспитанниковъ среднихъ гражданскихъ учебныхъ заведеній.

Вмѣстѣ съ симъ Его Величество соизволилъ разрѣшить: тѣхъ воспитанниковъ Казачьихъ войскъ, кои окончили курсъ ученія въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ и выпущены изъ оныхъ съ гражданскими чинами или правами на чины, но понынѣ состоятъ на службѣ въ своихъ войскахъ въ званіи урядниковъ, переименовать теперь же въ Хорунжіе, давъ старшинство въ семь чинѣ: а) выпущеннымъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній — чрезъ 6 мѣсяцевъ со дня зачисленія на службу, и б) выпущеннымъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній — чрезъ 1 годъ со дня зачисленія на службу.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я , П Е Р Е М Ъ Щ Е Н І Я , У В О Л Ъ Н Е Н І Я И
Н А Г Р А Ж Д Е Н І Я .

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я :

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отставной 10 класса *Владимірскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Бѣлозерскаго Уѣднаго Училища (22 Мая).

Московскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Корчевскаго — отставной Губернскій Секретарь *Исковъ* и Угличскаго — отставной Коллежскій Регистраторъ *Дубровинъ* (25 Мая).

Казанскому: Отставной Коллежскій Секретарь *Еламинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Балашевскаго Уѣднаго Училища, съ прежнимъ чиномъ Губернскаго Секретаря (25 Мая).

У Т В Е Р Ж Д Е Н І Я :

По Харьковскому Учебному Округу.

Почетнымъ Попечителемъ Тамбовской Гимназіи — состоявшій въ той должности по прежнимъ выборамъ, тамошній Губернскій Предводитель Дворянства, въ званіи Камеръ-Юнкера, Инженеръ-Капитанъ *Ліонъ* — съ оставленіемъ въ настоящей должности (26 Мая).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Ординарный Академикъ, Статскій Совѣтникъ *фонъ-Миддендорфъ* — Непременнымъ Секретаремъ (25 Мая).

По Казанскому Университету.

Ординарный Профессоръ, Деканъ Историко-Филологическаго Факультета, Статскій Совѣтникъ *Ковалевскій* — Ректоромъ, съ увольненіемъ отъ настоящихъ должностей (14 Мая).

По Кіевскому Учебному Округу.

Чинovníкъ Канцеляріи Комитета Министровъ, Коллежскій Ассессоръ Графъ *Кушелевъ-Безбородко* — Почетнымъ Попечителемъ Лицея Князя Безбородко (24 Мая).

По Сибирскому Управленію.

Горный Исправникъ частныхъ золотыхъ промысловъ Верхнеудинскаго и Олекминскаго Округовъ, Титулярный Совѣтникъ *Поротовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Верхнеудинскаго Уѣзднаго Училища, съ оставленіемъ въ настоящей должности (8 Мая).

ПРИМѢЩЕНІЯ:

Канцелярскій Чинovníкъ Таврическаго отряда для уравненія денежныхъ сборовъ съ Государственныхъ крестьянъ, Коллежскій Секретарь *фонъ-Брадкэ* — Помощникомъ Секретаря въ Канцелярію Министра Народнаго Просвѣщенія (10 Мая); Стар-

шіи Чиновникъ особыхъ порученій при Симбирскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ, Коллежскій Ассессоръ *Аксаковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Курмышскаго Уѣзднаго Училища (14 Мая); Старшій Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Совѣтникъ *Гавскій* — въ Канцелярію Статсъ-Секретаря у принятія прошеній на Высочайшее имя Старшимъ Помощникомъ Производителя дѣлъ (18 Мая); Секретарь Четвертаго Департамента Правительствующаго Сената, Надворный Совѣтникъ *Мейковъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Казанскаго Университета (22 Мая); Канцелярскій Чиновникъ Канцеляріи Начальника Воронежской Губерніи, Губернскій Секретарь *Нечаевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Бобровскаго Уѣзднаго Училища (24 Мая).

У В О Л І Я И :

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Экстраординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Ильиныхъ* — по прошенію (12 Мая).

Дерптскому: Штатный Частный Преподаватель, Титулярный Совѣтникъ *Микшевскій* — по прошенію (24 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ, Надворные Совѣтники: Шлиссельбургскаго — *Лавровскій* (11 Мая) и Псковскаго — *Черкесовъ* (25 Мая), по прошеніямъ.

Московскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ, Надворные Совѣтники: Ефремовскаго — *Дединцевъ* (10 Мая) и Перемышльскаго — *Величковскій*, послѣдній по прошенію (25 Мая).

Харьковскому: Почетный Смотритель Бирюченскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Харьковскій*, по прошенію (21 Мая).

НАГРАЖДЕННІ:

а) *Орденами.*

Св. Анны 2-й степени, Императорскою короною украшеннымъ: Протоіерей Александровской Одесскаго Ришельевского Лицея церкви Михаилъ *Павловскій* (13 Мая).

Св. Анны 3-й степени: Протоіерей церковей: Петропавловской, что при Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ — Павелъ *Солларскій* и Харьковской Преподобно-Антоніевской при тамошнемъ Университетѣ — Павелъ *Лебедевъ*; Законоучители Протоіерей: Симбирской Гимназіи — Александръ *Любимовъ* и Тверскаго Уѣзднаго Училища — Тимошей *Городецкій* (13 Мая).

б) *Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.*

Священникъ Преображенской при Первой С. Петербургской Гимназіи церкви Александръ *Орловъ* и Законоучитель Саратовской Гимназіи Павелъ *Смирновъ* (13 Мая).

в) *Камилавками.*

Законоучители Уѣздныхъ Училищъ: Наровчатскаго — Протоіерей Олимпій *Парнасскій*, Бѣлевскаго — Священникъ Фодоръ *Романовъ*, Пензенскаго — Священникъ Герасимъ *Дубасовскій* и Переяславскаго — Священникъ Давидъ *Бутовскій* (13 Мая).

г) *Скуфьями.*

Законоучители Гимназій, Священники: Гимназіи при Ришельевскомъ Лицеѣ — Алексій *Соловьевъ*, Второй Одесской —

Миханъ *Дивскій* и Тульской — Александръ *Романовъ*; Законоучители Уѣздныхъ Училищъ: Тульского — Священникъ Платонъ *Сахаровъ* и Ялутаровскаго — Протоіерей Іаковъ *Словцовъ* (13 Мая).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА МАЙ МѢСЯЦЪ 1855 ГОДА.

2. (27 Апрѣля) *О назначеніи Студентамъ Юридическаго Факультета С. Петербургскаго Университета для соисканія награды медалями двухъ темъ.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ дозволить Юридическому Факультету С. Петербургскаго Университета назначать Студентамъ сего Факультета, для соисканія награды медалями, двѣ темы: одну по разряду Юридическихъ Наукъ, а другую по разряду Камеральныхъ Наукъ, съ предоставленіемъ за лучшія сочиненіе по *каждому изъ сихъ разрядовъ* одной золотой и одной серебряной медалей, съ тѣмъ, что если задача будетъ дана по одному изъ главныхъ предметовъ, принадлежащихъ къ *обоимъ разрядамъ*, то другой задачи по Юридическому Факультету не назначать и въ награду за лучшія сочиненія присуждать въ этомъ случаѣ Студентамъ сего Факультета вообще безъ различія разрядовъ только одну золотую и одну серебряную медали, на существующемъ нынѣ основаніи.

УТВЕРЖДЕНІИ:

По Университетамъ.

Московскому: Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Фишеръ-фонъ-Вальдсѣймъ* — Заслуживымъ Профессоромъ (6 Мая); исправляющій должность Адъюнкта Хирургическаго Отдѣленія Госпитальной клиники, Докторъ Медицины и Хирургіи, Коллежскій Совѣтникъ *Поповъ* — Адъюнктомъ Хирургическаго Отдѣленія скванной Клиники (11 Мая).

Св. Владиміра: Академикъ, Докторъ Медицины и Хирургіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Пироговъ* — Почетнымъ Членомъ (31 Мая).

По Лицею Князя Безбородко.

Исправляющій должность Профессора, Магистръ *Лашинковъ* — Профессоромъ (3 Мая).

НАЗНАЧЕНІИ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Столоначальника, Коллежскій Секретарь *Еуровъ* — Столоначальникомъ; Канцелярскій Чиновникъ, Коллежскій Секретарь Графъ *Коскуль* — Старшимъ Помощникомъ Столоначальника (25 Мая).

ПРИМѢЩЕНІИ:

Профессоръ Лицея Князя Безбородко, Магистръ *Линиченко* — Адъюнктомъ въ Университетъ Св. Владиміра по кафедрѣ Русской Словесности (15 Апрѣля); Почетный Смотритель Васильскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Русиновъ* — къ таковой же должности въ Нижегородское Уѣзное Училище (11 Мая).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Евремкову*— за пожертвованіе на учрежденіе при С. Петербургскомъ Университетѣ стипендіи (26 Апрѣля); Казанскому 3 й гильдіи купцу, книгопродавцу *Ивану Добровину* (3 Мая) и Почетному Попечителю Ярославской Гимназіи, Коллежскому Ассессору *Михалкову* (25 Мая) — за усердіе ихъ къ пользамъ учебныхъ заведеній.

О КНИГАХЪ,

*одобряемыхъ для библиотекъ учебныхъ заведеній
Министерства.*

Грамматическія замѣтки. Матеріалы къ соображенію при преподаваніи въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ. Изданы *В. Классовскимъ*.

Полинеизмъ древнихъ Грековъ, соч. *Боза*.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ учебнымъ заведеніямъ приобрѣтать вышеозначенныя книги для гимназическихъ библиотекъ, и первую изъ нихъ, какъ матеріалъ для Учителей, съ тѣмъ, чтобы за полученіемъ сихъ книгъ Училища обращались къ комиссіонеру Департамента книгопродавцу Глазунову.

Цѣна книгъ Г. Классовскаго съ пересылкою по 1 руб. сер. за экз.

Разказы, изд. *Латинымъ*.

Коллежскій Ассессоръ Лапинъ издалъ двѣ книжки, подъ заглавіемъ: «Разказы», содержащія: 1-я часть—свѣдѣнія историческія, географическія и космографическія, а 2-я часть—Ариметику, Грамматику, правила учета процентовъ и выкладки на счетахъ. Г. Министръ Народнаго

Просвѣщенія разрѣшилъ пріобрѣтать сія книжки для библиотекъ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ, съ тѣмъ, чтобы за полученіемъ ихъ Училища обращались въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

Цѣна по 28 коп. за экз. каждой книжки.

II.
СЛОВЕСНОСТЬ,
НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ОСВЯЩЕНІЕ

НОВОСООРУЖЕННОЙ НАДГРОБНОЙ
ВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ВИСОЧЕСТВА ГОСУДАРНИИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
ЕЛИСАВЕТЫ МИХАИЛОВНЫ
ЦЕРКВИ ВО ИМЯ СВЯТЫЯ ПРАВЕДНЫЯ ЕЛИСАВЕТЫ,
ВЪ ВИСБАДЕНЬ (*).

Хочу подѣлиться съ вами, любезнѣйшіе и отдаленнѣйшіе друзья, впечатлѣніями, которыя глубоко врѣзались въ душу мою и по многимъ отношеніямъ найдутъ, безъ сомнѣнія, теплое сочувствіе и въ вашей. Вамъ извѣстно, что, по приказанію и особенною заботливостію Герцога Нассаускаго, производилось въ Висбаденѣ сооруженіе

(* При сей книгѣ Журнала приложенъ видъ упоминаемой здѣсь церкви.
Часть LXXXVII. Отд. II.

Православнаго храма въ память Супруги Его, въ Бозѣ почившей Великой Княгини Елисаветы Михайловны. Нынѣшнею весною храмъ сей окончательно отстроенъ, и освященіе онаго назначено было $1\frac{1}{2}$ Мая текущаго года.

Постройка новой церкви и освященіе ея есть событіе, вездѣ и всегда возбуждающее живое соучастіе въ сердцѣ каждаго; *любящаго благолюбнѣ дома* Господня. Церковь есть соборное, избранное мѣсто, куда стекаются общемою любовью и въ одно семейство всѣ братья одного исповѣданія, куда стремятся всѣ молитвы, коими воскресается душа наша, всѣ упованія, всѣ чистыя радости, всѣ скорби, коими испытывается она во дни своего земнаго странствованія. Всѣ другія человѣческія знанія, какъ ни поражай они своимъ величіемъ, своею роскошью, своимъ значеніемъ, какъ ни удовлетворяй они разумнымъ потребностямъ жизни нравственной и духовной, но все-же они не что иное, какъ однодневныя палатки, разбитыя на временномъ пути нашего скоропреходящаго бытія. Церковь одна есть зданіе, построенное на пути вѣчности. Не даромъ церковь именуется Божіимъ домомъ: въ ней болѣе, нежели гдѣ-нибудь, сыны Божіи чувствуютъ себя дома. И кто же въ часъ радости и въ часъ скорби не ощущаетъ въ себѣ иногда неодолимой потребности отдохнуть, освѣжиться духовно, духовно укрѣпиться подъ Отцовскимъ кровомъ, *отложивъ всякое житейское попеченіе*, или очистивъ и освятивъ его чувствомъ любви, благодарности и Вѣры! Если вездѣ и для всѣхъ Божій домъ имѣетъ подобное значеніе, то тѣмъ еще живѣе и полнѣе оно на чужбинѣ и особенно для Русскаго. Для насъ Православный храмъ есть духовная и вмѣстѣ съ тѣмъ народная святыня. Русская церковь, гдѣ бы ни

была она, есть Россія. Въ ней мы окружены, проникнуты духовною жизнью родины; въ ней слышимъ мы языкъ ея въ высшихъ и благозвучнѣйшихъ выраженіяхъ роднаго слова. Сыны Западныхъ Церквей лишены этого чистаго, намъ свято принадлежащаго наслажденія:

Легко послѣ того понять, съ какимъ усердіемъ воспользовался я предстоящимъ мнѣ случаемъ присутствовать при священномъ обрядѣ, который своею Христіанскою и народною торжественностью общалъ душѣ моей такъ много отрадныхъ и душеспасительныхъ впечатлѣній. Готовясь на-дняхъ къ отъѣзду въ Россію, мнѣ пріятно было заключить свое долгое и болѣзненное странствованіе по чужимъ краямъ участіемъ въ событіи въ высшемъ смыслѣ Русскомъ. Еще другое побужденіе, равно всеильное и равно близкое сердцу моему, влекло меня нынѣ въ Висбаденъ. Въ Бозѣ почившій Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ всегда удостоивалъ меня милостиваго своего доброжелательства: глубочайшая преданность моя къ живому обратилась въ признательное благоговѣніе къ Его незабвенной памяти. Тѣмъ же чувствомъ благодарной и неизмѣнной преданности глубоко проникнута душа моя и къ Августѣйшей Особѣ Великой Княгини Елены Павловны. Предъ отъѣздомъ моимъ изъ Россіи, на который я былъ вынужденъ тяжкою и упорною болѣзнию, Ея Императорское Высочество благоволила оказать мнѣ милостивое и сердобольное участіе, которое неизгладимо запечатлѣно въ душѣ моей. Слабою данью признательности радъ я былъ ознаменовать конецъ путешествія, которое предпринято было подъ благодѣтельнымъ Ея напутствіемъ. Могъ ли я отказаться отъ исполненія священной обязан-

ности и отъ грустной отрады поклониться смертнымъ останкамъ Ихъ возлюбленной Дочери, которые послѣ десятилѣтняго перепутья могли наконецъ быть водворены на постоянное и родное жительство подъ материнскою сѣнью Православной Церкви?

Въ слѣдствіе того, отложивъ на нѣсколько дней отъѣздъ мой въ Россію, отправился я изъ Баденъ-Бадена ¹²/₂₄ Мая и въ тотъ же день вечеромъ, благодаря желѣзной дорогѣ, былъ я уже въ Висбаденѣ. Въ вагонахъ и предъ входомъ въ Висбаденскія гостиницы замѣтно было особенно Русское движеніе: съ разныхъ сторонъ соотечественники наши съѣзжались на Православное торжество и чаще обыкновеннаго раздавались здѣсь и тамъ Русскія рѣчи (*).

¹³/₂₈ въ девять часовъ утра мы были собраны въ Русской церкви, еще издали привѣтствовавшей насъ съ одного изъ уступовъ Таунусскихъ горъ своими родными намъ пятью куполами и золотомъ блестящими пятью крестовосными главами. Какъ много ни слышались мы прежде о благолѣпіи церковнаго зданія, но оно превзошло всеобщее ожиданіе. Все тутъ соединено, чтобы изумить и порадовать самое взыскательное вниманіе. Величавость, красивость, соразмѣрность, роскошь и утонченная отдѣл-

(*) Здѣсь встрѣтилъ я: Повѣреннаго въ Дѣлахъ при Германскомъ Союзѣ Д. Г. Глянку съ Секретаремъ Миссіи Барономъ Менгденомъ, Повѣреннаго въ Дѣлахъ при Баденскомъ Дворѣ Н. А. Столыпина съ супругою, Секретаря Стутгартской Миссіи Князя Щербатова и супругу его, Князя А. Н. Волконскаго, Князя Гагарина — Секретаря при Ассисской Миссіи, Н. А. Свинцову, Княгиню Гагарику съ невѣсткою ея, вдовою Мартыновою, Графиню Шуазель, урожденную Княжну Голицыну, Баронессу Кликовстрѣмъ, и еще нѣсколько Русскихъ семействъ.

ка всѣхъ частностей и малѣйшихъ подробностей въ художественномъ исполненіи зодчества и живописи, все сдѣлось въ одну цѣлую и стройную громаду, исполненную изящности и величія и воодушевленную религиозною мыслью и религиознымъ чувствомъ. И въ Россіи подобный храмъ былъ бы особенно замѣчательнымъ и отраднымъ явленіемъ. Здѣсь на чужой сторонѣ и посреди чуждаго ему народонаселенія, онъ поражаетъ еще живѣйшимъ и болѣе глубокимъ впечатлѣніемъ. Благочестивый создатель Висбаденскаго храма, Его Высочество Герцогъ Нассаускій сдѣлалъ доброе и прекрасное дѣло. Благодарность и достойная хвала Ему! И въ храмѣ семъ, на многія и долгія лѣта, доколѣ будетъ проповѣдано въ немъ слово Божіе, жертва сія не будетъ забыта и проліется изъ души молитва о создателѣ *святыхъ обителѣхъ сего.*

Мѣстоположеніе храма къ Сѣверо-Западу отъ Висбадена, въ 45 минутахъ пути отъ средоточія города, отменно красиво. Оно очень нравилось Ея Императорскому Высочеству и было одною изъ любимыхъ Ея прогулокъ по окрестности. Это предпочтеніе не было ли тайнымъ, бессознательнымъ предчувствіемъ, что изъ всей живописной и благами Природы ущедренной Нассауской области, гдѣ любовь Супруга, любовь народа и святая радости семейной жизни обѣщали Ей такъ много счастья; не было ль это предчувствіемъ, что вскорѣ одинъ этотъ уголокъ останется за Нею въ вѣчное и неотъемлемое владѣніе? Кругомъ зеленѣетъ лѣсъ, а къ Сѣверу возвышаются лѣсистыя Таунусскія горы. Византійская архитектура храма съ куполами своими, смѣло и, такъ сказать, одушевленно поднимающимися къ небу, отличается рѣзкимъ и самобытнымъ рисункомъ своимъ отъ мрачнаго однообра-

зія готическихъ зданій, разбросанныхъ по берегамъ Рейна. Основаніе храма извнѣ представляется квадратнымъ; внутри же оно образуетъ правильно равноконечный крестъ: углы, образуемые оконечностями креста, застроены четырьмя башнями, которыя дверьми соединяются съ внутренностью храма. Онъ освѣщается посредствомъ четырехъ тройныхъ оконъ, прорѣзанныхъ подъ каждою изъ четырехъ арокъ, на которыхъ держится куполь. Надъ тремя изъ этихъ оконъ извнѣ помѣщено по одному барельефному изображенію въ овальной формѣ и значительномъ размѣрѣ. Сіи барельефы художественно-замѣчательное произведеніе Берлинскаго Скульптора Гопфгартена, который впрочемъ обезсмертилъ имя свое еще превосходнѣйшимъ твореніемъ, составляющимъ новую замѣчательность Висбаденскаго храма, о которой упомянемъ ниже. Въ барельефахъ изображены: на Восточной сторонѣ—Св. Архистратигъ Михаилъ, на Южной—Св. Праведная Елисавета, на Западной—Св. Царица Елена, которой преимущественно быть здѣсь подобаетъ, какъ небесной представительницѣ за Матеръ усопшей Великой Княгини и вмѣстѣ съ тѣмъ усердной основательницѣ благолѣпныхъ храмовъ, достойно служившихъ Висбаденскому образцу. Къ Сѣверной же стѣнѣ, непосредственно примыкающей къ горѣ, сдѣлана выдающаяся изъ цѣлаго пристройка, внутри отдѣленная отъ храма завѣсою, и въ которой помѣщенъ надгробный памятникъ Государыни Великой Княгини. Внутреннее расположеніе и украшеніе храма вполне соответствуютъ величію и изящности цѣлаго зданія. Просторъ и вышина съ перваго взгляда пріятно поражаютъ соразмѣрностью своею. Ровное освѣщеніе представляетъ всѣ частности въ приличномъ и выгодномъ свѣ-

тѣ. Стѣны покрыты частью темно-сѣрымъ, частью темно-голубымъ и темно-красноватымъ Нассаускимъ мраморомъ; полъ въ видѣ мраморнаго паркета также изъ зѣшняго темнаго и бѣлаго мрамора. Но однимъ изъ важнѣйшихъ и въ высшей степени изящнымъ украшеніемъ зданія служитъ его иконостасъ, раздѣленный на три яруса и сдѣланный изъ бѣлаго Каррарскаго мрамора, по плану, составленному Висбаденскимъ Архитекторомъ Гофманомъ, строившимъ храмъ. Назначенный къ производству сей постройки, онъ ѣздилъ въ Россію съ тѣмъ, чтобы изучить въ С. Петербургѣ и Москвѣ Русское церковное зодчество. Природное дарованіе и прилежное и добросовѣстное изученіе его увѣнчаны были полнымъ успѣхомъ, ознаменовавшимся въ блистательномъ исполненіи великаго труда.

Иконы, помѣщенные въ трехъ ярусахъ иконостаса, писаны С. Петербургскимъ Художникомъ Нефомъ и пожалованы храму Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княгинею Еленою Павловою, такъ же какъ и богатая ризница, въ которую было облечено духовенство въ день освященія храма. За исключеніемъ образовъ Спасителя, Божіей Матери и Тайной Вечери, остальные 18 писаны на золотомъ грунтѣ и 12 изъ нихъ въ полный ростъ человѣческой. Трудно найти даже и въ Россіи такое собраніе иконъ, которое было бы во всѣхъ частяхъ своихъ такъ тщательно и изящно отдѣлано. Наибольшее вниманіе обращало на себя изображеніе: Божіей Матери съ Божественнымъ Младенцемъ на рукахъ (у Царскихъ вратъ), Святой Маріи Магдалины надъ Южною боковою дверью алтаря (въ среднемъ ярусь), Святой Царицы Елены и Святой Великомученицы Екатерины (противъ лѣваго клироса въ нижнемъ ярусь).

Въ верхней части храма, — тамъ, гдѣ оканчивается иконостасъ, начинается рядъ священныхъ стѣнныхъ изображеній, писанныхъ также на золотомъ грунтѣ Берлинскимъ Профессоромъ Гопфгартеномъ (родственникомъ Скульптора того же имени). На углахъ подъ куполомъ изображены Святые Пророки; на аркахъ, поддерживающихъ куполъ, Св. Апостолы и ветхозавѣтные праведники: Моисей, Ааронъ, Илія и Елисей. Въ самомъ куполѣ представленъ ликъ Ангеловъ, парящихъ къ небу. Подъ самою главою купола изображено всевидящее Око Божіе. Въ алтарѣ, воскресшій Спаситель представленъ на оконномъ стеклѣ Мюнхенской работы.

Памятникъ въ Бозѣ почившей Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини, воздвигнутый въ особой постройкѣ, отдѣленной завѣсою отъ внутренности храма, и слѣдовательно невидимый, хотя собственно и не принадлежитъ ему, но составляетъ одно изъ лучшихъ его украшеній. Великая Княгиня представлена лежащею на одрѣ. Сонъ ли это отдыхающей жизни? Безсмертное ли усненіе странницы, уже совершившей свой путь земный? Трудно рѣшить! Такъ много жизни и теплоты въ этомъ неподвижномъ и холодномъ мраморѣ, такое ясное и уже безплотное спокойствіе въ выраженіи лица, во всемъ станѣ, въ членахъ. Не лзя хладнокровно и отчетливо входить во всѣ подробности превосходнаго исполненія труда, коимъ Г. Гопфгартенъ запечатлѣлъ имя свое въ списокѣ изящнѣйшихъ и первостепенныхъ Художниковъ нашего времени. Не только слова, но по миѣ и сама живопись не въ силахъ замѣнить и передать впечатлѣнія, которыя съ такою истиною и полнотою отражаются въ чувствахъ при созерцаніи мастерскаго произведенія ваятельнаго искусства.

Изъ всѣхъ церковныхъ обрядовъ, обрядъ освященія церкви есть одинъ изъ торжественнѣйшихъ и умильтельнѣйшихъ. Оно такъ и должно быть. Царь славы виходить на землю и благоволитъ водвориться въ обитель, устроенную Ему слабыми, но усердными руками Его поклонниковъ и молитвенниковъ. Святая Церковь предписываетъ священнослужителямъ самимъ оозидать Престолъ для Царя славы, омывая, отирая и наконецъ украшая престольную святыню священными одеждами. За тѣмъ слѣдуетъ торжественное шествіе кругомъ освящаемаго храма съ хоругвями, зажженными свѣчами, иконами и наконецъ со святымъ зитиминсомъ на главѣ настоятеля, предварительно уже освященнымъ руксю Епископа и снабженнымъ частью святыхъ Мошей. Весьма знаменательно возгласеніе настоятеля предъ храмомъ, когда процессія останавливается у Западныхъ затворенныхъ вратъ его: «Возьмите врата князи ваша, и внидетъ Царь славы». На что хоръ пѣвчихъ внутри храма отвѣчаетъ: «Кто есть сей Царь славы»? И съ отвѣтомъ настоятеля: «Господь силъ, той есть Царь славы», врата храма отворяются, и при общемъ пѣніи: «Господь силъ, той есть Царь славы», всѣ вмѣстѣ съ невидимымъ Царемъ входятъ въ новое селеніе Божіе. За тѣмъ слѣдуютъ молитвы и отпустъ. По отпустѣ, чтеніе Часовъ и святая Литургія.

Все богослуженіе исполнено было со всевозможною торжественностью, съ благоговѣніемъ и пышностью. Три Священника: Стутгартскій, Берлинскій и Висбадеускій и Веймарскій Діаконъ совершали богослуженіе. Было два хора превосходныхъ пѣвчихъ: одинъ прибывшій изъ Стутгарта, другой составленный въ Висбаденѣ изъ Нѣмцевъ,

которые не только пѣли отлично, но терпѣливою заботливостью Висбаденскаго Священника обучены были совершенно правильному произношенію Русскихъ словъ. Священникъ Янышевъ сказалъ приличное обстоятельству и торжеству духовное слово, которое глубоко отозвалось въ душѣ слушателей. Жалѣю, что не могу сообщить вамъ выписокъ, не имѣя его подъ руками, такъ же какъ и слова Протоіерея Базарова, который въ присутствіи Сановниковъ Двора, Чиновниковъ и многихъ иновѣрныхъ посѣтителей, прочелъ на Нѣмецкомъ языкѣ краткое надгробное слово въ память Августѣйшей Покойницы. Словомъ сказать, хотя и далеко отъ родины, духомъ, помышленіемъ и всѣми чувствами своими могли мы вообразить себѣ, что мы не на чужбинѣ, а на святой Руси, посреди роднаго Православія. Здѣсь кстати замѣтить съ должною благодарностью, что вообще въ заграничныхъ Русскихъ церквахъ богослуженіе совершается съ отиѣннымъ благочестіемъ. Священники въ высшей степени образованные, благочестивые и усердые къ исполненію своихъ священныхъ обязанностей. Не только улаждаютъ они духовною отрадою соотечественниковъ, имѣющихъ счастье сблизиться съ ними, но они умѣютъ заслуживать уваженіе и сочувствіе даже и иновѣрныхъ жителей въ мѣстахъ ихъ пребыванія. Въ числѣ многихъ заслугъ, оказанныхъ пользамъ Русской Церкви нашимъ Святѣйшимъ Синодомъ, выборъ достойныхъ представителей Русской Церкви за границую не долженъ быть пропущенъ безъ вниманія и признательности.

Эту заслугу могутъ особенно оцѣнить Русскіе, заброшенные въ чужіе края недугами и желаніемъ возстановить здоровье свое вліяніемъ лучшаго климата и благо-

дѣяніями щедрой и цѣлительной Природы. Для насъ Русская церковь, Русская обѣдня, слышанная на чужбинѣ, вѣютъ невыразимую прелесть и для души цѣлительную и успокоительную силу. Нѣтъ сомнѣній, что въ каждомъ благонастроенномъ сердцѣ чувство родины, чувство родное не только не ослабѣваетъ за границею, не притупляется отъ различныхъ и многостороннихъ внѣшнихъ впечатлѣній, но напротивъ изощряется, крѣпнѣетъ и болѣе и глубже сосредоточивается въ себѣ. Каждый изъ насъ готовъ сказать съ Французскимъ Поэтомъ: «Plus je vis l'étranger, plus j'aime mon pays», или съ Русскимъ: «Миланамъ добра вѣсть о нашей сторонѣ». Не знаю, какъ объяснить, но оно положительно вѣрно. Въ Россіи жадно прислушиваемся ко всему, что дѣлается въ Европѣ: посреди разнообразія, шума, тревоги, соблазновъ Европейскихъ, вниманіе наше преимущественно обращено на Россію. Каждая вѣсть, каждый звукъ, долетающіе до насъ изъ родины, западаютъ въ душу, сладостно или горестно ее волнуя. Мы какъ-то утѣшаемъ себя въ отсутствіи изъ Россіи всеобъемлющимъ господствующимъ въ насъ чувствомъ и сознаніемъ, что мы Русскіе. Въ Россіи многіе хлопчутъ какъ бы прочесть листокъ *Journal des débats*; за границею жадно кидаемся на листокъ Сѣверной Пчелы и Инвалида, и прочтываемъ его отъ строки до строки. Это родное чувство, эта Русская потребность всегда отыскивались въ душѣ Русскаго путешественника: въ выѣшнихъ обстоятельствахъ они еще могущественнѣе и увлекательнѣе. И гдѣ же болѣе и отраднѣе, какъ не въ нашей церкви, можемъ утолить сей задушевный голодъ, сію жажду Русскихъ впечатлѣній, Русскихъ ощущеній разумныхъ и нравственныхъ? Какъ выразить умиленіе, вооду-

шевленіе наше при слышаніи церковныхъ молитвъ: «о недугующихъ, страждущихъ, плѣнныхъ и о спасеніи ихъ»; «о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ всея Россіи; о державѣ, побѣдѣ, пребываніи, мирѣ, здравіи, спасеніи Его и наипаче поспѣшити и пособити Ему во всѣхъ и покорити подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата», и «о всемъ Христолюбивомъ воинствѣ»; «о блаженныхъ и приснопамятныхъ, святѣйшихъ Патріарсѣхъ, Православныхъ и благочестивыхъ Царехъ и благовѣрныхъ Царяцахъ и о всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ!» Каждое слово изъ сихъ молитвъ глубоко отзывается въ душѣ; кажется, оно пріемлетъ въ ней новое, дополнительное, усиленное значеніе. Церковное наше благозвучное пѣніе умиляетъ и окривляетъ душу и, увлекая ее, переноситъ то въ земную отчину, то въ небесную. Никогда не присутствовалъ я при Русскомъ богослуженіи за границею, чтобы слезами не отвѣчать на нѣкоторыя изъ нашихъ молитвъ. Признаюсь, въ самомъ Иерусалимѣ, въ сей святынь, въ семь живомъ храмѣ Бога живаго, умершаго и воскресшаго; я невольно тосковалъ о нашемъ богослуженіи, о нашемъ молитвенномъ языкѣ и пѣніи.

Въ полночь на 14/26 Мая совершена была Православнымъ Священникомъ литія предъ выносомъ гроба блаженной памяти Великой Княгини; послѣ чего онъ взялъ образъ Спасителя, которымъ Почившая была благословлена отъ своихъ Высокихъ Родителей, и вмѣстѣ съ тѣмъ открылась траурная процессія въ новую Православную церковь, гдѣ была приготовлена встрѣча со стороны прочаго Русскаго духовенства. Процессія сія проходила черезъ многія улицы, наполненныя народомъ,

не смотря на позднюю пору; окна домовъ были открыты и изо всѣхъ выглядывали лица. Память Великой Княгини жива въ столицѣ, которую Она такъ недолго украшала присутствіемъ своимъ; но и въ это недолгое время успѣла добродѣтелью своею и прозорливою и дѣятельною благотворительностью оставить по себѣ незабвенные слѣды, которые Русскій съ радостью и благодарностью встрѣчаетъ вездѣ, гдѣ жила, или гдѣ живетъ благословенная Отрасль нашего Царскаго Дома.

Картина была въ высшей степени поразительная и трогательная. Благоуханная, тихая, теплая, ярко освѣщенная мѣсяцемъ ночь, таинственностью и торжественностью своею вполне соотвѣтствовала умилительному дѣйствию, которое совершалось на землѣ. Съ возвышенія, на которомъ стоитъ церковь, видно было, какъ погребальная процессія, при зажженныхъ факелахъ, медленно поднималась на гору и приближалась къ мѣсту своего назначенія. Последній земный переходъ Странницы, которая такъ недолго жила на землѣ и которой по смерти Ея суждено было десять лѣтъ ожидать, пока заботливостью любви, Ее оплакивающей, былъ устроенъ и освященъ для Ея останковъ пріютъ, Ея достойный. Звуки погребальной военной музыки заунывно раздавались въ ночной тишинѣ.

Наконецъ почившая Странница дома! Церковь приняла Ее на свое лоно и осыпала кровомъ и крестомъ своимъ. Гробъ поставленъ посреди храма, ярко освѣщеннаго, и мраморныя стѣны блещутъ, отражая многочисленныя огни. Заупокойная служба есть печальный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и утѣшительный обрядъ. Началась панихида: поистинѣ ночное бдѣніе! Умилительность заупокойныхъ нашихъ церковныхъ молитвъ и пѣсней зна-

кома каждому въ насъ. Въ комъ не пробуждаютъ оубъ глубокія и навсегда незабвенныя воспоминанія и скорби? Кто не связываетъ съ ними памяти о дняхъ, о событіяхъ, которые изъ всѣхъ дней, изъ всѣхъ событій жизни одни не подлежатъ уже ни теченію, ни измѣненіямъ времени, а остаются неотъемлемою собственностью души? Всѣ прочія событія и воспоминанія относятся къ жизни преходящей и конечной. Одна смерть, одна панихида, торжественное, Христіанское славословіе смерти, напоминаютъ намъ *о жизни безконечной*.

«Со святыми упокой, Христе, душу рабы Твоея, идѣ же вѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная».

Внимая сямъ словамъ въ Висбаденской церкви, кто изъ насъ не повторялъ ихъ въ глубинѣ души въ память Виновицъ сего печальнаго торжества, и вмѣстѣ съ тѣмъ не переносился мыслью и чувствомъ въ Россію, которая недавно и такъ неожиданно внимала сямъ молитвеннымъ словамъ предъ другимъ Гробомъ, предстоящему родственнымъ, и вмѣстившимъ въ себѣ тридцать лѣтъ могущества, славы и любви Россіи?

По окончаніи панихиды, гробъ перенесенъ былъ и опущенъ въ подземельный склепъ храма, находящійся подъ надгробнымъ памятникомъ. Цвѣты, которые въ свѣжей красотѣ своей были положены на гробъ въ день перваго окрѣпванья, нынѣ уцѣлѣвшіе, но уже поблекшіе, опущены были въ землю вмѣстѣ съ останками Той, которая также цвѣла на землѣ и, какъ они, скоро и преждевременно увяла.

14/26 Мая. Совершена была торжественная заупокойная обѣдня и въ заключеніе опять панихида.

Слышно, что при церкви предназначается устроить Русское кладбище. Мысль прекрасная и да благословитъ ее Господь Богъ и дасть ей созрѣть и осуществиться! Отраднo каждому изъ насъ думать, что если суждено ему будетъ умереть на чужбинѣ, то есть въ ней гостепріимный уголокъ, освященный Русскимъ богослуженіемъ, гдѣ можно будетъ отдыхать, какъ дома, вмѣстѣ съ родными земляками, и гдѣ на родномъ языкѣ будутъ молиться о здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ.

КНИЗЬ МЗНИЦКІЙ.

О ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТКРЫТІЯХЪ
ВЪ ЮЖНОМЪ ПОЛЯРНОМЪ МОРЬ,

ВЪ ИСТЕКШЕЙ ПОЛОВИНѢ XIX СТОЛѢТІЯ.

Въ истекшей половинѣ XIX столѣтія, всѣ Науки и знанія получили сильное развитіе; по нѣкоторымъ изъ нихъ сдѣланы важныя открытія съ практическими примѣненіями и усовершенствованіями. На долю Географіи достались также значительныя пріобрѣтенія.

Мы не будемъ говорить здѣсь объ открытіяхъ и изслѣдованіяхъ на всемъ Земномъ Шарѣ, а только на малой его части, наименѣе облагодѣтельствованной Природою, и именно въ холодныхъ поясахъ и преимущественно въ Южномъ.

Въ настоящее время океаны: Великій и Атлантическій, до самыхъ высокихъ параллелей Широты, до того изслѣдованы мореплавателями, что не остается болѣе довольно свободнаго мѣста для сколько-нибудь важныхъ открытій. Можетъ быть, въ тропической полосѣ, и въ особенности между Новой Голландіей и Западнымъ берегомъ Южной Америки, таятся еще кое-гдѣ низменные корал-

ловые острова, которые какъ бы магически вырастаютъ иногда изъ воды и являются предъ глазами изумленного плователя, но такіе случаи рѣдки. Теперь вся равнина океаническихъ водъ, со всѣми лежащими на ней островами, рифами, мелями извѣстна съ величайшею точностію; мореплаватель избираетъ себѣ по ней любой путь и благополучно достигаетъ до предполагаемой цѣли.

Упомянувъ, что океаны такъ хорошо изслѣдованы, мы сдѣлали однакожь оговорку относительно холодныхъ поясовъ. Такимъ образомъ остаются еще большею частію неизвѣстными земли, лежащія подъ ледяною корою близъ Сѣвернаго полюса, какъ н. п. Сѣверная часть Гренландіи, острова и земли надъ Сѣверо-Восточною частію Сибири и проч.

Въ Сѣверной части Бафинова залива (между 78 и 79° С. Ш.) существуетъ отверстіе, каналъ Шмита, требующій дальнѣйшаго изслѣдованія. Между Западнымъ берегомъ сего залива и землею Бенкса, которая недавно обойдена кругомъ и названа островомъ Беринга, т. е. между 80 и 125° З. Д. отъ Гринича, находится много земель, острововъ и полуострововъ, изрѣзанныхъ проливами, каналами, заливами, бухтами, которые отчасти изслѣдованы экспедиціями, посылавшимися въ Сѣверныя полярныя моря, для отысканія безъ вѣсти пропавшаго Франклина. Только въ прошломъ году получены отъ путешествовавшаго въ тѣхъ мѣстахъ Доктора Рэ свѣдѣнія о вѣроятной гибели спутниковъ Франклина на Сѣверо-Американскомъ берегу близъ рѣки Бакъ и чуть ли не на землѣ, носящей имя Франклина. Эти же поиски послужили къ недавнему открытію Капитаномъ Макъ-Клоромъ и знаменитаго Сѣверо-Западнаго прохода, соединяющаго Бафиновъ заливъ

съ Беринговымъ проливомъ, и слѣдовательно Атлантическій океанъ съ Восточнымъ. Путь по этому новому проходу слѣдующій: изъ Бафинова залива проливомъ Ланкастера, проливомъ Баррова, Мельвилевымъ моремъ, каналомъ Инвестигатора въ Сѣверное Ледовитое море и оттуда вдоль Сѣверо-Западныхъ береговъ Америки въ Беринговъ проливъ (1). Но путь этотъ въ дѣйствительности ни однимъ еще судномъ не пройденъ; тутъ есть одинъ промежутокъ, затертый льдами, и именно отъ Сѣверной части канала Инвестигатора до острова Мельвила тянется ледяная полоса, совершенно преграждающая дорогу.

Но если этотъ новый путь и останется навсегда для практическаго употребленія неудобнымъ, то онъ вполне можетъ быть замѣненъ каналомъ, который современемъ прорѣжется чрезъ Панамскій перешеекъ (2). Тогда мореплаванію принесена будетъ величайшая услуга, тогда Русскія суда изъ Кронштадта въ Ситху, въ Камчатку и Охотское море будутъ ходить вдвое скорѣе противъ нынѣшняго: потому что самый ближайшій туда теперь путь вокругъ мыса Горна сократится слишкомъ на 8,000 Итал. миль или на 14,000 верстъ.

Охотское море, этотъ широкій заливъ Восточнаго океана, глубоко врѣзывающійся въ наши земли, равно и все Русское побережье, омываемое Великимъ Океаномъ, составляютъ для Государства великую драгоценность. Новоучрежденный портъ Аянъ, въ особенности же превос-

(1) Это можно видѣть на картѣ, приложенной къ Генварской книгѣ Жур. М. Н. Пр. текущаго года.

(2) Съ начала текущаго года между обоними океанами существуетъ чрезъ Панамскій перешеекъ въ полномъ уже дѣйствиіи желѣзная дорога.

ходившій Петропавловскій портъ въ Камчаткѣ — могутъ со-временемъ получить высшее значеніе. Со-временемъ можетъ явиться тамъ и Русскій купеческой флотъ для торговли съ Восточной и Южной Азіей, съ Сѣверной и Южной Америкой.

Обратимся теперь къ Южному полушарію, составляющему главный предметъ нашей статьи :

Южное полушаріе во многомъ различается отъ Сѣвернаго : въ немъ вода рѣшительно преобладаетъ надъ сушею; отъ этого разница и въ климатѣ и въ царствахъ растительномъ и животномъ.

Климатъ въ большихъ Широтахъ Юга несравненно суровѣ климата противъ соответствующихъ Широтъ Сѣвера. Подтвердимъ это примѣромъ : въ С. Петербургѣ, лежащемъ близъ параллели 60° , температура воздуха въ Іюнь и Іюль, въ полдень, простирается среднею цифрою выше $+ 15^{\circ}$ Реом. На такой же параллели, въ Южномъ океанѣ, подлѣ Сандвичевыхъ острововъ, термометръ въ полдень, въ лѣтніе мѣсяцы, т. е. въ Декабрѣ и Генварѣ показывалъ среднею цифрою $+ 1^{\circ}$, а на чертѣ полярнаго круга, нуль. Что касается растительности, то на островахъ Южнаго Ледовитаго океана подлѣ 60° Ш. почти нѣтъ и слѣдовъ ея, развѣ кое-гдѣ пробьется изъ-подъ снѣга мохъ или выростетъ лишай или водоросль,

Охлажденіе воздуха въ Южномъ полушаріи и происходящія отъ того слѣдствія много зависятъ отъ недостатка тамъ матерой земли. Въ самомъ дѣлѣ, оконечность Африки не достигаетъ и 35° Ю. Ш.; оконечность Новой Голландіи, включая и Вандименову землю, едва доходитъ до 43° Ш. одна только Южная Америка владется узкою

полосою въ Южной океанъ за 55° Ш. За тѣмъ повсюду простирается одна необозримая равнина водъ.

Географы, прошлаго и даже предшествующихъ столѣтій, полагали, что на отдаленномъ Югѣ должна однакъ существовать земля. Не упоминая здѣсь о путешествіяхъ въ Южномъ океанѣ для сей цѣли Дирикъ Герица, Тасмана, Лароша, Буве и Квергелена, изъ коихъ два послѣдніе открыли острова, названные ихъ именами, мы скажемъ только нѣсколько словъ о Кука. Этотъ отважный мореходецъ обошелъ въ 1773—74 годахъ, около параллели 60° , все Южное полушаріе, нѣсколько разъ проникъ и за черту полярнаго круга, но вездѣ, въ большихъ Широтахъ, встрѣчалъ непроходимые льды. Единственнымъ открытіемъ Кука въ Южномъ Ледовитомъ морѣ, близъ параллели 60° Ш., были четыре маленькіе острова, названные имъ Сандвичевою землею. Но Южный материкъ какъ бы убѣгалъ отъ смѣлаго плователя, который хотя и не отвергалъ его существованія, но былъ увѣренъ, что льды, туманы, снѣгъ, морозы, бури, словомъ, всѣ возможныя препятствія не допустятъ и самаго предпріимчиваго мореплователя до него достигнуть.

На долю Русскихъ выпалъ завидный жребій разрѣшенія этой славной задачи.

Въ 1819 году Императоръ Александръ Благословенный повелѣлъ снарядить двѣ экспедиціи: одну къ Сѣверу, другую къ Югу. Послѣдняя изъ двухъ шлюповъ: «Востокъ» и «Мирный», подъ Начальствомъ Капитана Беллинсгаузена, должна была приблизиться къ Южному полюсу и въ окрестностяхъ его отыскивать Южный материкъ.

«Востокъ» и «Мирный», отправясь 4 Юля 1819 г. изъ Кронштадта, въ началѣ Ноября были уже въ Рио-Жанейро, и 27 того же мѣсяца пустились къ Южному Георгію, находившемуся подъ 55° Ш. Утромъ 15 Декабря открылся этотъ островъ. Видъ его былъ мрачный и дикій, вершины горъ и ущелья скалъ засыпаны были снѣгомъ. Надъ шляпами летало множество птицъ, чаекъ, Эгмонтскихъ курицъ (*), пинтадъ и албатросовъ; пингвины ныряли возлѣ самыхъ судовъ, оглашая воздухъ пронзительнымъ крикомъ. Термометръ показывалъ въ полдень только + 3° р, небо покрыто было темными густыми тучами, шелъ мокрый снѣгъ и градъ — и это въ наилучшее тамъ время года.

Описавъ Георгій, экспедиція отправилась къ Сандвичевой Землѣ, и на пути къ ней открыла три вулканическіе, покрытые снѣгомъ острова. Къ одному изъ нихъ приставали шляпки; весь островъ покрытъ былъ безчисленнымъ множествомъ пингвиновъ, посреди возвышалась огнедышущая гора, изъ которой шелъ густой дымъ, далеко растилавшійся по воздуху.

Наконецъ явилась и грозная Сандвичева Земля, состоящая изъ четырехъ, также вулканическихъ, занесенныхъ снѣгомъ острововъ, безъ малѣйшихъ признаковъ какой-либо растительности.

Отъ Сандвичевой Земли суда пустились далѣе къ Югу; ледяные острова, возвышавшіеся отъ поверхности моря на 100 и 200 футовъ, стали попадаться чаще и чаще.

(*) Кукъ называлъ Эгмонтскими курицами дымчатого цвѣта птицъ, которыхъ во множествѣ видѣлъ въ Эгмонтскомъ портѣ, на островахъ Фалклендскихъ.

15 Генваря 1820, суда въ первый разъ пересѣкли Южный полярный кругъ въ долготѣ $2^{\circ} 3'$ и вступили въ таинственное Ледовитое море. Теперь они плавали среди ледяныхъ громадъ отлученные на огромное разстояніе отъ всѣхъ извѣстныхъ береговъ. Правда что путешественники имѣли иногда предъ глазами необыкновенныя, величественныя картины: въ самую полночь, солнце, не погружаясь въ волны океана, освѣщало прозрачныя кристаллы льда чудными огнями: иногда на отдаленныхъ ледяныхъ поляхъ ледяныя глыбы и обломки, набросанныя въ самыхъ затѣйливыхъ, разнообразныхъ формахъ, казались запустѣлыми мертвыми городами. Но чаще плаватели окружены были мракомъ и туманомъ, иногда отъ одной мачты невидно было другой, густой снѣгъ падалъ хлопьями, засыпая палубу и паруса, снасти ледѣнили, бѣгучій таке-лажъ покрывался точно стеклярусомъ, термометръ показывалъ 2, 3 и даже 4° морозу, между тѣмъ вѣтеръ усиливался и превращался въ ураганъ, море страшно разыгрывалось, густой снѣгъ, соединяясь съ брызгами сѣдой пѣны, обвивалъ шлюпы какимъ-то непроницаемымъ хаосомъ, по временамъ слышанъ былъ глухой шумъ, подобный пушечнымъ выстрѣламъ, отъ разрушенія ледяныхъ громадъ, иногда ледяныя острова какъ призраки мелькали въ темнотѣ съ разверзтыми у подножій своихъ холодными, бездонными могилами. Плаватели невольно вспоминали о далеко оставленномъ ими Сѣверѣ, вспоминали о тропикахъ, гдѣ такъ отраденъ теплый день, полный жизни и разнообразія, гдѣ такъ обворожительны вочи, когда весь океанъ искрится свѣтомъ, пѣна вокругъ судовъ превращается въ огонь и золото, на темномъ небѣ зажигается безчисленное множество звѣздъ, горящихъ въ прозрачномъ

воздухъ чистѣйшимъ свѣтомъ и освѣяемыхъ дивнымъ созвѣздіемъ Южнаго Креста!

16 Генваря суда достигли $69^{\circ} 25'$ Ю. Ш. при $2^{\circ} 35'$ З. Д. Здѣсь они остановлены были ледянымъ берегомъ, въ которомъ никакого не было отверзтія къ Югу. Продолжая идти къ Востоку, 5 Февраля шлюпы опять находились подлѣ ледянаго берега на параллели 69° Ю. Ш. въ 17° В. Д.; морозу было 3° ; вокругъ судовъ летали во множествѣ полярныя птицы и видѣли одну Эгмонтскую курицу, а съ 7 Февраля появились небольшія дымчатаго цвѣта птицы въ родѣ ласточекъ (sterna), которыхъ прежде видѣли у Южнаго Георгія. Появленіе этихъ береговыхъ птицъ служить несомнѣннымъ признакомъ, что близъ параллелей 69 и 70° Ю. Ш., между 16 и 25° В. Д. отъ Грин. мер., т. е. надъ Южною оконечностію Африки простирается берегъ, который при счастливыхъ обстоятельствахъ откроется будущему въ этихъ водахъ плавателю.

Осенью шлюпы пришли въ Новую Голландію, въ зимніе мѣсяцы плавали въ Южной тропической полосѣ, и на параллели 16° открыли цѣлый архипелагъ низменныхъ коралловыхъ острововъ, а съ наступленіемъ весны пустились опять въ Южное полярное море.

5 Генваря 1821 года суда въ шестой разъ перешли за черту Южнаго полярнаго круга въ 102° З. Д., 9 Генваря достигли $69^{\circ} 38'$ Ю. Ш.; но тутъ ледяной берегъ, возвышавшійся отъ воды на 30 футовъ, преградилъ имъ дорогу; шлюпы продолжали идти вдоль него чрезъ разбитый ледъ къ Востоку.

10 Генваря, въ 6 часовъ утра, плаватели достигли наибольшей Южной Широты $69^{\circ} 53'$, въ Долготѣ $92^{\circ} 19'$.

Надъ шлюпами летали опять птицы въ родѣ ласточекъ и двѣ Эгмонтскія курицы, въ водѣ близъ судовъ показалось какое-то большое черное животное, всѣ ожидали чего-то необыкновеннаго. Въ исходѣ 4 часа по полудни явилось въ льдахъ темное пятно, «Востокъ» дѣлаетъ сигналъ, что видятъ землю. Можно представить себѣ общій восторгъ плователей. Въ это время изъ облаковъ блеснуло солнце и лучи его освѣтили черныя скалы высокаго, занесеннаго снѣгомъ острова.

На слѣдующій день пасмурность прочистилась, плователи ясно видѣли миляхъ въ 15 отъ себя высокой, покрытый снѣгомъ островъ, окруженный густымъ разбитымъ льдомъ. И такъ Русскимъ предоставлена была честь впервые приподнять уголь завѣсы съ таинственнаго Юга и доказать, что за ледянымъ его вѣнцемъ таятся острова и земли.

Новооткрытый, поднявшійся изъ воды на 4000 фут. островъ, названъ островомъ Петра I; онъ лежитъ въ $68^{\circ} 57'$ Ю. Ш. и $90^{\circ} 46'$ З. Д.; окружность его — до 27 Итал. миль.

16 Генваря, продолжая идти къ Востоку, замѣтили значительную переѣну въ цвѣтѣ воды; изъ чисто-бирюзовой она сдѣлалась темноватою, вечеромъ появившіеся пингвины перекликались между собою, на одной льдинѣ видѣли большаго чернаго нерпа, надъ судами летало много птицъ въ родѣ ласточекъ и двѣ Эгмонтскія курицы; термометръ показывалъ 4° морозу.

На другой день, въ 11 час. утра, плователи обрадованы были появленіемъ новаго берега, покрытаго снѣгомъ съ высокою горою въ Широтѣ $68^{\circ} 43'$, и въ Долготѣ

73° 10' З. День былъ прекрасный, небо ясное и чистое. Видѣнный берегъ, названный именемъ Александра I, простирался въ льдахъ къ Югу (*), но дальнѣйшаго его направленія и тѣмъ болѣе предѣла, за большимъ разстояніемъ, не лзя было видѣть и слѣдовательно удостовѣриться, составляетъ ли онъ островъ, или часть *Южнаго материка*; впрочемъ, переиѣна въ цвѣтъ воды заставляетъ предполагать, что открытый берегъ долженъ быть обширенъ.

Отсюда шлюпы направились къ Новой Шотландіи, открытой въ 1819 году Англичаниномъ Шмитомъ. Описавъ архипелагъ этихъ острововъ, «Востокъ» и «Мирный» заходили въ Рио-Жанейро и 24 Іюля 1821 благополучно прибыли на Кронштадской рейдъ.

Въ 1822 году Англичанинъ Веддель, занимавшійся на купеческомъ суднѣ добываніемъ морскихъ котиковъ и слововъ (*Phoca proboscidea*), проникнулъ до 74° 25' Ю. Ш. на меридіанъ 35° З. Д., имѣя въ виду только четыре ледяные острова. Погода стояла хорошая и довольно теплая; Веддель могъ бы идти и далѣе къ Югу, но позднее время года и трудности, ожидавшія его на возвратномъ пути, помудили этого плавателя воспользоваться попутнымъ вѣтромъ и поворотить къ Сѣверу.

Въ 1828 г. Британское Правительство посылало на небольшомъ суднѣ Офицера Форстера для физическихъ наблюденій. Отъ Новой Шотландіи Форстеръ отправился къ Югу и вскорѣ нашелъ тамъ обширный, гористый, занесенный свѣгомъ берегъ въ 63° 26' Ш. и 66° З. Д. Берегъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ Троицы; другіе на-

(*) За окружающимъ его сплошнымъ разбитымъ льдомъ не лзя было подойти къ нему ближе 40 миль.

зываютъ его по имени Американца Пальмера, который будто бы прежде сего открылъ эту землю. Пальмеръ съ Англичаниномъ Поулемъ открыли еще въ 1821 году Оркнейскіе острова, лежащіе между Новой Шотландіей и Южными Сандвичевыми островами.

Вскорѣ послѣ сего Лондонскій торговый домъ Эндерби отправилъ въ Южное Ледовитое море два судна подъ начальствомъ Бискоэ, для добыванія морскихъ котиковъ и для открытій.

Бискоэ, близъ полярнаго круга, въ Долготѣ 18° В. т. е. надъ Южною оконечностію Африки, подобно Капитану Беллинсгаузену, видѣлъ признаки земли; на послѣдокъ въ Долготѣ 46° В., близъ полярнаго круга, дѣйствительно увидѣлъ берегъ, который мелькнулъ ему также въ Долготѣ 50° В. и названъ имъ Эндерби.

На слѣдующій годъ Бискоэ открылъ берегъ въ 67° Ю. Ш. и въ $73^{\circ} 18'$ З. Д., названный имъ землею Граггама. Берегъ этотъ близко подходитъ къ берегу Александра I, не достигая его только миль на сто къ Югу, и къ Сѣверу соединяется съ землею Троицы или Пальмера. И такъ блестящее открытіе Капитана Беллинсгаузена составляетъ и понынѣ самую Южную въ этихъ водахъ землю.

Послѣ сего настала новыи періодъ ученыхъ экспедицій къ Южному полюсу, предпринятыхъ по распоряженіямъ Правительствъ: Французскаго, Англійскаго и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Французская экспедиція состояла изъ корветовъ: Астролябии и Зеле, подъ начальствомъ Дюмонъ-Дюрвиля.

Въ половинѣ Ноября 1838 суда эти находились у Новой Шотландіи. 22 Февраля Дюмонъ-Дюрвиль подошелъ къ берегу, извѣстному подъ именемъ Троицы или Пальмера, принявъ его за новое открытіе и назвалъ землею Луи-Филиппа. Неудовлетворительное въ отношеніи къ здоровью состояніе экипажа заставило Французскую экспедицію поспѣшить оставить полярное море и удалиться къ Чилийскому берегу.

Въ Декабрѣ 1839 г. Дюмонъ-Дюрвиль, находясь въ Гобартъ-Тоунѣ Вандименовой Земли, узналъ отъ Бискозъ, что многіе мореплаватели предполагаютъ существованіе земли на Югъ отъ Новой Голландіи, и именно по меридіану острова Маквари: посему онъ рѣшился вновь пуститься въ Южное полярное море и обозрѣть его между меридіанами 120 и 165° В. Д.

1 Января суда оставили Вандименову Землю. 16 Января въ Широтѣ 60° показались первые льды. 19 Января находясь, въ Широтѣ 66° и 140° В. Д., увидѣли впереди высокой ледяной берегъ, на которомъ не было ни одного чернаго пятнышка. Только на третій день замѣтили во льду что-то чернѣющее; оказалось, что это островъ, шлюпка приставала къ нему и привезла взятые съ него куски гранита. Берегъ этотъ подъ ледяною корою названъ Аделью и взятъ подъ владычество Франціи.

30 Января суда подошли къ ледяной стѣнѣ, возвышающейся отъ поверхности моря отъ 100 до 150 фут. Продолжая плыть вдоль нея, тщетно искали признаковъ для удостовѣренія, что это берегъ, а не одинъ ледъ; бросили лотъ, но 200 саженьями дна не достали. Нѣкоторые почитали эту стѣну просто за неподвижный ледъ; но Дю-

монъ-Дюрвиль, безъ дальнихъ справокъ, принялъ ее за настоящій берегъ и назвалъ землю Клары, въ Долготѣ 135° В.

1 Февраля Французская экспедиція, послѣ кратковременнаго плаванія, простилась съ Полярнымъ моремъ и возвратилась къ Вандименовой Землѣ, а потомъ во Францію, потерявъ много людей отъ болѣзни.

Вообще путешествіе это не имѣло тѣхъ успѣховъ, какіе старались приписывать ему пристрастные цѣвители, тѣмъ болѣе, что и открытіе берега Адель оспаривается, какъ сей-часъ увидимъ, Американскимъ Капитаномъ Вильксомъ. Дюмонъ-Дюрвилю не удалось даже ни разу побывать за полярнымъ кругомъ, хотя экипажъ его и поторопился отпраздновать въ честь полярнаго дѣдушки.

Американская экспедиція подъ начальствомъ Вилькса состояла изъ пяти небольшихъ судовъ и одного транспорта.

Въ 1839 году эта экспедиція не имѣла значительныхъ успѣховъ, но въ слѣдующемъ году изысканія ея были удачныѣ. Вильксъ осмотрѣлъ пространство Южнаго Ледовитаго океана, близъ черты полярнаго круга, между 160 и 95° В. Д. и на всемъ этомъ пространствѣ полагаетъ непрерывный берегъ, названный имъ Южнымъ или Австралійскимъ материкомъ. Замѣчательно, что берегъ, открытый здѣсь Дюмонъ-Дюрвилемъ 19 Генваря 1840, въ тотъ же самый день видѣлъ и Вильксъ. Въ слѣдствіе этого возникъ споръ: кто именно прежде открылъ эту землю.

Но всѣхъ удачныѣ была послѣдняя экспедиція въ Южное Полярное море Сира Джемса Росса, командовавшаго судами «Эребъ» и «Терроръ».

Вступивъ въ Южное Полярное море, экспедиція 30 Декабря 1840 г. пересѣкла путь Капитана Беллинсгаузена въ $64^{\circ} 38'$ Ю. Ш. и $173^{\circ} 10'$ В. Д., а 1 Января 1841 перешла за черту Южнаго Полярнаго круга.

11 Января, пробившись сквозь льды, Сиръ Джемсъ Россъ увидѣлъ гористый, покрытый снѣгомъ берегъ. Передовой островъ, къ которому приставали шлюпки, лежитъ въ $71^{\circ} 56'$ Ш. и въ $171^{\circ} 7'$ В. Д. На немъ не было никакой растительности, но весь островъ былъ покрытъ пингвинами. Тутъ не обошлось безъ неизбѣжной церемоніи принятія этой безжизненной подъ снѣговымъ покровомъ земли, названной Викторією, подъ владычество Англіи.

Суда продолжали идти вдоль берега къ Югу и 28 Января открыли двѣ высокія горы. Одна изъ нихъ, возвышавшаяся отъ поверхности моря на 12,400 фут., извергала пламя; ее назвали Эребъ; другая, нѣсколько пониже, состоящая изъ потухшихъ вулкановъ, названа Терроръ. Экспедиція находилась въ это время въ $76^{\circ} 6'$ Ш. и $168^{\circ} 11'$ В. Д.

Въ Широтѣ $78^{\circ} 4'$ суда встрѣтили непроходимый ледяной берегъ, термометръ опустился на -8° р., вода вокругъ судовъ стала мерзнуть, надлежало поворотить къ Сѣверу.

Послѣ многотруднаго и опаснаго плаванія, экспедиція возвратилась къ Вандименовой Землѣ, въ рѣку Девентъ. Послѣдующія плаванія «Эреба» и «Террора» въ 1842 и 1843 годахъ въ Южномъ Полярномъ морѣ не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго. Этимъ путешествіемъ заключается рядъ всѣхъ попытокъ, доселѣ предпринятыхъ для приближенія къ Южному Полюсу.

Сдѣлаемъ теперь краткій перечень всѣхъ этихъ открытій (см. приложенную карту):

Берегъ Александра I находится надъ Южною оконечностію Америки; за нимъ тянутся къ Сѣверо-Востоку земли: Грагама, Пальмера, Троицы и Луи-Филиппа; Викторія лежитъ по меридіану Новой Зеландіи; земля Вилькса съ частями ея Сабриной (*), сомнительною Клари и Аделью простирается почти въ параллель къ Южному берегу Новой Голландіи; Эндерби лежитъ почти надъ Мадагаскаромъ; надъ Южною оконечностію Африки, по несомнѣннымъ признакамъ, должна существовать обширная земля; подобные признаки указываютъ еще на существованіе земли между Викторіею и берегомъ Александра I.

Составляютъ ли всѣ эти выдавшіеся берега одинъ и тотъ же непрерывный материкъ или напротивъ отдѣльныя земли? Вопросъ этотъ разрѣшатъ будущее въ Южномъ Полярномъ морѣ плователи.

Новый материкъ называютъ безжизненнымъ. Въ отношеніи къ царству растительному это справедливо. Естественный испытатель, вѣроятно, не встрѣтилъ бы и изъ царства животнаго ничего особенно любопытнаго: морскіе слоны, котикъ, шерпы, пингвины и вѣскольکو породъ изъ пернатыхъ довольно извѣстны, и потому не представили бы обильной жатвы его наблюденіямъ; но не льзя того же сказать въ отношеніи къ царству ископаемому. Вершины и ребра высокихъ горъ покрыты вѣчными снѣгами, но въ нѣдрахъ ихъ клокочуть огненные массы, выбрасывающія изъ снѣжныхъ отдушинъ пламя столбомъ въ высоту на

(*) Балластъ видѣлъ на меридіанѣ 120° В. Д.

2,000 фут. Не посѣтивъ этихъ береговъ и не сдѣлавъ надлежащихъ изслѣдованій, теперь преждевременно было бы дѣлать предположенія насчетъ могущихъ тамъ быть металловъ и минералловъ.

Мы увѣрены однакожь, что постоянство и отважность челоуѣка побѣдятъ всѣ препятствія, что со временемъ удастся побывать не только на таинственномъ Южномъ материкѣ, но, во славу Науки, достигнуть и до самыхъ земныхъ полюсовъ.

И. КОРОСНЬСКИЙ.

ВЗГЯДЪ НА ДРЕВНОСТЬ И СУДЬБУ ГЛАГОЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

СОЧ. П. І. ШАФРИКА (*).

Quis sonos vocis, qui infiniti videbantur,
paucis literarum notis terminavit? Cicero.

1) Извѣстно, что Славяне, со времени своего обращенія въ Христіанскую Вѣру, употребляли и донынѣ употребляютъ письма трехъ разныхъ родовъ: *Латинскія*, относя сюда и происшедшую изъ нихъ *фрактуру*, *Кирилловскія* и *Глагольскія*. Но чтобы Славяне пользовались письмомъ Греческимъ, безъ всякихъ измѣненій и примѣсовъ, какъ это, по свидѣтельству Болгарскаго монаха Храбра, имѣло мѣсто въ первыя времена у Славянъ, поселившихся въ Греціи, — тому нѣтъ никакихъ примѣровъ; что же касается употребленія въ новѣйшее время Греческихъ писменъ Болгарскими купцами, то оно и въ самой Болгаріи ограничено, и въ печати случалось разъ или два.

2) Я не намѣренъ входить здѣсь въ изслѣдованіе о первоначальномъ введеніи *Латинскаго* письма у Славянъ, скрывающемся во мракѣ первыхъ временъ Христіанства

(*) Статья эта первоначально помѣщена въ повременномъ изданіи: *Časopis Českého Museuma* (1852, кн. 2 и 3) и потомъ съ нѣкоторыми измѣненіями и пополненіями во введеніи издана особой книжкой, подъ заглавіемъ: *Památky Hlaholského Pismenictví, v Praze 1853*. Переводчикъ пользовался послѣднимъ изданіемъ.

между ими; не думаю также говорить о происхожденіи и распространеніи *Кирилловскаго* письма, какъ о предметѣ вообще довольно изслѣдованномъ и извѣстномъ. Я предпринялъ на этотъ разъ заняться, сколько силы и свѣдѣнія позволяютъ миѣ, объясненіемъ начатковъ только *Глагольской* письменности, какъ предмета довольно еще темнаго, хотя съ каждымъ годомъ приобрѣтающаго новый свѣтъ.

3) До 1830, или собственно до 1836 года, въ которомъ вышла въ свѣтъ сочиненіе В. Копитара «*Glagolita Clozianus*», извѣстна была ученому свѣту только та Глагольская Словесность, которой областію и полемъ служить древняя Кроація (*) въ смыслѣ Константина Багрянороднаго, т. е. частица нынѣшней Истріи, цѣлое приморье (*Litogale*), частица Кроаціи и Далмаціи до рѣки Неретвы съ прилежащими островами, и которой письменные памятники, носящіе на себѣ датумъ (*datum*), по свидѣтельству Исторіи, не восходятъ далѣе XIII столѣтія, хотя народное преданіе приписывало изобрѣтеніе самой азбуки Блаж. Іерониму, а потому производило отъ того же отца и начало Глагольской письменности.

4) Не останавливаясь надъ тѣмъ, что древнѣйшіе Ученые, свои и чужіе (именно Леваковичъ, Пастричь, Фришъ, Коль, Караманъ, Ассемани, Грубишичь, Совичъ, Фойгтъ, Дурихъ, Добнеръ, Антонъ, Лингардъ, Соляричь и другіе), думали и утверждали касательно начала и древности Глагольскаго письма, т. е. касательно происхожденія его или отъ Бл. Іеронима, или еще въ древнѣйшее время, — такъ-какъ эти мнѣнія и утвержденія основны-

(*) Просимъ читателей хорошо припомнить опредѣленіе мѣстности, чтобы не смѣшивать эту приморскую Адриатическую Кроацію или, точнѣе, Хорватію съ нынѣшней Кроаціей. *Прим. Ред.*

ваются болѣе на вѣрѣ въ преданіе и на догадкахъ; нежели на выводахъ критическаго изслѣдованія, — обратимъ вниманіе только на отзывъ двухъ новѣйшихъ вождей Славянскаго Языковѣдѣнія и Исторіи, разобравшихъ этотъ предметъ съ глубокою ученостію и критикою, именно Юсіфа Добровскаго и Варооломея Копитара.

5) До второй четверти настоящаго столѣтія, древнѣйшимъ изъ извѣстныхъ памятниковъ Глагольской письменности была Псалтирь, списанная клирикомъ Николаемъ 1222 года на островѣ Рабѣ (Arbe) въ Далмаціи, съ старой Псалтири, которая писана будто бы при послѣднемъ Солинскомъ Архіепископѣ Феодорѣ. Псалтирь эта (клирика Николая) 1634 г. была пожертвована Боснійскимъ Епископомъ Іоанномъ Томкою Марнавѣчемъ Папскому Коммиссару въ Аграмѣ, Епископу Семендрійскому, бывшему въ послѣдствіи Архіепископомъ Анкирскимъ. Рафаилу Леваковичу, и позже гдѣ-то затерялась. Подвергнувъ строгому суду какъ свидѣтельство этой подписи, такъ и объясненія на него Карамана, Ассемани и другихъ, и вновь пересмотрѣвъ цѣлый рядъ древнѣйшихъ и позднѣйшихъ письменныхъ памятниковъ Глагольскаго письма и историческія объ немъ свидѣтельства, Добровскій наконецъ остановился на томъ, что преданіе Глаголитовъ о происхожденіи и древности ихъ азбуки совершенно не основательно, и что появленіе Глагольскаго письма надобно искать лишь въ XII либо въ XIII столѣтіяхъ. Кроатскіе и Далматскіе Священники, стараясь, хотя бы и съ утратою древняго письма, сохранить Славянское богослуженіе, — которое, по причинѣ Кирилловскихъ буквъ, было ненавидимо Латинскимъ духовенствомъ и на областныхъ церковныхъ Соборахъ 925 и 1059 г. даже строго запре-

щено, — выдумали, будто бы, при посредствѣ различныхъ азбукъ, новую эту Глагольскую азбуку, и приписавши ее Бл. Иерониму, выпросили себѣ 1248 года у Папы Иннокентія IV соизволеніе на совершеніе Славянской Литургіи.

6) Сужденіе Добровскаго, не смотря на нѣкоторыя сомнѣнія Добнера и Дуриха о его вѣрности, скоро приобрѣло всеобщую вѣру не только у домашнихъ, но и у иностранныхъ Ученыхъ. Въ послѣдствіи Копитаръ, который прежде и самъ совершенно и открыто соглашался въ этомъ дѣлѣ съ Добровскимъ (на-пр. во введеніи къ Славянской Грамматикѣ, стр. XXIV, въ отзывѣ о Старо-Славянской Грамматикѣ Добровскаго [Jahrb. der Liter. 1822 d. XVII] и въ другихъ мѣстахъ), 1830 года, получивъ отъ Графа Парида Клоца изъ Тридента отрывки весьма древней Глагольской рукописи, осмотрѣлъ тщательно ихъ характеръ, и взявъ во вниманіе нѣкоторыя другія обстоятельства, какъ на-пр. то, что Глагольскія письма встрѣчаются въ одной Латинской и нѣсколькихъ Кирилловскихъ рукописяхъ, которыя вообще древнѣе XIII столѣтія, сильно возсталъ противъ ученія Добровскаго, стараясь доказать, что Глагольское письмо не есть плодъ XII либо XIII столѣтій, и не вымыселъ либо подлогъ Хорвато-Далматскихъ Священниковъ, въ чемъ совершенно согласится съ нимъ всякій безпристрастно разсуждающій, но что оно есть по крайней мѣрѣ одного вѣка и происхожденія съ Кириллицею, если, — какъ и вѣроятнѣе, — не старше ея, — что по мнѣнію нѣкоторыхъ, между прочимъ и по моему, изъ представленныхъ доводовъ не вытекало съ надлежащею ясностію и достовѣрностію. Глагольская азбука, по мнѣнію Копитара, — или уже существовала до Св. Кирилла, и онъ взялъ изъ нея только 12 знаковъ для пополненія

азбуки Греческой, которая ему болѣе нравилась, — или изобрѣтена Свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ, но тоже по привязанности къ азбукѣ Греческой внесена въ нее только отчасти, между тѣмъ какъ самимъ Славянамъ долгое время нравилась болѣе первая, нежели послѣдняя, пока наконецъ, съ раздѣленіемъ Церквей Западной и Восточной, Кириллица не одержала перевѣса (*Prolegomena historica* № 40, 42. *Glagol. Cloz.* X—XI. *Hesyeh. discip.* 39, 40).

7) Первая часть Копитарова ученія, именно: что Глагольское письмо гораздо древнѣе, нежели какъ полагалъ Добровскій, получила полное подтвержденіе отъ путешествіе по Турціи Казанскаго Профессора В. Григоровича (1844—1845) и Архимандрита Порфирія Успенскаго (1845—1846), и отъ появленія нѣкоторыхъ важныхъ, Глагольскихъ памятниковъ; другая — именно мысль о началѣ и происхожденіи письменъ, еще и нынѣ не оправдана и ожидаетъ окончательнаго своего разрѣшенія отъ будущности.

8) На основаніи того, что доселѣ намъ съ достовѣрностію извѣстно о письменныхъ памятникахъ, включая сюда и самые малые, дошедшіе до насъ остатки, должно различать въ отношеніи къ нимъ два періода времени: *древнѣйшій*, простирающійся до конца XII столѣтія, и *новѣйшій*, начинающійся съ XIII столѣтіемъ. Эти два періода совершенно различаются другъ отъ друга *временемъ*, *мѣстомъ* (написанія) и *характеромъ письма*.

9) О *времени* сказано; здѣсь только присовокупимъ, что самые древніе, дѣйствительно и съ означеніемъ времени, до насъ дошедшіе памятники втораго періода суть лишь съ XIV столѣтія, такъ какъ о Рабской 1222 г. Псалтири нынѣ, къ сожалѣнію, вовсе неизвѣстно, гдѣ

она и даже не затерялась ли; время же отрывковъ, немѣющихся датъ, на этотъ разъ, по незрѣлости Глагольской палеографіи, рѣшительно еще не можетъ быть опредѣлено.

10) Касательно *мѣста* замѣтимъ, что почти всѣ памятники перваго періода, за исключеніемъ двухъ или трехъ, происхожденіе которыхъ неизвѣстно, написаны либо найдены въ Македоніи и мѣстахъ прилежащихъ (монастыри Аѳонскіе, Охрида, Бояна, Св. Іоаннъ Рыльскій, и Ассеманіево Евангеліе писано въ Македоніи); напротивъ, всѣ памятники втораго періода относятся къ Кроаціи, уриняемой въ смыслѣ Константина Порфиророднаго, и по вышепредставленному нами разграниченію (ср. § 3).

11) Касательно письма замѣтимъ, что буквы перваго періода отличаются отъ буквъ другаго періода частію числомъ, частію видомъ. Тѣхъ всего 38, а этихъ 32, не считая Греческаго или Кирилловскаго ψ , введеннаго лишь Караманомъ. Не достаетъ здѣсь именно буквъ: λ , μ , ν , ξ , ζ , и γ , или знаковъ для ϵ , α , η , β и υ . Тѣ имѣютъ видъ письма гладкаго, кругообразно закругленнаго, почти какъ Латинскія буквы столѣтія Карла Великаго; эти — видъ письма угловатаго и ломанаго, въ нѣкоторыхъ письменахъ или вовсе непохожаго на первыя, или довольно мало, почти какъ Латинская Фрактура или такъ-называемыя Готскія письмена XIV—XV столѣтій. Если обращать вниманіе только на наружный видъ, то отношеніе однихъ письменъ къ другимъ, на первый взглядъ, не можетъ быть лучше обозначено, какъ указаніемъ на сіи два вида Латинскаго письма.

12) Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, приступимъ уже къ подробному *перечисленію* всѣхъ *памятни-*

ковъ перваго періода, отдѣляя чисто Глагольскіе памятники отъ остатковъ Глагольскаго письма въ рукописяхъ Кирилловскихъ.

Памятники *собственно Глагольскіе*, доселѣ извѣстные, суть слѣдующіе :

1) *Подпись Іерисскаго (Hierissos) Священника Георгія, подъ Греческимъ документомъ 982 г., въ Иверскомъ монастырѣ на горѣ Аѳонской.* — Этотъ документъ заключаетъ въ себѣ договоръ Іоанна Ивера, основателя Иверскаго монастыря, съ жителями близлежащаго города Іерисса (Hierissos), о землѣ, принадлежащей монастырю, — договоръ, изготовленный Николаемъ либеллисіемъ (т. е. нотариемъ или писаремъ) Фессалоникскимъ. Изъ другой тамошней Греческой грамоты, Императора Романа II, данной 960 г. Аѳонскому монастырю Іоанна Колова, открывается, что въ Іериссѣ тогда дѣйствительно обитали Болгарскіе жители. Нѣтъ причины подвергать сомнѣнію сущность свидѣтельства Архимандрита Порфирія Успенскаго, который самъ собственными глазами въ 1845—1846 г. видѣлъ и переписалъ эти документы. (Жур. М. Н. Пр. Ч. LV, Отд. II, стр. 41, 65. *Миклошичъ* Слав. Библ. 1851. 1, 148, 149, 200).

2) Такъ-называемый «*Abecedarium Bulgaricum*» т. е. начертаніе Глагольскихъ письменъ съ ихъ названіями, на пергаментномъ листѣ, который вложенъ въ Латинскую рукопись Парижской Библіотеки подлѣ № 1240, и относится, по мнѣнію Бенедиктиновъ Св. Мавра, Тустена и Тассена, Авторовъ великаго сочиненія о Дипломатіи (*Nouveau traité de diplomatique*, 1750) къ 850—950, а по мнѣнію В. Копитара — ни въ какомъ случаѣ не позже XI—XII столѣтій. Счетъ письменъ не совершенно полный

(всѣхъ 31), но видъ имѣютъ они весьма древній. Кажется, это только записка, сдѣланная на скорую руку для удовлетворенія любопытства, а не трудъ обдуманнѣй. Можетъ быть, отъ временъ первыхъ Крестовыхъ Походовъ, или отъ того времени, когда ученіе Богомиловъ и Патареновъ распространилось изъ Болгаріи на Западъ, въ Италію и Францію. (*Traité de dipl., par Toustain et Tassin. Par. 1750. 4°. T. I. p. 708. tab. XIII. col. IX. По-Нѣмецки: Lehrb. d. Dipl. von Adelung. Erf. 1759. 4° Th. II, S. 166. Копитаръ Glag. Cloz. 1836. Tab. II, coll. p. IV. X. XXVI).*)

3) *Ассеманіево Евангеліе, въ библіотекѣ Ватиканской, въ Римѣ.* Пергаминая рукопись въ четвертку, всего 159 листовъ, писанная, какъ открывается изъ счета Святыхъ въ Синаксарѣ и изъ показанія мѣсячной длины дней, гдѣ-нибудь въ Македоніи и купленная 1736 г. І. С. Ассеманіемъ, въ Іерусалимѣ, у монаховъ Греко-Славявскаго обряда, во время путешествія его въ Ливанъ. Содержитъ чтенія Святыхъ Евангелій на цѣлый годъ, по обряду Православной Церкви, отъ Пасхи до Великой Субботы, по порядку, въ Греч. типикѣ предписанному для недѣль и Субботъ, и по старому Евсевіевому раздѣленію текста на главы. Текстъ чтеній идетъ отъ л. 1 до 112, календарь съ чтеніями на память Святыхъ до л. 158, на концѣ на л. 159 приготовленіе Священника къ служенію Литургіи. Не достаетъ конца, а также одного листа послѣ 49-го. Почеркъ правильный, круглый, крупнѣе, нежели въ другихъ Глагольскихъ памятникахъ, носятъ на себѣ знаки глубокой древности, которой впрочемъ теперь еще невозможно опредѣлить съ совершенною точностію. Караманъ и Копитаръ догадочно относятъ къ XI-му, а Добровскіи

и Каноликъ Бобровскій, безъ сомнѣнія, неосновательно, — къ XIII столѣтіямъ. Достоверно только то, что не можетъ быть древнѣе времени Климента Епископа Величскаго (ум. 916): такъ какъ этотъ Святитель полагается уже въ календарѣ между Святými. Однакожь не могу согласиться и съ Копитаромъ, который считаетъ отрывки Клоца за самые древніе: ибо не достаетъ надлежащихъ доводовъ для столь точнаго опредѣленія древности этихъ отрывковъ безъ дата. На стр. 46, 76, 93 читаются нѣкоторыя, Кирилловскими буквами написанныя, неясныя приписки позднѣйшаго времени; но слова и письмена Кирилловскія, находящіяся при образкахъ и другихъ украшеніяхъ въ начальныхъ, разрисованныхъ буквахъ, кажется, должны быть современны. Отличается употребленіемъ Болгарскихъ формъ *ст* вмѣсто *сц*, происшедшаго изъ *ск*, на-пр. *людстѣи*; буквы *щ*, вмѣсто *шт*, Греческими *φ* и *ϕ*, надстрочными знаками придыханія и, какъ кажется, умягченія, такъ какъ этотъ предметъ еще не изслѣдованъ, и другими особенностями правописанія и языка. Малый снимокъ сообщилъ Копитаръ (*Glag. Cl. tab. II*), большій и совершеннѣйшій — Сильвестръ (*Paléographie univ. T. I*); синаксарь или календарь изъ него напечаталъ Копитаръ въ *Hesych. disc. pag. 40*. (*Caraman, Identità della lingua letterale Slava S. 95. Assemani, Kal. eccl. un. IV. 52. Dobrowsky Inst. l. sl. p. 688—689*. По Рус. переводу част. II и III, стр. 113—115. *Mai, Script. veter. nova coll. Romae 1831, t. V, p. 101. et 399. Silvestre, Paléogr. univ. T. I. Kopitar, Glag. Cloz. p. IV, X, XXVIII. Hesych. disc. 1840. p. 39—41*).

4) *Четверованиеііе Виктора Григоровича въ Казаки*. Рукопись на пергаментѣ въ четвертку, 175 листовъ. Не достаетъ начала и конца, равно и 167 листа. Евангеліе отъ

Матеея до л. 43, отъ Марка— до 78, отъ Луки— до 132, отъ Иоанна — до 172. Письмо мелкое, красивое, списокъ исправный. Листъ 134, на которомъ начинается Евангеліе отъ Иоанна, писанъ буквами Кирилловскими, равно и по краямъ находятся Кирилловскія слова, по-видимому, позже писанныя. Рукопись эта, происходя изъ одного изъ самыхъ древнихъ Аеонскихъ монастырей, кажется, должна быть не позже XI столѣтія, а можетъ быть и древнѣе. Въ ней попеременно встрѣчаются буквы *шт* и *щ*, *ск* измѣняется на *сц* (людскіи), часто *з* какъ происшедшее изъ *г* (мнози, какъ бы *дз* по-Молдавски), и другія особенности. Извлеченіе напечатано Кирилловскими буквами у Миклошича въ Слав. Библ. л 262—263.

5) *Памѣтисестъ Боянскій или второписное Евангеліе у В. Григоровича въ Казани.* Рукопись на пергаминахъ въ четвертку, 109 листовъ. Евангеліе, писанное Кирилловскими буквами, судя по почерку и правописанію, въ XII, а наипозже въ XIII столѣтіи, покрываетъ стертое Глагольское письмо такъ, что едва можно примѣтить слабыя слѣды отдѣльныхъ буквъ, и то уже не на всѣхъ листахъ. На снимкѣ одной страницы, мнѣ сообщенной, разобралъ я текстъ изъ Евангелія Св. Марка VII, 31—37, а въ письменахъ видѣлъ всѣ признаки самыхъ древнихъ Глагольскихъ памятниковъ. Происходитъ это Евангеліе изъ храма мѣстечка Бояна, близъ нынѣшней Софіи или Старога Сръдца (Sardica).

6) *Четвероевангеліе Зографскаго монастыря на горѣ Аеонской.* Пергаминая рукопись въ малую четвертку, уже нецѣлая, изъ предосторожности укрѣпленная на цѣпи. Видѣли ее Мина, Михановичъ, Григоровичъ (1844) и Аврамовичъ (1846 г.). Очевидный свидѣтель, В. Григоровичъ,

принимаетъ это Четвероевангеліе за немного позднѣйшее, нежели вышеозначенное его Четвероевангеліе, и относитъ его къ XII столѣтію. Синаксарь или календарь на концѣ писанъ въ немъ Кирилловскими буквами (*Авраамовичъ*, Святая гора 1848, стр. 196).

7) *Glagolita Clozianus*. Этимъ именемъ означаются важныя остатки древнѣйшей Глагольской рукописи, объясненные и изданные В. Копитаромъ, въ Вѣнѣ, 1836 г. Остатки эти, нынѣ двѣнадцать листовъ на пергаментѣ въ четвертку, принимаетъ издатель, основываясь на помѣткахъ (сигнатурѣ) одного листа, за часть большей рукописи XI столѣтія, современной Остромировому Евангелію, которая нѣкогда заключала въ себѣ болѣе 300 листовъ, и кромѣ словъ Св. Отцевъ, можетъ быть, содержала въ себѣ и другія писанія. Еще въ XV стол. рукопись эта, цѣлая и пышно переплетенная, была у владѣтеля острова Крка, Графа Ивана Франгевана (ум. 1482 въ Венеціи); потомъ часть изъ нея досталась въ удѣлъ Священнику Кркскому Лукѣ de Reynaldis, который подарилъ ее 1500 г. рыцарю Брейсахеру, а отъ этого по наслѣдству досталась она Графу Париду Клоцу, въ Тридентѣ. Такъ думаетъ издатель; напротивъ того, Донатъ Фобіаничъ утверждаетъ, что остатки эти достались въ руки Графа Клоца изъ бібліотеки Касціонскаго монастыря, недалеко отъ Крка. Содержитъ въ себѣ четыре слова, частію принадлежащія, а частію только приписываемыя — два Св. Іоанну Златоустому, одно Св. Аванасію, а четвертое Св. Епифанію. Три изъ нихъ, хотя совершенно другаго перевода, находятся также въ весьма древней, такъ-называемой Супрасльской рукописи, писанной Кирилловскими буквами, и изданной въ 1851 г. Миклошичемъ. Гдѣ писана Клоцова рукопись, въ Болгаріи,

или въ Кроаціи—опредѣлить трудно: въ Булгарію ведутъ видъ письма въ правописаніе, въ Кроацію — мѣсто, гдѣ найдена эта рукопись, и нѣкоторыя особенности, какъ напр. измѣненіе окончательнаго *ымъ* и *омъ* въ *оу*: *достойноу ностоу* (строчк. 106). Копитаръ и Прейсъ, не сомнѣваясь, полагали начало ея въ Кроаціи. Письмо мелкое, правильное, довольно сходное съ письмомъ Евангелія Григоровича. Встрѣчается Греческое *φ*, нѣтъ *щ*, но только исключительно *шт*, *сц*, какъ происшедшее изъ *ск*. Наконецъ совершенно безъ примѣси Кириллицы (*Копитаръ Glagol. Sloz. Vind. 1836. F. Donato Fabianich Alcuni sevnii sulle scienze etc. Venez. 1843. 8° p. 45*).

8) *Отрывокъ Евангелія у А. Михановича въ Царьградѣ.* Два пергаминаные листа въ малую четвертку, подаренные Милою Императорскому (Австрійскому) Генеральному Консулу Михановичу. По нѣкоторымъ извѣстіямъ эти листы должны быть изъ Зографскаго Евангелія. Содержать въ себѣ изъ Евангелія Св. Матѳея главы 5 и 6-й нецѣлыя, на 124 строкахъ. На поляхъ, а мѣстами и въ текстѣ Кирилловскія приписки и поправки позднѣйшаго корректора. Правописаніе по мѣстамъ особенное: попеременно встрѣчаются *шт* и *щ*, рѣдко *и*, нигдѣ *иі* и т. д. Списокъ молитвы: «Отче нашъ» у В. Григоровича, цѣлый отрывокъ Кирилловскими буквами у Ф. Миклошича.

9) *Пергаминаный листъ съ отрывками другаго листа у В. Григоровича.* Письмо совершенно стертое или смытое, такъ что можно разузнать только то, что рукопись содержала въ себѣ духовныя творенія и принадлежала къ рукописямъ первыхъ временъ (доказательство «въ прѣвѣжъ мѣрѣ»). Происходитъ изъ монастыря Св. Іоанна Рыльскаго.

10) *Обрѣзанный пергаменный листъ у того же, заключающій въ себѣ чтеніе изъ Евангелія Св. Іоанна. Происходитъ изъ монастыря или храма Охридскаго. Всего десять различныхъ памятниковъ, изъ которыхъ только одинъ (подпись Священника Іерисскаго, Георгія) имѣетъ явное означеніе времени, именно 982 годъ.*

Не знаю съ достовѣрностію, куда лѣ принадлежитъ, или къ другому періоду, *Глагольскій отрывокъ Посланія Св. Апостола Павла, прилѣпленный къ доскѣ Сербскаго Номоканона (изъ Скопля, а первоначально изъ Печи), 1263 г. у А. Михановича.*

Памятники Кирилловскіе съ примѣсью Глагольскихъ буквъ, сколько мнѣ извѣстно, суть слѣдующіе :

1) *Тринадцать словъ Св. Георгія Назіанзина.* Пергаменная рукопись, на 377 листахъ, въ четвертку, въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С. Петербургѣ. Уже въ 1825 года, Востоковъ, сообщивъ о сей рукописи краткое извѣстіе, отнесъ ее къ XI столѣтію. Въ 1276 г. находилась она еще въ Новѣгородѣ, какъ видно изъ шестаго слова (на листѣ 252), гдѣ по всей вѣроятности и написана. Только позднѣ покойный Петръ Прейсъ примѣтилъ въ ней Глагольскія буквы, помѣщенные въ текстѣ между буквами Кирилловскими, числомъ пять (*п, с, х, ѿ и и*, послѣднюю нѣсколько разъ), а послѣ него В. Григоровичъ, въ 1847 г., разсматривая ту же рукопись, еще примѣтилъ одну изъ нихъ (*с*). Это обстоятельство и нѣкоторые другіе несомнѣнные признаки ясно свидѣтельствуютъ, что рукопись сія переписана изъ рукописи Глагольской, и при томъ Россіяниномъ, по всей вѣроятности въ самомъ Новѣгородѣ. (*Кеппенъ* Библ. листы, стр. 85—91. *Кеппенъ и Востоковъ*, Собр. Слав. памятн. стр. 50).

2) *Отрывки Псалтири съ толкованіемъ Св. Аванасія (какъ полагаютъ), прежде у Митрополита Евгенія въ Кіевѣ, нынѣ у М. П. Поюдина въ Москвѣ.* Всего 20 пергаминныхъ листовъ въ четвертку, на которыхъ пс. 96 и 97 цѣлы, 85, 88, 95, 98, 102 и 103 нецѣлы; далѣе пѣсни Второз. гл. 32, 1. Цр. гл. 2, Ис. гл. 26, и Аввак. гл. 3. Знатоки, именно Кепенъ, Калайдовичъ, Востоковъ, Копитаръ и другіе единогласно относятъ эти отрывки къ XI столѣтію. Переписаны въ Россіи, или по крайней мѣрѣ природнымъ Россіяниномъ, и такимъ образомъ, какъ видно изъ трехъ начальныхъ Глагольскихъ буквъ *в, џ и оу*, и нѣкоторыхъ другихъ знаковъ, несомнѣнно изъ рукописи Глагольской. Образецъ изъ этой рукописи (Пс. 103, 1—11) издалъ Копитаръ (*Кепенъ*, Списокъ стр. 22—24. *Калайдовичъ* Іоаннъ Екс. стр. 97. *Копитаръ* Glag. Sl. стр. X. 41).

3) *Псалтирь съ толкованіемъ (какъ полагаютъ) Св. Аванасія, въ Болоніи, въ библіотекѣ канониковъ Св. Августина и Св. Сальватора.* Рукопись эта на пергаминѣ, въ четвертку (число листовъ мнѣ неизвѣстно), писана Іосифомъ и Тихотою (другая половина, кажется, Бѣлославомъ) близъ Охриды, въ селеніи называемомъ Равна, при Царѣ Асенѣ, т. е. безспорно при Царѣ Асенѣ, первомъ этого имени, между 1186—1195: ибо другой уже назывался и писался Іоаннъ Асенъ (1217—1241), простонародно Колоянъ, третій Михаилъ Асенъ (1245—1258) и т. д. Въ ней на снимкѣ лицевой страницы л. 143 (Пс. 87), у Сильвестра четыре раза написано Глагольское *ѡ* вмѣсто Кирилловскаго, а на листѣ 157, въ толкованіи Пс. 96, въ трехъ строкахъ цѣлыя слова писаны Глагольскими буквами, или по причинѣ поспѣшности и опрометчивости, или намѣренно и

по произволу, изъ чего, равно какъ и изъ другихъ признаковъ и доводовъ можно заключать, что она списана съ рукописи Глагольской. Образцы изъ нея сообщили Добровскій, Сильвестръ и Копитаръ. (Добровскій *Inst. l. sl.* 686 и XI. Сильвестръ *Paléogr. T. 1.* Копитаръ *Nesuch. disc. p. 34—39*).

4) *Праксапостоларь* (т. е. недѣльных и праздничныхъ чтеній) *Охридскій у В. Григоровича*. Рукопись на пергаминахъ въ четвертку, въ началѣ и концѣ не цѣлая, всего 111 листовъ, содержитъ въ себѣ Дѣянія Апостольскія, Посланія и синаксарь, и по всѣмъ примѣтамъ принадлежитъ къ XII столѣттю. Найдена въ церкви Св. Климента въ Охридѣ, гдѣ несомнѣнно и написана. Въ ней, кромѣ отдѣльныхъ, въ разныхъ мѣстахъ встрѣчающихся Глагольскихъ буквъ, на л. 13 полстраницы или 15 строкъ (Дѣян. 17, 4—7), а на л. 98 также около полстраницы или 15 строкъ (Еф. 4. 11—13, съ отрывкомъ синаксаря) написаны Глагольскими буквами. Листы эти двухъ различныхъ писцовъ: на первыхъ Глагольское письмо показываетъ почеркъ руки и пера, привыкшихъ болѣе къ кириллицѣ, и отличается употребленіемъ сложныхъ ѣ вмѣсто ѣи, формы ж вмѣсто ж и т. д.: на другихъ Глагольское письмо искуснѣе и текучѣе, носитъ на себѣ, судя по правописанію и по виду буквъ, черты какъ бы подлиннѣйшія и древнѣйшія. Можетъ быть, по этому части этой рукописи принадлежатъ къ разнымъ временамъ, и такимъ образомъ послѣдняя часть къ древнѣйшему.

5) *Праксапостоларь Македонскій или Струмицкій съ частныхъ рукахъ*. Пергаминая рукопись съ конца XII или начала XIII столѣтія, въ четвертку, нынѣ 88 листовъ, безъ конца, съ пропускомъ четырехъ тетрадей или 24

листовъ между тетрадами 10 и 11 или листами 80 и 81. Правописаніемъ и особенностями языка много отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ Кирилловскихъ рукописей. По несомнѣннымъ признакамъ, переписана посредственно или непосредственно изъ Глагольской. На листѣ 72 встрѣчается въ ней свойственное Глаголитамъ слово *сѣтъ* (inquit), а на л. 81 — Глагольская буква *x*, какъ число, въ такомъ соединеніи: *сѣтыѣ ѡтыѣ: x. т. въ халкидонѣ*, т. е. вмѣсто: *x: л: буква т* сокращеніе слова тридцать. Въ настоящемъ сочиненіи, а можетъ быть гдѣ-либо и прежде наименовалъ я эту рукопись праксапостоларомъ Македоно-Болгарскимъ.

И такъ Кирилловскихъ памятниковъ этого періода, въ которыхъ находится примѣсъ Глагольскихъ письменъ, всего пять. Къ первому ли, или ко второму періоду относятся пергаминаы, Кирилловскіе листки съ примѣсю Глагольскихъ буквъ, въ 1849 г. присланные М. П. Поголину, и заключающіе въ себѣ отрывки *религіознаю содержанія*, по сію пору не знаю.

Я не сомнѣваюсь, что нѣкоторыя и другія древнѣйшія Кирилловскія рукописи, въ которыхъ не находится никакой примѣси Глагольскихъ буквъ, переписаны изъ рукописей Глагольскихъ. Такія рукописи отличаются многими особенностями правописанія и языка, какъ о томъ ниже на своемъ мѣстѣ (§ 25) будетъ сказано обширнѣе.

На этомъ основаніи мнѣ кажется, что и *Супрасльская рукопись*, изданная въ 1851 г. въ Вѣнѣ Миклошичемъ, переписана, если не непосредственно, то по крайней мѣрѣ посредственно, изъ рукописи Глагольской, и меня нисколько не колеблетъ несогласіе нѣкоторыхъ знаковъ (іотированіе согласныхъ буквъ и и вмѣсто ъ въ формахъ — *іѣ*, на-пр.

чтении). Полагаю, что переписка эта случилась гдѣ-либо въ областяхъ между Тиссою, Дунаемъ и Днѣстромъ, на пространствѣ, исключительно или по большей части населеномъ нынѣ Румунами, и такимъ образомъ можетъ быть еще въ X столѣтіи. О *Псалтири съ толкованіемъ Св. Феодорита*, сохраненной въ рукописи XV столѣтія въ Петербургѣ (Румянц. Муз. СССXXXIV) Востоковъ замѣтилъ, что согласіе языка съ языкомъ перевода Григорія Назіанзина въ нѣкоторыхъ архаизмахъ свидѣтельствуетъ объ одномъ и томъ же переводчикѣ обоихъ сочиненій. Стоило бы рассмотреть тщательнѣе, не находится ли въ этой рукописи, хотя уже поздней, въ правописаніи и въ формахъ склоненія, слѣдовъ Глагольскаго письма? О *шишатовскомъ Евангеліи* съ другой половины XIII стол. также съ основательностію можно заключать, что оно списано съ Глагольскаго подлинника: въ немъ много старшихъ аористовъ, чтеніе *вънимъ* вмѣсто *цѣнимъ*, *тачкъ* и т. д. Но и Дамяновъ Апостолъ 1325 въ Шिशатовцѣ изобличаетъ также, хотя только посредственно, происхождение Глагольское. Списокъ *Псалтири съ толкованіемъ Св. Аванасія*, Болгарская рукопись XII—XIII столѣтій у Погодина, носитъ на себѣ также нѣкоторые слѣды Глагольскаго письма (*иі* вмѣсто *и* и т. д.). Монаха Храбра *писаніе о письменахъ* въ рукописи XV стол., на бумагѣ въ четвертку, хранящейся въ библіотекѣ Моск. Духовной Академіи, и содержащей въ себѣ книги Іоанна Экзарха Шестодневъ и Небеса, безъ сомнѣнія, заимствовано изъ рукописи Глагольской: ибо для счисленія приводятся письмена хотя Кирилловскія, но по употребленію ихъ въ письмѣ Глагольскомъ, а въ счетѣ буквъ ставится *т* на мѣсто *ѳ*. Григоровичъ принимаетъ старый свой Паремейникъ, въ четвертку,

изъ Хиландарскаго монастыря, за списокъ съ Глагольскаго. Миклошичъ причисляетъ къ рукописямъ, переписаннымъ изъ Глагольскаго текста, кромѣ упомянутаго уже Шишатовскаго Евангелія, еще *Антиоховъ пандектъ* — рукопись Вѣнскую и два *Евангелія* между Копитаровыми. Будущность откроетъ намъ еще большее число такихъ рукописей.

13) *Пятнадцать* этихъ памятниковъ, по содержанію ихъ, можно раздѣлить на четыре класса, именно: 1) Псалтирь съ толкованіемъ (двѣ рукописи Евгенія — Погодина и Бононская); 2) Евангеліе (четыре рукописи: Ассеманіева, Зографская и двѣ Григоровича, изъ нихъ Ассеманіева перикопы, Зографская и Григоровича содержатъ въ себѣ Четвероевангеліе, четвертая, какъ отрывокъ, неизвѣстной формы); 3) Праксапостоларъ, т. е. недѣльные и праздничныя чтенія изъ Дѣяній и Пославій Апостольскихъ (двѣ рукописи: Григоровича и неизвѣстнаго, въ сіе время у меня); 4) Сочиненія Св. Отцевъ (три рукописи: Клоцова съ словами Св. Іоанна Златоустаго, Епифанія и Аванасія, Петербургская — съ словами Св. Григорія Назіанзина и отрывокъ у Григоровича). Кромѣ того, еще Болгарская азбука въ Парижѣ и подпись Священника Георгія въ Греческомъ документѣ, какъ особенности, не подходящія подъ это раздѣленіе.

14) Что касается примѣси въ *Кирилловскихъ рукописяхъ Глагольскихъ буквъ, словъ, строкъ и даже цѣлыхъ фигуръ*, мнѣ кажется, она произошла не отъ одной только той причины, что рука писца была болѣе привычна къ письму Глагольскому, нежели Кирилловскому, такъ что невольно забѣгала къ первому, когда писавшій былъ менѣе внимателенъ; но это случилось по различнымъ причинамъ,

на-примѣръ, именно у не-Болгаровъ, или по неосмотрительности и поспѣшности, при перенесеніи глаголицы въ кириллицу, какъ въ рѣчахъ Григорія Назіанзинна, или въ слѣдствіе намѣреннаго копирования разрисованныхъ начальныхъ буквъ писцами неискусными и неупражненными въ кириллицѣ, какъ въ Псалтири Евгениево-Погодинской, а также, можетъ быть, особенно у Болгаровъ, по произволу сторовнихъ помощниковъ, бравшихся за дѣло безъ вѣдома переписчиковъ. Такъ Бѣлославъ написалъ брату своему Іосифу страницу Псалтири на 105 листѣ, а позже дописалъ конецъ Псалтири отъ псалма 77 на листѣ 120 и слѣд. Конечно, здѣсь кириллица: но не могли ли другіе сдѣлать то же тамъ, гдѣ глаголица?

15) На-оборотъ, *Кирилловскія слова въ рукописяхъ Глагольскихъ* на концѣ и въ разрисованныхъ буквахъ въ началѣ, какъ въ Евангеліи Ассеманіевомъ, а въ иныхъ мѣстахъ и цѣлыя отрывки, какъ въ Евангеліи В. Григоровича листъ съ началомъ Ев. Іоанна, и въ Зографскомъ—Синаксарѣ, сами по себѣ еще не доказываютъ того, что рукописи эти непосредственно списаны съ рукописей Кирилловскихъ. Тѣ и другія могутъ быть позднѣйшими приписками и вставками, какъ это доказываетъ Копитаръ относительно приписокъ на концѣ въ Ассеманіевомъ евангелистарѣ; а еслибы эти приписки были и современны, какъ тотъ же исследователь полагаетъ касательно словъ въ начальныхъ буквахъ въ той же рукописи, то онѣ только свидѣтельствовали бы объ употребленіи въ это время обѣихъ азбукъ, Глагольской и Кирилловской въ томъ мѣстѣ или въ окружности, гдѣ рукопись написана. Чтобы Глагольскія рукописи въ первый періодъ переписываемы были и въ Кирилловскихъ, на это не стаетъ намъ еще точныхъ

и вѣрныхъ признаковъ (хотя и несомнѣнно, что такое переписываніе дѣйствительно имѣло мѣсто); въ другомъ періодѣ легче найти эти признаки, за то они гораздо меньшей важности.

16) И такъ что же изъ перечисленныхъ здѣсь памятниковъ перваго періода можно заключить касательно древности *Глагольскихъ писемъ*? Чтобы точнѣе отвѣтить на этотъ вопросъ, взглянемъ еще разъ на эти памятники. Правда, большая часть изъ нихъ не имѣютъ никакихъ датъ или другихъ какихъ-либо знаковъ, опредѣляющихъ время ихъ написанія, такъ что объ ихъ древности можно судить только палеографически, по сравненію съ другими памятниками. Однакожъ на двухъ изъ нихъ опредѣленно означено время: на документѣ Фессалоникскомъ стоитъ 982 годъ, а Боянская Псалтирь указываетъ на правленіе Царя Асена, т. е. 1186—1195 г., какъ объ этомъ выше сказано подробнѣе. Далѣе, въ 1047 году, въ Новгородѣ, въ Россіи, была переписана для Князя Владиміра Ярославича книга Пророковъ, которой писецъ, Цопъ Упаръ Лихый, въ припискѣ на концѣ между прочимъ замѣтилъ, что переписалъ ее *аис куриловиць*; приписка эта вѣрно сохранилась въ двухъ спискахъ XV столѣтія: въ Петербургѣ и Троицко-Сергіевой Лаврѣ (*Востоковъ*, Оstrom. Еванг., стр. 11—111). Очевидно, что выраженіе «куриловица» означаетъ (не книгу, но) азбуку Кириллову, и что оно было бы излишне и безъ смысла, еслибы не существовало тогда и некириллицы, слѣдовательно глаголицы, съ которой также снимались списки. Истина сего мнѣнія особенно подтверждается тѣмъ, что, какъ мы видѣли, въ то самое время, т. е. оноло половины XI столѣтія, дѣйствительно переписаны были изъ глаголицы слова Григорія На-

зіанзина и Псалтирь съ толкованіемъ у Евгенія (Погодина), и при томъ первыя, по всей вѣроятности, въ Новѣгородѣ. (Древность двухъ этихъ рукописей оцѣнена Востоковымъ уже тогда, когда еще вовсе неизвѣстно было о существованіи въ нихъ Глагольскихъ буквъ). И такъ годы 982, 1047 и 1186—1195 являются у насъ исторически достоверными, и должны служить твердымъ основаніемъ всего. О древности Парижской Азбуки (XI—XII стол.) довольно достоверно можно судить по Латинскимъ литерамъ, которыми тамъ переписаны имена Глагольскихъ письменъ. О прочихъ памятникахъ, именно о трехъ Евангеліяхъ: Ватиканскомъ, Григоровичевомъ и Зографскомъ, какъ и объ Охридскомъ Апостолѣ, вообще можетъ быть замѣчено только то, что они, ни по внѣшнему виду письма и пергамина, ни по внутреннему характеру правописанія и языка, не заключаютъ въ себѣ ничего такого, что могло бы хотя сколько-нибудь свидѣтельствовать противъ назначенной имъ знатоками древности X—XII столѣтій.

17) Удостоившись, что Глагольское письмо въ другой половинѣ X стол. уже было извѣстно и употреблялось въ Македоніи, именно въ Іериссѣ, близъ Фессалоники и Аѳонскихъ монастырей, не можемъ не вспомнить о Славянскихъ первоучителяхъ, Свв. Кириллѣ и Меѳодіи, происшедшихъ 'изъ Фессалоники, и помощникъ ихъ Климентіа, уроженца Болгарскомъ, бывшемъ въ послѣдствіи Епископомъ Величскимъ, въ странѣ Драговичей и Сакулатовъ, лежащей къ Сѣверу отъ Фессалоники и горы Аѳонской. Здѣсь, прежде всего, должны мы откровенно сказать, что мнѣніе, будто бы Кириллѣ и Меѳодіи были изобрѣтатели того и другаго письма, Кирилловскаго и Глагольскаго, противно яснымъ историческимъ свидѣтельствамъ. Самый

древній ихъ жизнеописатель, если не ошибаюсь, самъ Климентъ, ясно говоритъ, что Кириллъ, отправляясь въ Моравію и узнавши, что Славяне не имѣютъ письма, еще въ Царѣградѣ принялся за составленіе азбуки и переводъ Евангелія. Весьма важныя слова его суть слѣд.: «и рече Царь: вѣмъ те трюдна соуща, Філософе, ис потрѣба іестъ тебѣ тамо ити. сію бѣ рѣчь не можетъ инъ никтоже исправити, якоже ты. ѡтвѣщавъ же Філософъ: и трюднь сын и больнь тѣломъ, съ радостию идоу тамо, аще имають боуквы въ языкъ свои. глагола же Царь къ ніему: дѣдъ мой и ѡтць мой и ины мнози, искавше того, нѣсоуть ѡбрѣти, то како азъ могу то обрѣсти? Філософъ же рече: то кто можетъ на воду бесѣдоу писати, и еретичьско име себѣ обрѣсти? ѡтвѣща емоу паки царь и съ варьдою оуемъ своимъ: аще ты хоцещи, можетъ сіе тебѣ Богъ дати, иже и даеть всѣмъ просещимъ безъ соумнѣнія и ѡтврзаеть тлькоушимъ. шьдъ же Філософъ, по прьвомоу ѡбычаю на молитвоу се наложи и съ вѣми поспѣшники. въскорѣ же е емоу Богъ яви, послоушае молитвы своихъ рабъ. и абіе сложи писмена, и начеть бесѣдоу писати евангельскоу: испрѣва бѣ слово, и слово бѣ оу Бога, и Богъ бѣ слово» и прочее (см. жизнь Св. Константина гл. XIV, стр. 19). Монахъ Храбръ, жившій въ правленіе Царя Симеона (ум. 927), когда еще живы были тѣ, которые видѣли Кирилла и Меѡодія («сѣтъ бѣ еще живи, иже сѣтъ видѣли ихъ», ркп. Моск., изъ *глаголицы* переписанная), подтверждаетъ и пополняетъ свидѣтельство жизнеописанія, говоря, что письмо, составленное Кирилломъ для Славянъ, было собственно Греческое, только четырнадцатью новыми буквами для Славянъ умноженное (*и створи имъ писмена тридесяте и осмь, ѡва оубѣ по чиню гръчскыхъ писменъ, ѡва же по*

словъности рѣчи, тамъ же); и какъ онъ уже эту Кириллову азбуку называетъ Славянскою, а не Болгарскою, такъ всѣ столѣтїя, всѣ земли и народы послѣ него дѣлали то же самое, употребляя названїя «кириллица» и «азбука Славянская», какъ однозначущїя. Имѣлъ, безъ сомнѣнїя, предъ глазами Кириллъ, — хотя природный Славянинъ, однако изъ роду Греческаго (Ῥωμαῖος τὸ γένος), — близкій образецъ письменъ Готскихъ и Коптскихъ, составленныхъ также на основанїи письма Греческаго, и этому образцу, по природной склонности, онъ слѣдовалъ охотнѣе, нежели совершенно чуждымъ образцамъ, гораздо труднѣйшимъ для него и для его сотрудниковъ, на-пр. Иверскому, Армянскому и т. д.

18) Напротивъ того, смѣлый путешественникъ В. Григоровичъ въ 1847 г. открылъ свидѣтельство о Климентѣ, Епископѣ Величскомъ, которое само собою возбуждаетъ мысль, что Климентъ могъ быть виновникомъ такъ-называвшейся Болгарской азбуки. Свидѣтельство это взято изъ краткой Греческой легенды о Климентѣ, найденной въ рукописи XIII стол., въ Охридѣ, и давно уже напечатанной со службами такъ-называемыхъ седмипочетныхъ Славянскихъ Святыхъ въ Москополѣ, въ Албанїи (1746. 4°). Гласитъ оно слово въ слово такъ: ἐσοφίσατο δὲ καὶ χαρακτήραζ ἐτέροισι γραμματέων πρὸς τὸ σαφέστερον ἢ οὗς ἐξεύραν ὁ σοφὸς Κύριλλος, т. е. измыслилъ же и иные знаки письменъ, которыя гораздо виднѣе изобрѣтенныхъ мудрымъ Кирилломъ. И такъ жизнеописатель, какъ мы его разумѣемъ, приписываетъ Св. Клименту дѣйствительно изобрѣтеніе новаго письма для Болгаръ, а не переименованїе только Кирилловскаго, какого переименованїя въ Болгарїи нѣтъ и слѣда: ибо позднѣйшую Боснійскую или Фран-

цисканскую кириллицу (въ Австрійской Военной Гравицѣ называютъ ее «Турецкими письменами») едва ли кто захочетъ приписывать Св. Клименту Болгарскому. Далѣе ясно и то, что жизнеописатель дѣйствительно разумѣетъ глаголицу, хотя и не называетъ ее словами, по той причинѣ, что никакой другой Славянской азбуки и не было въ употребленіи въ Болгаріи. Слѣдовательно въ окрестности или по крайней мѣрѣ въ монастырѣ, въ которомъ жизнеописатель жилъ и писалъ, существовало преданіе о Св. Климентѣ, какъ изобрѣтателѣ новаго письма для Болгаръ, т. е. глаголицы. Но почему жизнеописатель называетъ ее виднѣйшею, нежели Кирилловская азбука? Можетъ быть, ему такъ казалось, или можетъ быть онъ принималъ ее за выразительнѣйшую, очевиднѣйшую, подлиннѣйшую. Посмотримъ же, чѣмъ подтверждается или опровергается справедливость этого преданія. Преданіе это подтверждается слѣдующими обстоятельствами: а) Мѣста и времена согласуются: Климентъ былъ первымъ Епископомъ Болгарскимъ изъ народа Болгарскаго, жилъ отъ 886 до 916 г., въ Западной Болгаріи, въ Албаніи и Македоніи (Охридѣ, Дѣволѣ, Великой), старался о просвѣщеніи народа и самъ занимался списываніемъ книгъ. Въ его пастырскомъ округѣ или по крайней мѣрѣ вблизи находимъ самыя древніе остатки глаголицы, доходящіе до 982 г. б) Устройство глаголицы, какое усматриваемъ въ самыхъ древнихъ рукописяхъ, не старше кириллицы, напротивъ очевидное подражаніе оной. Употребленіе письменъ для счисленія дѣйствительно различно; но имена письменъ тѣ же, и желаніе уравнивать число знаковъ Глагольскихъ съ числомъ знаковъ Кирилловскихъ довольно видно (см. ниже § 19). в) Согласіе перевода библейскихъ книгъ: Евангелія, Апо-

стола и Псалтири, въ рукописяхъ Кирилловскихъ и Глагольскихъ, такъ что отступленія можно принимать только за измѣненія и поправки намѣренныя, которыя слѣдовательно производятъ новую рецензію текста, а вовсе не новый переводъ. d) Назначеніе этихъ древнѣйшихъ Глагольскихъ книгъ, какъ видно изъ ихъ содержанія и устройства, для послѣдователей Греческаго вѣроисповѣданія; изъ чего слѣдуетъ, что и виновникъ ихъ былъ членомъ Церкви Греческой, а не Римской. Только, можетъ быть, въ позднѣйшее время книги эти, какъ кажется, въ Македоніи и прочей Болгаріи оставленныя, въ Кроаціи и Далмаціи были устроены по способу Церкви Римской и присвоены исключительно послѣдователями вѣроисповѣданія Римскаго, такъ впрочемъ, что старыи переводъ библейскихъ книгъ остался въ цѣлости неприкосновеннымъ, за исключеніемъ того, что нѣкоторыя мѣста измѣнены по Вульгатѣ и языкъ примѣненъ къ нарѣчію туземному. e) Имя азбуки, которая въ рукописи Парижской именуется *хат' ѣзо-хѣу Болгарскою*, а можетъ быть и въ Болгарскомъ спискѣ народовъ и языковъ, въ рукописи у меня и у В. Григоровича: «Православныхъ языкъ пять, и имуть три книги (т. е. азбуки) Греческую, Иверскую и Болгарскую» (см. Слав. древн. стр. 997). Свидѣтельство имени подтверждають болгаризмы, какъ на-пр. *домоть, слоють, денеть* и т. д., вмѣсто *домъ тѣ* и т. д., встрѣчающіеся въ самыхъ древнихъ рукописяхъ Глагольскихъ, а также въ Кирилловскихъ. f) Особенное уваженіе древнѣйшихъ глаголитовъ къ Епископу Клименту, которое открывается изъ того, что его имя въ Синаксарѣ Ассеманіева Евангелія чувствуется наравнѣ съ именами Свв. Кирилла и Меодія. Все это служитъ къ подтвержденію преданія Греческой легенды

объ изобрѣтеніи Болгарской азбуки Св. Климентомъ. Но съ другой стороны преданію этому противорѣчатъ многія важныя обстоятельства. Прежде всего достойно удивленія, что Болгарскій монахъ Храбръ, свидѣтель столь близкій и такъ хорошо знающій дѣло, разсуждая съ намѣреніемъ о Славянской азбукѣ, вовсе не упоминаетъ о Климентѣ и его глаголицѣ, если не отнесемъ сюда его словъ: *«что Славянскія письмена еще устроятся или поправляются, и что легче со временемъ измѣнять, нежели въ началѣ сотворить»*, — которыя впрочемъ, по моему мнѣнію, естественнѣе могутъ указывать на легкія только измѣненія и поправки въ Кирилловской азбукѣ, какъ на-пр. ъ вмѣсто у у Сербовъ, ъ вмѣсто ъ, а вмѣсто а и т. д. Достойно удивленія и то, что, какъ упомянуто, въ древнѣйшемъ и обширнѣйшемъ Греческомъ жизнеописаніи этого Святаго, изданномъ въ Московѣ (1741. 4^о), въ Вѣнѣ Памперомъ (1802) и тамъ же Миклошичемъ (1847), не находится объ этомъ изобрѣтеніи ни слова. Далѣе трудно вѣрить, чтобы этотъ же Климентъ, который изъ другихъ источниковъ извѣстенъ намъ, какъ неразлучный помощникъ и ревностный читатель обоехъ нашихъ первоучителей, Кирилла и Меодія (см. древнѣйшую Греческую легенду у Миклошича, отд. XXII, и Климента похвальн. рѣчь въ Памятник. древн. письмен. 1851), предпринялъ что-нибудь такое, чтó клоунилось бы не къ возвышенію, а скорѣе къ умаленію ихъ заслугъ и славы. Наконецъ въ писаніяхъ Св. Климента, кои отчасти сохранились въ довольно древнихъ рукописяхъ, особенно въ Россіи, ничего не находится такого, чтó хотя сколько-нибудь показывало бы Глагольское ихъ происхожденіе. Посему, мнѣ кажется, дѣло это, основанное на одномъ преданіи относительно лица Св. Кли-

мента, столько же ненадежно, недоказательно и сомнительно, сколько и преданіе Кроатовъ о Св. Иеронимѣ, какъ отецъ и виновникъ глаголицы. Поелику же глаголица, по свидѣт. дошедшихъ до насъ памятниковъ, въ X—XII столѣтіяхъ, дѣйствительно извѣстна была и употреблялась въ Болгаріи, къ тому же и устройство письменъ и правописанія въ этихъ памятникахъ совершенно приспособлено къ Болгарскому нарѣчію: то можемъ допустить, что виновникъ этой Болгарской глаголицы былъ или родомъ, или по мѣстопребыванію Болгарь, и именно лице духовное, можетъ быть кто-нибудь изъ учениковъ этихъ семипочтенныхъ Святыхъ, которые послѣ Моравскихъ смятеній ушли къ Южнымъ Славянамъ, или, что вѣроятнѣе, какой-нибудь скромный ревнитель и преобразователь, дѣйствовавшій въ духѣ иной школы. Кажется, мужъ этотъ, кто бы онъ ни былъ, съ намѣреніемъ скрылъ свое имя въ густой, непроницаемой тьмѣ: посему впредь мы будемъ называть его просто *Болгарскимъ глаголитомъ* въ отличіе отъ Кроатскаго. Этимъ, какъ очевидно, не отвергается возможность заимствованія элементовъ Болгарской глаголицы изъ Кроаціи, равно какъ и первенство глаголицы Кроатской.

19) Въ предыдущемъ параграфѣ мимоходомъ замѣтили мы, что въ устройствѣ глаголицы, какое находимъ въ самыхъ древнихъ Болгарскихъ рукописяхъ, можно видѣть признаки времени, послѣдующаго вѣку Кирилла и Меодія, также признаки подражанія кириллицѣ: важность предмета заслуживаетъ, чтобы объ этомъ поговорить здѣсь обстоятельнѣе. Къ такимъ-то признакамъ новѣйшаго, можетъ быть лишь къ X столѣтію относящагося устройства Болгарской глаголицы, мы почитаемъ между прочимъ: а) *ы* т. е. собственно іеръ-иже, вмѣсто *ы* т. е.

іеръ-і, такъ что фигура съ именемъ въ противорѣчіи, тогда какъ въ кириллицѣ, на-оборотъ, въ согласіи. б) Имя укъ (вмѣсто укъ, какъ Латинское *urilon* вмѣсто *urilon*), перенесенное на сложное начертаніе *ou* отъ простаго *ука(y)*, который въ Парижской азбукѣ и стоитъ вмѣсто *ou* послѣ *т*, какъ и слѣдуетъ. Это очень умѣстно въ кириллицѣ, гдѣ въ *ou* дѣйствительно находится укъ *у*, но не въ глаголицѣ, въ которой *ou* сложено изъ двухъ оновъ (*ou*). Да и самое значеніе простаго звука соединяемой буквы *у*, въ глаголицѣ не столь естественно, сколько въ кириллицѣ: такъ какъ та взята изъ Греческой азбуки, въ которой *ou*, а эта нѣтъ. Можетъ быть однакожь, да и вѣроятно, что Глагольское начертаніе буквы укъ въ обыкновенномъ своемъ видѣ есть только отрѣзокъ отъ *ou*, т. е. другая, правая половина этой буквы. в) Сложное *ц*, составленное по Кирилловскому *ц*, т. е. съ однимъ кружкомъ, служащимъ подставкою, очевидно происходитъ отъ Кирилловскаго начертанія *т*, а не отъ глагольскаго *Ѵ*, иначе внизу было бы два кружка. г) Буква *Ѥ* (*Ѥ*), происшедшая изъ *Ѥ*, употреблявшаяся вмѣсто *Ѥ*, что находится уже въ весьма древнихъ Кирилловскихъ рукописяхъ. На-оборотъ, въ Глагольскихъ употреблялось *Ѥ* вмѣсто *Ѥ*. е) Буква *а* вмѣсто Кирилловскаго *ѧ*; послѣднее видомъ и звукомъ равно Армянскому *јечъ*, справедливо принимается за *је*; въ первомъ образно представляется уже не подлинное, только нѣкоторымъ областямъ свойственное произношеніе *іа*. ф) Употребленіе буквы для смягченнаго *д* (*дъ*), по новѣйшему Италіянскому произношенію Римскаго *j*. г) Іотированныя носовыя, соотвѣтствующія Кирилловскимъ *ѣ* и *ѧ*, противъ системы, такъ какъ въ глаголицѣ начертаніе буквы *ѣ* не соединяется съ *јотою*, и вмѣсто *ѧ* употребляется *а* или *а*. h) Упо-

требленіе двухъ јеровъ (ъ и ѣ), совершенно безъ нужды нарѣчія той земли и того времени, и потому весьма непослѣдовательно. Во всемъ этомъ, по моему мнѣнію, видно съ одной стороны стремленіе Болгарскаго глаголиты сравнить свою азбуку съ Кирилловскою относительно какъ числа буквъ, такъ и складыванія ихъ правоисанія, съ другой — недостаточность силъ къ достиженію цѣли. Мы не хотимъ обвинять его за то, что онъ оставилъ начертанія буквъ: *е, ж, к, н, у, оу, ѣ* и *ь* старое ихъ направленіе, отъ правой руки къ лѣвой, тогда какъ другія поставлены уже на оборотъ, на-пр. *б, п* и т. д.: это могло случиться прежде. Въ какой степени прочія погрѣшности и недостатки касаются древнѣйшаго, кореннаго Глагольскаго письма, Кроатскаго или другаго, за недостаткомъ памятниковъ судить невозможно: новѣйшая Кроатская глаголица, конечно, раздѣляетъ нѣкоторыя изъ нихъ съ Болгарскою.

20) Спросить кто-нибудь: что побудило Болгарскаго глаголиту, послѣ Кирилла и при существованіи Кирилловскихъ письменъ, составлять для Болгаръ новую азбуку, и выдумалъ ли онъ ее самъ, или можетъ быть воспользовался какою-либо древнѣйшею? Сознаемся, что на этотъ вопросъ мы вовсе не умѣемъ отвѣтить. Можетъ быть, онъ хотѣлъ своимъ Болгарамъ, по примѣру нѣкоторыхъ иныхъ Восточныхъ народовъ, имѣющихъ двоякаго рода письма, *общее* или *свѣтское* (*vulgare*) и *священное* или *церковное* (*hieraticum, hierogrammata, literae sacerdotales, antiquae, primae, στοιχεῖα ἱερατικῆς, πρῶτα, Devanâgarî, у Египтянъ, Индійцевъ, Тибетцевъ, древнихъ Халдеевъ и т. д.*), кромѣ общаго, большею частію Греческаго письма, учредить для священныхъ потребностей письмо другое, и это въ нѣкоторомъ отношеніи подтверждается тѣмъ, что

В. Григоровичъ въ одномъ Греческомъ Евангеліи X столѣтія, въ Охридѣ, нашелъ на полѣ девять писемъ, отчасти подобныхъ Глагольскимъ, съ надписью: *ἱεροῖς χαρατῆρσι*. Можетъ быть, въ странѣ, въ которой отправлялъ онъ свою пастырскую должность, у Болгаръ, онъ уже засталъ какое-либо древнѣйшее, другимъ мало извѣстное, письмо, которое онъ счелъ нужнымъ сохранить, и для этой цѣли онъ умножилъ это письмо по составу кириллицы, съ которою и уравнилъ его. Это древнее письмо могло первоначально (по крайней мѣрѣ какъ можно полагать) принадлежать или какому-нибудь народу Фракійскому, Македонянамъ, Эпиротамъ, Илирамъ и т. д. или Болгарамъ, въ собственномъ смыслѣ называемымъ, племени Сѣверному или Урало-Алтайскому, или самимъ Славянамъ, которымъ уже Храбръ до Кирилла приписываетъ такъ-называемые рѣзы и меты или черты. Подлѣ Драговичей обитали въ Македоніи Сакулаты, сомненные, и безъ сомнѣнія сродственные съ Сакулами или Секелами въ Трансильваніи (Сакулаты ли ославились или Сакулы разславились, или наконецъ одни либо другіе носятъ на себѣ чужое имя), которые, по извѣстіямъ нѣкоторыхъ древнихъ свидѣтелей, имѣли собственное письмо, хотя то, что выдается за Сакульскія (Секельскія) письма, какъ и недавно вышедшее въ свѣтъ Арнаутское письмо, не походитъ на глаголицу, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ буквъ. Такъ-называемая Гунская азбука, приписываемая, хотя совершенно неосновательно, Аттилѣ, имѣетъ съ нашею сходство только въ томъ, что также составлена изъ кружковъ и прямыхъ линій, во всемъ же прочемъ различается. Мнѣ по крайней мѣрѣ не удалось напасть на древнѣйшее письмо, съ которымъ бы Глагольское находилось вообще

въ такой степени сродства, въ какой на-прим. Готское, Коптское и Кирилловское съ Греческимъ, хотя нетрудно вездѣ найти сходство отдѣльныхъ буквъ, кто пристрастно его ищетъ и поспѣшно принимаетъ, или искусственно и насильно старается открыть. Въ этомъ отношеніи объ азбукахъ можно сказать то же, что и объ языкахъ, т. е. всё онѣ болѣе или менѣе сродны между собою, хотя не всё стоятъ одна подъ другою, въ отношеніи дочери къ матери, но большею частію одна подлѣ другой, — въ отношеніи сестеръ. Съ другой стороны (и въ опроверженіе этого вывода изъ древнѣйшей азбуки), изъ высшаго вида Глагольскихъ буквъ, изъ правильнаго ихъ развитія изъ двухъ элементовъ, — простаго круга и единичной, прямой линіи, — чрезъ искусственное ихъ раздробленіе, спавиванье и обращеніе, можно бы вывести довольно правильное доказательство, что Глагольская азбука совершенно новое, органически устроенное произведеніе изобрѣтательнаго духа. Но все это наконецъ только одни мнѣнія и догадки, которыя безъ историческаго основанія не могутъ имѣть никакой достовѣрности. Древнѣйшее и болѣе общее преданіе, — однако только преданіе, — указываетъ на Кроацію, какъ на первоначальную область и колыбель Глагольскаго письма: посему справедливость требуетъ съ надлежащимъ вниманіемъ остановиться на этомъ преданіи и подвергнуть его тщательному разсмотрѣнію.

2†) Преданіе о началѣ Глагольскаго письма указываетъ, какъ мы видѣли, на Болгарію и Кроацію. Это служить доказательствомъ, что истинное начало глаголицы уже и тогда не было съ полною достовѣрностію извѣстно ни Болгарамъ, ни Кроатамъ, и что какъ тѣ, такъ и другіе старались прозвести ее отъ славнаго и святаго мужа.

Рѣшительныхъ доводовъ слѣдуетъ искать не здѣсь. Если будемъ судить только по памятникамъ, находящимся подъ руками, обращая вниманіе на ихъ древность, то перевѣсъ падеть безспорно на сторону Болгаръ. Они дѣйствительно могутъ представить памятники опредѣленнаго времени 982—1196, чего у Кроатовъ нѣтъ. Но нѣкоторые другія, не менѣе важныя обстоятелства, положительно даютъ перевѣсъ в сторону Кроатовъ. Пересмотримъ ихъ порознь. а) Хотя Кроатскіе памятники съ означеніемъ времени, сколько намъ извѣстно, относятся только къ XIV столѣтію, тѣмъ не менѣе однакожь нельзя сомнѣваться, что нѣкогда существовали гораздо древнѣйшіе, и что донынѣ существуютъ таковыя между памятниками, на коихъ не означено времени. Законъ Виндольскій переписанъ съ оригинала, составленнаго въ 1280 г.; Псалтирь Николая Рабскаго, писанная въ 1222 г., происходитъ отъ оригинала весьма древняго (можетъ быть послѣ 880—890); въ межевомъ Истрийскомъ документѣ 1325 г. (въ Юго-Сл. Архивѣ 1852 г., кв. II) поминявно упоминается значительное число документовъ отъ 1025 до 1271, которые, какъ можно полагать, были писаны не только по-Латыни, но и по-Кроатски, т. е. Глагольски (см. ниже § 39). Такимъ образомъ мы могли бы почти сравняться съ Болгарами. б) Расширенность и закоренѣлость Глагольскаго письма въ Кроаціи, именно въ Краинѣ отъ рѣчки Расны до Крки (Gurk), въ малой части Истрии, въ Епископствахъ Сеньскомъ, Модрушскомъ и бывшемъ Нинскомъ, на близлежащихъ островахъ: Озорѣ, Кркѣ, Чресѣ, Рабѣ, Пасманѣ, Пагѣ и т. д., гдѣ глаголица, не только въ церковныхъ, но и въ мирскихъ дѣлахъ была употребляема, и гдѣ болѣе, нежели въ

иныхъ мѣстахъ сохранились самыя разнообразныя памятники, общественныя законы, документы, письма, надписи на гробахъ, на церквахъ и д. т. Такимъ образомъ общаго и постояннаго употребленія глаголицы въ Булгаріи нѣтъ ни слѣдовъ, ни памяти. с) Угловатый видъ письма, преимущественное употребленіе прямыхъ чертъ, способъ писанія, именно спаиванье или лучше сливаніе буквъ сверху и внизу, какъ бы между двумя чертами или въ рамкѣ,— все это указываетъ на глубокую древность, когда письмена вырѣзывались на деревянныхъ доскахъ и каменныхъ плитахъ. Такъ и эти двучертныя, такъ-называемыя *бланы* (у Французовъ *blanches*) письмена имѣютъ свой первообразъ или свое подобіе въ нѣкоторыхъ надписяхъ старо-Италянскихъ. Напротивъ того, округлость Булгарской глаголицы, кажется, принадлежитъ ко времени, когда уже перомъ и кистию писали и рисовали на пергаментѣ, чего у Славянъ не было до обращенія ихъ въ Христіанскую Вѣру. Въ черченіи угловъ и кружковъ можно примѣчать вліяніе Вассилидіановъ и иныхъ тайнописцевъ, дѣлавшихъ то же съ Греческими и другими буквами. Многія письмена въ Кроатскомъ видѣ существенно ближе къ своимъ первообразамъ и матерямъ, нежели въ видѣ Болгарскомъ, на-пр. Хорватское *вѣди* и *добро* ближе къ Латинскомъ V и внизу открытому D, нежели Болгарскія Ѡ и ѡ и т. д. Въ этомъ отношеніи я вовсе не согласенъ съ мнѣніемъ В. Копитара, А. Шмеллера и I. Гримма, которые приписываютъ Болгарской глаголицѣ большую древность, именно по причинѣ округлости ея знаковъ. d) Меньшее число письменъ въ Кроатской глаголицѣ, кажется, можетъ служить доказательствомъ большей простоты и, чрезъ это, большей древности. Азбуки усовершенствуются и дополняются

сь теченіемъ времени. Такъ усовершилась нѣкогда Греческая, происшедши изъ Финикійской; такъ, можетъ быть, и Болгарская, получивъ начало въ Кроатской. Черезъ это не исключается обратное вліяніе Болгарской глаголицы на Кроатскую — ея мать. То и другое могло быть въ разные времена. Сознаемся, что все это въ настоящее время можетъ доказывать только возможность, а не дѣйствительность, которая зависитъ отъ обнаруженія очевидно-ясныхъ памятниковъ, или, по крайней мѣрѣ, выразительныхъ объ этомъ свидѣтельствъ. Ихъ-то и должно искать и съ надеждою ожидать.

22) Здѣсь не можемъ не сказать нѣсколько словъ о самыхъ новыхъ мнѣніяхъ касательно происхожденія Глагольскаго письма, предложенныхъ Учеными Русскими И. Ив. Срезневскимъ, С. Н. Палаузовымъ и В. И. Григоровичемъ. Сущность мнѣнія Срезневскаго состоитъ въ томъ, что глаголица есть плодъ IX—X стол., немного позднѣйшій кириллицы, и, по всей вѣроятности, Болгарскихъ сектантовъ или еретиковъ, именно Богомиловъ (*Срезневскій, Древнія Славянскія письмена, въ Ж. М. Н. Пр. Ч. LIX, Отд. II, стр. 18—66, собственно 60—61, ср. Ч. LXXIII, Отд. II, стр. 163—164, также Палаузова: «Вѣкъ Симеона», 1852, стр. 129—130*). Ту же мысль опредѣленнѣе высказалъ Палаузовъ. «По всѣмъ обстоятельствамъ» — говоритъ онъ — «не лзя не заключить, что азбука эта получила свое начало въ Болгаріи, и отсюда перенесена была въ Далмацію, какъ это показываетъ и самый ходъ ея распространенія отъ Востока на Западъ. Послѣ Свв. Кирилла и Меодія начали появляться въ Болгаріи еретики. Не желая принять азбуки, составленной изъ Греческой, они легко могли выдумать другую. Будучи утѣсняемы и пре-

слѣдующимъ въ Болгарію, еретики эти мало-по-малу удалялись въ Сербію и Далмацію. Остатки ихъ находились здѣсь долгое время, а еретическая азбука ихъ осталась доннынѣ. Оттуда легко переселялись они на острова Адриатическаго моря и въ самую Италію, а вмѣстѣ съ ними и азбука». Значительно отстываетъ отъ этого мнѣнія В. Григоровичъ. Онъ приписываетъ этимъ Болгарскимъ раскольникамъ, сектантамъ и еретикамъ, Богомиламъ, Бабунамъ и Патаренамъ только сохраненіе Глагольскаго письма въ Македоніи и распространеніе его въ Кроаціи; самое же изобрѣтеніе или, лучше, устройство и введеніе между Южными Славянами усвоить Св. Кириллу. Именно Кириллъ, во время своего посольства къ Хазарамъ, по свидѣтельству такъ-называемой Паннионской легенды, нашелъ въ Таврическомъ Херсонѣ (около 857) Руссовъ, которые имѣли Евангеліе и Псалтирь, писанныя Русскими буквами, выучился здѣсь этому письму, равно и нарѣчію, которое было сродно съ его природнымъ языкомъ, и перенесъ то и другое къ Славянамъ на Югъ и Западъ (см. жизнь Св. Константина гл. VIII). Письмо это есть глаголица. По смерти Кирилла, Меодій, оставивъ Глагольское письмо, составилъ для Славянъ новую азбуку изъ буквъ Греческихъ, умноженныхъ Глагольскими. Это новая Славянская азбука, называемая не въ собственномъ смыслѣ Кирилловою. Эта мысль подтверждается выраженіями о Меодіѣ въ синаксарѣ Охридскаго Апостола и въ службѣ Св. Кирилла и Меодія (В. Григоровича: «О древней письменности Славянъ», въ Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXIII, Отд. II, стр. 152—168). Здѣсь не мѣсто входить въ обширный разборъ этихъ догадокъ; выскажу свои мысли объ этомъ кратко. Довольно-

но умѣстно было при глаголицѣ подумать о Болгарскихъ сектантахъ и еретикахъ — времена и мѣста находятся въ согласіи, — но основательно ли и справедливо ли, объ этомъ можно сомнѣваться. Родиною и главнымъ поприщемъ Патареновъ или, какъ ихъ называли на Западѣ, Каѳаровъ, дѣйствительно можно полагать въ X столѣтіи Южную Македонію и близлежащія мѣста; земля Драговичей, гдѣ Велика и Струлица, мѣстечки Меленикъ подъ Перувъ-Горою, Горица надъ рѣкою Дѣволею близъ Охриды — главныя ихъ жилища, откуда рано, именно въ X и XI столѣтіяхъ, они распространились въ Босніи, Далмаціи, Кроаціи, Славоніи, Венгріи, Италиі, Франціи, Германіи и даже Англіи, гдѣ, сообразно съ раздѣленіемъ земли, мѣстечки и города Дамно или Дувно, Трогиръ, Пожегъ, Медиоланъ, Тулуза и т. д. служили главными мѣстами ихъ жилищъ и собраній. Сродные имъ Богомилы, послѣдователи Болгарскаго Священника Богомила, иначе Іереміи (процв. при Царѣ Петрѣ I, 927—968), также Павликіяне, происшедшіе отъ Манихейскихъ Евхитовъ и переселенные Императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ изъ Азіи въ окрестность Филиппополя во Фракіи (970), имѣли кажется свои жилища болѣе къ Востоку, по рѣкѣ Марицѣ. Западныя Каѳары въ Италиі и Франціи сами считали Болгарію своею колыбелью и самымъ чистымъ источникомъ своего ученія: почему два извѣстные ихъ Епископа на Западѣ, именно «Nicetas» 1167 и «eriscopus Nazarius» 1180—1200, пришли въ Италию и Францію изъ Фракіи и Албаніи, одинъ изъ Царяграда, а другой изъ Горицы. Извѣстно также, что еретики эти, полагавшіе все спасеніе въ одной вѣрѣ, вели себя притворно, двулично, отправляя явно и предъ свѣтомъ Христіанское богослуженіе (въ на-

чалъ XIII столѣтія имѣли двѣ церкви въ Царѣградѣ, одну Греческую, другую Латинскую), тайно же свои особенныя обряды. Но, съ другой стороны, мнѣніе, будто бы Каеары и Богомилы были или изобрѣтателями глаголицы, или хранителями ея и распространителями, не имѣетъ доказательствъ и даже никакого свидѣтельства — ни внутренняго, ни внѣшняго. Исторія этихъ еретиковъ ясна, ученіе ихъ извѣстно, многія писанія ихъ сохранились: во всемъ этомъ нѣтъ ни помину о какомъ-либо ихъ собственномъ письмѣ, равно какъ и, на-оборотъ, въ памятникахъ глаголицы ни малѣйшаго отступленія отъ ученія Церкви. Трудно вѣрить, чтобы Папа Иннокентій IV, въ 1248 году, слѣдовательно тридцать два года спустя послѣ смерти Иннокентія III, этого неусыпнаго громителя и искоренителя Каеаровъ во всѣхъ ихъ притонахъ, особенно въ Кроацин и Далмаціи, захотѣлъ въ своей буллѣ къ Епископу Сеньскому такъ хвалить «еретическую азбуку» ихъ и дозволилъ богослуженіе по книгамъ, ею писаннымъ. Что же касается свидѣтельства легенды о Русскомъ письмѣ и переводѣ, найденныхъ Кирилломъ, я думаю, что это свидѣтельство съ основательностію можно относить только къ Варяго-Руссамъ, жившимъ въ Тавріи, и къ письму Готскому: такъ какъ въ словахъ синаксаря и службы не нахожу я той мысли, которая имъ усвоится, — не обращая уже вниманія на ненадежность этихъ словъ, со стороны ихъ происхожденія и времени. Мнѣ кажется, горько и противно даже помыслить, чтобы самъ Меѳодій усиливался затемнить славу своего брата, хотя и младшаго, однакожь гораздо ученѣйшаго и переселившагося уже въ вѣчность, опровергая его Славянскія письмена и вводя свои Греко-Славянскія. Предметы столь важныя и при-

томъ темные никогда не должны быть рѣшаемы изречениемъ одного либо другаго сторонняго свидѣтеля, а согласнымъ признаніемъ всѣхъ дѣйствительныхъ свидѣтелей. Та же легенда говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что Кириллъ лишь позже, по возвращеніи изъ Таврии, изобрѣлъ въ Царѣградѣ Славянское письмо, узнавъ изъ устъ самаго Императора, что Славяне не имѣютъ еще никакого письма, годнаго къ писанію священныхъ и богослужбныхъ книгъ; современный монахъ Храбръ свидѣтельствуесть, что это письмо было составлено на основаніи Греческой азбуки: согласно съ этимъ замѣчали о новости Славянскаго письма и перевода Папа Іоаннъ VIII, Епископъ Гандерикъ, который особенно зналъ Кирилла, безымянный Хорутанецъ и Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, жившій въ самомъ началѣ X столѣтія. При такихъ-то совершенно ясныхъ свидѣтельствахъ ничего не значить это толкованіе непонятныхъ и превратно изъясняемыхъ словъ легенды о Кириллѣ въ Таврии, заключающейся въ Румянцовомъ Хронографѣ XV столѣтія.

23) Въ разсужденіи *обыкновеннаю имени* Глагольскаго письма встрѣчаемъ большую темноту, несогласіе, шаткость. Въ Греческой легендѣ не прилагается къ этому письму никакого имени. Въ Парижской рукописи называется оно «*abescenagium bulgaricum*», съ чѣмъ согласно выраженіе въ вышеупомянутомъ счетѣ народовъ: «Православныхъ языкъ есть пять, и имать три книги (т. е. письменъ): Греческа, Иверска и *Булгарска*», если здѣсь подъ именемъ Болгарской разумѣтся глаголица, а не кириллица. Въ буллѣ Папы Иннокентія IV (1248) именуется «*littera specialis, quam illius terrae clerici se habere a beato Hieronimo asserunt*». Въ грамотѣ Карла IV (1347) объ основаніи

Славянскаго монастыря въ Прагѣ говорится только о «lingua slavonica» и о Св. Иеронимѣ, какъ переводчикѣ писаній на этотъ языкъ: такъ же точно и въ Реймскомъ Евангелии, писанномъ въ томъ же монастырѣ 1395 г. Въ букварѣ Дивиша, Бревновскаго аббата, какъ думаю, перваго этого имени, отъ г. 1360 до 1366, въ рукописи нѣкогда Сѣдлицкой и Бравновской, нынѣ Стокгольмской, называется глаголица «*alphabetum Skavorum*», несомнѣнно съ Итальянскаго *Schiavi*, т. е. вмѣсто *Slavorum*; напротивъ того кириллица называется «*alphabetum Ruthenorum*»; подобнымъ же образомъ у А. Россу (ок. 1591) та называется «*alphabetum illyricum*», а эта—«*serbianum*». Въ самой Кroatiи, кажется, отъ незапамятныхъ временъ, по крайней мѣрѣ уже въ XIII и XIV столѣтіяхъ, были въ обычаѣ выраженія «*lingua croatica, literae croaticae*». Сколько мнѣ извѣстно, въ XVI только столѣтіи, при именахъ «*кرواتска слова*» (т. е. письмена) появляются уже выраженія: *глагола, глагольска слова, глаголита*, стоящія въ параллели съ выраженіями *кириллица, кирилска* или *кирилчска слова*, и то въ Глагольскихъ и Кирилловскихъ книгахъ, печатанныхъ въ Тюбингенѣ и Урахѣ 1560 г. Въ XVI—XVII столѣтіяхъ, у Ученыхъ, а особенно въ Римѣ, вошло также въ обыкновеніе имя *literae Hieronymianae*, также *literae illyricae*. Не легко объяснить имя *глагола* (глаголица). Копитаръ принималъ имя *глаголита* за издѣвку надъ Кroatскими Священниками, по причинѣ частаго произношенія ими въ началѣ чтенія изъ Евангелія: «во время она *глагола* Исусъ». (Въ одномъ чтеніи Іоан. 4, 5—42 повторяется слова глагола 24 раза!). Мнѣ когда-то казалось, что это только переводъ древнѣйшаго имени «*Слованска азбука*» (слово=глаголь). Прейсъ принималъ *глаголь*

въ смыслѣ (впрочемъ недоказанномъ) *litera*, откуда Глагольскій первоначально то же, что *litteralis*, а глаголита — *homoliteratus*. Другіе очень удачно указываютъ на имя буквы *глаголь*. Выраженіе «буквица», кажется, превосходить древностію всѣ другія. Имя это, — собственно то же, что письмена, отъ *буква* т. е. письма, — у древнѣйшихъ Кроатовъ и Далматинцевъ (Люція, Грубишича и др.) предлагается исключительно къ глаголицѣ, у новѣйшихъ же, если я не ошибаюсь, и къ кириллицѣ, хотя совершенно несправедливо. Наконецъ извѣстныя мнѣ древнѣйшія *перечисленія именъ* въ соединеніи съ *начертаніемъ письменъ* слѣдуютъ по порядку времени такъ: Парижское (XI—XII стол.), аббата Дивиша I (1360—1366), Пражское (1434), Ангела Россу (ок. 1591) и Мавра Орбинія (1601). Позднѣйшихъ не касаюсь.

24) Выше (§ 13) мимоходомъ коснулись мы *признаковъ Глагольскихъ* рукописей и происшедшихъ изъ нихъ Кирилловскихъ; важность предмета требуетъ остановиться надъ этими признаками нарочно и присмотрѣться къ нимъ ближе. Признаки сіи касаются то *письменъ и правописанія*, то *склоненія и употребленія словъ*, то вообще *слова*, то наконецъ самаго *перевода* Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ. По симъ признакамъ, поколику извѣстно и очевидно, что они при переписываніи перешли въ Кирилловскія рукописи, можно съ большею или меньшею достовѣрностію судить о Глагольскомъ происхожденіи этихъ послѣднихъ. Главнѣйшіе, по упомянутымъ четыремъ классамъ, суть слѣдующіе. Въ глаголицѣ нѣтъ ни одного *e*, облеченнаго јотою, или *ie*, но вмѣсто него только *e*: *еже*, *етерь*, *езеро*. Также при *a* часто јота опускается: *азъ* (Срб. *газъ*), *авъ*, *авити*, *аблько*. Буква *јеть* употреб-

ляется, какъ ѣ и ѡ, по причинѣ особеннаго произношенія этого ѣ у Болгарь и Валаховъ т. е. *ea, ia, a*: откуда употребленіе ѣ вмѣсто ѡ глубоко укоренилось и въ чисто-Кирилловскихъ рукописяхъ у Болгарь и Сербовъ въ XI—XIII столѣтіяхъ: *ѣко* вмѣсто *ѡко*, *свѣти* вмѣсто *сіяти* (*fulgare*), *отъ безоумь матери твоѣ*. Оттуда и вмѣсто ѡа или ѡѡ только ѡ: *спно* вмѣсто *спано* (*seminatam*), *спвѣщюу* вмѣсто *спвѣщюу*. Напротивъ того, при оу юта употребляется съ расточительностію: *шюца*, *творящю*, *нечюсть*. Вмѣсто ты или ы употребляется соединеніе ѡм (только въ Охридскомъ Апостолѣ, въ первой припискѣ ѣ): *тѡи* (*tu*), *мѡи* (*pos*), *мѡжѡи* (*tormenta*). Полусамогласныя ѡ и ѡ переѡшаны и ѡ имѣеть переѡсъ: *слѡжѡце*, *тѡма*, *нѡмошѡтъ*, *ѡждѡ*; въ 3-мъ лицѣ глагола послѣ *тѡ* всегда только ѡ: *ѡсть*, *сѡтъ*. Вмѣсто ѡ часто *о*: *ѡо*, *сѡжѡмъ*, *тѡкомо*, а вмѣсто ѡ иногда *е*: *ѡтеѡцъ*, *тѡжѡница*. Вмѣсто Греческаго ѡ, Кирилловскаго ѡ или ѡу всегда стоитъ то ю (*юриѡмъ*), то оу (*оупокрѡити*). Сильное и звучное ѡ сжато въ слабое и полугласное ѡ, особенно въ существительныхъ, на *нѡе* (*надѡне*), впрочемъ и въ другихъ мѣстахъ: *тѡжѡи* (*graviog*), *сѡж* (*hanc*), *ѡбѡе* (*protinus*). Носовыя ѡ и ѡ иногда смѡщаются: *приѡжѡти*. Послѣ губныхъ не ставится ѡ и не измѡняется и въ ѡ: *ѡслѡпѡненъ*, *ѡвѡшиѡлъся*, *ѡкорѡбъ*. Съ намѡреніемъ избѡгается непосредственное повтореніе буквы иже иля ѡ, какъ въ одномъ и томъ же, такъ и въ двухъ, одно за другимъ слѡдующихъ словахъ, и пишется ии: *сиѡ* (*hi*), *ми ѡного*; но въ иныхъ мѣстахъ, можетъ быть, въ слѡдствіе поспѡшности, также и на-оборотъ: *ѡѡучѡи ѡ*. Въ употребленіи *ст* и *сѡ*, происшедшихъ изъ *ск*, господствуетъ неровность: нѡкоторыя рукописи имѡютъ *ст* съ Болгарами, другія *сѡ* съ Сербами и Крѡатами. Одно ѡи вмѡсто ю,

какъ и вставочное : въ *еза* и т. д. въ Кирилловскихъ рукописяхъ, безъ другихъ признаковъ служить доказательствомъ только Болгарскаго происхожденія вообще, а не Глагольскаго въ особенности. Въ склоненіи и спряженіи много архаизмовъ, на-пр. род. *аего* вмѣсто — *ааго* : *малаего* (четвероев. Григор. Марк. 15, 40), въ дат. — *оуемоу* вмѣсто — *оуоуемоу* : *ослабѣноуемоу*, въ твор. *памь* вмѣсто *пльмь* : *праведьнпльмь*. Въ третьемъ лицѣ настоящаго времени *атъ*, вмѣсто — *етъ* : *сѣатъ* вмѣсто *сѣаткъ* (*fulget*), *сѣатъ* (*seminat*), *обрѣтаатъ*, *отвѣзаатъся*, *сѣблажнаатъ*. Весьма часто встрѣчаются двѣ особенныя формы аориста: 1) *ѣасъ*, *ѣасомъ*, *ѣаса*, вмѣсто *ѣахъ*, *ѣахомъ*, *ѣаша*; *паша* вмѣсто *пашоша*, *пльшъ* вмѣсто *несоша*; 2) *падѣ*, *падомъ*, *паджъ*, *могъ*, *могомъ*, *могъ*, вмѣсто *падахъ*, *падохомъ*, *падоша* и т. д., *бжъ* вмѣсто *быша*. Достойно примѣчанія, что многія изъ этихъ формъ находимъ и въ древнемъ Чешскомъ, а слабыя слѣды оныхъ даже въ древне-Славянскомъ и Польскомъ языкахъ. Вообще, сокращенныя формы являются любимыми (прич. *оубъждѣ* вмѣсто *оубъдѣвъ*, *режми* вмѣсто *рекомый* и т. д.) такъ, что и *не могъ* вмѣсто *не можетъ* въ Ватиканскомъ Евангеліи не кажется только ошибкою писца. Изъ особенныхъ словъ упомянемъ *небескъ* вм. *небеснъ*, *земьскъ*, вм. *землякъ*, *братръ* вм. *братъ*, *сатъ* (*inquit*), *вънѣти* вм. *цѣнѣти*, *тачае* или *тачѣе* вм. *хоужден* (*detegius*), *въчнъ* вм. *зачнъ*, *почнъ* (*incipere*), *црикъвъ* и *цриква* вм. *црыкъвъ*, *пепель* вм. *пепель*, *крѣжь* вм. *крѣсть*, *калѣжь* (*calix*), *лакѣи* вм. *акѣи* (*tamquam*), *миса* вм. *блюдо*, *въслапльжитаа* вм. *истекажѣцаа*, *върьчъ* (*urgens*), *пробразгъ* (*diluculum*), *тѣикръ* (*speculum*), *оиминъ* (*miles*), *жаліе* вм. *гробъ*, *ѣдро* (*cito*), *обдо* (*thesaurus*), и много другихъ, которыя дошли къ намъ частію только въ Кирилловскихъ спискахъ

съ глаголицы. О слогѣ кратко замѣтимъ, что вообще и въ частности въ тѣхъ памятникахъ, которые кажутся первоначально переложеными на глаголицу, на-пр. въ Клоцевой рукописи, у Григорія Назіанзина въ толкованіи на Псалтирь и т. д., онъ не столько плавень и ясенъ, сколько въ памятникахъ, которые собственно и первоначально писаны кириллицею, хотя въ послѣдствіи и переодѣты въ глаголицу, т. е. въ книгахъ библейскихъ и богослужбныхъ. Последнее различіе между обими классами рукописей, именно различіе въ *самомъ переводѣ* Св. Писанія и богослужбныхъ книгъ, по своей важности, стоитъ обстоятельнѣйшаго разсмотрѣнія.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

IV.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ИНОСТРАННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ СТАТИСТИКИ
ВЫСШИХЪ И СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
ВЪ АВСТРІЙСКОЙ ИМПЕРІИ ВЪ 1851 ГОДУ (*).

Въ 1851 учебномъ году считалось въ Австрійской Имперіи 347 общественныхъ учебныхъ заведеній, именно: изъ сред-

(*) Заимствовано изъ «Mittheilungen aus dem Gebiete der Statistik. Herausgegeben von der Direction der administrativen Statistik im k. k. Handels-Ministerium. IV Heft. Wien, 1852». Предметъ означенной здѣсь книги — только общественныя учебныя заведенія: посему здѣсь не показаны Богословскія учебныя заведенія, которыя, какъ Епископскіе Институты, или какъ домашнія упражненія разныхъ духовныхъ орденовъ, отнесены къ частнымъ заведеніямъ. Общественныя же заведенія обозрѣваются въ ней съ четырехъ точекъ зрѣнія: со стороны — 1) предметовъ и объема ученія, 2) учащихся, 3) учащихся, 4) средствъ учебныхъ и хозяйственныхъ. Здѣсь мы представляемъ только общіе выводы или итоги.

2 ОТД. IV. — СТАТИСТИКА УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

нихъ заведеній — 262 Гимназіи и 38 реальныхъ школъ; изъ высшихъ — 10 Университетовъ, 8 техническихъ Институтовъ, 5 высшихъ горныхъ и сельско-хозяйственныхъ Институтовъ и 9 хирургическихъ учебныхъ заведеній; изъ особыхъ учебныхъ заведеній, въ которыя принимаются такіе ученики, которые, не получивъ въ среднихъ школахъ предъготовительнаго, общаго, образованія, непосредственно изъ народныхъ школъ поступаютъ въ эти заведенія, и здѣсь оканчиваютъ свое ученіе; — состояло въ означенномъ году 15, именно: 12 Школъ для Сельскаго Хозяйства и три Горныя Школы.

Гимназіи.

По числу классовъ и по языкамъ, на коихъ преподавалось ученіе, Гимназіи раздѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Области.	Классы.			Языки, на коихъ преподаются уроки.							
	8.	6.	4.	Нѣмецкій.	Славянской.	Мальярскій.	Италянскій.	Романскій (Валахскій).	Нѣмецкій и Мальярскій.	Нѣмецкій и Славянской.	Мальярскій и Славянской.
Нижняя Австрія..	6	1	2	9	—	—	—	—	—	—	—
Верхняя Австрія .	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
Зальцбургъ.....	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Штирія.....	3	1	—	4	—	—	—	—	—	—	—
Каринтія.....	1	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—
Крайна.....	1	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—
Приморье.....	2	1	1	3	—	—	1	—	—	—	—
Тироль.....	7	—	1	6	—	—	2	—	—	—	—
Богемія.....	16	5	1	14	8	—	—	—	—	—	—
Моравія.....	6	1	1	8	—	—	—	—	—	—	—
Силезія.....	3	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—
Галиція.....	7	6	—	7	6	—	—	—	—	—	—
Буковина.....	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Далмація.....	3	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—
Ломбардія.....	—	38	—	—	—	—	38	—	—	—	—
Венеція.....	4	18	—	—	—	—	22	—	—	—	—
Венгрія.....	35	20	32	8	8	61	—	1	6	2	1
Сербское Воеводет.	1	2	1	1	—	2	—	—	1	—	—

Области.	Классы.			Языки, на коихъ преподаются уроки.							
	8.	6.	4.	Нѣмецкій.	Славянскій.	Мальярскій.	Италійскій.	Романскій (Валахскій).	Нѣмецкій и Мальярскій.	Нѣмецкій и Славянскій.	Мальярскій и Славянскій.
Кроація и Славонія	1	5	—	—	4	—	—	—	—	2	—
Трансильванія . . .	12	—	8	6	—	12	—	1	1	—	—
Военная Граница.	1	1	1	1	1	—	—	—	—	1	—
Вмѣстѣ . .	113	100	49	78	27	75	66	2	8	5	1

Директоровъ, Профессоровъ, Сушлеентовъ и Помощниковъ Учителей (Nebenlehrer), во всѣхъ 262 Гимназіяхъ считалось вообще 2,755. По своимъ званіямъ они раздѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Области.	Начальники и Наставники Гимназій.			
	Мірскіе Священники.	Монашесствующіе.	Свѣтскіе.	Всего.
Нижняя Австрія	—	101	51	152
Верхняя Австрія	1	25	12	38
Зальцбургъ	—	10	1	11
Штирія	7	16	34	57
Каринтія	—	20	6	26
Крайна	6	9	15	30
Пряморье	11	9	29	49
Тироль	36	47	24	107
Богемія	19	144	124	287
Моравія	16	40	48	104
Силезія	11	—	23	34
Галиція	36	11	157	204
Буковина	5	—	15	20
Далмація	19	9	16	44
Ломбардія	200	51	141	392
Венеція	185	—	32	217
Венгрія	77	322	254	653
Сербское Воеводство	—	33	2	35
Кроація и Славонія	12	28	10	50
Трансильванія	33	15	172	220
Военная Граница	14	—	11	25
Вмѣстѣ	688	890	1,177	2,755

Къ мірскимъ Священникамъ отнесены и 53 Профессора Протестантскаго вѣроисповѣданія, которые въ 51 Протестантскихъ Гимназіяхъ въ Силезіи, Венгріи и Трансильваніи показаны принадлежащими къ духовному званію.

Учениковъ въ 1851 году въ 262 общественныхъ Гимназіяхъ было 52,186; надобно однакожь замѣтить, что ученики Лицеевъ въ Ломбардіи не показаны; по показаніямъ прошедшихъ годовъ, приблизительно полагается этихъ учениковъ 2,000; если половину изъ нихъ отнести къ 7-му, а другую половину къ 8-му гимназіальнымъ классамъ, то всѣхъ гимназіальныхъ учениковъ окажется 54,186.

Эти ученики по вѣроисповѣданіямъ раздѣляются вообще слѣдующимъ образомъ: 43,423 Римскихъ Католиковъ, 2,290 Унитовъ, 1,014 Православныхъ, 2,604 Протестантовъ Авгсбургскаго исповѣданія, 2,752 Протестантовъ Гельветическаго исповѣданія, 131 Унитаріевъ, 51 Армянъ, 2 особыхъ Христіанскихъ сектъ и 1,919 Евреевъ.

Если сравнить эти числа съ цѣлымъ народонаселеніемъ 1846 года, то приходится одинъ ученикъ Гимназіи одного и того же вѣроисповѣданія на 607 Римскихъ Католиковъ, — 1,613 Унитовъ, — 3,117 Православныхъ, — 494 Протестантовъ Авгсбургскаго исповѣданія, — 785 Реформатовъ, 386 Унитаріевъ и 380 Евреевъ.

По народностямъ ученики Гимназіи раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: Нѣмцевъ 11,493, Славянъ 12,257, Мадьяровъ 9,732, Италианцевъ 17,762, Романовъ (Валаховъ) 790, иностранцевъ неизвѣстныхъ національностей 53, Евреевъ 1,919.

Въ 1846 году народонаселеніе Австріи состояло изъ 37,583,755 душъ; въ томъ числѣ 15,282,196 Славянъ, 5,042,235 Италианцевъ, 2,640,492 Валаховъ, 7,917,195 Нѣмцевъ и 6,279,608 жителей Азіатскаго происхожденія (именно 5,418,773 Мадьяровъ и Секлеровъ, 17,384 Армянъ, 93,600 Цыганъ и 749,851 Евреевъ). Посему одинъ гимназіальный ученикъ одной и той же націи приходится

на 284 Италианца,

• 391 Еврея,

• 565 Мадьяровъ (къ коимъ отнесены Армяне и Цыгане),

на 688 Нѣмцевъ,
 • 1,246 Славянъ,
 • 2,722 Валаховъ,
 вообще на 694 человекъ общаго народонаселенія.

Реальныя школы,

Реальныхъ и мореходныхъ (nautisch) школъ въ 1851 году находилось въ Имперіи 38. Но какъ устройство ихъ еще не окончено, и большая часть изъ нихъ въ этомъ году не имѣла еще всѣхъ классовъ, то не представляется и общаго ихъ обзорѣнія. Должно только замѣтить, что число Профессоровъ и Учителей во всѣхъ 38 заведеніяхъ простиралось до 217, и языкъ для преподаванія въ 16 школахъ былъ Нѣмецкій, въ 11 Итальянскій, въ 5 Славянскій и въ 3 Мадьярскій. (О числѣ учениковъ и раздѣленіи ихъ по религіи и національности см. ниже).

Низшія школы для сельскаго хозяйства.

Такихъ школъ въ 1851 году находилось въ дѣйствиіи 12, въ томъ числѣ 9 земледѣльческихъ, 1 для шелководства и садоводства, 1 для шелководства и 1 для подковки лошадей. Профессоровъ и Учителей было 27, которые преподавали уроки въ 7 школахъ на Нѣмецкомъ языкѣ, а въ 5 — на Славянскомъ. Учениковъ во всѣхъ школахъ было 196.

Низшія горныя школы.

Три школы для горныхъ работъ въ Шемницѣ и Шмѣльницѣ, въ Венгріи, и въ Надьягѣ (Nagyag), въ Трансильваніи, имѣли въ 1851 г. вмѣстѣ 4 Профессора и 47 учениковъ.

Высшія техническія учебныя заведенія.

Эти заведенія состоятъ большею частію изъ двухъ отдѣленій: изъ курса техническаго (мореходнаго — nautisch) и коммерческаго и изъ курса предуготовительнаго, который послѣдній до времени полнаго устройства реальныхъ школъ,

заступаетъ мѣсто высшей реальной школы. Такихъ заведеній состоитъ въ Имперіи 8, изъ коихъ въ 6 преподается учение на Нѣмецкомъ языкѣ, въ 1 на Итальянскомъ и въ одномъ на Польскомъ. Профессоровъ 177, учениковъ 4,182.

ВЫСШІЕ ИНСТИТУТЫ ДЛЯ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Высшихъ Институтовъ для сельскаго хозяйства три, и при томъ только одинъ общественный въ Альтенбургѣ — въ Венгріи, а два другіе въ Крумау — въ Богеміи и въ Кештели — въ Венгріи, суть только частныя.

ВЫСШІЯ ГОРНЫЯ И ЛѢСНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Нижняя Австрія имѣетъ лѣсное учебное заведеніе въ Маріабруннѣ, Штирія и Богемія — Горныя Академіи въ Леобенѣ и Прибрамѣ, Венгрія — Горную и вмѣстѣ Лѣсную Академію въ Шемницѣ; во всѣхъ Академіяхъ преподавалось учение на Нѣмецкомъ языкѣ, и въ 1851 году было Профессоровъ и Учителей 30. Въ то же время находилось въ этихъ заведеніяхъ всего 238 учениковъ и 40 гостей.

ХИРУРГИЧЕСКІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Въ Имперіи находилось въ 1851 году девять хирургическихъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ съ каждымъ соединенъ курсъ для повивальныхъ бабокъ.

УНИВЕРСИТЕТЫ И АКАДЕМІИ ПРАВОВѢДІЯ.

Изъ 10 Австрійскихъ Университетовъ 6 полныя, т. е. имѣющіе всѣ 4 (въ Итальянскихъ Университетахъ 5) факультета; въ прочихъ 4 Университетахъ не достаетъ медико-хирургическаго отдѣленія; кромѣ того Университетъ въ Инсбрукѣ (въ Тиролѣ) не имѣетъ богословскаго факультета. Существующія 5 Академіи Правовѣдія имѣютъ одно только юридическое отдѣленіе.

Если преподавателей въ Академіяхъ Правовѣднія причислить къ Юридическому факультету, а Математическій факультетъ отнести къ Философскому: то во всѣхъ Университетахъ и Академіяхъ Правовѣднія окажется въ 1851 году всего 583 Профессора, супплеента и проч., которые по Факультетамъ и учебнымъ степенямъ раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

Факультеты.	Оригинальные	Экстра-Оригинальные	Супплеенты.	Альюменты и Ассистенты.	Частные преподаватели.	Учители.	Вмѣстѣ.
	Профессоры.						
Богословскій .	39	—	12	7	3	—	61
Юридическій .	87	15	13	1	24	—	140
Медицинскій .	62	16	9	55	39	—	181
Философскій .	98	21	24	14	17	27	201
Всего . .	286	52	58	77	83	27	583

Число учащихся въ означенныхъ 15-ти учебныхъ заведеніяхъ простиралось въ томъ же году до 9,546; въ каждомъ факультетѣ было слѣдующее число послѣдователей разныхъ вѣроисповѣданій:

Факультеты.	Римскіе Католики.	Восточные		Протестанты		Армяне и особы секты.	Евреи.	Вмѣстѣ.
		Униты.	Православн.	Авгсбург.	Гельвет. исповѣданія.			
Богословскій . .	801	271	—	—	—	—	—	1,072
Юридическій . .	4,303	75	51	77	10	5	116	4,637
Медицинскій . .	1,930	10	24	82	28	1	285	2,360
Философскій . .	1,387	21	1	3	2	1	62	1,477
Всего . .	8,421	377	76	162	40	7	463	9,546

По націямъ раздѣлялись эти же ученики слѣдующимъ образомъ:

Факультеты.	Нѣм-цы.	Сла-вяне.	Мадь-яры.	Италі-яны.	Романы (Валахи).	Ино-странцы.	Еврей.	Вѣн-скі.
Богословскій. .	293	600	68	106	5	—	—	1,072
Юридическій. .	1,215	1,402	250	1,631	9	14	116	4,637
Медицинскій. .	357	609	233	833	26	1	301	2,360
Философскій. .	235	384	34	727	25	—	72	1,477
Всего. . .	2,100	2,995	585	3,297	65	15	489	9,546

Ученики всѣхъ общественныхъ высшихъ учебныхъ заведе- ній и среднихъ школъ (не включая школъ учениковъ философ- скихъ учебныхъ заведеній въ Ломбардіи, а также учениковъ скотоврачебной школы въ Вѣнѣ, о коихъ до напечатанія Стати- стики еще не было представлено никакихъ свѣдѣній) раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Учебныя заве- денія.	Римскіе Ка- толики.	Восточные		Протестан- ты		Унитаріи.	Армяне и осо- быя секты.	Еврей.	Всего.
		Униты.	Право- славные.	Авгс- бург.	Гель- ветич. исповѣданія.				
262 Гимназій.	43,423	2,290	1,014	2,604	2,752	133	53	1,919	54,186
38 реальныхъ и мореход- ныхъ школъ	3,598	17	175	136	28	—	—	297	4,251
12 сельско-хо- зяйственныхъ школъ.	195	—	—	1	—	—	—	—	196
3 горныя шко- лы.	43	—	1	3	—	—	—	—	47
8 высшихъ те- хническихъ учеб- ныхъ заведе- ній.	3,559	62	45	102	43	—	2	339	4,152

Учебныя заведе- нія.	Римскіе Ка- толики.	Восточные		Протестан- ты		Унитарн.	Армяне и осо- бныя секты.	Евреи.	Всего.
		Униты.	Право- славные.	Авгс- бург.	Гель- ветич. исповѣданія.				
1 высшее сель- ско - хозяй- ственн. учеб- ное заведение	35	—	3	13	6	—	—	1	58
4 высшихъ горныхъ и лѣсн. учебн. заведеній. . .	242	—	3	31	2	—	—	—	278
9 хирургиче- скихъ учебн. заведеній. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10 Универси- тетовъ и 5 Академій Пра- вовѣдѣнія. . .	8,421	377	76	162	40	—	7	463	9,546
Всего. . .	60,270	2,748	1,325	3,087	2,874	133	62	3,156	73,685

б) По народностямъ:

Учебныя заведе- нія.	Нѣмцы.	Славя- не.	Мадья- ры.	Итали- яны.	Романы (Валахи).	Ино- странцы.	Евреи.	Всего.
262 Гимназій. . .	11,493	12,257	9,732	17,762	970	53	1,919	54,186
38 реальн. и мо- реходн. школь	1,685	1,669	292	236	68	4	297	4,251
12 сельско-хо- зяйственныхъ школь.	80	116	—	—	—	—	—	196
3 горныя шко- лы.	42	3	1	—	1	—	—	47
8 высшихъ те- хническ. заве- деній.	1,078	2,271	183	274	1	6	339	4,152
1 высшее сель- ско - хозяйств. заведеніе. . . .	29	8	18	—	—	2	1	58

Учебныя заведе- нія.	Нѣмцы.	Славя- не.	Мадыя- ры.	Итали- яны.	Романы (Валахи).	Ино- странны.	Евреи.	Всего.
4 высшихъ гор- ныхъ и лѣс- ныхъ заведе- ній.	147	98	24	4	—	5	—	278
9 хирургиче- скихъ заведе- ній.	427	274	117	16	—	—	137	971
10 Универси- тетовъ и 5 Ака- деміи Правос- лѣдствія.	2,100	2,995	585	3,297	65	15	489	9,346
Всего. . .	17,081	19,691	10,952	21,589	1,105	85	3,182	73,685

**ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ СТАТИСТИКИ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ 1831 ГОДУ
ВЪ ВЕНГРИИ, КРОАЦІИ, СЛАВОНИИ И ВЪ СЕРБСКОМЪ ВОЕВОДСТВѢ
(СЪ ТЕМЕШСКИМЪ БАНАТОМЪ) (*).**

Число и объемъ этихъ училищъ открывается изъ слѣдующей
таблицы:

Области.	Народныя школы.					
	Съ классами.				Двѣчьихъ школы.	Всѣхъ.
1	2	3	4			
Венгрія.	4,978	1,714	280	113	394	7,479
Кроація.	37	76	9	1	10	133
Славонія.	49	42	2	—	3	96
Воеводство Сербія	390	166	22	4	22	604
	Всего 8,312					

(*) Mittheilungen aus dem Gebiete der Statistik, herausg. von der Direction der administrativen Statistik im k. k. Handels-Ministerium, 2-te Jahrgang, III Heft. Wien, 1853.

Такъ какъ общее народонаселеніе этихъ областей состо-
итъ изъ 10,158,900 душъ, то одна школа приходится вообще
на 1,222 жителя, въ частности же

въ Венгріи	на 1,051,
• Кроаціи	• 4,574,
• Славоніи	• 2,812,
• Сербскомъ Воеводствѣ	• 2,361.

Раздѣленіе училищъ по вѣроисповѣданіямъ.

По вѣроисповѣданіямъ, къ которымъ принадлежатъ кати-
хизаторы и учителя народныхъ школъ, раздѣляются сіи школы
слѣдующимъ образомъ:

Области.	Народныя школы.						
	Римско-го- лическія.	Унитскія.	Православ- ныя.	Протестант- скія		Еврейскія.	Всѣхъ.
				Авгс- бург.	Гель- ветич. исповѣданія.		
Венгрія	3,993	478	221	879	1,771	137	7,479
Кроація	129	—	3	—	—	1	133
Славонія	67	—	29	—	—	—	96
Воеводство Сербія	349	—	181	47	15	12	604
Всего	4,538	478	434	926	1,786	150	8,312

Туземное народонаселеніе означенныхъ областей въ 1851
году, по вѣроисповѣданіямъ, дѣлилось слѣдующимъ образомъ:

	Въ Венгріи.	Сербскомъ Воеводствѣ.	Кроаціи и Славоніи.	Всего.
Рим. Католиковъ . . .	4,122,738	614,577	756,268	5,493,583
Унитовъ	676,398	11,612	707	688,717
Православныхъ . . .	396,931	679,556	86,681	1,163,168
Протест. Авгсб. исп.	724,328	50,911	380	775,619
• Гельв. •	1,415,192	26,127	4,359	1,445,678
Евреевъ	323,564	16,214	3,841	343,619
Всего	7,659,151	1,398,997	852,236	9,910,384

По этому вообще одна Римскокатолическая элементарная школа приходится на 1,210 Римскокатолич. жителей, одна Унитская . . 1,441 Унитовъ,
 . Православная . . 2,680 Православныхъ,
 . Евангелическая . . 838 Протестантовъ Авгсб. исповѣданія.
 . Реформатская . . 809 Протестантовъ Гельвет. исповѣданія,
 и одна Еврейская . . 2,291 Еврея.

Въ частности, въ каждой области, одна школа приходится на

	Въ Венгріи.	Въ Сербскомъ Воеводствѣ.	Въ Кроаціи и Славоніи.
Римскихъ Католиковъ	1,032	1,761	3,858
Греко-Восточныхъ Унитовъ	1,413	—	—
Православныхъ	1,796	3,754	2,709
Евангеликовъ	824	1,083	—
Реформатовъ	798	1,742	—
Евреевъ	2,362	1,351	3,841

Раздѣленіе школъ по національностямъ.

По языкамъ, на коихъ преподается ученіе, народныхъ школы дѣлятся слѣдующимъ образомъ:

Области.	Народныя школы.						Всѣхъ.
	Мадьярскія.	Славянскія.	Нѣмецкія.	Валахскія.	Италіанскія.	Смѣшанныя.	
Венгрія	3,984	1,711	777	246	—	761	7,479
Кроація	—	100	—	—	3	30	133
Славонія	—	57	3	—	—	36	96
Воеводство Сербія	77	196	204	15	—	112	604
Всего . . .	4,061	2,064	984	261	3	939	8,312

Число учащихся и ихъ жалованье.

Число учащихся и жалованье школьныхъ учителей можно видѣть изъ слѣдующаго оборѣтня:

Области.	Учаііе въ народныхъ школахъ.				Жалованье учителей.		
	Катихизаторы.	Учителы.	Помощники	Учительницы.	Окладное.	Отъ побочныхъ занятій, какъ церковно-служителей.	Всего.
Венгрія . . .	5,324	7,935	782	90	792,200	195,600	987,800
Кроація . . .	124	145	3	21	35,900	3,100	39,000
Славонія . . .	88	93	1	2	16,600	300	16,900
Воеводство Сербія . . .	467	732	88	5	136,000	10,000	146,000
Всего	6,003	8,905	874	118	980,700	209,000	1,189,700

Меньшее число катихизаторовъ, нежели школъ, объясняется тѣмъ, что многіе катихизаторы преподаютъ ученіе въ двухъ и болѣе школахъ. Отношеніе числа учителей и помощниковъ къ числу школъ (9,779 : 8,312) благопріятнѣе, однако не совсѣмъ соотвѣтственно, если взять во вниманіе число школъ съ 3 и 4 классами: такъ какъ и въ такихъ школахъ часто бываетъ только одинъ учитель.

Годичное жалованье всѣхъ учителей въ деньгахъ и въ пособияхъ натурою, переведенныхъ по рыночнымъ цѣнамъ на деньги, состоитъ изъ 980,700 гульденовъ; доходы отъ побочныхъ занятій учителей, какъ церковно-служителей, простираются до 209,000 гульденовъ; всего вмѣстѣ 1,189,700 гульденовъ: посему на одного учителя пропорціонально приходи-

(*) Русскій рубль серебромъ равняется почти $1\frac{1}{2}$ гульденамъ, именно: гульденъ состоитъ изъ 60 крейцеровъ, а гульденъ и $32\frac{1}{4}$ крейцера составляютъ рубль — по номинальной цѣнѣ.

лось бы въ годъ около 134 гульд., именно 110 гульд. изъ школьныхъ доходовъ, остальное изъ церковныхъ доходовъ, за тѣбы и проч. Но на дѣлѣ оказывается, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно въ Верхней Венгріи, учителя едва получаютъ въ годъ всего 40 гульд., тогда какъ въ другихъ многолюднѣйшихъ мѣстахъ они имѣютъ отъ 4 до 600 гульденовъ.

Число дѣтей, посѣщающихъ школы.

Чтобы представить число дѣтей, посѣщающихъ школы, съ важнѣйшихъ статистическихъ точекъ зрѣнія, обращено вниманіе: а) на отношеніе таковыхъ дѣтей къ числу дѣтей вообще способныхъ по возрасту посѣщать школы (съ различіемъ пола), б) на то же отношеніе по различію вѣроисповѣданій и національностей.

Области.	Способные посѣщать школу по показанію Начальствъ.			Дѣйствительно посѣщающіе школу.		
	Мальчи-ки.	Дѣвѣцѣ.	Дѣти вообще.	Мальчи-ки.	Дѣвѣцѣ.	Дѣти вообще.
Венгрія . .	485,207	421,090	906,297	311,522	244,183	555,705
Кроація . .	—	—	33,164	—	—	9,298
Славонія . .	—	—	22,219	—	—	7,142
Воеводство Сербія . .	81,876	71,169	153,045	55,048	37,201	92,249

Слѣдовательно изъ ста способныхъ ходили въ школу:

Области.	Мальчи-ки.	Дѣвѣцѣ.	Дѣти вообще.
Венгрія	64.2	58.0	61.3
Кроація	—	—	28.0
Славонія	—	—	32.1
Воеводство Сербія и Темешскій Ба- ватъ	67.2	52.3	60.3

По вѣрноповѣданіямъ дѣти, способныя ходить въ школу, раздѣлились слѣдующимъ образомъ:

Области.	Римскіе Католики.	Учиты.	Православныя.	Протестанты		Евреи.	Всего.
				Авгсбургск.	Гельветическ. исповѣданія.		
Венгрія . . .	536,114	53,506	24,456	80,575	160,424	31,222	906,297
Кроація . . .	32,600	1	479	—	—	84	33,164
Славонія . . .	15,512	—	6,707	—	—	—	22,219
Воев. Сербія	103,508	1,836	34,709	8,709	2,966	1,317	153,045

По вѣрноповѣданіямъ дѣти, посѣщающія школы, раздѣлились такимъ образомъ:

Области.	Римскіе Католики.	Учиты.	Православныя.	Протестанты		Евреи.	Всего.
				Авгсбургск.	Гельветическ. исповѣданія.		
Венгрія . . .	337,322	20,232	7,239	61,329	116,458	13,125	555,705
Кроація . . .	9,062	1	120	—	—	115	9,298
Славонія . . .	5,946	2	1,184	—	—	10	7,142
Воев. Сербія	67,484	926	12,403	7,910	2,643	883	92,249

Посему изъ ста способныхъ дѣтей каждаго вѣрноповѣданія посѣщали школы, какъ видно изъ слѣдующаго:

Области.	Римскіе Католики.	Учиты.	Православныя.	Протестанты		Евреи.	Вообще.
				Авгсбургск.	Гельветическ. исповѣданія.		
Венгрія . . .	60.6	37.8	29.6	76.1	72.6	42.0	61.3
Кроація . . .	27.8	—	25.1	—	—	—	28.0
Славонія . . .	38.3	—	17.7	—	—	—	32.1
Воев. Сербія	65.2	50.4	35.7	90.3	89.1	67.0	60.3

По національностямъ дѣти, способныя посѣщать школу, раздѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Области.	Мадьяры.	Нѣмцы.	Словани, Русины, Словенцы и Кроаты.	Сербы.	Романы (Валахи).	Евреи.	Всѣхъ.
Венгрія. . .	464,887	122,780	245,906	3,712	37,790	31,222	906,297
Кроація . .	—	11	33,069	—	—	84	33,164
Славонія . .	109	243	—	21,867	—	—	22,219
Воев. Сербія	37,665	61,703	15,775	34,646	1,939	1,317	153,045

Дѣти, посѣщающія школу, по національностямъ раздѣлялись такъ:

Области.	Мадьяры.	Нѣмцы.	Словани, Русины, Словенцы и Кроаты.	Сербы.	Романы.	Евреи.	Всѣхъ.
Венгрія. . .	306,844	100,481	120,403	1,995	12,856	13,125	555,704
Кроація. . .	28	18	9,137	—	—	115	9,298
Славонія . .	231	742	—	6,159	—	10	7,142
Воев. Сербія	18,174	52,319	7,504	12,242	1,127	883	92,249

Слѣдовательно изъ ста способныхъ дѣтей каждой націи ходили въ школу:

Области.	Мадьяры.	Нѣмцы.	Словани, Русины, Словенцы и Кроаты.	Сербы.	Романы.	Евреи.	Всѣхъ.
Венгрія. . .	66.0	81.8	48.9	53.7	34.0	42.0	61.3
Кроація . .	—	—	27.6	—	—	—	28.0
Славонія . .	—	—	—	28.2	—	—	32.1
Воев. Сербія	48.2	84.8	47.6	35.3	58.1	67.0	60.3

V.
ИСТОРИЯ
ПРОСВѢЩЕНІЯ
И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБЪ УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
ВЪ ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Уставъ Императорскаго Харьковского Университета Высочайше утвержденъ 5 Ноября 1804 года; но предварительныя распоряженія Правительства, приготовившія открытіе Университета, начались еще съ 1803 года, то есть со времени учрежденія Харьковского Учебнаго Округа и дарованія ему Попечителя, въ лицѣ Тайнаго Совѣтника, Сенатора, Графа Северина Осиповича Потоцкаго, сановника съ любовью къ Наукамъ, соединявшаго основательное классическое образованіе и правительственныя способности. По его распоряженію, для преподаванія лекцій, избраны и приглашены были лица, извѣстныя своею учевостію, частью Русскіе, а частью изъ иностранцевъ, и положено основаніе Библиотекъ и другимъ вспомогательнымъ учебнымъ заведеніямъ при Универ-

Часть LXXXVII. Отд. V.

ситетѣ. Желая споспѣшествовать пользамъ Высочайше вѣреннаго ему вертограда Наукъ, заботливый начальникъ, въ концѣ 1803 года, предпринялъ поѣздку за границу, съ цѣлю примскать на мѣстѣ способныхъ людей и сдѣлать заказы нужныхъ предметовъ, а между тѣмъ въ его отсутствіе дѣлами Университета завѣдывалъ, подѣ наблюденіемъ Попечителя С. Петербургскаго Округа, Николая Николаевича Новосильцева, ревностный поборникъ чести и выгодъ Украйны, Харьковскій помѣщикъ Василій Назаровичъ Каразинъ, бывшій въ то время Правителемъ дѣлъ Главнаго Правленія Училищъ. Въ Мартѣ 1804 года Графъ Потоцкій возвратился въ Харьковъ и, желая ускорить открытіе Университета, назначилъ Комитетъ изъ наличныхъ Профессоровъ: Рижскаго, Тимковскаго, Делавина, Белленъ-де-Баллю и Осиповскаго, придавъ имъ въ помощь Каразина и поручивъ предсѣдательство Рижскому. Свабженный отъ Попечителя подробными инструкціями, Комитетъ неутомимо трудился и къ началу зимы съ честію исполнилъ возложенную на него обязанность, хотя ему предстояло множество заботъ: ибо онъ долженъ былъ рѣшать всѣ ученые дѣла, заниматься администраціею не только Университета, но и Округа, и вникать въ малѣйшія хозяйственныя подробности.

По окончаніи всѣхъ приготовленій и полученіи Высочайше утвержденныхъ 5 Ноября Грамоты и Устава Университета, положено праздновать открытіе его въ будущемъ Генварѣ, по случаю ожидаемаго въ этомъ мѣсяцѣ большаго съѣзда мѣстнаго дворянства, на имѣющіе быть выборы. Трехдневная иллюминація, роскошное угощеніе публики, великолѣпная ораторія, сопровождавшая это торжество, составили необыкновенное событіе въ дѣтописахъ скромной жизни тогдашняго Харькова и многіе изъ Украинскихъ старожитовъ доселѣ живо вспоминаютъ какъ о вѣдшемъ блескѣ праздника, такъ и о произнесенныхъ, по случаю его, краснорѣчивыхъ рѣчахъ, между прочимъ о рѣчи ученаго Попечителя, и въ особенности о прекрасно придуманной эмблематической анотеозѣ Императора Александра I, въ которой соединены были классическія воспомнанія съ дѣйствительностью. Въ храмѣ славы, воздвигнутомъ въ Ионическомъ стилѣ, возвышалась прозрачная вартива, изображавшая импе-

ратора въ Марсовомъ одѣлии, подымающъ руку Аполлону. Надъ исполненіемъ этой идеи, придуманной въ Комитетѣ Профессоровъ Рижскимъ, трудилась преподаватель Архитектуры при Университетѣ Адъюнктъ Васильевъ, Университетскій Архитекторъ Стариковъ, учитель рисованія Матесъ и одинъ посторонній искусный живописецъ Кошылловъ. Ораторами ученаго торжества, кромѣ Попечителя Графа Потоцкаго, были Профессоры: Баллю и Рижскій. Открытіе Университета происходило 17 Гевваря, а на другой день воспринялъ дѣйствіе свое Университетскій Совѣтъ и произведено избраніе Профессоровъ въ разныя ученые должности. Въ званіе Ректора облеченъ былъ довѣріемъ товарищей, съ Высочайшаго утвержденья, Профессоръ Краснорѣчія Яв. Ст. Рижскій, извѣстный въ Русской Литературѣ своими трудами по части теоріи Словесности; въ Деканы поступили: по Нравственно-Политическому Отдѣленію—Шадъ, по Физико-Математическому—Стойковичъ, по Словесному—Умлауфъ. Одинъ только Врачебный Факультетъ пока не имѣлъ еще представителя и Членовъ. За симъ оставалось приступить къ главному дѣлу—начатию лекцій, и оно не замедлило послѣдовать, оживленное просвѣщеннымъ вниманіемъ Попечителя, который и въ послѣдствіи всякій разъ, когда пріѣзжалъ изъ столицы въ Харьковъ, прилежно посѣщалъ университетскіе курсы и удостоивалъ преподавателей частныхъ бесѣдъ своихъ, разсуждая съ каждымъ объ успѣхахъ и потребностяхъ вѣрвенной ему Науки.

Впрочемъ, многія изъ кафедръ, назначенныхъ по Уставу, долгое время оставались незанятыми за неимѣніемъ преподавателей. Медицинскій Факультетъ, по недостаточному числу слушателей, не разъ принужденъ былъ прерывать начатыя лекціи и только съ 1811 года утвердился на прочныхъ основаніяхъ. Въ остальныхъ трехъ Отдѣленіяхъ преподаваніе хотя шло безостановочно, но въ первые годы далеко было отъ полноты, указанной ему волею Высочайшаго Покровителя Наукъ. Ученое сословіе, при открытіи Университета, состояло изъ 9 Профессоровъ, 11 Адъюнктовъ, 1 Лектора и 4 учителей Искусствъ, всего изъ 25 человекъ, а какъ изъ числа ихъ два Адъюнкта находились въ отпуску за границею, то всѣ обязанности преподаванія по многочисленнымъ отраслямъ человѣческихъ знаній ле-

жали собственно на 23 лицахъ. Считаемо долгомъ передать во всеобщее вѣдѣніе имена людей, которые было первыми жрецами святилища Наукъ, процвѣтающаго нынѣ на Украинѣ, и изъ которыхъ многіе приобрѣли заслуженую извѣстность въ ученомъ мирѣ. Это были:

Ординарные Профессоры:

- 1) Иванъ Степановичъ Рижскій — Россійской Словесности.
- 2) Илья Ѳедоровичъ Тимковскій — Россійскаго Законо-
вѣдѣнія.
- 3) Францъ Александровичъ Делавинъ — Ботаники.
- 4) Тимоѳей Ѳедоровичъ Осиповскій — Математики.
- 5) Леопольдъ Адамовичъ Умлауфъ — Латинской Литературы
и Эстетики.
- 6) Яковъ Николаевичъ Белленъ-де-Балло — Греческой и
Французской Словесности.
- 7) Аѳанасій Ивановичъ Стойковичъ — Физики.
- 8) Иванъ Егоровичъ Шадъ — Философій.
- 9) Иванъ Андреевичъ Шнаубертъ — Химіи.

Адъюнкты:

- 1) Юсифъ Матѳеевичъ Лангъ — Философскихъ Наукъ.
- 2) Николай Николаевичъ Паки-де-Саваньи — Французской
Литературы.
- 3) Иванъ Францовичъ Гамперле — Политическихъ Наукъ и
Государственной Экономіи.
- 4) Иванъ Богдановичъ Барендтъ — Восточныхъ языковъ.
- 5) Авраамъ Яковлевичъ Васильевъ — Архитектуры.
- 6) Мануилъ Ивановичъ Кригеръ — Минералогіи.
- 7) Фердинандъ Ивановичъ Гизе — Химіи.
- 8) Данило Ивановичъ Шмерфельдъ — Технологіи.
- 9) Яковъ Львовичъ Каретниковъ — Ботаники.
- 10) Ѳедоръ Ивановичъ Филиповичъ — Законовѣдѣнія.
Лекторъ Бернгардъ Рейтъ.

Итого 9 Ординарныхъ Профессоровъ, 10 Адъюнктовъ и 1 Лекторъ.

Учители Искусствъ.

1) Рисованья—Яковъ Матесь, 2) Августъ Шепфлингъ—Гравированія, 3) Иванъ Витковскій—Музыки, 4) Цезарь Сивоктъ—Фехтованья.

Въ послѣдствіи къ нимъ присоединились вызванные изъ-за границы Профессоры: Фармаціи и Фармакологіи—Георг. Георг. Коритарі (1806); Политической Экономіи—Людвигъ Яковъ (1807), Скотолеченія—Федоръ Васил. Пильгеръ (1807), Терапіи и Клиники—Вильгельмъ Федор. Дрейсигъ (1807) и Всеобщей Исторіи—Автовъ Автов. Дюгуровъ (1807); Адъюнктъ Анатоміи—Людвигъ Ванотти (1805) и Лекторъ, а потомъ Адъюнктъ Историческихъ Наукъ—Автонъ Рейнишъ (1805). Изъ Отечественныхъ Ученыхъ Университетъ пріобрѣлъ въ число своихъ членовъ одного изъ ветерановъ Русской Медицины, бывшаго Профессора Московской Медико-Хирургической Академіи, Коллежскаго Совѣтника Павла Мих. Шумлянскаго (1805) и приглашеннаго изъ Воронежскаго Главнаго Народнаго Училища для чтенія Русской Исторіи въ качествѣ Лектора, Гавр. Петровича Успенскаго (1807), извѣстнаго своими трудами по части Отечественныхъ древностей и сверхъ того оставившаго по себѣ въ Харьковѣ память опытнаго Юриста-практика. Всѣ эти пріобрѣтенія сдѣланы Университетомъ въ первые 5 лѣтъ его существованія, но въ то же время онъ понесъ и нѣкоторыя потери. Въ концѣ 1807 года скончался Профессоръ Умлауфъ, и принадлежавшая ему кафедра Латинской Словесности, временно порученная Белленъ-де-Баллю, а потомъ Шаду, оставалась незаватою до прибытія въ 1811 году изъ-за границы Профессора Роммеля. По увольненіи изъ Университета въ 1807 году Адъюнкта Каретникова, всѣ труды по преподаванію Ботаники и Зоологіи пали на одного Профессора Деламина, а чтеніе Восточныхъ языковъ прекратилось еще въ 1806 году, съ выбытіемъ Адъюнкта Барената.

Уже изъ одного перечисленія именъ первыхъ преподавателей легко усмотрѣть: 1) что наличное число ихъ не соответ-

ствовало штатному, и 2) что наибольшая часть кафедръ замѣщена была иностранцами. Чтобы нагляднѣе убѣдиться въ этомъ, приведемъ данныя, показывающія за каждый годъ пятилѣтія какъ общее число преподавателей, такъ и отношеніе тѣхъ изъ нихъ, которые прибыли изъ-за границы, къ природнымъ Русскимъ.

*Преподават. Наукъ.**Препод. Искусствъ.*

	Ордин.	Пр.	Эк.	Пр.	Альюн.	Лект.	Итого	Рус.	Инос.	Всѣхъ	Рус.	Инос.
1804	9	—	9	1	19	6	13	4	1	3		
1805	10	1	8	2	21	7	14	5	1	4		
1806	11	1	8	2	22	7	15	5	1	4		
1807	13	2	8	2	25	7	18	4	1	3		
1808	14	2	9	1	26	7	19	5	1	4		
1809	15	1	10	—	26	7	19	5	1	4		

Вообще между 29 лицами, бывшими преподавателями Наукъ въ Харьковскомъ Университетѣ въ первые пять лѣтъ его существованія, только 8 получили образованіе въ Отечественныхъ учебныхъ заведеніяхъ (1 въ Духовной Академіи, 2 въ бывшей Учительской Семинаріи, 1 въ Московскомъ Университетѣ, 1 въ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи 3 и въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ), а остальные 21 т. е. почти $\frac{3}{4}$ общаго итога состояли изъ людей, которые были чужды намъ и по языку и по происхожденію. Не смотря однакожь на щедрое пособіе, оказанное вновь учрежденному Университету просвѣщеннымъ Западомъ, многія кафедры не имѣли представителей и, въ теченіе всего пятилѣтія, число преподавателей ни разу не превышало 26 человекъ, между тѣмъ какъ по Уставу полагалось однихъ Профессоровъ 28 и сверхъ того 12 Альюнктовъ. Впрочемъ, оба указанные нами недостатка, т. е. неполнота преподаванія и преобладаніе въ немъ иноземнаго элемента, весьма естественны: они объясняются съ одной стороны новостью водворенія Наукъ въ Россіи, а съ другой — отдаленностію Харькова отъ главныхъ средоточій Европейскаго образованія и ограниченностію мѣстныхъ учебныхъ пособій, верѣяко побуждавшюю иностранныхъ Учевыхъ отклонять отъ себя выборъ Университетскаго Совѣта тѣмъ болѣе, что послѣдній, при замѣщеніи

каедры, поступалъ весьма разборчиво, стараясь допускать въ число членовъ своихъ только людей, известныхъ въ учебномъ мѣрѣ. Но Русское Правительство, не щадя пожертвованій для учрежденія Университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, имѣло въ виду сколько распространеніе въ своемъ народѣ основательнаго образованія, столько же заботилось и о томъ, чтобы усвоить ему вполнѣ національный характеръ со стороны духа и формы, а посему любопытно видѣть, въ какой мѣрѣ эти благодѣтельные виды осуществились въ отношеніи въ Харьковскому Университету и какъ мало-по-малу онъ приклядалъ въ состояніи удовлетворять собственнымъ своимъ нуждамъ.

Еще въ 1809—1810 академическомъ году начальство Университета поручило отличнѣйшимъ Кандидатамъ перваго выпуска Якову Громову и Николаю Архангельскому преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ для Студентовъ начального курса. Хотя предположеніе Совѣта объ отправленіи молодыхъ ученыхъ за границу, съ тѣмъ чтобы въ послѣдствіи предоставить имъ профессорскія каедры, и не состоялось, по причинѣ безпокойствъ, происходившихъ на Западѣ Европы; но, по выдержаніи магистерскаго экзамена, они довершили свое образованіе въ нашихъ столицахъ: Громовъ — по Естественной Исторіи, подъ руководствомъ извѣстнаго Московскаго Естествоиспытателя Фшера, а Архангельскій — по Прикладной Математикѣ, подъ руководствомъ Академиковъ Шуберта и Гурьева и, возвратившись въ 1813-году въ Харьковъ, заняли Адъюнктскія мѣста. Въ 1811 году слѣдующіе изъ Кандидатовъ признаны достойными раздѣлять труды Профессоровъ и помѣщены при Университетѣ преподавателями въ качествѣ Лекторовъ: Андрей Павловскій — для Математики, Василій Комлишинскій — для Физики и Дмитрій Борзенковъ — для Русской Словесности; а въ 1812 году, по случаю кончины Адъюнкта Рейниша, часть занятій по каедрѣ Всеобщей Исторіи возложена на Кандидата Демьяна Адамовича, начавшаго лекціи свои съ Февраля 1813 года. Такимъ образомъ Харьковскій Университетъ, въ короткое время, приготовилъ 6 воспитанниковъ, имѣвшихъ довольно способностей и знаній, чтобы быть руководителями юношества на пути къ высшему образованію. Между тѣмъ и другія Отечественныя учебныя заведенія не переставали отъ вре-

мени до времени снабжать юный разсадник Наукъ свѣдущими преподавателями. Такъ, по кончинѣ Рижскаго, поступилъ въ 1812 году Ординарнымъ Профессоромъ Русской Словесности Иванъ Евсеев. Срезневскій, окончившій курсъ въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ также получилъ образованіе пріславный Министерствомъ (1812) для чтенія Фармаціи Адъюнктъ Михаилъ Прохоровичъ Болгаревскій, а два ветерана нашего Медицинскаго Факультета, прибывшіе сюда въ 1811 году Профессоры Иванъ Дмитріевичъ Книгинъ и Иванъ Петровичъ Каменскій, получили образованіе въ Медико-Хирургической Академіи, равно какъ и опредѣленный въ 1814 году для чтенія Десмургіи Адъюнктъ Степанъ Григорьевичъ Колумна-Вигура. Между тѣмъ изъ прежнихъ преподавателей Университетъ лишился умершихъ: въ 1810 году Ординарнаго Профессора Коритаря, въ 1811 году Ординарнаго Профессора Рижскаго и Адъюнктовъ Рейниша и Шмерфельдена и въ 1812 году Экстраординарнаго Профессора Калькау, и перешедшихъ въ другія вѣдомства: въ 1810 году Профессора Якоба, въ 1811 году Профессоровъ Белень-де-Баллю, Гута и Шнауберта и Адъюнкта Крюгера, въ 1813 г. Профессора Тимковскаго и въ 1814 г. Профессоровъ Стойковича и Гизе, всего въ теченіе пятилѣтія 13 человекъ, между которыми 10 было иностранцевъ. Правда, вызовы изъ за границы все еще продолжались. Такъ въ 1811 году на кафедрѣ Латинской Словесности, осиротѣвшую послѣ смерти Умлауфа, былъ приглашенъ Профессоръ Марбургскаго Университета Роммель, который однакожь спустя три года оставилъ службу при Университетѣ; Сельское Хозяйство въ томъ же году приобрѣло представителя въ лицѣ трудолюбиваго Германскаго ученаго Карла Карловича Нельдехена, а въ 1812 году на кафедрѣ Правъ знатнѣйшихъ древнихъ народовъ поступилъ Ординарный Профессоръ Докторъ Ферд. Львовичъ Швейкгардтъ изъ Гиссена; преемникъ Адъюнкта Крюгера, въ чтеніи Минералогіи, Экстраординарный Профессоръ Таубертъ также получилъ образованіе въ иностранныхъ Университетахъ, равно какъ и опредѣленные въ 1812 году Адъюнктами для чтенія Римскаго Права и Греческой Словесности Докторъ Павловичъ и учитель Черниговской Гимназіи Милиновичъ и допущенный въ 1813 году, къ

преподаванію Философіи, въ качествѣ Лектора, Дудровичъ, родомъ изъ Венгерскихъ Славянъ. Но вновь поступившіе въ число членовъ Университета чужеземцы не покрывали выбывшихъ изъ его вѣдомства, а потому преобладаніе иностраннаго элемента надъ Отечественнымъ, еще значительное въ началѣ 2 пятилѣтія, къ концу его совершенно утратилось и притомъ, безъ всякаго ущерба для полноты преподаванія, которое напротивъ выиграло относительно числа дѣятелей, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ.

	Орд. Пр.	Экстраор. Пр.	Адъюнк.	Лект.	Итого	Рус.	Иност.
1810	13	1	10	—	24	7	7
1811	14	4	3	3	24	10	14
1812	18	3	4	3	28	12	16
1813	18	3	7	5	33	15	18
1814	17	2	9	4	32	16	16

Успѣхъ поистинѣ блистательный, если принять въ соображеніе краткость времени, въ теченіе котораго онъ совершился: хотя все еще въ числѣ каедръ было не мало вакантныхъ, однакожь теперь, не смотря на расширеніе круга университетскаго преподаванія, всѣ почти предметы, положенные по Уставу, за немногими исключеніями, имѣли своихъ представителей. Впрочемъ, если наличныя средства Университета, особенно въ первые годы его существованія, были весьма ограниченны, то съ другой стороны не лзя не воздать должной похвалы распорядительности начальства въ направленіи этихъ средствъ къ ихъ прямой дѣли и тому благородному соревнованію въ исполненіи своего долга, которымъ воодушевлено было ученое сословіе Университета. Многіе преподаватели не ограничивались современнымъ и отчетливымъ чтеніемъ предметовъ, исчисленныхъ въ Уставѣ; но, побуждаемые собственнымъ усердіемъ, проходили и такія Науки, которыя хотя и не были для нихъ обязательными, но которыхъ важность и польза не могли подлежать сомнѣнію и были признаны нашимъ Правительствомъ, на-пр. Эстетика, Педагогика, Нумизматика, Археологія, или, по примѣру заграничныхъ Университетовъ, занимали своихъ слушателей, кромѣ общихъ курсовъ, и спеціальными, обнимавшими какую-нибудь отдѣльную часть

Науки. Выборъ руководствъ вообще производился съ должною разборчивостію, а нѣкоторые изъ преподавателей, слѣдуя собственнымъ запискамъ, издали въ послѣдствіи учебники, имѣвшіе значеніе не только для ихъ аудиторій, но и вообще для Науки. Достоинство содержанія, составлявшее нертземлемую принадлежность большей части лекцій, нрѣдко соединялось съ художественною и одушевленною формою изложенія. Конечно, нельзя сказать, чтобъ въ тогдашнемъ преподаваніи все было превосходно и чтобъ оно оставалось совершенно свободнымъ отъ вліянія тяжелаго схоластизма и напыщенной фразеологіи; но посредственность исчезала во множествѣ прекрасныхъ талантовъ и не могла поколебать въ слушателяхъ высокаго, доходившаго во многихъ до энтузіазма уваженія къ Университету, который въ числѣ членовъ своихъ считалъ Якоба, Шада, Осиповскаго и другихъ первоклассныхъ Ученыхъ. Послѣ сихъ общихъ замѣчаній и отчасти для оправданія ихъ, вникнемъ въ самый характеръ преподаванія, сколько могутъ дать понятіе о немъ печатныя обзорѣнія лекцій, ежегодно издаваемые Университетомъ.

Но предварительно упомянемъ о лицахъ, стоявшихъ въ главѣ ученаго сословія Университета въ обзорѣваемый нами періодъ времени. Въ должность Ректора, который избирался сначала на одинъ годъ, какъ уже выше замѣчено, назначень былъ Профессоръ Русской Словесности И. С. Рижскій. Онъ же носилъ это званіе и въ теченіе слѣдующаго курса. Потомъ (1807) смѣнилъ его Профессоръ Физики Аѳ. Иван. Стойковичъ; но въ 1808 году выборъ снова палъ на Рижскаго, и съ этихъ поръ онъ постоянно оставался представителемъ Университета до самой кончины своей, послѣдовавшей 15 Марта 1811 года, послѣ которой былъ избранъ и Высочайше утвержденъ (26 Мая) Ректоромъ Стойковичъ и при томъ уже на три года: ибо частая перемѣна Ректоровъ найдена неудобною, по причинѣ обширности ихъ занятій, требовавшей особенной опытности и навыка въ дѣлахъ. Впрочемъ, Стойковичъ выбылъ изъ вѣдомства Университета еще до истеченія трехлѣтняго срока и въ преемники ему былъ избранъ Профессоръ Чистой Математики Тимоѳ. Федор. Осиповскій, Высочайше утвержденный въ Ректорской

должности 8 Августа 1815 года. Званіе Декановъ Факультетовъ носили:

По Ненко-Политическому Отдѣленію: въ 1805, 1806, 1808, 1809, 1812 и 1814 годахъ—Иванъ Егор. Шадъ; въ 1807, 1810, 1811—Шля Фед. Тимковскій; 1813—Ферд. Львов. Швейкгартъ.

По Физико-Математическому: въ 1805, 1806, 1808 и 1809—Аф. Ив. Стойковичъ; въ 1807, 1810, 1811, 1813—Фр. Алек. Делавинъ; въ 1812 и 1814—Ферд. Осип. Гизе.

По Словесному: въ 1805 и 1806—Леоп. Адам. Умлауфъ; въ 1807—Ив. Ст. Рижскій; въ 1808 и 1809—Як. Ник. Белленъ-де-Баллю; въ 1810 1812—Ант. Ам. Дегуровъ; въ 1813—Хр. Роммель и въ 1814—Гавр. Петр. Успенскій.

По Медицинскому: въ 1806—1811 и 1814—Пав. Мих. Шумлявскій; въ 1812—Ив. Дмит. Книгинъ и въ 1813—Вильг. Фелор. Дрейсигъ.

Приступая къ обзорѣнню преподаванія по Факультетамъ, мы будемъ, при исчисленіи наездъ, держаться порядка, который усвоенъ имъ Уставомъ.

А. Ненко-Политическое Отдѣленіе.

1) *Философія*. Преподаваніе этой Науки, начавшееся съ открытія лекцій въ Университетѣ, раздѣлено было между Ординарнымъ Профессоромъ Иваномъ Егор. Шадомъ и Адъюнктомъ Лангомъ и отличалось особеннымъ богатствомъ и разнообразіемъ курсовъ. Въ кругъ его входили слѣдующія части: Логика (Чистая и Прикладная), Психологія, Метафизика, Ненка, Исторія Философіи, Естественное Право и теорія Эстетики. Всѣ означенные предметы налагались на Латинскомъ языкѣ и на чтеніе ихъ, въ теченіе каждаго академическаго года, употребляемо было отъ 6 до 9 часовъ въ недѣлю. Сверхъ того Профессоръ Шадъ упражнялъ ежемѣсячно слушателей своихъ въ философскихъ диспутахъ и, желая познакомить ихъ съ сочиненіями лучшихъ древнихъ мыслителей, въ 180¹/₂ академическомъ году, объяснялъ книги Цицерона De officiis. Руководствомъ Профессору служили собственныя его записки, изъ коихъ нѣкоторыя изданы въ свѣтъ, а его сотрудникъ придерживался преимуще-

ственно Свелліа. Въ 1811 Лавгъ получилъ другую кафедру и преподаваніе всѣхъ частей Философіи пало на одного Шада; но въ 1813 году опредѣленъ былъ въ помощь ему учитель Харьковской Гимназіи Дудровичъ, повышенный чрезъ годъ въ Адъюнкты, на долю котораго досталось чтеніе Логикѣ и Психологіи и который излагалъ первую Науку по книгѣ Профессора Шада, а вторую—по Свеллію. Съ опредѣленіемъ новаго преподавателя, число лекцій, въ теченіе двухъ предшедшихъ учебныхъ курсовъ не превышавшее 4 часовъ въ недѣлю, въ 1812/13 году дошло до 12, и въ послѣдствіи никогда не было менѣе 8.

2) *Гражданское и Жоловное Право Россійской Имперіи.* Первымъ преподавателемъ былъ воспитанникъ Московскаго Университета, Ординарный Профессоръ, Докторъ Правъ Илья Фед. Тимковскій, который, сообщивъ слушателямъ своимъ предварительныя понятія о Наукѣ Законовѣдѣнія вообще и состояніи ея у древнихъ и новыхъ народовъ, читалъ по 4 часа въ недѣлю, слѣдуя собственнымъ своимъ запискамъ, Россійское Право, не только Гражданское и Уголовное, но также Общее и Частное, вмѣстѣ съ исторіею онаго. Съ конца 1811 года Профессоръ Тимковскій находился въ отлучкѣ и вскорѣ потомъ объявилъ о намѣреніи оставить службу при Университетѣ. Тогда Совѣтъ, опасаясь, чтобы столь важный предметъ, какъ Отечественное Законодательство, не остался безъ преподавателя, поручилъ въ 1812 году чтеніе его Профессору Русской Исторіи Успенскому. Новый преподаватель, удержавъ прежнее число лекцій, проходилъ по собственнымъ запискамъ Гражданское и Уголовное Права Россійской Имперіи и упражнялъ слушателей своихъ въ практическомъ судопроизводствѣ. Сверхъ того въ 1812—1813 г. читаемо было Адъюнктомъ Павловичемъ Общее Уголовное Право, также по 4 часа въ недѣлю.

3) *Право Естественное, Государственное, Народное,* начиная съ 1807 года, въ теченіе семи лѣтъ, почти постоянно преподавалось Докторомъ Лавгомъ по собственнымъ его запискамъ: ибо, переимѣненный въ 1811 г. на эту кафедру изъ Педагогическаго Института, Ординарный Профессоръ Терлаичъ, вскорѣ по прибытіи въ Харьковъ, скончался и преподаваніе, снова порученное Лавгу, оставалось за нимъ до 1814 года, когда кафедру съ зва-

нiемъ Ординарнаго Профессора занялъ Докторъ Рейтъ, который избралъ себѣ въ руководители Гроція, Якоба, Мейстера и Клейна, и также, какъ и его предшественникъ, излагалъ предметъ на Латинскомъ языкѣ, но, вмѣсто 3, по 4 часа въ недѣлю.

4) *Право знатнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ.* Для зачатiй по этой обширной кафедрѣ опредѣленъ былъ, въ качествѣ Адъюнкта, Докторъ Филиповичъ; но, отправившись въ отпускъ за границу до открытiя лекцiй въ Университетѣ, онъ не возвращался болѣе въ Харьковъ, а курсъ, начатый Адъюнктомъ Гамперле, въ 1809/, академическомъ году, за смертiю преподавателя, остался неоконченнымъ. Въ 1811 году Совѣтъ Университета, принимая во вниманiе, что трудно и даже невозможно найти Ученаго, который совмѣщалъ бы въ себѣ основательное званiе всѣхъ положительныхъ законодательствъ, ходатайствовалъ о подраздѣленiи кафедры, такимъ образомъ, чтобы одинъ Профессоръ читалъ древнiя Права, преимущественно Римское, а другой — новыя, съ присовокупленiемъ теорiи законодательства. По утвержденiи этой мѣры Министромъ, избраны были въ Ординарные Профессоры: на первую кафедру — Докторъ Захарiя, бывший въ послѣдствii однимъ изъ свѣтилъ Юридическаго Факультета въ Гейдельбергѣ; между тѣмъ чтенiе Исторiи Римскаго Права временно возложено было на учителя Харьковской Гимназiи Доктора Павловича, который излагалъ предметъ этотъ на Латинскомъ языкѣ, по сочиненiю Вахiа. Въ 1812 году прибылъ изъ-за границы Профессоръ Швейкгардтъ и началъ проходить на Латинскомъ же языкѣ Энциклопедiю и Методологию Юриспруденцiи, также систему Римскаго Права, съ его Исторiею и Герменевтикою, посвящая курсу своему по 4 часа въ недѣлю. Захарiя, хотя сначала изъявилъ согласiе принять предлагаемую ему профессорскую кафедру, но въ послѣдствii отказался отъ нея. Тогда Совѣтъ чтенiе законодательствъ главнѣйшихъ новыхъ народовъ, Германскаго, Англiйскаго и Французскаго, вмѣстѣ съ новѣйшимъ Общепароднымъ Правомъ (по трактатамъ), возложилъ на Экстраординарнаго Профессора Рейта, который исполнялъ эту обязанность до перехода въ 1814 году на другую кафедру, излагая предметъ на Латинскомъ языкѣ, по стольку же часовъ, какъ и Профессоръ Швейкгардтъ.

5) *Политическая Экономія и Дипломатика*. По открытіи лекцій въ Университетѣ, за немѣннѣею Профессора, Политическую Экономію преподавали Адъюнкты: сначала Гамперле (180^{5/6}), а потомъ Янгъ. Въ 1807 году прибылъ изъ-за границы Ординарный Профессоръ Лудвигъ Геврихъ Якобъ и, изложивъ слушателямъ своимъ общее введеніе въ Науки Политическія и Камеральныя, читалъ Народное Хозяйство, по 4 часа въ недѣлю, руководствуясь своимъ печатнымъ сочиненіемъ (*Grundsätze der National-Oeconomie*). Послѣ командировки, по Высочайшему Повелѣнію, въ С. Петербургъ и вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшаго перемѣщенія Профессора Якоба, мѣсто его занялъ въ 1810 году Докторъ Янгъ, повышенный въ 1812 году въ Ординарные Профессоры. Новый преподаватель къ курсу Политической Экономіи присоединилъ Политику и Науку о Государственныхъ доходахъ, излагая первый предметъ по книгѣ своего предѣстника, а два послѣдніе — по собственнымъ запискамъ. Сверхъ того въ 18^{13/14} году съ разрѣшенія Совѣта, онъ читалъ по одному часу Политическую Арметнику, слѣдуя изданному имъ сочиненію (*Grundlinien der Politischen Arithmetik*, 1810).

В. МЕДИЦИНСКОЕ ОТАДЛЕНІЕ.

1) *Анатомія, Физиологія и Судебная Медицина*. По открытіи Медицинскаго Факультета въ 180^{6/7}, академическомъ году, всѣ эти предметы преподавались Адъюнктомъ, Докторомъ Правъ Л. О. Ванетти, начавшимъ курсъ свой изложеніемъ Физической Антропологіи, какъ приготовительной Науки. Въ 1811 году кафедре приобрѣла Ординарнаго Профессора въ лицѣ Доктора Ивана Дмѣт. Книгина, который, по прибытіи въ Харьковъ, началъ читать Анатомію, по сочиненію Загорскаго, а для физиологическихъ лекцій пользовался Русскимъ переводомъ Коусбруха, и съ слѣдующаго года присоединилъ къ прежнимъ занятіямъ своимъ и Судебную Медицину, оставившуюся въ которое время за Экстраординарнымъ Профессоромъ Ванетти. Въ теченіе разсматриваемаго нами періода преподаванію по этой кафедрѣ, ежегодно, посвящалось отъ 4 до 8 часовъ въ недѣлю.

2) *Патологія, Терапія и Клиника.* Вызванный изъ Германіи въ 1807 году Ординарный Профессоръ Вильг. Фел. Дрейсигъ нѣмкъ еженедѣльно, смотря по надобности, отъ 4 до 12 лекцій по предмету Терапіи и Патологіи какъ Общей, такъ и Частвой. Для первой Науки руководствомъ ему служило сочиненіе Геккера, а вторую онъ излагалъ по собственнымъ запискамъ. Сверхъ того, по учрежденіи въ 1814 году Терапевтическаго Отдѣленія Клиники, Профессоръ Дрейсигъ, ежедневно, занималъ слушателей своимъ клиническими упражненіями.

3) *Медицинское Веществословіе, Фармація и Литература Медицины.* Эту кафедру съ 1807 года занималъ Ординарный Профессоръ Георгій Георгіев. Коривари, который проходилъ по 4 часа въ недѣлю Исторію Медицинскихъ Наукъ, Фармакологию и Фармацію, излагая первые два предмета по собственнымъ запискамъ, а послѣдній—по книгѣ Тромсдорфа. Послѣ кончины въ 1810 году Профессора Коритаря, Фармація отошла къ Профессору Хаміи Гизе, а съ 1812 года—къ Адъюнкту Болгарескому, который пользовался для лекцій своимъ сочиненіемъ Буалльонъ-Жегранжа; Фармакологию же и Рещептуру, преимущественно по Виллье (*Pharmacologia militaria*), вмѣстѣ съ Исторіею Медицины, сталъ читать Докторъ Ванотта, произведенный въ 1812 году въ Ординарные Профессоры Медицинскаго Веществословія и сопряженныхъ съ нимъ Наукъ.

Сверхъ того въ 18¹⁰/₁₁ и 11¹/₁₂ академическихъ годахъ преподаваема была Энциклопедія Медицины. Докторомъ Авр. Калькау, обработавшимъ по этой части руководство, данное на счетъ Университета (*Introductio ad Studia Medica*).

4) *Хирургія.* Кафедра эта, ранѣе другихъ Медицинскихъ Наукъ, получила постоянного преподавателя въ лицѣ Ординарнаго Профессора Павла Мих. Шумлянскаго, который, начиная съ 1806, академическаго года, въ теченіе 8 лѣтъ, проходилъ одинъ не только Теоретическую и Оперативную Хирургіи, руководствуясь сочиненіями Платнера и Калиссена, по 4 часа въ недѣлю, но и Науку о повязкахъ, переданную въ 1815 году, вмѣстѣ съ хирургическими операціями, вновь опредѣленному Адъюнкту Колумиѣ-Вигурѣ, послѣ чего число еженедѣльныхъ лекцій возрасло до 7.

5) *Повивальное Искусство*. Въ 180⁴/₂ академическомъ году теоретическую часть Повивальнаго Искусства излагалъ Докторъ Калькау, а въ 1811 году опредѣленъ Ординарнымъ Профессоромъ Акушерства Инспекторъ Воронежской Врачебной Управы, Докторъ Медицины Иванъ Петр. Каменскій. Въ основаніе лекцій своихъ онъ принималъ сочиненія Мартенса и Амбодика, частію же выдавалъ слушателямъ записки, посвящая преподаванію, ежегодно, по 4 часа въ недѣлю.

6) *Медицина домашнихъ животныхъ*. Всѣ отрасли Ветеринаріи съ 180⁷/₂ академическаго года постоянно преподавалъ вызванный изъ Германіи Ординарный Профессоръ Фед. Васильевичъ Пильгеръ, извѣстный многочисленными сочиненіями своими по этой части. Читанный имъ курсъ былъ весьма обширенъ и для прохожденія его Профессоръ употреблялъ не менѣе 4 часовъ въ недѣлю, а иногда увеличивалъ число лекцій до 6.

Кромѣ исчисленныхъ предметовъ, поименованныхъ въ Уставѣ, съ 1810 по 1812 годъ проходимы были Адъюнктомъ, въ послѣдствіи Экстраординарнымъ Профессоромъ Калькау, Діететика и Врачебная Медицина. Впрочемъ, должно замѣтить, что не всѣ медицинскія лекціи, означенныя въ пограммахъ, читались согласно извѣщенію и что начатыя курсы иногда были прерываемы, по неизмѣннѣю слушателей, что продолжалось до 1811 года, не смотря на усердіе преподавателей, которые, соревнуя общей пользѣ, охотно дѣлились своими знаніями не только съ Студентами, но и съ посторонними, и съ удовольствіемъ приняли предложеніе Преосвященнаго Христофора, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, допустить къ слушанію медицинскаго курса воспитанниковъ бывшаго Харьковскаго Коллегіума, посѣщавшихъ съ 1805 по 1807 годъ университетскія лекціи Естественныхъ и Врачебныхъ Наукъ.

С. Физико-Математическое Отдѣленіе.

1) *Физика*. Первымъ преподавателемъ этой Науки былъ Ординарный Профессоръ А. Ф. Ив. Стойковичъ, родомъ изъ Венгерскихъ Славянъ, получившій образованіе въ Германскихъ Университетахъ. Кромѣ Умозрительной и Опытной Физики, онъ чи-

талъ Физическую Географію и Физическую Астрономію по собственнымъ сочиненіямъ на Русскомъ и Латинскомъ языкѣ, и сверхъ того въ 1807, академическомъ году, желая познакомить слушателей своихъ съ понатіями древнихъ о Природѣ, объяснялъ нѣтъ поэму Лукреція: De natura rerum. Трудъ Профессора Стойковича съ 1807 года раздѣлялъ воспитанникъ Горнаго Корпуса Адъюнктъ Брюгеръ, читавшій начальный курсъ Физики, а въ 1811 году обязанность эта была возложена на Лектора, въ послѣдствіи Адъюнкта Комлишинскаго, который, по увольненіи Стойковича, одинъ преподавалъ Теоретическую и Практическую Физику, руководствуясь сочиненіемъ Мейера, и упражнялъ Студентовъ въ физическихъ опытахъ. Число лекцій по этой кафедрѣ было различно: сначала ихъ было 4, съ 1807 по 1810 г. доходило до 8 часовъ въ недѣлю, а послѣ увольненія Стойковича ограничилось 6, изъ коихъ 2 употреблялись на опыты.

2) *Чистая Математика.* Кафедру Чистой Математики съ основанія Университета занималъ Ординарный Профессоръ Тимошей Фед. Осиповскій, налагавшій Науку частію по запискамъ, а частію по изданному имъ курсу, который въ свое время былъ однимъ изъ лучшихъ математическихъ руководствъ не только въ Русской Литературѣ, но и въ многостранныхъ, и который еще и теперь можно употреблять съ пользою. Труды Профессора Осиповскаго въ 1807, и 1808, академическихъ годахъ раздѣлялъ Адъюнктъ Васильевъ, проходившій начальный курсъ Математики, а съ 1810/11 года чтеніе этого курса отошло къ воспитаннику Университета, Кандидату, въ послѣдствіи Магистру Павловскому, возведенному въ Адъюнкты. На преподаваніе Чистой Математики, въ теченіе разсматриваемаго нами десятилѣтія, посвящалось ежегодно отъ 8 до 12 лекцій въ недѣлю.

3) *Прикладная Математика.* Съ 1808 года была введена въ званіемъ изъ Германіи Ординарнымъ Профессоромъ Гуттомъ, а послѣ перемѣщенія его въ 1811 году въ Дерптскій Университетъ, Совѣтъ возложилъ чтеніе ея на Профессора Чистой Математики Осиповскаго, который проходилъ попеременно Оптику и Механику, по 4 часа въ недѣлю, пользуясь сочиненіями Лакеля и Франера. Съ 1813. года послѣднюю Науку началъ

преподавать Адъюнктъ Архангельскій, также по руководству Франкера, переведенному имъ на Русскій языкъ; Оптика же, по прежнему, оставалась за Профессоромъ Осиповскимъ.

4) *Астрономія* въ теченіе рассматриваемого нами періода времени не имѣла постоянного преподавателя. Впрочемъ, недостатокъ этотъ отчасти былъ восполненъ тѣмъ, что Студенты, по распоряженію Совѣта, слушали курсъ Астрономіи у Гута (18¹⁰/₁₁), а потомъ у Осиповскаго (18¹⁴/₁₅), который посвящалъ ему отъ 2 до 4 часовъ въ недѣлю, приваятъ въ основаніе своихъ лекцій сочиненіе Вюта.

5) *Химія*. По открытіи лекцій въ Университетѣ, кафедра Химіи раздѣлена была между Ordinарнымъ Профессоромъ Шнаубертомъ и Адъюнктомъ Гизе, повышеннымъ въ 1805 году въ Экстраординарные Профессоры, изъ которыхъ первый излагалъ преимущественно общій курсъ Науки, по руководству Шерера, а второй — спеціальный, приспособленный къ промышленности и Искусствамъ, слѣдуя Гмелину и собственнымъ сочиненіямъ, и сверхъ того занималъ слушателей своихъ разборомъ новѣйшихъ химическихъ теорій. Чтенія происходили то на Нѣмецкомъ, то на Латинскомъ языкахъ и каждый изъ преподавателей посвящалъ имъ по 4 часа въ недѣлю. Въ 1811 году Шнаубертъ оставилъ службу при Университетѣ и всѣ части Науки сталъ проходить одинъ Гизе, который обработалъ полное руководство Химіи, и, въ качествѣ Ordinарнаго Профессора, занималъ кафедру до переѣзда его въ Дерптъ въ концѣ 1814 года, послѣ чего Совѣтъ Университета обратилъ вниманіе на отличнѣйшаго изъ учениковъ Гизе, Кандидата Сукожинова, давъ ему средства довершить свое ученое образованіе, подъ руководствомъ бывшаго его наставника, въ Дерптскомъ Университетѣ; а между тѣмъ преподаваніе Химіи временно возложено было на Адъюнкта Камлишинскаго, излагавшаго предметъ 4 часа въ недѣлю по сочиненію Проф. Гизе, переведенному имъ на Русскій языкъ.

6) *Естественная Исторія*. По прежнему Уставу, кафедра эта не была подраздѣлена въ такой степени, какъ теперь, когда каждое изъ трехъ обширныхъ царствъ Природы имѣетъ истолкователя въ лицѣ отдѣльнаго Профессора. Впрочемъ, хотя для чтенія всей Естественной Исторіи полагался одинъ только Ор-

динарный Профессоръ, но въ помощь ему обыкновенно назначаемъ былъ сотрудникъ, а иногда и два изъ числа Адъюнктовъ или Экстраординарныхъ Профессоровъ. Такъ, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ по открытіи лекцій въ Университетѣ, преподаваніе раздѣлено было между Ординарнымъ Профессоромъ, Докторомъ Медицины Фран. Алекс. Делавинемъ и Адъюнктами Крюгеромъ и Каретниковымъ, изъ которыхъ первый излагалъ Зоологію по Блюменбаху и Общую часть Ботаники, слѣдуя системѣ Линея, второй—Минералогію, по сочиненію Академика Севергина, а третій—Терминологію и Физиологію растений, и, вмѣстѣ съ Профессоромъ Делавинемъ, занималъ Студентовъ экскурсіями. Въ 1807 году Адъюнктъ Каретниковъ оставилъ службу при Университетѣ и чтеніе всѣхъ частей Ботаники привалъ на себя Профессоръ Делавинь, а курсъ Минералогіи, прекратившійся по выбытіи въ 1811 году Адъюнкта Крюгера, былъ возобновленъ въ 1813 году Экстраординарнымъ Профессоромъ Тауберомъ, избравшимъ себя въ руководители Брошана, и, сверхъ того, опредѣленный въ томъ же году Адъюнктомъ Докторъ Гроновъ началъ преподавать для Студентовъ 1 курса Общее Обзорніе Естественной Исторіи, руководствуясь Блюменбахомъ. Послѣ сего совокупное число лекцій по кафедрѣ возрасло до 13 часовъ въ недѣлю, между тѣмъ какъ прежде оно колебалось между 8 и 5 часами, и только одинъ разъ (въ 1806⁷/₇) доходило до 14.

7) *Сельское Хозяйство*. До назначенія особаго Профессора Сельскаго Хозяйства, Науку эту, по порученію Совѣта, временно преподавали: сначала Профессоръ Физики Стойковичъ, который руководствовался извѣстнымъ въ Венгріи курсомъ Агрономіи Планкія, а потомъ (съ 1809¹⁰/₁₀ акад. года) — Профессоръ Всеобщей Исторіи Дегуровъ, по два часа въ недѣлю. Въ 1811 году кафедра получила постоянного преподавателя въ лицѣ Ординарнаго Профессора Нельдехена, который читалъ по собственнымъ запискамъ, удвоивъ число лекцій.

8) *Технологія и Коммерція*. За неимѣніемъ Профессора этихъ Наукъ, обязанности его, съ 1805 года, исполнялъ Адъюнктъ Штерфельденъ, посвящавшій преподаванію отъ 5 до 6 часовъ въ недѣлю. При чтеніи Технологіи онъ руководствовался сочиненіемъ Функа, а Коммерцію излагалъ по собственнымъ запис-

камъ на Французскомъ языкѣ. Послѣ кончины Шмерфельдена въ 1811 году, чтеніе Технологіи временно поручено было Профессору Нельдехену, который избралъ себѣ въ руководители Бекмана и Гермбшедта, а Коммерцію съ 1813 года сталъ преподавать Адьюнктъ Громовъ, слѣдуя сочиненію Бюша.

9) *Военныя Науки*. Совѣтъ Университета, послѣ безуспѣшныхъ стараній пріобрѣсть Профессора, свѣдущаго въ Военныхъ Наукахъ, рѣшился приготовить для этой каѳедры одного изъ своихъ воспитанниковъ. Въ слѣдствіе сего, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 1812 году былъ отправленъ въ С. Петербургъ Кандидатъ Михаилъ Робушъ, изучавшій предметъ въ теченіе трехъ лѣтъ, подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, а между тѣмъ еще въ 1811 году преподаваніе временно возложено было на Учителя Слободско-Украинской Гимназіи Иванова.

Кромѣ Наукъ, положенныхъ по Уставу, Студенты Математическаго Одѣленія слушали курсъ Гражданской Архитектуры у Адьюнкта Васильева, который читалъ оный 4 часа въ недѣлю, по собственнымъ запискамъ, пользуясь сочиненіями Блонделя, Дюранда и другихъ извѣстныхъ Писателей.

D. СЛОВЕСНОЕ ОТАВЛЕНІЕ.

1) *Россійская Словесность, Краснорѣчіе и Поэзія*. Съ учрежденія Университета по 1811 годъ каѳедру эту занималъ Ординарный Профессоръ Ив. Ст. Рижскій, который, руководствуясь изданными имъ сочиненіями и отчасти Блеромъ, Баттѣ и Эшенбургомъ, употреблялъ первый годъ по 4, а потомъ по 6 часовъ въ недѣлю на чтеніе Риторики вообще и теоріи Краснорѣчія въ особенности, а также Пѣитики, и занималъ слушателей своимъ эстетическими разборами лучшихъ Отечественныхъ Писателей. Послѣ кончины Рижскаго преподаваніе возложено было на Лектора Борзенкова, который одинъ несъ на себѣ эту обязанность до прибытія въ 1812 Ординарнаго Профессора Срезневскаго, принявшаго на себя чтеніе Эстетики и Критики, съ предоставленіемъ Риторики и Ощаго Введенія въ Словесность Лектору Борзенкову, произведенному съ 1815 года въ Адьюнкты. На

прохожденіе всѣхъ этихъ предметовъ посвящалось по 8 часовъ въ недѣлю.

2) *Греческая Словесность*. Съ 1805 по 1811 годъ Ординарный Профессоръ Балленъ-де-Баллю читалъ Греческую Грамматику и объяснял творенія лучшихъ классиковъ, преимущественно Геродота, Гомера и Лукіана, а въ послѣдній годъ своей службы при Университетѣ присовокупилъ курсъ Греческой Археологіи, употребляя на занятія отъ 4 до 6 часовъ въ недѣлю. По перемѣщеніи Балленъ-де-Баллю въ Педагогическій Институтъ, Греческая Словесность вовсе не преподавалась до опредѣленія въ 1812 году Адъюнктомъ бывшаго Учителя Черниговской Гимназіи Малиновича, который проходилъ по 4 часа въ недѣлю Греческую Грамматику и Древности по руководству Валерія и объяснял слушателямъ своимъ Демосфена, ознакомивъ ихъ предварительно съ Исторіею Греческаго Краснорѣчія вообще.

3) *Латинская Словесность и Римскія Древности*. Съ 1805 по 1807 годъ Ординарный Профессоръ Умлауфъ читалъ, по четыре часа въ недѣлю, Римскія Древности, Эстетику и объяснял Саллюстія и Горачія, удѣляя сверхъ того, по одному часу, на разборы Латинскихъ сочиненій своихъ слушателей. Труды Профессора, въ теченіе первой половины 1807, академическаго года, раздѣлялъ Адъюнктъ Совиньи, излагавшій вновь поступившимъ въ Студенты начальный курсъ Латинской Словесности тоже по 4 часа въ недѣлю. Послѣ кончины Умлауфа въ Январѣ 1807 года, преподаваніе возложено было на Профессора Греческой Словесности Балленъ-де-Баллю, а во время отсутствія его въ 1810 году, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ,—на Профессора Шада, съ оставленіемъ низшаго курса за Адъюнктомъ Совиньи. Предметомъ занятія были исключительно объясненія классиковъ, въ особенности Цицерона, Виргилія, Горачія, Тита-Ливія и Тацита, съ присовокупленіемъ практическихъ упражненій, что продолжалось до прибытія въ 1811 году Ординарнаго Профессора Роммеля, который, не ограничиваясь толкованіемъ Писателей, началъ читать Исторію Римской Литературы по Герлаху и Политическія Древности, а начальный курсъ, по прежнему, продолжалъ Адъюнктъ Совиньи, повышенный въ 1813 году въ Экстраординарные Профессоры. По отъѣздѣ Роммеля за границу въ 1814

году, труды по кафедрѣ раздѣлены были между Шадоу и Совиньи.

4) *Всеобщая Исторія, Географія и Статистика.* Кафедра эта, въ первые годы существованія Университета, отличалась особеннымъ богатствомъ и разнообразіемъ курсовъ. Свачала, за неимѣніемъ Профессора, преподаваніе раздѣлено было между двумя Лекторами, извѣстными, впрочемъ, своею ученостію: Рейвишемъ и Рейтомъ, изъ которыхъ первый излагалъ Хронологію и Древнюю Исторію, а второй — Статистику, Географію и Исторію новѣйшихъ Европейскихъ Государствъ, оба по 4 часа въ недѣлю, что продолжалось до 1807 года, когда прибывшій изъ-за границы Профессоръ Дюгуровъ принялъ на себя чтеніе Средней и Новой Исторіи и сверхъ того открылъ особые курсы Исторической Критики и обзорнія успѣховъ человѣческаго ума на поприщѣ Наукъ, Искусствъ, политическихъ гражданскихъ и религіозныхъ учрежденій, употребляя на занятія съ своими слушателями тоже по 4 часа въ недѣлю. Между тѣмъ Адъюнктъ Рейтъ, кромѣ Статистики и Географіи, сталъ преподавать и Нумизматику, а Адъюнктъ Рейвишъ къ прежнимъ чтеніямъ своимъ присовокупилъ новыя: Исторической Пропедевтики, Археологій и критическаго анализа важнѣйшихъ мисовъ древности. Сверхъ того онъ излагалъ, по 2 часа въ недѣлю, не относящуюся къ кафедрѣ Педагогикѣ, которая хотя по Уставу и не была положена, но потребность которой живо сознавало ученое сословіе Университета. Послѣ кончины этого дѣятельнаго преподавателя въ 1811 году, Древняя Исторія передана Экстраординарному Профессору Рейту, принявшему въ основаніе своихъ чтеній извѣстный учебникъ Бредова: но вскорѣ Рейтъ получалъ другое назначеніе, и, вмѣсто его, въ сотрудники Профессору Дюгурову, въ концѣ 1812 года, опредѣленъ Лекторъ Адамовичъ съ порученіемъ ему чтенія Древней Исторіи и Всеобщей Географіи, а самъ Профессоръ преподавалъ Среднюю и Новую Исторію и Статистику съ присовокупленіемъ Исторической Критики, во уже не возобновлялъ прежнихъ лекцій своихъ о внутренней жизни народовъ.

5) *Россійская Исторія, Географія и Статистика.* Вскорѣ послѣ открытія лекцій въ Университетѣ, Совѣтъ онаго, изыска-

на мѣры къ замѣщенію кафедръ, остававшихся еще праздными, набралъ въ Ординарные Профессоры Русской Исторіи, Географіи и Статистики любимаго Отечествомъ публичною и отличимаго всѣми истинными цѣнителями таланта, но еще не стоящаго въ то время на высшей степени своей славы, незабвеннаго Русскаго Исторіографа Николая Михайловича Карамзина. Знаменитый Писатель благодарилъ Совѣтъ за оказанную ему честь, но не принявъ предложенія, твердо рѣшившись сосредоточить всю свою дѣятельность на трудѣ, сдѣлавшемся главною цѣлію его жизни. Тогда Начальство Университета обратило вниманіе на Учителя Воронежскаго Главнаго Народнаго Училища Гавр. Петровича Успенскаго и предложило ему вакантное мѣсто преподавателя, которое онъ занималъ въ теченіе 12 лѣтъ, съ 1807 по 1819 годъ, проходя постоянно званіе Лектора. Адъюнкта (съ 1808), Экстраординарнаго (1812) и Ординарнаго (1813) Профессора и употребляя на чтеніе каждый годъ постоянно по 4 часа въ недѣлю. Кромѣ предметовъ, положенныхъ по Уставу, Успенскій преподавалъ особый курсъ Русскихъ Древностей, по изданному имъ въ послѣдствіи сочиненію, подъ названіемъ «Опытъ повѣствованія Россійскихъ Древностей». Такимъ образомъ одному изъ членовъ Харьковскаго Университета принадлежитъ честь перваго систематическаго изложенія внутренняго быта нашихъ предковъ, которое до сихъ поръ не замѣнено еще достойнымъ образомъ и призывается въ пособіе всѣми занимающимися изслѣдованіемъ Отечественныхъ Древностей.

6) *Восточная Словесность*. При открытіи лекцій въ Университетѣ къ преподаванію Восточной Словесности былъ допущенъ, въ качествѣ Адъюнкта, Пасторъ Харьковскаго Евангелическаго Общества Варендтъ, занимавшій слушателей своихъ Еврейскою Грамматикою и переводами Псалмовъ съ присовокупленіемъ болѣе теоретическаго, нежели практическаго, курса, подъ названіемъ: «Филологія Восточныхъ языковъ»; но и это чтеніе скорѣ прекратилось и кафедра оставалась свободною до прибытія въ 1830 году изъ-за границы Профессора Дорва.

По старому Уставу, для чтенія новѣйшихъ иностранн. языковъ полагалось 3 Лектора, съ назначеніемъ каждому жалованья по 600 руб. Но какъ за эту плату трудно было

найти лицо, обладавшее совершеннымъ знаніемъ Отчественной Словесности, а съ другой стороны: въ числѣ Университетскихъ преподавателей находилось много иностранцевъ, которые, за прибавку къ своему окладу лекторскаго жалованья, охотно принимали на себя чтеніе предмета, не требовавшаго съ ихъ стороны особаго притотвленія, то въ теченіе обозрѣваемаго нами періода времени новѣйшіе иностранныя языки были преподаваемы не Лекторами, а Профессорами и Адъюнктами, между которыми можно назвать нѣсколько именъ, приобрѣтшихъ почетную извѣстность въ Исторіи новѣйшихъ Европейскихъ Литературъ. Нѣмецкую Словесность читали: до 1807 г. Профессоръ Умлауфъ; 1807—1808 Докторъ Рейтъ; 1809—1810 Профессоръ Якобъ и съ 1810 по 1815 Профессоръ Шадъ: Французскую — Профессоръ Де-Баллю и Адъюнктъ Совиньи, а послѣ перемѣненія Баллю въ Педагогическій Институтъ мѣсто его занялъ Профессоръ Дюгуровъ. Преподаваніе Англійскаго, языка по открытіи ученія въ Университетѣ, начато было Адъюнктомъ Шмерфельденомъ, но къ сожалѣнію прекратилось съ 1811 года за смертію Доцента. Ясно лекцій по каждому изъ трехъ языковъ въ обозрѣваемомъ нами періодъ простиралось отъ 4 до 6 часовъ въ недѣлю.

Искусствамъ обучали слѣдующія лица: музыкѣ — Витковский, Рисованью (до 1810 года) — Матесъ вмѣстѣ съ Шепфлингомъ, а потомъ одинъ Матесъ; танцамъ — Балашевъ (1805—1810) и Еропкина (1810—1815), фехтованью — Сивакъ (до 1807 года) и Де-Дюкъ (съ 1808), который, сверхъ фехтовальнаго искусства, въ лѣтнее время упражнялъ желающихъ въ верховой ѣздѣ.

Обозрѣвъ преподаванія, мы не можемъ пройти молчаніемъ достохвальной заботливости Университетскаго Начальства о томъ, чтобы молодые люди выходили изъ Университета съ многостороннимъ и вмѣстѣ основательнымъ образованіемъ и чтобы академическія степени были принадлежностію только тѣхъ изъ нихъ, которые представляютъ достаточныя доказательства, что они не даромъ провели время въ Университетѣ и не только слушали лекцій по всѣмъ Наукамъ извѣстнаго отдѣленія, но и совершенно усвоили себѣ ихъ содержаніе. Въ этомъ отношеніи, кромѣ строгости испытаній, заслуживаютъ вниманіе слѣдующія мѣры, принятія Совѣтомъ Университета: 1) никто изъ Студентовъ не

могъ быть допущенъ къ слушанію факультетскихъ предметовъ, если предварительно не посѣщалъ курса общихъ Наукъ (Россійской и Латинской Словесности, Теоретической Философіи, Чистой Математики, Географіи, Всеобщей и Отечественннй Исторіи и Французскаго или Нѣмецкаго языка), въ теченіе одного или двухъ лѣтъ, смотря по успѣхамъ, оказаннымъ на экзаменѣ (1806). 2) Для полученія ученой степени по каждому отдѣленію требовалось основательное знаніе Латинской Филологіи (1812). 3) Педагогика сдѣлана обязательною для казеннокоштныхъ Студентовъ (1809). 4) Воспитанники, готовившіеся къ занятію учительскихъ мѣстъ, независимо отъ факультетскихъ Наукъ, должны были слушать и другіе предметы, признанные полезными для ихъ будущаго поприща (1806). Такими предметами полагались: Естественная Исторія—для учителей Всеобщей Исторіи, Географіи и Статистики; Физика—для учителей Философіи, изящныхъ Наукъ и Политической Экономіи; Антропологія—для учителей Естественной Исторіи; Философія и одинъ изъ новѣйшихъ языковъ—для учителей Латинской Словесности. Достоинно замѣчанія, что тѣсная связь Всеобщей Исторіи съ Естественными Науками, недавно нашедшая между нашими соотечественниками ревностнаго поборника въ даровитомъ Московскомъ Профессорѣ Грановскомъ, понята была Совѣтомъ Харьковского Университета въ то время, когда и на Западѣ Европы еще мало обращали на нее вниманія. Заботливость почтеннаго сословія о пользѣ учащихъ заслуживаетъ тѣмъ большей признательности, что тогдашній Совѣтъ Университета состоялъ преимущественно изъ иностранцевъ. Слѣдовательно, вызванные изъ-за границы Профессоры, прибывши въ Россію, думали не о томъ только, чтобы блистать своими знаніями, но поступали весьма добросовѣстно, платя за оказанное имъ гостепримство живѣншею готовностію способствовать распространенію въ нашѣмъ Отечествѣ основательной учености. Исполняя добросовѣстно прямыя свои обязанности, преподавателя Харьковского Университета въ то же время старались быть полезными просвѣщенію вообще, и съ этою цѣлью издавали въ свѣтъ частію собственныя свои сочиненія, частію переводы книгъ, почему-нибудь заслуживающихъ особенное вниманіе, или же образцовыя мѣста изъ древнихъ и но-

выхъ Писателей для употребленія юношества, а также редностно занимались наслѣдованіями разныхъ естественныхъ предметовъ, въ особенноти такихъ, которые могли имѣть вліяніе на благосостояніе адѣшняго края. Исчислимъ важнѣйшіе труды того и другаго рода.

Между ими первое мѣсто, по числу, занимають академическія рѣчи, которыхъ въ разсматриваемый нами періодъ времени произнесено въ торжественныхъ собраніяхъ Университета членами его 43, не считая упомянутой выше рѣчи Почетителя (*). Всѣ онѣ, кромѣ 2, изданы въ свѣтъ. Такому богатству рѣчей отчасти способствовала самая многочисленность собраній, имѣвшая цѣлю сблизить публику съ вновь учрежденнымъ Университетомъ и доставить ему должное уваженіе въ глазахъ общества, еще недовольно соарѣшаго для того, чтобы чувствовать потребность въ ученomъ образованіи. А потому, дабы привлечь искателей мудрости, надлежало самую истину облекать въ торжественныя формы, столь обаятельно дѣйствующія на воображеніе. По опредѣленію Совѣта, состоявшемуся въ 1806 году, положено ежегодно быть двумъ актамъ: 17 Января — въ день открытія Университета и 30 Августа — въ честь тезоименитства Августѣйшаго виновника его существованія и въ ознаменованіе окончанія стараго и начатія новаго учебнаго курса, согласно 54 § Устава. Къ этимъ собраніямъ въ 1808 году, по случаю перваго выпуска Студентовъ, присоединилось третье, происходившее 30 Юня, на которомъ лучшіе воспитанники читали свои сочиненія предъ посѣтителями, а между тѣмъ и Профессоры не упустили случая побесѣдовать съ публикою о разныхъ ученыхъ предметахъ, имѣвшихъ общію занимательность. Въ продолженіе трехъ слѣдующихъ лѣтъ, собраніе 17 Января было замѣнено собраніемъ 30 Юня, но въ 1812 году снова возстановленъ прежній порядокъ, а въ 1814 году, по поводу славнаго окончанія борьбы съ Наполеономъ, Совѣтъ Университета, движимый патріотическими чувствами, опредѣдиль, чтобы съ церковнымъ празднествомъ, имѣвшимъ происходить 25 Декабря, въ память забавленія Россіи отъ нашествія наполеонниковъ, соединить и академическое

(*) De nova per imperium Rossicum constitutione scholarum, indeque oriundo fractu.

торжество, что повторилось потомъ два раза — въ 1815 и 1816 годахъ; собранія же 17 Генваря и 30 Юля были отиѣнены. Вообще въ рассматриваемый нами періодъ времени всѣхъ собраній было 19 (десять 30 Августа, пять 17 Генваря, четыре 30 Юля и одно 25 Декабра); вотъ исчисленіе произнесенныхъ по поводу ихъ рѣчей:

Рижскаго: 1) О Высшихъ Наукахъ (17 Генваря 1805); 2) О познаніи свойственномъ воображенію (17 Генваря 1806); 3) О занятіяхъ Университета въ 1805 и 1806 годахъ (17 Генваря 1807 г.) 4); О состояніи Славянскаго языка въ древнія времена (30 Юля 1808); 5) О томъ, что внимательное упражненіе въ Россійскомъ словѣ внушаетъ любовь къ Отечеству.

Балленъ-де-Баллю: 1) Que doit se préparer par l'étude des sciences au maniement des armes et allier la Philosophie à l'art de combats (17 Генваря 1805); 2) Sur l'éducation publique comparés à l'éducation privée (30 Августа 1807).

Умлауфа: De arrogantia in literis (17 Генваря 1806).

Шмауберта: Ueber die Ernährung und das Wachsthum der Pflanzen (17 Генваря 1806).

Шумлянскаго: 1) О физическихъ способахъ жизни (30 Августа 1806); 2) Студентъ, окончившій курсъ Наукъ (30 Августа 1808).

Шада: 1) О верховной цѣли человѣчества (30 Августа 1806); 2) О томъ, что въ нынѣшнее время основательное изученіе Философіи весьма нужно (30 Августа 1812); 3) De libertate Europae vindicata (25 Декабра 1814).

Стойковича: 1) О воздушныхъ камняхъ и ихъ происхожденіи (17 Генваря 1807). 2) О явленіяхъ городовъ и прочаго въ воздухѣ, называемыхъ: fata morgana (30 Юля 1808); 3) О причинахъ, дѣлающихъ воздухъ неспособнымъ для дыханія, и о средствахъ, предохраняющихъ его отъ совершенной порчи (30 Августа 1811).

Лизе: 1) Hauptzüge von Fortschritten, welche die Naturforscher Russlands in der Kenntniss vaterländischen Naturzegnisse gethan haben und von denen, welche noch zu thun übrig sind.

Осиявскаго: 1) О пространствѣ и времени (30 Августа 1807); 2) О динамической системѣ Канта (30 Августа 1813).

Каритари: 1) De nexu studii Medicinæ cum studio Philosophiæ (30 Августа 1807).

Тимковскаго: 1) О примѣненіи знавій къ состоянію и цѣли Государства (17 Января 1808); 2) О помѣстьяхъ (30 Іюня 1810).

Якоба: Ueber den Einfluss der Universitäten auf die Cultur und den Wohlstand eines Volks (17 Января 1808).

Делавиня: Sur les plantes recherchées des Abeilles et les sites qui leur sont les plus avantageux (17 Января 1808).

Дюжурова: 1) Critique et defense de l'histoire (30 Августа 1808); 2) De la renaissance des lettres et de la prépondérance qu'elles ont donnée à l'Europe sur les autres parties de la terre (17 Января 1812).

Дрейсша: De alimentorum effectu usuque in statu hominis sano (30 Іюня 1810).

Нильера: Ueber den Einfluss der vergleichenden Medicin auf theoretische und practische Heilkunde der Menschen (30 Августа 1813 года).

Успенскаго: 1) О состояніи военныхъ силъ въ Россіи до времени Государя Императора Петра Великаго (30 Іюня 1809); 2) О томъ, что каждому народу нужнѣ знать древнее и нынѣшнее состояніе своего отечества, нежели другихъ Государствъ (30 Августа 1809); 3) О древности и достоинствѣ законовъ Россійскихъ до изданія Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ Соборнаго Уложенія и о сходствѣ сего послѣдняго съ нѣкоторыми прежде бывшими у насъ узаконеніями (30 Августа 1814).

Гута: 1) De eruditorum gloria и 2) Ode auf Alexander den Ersten (30 Августа 1809).

Паки-де-Совильи: О степени совершенства, которую приобрѣтаютъ молодые люди обоего пола отъ упражненія въ Изыщныхъ Искусствахъ (30 Августа 1810).

Лана: 1) Ueber das Studium juridischen und politischen Wissenschaften (30 Іюня 1810); 2) Was ist das Geld? (25 Декабря 1814).

Роммеля: 1) De eruditionis verae ac perfectae vi et praestantia (30 Августа 1811).

Средневскаго: 1) О происхожденіи и причинахъ различія дарованій въ людяхъ (30 Августа 1812); 2) Слово о благодарніи-

лях Промысла, въ царствованіе благословеннаго имени Романовыхъ на Россію изливаемыхъ (25 Декабря 1814).

Рейта: 1) Geist der literarischen Cultur des Orients und Occidents (17 Января 1812); 2) Orient (25 Декабря 1814).

Швейкардта: De honoribus academicis (30 Августа 1814).

Борзенкова: О физическомъ воспитаніи дѣтей и о вліяніи его на умственное и нравственное состояніе ихъ (17 Января 1812).

Кромѣ рѣчей, лица, принадлежащія къ Университету, могутъ содѣйствовать успѣхамъ Наукъ, посредствомъ сочиненій, кои пишутся для полученія высшихъ ученыхъ степеней и которыя, заключая рѣшеніе какого-нибудь общаго или спеціальнаго вопроса, составляютъ одну изъ важнѣйшихъ частей ученой Литературы, особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ, по новостя просвѣщенія и малому распространенію въ публикѣ вкуса къ чтенію серьезныхъ книгъ, не много встрѣчается охотниковъ до самостоятельныхъ ученыхъ изслѣдованій. Но какъ большая часть первыхъ преподавателей Харьковского Университета, уже до поступленія въ число членовъ его, имѣли степень Доктора, пріобрѣтѣнную ими еще въ бытность ихъ за границею, и притомъ степень эта, по прежнему Уставу, не подлагалась обязательною для полученія кафедры, хотя Совѣтъ Университета и требовалъ ее отъ лицъ, домогавшихся профессорскихъ мѣстъ: то число академическихъ диссертаций, написанныхъ собственно преподавателями, въ разсматриваемый нами періодъ времени, не могло быть значительнымъ, а именно оно ограничивалось 5 магистерскими и 3 докторскими диссертациями, изъ коихъ напечатаны только послѣднія:

1) Громова: De Methodo, quo Mineralogus in condendo systemate corporum anorganicorum uti debet. 1813.

2) Комляшневскаго: De polarisatione radiorum luminis. 1813.

3) Дудровича: De Philosophiae genuino conceptu, nec necessitate ejus absoluta 1814.

Кромѣ сочиненій, обязанныхъ происхожденіемъ своимъ академическимъ обычаямъ или желанію воспользоваться известными преимуществами по службѣ, изъ-подъ пера преподавателей Харьковского Университета вышло не мало и такихъ тру-

довъ, которые были плодомъ безкорыстной любви ихъ къ Нау-
кѣ и живаго сочувствія къ пользѣ общества. Къ этой категоріи
принадлежать:

Рижскою: 1) Введеніе въ кругъ Словесности (1806); 2)
Опытъ Риторики (1806).

Стойковича: 1) Начальныя основанія Умозрительной и
Опытной Физики (1809); 2) О предохраненіи себя отъ молніи
во всѣхъ случаяхъ жизни (1809); 3) Система Физики (1813); 4)
Начальныя основанія Физической Астрономіи; 5) Начальныя
основанія Физической Географіи (1813).

Узе: 1) Физико-химическое и врачебное испытаніе ми-
неральныхъ водъ, открытыхъ Полтавской Губерніи Константино-
градскаго Уѣзда на рѣкѣ Орели (1806); 2) Извѣстіе объ испы-
таніи минеральныхъ водъ, открытыхъ въ Изюмскомъ уѣздѣ въ
дачахъ Денисенкова (1806); 3) О выгоднѣйшемъ способѣ добы-
вать и очищать селитру (1811); 4) Всеобщая Химія, въ 3 частяхъ
(перев. съ Нѣмецкаго Комляшинскимъ 1813—1816).

Шнауберта: (*) Новый способъ отдѣлять золото отъ сере-
бра посредствомъ сѣрной кислоты (одобрено Физико-Математи-
ческимъ Отдѣленіемъ и препровождено къ Попечителю) (1808).

Шумлянскаю: 1) Мысли о способахъ противъ пожаровъ
(1806); 2) Извѣстіе объ испытаніи минеральныхъ водъ, откры-
тыхъ въ дачахъ Кочубей (1806).

Кинина: Разсужденіе о медленномъ горѣніи, составляю-
щемъ органическую живыи (1813 г.).

Дальера: 1) Краткое разсужденіе о свирѣпствовавшей въ
нѣкоторыхъ Губерніяхъ между рогатымъ скотомъ заразы (1809);
2) Объ излеченіи овечьей оспы (1809); 3) Краткое практическое
руководство къ леченію собакъ, перев. съ Нѣмецкаго Корнетомъ
Келлеромъ (1809); 4) + Инструкція для кавалерійскихъ полковъ
Россійской Имперіи 1809 г. (переведена съ Нѣмецкаго Келле-
ромъ и препровождена къ Попечителю).

Ванноты: 1) Наставленіе для начинающихъ практику пол-
ковыхъ лекарей (издано въ Ригѣ 1807); + 2) *Dissertatio de sensi-*
bilitate organismi (1807).

(*) Сочиненія, означенныя +, не были изданы.

Кольмау: *Introductio ad studia Medica* (1812).

Шмерфельдема: — О способѣ дѣланія кирпичей и постройкѣ печей для нихъ обжиганія (1805).

Гамперло: 1) — Объ исправленія большихъ дорогъ въ Харьковѣ (1807); 2) Объ обязанностяхъ Студентовъ (1806).

Лангъ: *Grundlinien der politischen Arithmetik* (1810).

Якобъ: *Grundriss der allgemeinen Logik für die Gymnasien des Russischen Reichs* (1810).

Шода: 1) *Institutiones logicae* (1811—1812); 2) *Philosophia juris sive jus naturae purum* (1814); 3) *De vi philosophiae in reliquis scientiis* (1807).

Рейта: *Specimen Historiae imperii Rossici* (1811).

Успенскаго: Опытъ повѣствованія о древностяхъ Россійскихъ.

Тимковскаго: Опытный способъ къ философическому познанію Россійскаго языка (1812).

Беллен-дъ-Валлю: 1) *Systema novum docendi et discendi linguam latinam* (1806); 2) — *De origine et progressu linguae et litterarum gallicarum* (1806); 3) — *Dissertatio de historico Ctesia* (1807).

Въ заключеніе упомянемъ объ административно-учебныхъ трудахъ членовъ Университета, равно какъ и о предпринятыхъ ими, по порученію Начальства, изданіяхъ образцовъ древнихъ и новыхъ Писателей и другихъ учебныхъ пособій, въ пользу юношества, не считая перепечатаній.

1) Правила для казеннокоштныхъ Студентовъ (1807) и 2) Прибавленія къ нимъ на Латинскомъ языкѣ, составленныя Проф. Якобомъ (1809).

3) Латинскій переводъ Высочайше утвержденного Устава Университета, сдѣланный Профессоромъ Стойковичемъ; и, въ отношеніи чистоты Латинскаго слога, исправленный Шодомъ, напечатанъ въ 1809 съ тою цѣлю, чтобы познакомить съ содержаніемъ его тѣхъ изъ преподавателей, которые не знали Русскаго языка.

4) Наставленіе учителямъ для составленія историческихъ, топографическихъ и статистическихъ записокъ, согласно 50 статьѣ училищнаго Устава, написанное, по порученію Совѣта, Адъюнктомъ Успенскимъ въ 1809 г.

5) Планъ и правила Педагогическаго Института, составленные въ 1811 году Профессоромъ Роммелемъ.

6) Уставъ Общества Наукъ при Университетѣ, утвержденный Министромъ Народнаго Просвѣщенія и напечатанный въ 1813 году на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ.

7) Краткое наставленіе, какъ предохранять себя отъ прилипчивыхъ болѣзней простыми и общедоступными средствами, написанное, въ слѣдствіе предписанія Г. Министра, по порученію Медицинскаго Факультета Профессоромъ Шумлянскимъ и Книжникомъ.

Изъ классическихъ пособій, въ теченіе разсматриваемаго нами десятилѣтія, изданы Университетомъ:

1) Собраніе примѣровъ для наставленія въ начальномъ познаніи Латинскаго языка, по руководству Гедике, въ трехъ частяхъ (1805—1809) и 2) издав. 1811—1812.

2) Латинская Грамматика Бредера, перевед. съ Нѣмецкаго языка на Русскій Громовымъ, подъ рукою Профессора Осиповскаго (1809).

3) *Tableaux des déclinaisons latines*, Балленъ-де-Баллю (1807) и его же

4) Французская Христоматія (1811).

5) Нѣмецкая Христоматія, составленная по порученію Совета Профессорами Шадомъ и Роммелемъ (1811—1813), и принадлежащія послѣднему нижеслѣдующія изданія классиковъ, снабженныя филологическими и историческими замѣчаніями.

7) *M. T. Ciceronis orationes selectae* (1812); 8) *Ciceronis opera philosophica* (1813); 9) *Crispi Sallustii, quae extant opera* (1814); 10) *Cornelii Nepotia vitae excellentium Imperatorum* (1814).

Когда въ 1805 году Слободско-Украинскій Губернаторъ спрашивалъ Университетъ, не можетъ ли кто-нибудь изъ его членовъ быть отряженъ для розысканія каменнаго угля въ Губерніи, то на этотъ вызовъ Совѣтъ Университета отбѣчалъ, что онъ составляетъ для себя непреложнымъ долгомъ содѣйствовать поддѣлу вѣдимаго края, и дѣйствительно, всякій разъ, когда гражданское Начальство или частныя лица обращались къ Университету съ просьбою объ изслѣдованіи разныхъ естественныхъ предметовъ, требованія ихъ были немед-

ленно исполняемы и, если результаты изслѣдованій не всегда удовлетворяли ожиданіямъ просителей, то подобныя труды были полезны уже и потому, что они предохраняли владѣльцевъ и казну отъ убыточныхъ предпріятій и непронизводительнаго употребленія капиталовъ. Еще въ 1804 году Адъюнктъ Гизе, по порученію Совѣта, разлагалъ въ Лабораторіи минеральныхъ воды, открытыя въ имѣніи Ковалевской, на рѣкѣ Орели, Константиноградскаго уѣзда. Въ 1805 году онъ же, вмѣстѣ съ Адъюнктомъ Крюгеромъ, исполняя желаніе Губернатора, изслѣдовалъ минеральныя воды, въ слободѣ Рогани, находящейся въ 18 верстахъ отъ Харькова. Съ подобною цѣлью Гизе былъ командированъ въ 1806 году, по просьбѣ помѣщика Элли, въ имѣніе его Купянскаго уѣзда, потомъ въ 1807 году въ деревню Дубовыя Гряды (Константиноградскаго уѣзда), принадлежавшую Статскому Совѣтнику Кочубею, а въ 1808 г. онъ представилъ анализъ минеральныхъ водъ, открытыхъ въ помѣстьѣ Ротмистра Денисенкова, — Бычковѣ, Изюмскаго уѣзда. Между всѣми испытанными водами преимущественно первыя признаны полезными, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужны бываютъ легкія слабительныя лекарства, на-пр. въ излеченіи головныхъ болей. Относительно прочихъ доведено, что, по недостатку сѣрно-печенковаго и углекислаго газовъ и желѣза, нельзя ожидать, чтобъ онѣ имѣли значительную целебную силу, хотя, впрочемъ, изслѣдователи не отвергали, въ извѣстной степени, пользы водъ, открытыхъ въ дачахъ Кочубея и Денисенкова, конхъ описаніе, по желанію владѣльцевъ, напечатано на счетъ ихъ въ Университетской типографіи. Между тѣмъ Гизе, въ бытность свою у помѣщика Элли, открылъ въ имѣніи его совершенно бѣлую превосходнаго качества аптекарскую соду или глауберову соль и не преминулъ обратить вниманіе владѣльца на выгоды ея добыванія. Въ 1805 году, тотъ же неутомимый изслѣдователь, Г. Гизе, подвергалъ испытанію разныя ископаемыя, полученные Слободско-Украинскимъ Губернаторомъ отъ Изюмскаго Предводителя Дворянства Захаревича-Капустянскаго, именно: желѣзную руду, каменный уголь, торфъ и нѣсколько известковыхъ камней и сѣрнхъ колчедановъ. По испытаніи найдено, что желѣзная руда, по скудности содержащагося въ ней металла, не

стоит обработки; напротивъ каменный уголь оказался весьма доброкачественнымъ, и если тогда же не приступлено къ добыванію его въ значительномъ количествѣ, то, вѣроятно, по тѣмъ же причинамъ, которыя и теперь еще препятствуютъ Южной Россіи пользоваться сокрытыми въ вѣдрахъ ея сокровищами, т. е. по недостатку духа промышленности въ народонаселеніи, почти исключительно земледѣльческомъ, и по дурному состоянію путей сообщенія. Въ 1806 году Профессоры Шнаубертъ и Гизе и Адъюнктъ Крюгеръ, по вѣрученію Совѣта, рассматривали присланныя въ Университетъ Губернаторомъ два куска Венеціанской яри. Отличное качество ея обратило на себя вниманіе изслѣдователей и Университетъ, по ходатайству ихъ, просилъ Начальника Губерніи объ оказаніи поощренія лицу, занимающемуся приготовленіемъ этого вещества, имѣющаго весьма обширное употребленіе въ практикѣ. Въ 1808 году Профессоръ Гизе, разложивъ доставленный Коллежскимъ Ассессоромъ Ивановымъ песокъ, собирающійся въ лѣтнее время на днѣ одного высохшаго озера, находящагося въ Новомосковскомъ уѣздѣ, донесъ Совѣту Университета, что въ одномъ фунтѣ означеннаго песку содержится $\frac{1}{8}$ фунта окристаловой углекислой соды, которой, по освобожденіи ея отъ воды, можно получить одну унцію, четыре драхмы и двадцать девять гранъ. А какъ извѣстно, что углекислая сода во множествѣ употребляется на приготовленіе бѣлаго стекла, лучшаго мыла и разныхъ лекарствъ, то добываніе ея, по мнѣнію ученаго Химика, должно было принести значительныя выгоды владѣльцу, если только величина озера и выходящихъ его частей позволять получать соду въ достаточномъ количествѣ. Намъ неизвѣстна дальнѣйшая участь этого открытія. По-видимому, оно не принесло ожидаемыхъ отъ него плодовъ, быть можетъ по отсутствію тѣхъ условій, на которыя испытатель указываетъ въ своей запискѣ, или же по другимъ какимъ-нибудь причинамъ. Наконецъ къ изслѣдованіямъ, предпринатымъ Членами Университета съ цѣлью исключительно ученою, принадлежитъ сдѣланный въ 1807 году Шнаубертъ и Гизе анализъ воздушнаго камня, упавшаго нѣсколько лѣтъ тому въ Сумскомъ уѣздѣ. По химическомъ разложеніи этого камня, о которомъ Профессоръ Шнаубертъ пред-

ставилъ подробную записку въ Совѣтъ, онаясь, что въ весѣ столько же кремнистой земли, сколько найдено въ аэролитѣ Беверессонъ, въ слѣдованномъ Вомененъ; почти столько же талка, сколько въ воздушномъ Китайскомъ камнѣ, анализированномъ Клаартономъ, и почти такое количество шихра; какъ въ Эйкштадтскомъ камнѣ, въ слѣдованномъ тѣмъ же Хименомъ. Въ 1814 году упалъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, въ десяти верстахъ отъ казеннаго селенія Алексѣевки, при сильномъ трескѣ, аэролитъ, замѣчательный необыкновенною величиною своею, ибо вѣсъ его былъ 10 пудовъ. Аэролитъ этотъ, при паденіи на землю, разбился на нѣсколько частей и одинъ кусокъ его, препровожденный въ Университетъ Екатеринбургскимъ Губернаторомъ, былъ анализированъ Профессоромъ Гизе; но въ оффиціальныхъ бумагахъ мы не нашли никакихъ подробностей, относящихся къ его разложенію. Въ заключеніе перечня особыхъ трудовъ преподавателей упоминаемъ о командированіи въ 1814 году Профессора Пильгера въ Деркульскій конный заводъ, для излеченія открывшейся тамъ заразы.

Для надлежащей оцѣнки дѣятельности Членовъ Университета, не должно забывать, что всѣ исчисленные нами труды предприняты среди многочисленныхъ и нерѣдко весьма хлопотливыхъ административныхъ занятій, которыя препятствовали преподавателямъ посвятить себя вполне служенію Наукъ. Кромѣ обязанности присутствовать въ засѣданіяхъ Совѣта, лежавшей на всѣхъ безъ исключенія Ординарныхъ Профессорахъ, нѣкоторые изъ послѣднихъ, въ особенности Деканы, состояли членами разныхъ Комитетовъ, какъ-то: 1) Ценсурнаго; 2) Училищнаго для управленія Гимназіями и училищами Округа, которые ежегодно по нѣсколько разъ посѣщаемы были Визитаторами, набирающимися также изъ Профессоровъ; 3) Испытательнаго, учрежденнаго при Университетѣ въ слѣдствіе Высочайшаго Указа 1809 года 6 Августа, для испытанія гражданскихъ чиновниковъ на чины VIII и V классовъ. Управление хозяйственною частію принадлежало Правленію Университета, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора, участвовали Непремѣнный Членъ изъ Ординарныхъ Профессоровъ, всѣ Деканы и Синдикъ, наблюдавшій за правильностію дѣлъ. Изъ Профессоровъ же набирались

36 отд. v. — **ОБЪ УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ. ХАРЬК. УНИВЕРС.**

Библиотекарь и Инспекторъ Студентовъ. Хотя Адъюнкты имѣли болѣе времени для ученыхъ занятій, но они не оставались совершенно свободными отъ заботъ администраціи: ибо должны были присутствовать въ засѣданіяхъ факультетскихъ, собирались въ Секретари Отдѣленій и исполняли нѣкоторыя другія должности, какъ-то: Помощника Библиотекаря и Синавля Университета.

Орд. Проф. Харьковскаго Унив.
А. ФЕДЕРАСКИИ-ПЕТРОВСКИИ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

ВНШНЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1855 ГОДА.

VII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

«Извѣстія» Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности (томъ IV) содержатъ въ себѣ по Языковеденію слѣдующее: *Обозрѣніе зачатій Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ въ 1854 г. и Начертаніе зачатій въ 1855 г.*, И. П. Давыдова (Вып. 1); *Пятый и шестой отчеты путешествій Г. Милуцкаго* (ibid. и Вып. 2); *Словарь Малорусскаго языка*, составленный А. Леонасьевымъ-Чужбинскимъ (Приб. къ 1 и 2 Вып.); *Санскрито-Русскій Словарь*, К. А. Коссовича. Продолженіе пятое (Приб. ко 2 Вып.); *Болгарскія пословицы*. Сборникъ П. А. Безсонова (ibid.).

Въ прочихъ журналахъ къ отдѣлу Языковеденія принадлежатъ: часть статьи: А. Х. Востокова, Н. П. Карелина
Часть LXXXVII. Отд. VI. 1

(От. Зап. № 1): *Разборы руководствъ къ изученію Русской Грамматики*, Гг. А. Смирнова, М. Михайлова, П. Перевѣскаго (ibid.).

— «Отчетъ Кандидата Станислава Микуцкаго». — Боппъ, въ своей Сравнительной Грамматикѣ, принимаетъ только двухъ родовъ корни: 1) глагольные, отъ коихъ образуются глаголы и имена, и 2) мѣстоименные, отъ которыхъ происходятъ мѣстоименія, предлоги, союзы и частицы. Такое дѣленіе корней принимаетъ и Шафарикъ. По моему мнѣнію (замѣчаетъ Г. Микуцкий), не лзя допускать такого строгаго дѣленія корней: ибо существуютъ (по крайней мѣрѣ въ Славянскихъ нарѣчіяхъ) слова, которыхъ невозможно причислить ни къ глагольнымъ, ни къ мѣстоименнымъ корнямъ. Такими словами я считаю междометія и слова *дѣтскія*. Междометія, эти остатки первоначальнаго, чувственнаго языка, выражаютъ различныя движенія и заключаютъ въ себѣ, можно сказать, цѣлыя предложенія: слѣдовательно, глаголь, имя, мѣстоименіе, все это таятся, какъ бы въ зародышѣ, въ междометіи. «Дѣтскія» слова обыкновенно возникаютъ изъ удвоенія удобопроизводимыхъ слоговъ: таковы: бѣба, буба (ягода, зерно, шарикъ), бобъ, кака, ляля, люля, папа, мама, няня, дядя, чеча и ихъ производныя. Затѣмъ Авторъ переходитъ къ любопытному производству словъ, въ которыхъ первоначальное, обширнѣйшее значеніе переходитъ въ болѣе тѣсное, причемъ иногда сохраняются въ языкѣ слова съ тѣмъ и другимъ значеніемъ, иногда же слова съ первообразнымъ значеніемъ находятъ только въ языкахъ древнѣйшихъ. При этомъ замѣчательно также, что производныя берутся отъ разныхъ словъ, но имѣющихъ одинаковое значеніе, но одной, такъ сказать, логической шоркѣ. Ср. на-пр.: Сянскритское *pi* (ire); Русское *саять*, *вѣтъ*. Сянскр. *pakh ire*, Латвшск. *pākt* приходитъ, Лат. *pōkti* дѣлаться спѣлымъ. Сянскр. *dru* ошере, fluere и *dru* (arbor), Зенд. *dru*, Гот. *triu*, Др.-Нѣм. *trëo*; Слав. древо. Въ Латинскомъ языкѣ отъ *salire* прыгать и *saltus* скачекъ, прыжокъ; *lētus*, *lētum* покрытая гора. Отъ глагольнаго корня *i* (и-ти, яти) происходитъ слово *ива* т. е. скоро растущая, и пр. Оставляя другія подобныя соображенія на основаніи обширнаго сравненія родственныхъ языковъ, долгомъ считаю указать на слѣдующее за тѣмъ сравненіе Литовскаго съ Русскимъ языкомъ: сравненія сѣмъ поло-

жительно доказываютъ необходимость Литовскаго языка для основательнаго объясненія словопроизводства и словообразованія въ Русскомъ языкѣ. Достойны также вниманія замѣтки Автора о Литовской Млеологiи. Остальная часть Отчета содержитъ въ себѣ этнографо-лингвистическiя замѣчанiя о Литовскомъ и Бѣлорусскомъ народоселенiи, которыя мы долгомъ считаемъ сообщить здѣсь въ извлеченiи.

• Народъ Литовскiй, по языку, нравамъ, повѣрiямъ, по древне-языческимъ вѣрованiямъ самый ближайшiй родственникъ Славянъ, въ теченiе тысячелѣтiй раздѣлился на двѣ части: По-неманскую и Подвинскую, или Литовскую и Латышскую. Литовцы сами себя называютъ *Letuwis*, а Латыши — *Latwis*, отъ прилагательнаго *letas* — простой, тихiй, небоикiй. Замѣчательно, что Славянинъ, называя себя этимъ именемъ въ смыслѣ говорящаго, словеснаго, инородцевъ называетъ Нѣмцами, т. е. нѣмыми, безсловесными; Литовець же, называя себя простакомъ, простодушнымъ человекомъ, инородцевъ называетъ или *Gudas* — хитрый, лукавый, отъ *gusti*, или *Wokis*, *Wasis*, отъ глагола *wokiu* понимаю, смекаю, замѣчаю. Первымъ именемъ называютъ Славянскiя: Пол. *latwy* — легкiй, нетрудный, возможный, Чеш. *lase* — дешевизна, *lacinu* — дешевый, сходный; Др.-Слав. *лѣтъ юсть*. Имя *Žemaitis*, откуда произошли варварскiя слова: *Samogitia*, *Žmojdz*, Шамайтскiй, Жмудскiй, значить: низовець, житель низовья, отъ Литовскаго *žemas*, Лат. *zems* низкiй, откуда Лит. *žeme*, Латыш. *zeme* земля. Низовцами называются Литовцы, живущiе на низовья Немана. Латыши, живущiе по низовью Двины, называются *Zemgaleszi*. Если есть Нимвовцы, то должны быть и Верховцы, — и дѣйствительно были — подъ именемъ *Auksztatis*, множ. *Auksztatėj*, отъ *augti* расти, *augztlas*, *auksztas* рослый, высокiй. Такъ называются Литовцы, живущiе на Неманѣ до устья Невяжи, по рѣкѣ Вилия и по лѣвому берегу Невяжи Границы какъ вообще Литовскаго племени, такъ и въ частности вѣтвей собственно Литовской и Латышской хорошо обозначены Шафарикомъ, въ извѣстномъ «Славянскомъ народописанiи». Нужно только замѣтить, что въ самой Восточной части Курляндской Губернiи живутъ не Латыши, а Литовцы. Литовскiй

языкъ раздѣляется на два главныхъ нарѣчія: Южное и Сѣверное. Естественную границу между ими составляетъ отчасти рѣка Виля. Къ Сѣверному нарѣчію принадлежатъ Литовцы, живущіе въ уѣздахъ: Свенцяномъ (Виленской Губерніи), Ново-Александровскомъ, Вилькомирскомъ, Повеѣжскомъ и отчасти Шавельскомъ (Ковенской Губерніи). Всѣхъ остальныхъ Литовцевъ можно причислить къ Южному нарѣчію. Главное различіе между Южнымъ и Сѣвернымъ нарѣчіями составляетъ слѣдующая фонетическая особенность: въ Южномъ господствуетъ носовое *a*, въ Сѣверномъ носовое *и* (*y*).

Границы Бѣлорусскаго нарѣчія довольно вѣрно обозначены Шафарникомъ въ его «Славянскомъ народописаніи». Только нужно прибавить, что часть Смоленской Губерніи, по крайней мѣрѣ уѣздъ Порѣцкій, и часть Черниговской Губерніи, по крайней мѣрѣ уѣздъ Суражскій, должно причислить къ Бѣлорусскому говору. Часть Гродненской Губерніи, а именно уѣзды: Брестскій, Кобринскій и отчасти Пружанскій, а также Пинскій уѣздъ Минской Губерніи, принадлежатъ къ Южно-Русскому или Малорусскому говору. Въ Малорусскомъ нарѣчіи гласная *o*, въ извѣстныхъ случаяхъ замѣняется въ *и*, въ языкѣ жителей означенныхъ уѣздовъ замѣняется въ *у*, на-пр. суль (соль), куиь, родкони, а пр. Народъ, говорящій на Бѣлорусскомъ или Литовско-Русскомъ нарѣчіи, состоитъ изъ Радимичей, Дряговичей (отъ *дрюга* болото), Полочанъ и отчасти Кривичей. Языкъ Дряговичей имѣетъ много сходства съ Южно-Русскимъ (съ языкомъ Полянъ, Древлянъ и Бужанъ. Въ рѣчи Кривичей замѣтны слѣды Сѣвернаго (Новгородскаго) нарѣчія. Радимичи и Полочане составляютъ нѣчто среднее между Дряговичами и Кривичами. (За тѣмъ Авторъ показываетъ отличительные признаки Бѣлорусскаго нарѣчія, съ нѣкоторыми оттѣнками говора у Кривичей, Дряговичей и Полочанъ). Кривичи населяютъ не только часть Бѣлоруссін, но также почти всю Псковскую Губернію, часть С. Петербургской (уѣзды: Гдовскій, Лужскій), часть Тверской и Смоленскую Губернію. Въ лексическомъ отношеніи Кривичи принадлежатъ къ Великорусскому языку, но въ отношеніи фонетическомъ изъ всѣхъ Русскихъ говоровъ говоръ Кривицкій измѣнился. Это измѣненіе произошло, вѣроятно, отъ смѣшенія Сла-

взявъ съ Чудью, на верховьяхъ Западной Двины, Днѣпра и Волги. Теперь понятно, почему Кривичи получили такое прозваніе. Кривичи называютъ вообще все, что уклоняется отъ обыкновеннаго, нормальнаго состоянія.

— Сюда же относится вышеупомянутое сочиненіе: *Болгарскія яски*, и часть введенія къ этому сборнику, подъ заглавіемъ: *Главные вопросы языка Ново-Болгарскаго, условливающіе собою правописаніе*, П. А. Безсонова (Времен. Общ. Н. и Д. кн. 21). «Вопросъ о Ново-Болгарскомъ правописаніи» — говоритъ Авторъ — не только не рѣшенъ, но даже очень далекъ еще отъ окончательнаго рѣшенія. Разные способы письма, выражающіе собою разные приемы и степени образованности, у Болгаръ раздѣляются вынѣ на три главные рода. Во-первыхъ: передача звуковъ безъ строгаго различенія звуковъ. Для одного и того же употребляются часто самыя несходныя звуки, а съ тѣмъ вмѣстѣ допускается снѣшеніе многихъ формъ употребительныхъ съ отечественными и чуждыми. Такъ писали при первомъ зародышѣ новой Болгарской Литературы: это — *sancta simplicitas*, часто очень вѣрная современному произношенію, и въ самой рѣзни не мѣшающая подмѣчать существенныя особенности нарѣчія. Другой періодъ относится къ послѣднимъ годамъ, и дѣтели его печатають въ чужихъ, хотя близкихъ, странахъ; содержаніе печатаемаго — исключительно образцы чистой, живой рѣчи; въ образѣ письма видна уже извѣстная стойкость, сообразность съ современными требованіями. Какъ книги перваго отдѣла нужно принимать только къ свѣдѣнію, и преимущественно по языку, а не по способу письма, такъ напротивъ здѣсь насъ останавливаютъ уже извѣстные ученые приемы и способы письма, съ которыми можно иногда не согласиться, но это несогласіе должно уже затрогивать вопросы современной Науки, и отъ подобной дѣятельности можно ожидать прекрасныхъ плодовъ. Совсѣмъ другое видимъ мы, въ-третьихъ, на попыткахъ Вѣскихъ: начало ихъ положено въ «Мірозрѣніи» (1850); подобное же стремленіе замѣтно въ статьѣ извѣстнаго Славянскаго Филолога Миклошича о звукахъ Ново-Болгарскаго языка, помѣщенной въ *Slawische Bibliothek*, и наконецъ оно высказалось со всею силою въ 1-мъ томѣ Сравнительной Грамматики Славян-

скихъ нарѣчій, издавшой Миклошичемъ въ одно время и съ тѣсною связью съ Ново-Болгарскою Грамматикою братьевъ Каряко-Цанковъ. Здѣсь мы не замѣчаемъ уже простора народнаго языка, а скорѣе извѣстныя формочки, сковывающія его почти до крайности, исключительное господство Латинскихъ письменъ, доведенное до страшной условности, со смѣсю въ которыхъ Кирилловскихъ буквъ, испещрившее шрифтъ до нечѣткости. Въ противоположность этому стремленію, желательно было бы, чтобы языкъ, столь еще малоизвѣстный, не сковывался заранѣе въ такія фигуры, которыя вычерчиваются, правда, но общими правилами Науки и циркулемъ опытныхъ, но едва ли сохраняютъ физиогномію языка и едва ли не разорвутся новыми фактами, которыхъ мы постоянно ждемъ отъ обнаруженія народныхъ пѣсень и подовищъ Болгаринъ, равно какъ отъ изученія ея нарѣчій. Мы должны будемъ — прибавляетъ Авторъ — повстрѣчаться съ правилами и приемами всѣхъ трехъ указанныхъ способовъ Ново-Болгарскаго письма: порою не соглашась съ ними въ подробностяхъ, не имѣемъ однако притязаній на исключительную основательность собственнаго мнѣнія; вообще мы желали бы не столько стѣснить эту, еще мало извѣстную область разными условіями и предѣлами, сколько дать ей побольше простора; и хотя необходимо должны будемъ коснуться и звуковой системы, и словообразованія, и формъ языка, и словосочиненія, но все это предложимъ въ отдѣльныхъ замѣчаніяхъ, съ намѣреніемъ избѣгая всякой системы тамъ, гдѣ она и не можетъ еще органически развиться по недостатку фактовъ. Мы съ своей стороны прибавимъ, что Авторъ успѣлъ своими замѣчаніями лаяѣе, чѣмъ было доселѣ, раскрыть звуковыя свойства Ново-Болгарскаго языка, каковъ бы ни былъ успѣхъ принятаго имъ правописанія, которое впрочемъ, по нашему мнѣнію, отчетливѣе существующихъ правописаній, ближе передаетъ существующіе звуки языка и болѣе соответствуетъ требованіямъ историческаго языковѣданія. Авторъ продолжаетъ: «Считаемъ нужнымъ предупредить еще объ одномъ обстоятельстве. За исключеніемъ многихъ мелкихъ и частныхъ подрѣчій, языкъ Ново-Болгарскій дѣлится на два главныхъ нарѣчій: Восточное или собственно Болгарское, и Западное, которое можно, по главному

центру, назвать Македонскимъ. Первое ограничивается побережьемъ Чернаго моря, Дунаемъ до Видинскаго Округа, Западными и Южными отраслями Балкана, съ некоторыми участками Фракіи, представляющими уже разнообразіе подрѣчій. Второе обнимаетъ остальные мѣстности Болгарскихъ поселеній за Дунаемъ, съ главнымъ центромъ въ Македоніи, съ Видинскимъ Округомъ, окрестностями Софіи, страной, лежащею между этими тремя предѣлами (Верхнею Мизією), и окраинами, идущими въ Сербіи. Все наши изслѣдованія и замѣчанія относятся только къ первому — Восточному или собственно Болгарскому нарѣчію; о Македонскомъ пока ни слова. Но Авторъ надеется, что и Македонское нарѣчіе вскорѣ сдѣлается извѣстнымъ по какому-либо народному произведенію, что было бы важно особенно потому, что въ вышшемъ состояніи этого нарѣчія, по мнѣнію Автора, можно ожидать положительныхъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что богослужебныя книги нашей церкви были переведены на нарѣчіе именно Македонскихъ Славянъ. Изъ этого видно, что Авторъ допускаетъ діалектическое различіе между собственно Болгарскимъ и Македонскимъ нарѣчіями уже въ древнія времена; но различіе столь легкое, что оно не препятствуетъ ему называть древній Церковно-Славянской языкъ древнимъ Болгарскимъ. Снабдивъ читателя подробными объясненіями о звукахъ и формахъ Болгарскаго языка, Авторъ сообщаетъ самый текстъ LX пѣсенъ, сохранивъ правописаніе, каковы оны записаны другими, но не упуская показывать въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ звуки живаго выговора по собственному правописанію. Здѣсь же, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, объясняется значеніе словъ и особенныхъ оборотовъ рѣчи, отмѣчаются рѣдкія, странныя или сомнительныя чтенія и т. д. Если прибавимъ къ тому, что въ настоящемъ сочиненіи есть особый трактатъ, содержащій въ себѣ историческій комментарий (къ которому мы еще возвратимся въ Отдѣлѣ Исторіи Литературы), то сіяло можемъ сказать, что во всемъ объемѣ разсматриваемаго труда Г. Безсонова Русская Литература получила прекрасное пособіе къ изученію Болгарскаго языка, которое не только облегчаетъ трудъ изученія, но и дѣлаетъ его приятнымъ. Отнынѣ, вѣроятно, мы не услышимъ болѣе жалобъ на недоступ-

ность Ново-Болгарскаго языка для изученія, не говоря уже о томъ, что Авторъ имѣетъ положительныя надежды на обогащеніе Литературы новыми открытіями Болгарскихъ народныхъ произведеній.

VIII. К Р И Т И К А.

Изъ статей, наполняющихъ отдѣлы Критики и Библиографіи въ журналахъ, отиѣтыя слѣдующія статьи: *Слово о Полку Игоревѣ*, перев. Гербеля. Статья М. А. Максимовича (Москва. № 1, 2); *О комедіяхъ Островскаго и ихъ значеніи въ Литературѣ и на сценѣ*, А. А. Григорьева (ibid. № 3); *Народныя Южно-Русскія пѣсни*, изд. А. Метлинскаго, Н. М. (ibid. № 4); *Мелочи изъ запаса моей памяти*, М. Дмитриева. Статья Н. С. Тихонова (От. Зап. № 1); *Нѣсколько словъ о мнѣніяхъ Современника касательно новейшихъ трудовъ по Русской Исторіи* (ibid. № 3); *О мысли въ произведеніяхъ Изящной Словесности*. Замѣтки по поводу послѣднихъ произведеній Г. Тургенева, Л. Н. Т. и П. А.—ва (Совр. № 1); *Сочиненія Пушкина*. Изданіе П. В. Аввенкова. Томы I и II. Статьи I и II (ibid. № 2, 3); *А. С. Пушкинъ и послѣднее изданіе его сочиненій*. Статья первая, Д. (Библ. для Чт. № 3).

— «Слово о Полку Игоревѣ». — Обращаемъ вниманіе читателя на эту статью Г. Максимовича, потому что ея значеніе не ограничивается только оцѣнкою произведенія Г. Гербеля, по поводу котораго она написана. По основательности и иѣткости своихъ замѣчаній, она принадлежитъ къ числу тѣхъ, съ которыми долженъ ознакомиться всякій, желающій основательно вникнуть въ содержаніе и форму знаменитаго «Слова». Чтобы показать, въ какой иѣрѣ вѣрно воспроизведенъ подлинникъ въ переложеніи Г. Гербеля, Критикъ изъ самаго «Слова» старается опредѣлить тѣ черты, какими пѣвецъ Игоревъ похода изображаетъ разные предметы, и находитъ, что у древняго пѣвца дѣйствительно есть опредѣленные, постоянно одинаковыя краски для изображенія каждаго предмета. Такъ щиты всегда называются червленными, шлемы — золотыми, стрѣлы — калеными и т. д. Русскіе всегда изображаются съ мечами, и только Куряне —

съ саблями, которыми обыкновенно вооружены Половцы. При семъ случаѣ Критикъ кстати припоминаетъ сказаніе Нестора о дани Полянъ Казарамъ мечами, которые, въ отличіе отъ Козарскихъ сабель, по тому же сказанію, были обоюду остры. Точно такъ же и нѣкоторыя другія изображенія «Слова» подтверждаются Лѣтописями. Вообще же объ отношеніи «Слова» къ Лѣтописямъ Авторъ замѣчаетъ слѣдующее: «Пѣвецъ Игоря въ изображеніи этой битвы сходится вполне съ сказаніемъ Лѣтописи Киевской, и этимъ взаимнымъ согласіемъ ихъ опредѣляется историческая достовѣрность событія въ его подробностяхъ. Такимъ образомъ открывается невѣрность нѣкоторыхъ повѣстій о походѣ Игоревомъ, встрѣчаемая въ Лѣтописи Лаврентьевской или Суздальской. Тамъ сказано на-пр.: «И снашася у Переяслава Игорь съ *дема снмама*»: это невѣрно. Невѣрно и то, будто послѣ побѣды, одержанной надъ Половцами (въ Пятницу), наши «стояща на вежахъ 3 дни веселяся». Лѣтопись Киевская обстоятельно рассказываетъ, какъ Игорь, послѣ той побѣды, говорилъ: «Нынѣ же пойдѣмъ черезъ ночь». Но племянникъ его, Святославъ, сказалъ: «Далече есмь гонимъ по Половецехъ, а кони мои не могутъ; аже ми будетъ нынѣ поѣхати, то только ми будетъ на дорогѣ остати. И поможе ему Всеволодъ, акоже облечи ту. И рече Игорь: да недавно есть разумѣюща, братья, умрети! — и облегоша ту». Объ этомъ поелѣдъ и въ Пѣснѣ Игорю сказано: «Дремлетъ въ полѣ Ольгово хоробровъ гвѣдо... далече залетѣло!... «Снигтающа же Суботѣ (продолжаетъ Киевская Лѣтопись) начаша выступати полии Половецѣи, аки борове; разумѣшася князи Русскіи» и пр. Разсматривая «Слово» по преимуществу съ художественной стороны, Авторъ не упускаетъ при томъ и въ другихъ случаяхъ сравнивать такимъ образомъ сказанія пѣвца съ сказаніями Лѣтописца.

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По Исторіи Русской Литературы явились слѣдующія статьи: XXXVII *писемъ Н. М. Карамзина къ А. И. Тургеневу* (Москв. № 1); *Воспоминаніе о Ломоносовѣ*, произнесенное въ торжественномъ столѣтнемъ собраніи Московскаго Университета

12 Января 1855 года, М. П. Погодина (Моск, № 2); *Краткое свѣдѣніе о жизни и трудахъ А. С. Стурдзы и Перемиска В. А. Жуковскаго съ А. С. Стурдзою*, Диктандиса. Изъ Одесск. Вѣсти. (ibid. № 4); *Мои воспоминанія. I. Переводъ Славянской Грамматики Добровскаго*, въ 1826 году, М. П. Погодина (ibid.); *А. Х. Востоковъ, его литературная и учебная дѣятельность*, Н. П. Карелкина (От. Зап. № 1); *Очерки изъ старинной Русской Литературы. Статья первая: Сказка изъ Тысячи и одной ночи въ Русскомъ переводѣ въ XIII—XIV в.*, А. Н. Пыпина (ibid. № 2); *Защитникъ помещика сну* (время Императрицы Анны Іоанновны) (ibid.); *Русскіе журналы 1769—1774 годовъ*. Статья первая, А. Н. Левасьева (ibid. № 3).

— XXXVII писемъ Н. М. Карамзина къ А. Н. Тургеневу. — Рядъ сихъ писемъ, какъ видно изъ ихъ оглавленія, начинающъ съ 1806 года, продолжается до 1826 и въ показанной книжкѣ «Москвитинина» доведенъ до 1 Апрѣля 1820 года. Главное содержаніе ихъ составляютъ продолжавшіеся въ теченіе всего этого времени историческіе труды Карамзина, къ которымъ Тургеневъ, самъ нѣкогда предназначавшій себя къ историческимъ занятіямъ, оказывалъ теплое участіе и усердное содѣйствіе. Какъ пріятно было Исторіографу это участіе и какъ полезно содѣйствіе, можно видѣть изъ самыхъ писемъ. Тургеневъ указывалъ ему новыя источники; доставлялъ книги и рукописи, былъ посредникомъ между нимъ и вѣдѣтными Учеными. Такъ Карамзинъ (въ письмѣ отъ 23 Августа 1807 года и въ др.) спрашиваетъ Тургенева, о трудахъ и мнѣніяхъ Лерберга, проситъ у него и получаетъ диссертацию Ходкевича (3 Сент. 1808), также сочиненія: Гоше, Энгеля, Зиморовича (3 Дек. 1808); Тургеневъ указываетъ ему Шибъ-Гаукала (28 Февр. 1809); чрезъ него Исторіографъ получаетъ Ипатьевскую Лѣтопись и Моисей Хоренскаго. Съ восторгомъ сообщаетъ онъ своему другу о важныхъ находкахъ: объ открытіи «Хожденія Давида Паломника» (письмо отъ 3 Юня 1806), Волинской Лѣтописи (23 Сент. 1807), списка Степенной Книги съ неизвестнымъ Прибавленіемъ (21 Генв. 1813). По письмамъ его можно также слѣдить за ходомъ и успѣхами его трудовъ. Такъ въ 1807—1809 годахъ Карамзинъ сильно занятъ былъ вопросомъ о положеніи Саркела; 21

Февраля 1811 онъ пишетъ: «спѣшу окончить **Василія Темнаго** (V-й т. И. Г. Р.); 15 Юня 1814: «оканчиваю **Василія Ивановича** (VII т.) — мысленно уже смотрю на **Грознаго**»; 21 Сентября того же года: «Если Богъ дастъ, то послѣзавтра начну **Царя Иоанна**»; 9 Сентября 1815: «**Казань** уже взята, **Астрахань** наша, **Густавъ Ваза** побитъ и орденъ **Меченосцевъ** издыхаетъ» (окончаніе VIII тома); но въ то же время онъ исправляетъ первые томы по новымъ источникамъ, на-пр. въ 1815 году (20 Окт.) пишетъ: «Насилу досталъ я **Oriental Geography** и перемѣнилъ нѣсколько строкъ въ 1 томѣ моей **Исторіи**».

— **А. Х. Востоковъ**. — Не смотря на громкую извѣстность имени Востокова, пятидесятилѣтняя его дѣятельность, литературная и ученая, во всемъ своемъ разнообразіи извѣстна весьма немногимъ, и потому настоящій очеркъ ея явился совершенно кстати, особенно въ то время, когда заслугамъ почтеннаго Академика такъ торжественно воздана была справедливость. Надобно впрочемъ прибавить, что статья эта есть именно очеркъ, т. е. скорѣе библиографическое обозрѣніе сочиненій **А. Х. Востокова**, съ нѣкоторыми извлеченіями для характеристики ихъ и ихъ Автора, нежели критическій разборъ съ оцѣнкою ихъ значенія. Говоримъ это отнюдь не въ предосужденіе Автору очерка, а только въ предупрежденіе читателей, которые, не бывъ знакомы съ сочиненіями **А. Х. Востокова**, могли бы подумать, что ихъ значеніе тѣмъ и ограничивается, что удачно выставлено въ настоящемъ ихъ обозрѣніи. Нѣкоторыя важныя стороны **Г. Карелдинымъ** лишь слегка обозначены, и подробнѣйшее развитіе ихъ, очевидно, не входило въ его намѣреніе. Но тамъ, гдѣ онъ находилъ нужнымъ изложить дѣло обстоятельнѣе, читатель находитъ удовлетворительныя объясненія. Мы не можемъ войти въ содержаніе этого очерка, и ограничиваемся лишь общимъ обозначеніемъ его объема. Авторъ дѣлитъ свой обзоръ на двѣ главы: первую составляетъ объясненіе дѣятельности **А. Х. Востокова**, вторую — изложеніе его заслугъ, какъ Ученаго. Третью главу составляетъ библиографическій перечень сочиненій **А. Х. Востокова**, который, судя по объему и обстоятельности указаній, долженъ быть полонъ: мы не нашли только въ перечнѣ филологическихъ трудовъ «Описанія рукописныхъ

и печатныхъ «Жигъ Словенскихъ» и «Описанія Греческихъ рукописей» принадлежащихъ А. С. Норову; оба эти труда напечатаны А. Х. Востоковымъ въ Ж. М. Н. Пр. (Ч. XI, стр. 529 и Ч. XII, стр. 409).

— «Сказка изъ тысячи и одной Ночи въ Русскомъ переводѣ XIII—XIV вв. — По поводу этой сказки, Г. Пыпинъ входитъ въ разсужденіе о вліяніи Востока на древнюю Русскую жизнь и полагаетъ, что это вліяніе не было ни обширно, ни глубоко. За тѣмъ, пересмотрѣвъ извѣстные переводы «Тысячи и одной Ночи» на Французскій и Нѣмецкій языки, по лучшему изъ нихъ налагаетъ содержаніе разсматриваемой сказки. Сличивъ съ нею Русскій переводъ, онъ находитъ, что Русскій переводчикъ нерѣдко замѣняетъ остановку дѣйствующихъ лицъ принадлежностями Русскаго быта. Такъ Царь Фараонъ разсуждаетъ съ своими *юсадинками*; у Акира (по Арабскому подлиннику — у Гейкара, перваго Министра Царя Аравіи и Нанеміи) есть своя дружина — *отроки*. Избавившись отъ заключенія, Акиръ прежде всего *парится въ баняхъ*. Самый языкъ получше отчасти народный складъ. Слова Акира Анадану: не роженъ — не сынъ; не окупленъ — не холопъ; не искормя себѣ врага не видать» и др., имѣютъ характеръ пословицъ. Замѣчательный вариантъ противъ Арабскаго текста представляютъ тѣ мѣста Русскаго сказанія, гдѣ выводится Египетскій Посоль Елътега. Онъ постоянно рисуется «грознымъ», а «грозенъ посоль», по объясненію Чулкова, значить то, что «встарину рѣдко посылали пословъ, какъ только для объявленія войны, при чемъ обыкновенно употребляли угрозы». Елътега, кромѣ того, отличается такими чертами, которыя можно считать списанными прямо съ натуры. Въ Арабскомъ подлинникѣ не говорится ни о какихъ Послахъ; Русскій передѣльватель, вставляя это лицо, долженъ былъ, слѣдовательно, описывать такими красками, съ какими оно представлялось въ дѣйствительной жизни. Вспомнимъ, что сказка наша по списку, видѣнному Карамзинимъ, относится къ XV—XIV вѣку, слѣдовательно ко временамъ Татарщины. Акиръ, когда отправляется въ Египетъ, поступаетъ также, какъ дѣлалъ Елътега въ царствѣ Сивографа: слѣдовательно это черта постоянная, эпическая. Первоначальная редакція нашей сказки

могла быть, безъ всякаго сомнѣнiя, древнѣе и Каравинской рукописи; она могла относиться и къ началу XIV или ко второй половинѣ XIII вѣка: тогда самое имя Елътега становится современностью, потому что именно о такомъ лицѣ, вельможѣ Батыя, упоминаетъ наша Исторiя подъ 1243 годомъ, рассказывая о смерти Князя Михаила въ Ордѣ. Нравоученiя, которыми снабжены разныя мѣста сказки, также не склонины съ Арабскимъ текстомъ; но подобныя встрѣчаются въ другихъ памятникахъ Русской Литературы. Есть впрочемъ варианты, которые столь же мало принадлежатъ Русскому быту, сколько и Арабскому тексту. Они объясняются, вѣроятно, ближайшимъ оригиналомъ, съ котораго сказка передава на Русскомъ языкѣ. На какомъ языкѣ былъ этотъ оригиналъ, Авторъ не находитъ положительнаго основанiя для рѣшенiя вопроса. Всего вѣроятнѣе считатьъ оныя предположить, что сказка эта была переведена на какой-либо Южно-Славянскiй языкъ съ Греческаго, хотя такого сочиненiя на Греческомъ языкѣ донныи не извѣстно.

По Исторiи Иностранныхъ Литературъ явились слѣдующiя статьи: *Рѣчь, произнесенная на мольбѣ Леона Фоше Амедеемъ Тьерри* (Моск. N° 3); *Публичное засѣданiе Академии Наукъ Нравственныхъ и Политическихъ 16 Декабря 1854 г.* Рѣчи Гизо и Минье (ibid.); *Исторiя моей жизни*, Жоржъ Занда (Совр. N° 1—3); *Первыя драматическiе опыты Шекспира*, В. П. Б—ва (ibid. N° 3); *Жизнь и сочиненiя Томаса Смоллетта*, С. (ibid.); *Американская Литература*, Т. (Библи. для Чт. N° 3); *Скрибъ* (Пант. N° 1); *Бальзакъ* (ibid. N° 2).

— «Рѣчи Гизо и Минье». — Гизо говорилъ о современномъ назначенiи Академiи въ отношенiи къ народному образованiю, при чемъ исчислилъ заданныя ею темы на соисканiе премiй. Предметомъ рѣчи Минье была жизнь Дежерандо, наиболѣе извѣстнаго у насъ своею Исторiею философскихъ системъ.

— Намъ предстоитъ здѣсь еще разъ возвратиться къ собранiю Болгарскихъ пѣсень, чтобы коснуться той стороны, которою оно относится къ настоящему отдѣлу нашего обозрѣнiя. Эпическiя пѣсни, изъ какихъ и состоитъ разсматриваемое собранiе, естественно, требуютъ опредѣленiя исторической и географической почвы для нихъ содержанiя: издатель и источникъ

тель сихъ пѣсенъ исполнилъ это требованіе весьма тщательно и отчетливо. Такъ какъ Болгарскія пѣсни относятся, какъ увидимъ ниже, къ позднѣйшему времени, то связи ихъ съ другими Славянскими племенами, за исключеніемъ Сербскаго, не могутъ быть многочисленны; но и здѣсь испытующій взглядъ Автора не остался безъ приобрѣтенія. Конечно.—говорить онъ—«всѣ вѣтви Славянъ могли помнить о Траляѣ, по прежнимъ своимъ жилищамъ; но поддерживать и оживлять эти преданія могли только Болгары, занявшіе мѣстность, на каждомъ шагу напоминающую Траяна сотнями слѣдовъ и названій. Отсюда, кажется, слѣдуетъ объяснять появленіе у Поляковъ сказанія объ извѣстномъ Царевичѣ Траляѣ, раставшемъ на солищѣ, котораго напрасно называютъ Сербскимъ: ибо Сербы сами наследовали это преданіе, конечно, отъ Болгаръ, заваявши уже послѣ придунайскую область. Тою же дорогою могло идти преданіе о Боянѣ—имени, изъ всѣхъ нарѣчій наиболее принадлежащемъ Болгарамъ, у которыхъ является оно съ древнѣйшей эпохи для мужчинъ и женщинъ (въ формѣ «Бояна»), для городовъ (ср. упоминаемый въ XI в. столичный городъ Боянъ, вѣроятно на рѣкѣ Боянѣ, близъ Средца, т. е. Sardica, потомъ Софія), наконецъ для рѣкъ. Не говоримъ уже о преданіяхъ Руси: Галицкой—жившей въ Валахіи, Великой—исконн, по мѣсту выхода Болгаръ, имъ сродной, жившей въ Переславлѣ, сносившейся съ Греками чрезъ Болгаръ и связанной потомъ цѣлой Исторіей. Не обидимъ мы, кажется, Русь, если замѣтимъ, что знаменитая «Голубиная книга», неоспоримо, раскрытая и прочтенная взоромъ и умомъ Русскаго, названіемъ своимъ и появленіемъ принадлежитъ Болгарамъ: ибо у нихъ только однихъ, говоримъ смѣло, предъ всѣми Славянскими нарѣчіями, такъ развитъ образъ голубя, воссащаго и роняющаго заветную книгу, въ противоположность «дыкамъ праводатнымъ» или «кивгамъ старославнымъ», «цароставнымъ»; что касается послѣднихъ, то онѣ также надреме и фактически живутъ въ Болгарскихъ «Цароставникахъ»; да и въ Россію, кажется, перешли отъ Славянъ Южныхъ въ формѣ «книгъ Стенныхъ». Всего же тѣснѣе связи Болгарскаго эпоса съ Сербскимъ, и потому Авторъ входитъ въ подробный разборъ послѣдняго, какого мы въ Русской Литературѣ доселѣ не встрѣчали. Мы можемъ

передать здѣсь лишь самыя общія черты. Сербскій эпосъ имѣетъ три періода. Первый, начинающійся смутными преданіями о Неманѣ, Савѣ Неманичѣ и Драгутинѣ съ Милутиномъ, заключается изображеніемъ объятій, связанныхъ съ Коссовскою битвой. Характеромъ его являются интересы Сербскаго Государства и обстоятельства связанныхъ съ тѣмъ лицъ, особенно Сербскихъ Братьевъ. Во второмъ періодѣ дѣйствуютъ лица, пережившія Коссовскую битву. Духъ этого періода совершенно отличенъ отъ эпохъ предыдущихъ и послѣдующихъ. Государство распалось; его интересы не играютъ никакой роли. Всюду дѣйствуютъ Турки, хотя и не на первомъ планѣ. Сербы представляются съ ними иногда въ мирѣ, но какъ равный съ равнымъ. Если Сербы съ Турками союзились в воюютъ, то со стороны первыхъ являются уже не войска, какъ въ эпоху Государства, а частныя лица. Эти лица однакожь глубоко и существенно отличаются отъ послѣдующихъ хайдуковъ: это владѣтели значительныхъ имуществъ, запирающихся иногда за оградой собственныхъ замковъ или оставленныхъ крѣпостей и монастырей прежняго Государства. Въ третьемъ періодѣ, подъ Турецкимъ владычествомъ, въ Сербскомъ и еще болѣе въ Болгарскомъ народонаселеніи сглаживаются всѣ сословія; остается одна — рабъ, подданные и рабы Турокъ. Не только общаго ополченія и войска нѣтъ противъ Турокъ: нѣтъ сильныхъ и крушыхъ владѣтелей; древніе роды и помѣстья мельчаютъ; изъ среды раздробленной выходятъ частныя враги Турокъ, подъ общимъ именемъ хайдуковъ; это люди, дѣйствующіе не въ средѣ народонаселенія, а вѣдь, убѣгающіе въ горы по опаснымъ дорогамъ, по ущельямъ, шайками и порознь. Изобразивъ героевъ Сербскаго эпоса во всѣхъ трехъ періодахъ, съ ихъ дѣяніями и съ подробнымъ обозначеніемъ мѣстностей, на которыхъ они дѣйствовали; Авторъ переходитъ къ такому же разбору Болгарскихъ «юнацкихъ» пѣсней, предпославъ слѣдующій общій взглядъ на отношеніе ихъ къ Сербскому эпосу. «Болгаре, сколько доселѣ зналъство, не имѣютъ эпоса о своемъ древнемъ Государствѣ и, стало быть, не имѣютъ періода, который соотвѣтствовалъ бы первому Сербскому. О герояхъ отдѣльныхъ, воеводахъ городовъ и мѣстностей, оборонившихся съ самаго начала съ Турками, есть уже пѣсни, соотвѣтствующія второму Сербскому періоду. Но

Болгарскій эпосъ почти всѣхъ перевелъ ихъ въ хайдуковъ. Хайдучество — главная и общія черта Болгарскаго эпоса, который потому не имѣетъ періодовъ, и весь соответствуетъ третьему Сербскому періоду. Отсюда связи Сербской и Болгарской Поези странны и своеобразны: у Сербовъ, въ первомъ и второмъ періодахъ, мы безпрестанно встрѣчаемъ имена и мѣстности, не только связанныя съ Болгарами, но даже чисто-Болгарскія, которыя должны были составить содержаніе богатаго Болгарскаго эпоса. Но на дѣлѣ иначе: можетъ быть, у Болгаръ такой эпосъ затерянъ, что однакожь было бы странно; можетъ быть, исследование уголковъ Македоніи еще откроетъ слѣды и отрывки его. Потому Сербскимъ эпосомъ мы должны постоянно пополнять Болгарскій; ознакомившись хорошо съ лицами и событіями у Сербовъ, должны потомъ отыскивать разбросанныя черты у Болгаръ, древнихъ героев уважать въ хайдукахъ, обширность древнихъ владѣній встрѣчать, какъ одно воспоминаніе въ кругу уже узкихъ возрѣвій. Совсѣмъ другое нужно сказать, если возьмемъ въ расчетъ эпическое возрѣвіе, приемы эпической Поези, форму, стихъ, языкъ. Въ этомъ отношеніи Сербскій и Болгарскій эпосъ находится между собою въ связи ближайшей, другъ друга пополняютъ, другъ друга равнообразятъ, одинъ другому не уступаютъ. Не уступать Болгарскій эпосъ Сербскому: относительно красоты, какъ гармоническаго выраженія всѣхъ особенностей эпоса. Такъ въ Сербскомъ эпосѣ позднѣйшихъ хайдуковъ мы часто видимъ ослабленіе силы и красоты изображеній сравнительно съ пѣснями о древнѣйшихъ періодахъ; между тѣмъ въ Болгарской хайдуцкой пѣснѣ встрѣчаемъ цѣлкомъ такіа мѣста, которыя могутъ сравниться только съ лучшими мѣстами изъ двухъ древнѣйшихъ Сербскихъ періодовъ. Но только относительно понятія эпической красоты нужно условиться. Тотъ ошибется, кто въ Болгарскомъ эпосѣ будетъ искать плодовитости, обилія, вѣжности, граціи, мягкости свойствъ чисто-Сербскихъ: въ замѣтъ всего этого онъ найдетъ у Болгаръ простоту, восходящую до суровости, глубину, силу и большую краткость. Въ этой суровости Болгарскаго эпоса намъ слышатся иногда отголосокъ періода древнѣйшаго, чѣмъ многія мѣста Сербскаго эпоса, и мы не прочь иногда вспомнить здѣсь отно-

шевіе Иліады и Одисея. Очень естественно: Болгарскій эпосъ не прошелъ такого богатаго развитія во времени, не получилъ тонкаго изящества, но за то по временамъ выигрываетъ сохраненіемъ запаса первобытности.

Х. Изящная Словесность.

Въ числѣ стихотвореній, явившихся въ рассматриваемый періодъ времени, всего прежде оставяиваютъ на себѣ наше вниманіе относящія къ важнѣйшему изъ современныхъ событій въ нашемъ Отечествѣ. Глубокое душевное потрясеніе, произведенное преждевременною кончиною Государя Императора Николая Павловича, выразилось цѣлымъ рядомъ стихотвореній, подъ которыми, вмѣстѣ съ именами извѣстныхъ и любимыхъ Поэтовъ, мы встрѣтили и имена мало извѣстныхъ и даже вовсе неизвѣстныхъ до сихъ поръ въ Литературѣ, вызванныя на этотъ разъ, очевидно, лишь потребностью излить въ словѣ избытокъ чувствъ, наполнившихъ душу. Сознавая, какъ неудовлетворительна была бы для патріотическаго чувства общая характеристика содержанія сихъ стихотвореній, передаемъ въ подлинникѣ одно изъ нихъ, отличающееся особенною силою одушевленія и яркостью мыслей и выраженій.

18 ФЕВРАЛЯ 1855 ГОДА.

Когда межъ насъ явился Онъ,
 Какъ ратникъ вѣчно на походѣ,
 Всегда какъ будто удрученъ
 Заботой о своемъ народѣ;
 Когда Свой взоръ Онъ къ намъ склонилъ,
 Насквозъ имъ душу провицалъ,
 И въ сердца каждого читалъ,
 Или коря ниль одобряя:
 Смущался каркѣй передъ Нимъ.
 Въ Немъ водъ наружной простотою
 Былъ видѣнъ мужъ. Своимъ рукою
 Повергшии міръ въ стоцанъ Своимъ;

Несокрушимый въ дни невзгоды,
 Съ Къмъ въ споръ вступаа, всей земли
 Соединилися народы
 И переспорить не могли;
 Мужъ Божьей правды вѣчно полный,
 Предъ Кюмиъ замыслы враговъ
 Въ пыль сокрушались, какъ волны
 У перевозанныхъ береговъ....
 И что жъ?... Россія Самодержецъ,
 Который честь ея хранилъ,
 А на враговъ, какъ Громовержецъ,
 Очами ужасъ наводилъ,
 Онъ — палъ!... Онъ палъ... языкъ гнѣветъ!
 Въ испугѣ вѣрить умъ не смѣетъ!...
 Онъ палъ — во цѣтѣ силъ, красы,
 Труда не кончивъ начатаго —
 И равновѣсья міроваго
 Уже ль не дрогнули вѣсы?...
 Онъ палъ, но палъ какъ жилъ. Мгновенья
 Не оробѣлъ предъ смертью Онъ,
 Покоренъ волѣ Провидѣнья,
 Презрѣвши боль, сдавивши стонъ,
 Преемнику бразды правленья
 Спокойно, твердою рукой
 Одну вручалъ Онъ за другой.
 Съ послѣднимъ царственнымъ урокомъ,
 Съ отчетомъ Царство Онъ сдавалъ,
 И предъ концомъ отцовскииъ окомъ
 Еще Россію обнималъ.
 Онъ ей пророчилъ вѣки славы,
 Когда дастъ плодъ, что сѣялъ Онъ,
 И миромъ въ слѣдъ войны кровавой
 Край Русскій будетъ обновленъ;
 Онъ зналъ, что Тотъ, Кто росъ предъ нами,
 Кого съ младенчества сердцами
 Привыкли мы благословлять, —
 Сынъ, обливающій слезами

Его походную кровать,
 Что Онъ Россіи не уронитъ,
 И, какъ Отецъ, перездъ врагомъ
 Главы вѣнчавной не преклонитъ,
 И твердъ пойдетъ Его путемъ.
 Онъ зналъ, что Русь, усердѣемъ къ Вѣрѣ
 Единодушно съ Нимъ гора,
 Ожесточенная потерей
 Несокрушимаго Царя,
 Къ Его возлюбленному Сыну
 Съ сугубилъ рвеніемъ прикинеть
 И, съ Нимъ питая скорбь едину,
 Въ ней силы новыя найдетъ.

Ты правъ, о Труженникъ Великій!
 Съ рыданьемъ нашимъ надъ Твоею
 Звучать воинственные клики.
 Да слышитъ врагъ земли родной —
 Подъ похоронныя молитвы,
 Гремя мечами, мы зовемъ:
 «Царь! повели: мы жаждемъ битвы
 Подъ Александровымъ орломъ!»

Это стихотвореніе принадлежитъ А. Н. Майкову и напечатано въ «Современникѣ» (№ 3). Прочія стихотворенія за первую четверть сего года, по художественному достоинству и по тону господствующаго въ нихъ настроенія, естественно, разнообразны, какъ различны состоянія ихъ Сочинителей, между которыми мы находимъ и Поэтовъ-Ветерановъ, и женщинъ-Писательницъ, и воспитанниковъ училищъ. Вотъ полный ихъ перечень: *Первое чувство при вступіи о неожиданной кончинѣ Государя Императора*, Ф. Глинки (Сѣв. Пч. № 42); *Голосъ Русскаго въ воспоминаніе Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I*, Бориса Федорова (ibid. № 52); *Гимнъ на кончину Великаго Императора Николая I*, П. Григорьева (ibid. № 58); *Къ портрету Императора Николая I*, Федора Горянскаго (ibid. № 59); *Дѣтскій голосъ 18 Февраля 1855 года*, Ольги П. (№ 60); 18 Февраля

1855 года, В. Бажанова (Русск. Инв. N° 43); *На кончину Императора Николая I*, Павла Полянского (ibid. N° 49); 18 Февраля 1855 года (ibid. N° 57); 18 Февраля 1855 года, Графини Евдокии Ростопчиной (ibid. N° 66); *На 25 Марта, день Страстной Пятницы и Благовещенія*, Николая Огарева (ibid. N° 67); *На восшествіе на престолъ Государя Императора Александра Николаевича*, Николая Кравченки (Библи. для Чит. N° 2); *Лампада* (Журн. для Дѣтей N° 9); 18 Февраля 1855 года, воспитанника Дворянскаго полка Александра Пымайлова (Звѣзд. N° 3).

— По поводу текущихъ политическихъ и военныхъ событій явились слѣдующія стихотворенія: *Солдатскій рассказъ*, Александра Цурикова (Москв. N° 4); *Царское спасибо*. Пѣсни храбрымъ защитникамъ Севастополя, П. Ободовскаго (Сѣв. Пч. N° 15); *Блюму Царю отъ вѣрнаго Русскаго народа на 1855 годъ*, П. Ободовскаго (ibid. N° 22); *Два Ангела* (ibid. N° 27); *Къ Россіи по прочтеніи Высочайшаго Манифеста 29 Января 1855 года*, Н. Арбузова (ibid. N° 30); *Быль и Наши Понедѣльники*, О. Глинки (ibid. N° 31); *Таврида Уралу*, Ал. Ступиной (ibid. N° 34); *Россіи*, Серг. Николаевскаго (ibid. N° 37); *Осеннему вѣтру*, А. Яхонтова (Русск. Инв. N° 11); *Бабушка и внукъ*; А. Леонова (ibid. N° 30).

Стихотворенія общаго содержания были слѣдующія:

Въ Москвитянинѣ: 12 Января, М. А. Стаховича (N° 1); *Письма невѣсть*. Старосвѣтскій кодексъ супружества, Кержака-Уральскаго (N° 4).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Два неизданныхъ стихотворенія В. А. Жуковскаго* (N° 1); *Письма о Природѣ*. Одиннадцать стихотвореній Н. О. Щербины (ibid.); *Nocturno*, А. А. Фета (ibid.); *Мой знакомый*. Поэма, А. И. Жемчужникова. Глава I. (N° 2); *Просторъ*, Н. В. Гербеля, и *Три стихотворенія Я. П. Полонскаго* (ibid.); *Аминова*, А. Фета (N° 3); *Четыре стихотворенія В. Соловьица* (ibid.).

Въ Современникѣ: *На озеро, Сосны и Осень*, А. Фета (N° 1); *Застѣчивость и Несжатая полоса*, Н. А. Некрасова (ibid.); *Арлекинъ*, А. Н. Майкова (ibid.); *Три стихотворенія А. С. Пушкина* (изъ новаго изданія его сочиненій) (N° 2); *Аспазія*, Я. П. Полонскаго (ibid.); *Въ саду*, А. Фета (ibid.); *Дюдушкины садикъ*,

Мих. Стаховича (№ 3); *Памяти пріятеля*, Н. Некрасова; *Пчела*, А. П. Полонскаго и *Узница*, Н. В. Гербеля (ibid.).

Въ Библіотекѣ для Чтенія: *Изъ Горація*, И. Крешева (№ 1); *Письм*, Л. Мея; *Изъ Гейне*, М. Михайлова; *Буря*; *Больсть и Встрѣча Зимы*, Н. Никитина (ibid.); *Цвѣты*, Л. Мея (№ 2); *Путешествіе въ Грецію*, Ямбъ, Н. О. Щербинны; *Изъ Гёте*, М. Михайлова; *Зелѣлочка*, В. Г. Бенедиктова; *Безпредѣльность*, изъ Шиллера, М. Михайлова (ibid.); *Мелочи жизни*, В. Бенедиктова (№ 3).

Въ Пантеонѣ: *Памятникъ*, Н. Д. Хвоцянвской (№ 2); *Послѣ праздника*, В. Г. Бенедиктова; *Нутсовыя впечатлѣнія*, В. Р. Зотова (ibid.); *Миньона*, изъ Гёте, Н. Гербеля (№ 3); *Караванецъ*, изъ Шиллера, его же; *Безсонница*, Гр. Е. П. Ростопчиной; *Слова для музыки*, ея же; *Ликъ завѣтный*, Г. П. Данилевскаго; *Подень въ степи*, Н. Сѣверцова; *Элея*, Н. Грекава; *Молодому Художнику В. В. П—ву*, его же; *Совѣсть*, Е. Вердеревскаго; *Смерть малютки*, Я. П. Полонскаго (ibid.).

Прозанческія произведенія Иязщной Словесности были слѣдующія:

Въ Москвитянинѣ: *Зимній вечеръ*. Повѣсть на Новый годъ, Д. В. Григоровича (№ 1. 2); *Ночнов. Лѣтняя степь*, М. А. Стаховича (№ 3); *Бабушка*. Отрывокъ изъ семейныхъ записокъ, М. П. Бибикова (№ 4).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Пашенка*. Провинціальныи разсказъ, А. В. Дружинина (№ 1); *Стрижовыя норы*. Повѣсть М. Я. Михайлова (ibid.); *На весь свѣтъ не угодимъ*. Повѣсть Ольги Н. (№ 2); *Порядочный челоѣкъ*. Повѣсть М. В. Авдѣева (№ 3); *Горбунъ*. Повѣсть изъ престопаароднаго быта, Е. Данковскаго (ibid.).

Въ Современникѣ: *Мысль въ деревнѣ*. Комедія Ив. С. Тургенева (№ 1); *Тонкій челоѣкъ*, Н. А. Некрасова (ibid.); *Виновата ли она*. Повѣсть А. Ф. Писемскаго (№ 2); *Легенда о кисляихъ водахъ*. Часть первая, А. В. Дружинина (№ 3); *Воздушныя замки*. Повѣсть Н. С.; *Немстовый Орландъ*. Разсказъ Н. А. Основскаго (ibid.).

Въ Библіотекѣ для Чтенія: *Свистулькины*. Физиологическій очеркъ, Д. Григоровича (№ 1); *Изюевъ*. Повѣсть М. Я.

Михайлова (№ 2); *Дружка*. Разсказъ С. Максимова (ibid.); *Сысоевъ*. Современный случай, его же (№ 3); *Деревенскій разсказъ*, А. Дружинина (ibid.).

Въ Пантеонѣ: *Лучшая женщина въ мірѣ*. Повѣсть, С. С. (№ 1); *Комедія въ Оперѣ*. Разсказъ въ пяти представленіяхъ, В. Р. Зотова (ibid.); *Варенька Долева*. Романъ, В. В. Толбина (№ 2); *Теодора, владѣтельница древней Судиані*. Историческая повѣсть Г. К. (№ 3).

Въ отдѣлахъ Иностранной Словесности напечатаны въ журналахъ, между прочими, слѣдующіе переводы: *Семейство Доддоевъ за границею*. Романъ Чарльза Ливера. Перев. съ Англ. Части II—IV (От. Зап. № 1—3); *Часовщикъ, или слова и дѣла Сажояла Сликка изъ Сликкемла*. Очерки Американскихъ правовъ. Соч. Алибуртова (Совр. № 2, 3); *Эми Мидовъ*. Романъ истриссъ Горъ (Библ. для Чт. № 1—3).

XI. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

По разнымъ отраслямъ Свободныхъ Художествъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Ватто*. Статья Арсена Гуссе (Моск. № 2); *Мысли и замѣски о послѣдней выставкѣ С. Петербургской Академіи Художествъ*, В. Т. Пляксина (ibid. № 3); *Матеріалы для исторіи театра въ Россіи*, Г. Геннади (Пант. № 1); *Е. Я. Сускицкая* (ibid. № 2); *Дежазе* (ibid. № 3); *Группы для Исакіевскаго собора Профессора Н. С. Пименова. Статуя М. П. Лазарева, ея же. А. Н. Гарановичъ. Искусство формовки ваятеля. Воспоминаніе о живописцѣ Раухъ. А. И. Стрѣлковскій. А. С. Мюллеръ, Н. Рамазанова* (Моск. Вѣд. № 25).

— «Группы для Исакіевскаго собора». — Въ группѣ «Воскресеніе» изображеніе Христа и двухъ летящихъ около Него Ангеловъ помѣщены на овальномъ возвышеніи посреднѣ; плитусы же, на которыхъ поставлены по бокамъ овала воины, нѣютъ основаніе ниже, что даётъ пирамидальный видъ какъ этой группѣ, такъ и группѣ «Преображенія». Въ послѣдней Христосъ, съ летящими около Него Моисеемъ и Іліею, находятся также на овальной возвышенности по срединѣ; а плитусы, помѣщенные, какъ и въ первой группѣ, ниже, служатъ

водножіемъ также двумъ фигурамъ по бокамъ, именно Апосто-
ловъ Петра и Іоанна. Мы достаточно видѣли произведеній такъ-
называемой декорационной Скульптуры и должны сознаться
(говорить Г. Рамазановъ), что ничего подобнаго этимъ группамъ
не видали. Если у большей части Скульпторовъ разсматривать
въ подобвухъ произведеніяхъ каждую фигуру отдѣльно и по-
дробно, то чаще онѣ не удовлетворительны какъ въ отношеніи
художественной отдѣлки, такъ и развитія и самаго значенія,
тогда какъ у Пименова каждая фигура, взятая отдѣльно, состав-
ляетъ вполне образцовое созданіе, выполненное со всею любовью
и глубокимъ знаніемъ дѣла и достойное занять мѣсто въ любой
музеѣ. Эти группы, какъ всѣ вообще работы названнаго Худо-
жника, представляютъ предметъ тщательнаго изученія какъ для
Художника, такъ и для знатока. Въ составѣ и исполненіи ихъ
видишь столько ума, чувства, красоты, силы, эвергіи и выраже-
нія какъ въ общности, такъ и въ подробностяхъ, что остается
удивляться соединенію въ одномъ Художникѣ всѣхъ досто-
нствъ, требуемыхъ отъ Ваятеля, и невольно скажешь, что
между всѣми Скульпторами Пименовъ Скульпторъ по преим-
уществу, по непреборному призванію, тогда какъ на долю
остальныхъ достаются эти достоинства по малу, раздѣльно.
Чтобы точнѣе указать, какое онъ занимаетъ мѣсто не только
между современными, но и прежними Ваятелями, обратимъ вни-
заніе лишь на соборъ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла
въ Римѣ, который, какъ колоссальный церковный музей, заклю-
чаетъ въ себѣ сокровища средневѣковой и новѣйшей Скульпту-
ры, принесенныя лучшими, славными ея представителями. При
строгомъ разборѣ и сравненіи названныхъ памятниковъ съ груп-
пами Пименова, мы отдаемъ преимущество, во многихъ отноше-
ніяхъ, послѣднимъ. Для полнаго убѣжденія того, кто не повѣ-
рилъ бы сказанному нами, стоило бы только сформировать луч-
шіе навозелъ и изображенія Святыхъ, находящіяся въ Римскомъ
соборѣ, и отлить ихъ изъ алебаstra, дабы они были въ томъ же
видѣ, въ изкомъ группы Пименова были поставлены на вы-
ставку, вѣтъ позади себя не наши, обшиты порфиромъ или
цѣтнымъ мраморомъ, но простую бѣлую стѣну. Тогда и глазъ
веспосвященныхъ въ тайны Искусства могъ бы усмотрѣть то

преимущество, которое мы отдаемъ Русскому Ваятелю. У послѣдняго самый требовательный глазъ не найдетъ тѣхъ недостатковъ и недостатковъ, какіе встрѣчаются, рядомъ съ достоинствами, въ произведеніяхъ выше упоминаемыхъ славныхъ Художниковъ. Какъ въ каждомъ вполнѣ изящномъ произведеніи, въ группахъ нашего славнаго Художника видна самобытная, сильная мысль, отнюдь не напоминающая заимствованія или бездарнаго раболѣпства; здѣсь не встрѣчаются столкненья между собою головы, какія вызываются иногда на свѣтъ руками сильнаго работника безъ всякаго участія мыслящей силы и возвышеннаго чувства; нѣтъ: здѣсь поражаетъ не одною колоссальностью, но благоговѣшь предъ великими священными событіями, прочувствованными Художникомъ во всемъ духовномъ ихъ значеніи, со всею любовію и вѣрою во все высокое и прекрасное. Вглядитесь, съ какою Ангельскою предавностію небесные служители срѣтаютъ Божественнаго Сына на посмертномъ чудесномъ пути Его на лono Бога; ливни ихъ какъ бы сіяютъ отъ лучей славы Воскресшаго, а ниже представляются невѣрующіе сыны земли въ лицахъ смущенныхъ и испуганныхъ стражей. А тамъ преображенный Христосъ, въ соприсутствіи Моисея и Іліи, полныхъ небснаго величія, вдохновенной мудрости и безпредѣльной любви къ Преображенному; ниже Апостолы Петръ и Іоаннъ, созерцающіе, со священнымъ трепетомъ и благоговѣніемъ, божественное чудо. Гармонія цѣлаго и подробностей въ техническомъ исполненіи этихъ произведеній, естественно, проистекла изъ души Художника, пренормальнаго глубокаго сознанія всего величія изображенныхъ имъ предметовъ. Положеніе фигуръ Іисуса Христа, летящихъ около Него Ангеловъ, Моисея и Іліи, безъ сомнѣнія, составляли труднѣйшую задачу въ группахъ, которая разрѣшена къ совершенному торжеству Русскаго Искусства. Плавность линій, строгій и утонченный рисунокъ, лѣпка не дряблая, не мягкая до приторности, но исполненная силы и свѣжести, свойственныхъ возвышенному стилю, къ какому нашъ славный Ваятель и призванъ исключительно. Положенія летящихъ фигуръ спокойны, величественны; въ плавномъ движеніи ихъ не видимъ никакого усилія; онѣ такъ легки и естественно воздушны, какъ и самая одежда, ихъ по-

крышающая и разстилающаяся изящными складками въ воздухѣ. Фигуры Апостоловъ также поразительно прекрасны; словомъ все — изобрѣтеніе, выраженіе, высокая художественная отаѣнка, ставятъ это произведеніе выше всего, что намъ случилось видѣть въ средневѣковой и новѣйшей Скульптурѣ.

XII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Журналъ Путей Сообщенія (кв. 1) содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Оросительные каналы* (съ чертежами), Безвалова; *Объ изометрической проекціи* (съ чертежами), Редера; въ отдѣлѣ Библиографіи рассмотрѣны Г. Лавиннымъ сочиненія: *Chemin de fer hydraulique, и Machine pour refouler l'eau dans la conduite*, par L. D. Girard (Paris 1854); въ Смѣся того же журнала: *Обрушеніе, при вробной нагрузкѣ, Целойскаго моста въ Швейцаріи; Хронометрической уравнитель Сименса* (съ чертежами).

XIII. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

Въ Военномъ Журналѣ (№ 1) помѣщены слѣдующія статьи: *Преобразование управленія военными дѣлами въ Англіи*. Перев. Вахметьевымъ; *Битва подъ Варною, 12 Нолбра 1444 года* Г. Глѣбова; *Сраженіе при Бауценѣ 8 (20) и 9 (21) Мая 1813 года; Военныя письма покойника къ живымъ друзьямъ*. Изд. Пш. (Пеннцехъ); *Изъ дневника Ротмистра Коломба. Партизанскія дѣятели въ 1813 и 1814 годахъ* (въ отд. Библиографіи), Я. Т.; *Отчетъ Русскаго Врача по военно-медицинской части въ Австріи; Генералъ Канробертъ; Значеніе Англійской арміи въ Европейской континентальной войнѣ; Военныя дѣятели Западныхъ Державъ противъ Россіи; Числительная сила Австрійской арміи.*

Въ Русскомъ Инвалидѣ: *Разсказъ очевидца о сраженіи при Азамышѣ, 14 Нолбра 1853 года*, Г. Лебедева (№ 1); *Нѣчто о военныхъ способахъ Западныхъ Державъ; Англійскій флотъ въ прежнія времена; Послѣдній приказъ Генерала Хаджи Петру* (№ 2); *Осады Турецкія крѣпостей. Изъ Сборника И. П. Липовани* (№ 5); *Два слова о дѣлѣ 24 Октябра (1854)*, А. Скаль-

ковскаго (№ 23); *Союзныя вытѣлы при осадѣ Севастополя*, его же (№ 26); *Италіянскіе кондотьеры въ XIV и XV столѣтіяхъ*; *Сардинская армія въ 1848 и 1849 годахъ*; *Нѣсколько словъ о Сардинскомъ экспедиціонномъ корпусѣ*, Г. Лебедева (№ 41); *Нѣсколько словъ о прошлогоднемъ походѣ Англчанъ и о томъ, въ какой мѣрѣ можно винить Адмирала Пенира*, письмо Ветерана 1812 года (№ 45); *Казакъ въ 1813 году и Англо-Французъ въ 1854*, А. Грена (№ 47).

— Военныя письма покойника къ живымъ друзьямъ. —

Подъ этимъ заглавіемъ въ 1854 году вышло въ свѣтъ сочиненіе Пеница новымъ изданіемъ, въ которое Авторъ, кромѣ многихъ переизмѣнъ и поправокъ, включилъ сужденія о военныхъ событіяхъ послѣднихъ пяти лѣтъ. Цѣль этого сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать доступными большинству читателей развитыя Генераломъ Клаузевицемъ теоріи и основныя начала, часто изложенныя весьма сжатымъ и потому не всякому понятнымъ языкомъ. Авторъ имѣлъ также въ виду извлечь изъ этихъ глубокомысленныхъ теорій такіе выводы, которые могли бы быть примѣнены къ практическому веденію войны. Но заслуги Автора — прибавляетъ нашъ Критикъ — не были бы оцѣнены достойнымъ образомъ, еслибы мы стали смотрѣть на него только какъ на остроумнаго толкователя Клаузевицевыхъ сочиненій; онъ болѣе нежели комментаторъ, и всадъ, гдѣ только предъявляетъ свое умственное богатство, онъ правится болѣе, нежели когда только объясняетъ Клаузевица. Мало того: его самостоятельныя сужденія надобно поставить на первомъ планѣ, когда рѣчь коснется ученаго достоинства его труда. Позванія его замѣчательны тѣмъ, что они чужды бесплодной учености, устрѣмлены лишь на практическую сторону войны въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніи, и Авторъ есть заклятый врагъ всѣхъ военныхъ системъ, которыхъ такъ много въ Германіи. Военно-историческія статьи этого сочиненія, вопреки собственному сознанію Автора, внушенному его скромностію, много обогащаютъ Военную Исторію: потому что написаны практически, заключаютъ въ себѣ остроумныя и глубокомысленныя изслѣдованія о причинахъ и послѣдствіяхъ военныхъ событій, и отличаясь наглядностію изложенія, ставятъ читателя на ту

точку, съ которой онъ можетъ прійти къ собственному умозаключенію. Что касается формы сочиненія, то, поставивъ себѣ задачей разсмотрѣть мысли Клаузевица, Авторъ достигнулъ этой цѣли тѣмъ удобнѣе, что, переселивъ Клаузевица на Олимпъ, заставилъ его говорить самого и писать оттуда къ живымъ друзьямъ письма. На Олимпѣ Клаузевицъ встрѣчается съ военными королями минувшихъ временъ — съ Фридрихомъ Великимъ, Наполеономъ, Карломъ XII, Петромъ Великимъ, Густавомъ Адольфомъ и знаменитѣйшими Генералами сихъ царственныхъ вождей, бесѣдуетъ съ ними о ихъ кампаніяхъ и сообщаетъ результаты этихъ бесѣдъ въ письмахъ. Характеристика великихъ полководцевъ представлена Авторомъ большею частию весьма удачно и свидѣлствуетъ о его необыкновенной начитанности. Должно еще сказать къ чести Автора, что онъ старается держать себя въ сторонѣ отъ теоретическихъ предубѣжденій и того духа партій, который болѣе или менѣе господствуетъ въ каждой арміи, равно и отъ политическаго сочувствія, которое обнаруживается нерѣдко въ ущербъ исторической истинѣ. Ученое достоинство сочиненія значительно возвышается счастливымъ юморомъ и остроумною сатирою. Наше время, какъ извѣстно, изобилуетъ непрактическими военными проектами и изобрѣтеніями, и Авторъ не могъ не коснуться мимоходомъ подобныхъ новозведеній и не опредѣлить истиннаго ихъ значенія. Съ этою-то цѣлію прибѣгаетъ онъ къ сатирѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ новые вымыслы являютя смѣшными. Но сатира Автора облечена въ столь привлекательныя формы, что отъ нихъ не отказался бы самъ Жанъ-Поль-Рихтеръ. Удачное сочетаніе важнаго и шутиваго было отчасти причиною, что «Военныя письма покойника» заслужили во всѣхъ кругахъ общества равную похвалу, и даже людьми невоенными были читаны почти съ такимъ же увлеченіемъ, съ какими читають ихъ основательно образованные Офицеры.

XIV. ГОРНЫЯ НАУКИ.

Горный Журналъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Отчетъ о замѣткахъ Уральской Химической Лабораторіи*

съ Апрѣля 1853 по Мартъ 1854 года; *Общепримѣнимый волюметрическій способъ химико-аналитическихъ изслѣдованій*; Докт. Шреенга; *Объ относительной цѣнности золота и серебра и вліяніи ихъ на цѣны товаровъ*; *Описаніе огнеостойныхъ матеріаловъ Олоонецкаго Округа*; *О метаморфізмъ горныхъ породъ*; *О вліяніи луны на землетрясенія и протекающія отъ того слѣдствія на эллипсоидальный видъ земли и на качаніе магнезика*; *Золоченіе и серебреніе металловъ мокрымъ путемъ, безъ пособія гальваническаго столба*; *Матовая позолота металловъ по способу Г. Монжео (Monjeot)*; *Фабрикація пустотѣлыхъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій*; *Расширеніе чугуна при повторительныхъ нагрѣваніяхъ*; *Отливка металловъ въ формы, содержащія разрѣженный воздухъ*; *Сверлильный станокъ, устроенный въ Глазовѣ Г. Гареевымъ*; *Фабрикація листового олова*; *Измѣненіе въ выдѣлкѣ прокатнаго жѣлѣза*; *Припой для краски мѣди*; *Приготовленіе латуни гальваническимъ способомъ*; *Приготовленіе перекиси свинца*; *О разрывѣ металловъ* (N° 2).

XV. НАУКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МОРЕПЛАВАНІЮ.

Кромѣ свѣдѣній о постановленіяхъ и распоряженіяхъ Правительства по морскому вѣдомству и навѣстїи, относящихся къ настоящей войнѣ, Морскою Сборникъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Описаніе Восточнаго берега полуострова Кореи*; *Описаніе Американской пловучей баттарокъ «Фултонъ Первый»*, Н. Божерякова; *Плывъ въ Англіи фрегата «Сильвинъ» и транспорта «Вильгельмина» въ 1807 году*, В. Шульца; *Воспоминаніе и описаніе службъ Адмирала Александра Павловича Авинаова*; *Извѣстіе о трудахъ по предмету Русской Морской Исторіи* (N° 1); *Морская Артиллерія Дулаво* (N° 1, 2); *Портъ Санъ-Педро-Квинто на островѣ Камбуинъ*; *Предостереженіе мореплавателямъ: подводнаго телеграфическаго линія чрезъ Зундъ*; *Полнительная карта низовьевъ Сыръ-Дарьи*, Н. И.; *Лоцманскія замѣтки*, Пер. А. Люджеръ; *Объ ударныхъ трубкахъ, для разрывныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, испытанныхъ въ Прусской, Нидерландской и Бельгійской артиллеріяхъ*, Константинова; *Огтенскій адмиралтейскій селенія*. Статья вторая, Б. Мансурова; *Обзоръ дѣйствій на мо-*

ръ въ теченіе настоящей войны. *Ив. Шестакова*; *Правила комплектованія Прусскаго флота*; *Извлеченіе изъ письма командира о бурѣ на Черномъ морѣ 2 и 14 Ноября 1854 года*; *Высвѣтъ мортіры*; *Англійскія и Русскія мортіры*; *«Морская Артиллерія»*, *Дуласа (№ 2)*; *Очеркъ береговъ Каспійскаго моря*, *Ивашинцова*; *Усовершенствованія, предложенныя Поручикомъ К. Ф. Ш. Зарубинымъ*; *Лоцманскія замѣтки*; *Дѣйствія Россіи и Нидерландовъ къ открытію Японіи для торювли всѣхъ народовъ*. *Статья Зибольда*; *Обясненіе карты Японіи*; *Очеркъ плаванія транспорта «Паманъ»*, *Шульца*; *Матеріалы для описанія Русскихъ Адмираловъ: Вице-Адмиралъ Макаръ Ивановичъ Ратмановъ*; *Поврежденіе руля на корабль, столешемъ на большомъ волненіи*; *Извлеченіе изъ письма Поручика Давыдова, командира шкуны «Алупка»*; *Милліе о Бомарзундскомъ дѣлѣ Сира Дуласа (№ 3)*.

— *Обзоръ дѣйствій на морѣ въ теченіе настоящей войны*. — Чтобъ оцѣнить должнымъ образомъ заслуги нашихъ моряковъ и судить безошибочно о ихъ дѣйствіяхъ, нужно вспомнить, что, даже въ первый періодъ войны, все дѣлалось, такъ сказать, подъ дулами пушекъ союзниковъ Порты, готовившихся высказать сочувствіе къ нашимъ противникамъ, и что самые противники эти дѣйствовали непріязненно до объявленія войны, съ цѣлію вывести насъ на такую рѣшимость, чтобы разжалобить всю Европу ролею угнетенной слабости. Человѣкъ военный, въ особенности морякъ, придастъ этимъ исключительнымъ обстоятельствамъ должную важность. Все, дѣлающееся на морѣ, требуетъ быстроты и рѣшительности. Составивъ заблаговременно планъ, не должно колебаться въ исполненіи его. Въ немногія свободныя минуты, когда планъ дѣйствій уже рѣшенъ, нужно не только обдумывать мѣры на случай прихотей атмосферы, но и обезпечить успѣхъ совершенствомъ средствъ разнообразныхъ, безчисленныхъ; должно принять все въ расчетъ, взять во вниманіе самыя мелкія подробности, пройти каравль въ умѣ отъ кила до клотика. Спокойствіе нравственное, даже при совершенномъ званіи дѣла, здѣсь необходимо. Каково же должно быть душевное состояніе человѣка, обреченнаго въ подобномъ случаѣ силою обстоятельствъ на неуверенность и сомнѣнія, не ясно выдающаго черту, раздѣляющую наблюдательность отъ непріязненности, не-

Часть LXXXVII. Отд. VI.

знающаго, продолжается ли миръ или объявлена война, находящагося въ какой-то душевной, сжимающей сердце, средѣ, чуждой его привычкамъ и наклонностямъ? Съ нетерпѣніемъ и, безъ сомнѣнія, со скорбью держался Нахимовъ у Анатоійскаго берега въ томительномъ ожиданіи вожделѣннаго вѣстника, который ослабодитъ его отъ несноснаго права «отражать, но не атаковать», даннаго ему предъ уходомъ изъ Севастополя, и легко угадать чувства, съ какими почтенный начальникъ дѣлалъ, 1 Ноября, эскадрѣ утѣшительный телеграфъ: «война объявлена! отслужить молебствіе и поздравить команду!» Крѣпкій вѣтеръ шѣпталъ Адмиралу быть разговорчивымъ и не ранѣе вечера 2 Ноября онъ высказалъ сотрудникамъ свою рѣшимость, безъ хвастовства, коротко, дѣльно и ясно. Какъ знатокъ дѣла, Адмиралъ весьма хорошо понималъ, что съ парусными кораблями всамый планъ въ открытомъ морѣ можетъ быть разстроенъ помыслиемъ неиріятели вовсе не въ той части горизонта, гдѣ его ожидаютъ; занимавшимъ положеніемъ протониковъ, которое не зависитъ отъ ихъ произвола, шкваломъ, штормомъ и т. п. Условіяхъ морскихъ битвъ готовится заблаговременно и зависитъ отъ начальника только до перваго выстрѣла. Въ этотъ торжественный моментъ главнокомандующій долженъ совершенно положиться на личныя способности и омытность командировъ, предоставивъ себѣ дѣльное право первыми двинуться въ бой. Послѣдствія, тѣмъ не менѣе, принадлежатъ ему столько же, сколько и вождю силъ на сушѣ. Если, въ теченіе крейсертва, онъ сумѣлъ приучить экипажи къ управленію кораблями, если онъ развилъ въ командирахъ соображеніе, далъ имъ возможность совершенно постичь качества судовъ своихъ, вселялъ въ нихъ увѣренность, которая не можетъ существовать безъ чувства собственнаго достоинства, тогда, подобно Нельсону подъ Трафальгаромъ, онъ можетъ закрыть сигнальныя книги; но если изъ лишняго педагогизма, отсутствіемъ системы или чѣмъ-либо подобнымъ, онъ внушалъ команду; если, по вѣтеранинскому въ маневрамъ, не допускалъ командировъ обдумывать и выполнять мысль свою и, въ довершеніе, клеймилъ ихъ новорыбными сигналами; если онъ водилъ флотъ на помочахъ, уничтожалъ тѣмъ всякій произволъ вычисленія, тогда дѣло кончено: въ рѣшительную минуту такому начальнику

нѣтъ основаніи надѣяться на успѣхъ. Силы величественныя, стройныя въ маневрѣхъ, когда все доступно глазу и исправимо сигналомъ, въ пылу битвы въ самомъ скоромъ времени представлять шное зрѣлище. Виновникъ расклется въ своей угнетательной системѣ, во уже поздно. Другое условіе, не менѣе важное и чисто нравственное, есть тѣсная дружественная связь между командирами, и горе Адмиралу, утратившему изъ виду это сильное ручательство за успѣхъ. На морѣ взаимная помощь весьма важна, во степень такой помощи неопредѣлима волею начальника, и въ хаосѣ битвы только взаимная привязанность можетъ погудить къ наиболѣе дѣйствительнымъ мѣрамъ.

XVI. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Африканскій левъ*, Жерара (N° 1); *Малыиикъ*, Уаз (N° 1, 6, 7); *Измѣняются ли существенно составъ атмосфернаго воздуха?* (N° 1, 2); *Новыя хвойныя деревья въ Европѣ: I. Великитонія* (N° 2); II. *Деводаръ* (N° 3); *Граде*, П. Гартинга (N° 2, 3); *Близкое соединеніе трехъ планетъ: Меркурія, Венеры и Марса*, Б. Я. Швейцера (N° 2); *Филиксъ, или Пугачъ*, К. Ф. Рулье (N° 3); *Герметическія заслонки*, А. А. (ibid.); *Передача словъ помощью электричества* (ibid.); *Стоячая вода*, А. П. Богданова (N° 4); *Новыя ползныя животныя въ Европѣ. I. Яхъ, или Монольскій буйволъ* (N° 4, 5, 6); *Николай Григорьевичъ Фраловъ*, Некрологъ, Р. (N° 4); *Наблюденія надъ соединеніемъ трехъ планетъ*, Б. Швейцера (ibid.); *Преображеніе дикорастущаго растенія въ пшеницу*, Я. Н. Калиновскаго (N° 5); *Калифорнійская пшита*, Н. И. Желѣнова (ibid.); *Мочка*, ередная для ржи, П. А. Александрова (ibid.); *Арабскія лошади*, Я. Н. Калиновскаго (N° 6, 7); *Червь на малинѣ* (N° 6); *Давидъ Дуластъ*, Ботаникъ-путешественникъ (ibid.); *Чудскія племена въ Россіи*, Н. В. Эйхвальда (N° 7); *Запринецъ въ Москвѣ* (ibid.).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ и содержащихъ въ себѣ болѣею частію извѣстія о новыхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ по Естествознанію, заслуживаютъ вниманіе слѣдующія: *Популярная Астрономія* Араю, Проф.

Любимова (Моск. Вѣд. № 28) и Меллоки и его изслѣдованія о лучистой теплотѣ, Жюля Жамена (ibid. № 30—32).

— «Популярная Астрономія Араго». — Кто не знаетъ великаго таланта Араго излагать понятво и доступно для всякаго самаго глубокія истины Науки, кто не слыхалъ о его знаменитыхъ чтеніяхъ объ Астрономіи, которую въ теченіе восемнадцати лѣтъ преподавалъ онъ въ Парижской обсерваторіи? Изданная нынѣ «Популярная Астрономія» есть воспроизведеніе этихъ чтеній. Здѣсь излагаются не нѣкоторыя только главы Науки, которыя легко сдѣлать общедоступными, но цѣлая Наука. Это курсъ элементарный не по содержанію своему, а по выбору методъ, помощію которыхъ доказываются положенія Науки. Коперникъ въ 1543 году говорилъ въ своемъ сочиненіи о небесныхъ тѣлахъ: «Я сдѣлаю мою систему яснѣе солнца, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, которые не чужды математическихъ свѣдѣній». Задача, которую имѣлъ Араго, еще обширнѣе. Онъ хотѣлъ передать систему Науки людямъ, не имѣющимъ никакихъ математическихъ свѣдѣній, и въ своемъ вступленіи, произнесенномъ при началѣ послѣдняго публичнаго курса Астрономіи въ 1846 году, выражалъ даже желаніе, чтобъ его аудиторія состояла изъ людей, вовсе незнакомыхъ съ Математикой. Многіе Ученые считали совершенно невозможнымъ сдѣлать общедоступными истины Астрономіи. Араго доказалъ, что если съ одной стороны открытіе истинъ Науки требовало трудовъ трехъ тысячъ лѣтъ, то съ другой достаточно нѣсколькихъ часовъ, чтобы ввести эти истины въ убѣжденіе человѣка, имѣющаго вниманіе и не лишеннаго умственной силы, не смотря на ограниченность его свѣдѣній. Великая трудность изложенія, состоящая въ томъ, чтобы сдѣлать читателя участникомъ въ созданіи Науки, заставить его самого пройти мыслію тотъ рядъ идей, который породилъ открытія, побѣждена гениемъ Араго. Читая его сочиненіе, чувствуешь, какъ создается Наука; удивляешься величію результатовъ и простотѣ средствъ, которыми они добыты. Если представить результаты Астрономіи независимо отъ ряда посылокъ, изъ которыхъ они вытекаютъ, то они кажутся невѣроятными. внушаютъ одно недовѣріе. Говорятъ о разстояніи солнца и звѣздъ, движеніи земли, вѣсѣ планетъ, высотѣ горъ на лунѣ и пр. Какимъ же путемъ

сдѣланы эти открытія, кто поручится, что они справедливы, гдѣ ихъ повѣрка? Можетъ быть, придетъ время, когда, по закону историческаго развитія, астрономическія понятія измѣнятся; землю перестанутъ считать движущеюся; то, что теперь считается истинною, перестанетъ быть ею? Вотъ вопросы, на которые долженъ отвѣчать себѣ всякій образованный челоуѣкъ. А между тѣмъ многіе ли могутъ отвѣчать на нихъ удовлетворительно? Наука въ лицѣ Араго предлагаетъ теперь всѣ богатства всякому, требуя только вниманія и желанія узнать. Первый томъ «Популярной Астрономіи» еще не касается вопросовъ, относящихся къ изученію нашей солнечной системы—вопросовъ, въ рѣшеніи которыхъ болѣе всего высказываются великіе методы астрономическаго изслѣдованія. Видъ неба, общее суточное движеніе разстилающагося надъ нами свода, кажущееся движеніе солнца, чудеса звѣзднаго неба—вотъ предметы, изученію которыхъ посвященъ вышедшій первый томъ «Астрономіи». Въ трехъ первыхъ главахъ излагаются основныя понятія Геометріи, Механики и Оптики, необходимыя для того, чтобы понимать послѣдующія главы. Эти три главы удивительны по своему изложенію. Главнѣйшія положенія Науки, интересныя историческія подробности о замѣчательныхъ открытіяхъ переданы съ удивительною ясностью и занимательностью. Здѣсь должно учиться искусству преподавать. Главы, касающіяся звѣзднаго неба, одинаково поучительны и для начинающаго и для Ученаго: ибо никто лучше Араго не умѣетъ указать тѣ вопросы, рѣшенія которыхъ Наука ждетъ отъ будущихъ изслѣдованій. Араго доказываетъ, что внимательное наблюденіе звѣзднаго неба доступно всякому: потому что можетъ быть произведено съ самымъ простымъ телескопомъ, можетъ вести къ разрѣшенію величайшихъ вопросовъ Науки. Факты, касающіеся перемѣнъ, наблюдаемыхъ на звѣздномъ небѣ, ввѣдѣ еще не были изложены съ такою полнотою и строгою критикою, какъ у Араго.

XVII. Медицинскія Науки.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (часть LXV. № 1) содержатся слѣдующія статьи: *Послѣднія минуты* въ

Бояз почешаю Императора Николая Павловича; Описание хода болезни въ Бояз почешаю Императора Николая Павловича; Отечное воспаление юртани (laguagitis oedematosa), П. Коленюса; Обширное размоченіе праваго полушарія большаго мозокаго мозга, осложненное мнѣстчатымъ апоплектическимъ и вмѣстѣ инойнымъ осллакомъ, скрывающимся въ большомъ размоченномъ существѣ этого органа. Ш. Быстрова; Два случая еодоболзми, Скоковскаго; Счастливый случай излеченія полнаго паралича есей правой половины тѣла, Маевского; О щіенническомъ приготавленіи мяса, бульона и хлѣба, Е. Пеликана; Новый примѣръ такъ-называемаго самосаранія челоавческаго тѣла, съ критическимъ взглядомъ на этотъ предметъ, его же; О коконахъ медицинскихъ пѣловокъ, А. Воскресенскаго; Русская Медицинская Литература въ 1854 году; Годовой отчетъ о военно-временномъ № 1 юспиталѣ за 1853 и 1854 годы, М. Соколова; Два случая тдаиды въ печени и селезенкѣ, Н. Кашица; Англійскіе военные медики въ Крыму; Обь ампутаціяхъ членовъ и резекціяхъ костей, П. Платонова.

Въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ (кн. 1); *Нѣсколько словъ о цѣлительной силѣ Природы, А. Ш. Полунина; Наблюденія надъ челоавческою кровью, Пр. Аристова; О состояніи Медицины и устройствѣ юспиталей въ Италіи въ 1853 году, В. И. Бессера; Нѣсколько словъ о натурѣ перемежающейся лихорадки, І. С. Сыщанко; Случай отравленія опиѣмъ, Н. Б. Анке; Приготовляются ли въ печени сахара? Г. А. Захарьина; Случай травматической аневризмы лучевой артеріи, І. С. Сыщанко; Терапевтическое значеніе минеральныхъ водъ, В. И. Бессера; Способъ леченія небольшихъ мнѣстчатыхъ опухолей безъ кровавой операціи, Ю. М. Левестама; Публичное засѣданіе Московскаго Физико-Медицинскаго Общества; Отчетъ Физико-Медицинскаго Общества, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, за 1854 годъ.*

Изъ статей, напечатанныхъ въ Другѣ Здравія, отмѣтимъ слѣдующія: *Новое примѣненіе электричества, Воскресенскаго (№ 1); Наблюденіе надъ дѣйствіемъ бобовъ пихтуримъ въ изнурильномъ и кровавомъ поносахъ, Рейха (ibid.); Замѣтки Доктора Грума (ibid.); Экстрактъ соевоваго пѣбьюва, какъ одно изъ лучиныхъ*

*средъ въ юноррелъ, Н. Яковлева (№ 2); Маленіе скарлатины на-
ружскими употребленіями свилло сала, Старцова (ibid.); Листья
гречкаю ореха въ боллицяхъ, застарѣлыхъ цылютнихъ лязгахъ, Г.
Демиденко (№ 3); Отношеніе медуру плотностью кровяныхъ пе-
ченьекъ и количествоме содержащихся въ нихъ пасоки и фибрина,
Проф. Аристова (№ 4); Доктора С. Г. Шпилевскій. Невролодь
(ibid); О болзьяхъ коллиною суетива, Проф. Н. И. Нарогова.
Продолженіе (№ 5—7); Обь ожогахъ и отмороженіяхъ, Проф. П.
Заблонецкаго (№ 8—10).*

И. В.

XVIII. Промышленность, Технология и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства можно отнести статью: *Обь управленіи сельскимъ хозяйствомъ*, П. Бабина (Земл. Газ. № 15), написанную по поводу напечатанной въ Землед. Газетѣ статьи Г. Братчикова: «Нѣсколько словъ объ управленіи помѣстьями». Г. Бабинъ, не соглашаясь съ Г. Братчиковымъ во взглядѣ его на образъ управленія помѣстьями, предлагаетъ образъ управленія самый дешевый по издержкамъ и несомнѣнно выгоднѣйшій въ результатахъ. Но прежде изложенія мыслей своихъ объ этомъ предметѣ, вотъ что говоритъ онъ объ управляющихъ Русскими имѣніями иностранцахъ, которые до сего времени пользуются у многихъ особенныхъ довѣріемъ, хотя и обходятся владѣльцамъ весьма дорого. «До сихъ поръ — говоритъ Г. Бабинъ — лучшими управляющими у насъ считались иностранцы, которые посвящаютъ себя этому предмету и воображаютъ, что приготовлены къ сему спеціально; быть можетъ, мнѣніе это справедливо, но справедливо и то, что подготовка ихъ была основана совсѣмъ на другихъ данныхъ. За границей, изучивши обработку земли на маломъ участкѣ, улучшенными орудіями и машинами, онъ теряется, получая въ свое распоряженіе наши дачи, состоящія въ десяткахъ тысячъ десятинъ, воздѣлываемыхъ сохажи и простыми имѣнными орудіями. Привыкнуши разсчитывать на 7—8 мѣсяцевъ произрастенія и собирать до 3 жатвъ въ годъ (?) съ одного мѣста, онъ поступаетъ

на 4—5 тысячъцевъ только полевой работы и долженъ усилить воздѣлать яровые хлѣба, убрать озимый прошедшаго года и посылать къ будущему году и убрать сѣнокосы; прибавьте къ этому разнообразность нашего грунта земли, отъ котораго много зависитъ періодъ произрастенія и срокъ зрѣлости, и онъ будетъ сбиваться въ сѣвооборотъ и начнетъ дѣйствовать ощупью. За границей онъ распорядился подневными работниками и число ихъ зависѣло отъ потребности рукъ, а потому онъ нынѣ могъ нять 100 работниковъ, а завтра будетъ довольствоваться 10, не заботясь о 90, оставшихся праздыми. У насъ же, напротивъ, работа производится осѣдлыми крестьянами и число рукъ остается неизмѣнное какъ въ самую сильную уборку хлѣба, такъ и въ самое свободное время; это для него совершенно ново, тутъ онъ путается, робѣетъ, и если онъ человѣкъ добросовѣстный, то прибѣгаетъ за совѣтами; если же нѣтъ, то пропускаетъ время посѣва, торопясь убираетъ незрѣлый хлѣбъ, и сырмъ склада въ скирды, гноить его. Онъ замедляетъ ходъ хозяйства неравсчитливымъ употребленіемъ рабочей силы. А когда коснется до собственнаго, такъ сказать, нравственнаго управленія крестьянами, о ихъ подушныхъ, рекрутскихъ очередяхъ, земскихъ повинностяхъ, обозахъ, извозахъ, зимнихъ заработкахъ и прочихъ ихъ нуждахъ семейнаго быта, что все требуетъ званія законныхъ постановленій, опредѣляющихъ отношенія помещика къ Правительству и крестьянамъ и обратно, а потомъ и потребностей крестьянскаго быта, необходимыхъ для ихъ благосостоянія, чего при распорядженіи подневными работниками совсѣмъ не требуется, то все это будетъ составлять для него не только неожиданную новость, но даже непреодолимое затрудненіе, тогда какъ это самый важный пунктъ нашего управленія. Довольно кажется и этихъ 4 пунктовъ, чтобы согласиться со мною; если же нѣтъ, то прибавьте къ тому незнаніе Русскаго языка, условій мѣстности, системъ хозяйства, ущербъ отъ ошибокъ нововведенія, предубѣжденіе къ Русскому хозяйству и проч. проч., и вы согласитесь, что иностранцы, при хорошихъ даже личныхъ достоинствахъ, далеко не достигаютъ желаемой цѣли. Удобнѣйшимъ образомъ управленія имѣнія Авторъ признаетъ управленіе черезъ бурмистра, и вотъ по какимъ прави-

ланга. Владѣльцы главныхъ богатствъ въ Россіи, болшему частью, живутъ въ Петербургѣ, Москвѣ или другихъ большихъ городахъ Россіи; имѣніи же ихъ состоятъ отъ нихъ въ разстояніи иногда на тысячу и болѣе верстъ, а потому введено общими правилами, что невозможно управлять заочно, и точно—при существующихъ нынѣ свѣдѣніяхъ о имѣніяхъ—имѣть возможности; но приведите все къ извѣстности и имѣйте это подъ руками, тогда вы можете распорядиться такъ же, какъ бы сидѣли въ кабинетѣ той деревни. Возьмите на себя все то распоряженіе, которое требуетъ хозяйство отъ образованныхъ свѣдѣній, и оставьте практическое исполненіе, по вашему назначенію, мѣстному бурминстру, умному, молодому, выбранному вами изъ среды крестьянъ вашихъ, и, при конторскомъ устройствѣ, вы будете знать все, что тамъ дѣлается; въ годъ разъ или два, а въ послѣдствіи гораздо рѣже необходимо обрѣзывать имѣніе и повѣрять, въ точности ли исполняются предписанія и назначенія ваши, и такъ ли доносятъ. Дабы объяснить вамъ, какъ это привести въ исполненіе, я выведу весь ходъ дѣла отъ начала до конца. Начните съемкою дачи на планѣ, исчислите достоинство ее и опредѣлите число тяголъ, могущихъ быть на ней по имѣющейся пахатной землѣ; когда вы имѣете эти два главныхъ данныя, т. е. число тяголъ и пашни, вы опредѣляете число господскаго посѣва и крестьянскаго; сообразивъ грунтъ земли, потребность продуктовъ и натуральные сѣнокосы, вы набираете сѣвооборотъ, свойственный мѣстности, и сообразно ему разбиваете господскія поля, и не упустите изъ виду разсчитать необходимую потребность удобренія, которое вы должны класть ежегодно не для поддержанія только плодородности, но и для возвышенія доброты почвы. При этомъ вы сообразите, что выгодыѣ по грунту дачи—конный или рогатый заводъ, или даже овцеводство. Если недостатокъ лѣтнихъ пастбищъ или падежи мѣшаютъ вамъ, а вы имѣете въ изобиліи зимнее продовольствіе, какъ-то: барду и проч., то можно брать гурты на выкорнику или съ осени покупать рабочихъ лошадей, а весной продавать ихъ съ выгодой. Если имѣть натуральныхъ луговъ, включите въ сѣвооборотъ искусственные, что вамъ дастъ средство къ скотоводству, число котораго должно быть разсчитано пропорціонально корму и потреб-

ности удобренія, должно быть повсемѣстно; никогда не дѣлите дачу вашу на близкую и дальнюю; но удобряйте все поля систематически; если выйдетъ дальняя дача, то не жалейте сдѣлать тамъ хуторъ, приблизите къ лесному утунженію, но землю не оставляйте безъ удобренія. Опредѣлите севооборотъ, вамъ легко будетъ изложить правило обработки избранныхъ вами хлѣбовъ и дать ихъ для руководства въ контору. Собрать отрасль скотоводства, вы тоже не оставите безъ наставленія, какъ содержать его и опредѣлите цѣль его въ доходномъ отношеніи, равочтя средній урожай снабдите мѣстные должностующища числомъ молотильныхъ и вѣяльныхъ машинъ, дабы вы могли опредѣлить время молотбы для успѣшнѣйшаго окончанія работы. Положеніе должностныхъ лицъ, дворовыхъ, крестьянъ, равучаетса, получить тоже свое назначеніе: Отчетливостъ въ конторѣ обдумана и заведена аккуратно и ясно; сроки вѣдомостей назначены, подворныя крестьянскія описи составлены, и когда все части такъ будутъ приведены въ извѣстностъ, а планъ предпріятого хозяйства избранъ и утвержденъ помѣщикомъ, тогда останется бурмистру, не имѣя по нему дѣйствовать, не выходящая своихъ улучшеній, которыя никакъ не доступны его степеніи образованія, но въ его волѣ и обязанности будетъ распорядиться мѣстнымъ исполненіемъ, то есть вовремя посѣять опредѣленный хлѣбъ на назначенномъ въ томъ году мѣстѣ, пахать хорошо, убирать во время жатву, молотить исправно и продавать выгодно, содержать скотину по положенію, наблюдать за исполненіемъ обязанностей должностными, доносить помѣщику или въ главную контору о происшедшемъ, а въ случаѣ нужды испрашивать заблаговременно разрѣшенія, какъ воступать при такомъ-то обстоятельстве. Собрать все свидѣнія у себя въ оригиналъ, а конторы мѣстныя снабдивъ копіями, вамъ легко будетъ дѣйствовать по донесеніямъ, а по отчетамъ всякое упущеніе будетъ вамъ извѣстно ежемѣсячно. При всякомъ случившемся обстоятельстве, требующемъ специальныхъ познаній, вы безъ затрудненія, въ столицѣ или въ губернскомъ городѣ, найдете людей, готовыхъ помочь вамъ. Но при такомъ ходѣ дѣла вы не только не подвергаетесь неожиданнымъ убыткамъ, отходя управляющаго, но и имѣя къмъ замѣвать его, но все знаете

сами, что тамъ дѣлается; всѣ описи нѣбннй вѣшнхъ, планы дачъ и полей, планъ хозяйства всего, все — у насъ въ кабинетѣ. Вы увидите, что можно вести хозяйство самостоятельно, безъ большхъ издержекъ (противъ приведенія при началѣ въ нрѣдность), но просто по-Русски, не увлекаясь мелочами.

— По Земледѣлю явились слѣдующія статьи: *Летопись земледѣлїа въ Королевствѣ Прусскомъ* (Журн. М. Г. Им. № 1); *Раздѣлной распашникъ* (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 1); *Земледѣліе въ Испаніи* (Поср. № 9); *О лжевианицѣ, почитаемой родоначальницею настоящей тишицы* (ibid. № 11).

— По Скотоводству: а) по Скотоводству вообще: *Положеніа учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства Отдѣленія для улучшенія скотоводства* (Журн. С. Хов. № 2); *Породы рогаго скота въ Южнѣйшей Россіи, С. Сѣвншко.* (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 2); *О чумѣ на рогагомъ скотѣ, существовавшей въ Южнѣйшемъ краѣ Россіи въ 1851, 1852, 1853 и 1854 годахъ, К. Бувицкаго* (ibid. № 27); б) по Овцеводству: *О разведеніи Романовскихъ овецъ въ 1854 г., Гаврилова* (Журн. С. Хов. № 2); *О спариваніи мериносовыхъ барановъ съ Волжскими и Чундукскими овцами.* Выспя (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 3); в) по Конноводству: въ Журн. Коннов.: *Подробности Правительственныхъ распоряженій по улучшенію конноводства съ 1819 по 1843 г.* (№ 1, 2, 3); *Ремонтно-ковалерн Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса; Описаніе конскаго завода, принадлежащаго въ должности Шталмейстера Двора Его Императорскаго Величества Графу А. И. Гендршесу; Зимніе рысистые призы въ С. Петербургѣ въ 1854 г.; Скаковые призы и подписки въ Москвѣ на 1855 г.; Рысовые призы для испытанія лошадей въ Москвѣ зимою 1855 г.; Излеченіе оробы у лошадей* (№ 1); *Описаніе Государственнаго Хрѣмовскаго завода; Описаніе Падовскаго конскаго завода Графа А. Ѳ. Орлова; Обь улучшеніи лошадей; Описаніе лихаго* (№ 2); *Исторія Сента-Ледстерскихъ скачекъ; Испытаніе лошадей въ Москвѣ зимою 1855; Испытаніе лошадей о Сибирскѣ зимою 1855; Поносъ и рога у лошадей* (№ 3); *О нѣкоторыхъ порокахъ лошадей* (Земл. Газ. № 5, 6, 7); г) по части Охоты: *Разсказъ Теректїа объ охотѣ* (Журн. Коннов. № 1); *Петербургскія охоты на лосей* (ibid. № 2); *Сцены*

на псовой охотѣ; Замѣтки охотника о своихъ собакахъ (ibid. № 3); Очерки охоты въ Малороссіи (Газ. Лѣсов. и Ох. № 5, 8, 10); Случаи на охотѣ (ibid. № 6); Разсказъ объ охотѣ (ibid. № 7); Жюль Жераръ по возвращеніи въ Африку (ibid. № 9); Воспоминанія объ охотѣ на Алмазѣ, Мальгина (ibid. № 11); Охота за сальдиноплами въ окрестностяхъ г. Орла, А. Тарачкова (ibid. № 13).

— Положеніи учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства Отдѣленія для улучшенія скотоводства. — Общество Овцеводства, существовавшее въ видѣ Отдѣленія при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, по Высочайшему соизволенію, перенменовано въ Отдѣленіе для улучшенія скотоводства вообще. По положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ въ 2 день Марта 1854 г. Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) Разрѣшить Императорскому Москов. Обществу Сельскаго Хозяйства преобразовать Главное Московское Общество Улучшеннаго Овцеводства въ Отдѣленіе для улучшенія скотоводства вообще, съ оставленіемъ сего Отдѣленія неразрывнымъ съ Обществомъ Сельскаго Хозяйства въ лицѣ его Президента и Вице-Президентовъ, но съ избраніемъ для него изъ Дѣйствительныхъ Членовъ особаго Начальника Отдѣленія, съ назначеніемъ сему послѣднему Товарища и съ оставленіемъ при Отдѣленіи Секретаря и двоихъ письмоводителей Общества Овцеводства. 2) Сохранить Отдѣленію для улучшенія скотоводства вообще то же пособіе, какое отпускалось Государственнымъ Казначействомъ Главному Московскому Обществу улучшеннаго овцеводства, именно по 2,857 р. 14 к. въ годъ, съ представленіемъ этой суммы, на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 Сентября 1835 г. Положенія Комитета для усовершенствованія земледѣлія въ Россіи, въ распоряженіе Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства на производство жалованья должностнымъ лицамъ Отдѣленія, по штату Общества Овцеводства, и на разныя издержки по улучшенію скотоводства вообще, не требуя отъ него подробныхъ отчетовъ въ расходованіи сихъ денегъ, но съ тѣмъ однако, чтобы оно, по прежнему, доставляло Министерству Государственныхъ Имуществъ, въ годовыхъ своихъ отчетахъ, свидѣнія о предметахъ, на которые означенное пособіе

будетъ расходуемо. 3) Вмѣстѣ съ тѣмъ, вспомогательнымъ Главному Московскому Обществу Улучшеннаго Овцеводства Губернскія Общества Овцеводства переименовать въ Губернскіе Комитеты Скотоводства. 4) Къ обязанностямъ предполагаемаго Отдѣленія и вспомогательныхъ ему Губернскихъ Комитетовъ отнести всѣ обязанности Главнаго Московскаго и Губернскихъ Обществъ Улучшеннаго Овцеводства, съ распространеніемъ оныхъ на скотоводство вообще, разумѣя подъ сими разведеніе всѣхъ полезныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ животныхъ. 5) Подробный планъ внутренняго устройства и занятій означеннаго Отдѣленія и вспомогательныхъ ему Губернскихъ Комитетовъ представить начертать Императорскому Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства, на основаніи Высочайшаго Повелѣнія 4 Января 1819 года и § 6. Гл. X Устава сего Общества. На семъ основаніи составляется 5 Отдѣленіе Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. 1) Цѣль сего Отдѣленія состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать, по возможности, къ улучшенію всѣхъ породъ хозяйственнаго скота въ Россіи, къ распространенію улучшеннаго скотоводства въ разныхъ мѣстностяхъ и къ усовершенствованію породъ и способовъ его содержанія, сохраненія и проч. 2) Для достиженія сей цѣли Отдѣленія положено: а) Войти въ сношеніе съ хозяевами, особенно занимающимися скотоводствомъ, и чрезъ нихъ дознавать о томъ, что можетъ содѣйствовать или что препятствуетъ успѣхамъ сей отрасли хозяйства въ Россіи. б) Собрать возможно точныя и подробныя свѣдѣнія о настоящемъ состояніи какъ простаго, такъ и улучшеннаго скотоводства въ Россіи. в) Изыскивать средства къ содѣйствію, по возможности, хозяевамъ, желающимъ выписывать скотъ изъ нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи, славящихся своимъ скотомъ, или изъ-за границы. г) Заботиться о распространеніи правильныхъ познаній о скотоводствѣ и относящихся къ нему предметахъ хозяйства (объ улучшеніи скотныхъ дворовъ, пастбищъ, зимняго корма и пр.), какъ чрезъ напечатаніе сочиненій и переводовъ по сему предмету въ Журналъ Общества, такъ и чрезъ наданіе особыхъ руководствъ или иныхъ полезныхъ сочиненій. д) Обратитъ вниманіе на леченіе скота, на различныя домашнія лекарства, на положительное испытаніе оныхъ и на

обнарожденіе тѣхъ способовъ леченія, которые окажутся полезными. е) Обращать вниманіе на скотскіе падежи, на причины распространенія оныхъ и изыскивать средства къ прекращенію или къ уменьшенію дѣйствія падежей. ж) Изыскивать средства къ образованію скотоврачей, какъ людей, въ коняхъ теперь ощущается самая настоятельная потребность. т) Предлагать по части скотоводства для рѣшенія задачи, преимущественно съ цѣлю удобопримѣняемости ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и представлять Обществу Сельскаго Хозяйства о награжденіи медалями за удачныя разрѣшенія задачъ. и) Содѣйствовать къ учрежденію въ Москвѣ или, по удобству, въ иныхъ мѣстностяхъ выставокъ для всѣхъ родовъ скота и представлять Обществу Сельскаго Хозяйства о награжденіи медалями тѣхъ хозяевъ, которые пришлютъ отличныхъ животныхъ на выставки. к) Представлять Обществу Сельскаго Хозяйства для награжденія медалями тѣхъ хозяевъ, которые будутъ особенно заботиться улучшеніемъ своего скота, или которые въ устройствѣ скотныхъ дворовъ, въ содержаніи и леченіи скота и пр. сдѣлаютъ какія-либо существенныя и особенно полезныя открытія. 3) Отдѣленіе сіе дѣйствуетъ на основаніи Положенія Гг. Министровъ, Высочайше утвержденного во 2 Марта 1854 года и правилъ, установленныхъ для прочихъ Отдѣленій Общества Сельскаго Хозяйства. 4) Членами сего Отдѣленія могутъ быть всѣ Члены Общества Сельскаго Хозяйства, по изъявленіи ими желанія участвовать въ трудахъ этого Отдѣленія. Кроме того могутъ быть приглашаемы въ засѣданія и другіе хозяева, ревностно занимающіеся у себя усовершенствованіемъ скотоводства. 5) Засѣданія сего Отдѣленія бывають обыкновенно и по назначенію Начальника Отдѣленія могутъ быть и въ иное время года и чаще по востребованію обстоятельствъ. 6) Главныя занятія въ засѣданіяхъ сего Отдѣленія суть: а) Читаніе сочиненій по предмету скотоводства, доставленныхъ какъ Членами, такъ и посторонними лицами. б) Разсужденія по поводу сихъ сочиненій и по поводу вопросовъ, предлагаемыхъ Отдѣленіемъ или Членами оного. в) Совѣщаніе о средствахъ къ лучшему достиженію цѣли сего Отдѣленія. 7) При концѣ зимнихъ засѣданій составляются предложенія въ видѣ вопросовъ, по которымъ предполагается въ теченіе года дѣлать опыты и наблюде-

ня, также поручаются Членами, по-возможности или предвари-
 тельно на то согласія, дѣлать равныя поѣздки для осмотра извѣст-
 ныхъ хозяйствъ по скотоводству, съ тѣмъ чтобы свѣдѣнія о
 нихъ были доставлены къ будущимъ засѣданіямъ. 8) Сочиненія,
 присылаемыя на разрѣшеніе задачъ, предлагаемыхъ Обществомъ
 Сельскаго Хозяйства по части скотоводства, разсматриваются
 сперва нѣсколькими Членами Отдѣленія, которые доставляютъ
 объ нихъ свои письменныя мнѣнія. Отдѣленіе дѣлаетъ по оныхъ
 свои заключенія и представляетъ ихъ на утвержденіе Общества
 Сельскаго Хозяйства. 9) Какъ Начальникъ Отдѣленія, такъ Тола-
 рщикъ его и Секретарь назначаются, на общихъ основаніяхъ, Со-
 вѣтомъ Общества Сельскаго Хозяйства. 10) Начальникъ Отдѣле-
 нія особенно печется о направленіи всѣхъ дѣйствій Отдѣленія
 къ предначаченной цѣли. Съ помѣщиками и другими частными
 лицами онъ сносится отъ своего лица, но съ другими Общества-
 ми Сельскаго Хозяйства и со всѣми официальными лицами —
 черезъ посредство Совѣта, или Президента Общества Сельскаго
 Хозяйства; онъ назначаетъ обыкновенно и чрезвычайныя засѣ-
 данія. 11) Сумма расходовъ и отчетность ведется по сему
 Отдѣленію на основаніи правилъ, существующихъ по прочимъ
 Отдѣленіямъ Общества Сельскаго Хозяйства. Но мѣръ развитія
 дѣйствій сего Отдѣленія, положенія эти могутъ быть дополнены
 на основаніи § 6, Гл. X, Устава Общества.

— Подробности Правительственныхъ распоряженій по
 улучшенію коннозаводства съ 1819 по 1843 годъ. — Съ пер-
 вой книжки Журнала Коннозаводства, вышедшей въ 1842 году,
 положены въ немъ основанія къ собранію фактовъ о состояніи
 нашего коннозаводства за прѣжнее время, и къ помѣщенію съ
 1843 года всѣхъ Правительственныхъ распоряженій, отчетовъ
 и статистическихъ свѣдѣній, за время настоящее. Это направле-
 ніе Журнала, дѣлая его сборникомъ матеріаловъ для исторіи
 нашего коннозаводства, можетъ служить большимъ вспоможе-
 ствомъ для тѣхъ, которые пожелали бы заняться ею со-
 ставленіемъ, и сохранять въ немъ для потомства такія данныя
 за наше время, какихъ предки наши не могли намъ оставить
 за свое. Имя намѣреніе не только продолжать начатое помѣ-
 щеніе матеріаловъ для исторіи коннозаводства за прѣжнее время,

но и пополнять все до сего напечатанное свидѣніями, которыми могутъ еще болѣе прояснить его положеніе, во времена прошедшія, здѣсь излагается краткій обзоръ всего до сего напечатаннаго въ Журналѣ по этому предмету и для поволненія промежутка времени, съ 1819 по 1843 годъ, о которомъ нѣтъ въ Журналѣ необходимыхъ подробностей, помѣщается изложеніе о мѣрахъ, которыя были предпринимаемы тогда Правительствомъ къ улучшенію состоянія казенныхъ заводовъ и коннозаводства вообще. Напечатанныя въ книжкахъ Журнала свидѣнія, о прежнемъ коннозаводствѣ, вложены въ слѣдующихъ статьяхъ. Въ статьяхъ Н. В. Кукольника, подъ заглавіемъ конюшенное дѣло, *старина* (1), содержатся любопытныя данныя о коннозаводствѣ, начинающіяся съ 1496 года, когда, въ царствованіе Іоанна III, впервые появляется чинъ Конюшого, которымъ былъ пожалованъ Андрей Федоровичъ Чемодинъ, и оканчивающіяся издавіемъ при Указѣ 16 Марта 1733 года, въ царствованіе Анны Іоанновны, особаго о конюшенныхъ должностяхъ регламента, которымъ положено первое прочное основаніе къ водворенію строгаго порядка въ казенныхъ конскихъ заводахъ, состоявшихъ въ Придворномъ вѣдомствѣ. Въ статьѣ о разныхъ Правительственныхъ мѣрахъ въ царствованіе Анны Іоанновны (2) заключаются предположенія къ увеличенію казенныхъ заводовъ въ огромномъ количествѣ и помѣщены подробности о коннозаводствѣ за время съ 1732 по 1740 годъ, когда, за смертію бывшаго Оберъ-Шталмейстера Графа фонъ Левенвольда, исправлявшій его должность Оберъ-Егермейстеръ Вольфскій подвергся осужденію и бывшія въ его заводахъ лучшихъ породы лошади распределены по разнымъ мѣстамъ. Наконецъ статья, подъ заглавіемъ: «Историческое обозрѣніе коннозаводства въ Россіи» (3) можно считать первымъ шагомъ къ намѣренію положить основаніе исторіи коннозаводства, которое доведено въ этихъ статьяхъ до 1800 года. Само собою разумеется, что всѣ эти матеріалы не могутъ дать такихъ понятій

(1) Журн. Конноз. 1842 № 1, 3, 5, 10, 12 и 1843 № 13.

(2) Тамъ же 1843 № 17.

(3) Тамъ же 1844 № 7 и 1845 № 3 и 5 и 1846 № 1.

о прошедшемъ, какія желательно было бы имѣть, сообразно съ требованіемъ нашего вѣка; но однакожь они не оставляютъ по крайней мѣрѣ древняго состоянія нашихъ конскихъ заводовъ, во мракѣ неизвѣстности и даютъ надежду, при дальнѣйшихъ усиліяхъ къ разысканіямъ старины, пояснить многое; а потому всѣ лица, имѣющія какіе-либо матеріалы о казенныхъ и частныхъ заводахъ за прошедшее время, какъ равно знающіе о коннозаводствѣ что-либо по преданіямъ, вѣрно не оставляютъ споспѣшествовать, сообщеніемъ сихъ матеріаловъ, могущихъ еще болѣе приводить въ ясность наше древнее коннозаводство. Съ своей стороны Журналъ Коннозаводства не оставитъ также печатать свои разысканія и надѣется вскорѣ, кромѣ помѣщаемыхъ теперь подробностей, имѣть возможность напечатать свѣдѣнія о придворныхъ конскихъ заводахъ съ 1800 года по день ихъ уничтоженія, чего также въ журналѣ нѣтъ. Черезъ пополненіе этого, мы будемъ имѣть свѣдѣнія о коннозаводствѣ въ хронологическомъ порядкѣ съ 1496 по 1843 годъ. Съ этого же времени, по настоящее, всѣ факты, заключающіеся въ Правительственныхъ распоряженіяхъ по коннозаводству, какъ уже сказано выше, помѣщены въ Журналъ и будутъ, въ случаѣ надобности, пополняемы и помѣщаемы на будущее время съ точностію.

— По Лѣсоводству: *О недостаткахъ лѣснаго хозяйства въ Костромской Губерніи*, Курнатовъ (Журн. Мин. Г. Им. № 1); *Описаніе казенныхъ лѣсовъ Черниговской Губерніи*, И. Шульгина (ibid. № 2, 3); *О средствахъ къ предупрежденію порчи дерева* (ibid.); *Отношеніе заморской саранчи къ Новороссійскому лѣсоразведенію; Отъ чего мы мало разводимъ лѣса? Лѣсоводство въ нашемъ краѣ не только возможно, но и прибыльно; Тополы; Новыя и новыя лѣсныя насажденія; Доброе расположеніе шелковицы къ табаку и обратно; Главныя основы успѣшнаго лѣсоразведенія, Скаржинскаго* (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 1); *Мои мысли о лѣсонасажденіи въ степяхъ Херсонской Губерніи*, Гроссула-Толстаго (ibid. № 3); *Описаніе способа разведенія лѣсовъ и садовъ у Меоитовъ* (Земл. Газ. № 2); *О разведеніи деревьевъ, въ особенности въ Новороссійскомъ краѣ* (ibid. № 19, 20); *Нѣсколько словъ о причинахъ недостаточной въ Россіи заботливости къ сохраненію*
Часть LXXXVII. Отд. VI. 4

льсовъ, Ф. Арвольда (Газ. Лѣсов. и Охоты № 1); *Практическія замѣчанія о рабочей силѣ, потребной для производства лѣкотворныхъ работъ въ лѣсныхъ плантаціяхъ Таверической Губерніи* (ibid.); *Указанія къ устройству помѣщичьихъ лѣсовъ въ Россіи* (ibid. № 2, 3, 7, 9, 12); *Объ открытіи и произрастаніи въ Крыму березы, Мальгина* (ibid. № 2); *Питомникъ при Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣхъ, въ С. Петербургѣ*, Боде (ibid. № 3, 4, 5, 6); *Краткое объясненіе устройства деревь и процесса возрастанія оныхъ, а также происхожденія болѣзней и порчи деревь вообще*, Грешнера (ibid. 5, Прилож.); *Простой способъ для исчисленія годового прироста древесны въ спѣлыхъ и приспѣвающихъ лѣсомасаженіяхъ* (ibid. № 8); *Нѣсколько словъ по поводу вопроса: вытѣсняетъ ли въ лѣсахъ одна древесная порода другую* (ibid. № 9); *Вліяніе мѣстности на хозяйство въ лѣсахъ*, А. Боде (ibid. № 10); *Неблагопріятныя вліянія 1853 г. на Велико-Анадольскую плантацію и на растительность вообще*, фонъ-Графа (ibid. № 13, Прилож.); *Печорскій край въ географическомъ, статистическомъ и лѣсномъ отношеніяхъ*, Боровскаго (ibid. № 9, Прилож.).

— «Питомникъ при Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣхъ, въ С. Петербургѣ». — Лѣсной Институтъ окруженъ со всѣхъ сторонъ паркомъ, въ отдѣльной части котораго учрежденъ древесный питомникъ, занимающій пространство $3\frac{1}{2}$ десятины или 8100 кв. сажень. По Сѣверной и Восточной сторонѣ находится средневозрастный сосновый лѣсъ, который служитъ защитою отъ суровыхъ вѣтровъ не только утомленному дальнею прогулкою посѣтителю, но и для произрастающихъ на грядкахъ молодыхъ деревьевъ. Къ Южной границѣ питомника прилегаетъ такъ-называемый Институтскій переулочекъ, а на Западъ лежитъ смежная дача Г. Рейсиха. По діагонали этой мѣстности, отъ Юго-Востока къ Сѣверо-Западу, тянется довольно значительный пригорокъ, покатость коего раздѣляетъ весь питомникъ на двѣ части, изъ коихъ одна именуется верхнимъ, а другая нижнимъ питомникомъ. Южная часть или нижній питомникъ содержитъ торѣяную болотистую почву, и устроенъ паркообразно. Довольно большой прудъ, которому дана пріятная для глазъ форма, скопляетъ воду и осушаетъ здѣсь почву. Сѣверная или верхняя часть, составляющая собственно питомникъ, имѣетъ почву пес-

чаную, крупнозернистую, съ окисью желѣза. На покатоств пригорка, а равно на Западной сторонѣ возвышенной части всей мѣстности, есть много родниковъ, изъ коихъ пробивающаяся вода не имѣетъ достаточнаго стока, и потому способствуетъ образованію торфа и заболочиванію почвы. Питомникъ заложенъ въ 1841 году, осенью, на мѣстѣ совершенно одичаломъ; только небольшое пространство, около 800 кв. сажень, было еще прежде употреблено для возвращенія древесныхъ саженцевъ, по какому поводу и почва на сей площади подверглась особеннаго рода обработкѣ, а именно: чистую синюю глину смѣшали съ моховымъ торфомъ, и эту смѣсь подпахали къ почвѣ; но какъ глина съ торфомъ не могли быть смѣшаны равномерно, и глина помѣстилась въ средину кусковъ торфа, то мѣра эта оказалась безуспѣшною. Затѣмъ учрежденіе новаго питомника предпринято было съ многостороннею цѣлію. Предполагалось не только доставить средства къ тому, чтобы практически обучать воспитанниковъ Института посадкѣ и посѣву лѣса, и указать имъ на дѣлѣ, какими способомъ наблюдать и производить опыты по части лѣсоразведенія, но также имѣлось въ виду въ питомникѣ этомъ возрастить деревья, для украшенія окрестности Института паркообразными посадками, а въ послѣдствіи извлекать изъ питомника ежегодно доходъ продажею деревьевъ желающимъ. Авторъ въ подробности разсматриваетъ весь питомникъ: изъ обозрѣнія его раскрывается, въ какой мѣрѣ достигнута цѣль учрежденія питомника.

— Печорскій край въ географическомъ, статистическомъ и лѣсномъ отношеніяхъ. — Долгомъ почитаемъ обратитъ вниманіе на эту весьма любопытную и замѣчательную статью, заимствованную изъ Отчета Штабсъ-Капитана Корпуса Лѣсничихъ Боровскаго, который въ 1853 году былъ командированъ Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ для изслѣдованія произрастающихъ въ Печорскомъ краѣ лѣсовъ. Статья эта раздѣляется на двѣ половины: въ первой помѣщены географическія и статистическія свѣдѣнія о Печорскомъ краѣ, а вторая посвящена собственно описанію тамошнихъ лѣсовъ. Авторъ сообщаетъ весьма обстоятельное описаніе р. Печоры, о которой говоритъ онъ между прочимъ слѣдующее: «Рѣка Печора, этотъ

громадный бассейнъ всей массы заѣвшихъ водъ; посящая, смотря по ширинѣ русла, два названія: начиная отъ вершины, выше чѣмъ на 300-верстномъ протяженіи теченія до слиянія съ р. Илычемъ — названіе Малой, а далѣе, до впаденія въ Сѣверный Океанъ — Большой Печоры, имѣеть, по счету мѣстныхъ жителей, всего теченія около 1,500 верстъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ Писателей—до 2,000 верстъ. Принявъ, что средняя ширина верховья р. Печоры или Малой Печоры составляетъ 50 сажень, а Большой Печоры — 750 сажень, или же вообще для всего теченія р. Печоры 500 саж., поверхность русла оной, при лѣтнемъ уровнѣ воды, составитъ 1,500 кв. верстъ, или около 160,000 десятинъ. Она принимаетъ въ себя 16 главныхъ, 12 средней величины и болѣе 120 малыхъ притоковъ; по этимъ притокамъ, при весеннемъ разливѣ водъ, могли бы быть удобно сплавляемы лѣса, которые впрочемъ произрастаютъ не на всѣхъ изъ нихъ; а гдѣ оны имѣются, тамъ, по малымъ притокамъ, вообще необходима была бы предварительная расчистка отъ засоренія валежникомъ. Рѣка Печора судоходна во все время навигаціи, начиная почти отъ устья р. Волосницы, но собственно 50-ю верстами, ниже по теченію, отъ такъ-называемой Якшинской пристани; по ней ежегодно ходитъ, весною внизъ до устья, а къ осени обратно, до 50-ти рѣчныхъ однопалубныхъ (одно-мачтовыхъ), лодкообразныхъ, довольно значительной величины судовъ, называемыхъ *каюками*, изъ коихъ нѣны несутъ до 7,000 пудъ груза, и сверхъ того, ежегодно, только къ низовью р. Печоры, отъ 1 до 5 небольшихъ барокъ, строимыхъ по большей части крестьянами дер. Усть-Волосницы. Имѣющіеся въ 40 верст. ниже Якшинской пристани три небольшіе порога, выше и ниже дер. Порогъ, не представляютъ особаго препятствія, по существующему въ оныхъ проходу для судовъ, такъ что изъ устья р. Печоры къ верховью, до Якшинской пристани и выше, весьма легко могли бы ходить небольшіе плоскодонные пароходы. Русло р. Печоры, и преимущественно по низовьямъ оной, усѣяно множествомъ острововъ, образовавшихся одновременно отъ измѣненія направленія теченія, такъ что фарватеръ самой рѣки во время быстрого напора большой массы весенней воды не вездѣ постояненъ, и рѣка нерѣдко пролагаетъ себѣ новыя

пути; деревня Соколова по этому случаю въ непродолжительное время перенесена уже на третье мѣсто. По собраннымъ на мѣстахъ свидѣнiямъ, р. Печора вскрывается отъ льда, среднимъ временемъ, при вершинѣ — 1 Мая, а далѣе къ устью — 15 Мая; притоки же всегда недѣлю или нѣсколькими днями предупреждаютъ вскрытiемъ своимъ вскрытiе р. Печоры. Возвышенiе весеннихъ водъ бываетъ при вершинѣ р. Печоры до 2-хъ, а къ устью отъ 2 $\frac{1}{2}$ до 3 сажень; стоянiе оныхъ продолжается отъ 20 до 30 дней. Льдомъ покрывается р. Печора, среднимъ временемъ, въ исходѣ Сентября; почему время навигаціи по р. Печорѣ продолжается 3 и даже 3 $\frac{1}{2}$ мѣсяца. Въ Печорскомъ краѣ не существуетъ вовсе постоянныхъ сухопутныхъ сообщенiй, хотя учрежденiе оныхъ составляетъ уже нынѣ ощутительную потребность бѣльшей части жителей: почтовая корреспонденція съ обѣими столицами. — верѣлко въ лѣтнее время переносимая отъ г. Мезени до с. Усть-Цыльмы на р. Печорѣ, на протяженiи 700 верстъ, почти на рукахъ: ибо лодочный ходъ во время лѣтняго мелководiя, и особенно противъ теченiя водъ, не бываетъ успѣшнѣе пѣшаго перехода, — получается тамъ, при самыхъ благоприятныхъ условiяхъ, чрезъ мѣсяць; во время же весеннихъ и осеннихъ распутицъ, край не имѣетъ никакихъ почтовыхъ сношенiй въ продолженiе 2-хъ мѣсяцевъ и болѣе. Только въ зимнее время внѣшнiя сношенiя жителей нѣсколько оживляются. Изъ первой части статьи Г. Боровскаго выпишемъ еще слѣдующiй отрывокъ: «На всемъ Печорскомъ материкѣ, заключающемъ въ себѣ 34,638,000 десятинъ, въ 120-ти отдѣльныхъ деревняхъ и выселкахъ, вся масса осѣдлага народонаселенiя простирается только до 8,800 душъ мужескаго пола, и степень населенности края, въ которомъ первыя поселенiя, по свидѣнiямъ историческимъ, стали появляться еще въ XII или не позже начала XIII столѣтiя, представляетъ самый жалкiй выводъ: 1 ревизская душа мужескаго пола (не считая Самоѣдовъ) приходится на 3,935 десятинъ. Цифра нынѣ кочующаго въ Мезенской части края Самоѣдскаго народонаселенiя съ точностiю неизвѣстна; по свидѣнiямъ 1841 года, ихъ считалось собственно въ предѣлахъ Печорскаго края, т. е. выключая тундру Канинскую, всего 1,959 душъ мужескаго пола; но по отзывамъ мно-

гихъ лицъ на мѣстѣ, заслуживающимъ вѣры, числительность этого племени при каждой новой ревизіи оказывается меньшею и меньшею. Нѣтъ сомнѣнія, что природныя богатства всѣхъ трехъ царствъ, по большей части остающіеся доселѣ неразработанными въ Печорскомъ краѣ, могли бы доставлять огромныя выгоды какъ Государству, такъ и частнымъ промышленникамъ, — подлѣ условіемъ, во-первыхъ, необходимаго первоначальнаго пожертвованія капиталовъ, и во-вторыхъ, достаточнаго увеличенія мѣстныхъ способовъ къ совершенію предстоящаго труда, для чего главнѣйше нужно приобрести соразмѣрное труду число рабочихъ рукъ. Конечно, во всякомъ другомъ мѣстѣ учрежденіе обширныхъ операцій всегда привлекаетъ само собою недостающее число рабочихъ; но это составляетъ трудно разрешимую задачу въ отношеніи Печорскаго края, котораго отдаленность, малозвѣстность, а также суровость климата, были и продолжаютъ быть, весьма естественно, существенными преградами къ населенію онаго. Увеличеніе мѣстнаго народонаселенія могло бы быть вѣрнымъ залогомъ будущаго процвѣтанія края, и пробудило бы, такъ-сказать, отъ долгаго усыпленія природныя силы его. Посему важность Печорскаго края для общей пользы имѣетъ существеннымъ условіемъ своимъ большее населеніе онаго, а увеличеніе народонаселенія можетъ быть достигнуто промышленнымъ оживленіемъ края, развитіемъ болѣе дѣятельной, правильной торговли, учрежденіемъ равныхъ операцій въ большомъ размѣрѣ, которыя доставляли бы прибыльную работу, и наконецъ, по особенной обстановкѣ въ отношеніяхъ географическомъ и климатическомъ, помощью новыхъ облегчительныхъ мѣръ переселенія, при почетительномъ содѣйствіи со стороны Правительства. Лѣса Печорскаго края Г. Боровскій описываетъ весьма подробно и обстоятельно, какъ специалистъ въ этомъ предметѣ и притомъ въ исполненіе порученія своего высшаго Начальства. Эта часть статьи заключена слѣдующимъ: «Всѣмъ, кто живо сочувствуетъ пользѣ Россіи, остается только желать открытія водянаго пути изъ устья р. Печоры. Это обстоятельство въ особенности и прежде всего было бы важно для края въ отношеніи пользованія капиталомъ, состоящимъ въ лѣсномъ богатствѣ и остаю-

щился пока жертвѣмъ. Безъ открытія этого единственнаго пути обыва для дѣсовъ, цѣнность ихъ по прежнему будетъ отрицательная. Еслибы мысль объ открытіи новаго Печорскаго порта могла осуществиться на дѣлѣ, тогда доставка Печорскихъ корабельныхъ дѣсовъ въ г. Архангельскъ получила бы другое значеніе. Осталось бы побѣдить естественное препятствіе, состоящее въ способѣ доставки туда дѣсовъ Океаномъ. Рѣшить это было бы дѣломъ специально-ученыхъ людей. При настоящихъ же условіяхъ, соображеніе сопряженныхъ съ этимъ равнородныхъ обстоятельствъ приводитъ къ слѣдующимъ мыслямъ. Доставка дѣсовъ корабельныхъ изъ Печорскаго порта въ Архангельскій, долженствующая имѣть мѣсто не иначе, какъ на большихъ мореходныхъ судахъ, помощію буксированія (*), гораздо выгоднѣе была бы, по сравнительно меньшему грузу (предполагая большую массу дѣсовъ), въ видѣ совершенно готовыхъ частей корабля, а не круглыми бревнами; для чего нужно было бы устроить въ какой-либо мѣстности устья р. Печоры, въ одномъ изъ Пустоверскихъ селеній (примѣрно въ дер. Куѣ), отдѣленіе кораблестроительной верфи. Но какъ доставка и готовыхъ, т. е. отдѣланныхъ частей корабельныхъ дѣсовъ, коихъ заготовка, сплавъ по рѣкамъ и обдѣлка не дешево обошлись бы казнѣ, каждый разъ подвергалась бы опасности на морѣ и требовала бы новыхъ значительныхъ расходовъ: то, по симъ основаніямъ, не полезнѣе ли было бы въ самомъ Печорскомъ портѣ производить постройку кораблей для флота? Операция эта положила бы начало будущему благоденствію края, и тотчасъ ожила бы его необходимымъ возвышеніемъ цѣнности мѣстныхъ

(*) Для дѣйствія пароходовъ Печорскій край могъ бы доставлять собственный каменный уголь, который, по увѣренію Чердынскаго 2-й гильдіи купца Федора Филиппова Мичурина, находится на одномъ изъ береговъ р. Большой-Соплессы, по которой добывается также точильный камень, а по словамъ Усть-Сысольскаго купца Латкина, — 40 верстами ниже по какой-то другой рѣчкѣ. Каменный уголь, по увѣренію Правящаго Чердынскимъ Округомъ Государственныхъ Имуществъ, Г. Евренцова, находится также по р. Камѣ, въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ 200 верстахъ отъ г. Чердыни, и 28-ю верстами выше ближайшаго с. Гавня. Сверхъ того каменный уголь находится еще по берегамъ р. Бѣльшаго-Орнца, Печорскаго притока.

произведеній. Тогда, при имѣющейся возможности соединенія Печорской водной системы съ Камо-Волжскою, посредствомъ прокопанія по низменному удобному мѣсту (Печорскій волокъ) канала на 4-верстномъ протяженіи, или же проведеніемъ желѣзной дороги, — отпущъ за границу произведеній въ Средне-Восточныхъ Губерній Россіи, по прямизнѣ пути и по славу внизъ по теченію водъ р. Печоры, ради сихъ весьма благоприятныхъ условій, для выигрыша времени и сбереженія расходовъ, могъ бы быть обращенъ исключительно на Печорскій портъ, тѣмъ болѣе, что плаваніе оттуда къ берегамъ Норвегіи можетъ быть совершаемо свободно и однимъ вѣтромъ, — преимущество, котораго не имѣютъ ни Балтійское, ни Бѣлое моря. Въ случаѣ заложения верфи, потребная при кораблестроительномъ дѣлѣ мѣдь могла бы быть доставляема водянымъ путемъ съ заводовъ Пермской Губерніи. Тогда потребовалось бы неминуемо учрежденіе и постоянного сухопутнаго сообщенія, — предмета особенной важности для края въ торговомъ отношеніи; а для сего нужно было бы связать почтовой нитью устье р. Печоры не съ г. Мезенью, а съ г. Усть-Сысольскомъ: ибо проложеніе новаго пути по послѣднему направленію было бы вкороче, и удобнѣе въ отношеніи характера мѣстностей, и прошло бы уже болѣе или менѣе по населеннымъ пунктамъ. Путь этотъ проектировавъ примѣрно на картѣ Печорскаго края, и заключалъ бы въ себѣ линейнаго протяженія не болѣе 800 верстъ; для дѣйствительнаго проведенія оваго въ натурѣ потребовались бы предварительныя, ближайшія изысканія на мѣстѣ, и затѣмъ прорубка просѣкъ по береговымъ лѣсистымъ мѣстностямъ и разчистка оныхъ на протяженіи около 700 верстъ (100 верстъ въ низовьѣ р. Печоры пролегалъ бы по тундристому берегу); часть расходовъ, потребныхъ на ежегодное содержаніе сухопутнаго почтового сообщенія, могла бы быть возмѣщена сбереженіемъ отъ значительныхъ расходовъ, нынѣ употребляемыхъ въ край по содержанію съ подрядовъ земской почтовой повинности посредствомъ водяныхъ сообщеній. Съ открытіемъ въ устьѣ р. Печоры порта открылась бы возможность учрежденія въ ономъ и лѣсопильныхъ операцій, для заграничныхъ отпущковъ пильнаго сосноваго матеріала. По величинѣ настоящаго за-

паса годныхъ сосновыхъ распиловочныхъ лѣсовъ въ край, распредѣляя оный къ вырубкѣ въ продолженіе 20-лѣтняго періода времени, можно бы ежегодно вырубать свыше полумилліона деревь; но по мѣстнымъ способамъ жителей трудно объ этомъ и подумать. По собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, число годныхъ рабочихъ рукъ мужескаго пола, отъ 17 до 60-лѣтняго возраста, на всемъ Печорскомъ материкѣ составляетъ 4,645 человекъ, и въ ономъ 2,470 человекъ самостоятельныхъ хозяевъ, и сверхъ того всего 3,880 лошадей; выключая же изъ сего счета два сельскія общества, Пустозерское и Усть-Цылемское, изъ коихъ первое окружено тундрами, а для послѣдняго не находится въ лѣсовосаженіяхъ дачи Усть-Цылемской сосны годной, по достигаемымъ размѣрамъ, для распиловки и именно за выключеніемъ 862 отдѣльныхъ хозяевъ съ 621 работникомъ и 1,520 штукъ лошадей, останется въ расчетѣ матеріальныхъ средствъ края, для вырубокъ сосновыхъ распиловочныхъ лѣсовъ, круглыхъ числомъ 1,600 хозяевъ съ 1,554 рабочими и 2,360 лошадей. Хотя для соображеній, съ цѣлю опредѣленія возможной стоимости вырубкы, заготовки и сплава корабельнаго лѣса въ Печорскомъ край, и не имѣлось въ виду положительныхъ данныхъ о бывшей стоимости подобныхъ операцій, но на мѣстѣ были приглашены изъ среды крестьянъ желающіе и отъ нихъ взяты подписки на счетъ цѣнъ, по коимъ они согласны произвести вырубку и доставку корабельныхъ деревь, въ случаѣ предоставленія имъ подобнаго предмета. По силѣ и смыслу сихъ подписокъ, заготовка и доставка къ устью р. Печоры самаго большеразмѣрнаго сосноваго мачтоваго дерева можетъ обойтись не дороже 35 руб. сер., а самаго малоразмѣрнаго изъ обыкновенныхъ размѣровъ — 5 руб. сер.

— По Садоводству: *О разведеніи винограда и виноградн. Д. Струкова (Журн. М. Г. Им. № 1); Сборъ винограда; бочки; броженіе; употребительнѣйшіе прессы; о потребяхъ; улучшеніе винограднаго сока; о производствѣ вина; о порчѣ винъ и о способахъ исправленія ихъ, Тарлава (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 1, 2, 3); Словарь садовыхъ, лѣсныхъ, огородныхъ, врачебныхъ и орудныхъ растений (ibid.); Ботаническій очеркъ мѣстностей, лежащихъ между Бугомъ и Днѣстромъ отъ р. Збручи до Чернаго*

моря, А. Андриеевскаго (ibid. № 2, 3); въ Журн. Садов. Терминологія Описательной Ботаники: Плодовая связь: 1) Яичника; Аллоплектъ съ верхушечными цвѣтами; Благородный колокольчикъ; Новый переворотъ въ растительномъ царствѣ; Важность нѣкоторой известной степени почвенной теплоты, для корней растений; Сборъ вишенъ; Воспитаніе амютиковыхъ глазокъ; О воспитаніи ранункулей и анемоновъ; Вѣрный способъ пересѣлки звездичныхъ отводковъ и другихъ нѣжныхъ растений въ отдаленныя мѣста; О содержаніи цикламеновъ; Китайскій сахарный тростникъ; Замѣтки о пристановкѣ земляники и малины; Нѣчто о выводѣ ананасовъ (№ 1); О воздѣлываніи ранункуловъ (Земл. Газ. № 20); О растеніяхъ, удобныхъ для обсаживанія грядъ и клумбъ (ibid. № 21); Замѣчанія о мажровости цвѣтовъ (ibid. № 25); Основанія къ питанію растений (Поср. № 7, 8).

— «Новый переворотъ въ растительномъ царствѣ». — Г. Бахъ, въ Гамбургѣ, сдѣлалъ открытіе, отклоняющее всякое удобреніе земля поверженіями, и вызывающее сильнѣйшую растительность на землѣ неудобренной. Объ этомъ открытіи въ Журн. Садов. напечатана слѣдующая статья: «Г. Бахъ утверждаетъ, что употреблявшееся до сего времени удобреніе земли было причиною того, что многія изъ сѣменъ выращенныя растенія всегда появлялись дичками, и потому необходимо требовали облагороженія прививкою разнаго рода, для достиженія того достоинства, каковъ имѣлъ плодъ, давшій сѣмена для этихъ дичковъ. Доказательствомъ на это приводитъ Г. Бахъ то, что выращенныя по его методу, изъ сѣменъ, растенія приносятъ всегда благородный плодъ безъ облагороженія ихъ предварительною прививкою. Мало этого; онъ утверждаетъ, что отъ посѣва сѣменъ и безъ прививки въ послѣдствіи, плоды должны сами собою постоянно улучшаться противъ тѣхъ, отъ которыхъ взяты сѣмена. По теоріи Г. Баха, растенія получаютъ главную пищу свою изъ воздуха, посредствомъ листьевъ, и что главный корень находится только для всасыванія переваренныхъ уже питательныхъ веществъ, почему Г. Бахъ признаетъ столь вреднымъ оставленіе въ землѣ корней хлѣбныхъ растений. Этому обстоятельству приписываетъ Г. Бахъ необходимость плодоперемѣннаго посѣва на одной и той же почвѣ, для полученія

удовлетворительной жатвы. Онъ говоритъ: еслибъ растенія выдергивались съ корнемъ изъ земли, то жатва была бы всегда обильная безъ перемены посѣяннаго плода. При этомъ утверженіи онъ указываетъ на явленіе, что каждое здоровое животное имѣетъ отвращеніе къ своимъ собственнымъ изверженіямъ, распространяющееся столь далеко, что животное отказывается отъ богатѣйшей травы, выращенной на его изверженіи; въ заключеніе этого онъ говоритъ, что и между растеніями существуетъ подобная антипатія въ этомъ отношеніи. Вполнѣ заслуживаетъ это положеніе Г. Баха быть подвергнутымъ строгому и внимательному практическому испытанію. Потому охуждаетъ Г. Бахъ каждое удобреніе земли посредствомъ помета, еще потому именно, что этотъ способъ удобрения производитъ весьма много сорной травы и разныхъ насѣкомыхъ, — что, разумеется, должно значительно уменьшать производительную силу всѣхъ растеній. Замѣчательно при этомъ приведенное Г. Бахомъ явленіе, что всѣ роды хлѣбовъ приносятъ на землѣ, вновь удобренной, плодъ худшаго качества, нежели каковъ онъ былъ въ предшедшій тому сборъ на томъ же мѣстѣ. Такъ какъ и этой дѣйствительности не льзя поставить въ условномъ видѣ, то многіе просили Г. Баха, чтобы онъ обнародовалъ свое открытіе; для устраненія тѣмъ всѣхъ невыгодъ, существующихъ въ нашемъ хозяйствѣ и для употребленія новыхъ правилъ съ неисчислимыми ихъ благодѣтельными послѣдствіями. Г. Бахъ объявилъ на это, что онъ за весьма умеренную цѣну, не достигающую той, которой стоитъ самое дешовое изъ извѣстныхъ нынѣ удобрений, доставитъ каждому желающему прямые практическіе доводы его заключеній, но подробности дѣйствія оставить еще до времени скрытыми. Въ слѣдствіе этого онъ предлагаетъ каждому принимать высланные къ нему франкированные всякаго рода сѣмена, или, для сохраненія платежа за двойную пересылку, деньги, чтобы закупать таковыя въ Гамбургѣ. Получивъ таковыя сѣмена онъ обязывается возратить ихъ по принадлежности, въ приготовленномъ и сухомъ видѣ и безъ утраты ихъ растительной силы. Письма относительно предварительнаго договора съ Г. Бахомъ по сему предмету должны быть франкированы, въ противномъ случаѣ онъ ихъ не будетъ принимать.

Г. Бахъ требуетъ, чтобы приготовленные имъ сѣмена посеяны были въ землю не унавоженную, сколько возможно новую, въ перелогахъ или на новы, и особенно замѣчаетъ, что сильно удобренная почва вовсе не годится для посѣва этихъ сѣменъ. Почва, состоящая изъ смѣси болотной земли съ пескомъ, или такъ-называемая вересковая земля, производитъ самые сильные и блестящіе результаты. По методѣ Г. Баха должны самые тяжелые плоды хорошо родиться на тощей песчаной почвѣ, безъ малѣйшаго удобрения, тогда какъ, по существующему нынѣ хозяйству, нужна для нихъ тяжелая и потная земля. Ржа, встрѣчающаяся такъ часто при воздѣлываніи хлѣбныхъ растений, по мнѣнію Баха не посѣщала бы уже нашихъ полей, жалобы на сорную траву и гадовъ кончились бы и количество урожая всегда бы превосходило количество посѣва. Постоянное облагороженіе всѣхъ вообще растений какъ цвѣточныхъ, такъ и хозяйственныхъ было бы обыкновеннымъ слѣдствіемъ этого новаго хозяйства, и замѣчаемое доселѣ при отводахъ и сѣянцахъ уклоненіе отъ благороднаго типа растений совершенно бы устранилось. Если сообразить всѣ чрезвычайные результаты, общаемые открытіемъ Г. Баха, то представится необозримое поле разныхъ значительныхъ выгодъ, имѣющихъ проистечь изъ того. Если практически подтвердится, что уходъ за растениями, по методѣ Г. Баха, доставить имъ столько теплоты и чистой жизненной силы, сколько необходимо оныхъ для живой растительности и образованія хорошаго плода, и если доказано будетъ, что существующее доселѣ приготовленіе почвы совершенно противно цѣли получить здоровый плодъ: то можно надѣяться, что при введеніи таковой методы устранился всѣ болѣзни растений и представится возможность собирать вѣскольکو жатвъ въ одно лѣто: ибо Г. Бахъ общаетъ растительность сильную и скорую. Техническое руководство для легчайшаго очищенія почвы отъ остающихся въ ней корней растений скоро изобрѣтено будетъ, судя по той высокой степени, которой достигла въ настоящее время Механика. Остается только пожелать, чтобы изобрѣтеніе Г. Баха было подвергнуто многостороннимъ опытамъ, которые были бы въ свою очередь обнаружены, дабы возможно было узнать всѣ выгоды, могущія про-

истечь изъ этого открытія. Для облегченія пути къ достиженію этой цѣли желательно было бы, чтобы всѣ Редакціи журналовъ и газетъ сельско-хозяйственныхъ приняли эту статью въ предѣлы своихъ изданій. Сколь живо предчувствуетъ изобрѣтатель то недоумѣніе, съ которымъ встрѣчено будетъ его новое открытіе, столь же убѣжденъ онъ въ томъ всеобщемъ удивленіи, которое возбудится практическимъ испытаніемъ его средства. Какъ глубоко выскнулъ изобрѣтатель въ жизнь растеній, явствуетъ изъ того, что онъ опубликовалъ составляемую имъ жидкость подъ названіемъ: Бальзамъ для растеній Г. В. Баха. Этотъ бальзамъ вызываетъ въ каждое растеніе новую жизнь, хотя бы растеніе уже видимо приблизилось болѣе нежели на полпути къ смерти.

— По Шелководству: *О пользѣ учрежденія въ Москвѣ Практической Школы Шелководства*, А. Маслова (Журн. С. Х. № 3); *Проектъ этой Школы*, его же (ibid.); *Историческое изслѣдованіе о шелководствѣ въ Харьковской Губерніи*, Проф. Кочетова (ibid.); *Отчетъ по шелководству въ 1854 г., доставленный Графу П. Е. Комаровскому, повѣреннымъ его Романовымъ* (ibid.); *Нѣсколько словъ о шелководствѣ въ Царствѣ Польскомъ* (ibid.); *Краткое практическое наставленіе въ выводкѣ коконовъ*, Чицова (ibid.); *О технико-промышленномъ значеніи шелковода сдора или хлопа*, Крипнера (ibid.); *О машинѣ для улучшенія шелковокъ посредствомъ механической вытяжки*, его же (ibid.); *Воспитаніе шелкового дерева въ отношеніи къ шелководству* (Журн. Садов. № 1).

— «О пользѣ учрежденія въ Москвѣ Практической Школы Шелководства». — Г. Непремѣнный Секретарь Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства С. М. Масловъ, въ экстраординарномъ собраніи этого Общества 20 Февраля 1855 года, читалъ рѣчь о пользѣ учрежденія въ Москвѣ Практической Школы Шелководства по поводу предпринятыхъ мѣръ къ осуществленію этого полезнаго предположенія. «Шелководство» — говоритъ между прочимъ Г. Масловъ — «должно быть благодѣяніемъ для народа въ семейномъ быту его, и съ этою цѣлію просвѣщенные помѣщики могутъ завести у себя плантаціи шелковицы для раздачи ее своимъ крестьянамъ въ ихъ сады и огороды съ указаніемъ, что пусть дерево растетъ до поры до времени, не отнимая мѣста отъ огорода, а

когда уже можно будетъ на 4-й или 5-й годъ пользоваться его листомъ для выкормки и полученія коконовъ, пусть всякій хозяинъ-помѣщикъ оживитъ у себя столько яичекъ червяковыхъ, сколько есть листу для ихъ выкормки у него и у крестьянъ, и прокормивши ихъ въ первыхъ трехъ возрастахъ у себя въ червоводнѣ, раздастъ потомъ на окончательную выкормку крестьянамъ, научивши ихъ, сколько разъ давать имъ листу для корма. Тогда крестьянка года въ два практически научится кормить червей. Полученные ими коконы должны быть у нихъ куплены въ экономіи на чистыя деньги: это поощритъ ихъ къ умноженію вывода червей на будущее время. Размотка коконовъ должна быть сосредоточена подъ однимъ надзоромъ, — иначе она будетъ разнообразна и не достигнетъ до совершенства. Это можетъ быть сдѣлано при экономіи у помѣщика дворовыми дѣвушками. Цѣна размотаннаго шелка возвратитъ хозяину пѣну купленныхъ имъ у крестьянъ коконовъ, вознаградивъ трудъ размотчицъ, и хозяинъ не будетъ въ убыткѣ отъ шелководства. Тѣмъ должно окончиться собственно шелководство сельское. Передѣлка шелка въ утокъ и основу есть уже дѣло фабричное. Чтобы показать примѣръ всѣхъ частей шелководства и показать въ Москвѣ, какъ центрѣ шелковой фабрикаціи, какъ будущимъ центрѣ Науки шелководства, въ ней для сего должно быть устроено особое практическое заведеніе. Это будетъ полезно для Науки, полезно для Искусства, полезно для промышленности. Такое заведеніе уже предположено и Совѣтъ Общества, одобривъ это предложеніе въ засѣданіи своемъ 7 Февраля, опредѣлилъ представить его на утвержденіе Общества. Позвольте, Мн. Гг., при семъ первомъ собраніи нашемъ въ началѣ новаго царствованія, привести на память совѣщанія, бывшія въ Обществѣ при восшествіи на престолъ въ Божѣ почившаго Благодѣтеля нашего, Императора Николая Павловича въ 1825 году. Тогда И. А. Мальцовъ обращалъ вниманіе хозяевъ на пользу свеклосахарной промышленности, и въ чрезвычайномъ собраніи Общества, бывшемъ 10 Августа 1826 г., въ присутствіи всѣхъ почти Гг. Министровъ и многихъ Губернскихъ Предводителей Дворянства, съѣхавшихся въ Москву по случаю Коронаціи, читано было мнѣніе его: *о выгодахъ разведенія све-*

гловцы и выдѣлываніи изъ оной сахара для Россіи. Въ протоколѣ того засѣданія записаны сомнѣнія о пользѣ этой промышленности, высказанныя бывшимъ Министромъ Финансовъ Графомъ Кавринымъ; но послѣдствія оправдали вѣрный взглядъ на нее нашего Общества и, при содѣйствіи его, въ продолженіи царствованія Государя Николая Павловича, эта промышленность усвоена Россіи такъ, что, при возвышеніи цѣнъ на всѣ колоніальныя товары въ нынѣшнее военное время, мы покупаемъ необходимый для насъ сахаръ по цѣнамъ мирнаго времени и видимъ, что онъ оживляетъ наше земледѣіе тамъ, гдѣ есть свеклосахарныя заводы. При Высочайшемъ посѣщеніи мануфактурной въ Москвѣ выставки въ 1835 году (*), въ Божѣ почившій Императоръ, смотря на свекловичный сахаръ, спросилъ: *Полезна ли эта промышленность?* Эта промышленность истинно полезна для Отечества и въ особенности для земледѣія, — быдъ отвѣтъ на это. *Но не истощаетъ ли свекловода земли?* Напротивъ, Государь, она сберегаетъ силы земли и заставляетъ ее лучше обрабатывать; это стоитъ золотой руды въ Царствѣ Вашего Величества. Государь ласково улыбнулся и сказалъ: *Я желаю, чтобы это было полезно для насъ, особенно если это полезно для земледѣія.* Желаніе Царя исполнилось — и водвореніе свеклосахарной промышленности въ Россіи принадлежитъ царствованію оставившаго насъ Императора и Благодѣтеля Николая I. Новое царствованіе Государя Императора Александра Николаевича начинаемъ мы съ вѣщаніемъ объ учрежденіи въ Москвѣ *Практической Школы Шелководства*, для содѣйствія развитію въ Отецествѣ нашей этой важной въ Государственномъ Хозяйствѣ вѣтви промышленности. Да увѣчатся труды Общества и въ отношеніи къ ней такими же послѣдствіями, какъ участіе его въ свеклосахарной промышленности, и да исполнятся, при Императорѣ Александрѣ II, тѣ желанія и попеченія, которыя Петръ Великій, Елисавета, Екатерина, Павелъ I и Александръ Благословенный прилагали о водвореніи и распространеніи въ Россіи шелководства. Постараемся тому содѣйствовать съ чистымъ желаніемъ

(*) См. Земл. Ж. 1833.

ніемъ общей пользы, всегда оживлявшимъ труды нашего Общества. За симъ въ Журн. Сельск. Хов. напечатана статья, подъ заглавіемъ: «Проектъ Практической Школы Шелководства въ Москвѣ». Здѣсь Г. Масловъ сообщаетъ слѣдующее: «Дѣйствіи Комитета Шелководства извѣстны Совѣту и вниманіе на эту важную вѣтвь Государственнаго Хозяйства обращено болѣе, нежели прежде, частными лицами и хозяевами. Москва должна сдѣлаться средоточіемъ Науки шелководства, размотки коконовъ и приготовленія шелка къ надѣліямъ. Теперь настоятъ нужда имѣть въ ней Практическую Школу, въ которой всѣ эти части шелкового производства, начиная отъ посадки шелковицы до изготовленія утка и органзана или основы, были показаны на самомъ дѣлѣ. Мысль эту я сообщилъ даровитому нашему Механику П. И. Крипнеру и нашелъ въ немъ всю готовность къ приведенію ея въ исполненіе. Для сего нужно: во-1-хъ, имѣть землю для плантаціи шелковичной; во-2-хъ, построить черводню и покой для размотки коконовъ и для строченія шелка въ утокъ и основу; въ-3-хъ, снабдить эти заведенія приличными машинами, и въ-4-хъ, — что всего важнѣе, — имѣть человѣка, который съ званіемъ дѣла могъ бы руководить всею Практическою Школою Шелководства». За симъ Г. Масловъ сообщаетъ весьма удовлетворительное положеніе предпріяятаго дѣла. «Такимъ образомъ съ Божіею помощію» — говорятъ Г. Масловъ въ концѣ статьи — «будетъ устроена такая Практическая Школа Шелководства, какой еще не существуетъ въ Россіи. Въ ней будутъ соединены всѣ части этой сельской промышленности, отъ посѣва шелковицы, вывода коконовъ, ихъ размотки, до изготовленія шелка, сообразно потребностямъ фабрикантовъ. Она должна служить по всѣмъ частямъ образцемъ для другихъ шелководовъ, какъ въ Москвѣ, такъ и внѣ ея находящихся. Они могутъ присылать въ нее учиться всему производству дѣла. Комитетъ Шелководства озаботится, чтобы Школа эта была навозможно доступною для пользованія всѣхъ будущихъ шелководовъ и ихъ учениковъ. Все производство въ ней должно быть записано въ дневникъ и постоянно доводимо до всеобщаго свѣдѣнія со всѣми наблюденіями. Польза сего несомнѣнна».

— По Пчеловодству: *Улей ново усовершенствованнй*, Юшкова (Земл. Газ. № 13).

— По Технологіи вообще: *Цинковая бѣлѣла для масляной окраски* (Журн. М. Г. Им. № 2); *О выдѣлкѣ льна горячо вымочкою и мочущею послѣдовать благодѣтельному вѣяннію его способа на земледѣліе и вообще на все наше хозяйство*, Шишова (Журн. С. Хов. № 2); *Записка о дублинѣ холста и полотень*, Колачева (ibid.); *Краткій очеркъ исторіи и литературы стекловаренія*, А. Чугунова (Зап. Нив. Каз. Эк. Общ. № 1); *Матеріалы для Русскаго заводско-фабричнаго словаря*, Д. Смышляева (ibid. № 1, 2, 3); *Замѣтки для сахаровара*, М. Киттары (ibid. № 1); *О стекловарительныхъ горшкахъ*, А. Чугунова (ibid. № 2); *Шинка для тряпья*, М. Киттары (ibid.); *Регуляторъ при машинномъ приготовленіи бумаги*, его же (ibid.); *О стекловарительныхъ печатѣ*, А. Чугунова (ibid. № 3); *Хлоп. какъ матеріалъ для льеной персти*, В. Новикова (ibid.); *Замѣтки о поташномъ производствѣ въ Тетюшскомъ уездѣ*, С. Гремячевскаго (ibid.); *Терка для картофеля*—Гука, М. Киттары (ibid.); *Регуляторъ или бадьявая цѣль*, его же (ibid.); *Еще о котлахъ*, М. Ульянова (Земл. Газ. № 3); *Вилка Горетта* (ibid. № 7); *О добычаніи селитры*, Геймана (ibid. № 10, 11, 12); *Попытки къ устройству молотильныхъ камковъ для работъ въ обыкновенныхъ сарагахъ*, П. Ульянова (ibid. № 24); *О дѣйствіяхъ Губернскихъ Механиковъ* (Комм. Газ. № 21, 22, 23); *Лунаскій литейный заводъ* (ibid. № 29); *Перемъ соображенія къ заведенію завода или фабрики* (Поср. № 1, 8); *Употребленіе молочной кислоты въ красильномъ и кабыльномъ искусствѣ* (Поер. № 7); *Особый способъ варенія мыла* (ibid. № 8).

— «Краткій очеркъ исторіи и литературы стекловаренія». — Статья эта, при всей сжатости своего объема, весьма замѣчательна по числу собранныхъ въ ней фактовъ и указаній, и особенно потому, что она служитъ вступленіемъ въ рядъ общезнаемыхъ Авторомъ статей. Планъ задуманнаго имъ полезнаго и любопытнаго труда изложенъ во введеніи въ упоминаемую статью. «Русская Литература бѣдна спеціальными сочиненіями по части техническихъ искусствъ, нѣкоторыя же отрасли Отечественнаго промышленнаго возсе не имѣютъ руководствъ, а потому и идутъ весьма медленнымъ пу-

темъ развитія, сохраняя въ большей части своихъ операций устарѣвшіе, весьма несовершенные методы и приемы. Недостатокъ такихъ руководствъ не столь еще ощутителенъ въ фабричной, мануфактурной промышленности, гдѣ главную роль играетъ машинная работа, и гдѣ потому пріобрѣтеніе новой усовершенствованной машины вводитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и новыя улучшенія въ самое производство. Не то въ промышленности заводской, вмѣщающей дѣло съ чисто-грубыми матеріалами, обработка которыхъ обуславливается точными познаніемъ ихъ физическихъ и химическихъ свойствъ, въ связи съ изученіемъ тѣхъ законовъ, которые имѣютъ существенное вліяніе на переходъ матеріала отъ грубаго вида къ формѣ болѣе пригодной для удовлетворенія той или другой потребности человека. А такими познаніемъ и способностію для средствъ къ изученію не всякій заводчикъ можетъ (хотя по настоящему долженъ) обладать; почему заводская промышленность болѣе фабричной нуждается въ сочиненіяхъ, какъ руководствахъ, или какъ ученыхъ изслѣдованіяхъ и указаніяхъ въ томъ или другомъ производствѣ. Но, не смотря на такую нужду, многія отрасли этой промышленности не имѣютъ у насъ подобныхъ сочиненій, и изъ нихъ преимущественно производство стекловареннаго. Вотъ главная причина, почему это столь важное производство стоитъ у насъ еще на низкой степени развитія; къ ней должно присоединить еще слѣдующія, а именно: 1) отсутствіе побужденій къ улучшеніямъ въ слѣдствіе чрезвычайной дешевизны грубыхъ матеріаловъ и незначительной цѣны заработной платы; 2) большинство стеклянныхъ заводчиковъ провинуты самымъ смекательнымъ духомъ, а потому заботятся болѣе о томъ, какъ бы повредить купить матеріалы для стекловаренія, да выгодно продать стекло; другими словами—заботятся только о временной, а не о постоянной и вѣрной прибыли, которая является результатомъ только улучшеній и усовершенствованій. Вотъ почему многіе заводчики въ помощь стекловаренному производству, не всегда дающему постоянную прибыль, занимаются другими постоянно выгодными операциями; не имѣющими съ нимъ никакой связи. 3) Въ улучшеніяхъ дѣлъ (стекловаренія) требуютъ опытовъ или нововведеній въ большихъ размѣрахъ, на при-
 1

новое устройство стекловарительныхъ печей по заграничнымъ образцамъ; такіе опыты или нововведенія, при нихъ неудачъ, могутъ привести заводу большой убытокъ, а эти неудачи неминуемы при отсутствіи рациональнаго познанія заводчиками основныхъ началъ своего производства. Такъ приведенный мною примѣръ устройства стекловарительныхъ печей новымъ усовершенствованнымъ способомъ требуетъ точнаго познанія законовъ горѣнія, тѣсно связаннаго съ опредѣленными размѣрами разныхъ частей этихъ печей, такъ что несоблюденіе точности размѣровъ даже одной какой-либо части печи влечетъ за собою негодность въ дѣло всей печи. Вотъ почему мнѣнныя владѣльцы стекловыхъ заводовъ смотрятъ почти безприданно на всѣ заграничныя нововведенія и улучшенія въ дѣлѣ стекловаренія и довольствуются настоящимъ, заимствованнымъ отъ отцовъ и дѣдовъ, ходомъ этой отрасли промышленности, стараясь получить отъ нея прибыль, какъ я уже сказалъ, различными выгодными спекуляціями. 4) Большая часть стекловыхъ заводовъ въ Россіи принадлежитъ владѣльцамъ крестьянами, нѣмущимъ эти заводы въ дачахъ, богатыхъ лѣсомъ, а потому незаботящимся объ улучшеніяхъ, ведущихъ за собою *меньшее потребленіе горючаго матеріала*, который они часто цѣнятъ только платою за рубку и возку дровъ, и то только тогда, когда эти работы производятся вольнонаемными людьми. Кроме того, владѣльцы крестьянами и употребляютъ ихъ для всѣхъ заводскихъ работъ, составляющихъ какъ вспомогательныя, такъ и главныя операціи стекловареннаго производства, эти заводчики не всегда заботятся объ улучшеніяхъ, ведущихъ за собою *меньшее потребленіе топлива и жруда*. Разсматривая эти послѣднія причины, замедляющія, если не останавливающія въ нашемъ Отецествѣ развитіе стекловаренія, можно видѣть, что онѣ зависятъ отъ постороннихъ обстоятельствъ, не лежащихъ въ сущности самаго производства. Что же касается первой и вѣсѣтъ съ тѣмъ главнѣйшей изъ нихъ, то она легко можетъ быть устранена ознакомленіемъ стекловыхъ заводчиковъ съ основными началами ихъ производства, указаніемъ на существенныя недостатки различныхъ операцій этого послѣдняго и на средства къ улучшенію ихъ, наконецъ показаніемъ рациональнаго хода всего про-

изводства. Съ этою цѣлю предпринято мною сочиненіе о стекловареніи, которое и предлагается теперь нашимъ читателямъ. Но какъ трудно за одинъ разъ изучить и изложить стекловаренное производство во всемъ его объемѣ, во всѣхъ его видахъ, то я и рѣшился выбрать изъ нихъ и обработать сначала одинъ, болѣе прочихъ богатый своею разнообразію, а потому и болѣе нуждающійся въ ученыхъ указаніяхъ и изслѣдованіяхъ, и выбралъ стекловареніе посудное, т. е. приготовленіе обыкновеннаго посуднаго стекла. Но при этомъ считаю не лишнимъ замѣтить, что какъ между всѣми видами стекловаренія, — отраслями одного и того же производства, существуетъ тѣсная связь, почему въ главныхъ чертахъ и основныя начала между ними есть много общаго: то и сочиненіе мое, излагая преимущественно посудное стекловареніе, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ обнимать собою общія начала всѣхъ видовъ стекловареннаго производства. На этомъ основаніи я раздѣляю всѣ операціи стекловаренія на двѣ категоріи: къ 1-й отношу операціи общія всѣмъ видамъ стекловаренія съ небольшими исключеніями, а во 2-й — операціи, относящіяся къ разнымъ видамъ отдѣльно. Такъ операціи общія: а) Выборъ и приготовленіе глины для стекловарительныхъ горшковъ. Фабрикація горшковъ и сушка ихъ. б) Выборъ и приготовленіе глины для стекловарительныхъ печей. Приготовленіе печныхъ кирпичей, лавъ и проч. Устройство печей, сушка и обжиганіе ихъ. в) Выборъ и экономическое употребленіе горючихъ матеріаловъ. г) *Шурожка* или операція топки стекловарительныхъ печей. е) Обжиганіе горшковъ и ставка ихъ въ печь. Лечка горшковъ. ф) Приготовленіе *состава* (матеріаловъ, идущихъ въ составъ стекла) и обжиганіе (прокалка) его. г) Варка стекла и h) Закалка стекла. Вотъ общія операціи, касающіяся (съ небольшими исключеніями, о которыхъ будетъ также упомянуто) всѣхъ видовъ стекловаренія. Операціи эти столь тѣсно связаны одна съ другой, что отъ хорошаго или отъ дурнаго выполненія одной изъ нихъ зависитъ успѣшность или неуспѣшность всего производства. Что же касается операціи, относящіяся къ той или другой отрасли стекловареннаго производства отдѣльно, то онѣ состоятъ: а) въ выборѣ и употребленіи разныхъ родовъ стекловарительныхъ матеріаловъ, б) въ

проваркѣ стекла, вмѣстѣ съ очисткою или закраскою стекла, и с) въ операціяхъ, относящихся къ выработкѣ того или другаго рода стекла. Изъ числа этихъ отдельныхъ операцій я буду говорить только о тѣхъ, которыя касаются посуднаго стекловаренія. Изложеніе моего сочиненія будетъ согласоваться съ этимъ дѣленіемъ операцій стекловарительнаго производства, только конечно общія операціи будутъ тѣсно связаны съ началомъ частныхъ, а потому и дѣленіе здѣсь будетъ другое. Началомъ же будетъ служить исторія и литература стекловаренія, а концомъ— описаніе недостатковъ въ стеклѣ, причинъ этихъ недостатковъ и средствъ устраненія оныхъ. За симъ въ 1-ой кнѣжкѣ Запис. Казан. Эконом. Общ. помѣщены: краткій очеркъ исторіи стекловаренія, развитіе стекловаренія въ Европѣ и въ Россіи и наконецъ исторія литературы стекловаренія. Выпишемъ здѣсь краткій очеркъ развитія стекловаренія въ нашемъ Отеествѣ. «Россія до половины XVII вѣка не имѣла стекляныхъ заводовъ, а получала стекляныя издѣлія изъ-за границы. Древнѣйшія наши церкви украшались *Римскими стеклами*, о которыхъ Лѣтописцы упоминаютъ на ряду съ другими дорогими предметами (1). Такъ Волынскій Лѣтописецъ, повѣствуя о Давидѣ, Князѣ Галицкомъ, говоритъ годъ 1240 годомъ, что Князь этотъ, послѣ разоренія Юго-Западной Россіи Монголами, возвратившись изъ Мазовіи въ свое отечество, основалъ (близъ древняго Червена) небольшой городокъ и украсилъ его превосходными златицами и церквами, изъ которыхъ церковь Св. Іоанна имѣла въ своенкѣ окнахъ Римскія стекла. «Съзла же церковь Св. Івана... конары ѣ, съ каждо угла переводъ и стояніе ихъ на четырехъ головахъ человѣческихъ, и званаго отъ нѣкоего хитреца; *окна три украшена стеклы Римскими*. Вѣроятно, они получались изъ Венеціи. Въ послѣдствіи же, при развитіи торговли Великаго Новгородъ съ Ганзою, Россія получала чрезъ Новгородцевъ стекло изъ Германіи. Такъ изъ грамоты 1556 года Января 19 (2) видно, что Новгородскимъ дьяканъ Федору Еремѣву и Казарину Дубровскому велѣно было купить въ Новгородѣ и прислать въ Москву разноцвѣтныхъ оконныхъ стеколъ: «... да купили бѣ

(1) Исторія Государства Россійскаго. Т. IV. С. Пб. 1817 Прилѣч. 20.

(2) Дополненіе къ актамъ историческимъ. Т. I, № 92.

есте въ Великомъ Новгородѣ стеклы оконничныхъ, розныхъ неѣтовъ, сколько мочно, да тѣ бѣ есте стекла прислали къ намъ на Москву. Что же касается стелинной посуды, то мы не встрѣчаемъ ее въ домашнемъ употребленіи у нашихъ предковъ: небольшія стклянки, и то не ранѣе начала XVII вѣка, употреблялись только въ аптекахъ или на кружечныхъ дворахъ для помѣщенія пробнаго и образцоваго вина (1). Окна домовъ нашихъ предковъ не были стеклы; ихъ закрывали тонкія пластинки сауды. Самая лучшая сауда получалась изъ Сибиря и съ Соловецкаго острова. Частные саудные промыслы были обложены десятиной, а съ казенныхъ вся сауда доставлялась въ Москву. Потребность въ ней была столь значительна, а доходъ казны отъ этихъ промысловъ, вѣроятно, былъ столь немаловаженъ, что даже во второй половинѣ XVII столѣтія, когда уже начали заводиться у насъ стеклынные заводы, мы встрѣчаемъ грамоты, которыми или строго запрещалось продавать на мѣстѣ добыванія казенную сауду или предписывалось о тщательней разработкѣ казенныхъ саудныхъ промысловъ и о примѣканіи врытъ мѣсторожденій этого минерала (2). Первый стеклынный заводъ открытъ былъ въ Россіи въ 1635 году. Шведскимъ подданнымъ, пушечнымъ мастеромъ Елисеємъ Коэту. Жалованной грамотой Царя Михаила Феодоровича 1634 года Мая 31 дозволено было ему, Коэту, купить въ Московскомъ уѣздѣ 16 пушечей для устройства стеклынаго завода, съ правами безпошлинной продажи издѣлій въ теченіе 15 лѣтъ и съ запрещеніемъ другимъ устраивать подобныя заводы (3). По прошествіи срока, на который дана была привилегія Коэту, начали мало-по-малу появляться около Москвы стеклынные заводы, такъ что въ 1679 г. три короба стеклы стоили у насъ 12 руб. (4). Но до Петра Великаго стеклынные заводы, обложившы пошлинами и не встрѣчая поощренія, съ трудомъ могли поддерживать свое производство. Петръ Великій, по возвращеніи своемъ въ отечество изъ

(1) Акты историческіе. Т. III, № 294 и 298.

(2) Дополненія къ актамъ историческимъ. Т. V, № 23.—Акты историческіе. Т. IV, № 207.

(3) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. Ч. 3, № 103.

(4) Акты юридическіе. С. IIб., 1838, № 130.

путешествія по Европѣ, уничтоживъ жилища на стеклу, устроивъ нѣсколько казенныхъ стекольныхъ заводовъ сначала близъ Москвы на Воробьевыхъ горахъ (1), а потомъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ (2). Въ числѣ первыхъ стекольныхъ заводовъ нѣтъ основанъ былъ зеркальнымъ; а въ 1720 году Февраля 1 этого Государь именнымъ указомъ (3) повелѣлъ: «зеркальные стеклянныя заводы завести въ Кіевѣ въ пристойномъ мѣстѣ; и на тѣхъ заводахъ дѣлать зеркальныя стекла и хрустальную посуду, для того мастеровъ иноземцевъ и Русскихъ людей и къ тѣмъ заводамъ инструменты и матеріалы къ тому дѣлу годныя, кои нынѣ въ Москвѣ въ Воробьевскихъ заводахъ на лицо отпрываютъ и во всемъ оныя вѣдать въ Бергъ-Коллегіи». Императрица Анна Ивановна именнымъ указомъ 1738 года Мая 3 повелѣла казенныя заводы приводить въ лучшее состояніе (4). Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны (около 1747 г.) считалось уже около Москвы до 6 стекольныхъ заводовъ. Кромѣ того Сенатскимъ указомъ, 1752 г. Декабря 14, дозволено было Ломоносову завести фабрику дѣланіемъ изобрѣтенныхъ имъ разноцвѣтныхъ стеколъ, и изъ нихъ бисеру, провилокъ и стекларусу и всякихъ другихъ галантерейныхъ вещей и уборовъ, чего еще понынѣ въ Россіи не дѣлаютъ, но привозятъ изъ-за моря великое количество цѣною на многія тыщи, и дано вспоможеніе въ 4,000 руб. съ безпроцентною уплатою черезъ 5 лѣтъ, а къ заводу приписаны казенныя крестьяне села Ополья, Ямбургскаго уѣзда (5). Въ 1760 году дозволено Московскому купцу Маландову завести хрустальную и стеклянную фабрику и на оной дѣлать разную хрустальную и стеклянную посуду, также зеркальныя, каретныя и оконныя стекла (6). Въ царствованіе Императрицы Екатерины II устроенъ былъ Княземъ Потемкинымъ зеркальный заводъ близъ Петербурга. Въ 1792 г. заводъ этотъ былъ купленъ Императрицей въ казну и получилъ названіе

(1) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Т. VI, № 3504.

(2) Тамъ же. Т. V, № 3132.

(3) Тамъ же. Т. VI, № 3504.

(4) Тамъ же. Т. X, № 7574.

(5) Тамъ же. Т. XIII, № 10,37.

(6) Тамъ же. Т. XV, № 11,023.

Императорскаго стекляннаго завода. Въ 1804 г., Высочайше утвержденнымъ докладомъ Управляющаго Кабинетомъ, онъ получилъ новое положеніе, заключающее въ себѣ правила какъ для управленія онымъ, такъ и для производства самаго стекловаренія (*). Наконецъ къ царствованію въ Россіи почташаго Государя Императора Николая I относятся всѣ мѣры къ развитію и поощренію Русской промышленности, а следовательно и стекловаренія, такъ что въ настоящее время считается въ Россіи до 200 стекловыхъ заводовъ.

— По Хозяйству вообще: *Наставленіе о воздѣлываніи льна въ Сѣверной и средней полосахъ Россіи* (Журн. М. Г. Им. № 1); *О стиллахъ въ сельской Архитектурѣ* (ibid. № 1, 2); *Замѣтки о хозяйствѣ С. С. Карновича*, А. Красношвецова (ibid. № 3); *Объ овсахъ, Борыкова и Замѣчанія на эту статью* (Журн. С. Хов. № 1); *Оба опытахъ машиннаго жнитва въ 1854 г.*, Кошелева (ibid.); *Храненіе хлеба въ снопахъ, складываемыхъ въ одохи (скурды), по способу Курскаго помѣщика Н. А. Пузакова*, Ильинскаго (Земл. Газ. № 1); *Сельско-хозяйственные опыты, произведенныя на Маринской, близъ Саратова, учебной фермѣ въ 1853 г.*, Марковского (ibid. № 2, 5); *Урожай 1854 г. на мызѣ С. С. Куторги* (Земл. Газ. № 3, 4); *О старжевой разсадкѣ* (ibid. № 6); *Сельско-хозяйственные опыты, произведенныя на Сѣверо-Восточной учебной фермѣ (близъ Казани) въ 1853 г.* (ibid. № 7, 8); *Омы новаго устройства*, Мясоѣдова (ibid. № 9); *О качествахъ писемичной муки для хлебопеченія* (ibid. № 14); *О воздѣлываніи льна въ Новороссійскомъ краѣ*, А. Гладкаго (ibid. № 16, 17, 18); *Тельжскія престолиина Кадилова для перевозки осидкиахъ и сыпучихъ веществъ* (ibid. № 19); *Весна* (ibid. № 21, 22); *О жемагахъ, устраниваемыхъ Г. Инженеръ-Капитаномъ Быковымъ* (ibid. № 22); *Стяжки* (ibid.); *А. А. Михайловъ, Ковлова* (ibid.); *О сбереженіи зерновыхъ хлебовъ* (ibid. № 25); *Донесеніе объ употребленіи скороташника* (Поср. № 12).

— Урожай 1854 года на мызѣ С. — Редакція Земл. Газ., гдѣ помѣщена эта статья Проф. С. С. Куторги, по поводу оной замѣтила въ выноскѣ слѣдующее: «Вездѣ, съ самыхъ древнихъ

(*) Полное Собр. Законовъ Росс. Имп. Т. XXVIII, № 21, 133.

время, сельское хозяйство тогда только принимало прямой, твердый, нешаткий ходъ, когда начинало неуклонно руководиться основательнымъ пониманіемъ главнѣйшихъ законовъ Природы, приобретаемымъ ясными познаніями въ Наукахъ Естественныхъ; но никогда большинство сельскихъ хозяевъ не будетъ въ силахъ совладѣть даже и съ малюю долей физико-химическихъ и естественно-историческихъ фактовъ, необходимыхъ для правильного и отчетливаго уразумѣнія этихъ законовъ, пока сами дѣтели Науки не попадутъ имъ руку ученой помощи. Къ счастью, теперь уже миновалось, и невозвратно, то время, когда такъ-называемые «жрецы Науки» созерцали предметъ своего занятія съ какой-то надоблачной высоты и готовы были удалитъ отъ него непосвященныхъ, едва ли не съ тою же тревожною заботливостію, съ какою жрецы Египетскіе, Фараонскіе, блюли образъ Ишды отъ взора профановъ. Вся цѣль словъ и дѣвий прежнихъ Ученыхъ была — Наука и Наука, блага и совершенствованіе Науки; того только не принимали они къ своему сердцу, что истинное благо Науки — въ расширеніи области ея воздѣльвателей. Повторяемъ, давно уже миновалось это время, и вотъ уже не первый разъ, что ученый мужъ выступаетъ на поприще сельско-хозяйственной Литературы. Намъ остается только поздравить нашихъ читателей съ этимъ отраднымъ событіемъ, и благодарить ученаго Профессора, что онъ избралъ поприщемъ для своей новой дѣятельности Земледѣльческую Газету*. Дабы показать, почему почтенный Авторъ остановилъ свое вниманіе на урожахъ 1854 на мызѣ С.—миѣни С. Петербургской Губерніи, въ Юго-Восточномъ углу Петергофскаго уѣзда, въ 26 верстахъ отъ Гатчины, мы выпишемъ здѣсь небольшое вступленіе въ эту статью.

•Первыя средства существованія и первые начатки благосостоянія всякое Государство получаетъ отъ сельскаго хозяйства, какъ бы просто и грубо оно ни было въ своемъ началѣ. Съ развитіемъ просвѣщенія, когда знанія проникаютъ въ самые низшіе слои общества, благосостояніе его усиливается быстро и вмѣстѣ съ нимъ народонаселеніе возрастаетъ до того, что въ Государствахъ малоземельныхъ скоро наступаетъ эпоха, когда земля не можетъ уже болѣе занимать всѣ руки. Тогда основываются ремесла, фабрики и торговля. Въ суммѣ всей дѣятельности народа

сельское хозяйство уступает тогда первенство другимъ отраслямъ земледѣлія; но оно никогда не прекращается, а напротивъ, то-го постоянно усовершенствуется, даже и при высшей степени развитія Науки. Въ Государствахъ, владѣющихъ огромною зем-лею, какова Россія, едва ли можно предвидѣть то время, когда земледѣліе будетъ играть второстепенную роль. Оно, на долгое еще время, остается однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ на-шего благосостоянія. Это такая истина, въ которой, конечно, вса-кой убѣжденъ; но въ этомъ самъ собою вытекаетъ вопросъ очень важный: какого рода сельское хозяйство можетъ быть источни-комъ нашего благосостоянія въ настоящую эпоху? Для этого стоитъ только взглянуть поближе въ нашу общественную и домашнюю жизнь и мы убѣдимся, что она своего особеннаго рода, требую-щая иногда не мало средствъ, такъ что простое, первобытное земледѣліе не всегда можетъ исполнѣ доставить ихъ. Другими словами, намъ необходимо рациональное хозяйство, т. е. такое, во всѣхъ явленіяхъ и фазахъ котораго хозяйствъ ясно видитъ причи-ны и слѣдствія; во всемъ даетъ себѣ разумный отчетъ, и, сооб-рацуясь со средствами своими и со всѣми его окружающимъ, улучшаетъ свое хозяйство. Общее рациональное направленіе въ хозяйствѣ бываетъ всегда плодомъ частныхъ опытовъ, а част-ные и повѣтливо—мѣстные примѣры лучше всего разъясняютъ самое дѣло: поэтому мы рѣшаемся представить благосклонности сельскихъ хозяевъ короткій отчетъ объ урожаихъ прошлаго лѣта одного небольшого хозяйства, владѣлецъ котораго, при всякомъ случаѣ, старается дать себѣ отвѣтъ, почему было такъ, а не иначе.

— По Домашней Медицинѣ и Гигіенѣ: *Гидротическія* поческія о рта (Земл. Газ. № 3); *О леченіи застарѣлыхъ язвъ и вол-тыми ерскомъ* (ibid. № 4); *Хроническая вудная сыпь и ея леченіе* (ibid. № 5); *О банкахъ* (ibid. № 9, 10); *О летучей или ложной оспѣ* (ibid. № 11); *О кормленіи дитяти въ первомъ ею возрастѣ* (ibid. № 12); *Объ ожогахъ и перымахъ пособіяхъ въ этихъ случаяхъ* (ibid. № 14, 17); *О контузіяхъ или ушибахъ* (ibid. № 18); *Вліяніе Гимнастики на золотуху* (ibid. № 20); *О рожѣ и ея леченіи* (ibid. № 24).

— По разнымъ отраслямъ Промышленности и Хозяйства: *Выставка сельскихъ произведений въ Костромѣ, въ Сентябрѣ 1854 г.* (Журн. М. Г. Им. № 1); *Описаніе Харьковской выставки сельскихъ произведений въ 1854 г.* (ibid. № 2); *О воздѣлываніи Американскаго и другихъ сортовъ табаку въ средней полудѣ Россіи*, В. Александрова (ibid.); *Описаніе Тверской Губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи*, соч. Преображенскаго (ibid.); *Основанія Химіи, въ примѣненіи къ сельскому хозяйству, технической промышленности и домашнему быту*, Шмидта (ibid. № 3); *Магазины фермеровъ и еженесячный журналъ земледѣльческихъ интересовъ* (ibid.); *Представленіе Непременнаго Секретаря при Отчетѣ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1854 г. и Отчетъ*, С. Маслова (Журн. С. Хов. № 1); *Отчетъ о Земледѣльской Школѣ за 1854 г.*, Н. Анвенкова (ibid.); *Отчетъ по учебно-практическому курсу*, П. Преображенскаго (ibid. № 2); *О разведеніи Американскаго табаку въ Балашевскомъ уездѣ*, А. Никольскаго (ibid. № 2); *О Великомъ селѣ въ Яролавскомъ уездѣ*, Чарнева (ibid.); *Объ устраненіи препятствій къ правильному развитію хозяйства и промышленности во Владимірской Губерніи*, Соловьева (ibid.); *Отчетъ Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества за 1854 г.*, М. Киттары (Зап. Имп. Каз. Эк. Общ. № 1); *Вятская выставка сельскихъ произведений въ 1854 г.*, его же (ibid. № 1, 2, 3); *Матеріалы для Русскаго сельско-хозяйственнаго Словаря*, А. Кыновскаго (ibid. № 1, 2, 3); *Вѣтряная водоподъемная машина* (ibid. № 2); *О воздѣлываніи табаку*, М. Матерн (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 2); *Иванъ Хрестіанъ Шубартъ фонъ Клефельде* (ibid. № 8); *Нѣсколько словъ о жизни и литературныхъ произведеніяхъ М. Н. Очаповскаго*, О. Бабицкаго (ibid. № 20, 21); *О состояніи шерстяной промышленности въ Россіи* (Комм. Газ. № 30, 31, 32, 34, 35).

— «Описаніе Тверской Губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи». — Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, своими отъ времени до времени возобновляемыми конкурсами статистическихъ сочиненій, вызывая въ сѣбѣ цѣлый рядъ монографій, которыя составляютъ драгоценный матеріалъ для хозяйственно-статистическаго познанія

Россіи. Въ ряду этихъ новографій одно изъ первыхъ имѣть бесспорно принадлежитъ изданному нынѣ Ученымъ Комитетомъ «Описанію Тверской Губерніи», соч. Г. Преображенскаго. Это сочиненіе отличается полнотою и разносторонностью положенія, критическимъ тактомъ Автора при оцѣнкѣ основныхъ данныхъ, практическимъ направленіемъ и основательностью выводовъ и заключеній. Авторъ пользовался всѣми пособиями, какія найдутся въ печатныхъ сочиненіяхъ и въ оффиціальныхъ документахъ; но въ дополненіе къ этому однимъ изъ главныхъ источниковъ для его труда служила ему собственная наблюдательность и знакомство съ бытомъ простаго народа, съ его характеромъ нравственнымъ и экономическимъ. Въ этомъ отношеніи, «Описаніе Тверской Губерніи» Г. Преображенскаго содержитъ въ себѣ много истинно-прекрасныхъ, полныхъ жизни и слѣдовательно интереса, страницъ. Составляя книгу въ 36 печатныхъ листовъ, это сочиненіе есть одно изъ познѣйшихъ описаній Губерніи, и представляетъ отчетливую картину хозяйственнаго положенія ея жителей.

— «Представленіе Г. Непремѣннаго Секретаря при Отчетѣ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1854 годъ». — Нельзя не отдать полной справедливости всему, что появляется изъ-подъ пера почтеннаго Непремѣннаго Секретаря Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства: при обширныхъ, положительныхъ знаніяхъ онъ обладаетъ даромъ заинтересовать читателя, даже и мало посвященнаго въ разнообразныя предметы, входящіе въ область Сельскаго Хозяйства, и притомъ въ немногихъ словахъ умѣетъ высказать много. Вотъ на-пр. вступительныя слова его при представленіи Отчета Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1854 годъ. «Текущій годъ оканчивается подъ вліяніемъ испытанія тѣхъ чувствъ, которыми одушевляются воѣ сыны Россіи, готовые положить и жизнь и достоиніе за Вѣру, Царя и Отечество. Покоряясь волѣ Промысла, попустившаго это испытаніе, мы видимъ ежедневно приносимыя добровольныя жертвы на алтарь Отечества и не лишены утѣшенія сознавать, что и мирныя занятія нашего Общества принесли Отечеству пользу, всѣми ощу-

щаемую въ годину его испытаній. Два разительные факта у всѣхъ предъ глазами. Въ 1817 году, когда начались первыя со- вѣщанія объ основаніи нашего Общества, мы платили въ Москвѣ за колониальнѣй сахаръ рафинадъ по 2 р. 30 к. асс., а за мел- люсь — по 2 р. 10 к. асс. за фунтъ. Нынѣ, въ военное время, когда всѣ гавани закрыты, мы платимъ за лучшій рафинадъ по 25 коп. сер. или по 87½ к. асс. за фунтъ. Этотъ фактъ заслу- живаешь особенное вниманіе: потому что, для удовлетворенія настоящей потребности сахара, простирающейся до 3,000,000 пуд., Россія, по цѣнамъ 1817 г., должна бы выслать за границу до 80,000,000 руб. сер., еслибы мы не имѣли своихъ свеклоса- харныхъ заводовъ. Другими словами: мы должны были бы про- дать избытокъ урожая цѣлаго года всѣхъ произведеній нашего земледѣлія, чтобы обмѣняться ими на сахаръ. Для доказательства сего возьмемъ въ примѣръ 1850 годъ. Изъ Видовъ Торговли, издаваемыхъ Министерствомъ Финансовъ, оказывается, что глав- ныхъ произведеній нашего земледѣлія, какъ-то: пшеницы, ржи, овса, ячменя, гороха, муки и другихъ хлѣбовъ отправлено въ 1850 году за границу на 19,207,188 руб.; льна, льняной пакли и пряжи на 12,089,911; пеньки, пеньковой пакли и пряжи на 6,987,398; наконецъ льняного, коноплянаго и разныхъ маслич- ныхъ сѣмянъ на 7,755,188, всего на 45,945,685. Если бы Россія не имѣла своего сахара и надобно было бы купить 3,000,000 пуд. его, по цѣнѣ 1817 г.: то, продавши весь годовой избытокъ хлѣба, льна, пеньки, пакли и масличныхъ сѣмянъ, мы должны были бы приплатить вѣскольکو миллионовъ руб. для покрытія потребности въ сахарѣ, необходимомъ, въ извѣстныхъ классахъ народа, столько же, какъ и хлѣбъ. Нынѣ годовой запасъ хлѣба остался дома и мы за свекловичный сахаръ, оживляющій наше земледѣліе, платимъ ту же цѣну, какъ и въ прошлые мирные годы. Допустивъ, что и колониальный и Европейскій сахаръ, по цѣнамъ своимъ, сталъ теперь дешевле противъ 1817 г., мы все- же должны согласиться, что въ военное время, когда подвозъ его къ гаванямъ не возможенъ, и враги именно стремятся пре- кратить торговлю нашу, мы бы вынуждены были платить за этотъ необходимый товаръ самыя высокія цѣны, какихъ потре- бовали бы ввозенные спекулянты; а эта цѣна едва ли бы не

превышала цѣну 1817 г., еслибъ мы *вообще* не имѣли своего сахара. И такъ свеклосахарное производство въ Россіи есть приношеніе на алтарь Отечества, изготовленное мирными трудами нашего Общества. Борьба съ врагами открыла намъ и другой, не менѣе поразительный фактъ: это — развитіе тонкоруннаго овцеводства, для котораго составлено было и особое Отдѣленіе при нашемъ Обществѣ. Мы вышли изъ неприличной великому Государству зависимости отъ иностранной шерсти, отъ иностранныхъ суконъ и всѣхъ родовъ шерстяныхъ тканей. Мы начали для насъ съ избыткомъ производить сама Россія, и мануфактуры, поощряемыя Правительствомъ, приобрѣли искусство удовлетворять нуждамъ Государства въ шерстяныхъ надѣлахъ. Многие были того мнѣнія, что Россія прилично заниматься только однимъ земледѣліемъ, не развивая вѣтвей земледѣльческой промышленности, въ томъ числѣ и свеклосахарной. Но Общество наше не раздѣляло этихъ ошибочныхъ мнѣній, и достаточно взглянувъ на настоящее состояніе свеклосахарной промышленности и тонкоруннаго овцеводства и шерстяныхъ мануфактуръ, чтобы сознать всю государственную важность трудовъ Членовъ Общества и хвалить, споспѣшествовавшихъ развитію этихъ вѣтвей сельской промышленности въ любовномъ зашепѣ Отечества. Они пригодились ему на самое тяжкое время испытанія при блокадѣ портовой торговли. Не знаемъ, останутся ли открытыми сухопутныя таможи на все время продолжающейся войны, но не сомнѣвно, что еслибъ мы не имѣли своего сахара, своей тонкорунной шерсти, своихъ шерстяныхъ и другихъ мануфактуръ, удовлетворяющихъ внутреннимъ потребностямъ Государства, мы были бы въ невыносимой зависимости отъ враговъ Россіи и борьба съ ними могла бы имѣть всю тяжесть разоренія на всѣ классы народа. Это неотрицаемая истина въ нашей Политической Экономіи, доказываемая настоящими великими событіями. Читая ихъ, какъ урокъ для будущаго, станемъ продолжать трудиться на поприщѣ сельского хозяйства и разныхъ вѣтвей его съ тѣми же побужденіями, какія олучивали основателей сего Общества, имѣвшихъ цѣлю *одно благо общее, благу Отечества*; порадуемся, что и въ переходящемъ году это чувство ожидала Членовъ нашихъ и не ослабѣ-

вало въ нихъ сотрудничаяхъ, какъ это вы увидите изъ представляемаго Отчета, основаннаго на протоколахъ Общества и статьяхъ, помѣщенныхъ въ его Журналъ.

— Нѣсколько словъ о жизни и литературныхъ произведеніяхъ Михаила Николаевича Очаповскаго. — По смерти Очаповскаго мы сообщали краткое извѣстіе о заслугахъ этого, можно сказать, представителя сельско-хозяйственной Литературы въ Западной частѣ нашего Отечества; пополнимъ это извѣстіе слѣдующимъ извлеченіемъ изъ означенной выше статьи. Слѣдя своей наклонности, Очаповскій старался основательно изучить Физико-Математическія Науки; доказательствомъ же его успѣховъ служить то, что, въ теченіе 2-хъ лѣтъ своего ученія, т. е. 27 Іюня 1810 года, онъ получалъ степень Кандидата Философіи, чрезъ годъ послѣ того выдержалъ экзаменъ на степень Магистра, и наконецъ 5 Мая 1812 года получалъ степень Доктора Философіи по Математическому Факультету. Казалось, что молодой Ученый изберегъ себѣ путь, обещающій блестящую будущность; но Очаповскій остался вѣренъ своему призванію, обнаружившемуся еще въ дѣтствѣ, и, принявъ управленіе имѣніемъ Г. Ренне, весьма богатаго помѣщика на Жмудѣ, литературную дѣятельность перемѣнилъ на земледѣльческія занятія. Вскорѣ занялся и первыя плоды наблюденій и опытовъ ученаго хозяина. Въ 1819 году онъ издалъ въ Вильнѣ сочиненіе, на Подольскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Zasady chemii rolniczej» (Основанія земледѣльской Химіи). Сочиненіе это отличается ясностію и краткостію изложенія предмета. Вскорѣ послѣ того вышло въ свѣтъ другое сочиненіе Очаповскаго, подъ заглавіемъ: «Zasady agronomii czyli nauki o gruntach» (Основанія Агрономіи или ученіе о почвахъ). Оба эти сочиненія заслужили похвалу многихъ Ученыхъ, отзывы которыхъ въ періодическихкихъ изданіяхъ утвердили извѣстность Очаповскому уже на первомъ шагѣ его литературной дѣятельности. Управляя имѣніемъ Г. Ренне болѣе 7 лѣтъ, Очаповскій довелъ всѣ части хозяйства до надлежащаго совершенства и оставилъ имѣніе въ образцовомъ состояніи. Но дѣятельныя практическія занятія по управленію имѣніемъ не помѣшали Очаповскому слѣдить и за

теоретическимъ развитіемъ Науки Сельскаго Хозяйства. Въ часы досуга, онъ прочиталъ много разныхъ сельско-хозяйственныхъ сочиненій, и прочиталъ ихъ не для препровожденія времени, но съ цѣлью извлечь изъ нихъ пользу, что и доказалъ на дѣлѣ заданіемъ въ 1819 году сочиненія: «Wyklad skrócony zasad wygospodarowanego gospodarstwa Albrechta Thaera» (Изложеніе краткихъ основаній рациональнаго хозяйства Альбрехта Тэера). Изучивши сочиненіе творца Науки Сельскаго Хозяйства, Очаповскій возмнилъ желаніе лично познакомиться съ Тэеромъ и удостовѣриться, дѣйствительно ли его теорія оправдывается на практикѣ въ хозяйствѣ самого Автора, и если теорія эта подтверждена опытомъ; то не лзя ли прилвить ее и къ хозяйству Сѣверной полосы. Съ этою цѣлью, въ Августѣ 1819 года, Очаповскій оставилъ г. Вильно, и предпринялъ путешествіе пѣшкомъ, постыгилъ извѣстнѣшніе въ то время за границею сельско-хозяйственнымъ заведеніямъ, остался на годъ въ Меглинѣ для слушанія лекцій въ тамошней Сельско-Хозяйственной Академіи и для изученія на практикѣ Науки земледѣлія подъ руководствомъ знаменитаго ученаго хозяина. Во время пребыванія въ Меглинѣ, Очаповскій, своимъ вѣрнымъ взглядомъ и сужденіемъ о вредностяхъ пріобрѣлъ себѣ дружбу Тэера, съ которымъ въ прекращалъ корреспонденціи до самой его смерти. Послѣ того Очаповскій, получивъ денежное пособіе отъ Правительства (*), изъ Меглина отправился пѣшкомъ въ дальнѣйшее путешествіе; постыгилъ извѣстнѣшнія хозяйства въ Мекленбургѣ, Ганноверѣ, Гольштиніи и въ Саксоніи. Въ послѣдней странѣ, славящейся отличными овчарями, Очаповскій изучилъ сноваательно овцеводство. Потомъ, пробывъ нѣкоторое время въ Тарандскомъ Лѣсномъ Институтѣ, пріобрѣлъ познанія по лѣсоводству. Во время пребыванія въ Тарандѣ, Очаповскій получилъ предложеніе отъ бывшаго Варшавскаго Университета занять въ немъ ка-

(*) Комиссія Народнаго Просвѣщенія, Царства Польскаго, видя необыкновенный талантъ и стремленіе Очаповскаго къ сельско-хозяйственнымъ изслѣдованіямъ, въ 1820 году выдала ему изъ суммъ своихъ 4,000 злотыхъ (267 руб. 50 коп. сер.), для продолженія путешествія съ цѣлью изученія за границею сельскаго хозяйства.

окавался отъ предложенія, и въ 1821 году посѣтилъ Земледѣльческій Институтъ въ Вѣнѣ, находившійся подъ начальствомъ извѣстнаго Писателя-хозяина Траутмана. Оттуда Очаповскій отправился въ Берлинъ и въ тамошнемъ Университетѣ слушалъ курсы: Ветеринаріи, Лѣсоводства и Технологіи; потомъ посѣтилъ Швейцарію, Голландію, Англію и Францію для обзорнія извѣстныхъ въ то время агрономическихъ учрежденій. Увлекаемый желаніемъ изучить Науку Сельскаго Хозяйства во всемъ ея объемѣ, Очаповскій не хотѣлъ ограничиться предѣлами Европы: онъ желалъ изслѣдовать положеніе земледѣлія даже въ Америкѣ. Но въ минуты мечтаній о путешествіи въ Новый Свѣтъ, получилъ предложеніе отъ тогдашняго Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа занять кафедру Сельскаго Хозяйства въ тамошнемъ Университетѣ. Очаповскій охотно принялъ это предложеніе 16 Іюня 1822 г. Съ этого времени онъ началъ читать курсы Агрономіи, которые и напечаталъ въ «Виленскомъ Дневникѣ», 1823 года. Со времени занятія профессорскою кафедрой имя Очаповскаго сдѣлалось еще болѣе извѣстнымъ въ сельско-хозяйственной Литературѣ. Онъ содѣйствовалъ введенію весьма многихъ усовершенствованій по разнымъ отраслямъ хозяйства въ Западныхъ Губерніяхъ своими письменными наставленіями, изустными совѣтами и наконецъ дѣятельнымъ участіемъ въ распространеніи новыхъ идей объ улучшенномъ земледѣліи. Труды Очаповскаго обратили на него вниманіе разныхъ Земледѣльческихъ Обществъ, не только въ Россіи, но и за границею. Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства въ 1823 г., а Императорское Вольное Экономическое Общество въ 1824 году, избрали его въ Дѣйствительные Члены. Не смотря на ревностное исполненіе обязанностей по разнымъ должностямъ, Очаповскій умѣлъ находить время и для литературныхъ трудовъ. Доказательствомъ этому служатъ, кромѣ многихъ статей, помѣщенныхъ имъ въ различныхъ современныхъ сельско-хозяйственныхъ періодическихъ изданіяхъ, слѣдующія сочиненія: а) «О зрловіе gospodarowania и klimacie рѣтноспумъ»

Часть LXXVII. Томъ VI.

(О способахъ хозяйничанія въ Сѣверномъ климатѣ), въ 2 томъ Вильно. Сочиненіе это заслуживаетъ особенное вниманіе: ибо, при ясности изложенія предмета и при простотѣ слога, оно содержитъ въ себѣ огромный запасъ весьма поучительныхъ данныхъ по разнымъ отраслямъ Сельскаго Хозяйства, съ примѣненіемъ ихъ къ нашему Сѣверному климату. Трудъ этотъ Очаповскій посвятилъ Государю Императору Николаю I, за что и удостоился награды бриллиантовымъ перстнемъ. б) «O klasyfikacyi gruntow» (О классификаціи почвъ); в) «O roli, jej uprawie i pielegnowaniu roslin gospodarskich. Wilno. 1823 г.» (О почвѣ, обработкѣ ея и о разведеніи хозяйственныхъ растений); сочиненіе это принято было въ руководство для учебныхъ заведеній, и г) «Początki gospodarstwa wiejskiego J. Burgera» (Начала сельскаго хозяйства И. Бургера), переводъ съ Нѣмецкаго; это былъ послѣдній литературный трудъ Очаповскаго въ Вильнѣ. Сочиненіе это не есть простой переводъ, но пополнено многими собственными взглядами переводчика и вообще весь текстъ сочиненія примѣненъ къ условіямъ Сѣвернаго климата Россіи. По закрытіи Виленскаго Университета, Очаповскій уволенъ былъ отъ должности Профессора 1833 года Генваря 3 дня, съ пожизненнымъ пенсіономъ по 500 р. сер. въ годъ. Съ этого времени начинается новый періодъ его жизни. Прибывъ въ Варшаву, въ 1834 году онъ былъ назначенъ администраторомъ имѣній, Маримонтскому Институту Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства принадлежащихъ, а потомъ 27 Ноября 1835 года определенъ Директоромъ означеннаго Института. Должность эта вполне соответствовала призванію Очаповскаго и доставила ему случай показать на дѣлѣ многостороннюю свою опытность и неподражаемую дѣятельность. Положеніемъ своимъ, какъ начальствующій надъ сельско-хозяйственнымъ учебнымъ заведеніемъ, Очаповскій оказалъ особенное вліяніе на успѣхи и усовершенствованіе сельскаго хозяйства въ краѣ. Труды и заботы его по воспитанію юношества принесли уже Отечеству обильные плоды. Значительное число (болѣе 1,800) молодыхъ Агрономовъ, получившихъ подъ его руководствомъ образованіе, рассыпавшись по разнымъ мѣстамъ Царства Польскаго и Западной

Россіи, принявши къ дѣлу пріобрѣтенныя ими знанія и показавши, какия вознагражденія можетъ получитьъ земледѣлецъ за труды надъ почвою, и до какой степени можно возвысить доходъ отъ разныхъ отраслей Сельскаго Хозяйства, если вѣзаться за дѣло съ умѣньемъ, опытностію, терпѣньемъ и съ должною настойчивостію. Очаповскій былъ въ высшей степени справедливый и свисходительный начальникъ, потому и пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью какъ сослуживцевъ своихъ, такъ и воспитанниковъ. Неутомимая дѣятельность, зародившаяся еще въ молодости, не оставляла Очаповскаго до послѣднихъ дней жизни. Онъ, будучи много озабоченъ различными занятіями по обязанности Директора заведенія, находилъ время для ученыхъ трудовъ и въ часы досуга написалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Gospodarstwo wiejskie, obejmujące w sobie wszelkie gałęzie rolnictwa» (Сельское Хозяйство, заключающее въ себѣ всѣ отрасли земледѣлія), въ 10 томахъ. Сочиненіе это поставило Автора въ главѣ Писателей въ Польской сельско-хозяйственной Литературѣ. Надъ окончаніемъ двухъ дополнительныхъ къ сему сочиненію томовъ Очаповскій трудился до послѣднихъ минутъ жизни и, будучи уже на смертномъ одрѣ, тяжело вздохнувъ, сказалъ: «видно, мнѣ не окончить предпринятаго труда», и дѣйствительно онъ скончался, оставивъ сочиненіе свое неоконченнымъ. Неутомимая и обширная дѣятельность покойнаго Очаповскаго постоянно была награждаема и Царскія милости служили доказательствомъ Высочайшаго къ нему благоволенія. Во время управленія Институтомъ Очаповскій былъ награжденъ чиномъ Статскаго Совѣтника, орденами: Св. Анны 2-й степени съ короною, Св. Станислава 2-й степени и знакомъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ. Независимо отъ исполненія обязанностей по должности Директора Института, Очаповскій былъ еще Членомъ Промышленнаго Совѣта въ Высшей Комиссіи Внутреннихъ Дѣлъ, Членомъ Дирекціи испытанія лошадей и выставки скота, Членомъ-Корреспондентомъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, Членомъ Земледѣльческаго Общества въ Галиціи, Членомъ-Корреспондентомъ Горыгорецкаго Земледѣльческаго Института, а въ 1848

году, по Высочайшему Повелѣнію, назначенъ былъ Членомъ Варшавскаго Воспитательнаго Совѣта. Наконецъ Очаповскій за болѣзнію долженъ былъ, къ общему сожалѣнію, оставить управленіе Институтемъ, и послѣ 30-лѣтней службы вышелъ въ отставку 11 Ноября 1853 г. Не долго удалось ему наслаждаться спокойною жизнью: по истеченіи 2 мѣсяцевъ, онъ скончался 21 Января 1854 года. Тѣло его похоронено въ кладбищенской церкви въ Вавржишесѣ, близъ Варшавы.

И. Г.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ОТКРЫТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ НОВОЙ КОМЕТЫ. — Вечеромъ 4 минувшаго Іюня, нѣсколько ранѣе 10 часовъ, Г. *Диенс* (Dien) открылъ съ Парижской Обсерваторіи новую комету, находившуюся въ созвѣздіи Близнецовъ. Положеніе ея было тогда приблизительно

$$AR = 104^{\circ}24'$$

$$D = +36\ 27$$

Предварительные элементы этой кометы были вычислены изъ четырехдневныхъ наблюдений Г. *Пуизэ* (Puiseux).

Прохожденіе чрезъ перигелій 1855, Мая 30, 19295 средн. Парижск. времени

Часть LXXXVII. Отд. VII.

Разстояніе перигелія	0,567304	} (*)
Долгота перигелія	283° 3' 3",4	
Долгота восходящаго узла	260 21 58, 0	
Наклоненіе	156 54 20, 4	

Та же самая комета и почти въ то же самое мгновеніе открыта и въ Геттингенѣ *К. Миллер-Фюсомъ*. Впрочемъ, честь *перваго* открытія принадлежитъ не двумъ упомянутымъ Астрономамъ, а Флорентійскому Астроному *Батта-Донами*, который открылъ комету еще 3 Іюня вечеромъ.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

190) Второе приблизительное опредѣленіе элементовъ орбиты Цирцея, *Ивона Вилларсо* (Comp. rend. XL, № 24).

191) Наблюденія двойныхъ звѣздъ Мерцовымъ рефракто-ромъ, въ Римѣ, *Зекки* (Ibid. XLI, № 7).

192) Наблюденія звѣздъ, падавшихъ 9, 10 и 11 Августа (нов. ст.), *Кувье-Гравье* (Ibid.).

193) Объ открытіи въ Москвѣ 30 Марта (11 Апрѣля) 1855 года телескопической кометы въ созвѣздіи Ворона, *Швейцера* (Bull. phys.-math. de l'Acad. Imp. de St. Pétersb. № 312).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

13) Самодѣйствующій свѣрядъ для управленія тормозами вагоновъ на желѣзныхъ дорогахъ, *Гереля* (Comp. rend. XL, № 24).

14) О насосахъ новаго рода, названныхъ *самонедѣтельными* (pompes d'inertie ou pompes-beliers), *Франшо* (Ibid. № 23).

15) О стремленіи вращеній къ параллелизму, *Сира* (Ibid. XL, № 26 и XLI, № 3).

16) Записка о гидравлическихъ запрудахъ, *Белл* (Ibid. XLI, № 2).

17) Результаты опытовъ, произведенныхъ надъ гидравлическою машиною, изобрѣтенною *Каломъ* (Ibid. № 2).

(*) Средн. равнод. 1 Генв. 1855.

18) О дрожательныхъ движеніяхъ кривошиповъ въ паровозахъ, *Резала* (Ibid. № 3).

19) Записка о гнутіи упругихъ пружинъ, о сопровождающихъ его продольныхъ и поперечныхъ скольженіяхъ, когда оно совершается не однообразно или не по дугѣ круга, и о кривой формѣ, принимаемой тогда поперечными сѣченіями, первоначально плоскими, *Де Сень-Венана* (Ibid. № 5).

20) Описаніе новаго выкачивающаго насоса безъ поршня и клапана, *Калины* (Ibid. № 6).

21) О механической хлѣбной мѣсилкѣ, *Будэ* (Ibid. № 7).

22) Опыты надъ снарядомъ для поднятія воды посредствомъ ея паденія, безъ помощи поршня и клапановъ, *Калины* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

61) Объ изверженіи Везувія, Петра *Чисачева* и *Сентъ-Клеръ-Девилла* (Compt. rend. XL, № 23, 24 и XLI, № 1).

62) О паденіи метеорическихъ камней въ Бремерворде, въ Ганноверѣ, *Велера* (Ibid. № 26).

63) Различныя наблюденія надъ землетрясеніемъ, случившемся въ Западной Европѣ 25 Іюля (нов. ст.) текущаго года, *Фурне, Сеенля, Сакка, Ньенса, Лаллемана, Ремю* и ин. др. (Ibid. XLI, № 6).

Ф И З И К А.

УВЕЛИЧЕНІЕ ПЛОТНОСТИ ТѢЛЪ ПОДЪ УСИЛЕННЫМЪ ДАВЛЕНІЕМЪ. — Изъ опытовъ (хотя еще не совершенно оконченныхъ) *Джоуля, Хопкинса* и *Фарбайрна* оказывается, что отъ сильнаго давленія увеличивается не только плотность тѣлъ, но измѣняется расположеніе ихъ частицъ и возрастаетъ между ними сѣтленіе, какъ это видно изъ слѣдующихъ прижѣровъ:

Чистое олово было расплавлено и охлаждено при обыкновенномъ атмосферномъ давленіи, которое увеличили затѣмъ до 908 фунтовъ на квадратный дюймъ. Равное количество того же самаго олова было расплавлено и подвергнуто давленію 5698

фунтовъ на квадратный же дюймъ. Прутья, послѣ надлежащаго охлажденія въ теченіе больше 14-ти часовъ, были подвергнуты растягиванію. Образцы, сдавленные грузомъ въ 908 фунтовъ на квадратный дюймъ, разрывались отъ 4053 фунтовъ, тогда какъ вторые, сдавленные грузомъ въ 5698 фунтовъ на квадратный дюймъ, разрывались отъ 5737 фунтовъ. Изъ отношенія 4053 къ 5737 или 0,706 къ 1 видно, что плотность образца, охлажденнаго подъ усиленнымъ въ шесть разъ давленіемъ, увеличилась почти на одну треть.

Изъ этого ясно, что способность тѣлъ сопротивляться растяженію значительно увеличивается при охлажденіи ихъ подъ сильнымъ давленіемъ. Со временемъ вязкость и плотность тѣлъ, вѣроятно, будутъ искусственно доводимы до такой степени, что представится большая безопасность въ употребленіи ихъ. Это предположеніе частью оправдывается уже тѣмъ, что удѣльный вѣсъ тѣлъ постоянно увеличивается съ возрастаніемъ на нихъ давленія. Такъ удѣльный вѣсъ спермацета, охлажденнаго подъ сжатіемъ 908 фунтовъ на квадратный дюймъ, равенъ 0,94859; спермацета же, сжатого подъ давленіемъ 5698 фунтовъ, равенъ 0,95495. Удѣльный вѣсъ олова, охлажденнаго подъ давленіемъ 908 фунтовъ, простирался до 7,3063, а застывшаго подъ давленіемъ 5698 фунтовъ достигалъ 7,3154, т. е. удѣльный вѣсъ увеличился на 0,0091.

Подобные же опыты были произведены надъ глиной, древеснымъ углемъ и разными сортами дерева. — Въ цилиндръ, имѣющій $1\frac{1}{4}$ дюйма въ діаметръ, была насыпана сухая, хорошо измельченная глина. Столбъ ея высотой въ $3\frac{1}{2}$ дюйма подъ давленіемъ

9940 фунтовъ	уменьшился до	2,958 дюймовъ.
54580	"	" 2,300
76084	"	" 2,288
97588	"	" 2,195

Глина и другія тѣла подъ столь сильнымъ давленіемъ приобретаютъ твердость и плотность свойственную самымъ крепкимъ горнымъ породамъ.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

- 133) О магнитныхъ явленіяхъ при крученіи, *Вертейма* (Compt. rend. XL, № 24).
- 134) Объ измѣреніи температуры воздуха (вторая записка), *Віара* (Ibid.).
- 135) О превращеніи эліографическихъ рисунковъ въ неизгладимые и цвѣтные, утвержденные способами керамической живописи, *Лафона де Камарзака* (Ibid.).
- 136) Изслѣдованія надъ электрическими дѣйствіями, происходящими отъ прикосновенія твердыхъ и жидкихъ движущихся тѣлъ, *Эдмона Бекрелл* (Ibid. № 26).
- 137) О громовыхъ взрывахъ, *Жобара* (Ibid. XLI, № 1).
- 138) О молніяхъ безъ грома, замѣченныхъ въ Гаваннѣ 15. Іюня 1850 г. и 11 Іюля 1851 года внутри отдѣльнаго кучевосюстаго облака на гóривонтѣ, *Андрея Лэм* (Ibid. № 2).
- 139) О грозѣ, бывшей въ Каирѣ, въ Генварѣ 1855 года, *Эскайрака Лотюра* (Ibid.).
- 140) Записка о миражѣ, *Пареса* (Ibid. № 3).
- 141) О новомъ способѣ дѣлать очевиднымъ дрожательное движеніе тѣлъ, *Лиссажу* (Ibid.).
- 142) О нѣкоторыхъ метеорологическихъ явленіяхъ, замѣченныхъ въ верховьяхъ Сенегала, *Раффенелл* (Ibid. № 4).
- 143) О термометрическихъ дѣленіяхъ вообще и въ особенности о новомъ четырехсотградусномъ дѣленіи, *Вальфердина* (Ibid.).
- 144) О новой электрохимической бумагѣ для электрическихъ телеграфовъ, *Пуже Мезоннева* (Ibid. № 5).
- 145) Объ электропроводимости воздуха, *Гоиеня* (Ibid.).
- 146) Объ охлажденіи воздуха, случившемся 24, 25 и 26 Апрѣля 1855 г. (нов. ст.), *Фурнѣ* (Ibid. № 6).
- 147) Объ электрическихъ токахъ, движущихся по противоположнымъ направленіямъ на одной и той же проволоцѣ электрическаго телеграфа, *Зантески* (Ibid.).
- 148) Метеорологическія наблюденія, совершенныя въ Москвѣ въ теченіе Сентября, Октября, Ноября и Декабря мѣсяцевъ

1854 года, *Спасская* (Bullet. des Natural. de Moscou. 1854, № IV).

Х И М И Я.

НОВЫЕ СВОЙСТВА КИСЛОРОДА. — Кислородъ, отдѣляющійся при разложеніи перекиси барія крѣпкою сѣрною кислотою, при низкой температурѣ, обладаетъ чрезвычайною окисляющею силою. По опытамъ Хьюзо, кислородный газъ, въ моментъ освобожденія своего изъ химическихъ соединений, не имѣетъ цвѣта, но обладаетъ сильнымъ запахомъ и вкусомъ, похожимъ на вкусъ рака; вдыханіе его производитъ рвоту. Отъ солнечныхъ лучей и отъ температуры выше 75° Ц. газъ лишается этихъ свойствъ и превращается въ обыкновенный кислородный. Въ первоначальномъ же своемъ состояніи онъ, въ присутствіи воды, даже при обыкновенной температурѣ, окисляетъ большую часть металловъ и въ томъ числѣ серебро. Отъ прикосновенія къ амміаку онъ окисляетъ его составныя части — азотъ и водородъ и раждаетъ азотнокислую соль амміака. Онъ также разлагаетъ соляную кислоту, окисляя ея водородъ и отдѣляя хлоръ: этимъ объясняется отдѣленіе хлора при дѣйствіи соляной кислоты на перекись марганца. Не менѣе сильно дѣйствуетъ онъ и на іодистыя соединения, выдѣляя изъ нихъ іодъ; *пахучій* кислородный газъ мгновенно обезцвѣчиваетъ синюю лакмусовую настройку, отваръ кошенили, сандаловъ и такъ-называемое растворимое индиго. Такимъ образомъ *пахучій* кислородъ обладаетъ въ сильной степени обезцвѣчивающими свойствами хлора.

Пористыя вещества, каковы: аміантъ, губчатая платина, корпія, хлопчатая бумага и шерсть отнимаютъ у кислорода поименованныя свойства и дѣлаютъ его обыкновеннымъ.

Слѣдующія сличенія нагляднѣе даютъ понятіе о различныхъ свойствахъ кислорода обыкновеннаго и кислорода *новаго* или *пахучаго*:

Свойства обыкновеннаго кислорода въ свободномъ состояніи при температурѣ + 15 градусовъ Ц.

Свойства кислорода въ новомъ состояніи при температурѣ + 15 градусовъ Ц.

Газъ безцвѣтный, безъ вкуса и запаха.

Медленно дѣйствуетъ на синюю лакмусовую настойку.

Не окисляетъ серебра.

Не дѣйствуетъ на аммиакъ.

Не разлагаетъ іодистаго калия.

Не дѣйствуетъ на соляную кислоту.

Окисляетъ слабо.

Постоянствъ при всѣхъ температурахъ.

Газъ безцвѣтный, очень пахучій и навошмающимъ вкусъ морскаго рака.

Обезцвѣчиваетъ синюю лакмусовую настойку.

Окисляетъ серебро.

Окисляетъ остаточныя части аммоніака, образуя азотно-кислую соль.

Быстро дѣйствуетъ на іодистый калий, выделяя іодъ.

Разлагаетъ соляную кислоту съ выдѣленіемъ хлора.

Окисляетъ въ высшей степени сильно.

Постоянствъ при температурѣ не выше 75 градусъ Ц.

новый способъ добыванія содія. — Употребленіе потассія въ лабораторіяхъ сопряжено съ многими затрудненіями и опасностями, по причинѣ сильной его воспламеняемости, и потому весьма было желательно замѣнить его содіемъ, который можно мять и рѣзать на воздухѣ и сушить между пропускною бумагою, не опасаясь воспламененія и взрыва, лишь бы только пальцы и орудія были совершенно сухи. Нынѣ это желаніе осуществилось: ибо *Сентъ-Клеръ-Девиль*, прославившійся добываніемъ алюминія въ большемъ видѣ, нашелъ средство весьма дешево и удобно получать содія.

Девиль совѣтуетъ прибавлять къ сухой содѣ, кромѣ древеснаго угля, еще отъ 15 до 20 процентовъ мѣла, замѣшивать изъ этой смеси, на маслѣ, густое тѣсто и прокалывать его въ желѣзныхъ бутылкахъ, въ которыхъ привозятъ ртуть. Восстановленіе содія совершается при столь невысокой температурѣ, что одна бутылка можетъ выдержать нѣсколько операций.

СТАЛЬ, СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СВОЕМЪ СОСТАВѢ АЛЮМИНІЙ. — Сильное средство алюминія съ углеродомъ, съ которымъ онъ образуетъ весьма

огнеупорное и твердое соединеніе, родило въ Г. Шено мысль примѣнить этотъ фактъ къ усовершенствованію стали. Помощію алюминія получаютъ вообще сорты стали весьма бѣлые, съ бархатнымъ отливомъ и булатною обьярью, при томъ же весьма ковкіе и тягучіе; тогда какъ силицій придаетъ стали грубозернистый наломъ и цвѣтъ бѣловатый, но безъ отблеска. Правда, соединенія стали съ силиціемъ тверды, но такъ хрупки, что при содержаніи отъ 5 до 6 процентовъ силиція сталь можно толочь какъ камень.

НОВОСТИ ПО ХИМІИ:

84) Исслѣдованія надъ меллонистыми соединеніями, *Амбига* (Comp. rend. XL, № 19).

85) Исслѣдованія надъ составомъ воды, *Эжена Пелию* (Ibid. № 21).

86) О новомъ способѣ приготовленія жирныхъ кислотъ въ большомъ видѣ, *Жюля Камбасереса* (Ibid. № 22).

87) Пятая записка о пресыщеніи соляныхъ растворовъ, *Лебеля* (Ibid.).

88) Объ очищеніи золота, соединеннаго съ придіемъ, *Хемеля* (Ibid.).

89) О меллонистыхъ соединеніяхъ, *Шарля Жерара* (Gerhardt) (Ibid.).

90) О цвѣтахъ іодистаго теллура-метила, *Хайдминистра* (Institut, № 1111).

91) О химическомъ составѣ различныхъ соединеній кадмія, *Хауера* (Ibid.).

92) О употребленіи водянаго пара для разлѣженія среднихъ жировъ, *Вильсона* (Ibid. № 1118).

93) Средство узнавать примѣсъ масла изъ сѣмянъ крестовцѣтныхъ растений въ другомъ маслѣ, извлеченномъ изъ сѣмянъ или плодовъ, *Мальо* (*) (Comp. rend. XL, № 23).

94) Дѣйствіе теплоты на водныя и уксуснокислыя соединенія желѣза, *Пеана де Сень-Жюля* (Ibid. № 24).

(*) Mailho.

95) О новомъ рядѣ органическихъ радикаловъ, *Вурца* (Ibid. № 25).

96) О приготовленіи алюминія и содія въ большемъ видѣ, *Сентъ-Клеръ Девиля* (Ibid.).

97) О растеклованіи стекла, *Плуза* (Ibid. № 26).

98) Замѣчанія *Дюма* на предыдущую статью (Ibid.).

99) О гидравлическихъ известяхъ, искусственныхъ камняхъ и различныхъ новѣйшихъ приложеніяхъ растворимыхъ кремнекислыхъ щелочныхъ солей, *Кульмана* (Ibid. LX, № 26; XLI, № 6).

100) Искусственное образованіе горчичной эссенціи, *Бертелъ* и *Люка* (Ibid. XLI, № 1).

101) Исслѣдованія надъ составомъ эвировъ, *Бешана* (Ibid.).

102) Объ атомическихъ объемахъ, *Стерри Хонта* (Ibid. № 2).

103) О замѣнѣ сѣрной кислоты самородною сѣрнокислою магнезіею, въ добываніи соляной кислоты, сѣрнокислаго натра, азотной кислоты и хлора, *Рамона де Луна* (Ibid. № 3).

104) Аналитическія изысканія надъ составомъ кормовыхъ травъ, *Изидора Пьерра* (Ibid. № 5).

105) О образованіи углекислоты почвою, органическими веществами и наземами, *Коренандера* (Ibid.).

106) О воспламеняемости водорода, *Бодримона* (Ibid. № 6).

107) Отношенія между химическимъ составомъ, точкою кипѣнія и плотностію жидкихъ соединеній, *Германна Коппа* (Ibid.).

108) О законѣ электрохимическихъ эквивалентовъ, *Сорд* (Ibid.).

109) Факты для двойнаго разложенія солей. — Дѣйствіе глюкоза на соли мѣди въ присутствіи уксуснокислыхъ солей, *Алваро Рейнозо* (Ibid. № 7).

110) О дѣйствіи бромамилина и хлорамилина на язвѣтвъ, *Эмелмардта* (Bulletin physico-mathém. de l'Acad. Imp. de St. Pét., № 312).

111) Шёневскіе сѣрные ключи, близъ Зегевольда, въ Лифляндіи, *Керстима* (Горн. Журн. 1855, № 2).

112) О химическомъ составѣ пьинѣ живущихъ и ископаемыхъ «Lingulae» и нѣкоторыхъ другихъ раковинъ, *Лонана* и *Холта* (Ibid. и *Silliman's Americ. Journ.* XVII, 235).

113) Новѣйшіе опыты надъ извлеченіемъ серебра, *Патера* (Горн. Журн. 1855, № 2).

114) Отдѣленіе вольфрамовой кислоты отъ оловянной окиси, *Декстера* (*Pogg. Ann.* XCII, № 6).

115) Объ очищеніи олова, *Филиппса* (Горн. Журн. 1855, № 2).

116) Отношенія платины и серебра въ азотнокисломъ растворѣ, *Хоу* (*Journ. für prakt. Chemie*, 1854, № 18).

117) Содержаніе мышьяка въ желѣзной охрѣ, *Вакепродера* (Горн. Журн. 1855, № 2).

Т Е Х Н И К А.

НОВЫЙ СПЛАВЪ, ОЧЕНЬ БЛИЗКО ПОДХОДЯЩІЙ КЪ СЕРЕБРУ. — Въ Англии, Гг. *Рюольцъ* и *Анселмъ* взяли привилегію на особый сплавъ изъ серебра, никеля и мѣди, выполнѣ могущій замѣнить серебро въ его примѣненіи къ потребностямъ житейскаго быта (разумеется, исключая вопросъ о монетѣ). Берутъ 20 частей серебра, отъ 25 до 30 частей никеля и отъ 50 до 55 мѣди. Сперва сплавляютъ зерненую мѣдь съ зерненымъ никелемъ и потомъ прибавляютъ серебро. Расплавленная масса прикрывается особымъ плавнемъ, состоящимъ изъ буры съ толченымъ углемъ. Отливъ полученный сплавъ въ полосы, ихъ весьма долго накалываютъ въ угольномъ породахъ для того, чтобы сдѣлать ихъ ковкими и тягучими. Для полученія сплава хорошихъ качествъ необходимо брать мѣдь и никель совершенно очищеннымъ.

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ.

1) Объ окраскѣ такъ-называемаго *дикаго* шелка, образуемаго различными Индійскими шелколичными червями и въ особенности *дубовымъ* (*botvux regaii*, *Guer. Men.*), *Герала Мельвилла* (*Comp. rend.* XL, № 26).

- 2) Система классификаціи и характеристичнаго расположенія тканей, *Алкана* (Ibid. XLI, № 1).
- 3) О глиняныхъ сосудахъ, изготовляемыхъ въ некоторыми Алжирскими племенами, *Тексъ* (Ibid. № 3).
- 4) Описание способа выдѣлки желѣза въ кускахъ изъ окалинъ, на Воткинскомъ заводѣ, *Котлревскаго* (Горн. Журн. 1855, № 2).
- 5) О мѣстонахожденіяхъ и добываніи селитры, *Озерскаго* (Ibid.).
- 6) Объ испытаніи Соликамскаго каменнаго угля, при доменномъ и пудлинговомъ производствахъ, *Милованова* (Ibid.).
- 7) Новый способъ обработки мѣдныхъ рудъ, изобрѣтенный *Норденшильдомъ* (Ibid.).
- 8) Монетные дворы въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, *Вильсона* (Ibid.).
- 9) Примѣненіе горячаго дутья при доменной плавкѣ, *Веллера* (Ibid.).
- 10) Глазурованіе чугунной посуды, *Кармарша* и *Герена* (Ibid.).
- 11) Способъ проводить широкія буровыя скважины для углубленія шахтъ, *Кинда* (Ibid.).
- 12) Усовершенствованіе въ закалываніи, отпускѣ и полированіи стали, *Честермана* (Ibid. и *Mechan. Magaz* 1854. № 1606).
- 13) О вредномъ вліяніи значительнаго содержанія свинца и цинка въ серебрястомъ купферштѣйнѣ на извлеченіе изъ него серебра по Августиновому способу *Платтнера*, *Цирфогеля* (Горн. Журн. 1855, № 2).
- 14) Платинированіе металловъ (Ibid.).
- 15) Покрываніе чугуна мѣдью и латуною, *Ньютона* (Ibid.).

НОВОСТИ ИЗЪ ЗООЛОГІИ:

- 36) Нѣсколько новыхъ фактовъ касательно безпозвоночныхъ бурящихъ животныхъ, *Марсаль-де-Серра* (*Comp. rend.* XL, № 25).
- 37) Отрывокъ изъ монографіи семейства *юрионидовъ* изъ класса полиповъ, *Валансьенна* (Ibid. XLI, № 1).

- 38) О промышленной цѣнности шелковичнаго червя *Bombyx Cynthia*, *Арди* (Ibid.).
- 39) О новой методѣ классификаціи рыбъ, *Дюмерилля* (Ibid. № 5).
- 40) Изслѣдованія надъ родомъ рыбъ *Stenoporeae*, *его же* (Ibid. № 7).
- 41) Замячанія на предыдущую статью, *Карла Бонапарте* (Ibid.).
- 42) Орнитологическія изысканія, *его же* (Ibid.).
- 43) О распредѣленіи бѣлыхъ пятенъ на шкурѣ домашнихъ животныхъ, *Рулье* (Bulletin des Naturalistes de Moscou, 1854, № IV).
- 44) Записка о жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, *Макс. Шодуара* (Ibid. 1855, № 1).
- 45) Животная жизнь на Гниломъ морѣ или Сивашѣ, *Густава Родде* (Ibid.).
- 46) О коловраткахъ, встрѣчающихся въ наносной почвѣ рѣчныхъ долинъ Днѣпра и Волги, между Орломъ и Харьковомъ, въ Губерніяхъ Орловской, Черниговской и Курской, *Валеріана Кипріянова* (Ibid.).
- 47) Ишиологическія замѣтки, *Миддендорфа* (Bull. phys.-math. de l'Acad. de St. Pétr. № 318).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

- 29) Объ устройствѣ и развитіи растительнаго яичка равнѣ его оплодотворенія, *Жермена де Сень-Пьерра* (Comp. rend. XL, № 24).
- 30) О *цистіяхъ*—новыхъ органахъ, открытыхъ на растеніи *callitriche platycarpa*, *Шателля* (Ibid. № 25).
- 31) Объ индивидуальности листьевъ, *Жермена де Сень-Пьерра* (Ibid.).
- 32) О Ботанической Географіи *Августа Декандоля* (Ibid. № 26).
- 33) О различныхъ частяхъ цвѣтка двусѣмянодолевыхъ растений, *Фермона* (Ibid. XLI, 1).

34) Замѣтки касательно первой части Турчаниновскаго гербарія, нынѣ принадлежащаго Харьковскому Университету, Николая Турчанинова (Bulletin des Natur. de Moscou, 1854, № IV).

35) О кускутовыхъ растеніяхъ Кіевской Губерніи, Траутфеттера (Bull. phys.-math. de l'Acad. Imp. de St. Pét. № 312).

36) О родѣ Calyptrostigme, Рунреста (Ibid. № 318).

МИНЕРАЛОГІЯ.

НОВЫЙ МИНЕРАЛЪ — ВИЛЬСОНИТЪ. — Въ № 48 журнала «Philosophical Magazine» описанъ новый минералъ, полученный Профессоромъ Вильямсономъ отъ Доктора Вильсона изъ Перта и изслѣдованный Хонтомъ (Hunt). Минералъ найденъ въ Австраліи, въ окрестностяхъ Батурста (Bathurst), и по всей вѣроятности въ кристаллическомъ известнякѣ. Весь кусокъ состоялъ изъ бѣлаго плотнаго пироксена или діопсида, слюды сѣро-серебристаго цвѣта, голубовато-зеленыхъ кристалловъ апатита, небольшого количества жѣднаго колчедана и молочно-бѣлаго слонстаго известняка, съ особою розоваго цвѣта породю, похожею на обыкновенный *волластонитъ*. Эта послѣдняя порода представляла спайность косой ромбической системы; твердость = 3,5; удѣльный вѣсъ въ 2,765 или 2,766; блескъ стекловатый, почти перламутровый; полупрозрачность; изломъ неровный; цвѣтъ красно-розовый или персиково-красный.

Предъ паяльною трубкою минералъ ставится бѣлъ и непрозраченъ, теряетъ воду и сплавляется съ пученіемъ въ сѣрую финифть. При кипяченіи съ соляною кислотою частію разлагается съ отдѣленіемъ кремнекислоты въ видѣ порошка.

При количественномъ анализѣ, по сплавленіи минерала съ известью и хлористымъ кальціемъ, щелочи извлечены водою въ видѣ хлористыхъ металловъ, а по выдѣленіи изъ раствора извести, посредствомъ углекислаго амміака, опредѣлены обыкновеннымъ образомъ. Для количественнаго же раздѣленія землястыхъ началъ минералъ былъ сплавленъ съ углекислымъ натромъ.

Результатъ анализа слѣдующій:

Si —	42,90	43,00	43,55
Al —	28,10	27,80	27,94
Fe и Mn —			
Ca —	6,94	6,72	6,50
Mg —	3,99	3,83	3,81
K —	8,27	8,27	8,37
Na —	0,95	0,95	1,45
H —	9,00	9,40	8,61
	<u>100,15</u>	<u>100,67</u>	<u>100,43</u>

Минералъ совершенно заключенъ въ сопутствующемъ ему кристаллическомъ пироксенѣ, твердость котораго 6,5, а въсь 3,186—3,192. Это прозрачное или полупрозрачное отличіе пироксена имѣетъ стекловатый, почти перламутровый блескъ и раковистый изломъ, переходящій въ ровный.

Новооткрытый минералъ названъ *вильсонитомъ*.

НОВОСТИ ПО ГЕОЛОГИИ, ПАЛЕОНТОЛОГИИ И МИНЕРАЛОГИИ:

79) О геологическомъ разрывѣ Восточныхъ Альповъ и новые документы относительно Геологій Европейской Турціи, Буэ (Comp. rend. XL. № 20).

80) Исслѣдованія надъ ископаемыми млекопитающими Южной Америки, Поля Жерве (Ibid.).

81) Довесеніе академической комиссіи о запискѣ Даклузо, надъ заглавіемъ: «Физическія и кристаллографическія изысканія надъ кварцомъ» (Ibid. № 21).

82) Геогностическій взглядъ на Пиренейскія горы, Леймери (Ibid. № 22).

83) О геологическомъ строеніи Тарантезы и Муріенны, Сисмонди (Ibid.).

84) Прибавленіе къ описанію Мантелліева копролита, Купривоа (Bull. des natur. de Moscou, 1854. № 111).

85) О картѣ Западной половины Нижней Краины, Петерса (Institut, № 1113).

- 86) Геологическое обозрѣніе Форарльбергскихъ Альповъ, *Зюса* (Ibid.).
- 87) Геологическія изысканія *Линполда* и *Петерса* (Ibid. № 1114).
- 88) Геологическое изслѣдованіе части Моравіи, *Фѣтерле* и *Вольфа* (Ibid. № 1113).
- 89) О геологическомъ строеніи Прибарискаго округа, *Клементина* (Ibid.).
- 90) О кристаллическихъ горныхъ породахъ въ окрестностяхъ Валира и др., въ Крайнѣ, *Петерса* (Ibid. № 1114).
- 91) О *кирхнеріи* — новомъ родѣ ископаемыхъ растений въ нижнемъ мѣловомъ песчаникѣ окрестностей Байрейта, *Брауна* (Ibid.).
- 92) Наблюденія надъ триасовыми горнокаменными породами въ Западной Крайнѣ или Каринтіи, *Линполда* (Ibid. № 1116).
- 93) Объ ископаемыхъ костяхъ *Gastornis parisensis*, *Хебѣра* (Comp. rend. XL, № 23).
- 94) Объ Альпійской платинѣ (пятая записка), *Геймара* (Ibid. № 24).
- 95) О геологическомъ строеніи острова Маіорки, *Жюль Эйма* (*) (Ibid. № 25).
- 96) О мѣстовахожденіяхъ самородной мѣди, на Верхнемъ озерѣ, въ Сѣверной Америкѣ, *Ривд* (Ibid.).
- 97) О кислыхъ источникахъ и о гипсахъ Верхней Канады, *Стерри Хонта* (Ibid. № 26).
- 98) О горнокаменныхъ колоннадахъ близъ Муреза, въ Южной Франціи, *Марсель де Серра* (Ibid.).
- 99) Минералогическій взглядъ на провинцію Кванъ-Навъ, въ Кохинхинѣ, *Арму* (Ibid. LXI, № 6).
- 100) О нѣкоторыхъ полево-штатовыхъ породахъ въ Канадѣ, *Стерри Хонта* (Ibid.).
- 101) Остатки рыбъ въ Курскомъ желѣзистомъ песчаникѣ, *Валеріана Кипріянова* (Bulletin des Naturalistes de Moscou, 1854, № IV).

(*) Jules Haime.

102) Наблюденія касательно образованія чернозема въ Сѣ-верной Россіи, *Ваннейма фонъ Квалена* (Ibid.).

103) Геогностическое описаніе берега рѣки Нары; *Ро-мановскаго* (Ibid. 1855, № 1).

104) О родахъ *Стуртопутис* и *Zethus*, *Эйхвальда* (Ibid.).

105) Объ ископаемой флорѣ Пермскихъ формаций, *Генпер-те* (Bull. phys.-math. de l'Acad. Imp. de St. Pétr. № 312).

106) Мѣсторожденіе сѣры на Самарской лухѣ (Горн. Журн. 1855, № 2).

107) Селенгинская умбра (Вѣстникъ Императорскаго Рус-скаго Географическаго Общества 1854, VI).

108) Египетскій натръ и натровыя озера въ Африкѣ, *Лан-дерера* (Горн. Журн. 1855, № 2).

И. I.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АКТЪ ГЛАВНАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА. — 20 Іюня сего года, въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ происходилъ актъ восьмага выпуска Студентовъ, окончившихъ полный курсъ. Утромъ того дня, въ домово́й церкви Университета и Института, совершена была Профессоромъ Богословія и духовнымъ отцемъ Студентовъ, Протоіереемъ, Магистромъ П. Ф. *Соларскимъ* Божественная Литургія, съ благодарственнымъ молебствіемъ, во время котораго О. Протоіерей произнесъ къ Студентамъ назидательное Слово: «О важности обязанностей Педагога, требующихъ непрерывнаго самосовершенствованія». По окончаніи Божественной службы, Члены Конференціи и прочіе Чиновники Главнаго Педагогическаго Института собрались въ конференцзалу Института, вмѣстѣ со Студентами. По прибытіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Авраама Сергѣевича *Норова*, начался актъ. Г. Экстраординарный Профессоръ Русской Словесности, Магистръ С. И. *Лебедевъ* произнесъ рѣчь: «О впечатлѣніи древней и новой трагедіи». Затѣмъ Ученый Секретарь, Адъюнктъ А. И. *Смирновъ*, прочелъ извлеченіе изъ «Отчета о Главномъ Педагогическомъ Институтѣ за послѣднее двухлѣтіе», заключивъ оный провозглашеніемъ именъ Студентовъ, окончившихъ курсъ по Отдѣленіямъ Наукъ: Филологическихъ, Историческихъ, Математическихъ и Естественныхъ и удостоенныхъ званія Старшихъ Учителей въ числѣ 25 и Младшихъ въ числѣ 3; также Студентовъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе курсы. При семъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по удостоенію Конференціи, соизволилъ раздать отличившимъ изъ выпускаемыхъ Студентовъ медали: 4 золотыя и 10 серебряныхъ, осчастлививъ Студентовъ привѣтствіемъ.

Часть LXXXVII. Отд. VII.

2

Послѣ сего Г. Директоръ Института привѣтствовалъ Студентовъ, окончившихъ полный Институтскій курсъ, слѣдующимъ словомъ: «Привѣтствую васъ, любезные друзья, съ окончаніемъ вашего учебнаго курса и съ полученіемъ степени и наградъ, заслуженныхъ вашимъ благороднымъ поведеніемъ и успѣхами въ Наукахъ, по удостоенію Начальниковъ и Наставниковъ вашихъ, утвержденному Его Высокопревосходительствомъ нашимъ Министромъ, въ радости вашей принимающимъ душевное участіе. Вознеся благоговѣйныя молитвы ко Всемогущему, даровавшему вамъ силы душевныя и тѣлесныя къ перенесенію трудовъ, сопряженныхъ съ многолѣтнимъ образованіемъ, излейте глубокую благодарность Августѣйшему Покровителю вашему, Отцу Отечества, и съ безпредѣльною преданностью посвятите всю жизнь Его вѣрной службѣ. Питайте въ себѣ призванность ко всемъ лѣтѣвшимъ вашу юность, заботившимся о возвращеніи въ сердцахъ вашихъ сѣмень всего потивнаго, добраго и прекраснаго и обогатившимъ вашу умъ полезными знаніями. Теперь мы передаемъ васъ изъ нашихъ объятій Правительству, ожидающему отъ васъ плодотворнаго воспитанія: докажете же на дѣлѣ, что вы достойны были всѣхъ попеченій, какия о васъ прилагались. Важны и возвышенны обязанности воспитателя и наставника. Вспомните пройденное вами учебное воприще и взгляните на совершившаеся развитіе вашихъ способностей: вы увидите, что юность образуется не одними наставленіями — вы сами совершенствовались, приобщаясь къ окружающимъ. Все исходящее отъ сердца возвращается къ сердцу; лишь чувствами соგრѣваются чувства. Такъ и вы должны служить воспитанникамъ своимъ живыми образцами. На это трудное дѣло постоянного совершенствованія самихъ себя испрашивайте благословенія свыше; трудъ вашъ для пользы общественной будетъ вамъ не бременемъ, а усажденіемъ. И мы всѣ, на главахъ которыхъ вы возрастали, укрѣплялись въ силахъ, развивали душевныя способности, убѣждены, что старанія ваши были не напрасны, что вы всегда и вездѣ подорожите честию своею и мѣста вашего образованія. Прощаясь съ вами и прижимая васъ къ сердцу, которое столь часто билось отъ радости за вашу радость, трепетало отъ страха за вашу страхъ, скажу съ Подгомъ:

Любовь, надежда и терпѣнье —
 На жизнь порадочный запасъ.
 Впередъ! безъ страха, къ добрый часъ!
 За всѣ порука Провидѣнье!

Въ заключеніе Студентъ Историческаго Отдѣленія Михаилъ *Смирновъ* произнесъ благодарственную рѣчь къ Начальникамъ и Наставникамъ, выразивъ въ ней, отъ лица своихъ товарищей, торжественный обѣтъ свято соблюдать правила, внушенныя имъ воспитаніемъ, благоговѣйную преданность къ Православной Вѣрѣ, непоколебимую вѣрность къ Государю Императору, теплую любовь къ Отечеству и неунынную заботу о наилучшемъ, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, исполненіи возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Имена отличившихся Студентовъ, удостоенныхъ награды медалями: золотыми: Александръ *Вейсманъ*, Михаилъ *Смирновъ*, Иванъ *Янковичъ* и Дмитрій *Менделѣевъ*; серебряными: Алексѣй *Груздевъ*, Константинъ *Петровъ*, Иванъ *Милосидовъ*, Ростиславъ *Силингъ*, Михаилъ *Лакотинъ*, Василій *Лядовъ*, Константинъ *Красовичъ*, Федоръ *Кладовъ*, Иванъ *Лейманъ* и Петръ *Сидоренко*.

ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ПРОГРАММѢ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ. — Программу неофициальной части Губернскихъ Вѣдомостей, вложенную въ § 153 *Учр. Губ. Прав.* (Св. Зак. 1842 г. Т. II Упр. Губ. прил. ст. 648, по XVI Прол.) Высочайше дозволено измѣнить такимъ образомъ: «Въ части неофициальной могутъ быть помѣщаемы относящіеся до мѣстности свѣдѣнія и материалы географическіе, топографическіе, историческіе, археологическіе, статистическіе, этнографическіе и проч., о чрезвычайныхъ явленіяхъ и происшествіяхъ въ Губерніи» и т. д. безъ дальнѣйшихъ переимѣнъ. И за тѣмъ въ добавляемомъ къ сему § примѣчаніи сказать: «Сообщаемыя въ неофициальной части извѣстія, свѣдѣнія и материалы не должны облечься въ формы такихъ литературныхъ статей, въ которыхъ обыкновенно имѣеть мѣсто вымыселъ, или непринадлежащая къ предмету обстановка, маловѣроятныя, рассказы и т. п.»

НОВЫЯ ПРИОБРѢТЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ. —

При нѣкоторыхъ С. Петербургскихъ газетахъ разосланъ реестръ книгамъ, приобретеннымъ Императорскою Публичною Библиотекою; въ началѣ этого реестра изложенъ поводъ приобретена показанныхъ въ немъ книгъ: «Въ жизни каждаго общественнаго книгохранилища самымъ утѣшительнымъ явленіемъ должно считать увеличивающееся число, съ одной стороны, читателей, съ другой — требуемыхъ ими книгъ. То и другое очевидно доказываетъ, что книгохранилище достигаетъ главной цѣли своего назначенія и что читающая публика находятъ въ немъ пищу, соответствующую ея вкусамъ и потребностямъ. Въ послѣднее время въ нашей Императорской Публичной Библиотекѣ возрастаніе обѣихъ сихъ цифръ становится все болѣе и болѣе замѣтнымъ. Даже и въ настоящемъ году, не смотря на военныя событія, число читателей значительно уже превосходитъ бывшее до того же времени въ 1854 году, такъ что сдѣлалось необходимымъ расширить помѣщеніе для нихъ въ общей читальной залѣ. Это тѣмъ замѣчательнѣе и, вмѣстѣ, тѣмъ отраднѣе по отношенію къ нашему общественному просвѣщенію, что Публичная Библиотека, по установленнымъ для нея правиламъ, не выдаетъ въ чтеніе ни романовъ, ни журналовъ и газетъ за текущій годъ: слѣдственно занятія ея посѣтителей ограничиваются чтеніемъ только серьезныхъ сочиненій, плодотворныхъ для Науки ия по крайней мѣрѣ для самихъ читателей. Считаа своимъ долгомъ всемѣрно содѣйствовать сему полезному направленію, Начальство Библиотеки, въ послѣдніе годы, старалось не только *предупредить* желанія посѣщающей ее публики новыми, можно сказать огромными приобретениями по всѣмъ частямъ Наукъ и Искусствъ, но и *удовлетворять* дѣйствительно уже поступившія требованія покупкою такихъ книгъ, которыхъ въ ней еще не было — разумѣется сколько сіе позволяли ея средства и самое ея назначеніе. Въ Отчетѣ за 1854 годъ было замѣчено, что отъ большаго публичнаго книгохранилища нельзя требовать сосредоточенія въ немъ *всею безъ исключенія* появляющагося въ печати: ибо это повлекло бы только къ трагѣ огромныхъ суммъ на приобретение сочиненій часто самыхъ бесполезныхъ и на

возведеніе завіній для ихъ храненія. Цѣль общественной библиотеки — польза *положительная* и при томъ болѣе или менѣе *общая*, а потому не можно и не должно искать въ ней, на-примѣръ, всѣхъ учебниковъ, выходящихъ сотнями въ годъ и очень часто ничтожныхъ по внутреннему достоинству, всѣхъ диссертаций, не вносящихъ ничего новаго въ область Науки, всѣхъ периодическихъ изданій, вѣрѣдко неимѣющихъ никакого ученаго или высшаго литературнаго значенія (*). Этимъ собственно всегда руководствуется Начальство нашей Библиотеки при всѣхъ новыхъ приобрѣтеніяхъ, и если допускаетъ изъ сего *многа* изытія, покупая книги, принадлежащія болѣе къ составу учебной, нежели Публичной Библиотеки, то лишь для удовлетворенія гласно выражаемыхъ требованій нашей читающей публики и, въ особенности, недостаточныхъ воспитанниковъ разныхъ учебныхъ заведеній. Какъ живое дозательство стараній соображаться, въ указанныхъ выше предѣлахъ, съ желаніями посѣтителей Библиотеки, служить изданный нынѣ Императорскою Библиотекою реестръ всего того, что съ 1 Августа 1854 года понынѣ, т. е. въ одинъ только годичный періодъ времени, приобрѣтено вновь по поступившимъ отъ нихъ требовательнымъ карточкамъ. Въ этотъ реестръ не вошло ничего изъ купленнаго Библиотекою, въ тотъ же періодъ, *внѣ* требованій, предъявленныхъ читателями, хотя эта другая часть ея приобрѣтеній, сравнительно, гораздо значительнѣе; впрочемъ, изъ длиннаго ряда заглавій (до 600) каждый легко увидитъ, сколько и между ними, сверхъ нѣсколькихъ учебниковъ, составляющихъ упомянутое выше изытіе, есть важнаго и дорогого стоющаго, отъ многотомныхъ периодическихъ и другихъ изданій, до сочиненій, обогащенныхъ атласами, эстампами и пр. Въ реестрѣ, противъ каждаго вновь приобрѣтеннаго сочиненія выставленъ и номеръ годичнаго билета читателя, по которому оно было требовано. Такимъ образомъ каждый можетъ тотчасъ увидѣть, по номеру своего би-

(* Изъ сего правила допущено только два исключенія: 1) для книгъ на Русскомъ языкѣ и 2) для касающихся Россіи иноязычныхъ сочиненій. Здѣсь Русская Публичная Библиотека ищетъ достигнуть совершенной, безусловной полноты, даже въ такомъ смыслѣ, чтобы имѣть *всѣ* различныя изданія одного и того же сочиненія.

лета, куплено ли и что именно изъ числа того, въ чемъ онъ встрѣчалъ надобность и въ чемъ ему, по немѣвнѣю тогда этихъ книгъ въ Библиотекѣ, было отказано. По самой цѣли сего реестра, заглавія сочиненій показаны въ немъ въ самомъ сокращенномъ видѣ и безъ всякихъ библиографическихъ подробностей. Нѣкоторыя сочиненія являются въ реестрѣ по нѣсколькимъ разамъ потому, что были требованы по нѣсколькимъ разнымъ билетамъ.

ТИПОГРАФІИ НА ВОЛЫНИ. — Въ Волинскихъ Губернскихъ Вѣд. на текущій годъ (№ 4), Соревнователь Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ *А. Перлатовъ* помѣстилъ слѣдующія любопытныя «Очеркъ исторіи типографіи на Волынѣ». Въ первой порѣ просвѣщенія на Руси, всѣ его начатки направлены были къ пользамъ религіознымъ. Такое же благочестивое направленіе дано было и первоначальному типографскому дѣлу въ нашемъ Отеествѣ. Ненасчетываемый источникъ премудрости Божіей и другія книги религіознаго содержанія впервые вышли изъ-подъ станка Русскихъ типографій. Такъ дѣлалось на Востокѣ, такъ было и на Западѣ Руси. Но у насъ на Волынѣ, кромѣ сего, поводомъ къ учрежденію типографій были еще другія мѣстныя обстоятельства тогдашняго времени. Здѣсь не мѣсто указывать на историческія событія, имѣвшія вліяніе на Православную Церковь въ Западной Руси, въ концѣ XVI столѣтія; замѣтимъ только, что на святой Руси, въ каждую важную годину, Провидѣніе посылаетъ людей, умѣющихъ отстоять главныя основы Русской народности. Въ тѣ времена, о которыхъ говоримъ, таковымъ является на Волынѣ Князь Острожскій, Константинъ Василій, которому край нашъ обязанъ учрежденіемъ первой типографіи, въ стольномъ его градѣ — Острогѣ. Ничто не въ состояніи помрачить безсмертныхъ заслугъ этого поборника Православія и образованнѣйшаго ревнителя Русскаго просвѣщенія (*). Не суетныя помыслы мірскіе, а твердое убѣжденіе въ святости и чистотѣ своего Православнаго вѣроисповѣданія, любовь и при-

(*) Чтеніе Моск. Общ. Истор. и Древн. Рос. 1847 № 8: «Истор. Гельм. испов.», Лукашевича, стр. 30.

завязность къ древнимъ, Русскимъ обычаямъ и родному слову руководила его дѣйствіями. Посвященный во всѣ тайны политики своего времени, опасаясь дѣйствіи Западнаго ученія, провикнушаго уже тогда въ Литву, съ которою Волинь находилась въ тѣснѣйшей связи, Князь Константинъ-Василій всѣми нравственными средствами старался оградить сей край отъ вторженія чуждыхъ Русскому духу нововведеній. Это ставимъ главнымъ поводомъ къ открытію въ Острогѣ Славяно-Греко-Латинской школы и при ней типографіи, для охраненія Православныхъ Волинянъ отъ ереси, могшей незамѣтно вкрасться въ священныя рукописныя книги и въ печатавшіяся тогда исключительно только въ заграничныхъ типографіяхъ, и чтобы имѣть подъ рукою орудіе для отраженія полемическихъ нападокъ тогдашняго Латинскаго духовенства. Заведенія эти Князь помѣстилъ въ оградѣ своего Острожскаго замка (*). Просвѣщенные дѣятели въ Острожскомъ учебномъ заведеніи: Герасимъ Смотрицкій и Кириллъ Лукарій, бывшій въ послѣдствіи Патриархомъ Константинопольскимъ, много содѣйствовали Острожскому Князю въ благочестивыхъ его подвигахъ. Изъ Острожской типографіи вышла первая Славянская Библія въ 1581 г. и другія священныя книги, также сочиненія полемическія, вызванныя начавшеюся тогда религіозною борьбой. Трудно представить подробный перечень всего, печатавшагося въ этой типографіи: потому что не только богослужебныя и другія книги, но даже Острожская, Славянская Библія сдѣлалась теперь библиографической рѣдкостью, даже и въ нашемъ краѣ. Изъ сочиненій полемическаго содержанія знаемъ: *„Апостоло на оскалый умыслъ“*, изданное въ Острогѣ въ 1607 г., да еще нѣкоторыя другія. Здѣсь кстати упомянемъ объ одномъ важномъ трудѣ, явившемся въ опроверженіе лукавомудрствовавій апостатовъ и сектаторовъ. Сочиненіе это написано было по-Гречески *святимълюбо Православнымъ* (по выраженію Князя Константина-Василія), Патриархомъ Александрійскимъ, Мелетіемъ. Соподвижникъ его, Князь Острожскій, имѣлъ намѣреніе издать этотъ трудъ въ Русскомъ переводѣ вмѣстѣ съ Греческимъ тек-

(*) Времен. Моск. Об. кн. 14: «Нѣсколько словъ о Кн. Острожскомъ», А. Чераштейна.

стомъ. Не имѣя въ своей типографіи Греческихъ шриотовъ, оны письменно просилъ Львовское Братство о высылкѣ ему Греческихъ буквъ и зипера (наборщика) для набора этого сочиненія. Сообщаемъ здѣсь извлеченіе изъ этой любовитной переписки. «По смутныхъ намъ новынахъ о вейстью в свѣта сего *свѣтила Православныхъ*-блаженного Мелетія, Александрѣйскаго Патріарха; еще зостан утѣха его праца и дѣла рукъ его, которого не только мы православни, але и отъ супостатъ нѣкоторые утѣшати будутъ. Хотячи теде всему свѣту оказати оного ревность по Христъ и истинне его, стараюсь впередъ нижъ што иншого, ведлугъ остатнее воли его, Розмову отъ блаженного противу схизматикомъ и прочимъ сектаторомъ написанную врукъ по Грепку и по Руску пустити. А на тотъ часъ ижъ литеръ готовыхъ Кгрецкихъ немаю, прошу на выдрукованье тое малое, але светое рѣчи, литеръ отъ В. Мостей готовыхъ касть 30 три..... А до того еще пильно прошу В. М. яко приятелей своихъ вирныхъ, жебы при тыхъ литерахъ и зипера якого въ томъ пваччюного, а мяновито, Косяновича (*). Переписка эта заведена Константиномъ-Василіемъ въ 1600 г., на закатѣ дней его, и мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, издано ли въ Острогѣ это сочиненіе? Въ концѣ XVI вѣка, въ знаменитомъ домѣ Острожскихъ Князей возникла религіозная распра: одинъ изъ сыновей Константина-Василія, Иванъ, измѣнилъ Вѣрѣ своихъ предковъ, и въ потомствѣ его начали проявляться усердѣйшіе послѣдователи Западнаго ученія, старавшіеся вытѣснить все, что было опоромъ Православія. Это было причиною упадка Острожской типографіи, остатки которой въ послѣдствіи соединены были съ типографіею Дерманской, учрежденной тѣмъ же благочестивымъ Княземъ Константиномъ-Василіемъ, въ началѣ XVII вѣка, при Дерманскомъ монастырѣ, основанномъ его предкомъ Василіемъ *Краснымъ*. Изъ книгъ, печатавшихся въ Дермани, извѣстна *Октоихъ*, вышедшая въ 1604 г. Въ статьѣ: «*Дерманскій монастырь*», напечатанной въ неофициальной части Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1847 г., просвѣщенный ея Сочинитель очень ясно доказалъ, что Дерманская типографія была совершенно отдѣльная и, какъ мы

(*) Киевлянинъ 1841 г. стр. 298 и 299.

уже сказали, остатки Острожской только въ послѣдствіи времени были къ ней присовокуплены. Дальновидность Князя Острожскаго, къ несчастію, оправдалась. Отпаденіе отъ вѣры истинной, послѣ Брестскаго Собора, бывшаго въ 1592 г., вызвало Православныхъ жителей Волыни къ сильному противоборствованію. Въ это время главнымъ оплотомъ Православія сдѣлалось Луцкое Братство, учрежденное въ 1624 г. Устроившись по примѣру Львовскаго, оно при своемъ Крестовоздвиженскомъ ставропигиальномъ храмѣ въ Луцкѣ открыло училище и типографію. Учредителями послѣдней были два инока, монашествовавшие при этомъ Братствѣ: Сильвестръ и Павелъ Митковичъ-Гянцея. Братская типографія поддерживалась пожертвованіями благочестивыхъ Христіанъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ ея открытія, основатель Чорненскаго монастырька (находившагося неподалеку отъ Луцка, гдѣ нынѣ с. Черчицы), Адамъ Урсулъ-Рудецкій, какъ великій чтитель слова Божія, просилъ о перемѣщеніи Братской типографіи въ основанный имъ монастырекъ, принявъ на себя всѣ необходимыя для этого учрежденія издержки. Въ послѣдствіи времени Игуменомъ Чорненскаго монастырька былъ упомянутый Іеродіаконъ Сильвестръ. Замѣтивъ, что потомокъ Рудецкаго, Дмитрій, не только никакого пособія типографіи не даетъ, но еще наноситъ ей нестерпимыя обиды и убытки, Іеродіаконъ Сильвестръ предъ кончиною своей завѣщаль типографію обратно Луцкому Братству (1). Рѣшительно неизвѣстно, что печаталось въ Братской типографіи; но, основываясь на томъ, что уставомъ Луцкой Братской школы схоластикамъ ея запрещалось имѣть у себя еретическія книги (2) и что нѣкоторые учебники переведены были въ Луцкѣ на Славяно-Русскій языкъ (3), безошибочно можно допустить, что необходимыя для Братской школы книги печатались въ Братской типографіи. Цѣлое столѣтіе (1624—1722) (4) Луцкое Братство поддерживало преданность родныхъ сыновъ Волыни къ Отчественной Вѣрѣ; и когда, подъ властію иноземной, гоненіе за Православіе сдѣлалось нестерпимымъ, Во-

(1) Акты Кіев. т. 1, стр. 141—145. — (2) Тамъ же стр. 89. — (3) Тамъ же стр. 115. — (4) Врем. Москов. Об. Истор. и Древ. Росс. кн. 9: «Луцкъ и его древности», А. Пераштейва.

лыняне часто прибѣгали подъ защиту своихъ владѣльцевъ Русскихъ Царей, и многіе дипломатическіе документы свидѣтельствуютъ, съ какими материнскимъ соучастіемъ и сильнымъ заступничествомъ Русскіе Государя старались облегчать горькую участь своихъ единоплеменихъ, единовѣрныхъ сыновъ, страдавшихъ въ отторгнутыхъ областяхъ древней Руси (*). Однакожь многіе изъ жителей Волини не могли устоять прѣтвѣрнѣ насилія и прельщенія, съ которыми апостаты старались расширить новое вѣроученіе, и перешли въ Унію. Множество Православныхъ храмовъ Божіихъ обращено было въ Уніатскіе костелы, а въ святынѣ Почаевской, занятой Бавшлянами, возникла типографія, основателемъ которой былъ Бискупъ Θεодосій Любецкій-Рудецкій, въ первой половинѣ XVIII вѣка. Изъ этой типографіи выходили Уніатскіе служебники и молитвенники, также учебныя руководства. Типографія Почаевская существовала и въ позднѣйшія времена, когда Провидѣнію угодно было возратить древнее достоинствѣ Руси подъ скипетръ Русскихъ Самодержцевъ. Но старинной своей добродѣтели — вѣротерпимости, Россія не только не чуждалась Уніатовъ, но покровительствовала имъ, и терпѣла ихъ до той поры, пока самъ Промыслъ Божій не указалъ на вѣдную правду, неизгладимо начертанную на скрижаляхъ нашихъ Отечественныхъ бытописаній: пока отступившіе не были вразумлены свыше и, по собственному сердечному убѣжденію, не возвратились въ вѣдра первобытной своей Православной Церкви. Послѣдовало воссоединеніе и Почаевская типографія прекратила свое дѣйствіе. Римскокатолическіе монахи, постепенно проникавшіе въ нашъ край, открывали также типографіи при своихъ монастыряхъ. Примѣчательнѣйшія изъ нихъ были: Доминиканская, при Луцкомъ Доминиканскомъ костелѣ, и Бердичевская, при костелѣ Босыхъ Кармелитовъ. Дѣятельность этихъ типографій, особливо съ 1805 г., ограничивалась печатаніемъ учебниковъ для тогдашнихъ училищъ Волини. Бердичевская типографія приобрѣла у насъ извѣстность изданіемъ календаря. Къ этому разряду можно отнести и существовавшую при Кременецкомъ Лицеѣ типографію Глюксберга.

(*) Извѣстіе объ Уніи, Бантыша-Камеисаго. Изданія Арх. Ком.

ГЕРМАНСКИМ УЧЕНЫМ ОБЩЕСТВАМЪ. — Корреспондентъ Редакціи С. Петербургскихъ Вѣдомостей Г. фонъ-Видертъ, въ послѣднемъ письмѣ своемъ изъ Германіи, напечатанномъ въ № 154 означенной газеты, сообщаетъ слѣдующее весьма любопытное извѣстіе объ Ученыхъ Обществахъ въ Берлинѣ. Въ немногихъ городахъ — говоритъ онъ — найдется столько этихъ Обществъ, какъ въ Берлинѣ. Число ихъ доходитъ до 25. Изъ нихъ приходится: 3 на Медицину, 5 на Физико-Математическія Науки, 6 на Историко-Филологическія, 1 на Технические Науки, 1 на Педагогическія, 5 на Изящныя Искусства, т. е. Живопись, Архитектуру и Музыку, нѣсколько Литературныхъ и два или три существуютъ для популярнаго изложенія разныхъ ученыхъ и литературныхъ предметовъ.

Самое почетное мѣсто между Медицинскими Обществами занимаетъ такъ-называемое Гумеландское. Оно основано самимъ Гумеландомъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія. До самой кончины своей (въ 1836) онъ руководилъ этимъ Обществомъ, имѣвшимъ огромное вліяніе на быстрое развитіе Медицинской Науки въ Берлинѣ, который нынѣ и въ этомъ отношеніи сталъ на ряду съ Парижемъ. Ученая дѣятельность Гумеланда вездѣ достаточно извѣстна. Его «Макробиотика» переведена почти на всѣ Европейскіе языки. Ему принадлежитъ также честь основанія «Journal der praktischen Heilkunde». Съ самаго основанія Берлинскаго Университета (1809), въ теченіе 27 лѣтъ, онъ занималъ одну изъ его кафедръ и принадлежитъ, слѣдовательно, къ тому поколѣнію знаменитостей, которое было собрано стараніями Прусскаго Правительства. Особенною извѣстностью въ этомъ Обществѣ пользуются теперь Лаугенбекъ и Шенлейнъ. Близъ этого старшаго Общества образовалось другое, болѣе юное — «Gesellschaft für wissenschaftliche Medizin». Оно было основано молодыми врачами, едва сошедшими со Студенческой скамьи. Теперь между ими есть уже первоклассныя знаменитости, передъ которыми начинается блѣднѣть слава старыхъ авторитетовъ. Таковы на-примѣръ: Грѣфе — для главныхъ болѣзней и Траубе — для грудныхъ. Въ ихъ талантливыхъ чтеніяхъ отражается весь успѣхъ новѣйшей Медицины, которую они столько подвинули впередъ собственными трудами. Выстѣ съ тѣмъ и

отношенія между самими Членами этого Общества менѣе натупуты и способствуютъ слѣдовательно гораздо болѣе ученымъ диспутамъ. Третье изъ Медицинскихъ Обществъ — «Verein für Heilkunde in Preussen», занимается болѣе специальными интересами — леченіемъ въ Пруссіи. Оно состоитъ изъ тѣхъ врачей, которые находятся въ государственной службѣ (Medicinal-Beamten). Здѣсь они совѣщаются о всѣхъ медицинскихъ мѣраxъ, предлагаемыхъ или вводимыхъ въ Государствѣ. Общество издаетъ также полезный журналъ «Zeitschrifts des Vereins für Heilkunde in Preussen». Честь основанія этого Общества принадлежитъ знаменитому Хирургу Русту, умершему въ 1840 году.

Изъ Обществъ, относящихся къ Физико-Математическимъ Наукамъ, самое почетное мѣсто занимаетъ «Gesellschaft für naturforschend Freunde». Оно существуетъ уже почти цѣлое столѣтіе, со временъ Фридриха Великаго. Посреди его, можно сказать, развились нѣсколько гениальныхъ корифеевъ Науки, составляющихъ лучшее украшеніе нашего вѣка. Къ нимъ принадлежатъ: Александръ фонъ-Гумбольдтъ, Леопольдъ фонъ-Бухъ, далѣе Линкъ (Ботаникъ), Вейссъ (Минералогъ), Лихтенштейнъ (Зоологъ), Эренбергъ (Микроскопическій Зоологъ), Генрихъ Розе (Химикъ), Иоганнесъ Мюллеръ (Хирургъ) и Дове (Физикъ). Нѣкоторые изъ нихъ уже умерли: А. фонъ-Бухъ и Линкъ; другіе приблизились къ осмидесятилѣтней старости, какъ на-примѣръ А. фонъ-Гумбольдтъ, Вейссъ, Лихтенштейнъ. Значительная часть дѣятельности Буха сосредоточена въ прекрасномъ журналѣ этого Общества, издававшемся въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, и до сихъ поръ всякій добросовѣстный Ученый принужденъ рыться въ этихъ запискахъ для того, чтобы отыскать нѣкоторыя статьи, составившія, можно сказать, эпоху въ Наукѣ и нигдѣ болѣе не перепечатанныя. Теперь это Общество состоитъ изъ небольшого числа Членовъ, ветерановъ Науки. Между ими, конечно, первымъ остается А. фонъ-Гумбольдтъ. Изумительно, въ какой степени этотъ Ученый, не смотря на всѣ труды самой дѣятельной жизни, исполненія путешествія во внутренность Стараго и Новаго Свѣта, умѣлъ сохранить на 86 году жизни всю юношескую свою любовь къ Наукѣ, всю силу своего гениа, все необыкновенное вліяніе свое на весь уче-

ный міръ, въ которомъ онъ заслужилъ прозваніе Нестора Науки. Въ настоящее время онъ еще усердно занимается послѣднимъ томомъ своего «Космоса» и вторымъ томомъ полнаго собранія своихъ интересныхъ, но разбѣянныхъ въ разныхъ ученыхъ періодическихъ изданіяхъ «Kleinere Schriften». Общій удѣлъ — смерть — кажется, заботливо дарить ему необходимые дни для полнаго окончанія длиннаго и славнаго поприща. Геологическое Общество, въ теченіе своего короткаго существованія, успѣло сдѣлаться однимъ изъ самыхъ полезныхъ и дѣятельныхъ въ Европѣ. Оно состоитъ изъ учениковъ Л. фонъ Буха, Бейриха и Эвальда. Л. фонъ Бухъ на закатѣ дней своихъ былъ его Предсѣдателемъ. Для всякаго, кто знаетъ необыкновенный талантъ Буха относительно возбужденія новыхъ вопросовъ, прокладыванія новыхъ и самыхъ смѣлыхъ путей въ Науку, будетъ понятно, какой онъ долженъ былъ сообщить толчекъ всѣмъ свѣжимъ, собраннымъ имъ здѣсь силамъ, которымъ онъ завѣщалъ всю свою неутомимую дѣятельность и безкорыстную любовь къ Наукѣ. Издаваемый, съ весьма малыми средствами, журналъ этого Общества — «Zeitschrift der Deutschen Geologischen Gesellschaft», принадлежитъ какъ по объему и значенію статей, какъ и по добросовѣстной критической редакціи, къ самымъ лучшимъ Европейскимъ ученымъ журналамъ. Кромѣ того Общество, руководствуясь патриотическимъ рвеніемъ къ интересамъ Пруссіи, стало въ главѣ колоссальнаго труда — составленія самыхъ подробныхъ геологическихъ картъ всего Прусскаго Королевства, которыя отчасти уже исполнены. Въ какой связи знаніе минеральнаго богатства страны и геологическаго строенія ея почвы стоитъ съ одной стороны съ успѣхами промышленности края, съ другой — съ самыми высокими, отвлеченными вопросами Науки, понятно всякому. Потому «Германское Геологическое Общество» уже и теперь имѣетъ большія права на видное мѣсто въ Исторіи Науки. Трое изъ Русскихъ Ученыхъ принимали участіе въ дѣятельности этого Общества: Академикъ Абихъ, Профессоръ Э. К. Гофманъ и П. П. Семеновъ. Г. Абихъ всѣмъ завѣстенъ своими многосторонними геологическими изслѣдованіями Кавказа. Самые лучшіе авторитеты признаютъ его однимъ изъ первыхъ, въ настоящее время, Геологовъ Европы.

Долговременная и полезная дѣятельность Профессора Гофмана, въ особенности по изслѣдованію Урала, цѣнится всѣми. Г. Семеновъ обратилъ на себя вниманіе Общества своими трудами въ прошломъ году (*). Физическое Общество основано еще недавно молодыми Учеными, между которыми можно назвать уже теперь нѣсколько знаменитостей, какъ на-примѣръ: Дюбля-Ремонъ и братья Шлагинтейтъ, отпраившіеся выѣзду путешествовать въ Гималайскія горы и Тибетъ на счетъ Остъ-Индійской Компаніи. Корюен Науки, какъ на-примѣръ Дове, Ноггендорфъ, Магнусъ, не находятся въ этомъ Обществѣ, котораго главный характеръ состоитъ во взаимномъ нецеремонномъ обмѣнѣ свѣдѣній между людьми, принадлежащими къ молодому поколѣнію.

Въ отдѣлѣ Историко-Филологическихъ Наукъ самое первое мѣсто занимаетъ Географическое Общество. Изъ всѣхъ Ученыхъ Обществъ въ Берлинѣ ни одно не возбуждаетъ въ такой степени всеобщаго интереса образованной публики, какъ Географическое. Проѣзжающіе путешественники разныхъ націй спѣшатъ воеѣтитъ его любопытныя засѣданія. Имя гениальнаго его Предсѣдателя, Карла Риттера, одного изъ самыхъ почтенныхъ представителей Науки нашего вѣка, даетъ понятіе о характерѣ и дѣятельности Общества. Риттеръ, какъ извѣстно, считается

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXII, Отд. VII, стр. 28. — П. И. Семеновъ только что проѣхалъ черезъ Берлинъ на пути въ Россію. Онъ былъ задержанъ въ Италіи изверженіемъ Везувія, которое было особенно любопытно для нашего Геолога, посвятившаго нѣсколько мѣсяцевъ на изученіе вулканическихъ феноменовъ въ Италіи, послѣ четырехъ мѣсяцевъ, проведенныхъ имъ въ Швейцарскихъ Савойскихъ Альпахъ. Мы радуемся за нашего молодого Естественнспытателя, который такъ стремился увидѣть еще незнакомаго ему явленія колоссальныхъ переворотовъ въ Альпахъ и неугасающей дѣятельности вулканической зоны Италіи. Онъ теперь уже, вѣроятно, достигъ Отечества, обогащенный полнымъ, разностороннимъ запасомъ свѣдѣній, которыя онъ собиралъ столь неутомимо въ продолженіе двухъ лѣтъ, руководимый глубокою любовію къ Наукѣ и патриотизмомъ. Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ появленія перваго тома его перевода и дополненій Риттерава описанія Азии, который, сколько намъ извѣстно, появится въ концѣ выѣздившаго года.

основателемъ Географіи, какъ стройной ученой системы. Онъ вывелъ ее изъ прежняго хаоса, провелъ черезъ нее главные руководящіе идеи и мастерски соединилъ въ ней два противоположные элемента: фивическій и историческій, относящіеся къ двумъ совершенно различнымъ группамъ Наукъ. Онъ увлекъ за собою цѣлое поколѣніе молодыхъ Географовъ. Потому понятно, какое значеніе для Науки имѣетъ Общество, имъ руководимое, и дѣйствительно Берлинское Географическое Общество сдѣлалось важнымъ центромъ, въ которомъ стекаются самыя разнообразныя свѣжія свѣдѣнія со всѣхъ сторонъ. Интересный журналъ его «Zeitschrift für Erdkunde» составляетъ длинный рядъ томовъ, издаваемыхъ подъ тщательной редакціей покойнаго Мальмана, а теперь продолжаемый Гумпрехтомъ. Археологическое Общество также пользуется почетомъ между Учеными Обществами въ Берлинѣ. Въ числѣ Членовъ его имѣютъ Европейскую извѣстность: Курціусъ, почтенный наставникъ Наслѣднаго Принца (сына Принца Прусскаго), неутомимѣйшій Паношка и Профессоръ Гергардъ, издатель Журнала «Archäologische Zeitung». Въ этомъ Обществѣ каждый годъ празднуется память знаменитаго Винкельмана.

Болѣе спеціальную, но не менѣе интересную цѣль имѣетъ Общество для изслѣдованія Германскаго языка и древностей. Вообще изслѣдованіе Германскаго языка и древностей сдѣлало въ вѣдѣннѣе время огромные успѣхи, благодаря дѣятельности Ученыхъ Обществъ. Нигдѣ не выразились они съ такимъ блескомъ, какъ въ твореніяхъ Якова Гримма, который направилъ всѣ свои силы на то, чтобы исторически изслѣдовать и положить, какъ все развитіе духовной жизни Германской націи являлось въ ея языкѣ, въ законодательствѣ, въ реченіяхъ, обычаяхъ и Песнѣхъ. Его «Deutsche Grammatik» служитъ основой не только Исторической Грамматики Нѣмецкаго языка, но и всей Исторической Филологіи вообще. Другія направленія духовной жизни Германскаго народа изслѣдовалъ онъ въ своихъ неподражаемыхъ твореніяхъ: «Deutsche Rechtsalterthümer» и «Deutsche Mythologie». Въ своей «Geschichte der Deutschen Sprache», безспорно однимъ изъ образцовыхъ произведеній Германской Филологіи, выразилъ онъ такіа воззрѣнія, которыя должны были произвести переворотъ

во всей Философiи Германской Исторiи. Всѣ произведенiя Гримма носятъ на себѣ печать самаго добросовѣстнаго труда (который одинъ только даетъ Ученымъ возможность возвыситься надъ обилiемъ фактовъ), колоссальной эрудици, глубоко-мысленнаго, систематическаго ума и самаго сильнаго поэтическаго чувства. Къ сожалѣнiю, колоссальный трудъ, предпринятый имъ вмѣстѣ съ братомъ Вильгельмомъ — «Deutsches Wörterbuch» (начатый съ 1852), никогда, вѣроятно, не увидитъ своего окончанiя. Близкое отношенiе съ послѣдними Обществами имѣетъ «Verein für die mittelalterliche Kunst». Извѣстно, съ какою любовiю Германцы разрабатываютъ Исторiю Искусствъ. Общество «Средневѣковаго Искусства» считаетъ въ числѣ своихъ Членовъ извѣстныхъ Историковъ Искусства: Куглера и Шнаазе. Президентъ Общества Ваагенъ (Директоръ картинной галлерей въ Берлинѣ) и фонъ Ольферсъ (главный Директоръ Музеевъ) принадлежатъ къ самымъ ученымъ знатокамъ Искусства. Членами этого Общества считаются также: извѣстный Нумизматъ Фоссбергъ, Вейссъ, который издаетъ Исторiю костюмовъ и въ прошломъ году читалъ лекцию объ этомъ предметѣ, редакторъ здѣшняго «Художественнаго Листка» Эггерсъ, Любке, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ послѣдняго, и Русскiй Археологъ К. К. Гѣрцъ. Есть еще Общество, удачно соединяющее теорiю Искусства съ самимъ Искусствомъ: это Wissenschaftlicher Kunstverein, гдѣ на одной скамьѣ засѣдаютъ занимающiяся теорiею и Исторiею Искусства, а на другой — самые Художники. Во главѣ первыхъ стоитъ уже упомянутый нами Шнаазе, а во главѣ вторыхъ — Штирль, котораго имя играетъ роль и въ исторiи нашей Архитектуры: потому что ему принадлежитъ нѣсколько плановъ при постройкѣ Зимняго дворца. Членами этого Общества (ихъ до 100 человекъ) всѣ находящiяся въ Берлинѣ Художники, Живописцы, Скульпторы и Архитекторы. Кстати упомянемъ объ «Architekten-Verein», одномъ изъ великолѣпныхъ Обществъ въ Берлинѣ. Оно имѣетъ собственный свой домъ и большую Библиотеку и издаетъ записки «Notizblatt» подъ редакциею трехъ Архитекторовъ. Изъ Членовъ назовемъ: Штюлера, Архитектора Короля, Кноблауха, Штрама, Дикгофа, фонъ Кваста (Хранителя памятниковъ въ Пруссiи), Лоде, Штира.

НОВОЕ ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ ВО ЧАСТИ ГЕОГРАФІИ. — Въ нынѣшнемъ году, съ Февраля мѣсяца, Докторъ *Петерманъ* сталъ издавать въ Готѣ замѣчательный географическій журналъ, подъ заглавіемъ *Die geographisches Mittheilungen*. (*Географическія Известія*). Хотя онъ относится къ одному предмету съ журналомъ Берггауса (*Geographisches Jahrbuch*), однакожь имѣетъ собственную свою задачу, состоящую, во-первыхъ, въ скорости сообщенія важныхъ новыхъ открытій въ области Географіи, во-вторыхъ, въ приложеніи тщательно нарисованныхъ и основательно составленныхъ картъ. Этотъ журналъ выходитъ по тетради въ мѣсяцъ, съ одною или нѣсколькими картами. Цѣна по 10-ти сер. грошей или около 30-ти коп. сер. за тетрадь. Въ С. Петербургѣ получены три тетради этого повременнаго изданія; онѣ содержатъ въ себѣ слѣдующія статьи: Въ *первой* тетради находятся: 1) Путешествіе Доктора Барта (*H. Barth*) въ центральную Африку отъ Куки въ Тимбукту. Къ этой статьѣ принадлежатъ четыре оригинальныя карты. *Издатель.* 2) Народонаселеніе Россіи въ 1851 году по П. Кеппену. *Издатель.* 3) О геологіи Индіи по сю сторону Ганга, *Гринофа* (*G. V. Greeneugh*). 4) Мелкія географическія замѣчанія: а) Телеграфическая сѣтъ въ Европѣ въ началѣ 1855 года; б) Японскіе свободные къ приходу порты Симода и Хакодаде; в) Телеграфическая сѣтъ въ Азіи въ началѣ 1855 года; г) Экспедиція къ Чаду; д) Объ участіи Франклина. 5) Географическая Литература. 6) Карты къ путешествію Барта: карта окрестностей Сокото и Вурно; карта области Кебби и Цанфара; карта дороги изъ Сокото въ Тимбукту; планъ города Тимбукту. Къ статьѣ Гринофа — геологическая карта Индіи по сю сторону Ганга. Во *второй* тетради находятся: 1) Географическое описаніе Пенджаба или Пятирѣчной Страны. *Бернауса* (*Herm. Berghaus*). 2) Новѣйшія изслѣдованія въ Южной Африкѣ, — озеро Нгами и рѣка Льямбей. *Издатель.* 3) Мелкія географическія замѣчанія. 4) Географическая Литература: а) Сѣверная хлѣбная линія въ Великобританіи и урожайность почвы въ Шотландіи; б) Европейскія ледяныя моря; в) Новыя путешествія для открытій въ Восточную Африку; г) Большое землетрясеніе въ Санъ-Сальвадорѣ; д) Новѣйшія открытія въ арктическихъ странахъ. 5) Карта Пенджаба или Пятирѣчной Страны. Карта къ обзорѣню важнѣйшихъ открытій

Часть LXXXVII. Отд. VII. 3

внутри Южной Африки въ 1849—1853 годахъ. Въ третьей тетради находятся: 1) Растительность Сѣверной Гренландіи. *Рунка*. 2) Ледники и свѣжныя поля Норвегій. *Дю. Форбеса*. 3) Гидрографическія работы Британскаго Адмиралтейства въ 1853 году. *Издатель*. 4) Обратное путешествіе доктора Барта изъ Тимбуку въ Као въ 1854 году. *Издатель*. 5) Мелкія географическія замѣчанія: а) Географическое распространеніе Ирландскаго оленя; б) Новыя изслѣдованія въ странѣ мирры и ладана; в) Калифорнійское дерево; г) Зима въ полярныхъ странахъ; д) Мѣсторомленія каменнаго угля въ свѣтѣ; е) Древность нашей планеты; ж) Проектъ телеграфическаго пояса около земли. 6) Географическая Литература. 7) Карта Оркнейскихъ и Шетландскихъ острововъ. Карта острова Тристанъ-де-Кунья. Оглавленіе это показываетъ, какъ занимательны статьи этого журнала.

ЛИТЕРАТУРЫЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

III.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

18 Августа 1855 года. **И. ВЪЗНЕСКАГО.** — Расъ-эль-Айнскіе водоетные колодцы у города Тира. (Отрывокъ изъ путешествія по Святой Землѣ). **АРХИМ. ПОРОФИЯ.** — Разныя извѣстія.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

CHICAGO, ILLINOIS

1912

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

CHICAGO, ILLINOIS

1912

CHICAGO, ILLINOIS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS
CHICAGO, ILLINOIS
1912

18 АВГУСТА 1855 ГОДА.

Сегодня минуло шесть мѣсяцевъ съ того роковаго дня, въ который Россія лишилась Императора Николая.

Не лзя сказать, чтобы въ сей день общая скорбь о незабвенной уtratѣ возобновилась; нѣтъ, сія скорбь еще вполне жива въ сердцахъ оплакивающаго Его семейства, въ душѣ народа, Его оплакивающаго! Но Церковь и обычая установили урочные дни, въ которые любовь и память по умершихъ особенно обращаются къ нимъ и услаждаютъ скорбь свою и духовно укрѣпляютъ ее заупокойными молитвами. И сегодня въ соборной церкви Св. Апостоловъ Петра и Павла, предъ гробницею Николая I, въ виду родственныхъ гробницъ Петра, Елисаветы, Екатерины, Александра, совершена была панихида о немъ, достойномъ вѣчныя памяти и вѣчныя славы. Царская семья, а позднѣе Дворъ, высшіе сановники, чиновники военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, народъ спѣшили во храмъ, чтобы съ любовью и вѣрою творить по немъ умиленные и торжественныя поминки.

Мысль и душа каждаго переносилась обратно въ минувшее время, протекшее съ обычной своей скоротечностью.

Литерат. Приб.

Между тѣмъ, въ теченіе этихъ шести мѣсяцевъ, событія шли своимъ чередомъ; и какія событія! Исторія едва ли представляетъ имъ подобныя. Но ни время, ни событія не измѣнили Россіи. Духъ ея еще носитъ отпечатокъ Того, который тридцать лѣтъ правилъ судьбами ея. Отъ Царя до подданнаго Россія понывѣ остается вѣрна Ему.

Вражда могла думать и надѣяться, что съ переменною царствованія будетъ переменна и въ правилахъ, руководившихъ Русскою политикою. Она думала, что имѣла упорнымъ противникомъ себѣ одну личность Самодержца; что съ кончиною Его, Русское Правительство будетъ сговорчивѣе; что новый Царь, начиная, такъ сказать, новый періодъ въ Государственной жизни народа, не связанный событіями прошедшаго, можетъ снисойти на уступки и удовлетворенія требованіямъ Западныхъ Державъ; что Русскій народъ, утомленный долгою бранью, истощенный тяжкими жертвованіями, будетъ ждать мира отъ новаго Царя. Но вражда ошиблась. Она имѣла дѣло не съ волею, но съ убѣжденіемъ Самодержца, — съ убѣжденіемъ, которое съ высоты Престола и изъ глубины Царской души излилось, проникло и воодушевило весь народъ. Сіе убѣжденіе перешло къ Царскому Преемнику, съ Государственнымъ наслѣдствомъ. Онъ принялъ его вмѣстѣ съ правами и обязанностями Своими, вмѣстѣ съ добровольною, но священною отвѣтственностію предъ Богомъ и Отечествомъ, надъ которымъ Богъ Его воставилъ; предъ памятью великихъ предковъ, коихъ Онъ внукъ и наслѣдникъ; предъ памятью Великаго Отца, коего Онъ сынъ, питомецъ и преемникъ; предъ потомствомъ, предъ грядущимъ Россіи, предъ сыномъ Своимъ, которому также Онъ

долженъ нѣкогда слать чистымъ и честнымъ Свое великое и священное достояніе.

Такъ, вражда ошиблась. Россія понинѣ осталась вѣрна Императору Николаю; въ день 18 Августа она все еще та же, какою была по день 18 Февраля.

Державный Сынъ вѣренъ памяти Державнаго Отца. Какъ Родитель Его, Онъ готовъ на честный миръ; но какъ Родитель, готовъ и на упорную, кровопролитную борьбу, если вражда, безумная въ началахъ своихъ и вѣроломная и ожесточенная въ дѣйствіяхъ, не отречется отъ своихъ дерзкихъ и несбыточныхъ требованій.

Вѣренъ Ему и народъ, который, въ виду гробницы и престола, воодушевляется двойнымъ усердіемъ, возгарается двойнымъ пламенемъ и готовъ принести всѣ жертвы и всего себя на жертву, чтобы оправдать прошедшее и отстоять настоящее; полный любви и благодарности къ минувшему царствованію и безусловно и неограниченно преданный воцарившемуся Государю.

Вѣрно Ему и войско Его, которое Онъ любилъ, усыновилъ любовью своею и которое безпримѣрнымъ мужествомъ и самоотверженіемъ оправдывало предъ живымъ, и нынѣ оправдываетъ предъ Царскою тѣнью, до вѣренности и любви, которыя Онъ къ нему питалъ и, въ изъявленіи послѣдней своей воли и послѣднихъ желаній, передалъ своему Сыну и Преемнику.

Вѣрность свою памяти Его запечатлѣлъ и ты, святолюблестный и многострадальный Севастополь, постоянный предметъ его живыхъ попеченій, забота и скорбь Его предсмертныхъ думъ.

Кровью залитая почва твоя, твои окровавленные и сокрушенные стѣны, освященные паденіемъ столькихъ

славныхъ жертвъ, столькохъ жертвъ неизвѣстныхъ и безгласныхъ, свидѣтельствуютъ о неустрашимости, о доблести твоихъ мужественныхъ защитниковъ.

За камни не отвѣчаемъ, но ручаемся за людей. Грозные и многочисленные непріатели, разжженные безпримѣрною злобою и вооруженные всѣми пособіями и орудіями науки убійства и разрушенія, могутъ сокрушить каменные твердыни, но духъ твой не сокрушимъ, Христолюбивое, мужественное, мученическое воинство! Вѣнцы земной славы и нетлѣнные вѣнцы, обѣтованные воинамъ, павшимъ за Вѣру, за Отечество и братьевъ, равно принадлежатъ тебѣ.

Что бы съ тобою ни было, возлюбленный и геройскій Севастополь, ты отнынѣ народная святыня Русской земли, ты гордость, слава и любовь Россіи!

Въ сей день, ознаменованный нашими зауспокойными молитвами, Севастопольское войско, безъ сомнѣнія, вспомнило слова, переданныя ему по волѣ Царя и нынѣ ему повторяемая изъ глубины Его гробницы:

«Благодарю всѣхъ за усердіе. Скажи нашимъ молодцамъ, что Я на нихъ надѣюсь. Никому не унывать, надѣяться на милосердіе Божіе, помнить, что мы Русскіе, защищаемъ родимый край и Вѣру нашу и предаться съ покорностью волѣ Божіей. Да хранитъ тебя и вась всѣхъ Господь! Молитвы Моя за вась и за наше правое дѣло, а душа моя и всѣ мысли мои съ вами».

Многихъ уже нѣтъ изъ тѣхъ, къ которымъ были обращены сіи священныя, задушевные слова, полныя великодушія и покорности и высшаго краснорѣчія, то есть краснорѣчія души. Нѣкоторые изъ храбрыхъ опередили Царя своего, другіе вскорѣ за Нимъ послѣдовали. И тѣ и

другіе соединились нынѣ съ Великимъ Вождемъ своимъ, съ Великимъ Царскимъ сподвижникомъ, и вмѣстѣ съ Нимъ, какъ на землѣ бодрствовали и трудились они за Россію, такъ нынѣ молятся за нее, предъ престоломъ Того, Коего пути неисповѣдимы, но Который сказалъ ближнимъ и вѣрнымъ своимъ: «Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте». «Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ».

Но пережившіе ратныхъ братьевъ своихъ, но новые сподвижники, посѣдившіе со всѣхъ концовъ Русской земли стать въ ряды воинственной дружины, повторили эти священныя слова съ благоговѣйнымъ умиленіемъ. Они почерпнуть въ нихъ новое мужество, новую силу на отраженіе непріятеля, или на достохвальную смерть, которую въ роды родовъ ублажатъ Церковь и благодарное Отечество.

И. МЗИНСКІЙ.

РАСЪ-ЭЛЬ-АЙНСКІЕ ВОДОМЕТНЫЕ КОЛОДЦЫ

У ГОРОДА ТИРА.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

Четвертокъ (13 Генв. 1849 г.).

Близъ Сидона я полюбовался яркою зеленью полей, засѣянныхъ всякимъ Божиимъ хлѣбомъ; потомъ порой то направо—въ горы, то направо—въ ширь моря. Горы по мѣстамъ пересыпаны были снѣгомъ, а море окрашивалось ярко-зеленымъ цвѣтомъ, когда темносинія тучи висѣли надъ ними неподвижно. Польется изъ нихъ дождь: тогда кажется, будто пещный дымъ быстро стелется по водѣ къ берегу и чернить ее. Отъ дождя русла горныхъ потоковъ наполнились текучею водою. Рѣченька Захерани между Сидономъ и Сарептою сдѣлалась такъ быстра, что не лзя было перейти ее въ торномъ мѣстѣ; надлежало обогнуть разорванный мостъ на ней гораздо выше, въ самомъ узкомъ поворотѣ ея. Предъ Сарептою дождь пересталъ.

Приближаясь къ хану Айвъ-Лантра, я повѣрилъ своимъ прежнімъ наблюденіямъ надъ сосѣднею съ нимъ мѣстностію, и убѣдился, что Библейская Сарепта находилась не за

этимъ ханомъ на Югъ, не на песчаной косѣ, гдѣ нынѣ видны развалины деревни, а немного сѣвернѣе, у маленькой заводи моря. Поелику эта заводь гораздо чище и глубже залива, что за косою, и лучше защищена отъ вѣтровъ прибрежными скалами: то у ней, а не тамъ, надобно помѣщать пристань Сарепты, тѣмъ болѣе, что вдоль ея, по направленію къ хану и къ его обильному источнику, понынѣ видны въ равномѣрныхъ разстояніяхъ остатки четверогранныхъ столповъ, подпиравшихъ городскую крѣпость; такіе столпы находятся и у стѣнъ Аполлоніи. Къ чему бы служили эти подпоры, еслибы тутъ не было города? Судя по ихъ размѣщенію, замѣчаю, что Сарепта стояла у заводи, была не велика, но и не мала. Что касается развалинъ на помянутой косѣ, то онѣ еще довольно свѣжи и незначительны. Думаю, что тутъ была Арабская деревня, построенная по разрушеніи Библейской Сарепты. Когда разорили и ее, тогда поселяне перенеслись на сосѣдній холмъ, гдѣ нынѣ красуется село Сарафендъ. Созвучіе сего имени съ Сарептою доказываетъ, что злополучные жители сего города, переходя съ мѣста на мѣсто, удерживали древнее имя. Мусульмане Сарафендскіе говорили мнѣ, что древній городъ стоялъ у моря, а не на холмѣ.

Какъ бы то ни было, здѣсь, у пепловидныхъ и суровыхъ холмовъ, на которыхъ сплошными рядами торчатъ камни, виталь у вдовицы человекъ Божій, Пророкъ и Чудотворецъ Ілія. Незабвенно для меня то, что въ этомъ мѣстѣ въ каждый проѣздъ мочилъ меня дождь, какъ будто мнѣ нужно было увѣреніе въ томъ, что тутъ по молитвамъ Іліи отверзались хляби небесныя.

Шагая по развалинамъ Оринтополя, что противъ нагорной деревни Аджелунъ, въ этотъ разъ я зашѣтилъ гораздо болѣе мозаики по обѣимъ сторонамъ конной тропинки. Знать, тутъ стоялъ храмъ Божій. Удивительно, какъ могла уцѣлѣть частица мозаического искусства на торной стезѣ, тогда какъ весь городъ разбитъ въ дребезги, кои валяются на значительномъ пространствѣ. Все священное въквѣчю. Седые камышы святыни Господней не рассыпаются такъ скоро, какъ жилища грѣшныхъ людей. Что же сказать о праведникахъ? Повстинъ, они *слава свято, столпѣ мира!*

За Оринтополемъ полился дождь, и мочилъ насъ до самой рѣки Азміе, или Леонтеса. Она была гораздо полнѣе и быстрѣе противъ прежняго, но не выступала изъ береговъ своихъ. Вода въ ней была мутна и бѣловата: знакъ, что она протекаетъ по известковымъ мѣстамъ. Красивый и прочный мостъ на ней стоялъ невредимъ къ нашей отрадѣ. Лишь только мы спустились съ него и поднялись по крутому берегу на поле, опять разверзлись кляби небесныя. Меня начало тревожить раздумье: ѣхать ли въ деревню Расъ-эль-Айдеъ для наблюденія надъ тамошними водометными колодцами, или поехать въ сосѣднемъ Тирѣ. Чтобы успокоиться, я зарекъ себя знаменіе: «если при раздвоеніи дорогъ къ деревнѣ и городу дождь переставеть, то я поѣду въ первую; если же польется, то укроюсь во второмъ». Облака наказали меня за это гаданіе. Когда конь мой подошелъ къ знаменному мѣсту, дождь пересталъ. Я взглянулъ на Западъ: тамъ небо прояснилось; взглянулъ на Востокъ: тамъ бродили облака. Думалъ, думалъ, ничего не придумалъ, и безотчетно поворотилъ коня къ деревнѣ. Ёду, огибаю скалистый уголъ

горы, скачу по мягкому полю; приближаюсь къ каменнѣ-
 стому холму, на которомъ однако стоитъ бѣлоголовая ме-
 четь. Тутъ, — какъ ужьдать бѣду! дождь опять полился съ
 небесъ. Я косо взглянулъ на Тиръ, и, скрѣпивъ сердце,
 сталъ обозрѣвать мѣстность. Отъ холма тянутся два водо-
 провода, одинъ къ Тиру, а другой немного правѣе его —
 къ морю; но этотъ разрушенъ въ недалекомъ разстояніи
 отъ мечети. Съ противоположной стороны, къ тому же
 холму примыкаютъ еще два водопровода, посланные отъ
 заданія, видимаго на дальней выси, и отъ деревни Расъ-
 аль-Айнъ. Такимъ образомъ это мѣсто служило собраніемъ
 и вмѣстѣ раздѣломъ водъ. Варварство частію разрушило,
 частію попортило полезныя постройки. За Восточнымъ
 угломъ холма есть каменный помостъ. Я вѣхалъ на не-
 го и обратилъ вниманіе на примыкающій къ нему откры-
 тый желобъ, по которому издали медленно текла желто-
 ватая вода. Онъ покоится на прочномъ основаніи, глубокъ,
 оштукатуренъ и устроенъ такъ, что внутреннія стѣны
 его выуклы кругловато. Дождевыя тучи, одна за дру-
 гою, неслись съ окрестныхъ горъ, и препятствовали моимъ
 наблюденіямъ. Не возможно было начертить на бумагѣ
 направленій всѣхъ водотечей. Я пожалѣлъ объ этомъ, и
 спустившись съ помоста по каменной лѣстницѣ, приподвѣлъ
 коня своего, и подъ дождемъ, по лужамъ, по грязи, кое-
 какъ доташился до деревни, потерявъ счетъ аркадъ Рим-
 скаго водопровода, съ котораго во всю дорогу летѣли на
 меня брызги. Было уже темно. Насъ помѣстили въ ханъ.
 У дверей его стояли наши кони. Въ одномъ углу была
 грязь, а въ другомъ нашлось сухое мѣстечко для насъ,
 устланное двумя старыми рогожками. Я пожурилъ себя
 за неблагоприятіе. Но нужда, которой набѣжать нельзя,

примиряетъ человека съ самымъ крайнимъ неудобствомъ. Хозяинъ развелъ намъ огонь. Мы вскипятили на немъ воду для чаю, обсушили свои одежды, и подъ шумъ соседней мельницы водяной заснули крѣпко.

14 Гевв. *Пятница.*

Какъ только разсвѣло, я съ переводчикомъ пошелъ осматривать водометные колодцы въ деревнѣ, о которыхъ Арабы рассказываютъ диковины, а путешественники пишутъ разныя предположенія. Насъ сопровождалъ одинъ почтенный старикъ, житель Расъ-эль-Айна. Сперва мы взошли, по каменной, широкой и высокой, но отъ времени попортившейся лѣстницѣ, на плоскую крышу мельницы, стоящей противъ Хана въ нѣсколькихъ шагахъ, и тутъ увидѣли текучую воду, выше уровня крыши четвертой на пять, заключенную въ каменной твердышѣ. Я изумился, и удвоивъ вниманіе къ водоему, котораго не чаялъ и не воображалъ въ такомъ видѣ и на такой высотѣ, начерталъ планъ его.

Водоемъ этотъ, или, точнѣе, колодець есть первый и главный. Весьма широкое устье его устроено осьмиугольникомъ, а стѣны, возвышающіяся надъ уровнемъ соседняго поля въ двѣ сажени слишкомъ, складены изъ тесныхъ камней, и внутри облицованы растворомъ извести, песку и толченыхъ кирпичей. Кругомъ устья онѣ вывершены немного покато не внутрь, а внѣ. Сія покатость такъ широка, что по ней свободно могутъ ходить рядомъ два человека: слѣдовательно стѣны довольно толсты. Отъ устья съ двухъ сторонъ проведены два короткіе жолоба для вытока воды. При мнѣ дѣйствовалъ только тотъ жо-

лобъ, который въ связи съ крышею мельницы; а въ противоположномъ ему круглыя дыры были засорены: потому что теперь уже не существуетъ малый водопроводъ, который тутъ начинался и соединялся съ сосѣднимъ колодцомъ. А его видѣлъ Вольней въ 1783—85 г. Треугольники въ жолобахъ, не много возвышающіеся надъ уровнемъ текущей влаги, служатъ раздѣломъ ея. А чрезъ круглыя дыры вода стремительно падаетъ на мельничныя колеса и движетъ жернова. Сопровождавшій меня Арабъ всунулъ свою палку въ одну изъ этихъ дыръ, и она тотчасъ вынырнула стоймя, и прыгала отъ бурленія воды. Изъ сего я заключилъ, что подъ ними есть откосная труба, о которую вода ударяется и отскакиваетъ вверхъ, и что по этой трубѣ она стремится внизъ до отверстія въ томъ мѣстѣ, гдѣ виситъ деревянное колесо съ длиннымъ рычагомъ. Это лучистое колесо быстро вертится, какъ мутовка. Его можно видѣть съ улицы подъ сводомъ мельницы.

Къ стѣнѣ колодца, обращенной къ морю, гораздо ниже устья его, примыкаетъ каменный водоемъ. Его устроилъ Ибрагимъ Паша Египетскій, для предположеннаго имъ тутъ сукошнаго завода. Европейскій Зодчій просилъ его позволить ему сдѣлать отверстіе въ нижней части колодца, дабы узнать внутреннее устройство его, но не получилъ согласія изъ опасенія, какъ бы не попортилось древнее водохранилище.

Въ немъ вода сама собою поднимается на пятнадцать футовъ выше уровня поля. Она непрестанно бьетъ изъ глубины подземной и весьма быстро течетъ по жолобамъ; когда же мельница не работаетъ, тогда чрезъ боковыя отверстія въ нихъ съ шумомъ низвергается на землю, и широкимъ потокомъ стремится въ море, которое отстоятъ

оттуда на четверть часа конной ѣзды. Чудный колодець, изъ котораго вытекаетъ рѣка! Достоинно примѣчанія, что клокотаніе воды подмыло верхніе края устья такъ, что они висятъ надъ влагою, какъ подточенные своды. Это доказываетъ, что вода иногда поднимается выше и клокочетъ сильнѣе; да и мѣстные Арабы говорили мнѣ, что она порой возвышается, порой понижается, но очень мало. Въ настоящее время, послѣ проливныхъ дождей, цвѣтъ ея былъ красноватъ: въ дни же ведренныя она бываетъ чиста и прозрачна. По ней разстлался тонкій паръ. Не была ли она тепловата, я не попыталъ, — о чемъ теперь жалѣю.

Говорятъ, что трудно измѣрить глубину сего водометнаго колодца, и она еще не опредѣлена точно. Проводникъ мой утверждалъ, что не лѣзя достать дна, и на вопросъ мой — издали ли течетъ вода — отвѣчалъ: «изъ города Багдада: ибо тамъ-де одинъ дровнищъ уронилъ свою чашку въ рѣку, и она выплыла здѣсь». Не вѣрю сей сказкѣ, но и не умалчиваю о ней: ибо всѣ сказки, какъ и надежды, суть пріятныя обманщицы.

Когда я сошелъ внизъ и побрелъ къ сосѣднему колодцу, проводникъ обратилъ мое вниманіе какъ бы на онаменѣвшіе уродливыя пни красноватаго цвѣта, не малой толщины и высоты. Они торчатъ отдѣльно другъ отъ друга въ прямомъ направленіи отъ осматрѣннаго мною колодца къ второму водоему. Къ нимъ пристроены Арабскія хижины. Я сначала подумалъ, что эти пни суть верхушки слалъ, провалившихся въ землю при первоначальномъ образованіи здѣшнихъ ключей. Но, всмотрѣвшись въ ихъ пристальнѣе и замѣтивъ прилипшія къ нимъ винтообразныя ракушки, пощупавъ и ощутивъ ихъ довольно

твердыми, но не жесткими, какъ скалы, наконецъ видя ихъ, увести вверху и волнистую коренастость внизу, образовавшуюся отъ постепеннаго наплыванія глины, дозналъ, что эти пещи суть капельности (сталактиты), скопившіяся тутъ въ камяхъ, и что здѣшняя вода содержитъ въ себѣ известковыя и глинистыя частичцы. Въ этомъ мнѣніи утвердили меня и другія капельности, замѣченныя у аркавъ здѣшнихъ водопроводовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ изъ нихъ сочится вода. Понятно прямое направленіе наплывныхъ пней: отъ перваго колодца ко второму доказываетъ, что оба эти водоема вѣкогда соединены были наемникомъ жолобомъ. Но теперь нѣтъ и слѣдовъ его.

Второй колодецъ отстоитъ отъ перваго на нѣсколько десятковъ шаговъ, не много правѣе. Приблизившись къ нему, я перешелъ чрезъ мутвѣйшій потокъ, вытекающій изъ подъ сосѣдней мельницы, по стволу дерева, утвержденному на камняхъ. Тутъ неожиданно представилась мнѣ деревянная стѣна, сложенная изъ твердыхъ, тесаныхъ камней значительной толщины и длины. Она сооружена на широконь основаніи, въ которомъ камни огромны. Вышина ея будетъ болѣе двухъ сажень, а длина около пяти. Я разунтилъ стѣну, обращенную къ морю. Лишь только я обогнулъ уголъ ея, соответствующій моей правой рукѣ, увидѣлъ, ведя прямыми прѣсѣченіемъ линий, соединенную съ нею другую стѣну, той же кладки и той же толщины и длины, и понялъ, что водоемъ заключенъ въ четырехъ припикахъ стѣнахъ. Поедику вторая стѣна основана на пригоркѣ, то владельческихъ рядовъ въ ней меньше, чѣмъ въ первой; но она вывершена въ уровень съ нею. Мимо сей ограды Арбуль провелъ меня къ третьей стѣнѣ, что противоположна первой. Въ ней еще менѣе рядовъ по той

же причинѣ. Тутъ по уступамъ мы взошли на верхнюю толщу ея и очутились на краю большого, четверосторонняго, открытаго водоема. Въ немъ мутно-красноватая вода рѣяла на двухсаженной высотѣ противъ уровня поля, и быстро протекала по искусственнымъ жолобамъ туда, куда течь ей велѣлъ человѣкъ.

И такъ эта живая влага заключена въ четырехъ толстыхъ стѣнахъ каменныхъ, кои оштукатурены внутри, кажется, недавно. Она непрестанно выходитъ изъ земли, но какъ? Этотъ вопросъ удовлетворительно рѣшенъ былъ проводникомъ мовиъ. «Мы — говорилъ онъ — иногда выпускаемъ отсюда всю воду чрезъ боковое отверстіе внизу и чистимъ колодець. Тогда бываетъ видно, что она бьетъ изъ земли въ разныхъ мѣстахъ». «Высоко ли бьетъ она?» спросилъ я старика. Онъ наклонился, и горстью своей руки, остановленный надъ помостомъ на четверть аршина, показалъ высоту біенія ключей. Усладившись его отвѣтомъ, я еще спросилъ: толсты ли ливни воды, и сильно ли бьютъ они? Отвѣтъ его былъ отрицательный. Довольный разумными рѣчами добросовѣстнаго Араба, я понялъ тайну здѣшнихъ родниковъ и устремилъ взоръ къ окрестнымъ горамъ, отъ которыхъ вода течетъ сюда по жиламъ подземнымъ. Онѣ, казалось, кивали мнѣ въ знакъ одобренія моея понятливости. Изъ-за нихъ на Сѣверо-Востокъ возвышался къ небу пирамидальный Аэрмонъ (Джебель-Шехъ), весь въ снѣгу, какъ старецъ въ сѣдинахъ; а на Сѣверѣ вдали видны были вершины Ливана, словно грибы, наѣсы и бугры снѣгу въ степи.

Второй водометный колодець двумя жолобами соединенъ съ двумя водопроводами, изъ которыхъ одинъ на островерхихъ аркахъ Сарацинской работы тянется на

Югъ недалеко и орошаетъ деревенскіе сады, а другой, на круглыхъ сводахъ съ карнизами прочнаго и красиваго зодчества Римскаго, простирается на Сѣверъ къ бѣлоголовой мечети на холмѣ. Вдоль сего водопровода я вчера ѣхалъ на конѣ подъ дождемъ. Любопытство снова заставило меня поговорить съ проводникомъ.

Какъ глубоко этотъ колодець? — спросилъ я его.

Глубины въ немъ столько же, сколько и вышины стѣнъ отъ земли, — отвѣчалъ онъ. (Слѣдовательно двѣ сажени съ небольшимъ).

Сколько здѣсь такихъ водоемовъ?

Четыре въ деревнѣ, и два за нею, по дорогѣ къ Сиру (Тиру); но въ тѣхъ воды гораздо менѣе; да и здѣсь только въ этомъ, и въ томъ, который вы видѣли прежде, она бьетъ вверхъ сильно.

Дѣдушка, укажи мнѣ отсюда пятый и шестой колодець.

Старикъ рукою повелъ по направленію къ Тиру, и нагѣво отъ дороги указавъ небольшой бугоръ, на которомъ стоитъ какое-то малое зданіе, молвилъ: вотъ у той башенки есть вода и еще подлѣ дороги, по которой вы пріѣхали вчера, находится каменный водоемъ. Должно быть вы его видѣли.

Да, видѣли, видѣли! Въ самомъ дѣлѣ, вчера мы заглянули въ одинъ ставокъ четвероугольный и оштукатуренный, у самой дороги. Въ немъ была красноватая вода. Но мнѣ и въ голову не пришло, что это ключъ живой воды.

Скажи мнѣ, дѣдушка: не слыхалъ ли ты, кто устроилъ всѣ эти водоемы.

Ихъ устроилъ славный Царь Искендеръ. (Онъ разумѣлъ Александра Великаго).

Литерат. Приб.

Вчера я замѣтилъ, что, вонъ, къ той бѣлоголовой мечети на холмѣ тянется водопроводъ издали отъ какой-то деревни, расположенной на горѣ. Какъ называется она?

Это не деревня, а башня.

Кто въ ней живетъ?

Тамъ нѣтъ никого. Но далѣ сей башни есть деревня, Шерме; и отъ ней вода проведена въ Суръ.

Понятно было, что древній Тиръ получалъ воду изъ разныхъ мѣстъ. Любопытно бы узнать въ точности всю связь здѣшнихъ водныхъ сообщеній и собрать преданія и мнѣнія о ней мѣстныхъ Арабовъ. Но для этого нужно не короткое время. Богъ дастъ, я приѣду сюда въ другой разъ, и лучше займусь изслѣдованіемъ Тирскихъ древностей. Какъ не повидать гробницы Царя Хирама? Какъ не отыскать мѣста, гдѣ будто бы лежатъ кучи старинныхъ денегъ? Какъ не распросить въ деревняхъ о старомъ Тирѣ, объ Александрѣ Великомъ, о Халифахъ и Крестовосцахъ? Живые люди суть наилучшіе истолкователи разрушенныхъ памятниковъ, подлѣ которыхъ они выросли, слушая преданія своихъ отцовъ и дѣдовъ.

Солнце приподнялось надъ горами. Пора была ѣхать въ Акру. Боясь запоздать и ночевать внѣ сего города, я не осмотрѣлъ прочихъ водометныхъ колодцовъ, и, наградивъ проводника двумя рублями, сѣлъ на коня и поелмъ скоро достигъ до прибрежной дороги. Задумчиво я прошагалъ по развалинамъ укрѣпленія близъ Тирской, каменной лѣстницы надъ моремъ; задумчиво взшелъ и сошелъ пѣшій по этой лѣстницѣ; задумчиво ѣхалъ до Искендеруна. Разныя историческія воспоминанія и соображенія о видѣнныхъ мною колодцахъ рѣяли въ душѣ моей, какъ струи въ этихъ емахъ.

Соломонъ въ Пѣсни Пѣсней (гл. 4, 15) сравнилъ Церковь Божию съ *источникомъ вертограда и кладягемъ воды живы, истекающія отъ Ливана*. Думаю, что онъ разумѣлъ водометъ Рахъ-эль-Айвскій: ибо кромѣ его на всемъ Ливанѣ нѣтъ такого потока, или ручья, или родника, къ которому можно было бы примѣнить выраженія царственного Пѣснопѣвца. Источникъ, о которомъ онъ говоритъ, находится въ вертоградѣ, и заключенъ въ искусственномъ колодецѣ. Точно таковъ источникъ, орошающій сады Расъ-эль-Айна. Онъ струится изъ рукотвореннаго ема. Соломонъ для сравненія избралъ предметъ рѣдкій, особенный, замѣчательный, дабы имъ лучше пояснить свою мысль. А ничто такъ хорошо не изображаетъ церкви, какъ водометъ Расъ-эль-Айна. Струи его невидимо текутъ изъ потаенныхъ нѣдръ земли, непрерывно иждиваются и никогда не истощаются. Такъ въ церкви потоки благодати Божіей, просвѣщающей и освѣщающей, незримо текутъ изъ сокровенныхъ глубинъ Божества, и напоая жаждущія души, никогда не оскудѣваютъ.

Во время Тирскаго Государя Евлюлея, за 700 лѣтъ до Рождества Христова, уже существовали водопроводы около Тира, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ видны ихъ остатки. По свидѣтельству Историка Менадра, читавшаго Тирскія лѣтописи, современникъ Евлюлея Салманассаръ, Царь Ассирійскій, завоевалъ всю Финикию. Одни Тиряне не покорились ему, и, будучи оставлены зависѣвшими отъ нихъ городами Сидономъ, Палеотиромъ и Акрою, защищались только своими силами. Салманассаръ не перемогъ ихъ, и, возвращаясь въ Ниневію, поставилъ стражей при рѣкѣ и водопроводахъ (*), дабы оскудѣніемъ воды

(*) Joseph. Flavii Antiqu. IX, 14. — Κατέστησε φύλακας ἐπὶ τοῦ ὑδατοῦ καὶ τῶν ὑδραγωγῶν.

принудить ихъ сдаться. Пять лѣтъ они терпѣли всякую нужду, и пили воду изъ разныхъ колодезь. Понятно, что Ассиріане отрѣзали отъ Тира рѣку Леонтесъ съ Сѣвера и Расъ-эль-Айвскіе ключи и ихъ водопроводы съ Юга. Осажденнымъ оставалось строить цистерны, и въ нихъ скоплять дождевыя капли. А враги ихъ изъ засадныхъ крѣпостей у Леонтеса и у Тирской лѣстницы спокойно выходили пить живую воду, истекающую отъ Ливана. Глубокую же древность видѣлъ я; и конь мой топталъ камни, которые, статья можетъ, были кладены еще Ассиріанами!

Замѣчательно, что между жителями Расъ-эль-Айна сохранилось устное преданіе объ устройствѣ тамошнихъ водоемовъ Александромъ Великимъ. Это преданіе должно быть вѣрно. Плутархъ замѣтилъ, что Александръ, осаждая Тиръ, расположилъ свой станъ именно въ этомъ мѣстѣ. Мудрено ли же, что по его приказанію поправлены были ветхіе водопроводы и колодцы Расъ-эль-Айна?

Послѣ Македонянь Тиромъ владѣли Римляне. Они строили тотъ водопроводъ, который тянется отъ Расъ-эль-Айна къ бѣлоголовой мечети на холмѣ: ибо его круглыя арки и хорошіе карнизы обнаруживаютъ ихъ зодчество. Но не вѣдомо, при какомъ Императорѣ произведена эта огромная постройка. Константинъ Великій, по увѣренію Тирскихъ Христіанъ, соорудилъ въ ихъ городѣ великолѣпную церковь, которой развалины и исполинскія гранитныя колонны понынѣ тамъ видны. Не онъ ли сдѣлалъ и водопроводъ?

Въ первой половинѣ VII вѣка Арабы завоевали Сирію. Они около Расъ-эль-Айна воспитывали сахарный тростникъ. Ими же сгроможденъ былъ тамъ и тотъ водо-

проводъ, который отъ втораго колодца простирается на Югъ: ибо стрѣльчатые своды его обнаруживаютъ вкусъ Сарацинскій.

Въ концѣ XII столѣтія Латинскій Архіепископъ Тира Вильгельмъ помѣстилъ описаніе водопроводовъ сего города въ своемъ историческомъ сочиненіи. Въ его время они находились въ такомъ же состояніи, какъ и теперь. По ихъ широкимъ и крѣпкимъ помостамъ и лѣстницамъ рыцари на коняхъ удобно вѣзжали на верхъ. Тогда посредствомъ ихъ орошаемы были окрестныя сады, въ которыхъ, кромѣ плодовыхъ деревъ, въ обиліи росъ сахарный тростникъ и выдѣлываемъ былъ драгоцѣнный и потребный для здравія смертныхъ сахаръ (*). Оттуда его развозили во всѣ концы вселенной. А въ наше время тамъ мелютъ одну пшеницу и муку возятъ не далѣе Тира и окрестныхъ деревень. Справедливо говорятъ: «гдѣ Турокъ ступитъ, тамъ все вянетъ». Сахарныя тростники исчезли въ Расъ-эль-Айнѣ, такъ же, какъ и въ Иерихонѣ.

Явленіе водометныхъ ключей близъ Тира и моря изъясняется подземными протоками водъ изъ окрестныхъ горъ. Финикіяне угадали эти притоки, просверлили покрывающіе ихъ титанофорныя скалы, попросту сказать, каменные черепы земли, и запустили туда либо деревянныя, либо каменныя трубы для пересеченія тока водъ къ морю. Отъ сего подземныя струи хлынули вверхъ, и бывъ заключены въ твердыни, покорились волѣ человѣческой. Древнимъ извѣстно было искусство узнавать подземныя

(*) Wilhelm. Tyr. XIII, 3.. Et canamellus, unde praetiosissima usibus et saluti mortalium necessaria maxime conficitur zachara. Unde per infitores ad ultimas orbis partes deportatur.

рѣки, буравить покрывающіе ихъ черепы и выводить на поверхность земли бьющіе ливни воды. Діодоръ, Епископъ Тарса Киликійскаго, жившій въ концѣ IV вѣка, и Одіовиніодоръ, Писатель V вѣка, утверждали, что въ пресловутыхъ оазисахъ Африканскихъ источники бьютъ изъ земли не сами собою, и не отъ притока дождевой воды, а посредствомъ особеннаго, великаго искусства жителей, и что изъ нихъ выплываютъ рыбы живыя и выбрасываются мертвыя.

Прибыль и мутнокрасноватый цвѣтъ Расъ-эль-Айнскихъ ключей въ дождливое время, также осадки изъ нихъ глины и извести въ видѣ капельныхъ наплывовъ служатъ неоспоримыми доказательствами, что вода течетъ подземными путями съ горъ и принимаетъ цвѣтъ ихъ почвы. А ея сильное рѣяніе и умѣренное возвышеніе надъ поверхностію земли, мало понижающееся въ дни ведренныя, показываетъ, что она стремительно несется по крайней мѣрѣ къ главному колодцу съ высотъ незначительныхъ.

Поелику въ этомъ колодцѣ обиліе воды почти всегда равномѣрно, а въ прочихъ емахъ оно уменьшается: то изъ сего видно, что подземная рѣка, притекающая къ нему, имѣетъ развѣтвленія, кои слабѣе главнаго тока ея, или каждый емъ имѣетъ свою особую жиду съ водою. Последнее вѣроятнѣе.

Глубина главнаго колодца, по измѣренію Маундреля, Ларока и другихъ путешественниковъ, опредѣляется то четырьмя, то пятью саженьями. Думать надобно, что эти господа измѣряли только устье водомета и не попали въ его сверленную трубу; или мѣрило ихъ отталкиваемо было сильнымъ порывомъ ливня изъ этой трубы. По сло-

вамъ проводника моего, этотъ колодець такъ глубокъ, что не лзя достать его дна. Ему вѣрится болѣе, чѣмъ другимъ. Трудно представить себѣ, чтобы вода тутъ проторгалась изъ земли такою широкою массою, какая видна на поверхности. Полагаю, что подчерепное устье ея несравненио уже верхняго, и считаю глубину ея весьма значительною.

Отъ Расъ-эль-Айна, или отъ Шерме, вода притекаетъ подземнымъ путемъ въ колодець, устроенный близъ воротъ Тира въ большой четверугольной башнѣ. Она въ дождливое время бываетъ въ немъ такъ же мутна и красновата, какъ и въ прочихъ емахъ, но не выходитъ изъ своей твердыни. Значить, у ней есть своя особая жила, впрочемъ малопримчивая. Жители Тира понынѣ совершаютъ обрядъ сочетанія этой влаги съ моремъ, вливая воду его въ колодець въ память сліянія потопныхъ водъ въ глубины земныя. Любопытно бы присутствовать при этомъ праздникѣ, напоминающемъ совершенно подобный обычай древнихъ жителей Сиріи, Аравіи и Месопотаміи, изъ которыхъ многіе дважды въ годъ ходили къ морю за водою и приносили ее въ Сирійскій городъ Іерополь, гдѣ и выливали ее въ разсѣлину земли въ капищѣ богини Дерцеты, въ память прекращенія потопа по установленію жрецовъ (*).

Всѣ эти воспоминанія и мысли пріятно занимали меня на пути къ Искендеруну. Подѣхавъ къ развалинамъ сего укрѣпленія, названнаго именемъ Александра Великаго, я въ этотъ разъ рѣшился обзрѣть ихъ подробно, не смотря на то, что по прежнему не встрѣтилъ тутъ ни

(*) Edmundi Castelli Lexicon Syriacum. Pag. 975. Goettingae. 1788.

одной живой души, которая потѣшила бы меня какою-нибудь сказкою или былью Искендерунскою. Сѣмъ развалины у моря издали кажутся зеленымъ пригоркомъ, на которомъ ничего подозрѣвать не лзя. Но когда приближаешься къ нимъ, видишь остатки разрушенныхъ зданій. Первый предметъ, который съ подъѣзду обращаетъ на себя вниманіе путника, есть струйникъ (фонтанъ), сдѣланный въ видѣ алтарнаго углубленія на основаніи крѣпостной стѣны. Въ немъ, въ жары, не бываетъ ни капли; а въ этотъ разъ вода чрезъ два круглыя отверстія въ углубленіи исторгалась съ шумомъ, и по кособору, пѣнясь, стекала въ сосѣднее море. У отверстій давнымъ давно образовались глинистыя капельности, кои издали кажутся природною скалою. Между симъ струйникомъ и остатками крѣпостной башни на углу, у моря, есть проломъ. Чрезъ него пролегаетъ торная дорога: когда тутъ взойдешь на привысь, тотчасъ очутишься среди безобразныхъ кучъ и разбросей давно разоренныхъ и поростшихъ быліемъ зданій. За струйникомъ непосредственно прокопанъ узкій ровъ по прямому направленію отъ горы къ морю. Онъ весь облицованъ тесаными камнями. Судя по его мелкости и узости, не лзя почесть его ровомъ крѣпостнымъ: ибо чрезъ него можетъ перепрыгнуть сильный человекъ. Вѣроятно, онъ назначенъ былъ для стока лишней воды. Поперекъ его приложенъ къ струйнику каменный жолобъ, который непрямою линіею тянется отъ сосѣдней высоты, и изъ-подъ ней доводитъ самородную воду. Въ этотъ разъ ее было такъ много, что она изъ-за струйника хлестала по обломкамъ крѣпостной стѣны, и съ нихъ лилась на дорогу. Кромѣ сего древняго водопровода, въ Искендерунѣ нѣтъ ничего замѣчательнаго. Это укрѣпле-

ше, построенное Александромъ Великимъ и возобновленное Иерусалимскимъ Царемъ Балдуиномъ I, въ 1116 году, было весьма мало. Но оно тутъ очень кстати: ибо имъ защищались Тиръ и Акра, и охранялась большая дорога, пролегающая по лукоморью между семи городами.

Въ сосѣдствѣ съ Искендеруномъ, по правую сторону зимняго потока, называемаго Наръ-Хамуль, на холмѣ торчатъ двѣ колонны, какъ старые ратники на часахъ. Что тамъ было? Дворецъ, селеніе, монастырь? Не знаю. Всякой разъ я смотрѣлъ съ дороги на эти колонны, но не подѣзжалъ къ нимъ. Видно, и между развалинами есть несчастливцы, которыхъ всѣ обходятъ, какъ иныхъ злополучныхъ людей.

За Искендеруномъ мы остановились на часъ въ ханѣ Эи-Накура, и подкрѣпивъ свои силы, чѣмъ Богъ послалъ, поѣхали далѣе. Трудно въѣзжать на бѣлый мысъ Накурскій; тяжело сходить съ него до Акрсакаго поля. А это поле какъ бы заколдовано. Ъдешь, ѡдешь, а оно разстиляется все далѣе и далѣе. Изнемогъ я тутъ подъ жаромъ солнца, и едва дотащился до Акры: но по крайней мѣрѣ нашелъ отраднѣйшій покой въ домѣ Митрополита Прокіа.

АРХИМАНДРИТЪ ПОРОФИЙ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Самую пріятную для любителей Русской Литературы новость составляет выходъ въ свѣтъ новаго (второго) изданія «Сочиненій Гоголя», предпринятаго Г. Трушковскимъ, въ Москвѣ, при содѣйствіи Г. Шевырева. Въ четырехъ томахъ, составляющихъ это изданіе, помѣщены: «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки», «Миргородъ», Повѣсти, Комедіи, драматическіе отрывки и отдѣльныя сцены. Сверхъ того особымъ томомъ изданы «Сочиненія Гоголя, найденныя послѣ его смерти: пять главъ второго тома «Мертвыхъ душъ» и «Авторская исповѣдь». Г. Трушковскій обѣщаетъ современемъ издать еще томъ сочиненій Г. Гоголя, куда войдутъ всѣ статьи, помѣщенныя въ «Арабескахъ» и въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ.

— Въ «Гамбургскомъ Корреспондентѣ» извѣщаютъ о выходѣ въ свѣтъ слѣдующаго сочиненія: «Dieu. Hymne du poète Russe Derjawine 1743—1816. Notice sur quinze traductions françaises de cette hymne. 1811—1855. Suivie du texte Russe. Leipzig, chez Brockhaus. Mai 1855. (Богъ. Ода Русскаго Поэта Державина. Замѣтки о 15-ти Французскихъ переводахъ этой Оды съ 1811 по 1855 годъ, съ присоединеніемъ Русскаго текста). Сочиненіе это принадлежитъ Г. Полтарацкому. Извѣстно, что Ода «Богъ» впервые появилась въ печати въ 1784 году въ «Собесѣдникѣ любителей Россійскаго слова». Съ тѣхъ поръ она была переведена: четырнадцать разъ на Нѣмецкій языкъ, пятнадцать разъ на Англійскій, шестнадцать разъ на Китайскій, семнадцать разъ на Польскій и пятнадцать разъ на Французскій языкъ. Г. Полтарацкій сообщаетъ между прочимъ два доселѣ неизданные Французскіе перевода оды «Богъ», изъ которыхъ одинъ, въ прозѣ, принадлежитъ Г. Ферри де Пиньи, а другой, въ стихахъ, Г. Ганглеу. (Оба перевода слѣданы въ Петербургѣ,

въ 1849 г.). Вотъ имена остальныхъ Французскихъ переводчиковъ знаменитой оды: Жанъ Мишель Бертонъ, Жанъ Мишель Шопенъ (въ стихахъ и провѣ), Цанскій, Ф. Г. Эйхгофъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Головинъ, Мари де ла Френе, Князь Мещерскій, Эженъ Моро, Графъ Альфонсъ О'Сулливанъ де Грасъ де Зеоволь, Бельгійскій Посланникъ въ Вѣнѣ, Ренуаръ и Тардиоъ де Мелло.

Сочиненіе Г. Полтарацкаго составляетъ отрывокъ изъ обширнаго рукописнаго произведенія Автора, подъ заглавіемъ: «Bibliothèque Russe-Française, ou la Russie et la France historiques et littéraires».

— Изъ Харькова пишутъ, въ редакцію С.Пб. Вѣд., что тамъ живетъ съ прошлой осени Айвазовскій, покинувшій свое поэтическое помѣстье, Кривички, на Южномъ берегу Крыма, который охватило пламя войны. Знаменитый Художникъ искалъ спокойствія въ гостепріимной Украинѣ и теперь живетъ въ Основѣ, загородномъ селѣ Г. Квитки. Въ числѣ новыхъ произведеній Айвазовскаго, исполненныхъ уже въ Харьковѣ, называютъ двѣ мастерскія картины: *Морская буря у Евпаторіи* и *Морская буря у Балаклавы* (2 Ноября 1854 г.), взятыя изъ событий нынѣшней войны.

— Г. Рамазановъ, въ своей весьма любопытной «Художественной Лѣтописи», отъ времени до времени появляющейся въ Моск (Унив.) Вѣд. и заключающей въ себѣ свѣдѣнія объ Искусствахъ въ Россіи и о самыхъ нашихъ Художникахъ, сообщаетъ слѣдующее: «Академикъ А. Н. Мокрицкій, вынѣшнимъ лѣтомъ, попалъ на такую выгодную точку вида Москвы, какой мы не встрѣчали еще ни у одного изъ нашихъ и заграничныхъ Художниковъ (*). Мы любовались этимъ видомъ, уже подмалеваннымъ на саженомъ холстѣ и представляющемъ всю разнообразную и разноколерную массу замѣчательныхъ зданій и церквей Бѣлокаменной, сгруппировавшихся, съ избранной Художникомъ точки, самымъ счастливымъ образомъ. Не мало хлопотъ и трудовъ представляетъ исполненіе этой картины, особенно въ отысканіи

(*) На Соляннѣ, съ балкона дома, бывшаго Лопухиной, нынѣ Г. Кокорева.

общей гармоніи при тѣхъ рѣзко-противоположныхъ краскахъ, какими окрашиваются Московскія церкви, размѣщенные на разныхъ планахъ; но совѣстливое, вполне дѣльное начало картины, подготовленные для нея этюды съ натуры и наконецъ видъ Москвы, прекрасно исполненный А. Н. Мокрицкимъ, въ прошлое лѣто, отъ Владимірской церкви, на Солянкѣ, служатъ вѣрнымъ ручательствомъ въ успѣшномъ окончаніи этого любопытнаго произведенія.

— Въ имѣніи Тростинецъ, близъ Харькова, скончался бывший нѣкогда въ числѣ Петербургскихъ Литераторовъ, участвовавшій своими трудами въ «Отечественныхъ Запискахъ» и «Современникѣ», извѣстный переводчикъ нѣсколькихъ произведеній Шекспира и Гёте, *Андрей Ивановичъ Кронебергъ*, сынъ извѣстнаго нашего Ученаго и бывшаго Ректора Харьковскаго Университета И. Я. Кронеберга.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ II.

СОДЕРЖАНІЕ.

**Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Мартѣ и Апрельѣ
1855 года.**

УКАЗАТЕЛЬ

В Н О В Ъ В Ы Х О Д Я Щ И Х Ъ К Н И Г Ъ .

МАРТЪ и АПРѢЛЬ, 1855 г.

I. *Богословіе.*

165) Nach-Hall am Sarkophage Seiner Majestät des in Gott ruhenden Hochselligen Kaisers Nikolai Pawlowitsch, geboren am 25-ten Juni 1796, gestorben am 18-ten Februar, 1855. Verfasst von *H. Ed. Heinitz*. St. Petersburg, gedruckt bei C. Karl, 1855. 7 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

166) Am Grabe der Frau Elisabeth Behr. Am 25-ten Marz, 1855. Gedruckt bei C. Kray in-8 ($\frac{1}{8}$ л.).

167) Jahresfeier der Rigaischen Section der Evangelischen Bibel-Gesellschaft in Russland. Am 13 Februar 1855. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1855. 47 стр. in-8 (3 л.).

168) Des Waisenkindes Brief an seinem lieben Heiland. Riga, Druck der Hartungschen Stein- und Buchdruckerei, 1855. 16 стр. in-16 ($\frac{1}{2}$ л.).

169) *Dr. Martin Luther's* Kleiner Katechismus. Riga, Druck der Hartungschen Stein- und Buchdruckerei, 1855. 32 стр. in-16 (1 л.).

170) *Executorium decretum de limitibus dioecesis Minscensis Latum ad Illustrissimo et Reverendissimo Domino Metropolitano Ignatio Hołowiński.* Minsci, typis Jokiel Dworzec, 1855. 48 стр. in-8 (3 л.).

Библиограф. Приб.

171) Paulus. Oratorium nach Worten der heiligen Schrift. In Musik gesetzt von *Felix Mendelssohn Bartholdy*. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1855. 15 crp. in-8 (1 s.).

172) Trzy dni poświęcone Bogu. Na przypomnienie czci naszój i chwały powinnój Jemu. Gotując się do Spowiedzi i Kommunii. Dla użytku chrześcijańskich Katolickich Niewiast. Przez *X. Piotra Wincentego Podlewskiego*. Wilno, drukiem Józefa Zawadzkiego, 1855. 448 crp. in-12 (18²/₃ s.).

173) Istorije Szweta Senoje Istatima. Nu sutwierima pasaulis lig užimima Kristaus Wieszpaties. Antra karta iszspausta. Wilniuj, kasztu ir spaustuwi Jozapas Zawadzka, 1855. 96 crp. in-12 (4 s.).

174) Szwetis giesmes dieł kriszczionu katoliku suraszitas ir iszspaustas. Wilniuj, kasztu ir Spaustuwiej Juzupa Zawadzkie, 1855. 696 crp. in-16 (21³/₄ s.).

175) Kā behrinai swehtdeenu swehtijuschi. Rihgā, drikkehts pee bilschu- un gramtu-drikketaja Hartunga, 1855. 16 crp. in-16 (1/2 s.).

176) Mõnned waimolikkud laulud. Talinnas, trükkitud Lindworsai pärijate kirjadega, 1855. 24 crp. in-8 (1¹/₂ s.).

177) Jehkaba Wridrika Bankawa, nelaika Dundangas mahzietaja Sproddiku-Grahmata. Jelgawā, eespeets pee J. Wr. Steffenhagen un dehla, 1855. 639 crp. in-8 (40 s.).

178) Aktas ir Poterej. Wilniuj, kasztu ir Spaustuwi Jozapa Zawadzka, 1855. 24 crp. in-12 (1 s.).

179) III. Wezza kalnu-razzeja dsihwes-gahjums. Rihgā, drikkehts pee W. F. Hacker, 1855. 34 crp. in-8 (2¹/₈ s.).

II. *Философия.*

180) *De Gérard'a* O udoskonaleniu moralném czyli o ukształceniu samego siebie. Przetłóżył z francuzkiego *Michał Bohusz Szyszko*. Tom II. Mińsk, nakładem i drukiem Jokiela Dworca, 1855. 280 crp. in-8 (17¹/₂ s.).

III. Педагогика.

181) Краткая историческая записка о пятидесятилѣтнемъ существованіи Московскаго Коммерческаго Училища съ 1804 по 1854 г., читанная въ торжественномъ собраніи онаго 22 Юля. (Изъ №№ 153, 154, 155 и 156 Московскихъ Вѣдомостей 1854 г.). Москва, въ Университетской тип., 1855. 37 стр. in-8 (2³/₈ л.).

182) Списокъ учебнымъ пособіямъ по Естественной Исторіи для Гимназій С. Петербургскаго Учебнаго Округа, составленный по распоряженію Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника Мусина-Пушкина, Директоромъ 2-й С. Петербургской Гимназій, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *А. Постельсомъ* и Надворнымъ Совѣтникомъ *Юл. Симашко*. С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1855. 56 стр. in-8 (3¹/₂ л.).

183) Prospectus der Lehr- und Erziehungs-Anstalt zu Birkenruh. Gedruckt bei J. L. Ulmann in Riga. 11 стр. in-4 (1¹/₂ литогр. л.).

IV. Правовѣдѣніе.

184) Объ опекаѣ и попечительствѣ, для опекуновъ и попечителей. Составилъ *Василій Лукинъ*. С. Петербургъ, въ тип. Эд. Праца, 1855. II, 55 стр. in-8 (3⁵/₈ л.).

185) Производство слѣдствій по Военному Вѣдомству, для военныхъ слѣдователей и депутатовъ при слѣдствіяхъ. Составилъ *Василій Лукинъ*. Изданіе второе. С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1855. VII, 116 стр. in-8 (7³/₄ л.).

186) Высочайше утвержденный Уставъ золотопромышленной компаніи на акціяхъ, подъ фирмою «Золотое Руно». С. Петербургъ, въ тип. Георга Бенике, 1855. 35 стр. in-8 (2¹/₄ л.).

V. Политическія Науки.

187) Политическое равновѣсіе и Англія. Сочиненіе *И. В. Вернадскаго*, Орд. Проф. Пол. Эк. и Статистики. Съ географич-

ческой картой. Москва, въ Университетской тип., 1855. II, 136 стр. in-8 (8 $\frac{1}{2}$ л.).

188) Статистическій очеркъ Ковенской Губерніи и другія свѣдѣнія. Ковно, въ Губернской тип., 1855, 62 стр. in-8 (4 л.).

189) Памайловская Военная Богодѣльня. Статья Полковника *Лебедева*. (Изъ № 33 «Русскаго Инвалида» 1855 года). Печатано въ Военной тип. 16 стр. in-8 (1 л.).

190) Seizième rapport de la Société Suisse de Bienfaisance à Moscou. Assemblée générale du 6 Mars 1855. Москва, въ тип. В. Готье, 1855. 8 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ л.).

191) Sieben und dreissigste Jahres-Rechenschaft des Frauen-Vereins zu Riga. Am 13 Januar 1855. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1855. 18 стр. in-4 (2 $\frac{1}{4}$ л.).

192) Statuten der Hilfs-Kasse der Buchdrucker-Gesellschaft zu St. Petersburg. St. Petersburg, Buchdruckerei des Journal de St. Pétersbourg, 1855. 15 стр. in-8 (1 л.).

193) Statuten der Feuer-Assecuranz-Compagnie Salamander. St. Petersburg, gedruckt bei J. Schumacher, 1854. 43 стр. in-8 (2 $\frac{3}{4}$ л.).

194) Namentliches Verzeichniss der im Jahre 1854 bei der Evangelisch-Lutherischen Kirche St. Michael in Moskwa getauften, confirmirten, getrauten und gestorbenen, nebst Rechnungs-Auszügen von Einnahme und Ausgabe der Kirchen-, Schul- und Armen-Casse. Moskwa, gedruckt in der Universitäts Buchdruckerei, 1855. 21 стр. in-8 (1 $\frac{3}{8}$ л.).

195) Namentliches Verzeichniss der im Jahre 1854 getauften, confirmirten, getrauten und gestorbenen bei der Evangelisch-Lutherischen St. Petri-Pauli-Kirche in Moskwa, nebst Rechnungs-Auszügen über Einnahme und Ausgabe der Kirchen-, Schul- und Armen-Kasse und einem kurzen Schulberichte. Moskwa, gedruckt in der Universitäts-Buchdruckerei, 1855. 31 стр. in-8 (2 л.).

VI. Географія, Этнографія и Путешествія.

196) Обзоръіе земнаго глобуса. Составилъ А. Ободовскій. Выданіе третье, исправленное, съ приложеніемъ изображе-

нія глобуса и вновь составленнаго атланта. С. Петербургъ, въ тип. П. Глазунова и К., 1855. 120 стр. in-8 (7½ л.).

197) Краткая всеобщая Географія, Составилъ А. Обедовскій. Изданіе четвертое. С. Петербургъ, въ тип. П. Глазунова и К., 1855. IV, IV, 245 XIV стр. in-8 (16¾ л.).

198) Живописные очерки Константинополя. Съ 26 картинками, гравированными на стали, въ Лондонѣ. Изданіе А. И. Давидова. С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1855, 126 стр. in-8 и 26 картинокъ (8 печ. и 3¼ лит. лист.).

199) Таврида съ Крымскимъ полуостровомъ, въ географическомъ, историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ, съ самых древнѣйшихъ временъ. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1855. 31 стр. in-8 (2 л.).

200) Памятная книжка Виленской Губерніи на 1855 годъ. Составлена, съ разрѣшенія Начальства, Виленскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Вильно, въ тип. І. Блюмова, 1855. XII, 115 стр. in-8 (8¼ л.).

201) Einiges aus meinem Tagebuche während einer Reise in's Ausland, im Winter 1852—53. Von Dr. Ed. Evermann, Professor der Zoologie an der Universität zu Kasan, Moskau, in der Buchdruckerei der Kaiserlichen Universität, 1854. 48 стр. in-8 (3 л.).

VII. *Исторія.*

а) Русская :

202) Исследования, замѣчанія и лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. Томъ VI. Періодъ удѣльный, 1054—1240. Москва, въ Университетской тип., 1855. XXXVIII, 370 стр. in-8 (25½ л.).

203) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Сочиненіе Сергія Соловьева. Томъ пятый. Москва, въ тип. В. Готье, 1855 XXXIX. I, 488 стр. in-8 (33¼ л.).

204) Роженица у Славянъ и другихъ лавческихъ народовъ. Сочиненіе И. Срезневскаго. Москва, въ тип. Александра Семена, 1855. 26 стр. in-8 (1¼ л.).

205) Краткая Русская Исторія для простолюдиновъ. Составилъ дядя *Аванасій*. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1855. 56 стр. (1³/₄ л.).

206) Исслѣдованіе Псковской Судной Грамоты 1467 года. *Ө. Устрялова*. С. Петербургъ, въ тип. Аполлона Фридрихсона, 1855. 192 стр. in-8 (12 л.).

208) Яковъ Ивановичъ Булгаковъ. Историко-Біографическій очеркъ. (Изъ №№ 61, 62 и 63 «Русскаго Инвалида» 1855 года). С. Петербургъ, печатано въ Военной тип., 1855. 28 стр. in-8 (1³/₄ л.).

208) Записки о войнѣ 1813 года въ Германіи. Генераль-Маіора *И. Ортенверга*. С. Петербургъ, въ тип. Эд. Вежмара, 1855. 276, стр. in-8 (17¹/₄ л.).

209) Описаніе бомбардированія Англичанами Соловецкаго монастыря. Москва, въ тип. Александра Семена, 1855. 28 стр. in-16 (7¹/₂ л.).

210) Сраженіе при Бауценѣ, ¹/₂₀ и ⁹/₂₁ Мая 1813 года. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней стражи, 1855. 26 стр. in-8 (1¹/₂ л.).

211) Historische Uebersicht der Regierung Kaiser Nicolaus I. Von *N. Ustrialow*. Aus dem Russischen übersetzt von Alexander Andrejanoff. Mitau und Leipzig, Druck von J. B. Hirschfeld in Leipzig, 1855. IX, 149, II стр. in-8 (8¹/₄ л.).

212) Liwa-poisei gamat. (Wändra öppetaja kirjatud). Pernus, trükkitud w Pormi jures, 1855. 12 стр. in-8 (3³/₄ л.).

213) Tallinna kod-daniko 8-mas gamat omma sübbradele male. Tallinnas, trükkitud Lindworsi pärijate kirjadega, 1855. 10 стр. in-8 (5¹/₄ л.).

6) Всеобщая:

214) Правда объ Англии и сказанія о расширеніи владѣній ея во всѣхъ частяхъ свѣта. *А. Ротчева*. Тетради III, IV и V. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1854. съ 173 по 394 и II стр. in-8 (14 л.).

215) Учебная книга Всеобщей Исторіи, составлена *Н. Зуевымъ*. Часть первая. Древняя Исторія. Изданіе третье. С. Петер-

бургъ, въ тип. Н. Глазунова и К°, 1855. II 241 стр. in-8 (15 $\frac{1}{4}$ л.).

216) Письма объ Исторіи Сербовъ и Болгаръ. (Изъ №№ 78, 79, 89, 90, 91, 92, 93, 108, 109, 110, 111, 135 и 136 Моск. Вѣд. 1854 года). Москва, въ Унивѣрситетской тип., 1855. 178 стр. in-8 (11 $\frac{1}{4}$ л.).

217) Восточная война, ея причины и послѣдствія. Переводъ съ Французскаго. Москва, въ тип. Т. Т. Волкова и К°, 1855. II, 118 стр. in-8 (7 $\frac{1}{2}$ л.).

218) Valentini Rascii, conrectoris, Rigensis tumultus initia et progressus, mit angehängten gleichzeitigen Urkunden. Herausgegeben von der Allerhöchst bestätigten Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostsee-Prowinzen. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1855. XV, 52 стр. in-8 (4 $\frac{1}{4}$ л.).

219) Der Verfasser der livländischen Reimchronik. Von C. Schirren. (Sonderabdruck aus den Mittheilungen aus der livländischen Geschichte. Band VIII. Heft 1). Druck von W. F. Häcker in Riga, 1855. 67 стр. in-8 (4 $\frac{1}{4}$ л.).

VIII. Языкознаніе.

220) Высшій курсъ Русской Грамматикъ, составленный Владиміромъ Стоюкинымъ. С. Петербургъ, въ тип. И. Фишова, 1855. 167 стр. in-8 (10 $\frac{1}{2}$ л.).

221) О Русскихъ глаголахъ. Константина Аксакова. Москва, въ тип. А. Степановой, 1855. 47 стр. in-8 (3 л.).

222) Новый карманный Русско-Французскій и Французско-Русскій Словарь, составленный Е. Ольдекопомъ. Изданіе четвертое, тщательно пересмотрѣнное и исправленное К. А. Полемымъ. Часть II: Русско-Французскій Словарь. С. Петербургъ, въ тип. Эд. Веймара, 1855. 680, IV. XXXVII стр. in-16 (22 л.).

223) Д. И. Зейдевшюкера начальныя правила для обученія Французскому языку. Курсъ первый, или № 1. Въ пользу Русскаго юношества составленныя и дополненныя Яковомъ Лангеномъ. Изданіе шестое, пересмотрѣнное. С. Петербургъ, въ тип. И. И. Глазунова и К°, 1855. 95 стр. in-8 (6 л.).

224) Deutsche Grammatik für Töcherschulen, in drei Theilen, von *E. A. Pfingsten*. Zweiter Theil. Mitau, gedruckt bei J. Fr. Steffenhagen und Sohn, 1855. 104 стр. in-8 (6 $\frac{1}{2}$ л.).

225) Nauka czytania pisma polskiego dla małych dzieci z różnym nabożeństwem i katechizmem Katolickim krótko. Włno, w drukarni M. Romma, 1855. 29 стр. in-12 (1 $\frac{1}{4}$ л.).

IX. Словесность.

а) Критика и Исторія Литературы:

226) Замѣчанія на Пѣснь о полку Игоревѣ, въ стихотворномъ переводѣ *Г. Гербеля*. (Изъ Журнала Москвитинанъ, 1855, № 1). Москва, въ тип. В. Готье, 1855. 16 стр. in-8 (1 л.).

227) О жизни и ученыхъ трудахъ Френа. Сочиненіе *И. Савельева*. Съ портретомъ Френа. С. Петербургъ. 1855. 84 стр. in-8 (5 $\frac{1}{4}$ л.).

228) Вопросъ о Ломоносовѣ. Москва, въ тип. А. Степановой, 1855. 16 стр. in-3 (1 л.).

б) Собранія сочиненій:

229) Сочиненія *А. С. Пушкина*. Томъ III—V. Изданіе П. В. Анненкова. С. Петербургъ, въ тип. Главнаго Штаба по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, 1855. 560, 638 стр. in-8 (7 $\frac{7}{8}$ л.).

230) Полное собраніе сочиненій Русскихъ Авторовъ. Сочиненія *Николая Греча*. Томъ II и III. Изданіе Александра Смирдина. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трелъ, 1855. 495 стр. in-12 (20 $\frac{2}{3}$ л.).

в) Стихотворенія:

231) Игорь Князь Сѣверскій. Поэма, переводъ *Николая Гербеля*. Изданіе второе. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1855. 152 стр. in-8 (9 $\frac{1}{2}$ л.).

232) Христосъ Воскресъ. Мысли, чувства и надежды Россіянина въ Свѣтлый праздникъ Свѣтлыя Пасхи 1855 года. Въ на-

путствіе дружинамъ Государственнаго Ополченія, призываемаго на защиту Вѣры, Престола и Отечества. Москва, въ тип. Т. Т. Волкова и К°. III стр. in-8 ($\frac{1}{4}$ л.).

233) Прощальная гдсьня Благочестивѣйшему Императору Николаю Павловичу, почившему въ Бозѣ 1855 года 18 Февраля. Москва, въ тип. В. Готье, 1855. ($\frac{1}{4}$ л.).

234) Памяти незабвеннаго Государя Императора Николая Павловича, въ Бозѣ почившаго 18 Февраля 1855 года. Сочиненіе Петра Татарилова. С. Петербургъ, въ тип. Я. Юнсона, 1855. in-4 ($\frac{1}{4}$ л.).

235) Памяти въ Бозѣ почившаго 18 Февраля 1855 г. Императора Николая Перваго незабвеннаго. Москва, въ тип. Т. Т. Волкова и К°. 4 стр. in-4 ($\frac{1}{2}$ л.).

236) На восшествіе на престолъ Императора Александра II 19 Февраля 1855 года. Соч. Р. Аксеновскаго. С. Петербургъ, въ тип. Королева и К°, 1855. 7 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

237) На восшествіе на престолъ Государя Императора Александра Николаевича. (Изъ № 58 Русскаго Иллюстрада 1855 года). Печатано въ Военной тип. 4 стр. in-8 ($\frac{1}{4}$ л.).

238) 1854 годъ. Стихотворенія А. Н. Майкова. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1855. 53, стр. in-8 ($3\frac{1}{2}$ л.).

239) Ода на восшествіе на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Втораго. Соч. М. Дмитриева. Москва, въ Университетской тип., 1855. 7 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

240) Голось Россіи. Москва, въ Университетской тип., 1855. 3 стр. in-4 ($\frac{1}{2}$ л.).

241) Вѣчная память. Москва, въ тип. И. Сѣрикова, 1855. in-4 ($\frac{1}{4}$ л.).

242) 18 Февраля 1855 года. Вильно, въ тип. А. Дворца, 1855. 4 стр. in-4 ($\frac{1}{4}$ л.).

243) Гимнь Царю, хоръ питомцевъ Москвы. С. Петербургъ, въ Военной тип., 1855 in-8 ($\frac{1}{4}$ л.).

244) Ура! И Богъ и Царь нашъ съ нами. С. Петербургъ, въ тип. М. Этингера, 1855. 8 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

245) Карманный пѣсенникъ, или собраніе Русскихъ пѣсень. Издавіе десятое. *О. М. Исеева*, Москва, въ тип. Александра Семена, 1853. 127 стр. in-16 (4 л.).

246) Отзывъ Русскаго сердца, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста, 1855 года 18 Февраля. Въ тип., В. Готье, въ $\frac{1}{2}$ листа ($\frac{1}{2}$ л.).

247) Нашимъ врагамъ. Стихотвореніе *Д. Фоль-Лизандера*. Москва, въ тип. Александра Семена, 1855. 21 стр. in-8 ($1\frac{3}{4}$ л.).

248) Къ портрету Графа Сергія Семеновича Уварова. Москва, въ Университетской тип., 1855 in-4 ($\frac{1}{4}$ л.).

249) Къ портрету Графа Арсенія Андреевича Закревскаго. Москва, въ Университетской тип., 1855. in-4 ($\frac{1}{4}$ л.).

250) Къ портрету Князя Сергія Михайловича Голицына. Москва, въ Университетской тип., 1855. in-4 ($\frac{1}{4}$ л.).

251) Разсказъ солдата Сидорова о военныхъ событіяхъ, происходившихъ при бомбардированіи Севастополя Англо-Французами. Соч. *Н..... Б.....* Москва, въ тип. Смирновой, 1855. 71 стр. in-12 (3 л.).

252) Жизнь Ярославца. Разсказъ въ стихахъ. Сочин. *С. С.* Москва, въ тип. А. Степановой, 1855. 20 стр. in-12 ($\frac{5}{6}$ л.).

253) Куплеты на конфеты про житейскіе предметы. Сочин. *С. С.* Москва, въ тип. А. Степановой, 1855. 16 стр. in-8 (1 л.).

254) Мечъ и лира. Современныя стихотворенія. Сочиненіе *В. Д. С.* Петербургъ, въ тип. А. Дмитриева, 1855. 7 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

255) Разсказъ въ стихахъ о современной войнѣ. С. Петербургъ, въ тип. Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебныхъ Заведеніямъ, 1855. 35 стр. in-8 ($2\frac{1}{4}$ л.).

256) Басни. Сочиненіе *Левлева*. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1855. 78 стр. in-12 ($3\frac{1}{4}$ л.).

257) Всѣ пѣсни Московскихъ Цыганъ и употребительныя народныя Русскія. Москва, въ тип. Александра Семена, 1855. 134, V стр. in-16 ($4\frac{3}{4}$ л.).

258) *Russland's Sonne. Von F. Meyer.* St. Petersburg, Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1855. in-8 ($\frac{1}{4}$ л.).

258) *Russland's Sonne*. Von *F. Meyer*. St. Petersburg, Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie Wissenschaften, 1855. in-8 ($\frac{1}{4}$ л.).

259) *Das weinende Russland*. Allegorisches Gedicht. (St. Petersburg. Ztg. 1855, № 59). Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. 5 стр. in-8 ($\frac{3}{4}$ л.).

260) *Zeitgedicht*. Reval, Druck von Lindfors Erben, 1854. $\frac{1}{2}$ стр. in-8 ($\frac{1}{4}$ л.).

261) *La question d'Orient*. chansonée par le Prince *Al. Mestcherski*. St. Pétersbourg, imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences, 1855. 48 стр. in-12 (2 л.).

г) Романы, Повѣсти и Сказки:

262) Библиотека романовъ, повѣстей, путешествій и записокъ, издаваемая Н. Н. Улитинымъ. Т. I, вып. 8 и Т. XII, вып. 7. Москва, въ тип. В. Готье, 1855. 90, 51, 164, 11 стр. in-8 ($19\frac{7}{8}$ л.).

263) Автовъ Ивановичъ Пошехнинъ. Изданіе *Алексы Ушакова*. Москва, въ тип. А. Семена, 1855. 444 стр. in-8 ($27\frac{3}{4}$ л.).

д) Драматическія сочиненія:

264) *Почное. Лѣтняя сцена*. (Изъ Русскаго быта). (Изъ Журнала *Москвитянинъ*, 1855 г., № 3). Москва, въ тип. В. Готье, 1855. 32 стр. in-8 (2 л.).

265) Въ чьимъ сердци не озвѣтся слово Царя любимого. Сцены, заимствованныя изъ происшествія настоящаго времени, съ хорами и народными Малороссійскими пѣснями. Въ 1 дѣйстви. Сочиненіе *Н. Толстаго*. Москва, въ тип. А. Степановой, 1855. 36 стр. in-8 ($2\frac{1}{4}$ л.).

266) *Le Cantatrici Villane*. *Dramma giocoso in due atti*. Musica del Maestro *V. Fioravanti*. *Les Cantatrices Villageoises*. *Opéra bouffa en deux actes*. Musique du Maestro *V. Fioravanti*. St. Pétersbourg, imprimerie de J. Glasounoff et Comp., 1854. 95 стр. in-12 (4 л.).

е) Разныя сочиненія:

267) Благословеніе Божіе въ Рождественскій сочельникъ. Москва, въ тип. А. Семена, 1855. 16 стр. in-16 ($\frac{1}{2}$ л.).

268) Ночь у гроба въ Бозѣ почившаго блаженнаго и вѣчныя памяти Государа Императора Николая I. (Извлечено изъ № 51 Сѣверной Пчелы). Въ тип. Г. Греча. 6 стр. in-8 ($\frac{3}{8}$ л.).

269) Чувства Русскаго по прочтеніи Манифеста 18 Февраля 1855 года. С. Петербургъ, въ тип. III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1855. 3 стр. in-8 ($\frac{1}{4}$ л.).

270) I. Очеркъ современнаго состоянія Турціи. II Медвѣдь. Небылица въ лицахъ, или возстаніе звѣрей и вступленіе ихъ въ Крымъ. А. Филипова. С. Петербургъ, въ тип. Юліуса Штауфа, 1855. 16 стр. in-8 (1 л.).

271) Ополченіе 1855 года. С. Петербургъ, въ тип. Н. П. Богданова, 1855. 8 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

272) Жидъ въ Крыму. (Крымскія новости, 2 книжка). С. Петербургъ, въ тип. Н. П. Богданова, 1855. 8 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

273) Чувство и любовь къ престолу и Отечеству. Москва, въ тип. А. Семена, 1855. 20 стр. in-8 ($1\frac{1}{4}$ л.).

274) Страхъ врагамъ. Духъ Русскихъ чудо-богатырей. Изъ современной войны съ Англо-Французами и Турками. Москва, въ тип. А. Семена, 1855. 69 стр. in-8 ($4\frac{3}{8}$ л.).

275) Всеобщее ополченіе Россіи за Вѣру, Царя и Отечество, или Русскіе ратники во времена Императора Александра I и нынѣ царствующаго Императора Александра II. Москва, въ тип. А. Семена, 1855. 45 стр. I in-8 (3 л.).

276) Виватъ Абдуль! Да здравствуютъ Французы! Или торжество Парижа. С. Петербургъ, въ тип. Я. Юнсона, 1855. 8 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

277) Русской солдатъ. Соч. Г. Теодорова. С. Петербургъ, въ тип. Экбертса, 1855. 12 стр. in-8 ($\frac{3}{4}$ л.).

278) Закубинскіе вѣры. (Изъ записокъ властнаго). (Изъ № 72 «Русскаго Иезуита» 1855 года). С. Петербургъ, въ Военной тип., 1855. 9 стр. in-8 ($\frac{5}{8}$ л.).

279) Чудо-юдо-богатырь, по прозванію Упырь. Кронштадтъ. въ тип. В. Керра, 1855. 16 стр. in-8 (1 л.).

280) Новыя Русскія поговорки и присказки. Книжка третья. Москва, въ тип. А. Семена, 1855. 140 стр. in-12 (5 $\frac{1}{4}$ л.).

281) Зырянское слезное слово на кончину Николая Мудраго. Коми кѣръ-кывъ Николай Мудрѣй кулѣмъ вылѣ. С. Петербургъ, въ тип. И. И. Глазунова и К^о, 1855. I, I стр. in-8 ($\frac{1}{4}$ л.).

282) Зырянское слово на восшествіе на престолъ Александра Николаевича. Коми кыъ-воръ Александръ Николаевичъ царство шуксѣмъ вылѣ. С. Петербургъ, въ тип. И. И. Глазунова и К^о, 1855. I, I стр. in-8 ($\frac{1}{4}$ л.).

283) Московскія гулянья. Первое Мая въ Сокольниковѣхъ и Семихъ въ Марьиной Рощѣ, или разгульное пѣнье—Русское веселье. Съ 2 картинками. Соч. С. П. Кораблева. Москва, въ тип. А. Семена, 1855. 64 стр. in-8 (4 л.).

284) Последній вечеръ новобранца въ родительской семьѣ. Беседа отца съ сыномъ, по случаю отправления его въ военную службу. Москва, въ тип. А. Семена, 1855. 72 стр. in-12 (3 л.).

285) Нѣсколько словъ въ память юнымъ пловцамъ, погибшимъ 21 Августа 1854 года, въ С. Петербургѣ. (Извлечено изъ № 30 Сѣверной Пчелы). С. Петербургъ, въ тип. Н. Греча. 5 стр. in-8 ($\frac{2}{3}$ л.).

286) Минувшее и настоящее. (Извлечено изъ № 57 Сѣверной Пчелы). С. Петербургъ, въ тип. Н. Греча. 4 стр. in-8 ($\frac{1}{4}$ л.).

287) Справочный энциклопедическій Словарь, издающійся подъ редакціею А. Старчевскаго. Томъ четвертый. Д. Е. Ж и З. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній, 1855. 430 стр. in-8 (27 л.).

288) Сборникъ извѣстій, относящихся до настоящей войны, издаваемый съ Высочайшаго соизволенія Н. Путимоломъ. Книжки XII и XIII. С. Петербургъ, въ тип. Э. Веймара, 1855. 200, 192 стр. in-8 (24 $\frac{1}{2}$ л.).

289) Wypisy niemieckie na klasę trzecią szkółom w Królestwie Polskiem przez radę wychowania publicznego polecone.

Prozą i wierszem. W Wilnie, drukiem Józefa Zawadzkiego, 1855. 132, 75 стр. in-12 ($8\frac{2}{3}$ л.).

289) Die letzten Worte einer jugendlichen — in der Blüthe ihrer Jahre hingeshiedenen Mutter. Von A. v. Reding. St. Petersburg, gedruckt bei K. Kray, 1855. 18 стр. in-12 ($\frac{3}{4}$ л.).

290) Mirror for Englishmen. By W. Nefsky. Зеркало для Англичанъ. Соч. В. Невскаго. Тетрадь 2. С. Петербургъ, въ тип. Эд. Веймара, 1855. 6 стр. и 6 карикатуръ in-4 ($1\frac{1}{2}$ печ. и $1\frac{1}{2}$ литогр. л.).

291) Première impression à la nouvelle inattendue de la mort de Sa Majesté L'Empereur Nicolas I. Imprimerie du Journal de St. Pétersbourg. 3 стр. in-4 ($\frac{1}{2}$ л.).

Х. Книги для дѣтскаго чтенія.

293) Поучительная азбучная игра или ящикъ для чтенія, для всякаго возраста. Сочиненіе Ф. Бруннера. С. Петербургъ, издано и печатано въ литографіи и конгревской типографіи Э. Шеффера. 8 стр. и $\frac{1}{2}$ листа in-8 (1 л.).

294) Подвигъ матери. Эпизодъ изъ Отечественной войны, въ двухъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе Ореста Миллера. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1855. 79 стр. in-8 (5 л.).

295) Дѣтское чтеніе. Разказы, собранныя Александромъ Вер***скою. С. Петербургъ, въ тип. Д. Кесневилъ и К^о, 1855. 120 стр. in-16 ($3\frac{3}{4}$ л.).

296) Другъ дѣтей, книга для первоначальнаго чтенія. Изданіе девятое, исправленное и дополненное. Сіе сочиненіе составлено Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа П. Максимовичемъ. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1855. 144 стр. VIII in-8 ($9\frac{1}{2}$ л.).

XI. Искусства.

297) На выѣшнюю войну. Рисунки Художника Боклевскаго. Москва, въ литогр. Мартынова, 1855. 8 стр. in-4 (2 литогр. л.).

298) Карикатуры *Н. А. Степанова*. 1855. СПб. Изданіе А. Бетрова. 10 стр. въ $\frac{1}{2}$ листа (5 л.).

299) Школа чистописанія. Изданіе *Соловьева*. Второе изданіе. Москва, гравироваль И. Богдановъ, 1855. 16 стр. in-folio (16 л.).

300) Русскія прописи или правило чистописанія. Изданіе *Федора Михайлова Исеева*. Москва, печатано въ литографіи Чуксна. 19 стр. in-4 (5 л.).

301) Образцы для чистописанія Русскаго, Нѣмецкаго и Французскаго, составленные *А. Бодзевичемъ*. Вильно, въ литогр. Пржыбыльскаго. 9 стр. ($1\frac{1}{4}$ л.).

XII. Математическія Науки.

302) Бухгалтеръ о расчисленіи годичнаго прихода, расхода и жалованья, опредѣленнаго отъ 1-го милліона до 1-го рубля серебромъ, съ исчисленіемъ оклада на 30 дней и 12 мѣсяцевъ. Сост. Московскимъ мѣщаниномъ *Гр. Гр. Шубниковымъ*. Москва, въ тип. М. Смирновой, 1855. 196, II стр. in-8 ($12\frac{3}{8}$ л.).

303) *Practisches Rechenbuch von Heinrich Westberg*. Dritte verbess. und verm. Auflage. Mitau, Druck von J. F. Steffenhagen und Sohn, 1855. 104 стр. in-8 ($6\frac{1}{2}$ л.).

XIII. Военныя Науки.

304) Описаніе револьверовъ и правила обращаться съ ними. С. Петербургъ, въ тип. Королева и К^о, 1855. 24 стр. in-8 ($1\frac{1}{2}$ л.).

XIV. Естественныя Науки.

305) Программа публичныхъ лекцій Прикладной Химіи, читаемыхъ въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, въ началѣ 1855 года. Въ тип. Департ. Высшей Торговли. 4 стр. in-8 ($\frac{1}{4}$ л.).

306) О составленіи гербаріума. Москва, въ Университетской тип., 1855. 9 стр. in-8 ($\frac{5}{8}$ л.).

Библиограф. Приб.

307) Répartition des taches blanches sur les animaux domestiques. Par le Professeur *Rouillier*. Moscou, imprimerie de l'Université Impériale, 1854. 16 стр. in-8 (1 л.).

308) Animadversiones ad primam partem herbarii Turczaninowiani, nunc Universitatis Caesareae Charkowiensis. Auctore *Nicolao Turczaninow*. Mosquae, typis Universitatis Caesareae, 1854. 102 стр. in-8 (6³/₄ л.).

309) Nachträgliche Beobachtungen über die Bildungsart einer schwarzen Erde in den nördlichen Gegenden Russland's von *Wagenheim von Qualen*. Moskau, in der Buchdruckerei der Kaiserlichen Universität, 1854. 15 стр. in-8 (1 л.).

310) Ueber die Fettsäuren von der generellen Formel $(C^2 H^2)_n O^4$ und ein neues Glied derselben: Hordeinsäure. Eine zur Erlangung des Magistergrades der Pharmacie geschriebene Abhandlung von *Fr. Beckmann*. Dorpat, gedruckt bei Schünmanns Wittve und C. Mattiesen, 1855. 33 стр. in-8 (2¹/₄ л.).

311) Fisch-Ueberreste im Kurskschen eisenhaltigen Sandsteine (самоподъ), von *Valerian Kiprijanoff*. Moskau, in der Buchdruckerei der Kaiserlichen Universität, 1854. 27 стр. in-8 (1³/₄ л.).

XV. Медицинскія Науки.

312) Наставленіе, какъ предотвращать натуральную оспу прививаніемъ коровьей или предохранительной оспы. Изданіе отъ V Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1855. 8 стр. in-8. То же на Татарскомъ языкѣ. 8 стр. in-8 (1 л.).

313) Терапевтическое значеніе минеральныхъ водъ. Сочиненіе *В. Бессера*. Москва, въ Университетской тип., 1855. 50 стр. in-8 (3⁷/₄ л.).

314) О состояніи Медицины и устройствѣ госпиталей въ Италіи въ 1853 году. (Изъ кв. 1 Моск. Врач. Журн. 1855 года). Москва, въ Университетской тип., 1855. 28 стр. in-8 (1³/₄ л.).

315) Дѣтскія болѣзни и ихъ леченіе по правиламъ Гомеопатіи. Сочиненіе Доктора *Франца Гартмана*. Переводъ съ

Нѣмецкаго. Издавъ А. Форбрихеръ. Москва, въ тип. А. Семена, 1855. II, VI, 753, XI стр. in-8 (48 $\frac{1}{2}$ л.).

316) Руководство къ Медицинской Клиникѣ, Доктора *Каштата*, Ординарнаго Профессора Эрлангенскаго Университета. Второго тома второе отдѣленіе. Переводъ съ второго умноженнаго изданія Доктора *Александра Реми*. Москва, въ тип. С. Селивановскаго, 1854. 514 стр. in-8 (32 $\frac{1}{4}$ л.).

317) Нѣсколько словъ о Гомеопатіи. (Изъ №№ 56 и 57 Моск. Вѣд. 1854 г.). Въ Университетской тип. 29 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ л.).

318) De resectione articuli manus. Dissertatio ad gradum doctoris medicinae Auctor *Al. Boustedt*. Dorpati Livonorum, typis viduae J. C. Schönmanni et C. Mattieseni, MDCCCLIV. 56 стр. in-8 (3 $\frac{1}{2}$ л.).

319) Observationes quaedam de arteriarum subligatione in nosocomio Dorpatensi institutae. Dissertatio ad gradum doctoris medicinae. Auctor *G. Schmidt*. Dorpati Livonorum, typis viduae J. C. Schönmanni et C. Mattieseni, MDCCCLV. 39 стр. in 8 (2 $\frac{1}{2}$ л.).

320) Singularis maniae sine delirio, quae dicitur, casus, adjunctis de hac doctrina perscrutationibus. Dissertatio ad gradum doctoris medicinae. Auctor *Alwil Falk*. Dorpati Livonorum, typis viduae J. C. Schönmanni et C. Mattieseni, MDCCCLV. 53, I стр. in-8 (3 $\frac{1}{2}$ л.).

321) Disquisitiones quaedam de alcalibus per urinam excretis. Dissertatio ad gradum doctoris medicinae. Auctor *Phil. Wilde*. Dorpati Livonorum, typis viduae J. C. Mattieseni, MDCCCLV. 29, I стр. in-8 (2 л.).

322) De partu post matris mortem. Dissertatio ad doctoris medicinae. Auctor *Rud. Zoepffel*. Dorpati Livonorum, typis viduae J. C. Schönmanni et C. Mattieseni, MDCCCLV. 29, I стр. in-8 (2 л.).

323) De retinae textura disquisitiones microscopicae. Dissertatio ad gradum doctoris medicinae. Auctor *R. Blessig*. Dorpati Livonorum, typis viduae J. C. Schönmanni et C. Mattieseni, MDCCCLV. 86, I стр. in-8 (5 $\frac{1}{2}$ л.).

324) Meletemata quaedam de endosmosi. Pars prior. Dissertatio ad gradum doctoris medicinae. Auctor *Jos. Harzer*. Dorpati

Livonorum, typis viduae J. C. Schönmanni et C. Mattheseni, MDCCCLV. 29 стр. in-4 ($4\frac{3}{4}$ л.).

325) Memorabilien der Veterinair-Medizin in Russland. Herausgegeben von dem Vereine der praktischen Thierärzte in St. Petersburg. Redigirt von L. Bussé. Erste Jahreslieferung für das Jahr 1853. St. Petersburg, gedruckt in der Buchdruckerei von J. Johnson. 1855. II, 92, III стр. in-8 ($6\frac{1}{4}$ л.).

XVI. Промышленность, Технология и Сельское Хозяйство.

326) Комнатное цвѣтоводство, или практическія наставленія для любителей цвѣтовъ о разведеніи и содержаніи цвѣточныхъ растеній и деревьевъ въ комнатахъ на окнахъ и въ небольшихъ садахъ, съ присовокупленіемъ садоваго календаря, составленныя по руководству Куртуа Жерара и Цирри. Переводъ съ иностраннаго. Съ рисунками. Части первая и вторая. Москва, въ тип. А. Семенова, 1855. 167, X, 163, XV стр. in-12 ($14\frac{11}{12}$ л.).

327) Уставъ Товарищества Наталовскаго свеклосахарнаго завода. Москва, въ тип. В. Готье, 1855. 15 стр. in-8 (1 л.).

328) Экстраординарное собраніе Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, 26 Февраля 1855 г. (Изъ № 3 Журнала Сельскаго Хозяйства 1855 г.). Москва, въ Университетской тип., 1855. 24 стр. in-8 ($1\frac{1}{2}$ л.).

329) Нѣсколько словъ о шелководствѣ въ Царствѣ Польскомъ (Изъ № 3 Журнала Сельскаго Хозяйства 1855 г.). Москва, въ Университетской тип., 1855. 12 стр. in-8 ($\frac{3}{4}$ л.).

330) Краткое практическое наставленіе къ выводу коконовъ. Москва, въ Университетской тип., 1854. 13 стр. in-8 ($\frac{7}{8}$ л.).

331) О машинѣ для улучшенія шелковъ посредствомъ механической вытяжки. (Изъ № 3 Журнала Сельскаго Хозяйства 1855 г.). Москва, въ Университетской тип., 1855. 9 стр. in-8 ($\frac{5}{8}$ л.).

332) Историческое изслѣдованіе о шелководствѣ въ Харьковской Губерніи, Профессора Харьковскаго Университета В. Кочетова. Москва, въ Университетской тип., 1855. 85 стр. in-8 ($5\frac{3}{8}$ л.).

333) Полезные совѣты хозяйкамъ къ предстоящему празднику Пасхи, какъ приготовить куличи, печенья для пасхи, Польскія бабы, сырники и проч., составленные кондитеромъ Г. Р. С. Петербургъ, въ тип. Королева и К^о, 1855. 42 стр. in-12 (1³/₄ л.).

334) О цѣнахъ на хлѣбъ въ Россіи и ихъ значеніи въ сферѣ Отечественной промышленности. А. Н. Бѣумова. Москва, въ Университетской тип., 1855. XXIV, 79 стр. и 11 таблицъ in-8 (9¹/₂ л.).

335) О новѣйшемъ устройствѣ оранжерей, парниковъ и земляныхъ яровъ для храненія различныхъ деревьевъ. Москва, въ тип. Т. Т. Волкова и К^о, 1855. 32 стр. in-8 (2 л.).

336) Вопросы и задачи, предлагаемыя Отдѣленіемъ по улучшенію скотоводства къ разрѣшенію на 1855 годъ. (Изъ № 4 Журнала Сельскаго Хозяйства). Москва, въ Университетской тип., 1855. 3 стр. in-8 (1¹/₄ л.).

337) Записки Горыгорецкаго Земледѣльческаго Института, изданныя Департаментомъ Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ. Книжка четвертая. С. Петербургъ, въ тип. Министерства Государственныхъ Имуществъ, 1855. 344 стр. in-8 (21¹/₂ л.).

338) Обзорѣніе хода хозяйства въ селѣ Шумаши, близъ Рязани, въ 1854 году, Ученаго Агронома П. Соколова. Москва, въ Университетской тип., 1855. 36 стр. in-8 (2¹/₄ л.).

339) Каменный уголь, огнепостоянная глина и сѣрный колчеданъ Новгородской Губерніи. Составлено Корпуса Горныхъ Инженеровъ Генераль-Маіоромъ Лосса 1-мъ. Съ тремя чертежами. С. Петербургъ, въ тип. II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеларіи, 1855. 53 стр. и 3 чертежа in-8 (3³/₄ печ. и 3¹/₄ литогр. л.).

340) Порядокъ сельскаго счетоводства по двойному способу, съ приложеніемъ формъ для книгъ и отчетовъ по правиламъ двойной Бухгалтеріи. Составлено Дѣйствительнымъ Членомъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства Д. М. Шиповымъ. Москва, въ тип. Т. Т. Волкова и К^о, 1855. 191 стр. in-8 (12 л.).

341) Способъ Шатеня обезщелачиванія бывшего въ дѣлѣ животнаго угля и опредѣленіе количества поглощенной имъ извести. Москва, въ тип. В. Готье, 1855. 15 стр. in-8 (1 л.).

342) О принятіи учениковъ въ Московскую Земледѣльческую Школу. Москва, въ Университетской тип., 1855. 8 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

343) Конспектъ Наукъ, преподаваемыхъ въ Московской Земледѣльческой Школѣ. Москва, въ Университетской тип., 1855. 14 стр. in-8 ($\frac{7}{8}$ л.).

344) Инструкція о доставленіи свѣдѣній о занятіяхъ по Сельскому Хозяйству. Москва, въ Университетской тип., 1855. 10 стр. in-8 ($\frac{5}{8}$ л.).

345) Положенія учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства Отдѣленія для улучшенія скотоводства. Москва, въ Университетской тип., 1855. 5 стр. in-8 ($\frac{3}{8}$ л.).

346) О выдѣлкѣ льна горячею вымочкою и могущемъ послѣдовать благодѣтельнымъ вліаніи сего способа на земледѣліе и вообще на все ваше хозяйство. (Изъ № 2 Журнала Сельскаго Хозяйства 1855 г.). Москва, въ Университетской тип., 1855. 24 стр. in-8 ($1\frac{1}{2}$ л.).

347) Объ овсѣ А. А. Барыкова, Дѣйствительнаго Члена Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Москва, въ Университетской тип., 1855. 15 стр. in-8 (1 л.).

348) Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, въ продолженіе двадцатипяти-лѣтняго его существованія. Составленъ Секретаремъ Общества И. Палимпсестовымъ. Одесса, въ тип. Францова и Нитче, 1855. XIV, 362 стр. in-8 ($23\frac{1}{2}$ л.).

349) Отчетъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1854 годъ. Москва, въ Университетской тип., 1855. 132 стр. in-8 ($8\frac{1}{4}$ л.).

350) Отчетъ о Земледѣльческой Школѣ за учебный 1854—1855 годъ, читанный въ торжественномъ собраніи 30 Апрѣля 1855 года. Москва, въ Университетской тип., 1855. 16 стр. in-8 (1 л.).

351) Malowniczy ogrodnik czyli nauka zakładania malowniczych ogrodów w nowym stylu i gustownego przyozdabiania ich kwiatami, przez *Hermana Hetzschold*. Wilno, drukiem Józefa Zawadzkiego, 1855. 72 str. w 15 tablicz in-4 (9 печ. w 4 литогр. л.).

352) Praktyczne wiadomości gospodarstwa wiejskiego przez *Jana Sikorskiego*. Wilno, drukiem Józefa Zawadzkiego, 1855. 41 str. in-12 (1³/₄ л.).

XV. *Смльсь.*

353) Бомбардирование корабля. Москва, в тип. А. Евреинова, 1855. 8 стр. in-16 (1/4 л.).

354) О правах и обязанностях воспитанников Московской Земледельческой Школы. Москва, в Университетской тип., 1855. 7 стр. in-8 (1/2 л.).

355) Dixième compte-rendu de l'asile pour les servantes. Imprimerie du Journal de Saint-Petersbourg. 4 стр. in-8 (1/4 л.).

356) Statuten der Sterbe-Casse des Rigaschen Töpfer-Amts. Riga, Druck der Hartungschen Stein- und Buchdruckerei, 1855. 16 стр. in-8 (1 л.).

357) Statuten und Gesetze des Rigaschen Theater-Pensions-Fonds. Druck von W. F. Häcker in Riga, 1855. 21 стр. in-8 (1³/₄ л.).

358) Les soeurs de l'exaltation de la Sainte-Croix. St. Pétersbourg, imprimerie du Journal de Saint-Petersbourg, 1855. 6 стр. in-8 (1/2 л.).

359) Wierszc do karmelków. Wilno, w drukarni I. Blumowicza. 2 стр. in-folio (1 л.).

XVIII. *Еврейскія книги.*

360) Масихеть хулинь, т. е. О чистыхъ и нечистыхъ животныхъ. Отъ 283 до 286 и отъ 1 до 32 стр. Вильно, в тип. Р. М. Ромма, 1855. 36 стр. in-folio (9 л.).

361) Гагада шель песахъ, т. е. Молитвы на Св. Пасху. Варшава, в тип. И. Лебенцова, 1855. 24 стр. in-4 (3 л.).

362) Гадада шель песахъ, т. е. Молитвы, совершаемыя въ первые два вечера праздника Пасхи. Варшава, въ тип. И. Лебевзона, 1855. 28 стр. in-4 ($3\frac{1}{2}$ л.).

363) Киноть летиша беавъ, т. е. Элегии и молитвы, совершаемыя на 9 день мѣсяца авъ. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1855. 192 стр. in-8 (12 л.).

364) Вавдъ лаухъ мшинатъ таргазъ, т. е. Стѣнный календарь на 5616 годъ отъ Сотворенія Мира. Части 1 и 2. Вильно, въ тип. Р. И. Ромма, 1855 (2 л.).

365) Тифереть банимъ, т. е. Украшеніе дѣтей. Варшава, въ тип. А. Клейфа, 1855. 40 стр. in-12 ($1\frac{2}{3}$ л.).

366) Лаухъ мшинатъ таргазъ, т. е. Календарь на 5616 годъ отъ Сотворенія Мира. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1855. 24 стр. in-12 (1 л.).

367) Седеръ киноть летиша беавъ, т. е. Молитвы на 9 день мѣсяца авъ. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1855. 168 стр. in-4 ($10\frac{1}{2}$ л.).

XIX. Книги на Восточныхъ языкахъ.

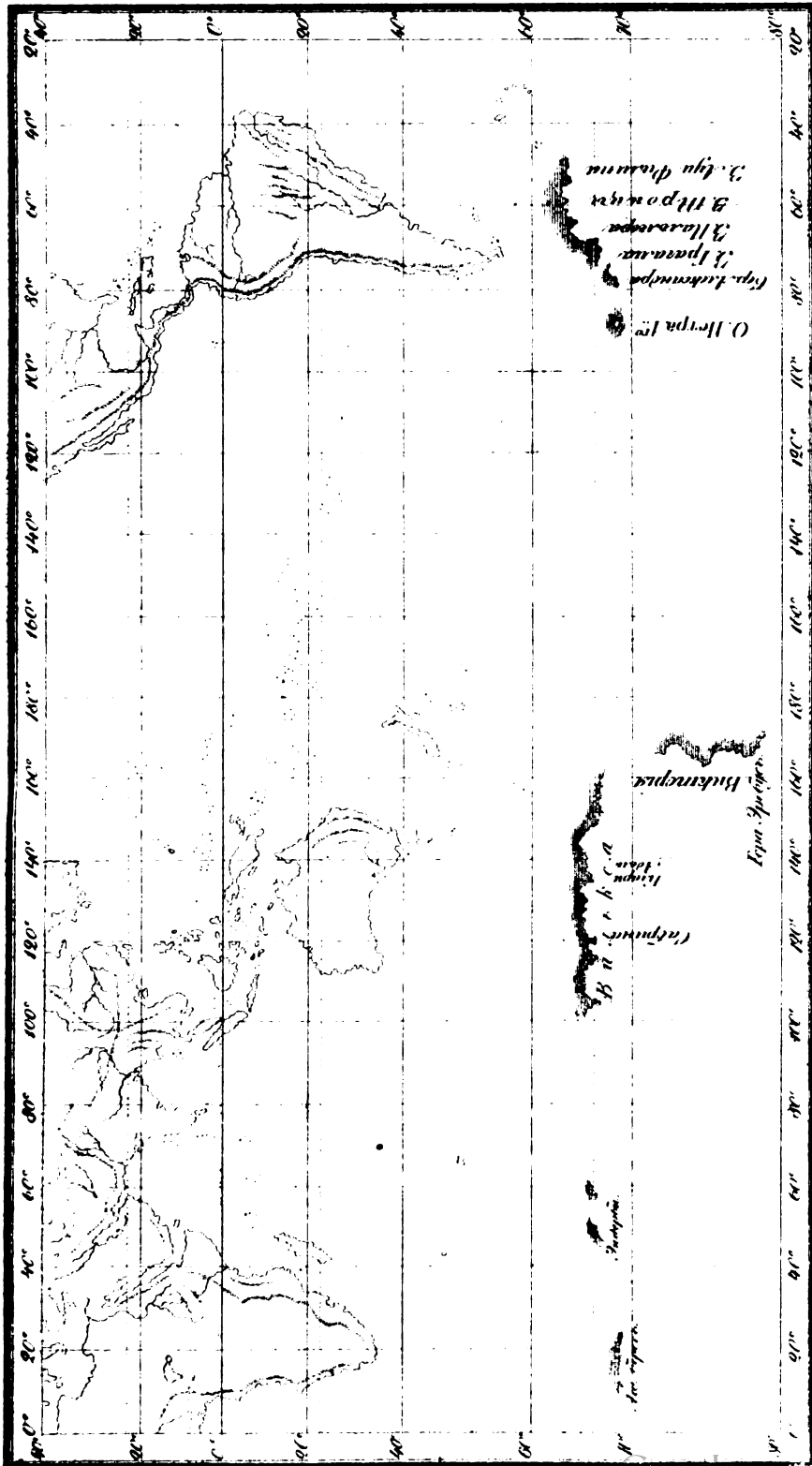
368) دعاء اسم اعظم молитва: Высочайшее имя, на Татарскомъ и Арабскомъ языкахъ. Казань, въ тип. Коковина, 1855. 15 стр. in-8 (1 л.).

КАРТА

НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ ВЪ ЮЖНОМЪ ПОЛЯРНОМЪ МОРѢ.

Къ Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXXVII, Ст. II.

Составилъ Л. Яковлевъ. Издано въ Санктъ-Петербургѣ, 1858 г.

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прилагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они перешлетаются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазиנѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получить :

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I — XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803 — 1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Деп. Нар. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849, 1850, 1851, 1852, 1853 и 1854 годы безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Май 1853:	3
Высочайшія Повелѣнія.	3
Министерскія распоряженія.	14

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Освященіе новосооруженной надгробной Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елисаветы Михайловны церкви во имя Святыя Праведныя Елисаветы, въ Висбаденѣ. КНЯЗЯ П. А. ВЯЗЕМСКАГО.	1
О географическихъ открытіяхъ въ Южномъ Полярномъ морѣ, въ истекшей половинѣ XIX столѣтія. П. НОВОСИЛЬСКАГО.	16
Взглядъ на древность и судьбу Глагольскаго писемности. Соч. П. I. ШАФАРИКА.	32

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извлеченіе изъ Статистики высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній въ Австрійской Имперіи въ 1831 году. 1
--

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Объ ученой дѣятельности Императорскаго Харьковскаго Университета въ первое десятилѣтіе его существованія. А. РОСЛАВСКАГО-ПЕТРОВСКАГО.	1
---	---

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за 1-е тримѣсячіе 1853 года: VII. Языковѣдѣніе. VIII. Критика. IX. Исторія Литературы. X. Изящная Словесность. XI. Свободныя Худо-
--

жества. XII. Математическія Науки. XIII. Военныя Науки. XIV. Горныя Науки. XV. Науки, относящіяся къ Мореплаванію. XVI. Естественныя Науки вообще. XVII. Медицинскія Науки. П. Б. XVIII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. П. Г. 1

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. <i>Указатель открытій, опытовъ и наблюденій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ:</i> Открытіе и элементы новой кометы. — Новости по Астрономіи. — Новости по Механикѣ. — Новости по Физической Географіи. — Увеличеніе плотности тѣлъ подъ усиленнымъ давленіемъ. — Новости по Физикѣ. — Новыя свойства кислорода. — Новый способъ добыванія содія. — Сталь, содержащая въ своемъ составѣ алюминій. — Новости по Химіи. — Новый сплавъ, очень близко подхлдящій къ серебру. — Новости по Техникѣ. — Новости по Зоологіи. — Новости по Ботаникѣ. — Новый минералъ — вильсонитъ. — Новости по Геологіи, Палеонтологіи и Минералогіи. М. X. 1
II. <i>Разныя извѣстія:</i> Актъ Главнаго Педагогическаго Института. — Измѣненіе въ программѣ Губернскихъ Вѣдомостей. — Новыя пріобрѣтенія Императорской Публичной Библіотеки. — Типографія на Волынѣ. — Берлинскія ученые Общества. — Новое повременное изданіе по части Географіи 17

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ. № III.

18 Августа 1853 года. КН. ВЯЗЕМСКАГО. — Расъ-эль-Айнскіе водоветные колодези у города Тира. АРХИМ. ПОРФИРІЯ. — Разныя извѣстія.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИБАВЛЕНІЯ. № II.

Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Мартѣ и Апрельѣ 1853 года.

При сей книжкѣ приложены:

- 1) Видѣ новосооруженной надгробной Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елисаветы Михайловны церкви во имя Святыя Праведныя Елисаветы, въ Висбаденѣ.
- 2) Карта географическихъ открытій въ Южномъ Полярномъ морѣ въ истекшей половинѣ XIX столѣтія.

В /

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1855.

АВГУСТЪ.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

PRINTED IN RUSSIA

Digitized by Google

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1855 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка и другихъ общепользныхъ знаній; путешествія ученныя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзорѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Официально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Біографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюнь мѣсяць 1855 года.

11. (31 Мая) *Объ учрежденіи званія Почетнаго Блюстителя при Ливенскихъ мужскомъ и женскомъ Приходскихъ Училищахъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволять: при Ливенскихъ мужскомъ и женскомъ Приходскихъ Училищахъ имѣть особаго Почетнаго Блюстителя, преимущественно изъ купческаго сословія, на точномъ основаніи Высочайше утвержденного 28 Іюня 1851 г. Положенія Комитета о Почетныхъ Блюстителяхъ при Домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей въ С. Петербургѣ, подвѣдомственномъ Императорскому Человѣколюбивому Обществу, съ предоставленіемъ Начальнику Орловской Губерніи утвержденія въ семь званіи лицъ, избранныхъ училищнымъ Начальствомъ съ согласія градскаго Общества.

12. (6 Іюня) *О пансіонерахъ и пансіонеркахъ бывшихъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.*

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволять: всѣхъ находящихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ пансіонеровъ и пансіонерокъ бывшихъ Наслѣдника Цесаревича, продолжать содержать въ сихъ заве-

деніяхъ на счетъ Кабинета, до выбытія ихъ; открывающіяся же послѣ нихъ ваканціи болѣе не замѣщать: ибо число пансіонеровъ и пансіонерокъ Его Величества должно оставаться то же самое, которое было опредѣлено въ 1846 году.

13. (14 Іюня) *О назначеніи пенсій по сокращенному сроку семействамъ Чиновниковъ, не успѣвшихъ воспользоваться оными при жизни.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, основаннаго на соображеніяхъ Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, по дѣлу о о назначеніи семейству одного чиновника пенсіи по сокращенному сроку, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: въ разрѣшеніе встрѣченныхъ затрудненій въ назначеніи пенсій по сокращенному сроку семействамъ чиновниковъ, не успѣвшихъ воспользоваться оными при жизни, постановить правиломъ: въ основаніе пенсій семействамъ Чиновниковъ всѣхъ вообще вѣдомствъ, кои, предъявивъ просьбу свою объ отставкѣ и о назначеніи пенсіи по сокращенному сроку, съ представленіемъ медицинскаго о болѣзни свидѣтельства въ установленномъ законѣмъ порядкѣ (ст. 154 и 155 Уст. о пен.), умрутъ до увольненія ихъ отъ службы, или до назначенія слѣдующихъ имъ пенсій по сокращенному сроку, принимать тѣ самыя пенсіи, кои слѣдовали бы имъ самимъ по сокращенному сроку, если только представленныя ими доказательства о болѣзни признаны будутъ удовлетворяющими требованіямъ закона, т. е. представлявшими имъ самимъ право на пенсію по

сокращенному сроку. Изъ сего общаго правила предьявленія при жизни прошеній объ увольненіи въ отставку по болѣзни и доказательствъ на пенсію по сокращенному сроку, изъять чиновниковъ, подвергшихся на службѣ сумасшествію, такъ какъ они, по роду болѣзни, не могутъ подлежать выполненію сихъ требованій; при томъ же и самое увольненіе ихъ отъ службы подлежитъ въ этомъ случаѣ особому условію, въ ст. 1168 Уст. о служ. по опред. отъ Прав. означенному; а посему для назначенія семействамъ такихъ чиновниковъ пенсій по сокращенному сроку, еслибы они сами не воспользовались оными при жизни, признавать достаточнымъ представленіе семействами сихъ чиновниковъ, или истребованіе Начальствами ихъ надлежащихъ отъ мѣстныхъ гражданскихъ и медицинскихъ Начальствъ удостовѣреній, что чиновникъ, подвергшійся на службѣ сумасшествію, умеръ, находясь въ сей болѣзни, предоставлявшей ему право на полученіе пенсіи по сокращенному сроку.

14. (14 Іюня) *О закрытіи землемѣрныхъ классовъ при Виленской и Минской Гимназіяхъ и о правахъ выпущенныхъ изъ нихъ воспитанниковъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ обще съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: 1) Учрежденные при Виленской и Минской Гимназіяхъ землемѣрные классы закрыть. 2) Выпущеннымъ изъ оныхъ въ 1853 и 1854 годахъ воспитанникамъ предоставить слѣдующія права: а) Тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ перейти въ высшія учебныя заведенія, дозволить это на общихъ пра-

вилахъ о воспитанникахъ Гимназій. б) Изъ числа 87 стипендіатовъ и своекоштныхъ воспитанниковъ, тридцать, которыхъ мѣстное училищное Начальство признаетъ справедливымъ наградить чиномъ 14-го класса, утвердить въ этомъ чинѣ при самомъ вступленіи въ гражданскую службу, а прочихъ принять въ оную предпочтительно предъ необучавшимися въ Гимназіяхъ и опредѣлить по желанію, на мѣста канцелярскихъ служителей высшаго разряда, съ производствомъ въ первый классный чинъ: родовыхъ дворянъ — чрезъ годъ, оберъ-офицерскихъ дѣтей — чрезъ три года, а прочихъ — чрезъ пять лѣтъ дѣйствительной службы. в) Дальнѣйшее производство ихъ установить на правахъ чиновниковъ втораго по образованію разряда. г) Всѣхъ сихъ воспитанниковъ, въ какой бы родъ службы они ни поступили, освободить отъ обязательнаго срока выслуги, который предполагался для нихъ при учрежденіи землемѣрныхъ классовъ. д) Тѣхъ изъ сихъ воспитанниковъ, кои при надлежатъ къ числу уроженцевъ Западныхъ Губерній не Православнаго исповѣданія, изъять изъ правила о выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ въ Великороссійскихъ Губерніяхъ, дозволивъ имъ поступать на службу въ Губерніяхъ Западныхъ, и е) Виленскому Военному, Гродненскому, Минскому и Ковенскому Генераль-Губернатору поручить оказать содѣйствіе къ опредѣленію воспитанниковъ землемѣрныхъ классовъ, по желанію, на службу, съ приличнымъ содержаніемъ.

15. (23 Іюня) *О нераспространеніи преимуществъ по военной службѣ на Студентовъ, не окончившихъ курса ученія.*

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: не распространять правилъ, удостоенныхъ Все-

вмѣстивѣйшаго одобренія въ 10 день Марта сего года, о преимуществахъ по военной службѣ, Студентовъ и воспитанниковъ столичныхъ Университетовъ и Гимназій, на Студентовъ низшихъ курсовъ, дабы не отвлекать никого отъ окончанія полного университетскаго образованія въ положенное время.

16. (23 Іюня) *О новой формѣ одежды для Студентовъ, воспитанниковъ и нижнихъ служителей учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть: представить образцы новаго обмундирования для всѣхъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, принимаясь ко вновь введенной формѣ по гражданскому вѣдомству.

Нынѣ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о новой формѣ для Студентовъ, воспитанниковъ и нижнихъ служителей учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Замянить мундиры мундирными одиобортными полукафтанами темнозеленаго цвѣта, по образцу, назначенному для гражданскихъ чиновниковъ, съ оставленіемъ цвѣта сукна на воротникахъ и обшлагахъ, выпушекъ, петлицъ, пуговицъ и фуражекъ тѣхъ самыхъ, кои нынѣ предоставлены каждому учебному заведенію.

2) Существующіе нынѣ для Студентовъ и учениковъ сертуки, а для пансіонеровъ куртки, оставить въ употребленіи со скошенными стоячими воротниками.

3) Треугольныя шляпы имѣть какъ у флотскихъ чиновъ, а шпаги по формѣ, установленной для гражданскихъ чиновъ.

4) Что касается до нижнихъ служителей, состоящихъ при учебныхъ заведеніяхъ, то отставные воинскіе чины должны остаться при формѣ, съ которою они выходятъ въ отставку, а прочимъ носить темнозеленые однобортные полукафтаны съ стоячими синими воротниками, съ синею выпушкою на обшлагахъ и карманахъ, съ гладкими металлическими пуговицами и фуражки съ синими околышемъ и кантомъ.

17. (23 Іюня) *Объ обращеніи въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ въ Крыму защитниковъ Отечества денегъ, оставшихся отъ капитала, собраннаго на сооруженіе памятника Баснописцу Крылову.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Государю Императору, что отъ суммы, собранной по подпискѣ на сооруженіе теперь уже постановленнаго памятника Баснописцу И. А. Крылову, осталось, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, безъ назначенія, 2,463 р. 91³/₄ к. сер., которые, по мнѣнію Комитета, Высочайше утвержденнаго для сего сооруженія, въ настоящее время было бы прилично и достойно памяти Крылова обратить въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ въ Крыму защитниковъ Отечества. Его Императорскому Величеству благоудно было одобрить это предположеніе и изъявить Высочайшее соизволеніе на передачу означенныхъ выше денегъ, чрезъ посредство Военнаго Министерства, въ вѣдѣніе Главнокомандующаго Южною Арміею и войсками, въ Крыму

расположенными, Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, для употребленія по сказанному назначенію, въ память И. А. Крылову.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И
НАГРАЖДЕНІЯ.

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ЗА ОТЛИЧІЕ:

Профессоръ Дерптскаго Ветеринарнаго Училища, Коллежскій Совѣтникъ *Унтербергеръ* — въ Статскіе Совѣтники (11 Іюня).

ОПРЕДЕЛЕНІЯ:

По Московскому Университету.

Лекари *Жуковъ* и *Полюкинъ* — Ассистентами: первый — Терапевтическаго Отдѣленія Факультетской Клиники, послѣдній — Хирургическаго Отдѣленія Госпитальной Клиники (16 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отставной Подпоручикъ *Еламинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Псковскаго Уѣзднаго Училища (16 Іюня).

Казанскому: Отставной Штабсъ-Ротмистръ *Золотаревъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Нижнеомовскаго Уѣзднаго Училища (23 Іюня).

Харьковскому: Отставной Губернскій Секретарь *Бразоль* — Почетнымъ Смотрителемъ Ахтырскаго Уѣзднаго Училища (12 Іюня).

Одесскому: Отставной Коллежскій Секретарь *Аснашевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Сорокскаго Уѣзднаго Училища (23 Іюня).

УТВЕРЖДЕНІИ:

По Харьковскому Учебному Округу.

Почетными Смотрителями Окружныхъ Училищъ — состоявшіе въ тѣхъ должностяхъ по прежнимъ выборамъ: Аксайскаго — Ротмистръ *Иловайскій*, Втораго Донскаго — Поручикъ *Чернозубовъ*, Усть-Медвѣдицкаго — Поручикъ *Себряковъ* и Донецкаго — Есаулъ *Полковъ*; вновь избранные, отставные: Ротмистръ *Мелеховъ* — Хоперскаго и Поручикъ *Грековъ* — 1 Донскаго (26 Іюня).

НАЗНАЧЕНІИ:

По Одесскому Учебному Округу.

Коллежскіе Совѣтники: Директоръ Второй Одесской Гимназіи *Платинъ* и Инспекторъ Кишиневской Гимназіи *Шершкесвичъ* — Директорами: первый — Училищъ Бессарабской Области, послѣдній — Второй Одесской Гимназіи (23 Іюня).

ПРИМѢЩЕНІИ:

Почетный Смотритель Клинскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ, въ званіи Камеръ-Юнкеръ *Нарышкинъ* — Почетнымъ Директоромъ Клинскихъ Богоугодныхъ заведеній (7 Іюня); Канцелярскій Чинovníкъ Канцеляріи Начальника Орловской Губерніи, Титулярный Совѣтникъ *Велозверъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Кромскаго Уѣзднаго Училища (11 Іюня).

І В О Д Е Н І Я :

По Московскому Университету.

Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Коровицкій* — по прошенію (12 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Боровскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Протасовъ* — по прошенію, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника (23 Іюня).

Одесскому: Почетный Смотритель Сорокскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Асншесъ* — по прошенію (23 Іюня).

П Е Р Е И М Е Н О В А Н І Я :

По Кіевскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Чистопольскаго Уѣзднаго Училища, отставной Поручикъ Князь *Хованскій* — въ Губернскіе Секретари (26 Іюня).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Ардатовскаго — Надворному Совѣтнику *Ньмцеву* и Бронницкаго — Коллежскому Ассессору *Шелапутину* — за усердіе ихъ на пользу народнаго просвѣщенія (23 Іюня).

НАГРАЖДЕНІЯ:

Орденами.

Св. Владиміра 3-й степени: Почетный Попечитель Курской Гимназіи, Гвардіи отставной Штабсъ-Ротмистръ *Бурнашевъ* (3 Іюня).

Св. Анны 2-й степени: Почетный Смотритель Нижнедѣвичьаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Плотниковъ* (3 Іюня); Профессоръ Императорской Академіи Художествъ, Статскій Совѣтникъ Баронъ *Клодтъ фонъ Юренсбургъ* — за отличное искусство и талантъ, вновь доказанные имъ при сооруженіи въ С. Петербургѣ памятника Басовписцу Крылову (23 Іюня).

Серебряною медалью, съ надписью за «спасеніе погибавшихъ», для ношенія въ петлицу на Владимірской лентѣ.

Ученикъ Минской Гимназіи *Станиславъ Гурскій* (21 Іюня).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюнь мѣсяць 1855 года.

3. (22 Іюня) *О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Дворянства Пензинской Губерніи о помѣщеніи одного воспитанника Пансіона Чембарскаго Уѣзднаго Училища въ Пензинскій Дворянскій Институтъ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на приведеніе въ дѣйствіе постановленія Дворянства Пензинской Губерніи о помѣщеніи одного изъ отличнѣйшихъ по успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ Пансіона Чембарскаго Уѣзднаго Училища въ Пензинскій Дворянскій Институтъ, съ отнесеніемъ требующихся на содержаніе его въ Институтъ 114 руб. 28 коп. сер. на счетъ суммы 180 руб., остающейся свободною по случаю прекращенія преподаванія Латинскаго языка въ Чембарскомъ Уѣздномъ Училищѣ.

4. (22 Іюня) *О требованіи пробныхъ лекцій отъ лицъ, опредѣляющихся преподавателями въ Харьковскій Университетъ не по конкурсу.*

По отношенію Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, признавая уважительнымъ ходатайство Совѣта Харьковскаго Университета о требованіи, примѣнительно къ § 78 Общаго Устава Университетовъ, трехъ пробныхъ лекцій и отъ лицъ, опредѣляющихся преподавателями въ сей Университетъ не по конкурсу, не распространяя однако сего на состоявшихъ уже преподавателями въ Университетахъ, — предложилъ сдѣлать распоряженіе о приведеніи настоящаго предположенія въ исполненіе. Къ сему Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія счелъ нужнымъ присокупить, что если бы въ такихъ случаяхъ избранному кандидату, по отдаленности мѣстожителства или по другимъ какимъ-либо уважительнымъ причинамъ, затруднительно было явиться въ Харьковскій Университетъ для прочтенія пробныхъ лекцій, то сношенія объ этомъ съ другими Университетами могутъ быть дѣлаемы непосредственно отъ Совѣта Харьковскаго Университета.

5. (22 Іюня) *О преподаваніи уроковъ въ предобѣденное время въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ Одесскаго Учебнаго Округа еще въ теченіе одного года.*

Въ слѣдствіе представленія Г. исправляющаго должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, имѣя въ виду, что отнесеніе всѣхъ уроковъ въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ на предобѣденное время допущено уже почти вездѣ, призналъ нужнымъ оставить эту мѣру и въ Одесскомъ

Учебномъ Округѣ еще на одинъ годъ, въ видѣ опыта, для точнѣйшаго удостовѣренія въ пользѣ ея и неудобствахъ, какія могутъ оказаться.

6. (30 Іюня) *Циркулярное предложеніе о распространеніи на медицинскіхъ воспитанниковъ изъ стипендіатовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ правила увольненія въ отпускъ, постановленнаго для казеннокоштныхъ воспитанниковъ Медицинскихъ Институтовъ при Университетахъ.*

Въ циркулярномъ предложеніи бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 16 Марта 1844 года постановлено правиломъ, чтобы казеннокоштные воспитанники Медицинскихъ Институтовъ при Университетахъ, обязанные вступить на службу по назначенію Начальства, увольняемы были до сего назначенія, непосредственно по окончаніи курса ученія, въ отпуски, только по самымъ уважительнымъ причинамъ и не долѣе, какъ на время ваканцій, съ возложеніемъ на Университетское Начальство строгаго наблюденія за явкою ихъ изъ отпуска на срокъ.

Отъ 20 Марта 1852 предмѣстникъ мой подтверждалъ о точнѣйшемъ исполненіи вышеизложеннаго правила.

Находя необходимымъ примѣнить упомянутое правило и къ медицинскимъ воспитанникамъ изъ стипендіатовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ просрочки таковыми стипендіатами данныхъ имъ на ваканціонное время отпусковъ, Университетское Начальство сносилось съ Губернскимъ Начальствомъ, въ вѣдѣніи коего они имѣютъ пребываніе, о немедленной высылкѣ ихъ въ Университетъ, — покорнѣйше прошу пред-

ложить о семъ Совѣтамъ Университетовъ къ надлежащему исполненію.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія А. Норовъ.*

УТВЕРЖДЕНІЕ:

По Университетамъ.

Харьковскому: Адъюнкты *Петръ и Николай Лавровскіе* — Экстраординарными Профессорами по занимаемымъ ими кафедамъ: первый — Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій, а послѣдній — Педагогики (22 Іюня).

Казанскому: Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Ивановъ* — Деканомъ Историко-Филологическаго Факультета, до имѣющихъ быть въ концѣ 1857 новыхъ университетскихъ выборовъ (22 Іюня).

Св. Владиміра: Экстраординарный Профессоръ по кафедрѣ Ботаники *Роговичъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по той же кафедрѣ (22 Іюня).

ПРИМѢЩЕНІЕ:

Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ по части Прикладной Математики, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Остроградскій* — на вакантное мѣсто по Чистой Математикѣ (15 Іюня); Адъюнкты Казанскаго Университета по кафедрѣ Чистой Математики *Большани* — на вакантную кафедру Физики и Физической Географіи того же Университета (30 Іюня); Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Новоладожскаго — Статскій Совѣтникъ *Меньшиковъ*, Елатомскаго — въ званіи Камеръ-Юнкера, Коллежскій Ассессоръ Князь *Евдокимовъ* и Старобѣльскаго — Губерскій Секретарь *Павловъ* — согласно жела-

вію ихъ, въ таковыя же должности: первый — въ Шлиссельбургское (15 Іюня), второй — въ Муромское (22 Іюня), а послѣдній — въ Зміевское (30 Іюня) Уѣздныя Училища.

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Почетному Гражданину *Писоварову* — за принесеніе имъ въ даръ Главному Педагогическому Институту 76 географическихъ картъ, составляющихъ выиѣ библиографическую рѣдкость (8 Іюня); Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Полюдину* — за усердіе его къ пользамъ Первой Московской Гимназіи; Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Коллежскимъ Регистраторамъ: *Усманскаго — Циммерману, Павловскаго — Спѣшневу*; Губернскимъ Секретарямъ: *Шацкого — Князю Чолопасу, Лебедянскаго — Спицыну, Брянскаго — Ржевскому, Воронежскаго — Коллежскому Секретарю Харину, Козловскаго — Титулярному Совѣтнику Неронову и Липецкаго — Коллежскому Ассессору Трофимову* — за усердіе ихъ къ пользамъ вѣрренныхъ попеченію ихъ Училищъ (30 Іюня).

О КНИГЪ,

одобренной къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ
Министерства.

Священная Исторія Новаго Завѣта, изд. Священникомъ *Рудаковымъ*.

Законоучитель Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Священникъ *Рудаковъ* издалъ въ свѣтъ книгу: «Священная Исторія Новаго Завѣта, съ приложеніемъ географическаго и топографическаго описанія Святыхъ Мѣстъ, карты Палестины и плановъ древняго Иерусалима и Иерусалимскаго храма».

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ допустить означенную книгу къ употребленію въ Гимназіяхъ въ видѣ дополнительнаго пособія къ употребляемой учебной книгѣ: «Чтенія изъ 4-хъ Евангелистовъ и изъ книги Дѣяній Апостольскихъ» съ тѣмъ, чтобы Начальства учебныхъ заведеній сдѣлали зависящее отъ нихъ по сему распоряженію.

Цѣна помянутой книгѣ съ пересылкою 1 р. 10 к., а безъ описанія Святыхъ Мѣстъ съ одною только картою Палестины — 85 к. за экземпляръ.

Учебныя заведенія для полученія сей книги имѣютъ обращаться съ требованіями своими къ самому Автору.

ВЗГЛЯДЪ НА ДРЕВНОСТЬ И СУДЬБУ

ГЛАГОЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

(Окончаніе).

25) Съ того времени, какъ Фортунатъ Дурихъ, Францъ Карлъ Альтеръ и Юсифъ Добровскій, для опредѣленія первоначальнаго характера Старо-Славянскаго перевода Св. Писанія и для узнанія позднѣйшихъ въ немъ измѣненій, предложили публикѣ, въ различныхъ своихъ сочиненіяхъ, нѣкоторыя пособія, для ихъ времени даже весьма похвальныя и поучительныя, однако далеко отставшія отъ требованій нынѣшней Науки, — лежитъ это поле знанія какъ у насъ, такъ и у родственныхъ намъ Славянъ, по разнымъ причинамъ, безъ всякаго воздѣлыванія. (*Durich* *Bibl. Slav.* 72—73. 186—187. 191—192. 196. *Alter* *Miscellan.* 41. 43—44. 66—67. 74. *Georg.* *Lit.* 171. 175. 268. 270. 272. 280. *Добровскій* *Catal. codd. Slav.* въ *Griesbach* *N. Test.* *Halae* 1796. 8°. *Glagol.* 68—82. *Slovanka* II. 128—139. *Inst. l. slav.* въ разн. мѣстахъ). Изысканія Добровскаго направлены были собственно къ тому, чтобы открыть и опредѣлить отношеніе Старо-Славянскаго перевода Св. Писанія, особенно Евангелія и Апостола, къ подлинному тексту, именно показать: какого рода, или

точнѣе, какой рецензій, — Александрійской, или Константинопольской или наконецъ Западной (по раздѣленію Грисбаха), Греческими рукописями пользовались первые переводчики Евангелія и Апостола, а не къ тому, чтобы сравнить самыя Славянскія рукописи одну съ другою, раздѣлить ихъ на классы и фамиліи по характеру ихъ чтенія, и опредѣлить близость однѣхъ къ другиямъ. Главныя и существенныя слѣдствія его изслѣдованія состояли въ слѣд. трехъ пунктахъ: а) что Старо-Славянскій переводъ Евангелія и Пославій изготовленъ въ IX столѣтіи Свв. Кирилломъ и Меодіемъ непосредственно съ Греческаго языка, именно по рукописямъ такъ-называемой Константинопольской или Византійской (а не Западной) рецензій, безъ всякаго употребленія при томъ Вульгаты; б) что этотъ древній переводъ принятъ также и Глаголитами въ Кроаціи и Далмаціи въ XIII столѣтіи (о древнѣйшей Глагольской письменности Добровскій ничего не знаетъ, и знать не хотѣлъ), и что тогда же многія мѣста въ немъ измѣнены и поправлены по Вульгатѣ, каковыя измѣненія и поправки Глаголиты и въ послѣдствіи далѣе и далѣе продолжали; с) что издатели Острожской Библии 1581 г. приняли въ основаніе рукопись, содержащую въ себѣ первоначальный переводъ, т. е. съ Греческаго слѣданный, но въ книгахъ Ветхаго Завѣта уже прежде, въ концѣ XV стол., при снесеніи воедино библейскихъ книгъ, измѣненный и обновленный по Вульгатѣ; нашедши въ этой рукописи книги Товія, Іудифъ и 3-ю Ездры, переведенныя совершенно изъ Вульгаты, они и сами присовокупили къ ней 3 Маккавейскую (на Греческомъ языкѣ несуществующую) также по Вульгатѣ, воспользовавшись переводами Польскимъ и Чешскимъ. Вопреки мнѣнію знаме-

нидаго библиста и критика Леонгарда Гуга и другихъ, будто уже первые переводчики Евангелія и Апостола обращались также къ Вульгатѣ и съ нею справлялись, Добровскій утверждаетъ, что всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ древнѣй переводъ согласуется съ Вульгатою, а не съ принятымъ Греческимъ текстомъ, суть варианты, которые находятся также въ нѣкоторыхъ Греческихъ рукописяхъ, такъ что это согласіе происходитъ отъ употребленія таковыхъ Греческихъ рукописей, а не Вульгаты. (*Добровскій* *Glag.* 68—82. *Slavanka* 11, 128—139. *Instit. l. slav.* LI—LII. 193, 423, 667, 699—701). Впрочемъ Добровскій, замѣтивъ мимоходомъ, не принималъ, чтобы Кириллъ и Меѳодій перевели цѣлую Библію: онъ приписывалъ этимъ первоучителямъ только переводъ чтеній изъ Евангелія и Посланій, а также Псалтири, какъ книгъ, для богослуженія необходимо потребныхъ; напротивъ того переводъ книгъ Премудрости, Сараха, Пророковъ и Юва усвоилъ Сербамъ въ XIII—XIV стол., а книгъ Моисеевыхъ, I. Навина, Судей, Царствъ, Паралипоменонъ, Ездры, Товія, Іудеи и Маккавейскихъ—Руссамъ въ Юго-Западной Россіи, почти въ концѣ XV столѣтія; противъ какого мнѣнія, Впрочемъ, рѣшительно объявили себя Новицкій, Архимандритъ Макарій и Епископъ Филаретъ. (*Добровскій* *Instit. l. slav.* LI—LII. 190, 193, 243, 403, 454, 593, 667. *Новицкій* О перев. Св. Пис. Кіевъ 1837. 4°. *Макарій* *Истор. Христ. въ Россіи* С.Пб. 1846, стр. 188—251. *Еписк. Филаретъ* Кириллъ и Меѳодій, въ *Чтен. Общ. Ист. въ Моск.* IV. 1—28. Дополненіе тамъ же V. 29—30).

26) Живя вдали отъ богатыхъ собраній Старо-Славянскихъ рукописей, я не имѣю достаточныхъ средствъ и

пособій къ предпріятію труда о первоначальномъ состояніи Старо-Славянскаго перевода Св. Писанія; тѣмъ не менѣе, думаю, не бесполезно будетъ приступить съ тѣмъ, что находится подъ руками, къ изслѣдованію этого важнаго предмета, и прежде всего къ разсмотрѣнію отношенія, въ которомъ находится текстъ древнѣйшихъ рукописей Глагольскихъ къ тексту древнѣйшихъ рукописей Кирилловскихъ, или къ разсмотрѣнію сходства и различія между ними. Находятся же у меня подъ руками изъ древнѣйшаго времени слѣд. главныя пособія: А) *Глагольскія*: 1) изъ Евангелистара Ассеманіева Іоан. гл. 1—15 и 20—21 съ малыми пропусками, Еванг. Матѳ. 18, 10—20, Марк. 15, 43—47, Луки 24, 12—35; 2) изъ Четвероевангелія Григоровича Марк. 4, 3—9, Іоан. 11, 1—45 и 19, 9 и 28 и извлеченіе нѣкоторыхъ разночтеній изъ Матѳея и Марка; 3) изъ Праксапостоларя Кирилловско-Глагольскаго Григоровича Дѣян. 17, 4—7. Ефес. 4, 11—13; 4) отрывокъ Михаповича (предположительно изъ Зографскаго Четвероевангелія) Мѳ. 5, 23—48 и 6, 1—16; 5) Евангелистаре Емаусскій, 1395 г., изд. Пар. 1843; 6) древнѣйшій Служебникъ, печ. б. м. 1483; 7) Венеціанскій Служебникъ, печатанный Биндоніемъ 1528 г. въ 4^о; 8) Служебникъ Леваковича 1631 г. въ 4-ку, и другія Глагольскія книги, печатанныя позже. Б) *Кирилловскія*: 1) Остромировъ Евангелистаре 1057, печ. 1843; 2) отрывки изъ Шишатовскаго Четвероевангелія съ другой половины XIII столѣтія; 3) Четвероевангеліе Тимоцкое ркп. Болг. бум. XV столѣтія; 4) Четвероевангеліе Пражское ркп. Серб. бум. XV стол., въ общественной библиотекѣ; 5) Четвероевангеліе Шидское, ркп. Серб. бум. XV столѣтія; 6) Четвероевангеліе Серб. печат. въ Руянахъ 1537 и въ Бѣл-

градѣ 1552, согласныя какъ между собою, такъ и съ тѣмъ, которое издано Макаріемъ въ Угровлахіи 1512; 7) Праксепостоларь Македоно-Болгарскій или Струмицкій конца XII или начала XIII столѣтія, переписанный съ Глаголицы; 8) отрывки изъ Праксепостоларя Даміанова въ Шяшатовцѣ 1324; 9) Праксепостолъ Каменицкій ркп. Серб. бум. XVI столѣтія; 10) Праксепостолъ Ирижскій ркп. Серб. бум. XVI стол.; 11) Праксепостолъ, печатанный въ Угровлахіи 1547; 12) Острожская Библия, печат. 1581. Кромѣ того особыя различія изъ различныхъ рукописей, изъ Четвероевангелія Крылосскаго 1143, Копитарова XIV столѣтія и другихъ, что здѣсь пропускаю.

27) Что книги Св. Писанія, особенно тѣ, которыя употребляются при богослуженіи, т. е. Евангеліе, Апостолъ и Псалтирь, переложены были на Старо-Славянскій языкъ первоначально съ Греческаго, а не съ Латинскаго, о томъ знатоки языковъ не сомнѣвались и не могли сомнѣваться: въ самомъ дѣлѣ, Славянскій текстъ въ словахъ, выраженіяхъ и расположеніи есть только отголосокъ текста Греческаго. Разность мнѣній возникала только по вопросу: гдѣ и когда стали обращаться къ Вульгатѣ и поправлять по ней Старо-Славянскій переводъ, во дни ли еще Кирилла и Меѳодія, или послѣ ихъ? Желая сужденіе свое въ этомъ дѣлѣ основывать на существѣ самаго дѣла, — на характерѣ перевода, желая также доводы своего убѣжденія или же догадокъ сдѣлать читателямъ и непредубѣжденнымъ судьямъ наглядными, приведемъ здѣсь рядъ мѣстъ, изъ которыхъ полнѣе можно узнать: 1) происхожденіе Старо-Славянскаго перевода отъ Греч. текста; 2) различіе текста Кирилловскихъ и Глагольскихъ рукописей; 3) сходство Глагольскихъ рукописей въ нѣ-

которыхъ мѣстахъ съ Вульгатою; 4) нѣкоторыя погрѣшности и недостатки древняго перевода.

28) Какъ сказано, цѣлая конструкція Старо-Славянскаго перевода свидѣтельствуеть о его происхожденіи изъ Греческаго подлинника. Однако есть нѣкоторыя мѣста, въ которыхъ это происхожденіе представляется особенно ясно и разительно, именно мѣста, гдѣ Вульгата отличается отъ Греческаго текста или выраженіями, или смысломъ. Приведемъ существеннѣйшія изъ нихъ. Мѣ. 6, 13. Славословіе въ молитвѣ Господней: *ὅτι σοῦ ἐστὶν ἡ βασιλεία καὶ ἡ δύναμις καὶ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν*, не находится въ древнѣйшихъ руки. Кир. и Глагольскихъ, въ Остромировомъ Евангеліи, отрывкѣ Четв. Михан. и др. Мѣ. 10, 3. καὶ Λεββαῖος ὁ ἐπικληθεὶς Θαδδαῖος. *Вульг.* et Thaddaeus. *Erasm.* et Lebbaeus cognomento Thaddaeus. *Серб.* Псалтырь, печ. въ Цетинь 1495, *Четвер.* Руян. и *Бѣлгр.*, ркп. *Болг.* и *Серб.*: и келевеи наречении *Θαδδαι.* *Острож. библия*: и келевеи и, *θαδδαι.* Только *поправленная Московская 1751*: и *левеи нареченный Θадδαι.* *Нашъ Блаославъ и послъ него Братья*: a *Lebbeus rĭjtmim Thaddaeus.* — Мѣ. 16, 22. Ἰλεὼς σοι, κύριε! *Болг.* absit a Te, Domine! *Братья* Odstup to od Tebe, Pane! *Четвер.* Тим. и Шид., изд. въ Руян. и *Бѣлгр.* *Острож. библия*: *милосердь Ты, Господи!* (смыслъ такой: propitius tibi Deus sit, Domine! Славянскій переводчикъ читалъ: Ἰλεὼς су, κύριε!). Марк. 1, 2. ἐν τοῖς προφήταις. *Болг.* in Isaia propheta. *Острож. Ев.* въ пророцѣхъ. Марк. 7. 3. Ἐὰν μὴ πυγμῆ νίψωνται. *Вульг.* nisi crebro laverint. *Schott* nisi pugno facto (diligenter) manus laverint. *Братья*: ruce umyli. (S. dlani, hrsti ruce umyli). *Четвер.* Тим.: *аще не трыжце оумыжть ржкѣ.* *Четвер.* Шид., *Бѣлгр. биб.* *Острож.*: и д. трыюще. Лук. 2, 14. δόξα ἐν ὑψίστοις

θεῷ καὶ ἐπὶ γῆς εἰρήνη, ἐν ἀνθρώποις εὐδοκία. *Вульг.* gloria in altissimis Deo, et in terra pax hominibus bonae voluntatis. *Острож. Ев.:* Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволекик. Лук. 9, 4. ἐκεῖ μένετε, καὶ ἐκεῖθεν ἐξέρχεσθε. *Вульг.* ibi manete, et inde ne exeatis. *Острож. Ев. тоу прѣбываайте, и отътѣхдоу исходите.* *Miss. Bind.* 1528. тоу прѣбываайте, доидѣже изидите. *Дѣян.* 1, 4. ἢν ἠκούσατέ μου. *Вульг.* quam audistis, inquit, per os meum. *Праксаностарь Мак.* — *Бул.* еже слышасте отъ мене. *Дѣян.* 17, 5. Ζηλώσαντες δὲ οἱ ἀπειθοῦντες. Ἰουδαῖοι καὶ προσλαβόμενοι τῶν ἀγοραίων τινας. *Вул.* zelantes autem Iudaei assumentesque de vulgo viros quosdam. *Праксаност. Охридскій* (и притомъ это мѣсто написано Глаголицею): възрєновавше протївлѣжїцї сѧ юдеї, смѣше трѣжнїкы. *Праксаност. Мак.* — *Бул.*: въздрѣжнѣше же протївлѣжїце сѧ юдеи и поемше трѣжнїкы. *Острож.:* възрєновавше непокоршєх сѧ юдеє и прїємше торжнїкы. Такъ и всегда съ ἀπειθοῦντες и словомъ трѣжнїкы, находящимся также и у Иоанна Экзарха въ смыслѣ ἀγοραῖος, т. е. а) торговецъ b) подлый, злой чловѣкъ. *N. Zák. česk.* 1498: Sebravše z lidu obecněho muže zlé. *Benš Ōptat.* 1533: přijavše k sobě jakés tuláky muže zlé. — *Дѣян.* 17. 19. Ἐπὶ τὸν Ἄρειον πάγον ἦγαγον. *Вульг.* ad Aereopagum duxerunt. *Erasm.* ad Martium vicum. (Schott: in Aereopagum i. e. collem Martium. *Праксаност. Мак.* — *Бул.*: на ариевъ ледъ и ведоша f. 23. на ариевъ ледъ и вѣса f. 69. Такъ и въ *Праксаност. Камен., Праксаност. Ириж.,* печ. 1547, биб. *Острож.* и др.: только *Библия, исправленная* 1751, правильно: ведоша на ареонавъ. Въ Ново-Греческомъ языкѣ первое значеніе слова πάγος (холмъ) затемнилось, другое (ледъ) извѣстнѣе: отсюда и ошибка.—*Дѣян.* 24, 14. κατὰ τὴν ὁδὸν ἣν λέγουσιν

αἵρεσιν. *Вулы.* secundum sectam quam dicunt haeresim. *Изданіе 1547:* тако въ пѣть, иже глаголють ересь. Такъ и *Праксапостоларь Ирижскій, Биб. Острож.* и всѣ др. всегда пѣть или поуть, а остальное съ неважными измѣненіями въ правописаніи.—Рим. 8. 20. διὰ τὸν ὑποτάξαντα, ἐπ' ἄλπίδι... *Вулы.* qui subjecit eam, in spe... *Праксапост. Мак.-Бул.:* за покорша, на оупованіе... *Miss. Bind.* за повиноуєшиго на оупованіе... *Угровлашс. 1547:* за повинквашахъ, на оупованіе. Но *Острож.* уже съ Вульгатою: за повиноуєшашо ю, на оупованіе. *Братья:* pro toho, kterýž (je, roddal, vpadějí.—Рим. 10, 6. Χριστὸν καταγαγεῖν. *Вулы.* Christum revocare (такъ въ древнѣйшихъ изданіяхъ, до Эразма, вывѣ deducere) *Праксап. Мак.—Булг. Христа свєсти.* *Изд. 1547:* Христа свєсти. *Братья:* Krista s vuzosti svєsti.—1 Кор. 11, 24. τὸ σῶμα τὸ ὑπὲρ ὑμῶν κλώμενον. *Вулы.* corpus Meum, quod pro vobis tradetur. *Праксап. Мак.-Булг.:* тѣло Мое ломнице сѧ за вы. *Изд. 1547 и Острож.:* тѣло Мое еже за вы ломимое. *Братья:* tѣlo Mé kterěz se za vás láme.—1 Кор. 16, 12. περὶ δὲ Ἀπολλῶ τοῦ ἀδελφοῦ πολλὰ παρεκάλεσα αὐτὸν ἵνα... *Вулы.* de Apollo autem fratre vobis notum facio, quoniam multum rogavi eum, ut... *Изд. 1547 и Острож.:* о аполосѣ братъ, много молихъ его, да.—2 Кор. 5, 10. ἵνα κομίσηται ἕκαστος τὰ διὰ τοῦ σώματος. *Вул.* Ut referat unusquisque propria corporis (т. е. ἴδια вмѣсто διὰ). *Изд. 1547 и биб. Острож.* да приметь кажды, иже съ тѣломъ съдѣла. *Братья:* aby přijal jedenkaždy, za to, což skrze tѣlo pūsbil.—Гал. 4, 17. ἐκκληῖσαι ὑμᾶς ἕξλουσιν. *Вулы.* excludere vos volunt. *Schott:* immo vos (a societate Christianorum) secludere volunt. *Праксапост. Дам. 1324 и Кам. и Праксапост. Ирижскій,* ошибочно читая ἐκκληῖσαι: цркви васъ хотѣтъ, также *изд. 1547:* и цркви васъ хотѣтъ; но

был. Острож. исправно: но *ωτλοуचितи* *вась хотать*. *Братья*: *nybrǫz odstrǫiti vas chtěji*. — 1 Солун. 2, 7. ἐγενή-
 ζτηεν ἥπιοι (mites). *Вульг.* facti sumus parvuli. *Изд.* 1547, *Праксаност. Ирижскій. Праксаност. Кам., Биб. Острож.*
быхомъ тиси. Такъ точно и *Братья*: *byli sme tiši*. Вульга-
 та слѣдуетъ ошибочному чтенію: *νήπιοι*, *infantes*, *parvuli*,
 вмѣсто *ἥπιοι*. — 1. Тим. 1, 2. γυνσίω τέκνω. *Вулг.* dilecto fi-
 lio. *Изд.* 1547: *присномоу чедоу. Острож.* такъ же: при-
 сномоу чадоу. *Братья*: *vlastnímu synu*. — 1 Тим. 4, 6. διδασ-
 χαλίας παρηκολούθησας. *Вулг.* doctrinae, quam assecutus es.
Изд. 1547: *оученіемъ, змоуже послѣдова.* *Острож.* *оуч. ем.*
послѣдоваь еси. *Братья*: *učení, kteréhoz so následoval*. Но
 довольно этихъ мѣстъ, которымъ подобныхъ можно бы-
 ло бы собрать немалое число. Здѣсь и самыя погрѣшно-
 сти переводчиковъ, какъ *κλωει* вмѣсто *и левви*, *арисевъ*
ледъ вмѣсто *ареонагъ*, *цркви* вмѣсто *ωτλοуचितи*, происшед-
 шія отъ неосмотрительности ли толкователя, или отъ не-
 достаточности его свѣдѣній, служатъ громкимъ свидѣ-
 тельствомъ, что переводъ былъ дѣланъ непосредственно
 съ Греческаго, а не съ Латинскаго текста. Очевидно
 также подтверждаютъ это имена и слова, въ которыхъ
 Греческое η выражается Глагольскимъ и или i, сообразно
 Греческому, а не Латинскому произношенію, на-пр. *исоусъ*
 или *ісоусъ*, Лат. *Iesus*, *Исраимъ* *Israël*, *мосі* *Moses*, *Иероу-*
салимъ *Ierusalem*, *Иосифъ* *Iosephus*, *Даниль* *Daniel*, *Илиа*
Elias, *Иоиль* *Ioel*, *Иродъ* *Herodes*, *Витѣломъ* *Betleem*, *Маг-*
далина *Magdalena*, *аминъ* *amen* и т. д. Это имѣетъ полную
 силу по отношенію къ первой или Болгарской эпохѣ: въ
 другой или Кرواتской — въ нѣкоторыхъ словахъ, какъ
 въ *амень* и др., i измѣнено въ e, однако большею частію
 осталось неприкосновеннымъ.

29) Приступаемъ къ самой важной части нашей задачи, именно къ показанію различія между текстомъ древнѣйшихъ рукописей Кирилловскихъ и Глагольскихъ. Для сего достаточно представить въ параллели нѣкоторыя мѣста, которыя въ переводѣ расходятся между собою, каковы на-примѣръ слѣдующія. Мѣ. 5, 48. τὸν πλησίον σου. *Вулм.* proxiimum tuum *Четв. Мисанов.:* іскрыльго своего. *Ев. Остром.:* ближняаого своего. Подобно тому Іоан. 4, 5. πλησίον τοῦ χορίου. *Вулм.* iuxta praedium. *Ев. Ассам.* искръ вѣси. *Ев. Остром.:* близъ вѣси. Вообще въ Глагольскихъ рукописяхъ очень часто *искрми*, въ Кирилловскихъ очень рѣдко, у Остромира ни разу. (Слово *искръ* употребляетъ, думаю, Св. Сава въ Типикѣ).— Мѣ. 6, 2, 5. ἐν ταῖς συναγωγαῖς. *Вулм.* in synagogis. *Четвер. Мисан.:* въ сънмиштнхъ и сонъмиштнхъ. *Четвер. Праж.:* сънкмицнхъ. *Ев. Остром.:* съборицихъ, такъ же и въ другихъ мѣстахъ, только одинъ разъ Іоан. 16, 2. сънмицие вѣгѣсто synagoga, συναγωγῆ.— Мѣ. 6, 11. τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον. *Вулм.* panem nostrum supersubstantialem. *Четвер. Мисан.:* наставшааго дѣне. *Ев. Остром.* насжирнѣни.— Мѣ. 8, 20. αἱ ἀλώπεκες φωλεοὺς ἔχουσιν. *Вулм.* vulpes foveas habent. *Четв. Григ.:* лиси пѣвинци имѣтъ. *Ев. Остром.* лисица лѣжа имѣтъ.— Мѣ. 8, 28. ἐκ τῶν μνησίων ἐξέρχόμενοι. *Вулм.* de monumentis exeuntes. *Четвер. Григ.:* отъ жалнѣ исходѣмнѣ. *Ев. Остром.:* отъ грѣбѣ исходѣмнѣ.— Мѣ. 10, 29. οὐχὶ δύο στρουθία ἀσσαρίου πωλεῖται? *Вулм.* nonne duo passereres asse vaeneunt? *Четвер. Григор.:* не дѣтъ ли птици на ассарнѣ вѣнмихъ есте? *Ев. Ассар.:* не дѣтъ ли птици ассарнѣ вѣнмихъ есте. *Четвер. Шишат.:* не дѣтъ ли птици н(а) ассарнѣ вѣнмихъ нста. Такъ и *Четв. Срб., Кон. Наша ркп. Праж.:* не дѣтъ ли птици ассарнѣ вѣнмихъ се? (Но Лук. 12,

6 въ рукописи этой стоитъ: *цѣлѣи се*): *Ев. Остром.*: *не дѣлѣ ли пѣтици ассарии цѣлѣи кетѣ?* Подобно же Лук. 12, 6. οὐχὶ πέντε στρουθία πωλοῦται ἀσσορίων δύο? *Вуль.* nonne quinque passerēs vaeneunt dipondio? По Миклошичу въ *Ев. Ассем.* и въ *Четвер. Серб., Коп.*: *не пять ли пѣтиць вѣлѣи са пѣлазема дѣвѣма?* Касательно сочиненія слова *вѣлѣи* съ *на*, можно сравнить *вѣлѣати*, сочиняемое также съ *на*, Дѣян. 5, 8. въ *Праксан. Мак.-Вул.* и др.: *рыѣи, аще и на толицѣ село вѣлѣаста? она же рече: еи, на толицѣ* (τοσοῦτου... ἀπέδοσθε). — Мѣ. 14, 11. ἠνέχθη ἡ κεφαλὴ αὐτοῦ ἐπὶ πύλακι. *Вуль.* allatum est caput ejus in disco. *Четвер. Григор.*: *прилѣса главо еи на жисть.* Въ *Ев. Остром.* этого мѣста не достаесть, но въ параллельномъ мѣстѣ Марк. 6, 28. читается *на блюдь.* — Мѣ. 18, 10. μὴ καταφρονήσητε. *Вуль.* ne contemnatis. *Четвер. Ассем. нн(ер)одите. Ев. Реймс. нн(ир)одите*, такъ что одно *нѣ* стоитъ надъ другимъ, — исправленіе ошибки, сдѣланное, впрочемъ, рукою самого переписчика. *Miss. Bind. 1528* исправлено *нн(ер)одите. Ев. Остром. н(ер)адите* очевидно ошибочно, ибо *н(ер)адити* или *н(ер)одити* значить не стараться (non curare). *Ркп. Праж. и изд. Бѣлгр. да нн(ер)взрите.* — Мѣ. 26, 18. ὑπάγετε... πρὸς τὸν δεῖνα. *Вуль. ите...* ad quemdam. *Ев. Ассем. идѣте...* къ динѣ. *Miss. Bindon. 1528. идите въ градъ к стору и рцѣте емоу.* Въ *Ев. Остром.* этого мѣста нѣтъ: въ другихъ Кирилловскихъ рукописяхъ и издавіяхъ Руянскомъ и Бѣлградскомъ стоитъ къ *онѣсици*, какъ и въ Библии Острожской. — Марк. 1, 7. λύσαι τὸν ἱμάντα τῶν ὑποδημάτων αὐτοῦ. *Вул.* solve corrigium calceamentorum ejus. *Четвер. Григ. разрѣшити ремне чр(ъ)вѣлѣи еи. Чтв. Крилов.: чреве. Ев. Остром.: разрѣшити ремне сапогъ ню.* Слово *чр(ъ)вѣ* встрѣчается у Иоанна Экзарха въ смыслѣ *упо-*

δημα, calceus. — Марк. 1. 35, καὶ πρῶτ' ἔννυχα λίαν ἀναστάς. *Вул.* et diluculo valde surgens. *Чтвер.* Григор.: и ютро про-
 бзгоу сжити зъло. *Чтер.* Кирилос.: пробрезгоу. *Чтер.* Ти-
 моцкое: и оутро ноци сжици зъло вставъ. *Ркп.* Праж. и
 изд. *Бългр.:* и оутро ноци соуци зъло.— Марк. 7, 26. γυνή
 Ἑλληνίς. *Вул.*: mulier gentilis. *Schoi.:* pagana mulier. *Чтер.:*
 жена... поганъми. *Чтер.,* Тим., Праж., изд. *Бълрад.:* жена...
 Еллинъска.— Лук. 23, 38 γράμμασιν Ἑλληνικοῖς. *Вул.* lite-
 ris Graecis. *Чтв.* Швш. книжи клинъсками. *Чтв.* *Бългр.* и
Биб. Острож. письмены. Сравни «Okгуžī nágodŭn a jazykŭn»
 изъ Болгарской рукописи въ моихъ «Древностяхъ Славян-
 скихъ», стр. 996—997 (другая рукопись у В. Григорови-
 ча), гдѣ книи въ томъ же смыслѣ, т. е. γράμματα, literae,
 письмена. Иначе книжа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Даміа-
 новомъ Праксапостоларѣ то же, что ἐπιστολή, epistola, по-
 слание, на-пр. 1. Петр. 3, 1. и въ дв. мѣстахъ (но въ изд.
 Угровлашс. 1547 уже вездѣ послани), съ чѣмъ надобно
 сравнить Серб. книжа въ народныхъ пѣсняхъ, въ томъ же
 смыслѣ. Еще другое значеніе этого слова есть γραφή, scrip-
 tura, писаніе) на-пр. чтв. Григ. Иоан. 19, 24. Иоан. 2,
 10. ὅταν μεθησῶσι, τὸν ἐλάσω. *Вул.* cum inebriati fue-
 rint, tunc id, quod deterius est. *Ев.* *Ассем.* еида упижтъ сѧ,
 тоу тачае. *Чтв.* Григ. тоида тачъе, *Чтв.* Швш. тыда та-
 чльк. *Ев.* Остром. кидѧ оупахтъсѧ, тоида хоужден. *Miss.*
Bind. 1528, къ немалому удивленію, также: таида то,
 еже хоуише естъ. — Иоан. 3, 4. εἰς τὴν κοιλίαν τῆς μητρὸς
 αὐτοῦ δεύτερον εἰσελθεῖν. *Вул.* in ventrem matris suae itera-
 to introire. *Ев.* *Ассем.* вторицеж вълъсти въ чрво матере
 своета. *Чтв.* Серб. Праж. вълъсти въ чрво. *Miss.* *Bind.* в
 чриво матере своее влисти. *Изд.* *Бългр.* и *Биб.* Острож.: въ
 оутробоу... выити.— Иоан. 3, 30. ἐλαττοῦσθαι *Вул.* minui.

Ев. Ассем. мизити са. Чтв. Праж. мижкати са. Ев. Остром. микити са. Чтв. Българ. малити се. Братья мепѣи се. — Иоан. 4, 14. πηγή ὕδατος ἀλλομένου. *Вульг. fons aquae salientis. Ев. Ассем. источникъ воды вселеннжитама. Ев. Остром. истеканжидана. Miss. Bind. живые токоюущес.* Слово вселеннжити, какъ и выше встрѣчавшееся тацак, изъ другаго мѣста неизвѣстно; сравни однако Илл. slar, въ смыслѣ катаракта, водопада, и aspersio undarum, брызганіе волнъ. — Иоан. 5, 4. κατὰ καιρόν. *Вульг. secundum tempus. Ев. Ассем. на всько врема. Miss. Bind. на врѣме. Ев. Остром. на всь лма. Острож. на всько лто. Братья: jistum časem.* — Иоан. 9, 8. ὅτι τυφλὸς ἦν. *Вульг. quia mendicus erat. Ев. Ассем. пько проситель бѣ. Miss. Bind. свѣахоу и прѣхе просеца. Ев. Остром. яко слѣбѣ бѣ. Братья: vidali zlereho.* Иоан. 10, 3. ὁ θυρωρὸς. *Вульг. ostiarius. Ев. Ассем. дверникъ. Такъ и четвер. Праж. и Miss. Bind. Напротивъ того Ев. Остр. вратарь.* — Иоан. 19, 27. ἀπ' ἐκείνης τῆς ἡμέρας. *Вульг. ex illa hora. Чтв. Григор. Праж. и Miss. Bind. отъ тою часа. Ев. Остром. отъ тою дьне.* — Иоан. 21, 19. τοῦτο δὲ εἶπε στραίων. *Вульг. hoc autem dixit significans. Ев. Ассем. се же рече клепа. Ев. Остром. знаменаа.* Копитаръ, въ рецензїи монхъ «Древностей», ошибочно указываетъ Иоан. 12, 33, ибо на этомъ мѣстѣ въ Ев. Ассем. исправно: *назнаменуа, какъ и въ Остром. Ев. знаменаа.* Грубая ошибка клепа произошла отъ того, что въ Ново-Греческомъ языкѣ слово στραίων значить клепати (стучать). — Дѣян. 9, 2. ἤτήσατο... ἐπιστολάς. *Вульг. petiit... epistolas. Праксапос. Дам. проси... боукоеъ на листъ написанъ. Праксап. Мак.-Бул. проси боукви... на листъ написани. Miss. Вслѣд. испроси оу него кжи на листъ написани. Изд. Угрозл. 1547 и Биб. Острож.: послание. Подобно 2 Θεσσαλ. 2, 2.*

и 3, 14. δι' ἐπιστολῆς, διὰ τῆς ἐπιστολῆς. *Вулг.* per epistolam. *Праксап.* Дам. *боукъвалм.* *Изд.* Угровл. и *Биб.* Острож. *посланиѣмъ.* — Дѣян. 17, 23. εὗρον καὶ βωρῶν. *Вулг.* inveni et agam. *Праксап.* Мак.-Бол. и *ѡбрѣтъ тѣло.* *Изд.* Угровл. *ѡбрѣтохъ* и *храмъ.* *Праксап.* Кам. *Праксап.* Ириж. и *Библ.* Острож. *ѡбрѣтохъ* и *коужирь.* Очевидно, что древніе толкователи нарочно избѣгали на этомъ мѣстѣ слова *коужирь*: ибо рукоп. Макед.-Болг. продолжаетъ: *на немже написано бѣ имя невидимаго* (такъ вмѣсто *недоопределенаго*) *Бога.* Какъ можно было имъ соединить съ этимъ слово *коужирь*? — Этимъ перечисленіемъ на сей разъ мы оканчиваемъ, полагая, что для главной цѣли нашей и того достаточно.

30) Отъ нашего вниманія не ушло, что въ этомъ перечисленіи многія изъ мѣстъ, которыя отступаютъ отъ Восточной рецензіи (къ нимъ надобно отнести цѣлый Остромиръвъ Евангелистарь) и приближаются къ рукописямъ рецензіи Западной или Глагольской, видимо согласны съ Вульгатою; также, что въ иныхъ мѣстахъ обнаруживаются чувствительныя и довольно грубыя погрѣшности древнихъ толкователей. Поговоримъ прежде о близости Глагольской рецензіи къ Вульгатѣ, потомъ о погрѣшностяхъ. Здѣсь главный и существенный вопросъ состоитъ въ слѣдующемъ: отъ того ли происходитъ это согласіе Глагольскаго чтенія съ Вульгатою, что виновникъ Глагольской рецензіи справлялся съ Вульгатою, или отъ того, что пользовался Греческими рукописями Западной рецензіи (по Грисбаху), съ которыми, какъ извѣстно, Вульгата болѣею частію согласна? Отвѣчать на этотъ вопросъ не легко: Добровский, какъ выше замѣчено, принималъ послѣднюю причину за истинную; мнѣ же первая кажется вѣроятнѣйшею, именно потому, что нахожу

и некоторые явные признаки, что виновнику Глагольской рецензии хорошо былъ извѣстенъ Латинскій языкъ: можетъ быть, онъ былъ и въ употребленіи въ той странѣ, собственно въ тѣхъ округахъ (вспомнимъ Македоновлахію, мѣста въ Кроации и Далмаціи), гдѣ виновникъ Глагольской рецензии жилъ. Такъ употреблены слова: *боукии* въ смыслѣ *ἐπιστολῆ*, приспособительно къ Лат. *litterae*, и *снѣтиса* отъ Латинск. *vacante*. Не безъизвѣстно мнѣ, что слѣды Латинскаго языка показываются уже и въ древнѣйшихъ рукописяхъ Восточной или Кирилловской рецензии, именно въ Остромировомъ Евангелистарѣ; но это только въ стороннихъ прибавкахъ, въ надписяхъ и синаксарѣ, а не въ самомъ текстѣ. Сюда относится слово *аллелуиа* приспособительно къ Латинскому *alleluia* въ Остромировомъ Евангелистарѣ (какъ и въ праксапостоларѣ Македо-Болгарскомъ, здѣсь впрочемъ иногда и *аллелуина*), тогда какъ въ Острожской Библии уже вездѣ *аллелуиа* прижѣнительно къ Греческому *ἀλλήλουϊα*; далѣе — то, что въ календарѣ Остромировомъ, какъ уже Копитаръ замѣтилъ, память Св. Сильвестра Папы положена 31 Января, по календарю Церкви Римской, и что тамъ же ошибка переводчика *капетула мхъ* можетъ быть изъяснена только съ Латинскаго *Capetuleorum* (вмѣсто *Capitulensium*). (*Glag. Cloz.* p. LXI—LXII). Эти надписи и прибавки синаксаря и мѣсяцеслова подвергались постояннымъ измѣненіямъ: каждый писецъ богослужебныхъ книгъ приспособлялъ и поправлялъ ихъ сообразно съ потребностями своей земли и своего вѣка. Отъ того въ древнихъ рукописяхъ не лѣзя найти даже двухъ согласныхъ между собою синаксарей и мѣсяцеслововъ, и чѣмъ старше рукописи, тѣмъ болѣе разностей въ календаряхъ. Какъ бы то ни было, изъ

того обстоятельства, что текстъ древнѣйшихъ рукописей Западной или Глагольской рецензии во многихъ мѣстахъ, отступая отъ древнѣйшихъ рукописей Восточной или Кирилловской рецензии, приближается къ рецензии Западной Греческой, а вмѣстѣ къ Иеронимовой Вульгатѣ, всегда слѣдуетъ, что виновникъ глаголицы справлялся или только съ Вульгатою, или съ Греческими рукописями, которыя еогласны съ Вульгатою. Главнѣйшія изъ этихъ мѣстъ суть слѣд.: Марк. 7, 26. Греч. γυνή Ἑλληνίς, *Вуль.* mulier gentilis, *Гла.* жена поганьики, *Кир.* жена Еллииска. Иоан. 5, 4. Греч. κατὰ καιρὸν, *Вуль.* secundum tempus, *Гла.* ерѣма *Кир.* мѣта. Иоан. 9, 8. Греч. Визант. τοφλὸς, Греч. Зап. проσαίτης, *Вуль.* mendicus, *Гла.* просітель, *Кир.* слѣпъ. Иоан. 19, 27. Греч. Визант. ἡμέρας, Греч. Зап. ὄρας, *Вуль.* hora, *Гла.* часа, *Кир.* дѣне. Имѣя предъ глазами эту неоспоримую близость во многихъ мѣстахъ Глагольской рецензии къ Иеронимовой Вульгатѣ (большее число такихъ мѣстъ несомнѣнно откроется изъ разбора цѣлаго Четвероевангелія и праксапостола), не можемъ не высказать рожденшейся у насъ догадки, что эта близость и была причиною позднѣйшаго произведенія отъ Бл. Иеронима всей Глагольской письменности и самой азбуки. По крайней мѣрѣ, естественнѣйшаго объясненія (основаніе же на это должно быть) я не находилъ.

31) Остается еще немного ближе пересмотрѣть погрѣшности и недостатки древняго перевода, кои произошли или отъ неосмотрительности или отъ невѣжества. Изъ этихъ погрѣшностей нѣкоторыя общи рукописямъ обѣихъ рецензій: Кирилловской и Глагольской, другія принадлежать только одной изъ нихъ. Приведемъ главнѣйшія, повторивъ вкратцѣ то, что уже выше изло-

жено. Мѣ. 10, 3. καὶ Λεββαῖος. Имени этого нѣтъ въ рукописяхъ Западной и Александрійской рецензій, и въ Вульгатѣ, гдѣ вмѣсто καὶ Λεββαῖος ὁ ἐπικληθεὶς Θαδδαῖος, et Lebbaeus cognomento Thaddaeus, какъ это находимъ въ рукописяхъ Византійской рецензій, читается только καὶ Θαδδαῖος, et Thaddeus; но въ Кирилловскихъ рукописяхъ, сколько мнѣ приходилось ихъ видѣть, во всѣхъ стоитъ *клевеси*, такъ же и въ древнихъ изданіяхъ, въ Цетинской Псалтири 1495 на листѣ 343 *клевеси*, въ Библии Острожской 1581 *клевеси*, и только въ исправленной Московской 1751 исправно *левеси*. Мѣ. 26, 18. πρὸς τὸν δεῖνα, Вулг. ad quemdam, Ев. Ассем. *къ динъ Кур. къ ѡньсици*. Но это Греческое слово могло быть въ употребленіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жилъ учредитель Глагольской рецензій. Лук. 3, 13. μηδὲν πλέον παρὰ τὸ διατεταγμένον ὑμῖν πράσσετε, Вулг. nihil amplius, quam quod constitutum est vobis, faciatis, Ев. Остром. *ничтоже болѣ повельнаго вамъ творите*. Смыслъ такой, какъ Братья перевели: *nic vice nevyбірејте, nihil amplius exigite*: но Славянскій переводчикъ раздѣляетъ здѣсь вину съ Латинскимъ. Іоан. 21, 19. σημαίνων, Вулг. significans, Ев. Ассем. *клепла*, вмѣсто *знамена*. Въ другомъ мѣстѣ въ Ватиканской рукописи исправно. Погрѣшность (если это не одна игра писца, или что-нибудь другое) произошла отъ двоякаго смысла Греческаго слова σημαίνω, которое въ Ново-Греч. языкѣ означаетъ клепать, откуда σημαυτρον, клепало, коимъ въ Греческой Церкви зовутъ во храмѣ.—Дѣян. 17, 9. Ἄρειος πάγος, Вулг. Aereopus, *Кир.* во всѣхъ древнѣйшихъ рукописяхъ и изданіяхъ, которыя могъ я сравнить, *ариевъ ледъ*, до исправленной Библии Моск. 1751, гдѣ правильно *ареопавъ* (см. выше § 29).—Гал. 4, 17. Ἐκκληῖσαι, Вулг. excludere, *пран-*

сопостоларь *Дам.* и изд. 1547. *цркви* (*цркви*), читая *ἐλλησται*, превратно и противъ смысла; Библ. Острожская уже *ωτλοуцти*. Къ этимъ погрѣшностямъ можно присовокупить еще нѣкоторыя другія, изъ календаря при Остромировомъ Евангелистарѣ, именно л. 228, 4-го Октября: *Святааго Салценомъчечина Петра Кенетоула иахъ*, т. е. Sancti hieromartyris Petri Capituleogum s. Capitulensium (Греч. Καπετωλέων), какъ бы съ Латинскаго Capituli eorum. (См. *Копитарь* *Слг.* *Слоз* LXI—LXII). Тамъ же листъ 272, 11 Мая (срв. л. 295): *память святому земелью и мьнозъхъ*, въ Греч. τὸ γενέσθιον τῆς πόλεως, т. е. обновление города Византии Ц. Константиномъ Велик., изъ чего, можетъ быть, кто-нибудь составилъ τοῦ ἁγίου Γενέσθιου καὶ τῶν πολλῶν. Тамъ же листъ 274, 21 Мая (срв. л. 295): *память Святыиъ Василию Константиноу и Елени*, гдѣ нарицательное τῶν βασιλέων, т. е. Царей, превращено въ собственное имя Василія. Подобное тому открылъ Прейсъ въ Глагольскомъ бревиаріѣ, рукописи 1442 въ Аграмѣ, въ которомъ извѣстное мѣсто Мѡ. 27, 25. переведено: *на насъ і слововъ нашоу*; можетъ быть, читали *super liberos* вмѣсто *Вулы. super filios nostros*, Греч. ἐπὶ τὰ τέκνα ἡμῶν, *Остром.* на чадъхъ; *служебн.* *Глаз.* 1483 на *чедехъ*. Достоинно также вниманія употребленіе слова *тапаои*, на *тапаои*, на *тапаоихъ* и т. д. въ рукописяхъ Глагольскихъ и въ календарѣ Остромирова Евангелистара, коковое слово произошло отъ Греч. τὰ πάθη, вмѣсто *страсти*.

32) Пересмотримъ еще разъ въ мысли цѣлый рядъ перечисленныхъ здѣсь различныхъ мѣсть и чтеній изъ древнѣйшихъ рукописей какъ Кирилловскихъ, такъ и Глагольскихъ, и обсудивши безпристрастно каждое изъ нихъ

порозы, остановимся наконецъ надъ нѣкоторыми главными слѣдствіями, вытекающими изъ этого обзорѣнія. Прежде всего видѣли мы собственными глазами, что Старо-Славянскій переводъ сдѣланъ непосредственно съ Греческаго, а не съ Латинскаго языка. Согласіе Славянскаго текста съ Греческимъ есть правило, несогласіе — только исключеніе и отступленіе. Во-вторыхъ, не менѣе ясно видимъ, что переводъ въ рукописяхъ Кирилловскихъ и Глагольскихъ совершенно одинъ и тотъ же, тѣмъ не менѣе однакожь въ особыхъ чтеніяхъ господствуетъ значительная разность, такъ что уже древнѣйшія Старо-Славянскія рукописи, не только по письму, но и по разности чтенія раздѣляются на два класса или рецензіи, которыя прилично можно назвать по письму *Кирилловскою* и *Глагольскою*, а по существу дѣла — *Восточною* или *Византийско-Русскою* и *Западною* или *Италянскою*. Къ первой рецензіи принадлежатъ Кирилловскія, къ второй — Глагольскія и изъ сихъ переписанныя Кирилловскія рукописи. Въ третьихъ принимаемъ за несомнѣнную истину, что многія чтенія, собственно Глагольскимъ рукописямъ принадлежащія, получили свое начало, если не изъ Латинскаго текста или Вульгаты, то по крайней мѣрѣ изъ рукописей Греческихъ одной и той же рецензіи съ Иеронимовою Вульгатою. Что число этихъ различныхъ чтеній въ нашемъ разборѣ такъ не велико, это естественно: такъ какъ мы доселѣ могли разсматривать съ этой стороны только отрывки и извлеченія изъ древнѣйшихъ рукописей; если же когда-либо будутъ пересмотрены всѣ эти рукописи, несомнѣнно откроется большее ихъ число. Поелику, какъ сказано, переводъ одинъ и тотъ же, а рецензіи двѣ, то возникаетъ вопросъ: которая рецензія древнѣе и

служила основаніемъ другой? Отвѣтитъ на этотъ вопросъ не легко: мы однакожь, послѣ всего, что доселѣ разобрали, не колеблемся Кирилловскую признать за древнѣйшую, а Глагольскую — за позднѣйшую. Выше мы уже сказали, что составленіе Глагольскаго письма и устройство правописанія, которое находимъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ Болгарскихъ, мы признаемъ за подражаніе правописанію рукописей Кирилловскихъ. То же должны сказать о текстѣ. Отступленія и особенности языка, являющіяся въ Глаголицѣ (смотри замѣчанія при словахъ *мекръ, книга, боукъви, тръжъникъ, чръвнъ* и др.), явно указываютъ, какъ намъ кажется, на земли древняго Иллирика, Македоніи, Албаніи, Далмаціи, Кроаціи, въ коихъ при домашнемъ и Славянскомъ элементѣ находимъ и другой элементъ — Латынь. Гдѣ не достаетъ историческаго свѣта, надобно дать мѣсто и догадкамъ. Моя догадка о происхожденіи Глагольской рецензій состоитъ въ слѣдующемъ: Св. Кирилль, при жизни своей, перевелъ изъ Св. Писанія только Евангелистаръ и Праксипостоларъ, или чтенія Св. Евангелій и Посланій, и къ тому еще Псалтирь. Этотъ переводъ сохранился въ первоначальной своей чистотѣ въ Остромировомъ Евангелистарѣ и въ рукописяхъ, которыя или совершенно съ нимъ согласны, или сродны. Меодій, какъ гласитъ преданіе, не задолго предъ своею смертію и изгнаніемъ Славянскихъ Священниковъ изъ Моравіи и Панноніи, преположилъ остальные каноническія книги; но весьма сомнительно, чтобы этотъ переводъ, при скоро послѣдовавшихъ за тѣмъ смятеніяхъ и переселеніяхъ, распространился, или по крайней мѣрѣ сохранился. Іоаннь, Экзархъ Болгарскій, не зналъ объ немъ ничего. Кажется же, что Климентъ и сотрудики его, Наумъ, Ангеларъ, Сава или Гораздъ при-

несли въ Болгарію, кромя Псалтири, только Евангелистари и Праксопостоларь, и что здѣсь кто-либо изъ учениковъ ихъ, неизвѣстный нашъ Болгарскій Глаголита, постарался о довершеніи того и другаго, снова пересмотрѣвши давно уже переложенные чтенія (перикопы), расположивъ оныя по порядку четырехъ Евангелій и Посланій, дополнивъ пробѣлы между ними и переодѣвъ изъ Кириллицы въ Глаголицу, которую или заимствовалъ откуда-нибудь т. е. изъ Кроаціи уже готовую, или тогда же вновь изобрѣлъ. Возможно также, но не довольно доказано, что это случилось и въ Кроаціи. Такъ произошла Глагольская рецензія и дошла къ намъ въ Евангелиетарѣ Витиканскомъ и Четвероевангеліяхъ Григоровичевомъ и Зографскомъ. Изъ такихъ же Глагольскихъ Четвероевангелій произошли посредствомъ переписки и нѣкоторыя Кирилловскія, по чтенію съ ними сродныя, именно Четвероевангеліе Криловское, писанное 1143 г., Шишатовское, Копитарово, Пражское и др. То же самое должно сказать и о Праксопостоларѣ, котораго нѣкоторыя древнія рукописи, какъ Струмицкая или Македо-Болгарская и Даміанова или Шишатовская, посредственно или непосредственно заимствованы изъ Глаголицы. Наконецъ и Псалтирь такимъ же образомъ пересмотрѣва, приспособлена къ домашнему нарѣчію и одѣта въ Глаголицу. Въ послѣдствіи времени этотъ древній переводъ въ рукописяхъ Кирилловскихъ былъ часто, независимо отъ рукописей Глагольскихъ, пересматриваемъ и измѣняемъ; но при всемъ томъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ остались по мѣстамъ древнѣйшія Глагольскія чтенія неприкосновенными даже до XV—XVI столѣтій, на-пр. въ Четвероевангеліи Пражскомъ на бумагѣ (почти съ XV столѣтія) *вѣнчитъ се, двер-*

микъ, часа, въ съмнѣнїяхъ, вынестъ, выльсти въ чрѣво, тиска-
ти се и т. д. Напротивъ того въ книгахъ Глагольскихъ
рецензїа Глагольская оставалась неприкосновенною до-
тлѣ, пока, послѣ двухъ предварительныхъ, поверхностныхъ
пересмотровъ Леваковича 1631—1647 и Пастрича 1688
—1706, наконецъ Караманъ, не довольно знакомый съ
дѣломъ и не въ пору усердный, во второй четверти ми-
нушаго столѣтїа (1741—1745), не изгналъ этой рецен-
зїи изъ Глагольскихъ рукописей, наградивъ оныя въ свою
очередь чтенїями новѣйшей Русской, часто уже не-Старо-
славянской рецензїи. Что касается вопроса: кому бы при-
писать недостатки и погрѣшности въ переводѣ, между
коими нѣкоторыя (какъ *класси*, *класла*, *аривоъ лодь*,
цркви) очень значительны, то едва ли кто отважится вы-
сказать объ этомъ опредѣленное сужденїе. Можетъ быть,
въ томъ виновата та и другая сторона, Кирилловская и
Глагольская, хотя не въ равной мѣрѣ? Но какъ бы то ни
было, мы бы лучше хотѣли своимъ первоучителямъ воз-
дать горячую благодарность за совершенное ими великое
благо, нежели вмѣнять имъ въ великую вину то, что они
въ мелочахъ уступили человѣческой слабости. *Ο μὲν δὲν
εἰδὼς οὐδὲν ἔξαρτάκει.*

33) Разобравши безпристрастно и безъ предубѣжде-
нїа всѣ доселѣ приведенныя свидѣтельства какъ внѣш-
нїа, заимствованныя изъ преданїа и Исторїи, такъ и вну-
треннїа, извлеченныя изъ характера письменъ, правописа-
нїа, языка и слога, не можемъ не высказать родившейся у
насъ *догадки*, что Глаголица, какую находимъ въ древнѣй-
шихъ Болгарскихъ рукописяхъ, довольно близко дости-
гаетъ древнѣйшаго вѣка Кириллицы, но никакъ не пере-
ступаетъ его, и что она произошла изъ невѣдомыхъ при-

чинъ и начатковъ, стараніемъ какого-либо тихого ревнителя и испраителя, гдѣ-либо въ глубинѣ Юго-Славянства, въ Македоніи и Иллиріи, — гдѣ скоро упавши, воздѣлываема была потому отчасти независимо отъ первоначальныхъ образцовъ въ Кроацин — древнѣйшей, можетъ быть, и первобытной области Глагольскихъ письменъ. Самое письмо, какъ открывается изъ приведенныхъ древнѣйшихъ памятниковъ, кажется, устроено по Кирилловскому, хотя, можетъ быть, большая часть знаковъ его не просто вымыслена, но заимствована изъ какой-либо другой Славянской азбуки, древнѣйшей и простѣйшей, именно Кроатской. Переводъ Св. Евангелія, Посланій и Псалтири, какъ мы видѣли, въ самомъ существѣ своемъ есть тотъ же, который сохранился намъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ Кирилловскихъ, и который всю древностію единогласно приписывается Св. Кириллу и Меѳодію, хотя вновь пересмотрѣнный, дополненный и по мѣстамъ значительно измѣненный. Какъ эти измѣненія, внесенныя въ Кирилловъ переводъ, такъ и языкъ дѣйствительно или только внешне первоначальныхъ, Глагольскихъ переводовъ, носить на себѣ печать *подъ-Крайскаяго* нарѣчія, коего родина еще не открыта и древнее устройство приводитъ языкоспытателя въ удивленіе. Съ исторической точки зрѣнія, нѣтъ необходимости приписывать эти архаизмы какому-либо древнѣйшему, до-Кирилловскому переводу богослужебныхъ книгъ, писанныхъ для частнаго и домашняго, а не церковнаго употребленія, буквами Греческими, или Латинскими, или же Глагольскими, и въ послѣдствіи только присвоенному (переводу) Кирилломъ и Меѳодіемъ; но достаточно для объясненія этого явленія предположить, что въ той странѣ, въ которой жили первые

образователи Глаголицы, эти архаизмы были въ ходу и обыкновеніи, а потому при пересматриваніи Кирилловскихъ книгъ и переложеніи ихъ на Глагольскія, какъ и при списываніи новыхъ, они (архаизмы) перешли въ Глагольскія книги. Если бы можно было съ совершенною достоверностію указать истинное отечество этихъ архаизмовъ и идиотизмовъ, вдругъ пала бы свѣтлая заря на темныя начала Глагольской письменности, пало бы бѣльмо съ ока и у насъ! Кажется, первые станки Глаголицы, ограниченныя весьма малою частию земли, въ Болгаріи, именно въ Македоніи и Албаніи, если предположеніе наше о существованіи ихъ здѣсь не можно, — очень рано, можетъ быть, скоро по первомъ упадкѣ Болгарскаго Царства (1018), перестали работать; но послѣ того въ другомъ мѣстѣ, въ Далмаціи и Кроаціи, немного ревностиѣ и уже непрерывно это дѣло было продолжаемо. По обновленіи Царства Болгарскаго при Асенѣ 1186 г. находимъ Кирилловское письмо уже исключительно господствующимъ при Дворѣ (грамоты Асена, надписи на монетахъ Кирилловскихъ) и въ церкви; съ Глаголицы перелагаемы были книги на Кириллицу (Псалтири Бононская въ Охридѣ 1186—1195, псалмистъ Боявскій и т. д.), но не наоборотъ. Касательно употребленія Глаголицы въ дѣлахъ земскихъ и мѣстахъ присутственныхъ нѣтъ здѣсь ни слѣда, ни памяти: подпись Георгія Іерисскаго есть подпись лица духовнаго, а не свѣтскаго.

34) Сказали мы выше (§ 12), что два весьма древніе Кирилловскіе памятники, слова Григорія Назіанзина и Псалтирь, съ толкованіемъ Аѳанасія, находящіеся въ Россіи, переписаны съ Глаголицы или въ Россіи, — что вѣроятноѣ, или по крайней мѣрѣ природнымъ *Русскимъ*, хотя

и на чужбинѣ. Какъ это объяснить? Можно бы сказать, что путемъ, которымъ вообще Славянскія книги приходили въ Россію, могли попасть туда и Глагольскія. Уже въ другомъ мѣстѣ (въ Час. Чеш. Музея 1848 тет. 1) видѣли мы, что по крещеніи Владиміра 988 Россія не могла обойтись безъ Славянскихъ книгъ, и что даже до Ярослава церковными пѣвцами въ Россіи были Болгары. Но это все не опредѣленно; скажу опредѣленнѣе: разрѣшеніе загадки лежитъ, по моему мнѣнію, въ дѣяніяхъ В. Князя Ярослава (1019—1054), основателя Русскаго монастыря на Аѳонской Горѣ, близъ мѣстъ, гдѣ занимались Глаголицею. Древнія лѣтописи съ похвалою упоминаютъ о ревности Ярослава къ собиранію Славянскихъ книгъ. Монахъ Зиновій еще въ XVI столѣтіи вѣдѣлъ Немекамонъ, писанный при Ярославлѣ и Епископъ Іоакимъ, слѣд. между 1019—1030. Думаю, что, въ слѣдствіе побужденій этого Князя, Русскій монастырь на Аѳонской Горѣ сдѣлался главнымъ производителемъ и доставителемъ Славянскихъ рукописей для Россіи, и особенно для Новгорода, гдѣ княжилъ книголюбивый Ярославъ отъ 990 до 1019 г., и что переписываемы были книги не только съ Кирилловскихъ рукописей, но и съ Глагольскихъ, монахами и клириками, которые выучились тому и другому письму въ монастыряхъ Аѳонскихъ. Вѣроятно, тогда же принесена въ Новгородъ и Глагольская рукопись, съ которой переписаны слова Григорія Назіанзина. Чрезъ это лишь получаетъ настоящій свѣтъ и смыслъ приписка по па Упира Лихаго 1047, что онъ изготавлялъ свой Кирилловскій списокъ изъ Кириллицы. Съ этимъ согласны обстоятельства времени и всѣ другія. Этимъ окончимъ изслѣдованіе первоначальной или Болгарской Глаголицы.

Не отвергаемъ, что здѣсь много еще загадочнаго, темнаго и недостовернаго; но гдѣ молчитъ Исторія, тамъ, до поры удачнѣйшаго разъясненія, надобно дать доступъ и догадкамъ.

35) Остается еще намъ съ возможною краткостію сказать о другомъ періодѣ Глагольскаго письма, именно Кроатскаго. Темны также и безъ открытія новыхъ источниковъ неудобобъяснимы начатки Глаголицы въ Кроаціи. Посему, основываясь въ этомъ случаѣ только на памятникахъ, предъ глазами находящихся, уступимъ Болгарамъ, въ разсужденіи времени, первенство мѣста, и за ними поставимъ Кроатовъ. Въ самомъ существованіи Кроатской Глаголицы отдѣлимъ два періода: первый совершенно темный, до конца XII столѣтія, другой свѣтлѣе, отъ начала XIII столѣтія до настоящаго времени. Въ первомъ періодѣ основывается все на однихъ только свидѣтельствахъ о употребленіи въ Кроаціи домашняго письма съ давнихъ временъ, или точнѣе еще отъ Бл. Иеронима, а вмѣстѣ объ извѣстности письма чужаго, Латинскаго и Кирилловскаго. Письменныхъ памятниковъ, опредѣлительно относящихся къ первому періоду, не имѣемъ: нѣкоторые ветхіе отрывки теперь только въ первый разъ являются въ свѣтъ, не считая Клоцевой рукописи, которая хотя найдена въ Кроаціи, однако же письму, правописанію и языку — типа Болгарскаго. Уже около 640 г., въ правленіе Порги и Папы Іоанна IV, Князя и повелителя крещеныхъ Кроатовъ подписали договоръ съ Римскимъ престоломъ собственноручно (*sigillaribus propriis datis sancto Petro iuraverunt*), но какимъ письмомъ, Латинскимъ ли, или домашнимъ, Славянскимъ, трудно угадать. При Великомъ Князѣ Терпи-

мирѣ общественныхъ бумаги писаны были по-Латыни (837 слд.). Позднѣ Славянская литургія, дозволенная Папою Іоанномъ VIII въ Моравіи и Панноніи (880), стала-было входить въ Кроацию въ употребленіе на ряду съ Латинскою, которая еще прежде, по первомъ крещеніи, была введена и поддерживаема миссіонеромъ Мартиномъ изъ Франціи (837 слд.), хотя современные источники ничего достовѣрнаго не сообщаютъ намъ ни о времени, когда, ни о мѣстѣ, гдѣ, ни о лицѣ, которымъ это въ первый разъ сдѣлано. Изъ грамоты Папы Іоанна VIII къ Солонскому духовенству 879 г., по случаю споровъ, внезапно возникшихъ между Римомъ и Царемградомъ относительно подчиненія Болгаріи и Иллиріи, чтобы «*nil dubitantes de parte Graecorum vel Slavorum*» обратились въ лоно Римской Церкви, можно заключать, что тогда Славянское богослуженіе уже в Кроатахъ начало дѣлаться извѣстнымъ. Между 920—925 оно было здѣсь уже въ полномъ цвѣтѣ, какъ видно изъ жестокихъ споровъ, возникшихъ въ это время между Латинскими и Славянскими Епископами. Нѣкоторые Латинскіе прелаты не давали Славянской литургіи свободнаго пропуску. Папа Іоаннъ X усиливался склонить Кроатскаго Князя Томислава къ Латинской литургіи, пиша къ нему (ок. 920) слѣд. словами: «*Quis etenim specialis filius sanctae Romanae ecclesiae, sicut vos estis, in barbara seu slavonica lingua deo sacrificium afferre delectatur?*» Скоро послѣ того Соборъ Сплѣтскій (925) запретилъ Славянскую литургію, что повторено на другомъ Соборѣ тамъ же (1059), хотя напрасно. На этомъ послѣднемъ Соборѣ упоминается о Месодин и его Готскихъ письменахъ, т. е. (какъ кажется) Кирилловскихъ. Такъ они называемы были въ презрительномъ смыслѣ (Готы были

Аріяне); по причинѣ сходства съ Готскимъ (тѣ и другія суть отрасли Греческихъ), впрочемъ Латинами, которые вообще враждовали противъ Славянства и едва ли знали различіе между Глаголицею и Кириллицею, называя ту и другую просто *schiauet*. На жалобы Кرواتъ Папа отвѣчалъ: *Scitote filii, quia haec, quae petere Gothi student, saepe numero audisse me recolo, sed propter Arianos, inventores literaturae* (т. е. письменъ, какъ у Тацита) *hujusmodi, dare eis licentiam in sua lingua tractare divina, sicut praedecessores mei, sic et ego nullatenus audeo* Въ началѣ XIII стол. (1222 г.). Николай, клярикъ Рабскій, въ припискѣ къ переписанной имъ Псалтири ссылается на первоначальную рукопись, писанную при послѣднемъ Архіепископѣ Солонскомъ Ѳеодорѣ (640), — что Ассемани относитъ къ Ѳеодору Сплѣтскому (880—890). На это свидѣтельство не должно слишкомъ полагаться: легко могла случиться погрѣшность и недоразумѣніе въ имени либо Архидиакона, либо мѣста, и Псалтирь Николая теперь затеряна. Но это свидѣтельство достаточно доказываетъ, что 1222 г. Глаголица считалась уже очень древнею. То же самое еще яснѣе открывается изъ буллы Папы Иннокентія IV къ Епископу Сеньскому 1248, по которой Епископъ увѣрялъ Папу, что Славяне имѣютъ *особое письмо*, которое духовенствомъ этой земли приписывается Бл. Иерониму (*quod in Slavonia est litera specialis, quam illius terrae clerici se habere a b. Hieronymo asserunt*). Правда, что произведеніе Глаголицы отъ Бл. Иеронима не можетъ устоять предъ здравою критикою; имя это поставлено въ челѣ Глаголицы, какъ уже выше сказано, или изъ одного уваженія къ святому мужу, или по желанію славы, или по близости рецензій Глагольскихъ книгъ къ Иеронимову

тексту: но этимъ достаточно доказана незапамятная древность Глаголицы въ Кроаціи: иначе, если она была тогда новою, какой Епископъ отважился бы предстать предъ апостольскій престолъ съ ложью, столь очевидною и осязательною? Показаніе Сеньскаго духовенства подтверждается согласіемъ другихъ свидѣтельствъ и самымъ существомъ дѣла. Въ межевой Глагольской грамотѣ отъ 1325 г., недавно въ сборника Л. Гая издавонной А. Старчевичемъ (въ Архивѣ Юго-Сл. 1852. кн. 11) въ свѣтъ, упоминается о договорахъ, которые были предлагаемы Кроатскими общинами въ Истріи по случаю пересматриванія и установленія границъ, и которые относятся къ 1025, 1027, 1058, 1087, 1125, 1130, 1140, 1150, 1170, 1187, 1195, 1220 и 1271 годамъ. Хотя тамъ только о повменованной прежде другихъ грамотѣ 1195 г. говорится такъ, какъ бы она была изготовлена въ три руки, поелику въ ней «листи» употребляется въ множественномъ числѣ, и поелику тогда же она долженствовала быть переписана тройко, по-Латыни, по-Нѣмецки и по-Кроатски, т. е. по-Глагольски; тѣмъ не менѣе однакожь можно то же полагать и касательно прочихъ. Обычай, по которому 1325 г. всѣ межевые договоры были писаны въ три руки и тремя нотаріями, по-Латыни и по-Кроатски для общины, по-Нѣмецки для господъ, получилъ свое начало, конечно, не въ это только время, но былъ гораздо древнѣе (*како су і dosade ро deželi* (въ провинціи) *pisali*). Что касается множества памятниковъ, представляющихъ громкое и существенное свидѣтельство о древнемъ сродствѣ Глаголицы съ страной и народомъ, въ ней живущимъ, то округъ Епископствъ Сеньскаго и Модрушкаго, и нѣкоторыя части Епископствъ сопредѣльныхъ, отъ Раша до

Крки, включая сюда и острова, дѣйствительно отличаются Глагольскими памятниками всякаго рода по преимуществу предъ всѣми прочими. Если на все это посмотримъ безпристрастно и будемъ справедливы, то должны согласиться, что употребленіе въ Кроации Глагольскаго письма, въ дѣлахъ церковныхъ и мірскихъ, весьма древне, именно восходитъ по крайней мѣрѣ до X столѣтія. Если присовокупимъ къ сему то, что выше (§ 19) сказано о древности виѣшняго вида Глаголицы Кроатской сравнительно съ Болгарскою, то не будемъ противиться приходящей намъ на мысль догадкѣ, что угловатое письмо Кроатское наконецъ легко можетъ быть древнѣе, нежели круглое Болгарское, и что послѣднее изъ перваго только передѣлано и округлено. *Письмо*, говорю, а не *словесность*, ибо это вещи различныя. На вопросъ, какимъ образомъ Царь Михайлъ и Кириллъ около 860 г. въ Царѣградѣ не знали ни о какой Славянской, а слѣдоват. и Кроатской азбукѣ (см. отд. 17), отвѣчаемъ, что тогда въ Кроатскомъ Приморьѣ и на прилежащихъ островахъ, въ извѣстныхъ классахъ народа, легко могло имѣть доступъ и быть извѣстнымъ то, о чемъ въ Царѣградѣ вовсе не знали, что въ житіи Кирилла не упоминается также о Славянскихъ чертахъ и рѣзахъ, о которыхъ свидѣтельствуетъ почти современный Храбръ, и что Кириллъ разумѣлъ письмена, приспособленныя къ списыванію книгъ и бывшія уже въ употребленіи, чего и мы безусловно не утверждаемъ о древне-Кроатскихъ глаголькахъ. Они дѣйствительно могли быть въ употребленіи, какъ руны и значки, только въ частныхъ и ограниченныхъ случаяхъ. Переложеніе книгъ богослужебныхъ изъ Кириллицы въ Глаголицу, пересматриваніе и измѣненіе ихъ текста, мы должны на этотъ

разъ, до открытія новыхъ свидѣтельствъ и памятниковъ, отнести въ Болгарію въ обширномъ смыслѣ, какъ выше и сдѣлано. Покойный Петръ Прейсъ, который впрочемъ еще ничего не зналъ о новооткрытыхъ на Горѣ Афонской и въ Булгаріи рукописяхъ, не усомнился первое устройство Глаголицы и переписываніе изъ Кириллицы отнести въ Кроацію. Онъ полагалъ, что Кроаты сначала строго соблюдали правописаніе Кирилловскихъ рукописей, стараясь писать буква въ букву; но послѣ, видя запутанность въ этомъ и излишество, начали приспособлять письма и правописаніе къ своему домашнему нарѣчію. Не историческіе памятники, теперь извѣстные, ведутъ въ другую страну; кажется, основаніе Глагольскаго письма, — азбука, принесено изъ Кроаціи въ Болгарію, развитіе же, — богослужебныя книги, на-оборотъ, — въ Кроацію, гдѣ эти книги приспособлены къ обрядамъ Церкви Римской. Такъ-то Глагольское письмо, первоначально, какъ мы уже выше замѣтили, при самомъ началѣ раздѣленія Церкви на Восточную и Западную, назначенное для членовъ той и другой стороны (см. рассказъ о Евангелистарѣ Ватиканскомъ и др.), нынѣ досталось въ удѣлъ исключительно членамъ Церкви Римской. Кто собственно былъ *первымъ Глаголитомъ въ Кроаціи*, который всему этому проложилъ путь, когда и гдѣ жилъ — все это глубокая тайна. Не есть ли мѣсто соединенія обѣихъ Глаголицъ въ порѣчьи Дрина, въ окружности Скутари и Дукля (древней Дюклен)? Тамъ, въ Скутари, между 1051—1084, находимъ Михаила, Славянскаго Короля въ живой связи съ Западомъ. Сюда относится то, что Папа Александръ II писалъ 1067 Петру, Архіепископу Барскому, иначе Дулянскому: «*Monasteria quoque tam Latinorum quam Graeco-*

rum sive Slavorum cures, ut scias et haec omnia unam ecclesiam esse, т. е. по толкованію Фарлата: unam provinciam ecclesiasticam ex ecclesiis et monasteriis Graecis sive Slavicis Latinisque conflata. (Илуг. sacr. VII. 17—18, гдѣ ошибочно 1062 г.) Почти сто лѣтъ позже (ок. 1161) безымянный Священникъ Дуклянскій написалъ Исторію здѣшнихъ Славянъ, изъ которой краткое извлеченіе, писанное, какъ кажется, Глаголицею (книга *Харватска ex litera slavonica*), найдено въ исходѣ XV или въ началѣ XVI стол. въ «краниѣ Марковичей»; что близъ Свача и Бара. Съ этимъ было бы согласно то, что въ древнѣйшихъ Сербскихъ рукописяхъ, особенно въ Евангеліи и Апостолѣ, видны слѣды заимствованія ихъ изъ Глаголицы. Но все это темно и недостоверно; напротивъ того, въ домашней жизни общинъ, въ Сербіи, Босніи и Рагузѣ, въ XII столѣтіи, употреблялась Кириллица, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ дошедшіе до насъ памятники. Изъ этого перваго періода мы не осмѣливаемся на этотъ разъ опредѣлительно указать ни на одинъ письменный памятникъ, хотя не сомнѣваемся, что изъ рукописей, на коихъ не означено время, а особенно изъ отрывковъ, легко тотъ либо другой могъ простираться до этого періода, а особенно тѣ, въ которыхъ ерѣ является въ старомъ видѣ. Но какъ Глагольская палеографія въ этой части еще весьма непрочна, то окончательное рѣшеніе этого дѣла лучше предоставить будущности.

36) Болѣе свѣтлая эпоха Глагольскаго письма въ Кроаціи и Далмаціи открывается съ началомъ XIII столѣтія, когда Славянское богослуженіе съ Глагольскимъ письмомъ и по обряду Церкви Римской, въ самой странѣ отъ древнѣйшихъ временъ вкорененное, наконецъ 1248 года

одобрено и подтверждено было Папою Иннокентіемъ IV. Булла его къ Сеньскому Епископу слово въ слово гласить такъ: *Porrecta nobis tua petitio continebat, quod in Slavonia est litera specialis, quam illius terrae clerici se habere a b. Hieronymo asserentes, eam observant in divinis officiis celebrandis. Unde ut illis efficiaris conformis, et terrae consuetudinem, in qua existis episcopus, imiteris, celebrandi divina secundum dictam literam a nobis suppliciter licentiam postulasti. Nos igitur attendentes, quod sermo rei et non res est sermoni subjecta, licentiam tibi in illis dumtaxat partibus, ubi de consuetudine observantur praemissa, dummodo sententia ex ipsius varietate literae non laedatur, avctoritate praesentium concedimus postulatam. Datum Lugduni IV Kal. Aprilis anno V.* Съ того времени Глаголица процвѣтала въ означенныхъ земляхъ вмѣстѣ съ письмомъ Латинскимъ, правда не безъ нѣкоторыхъ покушеній противъ нее, при всемъ томъ безъ поврежденія и непрерывно. Разсказъ о приключеніяхъ съ нею въ этомъ періодѣ, разсматриваніе ея поприща, вычисленіе мѣстъ, гдѣ она болѣе цвѣла, или увядала, указаніе причинъ ея возрастанія или паденія и т. д., какъ дѣло весьма обширное, не можетъ быть предметомъ настоящаго нашего сочиненія. Наша задача состоитъ въ томъ, чтобы только слегка коснуться главныхъ происшествій, преимущественнѣйшихъ именъ и памятниковъ этого времени, и свѣдущаго читателя обратить къ дальнѣйшимъ источникамъ и памятникамъ по этому дѣлу. Обратимъ же прежде всего вниманіе на поприще. Въ этомъ періодѣ распространила Глаголица свои предѣлы надалѣе въ земляхъ первоначально Кроатскихъ. Почти цѣлая Истрія, Кроатское Приморье и Военная Граница, значительная часть провинціальной Кроаціи и нынѣшней Дал-

маціи до Цетины, а мѣстами и далѣе до самой Неретвы, со всѣми прилежащими островами Адриатическаго моря, были покрыты приходами Глагольскими, простиравшимися глубоко во внутреннюю землю, разсѣянными также и за предѣлами Кроаціи, до Пожега и Дьякова въ Славоніи. Впрочемъ, никогда не господствовала здѣсь одна только Глаголица: при ней, а мѣстами и надъ нею господствовало и Латинское письмо. Перевѣсъ Глаголицы былъ гораздо въ тѣснѣйшихъ предѣлахъ, именно въ Истріи, начиная отъ рѣки Раши, въ Кроатскомъ Приморьи, Военной Границѣ и въ нынѣшней Далмаціи до рѣки Крки, включая сюда и прилежащія острова: Кркъ, Чресъ, Ложинъ, Осоръ, Рабъ, Пагъ, Пасманъ, Лунгу и т. д., или въ округѣ патріархата Аквилейскаго и Епископствъ Сеньскаго, Модрушкаго и бывшаго Нинскаго. Въ этихъ-то земляхъ и предѣлахъ сохранилось до настоящаго времени наибольшее число Глагольскихъ памятниковъ всякаго рода, духовнаго и свѣтскаго содержанія; въ нихъ даже донынѣ, по крайней мѣрѣ отчасти, тамъ и сямъ, употребляется глаголица въ храмахъ и при богослуженіи, заботливо поспѣшая на встрѣчу быстрому и полному своему уничтоженію. Мы нигдѣ не находимъ, ни въ древнія, ни въ новѣйшія времена, точнаго показанія числа Глагольскихъ приходоу. Іорданъ, Епископъ Трогирскій, свидѣтельствуетъ, что въ округѣ его Епископіи, при литургіи Латинской была употребляема и Славянская (между 1623 — 1646), и при самой Латинской литургіи недѣльные и праздничныя чтенія изъ Евангелія и Апостола были возглашаемы народу также на Иллирійскомъ языкѣ. При Сплѣтскомъ Архіепископѣ Стефанѣ Космѣ, 1688 г., считалось въ его архидіецезіи провинціальныхъ или краин-

скихъ приходоѡ вообще тридцать шесть, изъ нихъ было двадцать восемь Глагольскихъ и только восемь Латинскихъ. Самое точное означеніе поприша, на которомъ процвѣтало Глагольское псѣмо, находимъ у Матвея Карамана ок. 1750. Онъ говоритъ, что Литургія и прочія церковныя службы совершаются по-Глагольски въ четырехъ Истрійскихъ Епархіяхъ, въ Коперской, Новоградской (Città nuova) и Порѣчьской; онѣ-то съ остальными въ Далмаціи составляютъ одну провинцію, въ которой богослуженіе совершается по-Славянски. Въ послѣдней Іоаннъ Пастричь считалъ 19 приходоѡ, а Соборъ 1733 назначилъ шесть Иллирійскихъ экзаменатороѡ. Въ діецезіи Пульской прибрежныя Безьяки, въ Кроатскомъ заливѣ (sinus Flanaticus), именно Бершець, Мощеница, Ловранъ, Каставъ, Веприненъ, соблюдаютъ тотъ же обрядъ. Епископы Сеньскій и Модрушскій суть самыя сильныя подпоры Иллирійскаго духовенства. Въ кафедральной Сеньской церкви совершается богослуженіе на Иллирійскомъ языкѣ. Этотъ же обрядъ соблюдается въ діецезіи Нинской, Шибеницкой, Трогирской, Сплѣтской, Макарской, Осорской, Кркской и Рабской. Въ діецезіи Сплѣтской Пастричь считаетъ десять капитульныхъ и коллегіатскихъ церквей, кромѣ тринадцати приходоѡ провинціальныхъ. Въ діецезіи Нинской всѣ приходы Иллирійскіе, за исключеніемъ тѣхъ, въ которыхъ священники монахи. Въ діецезіи Шибеницкой два монастыря Св. Франциска третьяго разряда (Tertiarii). Въ діецезіи Зарской и въ трехъ подчиненныхъ: Рабской, Осорской и Кркской, всѣ церкви Иллирійскія, исключая двѣ коллегіатскія въ Пагѣ и Чресѣ. Тамъ же восемь монастырей Св. Франциска третьяго разряда. (*Assemani* Kal. IV. 410—411). Въ настоящее время поприше

Глаголицы слѣдующее. Въ Зарской Архіепископіи считается вообще 84 приходовъ и экспозитуръ: изъ нихъ въ 46 семдесятъ Священниковъ совершаютъ богослуженіе по Глагольскимъ книгамъ. Въ Шибеницкой епископіи одинъ Священникъ читаетъ литургію по-Славянски. Въ Сплѣтской епископіи въ 73 приходохъ и къ нимъ приписныхъ деревняхъ находится до 98 Славянскихъ Священниковъ. Въ Катарской епископіи находится одинъ Глагольскій Священникъ, изъ Епархіи Сплѣтской. Въ епископіи Кркской на островѣ Кркѣ по провинціи въ каждомъ приходѣ Священники совершаютъ богослуженіе въ праздничные дни по-Славянски, многіе и въ простые дни; въ городѣ Кркѣ только по-Латыни. На островѣ Рабѣ, принадлежащемъ той же епископіи, — только по-Латыни, хотя съ примѣсью Славянскихъ молитвъ и пѣсней. На Лошинахъ, исключая два мѣста, вездѣ по-Славянски. Есть еще и въ Истріи по мѣстамъ Глагольскіе приходы. Братья третьяго разряда Св. Франциска Иллирійской провинціи, коихъ въ прошедшемъ столѣтіи считалось до 200, имѣютъ еще на Кркѣ, Чресѣ, въ Зарѣ и Првицѣ семь монастырей, но монаховъ нынѣ не болѣе четырнадцати. Провинціалы пишутъ къ нимъ свои распоряженія по-Глагольски. Изложимъ теперь главныя происшествія. Въ этотъ періодъ, какъ уже выше замѣчено, нѣсколько столѣтій процвѣтала Глаголица не только въ церквахъ, но и въ гражданскихъ дѣлахъ, въ мѣстахъ присутственныхъ. Она распространена была далеко за предѣлы Кроаціи. Именно Императоръ Карлъ IV, съ соизволенія Папы Климента VI, 1347 года, основалъ въ новомъ городѣ Пражскомъ монастырь для Славянскихъ Бенедиктиновъ изъ Кроаціи, въ которомъ употреблялась Глаголица безъ малаго столѣтъ,

именно до конца Гуситской войны 1436 (уступивъ потомъ литургіи Утраквистской), о чемъ свѣжую память, между прочимъ, сохранилъ особенно знаменитый Реймскій евангелистарь. 1483 года въ первый разъ напечатанъ Глагольскій служебникъ, безъ сомнѣнія, въ Венеціи, можетъ быть типомъ Торресанскимъ. Въ половинѣ XVI столѣтія, когда въ Тюбингенѣ, по поводу Барона Унгнада, прилагаемы были старанія о распространеніи Реформаціи между Юго-Славянами, два Кроата, Антонъ Далматинъ и Стефанъ Истриянинъ, переложили и напечатали нѣскольکو книгъ для этой цѣли (1561—1564). Не много позже, 1596 г., Францискъ Барбарусъ, Патріархъ Аквилейскій, усиливался на областномъ Соборѣ запретить богослуженіе на языкѣ Иллирійскомъ и ввести на Латинскомъ; но его усилія не нашли подпоры ни у Кроатовъ и Далматинцевъ, ни у Папы. Напротивъ, Архіепископъ Сплѣтскій Sfortia Ponzonius, 1620 г. издалъ Глагольскому духовенству своего округа особое распоряженіе, которое потомъ преемникъ его, Архіепископъ и Примасъ Стефанъ Космусъ, на Сплѣтскомъ Соборѣ 1688 г., значительно поддержалъ и умножилъ, настоятельно внушая Глагольскому духовенству пещись объ усовершенствованіи себя въ церковномъ, Иллирійскомъ языкѣ (*clerici poverint Asbukividarium*). Почти въ одно время съ Понзоніемъ усильно хлопоталъ у Папы о Глаголитахъ Императоръ Фердинандъ II, представляя великую нужду лучшаго образованія духовенства, и самъ для этой цѣли даровалъ Римской пропагандѣ древнія, въ Венеціи купленные, письма (ок. 1620). Тогда же пропаганда начала распространять на Глаголицу свое вліяніе. Петръ Маріанъ, Епископъ Сеньскій и Модрушскій, обжалованный въ Римѣ ок. 1654 въ томъ, будто бы

хотѣлъ дать Иллирійскому языку при богослуженіи свободный ходъ, въ своемъ оправдательномъ письмѣ къ Римской Конгрегаціи представляетъ, что онъ ничего другаго не замышлялъ, кромѣ того, что побуждалъ свое духовенство къ изученію того и другаго языка, Иллирійскаго и Латинскаго. Въ этомъ письмѣ слишкомъ живыми красками изобличается грубое невѣжество тогдашняго Глагольскаго духовенства. Такъ какъ въ богослужебныхъ книги, первоначально написанныя древнимъ церковнымъ языкомъ, мало-по-малу вошло много словъ изъ обыкновенной рѣчи, то Папа Урбанъ VIII приказалъ пересмотрѣть миссалъ и бревіарій; трудъ этотъ довольно внимательно совершилъ Рафаилъ Леваковичъ (1631—1648). То же сдѣлалъ другой разъ Іоаннъ Пастричь по распоряженію Архіепископа и Епископовъ Далматскихъ, съ тою же умѣренностію и осмотрительностію, поправивъ немного, но и ничего не испортивъ (1688—1706). Третій разъ вмѣшался въ это дѣло, по убѣжденію Викентія Змаевича, Архіепископа Зарскаго, Матѳеѣй Караманъ (*mala avi rei glagolitięae natus*), говоритъ Копитаръ, внесши въ книги вмѣсто Славянскихъ много Русскихъ словъ и формъ (1741—1745), въ слѣдствіе чего произошелъ сильный споръ, и духовенство раздѣлилось на партіи. Въ этомъ спорѣ Папа Веведиктъ XIV хотя принялъ наконецъ сторону Карамана, тѣмъ не менѣе однакожъ Глаголица чрезъ это самое потерпѣла не мало. Въ это время два ревностные прелата дѣятельно поддерживали Глаголицу: славной памяти Архіепископъ Викентій Змаевичъ (1713—1745) заложилъ для Глагольскаго духовенства Семинарію, въ Зарѣ, а Епископъ Трогирскій, въ послѣдствіи Архіепископъ Сплѣтскій Антонъ Кадчичъ (1735—1745) — такую же Семинарію въ Омишѣ (*Almissa*).

Послѣднее заведеніе давно уничтожено; первое же обращено Императоромъ Францомъ въ Латипское 1829 г. при Архіепископѣ Іосифѣ Францѣ Новакѣ, природномъ Чехѣ. Осталась только кафедра Глагольской Литературы, которую съ 1823 г. занимаетъ Венедиктъ Микалевиць, родомъ изъ острова и города Крка, старецъ 85-ти лѣтъ, но еще дѣятельный. Но безъ ученыхъ книгъ, какъ каждому извѣстно, изученіе глаголицы не можетъ имѣть большаго успѣха, а вмѣстѣ съ тѣмъ не мѣжетъ подняться и Глагольская письменность. Матѳей Совичъ, Чресанинъ, питомецъ пропаганды (ум. 1784), Карамановъ помощникъ въ исправленіи книгъ, перевелъ Славянскую Грамматику Смотрицкаго на Латинскій языкъ и приспособилъ для Глаголитовъ: сочиненіе это однакожь не было напечатано (ркп. въ Лайбахѣ). Знаніе Глаголицы падало и падаетъ съ каждымъ днемъ болѣе. Епископъ Боснійскій или Дьяковскій и Сремскій, Эмерикъ Карлъ Рафай (1816—1830) усиливался совершенно запретить Глаголицу; но старшее духовенство защищало ее по возможности. Тѣмъ не менѣе однакожь Іоаннъ Баптистъ Іесичъ (ум. 1833), Епископъ Сеньскій и Модрушскій или Крбавскій, присужденъ былъ, по причинѣ недостатка Глагольскаго письма и невѣжества въ этомъ письмѣ младшаго духовенства, напечатать Славянскій служебникъ (*epistolarum et evangeliorum cum orationibus sanctorum feriarumque nec non ceterarum presum volumen illiricum Schiavet nuncupatum*) уже Латинскими буквами (въ Фіумѣ 1819 и позже). Изъ свѣтской письменности дошли къ намъ нѣкоторые памятники, изъ которыхъ видно, что въ XIII—XVI стол. Глагольское письмо довольно было распространено въ свѣтскихъ дѣлахъ, въ присутственныхъ мѣстахъ и судахъ, но также и

въ дѣлахъ частныхъ. Въ челѣ ихъ стоитъ законъ Винодальскій 1280 г. и нѣкоторые меньшіе судебные памятники. Глагольскія бумаги, коихъ въ Аграмѣ въ земскомъ архивѣ, въ музеѣ и у Л. Галя находится большее число, нежели гдѣ-либо, писаны были въ XIV—XVII столѣтіяхъ въ Сени, новомъ Винодольскомъ, на Хрелинѣ, на Печи (въ Аграмскомъ загорьи), на Озлѣ, въ Бринѣ, Модрушѣ, Оточкѣ, на Вукшицахъ, подъ Хлумомъ (въ Лицѣ), въ Самоборѣ и т. д. Есть небольшой запасъ и другихъ общественныхъ и частныхъ бумагъ въ Юго-Славянскихъ архивахъ. Изъ межеваго договора 1325 г. видно, что тогда, при осматриваніи и обновленіи общественныхъ границъ Истрійскихъ, каждый договоръ писанъ былъ тремя нотаріями, въ три руки, по-Латыни и по-Кроатски (т. е. по-Глагольски) для общества, и по-Нѣмецки — для земскихъ господъ. Глагольскія типографіи были: въ Венеціи — 1483—1812, въ Сени — 1507—1509, въ Фіумѣ — 1531, въ Тюбингенѣ — 1561—1564 и въ Римѣ 1621—1791. Потомъ перестали онѣ дѣйствовать и стоять донинѣ.

37) Не бесполезно будетъ перечислить по крайней мѣрѣ главные плоды Кроатской Глаголицы втораго періода. Изъ учебныхъ книгъ мы знаемъ только *Букварь* или *Азбуковникъ*, нынѣ у Кроатовъ *Буковникъ*, нѣсколько разъ печатанный: въ Венеціи — у Биндонія и Разинія 1528. 4°; въ Фіумѣ — ок. 1531; Антономъ Далматиномъ и Стефаномъ Истріяниномъ въ Тюбингенѣ 1561. 8°; Рафаномъ Леваковичемъ въ Римѣ 1729. 8°; Карамановъ по-Глагольски и по-Кирилловски въ Римѣ 1763. 4°, другой разъ въ Венеціи 1763. 8°. Славянскій букварь меньшій въ Венеціи безъ года (между 1769—1780) 8°. Букварь въ Римѣ у А. Фульгонія 1788. Букварь троеписанный (т. е. Кирил-

ловскій какъ церковный, такъ и гражданскій, и Глагольскій) Павломъ Соляричемъ въ Венеціи 1812. 8°. *Изъ библейскихъ книгъ*: 1) *Псалтирь*. Рукоп Николая Рабскаго, 1222 писанная, 1634 года у Леваковича, нынѣ или затеряна, или гдѣ-либо находится въ неизвѣстности. Пергаминая, писанная въ Сени 1359 г. Иваномъ Жакономъ, нынѣ въ библиотекѣ Князя Лобковича въ Прагѣ. На пергаминахъ и бумагахъ 1463 г. въ придворной библиотекѣ въ Вѣнѣ. Напечатанная въ Бревиаріѣ 1561 и слд. 2) *Евангелистаръ*. Рукопись Реймская, написанная на пергаминахъ въ Славянскомъ монастырѣ въ Прагѣ 1395, нынѣ въ Реймсѣ или Парижѣ, издана (въ снимочныхъ оттискахъ) въ Парижѣ Сильвестромъ 1843 г. въ листъ, въ Прагѣ В. Ганкою 1846. 8°. 3) *Новый Заветъ*. А. Далматиномъ и Стефаномъ Истрияниномъ въ Тюбингенѣ 1562. 4°. Цѣлой Библии Глагольской, сколько извѣстно, нигдѣ не находится, хотя Караманъ думалъ было пайти ее въ описи имѣнія Князя Ивана Франгепанія, и неизвѣстный Кроатскій Священникъ приносилъ-было въ Тюбингенъ также рукопись, изготовленную, какъ утверждаетъ онъ, по Вульгатѣ 1547—1554, о которой позже ничего неизвѣстно. Библия, которой вторая часть (т. е. Паралипомонъ—Псалтирь) находится въ Прагѣ въ общественной библиотекѣ, писана въ Славянскомъ монастырѣ 1416 г. буквами Глагольскими, но языкомъ Чешскимъ. *Изъ богослужебныхъ книгъ*: 1) *Служебникъ* (vulgo *Schiavet*). Рукопись на пергаминахъ, дворяниномъ Новакомъ 1368 г. въ придворной библиотекѣ въ Вѣнѣ. Другая XIV—XV столѣтій на пергаминахъ у І. Кукулевича Сакцинскаго въ Аграмѣ. Одна 1402 г., а другая 1441 г. въ Римѣ, въ библиотекѣ пропаганды. Рукописныхъ служебниковъ XV столѣ-

тія находится болѣе, на-прим. одинъ перг. XIV или начала XV столѣтія у Пасманскаго приходскаго Священника (въ переводѣ съ Вульгаты часто весьма смѣшныя ошибки), два на пергаминѣ по Барону Цойсу въ Лайбахской библіотекѣ, два 1462 и 1487 г., въ Врбникѣ на островѣ Кркѣ, одинъ на пергаминѣ 1485 г. у І. Кукулевича Сакцинскаго, одинъ безъ года in fol. въ Вѣнѣ и т. д. Печатанный безъ означенія мѣста, всего вѣроятнѣе въ Венеціи, 1483. Fol. Францисканомъ Павломъ изъ Модруша въ Венеціи и Биндонія и Разунія 1528. 4°. Иждивеніемъ Модрушскаго Епископа Симеона Кошичица, въ Фіумѣ 1531. 4°. Рафаиломъ Леваковичемъ, въ Римѣ 1631. 4°—2 d. Второй разъ (Иваномъ Пастричемъ) 1706. 4°. Матеемъ Караманомъ, въ Римѣ 1741. 4°. Отдѣльныя миссы за умершихъ въ Римѣ 1707 и второй разъ Юраничемъ 1767. 4° «*Officia propterea pro aliquo loco*», въ Римѣ 1791. 4°. 2) *Breviarij* (ill. *Brevial*). Рукопись XIV стол. въ библіотекѣ Парижской, снимокъ у Сильвестра (Paleogr. slav. Pag. 1839—1841. Fol.) Другая пергаминная вторая половины XIV столѣтія въ придворной библіотекѣ въ Вѣнѣ, въ коей краткое жизнеописаніе Свв. Кирилла и Меѳодія. Двѣ старыя рукописи по Ассеманію на островѣ Гросѣ въ Заглавской церкви. Одна писанная предъ 1387, а другая послѣ 1389, въ библіотекѣ пропаганды въ Римѣ. Одна въ коллегіатской церкви Св. Михаила, въ Зарѣ. Другія рукописи съ XV столѣтія разсыяны по разнымъ мѣстамъ, на-пр. четыре въ Врбникѣ на островѣ Кркѣ, 1444 года на пергаминѣ въ Архіепископской библіотекѣ въ Аграмѣ, 1470 года на пергаминѣ у І. Кукулевича, 1473 года на пергам. въ Новомъ въ Приморьи, двѣ рукописи по Барону Цойсу въ Лайбахской библіотекѣ и т. д. Печата-

ный издвигеніемъ Николая Брозича, Омшельскаго приходскаго Священника въ Венеціи у Туррессанія 1561. 8°. Въ Римѣ 1621. 4°. Второй разъ тамъ же 1629. 8°. Рафаиломъ Леваковичемъ, въ Римѣ 1648. 8°. Второй разъ, подъ наблюденіемъ Ивана Пастрича, въ Римѣ ок. 1774. Наконецъ издвигеніемъ Іоанна Петра Гоциница (Galzigny) Епископа Рабскаго, въ Римѣ 1791. 8°. *Обрядовыя книги*: Рукоп. Правила Бенедиктинскаго Рогова монастыря, на пергаментѣ, между 1369—1400, у А. Мауравича, въ Аграѣ. Треникъ священническій (Guidonis manip. curator.), Сальвестра Бедричича, въ Сони 1507. Правило для Іереевъ-духовниковъ (director. sacerd.), переводъ Симеона Будиня, издано Леваковичемъ, въ Римѣ 1635. 8°. Виртембергскій церковный чинъ А. Далматина и Стефана Истриянина, въ Тюбингенѣ 1564. 8°. *Богословскія сочиненія Римскокатолическія*: двѣ рукоп. XIV—XV столѣт. Пастырскаго и Нравственнаго Богословія, въ Врбникѣ на островѣ Кркѣ. Книга Св. Бернарда, именуемая Наука (doctrina S. Bernardi), рукоп. XV столѣтія, тамъ же. Другая рукопись пергаментная, духовнаго содержанія, впрочемъ неизвѣстная, у А. Черткова, въ Москвѣ. Книга, Quadriga именуемая, Николая de Auximo, рукоп. 1493 г., въ придворной библиотекѣ въ Вѣнѣ. Христіанская Наука, по Бедлярину, у Р. Леваковича въ Римѣ 1622. 16°. Опять тамъ же 1628. 12°. Зерцало правды (Zrcalo od jistine) Хр. Пайкича, переложенное въ Глаголицу Маркомъ Кузьмичевичемъ, рукопись, въ Зарѣ. *Протестанскія*: Катихизисъ Стефана Истриянина, въ Тюбингенѣ 1561. 8°. Артикулы (А. Далматина и Стефана Истриянина), въ Тюбингенѣ 1562. 4°. Артикулы, т. е. извлеченіе изъ Аугсбургскаго исповѣданія, Ант. Далматина и Стеф. Истриянина, въ Тюбингенѣ 1562. 4.

Исповѣданіе правыя вѣры, т. е. Аугсбургское исповѣданіе, тѣхъ же и тамъ же 1565. 8°. Апологія Август. исповѣданія тѣхъ же, тамъ же 1564. 8°. *Изъясненіе Св. Писанія и проповѣди*: Бесѣды и свящ. чтенія, рукоп. пергаминавая Вита изъ Омиша 1396 г., въ придворной библіотекѣ въ Вѣнѣ. Свящ. чтенія и легенды, пергамина. рукопись, писанная предъ 1462, по Барону Цойсу въ Лайбахской библіотекѣ. Толкованіе Евангелія, рукоп. на бумагѣ 1627 г., по Барону Цойсу въ Лайбахской библіотекѣ. Собраніе проповѣдей (postilla) (А. Далматина и С. Истріянина) въ Тюбингенѣ 1562. 4°. Постныя проповѣди монаха Роберта, иждивеніемъ Архидіакона Севьскаго Сильвестра Бедричича, печат. въ Сени 1508. Матѳея Аулбера проповѣди (А. Далматина и С. Истріянина), въ Тюбингенѣ 1562. 4°. *Житія Святыхъ*: Житіе Римскихъ Архіереевъ и Кесарей, Симеона Кошичича, печ. въ Фіумѣ 1531. 8°. *Правственныя и молитвенныя книги*: *Transitus Hieronymi*, изд. С. Бедричичъ, въ Сени 1507. *Veneficium Christi* (перевели А. Далматинъ и Ст. Истріянинъ), въ Тюбингенѣ 1563. 8°. Молитвы, глаголемыя прежде и послѣ Литургіи, по Антонѣ Юраничѣ, въ Венеціи. 1765, 16°. *Святскія писанія*: Изъ нихъ извѣстны намъ только законы, уставы (statuti) и права, договоры и должностныя бумаги. *Законы и права*: Уставъ Винодольскій 1280 г., въ пергам. спискѣ съ XVI стол., у Л. Галя въ Аграмѣ, напечатанъ въ лѣтописи Кола (Kole) 1843 г. Кн. III. Уставъ острова Крка 1388 г., на пергаминахъ, въ Врбникѣ на островѣ Кркѣ, у І. Петрича, напечатанъ въ «Архивѣ для Юго-Слав. Исторіи», 1852. Кн. II. Судебныя опредѣленія Вепринскаго округа (столицы) отъ 1500 до 1669, ркп. на бумагѣ въ Аграмскомъ музеѣ; въ сихъ опредѣленіяхъ, подъ годомъ 1507, упоминает-

ся о собственномъ Вепринскомъ законѣ въ 46 краткихъ отдѣленіяхъ. (Статутъ Полицкій у Фр. Каррары, писанъ Боснійскою кириллицею, а не глаголицею). Завѣщанія или опекуинства (testamenta) XV—XVI столѣтій по разнымъ мѣстамъ. *Договоры*: Въ земскомъ архивѣ Кроатскаго и Славянскаго Королевства хранится около ста договоровъ и должностныхъ бумагъ, перенесенныхъ частію изъ Офе-на 1849, XIV—XVII столѣтій, изъ которыхъ нѣсколь-ко напечатано въ «Архивѣ для Юго-Сл. Исторіи» (Арх. 1851—1852, кн. I—II); другіе находятся въ Юго-Сла-вянскихъ архивахъ и бібліотекахъ въ разныхъ мѣстахъ: въ Аграмѣ, Лайбахѣ, Грацѣ Штирійскомъ и др., изъ коихъ нѣкоторые изданы въ Иллирійской Денницѣ 1840—1841 и въ Часописи Колы 1842. *Должностныя бумаги*: Ихъ нѣсколько въ Аграмскомъ архивѣ, также по Барону Цоису въ Лайбахской бібліотекѣ. *Кроатская хроника*, приписываемая Дуклянскому Священнику, была найдена въ старой Глагольской рукописи въ концѣ XV или началѣ XVI столѣтія, о коей теперь ничего неизвѣстно: напеча-тана Латинскими буквами въ Архивѣ Юг. 1851, кн. I. Наконецъ нашелъ я еще храмовыя и надгробныя *надписи* въ Истріи, Приморьи и на Кроатскихъ островахъ и т. д. XIII—XVI столѣтій, доселѣ, по крайней мѣрѣ, что ка-сается древнѣйшихъ, мало извѣстныя; видѣлъ нѣкото-рыя позднѣйшія изъ Омишля на островѣ Кркѣ (1405, 1442, 1533), изъ Ждрина въ Истріи (1582) и т. д.

Кромѣ перечисленныхъ здѣсь рукописныхъ и печат-ныхъ памятниковъ, находится значительное число боль-шихъ и меньшихъ отрывковъ старыхъ рукописей и от-дѣльныхъ листовъ какъ въ общественныхъ бібліотекахъ, такъ и въ частныхъ рукахъ, въ Вѣнѣ, Прагѣ, Лайбахѣ,

Аграмѣ, Зарѣ и т. д. Ихъ мы оставляемъ теперь для сокращенія мѣста и времени, хотя нѣтъ сомнѣнiя, что между ними находится много древнихъ и важныхъ, которые отъ будущности ожидаютъ изведенiя изъ тьмы въ свѣтъ.

38) Вотъ имена нѣкоторыхъ мужей, упоминаемыхъ въ исторiи Глагольской письменности этого втораго періода. Съ XIII—XV столѣтiй извѣстны только имена нѣсколькихъ писцовъ: *Николай*, клирикъ Рабскiй (1222). *Иванъ Жакинъ*, т. е. діаконъ въ Сени (1359). Графъ (кнез, comes) *Новакъ* Крбавскiй (1368). *Витъ* изъ Омиша (1396). Графъ *Вукъ*, племянникъ аббата Копривскаго (1402). Графъ *Марко* въ Лукѣ, близъ Новаграда (1441). Монахъ *Михайло* (1443). Въ XVI—XVIII столѣтiяхъ жили и большее или меньшее участіе въ Глагольщинѣ принимали: *Сильвестръ Седричичъ*, Архидіаконъ Сеньскiй (1502—1507). *Павелъ*, Францисканъ Модрушскiй (1528). *Симеонъ Беня*, по прозванiю Кошичичъ, Епископъ Модрушскiй (1531, ум. 1536). *Николай Брозичъ*, Омишельскiй (Castel Muschio), приходскiй Священникъ на островѣ Крѣѣ (1561). *Антокъ Далматинъ*, извѣстный въ Исторiи Славянскои Литературы, какъ приверженецъ Нѣмецкихъ реформаторовъ, въ Тюбингенѣ (1560 слд.). *Стефанъ Истриянинъ*, по прозванiю Консулъ, прiятель и помощникъ предыдущаго (1560 слд.). *Зюрай Зюричичъ*, Краинецъ, также помощникъ обонхъ предыдущихъ (1562). *Леонардъ Мерчеричъ* изъ Далмации, перевелъ для А. Далматина Пророка Исаію (1564). *Иванъ Бактистъ Аналичъ*, Епископъ Сеньскiй и Модрушскiй (1617 ум. послѣ 1649). *Франіо Главичичъ* изъ Истрии, Францисканъ и миссіонеръ (1617 ум. послѣ 1642). *Рафаиль Леваковичъ* изъ Кроаціи, Папскiй комиссаръ въ Аграмѣ, послѣ Архіепископъ Анкирскiй (1622). *Иванъ*

Пастричь изъ Сплѣта, Лекторъ Богословія и пропаганды (1688, ум. 1708). *Винко Змаевичь*, Архіепископъ Барскій, потомъ Зарскій (ум. 1745). *Марко Кузьмичевичь*, Францисканъ, на островѣ Галовцѣ (Св. Павла), напротивъ Зары (до 1740). *Матвей Караманъ* изъ Сплѣта, Архіепископъ Зарскій (1741 ум. 1771). *Матвей Совичь*, Карамановъ помощникъ, архидіаконъ на островѣ Осорѣ (ум. 1774). *Антонъ Юраичь* изъ Крка, Генераль 3-го разряда Св. Франциска (1790 ум. 1809). *Самуици*, Епископъ Коперскій и потомъ Патріархъ Аквилейскій (послѣ 1774). *Гаргаръ Любановичь* изъ Пазмана, переложилъ на Глаголину малое сочиненьице (1790). *Иванъ Петръ Гоциличь* или *Галцана*, Епископъ Рабскій (1791, ум. 1823). *Павелъ Соллярчъ* Сербъ, родомъ изъ Кроаціи, жилъ въ Венеціи (1812, ум. 1821). *Венедиктъ Михалевичь*, изъ Крка, съ 1823 г. Профессоръ Глагольской Литературы въ Зарской Семинаріи и др.

39) Къ большому ознакомленію съ Глагольской письменностію могутъ служить, кромѣ нѣкихъ, слѣдующія сочиненія, какъ главные источники и пособія: *I. L. Frisch: Orig. characteris slavonici, vulgo cyrillici et glagolitici. Vengol. 1727. 4°.* *I. P. Kohl: Introd. in histor. et rem lit. Slavor. Alton. 1729. 8°.* *Identità della lingua letteral Slava. M. Карамана. Рукоп. 1753 въ Римѣ, друг. въ Вѣнѣ. I. S. Assentani: Kalendaria eccl. univ. Romae 1755. 4°. 6. Т. (Ч. IV, гл. IV, стр. 407—448).* *C. Grubischich: In orig. alph. glag. disquis. Venet. 1766. 8°.* *M. Sovich: Riflessioni. Ven. 1787. 8°.* Его же переводъ Грамм. Смотрицкаго, рукоп. въ Лайбахѣ. *A. Voigt: Ueh. das. glag. Alph. въ Abb. e. Privatges. Prag. 1775. 8°.* *D. I. F. Durich: Diss. de slavoboh. s. cod. vers. Pragaе 1777. 8°.* *Его же Biblioth. slav. Vind. 1795.*

8°. *G. Dobner*: Ueb. das glag. Alph. въ Abh. der böhm. Ges. der Wiss. auf das J. 1785. Prag. 4°. *K. G. Anton*: Versuch üb. die alten Slaven. Lpz. 1783—1789. 8°. 2 Т. *A. Linhard*: Vers. e. Gesch. von Krain. Laibach 1788—1791. 8°. 2 Т. *Ch. F. Schnurrer*: Slav. Bücherdruck in Württemberg im XVI Jarh. Tübingen 1799. 8°. *S. Ch. Engel*: Gesch. von Serb. u Bosnien. Halle 1801. 4°. (стр. 457—466). *B. Konnary*: Gramm. der Slav. Sprache in Krain u s. w. Laib. 1808. 8°. *Его же* Glagolita Clozianus. Vindob. 1836. Fol. *I. Dobrovsky*: Glagolitica. Pr. 1807. 8°. 2 изд. В. Ганки 1832. 8°. *Его же* Slavin. Pr. 1808. 8°. 2 изд. В. Ганки 1834. 8°. *Его же* Slovanka. Pr. 1814—1815. 8°. 2 ч. *Его же* Inst. linguae Slav. Vind. 1822. 8°. *M. P. Katančić*: Pro-lusio in liter. medii aevi. Рукоп. 1820 въ Офенѣ. *Кеннена*: Библиографич. Листы 1825 года. С. Пб. 1826. 4°. *I. Grimm*: Recensi spisu Kopitarova Glag. Cloz. въ Gött. gel. Anz. 1806, ч. 33—36. *II. Прейс*: О Глагольской письменности, въ Журн. М. Нар. Просв. 1843 г. кн. 3 (Мартъ). *I. Срезневскій*: Древнія письмена Славянскія, въ томъ же Журн. 1848, кн. 7 (Юль). *Его же* въ Извѣст. Импер. Акад. Наукъ. С. Петер. 1852, ч. 1, стр. 102—104. *В. Григоровичъ*: Очеркъ путешествія. Казань 1848. 8°. *Его же* О древней письменности Славянъ, въ Журн. М. Н. Пр. 1852, кн. 3 (Мартъ). *Его же* О древнѣйшихъ пам. Церк.-Слав. въ Изв. Имп. Ак. Наукъ. С. Пб. 1852, т. 1, стр. 86—104.

Перевелъ съ Чешскаго **СЛАВ. В. ВОЙТКОВСКІЙ**.

ОБЪ ИЗУЧЕНІИ
ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕХАНИКИ ВООБЩЕ

И МЕХАНИЗМА МАШИНЫ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

I.

Никто, можетъ быть, не говорилъ съ такою силою и искусствомъ о высокомъ значеніи древнихъ языковъ въ системѣ университетскаго ученія, какъ Профессоръ Кембриджскаго Университета Вилліамъ Вевель (1), знаменитый авторъ Исторіи и Философіи Естественныхъ Наукъ. Мнѣніе такого многосторонно образованнаго и талантливаго Педагога должно имѣть вѣсъ въ глазахъ всякаго безпристрастнаго человѣка, и особенно, когда это мнѣніе относится къ дѣлу воспитанія юношества.

Вотъ что говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій (2):

(1) Ueber die Grundsätze der englischen Universitätsbildung v. Will. Whewell. 1848. S. 39—47.

(2) The mechanics of engineering, intended for use in universities by W. Whewell.

«Послѣдствіе математическаго изученія предмета Механики состоитъ не въ томъ только, что наше теоретическое образованіе выходитъ недостаточнымъ для какой-либо отрасли Инженернаго Искусства, но также и въ томъ, что оно представляетъ мало пищи для упражненія ума (is of little value as intellectual discipline): ибо студентъ не научается искать и находить въ окружающихъ его механизмахъ приложенія для своихъ теоретическихъ началъ; а отъ этого онъ никогда постоянно и основательно не думаетъ о предметѣ, и совершенно о немъ забываетъ по истеченіи учебныхъ лѣтъ своей жизни. Но если бы Практическая Механика преподавалась наряду съ другими отраслями Механики, принимаемой въ обширномъ значеніи этого слова, тогда эта Наука сдѣлалась бы всегдашнимъ достояніемъ университетски-образованныхъ людей. Въ послѣдствіи, всякая кровля, мостъ, сводъ, машина, паровозъ, пароходъ и пр. могли бы представить случай, къ которому всякій хорошо образованный человѣкъ могъ бы приложить опредѣленные и вѣрныя начала съ тѣмъ, чтобы судить объ этомъ устройствѣ и дѣйствіи. И въ этомъ состояло бы улучшеніе не только техническаго (professional), но и *общаго образованія*».

Такія слова въ устахъ человѣка, глубоко изучившаго систему университетскаго образованія, и отличнаго знатока Исторіи Естественныхъ Наукъ, имѣютъ для насъ большую силу. Въ самомъ дѣлѣ, странно было бы видѣть въ наше время человѣка, посвятившаго лучшіе годы своей жизни изученію Естественныхъ и Физико-Математическихъ Наукъ, в который, между тѣмъ, былъ бы не

въ состояніи понимать и судить о приложеніяхъ этихъ Наукъ, повсюду насъ окружающихъ, повсюду свидѣтельствующихъ о побѣдахъ человѣческаго ума надъ силами Природы и непріязненными стихіями. Куда не взглянемъ, вездѣ найдемъ, въ (этомъ) дѣлѣ приложенія, несомнѣнный, рѣшительный успѣхъ: на морѣ — волны, вздымаемые вѣтромъ, не останавливаютъ мѣрнаго хода корабля, выкованнаго изъ желѣза и снабженнаго паровымъ двигателемъ; на сушѣ — влажность и перемѣны температуры, разрушающія обыкновенныя дороги, не замедляютъ быстрога переѣзда громадныхъ экипажей по желѣзной дорогѣ.

Обратимъ ли еще вниманіе на фабрики и заводы, и вездѣ откроемъ новыя орудія, новыя средства къ преумноженію и улучшенію произведеній, однимъ словомъ — новыя явленія, достойныя изученія.

Но кромѣ развитія умственныхъ способностей, кромѣ удовлетворенія любопытства, Прикладныя Науки имѣютъ еще другое чрезвычайно важное значеніе.

Послушаемъ, что говоритъ А. Гумбольдтъ объ этомъ предметѣ.

«Равномѣрное вниманіе къ изученію всѣхъ частей Естествознанія составляетъ особенную потребность настоящаго времени, когда вещественное богатство и возрастающее благосостояніе народовъ основаны на заботливомъ приспособленіи къ своимъ нуждамъ произведеній и силъ Природы. Но человекъ не иначе можетъ воспользоваться произведеніями и силами Природы, какъ изучивши ея законы мѣрою и числомъ. Въ знаніи состоитъ могущество, по выраженію Бекона. И тѣ народы, кото-

рые отстаютъ отъ другихъ въ общей промышленной дѣятельности, въ приложеніяхъ Механики и Химіи, въ заботливомъ выборѣ и обработкѣ естественныхъ произведеній, и у которыхъ уваженіе къ этой дѣятельности не проникаетъ всѣ классы общества, неудержимо должны упасть съ высоты своего благосостоянія».

«Но не будемъ бояться, прибавляетъ онъ, чтобы особенная, столь замѣтная въ наше время любовь къ изученію Природы и къ успѣхамъ промышленности, повредила изысканіямъ въ области Философіи, Археологіи и Исторіи, а равно и занятіямъ Изящными Искусствами. *Подъ кровомъ мудрыхъ законовъ могутъ свободно развертываться ось цвѣты гражданской образованности.* Каждая дѣятельность принесетъ свои плоды: одни увеличиваютъ вещественное благосостояніе, другіе же — плоды творческой силы воображенія, болѣе прочныя, нежели это благосостояніе — передаютъ отдаленному потомству славное имя народовъ..

«По счастливому сдѣянію человѣческихъ дѣлъ, часто, неожиданнымъ образомъ, истинное, прекрасное и доброе связуется съ полезнымъ» (*).

Будемъ же твердо вѣрить, что человѣчество не увлекается ложнымъ, блудящимъ огнемъ, но идетъ по пути, указуемому и освѣщаемому свыше.

Въ Россіи давно уже признаны эти истины, давно уже многія Прикладныя Науки, какъ-то: Технологія, Сельское Хозяйство, Лѣсоводство и Архитектура нашли себѣ мѣсто въ нашихъ Университетахъ.

(*) Сочин. 1, р. 34—38.

Да позволено намъ будетъ выразить здѣсь надежду, что къ нимъ присоединится и Практическая Механика, которая вмѣстѣ съ Химіею служитъ основаніемъ Технологіи.

Кажется, что чрезвычайное распространеніе машинъ во всѣхъ отрасляхъ мануфактурной промышленности, Сельскомъ Хозяйствѣ и Архитектурѣ дѣлаютъ Практическую Механику равно необходимою для тѣхъ Прикладныхъ Наукъ, которыя уже имѣютъ особыя кафедръ.

Скажемъ болѣе: предметъ Практической Механики болѣе обработанъ научно, болѣе имѣетъ *единства и независимости*, нежели предметы другихъ Прикладныхъ Наукъ.

Практическая Механика разсматриваетъ машины съ трехъ сторонъ: со стороны передачи и измѣненія движеній, со стороны принятія, передачи и измѣненія работы силъ, приводящихъ ихъ въ движеніе, и наконецъ со стороны построенія. Отсюда происходятъ три обширные отдѣла Науки: 1) Передача и измѣненіе движеній, или механизмъ машинъ; 2) Силоизмѣреніе, Теорія двигателей и Динамическая теорія машинъ, и 3) Построеніе машинъ, основанное на любопытнѣйшихъ изслѣдованіяхъ о сопротивленіи матеріаловъ.

II.

Долгое время машины разсматривались только со второй точки зрѣнія, т. е., какъ снаряды для принятія, передачи и измѣненія работы силъ. Превосходные и обширные труды Навье, Коріюлиса и особенно Понселе

извѣстны всѣмъ занимающимся Практическою Механикою. Но ограниченная только второю частію, эта Наука далеко не исчерпывала бы своего предмета; можно сказать даже, что въ этомъ отрывочномъ видѣ она могла бы составить часть курса Прикладной Механики, или, опредѣлительнѣе, Аналитической Механики.

Правда, что эта часть вышла бы очень обширна, какъ это доказываетъ извѣстный курсъ Понселе; но все же ее можно было бы разсматривать, какъ приложение начала живыхъ силъ, излагаемаго въ Аналитической Механикѣ. Во всякомъ случаѣ, знаніе предмета было бы неполно и односторонно.

Въ Механикѣ Пуассона мы находимъ многія статьи изъ Астрономіи и Физики; но если бы это помѣшало отдѣльному существованію и специальному занятію этими Науками, то какой вредъ былъ бы этимъ нанесенъ ихъ успѣхамъ и распространенію въ образованномъ классѣ людей. Приемы, способы изслѣдованія, свойственные каждой изъ этихъ отраслей человѣческаго вѣдѣнія, и многіе факты, добытые вѣковымъ трудомъ, остались бы безъ истолкованія и безъ значенія для многочисленнаго юношества, которое посвящаетъ Наукѣ только одинъ періодъ своей жизни.

Такъ и Практическая Механика, сокращенная въ одну вторую часть, представила бы Науку въ искаженномъ видѣ и не принесла бы обществу той пользы, о которой говорятъ Вевель и Гумбольдтъ.

Любопытнѣйшее изученіе механизма машинъ было бы также упущено изъ вида; а это изученіе всего лучше вводитъ насъ въ область машиновѣдѣнія—въ этотъ особый

міръ, созданный изобрѣтательностію и трудолюбіемъ чело-
вѣка.

Было время, когда единственный способъ сообщенія свѣдѣній о машинахъ состоялъ въ описаніи ихъ по разрядамъ, по назначенію. Такимъ образомъ происходили отдѣлы машинъ, употребляемыхъ въ горномъ дѣлѣ, земледѣліи, военномъ искусствѣ, для поднятія воды, распилки дерева, и пр. Можно было бы представить цѣлый рядъ такихъ сборниковъ, начиная съ Витрувія, сочиненій Герона и другихъ Греческихъ Писателей и до нашихъ временъ. Въ одномъ изъ такихъ сочиненій: «Theatrum machinarum» (1724) Лейпольда находимъ первую попытку разсматривать машины отдѣльно отъ работы, независимо отъ назначенія; въ немъ есть главы о преобразованіяхъ движенія. Это былъ первый шагъ къ систематическому изученію механизма.

Но первый, кто вполне увидѣлъ возможность и пользу изученія машинъ со стороны передачи и преобразованія движеній, былъ *Монжъ*, который изложилъ наукообразно способъ *приложеній*, и которому Начертательная Геометрія обязана своимъ существованіемъ.

Укажемъ же на значеніе этой точки зрѣнія, съ которой Монжъ предлагаетъ разсматривать машины.

Силы Природы, какъ на-примѣръ, мускульная сила животныхъ, упругость пара, напоръ вѣтра или воды, сообщаютъ машинамъ движенія, опредѣленные по направленію и скорости и совмѣстныя съ свойствомъ самыхъ силъ и съ условіями ихъ выгоднаго дѣйствія.

Такимъ образомъ движенія поршня паровой машины бываетъ прямолинейное взадъ и впередъ со скоростію

4-хъ футовъ; движеніе водянаго колеса — круговое со скоростію равною половинѣ скорости воды и т. д.

Съ другой стороны, *орудія*, которыми производятся различныя промышленныя работы, должны также двигаться известнымъ образомъ для успѣха производства. Замѣчено, что пила должна имѣть скорость въ 4 фута, жерновъ долженъ быстро вращаться въ горизонтальной плоскости со скоростію 30 футовъ на окружности, и пр. Эти движенія и по направленію и по скорости могутъ отличаться отъ движеній тѣхъ частей машины, которыя непосредственно *принимаютъ* дѣйствіе двигающихся силъ.

Иногда одинъ и тотъ же *пріемникъ* — водяное колесо или паровая машина, — приводитъ въ движеніе многія орудія, имѣющія различныя движенія.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ необходимо передавать и измѣнять или *преобразовывать* движенія.

Изученіе способовъ передачи и измѣненія или преобразованія движеній и составляетъ предметъ первой части Практической Механики или *ученія о механизмѣ*.

Монжъ называлъ эти способы *элементами машинъ* и говорилъ, что самыя сложныя машины представляютъ только соединеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ элементовъ. Такимъ образомъ съ 1794 года, когда было разсуждаемо объ основаніи Политехнической Школы, положено было основаніе тому изученію машинъ, которое въ послѣдствіи все болѣе и болѣе развивалось и составило любопытнѣйшую часть Науки.

Впрочемъ, еще и прежде Монжа были многіе известные Ученые, занимавшіеся отдѣльными частями механизма, на-пр.: Лагиръ и Камю, обработывавшіе теорію зуб-

чатыхъ колесъ; Вокансонъ, прославившій себя своими автоматами: игроками на флейтъ и тамбуриной, утками и змѣею, и оставившій свое имя извѣстному роду пѣпей; Депарсье, и другіе. Монжу же принадлежитъ высокая честь указанія возможности приведенія въ систему этой части машиновѣдѣнія.

Въ 1808 году Гашеттъ, и, независимо отъ него, Ланцъ и Бетавкуръ составили классификацію частей машинъ по идею Монжа.

Послѣдніе въ своемъ сочиненіи: «*Essai sur la composition des machines*» описали употреблявшіяся тогда части машинъ, но не подвергли вычисленію измѣненія движеній и не искали отношеній между скоростями разныхъ точекъ механизма.

Гашеттъ, съ своей стороны, также издалъ сочиненіе о машинахъ, разбирая которое, Карно (1811 г.) высказалъ свою мысль о важности изученія машинъ съ точки зрѣнія Монжа.

Но никто лучше Ампера не выразилъ того, въ чемъ должно состоять это изученіе, и какое мѣсто оно должно занять въ ряду другихъ Наукъ. Вотъ что онъ говоритъ въ своемъ «Опытѣ классификаціи Наукъ», изданномъ въ 1830 году.

«Задолго прежде занятія этимъ трудомъ, я замѣтилъ, что вообще, въ началѣ всѣхъ сочиненій о движеніяхъ и силахъ, упускаютъ изъ вида многія разсмотрѣнія, которыя, будучи достаточно развиты, составили бы Науку третьяго рода. Нѣкоторыя части этой Науки были уже изложены въ запискахъ и въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ;

таковы, на-примѣръ, записка Карно о движеніи, разсматриваемомъ геометрически, и опытъ о составѣ машинъ Ланца и Бетанкура. Эта Наука должна заключать все то, что можетъ быть сказано о различныхъ родахъ движенія, независимо отъ силъ, ихъ производящихъ. Сначала она должна заниматься разсматриваніемъ пространствъ, проходимыхъ въ различныхъ движеніяхъ, времени, для этого употребляемыхъ, и наконецъ скоростей, опредѣляемыхъ по отношеніямъ между пространствами и временами. Потому она должна изучать различные снаряды, посредствомъ которыхъ одно движеніе измѣняется въ другое, — такъ что, прилагая къ этимъ снарядамъ название машинъ, должно будетъ опредѣлить машину не какъ снарядъ, посредствомъ котораго можно измѣнять направленіе и напряженіе данной силы, но какъ *снарядъ, которымъ можно измѣнять направленіе и скорость даннаго движенія.*

Такимъ образомъ это опредѣленіе дѣлается *независимымъ отъ разсматриванія силъ*, дѣйствующихъ на машину, — разсматриванія, которое будетъ только развлекать вниманіе изучающаго механизмъ. Нужно ли, на-примѣръ, знать силу, приводящую часы въ движеніе, чтобы понять, почему минутная стрѣлка дѣлаетъ двѣнадцать оборотовъ, тогда какъ часовая совершаетъ только одинъ?

Дѣйствіе зубчатыхъ колесъ не измѣнится, т. е. отношеніе между скоростями стрѣлокъ останется одно и то же, будетъ ли движеніе стрѣлокъ происходить отъ пружины или отъ пальца. *Сочиненіе, въ которомъ разсматривались бы всѣ движенія, независимо отъ силъ, было бы чрезвычайно полезно для воспитанія, представляя трудности*

механизма отдѣльно отъ тѣхъ, которыя могли бы еще произойти отъ разсматриванія равновѣсія силъ.

Этой-то Наукѣ, въ которой движенія разсматривались бы сами въ себѣ, такъ какъ мы ихъ замѣчаемъ въ тѣлахъ, насъ окружающихъ, и особенно въ машинахъ, я далъ бы названіе *Кинематики*, отъ Греч. *κίνημα* — движеніе. Разсмотрѣвши, что такое движеніе и скорость, Кинематика должна особенно изучать отношенія, существующія между скоростями различныхъ точекъ механизма во всѣхъ движеніяхъ, въ которыхъ онъ можетъ находиться. Этимъ въ послѣдствіи облегчится изложеніе *начала возможныхъ перемѣщеній*, принадлежащее Аналитической Механикѣ» (*).

Желанія знаменитаго Физика исполнились, «предчувствія, милыя его сердцу», оправдались: новыя спеціальныя сочиненія не замедлили слѣдовать по пути, указанному Амшеромъ.

Сослуживецъ Вевеля, котораго слова объ изученіи Практической Механики мы привели въ началѣ статьи, также Профессоръ Кембриджскаго Университета Виллисъ, издалъ еще въ 1841 году свои лекціи о механизмѣ, начатыя съ 1837 года.

Такимъ образомъ на призывъ Французскаго Ученаго скорѣе всѣхъ отозвался Ученый страны, которая всегда была хранительницею классическаго ученія, — членъ Университета, въ которомъ Словесность и Геометрія Древнихъ всегда были главными предметами изученія.

(*) Посредствомъ этого начала все сказанное объ отношеніи скоростей можетъ быть приѣвлено къ отношенію силъ.

Не должно ли одно это обстоятельство доказывать справедливость воззрѣній Ампера. Самъ Вевель призналъ пользу отдѣльнаго разсматриванія движенія (1), посвятивъ ему цѣлую главу въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи о Естественныхъ Наукахъ.

Между тѣмъ и соотечественники Ампера трудились на новомъ поприщѣ. Профессоры Политехнической Школы: Араго, Савари, Леруа и Шаль обогатили ученіе о Механизмѣ любопытнѣйшими изслѣдованіями; Оливье издалъ превосходное сочиненіе о зацѣпленіяхъ; Лабуло и Моренъ представили полные трактаты о Кинематикѣ; наконецъ знаменитый ветеранъ нашей Науки Понселе открылъ въ Парижскомъ Физико-Математическомъ Факультетѣ преподаваніе Кинематики, какъ первой части Науки о машинахъ, которую онъ обогатилъ своими бессмертными трудами (2).

Такимъ образомъ свѣдѣнія о механизмѣ, бывшія прежде удѣломъ составителей автоматовъ, планетаріевъ и башенныхъ часовъ, приведены теперь въ систему, вошли въ Науку и сдѣлались предметомъ университетскихъ лекцій. Они составляютъ, нѣкоторымъ образомъ, азбуку машинновѣдѣнія, необходимы для быстраго уразумѣнія устройства и дѣйствія машинъ, нерѣдко поражающихъ насъ своею сложностію, и для критическаго разсматриванія способовъ, употребляемыхъ для передачи и измѣненія движеній.

(1) *Whewell: Philosophy of inductives Sciences.* 1840, p. 144.

(2) Авторъ слѣдилъ за этимъ преподаваніемъ Понселе въ 1841, 42 и 43 годахъ.

III.

Разсмотримъ же подробнѣе, въ чемъ состоитъ Ученіе о механизмѣ, поставляемое на первое мѣсто въ курсѣ Практической Механики.

Части машинъ могутъ имѣть движеніе или прямолинейное или вращательное около неподвижной оси. Это послѣднее часто называется круговымъ.

Прямолинейное движеніе можетъ быть въ одну сторону во все время дѣйствія машины, и тогда оно называется *прямолинейнымъ непрерывнымъ*; такъ на-примѣръ, движеніе груза, поднимаемаго воротомъ, будетъ прямолинейное непрерывное.

Но прямолинейное движеніе можетъ быть еще такого рода, что тѣло проходитъ одну и ту же линію взадъ и впередъ, какъ на-пр. поршень насоса или прямая пила. Такое движеніе называется *прямолинейнымъ качательнымъ*.

Круговое движеніе бываетъ также *непрерывное* и *качательное*. Такъ, движеніе водянаго колеса будетъ непрерывное, тогда какъ маятникъ часовъ имѣетъ круговое качательное движеніе.

Такимъ образомъ мы получимъ четыре *рода движенія*: прямолинейное непрерывное, прямолинейное качательное, круговое непрерывное и круговое качательное.

Другаго рода движеній почти никогда не встрѣчается въ машинахъ.

Каждый изъ этихъ четырехъ родовъ движенія можно измѣнить во всѣ другія; даже одинъ родъ движенія можетъ быть измѣненъ въ тотъ же самый, но съ другою

скоростию или съ другимъ направлениемъ. Такъ, на-примѣръ, круговое непрерывное движеніе можетъ быть источникомъ другаго круговаго непрерывнаго движенія и всѣхъ другихъ родовъ движенія.

Теорія механизма должна показать устройство, дѣйствіе и достоинство различныхъ способовъ, употребляемыхъ для передачи и измѣненія движеній.

Нерѣдко, для достиженія одной и той же цѣли, употребляются различныя средства. Кому, на-примѣръ, неизвѣстно, что круговыя движенія передаются зубчатыми колесами, безконечными ремнями, веревками, струнами и цѣпами, безконечными винтами, колѣнчатымъ шарниромъ Хука, шатунами или штангами, и пр. Теорія должна рѣшить, въ какомъ случаѣ каждый изъ этихъ способовъ долженъ быть употребленъ, и потомъ должна показать, какъ избранный способъ можетъ быть осуществленъ и по какому закону онъ будетъ дѣйствовать.

И такъ, классификація частей машинъ основывается на понятіяхъ Монжа, принимаемыхъ всѣми Писателями, за исключеніемъ Виллиса, который за основаніе дѣленія принимаетъ дѣйствіе, производимое элементомъ на отношеніе скоростей. Не говоря уже о чрезмѣрной отвлеченности этого основанія, находимъ въ классификаціи Виллиса то важное неудобство, что одна и та же часть машины, на-пр. эксцентрикъ, встрѣчается у него въ различныхъ отдѣленіяхъ.

Извѣстно, что эксцентрики употребляются для измѣненія круговаго непрерывнаго движенія въ качательное; устройство ихъ разнообразное: одни производятъ движе-

нѣ равномерное качательное, другіе— переменное со скоростью, измѣняющеюся по какому угодно закону. При этомъ всегда предполагается, что самый эксцентрикъ вращается равномерно. А потому, если вмѣстѣ съ Виллисомъ, за основаніе классификаціи принять отношеніе скоростей, то различныя эксцентрики будутъ принадлежать различнымъ классамъ системы Виллиса.

Но, принимая классификацію Монжа, слѣдуетъ отличать тотъ случай, когда *родъ движенія* не измѣняется, отъ того случая, въ которомъ онъ измѣняется, обозначая ихъ различными названіями, и именно первый можно назвать просто *передачею*, а второй — *преобразованиемъ*.

Такимъ образомъ всѣ разнообразныя органы машинъ распадаются на два большіе класса: одни служатъ для передачи, а другіе для преобразованія движеній. Зубчатыя колеса, безконечныя ремни, веревки, огибающіе блоки и полиспасты *передаютъ* движеніе, тогда какъ эксцентрики, кривошпы и пр. *преобразовываютъ* движеніе.

Кромѣ того, излагая свѣдѣнія о каждой передачѣ, или о каждомъ преобразованіи, обращается вниманіе на вещественныя средства или способы, употребляемые для достиженія цѣли. Различіе этихъ средствъ преимущественно условливается *разстояніемъ* между частями механизма.

При разсматриваніи простѣйшихъ механизмовъ, состоящихъ, большею частію, изъ двухъ частей — двигающей и приводимой въ движеніе, излагаются правила, по которымъ надобно ихъ устроить для даннаго отношенія между скоростями. Но иногда отношенія между скоростями бываютъ такого рода, что ихъ не лзя достиг-

нута простымъ соединеніемъ двухъ частей, а понадобится цѣлый рядъ органовъ.

Примѣромъ могутъ служить обыкновенные часы, стѣнные или карманные: въ нихъ колесо, подверженное дѣйствию регулятора (маятника), совершаетъ довольно скоро свой полный оборотъ, на-примѣръ, въ одну минуту, тогда какъ барабанъ, приводимый въ движеніе пружиною или гирею, оборачивается иногда одинъ разъ въ 12 часовъ (недѣльные часы), а иногда и въ 48 часовъ.

Въ этомъ случаѣ, для соединенія барабана съ колесомъ маятника, употребляется цѣлая система зубчатыхъ колесъ. Теорія механизма должна показать правила, по которымъ надобно располагать и вычислять колеса. Бываютъ случаи, когда рѣшеніе подобнаго рода вопросовъ представляетъ большое затрудненіе. Примѣромъ могутъ служить механизмы, коихъ нѣкоторыя части, колеса или стрѣлки, должны совершать полный оборотъ въ продолженіе синодическаго мѣсяца или цѣлаго года, т. е., въ 29 дней 12 час. 44 мин. и 3 сек., или въ 365 д. 5 ч. 48 м. 48 с.

Подобная опредѣлительность для времени обращенія затрудняетъ рѣшеніе вопроса, а иногда дѣлаетъ его совершенно невозможнымъ при помощи обыкновенныхъ средствъ.

Для преодоленія этихъ трудностей предлагаемы были различные способы; но самый лучшій состоитъ въ употребленіи такъ-называемаго эпициклическаго расположенія зубчатыхъ колесъ, предложеннаго еще Мудге въ 1767 году, и въ послѣдствіи забытаго. Въ новѣйшее время

снова обращемо вниманіе на это замѣчательное расположеніе колесъ, при которомъ нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ двоякаго рода движенія: *общія* — съ какимъ-либо рычагомъ и *относительныя* — около своихъ осей. Обобщая этотъ предметъ, составили *теорію составныхъ движеній*, заключающую въ себѣ и теорію движеній чрезвычайно медленныхъ или *дифференціальныхъ*. Фабричныя машины новѣйшаго устройства представляютъ многія примѣры приложенія этихъ теорій.

Но механическое искусство не остановилось на томъ только, чтобы сообщать нѣкоторымъ частямъ механизма движенія, чрезвычайно медленныя и совершающіяся въ опредѣленный, иногда несоизмѣримый съ принимаемыми единицами времени періодъ времени; оно пошло далѣе: устроиваютъ машины, которыхъ части двигаются со скоростями, измѣняющимися по закону движенія свѣтилъ небесныхъ. Сообщая, на-примѣръ, движеніе стрѣлкѣ, одинаковое съ видимымъ движеніемъ солнца, получимъ въ ней указателя истиннаго солнечнаго времени.

И такъ, теорія механизма разсматриваетъ сперва передачу, а потомъ преобразование движеній посредствомъ двухъ частей; далѣе — совокупленіе многихъ частей съ цѣлью передачи движенія на большія разстоянія, или съ цѣлью измѣненія скорости въ большей степени, и иногда по какому-либо особенному закону; наконецъ обращаетъ вниманіе на *произвольныя измѣненія*, производимыя въ движеніи частей машинъ. Эти послѣднія имѣютъ тройкую цѣль: 1) остановку или прекращеніе движенія, 2) перемѣну въ *направленіи* движенія и 3) перемѣну въ *скорости* движенія.

Такимъ-то образомъ, съ объясненной выше (II) точки зрѣнія, происходитъ систематическое изученіе машинъ или различныхъ средствъ, придуманныхъ человекомъ для правильного и удобнаго употребленія силъ Природы.

Адъюнктъ Московскаго Университета
А. КРИНОВЪ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

НУМИЗМАТИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Нумизматическій Кабинетъ Императорскаго Казанскаго Университета, какъ особенное заведеніе, получилъ свое основаніе не ранѣе 1819 года; до того же времени всѣ принадлежавшія Университету монеты и медали, по небольшому числу ихъ, хранились, вмѣстѣ съ другими предметами, въ кабинетѣ рѣдкостей. Вкорѣ за тѣмъ, въ 1822 году, Нумизматическій Кабинетъ обогатился пріобрѣтеніемъ замѣчательной коллекціи монетъ (2846), принадлежавшей Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Ефимовичу, за 1285 руб. 72 коп. сер. Это собраніе, состоявшее болышею частію изъ древнихъ Греческихъ и Римскихъ монетъ, находилось въ С. Петербургѣ и куплено по указанію извѣстнаго Нумизмата Келера. Въ 1827 году куплено у аптекаря (нынѣ Ординарнаго Профессора Дерптскаго Университета) Клауса Европейскихъ и Азіатскихъ монетъ и медалей (1812) на 2571

Часть LXXXVII. Отд. III.

1

руб. 43 коп. сер. и у иностранца Пото однихъ Азіатскихъ монетъ (1022) на 2,000 руб. сер. Около того же времени, съ Высочайшаго соизволенія, приобрѣтено было отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника К. Ѳ. Фукса богатое собраніе монетъ Золотой Орды (1771) за 3428 руб. 57¹/₄ коп. сер., но поступили онѣ въ Кабинетъ не ранѣе 1832 года. Въ 1831 году, Высочайше пожаловано, отъ щедротъ Монаршихъ, золотыхъ Персидскихъ монетъ (13) на 898 руб. 14¹/₄ коп. сер. Тогда же перечислены въ Миникабинетъ изъ Библіотеки Университета 1524 слѣпка съ древнихъ камеевъ и медалей, поступившихъ въ Казанскій Университетъ вмѣстѣ съ книгами Свѣтлѣйшаго Князя Г. А. Потемкина-Таврическаго. Такимъ образомъ Миникабинетъ, въ теченіе тринадцати лѣтъ своего существованія, обогатился 10,000 монетъ и медалей, въ числѣ которыхъ были очень замѣчательные экземпляры.

Въ 1837 году, Кабинетъ, помѣщавшійся дотогѣ въ главномъ корпусѣ Университета, въ довольно небольшой комнатѣ, перенесенъ въ особый залъ, находящійся въ зданіи Библіотеки. Съ этого времени хотя уже и не поступало въ него обширныхъ коллекцій, тѣмъ не менѣе онъ постоянно увеличивался приобрѣтеніемъ монетъ, медалей и даже антиковъ разнаго рода и цѣнности. Такъ въ 1837 году куплено у Г. Ушакова 281 Европейская и Азіатская монета на 285 руб. 71¹/₄ коп. сер.; у бывшаго Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа Графа С. Г. Строгонова—146 Азіатскихъ и Африканскихъ на 213 руб. 43 коп. сер. Въ 1843 году, по Высочайшему соизволенію, перечислено изъ Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ 292 Персидскихъ монеты на 1,398 руб. 37¹/₄ коп. сер. Въ 1849 году куплено у Арстова 335 разныхъ монетъ на 250 руб. 5 коп. сер. и выписано изъ Берлина 3,607 бѣлыхъ гипсовыхъ слѣпковъ съ камеевъ и медалей. Въ 1850 году куплено у Г. Артемьева 95 разныхъ монетъ на 188 руб. 81 коп. сер. Въ 1851 году куплены 43 разные монеты у вдовы Севатора Сиалонъ на 300 руб. сер. Въ 1853 году, по Высочайшему Повелѣнію, поступила 81 серебряная монета изъ числа найденныхъ въ Екатеринбургской Губерніи.

Кромѣ приобрѣтеній покупкою и поступившихъ въ Миникабинетъ по Высочайшему указанію монетъ и медалей, это

заведеніе постоянно обогащалось посильными приношеніями частныхъ лицъ, между ними первое мѣсто занимаютъ: бывший Г. Попечитель Казанскаго, нынѣ Попечитель С. Петербургскаго Учебнаго Округа, М. Н. Мусявъ Пушкивъ и члены Казанскаго университетскаго сословія.

Такова краткая исторія Нумизматическаго Кабинета при Казанскомъ Университетѣ со дня самостоятельнаго его существованія; лучшимъ временемъ для этого заведенія было управленіе Казанскимъ Учебнымъ Округомъ Михаила Николаевича Мусява-Пушкина, который постоянно заботился о распространеніи и украшеніи кабинета учеными богатствами.

Въ настоящее время число всѣхъ монетъ, медалей, антиковъ и слѣпковъ, находящихся въ Нумизматическомъ Кабинетѣ Казанскаго Университета, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Монетъ и медалей золотыхъ	448
• • серебряныхъ	7,818
• • мѣдныхъ	6,196
• • композиціонныхъ и антиковъ	735 (въ томъ числѣ 3 платинные).

Всего 15,197 на сумму 14,046 руб. 44 коп. сер.

Слитковъ красной композиціи	1,350
• бѣлыхъ гипсовыхъ	3,607

Всего 5,157 на сумму 511 руб. 83 коп. сер.

Такимъ образомъ Нумизматическій Кабинетъ Казанскаго Университета, по наличному числу монетъ и медалей, уступаетъ только весьма мало кабинету Московскаго, а болѣе уступаетъ кабинетамъ Харьковскаго и Кіевскаго Университетовъ. Въ численномъ отношеніи Казанскій Музейкабинетъ отличается отъ всѣхъ прочихъ какъ Русскихъ, такъ и иностранныхъ, обиліемъ монетъ Золотой Орды, — весьма естественное послѣдствіе соседства Казани съ Булгаромъ и вообще Поволжьемъ, въ которомъ располагалась Орда. О численности отдѣловъ будетъ сказано ниже, при разсмотрѣніи каждаго отдѣла въ особенности.

Почти съ самаго основанія своего до 1845 года, Музейно-Музейный Кабинетъ Казанскаго Университета находился въ вѣдѣніи Ординарнаго Профессора (нынѣ Директора Училищъ Новгородской Губерніи) Ф. И. Эрмана, стараніями котораго это заведеніе постоянно содержалось въ порядкѣ и процвѣтаніи. Правда, что знаменитый предшественникъ Г. Эрмана, Академикъ, а тогда Профессоръ Казанскаго Университета, Х. Д. Френъ какъ бы приготовилъ матеріалы для Университетскаго Музейкабинета изслѣдованіемъ богатыхъ собраній Фукса и Пото, правда, что найдя почву уже обработанную, Г. Эрманъ продолжалъ то, что было замышлено его предшественникомъ; однако безъ свѣдущаго въ своей Наукѣ и ревностнаго Директора Музейно-Музейнаго Кабинета, обширныя коллекціи не привлекали бы на себя вниманія Университета и просвѣщеннаго Университетскаго начальства. Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, Михаилъ Николаевичъ Мусинъ-Пушкинъ не только обогащалъ Кабинетъ своими собственными приношеніями, но и ходатайствовалъ непрерывно передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о приобрѣтеніи сверхштатныхъ покупокъ для Музейкабинета. Въ это время сдѣланы всѣ важнѣйшія какъ по числу, такъ и по цѣнности, приобрѣтенія Музейно-Музейнаго Кабинета. По выbitии изъ Университета Г. Эрмана, Музейкабинетъ поступилъ въ вѣдѣніе Профессора Каземъ-Бека; по переходѣ же послѣдняго въ Петербургскій Университетъ, это богатое собраніе поручено управленію Профессора Березина.

Опустошительный пожаръ, бывшій въ Казани въ 1842 году грозилъ опасностью и Музейкабинету: огонь уже касался зданія бібліотеки и притомъ комнаты прямо подъ заломъ Музейкабинета; Директоръ этого заведенія нашелся вынужденнымъ спасать отъ угрожающей опасности монеты въ сундукахъ, куда онѣ были сложены безъ всякаго порядка и различія. Конечно, при поспѣшности укладки и при настоятельности грозящей опасности, нѣкоторыя монеты были утрачены, и послѣ нужно было не только приводить всѣ монеты и медали въ новый порядокъ, но и составлять новыя списки, такъ какъ утраченныя монеты замѣнены были другими. Между тѣмъ Г. Эрманъ оставилъ Университетъ и даже Казань, прежде чѣмъ успѣлъ привести Музей-

кабинетъ въ окончательный порядокъ: по сему Университетское начальство образовало особый Комитетъ, подъ председательствомъ Профессора (нынѣ ректора Харьковскаго Университета) Фойгта, изъ Профессоровъ Ковалевскаго и Каземъ-Бека и Помощника Библиотекаря Артемьева (Дѣлопроизводителя Комитета). Плодомъ занятій этого Комитета былъ обширный документальный каталогъ, въ которомъ значились не только всѣ наличныя монеты и медали, но даже и всѣ утраченныя въ разные времена по какому бы то ни было случаю. Тогда же сдѣланы приготовления къ составленію систематическаго каталога.

Со времени закрытія Комитета до вступленія Профессора Березина въ управленіе Минцкабинетомъ, въ это заведеніе поступило вновь до четырехъ тысячъ монетъ, которыя требовали совершенно новаго систематическаго каталога, а также передвиженія монетъ во всѣхъ двадцати пяти шкафахъ, наполненныхъ дуплетами такъ, что для вновь поступавшихъ монетъ не оказывалось мѣста, и по необходимости должно было складывать ихъ безъ особеннаго порядка. Кромѣ того, ученые члены Комитета, занятые обработываніемъ другихъ отраслей знанія, не имѣли времени провѣрить документальный каталогъ со всѣми монетами, и потому въ описи ихъ вкрались нѣкоторыя ошибки, требовавшія, однако, провѣрки всего каталога съ надличнымъ числомъ монетъ; но такая работа представляла болѣе медленности, нежели совершенно новое опредѣленіе и разборъ всѣхъ монетъ Кабинета.

При самомъ вступленіи своемъ въ управленіе Минцкабинетомъ, Г. Березинъ возымѣлъ намѣреніе не только сдѣлать извѣстнымъ ученому свѣту и любителямъ Нумизматики университетское собраніе монетъ и медалей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и принести существенную пользу самому Минцкабинету, предложивъ всѣмъ Русскимъ и иностраннымъ Нумизматическимъ Кабинетамъ взаимный обмѣнъ дуплетовъ съ собраніемъ монетъ Казанскаго Университета. Достигнуть этого возможно было лишь по составленіи полнаго систематическаго каталога. Это предположеніе, по обширности своего приложенія, требовавшее особеннаго разсмотрѣнія, было представлено Профессоромъ Березинымъ, вмѣстѣ съ планомъ систематическаго каталога, и мѣрами къ строгому его выполненію, на обсужденіе Университетскаго Совѣта

и въ 1851 году представленныя имъ предположенія были утверждены. Съ этого времени началось составленіе систематическаго каталога, и такъ какъ большое число и разнообразіе монетъ не позволяли возложить разборъ ихъ на одного завѣдывающаго Минцкабинетомъ, то, съ разрѣшенія Совѣта, приглашены были нѣкоторые изъ Членовъ Университета для разбора и описанія Европейскихъ монетъ, Азіатскими же занимался самъ Директоръ заведенія. Такимъ образомъ Греко-Римскія медали и монеты были разобраны и описаны Кандидатомъ Казанскаго Университета (выпѣ Профессоромъ Риппельскаго Липца) Холмогоровымъ, Русскія монеты и медали—Профессорами Буличемъ и Пахманомъ, Европейскія монеты и медали—Профессорами Бабстомъ и Ордынскимъ, Китайскія монеты—Профессоромъ Васильевымъ. Въ настоящее время не только окончены разборъ и описаніе всѣхъ монетъ и медалей, но уже оканчивается печатаніе полнаго систематическаго каталога, на Французскомъ языкѣ, иждивеніемъ Казанскаго Университета.

Любителя Нумизматики не въ первый разъ ознакомятся черезъ этотъ каталогъ съ Восточнымъ отдѣленіемъ монетъ Казанскаго Университета: еще покойный Академикъ Френъ описалъ сперва собраніе, принадлежавшее Пото, (1) а потомъ и собраніе Джучидскихъ монетъ Фукса (2), въ промежуткѣ же между двумя этими сочиненіями представилъ трактатъ о Булгарскихъ древнихъ монетахъ (3). Первый Директоръ Нумизматическаго Кабинета Казанскаго Университета Профессоръ Эрлманъ, какъ Ориенталистъ, обратилъ свое вниманіе преимущественно также на Азіатскія монеты и издалъ сначала краткое обзореніе ихъ (4), а потомъ самый подробный каталогъ (въ двухъ томахъ) (5). Къ

(1) Numophylacium Orientale Pototianum. Casani, 1813.

(2) Die Münzen der Chane vom Uluss Dshshutschi's St-Petersburg, 1832. И въ Русскомъ и переводѣ М. Волкова: «Монеты Хановъ Улуса Джучиева С. Петербургъ, 1832».

(3) De numorum Bulgaricorum forte antiquissimo libri duo. Accedit hujus aliorumque aliquot Musei Fuchsiani qui data occasione illustrantur Numorum tabula aenea. Casani, 1816.

(4) Numi asiatici Universitatis Caesareae literarum Casanensis. Casani, 1834.

(5) Numophylacium Universitatis Caes. liter. Casanensis orientale delineavit Franc. Erdmani. Casani, 1826.

сожалѣнію, многія рѣдкія монеты Фуксова собранія, по замѣчанію Академика Френа, не попали въ Университетскій Минцкабинетъ; кромѣ того описыватели этого собранія не сошлись въ своихъ взглядахъ и чтеніяхъ.

Весь Нумизматическій Кабинетъ Казанскаго Университета, по числу и разнообразности монетъ, раздѣленъ на шесть отдѣловъ, которые мы и рассмотримъ послѣдовательно, а именно: 1) Греко-Римскій, 2) Русскій, 3) Европейскій, 4) Азіатскій, 5) Золото-Ордынскій и 6) Китайскій.

ОТДѢЛЕНІЕ ГРЕКО-РИМСКИХЪ МОНЕТЪ И МЕДАЛЕЙ.

Отдѣленіе Греко-Римскихъ медалей принадлежитъ, по своему составу, къ числу довольно полныхъ и нисколько не уступаетъ прочимъ отдѣленіямъ Нумизматическаго Кабинета Казанскаго Университета; въ этомъ отдѣленіи въ настоящее время числятся монеты и медалей:

Золотыхъ	15
Серебряныхъ	906
Мѣдныхъ	1,472
Оловянныхъ	1

Итого . . 2,394

Наибольшая часть этихъ монетъ, а именно 2,150, въ числѣ коихъ 3 золотыя, приобрѣтены еще въ 1821 году, покупкою, за 1485 руб. 71 $\frac{1}{4}$ коп. сер. отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ефимовича, и съ того времени уже не представлялось Университету случая выгодно приобрѣтать значительныя собранія древнихъ монетъ; изъ числа сдѣланныхъ въ послѣдующее время покупокъ замѣчательнѣе прочихъ небольшое собраніе древнихъ монетъ (32 монеты, въ числѣ коихъ 4 золотыя), приобрѣтенное отъ вдовы Сенатора Скалонъ.

Въ частности, раздѣленіе древнихъ монетъ по городамъ, народамъ и Государямъ представляется въ Кабинетѣ Казанскаго Университета въ такомъ видѣ:

Отдѣлъ I.

Греческія: Аѳинская республика 3 сер. — Сицилія 2 сер. 1 мѣд. — Македонія 5 сер. 13 мѣд. — Преемники Александра Макед. 14 сер. 8 мѣд. — Босфорскіе Цари 2 сер. 2 мѣд. — Арсаки (Парѣскіе Цари) 15 сер. 32 мѣд. — Бактрійскіе Цари 1 сер. — Египетскіе Цари (Птоломеи) 16 сер. 18 мѣд. — Неизвѣстныя 13 сер. 18 мѣд. — Городъ Александрія 1 сер. 34 мѣд. — Городъ Адрианополь Тракійскій 2 мѣд. — Деультъ Орак. 9 мѣд. — Сердика Орак. 2 мѣд. — Траянополь Орак. 2 мѣд. — Павталія Орак. 3 мѣд. Филлиппополь Орак. 8 мѣд. — Никея Вивонн. 5 мѣд. — Филиппы Макед. 3 мѣд. — Иерополь Киррейскій 1 мѣд. — Никополь Нижней Мисіи 1 мѣд. — Александрія-Троя 1 мѣд. — Корцира 1 мѣд. — Диокесаря Галил. 1 мѣд. — Немаузь Галльскій 1 мѣд. — Пергамъ Мисійскій 1 мѣд. — Неизвѣстныя колоніальныя 9 мѣд.

Отдѣлъ II.

Римскія. Древнія Римскія неизвѣстныя 16 сер. — Консульскія неизвѣстныя 2 сер. — Родъ Ацилія 2 сер. — Эмилиа и друг. 3 сер. — Крепусія 1 сер. — Кальпурвія 4 сер. — Кассія 1 сер. — Клавдія 3 сер. — Купіевнія 1 сер. — Корнелия 1 сер. — Калидія 1 сер. — Карисія 1 сер. — Цецилія 1 сер. — Кордія 1 сер. — Фавнія 1 сер. — Фламинія 1 сер. — Фонтея 2 сер. — Фабія 1 сер. — Юнія 2 сер. — Юлія 2 сер. — Лицинія 2 сер. — Марція 1 сер. — Марія 2 сер. — Росція 1 сер. — Сергія 1 сер. — Семпронія 1 сер. — Волтея 1 сер. — Вибія 3 сер. — Неизвѣстный родъ 1 сер. — Асы 6 мѣд. — Триенсъ 1 мѣд. — М. Антоній 3 сер. — Ю. Цесарь 3 сер.

Императоры: Августъ 9 сер. 31 мѣд. — М. Агриппа 4 мѣд. — Тиверій 2 сер. 5 мѣд. — Друзъ Старшій 1 сер. — Друзъ Младшій 1 мѣд. — Калигула (въ честь Германика) 4 мѣд. — Клавдій (въ честь Германика) 2 мѣд. — Калигула 6 мѣд. — Клавдій 9 мѣд. — Неронъ 1 сер. 19 мѣд. — Гальба 2 сер. 1 мѣд. — Вителлій 3 сер. — Вителлій, Веспасіанъ или Титъ 1 сер. — Веспасіанъ 20 сер. 10 мѣд. — Титъ 1 сер. 5 мѣд. — Домиціанъ 10 сер. 30 мѣд. — Нерва 4 сер. 2 мѣд. — Траянъ 74 сер. 22 мѣд. — Адрианъ 67 сер. 30 мѣд. — Сабина 4 сер. 1 мѣд. — Э. Цесарь 1 сер. — Антонинъ

Кроткій 98 сер. 54 мѣд.—Фаустина Старшая 55 сер. 10 мѣд.—
 Незвѣстная 1 мѣд.—Маркъ Аврелій 126 сер. 38 мѣд.—Фау-
 стина Старшая 37 сер. 26 мѣд.—Л. Верь 12 сер. 2 мѣд.—Лю-
 цилла 12 сер. 6 мѣд.—Коммодъ 74 сер. 11 мѣд.—Криспінъ 2
 сер. 1 мѣд.—Пертинаксъ 2 мѣд.—П. Нигерь 1 мѣд.—Септимъ
 Северъ 17 сер. 5 мѣд.—Юлія Домна 2 сер. 2 мѣд.—Каракалла
 19 сер. 1 мѣд.—Гета 3 сер. 1 мѣд.—Макринъ 1 мѣд.—Елѳога-
 балъ 4 сер.—Северъ Александръ 8 сер. 42 мѣд.—Юлія Мамея
 5 сер. 13 мѣд.—Максиминъ I 1 сер. 26 мѣд.—Максимъ 1 мѣд.—
 Гордіанъ Африканскій 1 мѣд.—Незвѣстная 1 мѣд.—Гордіанъ
 Кроткій 23 сер. 57 мѣд.—Филиппъ Старшій 12 сер. 38 мѣд.—
 Отацилла 7 мѣд.—Филиппъ Младшій 2 сер. 5 мѣд.—Траянъ Де-
 цій 6 сер. 7 мѣд.—Требоніанъ Галльскій 4 сер. 4 мѣд.—Волю-
 сіанъ 1 сер. 1 мѣд.—Эмилианъ 1 мѣд.—Валеріанъ 1 сер. 1 мѣд.—
 Галліенъ 2 сер. 14 мѣд.—Салонина 1 мѣд.—Постумъ Старшій 2
 сер. 1 мѣд.—Клавдій Готскій 18 мѣд.—Тетрикъ младшій 3 мѣд.—
 Авреліанъ 38 мѣд.—Тацитъ 3 мѣд.—Флоріанъ 1 мѣд.—Пробъ
 1 сер. 21 мѣд.—Каръ 1 сер.—Нумеріанъ 2 мѣд.—Диоклетіанъ
 22 мѣд.—Максиміанъ Геркул. 1 зол. 37 мѣд.—Констанцій Хлоръ
 4 мѣд.—Галерій Максиміанъ 19 мѣд.—Максиминъ Доза 2 мѣд.—
 Максенцій 15 мѣд.—Лициній Старшій 37 мѣд.—Лициній Мла-
 дшій 8 мѣд.—Константинъ Великій 1 зол. 94 мѣд.—Криспъ 11
 мѣд.—Константинъ II 32 мѣд.—Константъ I 18 мѣд.—Констан-
 цій II 80 мѣд.—Непоціанъ 1 мѣд.—Юліанъ II Отступникъ 4
 мѣд.—Валентиніанъ I 2 зол. 15 мѣд.—Валентъ 1 зол. 27 мѣд.—
 Граціанъ 10 мѣд.—Феодосій Великій 1 зол. 8 мѣд.—Гонорій
 1 зол. 3 мѣд.

Отдѣлъ III.

Византійскія: Аркадій 1 зол. 13 мѣд.—Левъ I 1 зол. 1
 сер.—Анастасій 1 зол. 5 мѣд.—Юстиніанъ I 1 зол. 11 мѣд.—
 Юстинъ II 11 мѣд.—Тиберій II Константинъ 2 мѣд.—Ираклій
 съ сыномъ Константомъ 4 сер.—Константинъ или Константъ
 II 1 зол.—Юстиніанъ II 1 зол.—Василій I 1 мѣд.—Василій I съ
 сыномъ 2 зол. 1 мѣд.—Левъ VI 1 мѣд.—Константинъ X 1 сер.
 1 мѣд.—Константинъ X съ сыномъ 1 зол. 1 сер.—Романъ II 1
 мѣд.—Іоаннъ Цимисхій 1 сер. 20 мѣд.—Іоаннъ II Комнинъ 9

сер. — Исаакъ II 25 мѣд. — Мануилъ Комнинъ 16 сер. 7 мѣд. —
Неизвѣстныя 9 мѣд.

Греческія и Римскія неизвѣстныя 1 сер. 45 мѣд. — Греческія
и Римскія новаго чекана 3 сер. 34 мѣд. 1 олов.

Изъ числа этихъ монеть особеннаго вниманія заслужива-
ють: пять мѣдныхъ монеть Филиппа III Аридея (Макед.), мѣд-
ная города Синопа въ Пафлагоніи (Греческ.), серебряная Арсака
XVIII Вонона I (Шарек.), двѣ мѣдныя монеты Клеопатры, мате-
ри Птолемея VII и IX (Египетск.), мѣдная города Гомоли, въ
Фессалии (Греческ.), мѣдная города Сепфора или Дюкесарен, въ
Галліи (Греческ.), три серебряныя монеты рода Эмилии и Плау-
тія (Римск.), серебряная рода Волтея (Римск.), асса рода Семпро-
нія (Римск.), асса рода Папирія (Римск.), мѣдная монета Тиберія
(Римск.), мѣдная Гальбы (Римск.), четыре серебряныя монеты
Коммода (Римск.), двѣ серебряныя монеты Севера Александра
(Римск.), мѣдная Гордіана Африканскаго (Римск.), четыре сереб-
ряныя Гордіана III (Римск.), изъ коихъ одна не показана въ со-
чиненіяхъ Энкеля и Міонне, мѣдная монета Проба (Римск.), сере-
бряная Кара (Римск.), не упомянутая ни у Энкеля, ни у Міонне;
золотая монета Максиміана Геркулеса или Клавдія Готскаго съ
варварско-Греческими буквами (Римск.), мѣдная Галерія Макси-
миана (Римск.), золотая Аркадія (Византійск.), золотая Анастасія
(Византійск.), серебряная Іоанна Цимисхія (Византійск.), и мно-
гія другія, могущія составить украшеніе и въ богатыхъ собраніяхъ.

Приведемъ полное описаніе болѣе замѣчательныхъ изъ
этого числа, для ознакомленія читателя съ лучшими медалями
Греко-Римскими.

Филиппа III Аридея: мѣдн.

а) Вѣнчанная голова юноши, обращенная вправо.

б) ΦΙΛΙΠΠΙ (ΙΟ) Υ. Всадникъ, скачущій вправо; внизу бук-
вы изглажены.

(Еск. V, II, стр. 114).

Клеопатры, супруги Птолемея VII: мѣдн.

а) Голова Юпитера Аммона, обращенная вправо.

б) ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ. Два орла на молніи; влѣ-
во рогъ изобилія. Эта сторона нѣсколько изглажена.

(Еск. IV, 19; Мионн. VI, стр. 26, № 211).

Арсана XVIII Вонона I: серебр. (съ диррой).

а) ΒΑΣΙΛΕΥΣ..... Ο..... Вѣнчанная голова Вонона, съ боролой, обращенная влево; въ ушахъ серьги.

б) ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΟΝΩΝΗΣ. ΝΕΙΚΙΣΑΣ. ΑΡΤΑΒΑΝΟΥ. Стоящая Побѣда, обращенная направо, и держащая въ правой рукѣ пальмовую вѣтвь; въ полѣ точка и монограмма (Мюнне, № 1540). (Мюнн. V, 664, № 55).

Гордіана III, серебр.

а) IMP. GORDIANVS. PIVS. FEL. AVG. Голова Императора, въ лучахъ.

б) ORIENS. AVG. Изображеніе съ шаромъ на рукѣ.

Кара, серебр

а) IMP. CARVS. P. F. AVG. Голова Императора, въ лучахъ.

б) PAX. EXERCIT. Изображеніе съ копьемъ и масличною вѣтвью въ рукахъ; внизу P. XXI.

Клавдія Готскаго, Максиміана Геркулеса или Галерія Максиміана, золот. (съ диррой).

а) ΣΗΠΥΑΛΟΙΣ... ΟΥΙΦΙΥΣΚΟ. Голова Императора, въ лучахъ.

б) ΔΥΑΟΜΟΙΥ... ΥΣΙΥΥΔΥΣΑΟ. Орелъ съ поднятыми крыльями, сидящій на подставкѣ.

Эта послѣдняя монета. въ снимкѣ, была разсматриваема Г. Академикомъ Стефани, который точное опредѣленіе ея отложилъ до знакомства съ самою монетою, приблизительно же указалъ на поименованныхъ Императоровъ. Чеканъ ея довольно хорошъ, только буквы дурны.

Руководствами при разборѣ Греко-Римскихъ монетъ были приняты сочиненія Экекеля и Мюнне.

Отдѣленіе Россійскихъ монетъ и медалей.

Отдѣленіе Россійскихъ монетъ и медалей въ Нумизматическомъ Кабинетѣ Казанскаго Университета принадлежитъ къ числу довольно богатыхъ и довольно полныхъ: въ немъ считается всего 3,671 нумеръ. и въ этомъ числѣ монетъ и медалей: 102 зол., 3 плат., 2,501 сер., 463 мѣд., 200 комп., 1 желѣз., 2 бумаги. и 397 олов.

Пробѣлы въ монетахъ и медаляхъ какъ великокняжеской эпохи, такъ и новѣйшаго времени могутъ быть легко пополнены обильномъ многочисленныхъ дуплетовъ царскихъ монетъ. Последнія очень часто встрѣчаются въ университетскомъ собраніи позолоченныя и пробитыя: это показываетъ, что онѣ приобрѣтены въ приволжскомъ краю, гдѣ инородцы нашиваютъ ихъ на головныя повязки и гдѣ еще и нынѣ можно покупать такія монеты въ большомъ количествѣ.

Значительнѣйшая часть Русскихъ монетъ и медалей куплена въ 1827 году у Г. Клауса (775 номеровъ); изъ остальныхъ покупокъ болѣе важны, по числу монетъ и медалей, приобрѣтенія у Г. Яковкина, въ 1821 году, у Г. Ушакова, въ 1837 году, и у Г. Аристова, въ 1848 году.

Разборомъ Русскихъ монетъ и медалей первой половины собранія занимался Экстраординарный Профессоръ Буличъ, а разборомъ второй половины — Экстраординарный Профессоръ Пахманъ. Руководствами при разборѣ приняты сочиненія Черткова, Шуберга, Подуара и Собраніе Русскихъ медалей.

По княженіямъ и царствованіямъ монеты и медали раздѣляются въ слѣдующемъ видѣ:

Отдѣлъ I.

Монеты.

Великія Княжества: Рязанская гривенка 3 сер.

Тверское: В. К. Іоаннъ Михайловичъ 1 сер. — Безыменная 1 мѣд.

Рязанское: В. К. Іоаннъ Θεодоровичъ 2 сер. — В. К. Василій Іоанновичъ 2 сер. 1 мѣд.

Псковъ: Безыменная 11 сер. — В. К. Василій Іоанновичъ 20 сер.

Новгородъ: Безыменная 10 сер.

Удѣльныя Княжества: *Боровскъ:* К. Симеонъ Владиміровичъ 1 сер.

Можайскъ: К. Іоаннъ Андреевичъ 2 сер.

Великое Княжество Московское: В. К. Василій Дмитріевичъ 4 сер. — Василій Васильевичъ 32 сер. 1 мѣд. — Іоаннъ Василье-

вичь 431 сер. — Василій Іоанновичь 58 сер. — Іоаннъ Васильевичь 48 сер. — Неопредѣленные монеты 12 сер. 1 мѣд.

Цари: Іоаннъ Васильевичь 25 сер. — Θεодоръ Іоанновичь 34 сер. — Борисъ Θεодоровичь 42 сер. — Дмитрій Іоанновичь 22 сер. — Василій Іоанновичь 24 сер. — Владиславъ Сигизмундовичь 5 сер. — Михаилъ Θεодоровичь 3 зол. 884 сер. — Алексій Михайловичь 55 сер. 1 мѣд. — Θεодоръ Алексіевичь 1 зол. 25 сер. — Софія Алексіевна, Іоаннъ Алексіевичь и Петръ Алексіевичь 2 зол. 16 сер.

Императоры.

Петръ I. Червонецъ въ два рубля 2 зол. — Червонецъ 7 зол. — Рубль 50 сер. — Полтина 29 сер. — Полуполтина 12 сер. — Гривенникъ 26 сер. — Пять копеекъ 12 сер. 4 мѣд. — Три копейки 40 сер. — Копейка 86 сер. 43 мѣд. — Деньга 24 мѣд. — Полушка 40 мѣд.

Екатерина I: Червонецъ въ два рубля 3 зол. — Червонецъ 1 зол. — Рубль 15 сер. — Полтина 9 сер. — Гривенникъ 2 сер. — Пять копеекъ 4 мѣд.

Петръ II: Червонецъ 2 зол. — Рубль 5 сер. — Полтина 2 сер. — Пять копеекъ 1 мѣд.

Анна Іоанновна: Червонцы: 3 зол. — Рубль 13 сер.; Полтина 4 сер. — Полуполтина 2 сер. — Гривенникъ 10 сер. — Пять копеекъ 6 мѣд. — Деньга 17 мѣд. — Полушка 27 мѣд.

Іоаннъ Ульрихъ: Рубль 6 сер. — Полтина 1 сер. — Гривенникъ 4 сер.

Елисавета Петровна: Червонцы: въ пять рублей 1 зол.; въ два рубля 7 зол. — Червонецъ 8 зол. — Полтина 11 зол. — Рубль 12 сер. — Полтина 10 сер. — Полуполтина 5 сер. — Гривенникъ 19 сер. — Пять копеекъ 6 сер. — Двѣ копейки 1 мѣд. — Копейка 10 мѣд. — Деньга 28 мѣд. — Полушка 9 мѣд. — Рубль Ливонскій 6 сер. — Полтина Ливонская 2 сер. — 24 шиллинга Ливонскихъ 4 сер. — 4 шиллинга Ливонскіе 18 сер. — 2 шиллинга Ливонскіе 1 сер. — $\frac{1}{2}$ Прусскаго талера 3 сер. — $\frac{1}{6}$ Прусскаго талера 1 сер. — 18 шиллинговъ Прусскихъ 1 сер. — 6 грошей Прусскихъ 4 сер. — 3 гроша Прусскіе 2 сер.

Петръ III: Червонецъ въ пять рублей 1 зол. — Червонецъ 1 зол. — Рубль 12 сер. — Полтина 4 сер.

Екатерина II: Червонецъ въ пять рублей 4 зол. — въ два рубля 2 зол. — Червонецъ 6 зол. — Полтина 10 зол. — Рубль 5 сер. — Полтина 2 сер. — Полуполтина 6 сер. — 20 копеекъ 10 сер. — 15 копеекъ 4 сер. — Гривенникъ 5 сер. — 5 копеекъ 1 сер. — 10 копеекъ 7 мѣд. — 5 копеекъ 2 мѣд. — 4 копейки 12 мѣд. — 2 копейки 13 мѣд. — Копейка 17 мѣд. — 3 деньги 1 мѣд. — Деньга 12 мѣд. — Полушка 24 мѣд. — Двѣ пары Молдаванскія 7 мѣд. — Пара Молдаванская 3 мѣд. — 3 деньги Молдаванскія 1 мѣд. — Талеръ Курляндскій 2 сер.

Павелъ I: Червонецъ въ пять рублей 3 зол. — Червонецъ 2 зол. — Рубль 9 сер. — Полтина 1 сер. — Полуполтина 9 сер. — Гривенникъ 1 сер. — 2 копейки 1 мѣд. — Копейка 3 мѣд. — Деньга 6 мѣд. — Полушка 11 мѣд.

Александръ I: Рубль 6 сер. — Полтина 1 сер. — Полуполтина 2 сер. — 20 копеекъ 1 сер. — Гривенникъ 8 сер. — 5 копеекъ 1 сер. 1 мѣд. — Копейка 2 мѣд. — Деньга 10 мѣд. — 50 злотыхъ 1 зол. — 25 злотыхъ 1 зол. — 5 злотыхъ 3 сер. — 2 злотыхъ 5 сер. — Злотый 1 сер. — 10 грошей 2 сер. — 5 грошей 5 сер. — 3 гроша 2 мѣд. — Грошъ 3 мѣд.

Николай I: Двѣнадцать рублей (платин.) 1 — Шесть рублей (платин.) 1 — Три рубля (платин.) 1 — Рубль 3 сер. — 10 копеекъ 1 мѣд. — 5 копеекъ 1 мѣд. — 2 копейки 1 мѣд. — Копейка 4 мѣд. — Три рубля 20 злотыхъ 1 зол. — $1\frac{1}{2}$ рубл. 10 злотыхъ 1 сер. — $\frac{3}{4}$ рубля 5 злотыхъ 1 сер. — 15 коп. злотый 1 сер. — 5 злотыхъ 2 сер. — 2 злотыхъ 3 сер. — 10 грошей 3 сер. — 3 гроша 1 мѣд.

Польскія: Сигизмундъ 1 сер. — Сигизмундъ Августъ 7 сер. — Стефанъ Баторій 1 сер. — Сигизмундъ III 1 зол. 11 сер. — Владиславъ IV 1 сер. — Иоаннъ Казиміръ 3 сер. 16 мѣд. — Иоаннъ III 1 зол. — Августъ II 5 сер. — Августъ III 5 сер. 3 мѣд. — Станиславъ Августъ 4 зол. 21 сер. 23 мѣд. — Фридрихъ Августъ 1 зол. 8 сер. — Клавдій 1 сер. — Неясныя 6 сер. 1 мѣд. — Литовскія 4 сер. — Остзейскія 1 зол. 4 сер. 2 бумаги.

Отдѣлъ II.

Медали: Древняя (Собр. Русс. медал. № 2) 1 мѣд. — Цар. Іоаннъ и Петръ Алексіевичи и Софья Алексѣевна 3 зол. — Петръ I 2 зол. 7 сер. 54 комп. — Петръ II 1 сер. 4 комп. — Анна Іоанновна 4 сер. 6 комп. — Елисавета Петровна 9 сер. 1 мѣд. 13 комп. — Екатерина II 47 сер. 37 комп. — Павелъ I 12 сер. — Александръ I 1 зол. 30 сер. 9 комп. — Николай I 2 зол. 19 сер. 23 комп. — Изображеніе Русской исторіи въ лицахъ 66 комп. — Медалей и одностороннихъ бляхъ съ изображеніемъ событій и лицъ изъ Русской Исторіи 397 олов.

Польскія медали: Станиславъ Августъ 3 сер. 1 комп.

Излишне было бы здѣсь означать годы и признаки разныхъ монетъ и медалей, которыя подробно описаны въ полномъ каталогѣ кабинета, но прилично поименовать слѣдующія самыя замѣчательныя изъ монетъ: серебряный рубль, четвертакъ и четыре талера (два Австрійскіе, Саксонскій и Брауншвейгскій) Царя Алексія Михайловича, серебряный рубль Петра Великаго 1704 года, въ трехъ экземплярахъ (Шуберт. I, 755); серебряныя монеты Іоанна Ульриха, серебряный пробный рубль Петра III, 1762 года, серебряный пробный рубль Павла I, 1796 года, два серебряные пробные рубля Александра I, 1802 года, и нѣкоторыя другія.

Отдѣленіе Европейскихъ монетъ и медалей.

Это отдѣленіе не имѣетъ монетъ старыхъ временъ и представляетъ ипогчисленные пробѣлы въ монетахъ болѣе новаго времени; но, не смотря на то, собраніе Европейскихъ монетъ и медалей Минцкабинета Казанскаго Университета принадлежитъ къ числу не бѣдныхъ собраній, тѣмъ болѣе, что къ приобрѣтенію Европейскихъ монетъ въ отдаленномъ краю весьма рѣдко представляются случаи. Въ настоящее время число всѣхъ монетъ и медалей по этому отдѣлу есть слѣдующее:

Золотыхъ	119
Серебряныхъ	750
Мѣдныхъ	445
Композици.	67

Итого. . . 1,381

Какъ по численности, такъ и по музеевской цѣнности первое мѣсто занимаютъ серебряныя монеты и медали; при этомъ должно замѣтить, что въ отдѣленіи Европейскихъ монетъ мало находится дублетовъ.

Разборомъ одной половины монетъ и медалей этого отдѣленія занимался Экстраординарный Профессоръ Бабстъ, разборъ же другой половины — исправляющій должность Адъюнкта Ордынскій.

По Государствамъ и царствованіямъ монеты и медали этого отдѣла раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

Силезія: 15 грошей 1 сер.

Пруссія: Фридрихъ-Вильгельмъ 3 сер. — Фридрихъ III 9 сер. — Фридрихъ I 1 зол. 2 сер. — Фридрихъ-Вильгельмъ 3 сер. — Фридрихъ Великій 1 зол. 30 сер. 8 мѣд. — Фридрихъ-Вильгельмъ 10 сер. 9 мѣд. — Фридрихъ-Вильгельмъ III 29 сер. 1 мѣд.

Астрія: Карлъ V 1 сер. — Рудольфъ II 1 зол. 3 сер. — Матвей II 1 зол. — Максимилианъ 2 сер. — Фердинандъ II 1 зол. 3 сер. — Леопольдъ I 1 зол. — Фердинандъ III 2 зол. 1 сер. — Леопольдъ I 4 зол. 5 сер. 1 мѣд. — Иосифъ I 1 зол. 1 сер. — Карлъ VI 4 зол. 2 сер. — Марія-Терезія (1742—1756) 1 зол. 3 сер. — Францискъ I (1761) 1 сер. — Марія-Терезія (1762—1765) 2 зол. 3 сер. 8 мѣд. — Францискъ I (1765) 2 сер. — Марія-Терезія (1765—1767) 3 сер. — Иосифъ II (1768) 1 сер. — Марія-Терезія (1768) 1 сер. — Иосифъ II (1769) 1 сер. — Марія-Терезія (1770—1774) 5 сер. — Иосифъ II 1 сер. 2 мѣд. — Марія-Терезія (1777—1780) 6 сер. 2 мѣд. — Иосифъ II (1780—1790) 4 зол. 5 сер. 1 мѣд. — Леопольдъ II 5 сер. 1 мѣд. — Иосифъ II (1792) 1 мѣд. — Францискъ II 2 зол. 18 сер. 20 мѣд. — Францискъ I 6 сер. 2 мѣд. — Албертъ и Елисавета (Браббант.) 1 Зол. 2 сер. — Эрцгерцогъ Фердинандъ 2 сер.

Саксонія: Фридрихъ Мудрый, Іоаннъ и Георгъ 1 сер. — Маврикій 1 сер. — Графъ Штольбергъ 1 сер. — Палатинъ Августъ

1 сер. — Фридрихъ-Вильгельмъ и Иоаннъ (1586) 1 сер. — Христианъ 1 сер. — Фридрихъ-Вильгельмъ и Иоаннъ (1592) 1 сер. — Герцоги Христианъ, Иоаннъ-Георгъ и Августъ 1 сер. — Палатинъ Христианъ II, Герцоги Иоаннъ-Георгъ и Августъ 1 сер. — Палатинъ Иоаннъ-Георгъ 1 сер. — Герцоги-братья 1 сер. — Герцоги Иоаннъ-Филиппъ, Фридрихъ-Иоаннъ, Вильгельмъ и Фридрихъ-Вильгельмъ 1 сер. — Палатинъ Иоаннъ-Георгъ 2 сер. — Графъ Мансфельдъ 1 сер. — Ландграфство Турингенское 1 сер. — Иоаннъ Георгъ III 2 сер. — Графство Геннебергское 1 сер. Палатинъ Иоаннъ-Георгъ IV 2 сер. — Палатинъ Фридрихъ-Августъ 3 сер. — Палатинъ Фридрихъ-Августъ, Фридрихъ-Августъ II 4 сер. — Фридрихъ-Христианъ 1 сер. — Фридрихъ-Августъ 31 сер. 18 мѣд.

Саксен-Кобургъ: Эрнестъ 6 сер.

Брауншвейгъ: Юлій 1 сер. — Георгъ-Юлій 1 сер. — Христианъ 1 сер. — Августъ 2 сер. — Иоаннъ-Фридрихъ 2 сер. — Рудольфъ-Августъ 1 сер. — Эрнестъ Августъ (1682) 1 сер. — Рудольфъ-Августъ и Антонъ-Ульрихъ (1690) 2 сер. — Эрнестъ-Августъ (1690—1692) 2 сер. — Рудольфъ-Августъ и Антонъ-Ульрихъ (1693) 1 сер. — Эрнестъ-Августъ (1694) 1 сер. — Георгъ-Вильгельмъ 1 мѣд. — Рудольфъ-Августъ и Антонъ-Ульрихъ (1698) 1 сер. — Палатинъ Георгъ-Лудовикъ 3 сер. — Антонъ-Ульрихъ (1709) 1 сер. — Георгъ-Лудовикъ (1712) 1 сер. — Антонъ-Ульрихъ (1714) 1 сер. — Георгъ-Лудовикъ (1715—1727) 3 сер. 1 мѣд. — Георгъ II 1 сер. — Фридрихъ-Августъ 1 сер. — Карлъ (1738) 1 мѣд. — Георгъ II 2 сер. 1 мѣд. — Карлъ (1763—1767) 1 зол. 3 сер. — Георгъ III (1770) 4 мѣд. — Карлъ-Вильгельмъ-Фердинандъ (1785—1786) 2 сер. — Георгъ III (1789) 1 сер. — Карлъ-Вильгельмъ-Фердинандъ (1789—1791) 5 сер. — Георгъ III (1794—1804) 4 сер. 1 мѣд. — Карлъ-Вильгельмъ-Фердинандъ (1805—1806) 1 зол. 3 сер. — Георгъ III (1814—1815) 2 зол. 1 сер. 1 мѣд. — Георгъ IV 1 сер.

Вестфалія: Иеронимъ-Наполеонъ 1 зол. 5 сер. 1 мѣд.

Баварія: Максимилианъ-Иосифъ (1757—1764) 1 зол. 3 сер. — Карлъ-Феодоръ (1770) 1 сер. — Максимилианъ-Иосифъ (1770—1777) 6 сер. — Карлъ-Феодоръ (1784—1792) 3 сер. — Максимилианъ-Иосифъ (1803—1814) 6 сер. — Лудовикъ I 3 сер.

Виртембергъ: Карлъ 2 сер. — Фридрихъ 5 сер.

Часть LXXXVII. Отд. III.

2

Гессенъ: Ландграфъ Георгъ 1 зол. — Фридрихъ 1 мѣд. — Ландграфъ-Вильгельмъ VIII 1 мѣд. — Фридрихъ II 1 зол. 4 сер. 2 мѣд. — Лудовикъ X 1 мѣд. — Лудовикъ 3 сер. 1 мѣд. — Вильгельмъ 4 сер. 2 мѣд.

Баденъ: Карлъ-Фридрихъ 2 сер.

Нассау: Фридрихъ-Августъ 1 сер. 1 мѣд.

Аппе: Леопольдъ 1 сер.

Мекленбургъ-Шверинъ: Фридрихъ 12 сер.

Франкфуртъ: Фердинандъ II 1 зол. 1 сер.—Крейцеръ (1803) 1 сер.

Нюрнбергъ: Фердинандъ II 1 сер. — Леопольдъ 1 сер.

Гамбургъ: Шиллингъ (1726) 1 сер. — Карлъ VI 3 сер. — Францискъ I 1 зол. 6 сер.—Францискъ II 1 зол. 9 сер.—Любекъ 3 сер. — Страсбургъ 1 сер. — Метцъ 1 сер. — Гильдесгеймъ 2 сер. — Стральзундъ 1 сер. — Магдебургъ 1 сер. — Безансонъ 1 мѣд. — Оснобрюкъ 2 мѣд. — Ростокъ 2 мѣд. — Госларъ 1 мѣд.—Юлихбергъ 1 мѣд. — Веймаръ 1 мѣд.

Рейксбургъ: Францискъ I 1 сер.

Кельнъ: Карлъ VI 1 сер. — $\frac{1}{4}$ штубера (1759) 1 мѣд.

Бремеръ: Фердинандъ III 1 сер.

Глюкштадтъ: Фридрихъ 1 сер. — Фридрихъ III 2 сер.

Ахенъ: Францискъ I 1 сер.

Гальберштадтъ: Генрихъ-Юлій 4 сер. — Стефанъ II 1 сер.

Бамбергъ: Междоцарствіе 1 сер. — Императоръ Генрихъ 1 сер. — Адольфъ-Фридрихъ 1 сер.

Зальцбургъ: 1623—1680 3 сер.— Францискъ-Антонъ 1 сер. — Леопольдъ 1 зол. — Иеронимъ 1 зол. 4 сер.

Тревъ: Іоаннъ-Филиппъ 1 сер.

Майнцъ: Іосифъ 1 сер.

Мюнхтеръ: Императоръ Леопольдъ 1 сер. — 3 пфенинга 1759 1 мѣд.

Ольмюцъ: Карлъ 1 сер. — Вольфгангъ 1 сер.

Фюрстенбергъ: Іосифъ 1 зол.

Швейцарія: Бернъ 1 зол. 3 сер. 4 мѣд. 1 комп. — Сентъ-Галль 2 сер.—Базель 2 сер. 1 мѣд. — Цюрихъ 1 сер. — Невшатель 1 сер.—Женева 1 сер. 3 комп.—Гларисъ 1 комп.—Ресавлика Гельветическая 2 мѣд. — Рагуза 6 сер. 1 мѣд.

Германія: (разныя) 1 зол. 11 сер. 39 мѣд. 2 комп.

Голландія: Карль V 1 зол. — 1621—1807 14 зол. 24 сер. 14 мѣд. — Людовикъ-Наполеонъ 4 зол. 1 сер. — 1814—1818 1 зол. 1 сер.

Швеція: Города Риги (1552) 2 комп. — Густавъ-Ваза 1 сер. — Эрикъ XIV 1 мѣд. — Густавъ-Адольфъ 1 зол. 2 мѣд. 2 комп. — Христина 3 сер. 5 мѣд. 2 комп. — Карль XI 6 сер. 3 мѣд. 2 комп. — Карль XII 4 сер. 8 мѣд. — Фридрихъ 3 сер. 8 мѣд. 1 комп. — Адольфъ-Фридрихъ 1 сер. 20 мѣд. — Густавъ IV 4 сер. 9 мѣд. — Карль XIII 2 зол. 1 мѣд. — Карль XIV 2 зол. — Неясная 2 мѣд. — Города Риги 3 сер. 2 комп. — Города Ревеля 2 сер. 2 комп.

Данія: Христианъ IV 1 сер. 2 комп. — Фридрихъ III 1 комп. — Фридрихъ IV 6 сер. — Христианъ VI 2 сер. — Фридрихъ V 1 зол. 3 сер. 1 комп. — Христианъ VII 8 сер. 8 мѣд. — Фридрихъ VI 1 сер. 5 мѣд. 1 комп. — Карль XIV 3 мѣд. — Оскаръ 4 мѣд.

Англія: Этельредъ II 3 сер. — Кануть 1 сер. — Карль II 2 сер. 1 мѣд. — Яковъ II 1 сер. — Вильгельмъ III 1 сер. — Анна 1 сер. — Георгъ II 1 сер. 3 мѣд. — Георгъ III 3 зол. 16 сер. 77 мѣд. — Георгъ IV 3 зол. 1 сер. — Неясная 12 мѣд.

Франція: Генрихъ IV 1 мѣд. — Людовикъ XIII 1 мѣд. — Людовикъ XIV 1 зол. 3 сер. 1 комп. — Людовикъ XV 4 сер. 2 мѣд. 2 комп. — Людовикъ XVI 4 зол. 6 сер. 11 мѣд. — Республика 7 сер. 15 мѣд. 4 ассиг. — Консульство 5 сер. — Наполеонъ 4 зол. 20 сер. — Людовикъ XVIII 2 зол. 3 сер. — Карль X 1 сер. — Италіанская Республика 1 зол. — Наполеонъ 2 зол. 12 сер. — Иоакимъ-Наполеонъ 1 сер.

Испанія: Филиппъ IV 5 сер. — Карль II 2 сер. — Карль III 2 сер. — Филиппъ V 4 сер. 1 мѣд. — Фердинандъ VI 2 сер. 1 мѣд. — Карль III 5 зол. 10 сер. 5 мѣд. — Карль IV 7 сер. — Фердинандъ VII 4 сер. — Иосифъ-Наполеонъ (1810) 1 сер. — Фердинандъ VII 3 сер.

Португалія: Петръ II 1 сер. — Иоаннъ V 1 зол. 1 сер. 1 мѣд. — Иосифъ I 1 сер. 3 мѣд. — Марія и Петръ 1 зол. 2 мѣд. — Марія I 1 сер. 1 комп. — Иоаннъ VI 1 зол. 1 сер. 3 мѣд.

Италія: Венеція 6 зол. 4 сер. 1 мѣд. — Парма 3 зол. 1 сер. — Лукка 2 сер. — Тоскана 2 зол. 2 сер. 2 мѣд. — Сардинія 1 зол. 2 сер. — Пиза 2 сер. — Монеко 1 комп. — Миланъ 2 сер. 8 мѣд.

Неаполь: Карлъ III 1 мѣд. — Фердинандъ III 1 мѣд. — Фердинандъ IV 3 сер. — Республика 1 сер. — Иоаннъ-Наполеонъ 2 зол.

Папы: Климентъ XI 2 сер. — Климентъ XII 1 сер. — Бенедиктъ XIV 2 зол. — Климентъ XIII 1 мѣд. — Климентъ XIV 1 зол. — Пій VI 1 сер. 4 мѣд. 1 комп.

Греція: Президентъ Каподистрія 1 сер. 4 мѣд. — Отонъ 4 мѣд.

Европейская неясная 1 мѣд. — Шелехъ 3 сер.

Америка: Соединенные Штаты 1 сер. 2 мѣд. — Мексика 2 сер. — Перу 1 сер. — Рио-де-ла-Плата 1 сер. — Боливія 1 сер. — Чили 2 сер. — Новый Валлисъ 2 сер. — Старая Испанская 3 сер. — Сербская или Византійская 2 сер. 2 мѣд.

Отдѣлъ II.

Медали: Пруссія 4 сер. 2 комп. — Австрія 3 сер. 1 мѣд. 8 комп. — Германія 4 зол. 15 сер. 4 мѣд. 1 комп. — Швеція 9 сер. 1 комп. — Данія 1 зол. — Англія 6 мѣд. 1 комп. — Франція 1 зол. 11 сер. 18 мѣд. 7 комп. — Испанія 1 сер. — Неаполь 2 сер. — Парма 1 сер. — Римъ 1 сер. 1 мѣд. 5 комп. — Королевство Италійское 1 сер. — Греція 4 комп. — Европейская (разныя) 14 сер. 3 мѣд. 3 комп. — Соединенные Штаты 2 мѣд.

По численному отношенію монетъ и медалей можно судить о богатствѣ и достоинствѣ этого отдѣленія, въ которомъ преимущественно обращаютъ на себя вниманіе старыя монеты Австрійскія (1537 года), Германскія (1537, 1550, 1551, 1555 годовъ), Шведскія (1552 года), Англійскія (Этельреда и Канута), Папскія (1533 года) и собраніе Голландскихъ и Венеціанскихъ монетъ.

Исправл. должн. Орд. Проф. С. Петербургскаго Университета

И. ИРДИНЪ.

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ И ТРУДОВЪ

КНЯЗЯ ПЛАТОНА АЛЕКСАНДРОВИЧА ИРИНСКАГО-ИНИХАТОВА.

(Окончаніе.)

Князь Платонъ Александровичъ чувствовалъ всю великость возложеннаго на него государственнаго труда, и, чуждый всякой гордости, принявъ высшую въ порядкѣ государственномъ степень служенія съ такими возвышенно-умилительными чувствами, какія свойственны мужу, проникнутому зрѣлою, многостороннею опытностію и Христіанскимъ смиреніемъ.

Одному изъ ближайшихъ своихъ знакомыхъ, почтенному старцу, — который, поздравляя Князя П. А. съ Монаршею милостию, доставилъ при этомъ образъ Божіей Матери, — онъ отвѣчалъ письмомъ, въ которомъ обнаруживается истинный взглядъ его на высокія обязанности его сана, и которое вполнѣ раскрываетъ смиренно-благочестивыя свойства его души.

«С. Петербургъ. 12 Марта 1850. Я имѣлъ великое удовольствіе получить святую икону Знаменія Божіей Матери, и не могу довольно возблагодарить васъ за этотъ истинно-Христіанскій знакъ особеннаго вниманія вашего ко мнѣ, тѣмъ болѣе благопріятный душѣ моей, что вы сопровождаете его усердными молитвами о ниспосланіи мнѣ помощи свыше, столь нужной въ новомъ и весьма трудномъ положеніи моемъ.

«Чувствую всю силу Евангельскаго слова: *ему же мною дано, мною взыцется отъ него.* Постигаю великость отвѣтствен-

Часть LXXXVII. Отд. V.

ности, которой я подлежу теперь предъ Богомъ, Государемъ и Отечествомъ, и конечно одной этой мысли достаточно было бы, чтобъ повергнуть меня въ отчаяніе, еслибы я полагался на свои собственныя силы. Но да не будетъ такъ! Возводя очи на небо, я взываю: *Христе Боже, всякъ уповай на Тя не постыдится*. Вѣрую, что сердце Царево въ руцѣ Божіей, и что Тотъ, Кто, чрезъ Помазанника Своего, призвалъ меня къ настоящему великому служенію, благодатно поможетъ мнѣ совершить волю Свою святую. Вѣрую, что Заступница усердная, Матерь Господа Вышняго, молитъ и за меня Сына Своего Христа Бога нашего. При такомъ убѣжденіи, нѣтъ мѣста унынію или малодушію. И такъ, да сотворитъ Господь со мною знаменіе во благо; да совершится сила Божія въ немощахъ моихъ и да исполнится во благихъ желаніе Державнаго Благодѣтеля моего, желаніе счастья, пользы и славы Россіи!

«Съ чувствомъ искренней пріязни и Христіанской любви обнимаю васъ заочно и желаю вамъ и себѣ единаго на потребу — милости Божіей».

Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ общей цѣли Государственнаго управленія, зѣло чрезвычайно важное и значительное. Кругъ дѣйствій его распространяется не на одно только настоящее поколѣніе, но обнимаетъ собою и будущее: это корень общества, и изъ него исходятъ всѣ другія вѣтви, по направленію, отъ него же данному. Состояніе умовъ настоящаго поколѣнія и будущее процвѣтаніе или упадокъ Государственный, находятся въ тѣсной связи съ мѣрами, какія будутъ для сего принимаемы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

При выѣшнемъ состояніи просвѣщенія, потребность къ удовлетворенію нравственной природы человѣка заняла такіе предѣлы, что общество нуждается въ безпрестанной пищѣ для ума; пища эта, по качеству своему, производитъ горькій или сладкій плодъ; проявляется во всѣхъ дѣйствіяхъ человѣка, отъ ничтожныхъ дѣлъ до важнѣйшихъ событій; отъ нея зависитъ самая жизнь Государственная, какъ говоритъ намъ Исторія и какъ показали еще такъ недавно совершившіяся печальныя неустройства Запада.

Сколько же нужно соображенія, сколько требуется многостороннихъ, зрѣлыхъ и опытныхъ званій и труда тяжкаго, чтобы доставить пищу для ума и сердца, чуждую вредныхъ началъ, сообразную съ порядкомъ Государственнымъ и согласную съ главнымъ назначеніемъ человѣка. Только при зрѣло-благоразумномъ, дѣлательномъ и всестороннемъ надзорѣ за движеніемъ письменности и преподаванія, развитіе людей совершается къ истинной ихъ пользѣ, къ возбужденію и укрѣпленію внутреннихъ ихъ силъ, къ благотворному ихъ направленію, къ частному и общему благоденствію и спокойствію Государства. По несовершенству падшей природы человѣка и по кичливости ума его, появились на Западѣ теоріи, въ которыхъ священное Откровеніе замѣнялось скудными догадками одного разума, безъ помощи спасительныхъ истинъ, дарованныхъ Творцемъ человѣку въ руководство и утѣшеніе. Таковъ ложное направленіе произошло отъ стремленія дать волю страстямъ, которыя только одна Христіанская Вѣра можетъ обуздывать и удерживать въ надлежащихъ предѣлахъ: потому-то умствователи, внутренне сознавая свое бессиліе, устремились на нее съ слѣпымъ ожесточеніемъ. Иначе не лзя объяснить ихъ жалкаго безумія. Причина опасныхъ заблужденій заключается частію въ шаткости разума, частію въ злыхъ умыслахъ, какъ его проявленіяхъ.

Грустный опытъ земель, терпѣвшихъ неуройства и потрясенія отъ недостаточнаго надзора за произведеніями, по большей части несовершенными, человѣческаго ума или мечты, ясно указываетъ, что для спокойствія, силы и крѣпости Государства, Ценсура должна быть поставлена оградой отъ заразы чуждыхъ ему лжемудрованій.

Распространеніе мѣтвій производится не столько книгами, сколько періодическими изданіями. Опытный Французскій Министръ де-Серръ уподоблялъ газету каедрѣ, съ которой журналистъ говоритъ тысячамъ своихъ подписчиковъ; но, при дурномъ направленіи, она производитъ слѣдствія гораздо опаснѣе тѣхъ, какія могутъ произойти отъ рѣчей неблагонамѣреннаго оратора. Последняго слушаютъ только окружающіе его, а газета, появляясь вдругъ въ тысячѣ разныхъ мѣстъ Государ-

ства, переходитъ изъ рукъ въ руки, и не требуетъ отъ читателей ни напряженнаго вниманія, ни глубокомыслія. Прельщая приманкою новости, она свободно и дѣлательно обращается между людьми всякаго состоянія, безъ различія пола и возраста, становится орудіемъ улучшенія, или совращенія общественнаго мнѣнія, принимая участіе въ умственномъ движеніи и въ ходѣ вещественныхъ дѣлъ общества. Она служитъ посредницею между читающимъ классомъ и являющимися произведеніями Наукъ и Словесности, и въ агоніи случаѣ своими мнѣніями можетъ остановить успѣхъ полезной книги или распространить вредное сочиненіе: важное преимущество, какимъ не пользуется ни одна книга. Потому-то, во всѣхъ благоустроенныхъ Государствахъ, періодическія изданія всегда были и будутъ предметомъ особеннаго вниманія Правительства. Для нихъ Цензура еще нужнѣе, чѣмъ для книгъ: эта несомнѣнная и очевидная истина подтверждена многочисленными, неотразимыми опытами на Западѣ Европы.

Важность Цензуры увеличивается еще болѣе при взглядѣ на трудности, какими окружены ея дѣйствія. Какъ ошлотъ противъ покушеній, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія, по одному лишь невѣдѣнію или увлеченію, направленныхъ къ низверженію добрыхъ правилъ и порядка, она обязана усматривать всѣ способы и виды, проникать во всѣ извороты, которые употребляются невѣріемъ и вольнодумствомъ, или которыми они прикрываютъ свою отраву. Устроеніе и неослабное поддержаніе этой необходимой вѣтви Министерства Народнаго Просвѣщенія есть поистинѣ подвигъ многотрудный и особенно важный по своимъ послѣдствіямъ. На будущія поколѣнія Министерство имѣетъ рѣшительное вліяніе посредствомъ воспитанія, и вліяніе это распространяется не только на частную жизнь людей, но и на самое процвѣтаніе Государства, на его спокойствіе и долгоденствіе, такъ, что отъ хорошаго и прочнаго воспитанія прямая польза достается потомству. Все, что ни случается въ жизни Царствъ, имѣетъ основаніемъ — направленіе, данное предшественниками. Воспитаніе подвигаетъ людей къ величайшему благу — къ счастію въ гражданскомъ и семейномъ быту. Цѣль и долгъ его совершенствовать тѣлесныя и умственныя способности человѣка

такъ, чтобъ онъ обращалъ ихъ въ пользу себѣ и всѣмъ его окружающимъ, въ средѣ, Богомъ ему предназначенной.

Начало премудрости есть страхъ Господень, говоритъ Священное Писаніе; а потому основаніемъ всякаго ученія должна быть Вѣра Христіанская, а главною цѣлію просвѣщенія — распространеніе въ сердцахъ юношества того *Свѣта*, который *во тмѣ свѣтителся и тма Его не облятъ*. Только при сіяніи этого спасительнаго Свѣта, Науки приносятъ существенную пользу; только подѣ лучами Божественнаго Откровенія созрѣваетъ истинное просвѣщеніе, образующее вѣрныхъ подданныхъ Государю и усердныхъ сыновъ Церкви и Отечеству. Безъ сочетанія Вѣры съ ученіемъ, безъ ея свѣтильника, озаряющаго умъ, волю, внутрення чувства и побужденія, безъ ея зеркала, — поставляющаго смертныхъ въ присутствіе Божіе, — напрасно истощатся всѣ усилія къ успѣшному воспитанію юношества, и нерѣдко доставать ему только удобнѣйшія средства къ удовлетворенію страстей. Нравственныя всякаго рода наставленія, почерпнутыя изъ другаго источника, не имѣя Божественнаго авторитета, дѣйствую только на умъ и не оставляя никакихъ слѣдовъ въ сердцахъ, не могутъ замѣнить и самой малѣйшей части тѣхъ правилъ, которыя въ полномъ совершенствѣ и чистотѣ преподааны міру Тѣмъ всесодержащимъ Царемъ и Законодателемъ, который, *во образъ Божіи сый*, для спасенія нашего *себе умалилъ, зракъ раба пріимъ; смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмъ же и Божъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени: да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 9—10). Этимъ-то спасительнымъ о Христѣ познаніемъ надлежитъ напутствовать воспитывающееся юношество, вкоренять въ молодыхъ людей, словомъ и дѣломъ, страхъ Божій; научать ихъ смиренію и безусловной покорности Провидѣнію, отъ самыхъ юныхъ лѣтъ.

Науки, изощряющія умъ, не составятъ безъ Вѣры и безъ Христіанской нравственности благоденствія ни частнаго, ни народнаго. Онѣ, сколько полезны въ благомъ человѣкѣ, столько же вредны въ зломъ: ибо служатъ ему способами

къ изобрѣтенію и удобнѣйшему исполненію внушаемыхъ страстями побужденій. Разумными мѣрами воспитанія укрощаются самыя злыя характеры, укрѣпляется самая слабая воля и развиваются самыя обыкновенныя способности. Образованность и просвѣщеніе — говоритъ одинъ Писатель — то же, что узда и мундштукъ на дикую натуру, съ ея разрушительными инстинктами. Великія преступленія и нарушенія правъ челоуѣчества никогда не совершались людьми истинно-просвѣщенными и нравственно-образованными. Истинное просвѣщеніе и нравственность есть именно то, что древніе называли *virtus* (добродѣтель). Потому-то все благополучіе людей, Государствъ и всего челоуѣчества, зависитъ, безспорно, отъ воспитанія. Никакія мѣры не дѣйствительны для полнаго исправленія поврежденной грѣхомъ природы челоуѣка, если онъ не внѣдритъ въ себя Богооткровенныхъ истинъ и правилъ Христіанской жизни и не станетъ выражать ихъ въ своей дѣятельности. Какъ въ сосудѣ, котораго внутренность испорчена отравою, все вливаемое становится ядовитымъ и смертоноснымъ: такъ высокія въ челоуѣкѣ о вещахъ познанія, если они въ совокупности своей дѣйствовали только на умъ и не исправляли сердца, обращаются неминуемо въ пагубу. Подвиги ума тогда только проявляются во всемъ своемъ блескѣ, тогда только дѣйствуютъ ко благу людей, просвѣщая и согрѣвая ихъ, когда великій умъ приводится въ движеніе біеніемъ любящаго сердца. Въ наше время, Науки приведены въ стройную систему и могутъ служить надежнымъ пособіемъ къ полезному воспитанію. — къ такому образованію, которое не только обогащаетъ умъ познаніями, но и prepares челоуѣка, подѣлитомъ Вѣры, къ исполненію обязанностей семейныхъ и общественныхъ и къ борьбѣ съ препятствіями, неминуемыми на пути жизни.

Подъ руководствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія вырастаетъ и воспитывается теперь болѣе 200,000 юношей, созрѣваетъ надежда будущихъ поколѣній во всѣхъ областяхъ Государства. Отъ успѣха распоряженій Министерства зависитъ польза, которой въ правѣ ожидать Правительство, родители и общество. Невольно благоговѣешь предъ этою неотразимо-ощутительною важностію Министерства и необъятною великостію его цѣли.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, вынѣ воспитывающіеся 200,000 юношей примутъ дѣятельное участіе въ пользахъ Государства: поступятъ въ суды, въ гражданское управленіе, въ армию; или станутъ главами семействъ и принадлежащихъ имъ имѣній. На общирномъ поприщѣ гражданскаго и военнаго служенія Престолу и Отечеству, равно какъ въ тихомъ семейномъ кругу и въ скромномъ званіи помѣщика, они будутъ дѣйствовать тѣми средствами, такъ сказать, тѣмъ оружіемъ, которое вручено имъ заботливостію Министерства Народнаго Просвѣщенія; будутъ идти по пути, отъ него указанному, и принесутъ плоды только отъ сѣменя, въ нихъ посѣянныхъ воспитаніемъ.

Постигая всю важность цѣли Министерства, Князь Платонъ Александровичъ, всегда скромный и къ себѣ недоувѣрчивый, принялъ Монаршую милость съ живѣйшею благодарностію, но не безъ нѣкотораго трепета. Видѣлъ онъ, какъ самъ говоритъ, какая отвѣтственность ложилась на него предъ Богомъ, Государемъ, Отечествомъ и потомствомъ; не надѣялся на одні свои силы, но уповалъ на помощь свыше, и, призвавъ Имя Божіе, предавъ себя въ святую волю Вседѣйствующаго Промыслителя, вступилъ въ отправленіе новой должности.

Уже двадцать шесть лѣтъ предъ тѣмъ служилъ онъ непрерывно въ томъ же Министерствѣ, перешелъ въ немъ всѣ значительныя должности: былъ Директоромъ Канцеляріи Министра, Правителемъ дѣлъ бывшаго Комитета устройства Учебныхъ Заведеній, Членомъ Главнаго Правленія Училищъ, Предсѣдателемъ Комитета Иностранной Цевсуры, Управляющимъ Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія (11 лѣтъ сряду) и Товарищемъ Министра. Въ это время ни одно дѣло по Министерству, ни одно предположеніе, ни одна переимѣна, ни одно постановленіе не совершалось безъ его непосредственнаго участія. Слѣдственно ему вполне былъ извѣстенъ механизмъ всѣхъ частей этого многосложнаго вѣдомства; онъ имѣлъ время изучить въ подробности какъ самое устройство Министерства, такъ и состояніе подвѣдомственныхъ ему заведеній. Эти драгоцѣнныя, многолѣтнимъ опытомъ приобретенныя знанія поставили его въ возможность, не колеблясь, идти твердымъ шагомъ къ дальнѣйшимъ улучшеніямъ.

Правильное и соответственное съ цѣлю развитіе административной части, преуспѣяніе учебной и благосостояніе матеріальной въ учебныхъ заведеніяхъ въ С. Петербургѣ, были ему совершенно извѣстны; оставалось ознакомиться подробнѣе съ другими учрежденіями Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ столицы, разбѣянными на обширномъ пространствѣ Россіи, и на мѣстѣ удостовѣриться въ ихъ положеніи. Съ этою цѣлю совершилъ онъ, по Высочайшему назначенію, путешествіе въ Москву, Харьковъ, Кіевъ, Варшаву и Вильну. Съ 3 Августа по 21 Октября 1850 года проѣхалъ 4200 верстъ и внимательно обозрѣлъ въ Имперіи: 3 Университета (въ Москвѣ, Харьковѣ и Кіевѣ), 1 Дворянскій Институтъ, 19 Гимназій съ благородными при нихъ Пансіонами и общими ученическими квартирами, 29 Уѣздныхъ Училищъ (въ томъ числѣ 6 Дворянскихъ, въ Западныхъ Губерніяхъ), 1 четырехклассное отдѣленіе Гимназіи, 33 Приходскія Училища съ приготовительными ихъ классами, 28 частныхъ пансіоновъ и школъ, 2 Раввинскія училища, 1 Еврейское училище втораго разряда и 1 частную Еврейскую школу для дѣвицъ. Въ Царствѣ Польскомъ Министръ осматрѣлъ: Варшавскій Благородный Институтъ, Варшавскую Художественную Школу, Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ, Институтъ Первоначальныхъ Учителей въ Радзимицѣ, 5 Филологическихъ Гимназій и 1 Реальную, 6 Филологическихъ Уѣздныхъ Училищъ и 3 Реальныя, 2 мужескія первоначальныя Училища, 1 Раввинское, 1 высшій мужескій частный пансіонъ, 2 пансіона для дѣвицъ, содержимыя монахинями орденъ: Сакраментокъ и Визитокъ, и 1 частный дѣвичій пансіонъ. Всего же осматрѣлъ онъ въ Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ 147 учебныхъ заведеній, независимо отъ обозрѣнія въ Варшавѣ Главной Библіотеки, Зоологическаго, Физическаго и Пластико-Ботаническаго Кабинетовъ, Собранія рѣдкостей, Ботаническаго Сада и Астрономическихъ Обсерваторій въ Варшавѣ и Вильнѣ. Веадѣ Князь внимательно выслушивалъ лекціи Преподавателей, дѣлалъ имъ наставленія и поощрялъ, указывалъ направленіе и дѣлился съ наставниками своею опытностію. Онъ обращалъ слово свое и къ воспитанникамъ, воспламеняя въ нихъ благородныя чувства къ Вѣрѣ, Престолу и Отечеству, и наставляя

ихъ на путь истинный, какъ свисходвтельный и заботливый отецъ.

Во время путешествія онъ велъ подробный дневникъ, весьма любопытный, въ который вошли всѣ лекціи, читанныя въ его присутствіи, всѣ вопросы, обращенные имъ къ преподавателямъ и учащимся, наставленія, данныя тѣмъ и другимъ, заключенія о нѣкоторыхъ Профессорахъ, обратившихъ на себя вниманіе по дару слова и знанію своего предмета, и вообще всѣ замѣчанія, относящіяся къ преподаванію Наукъ и къ хозяйственному состоянію заведеній. Дневникъ, этотъ по обширности своей, не можетъ войти въ нашъ очеркъ.

При самомъ вступленіи Князя Шатона Александровича въ управленіе Министерствомъ, въ Божѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ заботливой попечительности о благѣ народномъ, изволилъ обратить особенное вниманіе его на преподаваніе Закона Божія, какъ единственнаго твердаго основанія всякому полезному ученію, и Высочайше повелѣтъ соизволилъ: имѣть самый бдительный надзоръ, чтобы мѣста Законоучителей во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, отъ Университетовъ до Приходскихъ Училищъ, занимали лица, проникнутыя убѣжденіемъ въ святости своего призванія, которые бы съ теплотою Вѣры и терпѣніемъ любви вселяли въ умы юношей и дѣтей сватыя истины Христіанства и посѣвали въ сердцахъ ихъ сѣмена добродѣтели, дѣйствуя не однимъ словомъ, но и назидательнымъ примѣромъ своей жизни. Министръ, исполняя Высочайшую волю, усилилъ мѣстный надзоръ за преподаваніемъ Закона Божія. Съ этою цѣлію, въ Петербургѣ, Главному Наблюдателю за симъ преподаваніемъ (*) назначенъ Помощникъ, которому вмѣнено въ обязанность посѣщать каждый мѣсяцъ классы Законоученія въ Гимназіяхъ, Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ столицы, наблюдать за духомъ и успѣхами преподаванія и дѣлать Законоучителямъ нужныя указанія, доводя о послѣдствіяхъ своихъ наблюденій ежемѣсячно Попечителю Округа, который доводитъ о

(*) Главный Наблюдатель — Ректоръ С. Петербургской Духовной Академіи.

томъ до свѣдѣнiя Министра. Имѣя въ виду учрежденное въ 1848 году званiе особаго Благочиннаго надъ Законоучителями свѣтскихъ учебныхъ заведенiй въ Одессѣ, Министръ призналъ, что подобная мѣра въ Кiевѣ, Харьковѣ и Казани, по значительному числу находящихся тамъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведенiй, принесетъ существенную пользу и болѣе обезпечитъ благонадежность и однообразное направленiе преподаванiя столь важнаго предмета. Святѣйшiй Синодъ, одобливъ предположенiе Князя Платона Александровича, установилъ въ Кiевѣ, Харьковѣ и Казани Главныхъ Наблюдателей надъ Законоучителями, и въ то же время поручилъ Митрополиту Кiевскому, Архiепископу Казанскому и Епископу Харьковскому избрать для этого назначенiя самыхъ благонадежныхъ по познанiямъ и опытности священнослужителей и ввести ихъ въ исправленiе новыхъ должностей.

Обращаясь отъ надзора за преподаванiемъ Закона Божiя къ самому преподаванiю, Князь П. А. усматривалъ необходимость въ составленiи единообразныхъ программъ Богословскихъ Наукъ для Университетовъ, Главнаго Педагогическаго Института и Лицеевъ Ришельевского, Демидовскаго и Князя Безбородко, полагая во всѣхъ этихъ заведенiяхъ обучать Православное юношество Догматическому и Нравственному Богословию и Церковной Исторiи, а въ Университетахъ, гдѣ курсы болѣе продолжительны, — и Церковному Заповѣднiю, съ предназначенiемъ послѣдняго только для Студентовъ Юридическихъ факультетовъ. Святѣйшiй Синодъ поручилъ составленiе программъ Духовнымъ Академiямъ. Въ то же время Высокопреосвященнiй Митрополитъ С. Петербургскiй одобрилъ новое, болѣе соответствующее потребностямъ среднихъ заведенiй, распредѣленiе преподаванiя Закона Божiя въ Петербургскихъ Гимназiяхъ. Признанное Святѣйшимъ Синодомъ за весьма удовлетворительное, оно введено въ послѣдствiи и во всѣ прочiя подобныя заведенiя.

Всѣ эти распоряженiя, слѣдовавшiя одно за другимъ, — говоритъ Министръ во всеподданнѣйшемъ Отчетѣ за 1850 годъ, — были только осуществленiемъ Высочайшаго изреченiя: *«Законъ Божiй есть единственное твердое основанiе всякому полезному ученiю»*. Но, ограждая святость истинъ Евангельскихъ и распространяя спасительное ихъ влiянiе на воспитанiе, Его Величк-

ству благоугодно было дать болѣе сообразное съ высокими Своими намѣреніями направление и нѣкоторымъ другимъ учебнымъ предметамъ, входившимъ въ кругъ высшаго образованія. Въ слѣдствіе сего, тогда же повелѣно Министру: представить соображенія о томъ, полезно ли преподаваніе Философіи и не слѣдуетъ ли принять мѣры къ огражденію юношества, получающаго образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, отъ обольстительныхъ мудрованій новѣйшихъ философскихъ системъ.

По всеподданнѣйшему о семъ донесенію Министра, Высочайше повелѣно: 1) съ упраздненіемъ преподаванія Философіи свѣтскими Профессорами въ Университетахъ С. Петербургскомъ, Московскомъ, Св. Владиміра, Харьковскомъ и Казанскомъ, а также въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ и Ришельевскомъ Лицеѣ, возложить чтеніе Логики и Опытной Психологіи на Профессоровъ Богословія, назначаемыхъ къ этой должности по сношенію Министерства Народнаго Просвѣщенія съ Духовнымъ вѣдомствомъ Православнаго исповѣданія; 2) программы Логики и Психологіи утвердить по соглашенію тѣхъ же вѣдомствъ. Съ наступленіемъ новаго академическаго года (1850—1851), эта Высочайшая воля приведена въ полное дѣйствіе: программы составлены и утверждены, а Профессоры духовнаго сана избраны и приступили къ чтенію лекцій.

При личномъ обзорѣнн Учебныхъ Заведеній, Министръ удостоившись, что существовавшее дотолѣ приготовленіе Студентовъ къ учительскому званію не совсѣмъ достигало своей цѣли, потому особенно, что оно не передавало будущимъ преподавателямъ познанія полной системы воспитанія и образованія юношества, отъ чего они только несовершенно могли привораживать методы ученія къ возрасту, понятіямъ и способностямъ учащихся. Министръ имѣлъ счастье представлять о томъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Для отклоненія этого неудобства, учреждена кафедра Педагогіи во всѣхъ Университетахъ, кромѣ Дерптскаго, со введеніемъ ея въ Историко-Филологическій факультетъ. Слушаніе лекцій Педагогіи вѣнено въ обязанность не только Студентамъ этого факультета, но и всѣмъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ, приготовляющимся въ Учителя Гим-

назій и Уздннхъ Училищъ, и своекоштнмъ Студентамъ, которые предназначаютъ себя въ домашніе наставники.

Улучшая систему преподаванія, Князь вмѣстѣ съ тѣмъ озаботился обогащеніемъ Университетскихъ Библіотекъ полезными сочиненіями. Онѣ снабжены достаточными средствами къ систематическому умноженію книгъ. По отчету за 1850 годъ, собраніе сочиненій по всѣмъ отраслямъ наукъ весьма замѣтно возрасло въ этихъ заведеніяхъ въ послѣдніе пятнадцать лѣтъ. Въ иныхъ Библіотекахъ открылось значительное число дублетовъ, для нихъ бесполезныхъ, но могущихъ принести существенную пользу другимъ этого рода заведеніямъ; по этому Министръ призналъ за нужное предложить Начальникамъ Университетовъ и Главнаго Педагогическаго Института войти между собою въ сношеніе на счетъ обмѣна дублетовъ. Счастливая мысль Князя Платона Александровича приведена въ исполненіе.

При устройствѣ важнѣйшихъ вѣтвей Министерства, и Ценсурное Управленіе въ Имперіи получило новое образованіе, болѣе соответствующее потребностямъ времени. Число чиновъ Главнаго Управленія Ценсуры увеличено назначеніемъ высшаго разряда лицъ и савовниковъ по особому Высочайшему къ нимъ довѣрію. Ценсура привозимыхъ изъ-за границы книгъ усилена распространеніемъ состава Комитета Ценсуры Иностранной и зависящихъ отъ него учрежденій. Противъ авоза запрещенныхъ книгъ приняты дѣятельныя мѣры: между прочимъ, отмѣненъ прежній порядокъ, которымъ предоставлялось самимъ книгопродавцамъ снимать таможенныя пломбы съ ящиковъ съ заграничными книгами и разбирать ихъ безъ свидѣтельства Ценсуры. Ценсорамъ возвышены облады и дарованы новыя преимущества; во вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено правиломъ, чтобы ценсорская должность не соединялась въ одномъ лицѣ ни съ какою другою служебною обязанностію.

Такова была дѣятельность Князя Платона Александровича въ первый годъ по назначеніи его въ Министры. Въ слѣдующемъ 1851 году, онъ не только занимался поддержаніемъ устроеннаго, но и продолжалъ начатое съ успѣхомъ и пользою. Особенное, неослабное вниманіе обращалъ онъ на духъ и направленіе преподаванія.

Въ Университеты, Педагогическій Институтъ и Лицеи введена программа для преподаванія Нравственнаго Богословія, составленная въ Московской Духовной Академіи, рассмотрѣнная Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ и одобренная Св. Синодомъ. Она препровождена и къ Епархіальнымъ Архіереямъ, съ тѣмъ, чтобы имѣющіе въ своемъ вѣдѣніи Профессоровъ Богословія, обращали на преподаваніе этого важнаго предмета особенное вниманіе.

Обученіе Греческому языку оставлено только: 1) въ городахъ, гдѣ находятся Университеты, съ назначеніемъ по одной Гимназіи въ каждомъ, для приготовленія молодыхъ людей къ поступленію въ Историко-Филологическіе факультеты; 2) въ одной изъ Одесскихъ, въ Таганрогской, Нѣжинской и Кишиневской Гимназіяхъ, по значительности тамъ Греческаго населенія, и 3) въ Ригѣ, Ревелѣ и Митавѣ, по уваженію къ особому устройству Гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа, имѣющихъ преимущественно цѣлю филологическое приготовленіе молодыхъ людей къ высшему образованію. Въ то же время принято правиломъ: по мѣрѣ открывающихся средствъ, стараться вводить преподаваніе Естественныхъ Наукъ и въ тѣ Гимназіи, гдѣ даже не обучали Греческому языку.

Обовѣщая Университеты въ Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и Казани, Министръ замѣтилъ, что въ Медицинскихъ факультетахъ обучается много своекоштныхъ Студентовъ и что нѣкоторые изъ нихъ, по окончаніи курса, остаются вовсе безъ медицинскихъ занятій, по неимѣнію въ виду практикѣ и служебныхъ мѣстъ. Желая открыть молодымъ врачамъ путь къ немедленному по выпускѣ изъ Университетовъ поступленію на службу и принявъ въ соображеніе постоянныя требованія Военнаго, Морскаго и Гражданскаго вѣдомствъ о замѣщеніи медицинскихъ вакансій, Князь П. А. сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, при окончаніи курса въ Университетахъ своекоштными медицинскими Студентами, предлагаемо имъ было вступать на службу въ упомянутыя вѣдомства, и объ изъявляющихъ желаніе представлять Министру Народнаго Просвѣщенія одновременно съ казенными врачами.

Въ Московскомъ Университетѣ введена новая благотѣтельная мѣра. Многіе родители Студентовъ, не имѣя постоянного

пребывавія въ Москвѣ, затруднялись въ пріисканіи приличнаго помѣщенія для дѣтей своихъ, обучающихся на собственномъ иждивеніи. Для доставленія такимъ родителямъ большаго ручательства въ нравственномъ воспитаніи дѣтей ихъ, Князь П. А. разрѣшилъ принять въ Университетъ до 50 своекоштныхъ Студентовъ пансіонерами.

Въ теченіе всего года, Министръ заботился наиболѣе о частыхъ осмотрахъ учебныхъ заведеній. «Ничто не дѣйствуетъ съ такимъ успѣхомъ на благосостояніе учебныхъ заведеній.— сказано въ Отчетѣ его за 1851 годъ— какъ повѣрка дѣйствій служащихъ въ нихъ лицъ, и направленіе общественнаго воспитанія внимательными осмотрами. Можно сказать утвердительно, что никогда еще эти осмотры не были такъ часты и такъ разнообразны, какъ въ послѣдніе два года, и конечно послужили болѣе или менѣе къ пользѣ и къ усовершенствованію тѣхъ заведеній».

Переходя къ послѣднему году государственной дѣятельности Князя Платона Александровича, находимъ, что онъ, хотя не долго, завѣдывалъ Министерствомъ однакожь успѣлъ видѣть плоды своихъ усилій и заботъ о воспитаніи. Въ Отчетѣ за 1852 годъ, онъ положительно говоритъ, что учрежденіе Батальона надзора за высшимъ преподаваніемъ, требовавшее въ началѣ немаловажнаго преобразованія и усиленныхъ стараній, уже вездѣ утвердилось, и, какъ доказываетъ трехлѣтній опытъ, вполне соответствуетъ своей цѣли. Продолжая измѣненіе въ преподаваніи Греческаго языка, и имѣя въ виду пользу, которая произойдетъ отъ направленія этого предмета къ прямой его цѣли—къ основательному изученію твореній древнихъ Еллинскихъ писателей и особенно Св. Отцевъ Восточной Церкви, онъ обратилъ вниманіе на возможное усовершенствованіе обученія Греческому языку, при чемъ не могъ упустить изъ виду и правильности произношенія. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и Гимназіяхъ ввелось произношеніе Западное, такъ называемое *Эразмово*, возникшее въ Германіи въ XV вѣкѣ изъ схоластическихъ споровъ, которое дѣлаетъ Западныхъ Еллинистовъ и послѣдователей ихъ непонятными природнымъ Грекамъ, нашимъ единовѣрцамъ. Въ отвращеніе сего неудобства, Князь П. А. всеобщаго

испросил Высочайшее Повелѣніе, чтобы въ высшихъ и среднихъ заведеніяхъ употреблять коренное Греческое произношеніе (*Рейхмюво*), введенное искони въ Православныя Духовныя Академіи и Семинаріи.

Вскорѣ послѣ того состоялось распоряженіе по поводу возникшаго сомнѣнія на счетъ достовѣрности показанія Преподобнаго Нестора о времени основанія Русскаго Государства. Министръ собралъ мнѣнія извѣстнѣйшихъ Русскихъ Ученыхъ объ этомъ предметѣ и съ своимъ собственнымъ заключеніемъ представилъ на Высочайшее возвращеніе, въ слѣдствіе чего повелѣно держаться строго лѣтосчисленія Преподобнаго Нестора и руководствоваться онымъ въ точности во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, гдѣ преподается Русская Исторія. Такимъ образомъ отвращенъ ученый историческій расколъ, могшій подать поводъ къ бесполезнымъ спорамъ и неправильному ученію въ Отечественной Исторіи.

Въ томъ же 1852 году, желая содѣйствовать распространенію Русскаго языка въ Финляндіи, Князь Платонъ Александровичъ предложилъ, чтобы Финляндскіе Студенты, посѣщающіе на собственномъ иждивеніи Русскіе Университеты, были, по свидѣтельству о бѣдности, освобождаемы отъ платы за слушаніе лекцій. Кромѣ того, поступленіе Финляндскихъ уроженцевъ въ учебныя заведенія Имперіи облегчено тѣмъ, что при принятіи такихъ учениковъ изъ купческаго или податныхъ сословій не требуется отъ нихъ увольнительныхъ отъ обществъ свидѣтельствъ.

Въ концѣ этого года, тяжкая болѣзнь пообѣтила Князя Платона Александровича, и заставила его проситься для излеченія къ аграничнымъ минеральнымъ водамъ: ибо всевозможныя меланцианскія пособія въ С. Петербургѣ были неэффективны.

Усленные труды и заботы на служеніи Отечеству дѣйствовали разрушительно на здоровье Князя Платона Александровича. Не исполнилась ли при этомъ мысль, выраженная имъ передъ собраніемъ Россійской Академіи, что трудиться на пользу общую должно съ самоотверженіемъ? Собираясь въ отъѣздъ къ минеральнымъ водамъ, онъ все еще, въ борьбѣ съ болѣзнію и въ изнеможеніи силъ, заботился о Высочайшемъ вѣренномъ ему Министерствѣ, и предполагалъ на возвратъ

номъ пути изъ-за границы обозрѣтъ неосмотрѣнныя еще учебныя заведенія. Благое намѣреніе его не исполнилось: рассчитавъ ума человѣческаго положенъ предѣлъ непреложными законами Промысла.

Хотя кратокъ былъ періодъ управленія Князя Ширинскаго-Шихматова Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, однакожь много совершено для народнаго, истинно-Русскаго просвѣщенія. Въ этотъ періодъ, по Высочайшей волѣ, какъ выше сказано, усилено преподаваніе Закона Божія съ строгимъ выборомъ лицъ для сей важной должности; устранены изъ курса Философіи тѣ шаткіе въ основаніи своемъ предметы, которые увлекаютъ къ мечтательнымъ теоріямъ; поручено чтеніе Логики и Психологіи Духовнымъ наставникамъ. Между тѣмъ, Университеты и Лицеи получили, по представленію Князя П. А., новую, важнѣйшую и необходимѣйшую для успѣховъ просвѣщенія кафедру Педагогіи или Науки воспитанія, тѣмъ нужнѣйшую, что по столь важному предмету имѣтъ еще у насъ никакихъ самостоятельныхъ руководствъ, приведенныхъ въ стройную систему. Составленіе ихъ въ нашемъ собственномъ, Русскомъ духѣ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ Министерства, будетъ принадлежать Русскимъ Профессорамъ, и Князь П. А. утѣшался, что нѣкоторые опыты ихъ въ этомъ родѣ имѣли уже замѣчательный успѣхъ и заслужили общее одобреніе людей благомыслящихъ. Гимназіямъ доставлена возможность ближе и опредѣлительнѣе прежняго удовлетворять двойной цѣли ихъ учрежденія. Уѣздныя Училища развились до такой степени, что въ одинъ 1852 годъ прибыло учащихся въ этихъ заведеніяхъ въ Имперіи 2103 человека. Планъ преобразованія учебныхъ заведеній въ Польшѣ, утвержденный въ Мартѣ 1851 году, приводился въ исполненіе постепенно, но дѣятельно и усердно. Филологическія Гимназіи окончательно преобразованы въ 1852 году. Уѣздныя Училища примѣнены къ существующимъ въ Имперіи заведеніямъ этого рода. Утверждены положенія и штаты Художественной Школы и Варшавской Реальной Гимназіи, въ отдѣльномъ ихъ составѣ. Варшавскій Ценсурный Комитетъ подчиненъ Главному Управленію Ценсуры, для введенія единообразія въ дѣйствіяхъ Ценсуры въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ. Успѣхи Русскаго языка въ тамошнихъ заведеніяхъ

подтвердились изданиемъ *Опытовъ въ Русской Словесности воспитанниковъ Варшавскаго Учебнаго Округа*. Наконецъ и образованіе Еврейскаго юношества въ видахъ Правительства, встрѣчавшее, при самомъ открытіи первыхъ казенныхъ училищъ, значительныя препятствія, значительно подвинулось въ сіи годы. Министерство затруднялось открыть вдругъ большое число училищъ, за неимѣніемъ въ виду благонадежныхъ и способныхъ Еврейскихъ учителей, и при такихъ обстоятельствахъ, малое число поступившихъ въ казенныя заведенія, не обѣщало успѣха въ будущемъ Евреямъ. Но любознательность новаго Еврейскаго поколѣнія, очевидно расположеннаго къ просвѣщенію, восторжествовала надъ всѣми затрудненіями. Въ 55 казенныхъ Еврейскихъ училищахъ, уже въ 1852 году, получали образованіе 2186 молодыхъ Евреевъ, подя непосредственнымъ вліяніемъ Министерства. Они отличались не только поведеніемъ, но и примѣрнымъ прилежаніемъ.

Князь Платонъ Александровичъ не могъ не радоваться столь желаннымъ успѣхамъ Народнаго Просвѣщенія. Но главное, — по убѣжденію, основанному на личныхъ своихъ осмотрахъ, на доносеніяхъ Окружныхъ Начальствъ, и по другимъ, имѣющимъ въ Министерствѣ свидѣніямъ, онъ могъ утвердительно, какъ самъ говорить въ своемъ Отчетѣ за 1852 годъ, свидѣтельствовать передъ Государемъ Императоромъ, что во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи юношество воспитывается къ страху Божию, въ преданности къ Престолу и въ покорности Властямъ.

Оканчиваемъ обзоръніе служебнаго поприща Князя Платона Александровича послѣдовавшимъ на его имя Высочайшимъ Рескриптомъ 31 Марта 1853 года.

«Князь Платонъ Александровичъ! Усмотрѣвъ съ крайнимъ сожалѣніемъ изъ письма вашего, что болѣзненное состояніе поставляетъ васъ въ необходимость пользоваться минеральными водами, Я вполне соглашаюсь на отъѣздъ вашъ за границу, на время нужное для совершенія курса леченія и предполагаемаго вами обзорънія на возвратномъ пути учебныхъ заведеній, и остаюсь въ надеждѣ, что силы ваши возстанутся для продолженія полезнаго вашего служенія».

Но эта полезная служба, признанная Августѣйшимъ Покровителемъ Отечественнаго просвѣщенія, не продолжилась....

смерть остановила усердіе и рвеніе Князя П. А. къ общему благу..... Отдалимы отъ себя на нѣсколько минутъ это горестное воспоминаніе : намъ предстоитъ еще изобразить ученую и литературную его дѣятельность, во многихъ случаяхъ тѣсно связанную съ государственнымъ его служеніемъ.

По образу воспитанія, проникнутый глубокимъ благочестіемъ съ самой юности, Князь П. А. долженъ былъ и въ литературныя занятія внести тѣ высокія чувства Вѣры и преданности Промыслу, которыя одушевляли его въ частной жизни и руководили на поприщѣ общественномъ. Стремясь ежеминутно къ Богу, къ спасительнымъ истинамъ Откровенія и пытаясь твореніями великихъ Учителей Церкви, онъ смотрѣлъ и на перо, какъ на средство прославлять имя Божіе, распространять вдохновенное ученіе Православной Вѣры и умилять сердца вѣчными Евангельскими истинами. Дѣйствительно, въ его сочиненіяхъ, къ сожалѣнію немногочисленныхъ, преимущественно господствуетъ направленіе религиозное; вѣрѣдка позволяетъ онъ себѣ заняться дѣлами міра, и тогда умъ его, привыкшій обращаться наиболѣе къ предметамъ, возвышающимъ душу, занять величіемъ и славою родины и знаменитыхъ соотечественниковъ. Вѣра, основанная на ней пріятельность и любовь къ Отечеству—вотъ единственные источники вдохновенія Князя Платона Александровича; только на эти тоны была настроена его лира. Князь началъ писать съ равныхъ лѣтъ (*), слѣ-

(*) Многія Литературныя и Ученыя Общества украсили списки своимъ именемъ. Онъ былъ Членомъ: Общества Любителей Россійской Словесности (съ 1824 г.), Харьковского Университета (съ 1826), Казанскаго Университета (съ 1826), Россійской Академіи (съ 1827), Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (съ 1827), Вольнаго Экономическаго Общества (съ 1830), С. Петербургскаго Университета (съ 1834), Императорской Академіи Наукъ (съ 1837), Королевскаго Копенгагенскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ (съ 1843), Университета Св. Владимира (съ 1844), Афинскаго Общества Изящныхъ Искусствъ (съ 1846), Мюнхенскаго Общества Естественныхъ Наукъ (съ 1849), Рижскаго Общества Испытателей Природы (съ 1850), Императорской Публичной Библіотеки (съ 1830), Императорскаго Археологическаго Общества въ Петербургѣ (съ 1850), Курляндскаго Общества Любителей Словесности и Художествъ (съ 1850), Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы (съ 1830), С. Петербургской Медико-Хирург-

дуя приมิตรу старшаго брата своего Князя Сергія Александровича, и подобно ему цнѣ держался мѣтній и направленія А. С. Шишкова, бывшаго тогда Президентомъ Россійской Академіи. Плодами его литературной дѣятельности были, въ хронологическомъ порядкѣ: 1) *Единоборство Челубел и Пересѣята* (1822); 2) *Ода на Честолюбіе* (1823); 3) *Корабле-Крушеніе*, вольный переводъ начала Англійской поэмы Бидлака (Bidlake): *Море* (The Sea) (1824); 4) *Намъненіе природы или слѣдствіе паденія челоука* (1824); 5) *Общее предначертаніе опеки для бѣдныхъ*; этотъ переводъ съ Французскаго сочиненія Эрлангенскаго Профессора Гарля совершенъ по Высочайшему Повелѣнію, объявленному Генераломъ отъ Артиллеріи Графомъ Аракчеевымъ (1825). 6) *Опытъ духовныхъ стихотвореній*, въ которыхъ похѣщены: *Вольное предложеніе пророчества Исаи, Величіе Божіе и красота твореній, Пѣсь Іудеевъ въ влѣненіи, Вопль страждущаго къ Богу, Признательность освобожденнаго отъ болѣзни, Величіе нечестивыхъ, Скоротечность земнаго благополучія, Молитва обрученыхъ* (1824); 7) *Ода на кончину Князя Кутузова-Смоленскаго* (напечатана въ 1829 году, но написана гораздо ранѣе; когда же именно, неизвѣстно); 8) *Ночи Юта*; переведены прозой, всего три, начаты въ 1829 году, кончены въ 1832; 9) *Предложеніе 12 псалма* (1830); 10) *Суета* (1830). Последнее стихотвореніе заключено мыслию, что блаженъ только тотъ,

Кто самъ бѣжа всегда разврата,
 Другихъ не вель къ нему перомъ,
 Не чтитъ злодѣевъ радцъ злата,
 И имъ не помогать умомъ.
 Но волю Вѣру даеъ предѣломъ.
 Доволенъ былъ своимъ удѣломъ;
 Богатъ и бѣденъ безъ грѣха:
 Одинъ душей, или съ семьею,
 Омъ въ миръ съ совѣстью своею
 Былъ вѣрный Небесамъ слуга.

гической Академіи (съ 1830), Общества Исторіи и Древностей Остзейскихъ Губерній (съ 1830), Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (съ 1831), Почетнымъ Членомъ Кіевской Духовной Академіи (съ 1831) и Казаискаго Общества Любителей Отечества Слоесности (съ 1831).

Эта выписка вѣрно и искренно передаетъ задушевныя чувства Князя и правила, которыми онъ руководствовался во всю жизнь. Читая эту исповѣдь, забываешь слогъ, какимъ писали въ то время, за правду мыслей и благородство внушеній. 11) *На смерть дочери* (1830); 12) *Ода на миръ, заключенный въ 1829 году съ Оттоманскою Портою* (1830); 13) *Ода на рожденіе Великаго Князя Михаила Николаевича* (1832); 14) *Похвальное Слово Императору Александру*, написанное по порученію Россійской Академіи, которая наградила Автора большою золотою медалью (1). 15) Слово о вспомоствованіи страдающему человѣчеству (1832); промѣнено Квасемъ въ Ученомъ Комитетѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, по званію Предсѣдателя. 16) *Похвальное слово Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ* (1833), за которое Авторъ удостоился получить Высочайшее Государя Императора благоволеніе. 17) *О жизни и трудахъ Гермогена Анкиты: въ мирѣ Князя Сергія Александровича Шихматова* (1838); читано въ Россійской Академіи и напечатано два раза, въ 1838 и 1852 годахъ, послѣднее изданіе въ пользу сиротъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Въ этомъ сочиненіи, съ сердечнымъ краснорѣчіемъ Князь изложилъ какъ мірскую, такъ и духовную жизнь вѣжно любимаго брата своего, къ назиданію людей, ищущихъ примѣровъ благочестія (2) 18) *Восмал*

-
- (1) Медаль эту Князь принесъ въ даръ на ризу къ образу Перукотвореннаго Спаса, приказавъ вырѣзать на ней надпись: *Уповаю на тя, да не постыжуся*. Въ послѣдствіи Образъ былъ переданъ, черезъ Викарія Кіевскаго Аполлинарія, съ Чигиринскій женскій монастырь, находящійся въ 200 верстахъ отъ Кіева.
- (2) Изъ этого, во многихъ случаяхъ замѣчательнаго сочиненія, мы уже привели выше небольшую выписку; не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести изъ него еще нѣкоторыя мѣста. Описывая прежнее положеніе Кн. Сергія въ обществѣ, его успѣшное прохожденіе службы, отличія въ ней. Авторъ съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ изображаетъ утраты, коимъ добровольно подвергся братъ его, принимая образъ иноческій: надлежало, въ залогъ искренности монашескаго обѣта, отказаться отъ всѣхъ правъ и преимуществъ, стяжанныхъ и своими и предковъ своихъ заслугами, отъ всѣхъ званій и титуловъ, отъ наследственнаго и благопріобрѣтеннаго достоинства. отъ всякой собственности, отъ свободы располагать своими дѣйствіями, даже отъ своего имени; словомъ

жизни *Россіаля* (1840) и 19) *Смерть Преподобнаго Иосифа, Митрополита Астраханскаго и Терскаго* (1841), исторической отрывокъ, написанный съ цѣлю дополнить и исправить рассказъ

поставить себя ниже послѣднихъ, безвѣстныхъ въ мірѣ гражданъ; и въ заглавіи всѣхъ сихъ лишеній, принять крестъ, облудызать нищету, сочетаться незаратно съ смиреніемъ, поработить себя безусловному послушанію, и все это не на какое-нибудь срочное время, не на десять, не на двадцать лѣтъ, но на цѣлое продолженіе жизни — до самого гроба. Кн. Шихматовъ выдѣлъ ясно всѣ утраты, кои онъ долженъ былъ подвергнуться, всѣ скорби, которыми слѣдовало ему, такъ сказать, отдать себя на руки, всю тяготу ожидавшей его жизни крестной, — и не поколебался рѣшиться на все за *превосходнѣе разумнѣе Христа Иисуса Господа своего*.

При описаніи путешествія Иеромонаха Аникиты, встрѣчаются страницы, исполненныя религіознаго восторга. На-примѣръ описаніе входа въ Иерусалимъ. «Мы пали со слезами на землю и благодарили Господа. Тогда же пошли пѣшіе ко вратамъ Святаго града, въ которыхъ вступили во исповѣданіи великихъ Божіихъ къ намъ недостойнымъ милостей, и скорѣ достигли Патріаршаго монастыря. Здѣсь, получивъ отъ Митрополита Мисаила, Намѣстника Патріарха Иерусалимскаго, благословеніе, мы упокоились. На другой день, послѣ заутрени и обѣдни, совершили надъ нами, при священномъ прѣсвощіи, древній обрядъ умовенія ногъ, и потомъ учредили насъ, какъ гостей. Послѣ вечера, отверзли намъ Храмъ Воскресенія. Проложившись къ камню Помазанія ароматами на погребеніе тѣла Господня, мы вошли въ притворъ Ангела и въ самый вертепъ Гроба».

«Что воздамъ?» — говоритъ О. Аникита въ одномъ изъ писемъ къ близкимъ къ нему по плоти и по духу — «что воздамъ Господни о всѣхъ яже воздаде ми? Повергаюсь во прахъ предъ великимъ мнимъ Благодателемъ, и славу и благодареніе приноса Ему сердцемъ и устами, уничтожаюсь предъ Его неизреченною явившеюся на мѣъ благодію. Чуднымъ отеческимъ Божіимъ промысломъ, я, недостойный, сподобился восхитенъ быть на небо и дышать святынею небесною, очистительною, оживительною. Гробъ Господень не небо ли есть вистину? Не тамъ ли существенно обиталъ, аще и мертвъ плотію, ею же грѣхи наша понесе, въ вышнихъ Живымъ, жизни Податель, Творецъ вселенскихъ? Не тамъ ли побѣдитель ада, исхитивый насъ изъ члукостей его, побѣдилъ и мучительницу нашу смерть, воставъ отъ мертвыхъ, никѣмъ не возбужденный, самъ силою своею Божественною, яко область нмыи душу свою положить за прегрѣшенія наша и пакы пріяти за оправданіе наше? Но никакое слово,

Академика Гмелина о страдающихъ и мученической кончившъ Астраханскаго Архiepастыря, за Вѣру и приверженность къ Престолу. Князь совершилъ этотъ трудъ по новооткрытымъ

не только человѣческое, ниже Ангельское, не довѣсть къ прославленію чертога славы Бога воплощеннаго. Да молчитъ всяка плоть человѣча и во Гробѣ Господнемъ да стоитъ со страхомъ и трепетомъ — не ужаса, но благоговѣнія, и да вѣруетъ съ Иаковомъ Патриархомъ, яко гробъ сей малый есть доухъ Божій и для земнородныхъ врата небесная. О! коликую благодать изливалъ Господь на меня окрещенаго изъ сего источника уготованныхъ вѣрующимъ благъ, иже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не въздоша! Но до этого утѣшительнаго состоянія надлежало дойти путемъ крестнымъ, какъ увидите изъ продолженія того же повѣща. «Споробъ, яко стрѣла правды Божіей, праведно карающая грѣшника, провазла мое сердце, — болѣе трехъ мѣсяцевъ, утро и вечеръ, днемъ и пощію, плакалъ я предъ Господомъ, и констиву исходяща водная мзедостьъ очи мои, понеже не сохранилъ закона Его. Посѣтивъ главныя свята мѣста въ градѣ, съ наступленіемъ поздней осени заключился я въ храмъ Воскресенія. Здѣсь, питаясь хлѣбомъ и водою, провазъ я четырелдцать дней, и дни сіи были для меня дни неба. Сокрушеніе сердца, умилненіе духа, слезныя токи, чаплие помилowanія, теплѣйшее моленіе, оособенно въ часы пощныя, въ беззольн великаго святца; омертвеніе ко всѣмъ предестамъ міра, всадушное желаніе примириться съ Богомъ и жить Ему единому прочее живота своего время, чтеніе слова Божія, съ давнымъ просвѣщеніемъ отъ горъ Его вѣчныхъ, учащеніе на молитвы богослужебныя, а паче всего предстоаніе, аки на небеса, при литургіяхъ, совершаемыхъ на Гробѣ Господнемъ и на святой Голгоетѣ, содѣлали кающагося грѣшника блаженнѣйшимъ свыше слова. Матерь милосердіа, Царица небесная, не отринула раба своего, прикетавшагося къ Ней съ дерзновеніемъ непосреднаго упованія, и повергающаго предъ Нею недостойныя молитвы на томъ мѣстѣ, гдѣ, по предреченію праведнаго Богопріимца, и святую душу Ея провазлъ мечъ печали; и ходатайствомъ Ея и предстательствомъ усердно призываемыхъ Угодниковъ Божіихъ, приклонилъ Господь ухо свое ко мнѣ и удивилъ на мнѣ милости ономъ, такъ что дѣйствительно на мнѣ исполнилось слово: *идже умножися грѣхъ, призыбыточествова благодать.*

Въ дополненіе къ этому сочиненію Князя Платона Александровича, прибавимъ свѣдѣнія, собранныя въ послѣдствіи отъ разныхъ путешественниковъ и многовъ Св. Горы.

актанъ, доставленные изъ Астраханскихъ архивовъ, имѣя въ виду, описавшемъ страданія и мученическую кончину Митрополита, показавъ, что истинная вѣра въ святое Откровеніе, неизмѣнная вѣрность Государю и пламенная любовь къ Отечеству пребываютъ нераздѣльно.

Исчисливъ литературные труды Князя Платона Александровича, перейдемъ къ ученымъ его занятіямъ во время служенія въ Министерствѣ Просвѣщенія. Занятія эти обширны и разнообразны, относятся къ направленію вообще Наукъ и къ образованію юношества. Не останавливаясь на подробномъ ихъ перечисленіи, укажемъ на главнѣйшія: на изданія Археографической Комиссіи и на составленіе Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка.

Въ обширныхъ предѣлахъ Россіи, въ стѣнахъ монастырскихъ хранились и хранятся древнѣйшіе памятники Государственной жизни нашего Отечества. Духовенство имѣло большое мѣсто на просвѣщеніе народа. Во дни нашествія и господствованія въ Россіи Монголовъ, мирныя обители отшельниковъ служили убѣжищемъ познаній и хранилищемъ безцѣнныхъ для насъ памятниковъ Славяно-Русской письменности. Такимъ образомъ любознательности духовныхъ обяаны мы сохраненіемъ

Иеромонахъ Анникита скончался въ Аѳинахъ; по истеченіи трехъ лѣтъ, останки его были присланы на Аѳонскую гору въ скитъ Пророка Іліи, гдѣ онъ заложилъ церковь во имя Св. Митрофана, и откуда, по опредѣленію Св. Синода, вызванъ былъ въ Аѳины къ вашей Миссіи. Игуменъ Скита Пророка Іліи, О. Памсіи, пригласивъ многовѣкъ сосѣднихъ монастырей и братію своего Скита, въ присутствіи всѣхъ вскрылъ саркофагъ, гдѣ хранились останки Иеромонаха Анникиты, вынулъ оттуда ящикъ съ сохраненною на немъ печатью посольства, открылъ его и обрѣлъ кости почившаго. Тогда же они въ особомъ ковчегѣ поставлены въ ризницу соборной церкви Пророка Іліи. При открытіи въ Скитѣ, въ Маѣ мѣсяцѣ 1851 года, новаго храма во имя Св. Митрофана, отправлена соборнѣй панихида надъ останками почившаго въ Божѣ Иеромонаха Анникиты, и, по окончаніи молитвъ, кости его, торжественно, при звонѣ колоколовъ и хорномъ пѣніи *Святый Боже* перенесены въ новоосвященную, заложенную имъ церковь, гдѣ вложены въ особо приготовленномъ для нихъ мѣстѣ, въ стѣнѣ у праваго клироса. Память Анникиты уважается на Востокѣ и во всей Россіи.

историческихъ матеріаловъ. Послѣ монастырейъ можно указать на архивы присутственныхъ мѣстъ, какъ на хранилища, хотя и не столь древнія, письменныхъ памятниковъ общественной и частной жизни.

Посвященному уму Графа С. С. Уварова принадлежитъ раскрытіе этого богатаго родника Отчественной славы. По его предстательству, Высочайше разрѣшено Академіи Наукъ снарядить особую экспедицію, для обозрѣнія древнихъ архивовъ. Собранные ею матеріалы послужили основаніемъ Археографической Комиссіи, Высочайше учрежденной, для собранія и обнародованія древнихъ письменныхъ памятниковъ нашего Отечества.

Открывъ сношенія со всѣми вѣдомствами и съ частными лицами, въ Россіи и за границей, Комиссія въ первые годы своего образованія столько уже имѣла матеріаловъ, что могла приступить къ систематическому ихъ разбору. Составленная изъ небольшого числа Ученыхъ, вполне знакомыхъ съ Отчественною Исторіею, Комиссія, при весьма ограниченныхъ средствахъ, собрала матеріалы, подвергла ихъ предварительному разбору, сличила множество рукописей, опредѣлила достоинство каждой изъ нихъ, и съ необходимыми комментаріями издала въ свѣтъ, подъ названіемъ: *Лѣтописей, Актовъ Историческихъ; Актовъ Юридическихъ; Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи; Актовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ Россіи и собранныхъ въ заграничныхъ архивахъ и бібліотекахъ; Писемъ Русскихъ Государей и другихъ особъ Царскаго семейства и Собранія Русскихъ медалей*. Все это составило тридцать три тома и напечатано въ шестнадцать лѣтъ. Результатъ, превзошедшій ожиданія, если принять въ соображеніе, что изданіе не могло производиться съ поспѣшностію и безъ строгой осмотрительности.

Труды Комиссіи, отличаясь точностію въ передачѣ текстовъ древнихъ рукописей и возможною правильностію ихъ изданія, возбудили дѣятельность нашей Литературы и прояснили многія темныя событія Отчественной Исторіи. Кромѣ ученой пользы, изданіе въ свѣтъ Русскихъ Лѣтописей и историческихъ актовъ весьма поучительно и въ другомъ отношеніи. Основныя

начала Русскаго государственнаго быта являются въ нихъ тѣ же самыя, какія и нынѣ живутъ въ народѣ: глубокое уваженіе къ святынямъ Православной Вѣры, и безусловная преданность Царямъ, какъ Помазанникамъ Божиимъ. Такимъ образомъ Отечественная Исторія, постоянно обогащаемая обнародованіемъ древнихъ, неизвѣстныхъ доселѣ хартій, становится не только зеркаломъ минувшей жизни Россіи, но и вѣрною истолковательницею этихъ основныхъ началъ ея.

Князь Платонъ Александровичъ, занимая мѣсто Предсѣдателя Археографической Коммиссіи съ самаго ея основанія въ 1834 году до назначенія его Министромъ Просвѣщенія, будучи любителемъ и знатокомъ Исторіи, принималъ сердечное, самое близкое участіе въ ея трудахъ; распредѣлялъ работы, соглашалъ мнѣнія и рѣшалъ ученые споры безъ оскорбленія самолюбія и съ пользою для изданія, пріохочивалъ къ труду, умѣлъ заставить каждаго работать много и съ любовью, увлекая подчиненныхъ собственнымъ примѣромъ.

Не менѣе важную услугу Наукѣ онъ оказалъ въ изданіи *Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка*. Во времена Императрицы Екатерины II, Россійская Академія составила и напечатала первый Русскій азбучный словарь; какъ начальныи опытъ, онъ заслуживалъ вниманіе; но непрерывныя успѣхи языка и труды опытныхъ Писателей проявили надобность въ составленіи новаго словаря, болѣе полнаго, соотвѣтствующаго потребностямъ времени.

Въ 1841 году бывшая Россійская Академія присоединена къ Академіи Наукъ, подъ именемъ Втораго ея Отдѣленія (*).

Къ обязанностямъ его отнесено, между прочимъ, составленіе полнаго словаря, который бы служилъ пособіемъ при чтеніи не однихъ собственно Русскихъ современныхъ намъ книгъ, но и церковныхъ, и старинныхъ свѣтскихъ, и содержащихъ простонародныя выраженія. Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи избранъ Князь Платонъ Александровичъ. Занятія открыты имъ рѣчью, въ которой, изобразивъ кругъ дѣйствій Отдѣленія и

(*) Академія Наукъ состоитъ изъ 3 Отдѣленій: 1) Физико-Математическое, 2) отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности и 3) Историко-Филологическое.

предстоящія имъ трудности, онъ прибавлялъ, обращаясь къ новымъ Академикамъ: «Вспомнимъ, что на служеніе Отечественному слову призываетъ насъ Отецъ Отечества, и что онъ съ высоты престола внимательно смотритъ на покорность нашу Его величю. Вспомнимъ, что труды наши руководствуетъ тотъ (*), кто избранъ имъ во главу Отечественнаго просвѣщенія, и кто принесъ уже неисчислимую пользу Наукамъ и воспитанію. Ему Русская Исторія одолжена новою жизнію; ему же, подъ живительнымъ Державнымъ покровомъ, будетъ, безъ сомнѣнія, принадлежать и усовершенствованіе Русскаго языка. При такихъ высокихъ побужденіяхъ, ваша литературная извѣстность, ваши способности и, смѣю сказать, ваша дѣятельность, суть столько же благовадежныхъ ручательствъ въ успѣхъ нашего начинанія. Во мнѣ вы найдете раннюю привычку къ трудамъ, искреннее уваженіе къ вашимъ заслугамъ и пламенное усердіе къ благосостоянію Отдѣленія.

Безполезно было бы говорить о богатствѣ нашего языка. Оно образовалось изъ трехъ стихій: языка Церковнаго, старо-Русскаго и ново-Русскаго; изъ нихъ ни одна не чужда для насъ. Обращаясь ежедневно къ Богу съ молитвою, слушая въ церкви богослуженіе и Евангеліе, внимаая голосу краснорѣчивыхъ Проповѣдниковъ; мы не можемъ и не должны не знать Церковно-Славянскаго языка, который слышимъ съ колыбели. Это такъ сказать лучшая часть нашего слова, языкъ души нашей, общій всѣмъ, отъ мала до велика. Старинный Русскій языкъ тоже не мертвый, подобно Греческому или Латинскому: онъ господствуетъ въ тѣхъ соловіяхъ, въ которыхъ сохранилась древняя, патріархальная жизнь. Кромѣ того, онъ живъ въ пословицахъ, ежедневно употребляемыхъ, въ пѣсняхъ, которыя безпрестанно поются народомъ, и въ сказкахъ, которыя до сихъ поръ составляютъ главное чтеніе простаго Русскаго селянина. Новый языкъ, общее Русское достоиніе, какъ младшее дитя двухъ предшествующихъ, связанъ съ ними неразрывными родственными узами. Словарь, по предначертанію Кнзя П. А., составленъ съ точностію и разумнымъ усердіемъ, которыя невольно внушаютъ, по сложности труда, благодарность. Для

(*) Гр. С. С. Уваровъ.

объясненія Церковно-Славянскихъ словъ употреблены не только книги Священнаго Писанія, въ переводѣ Кирилла и Мефодія, но и тѣ сочиненія, относящіяся къ послѣдующимъ вѣкамъ, гдѣ Славянской языкъ сохранилъ первоначальную чистоту. Въ объясненіи Церковныхъ словъ ничего не допускалось, кромѣ письменныхъ замѣтокъ; всякое догадочное толкованіе было бы здѣсь неуцѣстно и бесполезно. Къ объясненію древне-Русскихъ словъ не льзя было бы и приступить безъ драгоценныхъ актовъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею. Съ этою цѣлію издатели словаря должны были прослѣдить и изучить: Лѣтописи, древнія Государственныя грамоты, всю гражданскую, религіозную и умственную жизнь нашу, сохранившуюся въ книгахъ и рукописяхъ. При внесеніи словъ современнаго или такъ-называемаго живаго языка, главная задача состояла въ умѣньи отличить необходимыя по новымъ понятіямъ слова отъ тѣхъ, которыя введены безъ нужды, причудливымъ воображеніемъ и неудачною изобрѣтательностію самоуцѣренныхъ Авторствъ. Иностранныя слова, принятыя новыми Писателями для обозначенія мыслей, у насъ невыразимыхъ, тоже внесены въ Словарь, но съ крайнею осторожностію. Ученый языкъ или, пожалуй, техническія слова получили право гражданства, и обработаны сообразно съ современнымъ состояніемъ Наукъ. Всякой живой языкъ становится ежедневно полиѣе. Его, наравнѣ съ дѣйствіемъ мышленія, остановить невозможно, какъ счастливо замѣтилъ Академикъ Шлегель. Всего труднѣе было опредѣленіе значенія словъ. Въ этомъ дѣлѣ надобно соединить вѣрность съ ясностію и краткость съ полнотою. На всемъ трудѣ должны являться ощутительная соразмѣрность частей, неизмѣнное единство коренныхъ началъ, равносильная утонченность въ отгнѣсненіи едва замѣтныхъ отличій и тотъ чистый, обіцій языкъ, который, не принадлежая ни школѣ, ни эвонѣ, ни сословію, ни партіи, всѣмъ понятенъ и всѣмъ равно правится: потому что организованъ народнымъ духомъ и всемірною Логикою. Отдѣленіе употребило на этотъ предметъ столько усилій, сколько представляли ему способы общезначительныхъ формъ и самое время (*).

(*) См. Отчетъ Второго Отдѣленія, за 1847 годъ.

Если при этомъ принять въ соображеніе, что Словарь содержитъ въ себѣ 114,749 словъ, получивъ отъ бывшей Россійской Академіи только 71,626, да и тѣ требовали болѣе отчетливаго объясненія, мѣстами совершенныхъ перемѣнъ, а мѣстами и дополненій, то невольно наумляешься, что вся эта громадная работа была кончена въ *шесть лѣтъ*, усиліями нѣсколькихъ людей. Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка служитъ вѣрнымъ пособіемъ къ уразумѣнію не только устной рѣчи и современнаго языка Писателей, но и къ изученію древняго языка нашей Церкви и преданій глубокой древности. Онъ долженъ сдѣлаться основаніемъ, указателемъ, руководствомъ для словарей специальныхъ.

Князь П. А. видѣлъ начало этихъ тяжелыхъ, важныхъ трудовъ, и Богъ привелъ ему видѣть и благополучное окончаніе ихъ. Во все ихъ продолженіе, онъ прочитывалъ каждый листъ: ни одна строка не поступала въ печать безъ его окончательнаго одобренія. Не нужно говорить, что онъ присутствовалъ въ каждомъ засѣданіи, постоянно вносилъ замѣчанія на статьи Словари, приискивалъ примѣры къ объясненію словъ и занимался ученою корреспонденціею. Эти работы, могущія наполнить цѣлую жизнь Ученаго, исполнялъ Князь Платонъ Александровичъ въ то время, когда былъ наиболѣе занятъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, по Сенату, по Человѣколюбивому Обществу и по учебнымъ заведеніямъ Государыни Императрицы. Въ Высочайшемъ Раскрытѣ Государя Императора бывшему Министру Народнаго Просвѣщенія, Президенту Академіи Наукъ, изображено, что усѣшное окончаніе этого труда преимущественно слѣдуетъ отнести къ усердной дѣятельности Князя, которому и объявлена Высочайшая признательность. Сколько же должны быть ему признательны ревнители Церкви, Ученые, Литераторы и всѣ, которыхъ не лѣзя исчислять, нуждавшіеся въ пособіи полнаго Словаря?

Приступая къ изображенію личнаго характера, или тѣхъ основныхъ правилъ, на коихъ существенно утверждалась и конилъ проникалась вся дѣятельность Князя, прежде всего должны мы обратить вниманіе на его искреннее, примѣрное благочестіе. Оно, какъ въ сѣмени, заключаетъ въ себѣ всѣ другія Христіан-

скія добродѣтели и ими изъясняется. Нѣтъ для человѣка другаго пути къ спасенію, какъ только чрезъ Богочеловѣка, Христа-Спасителя міра; *Онъ есть и путь, и истина и жизнь* (Іоан. 14, 6) и *нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія* (Дѣян. 4, 11. 12. гл. 10, 42. 43. 1 Тим. 2, 3, 6), и благочестіе не иначе можетъ выводить человѣка изъ естественнаго состоянія поврежденія въ состояніе благодатнаго обновленія, какъ только подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ онъ во всей цѣлости былъ проникнутъ животворнымъ духомъ Христіанскаго ученія. Убѣжденный въ непреложности этой истины, Князь Платовъ Александровичъ никогда не разставался съ мыслию о Богѣ, непрерывно *ходилъ въ страхъ Господень* и смотрѣлъ на свои силы, какъ на таланты, Богомъ ему вѣренныя, въ употребленіи которыхъ долженъ дать отчетъ, а на свое званіе, какъ на мѣсто, самимъ Богомъ ему назначенное. Приступая ко всякому дѣлу или его окончивая, отъ вещей обыкновенныхъ до дѣлъ высокой важности, онъ творилъ молитву, сознавая, что, безъ помощи Божіей, собственными силами не довершить успѣшно начинанія. Постояннымъ его правиломъ было учазать въ храмы Господни, ставить себя предъ лицемъ Всевѣдущаго, предъ священнѣйшими знаменіями благодати Его, и укрѣпляться въ духѣ вѣры, упованія и любви: ибо только въ свѣтѣ Его — *свѣчаго Свѣта духовъ*, признавалъ свѣтъ истинный. Духовныя стремленія свои развивалъ и провѣрялъ въ душеспасительныхъ бесѣдахъ съ свѣтильниками Церкви, чаще съ иноками, извѣстными строгостію правилъ, высокостію своихъ подвиговъ и опытностію въ Христіанской жизни. Жажда Христіанскаго совершенствованія и здравый умъ его, постоянно направленный къ Богу, доставили ему душевное, искреннее расположеніе многихъ духовныхъ сановниковъ, ревнителей благочестія. Изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ получалъ отъ нихъ дружескія письма, и открывалъ имъ свои духовныя мысли. Смиранный Антовій, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій, прославившійся строгимъ благочестіемъ и духомъ иноческимъ и пастырскимъ, пригласилъ Князя Платона Александровича написать Акаѳистъ Святителю и Чудотворцу Митрофану. Приглашеніе Преосвященнаго основывалось какъ на званіи Княземъ всѣхъ красотъ Славянскаго языка въ совершенствѣ, такъ еще болѣе на его благочестіи и усердіи къ святывѣ. Ака-

еиствъ написанъ, одобренъ и утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1842 году. Празднуя десятилѣтіе открытія мощей Святителя Божія, 6 Августа того же года, на всенощномъ бдѣніи, по шестой пѣсни канона, въ первый разъ Преосвященный Антоній прочиталъ новодоставленный Акаѣиствъ Святителю Митрофану; а потомъ установилъ еженедѣльно, по Четвергамъ, передъ позанею обѣденою, соборное чтение его въ Благовѣщенскомъ храмѣ, гдѣ покоятся мощи Святителя Христова. Такъ совершилъ Господь усердное желаніе Преосвященнаго Antonia и всѣхъ почитателей святой памяти Угодника Божія.

Акаѣиствъ Святому Митрофану, усладительное изліявіе добраго и благочестиваго сердца, изображаетъ земную жизнь Святителя, служеніе его Богу и чудеса, явленные надъ нетлѣнными его останками, и исполненъ религіознаго вдохновенія; каждое слово дышитъ пламенною, сердечною вѣрою. Языкъ Славянской является здѣсь въ полномъ своемъ величіи и выразительности.

Князь Платонъ Александровичъ, при прочихъ своихъ обязанностяхъ, находилъ время заботиться объ устроеніи и благоустроеніи храмовъ Божіихъ. Въ Инженерномъ Замкѣ онъ былъ ктиторомъ тамошняго храма. Перейдя въ Министерство Просвѣщенія, нѣлъ особенное попеченіе объ устроеніи новой церкви во имя Св. Николая, Мирликійскаго Чудотворца, при домѣ Министра Просвѣщенія, которая отличается своимъ благоустройствомъ и священною надписью на иконостасѣ указываетъ молящимся на первообразный источникъ просвѣщенія — *Господь просвѣщеніе мое*. Въ деревнѣ жены своей, въ Ветлужскомъ уѣздѣ, онъ также устроилъ новый великолѣпный каменный храмъ во имя Успенія Божіей Матери. Крестьяне до того времени рѣдко могли посѣщать свою приходскую церковь, будучи отдалены отъ нея пространствомъ 25-ти верстъ и рѣкою, которая при разлитіи воды, въ весеннее время и осенью, прекращала всякое сообщеніе. Воздвигнувъ домъ Божій среди ихъ селеній, Князь П. А. доставлялъ средства своимъ и сосѣднимъ крестьянамъ, во всякое время слышать Божественную службу и удовлетворять своимъ духовнымъ нуждамъ.

Прямым слѣдствіемъ благочестія Князя П. А. было его истинно-Христіанское смиреніе и происходящая изъ него скромность. Онъ никогда ничѣмъ не превозносился, никакихъ достоинствъ не приписывалъ своимъ заслугамъ; успѣхи свои на служебномъ поприщѣ всегда относилъ къ милосердію и помощи Божіей. При такой строгости къ самому себѣ, былъ чрезвычайно свисходителенъ къ подчиненнымъ и ко всѣмъ другимъ, съ которыми встрѣчался по отношеніямъ частнымъ или служебнымъ. Подчиненные, находя въ немъ всегдѣшнее къ себѣ участіе, привѣтливость и ласковое обхожденіе, любили его искренно; одно одобрительное его слово считали наградою и неохотно переходили въ другія вѣдомства, даже съ повышеніемъ. Этому способствовала не только обходительность Князя, но и строгая его справедливость. Она распространялась на подчиненныхъ и на просителей. Никакія просьбы, никакія ходатайства, не могли поколебать его и отклонить отъ убѣжденія, внушеннаго чувствомъ истины. Достигнувъ высшаго званія въ Государствѣ, онъ нисколько не измѣнилъ правилъ, которыми руководствовался во всю жизнь: остался скромнѣе по прежнему; ни знакомые, ни просители не замѣчали въ немъ ни малѣйшихъ слѣдовъ гордости, ни самонадѣянности.

Нося въ душѣ Евангельскую заповѣдь о милосердіи, Князь Платонъ Александровичъ съ любовью предавался благотворительности; раздавалъ бѣднымъ все, что могъ, отказывая себѣ въ вещахъ необходимыхъ. Изъ дальнихъ мѣстъ, отъ неизвѣстныхъ ему людей, получая просительныя письма, не отказывалъ помогать имъ; число просителей ежегодно возрастало, вѣроятно въ слѣдствіе распространявшейся между ими извѣстности о благодѣяніяхъ Князя, и какъ бы свыше ниспосылались ему средства облегчать ихъ положеніе, *яко щедръ и милостивъ Господь*. Кромя ежедневной раздачи милостыни, онъ и личными трудами служилъ страждущимъ. Поступивъ съ 1831 года въ Императорское Человѣколюбивое Общество, онъ несъ въ немъ разныя должности: Члена Комитета по ученой части, Дѣйствительнаго Члена Совѣта, а съ Октября 1845 года Помощника Главнаго Повечителя. Эту обязанность, не взирая на многочи-

сленныя должностныя свои занятія, Князь Платонъ Александровичъ исполнялъ съ особеннымъ усердіемъ и Христіанскою попечительностію о бѣдныхъ, прирѣчныхъ въ подѣдомственныхъ Обществѣ заведеніяхъ. Призванный Высочайшею волею къ управленію Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и затѣмъ чувствуя крайній недостатокъ во времени, Князь П. А., въ Декабрѣ 1849 года, просилъ увольненія отъ должности Помощника Главнаго Попечителя. Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, съ искреннимъ сожалѣніемъ согласившись на удовлетвореніе его просьбы, представлялъ о томъ на Всемилоствѣйшее Государя Императора возрѣніе, свидѣтельствуя, что благотворительныя учрежденія Общества, находившіяся въ ближайшемъ и постоянномъ завѣдываніи Князя Платона Александровича, доведены имъ до степени возможнаго и соответственнаго средствамъ благоустройства, и что неусыпнымъ его трудамъ въ домство Человѣколюбиваго Общества обязано весьма многими удрученіями, по всѣмъ отраслямъ своего управленія. Къ числу ихъ надлежитъ главнѣйше отнести: составленіе удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія Уставовъ для Дома Убогихъ, Дома Воспитанія бѣдныхъ дѣтей, Богадѣльни Чихачева въ Москвѣ и Богадѣльни Сердобольныхъ Сестеръ въ Одессѣ, равно изданіе правилъ для Дѣвичьихъ Школъ Человѣколюбиваго Общества въ С. Петербургѣ и Ивановскаго Отдѣленія малолѣтныхъ; этими правилами ясно и положительно опредѣлена цѣль сихъ заведеній, съ полнымъ устройствомъ учебной и хозяйственной въ нихъ части. Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Совѣта, Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 25 день Декабря 1849 года, при изъявленіи Всемилоствѣйшаго согласія на просимое Княземъ Платономъ Александровичемъ увольненіе отъ должности Помощника Главнаго Попечителя, Высочайше повелѣть: объявить ему Монаршке благоволеніе за понесенныя имъ труды по управленію дѣлами и учрежденіями Человѣколюбиваго Общества и оставить его въ званіи Дѣйствительнаго Члена Совѣта. Это званіе Князь сохранилъ до самой своей кончины. Занятія по благотворительному учрежденію, которое воспитываетъ сиротъ и бѣдныхъ, прирѣчиваетъ увѣчныхъ и престарѣлыхъ и раздастъ ежегодно

значительныя суммы немущимъ, доставляли Князю истинное наслажденіе, были пріятнымъ отдохновеніемъ отъ служебныхъ трудовъ. «Почти двадцать пять лѣтъ, мыслію и дѣломъ, принадлежалъ онъ Императорскому Человѣколюбивому Обществу».

Вѣрнопопавническая преданность Князя П. А. Монарху была безпредѣльна. Посвящая всѣ свои способности и еженипутно стремясь къ исполненію Высочайшей воли, съ полнымъ самоотверженіемъ и съ усердіемъ, незнавшимъ препонъ, Князь П. А. слѣдовалъ въ томъ заповѣди Іисуса Христа: *воздадите Кесарева Кесареви и Божія Боюви* (Матѣ. 22, 21) и ученію Святыхъ Апостоловъ Петра (2, 14) и Павла Тимое. (2, 2 и слѣд.): *Бога бойтеся, Царя чтите*. Кромѣ этого духовнаго основанія, онъ носилъ въ душѣ глубокое убѣжденіе, что никакими трудами, никакими усиліями, никакими заслугами достойно не возблагодарить Вѣнценосныхъ Благодѣтелей своихъ за безпримѣрныя Ихъ милости (*). Единая, нераздѣльная, державная воля можетъ только блюсти порядокъ и согласіе между многосложными и различными частями Государства, подобно Творческой волѣ, управляющей вселенною; только она можетъ имѣть быстрое, свободное исполненіе, необходимое для созданія государственнаго благоустройства и народной славы. На основаніи этой мысли, не отдѣляя Отечества отъ Помаванника Божія, Князь П. А. служилъ Царю всѣми своими силами, служа вмѣстѣ съ тѣмъ и въ той же мѣрѣ Отечеству до самаго гроба.

Любовь Князя П. А. къ ближнимъ, кромѣ благотворительности и величайшаго свисхожденія къ людскимъ слабостямъ, выражалась особенною чертою, которую не лзя не внести въ разсказъ о нравственныхъ его качествахъ. Вопросая себя словами Боговдохновеннаго Псалмопѣвца: *Господи! кто вселится во святую юру Твою?* Князь усвоивалъ себѣ и отвѣтъ Его: *тотъ, кто не удысти языкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла, и поношенія не пріяте на ближнія своя*

(*) Такъ выразился Князь въ частномъ письмѣ къ Князю А. Я. Ш. Ш., 24 Іюня 1849 года.

(Па. XIV, ст. 1 и 3). Удаляясь этой лъзы, наносящей такіа ядовитыа раны, что ихъ никакими средствами, ни даже расквашенъ, излечить невозможно, никогда не говорилъ онъ ни о комъ дурно, не считалъ себя вправѣ судить другихъ, если не былъ призываемъ къ тому своими обязанностями, а тѣмъ болѣе не любилъ осуждать кого-либо, слѣдуя со всею строгостію закону Христову: *Не судите, да не судими будете: имъ аже бо судомъ судите, судятъ васъ; и въ ню аже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Матѣ. 7, 12. Лук. 6, 37). Отвращеніе Князя П. А. отъ пересудовъ простиралось до такой степени, что если въ присутствіи его завязывался разговоръ къ осужденію ближняго, то онъ или принималъ сторону обиженнаго и защищалъ его, или оставалъ опрометчивость порицателей, когда могъ, или наконецъ, если не могъ ни защитить невиннаго, ни остановить обиднаго разговора, вовсе удалялся изъ бесѣды, къ полеаному труду или удивленному богомыслию.

Впрочемъ, такіа искушенія представлялись ему рѣже, чѣмъ другимъ: онъ не любилъ большихъ свѣтскихъ собраній и не охотно показывался въ обществахъ, предпочитая имъ удивительныа занятія въ кабинетѣ. Трудолюбіе его осязательно изображается въ нашемъ очеркѣ, гдѣ на каждой страницѣ являются или новыа проекты, или начало улучшеній, или окончаніе важнаго дѣла. Какимъ трудолюбивымъ дѣвателемъ былъ Князь П. А., на поприщѣ Государственномъ, точно такимъ же является и въ скромномъ званіи помѣщика: оставивъ военную службу, проживая короткое время въ деревнѣ, онъ, не терпя праздности, занялся сельскимъ хозяйствомъ и устройствомъ небольшого имѣнія своей супруги. Не заботясь о матеріальныхъ выгодахъ, онъ все вниманіе свое употребилъ на улучшеніе нравственнаго быта крестьянъ и достигъ до утѣшительнаго, желаннаго имъ результата: въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ въ имѣніи, состоящемъ изъ 388 душъ, встрѣтилась необходимость употребить только три легкіа наказанія. Фактъ замѣчательный, свидѣтельствующій, до какой степени, благоразумными мѣрами, частный человѣкъ, въ тѣсномъ кругу своего хозяйства, можетъ оказать услуги, которыа въ общемъ составѣ Государства не менѣе тѣхъ, какія оказываются на служебномъ поприщѣ.

На въ одною изъ трудовъ своихъ Князь П. А. не искалъ выгодъ вещественныхъ: безкорыстіе его равнялось благотворительности. Не отвлекая его отъ прямыхъ цѣлей, не заставляя ходить окольными путями, оно много содѣйствовало выполненію его начинаній. Во всякомъ дѣлѣ, имѣя въ виду только похвальное окончаніе, онъ все свое вниманіе сосредоточивалъ на со-вѣстливомъ исполненіи долга. Такія дѣйствія много способствовали успѣху, съ которыми Князь обыкновенно выполнялъ возлагаемыя на него порученія. Въ продолженіе долголѣтней жизни своей, не только онъ не стяжалъ богатства, но, получая отъ Монаршихъ щедротъ обильное содержаніе, аренды и денежныхъ награжденій, ничего себѣ не оставлялъ: за исключеніемъ необходимаго на расходы семейства, все роздалъ бѣднымъ.

Во вседневной домашней жизни онъ наблюдалъ неизмѣнный порядокъ. Вставалъ рано утромъ, въ 6 или 7 часовъ, смотря по занятіямъ, какія были наканунѣ; начиналъ день молитвою; потомъ одѣвался, употребляли всегда чистое платье безъ щегольства; занимался дѣлами въ маломъ кабинетѣ, гдѣ ежедневно подавали ему паспорта бѣдныхъ, приходившихъ за пособіями; иными онъ высылалъ небольшія выдачи, другихъ лично принималъ, разспрашивалъ и входилъ въ подробности ихъ положенія; помогалъ имъ совѣтами или ходатайствомъ въ ихъ дѣлахъ; пилъ чай одинъ и переходилъ въ большой кабинетъ; опять молился въ маленькой комнатѣ, прилежащей къ кабинету, и послѣ молитвы приступалъ къ занятіямъ: принималъ просителей и отправлялся въ Государственный Совѣтъ, въ Комитеты и въ другія мѣста, куда привывали его обязанности службы. По возвращеніи дошой, обѣдалъ съ семействомъ въ пять часовъ, оставался съ нимъ часъ или полтора, и уходилъ отдыхать; прежде отдыха перебиралъ газеты и журналы. Въ 8 часовъ пилъ чай, большею частію въ кабинетѣ, а въ 9 часовъ опять принимался за работу и оканчивалъ ее иногда далеко за полночь, смотря по количеству занятій. Многія изъ важныхъ бумагъ составлялъ самъ, развлеченій не любилъ, въ театрѣ никогда не ѣздилъ. Въ хозяйственныя домашнія дѣла не мѣшался. Вообще въ домашней жизни былъ чрезвычайно простъ, не взыскателенъ и упрямъ.

Постоянные труды, сидячая жизнь и заботы, увеличившіяся съ расширеніемъ круга занятій, образовали и постепенно развили въ Князѣ П. А. болѣзнь опасную. Сначала не обращено было на нее должнаго вниманія, какъ большею частію случается, и когда онъ не могъ уже выѣзжать, тогда только, въ концѣ 1852 года, приступили къ радикальному ея леченію. Приглашены были извѣстнѣйшіе врачи, собирались на консультаціи, прописывали ванны, дѣлали операціи; но что могутъ всѣ усилія человѣческія, когда дни земные сочтены и конецъ ихъ опредѣленъ волею Вышняго. Недугъ сопровождался тяжкими страданіями, которыя исторгали слезы у близкихъ; но и въ этомъ болѣзненномъ состояніи, Князь П. А. въ кабинетѣ своемъ не переставалъ заниматься Государственными дѣлами. Такое мужество въ перенесеніи недуга было слѣдствіемъ нравственнаго убѣжденія, что болѣзнь, по волѣ вседѣйствующаго Промысла Божія, посылаются къ нравственному совершенствованію человѣка; въ смиреніи своемъ Князь говорилъ, что ему по грѣхамъ слѣдовало бы терпѣть гораздо болѣе и что Господь милостивъ къ нему. Проникнутый чувствами самоосужденія и сокрушенія о грѣхахъ, пожелалъ онъ очистить себя Покаяніемъ и приобщался Святыхъ Таинъ.

Едва онъ заключился въ своихъ комнатахъ, начался приѣздъ къ нему, отъ утра до вечера: высшія Духовныя лица, Государственные сановники и знакомые ему люди всякаго званія, осведомлялись о болѣзни его, по любви къ нему и уваженію, навѣщали его безпрестанно, какъ бы угадывая болѣзнь смертельную. Полагали, что съ открытіемъ весны, благорастворенный воздухъ принесетъ больному облегченіе, но надежды не исполнились: слабость усиливалась и врачи рѣшили — отправить его къ минеральнымъ водамъ, въ Германию. По ихъ настоянію, онъ испрашивалъ Высочайшаго соизволенія на отъѣздъ за границу. Блаженной памяти, почившій въ Божѣ Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ теченіе вѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, постоянно благоволившій къ Князю П. А. еще со службы его въ Инженерномъ Департаментѣ, съ крайнимъ сожалѣніемъ о болѣзни его, изволилъ согласиться на этотъ отъѣздъ, удостоивъ притомъ выразить наде-

жду, что его силы восстановятся для продолженія полезнаго служенія; на путевыя издержки Высочайше соизволилъ пожаловать денежное пособіе и почти ежедневно присылалъ справляться о состояніи здоровья Князя. Монаршке вниманіе доставляло ему утѣшеніе и облегчало страданія. Уже приготовленъ былъ пароходъ для спокойнаго переѣзда въ Кронштадтъ, откуда предстояло ему отправиться въ Германію, какъ видимо начала гаснуть жизнь его.

Предположеніе Князя П. А. — осмотрѣть нѣкоторыя учебныя заведенія на возвратномъ пути изъ-за границы — заставляеть думать, что онъ надѣялся на выздоровленіе; однакожь были, вѣроятно, минуты, когда его посѣщала мысль о близкой смерти. Съ начала Апрѣля вся заботливость его сосредоточилась въ томъ, чтобы пребыть въ непрерывномъ общеніи съ Богомъ и благодатнымъ дѣйствіемъ Святыхъ Таинствъ Покаянія и Евхаристіи приготовить душу къ горнему міру. Вдохновенный такими чувствами, онъ сподобился неоднократно вкушать Тѣла и Крови Христовой. Въ Пятницу на Страстной недѣлѣ, 17 Апрѣля, пожелалъ удостоятся Таинства Елеосвященія. Мститый старецъ, духовникъ его, съ двумя Іереями, совершилъ оное. Это духовное торжество, само по себѣ въ высшей степени умилительное, производило впечатлѣніе тѣмъ сильнѣе, что испрашивалась врачующая благодать Божія на человѣка, стяжзвшаго общее къ себѣ уваженіе и любовь искреннюю, въ которомъ Церковь лишалась ревностиаго своего сына, а Христіане — живаго примѣра благочестія. По совершеніи Таинства, Князь просилъ приподнять его и придерживать за руки съ обѣихъ сторонъ. Въ этомъ положеніи изнеможеннаго болѣзнію почтеннаго старца выразилось полное торжество духа его надъ брешною человѣческою природою: прощаясь послѣдній разъ съ женою, съ дѣтьми и со всѣми къ нему близкими, онъ хотѣлъ выразить предъ ними смиреніе свое, благословлялъ ихъ и униженно, со слезами, просилъ прощенія. Послѣ родныхъ и знакомыхъ, всѣ люди, находившіеся въ домѣ, крѣпостные и вольные, входили къ нему въ кабинетъ поочередно, кланялись до земли и горько плакали. Привѣтствуя каждаго, со слезами на лицѣ, просилъ онъ у каждаго прощенія.

По мнѣваніи этого торжества душевнаго, черезъ два дня, въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, желая быть участникомъ богослуженія въ день величайшаго Христіанскаго праздника, Князь П. А. приказалъ одѣть себя въ виць-мундиръ и вести въ церковь. Она устроена въ 4-мъ этажѣ, въ самомъ верху министерскаго дома; чтобы войти въ нее, слѣдовало перенести большому много страданій. При всемъ упорѣ тѣлесныхъ силъ, онъ выслушалъ заутреню и обѣдню, и по окончаніи полной пасхальной службы, изъ церкви, прежнимъ порядкомъ, возвратился къ болѣзненному одру, и христовосался съ домашними.

Послѣ Елеосвященія онъ не сталъ заниматься никакими дѣлами, не читалъ никакихъ книгъ, кромѣ Божественнаго Писанія: Св. Евангелія, псалмовъ и чина погребенія; никого не принималъ, кромѣ немногихъ лицъ духовнаго званія и самыхъ близкихъ къ нему людей. По особому его желанію, были приглашены къ нему Государственные сановники, съ которыми онъ желалъ проститься.

Послѣдняя бумага, подписанная Княземъ П. А., относилась къ облегченію участи несчастнаго семейства; желаніе его исполнено послѣ смерти, изъ уваженія къ его памяти.

3-го Мая Князь П. А. пріобщался Св. Таинъ въ послѣдній разъ. Вкусивъ Безсмертнаго Источника, онъ въ сердечномъ умиленіи говорилъ: «Какую милость даровалъ намъ Господь, принимать въ себя Безкровную Жертву, которой и Ангелы не удостоиваются».

Въ тотъ же день, въ два часа по полудни, когда оставался съ нимъ одинъ изъ близкихъ къ нему людей, онъ приказалъ человѣку подать карандашъ и бумаги, и обращаясь къ знакомому просилъ его писать подъ диктовку послѣднія свои распоряженія. Князь П. А. оставилъ въ благословеніе супругѣ и дѣтямъ: Св. Мощи, иконы и принадлежавшія ему другія вещи, распредѣливъ ихъ каждому изъ родныхъ поименно; обращаясь къ писавшему, просилъ его принять въ благословеніе икону: молящейся о насъ Божіей Матери. На другой довѣ, 4 Мая, утромъ спрашивалъ его: не пропустилъ ли кого изъ родныхъ во вчерашней запискѣ, и при этомъ случаѣ диктовалъ прибавленіе къ ней. «Дѣтъ тридцать тому назадъ, былъ у

меня деньщикъ, Исаакъ Меркуловъ, который, когда я вышелъ изъ морской службы, находился въ Свеаборгскомъ портѣ, въ послѣдствіи былъ посланъ въ Петрозаводскъ, гдѣ, по неизвѣстнымъ мнѣ обстоятельствамъ, подвергся суду, и по окончаніи дѣла опять присланъ въ Свеаборгъ. Если онъ живъ, выдать ему 10 руб. сер., если же умеръ, то внести за него въ Валаамскій монастырь, для вѣчнаго поминовенія, 60 руб. сер.; въ послѣднемъ случаѣ упомянутые выше 10 руб., или сколько останется за удовлетвореніемъ монастыря, выдать бѣднымъ, для поминовенія души его». При этомъ приказалъ камердинеру подать себѣ портфель и просилъ писавшаго принять 70 руб. Въ 6 часовъ послѣ обѣда бесѣдовалъ о своемъ погребеніи: просилъ предать его землѣ безъ великолѣпія, съ возможною простотою, безъ факельщиковъ, созвать вѣщихъ, сдѣлать для нихъ обѣдъ и каждому дать въ руки денежное пособіе, сколько будетъ возможно.

Разрушеніе тѣлесной храмины его дѣлалось замѣтнымъ; во весь этотъ день, супруга, дѣти и знакомые почти не отходили отъ него. Въ 9-ть часовъ они были въ сосѣдней комнатѣ, а при Князѣ П. А. оставались сынъ, племянникъ и одинъ изъ знакомыхъ, храня безмолвіе. Увидѣвъ печальное выраженіе лицъ, больной проговорилъ: «Какое торжественное молчаніе»; на это одинъ изъ присутствовавшихъ отвѣчалъ: «мы не говорили, полагая, что вы заснете». Начался принужденный разговоръ. Въ это время вошли къ нему супруга и дочь. Въ 10 часовъ Князь П. А. сказалъ: «теперь оставьте меня, я усну». Видя тяжелое дыханіе и ежеминутно ожидая смерти, уходившіе прощались съ нимъ, цѣловали его и принимали благословеніе. Рука его едва поднималась, дрожала, но онъ правильно изображалъ крестъ. Простившись съ супругой, съ дѣтьми и окружающими, облитый ихъ слезами, Князь П. А. въ половинѣ двѣнадцатаго часа — тихо скончался.

Тѣло его окружили родные и близкіе, плачь и рыданіе замѣнили всегдашнюю тишину въ домѣ. По Христіанскому обычаю началось омовеніе; при этомъ одинъ старинный его знакомый, почтенный Сенаторъ, свалъ съ себя кипарисный крестъ,

для возложенія на умершаго (*). Хотя онъ заѣщаль похоронить себя какъ можно проще, однакожь воля его могла быть исполнена въ такой степени, сколько позволяло его высокое званіе. Обширный министерскій кабинетъ одѣлся трауромъ сверху до низу, и образовалъ черный высокій шатеръ; на стѣнахъ ничего не было, кромѣ иконы Божіей Матери; передъ нею, на возвышенномъ катафалкѣ, стоялъ темнофіолетовый бархатный гробъ, окруженный знаками отличія, которыя стяжалъ усопшій въ земной жизни.

За нѣсколько дней въ этой самой комнатѣ сидѣли въ живомъ общеніи мысли, разсуждали о дѣлахъ Государственныхъ, рѣшали важнѣйшіе вопросы, произносили сужденія; изъ устъ усопшаго лилось потоками краснорѣчивое слово, а теперь онъ безмолвенъ, какъ самый гробъ. При взглядѣ на этотъ благородный прахъ, мысль невольно обращалась къ вопросу: далеко ли здоровье отъ болѣзни, жизнь отъ смерти, ложе покоя временнаго отъ мѣста покоя вѣчнаго? Ему, окруженному столькими знаками земныхъ отличій, жалованными за истинныя мірскія заслуги, ничего не было нужно, кромѣ тѣхъ добрыхъ дѣлъ, которыя благочестивый труженикъ могъ представить предъ престолъ нелицепріятнаго Судіи. *Блаженіи мертвіи умирающіи о Господь отъ нынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними* (Откр. Св. Іоан. Богосл. 14, 13).

Панихиды совершались ежедневно утромъ и вечеромъ, Архіереями и Архимандритами, которые пріѣзжали по собственному влеченію, желая выразить свою любовь къ Князю. Комнаты наполнялись усердными, многочисленными почитателями усопшаго. Блескъ свѣчей въ черномъ кабинетѣ, свѣтлый сонмъ священнослужителей въ бѣлыхъ одеждахъ (**), благоуханіе фиміама, стройное, трогательное пѣніе и предстоящій гробъ съ бранными останками человѣка всѣми любимаго, наполняли душу благоговѣйнымъ страхомъ и умилениемъ.

(*) Существуетъ обычай предавать тѣло землѣ съ деревяннымъ престоломъ на шеѣ; Князь носилъ золотой крестъ.

(**) Князь скончался во время праздника Пасхи, и потому Священнослужители облачались въ бѣлые ризы.

Погребеніе происходило черезъ три дня, 8 Мая. Чины всѣхъ вѣдомствъ, въ которыхъ служилъ покойный, воспитавники учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія и Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и почитатели Князя П. А., собрались во множествѣ. Духовенство также спѣшило отдать послѣдній долгъ ревнителю Церкви. Высокопреосвященный Митрополитъ Никаноръ, столько лѣтъ раздѣлявшій съ нимъ труды благотворительности по Императорскому Человѣколюбивому Обществу, пожелалъ совершить литію, съ соучастіемъ двухъ Епископовъ. Изъ Особъ Августѣйшей Фамиліи въ день погребенія находился въ Петербургѣ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, вынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ. Его Величество изволилъ почтить память усопшаго прибытіемъ въ домъ его къ литіи. Послѣ умиленной духовной пѣсни: *Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, иждже нсть бользнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная*, и послѣ возглашенія *вѣчной памяти* новопреставившагося — Княгиня Пелагея Николаевна, не разлучавшаяся съ усопшимъ въ теченіе сорока лѣтъ, какъ только на самое короткое время, и чувствовавшая всю великость своей утраты, приблизилась къ гробу, цѣловала останки супруга, который во все время супружества повоилъ ее, заботился о доставленіи ей безмятежнаго счастья и при всякомъ случаѣ являлъ ей чувства искренняго друга. Государь Императоръ изволилъ быть во все время служенія литіи, осчастливилъ вдову милостивымъ словомъ, утѣшалъ ее и старался облегчить порывы ея скорби.

Длинное, печальное шествіе въ сонмѣ духовныхъ, открываемое Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ С. Петербургскимъ Никаноромъ, съ медленною торжественностію потянулось отъ Министерскаго дома къ Нарвской заставѣ, для преданія тѣла землѣ въ Сергіевой пустынь (*). Оно представляло многочисленный соборъ Служителей Церкви; не запомнятъ подобнаго сонма при погребеніи частнаго человѣка, и только общая лю-

(*) Монастырь этотъ въ 18-ти верстахъ отъ Петербурга, по дорогѣ въ Петергофъ.

бовъ духовныхъ къ Князю могла собрать такое число Священнослужителей. Высшія духовныя лица проводили тѣло до церкви Введенія во храмъ Божіей Матери, а прочія — до заставы.

Въ Сергіевой пустыни, по совершевіи Литургіи, тѣло Князя Платона Александровича предано землѣ въ особоустроенномъ склепѣ, близъ главнаго храма монастыря, среди драгоценныхъ ему могилъ — дѣтей его и невѣстки. Въ городѣ и въ монастырѣ послѣ погребенія устроены были обѣды для нищихъ и выдана заупокойная милостыня. Съ этою же цѣлю, не таясь издержками, сзываемы были венмущіе въ девятый, двѣнадцатый, двадцатый и сороковый день, щедро угощены и одѣлены въ память покойнаго, согласно его волѣ; также выкуплено изъ тюрьмы семейство, заключенное за невозможность уплатить долгъ.

Милосердый Монархъ, Августѣйшій Цѣнитель заслугъ Своего Министра, озаботился судьбою вдовы его: она получила пенсію, которая навсегда её обезпечиваетъ.

И. КЛАДИНЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1855 ГОДА.

I. БОГОСЛОВІЕ.

Изъ Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія. Св. Кирилла, Архіепископа Іерусалимскаго: шесть *Словъ огласительныхъ*, пять *Словъ тайководственныхъ*, *Бесѣда о разслабленномъ при купели* и *Посланіе къ Царю Константію о лившемся на небесахъ знаменіи креста* (Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); Св. Іоанна Златоустаго: *Всѣхъ на Евангеліе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, 48—54-я* (Христ. Чт. Апр., Май, Іюнь); *Нравоученіе изъ ХС Бесѣды на Евангеліе Матвея* (Воскр. Чт. N° 4); *Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ недѣлю о Самарянинахъ* (ibid. N° 5); Св. Игнатія Боговоща, *Посланіе къ Ефеслянамъ* (Правосл. Собес. кн. 1); Блаж. Теофилакта, Архіепископа Болгарскаго: *Толкованіе на Св. Евангеліе отъ Матвея* (ibid.); Блаж. Игнатія, Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго: *Два посланія* (ibid.); Св. Епифанія, Епископа Кипрскаго: *Слово въ Святое Христово Воскресеніе* (Воскр. Чт. N° 1); Св. Иринея, Епископа Ліонскаго: *О томъ, что догматы о будущемъ воскресеніи нашей плоти неразрывно соединены съ догматомъ о воплощеніи Сына Божія* (ibid. N° 3); Блаж. Августина: *Слово о Молитвѣ Христовой* (ibid. N° 7); Св. Амвросія, Епископа Медиоланскаго: *Слово въ день Св. Пятидесятницы* (ibid. N° 8); *О сильной молитвѣ Святыхъ* (ibid. N° 9); Св. Григорія Двоеслова, Папы Римскаго: *О томъ, какъ должно наставлять: самонадѣльныхъ и*
Часть LXXXVII. Отд. VI.

малодушныхъ (ibid. N° 10); терпеливыхъ и нетерпеливыхъ (ibid. N° 13); блаторасположенныхъ и завистливыхъ (ibid. N° 14).

— По части Церковнаго Краснорѣчія явились слѣдующія сочиненія: *Воззваніе отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ чадамъ Православной Россійской Церкви по случаю Государственнаго Ополченія* (Христ. Чт. Апр.); Высокопр. Филарета, Митрополита Московскаго: *Бесѣда въ день памяти Святителя Алексія*, говоренное 12 Февраля 1855 г. (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); его же, *Бесѣда на день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича* (ibid.); Высокопр. Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго: *Слово въ Пятокъ четвертой недѣли Великаго Поста*, произн. въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ (Одесск. Вѣстн. N° 38); *Наставленіе сестрамъ Крестовоздвиженской общины попеченія о раненныхъ воинахъ, по изреченіи ими клятвеннаго обѣта на свое служеніе*, сказанн. въ томъ же соборѣ 8 Апрѣля 1855 г. (ibid. N° 45); *Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны*, произн. въ томъ же соборѣ 23 Апр. 1855 г. (ibid. N° 54); *Слово при освѣщеніи новыхъ батарей Одесскихъ*, произн. на Щеголевской батарее 14 Мая 1855 г. (ibid. N° 63); Преосвящен. Элпидифора, Епископа Вятскаго и Слободскаго, *Почтеніе въ недѣлю Жень Мвроносицъ* (Христ. Чт. Апр.); Преосвящ. Аватолія, Архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Девять словъ о девяти Евангельскихъ блаженствахъ* (ibid. Апр., Май); его же, *Слово на третій день Св. Пасхи* (Воскр. Чт. N° 2); его же, *Слово въ недѣлю разслабленнаго* (ibid. N° 4); его же, *Слово во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ* (ibid. N° 10); Преосвящ. Филарета, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго: *Слово въ недѣлю Пятидесятницы* (ibid. N° 8); Иеромонаха Кирилла Транквилиана (*): *Слово въ день Св. Пасхи* (Воскр. Чт. N° 1); *Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича* (Христ. Чт. Май и Воскр. Чт. N° 1); *Слово въ недѣлю Жень Мвроносицъ* (Воскр. Чт. N° 3); *Слово въ день Вознесе-*

(*) Воспитаника, потомъ учителя знаменитаго Львовскаго Братства, а въ 1591 г. и проповѣдника Слова Божія въ Львовѣ же.

вѣя Господня (ibid. № 6); Слово въ Понедѣльныхъ Пятидесятницы (ibid. № 9).

— «Воззваніе отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ чадамъ Православной Россійской Церкви по случаю Государственного Ополченія». — Сохранимъ на страницахъ нашего Журнала слѣдующія слова этого Воззванія: «Въ васъ, мужи именитые, въ умилительныхъ изліаніяхъ чувствъ вашихъ предъ Монархомъ, въ вашихъ торжественныхъ обѣтахъ принести въ жертву Богу, Царю и Отечеству все достоиніе и самую жизнь, мы всѣ съ утѣшеніемъ видимъ духъ древняго Православнаго болярства Русскаго. Благословіе Вышняго да сопутствуетъ вамъ къ исполненію вашего долга, и новые подвиги ваши во главѣ ополчающихся да напечатлѣютъ снова въ памяти народовъ, что духъ Пожарскаго есть ваша наследственная доблесть. Въ васъ, сословіе гражданъ, искони приверженное къ Вѣрѣ и Царю, въ васъ съ сугубою готовностію къ пожертвованіямъ во благо Отечества да возникнетъ духъ Минина, — духъ силы и ревности по законѣмъ отцевъ нашихъ, по Святыхъ дѣлѣмъ Божиимъ. Жители селъ и весей, ополчающіеся въ защиту Церкви, Престола и родной земли! Противопоставьте нечестивымъ полчищамъ вѣрную грудь Русскую, въ которой бьется сердце, преданное Вѣрѣ Отцевъ и Православному Самодержцу! Но, приуготовляясь къ битвамъ, возложите перѣе всего упованіе на Бога, дающаго неодолимую силу творящимъ волю Его, и помните, что величайшій страхъ врагамъ есть ваша Вѣра правая, ваша совѣсть чистая, ваше единодушное послушаніе Преподержавшей Власти, якоже Господеви, владѣльцамъ и начальникамъ, якоже отцамъ, — боголюбезное послушаніе, которымъ всегда сильна была земля Русская. Отцы и матери! Предъ вами великій примѣръ Державнаго Дома: Государя Великія Князя съ благословіемъ Августѣйшихъ Родителей Своихъ поспѣшили на поле брани, на защиту вашу и Вѣры вашей и домовъ вашихъ: вы ли умедлите послать вашихъ дѣтей по зову Царскому? Отведите ихъ сами руками своими. Скажите имъ: дѣти, станьте Вѣрою и правдою за общую мать вашу — Церковь Божию, и питательницу вашу — землю Русскую! Земные родители благословляютъ васъ, Церковь будетъ молить о васъ.

Часть LXXXVII. Отд. VI.

8

Самъ Отецъ Небесный подасть вамъ свыше силы на святыи подвигъ вашъ. Пастыри душъ, Духовные Отцы защитниковъ Церкви и Престола! *Всякою молитвою и моленіемъ молитесь на ояко время духомъ* (Вф. 6. 18), бодрствуйте на стражѣ вашихъ пастей; укрѣпайте ихъ всеильнымиъ Словыиъ Божиими; внушайте имъ, что вышняя брань есть древняя брань протившагося Царству Христову князя тмы, *иже действуетъ нма въ сынахъ противленія* (Еф. 2, 2). Облекитесь сами во вся оружія Божія, по Слову Апостола, облейте и всѣ души, въревныи попеченію нашему, силою Вѣры и упованія на милость Господню. На всѣхъ же васъ, Православныи Россіине, призываетъ въ семъ великомъ и богоудномъ дѣлѣ благословеніе Господа Силь и покровъ Царицы Небесныи, и заступленіе всѣхъ Святыхъ, нашихъ предъ Богомъ ходатаевъ.

— Бесѣда въ день памяти Святителя Алексія. — Изобразителю своей Бесѣды похвалу Апостола Павла, которую онъ удостоилъ Христіанъ Коринтскихъ, именно слова: *Хвалю же вы, братіе, яко вся моя положи, и яко же предахъ вамъ преданія держите* (1 Кор. 11, 2), Высшодпреосвященный Архипастыръ различаетъ два рода преданій, которыи ообразаетъ Апостолъ, а чрезъ то утверждаетъ и предлагаетъ ихъ къ дѣлѣнншему исполненію. Изъ сихъ преданій онъ оставляетъ на тѣхъ преданіяхъ добрыхъ предковъ, которыи произошли отъ духа благочестія и чистоты жизни, и потому сохраненіе которыхъ служить къ лучшему направленію дѣла и къ устройству благосостоянія челоука и народа. Приведемъ изъ послѣдней части этой Бесѣды слѣдующій отрывокъ: «Сынове Россіи! Богъ Владимира, Богъ Александра Невскаго, Богъ Петра, Алексія, Юрия, Филиппа, Сергія, чрезъ роды и вѣки предавъ и сохранивъ намъ чистую, Святую, Православную Вѣру Христову, и чрезъ Вѣру посѣлалъ и върастилъ въ жизни предковъ нашихъ добрыи сѣмена, способныи взаимно питать Вѣру и простирать ея дѣйствіе въ потомствѣ. Тщательно ли мы пользуемся симъ наследіемъ? Бдительно ли хранимъ сіе сокровище? Наши предки по доброй волѣсти могли говорить съ Пророкомъ: *Господи, возлюбихъ благолюбіи долму Твою* (Пс. 25, 8). Все ли мы можемъ, — дозволено ли многіе изъ насъ могутъ сказать о себѣ сіе слово, не оза-

саясь быть обличены дѣломъ? Наши благочестивые предки, въ праздники и посты, участвіемъ въ церковномъ вечернемъ, утреннемъ и дневномъ богослуженіи благоговѣнно приносили жертву Богу; и находили въ ономъ собственное услажденіе. Привыкаемъ благословенное наслѣдіе сихъ расположеній въ тѣхъ, которыхъ съ утѣшеніемъ видѣли мы наполнявшихъ сей храмъ во всѣ дни сей Седмицы Поста. Но немного ли между нами и такихъ, которые часы предпраздничнаго вечера отдають зрѣлищамъ и забавамъ, а часы праздничнаго утра спятъ, послѣ ночи, превращенной въ день, недостойный солнца? Наши предки, можетъ быть, не всегда умѣренно ширествовали въ праздники; но въ день непраздничный обыкновенно были воздержны и трудолюбивы, и строго соблюдали постъ: нынѣ можно нерѣдко встрѣтить людей, которые роскошь прослаждаютъ, какъ добродѣтель; дни работные проводятъ въ игрѣ и праздности, и оскорбляютъ святость поста, одинъ, покрывая именовъ поста нѣсколько извѣстный видъ роскоши, другіе, нерѣдко совсѣмъ забывая о постѣ. Трудно было бы кончить, если бы рѣшиться исчислять, какъ много набожнаго, добраго, великаго, скромнаго изъ преданій и обычаевъ отеческихъ пренебрежено и утрачено, и какъ много многіе приняли чуждыхъ, очевидно неподходящихъ и непримѣтно клонящихся ко вреду новостей. Указать ли на разбалѣство чуждому вѣностию и нескромности въ одеждѣ? Указать ли на страсть къ искусству Продіады, сдѣлавшуюся для многихъ почти закономъ? Указать ли на неважное Природѣ лакомство прахомъ и дымомъ хлороднаго зелія? Указать ли на обычай многихъ безъ нужды употреблять чуждый языкъ, такъ будто нѣкое отличіе высшаго званія и образованности? Можетъ быть, мѣня обвинять, что обращаю вниманіе на мелочи? — Обвиняйте, если угодно: вамъ отъ сего не будетъ пользы; полезнѣе же вамъ домыслить, можете ли оправдать себя, когда съ чуждой земли собираете, конечно не мудростію указанныя, мелочи, и наполняете ими ваше нѣдро, извергая изъ него доброе, положенное добрыми предками? При семъ надобно принять въ разсужденіе, что кажущееся маловажнымъ имѣеть иногда немаловажное значеніе. Еслибы вы услышали обличеніе: *созисоснаса дщери Сиона, и ходиши сыю высокою, и помазаніемъ*

очесъ, и ступленіемъ ногъ, куплю ризы елеуціа, и ногами куплю шрающія: не показалося ли бы вамъ, что взыскательно преслѣдуется маловажное? Но Пророкъ сквозь сія легкія черты суеты, конечно, усматриваетъ глубокое поврежденіе нравовъ; и потому къ обвиненію присовокупляетъ угрозу: *смирить Господь дочери Сиома* (Иса. 3, 16. 17). Другой Пророкъ сказалъ въ обвиненіе древнихъ Израилѣтянъ: *смѣсишася во азыцѣхъ, и навикоша дѣломъ ихъ; и поработаша истуканнымъ ихъ и бысть имъ въ соблазнъ* (Ис. 105, 35. 36). Не надобно ли вамъ, благочестивые Россіане, взять изъ сего нѣкоторое наставленіе для вашей осторожности? Или наше нное дѣло, когда мы заимствуемъ нѣкоторыя чуждыя мысли, нѣкоторые чуждые обычаи, кажется, не языческіе, не отъ языческихъ народовъ? На сей вопросъ отвѣчать можно другимъ вопросомъ: что въ древнихъ народахъ языческихъ такъ опасно было для народа Божія, какъ подражателя, тому подлинно ли нѣтъ ничего подобаго въ нынѣшнихъ народахъ, именующихся Христіанскими? между тѣмъ какъ мы знаемъ, что у одного изъ нихъ противохристіанское невѣріе и безбожіе съ дерзостію явилось въ нѣкоторыхъ умахъ и въ книгахъ, и перешло къ другому; а у сего другаго не очень давно воцарено было государственнымъ закономъ; и нынѣ видимъ, что сія же народы воздвигли яростную войну противъ Христіанъ въ защиту враговъ Христіанства? Но удержимся отъ проивнесенія суда на другихъ. Осудимъ наши погрѣшности и грѣхи. Принесемъ покаяніе Всемлющему грѣхи міра. Утвердимъ себя въ Вѣрѣ Отцевъ нашихъ. *Смиримся подъ кровавую руку Божію, да насъ вознесетъ во время* (1 Пет. 5, 6).

— Бесѣда на день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. — «Нынѣшній день» — говоритъ Архипастырь въ началѣ своей Бесѣды — «за тридцать лѣтъ предъ симъ вышелъ изъ круга дней обыкновенныхъ, и нынѣ въ первый разъ явился въ своемъ полномъ значеніи. Теперь благовременно воспоминаніемъ и размышленіемъ соединить предзнаменательное начало съ предзнаменовательнымъ совершеніемъ. Въ двѣнадцатомъ году текущаго столѣтія, матеръ градовъ, градъ Царскаго вѣнчанія и поназавія, Москва, по судьбѣ Божіей и частію по свободному дѣйствию любви

къ Отечеству, сдѣлалась жертвою всеожженія, за спасеніе Россіи, и, въ сльдствіе сего, для избавленія Европы отъ угѣснителя, ненасытнмъ властолюбіемъ и ненасытною войною пожиравшаго и чужихъ и своихъ. Лѣтъ чрезъ пять потоми, когда всеожженная жертва, возродясь изъ своего пепла, явила въ себѣ новую жизнь и дѣятельность, но еще не въ прежней силѣ, Александръ Благословенный, въ совѣтъ своей любви къ своей, древней столицѣ, сказалъ: надобно утѣшить Москву послѣ ея страданій, и поддержать ея дѣятельность. И Онъ даровалъ ей, на годъ свое присутствіе, почти со всѣмъ Царскимъ Семействомъ. Такимъ образомъ *сердце Царевы*, которое *въ ручѣ Божіей*, не зная, сльдовало вышнему совѣту Провидѣнія, въ которомъ на то время положено было, Царскій градъ, съ молитвою и самоотверженіемъ выдержавшій тяжкое испытаніе, утѣшить царственнымъ событіемъ, соединеннымъ съ великою царственною надеждою. И Москва увидѣла въ стѣнахъ своего Кремля рожденіе Царственнаго Младенца, долго предъ тѣмъ не имѣвъ подобнаго счастья, доставшагося новой столицѣ. Въ семъ храмѣ сей Младенецъ пріялъ Святое Крещеніе; и въ сльдъ за тѣмъ изъ обѣтій Благочестивѣйшей Праматери перешелъ въ обѣтія Святителя Алексія. Необыкновенно велика была радость Москвы о Новорожденномъ: и нынѣ мы можемъ понимать, что то было предчувствіе и предназначеніе. Москва сдѣлалась колыбелью будущаго Царя, тогда еще неугадываемаго, но уже слыше предопредѣленнаго. Наконецъ предчувствіе оправдывается: предназначеніе переходитъ въ событіе, надежда въ исполненіе. Александръ Второй царствуетъ, и мы празднуемъ день Его рожденія. Стани въ благоговѣніи, древняя мать градовъ, стани въ благоговѣніи вся благочестивая Россія, и соверпай надъ собою, и благословляй Господа Вседержителя, Всепромыслителя, *вышнюю, владѣющую царствомъ чловеческимъ*, смиряющаго и возвышающаго, наказующаго и милующаго, поражающаго и исцѣляющаго, попускающаго брань и приводящаго миръ, разрушенное бранію возсоздающаго миромъ, горькое воспоминаніе растворяющаго сладостію надежды, на Немъ утвержденной Надеждѣ дарующаго исполненіе превыше надежды. Поистинѣ, братія, благоговѣнное, съ Вѣрою и упованіемъ соединенное, по-

мышленіе о Богѣ, премудромъ и всеблагомъ Всепромыслителѣ, и о благотворности Его промышленія для насъ, есть сколько долгъ справедливости въ отношеніи къ Нему, столько же и наша собственная потребность для нашего блага и спокойствія. За снѣмъ Архимастырь говоритъ противъ ложнаго возрѣнія на событія міра и жизни тѣхъ, которые все приписываютъ или случаю, или собственнымъ силамъ и дарованіямъ или наконецъ естественнымъ законамъ и причинамъ и установленному при сотвореніи порядку. Противъ послѣднихъ Витія говоритъ: «Есть еще возрѣніе на событія въ мірѣ и между людьми, которое изобрѣла мудрость, но не Богомудрая, а мудрующая по стихіямъ міра. Она полагаетъ, что все въ мірѣ, отъ великаго до малаго, съ точностію опредѣлено законами вещей и дѣйствіемъ причинъ, и потому бесполезно думать о какихъ-либо чрезвычайныхъ распоряженіяхъ Промысла, которыя только возмутили бы порядокъ и стройное движеніе міра и его частей. О мудрецы машинальные! Вы хотите полную жизнь вселенную, съ ея свободными существами, превратить въ мертвую машину, которой бы всѣ части несомненно движимы были одна другою, и къ которой бы великій Художникъ, ее устроившій, по запрещенію отъ вашего мудрованія, не смѣлъ прикоснуться для исправленія, или улучшенія, какой-либо части, что можетъ быть особенно нужно, при возмущеніи порядка злоупотребленіемъ свободы нравственныхъ существъ! Вы свободно располагаете у себя въ домѣ вещами, которыхъ вы не только не могли сотворить изъ ничего, но и произвестъ изъ готоваго вещества: и мечтаете возбранять Сотворившему изъ ничего и украсившему вселенную располагать всѣмъ, что въ ней есть, съ Его неограниченною свободою и премудростію! — Говорятъ: все въ мірѣ опредѣлено естественными законами и причинами и установленнымъ при сотвореніи порядкомъ. Но развѣ законъ выше законодателя? Развѣ законодатель порабощенъ закону, истекшему отъ его власти? Законъ не требуетъ ли не только законодателя, но и блюстителя? Причины естественныя развѣ могутъ воспрепятствовать дѣйствованію причины причинъ сверхъестественной? Напротивъ того, не имѣютъ ли онѣ нужды въ ея дѣйствіи, содѣйствіи, направленіи для своего продолженія, такъ же, какъ и

для своего начала. Порядокъ естественный въ самомъ опытѣ не является ли иногда надъ собою очевидно порядка высшестепеннаго? На-примѣръ, дождь и градъ въ порядкѣ естественномъ; но въ естественномъ ли порядкѣ каменный градъ? И если уступимъ, что и сіе можетъ быть естественно: въ естественномъ ли порядкѣ каменный градъ, поразившій войско пяти языческихъ Царей, съ которыми сражался Иисусъ Навинъ? Почему градъ сей упалъ въ сіе, а не въ другое время? Почему на войско языческое, а не на Паравльское? Естественныя причины и порядокъ не дадутъ на сіе отвѣта. Отвѣтъ дать можетъ только Слово Господне. *Рече Господь къ Иисусу: не убилъ ихъ; яко въ ружь твою предахъ я. И Господь верже на на камень великое града съ небесе* (Ис. 10, 8. 11). О какъ, преимущественно предъ всякимъ мудрованіемъ земнымъ, удостовѣрительно, успокоительно, благотворно небесное ученіе о Творцѣ міра всезнающимъ и всепрощающимъ! *Не дашъ ли птиць цвѣтиса единымъ асаріемъ, и ны едины оны нхъ падеть на земли безъ Отца ашею. Вамъ же и власи главни вси мзочтеки суть. Не бойтеса убо* (Мат. 10, 29—31). Какая безопасность личная! *Се не воздремлетъ, нхже уснетъ хранли Израилля* (Пс. 120, 4). Какая безопасность общественная! *Блгтся Господь Давиду истиною: — аще сохраниа сынове твои заветы Мой и свидѣли сія, ижеже научу я; и сынове ихъ до вѣка следуть на престолы твои* (Пс. 131, 11, 12). Какое утвержденіе царства! *Рече Господь: Азъ ублю, и агити сотворю; пораю, и Азъ исцѣлю* (Втор. 32, 39). Какой сильный страхъ для прогнѣвающихъ Бога, и вѣсть какое сильное предохраненіе отъ дерзости прогнѣвать Бога! И съ другой стороны, какая животворная надежда для бѣдствующихъ и находящихса въ опасности! *Судити ижеже Господь людемъ Своимъ, и о рабахъ Своихъ умаленъ будетъ* (Втор. 32, 36). Какая отрада и для наказуемыхъ за грѣхи! *Богъ намъ приближитъ и смла* (Пс. 45, 2). Часто, часто да возводимъ очи наши къ Живущему на небескхъ, — очи сердца благоговѣющаго, вѣрующаго, любящаго, жающагося, молящагося, уповающаго, благодарящаго. *Се яко очи рабъ въ руку господей своихъ, яко очи рабы въ руку спасающаго своел: тако очи наши къ Господу Богу нашему, даждаетъ щедрити ны* (Пс. 122, 2). И какъ утѣдять много,

такъ вѣрно ꙗ ущедрить, покоинку охранить, или очистивъ себя отъ неправдъ и нечистотъ, отъ которыхъ Онъ отвращаетъ Свое пречистое око».

Переходимъ теперь къ рассмотрѣнію Словъ Высоковреосвященнаго Иннокентія.

— «Слово въ Пятокъ 4 недѣли Великаго Поста». — Желая доставить нашимъ читателямъ истинное утѣшеніе—предаться воспоминаніямъ о вѣчно незабвенномъ въ Божѣ почивающемъ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, мы рѣшаемся помѣстить здѣсь это Слово-вподѣль. Напрасно ли мы, окончивая послѣднюю бесѣду нашу съ вами о смерти, сказали, что изъ гроба почившаго въ Божѣ Монарха вы будете слышать самую поучительную проповѣдь о сѣмъ же предметѣ? Вотъ она огласила уже собою едва не всѣ предѣлы Отечества и достигла со всею силою и къ намъ. Я называю проповѣдію сказаніе о послѣднихъ минутахъ Почившаго... Какая мирная, благочестивая и, можно сказать, блаженная кончина! Это не смерть съ ея ужасами и страданіями, а тихое отшествіе изъ одной страны въ другую, — не смерть, а какъ бы нѣкое — заранѣе предположенное — переимѣненіе изъ одного обветшавшаго дома въ новое жилище. До послѣдней минуты полное сознаніе Себя и Своего долга! До послѣдней минуты неослабное попеченіе не только о Своей душѣ, но и о судьбѣ Своего Царства и объ участи Присныхъ Своего Дома! Ни единого знака приверженности къ земному величію, теперь навсегда остававшему; ни малаго смущенія при вступленіи во врата вѣчности, на неизмѣримое поприще новаго высшаго бытія обоимъ ногъ видимаго. Много ли подобныхъ кончинъ срѣтаемъ мы во всей всемирной исторіи? А сколько причинъ было къ противоположному? И недостиженіе, недалежныхъ и безъ того, предѣловъ жизни человѣческой, и оставленіе навсегда любимаго и погруженнаго въ горесть Семейства, и невозвратная разлука съ трудами царственными, къ коимъ такъ привыкли умъ и сердце, — и самое неокончаніе великаго и святаго дѣла, начатаго столь великодушно во славу Божию и ко благу человѣчества... О, было отъ чего унынъ самому великому духу; было отъ чего прійти въ смущеніе самой крѣпкой душѣ! Но, когда пришелъ часъ, все сіе скоро и рѣшительно препобѣждено — живою вѣрою

въ Бога и твердымъ упованіемъ жизни вѣчной за гробомъ. Почившій едва токмо услышалъ горнее призваніе, забывъ все земное, подобно возлюбленному Богомъ Самуилу, не медля со всею искренностію отозвался на гласъ Божій: се азъ! да будетъ воля Твоя!... (1). Кто бы изъ насъ не пожелалъ себѣ столь мирной и благословенной кончины? Но, думаете ли, братія мои, что такое крайне отрадное и поучительное явленіе на Престолѣ Царскомъ могла произвести сама собою наша слабая и брешная природа человѣческая? Нѣтъ, это превыше ея: *плоть и кровь не лелѣютъ сею* (2); это могла произвести и произвела всемогущая благодать Божія, *коя сила въ немощи совершается*, и которая едина не оставляетъ избранныхъ своихъ въ то время, когда они должны проходить среди тьмы и сѣни смертной. Для чего произвела? — Дабы услаждены были послѣднія минуты Вѣнецноснаго Подвижника, который, вмѣсто цвѣтовъ мира и плодовъ согласія и любви, кои такъ неутомимо съялъ Онъ, въ продолженіе всей царственной жизни Своей, по лицу всей земли, подъ конецъ земнаго поприща Своего, всюду за предѣлами Отечества — срѣтилъ едва не одно терніе. Для чего произвела? — Въ отраду и утѣшеніе порфироснаго Семейства и всего царелюбиваго Отечества вашего, дабы они, лишаясь внезапно вождя и отца своего, не имѣли причины смущаться духомъ, кромѣ другихъ обстоятельствъ, еще и отъ предсмертныхъ страданій Его, и тѣмъ благодушнѣе, по Его же примѣру, уирѣнились вѣрою въ Бога и возложили все упованіе свое на Промыслъ Всевышняго о возлюбленномъ Отецествѣ нашемъ. Для чего произвела? — Въ урокъ и поученіе самымъ врагамъ нашимъ, дабы они, вида въ самомъ образѣ кончины Его, что не единъ конецъ *праведному и нечестивому, чистому и нечистому, благову и злову* (3), забывающему Вѣру и совѣсть и неуклонно слѣдующему своему долгу, — прашли въ чувство отъ своего ожесточенія, и не возвышѣли дерзости, подобно древнимъ хулителямъ, сказать: *идъ есть Богъ твой?* (4). Возблагодаримъ же, братія мои, Господа за то, что Онъ, Всеблагій, ниспослалъ тако-

(1) 1 Цар. III, 4. — (2) Мат. XVI, 17. — (3) Еккл. IX 12.

(4) Псал. XLI, II.

вую блаженную кончину почившему въ Божѣ, возлюбленному Монарху нашему, и снѣтъ самымъ, среди дней плача и сѣтованія, утѣшилъ и ободрилъ всѣхъ насъ, Его вѣроподанныхъ. А между тѣмъ, для собственнаго назиданія нашего, проиничемя, хотя мало, въ тайну этой, вождѣнной для каждаго, кончины. Откуда она — въ семь отрадномъ видѣ? Отъ живой и твердой вѣры въ Бога, — отъ постоянной и неослабной вѣрности въ исполненіи своего долга. Это самое громко скажетъ и утвердитъ въ слухъ всего свѣта вся Россія. Сего не можетъ отвергнуть никто и за предѣлами Отечества — изъ самыхъ завистниковъ славы Его. Искренно вѣровалъ почившій въ Божѣ Монархъ въ ту великую и святую истину, что владыки земные суть не что иное, какъ временные приставники и слуги Божіи во благо вѣранныхъ имъ народовъ, и что имъ, какъ и всякому изъ ихъ подданныхъ, предлежитъ въ свое время предъ Царемъ царствующихъ строгій отчетъ о всемъ великомъ *приставленіи домоваго* (*). Посему жилъ, дѣйствовалъ и трудился Онъ на великомъ поприщѣ своемъ; изъ всѣхъ силъ и отъ всей души трудился не для славы земной, а во славу Божію, не ради суетныхъ видовъ и выгодъ человѣческихъ, не по внушенію страстей, а по гласу совѣсти, сообразно истиннымъ нуждамъ своего народа и всего человѣчества. Отсюда готовность на всякое дѣло благое и на всякій подвигъ общепользый, какъ бы они трудны и велики ни были; отсюда забвеніе выгодъ и удобствъ собственной жизни и пренебреженіе очевидныхъ опасностей; отсюда непрестанное попеченіе о самыхъ отдаленныхъ краяхъ веназѣримаго Царства, о самыхъ малыхъ нуждахъ каждой страны. Предъ его очами всегда и вездѣ были три предмета: Вѣра Православная, Россія и благо человѣчества. Здѣсь, въ этомъ трогичномъ источникѣ почерпалъ Онъ неумолкающее побужденіе къ высокимъ помысламъ и великимъ трудамъ Своимъ; здѣсь же, въ удовлетвореніи своего долга къ Церкви, Отечеству и человѣчеству находилъ Онъ утѣшеніе и награду за свои подвиги, не заботясь о томъ, что подумаютъ о нихъ гдѣ-либо и кто-либо. Съ какою охотою плѣнялъ Онъ разумъ Свой въ послушаніе Св.

(*) Лук. XVI, 2.

Вѣры! Какъ далеки были отъ всѣхъ превозношеній жемчужной мудрости земной и шатавшаго ума превратнаго! Духъ времени, такъ жалко въ семь отношеній ослабляющій многихъ, надъ Нимъ не имѣлъ никакой силы. Съ какою усердностью исполнялъ Онъ обязанности сына Церкви и некася о ея нуждахъ! Съ какою благоговѣнностью стоялъ во храмахъ и прѣступалъ къ таинствамъ Христовымъ! На Престолахъ Онъ былъ первымъ изъ владыкъ земныхъ; предъ алтаремъ Божиимъ — простымъ и смиреннымъ Христіаниномъ. Россія, во все продолженіе царствованія Его, видѣла въ немъ не столько Самодержца и Повелителя, сколько Отца и Благодѣтеля, который радовался отъ души всѣми ея радостями, скорбѣлъ и печалился отъ искреннаго сердца всѣми ея печальми. Не Ему ли обязана она тѣмъ мудрымъ свиткомъ законовъ, котораго ожидала прежде Боже стоглѣта? Не отъ Него ли приняла она множество общепользныхъ учрежденій, кои будутъ служить во благо ея на вѣки? Не онъ ли ограждалъ ее твердынями, о кои сокрушается теперь вся крѣпость и вся злоба враговъ? Не Нимъ ли возвышены и распространены обители просвѣщенія и человеколюбія общаго, раскрыты новые источники народнаго богатства? Не Онъ ли простеръ отеческое вниманіе на положеніе самаго послѣдняго изъ простолюдиновъ? И вотъ, послѣдній въ Востокѣ Монархъ искренно возлюбилъ Господа и требовалъ вѣрными Ему даже до смерти; послѣдній Онъ столько же не лестию возлюбилъ народъ Свой и трудился для блага его, не жалея самаго здравія и жизни Своей: то и Господь возлюбилъ Его видимо, благословилъ особенными усѣбками многіе труды Его, далъ ему видѣть сыновъ своихъ и проявилъ надъ Нимъ благоволеніе и милость Свою въ послѣднія минуты Его жизни, такъ что кончина Его послужитъ навсегда удивительнымъ примѣромъ того, какъ подобаетъ оставлять жизнь Царю-Христіанцу. Хочетъ ли посему кто-либо и изъ насъ подобной кончины Христіанской? — Да подражаетъ въ жизни и дѣйствіяхъ своихъ, елико возможно — въ предѣлахъ званія своего — почившему Вѣнценосцу, оставаясь всегда вѣрнымъ Богу, совѣсти и своимъ обязанностямъ; и Господь подастъ ему желаемое. Ибо вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, что какова жизнь человѣка, такова и смерть.

— Въ «Наставленіи сестрамъ Крестовоздвиженской общины» попеченія о раненныхъ воинахъ, по изреченіи ими клятвеннаго обѣта на свое служеніе, Архимастырь раскрываетъ благороднымъ и великодушнымъ сестрамъ милосердія высоту ихъ призванія, говоритъ о томъ, что ожидаетъ ихъ на горестномъ поприщѣ ихъ многотрудной дѣятельности и предлагаетъ свои наставленія. «Что и какъ вамъ дѣлать» — говоритъ онъ между прочимъ — «уже означено въ самомъ обѣтѣ нашемъ: собственное сердце доскажетъ вамъ то, чего не можетъ обнять никакое наставленіе. Помните, между прочимъ, что у недугующихъ братьевъ вашихъ не одно тѣло болящее, а и душа, по всей вѣроятности, не свободная отъ ранъ совѣсти. Поелику же бессмертная душа въ человѣкѣ стократъ важнѣе его брэннаго тѣла: то, споспобствуя врачеванію тѣлесному, не оставляйте безъ вниманія и помощи Христіанской и души болящей. Оздравѣвшая душа всегда благотворно дѣйствуетъ и на немощи тѣсныя. Не забывайте, что изъ находящихся на вашемъ попеченіи не всѣмъ давно будетъ возвратиться съ одра болѣзни къ жизни земной. Да не отыдетъ никто изъ таковыхъ въ вѣчность, безъ оуміама вашей молитвы и безъ упованія Христіанскаго, безъ раскаянія во грѣхахъ своихъ и безъ того благодатнаго напутія, коимъ Св. Церковь обыкла сопровождать туда всѣхъ чадъ своихъ! Въ подкрѣпленіе собственнаго духа вашего, взирайте чаще на крестъ Христовъ, который возложенъ теперь на перси ваши, не для украшенія какого-либо тѣлеснаго, а именно для того, чтобы, когда вужно, вы тотчасъ могли находить въ немъ укрѣпленіе вашему духу и оживленіе вашему сердцу. Обращайтесь мыслями своими и къ Пречистой Матери Распятаго Господа, которая не напрасно именуется матерію всѣхъ скорбящихъ. Предъ Нею, — въ семь чудотворномъ ликѣ Ея, — провазвесень вами сейчасъ обѣтъ клятвенный: Она такимъ образомъ содѣлалась Испоручницею вашей вѣрности и вашего усердія. Можетъ ли послѣ сего оставить Она васъ безъ помощи, и не подать вамъ, когда будетъ вужно, вразумленія и подкрѣпленія, отрады и покоя душевнаго? Чтобы имѣть вамъ какъ бы вѣкій чувственный залогъ таковаго благодатнаго союза съ нею, примите отъ меня во изображенію сего чудотворнаго лика Ея».

— Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳекодоровны. — Какъ одно изъ вышеприведенныхъ нами Словъ посвящено священной памяти въ Божѣ почивающаго Монарха, такъ настоящее Слово — Августѣйшей Супругѣ Его, по поводу перваго дня тезоименитства Ея Императорскаго Высочества послѣ кончины Монарха. Сколько утѣшительнаго и отраднаго высказано въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: «Доселѣ мы освящали празднованіемъ день сей, какъ день тезоименитства возлюбленной Монархини нашей, Августѣйшей Супруги Самодержца Всероссійскаго; отселѣ онъ будетъ освящаемъ молитвою, какъ день Ангела порфиросной Вдовы и Матери осиротѣвшаго Семейства Царскаго. Достоуважаемо было лице Монархини, когда Она возсѣдала на Престолѣ одесную Августѣйшаго Супруга Своего; не менѣе священо и вмѣстѣ съ тѣмъ умиленно будетъ лице Ея на томъ же Престолѣ о страну Сына-Монарха. Трудившись такъ постоянно и усердно для блага Россіи, въ качествѣ Богомъ вѣчанной Супруги, престанетъ ли Она благотворно дѣйствовать на судьбу ея, въ качествѣ порфиросной Матери? Если что могло бы воспрепятствовать сему, то развѣ одна слабость состава тѣлеснаго и недостатокъ силъ: ибо этотъ кривъ райскій подвергся изнеможенію отъ самаго обилія цвѣта и плодородія своего для счастья Россіи. Но опыты непрестающей духовной дѣятельности, являемые столько лѣтъ среди самой немощи тѣлесной, особенно же тотъ, истинно-Христіанскій и потому истинно-великій и твердый духъ, съ коимъ Монархиня срътала неожиданную кончину Супруга Своего, показали всему свѣту, что и надъ Нею, по Ея искренней вѣрѣ въ Господа силъ, сбылось отрадное слово Апостола, что въ то самое время, когда внѣшній и плотный человекъ нашъ изнемогаетъ, внутренній и духовный, силою благодати, обновляется и становится боже крѣпкимъ (*). Въ самомъ дѣлѣ, кто могъ ожидать, что Она, немощная, явится у смертнаго одра Супруга Своего не съ безотрадною горестію, а какъ вѣкій, невозмутимый ничѣмъ, земный Ангелъ, живущій сопроводить Его въ вѣчность? Какъ трогатель-

(*) 2 Кор. IV, 16.

во приготовляетъ Она Его къ принатию са. таинства Церкви! съ какимъ присутствіемъ духа улаждаетъ для Него своею часною любовію горечь послѣднихъ болѣзней рожденія въ жизнь вѣчную! съ какою покорностію Провидѣнію пріемлетъ Она жребій оставаться на землѣ, тогда какъ душа и сердце Ея парятъ за Отходящимъ въ нему! Зрѣлище столь же немиланное, какъ и трогательное! Предъ лицемъ смерти мы видимъ эти два Существа въ расположеніи духа, подобномъ тому, какъ Они шествовали нѣкогда предъ со. налей вѣчныхъ, и снова вопрошающими другъ друга о любви. Въ то время Они соединили земную судьбу Свою на нѣки; темеръ Они же соединяются снова повтореніемъ того же обѣта на всю вѣчность. И что служить предметомъ и цѣлю сего, звовъ повторяемаго союза и, можно сказать, таинства? Уже не счастье собственное и личное, а благо Отечества, счастье Россіи. Въ книгахъ Царствъ читаемъ, какъ великій поборникъ и учитель народа Израильскаго, Иліа, во время преставленія своего на небо, оставилъ преемнику своему въ званіи пророческомъ, Елсею, чудотворную милоть свою, въ знаменіе ннѣющаго почать на немъ *субубіо духа* пророчестій. Не погрѣшимъ, если позволимъ себѣ сказать, что и нашъ Внцпеносный Поборникъ земли Отечественной и Православія, отходя въ міръ высшій, оставилъ Сумругѣ Своей, какъ нѣкую милоть, прнмѣръ Своей жнкой и непоколебимой вѣры въ Бога, да возвыснеть и Она *духъ субубіа* любви къ Отечеству, то есть, уже не за Себя только единую, но и за него. «Ты будешь жить для ннхъ!» гнсалъ Онъ, умирая. Сими священными словами Внцпеносная Вдова какъ бы посвящена въ великое званіе сердобольной Матери и Августнйшаго Семейства и всего есиротншаго Отечества.

— Рѣчь при освященіи новыхъ батарей Одесснхъ. — По поводу освященія новыхъ батарей, предназначавшихъ къ защитѣ Одессы отъ наваденія вынѣшнихъ враговъ нашихъ, Архнваскльръ въ Рѣчи своей ннзобѣжно обратнлъ Слово къ кровопролитной войнѣ, которая навсегда оставнть неагладное пятно въ Исторіи Западныхъ союзниковъ. «Среди пресвятыхъ ннѣлій, сужденій и дѣствій» — говоритъ Высокопреосвященный Ннокентій — «среди постыдной нзмѣны челоѣчеству и Хри-

стіанству, какъ отрадно видѣть, что есть еще на земли народъ, который, пребывая вѣрнымъ Богу отцемъ своимъ, всегда готовъ забыть всѣ выгоды и расчеты, и по первому, такъ сказать, зову и требованію, выйти на служеніе Господу, на защиту правъ бѣдствующаго человѣчества, на исполненіе надъ царствами и народами судьбъ предвѣчныхъ! — Еще отраднѣе сказать, что единственный на земли народъ сей есть ты, Богомъ возлюбленное Отечество! Ты, Православная Россія!... Въ самомъ дѣлѣ, что побудило тебя съ Богомъвѣнчаннымъ, теперь уже не на земли токмо, а и на небесахъ, Монархомъ твоимъ, изыти на единоборство едва не противу цѣлаго свѣта, какъ не единое чистое и святое желаніе смирить безумную гордость враговъ креста Христова и защитить отъ ихъ неслыханныхъ угнетеній бѣдствующихъ собратій твоихъ. Почивая на лазракъ тобою стяжанныхъ, ты могла бы, подобно другимъ Державамъ, предаться соборнымъ выгодамъ и расчетамъ, забывая бѣдное положеніе собратій твоихъ, презирая вопли и стоны страждущаго человѣчества: но ты не поступила такимъ образомъ и, для славы Божіей, мужественно отвергла собственный покой твой. О, Великій правитель вселенныя не забудетъ сего подвига чистой любви и этой великой жертвы твоей! Благодарное человѣчество воздастъ тебѣ, же же ты воздаешь ему, бѣдствующему и униженному! Самымъ лукавымъ и злобствующимъ теперь Западъ, но раскаяніи слѣзены его и безчувствія (ибо в у него по временамъ бываютъ очи и сердце) не замедлитъ признать великость твоего святого подвига. Да, братія мои, мы стоимъ теперь на верху высоты всемірной, стоимъ одни — предъ лицомъ Бога и человѣковъ; все прочее произвольно возлюбило славу и выгоды человѣческія, шаче воли Божіей, и потому произвольно унижало себя предъ Богомъ и человѣками. Будемъ ли послѣ сего дивиться, что эта великая и святая стража Божія, на которую вышши мы такъ велидушно, требуетъ отъ насъ напряженія всѣхъ нашихъ силъ и средствъ? Будемъ ли дивиться, что, среди сей всеобщей нѣмыи Хрістіанству, единому Православному Отечеству нашему, какъ нѣкогда Симону Киринейскому на пути къ Голгоетѣ, предлагается возложить на себя и понести крестъ Христовъ? Кому же и братія со змѣю и ангелы во, какъ не жень облегченной въ солн-

ца? (*) Это великое и святое предназначеніе твое, Россія, — въ сонмѣ царствъ земныхъ! Если оно исполняется не въ такомъ видѣ, въ какомъ бы желалось нашей недалеконвидности человѣческой: то это новое доказательство, что въ семъ случаѣ дѣйствуютъ не мудрость и расчеты человѣческіе, а предрасположеніе свыше: ибо какой Ангелъ судебъ назначалъ когда-либо самъ себѣ образъ дѣйствій своихъ — а не принималъ его всецѣло отъ престола Вседержителя? И будьте увѣрены, братія мои, предопредѣленное свыше исполнится во всей силѣ! Кто бы ни поддерживалъ позорное знамя Магомета, ему суждено изветшати и обратиться въ прахъ отъ самаго времени; съ какими бы самоотверженіемъ ни старался переливать собственную кровь въ одряхлѣвшій составъ мусульманства, для его обновленія и укрѣпленія, — юное чрезъ то можетъ потерять силу и бодрость, а старое и помертвѣвшее пребудетъ устарѣлымъ и мертвымъ. Исламу не существовать болѣе въ томъ видѣ, какъ онъ, ко вреду человѣчества, существовалъ болѣе четырехъ вѣковъ; это видятъ и признаютъ единодушно не только враги, но и друзья его, а первѣе всего — это ясно видятъ, вполне чувствуютъ и невольно признаютъ — онъ самъ. И когда все сіе сбудется и исполнится, то за кѣмъ останется святая честь — все это предвидѣть, извѣстить и провозвѣстить въ слухъ свѣта, какъ не за прозорливымъ Монархомъ Всероссійскимъ, который, по совершеніи на земли служенія Своего, отшелъ въ вѣдра вѣчности, какъ Ангелъ, возвращающійся изъ земнаго посольства? Съ сей-то высоты взгляните, братія мои, вмѣстѣ со Св. Церковію, на брань настоящую. Если она представляетъ горькую и темную сторону — въ лѣвой измѣнѣ человѣчеству и кресту Христову народомъ Западныхъ: то она же являетъ собою и сторону крайне свѣтлую и отрадную — особенно для насъ, сыновъ Православной Россіи: ибо при семъ случаѣ, предъ лицомъ всего свѣта и во всей силѣ, обнаружилась крѣпость вѣры и непоколебимость груди Русской. Враги наши, совокупившись во едино, мнили низвести Россію невольно съ той высоты, на которую она возведена Богомъ; а между тѣмъ, Богу такъ изволившу, они доселѣ разоблачили ток-

(*) Апок. XII, 1, 7.

мо свою слабость и обнаружили нашу недоступность ихъ кознямъ и усиліямъ. Взирая такимъ образомъ на васъ, храбрые воины, мы видимъ въ васъ уже не простыхъ токмо, хотя мужественныхъ, ратниковъ; видимъ не обыкновенныхъ, хотя неутомимыхъ, защитниковъ Отечества, — нѣтъ, мы усматриваемъ въ васъ болѣе всего этого: предъ нами вы, яко видимые совершители невидимыхъ судьбъ Божіихъ, — яко исполнители того, чего въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій такъ пламенно ожидали народы Востока, что составляло вѣру и упованіе ихъ мучениковъ и страдалцевъ... Послѣ сего, что можетъ вамъ показаться тяжкимъ въ вашихъ подвигахъ? На что не рѣшится ваше мужество? до чего не прострется самоотверженіе? Господи и Владыко царствъ и народовъ, аще, посланный тобою, Ангелъ истребитель еще не пожалъ всего числа жертвъ, предназначенныхъ къ истребленію; то да свидѣтъ сила Твоя и на сіи орудія смерти и на тѣхъ, коимъ предлежитъ дѣйствовать ими: ибо мы увѣрены, что они будутъ дѣйствовать, какъ подобаешь читателямъ пресвятаго и страшнаго имени Твоего! А если въ безднахъ премудрости и милосердія Твоего обрѣтается какое-либо средство — ускорить концемъ брани и пришествіемъ вождя міра, то да останутся, о Всеблагій, безъ дѣйствія и сіи страшныя орудія и ихъ мужественныя служители, о чемъ послѣднемъ, по Христіанской любви къ человечеству, они первые умоляютъ благость Твою вмѣстѣ съ нами!

— По Духовной Исторіи явились слѣдующія статьи: *Жизнь Св. Іоанна Златоустаго* (до пресвитерства) (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); *О Папѣ Формозѣ* (ibid.); *Состояніе Русской Церкви со времени избранія Митрополита Иларіона до Митрополита Климента* (Христ. Чт. Апр. и Іюнь); *Еммаускіе путники* (ibid. Іюнь); *Краткія свѣдѣнія о Св. Инатіи Боголюбоцѣ и его Посланіяхъ* (Правосл. Собес. кн. 1); *Черты изъ жизни Блаженнаго Теофилакта, Архіепископа Болгарскаго* (ibid.); *Три посланія Блаженнаго Инатія, Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго* (ibid.); *Примѣчательныя черты древнихъ Христолюбивыхъ воиновъ* (Воскр. Чт. № 1); *Почему Господь нашъ, по воскресеніи Своемъ, не являлся между Іудеями общенародно?* (ibid. № 2); *Праведникъ въ бѣдствіяхъ отечества* (ibid.); *Иисусъ Христосъ на*
 Часть LXXXVII. Отд. VI. 9

Пасхъ Иудейской, въ первый годъ торжественнаго служенія Своего роду человѣческому (ibid. N° 8); Сказаніе Св. Григорія Двоеслова о Преподобномъ Исаакъ Сириинъ (ibid. N° 4); Одно изъ чудесъ Св. Великомученика Георгія (ibid. N° 5); Вознесеніе Господа нашего Иисуса Христа на небо (ibid. N° 6); Дѣя чотырдесятици Гесподни (ibid.); Гробница Святителя Христова Николая (ibid. N° 7); Евангельскій праздникъ куцей (ibid. N° 9); Недѣль по Пятидесятницъ (ibid. N° 10, 12); Св. Мученикъ Ермій (ibid. N° 10); Святые мустынножители: Онуфрій Великій, Тимофей и другіе, воспоминаемые Церковію 12 Іюля (ibid. N° 12); Св. Іона, Митрополитъ Всероссійскій, на служеніи Русскому Государству (ibid. N° 13); Св. Сампсонъ Страннопримецъ (ibid. N° 14).

— «О Папѣ Формовѣ». — Въ числѣ возраженій, представляемыхъ мнимыми старообрядцами противъ Православнаго перстосложенія въ обрядѣ крестнаго знаменія, встрѣчаемъ упоминанія о Папѣ Римскомъ Формовѣ. Еще Никита въ своей челобитной Царю Алексію Михайловичу, въ 1665 году, писалъ, что троеперстное сложеніе, употребляемое въ Православной Церкви, взято будто бы отъ Формозовой ереси. Съ большею осторожностію, но ту же мысль высказывала Керженскіе старообрядцы, бывшіе въ сношеніяхъ съ Птириномъ. Въ печатной сказкѣ о мученіи Петра и Евлокіма Православное троеперстное сложеніе прямо называется «мудрованіемъ влого прелестника Фармоса еретика». А въ послѣдствіи времени противъ троеперстія составляется цѣлая повѣсть о Формовѣ; и кромѣ того Формозу начинаютъ приписывать, вмѣстѣ съ троеперстнымъ и именованное сложеніе. Представля такіа указанія, нѣкоторые изъ называющихъ себя старообрядцами довольствуются тѣмъ, что выражаютъ сомнѣніе приступить къ обычаю, по ихъ понятіямъ, Латинскому, чуждому Восточнымъ Церквямъ. Но другіе идутъ далѣе: посредствомъ разныхъ сближеній стараются вывести отсюда, будто перстосложеніе, употребляемое Церковію, въ особенности троеперстное, есть отступленіе отъ самой Вѣры Христовой, и пользуются тѣмъ къ доказательству ложнаго ихъ ученія о Церкви и таинствахъ. И безъ дальнѣйшаго изслѣдованія, понятно, что толки мнимыхъ старообрядцевъ о Папѣ Формовѣ совершенно ложны. Мысль, съ какою слагаются персты

по обычаю Православной Церкви, всеобщее употребленіе его на всемъ Православномъ Востокѣ, и наконецъ прямыя свидѣтельства древле-церковныхъ памятниковъ не оставляютъ сомнѣнія, что это обычай Христіанскій и Православный. Но тѣмъ не менѣе весьма любопытно помѣщенное въ означенной выше статьѣ изслѣдованіе, въ какой степени возраженіе нинио-старообрядцевъ опровергается самыя ихъ указаніями. Самую судьбою Формоза опровергаются превратныя толки о перстосложеніи.

— «Состояніе Русской Церкви со времени избранія Митрополита Иларіона до Митрополита Климента». — Вотъ общія мысли, предпосланныя изложенію этой статьи, и сами собою высказывающіяся изъ хода событій. «Избраніе Иларіона на кафедру Митрополіи Кіевской составляетъ весьма замѣчательное явленіе въ Исторіи Русской Церкви: здѣсь въ первый разъ Митрополитъ Русскій избранъ и поставленъ Соборомъ Русскихъ Іерарховъ, по волѣ Русскаго «самовластца» (какъ называетъ Лѣтописецъ Ярославъ), и изъ природныхъ Русскихъ; въ первый разъ обнаружилась мысль, уже сознавшая въ Россіи, что и наша Отечественная Церковь можетъ, подобно многимъ другимъ частнымъ Церквамъ, быть независимою въ собственномъ управленіи, нимадо не нарушая ни своего уваженія къ Константинопольскому Патриарху, ни догматовъ Православія, ни каноновъ церковныхъ, — и что рано или поздно придетъ для нея время такой независимости. Многозначительное, по внутреннему смыслу, избраніе Митрополита Иларіона совпадаетъ еще съ другимъ важнѣйшимъ событіемъ — съ основаніемъ Кіевопечерской Лавры, которая, особенно въ началѣ, имѣла величайшее вліяніе на состояніе нашей Церкви: способствовала распространенію ея предѣловъ, дала ей многихъ достойныхъ іерарховъ, передала богослужебный и иноческій уставъ Студійскій, послужила образцемъ для прочихъ нашихъ обителей и содѣйствовала вообще самымъ благотворнымъ образомъ нравственному воспитанію народа. Въ гражданскомъ отношеніи, вскорѣ послѣ избранія Митрополита Иларіона, въ Россіи насталъ такъ называемый періодъ удѣльный, столь гибельный и для Государства и для Церкви. Дѣти, внуки и правнуки Вел. Кн. Ярослава I, владѣя по частямъ Русскою землею, вели между собою непрерывныя войны и, проливая кровь сво-

ихъ подданныхъ, въ то же время Православныхъ Христіанъ, разоряя села и города, опустошая цѣлыя области, нерѣдко разоряли и опустошали храмы Божіи, обители иноковъ, жилища священнослужителей. Толпы дикихъ Половцевъ, увлекаемыя страстію къ грабежамъ, а часто приглашаемыя нашими же враждовавшими между собою Князьями, равно толпы Венгровъ, Поляковъ и другихъ сосѣдей, по приглашенію тѣхъ же Князей, производили новыя опустошенія въ странахъ Русскихъ и увеличивали тяжесть бѣдствій для сыновъ Россіи и Православной Церкви. Но, съ другой стороны, не лзя не замѣтить, что удѣльная система имѣла и добрыя послѣдствія для Церкви. Князья, получая во владѣніе опредѣленную область, заботились каждый объ утвержденіи въ своемъ удѣлѣ св. Вѣры, если она еще не была утверждена, строили многочисленныя храмы, нерѣдко весьма богатые, воздвигали монастыри, давали средства содержанія духовенству, открывали иногда, съ соизволенія церковной власти, даже епископскія кафедръ. Такимъ образомъ, сѣмена вѣры и благочестія, посеяныя во дни Св. Владиміра и Ярослава, теперь, при ближайшемъ участіи Удѣльныхъ Князей, могли укорениться по всей Россіи, въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ ея. Наконецъ, если разсматривать нашу Церковь въ отношеніи къ другимъ Церквамъ, время избранія Митрополита Яларіона представляеть ту достопримѣчательность, что тогда совершился въ Константинополѣ, при Патріархѣ Михаилѣ Керуларіи, послѣдній разрывъ между Христіанскимъ Востокомъ и Западомъ, и Римскій Патріархатъ окончательно отдѣлился отъ прочихъ Патріархатовъ Православныхъ. Это горестное событіе, составляющее эпоху въ Церковной Исторіи вообще, глубоко отразилось и въ Исторіи нашей Церкви. Отселѣ болѣе, нежели прежде, опредѣлился у насъ, какъ и на весь Востокъ, взглядъ на Западнаго Первосвященника и всѣхъ подвѣдомыхъ ему Христіанъ, отселѣ, съ одной стороны, начался непрерывный рядъ попытокъ Римскихъ къ соvrращенію нашихъ предковъ съ пути Православія, отселѣ же, съ другой, пастыри нашей Церкви съ удвоеннымъ вниманіемъ стали бодрствовать на стражѣ Православія для охраненія своихъ духовныхъ чадъ, — и въ самое непродолжительное время явилось у насъ нѣсколько сочиненій, направленныхъ противъ Латинства.

— По части Христіанскаго ученія явились слѣдующія статьи: *Акаѳистъ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣлы Маріи* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); *Книги Св. Отца нашего Діонисія Ареопагита о церковной іерархіи*, главы 3, 4 и 5-я; *Примѣчанія къ нимъ Преподобнаго Максима Исповѣдника и Толкованія Георгія Пачимера* (Христ. Чт. Апр., Май, Іюнь); *О дѣлахъ Богопочтанія* (ibid. Май); *День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято?* (Правосл. Собес. кн. 1); *Канонъ Пасхи* (Воскр. Чт. № 1); *О внутреннемъ свидѣтельствѣ Воскресенія Христова* (ibid. № 2); *Крувъ житейскихъ обязанностей и дѣятельности жены, указанныя Богомъ, при созданіи ея* (ibid. № 5); *Царю небесный, утѣшителю, душе истины, приди и вселися въ ны!* (ibid. № 8); *Молебное пѣніе въ кашествіе враговъ* (ibid. № 10); *О значеніи ветхозавѣтныхъ жертвъ* (ibid. № 11, 13); *О существѣ Христіанской жизни* (ibid. № 14).

— «О дѣлахъ Богопочтанія». — Дабы познакомить читателей съ содержаніемъ этого изслѣдованія, приводимъ здѣсь сокращенно вступленіе въ оное. Дѣлаясь съ возрастомъ болѣе и болѣе способными, подъ благодатію возрожденія, къ дѣятельности и преусиѣнію въ угожденіи Богу, мы вмѣстѣ съ тѣмъ обязываемся созидать, на основаніи страха Божія, полный и послѣдовательный трудъ служенія Богу. И именно, восходя къ духовной жизни постепенно, Христіанинъ долженъ съ особенною тщательностію подвизаться въ служеніи Богу виѣшними, повременными дѣйствіями богопочтанія (которое составляетъ ближайшій плодъ страха Божія); эти дѣйствія, какъ и страхъ Божій, не составляютъ всего труда богоугожденія и суть только начало чувства (Прит. 1, 7), опора того внутренняго служенія Богу духомъ къ которому призваны мы во Христвъ; но, подобно же страху Божію, они составляютъ существенную часть всего дѣла нашего нравственнаго преусиѣнія, необходимую для начала и для всего продолженія этого великаго дѣла. Ихъ требуетъ: 1) *Частию самая Природа наша*. Тотъ самый страхъ Божій, который служитъ въ насъ внутреннею основою служенія Богу и составляетъ естественное, неотъемлемое, въ Христіанахъ самую благодатію обновляемое и ограждаемое

(Ис. 11, 3) достояніе души нашей, — этотъ самый страхъ требуетъ отъ насъ дѣла благочестія. Чувствовать надъ собою силу высочайшей власти Божіей, неотразимой и всеобъемлющей, — чувствовать неизбежную нужду внутренно озаботиться тѣмъ, какъ бы поставить себя въ благопріятѣйшія отношенія къ Господу всяческихъ, Владыкѣ нашей судьбы, жизни и смерти, — и вмѣстѣ съ тѣмъ не сознать необходимости въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ почитанія къ верховному Царю и Владыкѣ — невозможно. Отъ того-то у людей всегда было внѣшнее богопочитаніе. Отъ того и въ обыкновенномъ быту очень часто видимъ, что человекъ, истинно и постоянно богобоязненный, питаетъ живое сочувствіе къ дѣламъ благочестія и находитъ въ нихъ для себя лучшую отраду, пріятѣйшее для своего сердца удовлетвореніе своимъ внутреннимъ потребностямъ, — что у многихъ изъ людей, даже не довольно внимательныхъ къ Вѣрѣ и своему духовному состоянію, проявляется, подъ вліяніемъ потрясающихъ внѣшнихъ событій, грозныхъ или несчастныхъ, потребность внѣшнихъ движеній благочестія, равносильная тому страху, которымъ они поражаются подъ ударами правосудія и всемогущества Божія (Пс. 77, 34—36). 2) *Самое прусыпніе во внутреннемъ служеніи Богу духомъ — вѣроу, надеждоу, любозію. Оно не можетъ обойтись безъ дѣла благочестія — а) какъ безъ существеннаго условія своего. Вѣра отнюдь не есть только какая-либо преходящая мысль, или рядъ мыслей, болѣе или менѣе часто спадающихъ на умъ: она должна быть глубокимъ и живымъ, постояннымъ убѣжденіемъ, и не одного ума, а вмѣстѣ и сердца, въ истинѣ и дѣйствительности всего того, что Богъ благоволилъ открыть намъ для спасенія нашего, — убѣжденіемъ твердымъ и несомнѣннымъ, какъ убѣжденіе нашего внутренняго чувства, свидѣтельствующаго о нашемъ бытіи въ извѣстное время, въ извѣстномъ состояніи, — какъ неодолимое убѣжденіе нашихъ чувствъ внѣшнихъ въ истинѣ тѣхъ впечатлѣній, какія воспринимаетъ нашъ глазъ или ухо. Но и убѣжденія одного ума требуютъ продолжительной работы предварительной, труда изученія сначала буквъ безъ внутренняго смысла, потомъ знакомства съ болѣе или менѣе многочисленнымъ кругомъ Наукъ, чтенія книгъ, размышленія*

и т. п. Надежда и любовь Христіанская не суть только повремениныя и скорбепреходящія, болѣе или менѣе случайныя движенія сердца: онѣ должны составлять неизмѣнное расположеніе души, не выжидающее случая къ возбужденію, а всегда готовое изыскать или воспользоваться представляющимся удобствомъ къ проявленію на дѣлѣ. Но и обыкновенныя чувства ваши, особенно болѣе возвышенныя и благородныя, или имѣющія болѣе другихъ значенія и приложенія въ жизни, пріобрѣтаются не вдругъ, когда бы мы захотѣли, а постепенно, подъ вліяніемъ часто повторяющихся однообразныхъ впечатлѣній, которыя возбуждаютъ въ сердцѣ постоянно одинаковыя движенія, обращающіяся потомъ въ навыкъ и постоянное чувство. Тѣмъ больше требуютъ труда и того не менѣе, по крайней мѣрѣ, нуждаются въ правильно расположенныхъ внѣшнихъ пособіяхъ къ расположенію души, которыя во времени пріобрѣтаются для вѣчности. — вѣра, надежда, любовь, зачинающіяся *отъ слуха* и обращающіяся въ вѣчное достояніе духа нашего. Отнимите у Христіанна эти внѣшнія дѣйствія благочестія, изъ которыхъ каждое предполагаетъ или возбуждаетъ какую-либо мысль святую или чувство доброе, и чѣмъ чаще повторяется, тѣмъ глубже вводитъ возбуждаемыя имъ мысли или чувства въ душу: если это начинающій, не будетъ ли онъ похожъ на дитя, взявшееся за умную книгу безъ знанія азбуки и безъ надежды когда-нибудь прочитать книгу? Если это нѣсколько уже преуспѣвшій, не будетъ ли онъ похожъ на юношу, который, вышедъ изъ школы, оставляетъ книги, какъ принадлежность школы, и, обрекши себя цѣлую жизнь довольствоваться тѣмъ, что слышалъ ученикомъ, отнимаетъ у себя всякую возможность пойти въ познанія дальше, до той мѣры, которой можно было бы ожидать отъ него, когда онъ сдѣлается зрѣлымъ мужемъ?

б) Съ другой стороны, преуспѣваніе во внутреннемъ служеніи Богу духомъ не можетъ обойтись безъ внѣшнихъ дѣлъ благочестія, *и какъ безъ своего необходимаго послѣдствія*. Тѣснѣйшій союзъ, въ какомъ находятся между собою душа и тѣло наши, взаимно дѣйствуя другъ на друга, служитъ причиною того, что всякое движеніе души имѣетъ соотвѣтственный себѣ способъ обнаруженія во вѣд. Болѣе другихъ сильныя, глубокія и посто-

линыя расположенія души тѣмъ настоятельнѣе требуютъ соотвѣтственныхъ дѣйствій внѣшнихъ, что безъ помощи ихъ сами не могли бы существовать или, по крайней мѣрѣ, правильно развиваться и расти. Таковы въ особенности состоянія созерцающей Вѣры, молитвеннаго собесѣдованія съ Богомъ и т. п. Для начинающаго трудъ Христіанскаго преуспѣанія, когда душа его погружается въ богомысліе при помощи предварительныхъ приготовленій — внѣшними же дѣйствіями благочестія, внутренне необходимо, чтобы тѣло было въ приличномъ положеніи, раздѣляя трудъ души; онъ самъ будетъ стараться обставить себя впечатлѣніями, благопріятствующими внутреннему дѣлу его, поставить самого себя въ состояніе, соотвѣтствующее настроенію души: потому что, при извѣстномъ настроеніи души, обычныя внѣшнія впечатлѣнія и движенія становятся сами собою неумѣстными, даже тягостными и мучительными. Преуспѣвающій тѣмъ съ большимъ рвеніемъ стремится къ дѣламъ благочестія, чѣмъ полнѣе чувствами его душа, чѣмъ лучшее средство обнаруженія для святыхъ движеній души составляютъ свѣтыя дѣла богопочитанія. Потому-то и видимъ, что на самыхъ высшихъ степеняхъ духовнаго совершенства, какое только доступно человѣку на землѣ, подвижники благочестія становятся тѣмъ набожнѣе, чѣмъ больше преуспѣваютъ въ служеніи Богу духомъ. Вѣра, овладѣвъ душею ихъ, какъ живая и жизненная сила, овладѣваетъ и всею ихъ внѣшнею дѣятельностію, которую дѣлаетъ непрерывнымъ подвигомъ благочестія, какъ бы призывая подвижника къ его молитвенной и труженической келліи, или къ храму Божію, непрерывно налагая на уста его молитвенныя воззванія, или и повергая его предъ Богомъ въ молитвенныхъ колѣнопреклоненіяхъ. 3) *Положительный законъ Божій и уставы Св. Церкви* также требуютъ отъ Христіанина внѣшнихъ дѣйствій благочестія. Не говоримъ уже о Завѣтѣ Ветхому, въ которомъ обряды внѣшніе составляли существенную часть закона, опредѣленную волею Божіею. На самыхъ страницахъ Евангелія, которому нѣкоторые своевольно приписываютъ совершенное отмѣненіе всякихъ обрядовъ и указаніе пути къ одному только чисто-духовному служенію Богу, находимъ яственные указанія на необходимость различныхъ внѣшнихъ дѣйствій бо-

гопочитанія и для Христіанина. Далѣе, учрежденія и ученіе Св. Апостоловъ, созидавшихъ Церковь на основаніяхъ, положенныхъ самимъ Господомъ, служатъ яснымъ свидѣтельствомъ воли Господней о благоугожденіи нашемъ Богу не только вѣрою, надеждою и любовію, но и вѣшними дѣлами благочестія, безъ которыхъ невозможна самая вѣра, надежда и любовь въ истинномъ ихъ видѣ. Таковы собственно учрежденія церковныя, молитвенныя собранія и священнодѣйствія, для которыхъ отдѣляемы были особливья времена, мѣста и священнодѣйствующія лица. Въ силу такихъ учреждений, Христіанинъ, вступающій черезъ дверь крещенія въ Церковь, вступаетъ въ готовую для него школу благочестія, какъ называютъ Святые Отцы храмы Божіи, училища вѣры и дѣятельности Христіанской. Въ этой школѣ, созданной собственно для того, чтобы воспитывать насъ для неба, преуспѣваніе Христіанина въ духовной жизни и въ служеніи Богу духомъ несомнѣнно: всѣ, предписываемыя намъ здѣсь, дѣйствія извлечены, такъ сказать, изъ духа вѣры и, когда совершаются *благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40) въ духѣ страха Божія, неизбѣжно приводятъ къ духу вѣры. Употребленіе же мѣръ, какія предлагаетъ Церковь къ духовному воспитанію нашему, тѣмъ обязательнѣе для Христіанина, что: а) онъ самъ себя связываетъ въ крещеніи собственными обѣтами, — обѣтами вѣры, въ которой, съ преуспѣваніемъ въ тѣлесномъ возрастѣ, непремѣнно долженъ преуспѣть, чтобы не догубить самой благодати крещенія, — обѣтомъ вѣрности Церкви, въ составъ которой входитъ, какъ членъ, какъ сынъ, — что б) каждое изъ дѣлъ богопочитанія въ отдѣльности имѣетъ свои особенныя основанія и назначеніе, ограждаемыя самымъ закономъ Божіимъ, и само по себѣ составляетъ уже долгъ, отъ котораго не лзя уклоняться совершенно безнаказанно.

Укажемъ на слѣдующія Назидательныя размышленія: *Безопасность молитвы и святости среди самой опасности* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); *День смерти и день рожденія* (Христ. Чт. Іюнь); *Ангель Господень да будетъ поюмлай и поражалъ ихъ* (ibid. N° 8); *Достопамятныя изреченія Св. женъ подвижницъ, собранныя аввою Исаіею для пречестной монахини Феодоры* (ibid. N° 7, 8, 10, 11, 12); *Цѣпты* (ibid. N° 11); на

текстъ: *Ищите прежде Царствія Божія и правды Ею, и сіи ося приложатся вамъ.* Мат. 6, 33 (*ibid.*).

— «День смерти и день рожденія». — Вотъ нѣсколько отрывковъ изъ этого весьма назидательнаго размышленія. — Какое различіе между нареченіемъ Екклесіаста: *День смертный паче дня рожденія* (7, 2) и тѣмъ сужденіемъ, который обыкновенно произносимъ мы сами, о началѣ и концѣ нашего земнаго поприща! Когда человекъ вылетаетъ на свѣтъ, — это событіе считаютъ празднествомъ; улыбка любви и надежды встрѣчаетъ его въ колыбели; день его рожденія есть день счастья и привѣтствій. Но когда рука смерти, рано или поздно, положитъ тяжелую печать свою на этомъ существѣ, недавно еще полномъ жизни; когда отъ него остаются лишь холодные останки, въ которыхъ сердце перестало биться и душа дѣйствовать: тогда на этотъ образъ, померкшій и безжизненный, обращаютъ одни печальныя взоры грусти, или проливаютъ надъ нимъ слезы скорби, раздирающей сердце. День смерти есть день печали, и эта печаль есть всеобщее чувство человѣческаго рода. И такъ, что же означаютъ приведенныя слова Писанія? Ужели Св. Вѣра противорѣчитъ нашей природѣ или осуждаетъ ее? — Нѣтъ, Вѣра только упреждаетъ природу, возносится выше ея, прозираетъ дальше.... Переходя за предѣлы плачевнаго зрѣнища, которыми оканчивается наше земное странствованіе, Вѣра проникаетъ до слѣдующаго за смертію зрѣнища славы, поднимаетъ его завѣсу и, на порогѣ безсмертія, сіяющаго за гробомъ, въ то время, когда мы — странники утомлены своимъ шествіемъ или безпокойна мысля о своемъ исходѣ, она вѣщаетъ намъ, что жизнь небесная лучше земной, что *день смертный паче дня рожденія*. Голосъ успокоительный, сколько отрадный, столько же торжественный, и онъ не долженъ быть чуждъ никому изъ насъ. Жизнь человѣческая, если разсматривать ее въ безчисленныхъ проявленіяхъ, выражающихъ ея свойства, вполне опредѣляется двумя состояніями и объясняется двумя словами: *радость и скорбь*. Эти два чувства нераздѣльны съ нею, хотя соединяются въ ней различнымъ образомъ; и смотря потому, то или другое чувство преобладаетъ въ насъ, наша жизнь называется счастливою или несчастною. Къ этимъ-то двумъ состояніямъ равно при-

ложимы слова Екклесіаста. Пусть человѣкъ счастливъ или несчастенъ, во всякомъ случаѣ, если онъ Христіанинъ, для него равно истинно, что *день смертный паче дня рожденія*. Идетъ ли рѣчь о его радостяхъ? Смерть открываетъ предъ человѣкомъ ихъ полноту и совершенство. Идетъ ли рѣчь о скорбяхъ его? Смерть прекращаетъ и услаждаетъ ихъ. Съ самаго рожденія окруженный благодѣяніями Божіими, человѣкъ любитъ жизнь по какому-то внутреннему непреодолимому чувству. Тысячи узъ привязываютъ къ ней человѣка; самыя благородныя чувствованія, самыя нѣжныя привязанности дѣлаютъ ее драгоценною для него. И онъ не безъ ужаса представляетъ себѣ минуту, когда долженъ будетъ разстаться съ этимъ міромъ, гдѣ сердце его открылось для жизни, гдѣ онъ узналъ и вкушалъ ея сладости. Вотъ почему мысль наша должна возноситься выше. Когда сердце изнемогаетъ въ васъ, когда взоръ нашъ слабѣетъ, — необходимо взять свѣтильникъ Вѣры. При божественномъ свѣтѣ его надобно измѣрить глубину гроба, — для того, чтобы призвать его не началомъ ничтожества, а таинственнымъ переходомъ изъ *храмныя тѣнной, земной, въ храмину свѣтлую, нерукотворенную* (2 Кор. 5, 1). *Богъ есть любовь!* Ужели вы думаете, что Онъ даровалъ вамъ столько высокыхъ и усовершенныхъ способностей для того, чтобы уничтожить ихъ при первомъ развитіи? Ужели думаете, что Онъ возбудилъ въ васъ столько благородныхъ привязанностей для того, чтобы расторгнуть ихъ, далъ вамъ чувствовать столько радостей для того, чтобы отнять ихъ, поселилъ въ васъ столько желаній для того, чтобы не исполнить ихъ? Есть ли между нами такой отецъ, который хотѣлъ бы играть спокойствіемъ своихъ дѣтей, напрасно возбуждая въ нихъ желанія и надежду обманчивымъ изображеніемъ счастья, между тѣмъ какъ это счастье служить для него лишь пустою мечтою? *Аще убо вы, лукави суще, умпете дальнѣя блага далти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный* (Мате. 7, 11) услышитъ вопль души вашей, просящей у него жизни и счастья? Да, *Богъ есть любовь!* Если Онъ внушилъ намъ непреодолимое желаніе жизни, то это потому, что жизнь, а не смерть должна быть нашимъ удѣломъ. Устремивъ мысль нашу къ будущему, даровавъ намъ сердце, способное чувствовать и возвы-

шатся надъ міромъ, Онъ положилъ въ немъ первый залогъ и сообщилъ ему первое откровеніе нашего безсмертія. Но этого еще мало: благодать Его пришла на помощь слабой и поврежденной природѣ нашей и Евангельскимъ свѣтомъ разсѣла сомнѣнія и мракъ разума. Что же терлеть вѣрующій въ могилѣ, если не одинъ покровъ плоти, который облегалъ его безсмертную душу и скрывалъ отъ ней истинное ея отечество? И что оставляетъ онъ за собою, при этомъ чудномъ измѣненіи бытія своего, какъ не брениую стихію, которая мѣшала его счастью, какъ не то, что уменьшало его радости, а не доставляло ихъ? — Перестань же, Христіанинъ, трепетать при видѣ гроба, будучи созданъ и возсозданъ для безсмертія. Чаше обращай къ небу взоры, полные великой надежды. Смотри на эти блестящія звѣзды, на эти чудные міры, которые, въ безмолвной синевѣ ночей, кажется, повторяютъ въ огненныхъ чертахъ обѣтованія Евангельскія и надъ твоей головой изображаютъ твою славную будущность. Спроси у этихъ лучезарныхъ міровъ, можетъ ли Тотъ, Кто разсѣялъ въ пространствѣ міриады свѣтилъ, воздвигнуть изъ персти такого червя, какъ ты? Обтекай мысленно эти небесныя царства; избери себѣ по произволу жилище и отечество въ этой безпредѣльности; измышляй радости, если можешь, — и когда воображеніе твое истощится, твоя картина счастья: ты не начертишь даже несовершеннаго образа малѣйшаго изъ преддверій вѣчности. Предоставь же Богу пещись о твоемъ будущемъ! Сладостна тебѣ жизнь земная, но ожидай жизни небесной: вкусивъ ея, ты узнаешь, до чего можетъ простираться блаженство жизни. Тебя плѣвуютъ и трогаютъ красоты Природы, высокія произведенія Искусствъ; но ожидай той минуты, когда увидишь красоты вѣчныя — и ты поймешь, сколько сладостей и невыразимаго счастья можетъ заключать въ себѣ благоговѣнное созерцаніе безконечныхъ совершенствъ Божіихъ. Любящая душа твоя находитъ удовольствіе въ любви, освящаемой Вѣрою; но ожидай того времени, когда ты будешь любить и будешь любимъ такъ, какъ любятъ на небѣ, — и ты узнаешь, что дѣлаетъ любовь, когда самъ Богъ бываетъ ея источникомъ, когда безконечность составляетъ мѣру ея — и когда общество Ангеловъ служить ея обителью.

И. Г.

II. ПЕДАГОГИКА.

Дѣтская Литература приобрѣла слѣдующія статьи: въ Журналѣ для дѣтей: *Иоанна д'Аркъ*. Оконч. (N° 13); *Амulette*. Изъ путевыхъ записокъ (N° 14); *Новый алмазъ — Южная звезда* (ibid.); *Двое словъ* (ibid. и N° 15); *Что такое цѣна?* (N° 15); *Алеутскіе острова*. Разсказъ Алеута (N° 16 и 17); *Чингизъ-Ханъ* (N° 17 и 18); *Сцена изъ рыцарскихъ временъ* (N° 18); *Леонардо Винчи* (N° 19); *Стефанъ Жирардъ* (N° 19 и 20); *Сона* (N° 20); *Кусты розъ* (ibid.); *Гроза* (ibid.); *Греко-Славянскія земли, ихъ произведенія, нравы и обычаи жителей* (N° 21 и 22); *Открытие бейрама, или Турецкой масляницы* (N° 22); *Вильгельмъ Завоеватель* (N° 22, 23 и 24); *Боснія* (N° 24 и 25); *Земля и море*. Стихотвореніе Пушкина. Разборъ (N° 25).

Въ Звѣздочкѣ: *Малютка*. Стих. А. П. (N° 4); *Графиня — маманка*. Съ Нѣмецк. О. П. (ibid. и N° 5 и 6); *Разказы изъ Географіи и путешествій* (N° 4); *Можно ли исправиться отъ лѣности?* (ibid.); *Охота на барса въ Бразиліи*, М. (ibid.); *Бабушкины уроки* (ibid. и N° 5 и 6); *Англійскій языкъ для дѣтей* (N° 5); *Китъ* (ibid.); *Маленькій корабельный рывчикъ*. Съ Англійск. О. П. (ibid.); *Неустрашимое преслѣдованіе акулы*, М. (ibid.); *Сончикъ Ф...* (ibid.); *Краснокожіе люди* (N° 6); *Шеликанъ* (ibid.); *Гнѣздо ласточекъ или изнанникъ* (ibid.); *Слишкомъ дорого* (ibid.); *Жизнь бабочки* (ibid.).

Въ Лучахъ: *Сашенька Ш...* (N° 4); *Сухона*, Георгія Лыткина (ibid.); *Объ Яренскомъ дѣвичьемъ Училищѣ*, его же (ibid.); *Нѣсколько типовъ Англійскаго общества въ 1817 г.* (ibid.); *Ангелина Кауфманъ* (ibid.); *Римскіе водопроводы* (ibid.); *Вліяніе воли на бользнь* (ibid.); *Сцены изъ быта подземнаго*. Съ Франц. (N° 6); *Географическіе очерки* (ibid.); *Изъ дневника Авдотьи Глики* (ibid.).

III. ПРАВОВѢДѢНІЕ.

По этой отрасли знаній мы встрѣтили статью: *Эпизодъ изъ Исторіи Уголовнаго Права* (От. Зап. N° 4). Авторъ этой статьи,

Дю-Бои, рѣшаетъ вопросъ: какимъ образомъ у Германскихъ народовъ совершился переходъ отъ частной мести къ суду общественному. Первымъ шагомъ къ ограниченію частной мести — говоритъ онъ — былъ *выкупъ* (*Wehrgeld* — у Германцевъ), — который убійца, по соглашенію съ родственниками убитаго, платилъ имъ, чтобы избавиться отъ ихъ преслѣдованій. Скоро количество этого выкупа, бывшее предметомъ частнаго торга, сдѣлалось постояннымъ, опредѣленнымъ для различныхъ случаевъ и для разныхъ сословій. Потомъ обиженный потерялъ право отказываться отъ полученія выкупа и мстилъ кровью только въ томъ случаѣ, когда обидчикъ былъ не въ состояніи заплатить установленной суммы. Въ такомъ видѣ, въ формѣ выкупныхъ тарифовъ, представляются всѣ древнѣйшія, дошедшія до насъ, письменныя уголовныя законодательства. Еще большее вліяніе общественной власти на частную расправу обнаруживается въ такъ-называемомъ правѣ мира, которое въ началѣ является учрежденіемъ чисто-религіознымъ. Самое древнее историческое свидѣтельство объ этомъ мѣстномъ, особенномъ ограниченіи права мести находимъ у Тацита. Онъ говоритъ: «есть на Сѣверномъ Океанѣ островъ, гдѣ въ глубинѣ священнаго дѣса обитаетъ божество, къ которому одинъ только жрецъ имѣетъ право приближаться. Однажды въ годъ, на колесницѣ, запряженной телицами, вывозятъ его съ благоговѣніемъ изъ мрачнаго жилища. То бывають дни радости и торжества во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ божество остановится хотя на мгновеніе: оно своимъ присутствіемъ укрощаетъ всякую вражду; предъ нимъ прекращается всякая битва, мечъ влагается въ ножны; никто не знаетъ ничего, кромѣ спокойствія и мира.... до тѣхъ поръ, пока богиня, утомленная продолжительнымъ пребываніемъ среди смертныхъ, не возвратится на свой мрачный островъ, въ свой священный дѣсъ». Такъ, подъ вліяніемъ религіозной идеи, все священное налагало вокругъ себя обязанность мира. Совѣщательныя собранія племенъ, *Mól* — у Германцевъ, *Ding* — у Скандинавовъ, были вмѣстѣ и религіозныя собранія; посему время собранія, мѣсто и дорога, которая вела къ нему, устранили право мести. Въ станѣ предъ непріятелемъ, на пути къ арміи запрещалось мстить. Въ младенческомъ состояніи народовъ за-

натіе земледѣліемъ освящается религіозными обрядами: былъ миръ весенній, миръ осенній, который во время посѣва, жатвы, сѣнокоса дѣлалъ земледѣльца неприкосновеннымъ. Нарушитель мира наказывался лишеніемъ мира; онъ становился внѣ мира, т. е. внѣ общины, внѣ общественной жизни, или, точнѣе, внѣ жизни человѣческой, потому что общество не признавало, вромѣ своей, никакой общественной жизни. Такимъ образомъ нарушитель мира лишался покровительства закона, дѣлался скитальцемъ, жителемъ лѣсовъ (Valdganger), лѣшиимъ (skogamadr), волкомъ (wargus); онъ уподобился лютому звѣрю, котораго человѣкъ гонить въ лѣсъ и убиваетъ его при встрѣчѣ съ нимъ. Никто не смѣлъ сопутствовать ему въ изгнаніи. Если жена его войдетъ за нимъ въ лѣсъ, она считается падшею, какъ онъ. Если у нея въ его убѣжищѣ родятся дѣти, они считаются незаконными, дѣтьми волка (vardgropi), рожденными въ пещерѣ (antrigenas). Въ такой формѣ выражались идеи правосудія и благоустройства въ мирѣ языческомъ, когда общество варваровъ пришло въ соприкосновеніе съ Церковью, а чрезъ нея — съ гражданственностію міра Римскаго. Къ прежнимъ учрежденіямъ мира Церковь присоединила миръ своихъ праздниковъ и своихъ храмовъ. Съ усиліемъ королевской власти является новый миръ — королевскій, сдѣлавшійся самымъ важнымъ. Дворецъ Короля былъ мѣстомъ священнымъ, и миръ его постоянно расширялся. Лице Короля всюду приносило съ собою миръ; но вскорѣ получило такую же силу отвлеченное понятіе королевской власти. Съ этого времени на преступленіе перестали смотрѣть, какъ на дѣло, касающееся только частныхъ лицъ, и на наказаніе, какъ на частную месть. Общественная власть при нарушении мира почитала себя также оскорбленною и требовала удометворенія. Обиженный, или семейство его, получали Wehrgeld, или Manngeld (выкупъ за месть, выкупъ за человѣка), король — Friedengeld (выкупъ за нарушеніе мира). Система денежной пени дозволивъ, во многихъ случаяхъ, изгнаннымъ выкупать свое изгнаніе и возвращаться къ общественной жизни, уменьшила число нарушеній мира. Потеря мира не была уже одинаковою во всѣхъ случаяхъ; она различалась по роду преступленій и по другимъ обстоятельствамъ. Чрезъ постоянное ограниченіе права мести и

измѣненія потери мира, смотря по роду преступленія, въ уголовномъ кодексѣ явились различныя степени наказанія.

Сюда могутъ быть отнесены и слѣдующія критическія статьи, написанныя по поводу изданій: *Юридическій Сборникъ*, изданный *Дмитріемъ Мейеромъ* (Москв. № 5; Библ. для Чт. № 5 и От. Зап. № 4); *О правахъ иностранцевъ въ Россіи до вступленія Іоанна III Васильевича на престолъ Великаго Княжества Московскаго*. Соч. *Ивана Андреевскаго* (От. Зап. № 5); *О договорѣ Новгорода съ Нѣмецкими городами и Готландією, заключенномъ въ 1270 году*. Соч. того же Автора.

III. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Къ этому отдѣлу принадлежатъ слѣдующія статьи: *Ярмонки, или сухопутные рынки Новороссійскаго края*, А. А. Скальковскаго (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 4); *Обороты главнѣйшихъ ярмонокъ въ 1854 и 1855 г.* (ibid. и № 5 и 6); *Общій обзоръ вышней торговли 1853 г.* (ibid. № 4); *Кожевенные заводы въ г. Шупъ и его уѣздъ* (ibid. № 4); *Промыслы жителей Гороховецкаго уѣзда* (ibid.); *Замѣтки объ ископаемомъ царствѣ Вологодской Губерніи* (ibid.); *Перечисленія таблицы особыхъ происшествій по Имперіи, за Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1854 г.* (ibid. № 4—6); *Краткій очеркъ хлѣбной промышленности Волжскаго бассейна* (ibid. № 5); *Статистическія свѣдѣнія о г. Новочеркасскѣ (Земли Войска Донскаго), за 1852 г.* (ibid.); *Извлечение изъ Отчета по Обществу посѣщенія бѣдныхъ* (ibid.); *Дополнительныя свѣдѣнія о селѣ Ивановѣ* (ibid. № 6); *Промышленность жителей Мелеквскаго уѣзда и производство мякинаго масла во Владимирской Губерніи* (ibid.); *Начало Каменскаго завода* (ibid.); *Исторія и статистика колоній иностранныхъ поселенцевъ въ Россіи*. Ст. IV. *Распределение колоній по Губерніямъ. — Приволжскія колоніи* (Журн. М. Г. Им. № 5 и 6); *О Каспійскомъ рыболовствѣ*, Академика К. М. Бѣра; *Извлечение изъ Отчета о занятіяхъ Высочайше учрежденной экспедиціи для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства за 1854 г.* (ibid. № 5); *Движеніе хлѣбной торговли въ 1853—54 г.* (ibid. № 6); *Обзоръ финансоваго положенія Голландіи* (Москв. № 8); *Статистическія данныя касательно совре-*

женнаго состоянія Римскокатолической Церкви (ibid.); *Заграничная переписка Санктпетербургскихъ Ведомостей* (С. Пб. Вѣд. № 75, 76, 83, 88, 89, 92, 94, 99, 102, 103, 116, 120, 122, 125, 135); *О веденіи Восточной войны и о Крымской экспедиціи* (ibid. № 70, 80, 81, 82 и 87); *Союзы съ Анлііей* (ibid. № 100); *Отчетъ С. Петербургской Сберегательной кассы за 1854 годъ* (ibid. № 103); *Письма Одесскаго жителя о Восточномъ вопросѣ*. III (Русск. Инв. № 78); *Анлія и война*. Ст. Джона Лемуаня. Изъ Rev. d. deux Mondes (Сѣв. Пч. № 83); *Банкротство Анліи*, Александра Поголова (ibid. № 88 и 89); *По прочтеніи послѣдняго циркуляра Гр. Нессельрода*, К. (ibid. № 99); *Поле мертвыхъ близъ Севастополя* (ibid. № 100); *Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ* (ibid. № 103); *Современное извѣстіе* (ibid. № 119); *Мысли о внутренней и внешней торговлѣ Россіи, по поводу нѣкоторыхъ статей объ этомъ предметѣ* (ibid. № 138, 140, 141 и 142); *Анліійскія призовыя рѣшенія 1854 и 1855 годовъ*. Ст. Профессора Капустина (ibid. № 67); *Экономическіе этюды*. Ст. Профессора Бабста (ibid. № 68).

— «Обороты главнѣйшихъ армонокъ въ 1854 и 1855 гг.» —

1) *По Введенской*, въ Саратовѣ (съ 21 Октября по 22 Ноября). Привезено было товаровъ на 113,170 р., а продано на 47,800 р.; сверхъ того мѣстными торговцами продано на 64,500 р. 2) *По Боголюбинской* въ г. Вельегонскѣ, Тверской Губерніи (съ 6 по 17 Генваря). Общая цѣнность привоза простиралась до 1,089,850 р., а цѣнность сбыта — до 630,070 р. Важнѣйшая статья были желѣзныя и скобяныя товары. 3) *По Боголюбинской въ Шулскомъ уѣздѣ*, Оловецкой Губерніи, Повѣнцаго уѣзда (съ 6 по 18 Генваря). Доставлено на 314,970 р., а сбыто на 172,965 р. Важнѣйшею статьею были бумажныя издѣлія. 4) *По Крекенинской*, въ мѣстечкѣ Любовичахъ, Оршавскаго уѣзда, Могилевской Губерніи (съ 6 Генваря по 12 Февраля). Доставлено на 408,130 р., а продано на 321,170 р. Иностранныя произведенія составляли нѣсколько менѣе $\frac{1}{4}$ всего привезеннаго и нѣсколько менѣе $\frac{1}{2}$ всего проданнаго товара. 5) *По Никольской*, въ г. Ишимѣ, Тобольской Губерніи (съ 3 по 15 Декабря). Доставлено на 861,595 р., а сбыто на 631,395 р. Отечественныхъ произведеній привезено на 548,495 р., а продано на 420,565 р. Изъ нихъ важнѣйшею статьею было сало. Иностранныхъ Европейскихъ

товаровъ привезено на 290,770 р., а продано на 197,620 р. Главною статьею были бумажныя издѣлія и прядаемая бумага. Азіатскихъ товаровъ доставлено на 17,000 р., а продано на 10,200 р. 6) *По Тюменской*, въ г. Тюмени, Тобольской Губерніи (съ 1 Января по 1 Февраля). Привозъ ограничивался одними Русскими товарами, и по цѣнѣ, въ общей сложности, не превышала 492,700 р. Изъ этого количества продано на 131,600 р. Важнѣйшею статьею были бумажныя и панскіе товары. 7) *По Кременской*, въ Кіевѣ (во время «контрактовъ», съ половины Января по Февраля). Привезено на 1,474,800 р., а продано на 850,000 р. Кромѣ того съ мѣстъ постоянной торговли оптомъ распродало на 275,800 р. Банкирскихъ конторъ было на контрактахъ 10; ими привезено капитала 1,327,000 р. и пушено въ оборотъ до 1,000,000 р. Разныхъ актовъ и сдѣлокъ совершено на 640,243 р., за что поступило въ пользу казны 12,320 р., въ пользу города 332 р. Отъ нѣма городскихъ лавокъ и торговыхъ мѣстъ, а также за публичныя представленія и съ концертовъ приобрѣтено въ доходъ города 9,906 р. 8) *По Уфимской*, въ г. Уфѣ, Оренбургской Губерніи (съ 25 Января по 5 Февраля). Доставлено на 315,312 р., а продано на 149,000 р. Важнѣйшею статьею были бумажныя товары. 9) *По Маслянской*, въ г. Ромнѣ, Полтавской Губерніи (въ первой половинѣ Февраля). Привезено на 2,884,104 р., а сбыто до 1,202,317 р. Отечественныхъ произведеній доставлено на 2,699,940 р., а продано на 1,163,189 р. Изъ нихъ важнѣйшею статьею были бумажныя товары. Изъ иностранныхъ товаровъ, которыхъ было доставлено всего на 184,104 р., а продано на 39,128 р., главными по цѣнности были краска и коренья. 10) *По Введенской*, въ г. Сумахъ, Харьковской Губерніи (конная — съ 15 по 21 Ноября, краснорядская — съ 21 Ноября по 6 Декабря). Товаровъ привезено на 753,639 р. (въ томъ числѣ иностранныхъ на 97,820 р.), а продано на 430,420 р. Изъ Отечественныхъ произведеній важнѣйшею статьею были бумажныя издѣлія; изъ иностранныхъ — пряности и москотильный товаръ. 11) *По Кременской*, въ Харьковѣ (конная — съ 25 Ноября по 6 Января, а краснорядская — по 1 Февраля). Привезено на 12,169,070 р., а сбыто на 6,270,579 р. Изъ Отечественныхъ произведеній главными статьями были бумажныя и шерстяныя

издѣлія. Изъ иностранныхъ произведеній, которыхъ въ привозѣ было всего на 1,183,960 р., а въ продажѣ на 681,410 р., важнѣйшими статьями были красильные и москотильные товары. Въ городской доходъ поступило 7,553 р. 75 к. Народу было до 25,000 душъ. 12) *По Ростовской* (съ 9 по 27 Февраля). Привезено на 1,814,180 р., а продано на 1,070,835 р., въ томъ числѣ Отечественныхъ произведеній было въ привозѣ на 1,226,505 р., Европейскихъ и колоніальныхъ на 516,075 р. и Азіатскихъ на 71,600 р. Важнѣйшими статьями были: изъ Русскихъ товаровъ — бумажныя издѣлія, а изъ иностранныхъ — кубовая краска. Пріѣзжихъ на ярмонку было свыше 7000 чел. Доходу получено: Ярмоначнымъ Комитетомъ — 8,510 р. и Городской Думой — 5,018 р. 13) *По Сборной, въ Симбирскѣ* (въ 1-ю недѣлю Великаго Поста). Привезено на 1,890,400 р., а сбыто на 455,860 р. Важнѣйшими статьями были: изъ Отечественныхъ — бумажныя издѣлія, а изъ иностранныхъ — краски и москотильный товаръ. Въ доходъ города поступило 14,738 р..

— .Общій обзоръ внешней торговли въ 1853 году. — Внешняя торговля Россіи въ 1853 г., по отпуску Отечественныхъ произведеній, была гораздо обширнѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году, а по привозу иностранныхъ товаровъ представляетъ только незначительное приращеніе.

Всѣхъ вообще товаровъ отпущено:

изъ Имперіи	въ 1852 г.	въ 1853 г.
По Европейской границѣ на	93,935,647	128,232,558
• Азіатской	12,423,885	7,968,554
Въ Финляндію	2,299,184	2,287,642
Изъ Царства Польскаго.	6,115,113	9,174,070
Итого. . .	114,773,829	147,662,815

Привезено товаровъ:

въ Имперію	въ 1852 г.	въ 1853 г.
По Европейской границѣ на	74,350,522	80,739,496
• Азіатской	16,649,447	11,998,663
Изъ Финляндіи	1,096,233	1,056,900
Въ Царство Польское.	8,767,850	8,491,709
Итого. . .	100,864,052	102,286,768

Изъ сихъ чиселъ видно, что отпускъ товаровъ въ 1853 г. противъ 1852 г. увеличился на 32,888,986 р., а привозъ — на 1,422,716 р.

Золотой монеты въ 1853 г. вывезено:

изъ Имперіи	рубл.
По Европейской границѣ на	3,884,077
• Азіатской	3,009,783
Изъ Царства Польскаго	66,800
Итого . . .	6,960,750

Привезено изъ-за границы золота и серебра въ монетѣ и слиткахъ:

въ Имперію	рубл.
По Европейской границѣ на	24,586,269
• Азіатской	46,762
Въ Царство Польское	1,366,964
Итого . . .	25,999,995

Привозъ превышалъ отпускъ на 19,039,245 р.

Таможенные доходы. — Въ 1853 году поступило:

Собственно таможенныхъ доходовъ, какъ то: пошлинъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ, ластовыхъ сборовъ съ приходящихъ и отходящихъ судовъ, акциденцій и другихъ платежей..	25,034,822 р.
Сборовъ въ пользу разныхъ городовъ	679,634 .
Акциза съ Крымской соли	623,239 .
На погашеніе займовъ по сооруженію Николаевского моста черезъ р. Неву и на устройство набережной на Васильевскомъ островѣ	258,957 .
За складку товаровъ и за наемъ амбаровъ	209,583 .
Фрахтовыхъ денегъ за перевозку товаровъ и пассажировъ на пароходахъ между Одессою и Константинополемъ	50,020 .
Сборовъ въ пользу Одесскаго Лицея	95,306 .
Итого . . .	26,951,561 р.

Противъ 1852 года собственно таможенного дохода менше на 4,412,888 р., а прочихъ сборовъ болше на 261,659 р. Уменьшеніе таможенныхъ сборовъ послѣдовало главнѣйше съ сахару сырку, по причинѣ меньшаго привоза онаго, и съ чаю, по случаю совершеннаго почти прекращенія мѣноваго торгова на Кяхтѣ. По первой статьѣ, пошлиннаго сбора въ 1853 году поступило 4,668,546 р., а по второй 2,059,022 р., противъ 1852 г. менше:

съ сахару.	2,404,099 р.
• чаю	3,068,584 .

Итого . . 5,472,683 р.

Напротивъ того, съ другихъ статей, въ общей сложности, доходъ увеличился на 1,059,795 р. Расходы на содержаніе всего Таможеннаго Управленія, съ пограничною стражею, по Имперіи составляли $7\frac{3}{4}$ процентовъ всего таможеннаго дохода. По Царству Польскому таможенныхъ доходовъ поступило въ 1853 г. всего 1,386,114 р., противъ 1852 г. менше 37,435 р. Доходы по Царству уменьшились собственно съ однихъ мануфактурныхъ издѣлій, съ которыхъ, противъ 1852 г., поступило пошлины менше 78,706 р.; съ прочихъ же товаровъ получено доходовъ болше 41,271 р..

— «Краткій очеркъ хлѣбной промышленности Волжскаго бассейна». — «Волга съ древнихъ временъ служила для Европейцевъ путемъ торговли съ Азіатцами. На берегахъ ея издавна существовали богатые складочныя мѣста, а по рѣкамъ въ нее спадающимъ: Мологѣ, Окѣ, Камѣ и другимъ, призывали купцы съ своими товарами. Волга Булгарская нѣсколько разъ доставляла хлѣбъ Руси въ голодное время и была всегда полезна промышленникамъ. Однимъ своимъ концемъ она соединяется съ водами Каспійскаго, а другимъ — посредствомъ искусственныхъ сообщеній — съ водами Балтійскаго и Бѣлаго морей. Такое положеніе Волги, в притомъ среди многочисленнаго населенія, даетъ ей громадное значеніе въ системѣ водныхъ сообщеній Россіи. Но изъ всѣхъ промысловъ, производимыхъ на Волгѣ, торговля хлѣбомъ есть, безъ сомнѣнія, самый важный. Рыбинскіе хлѣбопромышленники полагаютъ, примѣрно, что въ приставахъ по Волгѣ и спадающимъ въ нее рѣкамъ грузится каждо-

годно до 8 милліоновъ четвертей хлѣба. Количество это не покажется невѣроятнымъ, если принять въ соображеніе, что Волга, со впадающими въ нее рѣками, омываетъ пространство въ 28 т. квадр. миль, слѣд. цѣлую треть всей Европейской Россіи, съ населеніемъ въ 28 милліоновъ душъ. Торговый путь внизъ по Волгѣ, естественно, не имѣетъ такого значенія, какъ путь восходящій: потому что Каспійское море безвыходно для большихъ судовъ и окружено степями и пустынями, жители которыхъ, по своей бѣдности и частію полудикости, не въ состояніи доставить тѣхъ выгодъ въ торговомъ отношеніи, которыхъ можно было бы ожидать отъ народонаселенія образованнаго и богатаго. Посему количество хлѣба, сплавляемаго внизъ по Волгѣ, далеко не такъ велико въ сравненіи съ тѣмъ, которое отправляется противъ теченія рѣки: хлѣбные запасы, сосредоточивающіеся обыкновенно въ Астраханской пристави, немногимъ превышаютъ 1 милліонъ четв.; они идутъ на продовольствіе войскъ лѣваго фланга Кавказской линіи, жителей г. Астрахани и Астраханской Губерніи, а равно рыбопромышленниковъ Каспійскихъ водъ: незначительная часть Волжскаго хлѣба отправляется еще къ Уральскимъ Казакамъ. Совершенно другую картину представляетъ торговый путь вверхъ по Волгѣ. Начиная съ Саратовской Губерніи, суда тянутся вверхъ, лишь только рѣка успѣетъ вскрыться и, увеличиваясь большими массами, сосредоточиваются преимущественно у Рыбинска. Количество хлѣбныхъ запасовъ по этому пути простирается до 7 милліоновъ четв..

— «Исторія и статистика колоній иностранныхъ поселенцевъ». — «Колоніи въ настоящее время находятся въ слѣдующихъ 17 Губерніяхъ: С. Петербургской, Лифляндской, Гродненской, Мясской, Вольнской, Черниговской, Воронежской, Самарской, Саратовской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Бессарабской Области, Ставропольской, Полтавской, Новгородской и Тифлисской. Въ первыхъ 15-ти Губерніяхъ колоніи состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, исключая одной изъ Полтавскихъ колоній, которая подчинена вѣдомству Губернскаго Начальства; Новгородскія колоніи причислены къ тамошнимъ Округамъ пахатныхъ солдатъ и состоятъ въ вѣдѣніи военного Начальства, а Тифлисскія колоніи по-

ручены завѣдыванію Закавказской Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ. Всѣхъ колоній вѣдомства Государственныхъ Имуществъ 441. Всего болѣе ихъ находится: въ Области Бессарабской — 108 и въ Губерніи Таврической 88; далѣе слѣдуютъ Губерніи: Самарская съ 66 колоніями, Саратовская съ 53, Екатеринославская съ 52, Херсонская съ 47 колоніями. Въ остальныхъ Губерніяхъ поселенія иностранцевъ находятся въ небольшомъ числѣ. Главное мѣстное управленіе колонистами Самарскими и Саратовскими сосредоточивается въ Саратовской Канторѣ иностранныхъ поселенцевъ, находящейся въ г. Саратовѣ, и колонистами Губерній Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Бессарабской Области — въ Попечительномъ Комитетѣ объ иностранныхъ поселенцахъ Южнаго края, находящемся въ Одессѣ. Этому же Комитету подчинено Управленіе Задунайскими переселенцами, завѣдывающее поселеніями Болгаръ и Румелійцевъ въ Бессарабіи. Колонисты же въ Губерніяхъ: С. Петербургской, Лифляндской, Гродненской, Черниговской, Воронежской, Полтавской, Ставропольской, Вольнской и Мясской состоятъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ. Въ настоящей, IV статьѣ подробно изложены исторія и статистика Приволжскихъ колоній? Приводимъ здѣсь статистическія данныя о школахъ этихъ колоній. Въ каждой колоніи учреждено по одному Приходскому Училищу, въ которыхъ воспитанники обучаются преимущественно Закону Божию, грамотѣ (т. е. чтенію и письму) и Ариметикѣ. У колонистовъ всѣ дѣти безъ извѣтій, мальчики и дѣвочки, поступаютъ въ школы и обучаются тамъ въ продолженіе установленнаго времени. Училища состоятъ въ вѣдѣніи Духовнаго Начальства. Наставники въ нихъ — почти всѣ изъ колонистовъ. Училища помѣщаются почти всѣ въ общественныхъ домахъ; помѣщенія ихъ удобны и, по простору, соотвѣтственны числу учащихся. При большей части заведеній есть библіотеки, состоящія изъ учебныхъ пособій — азбукъ, прописей, священныхъ книгъ, Ариметикъ, счетовъ, аспидныхъ досокъ и проч. Кромѣ Приходскихъ или Нѣмецкихъ школъ, въ Приволжскихъ колоніяхъ учреждены еще двѣ Русскія школы, на основаніи Высочайшаго Повелѣнія 7 Ноября 1833 г., каждая на 25 учениковъ, съ тѣмъ, чтобы обучавшіеся въ этихъ

школахъ обязаны были въ теченіе шести лѣтъ учить дѣтей по-Русски въ Нѣмецкихъ школахъ. Изъ воспитанниковъ Русскихъ школъ, уже окончившихъ курсъ ученія, большая часть находится на службѣ въ должностяхъ форштеэровъ, окружныхъ писарей и другихъ должностяхъ. Съ 1838 по 1854 годъ, число училищъ въ Приволжскихъ колоніяхъ увеличилось 16 новыми, а число учащихся 8,857 учениками. Вообще, въ отношеніи къ населенію, въ колоніяхъ какъ въ Саратовскихъ, такъ и Самарскихъ, приходится 1 ученикъ на 5 наличныхъ душъ обоего пола.

Въ 1853 году состояло въ Приволжскихъ колоніяхъ:

школъ	учащихся	учащихъ
120	32,706	147

Въ Русскихъ училищахъ воспитанники содержатся на общественный коштъ, а въ Приходскихъ школахъ всѣ ученики своекоштные.

Къ разряду Политическихъ Наукъ относятся и слѣдующія, помѣщенные въ Вѣстникъ Географическаго Общества (кн. 2), статьи: *О движеніи народонаселенія по Салмакскому уѣзду за десятилѣтіе 1841—1850 года.* Статья I, Священника Лукашина и *Обозрѣніе иностранныхъ статистическихъ журналовъ,* Н. В. Вернадскаго.

Г. С.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ВЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ПОЛНОЕ ЗАТМѢНІЕ ЛУНЫ, СЛУЧИВШЕЕСЯ ЖИВУЩИМЪ ВЕСНОМЪ. — 20
Апрѣля (2 Мая) нынѣшняго года происходило полное затмѣніе луны, невидимое ни въ С. Петербургѣ, ни въ Москвѣ: потому что въ этихъ городахъ луна заходила предъ началомъ затмѣнія. По всему продолженію это затмѣніе видимо было въ Америкѣ, но начало его могло быть видимо также и въ Западной Европѣ. Не смотря на то, пасмурная погода помѣшала наблюдать это явленіе съ большей части Западно-Европейскихъ обсерваторій; за то Брюссельскимъ Астрономамъ погода благопріятствовала, и мы извлекаемъ слѣдующія извѣстія изъ донесенія, представленнаго Директоромъ Брюссельской Обсерваторіи Г. *Кетле* (Quetelet) Бельгійской Академіи Наукъ, въ засѣданіи 8 Мая 1855 года.

До трехъ часовъ утра небо въ Брюсселѣ было совершенно чисто; потомъ хотя нѣсколько легкихъ облаковъ набѣгало на луну, но они отнюдь не мѣшали наблюденіямъ, и свѣтило оставалося
Часть LXXXVII. Омд. VII.

валось доступнымъ для наблюдателей во все продолженіе явленія, т. е. до самаго заката луны, совершившагося прежде окончанія затмѣнія.

Хотя, по вычисленіямъ, луна начала входить въ полутѣнь земли еще въ 1 ч. 29 м. средн. Брюсс. врем., но въ теченіе $\frac{3}{4}$ часа не было замѣтно и слѣдовъ явленія; только въ $2\frac{1}{4}$ часа полутѣнь явственно обозначилась. Начала частнаго и полнаго затмѣній совершились въ моменты, предсказанные вычисленіями въ круглыхъ числахъ, съ отступленіемъ не болѣе 4—6 секундъ. Директоръ Обсерваторіи Кетлѣ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Эрвстомъ, наблюдали какъ эти моменты, такъ и послѣдовательныя затмѣнія пятень Гринвальда, Галлея, Кеплера, Аристарха, Тихова Браге, Коперника и др.

До того времени, пока не затмилась половина солнечнаго диска, цвѣтъ темной тѣни былъ сѣроватый, подобный туману. Но какъ скоро половина луны затмилась, верхъ диска принялъ цвѣтъ жѣлтый, очень рѣзкій, особливо для простаго глаза, когда свѣтло совершенно вошло внутрь земной тѣни.

НОВОЕ УСТРОЙСТВО ОКУЛЯРОВЪ ДЛЯ НАБЛЮДЕНІЙ СОЛНЦА. — Это устройство, придуманное Ходжсономъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Въ подвижную трубку глазнаго стекла, въ разстояніи отъ 1 до 2 дюймовъ предъ его фокусомъ, вставляютъ стеклянное зеркальцо, наклоненно къ оптической оси трубы подъ угломъ 45° . Передняя часть этого зеркала совершенно плоская и вышлифована какъ можно лучше; задняя же часть вогнутая и тусклая. Помощію устроеннаго такимъ образомъ окуляра можно производить всѣ наблюденія надъ солнцемъ, не нуждаясь въ цвѣтныхъ стеклахъ, — развѣ только окажется нужнымъ прибѣгнуть къ слегка зеленоватому стеклу.

ЗАБЛУДЕНІЕ ИЗМѢНЕНІИ НАДЪ СПУТНИКОМЪ НЕПТУНА. — Изъ тщательнаго разсмотрѣнія Хейлдомъ Ласселевыхъ наблюденій надъ спутникомъ Нептуна — Иперіономъ, совершенныхъ имъ года два тому въ Мальтѣ, оказывается, что этотъ спутникъ обращается вокругъ своей планеты отъ Востока къ Западу, а не такъ, какъ вообще въ солнечной системѣ обращаются другіе

спутники, т. е. отъ Запада къ Востоку. Въ этомъ случаѣ, Иперіонъ осуществляетъ на дѣлѣ сомнѣніе, уже неоднократно выраженное многими Астрономами касательно спутниковъ Урана.

Иперіонъ, какъ оказывается изъ Ласселевыхъ наблюдений, совершаетъ свою орбиту вокругъ Нептуна въ 52 дни и среднее разстояніе между ими равняется 235,800 миль. Масса же самаго Нептуна въ 17,135 менѣе солнечной, слѣдовательно значительно менѣе той, которую приписываютъ ей другіе Астрономы и въ томъ числѣ Пулковскіе.

ИЗЫСКАНІЯ НАДЪ ОРБИТАМИ ДВОЙНЫХЪ ЗВѢЗДЪ α ЛЬВА И σ ВЪЗДА. —

Изысканія надъ орбитами двойныхъ звѣздъ составляютъ со времени Вильяма Гершеля одну изъ важнѣйшихъ частей Звѣздной Астрономіи. Развитію этой части Науки мы обязаны, между прочимъ, познаніемъ собственнаго движенія солнца въ пространствахъ и хотя приблизительною идеею о степени, занимаемой этимъ свѣтиломъ, по своей массѣ, въ ряду другихъ солнцевъ, или такъ-называемыхъ неподвижныхъ звѣздъ. Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ случаяхъ, когда, чрезъ вычисленіе орбиты двойной системы помощью ея параллакса, мы могли сравнить эти массы съ массою нашего солнца, послѣднее оказывалось болѣе, чѣмъ масса обѣихъ звѣздъ, съ которыми сравнивали солнце. Это даетъ намъ поводъ думать съ нѣкоторою вѣроятностію, что наше солнце занимаетъ въ ряду другихъ солнцевъ не столь незначительное мѣсто, какъ прежде нѣкоторые думали. Разумѣется, что это одни только вѣроятности и отъ нихъ еще далеко до убѣдительныхъ и положительныхъ доказательствъ. Сверхъ того, изысканія надъ двойными звѣздами возбуждаютъ еще любопытные, важные для Науки вопросы о распространеніи тяготѣнія внѣ предѣловъ нашей системы и о подчиненности отдаленнѣйшихъ міровъ законамъ тяготѣнія, присутствіе которыхъ доказано въ нашей солнечной системѣ.

Мы сдѣлали это небольшое вступленіе для того, чтобы дать понятіе о важности изслѣдованій надъ орбитами двойныхъ звѣздъ вообще. Въ этомъ отношеніи не льзя оставить безъ вниманія труды Геттингенскаго Астронома *Климкерфюса*, представившаго Геттингенскому Ученому Обществу, въ засяданіи 8 ми-

нушаго Юни, свои изслѣдованія надъ орбитами ω Льва и σ Вѣнца.

Для своихъ изслѣдованій, Клинкерфюсъ взялъ основаніемъ положенія, собранныя въ девятомъ томѣ *Дерптскихъ наблюденій* и въ «*Astronomical Observations taken at the Observatory South-villa, London.*»

Скажемъ сперва вѣсколько словъ о каждой изъ двухъ упомянутыхъ двойныхъ звѣздъ.

ω Льва, обозначенная № 1356 въ Дерптскомъ каталогѣ двойныхъ звѣздъ Академика В. Я. Струве, представляетъ систему двухъ весьма близкихъ между собою свѣтилъ. Двойственность этой звѣзды открыта Вильямомъ Гершелемъ. Она состоитъ изъ двухъ равныхъ звѣздъ 7 и 7—8 величины, которыя даже въ довольно сильныя трубы кажутся одною звѣздою, по причинѣ чрезвычайной ихъ взаимной близости. Припомнимъ, что когда былъ привезенъ въ Дерпт знаменитый Фраунгоферовъ рефракторъ, то Сэръ-Джонъ Гершель письменно спрашивалъ у В. Я. Струве, бывшаго тогда Директоромъ Дерптской Обсерваторіи, можно ли новою трубою распознать двойственность ω Льва. Дерптскій инструментъ не только выдержалъ эту пробу, но даже позволилъ знаменитому Русскому Астроному представить рядъ наблюденій надъ упомянутою звѣздою. Нынѣ ω Льва въ сильнѣйшія трубы кажется одною, только немного продолговатою звѣздою: ибо разстояніе между ея составными свѣтилами не превышаетъ $0'',2$.

σ Вѣнца извѣстна, какъ двойная звѣзда, съ 1780 года, в состоитъ изъ свѣтилъ 6 и 7—8 величины. Большая звѣзда желтаго, а меньшая голубоватаго цвѣта. Въ 1825 году ближайшее ихъ разстояніе было $1'',2$; нынѣ оно возрасло до $2''$, такъ что наблюденія надъ нею несравненно легче, чѣмъ надъ ω Льва.

Послѣ этихъ предварительныхъ свѣдѣній представимъ здѣсь элементы этихъ двухъ звѣздныхъ паръ, вычисленные Клинкерфюсомъ, по особой методѣ, которую онъ общааетъ въ точности изложить въ послѣдствіи.

Элементы ω Льва:

Эпоха перигелія	1876,439.
Долгота восходящаго узла	$111^{\circ}51',3\}$
Долгота перигелія	329 13, 0 } (1)
Наклоненіе орбиты	57 14, 0
Эксцентриситетъ	0,36047
Большая полуось	$0'',842$
Время обращенія	133,35 лѣтъ.

Эти элементы весьма удовлетворительно представляютъ наблюденные углы положеній, особенно если принять въ разсужденіе какъ чрезвычайную трудность наблюденій, такъ и вѣроятность погрѣшностей.

Элементы σ Вѣнца:

Эпоха перигелія	1825,316
Долгота восходящаго узла	$20^{\circ}43',9\}$
Долгота перигелія	86 38, 0 } (2)
Наклоненіе орбиты	40 52, 2
Эксцентриситетъ	0,58990
Большая полуось	$3'',658$
Время обращенія	420,24 лѣтъ.

Разности между вычисленными и наблюденными положеніями и при этихъ элементахъ не выходятъ изъ предѣловъ необходимыхъ вѣроятныхъ погрѣшностей.

НОВОСТИ ИЗ АСТРОНОМІИ:

194) Формулы для вычисленія орбитъ помощію трехъ наблюденій и двухъ производныхъ перваго порядка, *Гапариса* (Compt. rend. XLI, № 8).

195) О лунномъ затмѣніи, случившемся 2 Мая (н. ст.) 1855 года, *Кетлѣ* (Institut, № 1124).

196) О вычисленіи вліянія притяженія горныхъ массъ, возмущающаго кажущуюся астрономическую широту станціи геодезическихъ операций, *Эри* (Ibid.).

(1) Равнод. 1800,0.

(2) Равнод. 1800,0.

197) Наблюденія надъ двойными звѣздами ω Льва и σ Вѣса, *Клинкербюса* (Ibid. № 1127).

198) Объ орбитѣ Калліопы, *Хорнштейна* (Ibid. № 1124).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

23) Записка о теоріи паровыхъ машинъ; о работѣ пара въ машинахъ, принимая въ соображеніе паръ, остающійся, послѣ каждаго удара поршня, въ свободныхъ пространствахъ цилиндровъ; и наконецъ о машинахъ съ однимъ цилиндромъ, *Манстра* (Compt. rend. XLI, № 8).

24) Описаніе способа уменьшать сопротивленіе, представляемое движенію воды въ колѣчатыхъ трубахъ, *Каллима* (Ibid.).

25) О сгибаніи, *Ламарла* (Institut, № 1120).

26) О сопротивленіи матеріаловъ, *Бресса* (Ibid. № 1125).

27) Результаты изысканій надъ крученіемъ призмы съ основаніемъ равносторонняго треугольника и двухъ призмъ или цилиндровъ, параллельно соединенныхъ между собою, *Сем-Велана* (Ibid. № 1124).

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ТЕМПЕРАТУРА ОСТРОВА БИЧИ. — Извѣстно, что островъ Бичи, близъ Сѣверныхъ береговъ Сѣверной Америки, лежитъ очень недалеко отъ того мѣста, гдѣ предполагается одинъ изъ полюсовъ холода Сѣвернаго полушарія; а потому опредѣленіе средней температуры этого мѣста весьма любопытно. Извѣстный Берлинскій Метеорологъ *Дове* извлекъ слѣдующіе выводы изъ новѣйшихъ наблюденій Англійскихъ мореплавателей (*) и преимущественно изъ наблюденій Капитана Франклина съ Сентября 1852 г. по Февраль 1854 г.

(*) Въ подлинникѣ температура выражена градусами Фаренгейтова термометра; но какъ онъ не употребителенъ въ Россіи, то мы перетислили Фаренгейтовы градусы на Реомюровы.

Мѣсяцы:	Средняя температура въ градусахъ Реомюра:
Генварь	— 28,89
Февраль	— 25,53
Мартъ	— 20,00
Апрѣль	— 13,40
Май	— 5,77
Іюнь	+ 2,12
Іюль	+ 3,29
Августъ	+ 1,00
Сентябрь	— 5,11
Октябрь	— 9,43
Ноябрь	— 11,21
Декабрь	— 24,84

Изъ сравненія среднихъ температуръ времени года въ различныхъ мѣстностяхъ къ Востоку и къ Западу отъ Ланкастера пролива, получаютъ слѣдующія цифры, выражающія температуру въ градусахъ Реомюра термометра, для острововъ Бачи и Мельвила, заливовъ Пособія (Assistance) и Милосердія (Mercy) и пролива Принца Галльского.

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Островъ Бачи	— 26,42	— 13,05	+ 2,14	— 8,58
Заливъ Пособія	— 26,10	— 16,22	+ 1,07	— 9,52
Островъ Мельвила	— 26,86	— 15,64	+ 2,96	— 14,44
Проливъ Принца Галльского.	— 28,09	— 16,40	+ 2,25	— 12,71
Заливъ Милосердія	— 27,67	— 16,90	+ 0,80	— 13,43

Средняя годовая температура:

Острова Бачи	— 11,48
Залива Пособія	— 12,65
Острова Мельвила	— 13,67
Пролива Принца Галльского	— 13,74
Залива Милосердія	— 14,30

Изъ этихъ цифръ видно, что средняя годовая температура понижается по мѣрѣ приближенія къ Западу. Вообще, по изыска-

ніямъ Г. Дове, во всѣхъ проливахъ между Баффиновымъ залівомъ и Полярнымъ моремъ средняя температура лѣта едва переступаетъ за $+2^{\circ}$ выше нуля: слѣдовательно плаваніе по нимъ можетъ совершаться свободно только въ исключительныхъ обстоятельствахъ.

ПОВЫШЕНІЕ ИЗВЕРЖЕНІЯ ВЕЗУВІА. — Мы сообщили уже нашимъ читателямъ описаніе этого грознаго явленія Природы, составленное очевидцемъ онаго — состоящимъ при Посольствѣ нашемъ въ Неаполь Священникомъ *Серединскимъ*. Къ этому описанію присокупимъ еще слѣдующее:

Изверженіе Везувіа придаетъ особенный интересъ новой теоріи землетрясеній и вулканическихъ дѣйствій, которая представлена на обсужденіе Парижской Академіи Наукъ Гёферомъ (Hoefer). Причины землетрясеній и явленій, ихъ сопровождающихъ, до сихъ поръ не объяснены удовлетворительно. Обыкновенно говорятъ, что эти явленія производятся дѣйствіемъ внутренней теплоты Земнаго Шара, ядро котораго находится въ расплавленномъ состояніи; но дѣйствительно ли оно расплавлено, мы не знаемъ изъ опыта; это пока гипотеза, выводимая изъ того, что температура въ глубокихъ колодцахъ повышается однимъ градусомъ теплоты на каждые сто футовъ. Но еслибъ такая пропорція сохранялась и въ тѣхъ низшихъ слояхъ, которые не извѣданы нами, еслибъ дѣйствительно на глубинѣ пятидесяти верстъ всѣ камни были уже въ расплавленномъ состояніи, то скалы, пресѣкающія сообщеніе вулкановъ съ внутреннимъ моремъ лавы, были бы, не смотря на свою громадность для измѣреній человѣка, ничтожными камешками для той страшно-громадной силы, какую должны имѣть движенія и газы неизмѣримаго котла, подъ ними лежащаго. Изверженія вулкановъ по этой теоріи должны бы быть непрерывны, чего не видимъ въ могущественнѣйшихъ изъ огневдышущихъ горъ. Говорятъ также, что землетрясенія производятся взрывами газовъ въ подземныхъ пустотахъ; но если такъ, то чѣмъ же объяснить мгновенность, съ которою колебанія отъ этихъ предполагаемыхъ взрывовъ разносятся на тысячи миль? Какъ объяснить нынѣшними гипотезами тотъ фактъ, что послѣ землетря-

сенія выбрасываются на берегъ цѣлыя горы пораженной имъ рыбы? Какъ объяснить то, что якорь корабля «*le Volant*» былъ расплавленъ землетрясеніемъ въ Каллао 30 Марта 1830 года? Такъ же непонятны, при обыкновенныхъ предположеніяхъ, многіе другіе факты: землетрясеніе мгновенно перебрасываетъ вещи съ одного мѣста на другое, вовсе не по законамъ тяжести, а какою-то другою, болѣе сложною силою; животными овладѣваетъ безпокойство задолго до появленія первыхъ признаковъ землетрясенія, что очень странно, если страшный феноменъ есть только слѣдствіе механическаго толчка отъ взрыва газовъ или прилива подземной лавы. Подобныхъ явленій, необъяснимыхъ господствующею теоріею, можно набрать очень много; но всѣ они, по мнѣнію Гёфера, становятся совершенно понятны, если землетрясеніе отнести къ числу явленій электрическихъ. Электричество пробѣгаетъ мгновенно огромнѣйшія пространства, ужасаетъ животныхъ, поражая ихъ нервы, можетъ убивать ихъ, плавить металлы, бросаетъ тяжести съ мѣста на мѣсто и проч. Гёферъ считаетъ землетрясеніе электрическою грозой, пробѣгающею по твердымъ наслоеніямъ Земнаго Шара, какъ оно въ видѣ молніи пробѣгаетъ по газообразной оболочкѣ земли при обыкновенной грозѣ. «Моя теорія еще только гипотеза (заключаетъ Гёферъ), но ее легко повѣрить наблюденіями; и теперь она имѣетъ уже преимущество предъ общепринятою теоріею въ томъ, что удовлетворительно объясняетъ всѣ явленія, сопровождающія землетрясеніе, точно такъ же, какъ и связь этого феномена съ изверженіями огнедышущихъ горъ и тотъ фактъ, что вулканы дѣйствуютъ не постоянно, а черезъ долгіе періоды спокойствія. Вулканы — горны или резервуары горючей матеріи, которые могутъ и не имѣть вовсе сообщенія съ центральнымъ огнемъ; эти, такъ сказать, мины, образованныя Природою, воспламеняются отъ прикосновенія электричества, производящаго землетрясеніе. Если горючій матеріалъ постоянно возобновляется въ этихъ горнахъ по мѣрѣ сгорания, то вулканъ будетъ дѣйствовать постоянно; такихъ огнедышущихъ горъ нынѣ столь же мало, какъ много было ихъ прежде. Когда горючій матеріалъ истощенъ, вулканы умолкаютъ; такихъ нынѣ очень много, и число ихъ будетъ все увеличиваться съ теченіемъ вре-

мени. Наконецъ, если въ промежуткахъ спокойствія, горючій матеріалъ снова накапливается посредствомъ химическаго процесса или соляно-селитряныхъ просачиваній, то вулканъ будетъ дѣйствовать по временамъ, и почти всѣ такіе вулканы расположены близъ моря — источника селитры.

Съ перваго взгляда, теорія Гѣфера кажется замысловатою и имѣющею притязаніе на истину; но едва ли можно ею объяснить всѣ явленія, сопровождающія вулканическія изверженія и землетрясенія. Посмотримъ, что скажетъ объ ней Парижская Академія Наукъ, въ которой за сѣдаетъ много свѣдущихъ судей дѣла и особенно знаменитые Естественныя Испытатели Эли-де-Бомонъ и Реньо.

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

64) Изысканія надъ Канадскими минеральными водами, *Сторри-Хонта* (Compt. rend. XLI, № 8).

65) Свѣдѣнія о землетрясеніи, случившемся 25 ии. Іюля, сообщенныя разными лицами (*Ibid.*).

66) О морскомъ каналѣ отъ Пелузы до Суэца, *Жомара и Лессенса* (*Ibid.*).

67) О притяженіи, оказываемомъ Гималайскими горами и возвышенными мѣстностями, за ними лежащими, на отгѣсь въ Индіи, *Прагма* (*Institut*, № 1117).

68) Объ аэролитѣ, упавшемъ 5 минушаго Сентября, въ Липумѣ, *Густава Розе* (*Ibid.* № 1119).

69) О солености морской воды, *Чапмана* (*Ibid.*).

70) О обваруженіи теплородныхъ явленій въ пятнадцатые періоды, *Дове* (*Ibid.* № 1120).

71) О температурѣ острова Бичи, *его же* (*Ibid.*).

72) Объ эпохахъ развитія растительности въ Бельгій, весною 1855 года, *Кетлѣ* (*Ibid.* № 1124).

73) Магнитныя наблюденія въ разныхъ мѣстностяхъ Европы, *Эрмана* (*Ibid.*).

74) О абсолютной величинѣ магнитнаго склоненія и отклоненія, *Кетлѣ* (*Ibid.*).

75) Изометрическія измѣренія въ С. В. Каринтин, *Линцольда* (Ibid. № 1130).

76) Изометрическія измѣренія въ окрестностяхъ Брюнна, помощью особаго инструмента, *Корицки* (Ibid.).

Ф И З И К А.

ОТНОШЕНІЯ МЕЖДУ СОДЕРЖАНІЕМЪ ОЗОНА ВЪ ВОЗДУХЪ И ГОСПОДУЮЩИМЪ ЗАКОНАМЪ. — Нашимъ читателямъ давно извѣстно открытіе озона Базельскимъ Профессоромъ Шенбейномъ. Нынѣ Директоръ Бериской Обсерваторіи *Вольфъ* вновь обращаетъ вниманіе на это вещество, по поводу сличеній количествъ его, заключающихся въ воздухѣ, съ присутствіемъ и развитіемъ нѣкоторыхъ эпидемій. Вопросъ этотъ весьма важенъ въ гигиеническомъ отношеніи.

Озонъ, пахучій и сильно окисляющій газъ, является тамъ, гдѣ воздухъ бываетъ наэлектризованъ. Иные говорятъ, что это кислородъ, наэлектризованный положительно; другіе, что это изомерное или аллотропическое видоизмѣненіе кислорода, т. е. то состояніе этого газа, когда онъ бываетъ въ раждающемся состояніи. Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что при различныхъ условіяхъ, озонъ находится въ атмосферѣ въ различныхъ количествахъ и присутствіе его не трудно открывать помощью накрахмаленной бумаги, окунутой въ растворъ іодистаго калия: отъ дѣйствія озона этотъ бѣлый реактивъ принимаетъ болѣе или менѣе темный цвѣтъ, смотря по количеству присутствующаго озона. Изъ ряда испытаній этихъ реактивовъ оказывается, что содержаніе озона въ воздухѣ измѣняется ежедневно и ежемѣсячно, слѣдуя извѣстнымъ правиламъ. Наблюденія показали, что

- 1) Всего болѣе озона въ воздухѣ бываетъ весною; затѣмъ зимою, лѣтомъ и наконецъ осенью.
- 2) Изъ мѣсяцевъ, озона всего болѣе бываетъ въ Маѣ, а всего менѣе въ Ноябрьѣ.
- 3) Ночью озона въ воздухѣ болѣе, чѣмъ днемъ.

Изъ наблюденій *Шенбейна* въ Базелѣ, *Веккеля* въ Страсбургѣ, *Бильяра* въ Корбиньѣ, *Гальера* въ Пуатье и *Вольфа* въ

Берлиѣ, замѣчается тѣсная связь между количествомъ содержащагося въ воздухѣ озона и эпидемическими болѣзнями — холерою, гриппомъ, перемежающимися лихорадками и т. п. болѣзнями. На-примѣръ, въ Берлинѣ при сильномъ содержаніи озона въ воздухѣ гриппъ усиливается; холера же усиливается въ Берлинѣ, Страсбургѣ и Корбинѣ при совершенномъ отсутствіи озона. Въ Берлиѣ холера ожесточалась по мѣрѣ уменьшенія озона въ воздухѣ.

Какъ ни неполны эти заключенія, но они весьма важны: потому что могутъ повести къ открытію одной изъ тайнъ Природы, познаніе которой можетъ принести человѣческому здоровью, а слѣдовательно и всему человѣчеству неизчислимые выгоды. Отъ души желаемъ, чтобы врачи занялись изслѣдованіемъ отношеній, существующихъ между эпидеміями и содержаніемъ озона въ воздухѣ. Наблюденія такого рода просты и очень не затруднительны.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

149) Записка о дифракціи свѣта, *Кэ* (*) (*Comp. rend. XLII, № 8*).

150) Электромагнитный компасъ, *Глезенера* (*Institut, № 1119*).

151) Метеорологическія замѣтки, *Кемтца* (*Ibid.*).

152) О зрѣніи, *Яю* (*Ibid. № 1121*).

153) О свойствахъ силы, отталкивающей тѣла отъ полюсовъ магнита и о нѣкоторыхъ опытахъ касательно молекулярныхъ или частичныхъ вліяній, *Тиндалла* (*Ibid.*).

154) Описаніе новаго гигрометра, изобрѣтеннаго *Баумгаузомъ* (*Ibid. № 1124*).

155) О нѣкоторыхъ случаяхъ сходства между электрическою индукціею токовъ и статическими вліяніями, *Фарадея* (*Ibid. № 1125*).

156) Объ измѣненіяхъ объема тѣлъ при переходѣ изъ изъ твердаго состоянія въ жидкое, *Копна* (*Ibid.*).

(*) Quet.

- 157) О томъ же предметѣ, *Биллѣ* (Ibid. № 1129).
- 158) Радуга, произведенная отраженнымъ изображеніемъ солнца на водѣ, *Адама* (American Journ. of sciences and arts, XVIII, 18).
- 159) О необыкновенномъ охлажденіи температуры, случившемся 24—26 Апрѣля (нов. ст.) 1855 года, *Фуриѣ* (Institut. № 1129).
- 160) О нѣкоторыхъ свойствахъ свѣта, произведеннаго сожиганіемъ различныхъ металловъ помощію электрической искры и преломленнаго призмой, *Альтера* (Ibid. № 1130).
- 161) О явленіяхъ конического лучепреломленія, замѣченныхъ въ діопсидѣ, и о явленіяхъ подобнаго же рода, наблюдаемыхъ въ аррагонитѣ, *Хайдинера* (Ibid. № 1124).
- 162) Объ оптическихъ свойствахъ уксуснокислаго кадмія *ю же* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ХИМІИ:

- 118) Третья записка о гидравлическихъ известяхъ, искусственныхъ камняхъ и различныхъ новыхъ приложеніяхъ растворимыхъ кремнекислыхъ солей, *Фридриха Кульмана* (Compend. XLI, № 8).
- 119) О новой синеродной кислотѣ, *Юстуса Либиха* (Ibid.).
- 120) Объ амиловомъ вивоспиртѣ, *Пастѣра* (Ibid.).
- 121) О тѣлахъ, которыхъ разложеніе совершается подъ вліяніемъ силы, названной «каталитическою», *Текара* отца и сына (Ibid. № 9).
- 122) Записка о нѣкоторыхъ фактахъ, относящихся къ двойнымъ разложеніямъ, *Шарля Тиссе* (Ibid.).
- 123) Замѣчанія касательно употребленія кремнекислаго кали для отверженія красокъ на различныхъ веществахъ и объ особенномъ видѣ неразрушаемаго чернила, *Бодримона* (Ibid.).
- 124) О дѣйствительности водянаго пара для разложенія среднихъ жирныхъ соединеній, *Вильсона* (Institut, № 1118).
- 125) О кристаллизационной водѣ нѣкоторыхъ двойныхъ солей, *Генриха Розе* (Ibid. № 1119).

- 126) Донесеніе Генриха *Розе* объ изысканіяхъ *Хейнца* надъ этиломъ (Ibid.).
- 127) О составѣ везувіана, *Раммельсберга* (Ibid.).
- 128) О маргариновой кислотѣ, *Хейнца* (Ibid. № 1120).
- 129) Донесеніе Генриха *Розе* объ изслѣдованіяхъ *Хейнца* надъ продуктами перегонки стеариновой кислоты (Ibid. № 1122).
- 130) О бѣломъ цвѣтѣ желѣзныхъ квасцовъ и о буромъ цвѣтѣ ихъ водянныхъ растворовъ, Генриха *Розе* (Ibid.).
- 131) О разложеніи сѣрнокислаго барита помощьюъ углекислыхъ щелочей, *во асе* (Ibid.).
- 132) О составѣ уксуснокислой магнезін, *Хауера* (Ibid. № 1127).
- 133) Наблюденія и опыты надъ образчиками каменнаго угля изъ Россіица, въ Моравіи, *Хауера* (Ibid.).
- 134) Микрохимическія изслѣдованія надъ пищевареніемъ крахмала и крахмалистыхъ веществъ, *Филиппа Борнарда Эйрса* (*) (Ibid. № 1128).

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ:

- 48) Наблюденія надъ дыхательными движеніями насекомыхъ, *Барлоу* (Institut, № 1117).
- 49) О гермафродизмѣ устрицъ, *Фанъ Биссдена* (Ibid. № 1120).
- 50) Изслѣдованія надъ діатомеями и точками, на нихъ замѣчаемыми, *Гриффита* (Ibid. № 1121).
- 51) Изслѣдованія тысячножекъ и жуковъ изъ семейства куркуліонадовъ, преимущественно изъ Мозамбика, *Петерса* и *Герстекера* (Ibid. № 1122).
- 52) О скрещиваніи или помѣсахъ въ растительномъ царствѣ, *Клоцна* (Ibid. № 1129).
- 53) О новомъ родѣ руковогихъ животныхъ, названномъ «anorlotheca», *Заалбергера* (Ibid. № 1124).

(*) Ph. Bernard Ayres.

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

37) Морфологическія изысканія, *Жермена де Сент-Пьерра* (Compt. rend. XLI, № 8).

38) Записка о растеніи *arphyllanthes monspeliensis* изъ новаго семейства «афиллантовыхъ», *Парлаторе* (Ibid. № 9).

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГИИ, ГЕОЛОГИИ И ПАЛЕОНТОЛОГИИ:

109) Описаніе новаго рода ископаемыхъ беззубыхъ, заключающаго въ себѣ нѣсколько видовъ близкихъ къ *милитодонамъ*, съ методическою классификаціею тринадцати видовъ, принадлежащихъ къ этимъ двумъ родамъ, *Нодд* (Compt. rend. XLI, № 8).

110) Объ отношеніяхъ положенія третичныхъ формаций Гессенскаго Курфиршества, *Бейриха* (Institut, № 1120).

111) О воздушныхъ почвахъ Цейлана, Индіи и острова Маврикія, *Эренберга* (Ibid.).

112) О нижнихъ ярусахъ лѣсовыхъ формаций изъ окрестностей Магдебурга и Гальберштадта, *Эвальда* (Ibid. № 1122).

113) О зеленомъ песчаникѣ, содержащемъ въ себѣ остатки *заледохомовъ*, изъ Алабама, въ Сѣверной Америкѣ, и представляющемъ въ особенности вполне сохранившіяся формы *полюталамій*, *Эренберга* (Ibid.).

114) О геологическомъ устройствѣ и разработкѣ Маряликскаго каменноугольнаго бассейна, въ Богеміи, *Линдла* (Ibid. № 1125).

115) О новомъ мѣстонахожденіи магнезита, въ Штиріи, *Фётерле* (Ibid.).

116) О Рогичскихъ минеральныхъ источникахъ, въ Штиріи, *Фрёмхга* (Ibid.).

117) Геологическій взглядъ на центральную часть Нижней-Крайны, *Петерса* (Ibid.).

118) О разработкѣ глинистыхъ шиферовъ въ центральной Богеміи, *Локели* (Ibid.).

119) О свинцовыхъ рудахъ изъ Унтерпечена, близъ Шварценбаха, въ Нижней-Крайнѣ, *Фётерле* (Ibid.).

120) Геологическое обозрѣніе центральной Штирин, *Ролле* (Ibid.).

121) О первобытныхъ лѣсахъ Бемервальда, въ Богемскихъ горахъ, *Хохштедтера* (Ibid.).

122) О продуктахъ Фрейбергскихъ рудниковъ, *Шерера* (Ibid. № 1127).

123) Геологическія изслѣдованія въ Богеміи, *Зефаровича* (Ibid.).

124) О третичныхъ почвахъ окрестностей Аграма, въ Кроаціи, *Вукотиновича* (Ibid.).

125) О каменноугольной формациі, простирающейся вдоль границъ Зальцбурга, Штирин и Крайны, *Петерса* (Ibid.).

126) О геологическомъ строеніи окрестностей Ронсберга, въ Богеміи, *Хохштедтера* (Ibid. № 1128).

127) О сланцахъ третичнаго Вѣнскаго бассейна, *Херкса* (Ibid.).

128) О мѣстоахожденіяхъ желѣза въ Карпатахъ Восточной Галиціи, *Фѣтерле* (Ibid.).

129) О новѣйшихъ изслѣдованіяхъ, совершенныхъ въ Каирѣ, съ цѣлю пролить свѣтъ на геологическую исторію наносной почвы въ Египтѣ, *Хорнера* (Ibid. № 1129).

130) Геологическій взглядъ на Корбьерскія горы, *Даршіака* (Ibid. № 1130).

131) Геологическое изслѣдованіе Моравіи и Австрійской Силезіи (Ibid.).

132) Геологическій взглядъ на окрестности Карльсбада, *Варндорфа* (Ibid.).

133) Наблюденія надъ строеніемъ и кристаллическимъ составомъ различныхъ минеральныхъ породъ, *Лейдольта* (Ibid. № 1124).

III. I.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОТКРЫТІЕ ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ. — Сообщаемъ здѣсь описаніе этого праздника Науки въ С. Петербургскомъ Университетѣ, составленное однимъ изъ потомцевъ оного и помѣщенное въ Сѣв. Пчелѣ (№ 190).

Между тѣмъ какъ Западныя Державы тщетно стараются поколебать могущество Россіи, нападаютъ на наши предѣлы на Югѣ, Сѣверѣ, Западѣ, Востокѣ, — въ нашей Сѣверной столицѣ, средоточіи правительственной и ученой дѣятельности обширнаго Русскаго Царства, дѣла влутъ своимъ порядкомъ, и съ каждымъ днемъ приводится въ исполненіе какая-нибудь новая мѣра нашего попечительнаго Правительства, въ видахъ укрѣпленія силы и благоденствія Россіи. Обширные предѣлы нашего Отечества, не раздѣленные чужестранными Государствами, соприкасаются на Востокѣ съ народами Азій, съ которыми наше Государство съ давнихъ временъ было въ постоянныхъ сношеніяхъ. Россія опередила народы Востока въ умственномъ своемъ развитіи, и этотъ успѣхъ на пути просвѣщенія отразился въ томъ вліяніи, которымъ наша Имперія пользуется надъ сосѣдственными Азіатскими Государствами. Напрасно Западныя Державы провозглашаютъ, что Россія намѣрена силою покорить себѣ народы Востока; она подчинитъ ихъ себѣ не оружіемъ, но своимъ просвѣщеніемъ: необразованный народъ сольется незамѣтно съ своимъ сосѣдомъ, если послѣдній опередилъ перваго на пути своего просвѣщенія. Ни въ одномъ Европейскомъ Государствѣ изученіе Востока, его нарѣчій, его Исторіи и образа жизни, не представляетъ такой важности, во многихъ отношеніяхъ, какъ въ Россіи. Непрерывныя политическія и торговыя сношенія съ Азією давно обратили вниманіе нашего

Правительства на необходимость имѣть чиновниковъ, знающихъ Восточные языки, и побудили ввести въ свои учебныя заведенія преподаваніе этихъ языковъ. Для сего были учреждены кафедръ Восточныхъ языковъ при нѣкоторыхъ Университетахъ и Лицеяхъ, на-пр. въ Казани, Харьковѣ, Одессѣ, Москвѣ, С. Петербургѣ, и преподаваніе совершалось съ болышимъ или меньшимъ успѣхомъ: ибо зависѣло и отъ обилія способныхъ преподавателей, и отъ числа желавшихъ посвятить себя изученію этихъ языковъ. Главнымъ препятствіемъ былъ иногда недостатокъ слушателей, исключая впрочемъ С. Петербургскій и Казанскій Университеты, въ которыхъ число молодыхъ людей по отдѣлу Восточныхъ языковъ не иссякало. Такимъ образомъ, въ прошедшемъ году преподаваніе Восточныхъ языковъ въ Россіи ограничивалось С. Петербургскимъ и Казанскимъ Университетами, Ришельевскимъ Лицеємъ, состоящею при немъ Гимназією и Первою Казанскою Гимназією.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, обращая неуслышное вниманіе на важность изученія Восточныхъ языковъ въ Россіи, ходатайствовалъ о сосредоточеніи онаго въ одномъ С. Петербургскомъ Университетѣ, и 22 Октября 1854 года состоялся Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату, данный въ Божѣ починшимъ Императоромъ Николаемъ I, о преобразованіи Отдѣленія Восточныхъ языковъ при С. Петербургскомъ Университетѣ въ особый Факультетъ (*).

Открытіе Факультета Восточныхъ языковъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета происходило въ админію послѣдняго, въ Субботу, 27 сего Августа. Въ полдень, въ большую залу Университета, собрались Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ А. С. *Норовъ*, Г. Товарищъ Министра, Дѣйствительный Статскій (нынѣ Тайный) Совѣтникъ Князь П. А. *Вяземскій*, Г. Попечитель С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Тайный Совѣтникъ М. Н. *Муслин-Пушкинъ*, Гг. Ректоръ и Деканы Университета и Гг. Профессоры Факультета Восточныхъ языковъ, равно какъ и нѣкоторые любители просвѣщенія. Студенты этого Факультета также находились въ залѣ.

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXXIV, Отд. I, стр. 21

Открытие Факультета началось молебствиемъ Господу Силъ, о висносланіи благословенія на сіе общеплезное дѣло. За тѣмъ Г. Ректоръ Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. А. *Плетневъ*, прочиталъ вышеозначенный Высочайшій Указъ о образованіи Факультета Восточныхъ языковъ. Г. Ректора смѣнилъ Ординарный Профессоръ Монголо-Калмыцкой Словесности, Г. *Поповъ*, прочитавшій рѣчь объ историческомъ ходѣ преподаванія Восточныхъ языковъ въ Россіи, начиная съ того времени, когда впервые дознана была важность изученія ихъ для Россіи. Рѣчь Профессора, прочитанная громко, ясно, была выслушана съ удовольствіемъ. Каждый слышавшій приводимыхъ Профессоромъ историческихъ данныхъ, убедительное доказательство попечительности нашего Правительства и достойныхъ его представителей въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, о способствованіи развитію умственныхъ силъ Россіи. Деканъ Факультета Восточныхъ языковъ, Ординарный Профессоръ Персидской Словесности, Мирза Александръ *Каземъ-Бекъ*, прочиталъ за тѣмъ рѣчь о значеніи новаго Факультета, и, обратясь, въ концѣ оной, къ Профессорамъ Факультета и къ Студентамъ оного, выразилъ надежду, что первые придадутъ ему блескъ своими трудами, а вторые воспользуются пособіями, даруемыми Правительствомъ къ ихъ образованію. Рѣчь Г. Декана была выслушана со вниманіемъ: о значеніи Факультета Восточныхъ языковъ говорилъ Профессоръ, авторитетъ котораго уважается всѣми учеными міромъ.

Изъ нижезложеннаго обзора преподаванія въ Факультетѣ Восточныхъ языковъ, розданнаго во время собранія, читатели увидятъ, какіе обильные средства представляетъ новый Факультетъ для изученія Восточныхъ языковъ.

Факультетъ раздѣляется на пять разрядовъ, а именно: 1) Арабско-Персидско-Турецко-Татарскій; 2) Монголо-Калмыцко-Татарскій; 3) Китайско-Маньчжурскій; 4) Еврейско-Арабскій; 5) Армяно-Грузино-Татарскій. Въ теченіе 18⁶⁶/₆₆ академическаго года въ Факультетѣ Восточныхъ языковъ преподаваніе будетъ происходить слѣдующимъ порядкомъ: 1. По Арабско-Персидско-Турецко-Татарскому разряду. 1) Мирза Александръ *Каземъ-Бекъ*, Ординарный Профессоръ Персидской Словесности, будетъ чи-

татъ: а) избранныя мѣста изъ Саади, Хафиза и Атгара; б) изъ Аввари-Согейли, Тарихи-Надира и Низами, по рукописнымъ статьямъ; в) Исторію Персія, и г) занимать своихъ слушателей переводомъ съ Русскаго на Персидскій языкъ. — 2) Автовъ *Мухлискій*, Ординарный Профессоръ Турецкой Словесности: 1) наложить: а) Этимологию и Словосочиненіе Турецкаго языка, б) Исторію и Географію Оттоманской Имперіи и в) будетъ упражнять слушателей въ переводахъ съ Русскаго и Персидскаго на Турецкій языкъ. — 3) Шейхъ *Мухаммедъ-Алде-Талташи*, Ординарный Профессоръ Арабской Словесности, будетъ: а) упражнять слушателей въ переводахъ съ Русскаго на Арабскій языкъ и чтеніемъ трудныхъ Арабскихъ рукописей и б) читать Исторію Арабовъ. — 4) Илья *Березинъ*, исправляющій должность Ординарнаго Профессора Турецкихъ нарѣчій, будетъ: а) обучать чтенію и преподавать Этимологию Тюркскаго языка; б) переводить Исторію Абульгази и сочиненія Миръ-Али-Шара, съ этимологическими и филологическими объясненіями, и в) читать Исторію Джагатайско-Татарской Литературы. — 5) Михаилъ *Назрацкій*, исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Арабскаго языка, будетъ: а) читать Этимологию и Синтаксисъ Арабскаго языка, б) переводить краткія изрѣченія, помысли и стихотворенія изъ Христоматіи Болдырева и в) читать избранныя суры изъ Алкорана. — 6) Николай *Сонинъ*, Лекторъ Персидскаго языка, будетъ занимать слушателей чтеніемъ, письмомъ, переводами и практическими упражненіями на Персидскомъ языкѣ. — 7) *Ибнъ-Яминъ-Аминовъ*, Учитель Восточной Каллиграфіи, будетъ упражнять Студентовъ въ письмѣ. — II. *Монголо-Калмыцко-Татарскій разрядъ*. 1) Александръ *Половъ*, Ординарный Профессоръ Монголо-Калмыцкой Словесности, будетъ: а) читать Этимологию и Синтаксисъ Монгольскаго языка, б) занимать слушателей переводами съ Монгольскаго языка на Русскій и съ Русскаго на Монгольскій, в) читать Исторію Монголовъ и Чингизъ-Хана до настоящаго времени, г) занимать Студентовъ критическою оцѣнкой избранныхъ богословскихъ сочиненій и 5) преподавать Исторію Монгольской письменности. — 2) Константинъ *Галстунскій*, исправляющій должность Адъюнкта Калмыцкаго языка, будетъ: а) преподавать Этимоло-

гю и Синтаксисъ Калмыцкаго языка и б) занимать слушателей переводами съ Калмыцкаго языка на Русскій, и обратно. — III. *Китайско-Маньчжурскій разрядъ*. *Василій Васильевъ*, исправляющій должность Ординарнаго Профессора Китайской и Маньчжурской Словесности, будетъ: а) читать Грамматику Китайскаго и Маньчжурскаго языковъ, б) занимать Студентовъ переводами съ Китайскаго и Маньчжурскаго на Русскій языкъ, в) читать Исторію Китайской Литературы и г) Исторію Маньчжурскую. — IV. *Еврейско-Арабскій разрядъ*. *Данилъ Хвольсонъ*, исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора Еврейскаго языка: а) изложитъ Грамматику Еврейскаго языка и б) будетъ переводить избранныя мѣста изъ Священнаго Писанія. — V. *Армяно-Грузино-Татарскій разрядъ*. 1) *Никита Бероевъ*, Адъюнктъ Армянскаго языка, будетъ: а) преподавать Грамматику Армянскаго языка и б) занимать слушателей переводами съ Русскаго языка на Армянскій, и обратно. 2) *Давидъ Чубиновъ*, Экстраординарный Профессоръ Грузинскаго языка, будетъ: а) преподавать Грамматику Грузинскаго языка, б) занимать слушателей переводами съ Грузинскаго языка и обратно, и в) читать Исторію Грузинской Литературы. 3) *Лазарь Будаювъ*, Адъюнктъ Татарскаго языка, будетъ занимать слушателей чтеніемъ на Татарскомъ языкѣ и переводами съ Татарскаго на Русскій языкъ и обратно, обращая особенное вниманіе на трудное Азербиджанское нарѣчіе. — Всѣ Студенты Восточнаго Факультета обязаны слушать со Студентами прочихъ Факультетовъ: 1) Богословіе — въ I курсѣ, 2) Русскій языкъ — въ I и II курсахъ, 3) Русскую Исторію — въ I и II курсахъ, 4) Исторію Россійскаго Законодательства — въ I курсѣ, 5) Французскій языкъ.

Это не Факультетъ, а Университетъ или Академія Восточныхъ языковъ. При такомъ числѣ Преподавателей, изъ коихъ почти всѣ путешествовали по Востоку, говорятъ на Восточныхъ языкахъ, при библіотекѣ Восточныхъ языковъ, образованной изъ соединенія двухъ богатыхъ библіотекъ С. Петербургскаго и Казанскаго Университетовъ, не льзя не вывести заключеніе, что Факультетъ Восточныхъ языковъ С. Петербургскаго Университета приобрѣтетъ себѣ всемірную извѣстность.

Если Отдѣленіе Восточныхъ языковъ Казанскаго Университета, при неуспѣшныхъ попеченіяхъ о немъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, Тайнаго Совѣтника М. Н. Мусина-Пушкина, приобрѣло себѣ извѣстность въ ученomъ мѣрѣ, то какая же блестящая участь ожидаетъ Факультетъ Восточныхъ языковъ, при вышеозначенныхъ средствахъ и при заботливости о немъ высшаго Начальства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Послѣ акта всѣ присутствовавшіе отправились въ другую залу Университета откушать, по Русскому обычаю, хлѣба-соли на новосельѣ новаго Факультета. За столомъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія провозгласилъ тосты за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Царскаго Дома. Эти тосты были приняты съ громкими криками ура. За тѣмъ шли тосты за здоровье Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Г. Товарища Министра, Г. Попечителя Учебнаго Округа, въ честь Факультета Восточныхъ языковъ и С. Петербургскаго Университета, въ честь Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (способствующаго изученію Восточныхъ языковъ въ Россіи); за здоровье Г. Ректора Университета, Г. Декана и Профессоровъ новаго Факультета. Во время обѣда, Г. Профессоръ *Бережинъ* прочелъ свое стихотвореніе, написанное на открытіе Факультета, съ намекомъ на настоящія политическія событія. Стихотвореніе выслушано было съ удовольствіемъ, и собраніе наградило Автора рукоплесканіями.

Такъ совершилось открытіе въ С. Петербургскомъ Университетѣ новаго храма Наукъ.

Настоящее время невольно сближаетъ между собою всѣ совершающіяся вѣдѣ событія какъ военныя, такъ и гражданскія. Въ Англіи, Правительство, исключительно занятое войною, оставляетъ въ сторонѣ всѣ главные вопросы, касающіеся до внутренняго благоденствія и процвѣтанія его Государства, — между тѣмъ какъ въ Россіи военныя мѣры не представляютъ преповъ развитію просвѣщенія. Огромный, небывалый на моряхъ, паровой флотъ громитъ одну изъ твердынь Россіи въ Балтійскомъ морѣ, Свеаборгъ, а вблизи этого побойща готовится открытіе новаго святилища Науки. «Просвѣщенные» Англичане и Французы истребляютъ, на одномъ концѣ Россіи,

свидѣтелей давно минувшихъ лѣтъ — Керченскій Музей, — а укоряемая въ необразованности Россія воздвигаетъ на другомъ своемъ концѣ, какъ бы въ вознагражденіе просвѣщенію, новое убѣжище Науки, подъ защитою Кронштадтскихъ твердынь, воздвигнутыхъ мудрыми предусмотрѣніемъ Великаго Николая!

Е. У.

ЗАМѢТКИ ДЛЯ ИСТОРИИ ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ РОССИИ. — Трудолюбивый изыскатель Отечественной старины, Учитель Новгородской Гимназіи *Кулрііловъ*, напечаталъ въ С. Петерб. (Акад.) Вѣд. (№ 163) слѣдующія весьма любопытныя замѣтки для исторіи просвѣщенія въ Россіи. Въ Отечественныхъ Запискахъ уже давно начали печатаніемъ рядъ весьма любопытныхъ и важныхъ для Исторіи статей *Г. Забѣлина*, подъ заглавіемъ: «Домашній бытъ Русскихъ Царей прежняго времени». Домашняя жизнь древней Руси описывается въ нихъ съ возможною полнотою и отчетливостію, на основаніи матеріаловъ, болѣею частію до сихъ поръ еще неизвѣстныхъ. Надо отдать полную справедливость *Г. Забѣлину* въ томъ, что онъ едва ли не первый изъ Русскихъ Ученыхъ приводилъ таинственную завѣсу, скрывавшую отъ насъ домашній бытъ нашихъ предковъ, и познакомилъ насъ съ его особенностями. Въ послѣдней (VII) статьѣ («Отечественныя Записки» № 12, 1854 года) описывается Авторомъ система обученія Царевичей, при чемъ онъ коснулся важнаго вопроса о характерѣ древняго образованія въ Россіи вообще, о методахъ преподаванія и объ учебныхъ пособіяхъ того времени. Съ общими *Г. Забѣлина* выводами относительно этого предмета не льзя, конечно, не согласиться: все у него основано на документахъ, новыхъ и весьма важныхъ; но въ нѣкоторыхъ частностяхъ его послѣдняго труда есть неполноты, происшедшія, конечно, отъ совершенной еще неразработанности у насъ вопроса о древнемъ народномъ воспитаніи, отъ чего представляется изслѣдователю его огромная трудность — окинуть однимъ взглядомъ всѣ извѣстные матеріалы и отдѣльныя на него указанія. Желая съ своей стороны способствовать по возможности дальнѣйшей разработкѣ этого

любопытнаго предмета, представляеть нѣсколько своихъ замѣтокъ на послѣдній трудъ Г. Забѣлина.

Говоря о характерѣ нашей древней Педагогикѣ, Авторъ утверждаетъ, что старинная грамота являлась дѣтямъ сухимъ и суровымъ дидакаломъ, съ книгою и указкою въ одной рукѣ и съ розгой въ другой; что въ старинной Педагогикѣ наказаніе вообще признавали неразлучнымъ спутникомъ Науки (стр. 98 и 99). Съ этимъ мнѣніемъ Автора безусловно согласиться нельзя; приведенная имъ въ доказательство выписка изъ «Записокъ Майора *Данилова*» относится къ позднѣйшему времени и едва ли тутъ умѣстна. Въ параллель къ этому мнѣнію Автора приведемъ другое извѣстіе, болѣе древнее, чѣмъ «Записки Данилова», именно: сдѣлаемъ небольшую выписку изъ Степенной Книжки, въ которой сказано, что первый Всероссійскій Митрополитъ *Михаилъ*, при заведеніи училищъ, «призываше воишь учителей грамотныхъ, и наказываше ихъ правѣ и благочиниѣ учить юныя дѣти, якоже словесемъ книжнаго разума, также благоправію и правдѣ, и любви, началу премудрости — страху Божию, и чистотѣ и смиренномудрію. Учить же ихъ не яростію, ни жестокостію, ни гнѣвомъ; но радостовиднымъ страхомъ и любовнымъ обычаемъ и сладкимъ поученіемъ и ласковымъ утѣшеніемъ, да не унывають, не ослабѣваютъ; прилежно и часто послушивать и наказывать ихъ, предавати и комуждо ихъ урокъ ученія съ разсужденіемъ, противъ коегождо силы, и со ослабденіемъ, да не унывають; но паче же всегда прилагати имъ ученіе отъ Закона Господня на пользу души жъ и тѣлу, отъ безумныхъ же и неподобныхъ словесъ всячески ошѣяться» (ст. 1, глав. 40). Такое высоко-Христіанское наставленіе учителямъ также могло имѣть обязательную для нихъ силу и составляетъ, по нашему мнѣнію, важнѣйшую черту древней Русской дидактики. Мы думаемъ по крайней мѣрѣ, что при обсужденіи столь важнаго вопроса, какъ характеръ прежняго народнаго образованія, это наставленіе должно бы быть взято Авторомъ во вниманіе, а не отринута, какъ исключеніе и частный случай. Другой выводъ Автора, что главнѣйшею и почти единственною цѣлію книжнаго образованія въ старину была потребность Государства въ Церковнослужителяхъ и что кругъ древняго воспитанія тѣсно огра-

ничивался изученіемъ только самонужнѣйшихъ Церковныхъ книгъ, почти исключительно обученіемъ механизму чтенія, — этотъ выводъ Автора намъ кажется слишкомъ одностороннимъ. Правда, въ характерѣ древняго Русскаго воспитанія первенствовало элементъ духовный; но онъ не былъ исключительнымъ: Государство столько же нуждалось въ грамотныхъ людяхъ для цѣлей гражданскаго управленія; судебная часть всегда вѣрялась лицамъ свѣтскимъ и съ достаточнымъ образованіемъ: при каждомъ Князѣ, безъ сомнѣнія, находилась всегда особая канцелярія изъ людей не только грамотныхъ, но и знакомыхъ съ необходимыми Науками въ обществѣ — словомъ, изъ людей, по времени, образованныхъ. Уцѣлѣвшіе отъ весьма давняго времени памятники нашей письменности, особенно же юридическаго и историческаго содержанія, писались, безъ сомнѣнія, не исключительно же лицами духовнаго званія. Наконецъ и сами Князья получали книжное образованіе; для доказательства укажемъ хотя на Ярослава I, Владиміра Мономаха и отца его Всеволода, какъ о томъ свидѣтельствуетъ самъ Владиміръ Мономахъ: «яко же бо отецъ мой, дома сѣда, изумѣяше пять языкъ; въ томъ бо честь есть отъ нихъ земля». Вотъ еще любопытное извѣстіе первой Новгородской Лѣтописи, доказывающее, что Князья смолоду обучались: «Той же зимы ($\frac{9349}{1341}$) прїѣхалъ Михаилъ Княжичъ Александровичъ съ Тѣери въ Новгородъ къ владыцѣ, сынъ крестыный, грамотѣ учиться». Что кругъ книжнаго обученія въ старину ограничивался не однимъ только чтеніемъ и письмомъ, а вмѣщала въ себѣ и нѣкоторыя ученыя познанія, на-пр. Грамматику и Ариметику, можетъ служить подтвержденіемъ то обстоятельство, что Грамматика существовала у насъ съ давнихъ поръ; припомнимъ: Іоанна Экзарха Болгарскаго, Максима Грека, Зиванія, Смотрицкаго и пр. Для большаго же удостовѣренія читателя въ томъ, что Грамматика дѣйствительно входила въ кругъ школьнаго образованія, приведемъ выписку изъ Грамматики XVIII вѣка, написанной для Новгородской Греко-Славянской Школы Учителемъ Феодоромъ *Макомозымъ*. «Таже наукъ употребленіе, отъ нихъ же во первыхъ есть Грамматика: тая бо яко орудіе, наставникъ и искусный дѣлатель научаеть насъ право писати, и въ разглагольствіяхъ, безъ

погрѣшно глаголати, въ трудномъ же сочиненіи свободно разбирати и рассуждати, въ чуждыхъ діалектахъ свойства познавати, ясно и чисто на свой діалектъ переводити. Сего убо ради сія во всѣхъ школахъ, яко прочихъ наукъ основаніе, люботщателемъ первѣ преподается. А понеже сія нужна и благово-требуема есть люботщателемъ ко ученію, того ради должно вслѣдственно ей повсюду арѣтися, обноситися и равнужатися, дабы люботщателие выдающе читали, и читающе познавали, и повсваивающе люботщательствовали, и тщашеся училися, и учащесе пользовались, и пользующесе приходили къ прочимъ наукамъ. Тѣмъ убо намѣреніемъ негли и сія о Божіей помощи собраса книжица, да поне кую либо пользу и помощь люботщателемъ преподасть. Вина же наипаче собранія есть сія: ибо егда благоволи Богъ по непостижимому Своему Промыслу, повелѣніемъ Всевеселѣннѣйшаго Державннѣйшаго Государа нашего Петра Великаго, Отца Отечества, Императора и Самодержца Всероссійскаго, чрезъ тщаніе и усердіе любомудраго рачителя, Пресвященннѣйшаго Іова Митрополита, въ великомъ Новѣградѣ начатися грекославенскому ученію отъ словесннѣйшихъ учителей Іоаннѣвѣ и Софроніа Лихудіевыхъ; и понеже тогда яко нова бѣ школа, къ требованію своему типографическихъ славенскихъ діалекта грамматикъ развѣ единья не имяше; но сія аще и обрѣташесе, обаче пространнымъ расположеніемъ сочиненная, дѣтямъ же во ученіи возниися быти продолжительна, а разуму и памяти ихъ множества ради отяготительна; наста нужда обратити отъ различныхъ вкратцѣ сію грамматикю, съ приложеніемъ простыхъ реченій, понеже въ ней обдержатся славенская реченія, російскимъ ямалъ разумѣема. Сверхъ того доказательствомъ грамматическаго званія въ старину могутъ служить и древнія рукописи, большая часть которыхъ писана вѣрно, отчетливо и даже изящно; однажды принятая въ нихъ орфографія соблюдалася строго. Конечно, и въ хорошихъ рукописяхъ попадаются иногда описки, какъ попадаютъ онѣ сплошь да рядомъ и у новннѣйшихъ писцовъ; но замѣчательно, что, чѣмъ древнѣе рукопись, тѣмъ она писана лучше и правильнѣе; искаженіе текста рукописей описками и менѣе тщательное правописание начались у насъ не раньше половины XVI вѣка, съ введеніемъ полууставнаго по-

черка, скорониси и съ измѣненіемъ древняго писчаго матеріала — пергамина на бумагу. Это замѣчаніе о многихъ рукописяхъ, какъ ни кажется съ перваго взгляда страшнымъ и неестественнымъ, однакожь въ сущности справедливо, какъ засвидѣтельствуется, надѣмся, каждый Русскій Археографъ, знакомый съ нашею древнею письменностію. Что же касается необходимости имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія въ начальной Ариметикѣ, это уже само собою ясно: познанія въ этой Наукѣ нужны не только для государственнаго человѣка, но и для всякаго въ домашней жизни. Значительное развитіе внѣшней и внутренней торговли, особенно въ Княжествахъ Новгородскомъ и Псковскомъ, можетъ служить доказательствомъ, что счетная и торговая часть была у насъ въ старину не вовсе безъизвѣстна.

Вотъ наши немногія замѣчанія на прекрасный трудъ Г. *Забьмина*; не пустое желаніе найти ничтожные недостатки въ его обширномъ изслѣдованіи вызвало ихъ, а высокая важность предмета и самаго труда Г. *Забьмина* побудила насъ сказать о немъ нѣсколько словъ. Кстати, замѣтимъ еще, что, по преданію, въ Новѣгородѣ издревле было училище и даже существовала иконописная школа. Къ сожалѣнію, намъ не удалось до сихъ поръ найти какихъ-либо точныхъ и положительныхъ о нихъ свѣдѣній ранѣе начала XVIII вѣка; матеріалы же, касающіеся учрежденія въ Новѣгородѣ Греко-Славянской Школы, у насъ находятся. Укажемъ только на одно извѣстіе, можетъ быть не безполезное для будущаго Историка Русскаго просвѣщенія: въ 1681 году подана была въ Новгородскую Приказную Палату челобитная изъ Ладогои Георгіевскаго дьячка Андрея Федорова, чтобъ ему «Свѣйскіе и Любскіе земли торговыхъ людей дѣтей ихъ грамоты и писать, учить». Подлинной челобитной мы однакожь до сихъ поръ не нашли.

И. КУРЯНОВЪ.

РѢДКАЯ КНИГА ВЪ БИБЛИОТЕКѢ ТРУБЧЕВСКАГО УЪЗНАГО УЧИЛИЩА. — Корреспондентъ Редакціи Москов. (Унив.) Вѣд., Ф. *Зайцевъ*, сообщаетъ слѣдующее извѣстіе изъ Трубчевска: «Въ библиотекѣ Уѣзнаго Училища мнѣ пришлось найти библиографическую рѣдкость, — именно первый томъ сочиненія Димитрія

Кантемира, которое Система мухаммеданскія религіи зарещи изволися, написаннаго по повелѣнію Петра Великаго.

Заглавнаго листка въ этой книгѣ нѣтъ. Посвященіе (3 страниць) начинается такъ:

ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ.

Священнаго Россійскаго государства освященнѣйшему автократору, вѣры православныя всебодрственнѣйшему защителю, императору благочестивѣйшему, преблагому, отцу отечества, злодѣяній прогонителю, доброутелей же и свободныхъ наукъ, и художествъ насадителю, Славенскихъ народовъ вѣчныя славы началнѣйшему автору, великому князю, побѣдителю, падшихъ возставителю, царства прибавителю и распространителю ордена Святаго Апостола Андреа основателю смотрелнѣйшему, и иныхъ орденовъ кавалеру предостойнѣйшему, Преображенскаго полка верховному хиларху, обоего войска Марсу, и архистратигу генералнѣйшему, нашего вѣка державнѣйшему Нептуну, на четырехъ моряхъ Россійскаго флота вице-адмиралу: Английскаго же, Галанскаго, и Дацкаго адмиралу избранному и проч. и проч. и проч. Государю и Повелителю своему всемилоствнѣйшему и прекротчайшему,

Словопрнѣошеніе.

Девятый уже переходитъ годъ, Императоровъ благочестивѣйшихъ, отъ нелиже преизобилнѣйшихъ милости своей, особливою на мя изливаемою благостію, подъ сѣнь, и щитъ Россійскаго Орла пріяти мене и повровительствовати благоволило Владичество Ваше... и проч.

Словопрнѣошеніе заключается словами:

Наконецъ же

То есть, прощенія моленіе несовершенныя приношу службы. На услугу бо мою уповати не могу. Единною навсегда пребывая.

Вашего Императорскаго Величества, Государя нашего Всемилоствнѣйшаго.

Всенижайшій рабъ

Димитрій Кантемиръ.

За словосприхоженіемъ слѣдуетъ, изъ 64 стиховъ,

Ode in Laudem operis Serenissimi Principi Demetry Kantemiri
Systema, Dicti de Religione et Statu Imperii Turcici.

съ подписью

Ita cecinit Ejus celsitudinis
Devinctissimus Servus
et

Archimandrita Theophylactus
Scholarum Moscuensis Rector.

Послѣ оды идетъ посвященіе, состоящее изъ 324 строкъ
Serenissimo et celsissimo Demetrio Cantemir S. Rossiaci Imperii
Principi Terrarum Moldaviae Haereditario Domino и пр. Под-
пись: Vestrae Serenitati devinctissimus Hiern Gedeon Wiszniow-
ski Ph. D. H. Th. P.

Dabam ex Collegio S. C. M.
Mosquensi 22 Novembr.
1719.

Дальше слѣдуетъ предисловіе (8 страницъ) и наконецъ са-
мая «система».

Первый томъ состоитъ изъ 379 страницъ, и содержитъ 6
книгъ и 105 главъ. Въ 1-й книгѣ 12 главъ, во второй 6, въ
третьей 10, въ четвертой 21, въ пятой 15 и въ шестой 41.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ГРАММАТИКИ ЛОМОНОСОВА. — Въ перечнѣ прото-
коловъ засѣданій Второго Отдѣленія Императорской Ака-
деміи Наукъ въ Маѣ мѣсяцѣ текущаго года (Изв. Т. IV,
вып. 5), мы нашли слѣдующее: «Въ засѣданіи 7 Мая, читана
была записка Г. Предсѣдательствующаго относительно озна-
менованія столѣтія Русской Грамматики, впервые составлен-
ной и изданной Ломоносовымъ въ 1755 году. Г. Предсѣда-
тельствующій предложилъ приготовить новое изданіе сей Грам-
матики и изъявилъ готовность написать предисловіе, въ кото-
ромъ будетъ объяснено, по какой Грамматицѣ учились предки
наши своему языку, въ чемъ состояло достоинство труда Ломо-
носова, и какіе плоды принесла Грамматика его въ послѣдствіи.
Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. Предсѣдательствующій выразилъ желаніе

нѣтъ сотрудниками при изданіи Грамматикн Ломоносова Академикомъ А. Х. Востоковымъ и Н. Ш. Срезневскимъ. Отдѣленіе, одобривъ предложеніе Г. Предсѣдательствующаго, опредѣлило просить Русскихъ Ученыхъ, занимающихся грамматическими изслѣдованіями, а именно: Протоіерея Г. П. Павскаго, Н. Ш. Греча, Я. К. Грота, Ф. Ш. Буслая, В. Ш. Григоревича, М. Ш. Каткова, М. Ш. Сухомлинова, принять участіе въ этомъ изданіи своими замѣчаніями къ Грамматикѣ Ломоносова.

ПРОГРАММА КОНКУРСА ДЛЯ ЛЕЦЪ, ЖЕЛАЮЩИХЪ ЗАНЯТЬ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМИРА КАЕДРУ АСТРОНОМІИ. — Желающій занять кафедру Астрономіи обязанъ представить, къ 15 Декабря 1855 года, въ Совѣтъ Императорскаго Университета Св. Владиміра:

1) Дипломъ на ученую степень Доктора Математики и Астрономіи и разсужденіе, по которому она приобрѣтена.

2) Разсужденія: а) По *Теоретической Астрономіи*: «Взглядъ на современное состояніе теоріи пертурбацій, съ критическою оцѣнкою заслугъ Гансена (Hansen) объ усовершенствованіи и дальѣйшемъ развитіи этой теоріи». б) По *Практической Астрономіи*: «Историческое и критическое обзорѣніе главнѣйшихъ усовершенствованій астрономическихъ снарядовъ и способовъ наблюденій въ первой половинѣ настоящаго XIX столѣтія».

3) Подробную программу для университетскаго курса Теоретической и Практической Астрономіи.

4) Печатныя или рукописныя сочиненія, въ доказательство своихъ способностей и свѣдѣній, если такія сочиненія имѣются. Кромѣ того соискатель, на основаніи § 78 Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, долженъ дать три пробныя лекціи въ одномъ изъ Русскихъ Университетовъ.

Въ Университетѣ Св. Владиміра Ординарному Профессору Астрономіи полагается въ годъ 1,200 руб. сер. жалованья и казенная квартира; Экстраординарному Профессору Астрономіи 800 руб. жалованья и казенная квартира. По росписавію должностей, Экстраординарный Профессоръ состоитъ въ VIII, а Ординарный въ VII классѣ. По выслугѣ 25 лѣтъ, назначается Профессору, въ помянутую пенсію, полный окладъ жалованья.

О КОНКУРСѢ НА СОСТАВЛЕНІИ РУКОВОДСТВА КЪ СЕЛЬСКОЙ АРХИТЕКТУРѢ И СЕЛЬСКОМУ ИНЖЕНЕРНОМУ ИСКУССТВУ. — Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, заботясь о доставленіи воспитанникамъ инженеръ-топографскаго отдѣленія Лѣваго и Межеваго Института учебныхъ руководствъ, съ разрѣшенія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, предлагаетъ написать, на основаніи нижеизложенныхъ условій и программъ: А) *Курсъ сельской Архитектуры*, и В) *Курсъ сельскаго Инженернаго Искусства*.

1) Сочиненія должны быть написаны на Русскомъ языкѣ, согласно изложеннымъ программамъ (*), слогомъ яснымъ и правильнымъ и переписаны четкимъ почеркомъ, съ присовокупленіемъ надлежащихъ пояснительныхъ чертежей. Всѣ шрифтѣ и выѣсы въ текстѣ и чертежахъ должны быть Русскіе. 2) За сочиненія, которыя будутъ найдены Комитетомъ вполне удовлетворительными, назначается, по каждому изъ означенныхъ предметовъ особо, золотая медаль въ 500 р. сер. Сочиненія, удостоенныя награды, могутъ быть напечатаны Министерствомъ, на его счетъ, первымъ изданіемъ въ числѣ 1,000 экземпляровъ, изъ которыхъ будетъ выдано Автору безденежно 500 экз.; право на слѣдующія изданія принадлежитъ исключительно Автору. 3) Сочиненія печатаны или представленныя въ рукописи, но прежде гдѣ-либо напечатанныя, къ соисканію не допускаются; равнымъ образомъ не могутъ быть допущены къ соисканію сочиненія, представленныя съ подобною же цѣлію куда-либо, кромѣ Ученнаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ. 4) Срокъ для присылки сочиненій назначается не позже 1 Іюля 1857 г. 5) Каждая рукопись имѣетъ быть снабжена какимъ-либо девизомъ, который долженъ находиться и на оберткѣ, приложенной къ сочиненію запечатанной записки, содержащей: имя, званіе и мѣсто жительства Автора. 6) Сочиненія, неудостоенныя награды, хранятся въ Ученомъ Комитетѣ, безъ распечатанія приложенныхъ къ нимъ записокъ, или возвращаются Автору, если онъ того пожелаетъ, но не иначе, какъ по объявленіи избраннаго

(*) Программы сія напечатаны въ Августовской книжкѣ Журн. Мин. Гос. Им. на текущій годъ.

никъ девица. 7) Если по истеченіи года, со времени обнародованія въ Журналѣ Министерства отчета по сему конкурсу, Авторъ такого сочиненія не объявитъ желанія получить его обратно, то записка, содержащая означеніе имени Автора, сжигается въ присутствіи Комитета, а самая рукопись передается въ бібліотеку Комитета для храненія.

О ПРИГЛАНІИ КЪ СОСТАВЛЕНІЮ ХОЗЯЙСТВЕННО-СТАТИСТИЧЕСКИХЪ ОПИСАНІЙ ПО ГУБЕРНІЯМЪ. — Ревизовавшій управленіе Государственныхъ Имуществъ въ Ярославской Губерніи, Чиновникъ Особыхъ Порученій Департамента Сельскаго Хозяйства, Ст. Сов. *Потановичъ*, составилъ и представилъ Г. Министру Государственныхъ Имуществъ почвенную и промышленную карты этой Губерніи, съ слѣдующими къ нимъ объяснительными записками и вѣдомствами о числѣ выданныхъ Государственнымъ крестьянамъ паспортовъ и числѣ промышленниковъ, съ подраздѣленіемъ или указаніемъ на господствующіе промыслы въ сей Губерніи. Найдя трудъ Г. *Потановича* достойнымъ полного одобренія, Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ изъявилъ ему за оный особенную свою благодарность и въ то же время, признавая пользу, которую могли бы принести подобныя изслѣдованія Губерній и отдѣльныхъ мѣстностей въ хозяйственно-статистическомъ отношеніи, обратилъ на этотъ предметъ вниманіе тѣхъ изъ Чиновниковъ Министерства, которые по своимъ служебнымъ обязанностямъ имѣютъ возможность къ такимъ изслѣдованіямъ, привоокупивъ къ сему, что всякій трудъ, направленный къ изученію хозяйственнаго быта Государственныхъ крестьянъ, будетъ принятъ съ признательностію.

БИОГРАФЪ: *П. Е. Медовиковъ*, скончавшійся, въ Дерптѣ, 1 января 1892 года, Ординарный Профессоръ Русской Исторіи, *Петръ Евимовичъ Медовиковъ*, родился въ С. Петербургѣ въ 1816 году. Сынъ Потомственнаго Почетнаго Гражданина, онъ съ ранней юности былъ предназначенъ къ тому, чтобъ собственными усиліями проложить себѣ путь къ ученому поприщу, на которое и вступилъ послѣ нѣкоторыхъ препятствій. *П. Е. Медовиковъ* получилъ образованіе въ С. Петербургскомъ Главномъ Нѣмецкомъ

Училищѣ при Лютеранской церкви Св. Петра, и этому учебному заведенію былъ обязанъ основными началами своихъ познаній, критическимъ духомъ и историческою провѣдательностію. Получивъ, по окончаніи курса, дипломъ на званіе Домашняго Учителя, онъ поступилъ на службу при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ Преподавателемъ Бухгалтеріи и Нѣмецкаго языка, и между тѣмъ не только усердно посѣщалъ лекціи Профессоровъ Московскаго Университета, но и успѣлъ побывать два раза за границею на деньги, пріобрѣтенныя частными уроками и литературными трудами. Любознательность, которую П. Е. Медовиковъ надѣлся удовлетворить въ Германіи, побудила его посѣтить Бельгію, Францію и Англію; съ большимъ прилежаніемъ занимался онъ изученіемъ новыхъ языковъ, и успѣхи свои въ нихъ доказалъ удачными переводами, и между прочимъ, съ Англійскаго и Испанскаго. Получивъ въ 1846 году степень Кандидата по первому Отдѣленію тогдашняго Философскаго Факультета, онъ былъ опредѣленъ, въ 1847 году, Учителемъ Русскаго языка при Московской Гимназіи; въ 1848 году перемѣщенъ Преподавателемъ Исторіи и Статистики въ Четвертую Московскую Гимназію, и, по выдержаніи экзамена, равно и по публичномъ защищеніи диссертациі: «Латвінскіе Императоры въ Константинополѣ и ихъ отношенія къ независимымъ владѣтелямъ Греческимъ и туземному народонаселенію вообще» (Москва, 1849, XI и 164 стр.), утвержденъ, 18 Марта 1849 года, Магистромъ Всеобщей Исторіи. 9 Мая 1851 года, П. Е. Медовиковъ поступилъ Преподавателемъ Исторіи и Статистики въ Первый Московскій Кадетскій Корпусъ. 9 Августа 1854 года, выдержавъ экзаменъ и защитивъ публично диссертацию: «Историческое значеніе царствованія Алексія Михайловича» (Москва, 1854, 256 стр.), онъ былъ удостоенъ степени Доктора Политической Экономіи, Статистики и Историческихъ Наукъ, и въ слѣдъ за тѣмъ опредѣленъ Ordinaryнымъ Профессоромъ Русской Исторіи при Дерптскомъ Университетѣ. Здѣсь П. Е. Медовиковъ началъ свои лекціи въ Сентябрѣ 1854 года, и продолжалъ оныя до Марта текущаго года, когда продолжительная болѣзнь повергла его на одръ, съ котораго ему уже не было суждено встать. Погребеніе его происходило въ Дерптѣ 4 Іюня,

по тѣло покойнаго отвезено недавно въ Москву. Къ литературнымъ трудамъ П. Е. Медовикова принадлежать, кромѣ поменованныхъ диссертаций: 1) «Лейла или осада Гренады». Сочиненіе Э. Л. Бульвера. Переводъ съ Англійскаго. Москва, 1842, двѣ части, стр. 272 и 238. 2) «Обозрѣніе Всеобщей и Русской Исторіи по синхроническимъ таблицамъ». Москва, 1854, стр. 212. Къ этой книгѣ приложены четыре весьма тщательно составленныя таблицы, изъ которыхъ первая представляетъ синхронистическое обозрѣніе Древней Исторіи до 2500 до Р. Х., образование первыхъ Государствъ въ Азіи и въ Африкѣ; вторая вмѣщаетъ въ себѣ древнюю, третья среднюю, четвертая новую Русскую Исторію. 3) «Руководство къ познанію Русской Исторіи». Часть I Отд. I. Москва, 1853, стр. 234 (съ родословною таблицей); второе отдѣленіе печатается. 4) «Родословныя таблицы замѣчательнѣйшихъ династій, для учащихся». Москва, 1854 (пять превосходныхъ илиюминированныхъ таблицъ). 5) «О преподаваніи Отечественной Исторіи въ Гимназіяхъ». Рѣчь, 27 стр. Между бумагами покойнаго найденъ въ рукописи переводъ на Русскій языкъ Испанской драмы, уже одобренный къ печати Ценсурнымъ Комитетомъ.

(Inland.)

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прилагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они перештатуются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазиѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получить:

Периодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I — XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803 — 1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Деп. Нар. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849, 1850, 1851, 1852, 1853 и 1854 годы безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІИ.

ОТДѢЛЕНІИ I.

- Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр.
за Іюнь 1883:
Высочайшія Повелѣнія. 19
Министерскія распоряженія. 29

ОТДѢЛЕНІИ II.

- Взглядъ на древность и судьбу Гла-
гольской письменности. Соч. П. I.
ШАФАРИКА. 75
Объ изученіи Практической Механики
вообще и механизма машинъ въ осо-
бенности. А. КРШОВА. 123

ОТДѢЛЕНІИ III.

- Нумизматическій Кабинетъ Импера-
торскаго Казанскаго Университе-
та. Н. БИРЗЕНА. 1

ОТДѢЛЕНІИ V.

- Очеркъ жизни и трудовъ Князя Пла-
тона Александровича Ширинскаго-
Шихматова. (Окончаніе). Н. ПЛА-
ГИНА. 37

ОТДѢЛЕНІИ VI.

- Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журна-
ловъ за 2-е трехмѣсячіе 1883 года:
I. Богословіе. II. Г. II. Педагогика.
III. Правовѣдѣніе. IV. Политическія
Науки. Г. С. 81

ОТДѢЛЕНІИ VII.

- I. *Указатель открытій, опы-
товъ и наблюденій по Мате-
матическимъ, Физическимъ
и Естественнымъ Наукамъ:*
Полное затмѣніе луны, случившееся

минувшеею весною. — Новое устрой-
ство окуляровъ для наблюденій
солнца. — Хайндовы изысканія надъ
спутникомъ Нептуна. — Изысканія
надъ орбитами двойныхъ звѣздъ
ω Льва и ε Вѣнца. — Новости по
Астрономіи. — Новости по Мех-
аникѣ. — Температура острова Ва-
чи. — Новѣйшее изверженіе Везу-
вія. — Новости по Физической Гео-
графіи. — Отношенія между содер-
жаніемъ озона въ воздухѣ и господ-
ствующими эпидеміями. — Новости
по Физикѣ. — Новости по Химіи. —
Новости по Зоологіи. — Новости по
Ботаникѣ. — Новости по Минер-
логіи, Геологіи и Палеонтологіи.
Ш. X. 35

II. *Разныя извѣстія:* Открытіе
Факультета Восточныхъ языковъ
въ Императорскомъ С. Петер-
бургскомъ Университетѣ. — Запис-
ки для исторіи просвѣщенія въ Рос-
сіи. — Рѣдкая книга въ библіотекѣ
Трубчевскаго Уѣзднаго Училища. —
Новое изданіе Грамматики Ломоно-
сова. — Программа конкурса для
лицъ, желающихъ занять въ Импе-
раторскомъ Университетѣ Св. Вла-
димира кафедру Астрономіи. — О
конкурсѣ на составленіе руково-
дства къ сельской Архитектурѣ в
сельскому Инженерному Искус-
ству. — О приглашеніи къ состав-
ленію хозяйственно-статистическихъ
описаній по Губерніямъ. — Непро-
логъ: П. Е. Медовиковъ. 31

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1855.

СЕНТЯБРЬ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

PRINTED IN RUSSIA

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1855 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка и другихъ общепольныхъ знаній; путешествія ученые или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзоръ книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Официально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библиографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюль мѣсяць 1855 года.

18. (5 Іюля) *Объ учрежденіи званія Почетнаго Блюстителя при Нарымскомъ Приходскомъ Училищѣ.*

Государь Императоръ, по Положенію Сибирскаго Комитета, согласно съ представленіемъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволялъ: при Нарымскомъ (Томской Губерніи) Приходскомъ Училищѣ имѣть особаго Почетнаго Блюстителя, преимущественно изъ купеческаго сословія, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 28 Іюня 1851 года Положенія Комитета Гг. Министровъ о Почетныхъ Блюстителѣхъ при Домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей въ С. Петербургѣ, подвѣдомственномъ Императорскому Человѣколюбивому Обществу, съ предоставленіемъ Начальнику Губерніи утвержденія въ семь званій лицъ, избранныхъ Дирекціею тамошнихъ Училищъ, съ согласія Градскаго Общества.

Часть LXXVII. Отд. I.

4

19. (12 Іюля) *Объ учрежденіи званія Почетнаго Блостителя при Елецкомъ Приходскомъ Училищѣ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволять: при Елецкомъ Приходскомъ Училищѣ имѣть особаго Почетнаго Блостителя, преимущественно изъ купческаго сословія, на точномъ основаніи Высочайше утвержденного 28 Іюня 1851 года Положенія Комитета Гг. Министровъ о Почетныхъ Блостителяхъ при Домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей въ С. Петербургѣ, подвѣдомственномъ Императорскому Человѣколюбивому Обществу, съ предоставленіемъ Начальнику Орловской Губерніи утвержденія въ семь званія лицъ, избранныхъ Училищнымъ Начальствомъ, съ согласія Градскаго Общества.

20. (12 Іюля) *О возложеніи ценсурованія книгъ въ Казани на одного изъ служащихъ тамъ Чиновниковъ.*

По Высочайше утвержденному въ 14 день Іюля 1850 года Штату Ценсурнаго Управленія, для ценсурованія книгъ на Восточныхъ языкахъ положено имѣть Отдѣльнаго Ценсора въ Казани изъ Профессоровъ тамошняго Университета, съ прибавочнымъ жалованьемъ по 300 руб. сер. въ годъ. Нынѣ, на основаніи Высочайшаго Указа, даннаго Правительствующему Сенату 22 Октября минувшаго года, открывается при С. Петербургскомъ Университетѣ Факультетъ Восточныхъ языковъ, съ упраздненіемъ преподаванія оныхъ въ Казанскомъ Университетѣ, почему обязанности Отдѣльнаго Ценсора для сочиненій на Восточныхъ языкахъ не могутъ уже быть возла-

гаемы исключительно на Профессоровъ Университета въ Казани.

Но какъ Ценсура сочиненій на Восточныхъ языкахъ должна остаться по прежнему въ Казани, то Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ по сему предмету съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ по Положенію коего, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить Министру Народнаго Просвѣщенія возлагать ценсурованіе книгъ на Восточныхъ языкахъ въ Казани на одного изъ служащихъ тамъ Чиновниковъ, съ производствомъ ему за таковой трудъ прибавочнаго по Штату жалованья по 300 р. с. въ годъ.

Указъ Правительствующему Сенату.

Члену Совѣта Министра Финансовъ, Ординарному Академику Императорской Академіи Наукъ, въ званіи Камергера Двора Нашего, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Князю *Вяземскому*, Всемодуственно еще повелѣваемъ быть исправляющимъ должность Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, съ увольненіемъ его изъ Министерства Финансовъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С. Петербургѣ,
24 Іюля 1855.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛНЕНІЯ.

Высочайшимъ Приказомъ по Военному Вѣдомству

НАЗНАЧЕНІЯ:

Состоящій по Арміи и по особымъ порученіямъ при Виленскомъ Военномъ, Гродненскомъ, Минскомъ и Ковенскомъ Генералъ-Губернаторѣ, Полковникъ *Чевата* — Помощникомъ Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, съ оставленіемъ по Арміи (7 Іюля).

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Харьковскому Университету.

Магистръ *Бекетовъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Химіи (20 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отставной Губернскій Секретарь *Карамолинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Холмскаго Уѣзднаго Училища (31 Іюля).

Харьковскому: Отставной Поручикъ *Фидлеръ* — Почетнымъ Смотрителемъ Волчанскаго Уѣзднаго Училища (20 Іюля).

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Харьковскому Учебному Округу.

Почетнымъ Попечителемъ Новочеркасской Гимназіи — состоящій въ той должности по прежнимъ выборамъ, отставной Подполковникъ войска Донскаго *Ефремовъ* (19 Іюля).

ПЕРЕМѢНЫ:

Директоръ Училищъ Полтавской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Глушаковскій* — въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, съ причисленіемъ къ оному (16 Іюля).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Директору Варшавской Губернской Гимназіи, Статскому Совѣтнику Барону *Каульбарсу*; Старшему Инспектору частныхъ учебныхъ заведеній въ Варшавѣ, Надворному Совѣтнику *Матецкому*; Директору Варшавскаго Раввинскаго Училища, Младшему Цензору тамошняго Ценсурнаго Комитета, Коллежскому Ассессору *Тупимольду*; Инспектору надъ учениками Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Мармонтѣ, Учителю Хозяйственной Отчетности въ томъ же Институтѣ *Смаржевскому*, и Штатному Смотрителю Варшавскаго Пятикласснаго Уѣзднаго Училища *Копытовскому* — за отлично-усердную и ревностную ихъ службу (30 Іюля).

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о замѣчательнѣйшихъ учено-литературныхъ произведеніяхъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ

объявить за полезные труды Высочайшее Его Величества благоволеніе: Автору «Исторіи Русскаго раскола, извѣстнаго подь названіемъ Старообрядчества», Преосвященному *Макарію*, Епископу Винницкому; автору «Исторіи Московской Греко-Славяно-Латинской Академіи», Бакалавру Московской Духовной Академіи *Смирнову*, и автору «Русской Геральдики», Надворному Совѣтнику *Лакіеру*. Сверхъ того Его Императорскому Величеству благоугодно было пожаловать брилліантовые перстни: переводчику Дантовой поэмы «Ады», Г. Мину, и издателю «Юридическаго Сборника», Профессору Казанскаго Университета, Коллежскому Совѣтнику *Мейеру* (31 Іюля).

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть изволилъ объявить Высочайшее Его Императорскаго Величества удовольствіе за осмотръ Морскаго Кадетскаго Корпуса: Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникамъ: Директору Главнаго Педагогическаго Института *Давыдову*, Академикамъ Императорской Академіи Наукъ: *Ленцу* и *Никитенко*, и Директору Второй С. Петербургской Гимназіи *Постельсу*; Второму Астроному Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи, Статскому Совѣтнику *Струеву* и Профессорамъ: С. Петербургскаго Университета — Статскому Совѣтнику *Сомову* и Главнаго Педагогическаго Института — Надворному Совѣтнику *Винниградскому* (31 Іюля).

Государь Императоръ, удостоивъ благосклоннаго пріянія поднесенное Его Величеству собраніе сочиненій «Коперника», изданныхъ въ Латинскомъ подлинникѣ съ Польскимъ переводомъ, Директоромъ Варшавской Астрономической Обсерваторіи, Титулярнымъ Совѣтникомъ *Барилоскимъ*, Всенеподданнѣйше изволилъ пожаловать ему брилліантовый перстень (31 Іюля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюль мѣсяць 1855 года.

НАЗНАЧЕНІИ:

По С. Петербургскому Университету.

Для замѣщенія положенныхъ въ Восточномъ Факультетѣ кафедръ языковъ: Персидскаго — Ординарный Профессоръ Мирза *Каземъ-Бека*, Турецко-Татарскаго — Ординарный Профессоръ *Мухлинскій* и Адъюнктъ *Будаювъ*, послѣдній для преподаванія Татарскаго языка, Арабскаго — Экстраординарный Профессоръ *Тентави*, Армянскаго — Адъюнктъ *Бероевъ* и Грузинскаго — Адъюнктъ *Чубиновъ* (съ 1 Августа).

УТВЕРЖДЕНІИ:

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Мирза *Каземъ-Бекъ* — Деканомъ Восточнаго Факультета; Экстраординарный Профессоръ *Тентави* — въ званіи Ординарнаго по занимаемой имъ кафедрѣ Арабскаго языка; Адъюнктъ *Чубиновъ* — въ званіи Экстраординарнаго Профессора по занимаемой имъ кафедрѣ Грузинскаго языка (съ 1 Августа).

Московскому: Исправляющій должность Ординарнаго Профессора, Статскій Совѣтникъ *Бодянский* — въ званіи Ординарнаго Профессора по занимаемой имъ кафедрѣ Славянскихъ нарѣчій; Экстраординарный Профессоръ, Надворный Совѣтникъ *Калиновскій* — въ званіи Ординарнаго Профессора по занимаемой имъ кафедрѣ Сельскаго Хозяйства (13 Іюля).

Казанскому: Исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Римской Словесности, Надворный Совѣтникъ *Ордымскій*— Адъюнктомъ по той же кафедрѣ (20 Іюля).

Харьковскому: Адъюнктъ, Надворный Совѣтникъ *Коссовъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ Технологіи (20 Іюля).

Дерптскому: Штатный Частный Преподаватель, Докторъ Медицины *фонъ Эттингенъ*— Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Хирургіи (6 Іюля).

ПРИМѢЩЕНІЯ:

Въ Восточный Факультетъ С. Петербургскаго Университета: исправляющіе должность Ординарныхъ Профессоровъ Казанскаго Университета *Васильевъ* и *Березинъ* и Лекторъ того же Университета *Сонинъ*— тѣми же званіями: первый— для занятія кафедры Китайскаго языка, второй— для преподаванія Турецко-Татарскихъ нарѣчій, а третій — Лекторомъ Персидскаго языка; Старшіе Учители Первой Казанской Гимназіи: Надворный Совѣтникъ *Галстунскій* и Коллежскій Ассессоръ *Навроцкій* — исправляющими должность Адъюнктовъ: первый— по кафедрѣ Монгольскаго и Калмыцкаго языковъ, а послѣдній — по кафедрѣ Арабскаго языка (съ 1-го Іюля); Почетный Смотритель Волчавскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Шабельскій* — къ такой же должности въ Старобѣльское Уѣздное Училище (6 Іюля).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Крестьянину *Полкову* — за усердное и добросовѣстное исполненіе принятаго имъ на себя подряда по отстройкѣ дома для Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ въ Козмодемьянскѣ и за сдѣланныя имъ при этомъ въ пользу сихъ Училищъ пожертвованія (6 Іюля).

О ВПЕЧАТЛѢНІИ ТРАГЕДІИ

ДРЕВНЕЙ И НОВОЙ (*).

«Я любитель и воздѣлватель изящнаго слова: долженъ ли и я свободу и красоту слова поработить строгости высшей истины? — Разсуди. Велико ли будетъ достоинство твоего дѣла, если красивыя цвѣты твоего слова окажутся безплодными пустоцвѣтомъ? Не лучше ли, чтобы въ нихъ скрыто было плодотворное сѣмя назидательной истины, и чтобы они издавали благоуханіе нравственной чистоты?»

Слово Митр. Филар. 12 Генв. 1855 года.

Въ настоящее собраніе мы сошлись, Мм. Гг., духовнымъ торжествомъ праздновать созрѣніе для общественной дѣятельности предстоящихъ намъ юношей. Отраднотакое событіе не только для насъ, видящихъ и привѣтствующихъ въ немъ полный успѣхъ отъ трудовъ своихъ, но и для всѣхъ, имѣющихъ слышать объ немъ, кому дорого Отечественное просвѣщеніе и кто безъ особенно сладостнаго трепета сердца не привыкъ встрѣчать каждое народное преуспѣяніе, въ чемъ бы оно ни обнаруживалось. Въ

(*) Рѣчь, произнесенная 20 Іюня 1855 года, въ торжественномъ собраніи по случаю восьмага выпуска Студентовъ Главнаго Педагогическаго Института.

нашемъ торжествѣ вновь представляется особенно живое доказательство самаго близкаго отношенія между обществомъ и двигателями духовныхъ его силъ — Наукою и Искусствомъ, между потребностями перваго и назначеніемъ въ немъ послѣднихъ.

Еще въ глубокой древности установилось сознаніе, что Наука и Искусство, возникая изъ возвышенныхъ стремленій человѣчества, могутъ и должны обратно на него производить сильнѣйшее вліяніе, которое будетъ тѣмъ благотворнѣе, чѣмъ вѣрнѣе направленіе ихъ самихъ. Съ той поры никогда не оскудѣвало убѣжденіе, что высшая цѣль Искусства заключается въ цѣли земнаго бытія человѣчества, что творческія произведенія тѣ наиболѣе оправдываютъ назначеніе Искусства въ жизни народовъ, которыя-прямо содѣйствуютъ совершенствованію духовной ихъ природы, возбуждая въ ней возвышенные помыслы, очищая ея чувствованія и вызывая благонамѣренныя стремленія. Всѣми видами своихъ созданій Словесное Искусство располагаетъ человѣка къ этой возвышенной цѣли, хотя съ перваго взгляда и не кажется яснымъ, какимъ образомъ нѣкоторыя изъ нихъ въ состояніи выполнить такую задачу, когда они постоянно изображаютъ явленія въ быту человѣческомъ, по свойству своему прямо противоположныя ожидаемому впечатлѣнію. Къ числу ихъ относится и трагедія. И дѣйствительно, она представляетъ нерѣдко самое возмутительное зрѣлище, видимое и продолжительное торжество разрушительныхъ стремленій воли человѣка, неудержимое зло, переходящее отъ одного успѣха къ другому въ преступныхъ замыслахъ. Тутъ невольно возникаетъ вопросъ, какимъ же путемъ трагедія, изображающая столь ужасныя явленія, можетъ способ-

ствовать возвышенію духовной природы челоуѣка и доставлять ему высшее наслажденіе?

Объясненіе этого вопроса становилось потребностію еще для древняго языческаго общества, когда представленіе трагедій вошло у него въ обычай и крѣпко полюблилось ему. Аристотель не могъ обойти его въ своей *Питикѣ*. По его мнѣнію, произведеніе трагическое нуждается въ такомъ положеніи дѣйствующихъ лицъ, которое могло бы произвести сильнѣйшее впечатлѣніе на зрителя, возбудивъ въ немъ *ужасъ и состраданіе*. Для этого избирались событія, въ развитіи своемъ при творческой обработкѣ заключавшія все необходимое для предполагаемаго впечатлѣнія. Неизмѣнность опредѣленной судьбы, карательныя ея удары на имѣвшихъ несчастіе подвергнуться ея преслѣдованію за свои дѣла и даже за дѣйствія предковъ своихъ, ожесточеніе орудій ея мщенія, безсиліе сопротивленія и почти всегда безропотная гибель обреченныхъ на жертву, все это въ древней трагедіи должно было составлять ту трагическую силу, которая не могла не порази́ть зрителя, не могла не потрясти его ужасомъ. Съ другой стороны, въ томъ же трагическомъ произведеніи содержаніе должно было всегда заключать въ себѣ много и такихъ обстоятельствъ, которыя могли вызвать участіе въ зрителѣ. Изображеніе страданій лицъ, ни намѣреніями своими, ни поступками вполне не заслужившихъ постигшей ихъ бѣды и дошедшихъ до униженнаго состоянія только по превратности земнаго счастья, не могло остаться безслѣднымъ. Горе однихъ находить себѣ отзывъ въ состраданіи другихъ, столь свойственномъ неиспорченной природѣ челоуѣка во всякомъ его состояніи и званіи. При видѣ величайшей опасности и нерѣдко гибели лицъ, воз-

вышнихъ дарованіями, земною властію, славою, величіемъ и могучею силою, простому смертному, волнуемому ужасомъ и состраданіемъ, естественно было подумать о благосостояніи своемъ и своихъ ближнихъ и устроить жизнь свою такъ, чтобы отклонить отъ себя всякую возможность когда-либо быть въ подобномъ положеніи. Къ такому очищенію и вызвышенію природы язычника вела трагедія путемъ ужаса и состраданія.

Возбужденіе этихъ чувствованій служило однакожь только средствомъ къ достиженію высшей цѣли трагическихъ представленій у Греческаго народа. Прямо она не названа была нигдѣ, тѣмъ не менѣе становится ясною при соображеніи обстоятельствъ развитія древней трагедіи, выбора ея содержанія и самаго способа представленія его. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ главное впечатлѣніе постоянно было направлено къ поддержанію въ народѣ религіознаго вѣрованія въ могущество надъ участію смертныхъ судьбы, отъ вліянія которой совершенно не изъяты были и сами безсмертные.

Къ этой цѣли должна была стремиться древняя трагедія по самому характеру своего происхожденія. Она образовалась въ нѣдрахъ храма изъ обрядовыхъ пѣсень, которыя пѣты были, при жертвоприношеніяхъ, въ честь языческихъ божествъ. Отсюда надолго опредѣлилось ея назначеніе. Въ простомъ, безыскусственномъ видѣ сперва служила она дополненіемъ къ религіознымъ обрядамъ, наглядно для народа, въ стихотворной повѣсти объ извѣстныхъ языческому вѣрованію лицахъ, представляя то, что въ храмѣ излагалось загадочными символами, невразумительными для непосвященныхъ въ таинственное ихъ значеніе. Самыя Элевзинскія таинства, по свидѣтельству Кли-

мента Александрійскаго и языческихъ Писателей, были не что иное, какъ мистическая драма, въ которой жрецами и жрицами представлялась исторія Цереры и Прозерпины. Вѣроятно, она состояла въ мимическомъ дѣйствіи, при которомъ, для большей ясности, произносились символическія изреченія и пѣлись пѣсни, имѣвшія отношеніе къ изображаемому событію.

Съ отдѣленіемъ драматическихъ представленій отъ храмовыхъ обрядовъ, совершившемся мало-по-малу, трагедія постепенно преобразовывалась въ художественное воссозданіе событія въ дѣйствіи для выраженія извѣстной идеи и въ то же время видимо расширяла кругъ своего содержанія. Мифологическія сказанія о жизни боговъ уступали мѣсто баснословнымъ преданіямъ о дѣйствіяхъ полубоговъ и героевъ, о которыхъ народная память хранила живое воспоминаніе и представляла въ нихъ богатый запасъ содержанія для творческихъ произведеній Художника. При такомъ важномъ измѣненіи содержанія и мѣста представленій, трагедія долгое время оставалась однакожь вѣрною первоначальному своему назначенію объяснять и поддерживать въ народѣ основной догматъ языческой религіи — вѣрованіе въ неизбѣжную и неумолимую силу судьбы, — чего и достигала она изображеніемъ примѣрнаго вліянія этой страшной силы на участь знаменитыхъ людей, способнымъ возбудить ужасъ и состраданіе и расположить всякаго къ признанію надъ собою ея власти и могущества

Большая часть Греческихъ трагедій, сохранившихся до нашего времени, свойствомъ содержанія и способомъ развитія его дѣйствительно направлена была къ той же религіозной цѣли.

Воспоминаніе о героическихъ временахъ еще свѣждъ было въ памяти Грековъ въ пору наибольшаго развитія у нихъ расположенія къ драматической Поэзій. Религіозныя вѣрованія, состоявшія съ ними въ тѣсной связи, поддерживали ихъ силу въ народѣ въ такой степени, что преданія о многихъ событіяхъ отдаленныхъ хранились въ обращеніи у нѣсколькихъ поколѣній въ духѣ религіозномъ. Всемогущая воля судьбы обнаруживалась въ нихъ въ поразительной степени въ жизни лицъ, самыхъ возвышенныхъ по природѣ своей, и оказывалось видимое вліяніе ея на ихъ участь. Въ выраженіи Сенеки — *volentem discunt fata, nolentem trahunt*—осталось намъ самое вѣрное обозначеніе понятія древняго язычника о неизбежной и неумолимой подчиненности его этой высшей силѣ, то карающей, то милующей. Сказанія о родѣ Танталя и Эдипа преимущественно предъ многими другими проникнуты были этою идеею. Полубогъ Танталь имѣлъ несчастіе оскорбить обитателей Олимпа, и за то проклятіе ихъ должно было тяготѣть надъ потомствомъ его въ ряду многихъ поколѣній. Внуки и правнуки его, не безъ воли боговъ, съ безпримѣрнымъ ожесточеніемъ истребляли другъ друга, придумывая самое кровавое мщеніе. Они поставляемы были въ такое взаимное отношеніе, что должны были съ одной стороны вносить оскорбленія, а съ другой мстить за нихъ. Эдипу заранѣе опредѣлена была участь его и предсказана его родителямъ первая ея половина. Какія мѣры ни принимали они для отвращенія угрожавшей имъ бѣды отъ новорожденнаго сына, всѣ ихъ усилія остались тщетными. Взрослій Эдипъ безсознательно сталъ орудіемъ воли боговъ и отсюда произошли всѣ несчастія, обрушившіяся на него и на весь его родъ. Такой рели-

гіозный характеръ былъ въ большей части преданій Греческаго народа. Отсюда становится понятнымъ, почему лучшіе его трагики, при созваніи извѣстной пѣли драматическихъ представленій, преимущественно къ нимъ обращались за содержаніемъ для творческихъ своихъ созданій. Правда, не у всѣхъ трагиковъ Греческихъ выборъ и развитіе событій въ одинаковой степени соотвѣтствовали духу преданій и первоначальной пѣли трагедіи. Уклоненія въ этомъ отношеніи происходили вмѣстѣ съ усиливавшимся стремленіемъ каждаго изъ послѣдующихъ Писателей отдалить трагическое представленіе, какъ произведеніе Искусства, отъ храмовыхъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій, отъ Мифологіи обратитъ его къ Исторіи и приблизитъ наконецъ къ природѣ человѣка общественнаго, даже къ быту современному для Художника. Еврипидъ, младшій изъ нихъ, жившій въ пору ослабленія языческихъ вѣрованій въ обществѣ, мѣнѣе предшественниковъ своихъ заботился о религіозной настроенности своихъ трагедій, хотя изображалъ такія же народныя сказанія. Онъ видимо стремился раскрыть въ нихъ силу страсти въ жизни человѣка, нерѣдко въ предѣлахъ семейнаго быта, борьбу ея съ обстоятельствами, служившими преградой къ дальнѣйшему ея развитію, одушевить представленіе древнѣйшихъ событій жизненными началами современнаго ему духа общественнаго и вложить въ сердца дѣйствующихъ лицъ обыкновенные двигатели ихъ намѣреній и дѣйствій, стремленій и предпріятій. Такое направленіе Поэта обнаружилось въ большей части трагедій его, дошедшихъ до насъ, и въ особенности въ лучшихъ его трагедіяхъ — въ Медеѣ, въ Ипполитѣ вѣнценосцѣ или Федрѣ, въ Андромахѣ; но и у него замѣтно выдается иногда характеръ преж-

нихъ трагическихъ представленій, озаренныхъ величественно-религіознымъ свѣтомъ. Таково развитіе событія въ Ифигеніи въ Авлидѣ, случившагося въ жизни Агамемнона. Припомнимъ главныя черты его. На пути къ Троѣ вся рать Греческая останавливается близъ Авлида и предводитель ея, сойдя на берегъ, не только убиваетъ лань, посвященную Діанѣ, но и хвалится, будто меткостью превзошелъ самую богиню. Та обидѣлась такою дерзостью и мститъ ему испосланиемъ безвѣтрія, при которомъ суда его не могли отправиться въ дальнѣйшій путь. Объясняя причину послѣдняго обстоятельства, жрецъ объявилъ, что оскорбленная богиня въ удовлетвореніе себя требуетъ, чтобъ Агамемнонъ принесъ ей въ жертву дочь свою Ифигенію. Тяжело было державному правителю рѣшиться на такое искупленіе своего проступка; но, какъ блюститель общественнаго порядка, онъ долженъ былъ, для общей пользы, исполнить волю богини. Съ этой поры возникаетъ въ немъ борьба между долгомъ государя и любовію къ дочери, изображенная Поэтомъ въ превосходныхъ картинахъ и кончившаяся побѣдою перваго надъ послѣдней. Развитіе въ такомъ духѣ событія естественно могло и должно было усилить въ зрителѣ вѣрованіе въ могущество судьбы, непощадившей одного изъ сильнѣйшихъ правителей въ Греціи. Еще большею очевидностію господства этой высшей силы въ жизни древняго язычника запечатлѣны трагическія представленія у Софокла и въ особенности у Эсхила. Изъ четырнадцати трагедій, сохранившихся до нашего времени съ именемъ этихъ двухъ послѣднихъ трагиковъ, въ восьми трагедіяхъ воссозданы событія изъ преданій о родѣ Тантала и Эдипа, въ которыхъ судьба немолимо преслѣдуетъ свои жертвы.

И такъ, содержаніе большей части Греческихъ трагедій само по себѣ ясно указываетъ на свойство впечатлѣнія, какое онѣ могли и должны были произвести на массу народа. Способъ представленія содержанія въ нихъ еще болѣе долженъ былъ усилить предполагаемое настроеніе духа народнаго.

Настоящее движеніе дѣйствию въ драматическомъ произведеніи обыкновенно сообщается волею лицъ, принимающихъ въ немъ участіе. Въ выраженіи воли должна господствовать самоопредѣляемость къ дѣйствию, развивающаяся по законамъ человѣческой природы и по соображенію обстоятельствъ, вызывающихъ челоѣка къ дѣятельности. При такомъ направленіи весь ходъ дѣйствія совершается на основаніи причинной связи и внутренней необходимости, подъ вліяніемъ побужденій преимущественно главныхъ лицъ, ихъ страстей, убѣжденій и сталкивающихся стремленій. Тутъ нѣтъ мѣста ни лицу, которое не принимало бы горячаго участія въ общемъ дѣлѣ, или оставалось бы празднымъ зрителемъ происходящаго въ его виду, ни частному событію, которое возникало бы случайно и не оставляло по себѣ замѣтнаго слѣда. Таковъ въ общихъ чертахъ способъ изображенія дѣйствія въ художественномъ произведеніи, по преимуществу внутренней. У Греческихъ трагиковъ, особенно у Эсхила и у Еврипида, нерѣдко переходитъ онъ во внѣшній, не столько по несовершенству Художника въ приѣмахъ представленія событія въ чисто-драматической формѣ, сколько по особенному взгляду его, какъ язычника, на міръ и на возсозданіе его явленій въ Искусствѣ. Древній языческій челоѣкъ, по состоянію своей образованности, искалъ удовлетворенія своему духу въ явленіяхъ преимущественно внѣш-

ней стороны природы, въ ея красотѣ и стройности. Ему понятнѣе было въ ней то, что сильнѣе дѣйствовало на него поразительными картинами, способными произвести впечатлѣніе въ самой грубой, неуточенной природѣ человѣка. Онъ не прозрѣвалъ въ тѣ вѣчные законы, по которымъ все въ мірѣ совершается въ поучительной постепенности. Отъ того раскрытіе послѣдовательныхъ явленій въ жизни духа человѣческаго, его рѣшимости или колебанія по силѣ убѣжденій, не могло имѣть обширнаго мѣста въ древнѣйшей трагедіи. Еще памятно ей было первоначальное ея назначеніе въ языческихъ храмахъ являться дополненіемъ къ религіознымъ обрядамъ и послѣ нужно было ей послужить обществу на прежнемъ основаніи. Вѣрнѣе всего она могла достигнуть цѣли своей въ душѣ большинства зрителей изображеніемъ въ стихотворномъ разсказѣ событія въ такомъ видѣ, гдѣ являются одни лица орудіемъ высшей силы, вѣрованіе въ которую ей суждено было поддерживать, другія же — ея жертвою. Всмотритесь попристальнѣе въ способъ представленія содержанія въ двухъ трагедіяхъ Эсхила, подъ названіемъ *Агамемнонъ* и *Коэфоры* или *Электра*. Обѣ онѣ изображаютъ два событія, непосредственно слѣдовавшія одно за другимъ. Въ первой Агамемнонъ, какъ потомокъ Тантала и самъ лично многими проступками оскорбившій боговъ, становится жертвою ихъ мести въ лицѣ жены своей Клитемнестры и двоюроднаго своего брата Эгиста, изъ личной ненависти къ нему соединившихся для кроваваго полюдья. Убіиство совершается немедленно по возвращеніи Агамемнона изъ-подъ Трои, лишь только вошелъ онъ во дворецъ, послѣ торжественной, приготовленной ему встрѣчи. Изложеніе содержанія просто, не запутано въ ходѣ

дѣйствія и искусно направлено къ выраженію главной идеи — мести роду Атрида по волѣ судьбы. Стройное движеніе цѣлаго, постановка и яркое освѣщеніе частныхъ картинъ въ духѣ общей настроенности свидѣлствуютъ о стремленіи Поэта къ художественному созданію; но недоумѣніе не покидаетъ васъ по многимъ вопросамъ, возникающимъ въ умѣ при внимательномъ изслѣдованіи движенія всего дѣйствія. Какимъ образомъ, на-пр., Агамемнонъ, избранный въ предводители всей союзной рати Греческой за несомнѣнные достоинства и показавшій въ себѣ мудраго правителя общественныхъ дѣлъ, вдругъ оказывается такимъ простакомъ и столь оплошавшимъ, что не знаетъ происходившаго въ его семействѣ въ долговременное свое пребываніе подъ Троею, и доврчиво, даже безопасно полагается на свою безопасность тамъ, гдѣ нѣсколько дѣтъ открыто проживалъ заклятой его врагъ, Эгистъ? Почему никто изъ народа, преданнаго ему и непритворно скорбѣвшаго о томъ, что замышляется для него что-то недоброе во дворцѣ, не увѣдомилъ его даже о пребываніи тамъ Эгиста? Отъ чего старцы, составлявшіе хоръ, совершенно никакого вниманія не обратили на предсказанія имъ Кассандрою грядущахъ злодѣяній Клитемнестры, потомъ не тронулись съ мѣста и не поспѣшили на помощь, когда слухъ ихъ пораженъ былъ двукратнымъ предсмертнымъ крикомъ во дворцѣ? На какомъ основаніи они и весь народъ, восторженно выражавшій радость по случаю благополучнаго возвращенія повелителя своего, чрезъ нѣсколько минутъ, всѣ почти равнодушно выслушиваютъ дерзкую похвальбу его убійцы, что они покончили съ нимъ кровавый свой расчетъ? Разрѣшеніе всѣхъ этихъ и подобныхъ недоумѣній само собою должно происходить и

дѣйствительно совершается причиннымъ, внутреннимъ способомъ, представляющимъ развитіе событія по законамъ естества; но въ разсматриваемой трагедіи нѣтъ имъ отвѣта, конечно, съ тою цѣлю, чтобы нагляднѣе показать какъ бы оцѣпенѣніе предъ высшею силою не только обреченной жертвы, но и всѣхъ, принимающихъ ее сторону по сочувствію къ ней. Тѣмъ не менѣе сильнымъ могло быть ожидаемое впечатлѣніе и при внѣшнемъ способѣ изложенія дѣйствія, особенно на простыхъ людей, обыкновенно недоискивающихъ законности и связи явленій. На нихъ еще поразительнѣе должно было дѣйствовать такое изложеніе, въ которомъ многое, безотчетно и извнѣ входящее, представляло имъ довольно поводовъ относить все, совершающееся предъ ними, къ несомнѣнному вліянію высшей силы на ходъ дѣйствія и на свойство его направленія. Эсхилъ воспользовался всѣми драматическими средствами, чтобы очевиднѣе представить рѣшеніе участи Агамемнона по волѣ боговъ.

Тотъ же внѣшній способъ развитія дѣйствія остается во всей силѣ и въ другихъ трагедіяхъ Эсхила. Хотя во второй изъ выше названныхъ его трагедій замѣтно стремленіе послѣдовательно раскрыть основанія частныхъ явленій и побужденія силы, движущей дѣятельностію Ореста и его приверженцевъ, однако не до такой степени, чтобы весь ходъ дѣйствія совершался по внутренней необходимости, не возбуждая никакихъ недоумѣній. Ея нѣтъ, во всей полнотѣ, въ трагедіяхъ и другихъ Поэтовъ древней Греціи. За немногими исключеніями, вездѣ у нихъ болѣе или менѣе преобладаетъ внѣшнее сцѣпленіе обстоятельствъ, введеніе въ ходъ дѣйствія постороннихъ силъ, сообщающихъ ему то или другое направленіе и обнаруживающихъ

ся особенно въ развязкѣ трагедій, преимущественно у Еврипида.

Къ такой постройкѣ цѣлаго драматическаго представленія присоединялось еще постоянное стремленіе Художника ставить лица въ слишкомъ напряженное положеніе, готовое разрѣшиться кровавымъ исходомъ, способнымъ до глубины души потрясти самаго хладнокровнаго зрителя. Такихъ явленій въ жизни дѣйствующихъ лицъ не чуждо каждое трагическое представленіе, но особенно много ихъ у Еврипида, еще въ древности заслужившаго названіе по преимуществу трагическаго Поэта. Для природы древняго человѣка, конечно, необходима была подобная постановка лицъ. Его не удовлетворило бы изображеніе богатства внутренней жизни человѣка. Онъ не понималъ бы значенія духовной борьбы, всѣхъ мукъ и терзаній совѣсти, испытываемыхъ въ душѣ. Онъ не признавалъ несчастнымъ и наказуемымъ того, кто видимо не терялъ ни власти, ни богатства, ни другихъ внѣшнихъ отличій и почета. Онъ не видѣлъ и несчастій тамъ, гдѣ страждущее лице не страдало ранами, болѣзнями, поврежденіемъ частей тѣла или въ изступленія страсти не убивало другихъ или себя. Вотъ почему такъ часты убійства въ языческой трагедіи, не всегда оправдываемыя преданіемъ. Вотъ почему Эдипъ долженъ былъ лишиться себя зрѣнія, верховной власти и скитаться на чужбинѣ въ рубищѣ въ положеніи человѣка, отвергнутаго обществомъ. Орестъ, долженъ былъ бѣжать отъ Фурій, въ волосахъ которыхъ шипѣли змѣи. Промедея нужно было приковать къ скалѣ и коршуну терзать внутренности у него, еще живаго. Въ порывѣ ревности, Медея должна была выразить ненависть къ мужу убійствомъ собственныхъ дѣтей, прижитыхъ съ

нимъ. Много и другихъ подобныхъ положеній челоуѣка любила изображать древняя трагедія съ прямою цѣлю сильнѣе подѣйствовать на душу зрителей, возбудивъ въ ней ужасъ и состраданіе, и тѣмъ приготовить ее къ вѣрованію въ основной догматъ языческой религіи. Способъ, вполне сообразный съ цѣлю и естественно не оставляющій мѣста комическому началу, которое такъ кстати является въ трагическомъ произведеніи со временъ Шекспира и доставляетъ взволнованному зрителю возможность отдохнуть отъ потрясеній душевныхъ. Въ Христіанскомъ мірѣ усиленные, напряженные явленія также вносились въ трагическія представленія, но они рѣдко вытекали изъ желанія Поэта ближе подойти къ природѣ событія, а занимали мѣсто въ трагедіи чаще изъ подражанія древнимъ. Лучшіе трагики умѣли обойтись безъ нихъ, имѣя въ виду иную цѣль и другой способъ развитія дѣйствія.

У новаго челоуѣка судьба утратила прежнее свое значеніе. Изъ невольника онъ сталъ властелиномъ ея, свободнымъ въ выборѣ дѣятельности и самъ рѣшителемъ своей участи въ борьбѣ со страстями и обстоятельствами. Христіанское ученіе совершенно измѣнило взглядъ его на міръ, просвѣтивъ его свѣтомъ неземной мудрости. Оно указало ему на лучшій міръ, какъ на предметъ, достойный особенной его заботливости, — на міръ духовный, заключающійся въ немъ самомъ, въ возвышенныхъ его помыслахъ, чувствованіяхъ и стремленіяхъ, въ идеалахъ нравственно-разумной природы, въ направленіи всего къ высшей цѣли земнаго существованія челоуѣчества. Изъ этой нравственности возникли новыя задачи въ жизни обыкновеннаго челоуѣка, иные условія, опредѣляющія

его дѣятельность. Отсюда родились и новыя потребности для искусства вообще и для трагическаго въ особенности.

И въ новомъ мірѣ трагедія не переставала однакожь изображать какъ сильныя страсти, по обстоятельствамъ возникающія въ человѣкѣ, такъ и ужасныя явленія духовнаго его паденія, но она видимо измѣнила способъ представленія ихъ. То и другое отнюдь не на себѣ одномъ сосредоточиваетъ весь интересъ творческаго созданія, не поражаетъ зрителя только внѣшнею своею стороною, не служитъ цѣли трагедіи возбужденіемъ только ужаса и страданія, хотя излагаемыя событія, по природѣ своей, способны возбудить ихъ. Не событіе, развиваемое въ дѣйствіи, само по себѣ становилось важнымъ для Художника и не характеръ его, каковъ бы онъ ни былъ, а отношеніе событія ко всеобщей истинѣ, отраженіе въ немъ нравственнаго закона. Въ лучшихъ трагедіяхъ Христіанскихъ Художниковъ нерѣдко находимъ яркое изображеніе ужасающихъ зрѣлищъ, въ которыхъ жажда крови ближняго и наслаженіе убійствомъ, по дикости своей, не уступаютъ проявленію такой же потребности въ природѣ хищнаго звѣря. Но главная заслуга ихъ въ представленіи такихъ событій, сверхъ художественной отдѣлки въ цѣломъ и въ частностяхъ, заключается въ желаніи и въ умѣннн ихъ, хотя вдали, показать незримое присутствіе недремлющаго и неодолимаго стража добра и правды въ жизни человѣчества по Христіанскому взгляду на нее. Они глубоко понимали, что не во внѣшнемъ только состояніи человѣка, но и въ духѣ его есть много положеній, мучительныхъ и невыносимыхъ для него, что въ немъ самомъ живетъ и дѣйствуетъ сила, враждебная неблагонамѣреннымъ его замысламъ. Временно она можетъ быть ослаблена, даже по-

давлена, но совершенно никогда не уничтожается. Рано или поздно она возвышаетъ свой голосъ и во всякомъ его положеніи, даже въ уединеніи, напоминаетъ ему и о томъ, что скрыто отъ людей. Отраженіе естественнаго дѣйствія этой силы въ жизни лицъ, изображаемой трагедіею, должно составлять главную задачу для Христіанскаго Художника. Нѣтъ ему нужды въ развязкѣ прибѣгать къ наградамъ и наказаніямъ, какъ велось за ложно классическою школою Писателей. То была крайность, временное заблужденіе, низводившее Искусство на степень земской расправы. Истинный Художникъ, не прибѣгая къ такой мѣрѣ, въ обыкновенномъ состояніи человѣка всегда находитъ много такихъ мгновеній, въ которыя на себѣ испытываетъ дѣйствіе нравственнаго закона, чувствуетъ, какъ въ немъ самомъ возвышается противникъ и побѣдитель преступныхъ его стремленій и мало-по-малу доводитъ до безсилія могучую и дѣятельную натуру. Чѣмъ ошутительнѣе вліяніе его при всѣхъ ужасахъ зрѣлища и чѣмъ тонѣе однакожь освѣщено имъ развитіе самаго мрачнаго дѣйствія, тѣмъ болѣе удовлетворяетъ трагедія высокому своему назначенію благотворно дѣйствовать на общество. Такое впечатлѣніе дѣйствительно производятъ первостепенныя трагедіи Христіанскихъ временъ, и мы позволимъ себѣ остановиться здѣсь на двухъ произведеніяхъ Шекспира, перваго по времени и навсегда образцоваго драматическаго Писателя, на трагедіи его *Ричардъ III* и въ особенности *Макбетъ*, съ цѣлю, въ раскрытіи содержанія ихъ, указать свойство трагическаго впечатлѣнія, достойное Христіанскаго общества.

По трупамъ родныхъ и друзей Ричардъ III достигаетъ наковнецъ престола Англіи и хладнокровно хва-

стается заѣрскими своими подвигами. Убийство веселятъ его. Но лишь только утвердился онъ на престолѣ и увидѣлъ непрочность обладанія имъ безъ новаго кровопролитія въ жертву своему властолюбію, въ немъ, противъ воли его, начинается замѣчательная перемена. Съ этой поры не радуется онъ торжеству лицемернаго и злобнаго своего духа, не тѣшится онъ душевнымъ своимъ превосходствомъ надъ всѣмъ окружающимъ. Теперь онъ боится назвать даже по имени жертву новаго преступленія, которое зародилось въ его головѣ. Онъ выражаетъ только желаніе, чтобы кто-нибудь изъ его подручниковъ угадалъ тайную его мысль и, ничего никому не сказавши, пошелъ и убилъ бы Принца. За тѣмъ въ монологѣ (д. IV, явл. 2) въ первый разъ добровольно сознается, что глубоко стоитъ онъ въ крови и нѣтъ состраданія въ сердцѣ его. Самое извѣстіе о желаемомъ убійствѣ, совершенномъ догадливымъ услужникомъ, выслушиваетъ онъ холодно, не съ прежними игривыми выходками. Какъ ни старается онъ съ этого времени развлечь себя то хлопотами о женитьбѣ своей, то битвами со врагами, но уже не въ силахъ заглушить въ себѣ внутренній голосъ совѣсти и становится жертвою горькаго сознанія, что онъ величайшій злодѣй. При воспоминавіи о прошедшемъ думы его облакаются въ образы жертвъ его жестокосердія. Въ V дѣйствіи, когда онъ одинъ покоится въ палаткѣ, съ проклятіемъ являются ему тѣни убитыхъ имъ лицъ и наводятъ на него неописанный ужасъ. Наконецъ въ битвѣ все тѣ же видѣнія преслѣдуютъ его. Ему казалось, что пять разъ убилъ онъ одного и того же Ричмонда, а настоящій все еще живъ и нападаетъ на него. Ужасъ, овладѣвшій имъ, ослабляетъ напряженныя его силы. Въ величайшемъ отчаяніи

онъ заботится уже только о спасеніи жизни своей по чисто животному побужденію и за одного коня для постыднаго бѣгства объѣзжаетъ все царство, впрочемъ потерянное для него.

Такъ восторжествовалъ нравственный законъ и надъ такимъ злодѣемъ, каковъ Ричардъ III. Въ торжествѣ этомъ мы ощущаемъ чисто духовное наслажденіе и въ то же время любуемся искусствомъ Художника въ изображеніи частныхъ картинъ и характеровъ, полныхъ жизни. То же успокоительное впечатлѣніе оставляетъ въ насъ и другая трагедія Шекспира Макбетъ, не смотря на мрачное свое содержаніе. Болѣе подробное изслѣдованіе души этого творческаго созданія и силы, сообщающей движеніе всему ходу дѣйствія, раскроетъ особые приемы Художника и свойство трагическаго впечатлѣнія.

Въ Шотландіи, въ давнее время (XII в.), правленіе добрѣйшаго и правосуднаго Короля Дункана не ослабило въ вассалахъ честолюбиваго желанія полной независимости. Танъ Кавдора, при содѣйствіи Норвежскаго Короля, отложился отъ верховнаго своего повелителя. Дунканъ не хотѣлъ оставить ненаказаннымъ такое своеволіе и въ-роломство тѣмъ болѣе, что два полководца его, Макбетъ и Банко, особенно надъ всѣми возвысившіеся воинскими дарованіями и славою, до того времени не знали соперниковъ непобѣдимыхъ. Макбету, какъ пользовавшемуся наибольшою довѣренностію, и поручено было усмиреніе мятежнаго тана. Этотъ питомецъ славы, обрученецъ Беллоны, правдиво названный безстрашнымъ, вполнѣ оправдалъ выборъ Короля. Онъ не только уничтожилъ возмущеніе, но и Норвежскаго Короля, какъ пособника бунтовщику, принудилъ заплатить значительную пеню за помощь не-

правому дѣлу. Достойна была такого подвига и новыя къ нему милость. Король послалъ сановниковъ своихъ встрѣтить Макбета и поздравить его таномъ Кавдора на мѣсто казеннаго измѣнника. Не успѣла эта вѣсть дойти до новаго тава, какъ онъ, возвращаясь съ поля битвы вмѣстѣ со сподвижникомъ своимъ Банко, пораженъ былъ встрѣчею съ тремя Валкиріями, прислужницами Одина, въ видѣ дряхлыхъ женщинъ съ бородами. Еще болѣе смущенъ онъ былъ, когда одна изъ нихъ привѣтствовала его таномъ Гламиса, которымъ онъ только что дѣйствительно слѣдался по наслѣдству, когда другая назвала его таномъ Кавдора и наконецъ третья — будущимъ Королемъ. Нѣтъ сомнѣнія, пріятно подѣйствовало на честолюбіе Макбета предсказаніе ему двухъ новыхъ сановъ, особенно послѣдняго, котораго когда-либо могла коснуться самая смѣлая дума его властолюбія. Вѣроятность исполненія ихъ не могла однакожъ и казаться ему слишкомъ сомнительною, когда первая Валкирія вѣрно сказала ему прошлое, о которомъ изъ окружавшихъ его никто еще не зналъ, кромѣ его самага. Увѣренность въ дѣйствительности случившагося облегчала возможность грядущаго. Посему болѣзненно должно было отозваться въ душѣ Макбета предсказаніе тѣхъ же Валкирій товарищу его по оружію, Банко, который, по ихъ словамъ, будетъ не столь великій, какъ Макбетъ, и большій, счастливѣйшій, хотя не столь счастливый, самъ не Король, но Королей отецъ. Послѣднее предсказаніе Банко видимо предвѣщало безплодіе коронѣ Макбета и такъ неожиданно странностію своею поразило послѣдняго, что у него невольно вырвались слова мольбы къ вѣщимъ пополнить ихъ рѣчь темную и наконецъ сожалѣніе, когда онѣ мгновенно исчезли, какъ пузыри на

водѣ, оставивъ его въ недоумѣніи, которое, впрочемъ, недолго продолжалось. Посланные отъ Короля, въ задатокъ большихъ почестей, поздравляютъ его пожалованіемъ въ таны Кавдора. Быстрое это исполненіе одного изъ предсказаній вѣщихъ сестеръ вскружило голову Макбету. Душа его потрясена, по-видимому, сверхъестественнымъ событіемъ и терлется въ величіи его. Ему уже чудится возможность и близость исполненія и послѣдняго предсказанія, только въ дѣйствительности не видитъ онъ средствъ къ тому. Такъ пусть же сама судьба, думаетъ онъ, и вѣнчаетъ меня на царство безъ моего содѣйствія, если она судила мнѣ санъ царскій. Таинственность судьбы, которой охотно ввѣрялъ онъ довершенія предсказаннаго ему жребія, недолго впрочемъ лелѣяла его мечту. Лишь только Король, въ присутствіи высшихъ сановниковъ Двора, назначилъ старшаго сына Малькольма преемникомъ своимъ, мгновенно очнулся Макбетъ. Дѣйствительность въ лицѣ молодаго наследника престола престарѣлому Королю представляла порогъ, преграждавшій ему путь къ коронѣ. Тутъ только онъ почувствовалъ, что ему приходится смѣло перешагнуть чрезъ него, хотя бы пришлось споткнуться и упасть во прахъ. Мрачный замыселъ зарождался въ его душѣ. Онъ овладѣваетъ всѣмъ существомъ его и дѣлается главнымъ двигателемъ всей послѣдующей дѣятельности Макбета. Правда, громадностію своею въ началѣ пугаетъ онъ его, непривычнаго къ большимъ злодѣяніямъ, но цѣль-то оболстительна и усильѣхъ взору его сулитъ много блестящаго, а взоръ подстрекаетъ руку. Сама судьба, казалось, ему благопріятствовала. Дунканъ объявилъ, что со всѣмъ Дворомъ предпринимаетъ онъ объѣздъ по областямъ своего государства и замокъ Макбета назна-

часть мѣстомъ для отдохновенія на пути. Макбетъ торопится предупредить жену свою письмомъ о лестномъ посѣщеніи Короля, сообщаетъ ей о предсказаніи ему вѣщихъ и самъ наконецъ нетерпѣливо спѣшитъ въ слѣдъ за гоцемъ. Восторженнымъ привѣтомъ встрѣчаетъ его Леди Макбетъ. Ей по сердцу пришлось предсказанное величіе. Въ него она совершенно переселилась душою изъ окружающей дѣйствительности. Страшнымъ становится ей не самое злодѣяніе, которымъ прямѣе можно достигнуть цѣли, а незлобіе Макбета, мягкосердіе его. Она опасается, что Макбетъ оробѣетъ, послушавшись пугливой совѣсти своей, и упуститъ благопріятный случай. Изъ опасенія за слабость его воли, она сама начинаетъ чувствовать въ себѣ недостатокъ быстрой рѣшимости, и потому спѣшитъ обратиться ко всѣмъ силамъ, враждебнымъ добру, чтобы онѣ подкрѣпили ее для ободренія мужа на предострящій кровавый подвигъ, отъ котораго готовъ онъ отказаться. Проснувшаяся въ немъ совѣсть дѣйствительно представляла ему, что онъ, какъ подданный, осыпанный милостями Короля, долженъ гнущаться измѣны, какъ родственникъ и хозяинъ дома обязанъ предостеречь гостя отъ убійцы, а не острить на него ножъ своею рукою. Ему приходитъ въ голову и та мысль, что не въ одномъ лицѣ состоитъ препона къ вожделѣнной цѣли, что у Короля два сына наследника. Его останавливаетъ много препятствій, превышающихъ силы человека, пугаетъ его и невѣрность успѣха, и потому самъ по себѣ Макбетъ рѣшительно располагаетъ оставить безъ исполненія задуманное кровавое дѣло: но не такими глазами смотритъ на это Леди Макбетъ. Въ нерѣшительности мужа она видитъ только слабость, унижительную для порядочнаго мужчины; осыпаетъ его градомъ упре-

ковъ въ непостоянствѣ, измѣнчивости, трусости и даже въ нелюбви его къ ней. Ослабивъ такимъ образомъ убѣжденія его, она сообщаетъ ему наконецъ уже придуманный ею способъ умертвить Короля и вину убійства сложить на другихъ такъ, чтобы на нихъ самихъ не пало и тѣни подозрѣнія. Не устоялъ Макбетъ предъ укоромъ жены. Ея находчивость и обольстительная распорядительность вдохновили его, и онъ съ жаромъ согласился дѣйствовать въ предстоящую ночь. Напрягъ онъ сердце и нервы на ужасный подвигъ. Оставалось имъ усыпить опасность гостей веселостью и скрыть коварство душъ притворствомъ лицъ коварныхъ, въ чемъ они и успѣли. Король и спутники его совершенно довольны были гостепріимствомъ в радушіемъ хозяевъ и, ничего не подозрѣвая, безопасно предалися ночному покою, въ которомъ они нуждались отъ усталости въ дорогѣ. Немногихъ изъ нихъ тревожили мрачныя сонныя видѣнія, но недолго. Всѣ наконецъ успокоились, кромѣ хозяина и хозяйки. Для нихъ настала желанная пора дѣйствовать, и Макбетъ совершилъ кровавое дѣло, хоть и не безъ страха. Ему слышались таинственные голоса, кричавшіе объ его поступкѣ. Взглядъ на окровавленныя руки лишалъ его бодрости духа и онъ изнемогъ, не довершивъ начатаго дѣла. Но Леди Макбетъ и тутъ явилась на помощь мужу съ обычною своею энергіею. Она сама отправляется въ опочивальню уже зарѣзаннаго Короля, кровью его мараетъ руки и оружіе нажеи, глубоко тамъ спавшихъ, и потомъ старается успокоить и подкрѣпить разстроеннаго супруга, когда раздался стукъ въ ворота ихъ замка. Макдуфъ, по предварительному приказанію рано пришедшій въ замокъ разбудить Короля, чтобы отправиться въ дальнѣйшій путь, прежде всѣхъ

открываетъ злодѣяніе. Макбетъ въ числѣ первыхъ спѣшитъ увѣриться въ дѣйствительности его и потомъ прежде, нежели всѣ сбѣжались на крикъ и тревогу, снова бросается въ покой Короля и убиваетъ двухъ невинныхъ пажей, на которыхъ искусно подготовлено было подозрѣніе въ убійствѣ. При первой вѣсти о случившемся Леди Макбетъ успѣшила впасть въ приличный обморокъ, какъ внезапно и глубоко пораженная общимъ несчастіемъ, случившимся въ ихъ домѣ. Убійцы искусно лицемѣрили, Макбетъ шепотомъ распускалъ слухъ, будто сыновья Короля подкупили пажей, потому они и бѣжали поспѣшно, когда узнали, что онъ, Банко и другіе поклялись мстить убійцѣ и его подстрекателямъ, кто бы они ни были. Одни простодушно вѣрили молвѣ, другіе сомнѣвались, но еще не имѣли твердой опоры прямо подозревать кого-нибудь. Рассказываемыя знаменія той ночи только усиливали общій страхъ между суевѣрными. Въ собравшемся совѣтѣ первостепенныхъ наличныхъ вельможъ выборъ въ Короли Шотландіи палъ на ближайшаго къ престолу сановника и родственника Дунканова, на Макбета. Избранный поспѣшилъ торжественно короноваться съ супругою. Такъ исполнилось надъ Макбетомъ и послѣднее предсказаніе ему вѣщихъ сестеръ.

Цѣль достигнута, оставалось наслаждаться приобрѣтеннымъ величіемъ. Но Макбетъ помнилъ, что вѣщіе и Банко обѣщали тотъ же королевскій вѣнецъ, которымъ онъ украсилъ себя. Приобрѣтеніе оказывалось неполнымъ, а что пользы стяжать, разсуждала Леди, когда стяжаніе не полно и когда однимъ убійствомъ вичего не упрочено. Не ужели на чело мое, думалъ Макбетъ, бесплодную вадѣли вѣщіе корону и скипетръ случайно въ руку дали съ

тѣмъ, чтобы все это изъ моего рода исторгнуто было чужимъ потомствомъ? Не ужели для возвышенія Банковыхъ дѣтей я сталъ злодѣемъ, зарѣзалъ добраго Дункана, уснѣлъ совѣсть терномъ угрызений и аду продалъ душу, безсмертное совровище? Если такъ, встань судьба, возружись на бой рѣшительный, послѣдній! Кто зло посѣялъ, зломъ и поливай! Съ этой поры въ замыслахъ Макбета рѣшена была участь Банко и дѣтей его. Онъ отыскалъ людей, которые почитали себя обиженными и доведенными до сумы. Не трудно было ему убѣдить ихъ, что одинъ Банко виновникъ всѣхъ ихъ несчастій, что, шѣрно, они трусы, если молча проглотили обиду и до сихъ поръ оставляютъ ее безъ мести, когда представляется благопріятный къ тому случай. Банко съ сыномъ, какъ бы случайно прибавилъ онъ, поздю вечеромъ долженъ возвратиться въ замокъ на званный ужинъ. Чтобы съ ними ни случилось въ такую глухую пору, Макбетъ имъ не защитникъ. Онъ самъ такъ обиженъ отъ Банко, что готовъ торжественно, открытой силой умятожить его, но пока считаетъ это униженіемъ для своего сана и желаетъ сохранить дружбу и некоторыхъ общихъ пріятелей. Впрочемъ, не потужить объ немъ, если кто свернетъ ему голову, да и сына туда же отправить, чтобы прорѣкъ не было въ дѣлѣ. Чѣмъ вѣрнѣе былъ, по-видимому, расчитать Макбета, тѣмъ сильнѣе поразилъ его неполный уснѣхъ. Банко убитъ, но сынъ его убѣжалъ и Макбетъ снова опутанъ, связанъ, скованъ сомнѣніемъ и страхомъ. А у страха глаза велики. Ему мерещилось и на вечернемъ пиру, что Банко сидитъ за столомъ на его мѣстѣ и киваетъ ему окровавленной головой. Тщетно Макбетъ пытался согнать привидѣніе. Въ разстройствѣ ума, при гостяхъ, онъ только

обнаружилъ преступную свою душу и сама Леди не могла отъ нихъ скрыть слабость мужа, какъ ни старалась извинить ее обычною причудливостію въ его характерѣ. Приглашенные на пиръ не пропустили случая замѣтить рѣзкую странность въ избранномъ повелителѣ и, на основаніи ея, прибавить новое подкрѣпленіе возникавшему подозрѣнію истиннаго убійцы Дункана и Банко. Не многіе и между ними Макдуфъ открыто называли Макбета похитителемъ престола и спѣшили удалиться въ Англію, гдѣ укрылся сынъ и наследникъ Дуниана. Все раздражало Макбета и распаяло его мстительность. Онъ зашелъ уже слишкомъ далеко на пути злодѣяній и не желаетъ оставить дѣло недоконченнымъ, на что бы ни пришлось ему рѣшиться. Какъ робокъ и боязливъ онъ былъ сперва, такъ теперь самъ старается настроить себя на такую рѣшимость, у которой каждый зародышъ мысли зрѣетъ плодомъ въ одну минуту. Для него теперь задумать значитъ сдѣлать, не смотря на послѣдствія, и исполнять ему надобно, не думавъ. Напередъ однакожь желаетъ онъ вопроесть въщихъ о судьбѣ своей. Послѣ таинственныхъ заклятій ихъ являются привидѣнія и открываютъ Макбету будущее. Привидѣніе въ видѣ головы объявило, что онъ долженъ опасаться Макдуфа. Дитя обнадежило, что никто изъ рожденныхъ женщиною не повредитъ ему. Третье наконецъ возвѣстило, что Макбетъ будетъ побѣжденъ только тогда, когда къ его столицѣ двинется Бирманскій лѣсъ. Одно за другимъ, каждое предсказаніе радовало Макбета. Макдуфъ самъ по себѣ былъ слабъ и власть его, какъ тана, зависѣла отъ Короля. Человѣка не рожденнаго женщиною и произвольнаго движенія лѣса онъ не предполагалъ. Посему сулилъ себѣ долгую жизнь,

жизнь во славу и величіи до поры, назначенной природою. Въ гордомъ самообольщеніи онъ настаивалъ, чтобы вѣ-
щіе открыли ему, будетъ ли когда-либо царствовать въ
Шотландіи потомство Банко. Послѣ долгихъ отговорокъ,
наконецъ тѣ возмutilи душу Макбета, представивши ему
восемь потомковъ Банко, изъ коихъ иные были съ одною
короною на головѣ, другіе съ двойною короною и съ
тройнымъ скипетромъ. Въ слѣдъ за ними шелъ Банко и
насмѣшливо указывалъ ему на тѣни, осклабляя кровавое
лице своё. Это послѣдствіе видѣніе мгновенно всколыхнуло
въ душѣ Макбета все зло, накопившееся тамъ, раздражило
его мстительность и подвинуло на быстрое преслѣдованіе
всѣхъ, казавшихся ему подозрительными. А такихъ не
трудно было ему найти, когда онъ въ домѣ каждаго за-
чительнаго Шотландца содержалъ донощика. Первая
вспышка ожесточеннаго его гнѣва поразило семейство
Макдуфа. Жена этого вельможи, дѣти, слуги, даже за-
мокъ, все предано было мечу и разрушенію. Такую же
участь испытывали многіе. Не стало безопасности въ
Шотландіи, не было покоя по ночамъ, мирныя бесѣды
прерывались кинжалами. Вся страна походила на чумное
кладбище, гдѣ неумѣтна и постыдна радость, гдѣ плачъ
и вопли оглашали воздухъ. Постоянно раздавался въ
ней звонъ погребальный и никто не думалъ спраши-
вать, по комъ онъ. Такъ часто и быстро умирали лю-
ди безъ болѣзней, отъ одного озлобленія сильнаго вла-
стію, но нравственно павшаго человѣка. Къ счастью стра-
ны, тотъ человѣкъ уже созрѣвалъ для жатвы. Серпъ
небесный былъ уже поднятъ, и жнецы, какъ орудіе
высшаго правосудія, уже готовы были принятыя за
работу.

Всѣ, преслѣдуемые Макбетомъ, собирались въ Англии, гдѣ законный наслѣдникъ Дувкана нашель пріютъ, покровительство и помощь Короля. Тамъ приготавлились вооруженною рукою положить конецъ страданіямъ Шотландіи и возвратить верховное правленіе въ ней тому, кто по рожденію имѣлъ прямое право на то. Но еще прежде, нежели изъ Англии открыто выступили противъ Макбета, надъ домомъ его разразилась кара духовная. Леди Макбетъ сколько прежде сильна была духомъ въ подстреканіи мужа злодѣянія, столько же теперь изнемогла въ слѣдствіе постоянныхъ огорченій отъ неудачъ, вопреки всѣмъ ея расчетамъ и не смотря на самыя дѣятельныя мѣры, какія только могло выдумать неразборчивое ея честолюбіе. Въ разстройствѣ ума, въ присутствіи постороннихъ, она высказывала совершенныя ея мужемъ злодѣянія, постоянно старалась стереть и смыть съ рукъ своихъ мнимыя кровавыя пятна, вездѣ слышался ей запахъ крови и часто открыто произносила то, что прежде тайно нашептывала мужу. До такой степени изнеможенія дошла добрая натура женщины, бесплодно употребившей лучшія силы ума своего и сердца на одно зло ближнему, вопли достойному ея любви и уваженія. За то всѣ приближенные отшатнулись отъ нея, какъ отъ заразы. Тѣмъ же недугомъ душевнымъ страдалъ и Макбетъ. Но, въ постоянномъ раздраженіи отъ всеневныхъ измѣнъ, возстаній, извѣщеній о приближеніи опасности отъ подступавшихъ къ его замку Англичанъ, онъ становился безчувственнымъ къ страданію своему и жены. Самая смерть ея произвольная и постыдная вызвала у него только нѣсколько насмѣшливыхъ толкованій жизни, вопли приложимыхъ къ жалкому существованію этой четы, пошмавшей значеніе

земной жизни противъ всѣхъ здравыхъ убѣжденій и чистыхъ вѣрованій человѣчества. Ничто не можетъ оживить души Макбета. Онъ сознается, что отжилъ свой вѣкъ, что любовь друзей, уваженіе, честь, все, что служить отрадой въ старости человѣку, все это для него не существуетъ. За все открыто воздается ему лесть, а шопотомъ—проклятіе, доходящее до его слуха. Последняя остается ему надежда на предсказаніе вѣщихъ сестеръ. Лелѣетъ онъ ее въ душѣ своей, какъ единственную опору колеблющемуся его вѣличію. Горе тому, кто волею или неволею попытается ослабить ее. Поэтому ругательствами осыпаетъ онъ слугу, по обязанности своей принесшаго ему извѣстіе, что десять тысячъ Англичанъ, какъ помощники Малькольму, показали невдалекѣ. Проклятіемъ поражаетъ и хватаетъ за горло воина, въ ревности къ исполненію долга своего уничтожавшаго одну изъ главнѣйшихъ надеждъ его извѣстіемъ, что Бирманскій лѣсъ начинаетъ приближаться къ замку. Рѣшимость его къ защитѣ колеблется вмѣстѣ съ ослабленіемъ довѣрія къ обманчивому слову вѣщихъ. Самый свѣтъ солнца, способствующій ему лѣнѣ видѣть настоящее безотрадное его положеніе, начинаетъ ему противѣть. Окруженъ его замокъ, въ которомъ приходится ему защищаться, какъ звѣрю, къ столбу привязанному на травѣ. Въ чистое поле вырваться бы ему и тамъ ринуться въ самый пылъ битвы, въ которой онъ былъ необходимъ въ былые годы. Тамъ не предполагалъ онъ такихъ вонтелей, которые бы не были рождены отъ женщины. Въ начавшейся битвѣ смерть наноситъ онъ каждому противнику, осмѣливавшемуся вступить съ нимъ въ бой. Наконецъ навела же его судьба на человѣка, который давно искалъ его, чтобы мечемъ отмстить ему за

убійство жены и дѣтей. Тщетно Макбетъ объявляетъ себя заколдованнымъ и невредимымъ отъ рожденнаго женщиной. Одно слово его противника, что онъ до времени былъ вынутъ изъ чрева матери, мгновенно убило въ немъ бодрость. Последняя надежда его была разрушена. Робость наконецъ проникла въ безстрашную его душу. Въ отчаяніи проклятію предаетъ онъ самыя адскія силы, предъставшія его двусмысленными предсказаніями. Въ замѣшательствѣ и смущеніи, вѣроятно, въ первый разъ въ продолженіе военной своей жизни, выразилъ онъ рѣшительное нежеланіе вступить въ бой съ такимъ противникомъ, отъ котораго нѣтъ ему защиты и не будетъ пощады. Только настойчивое требованіе того слатся и угроза посадить его, какъ звѣря лютаго, въ клѣтку на показъ всему міру заставили Макбета очнуться и принять вызовъ. Недолго продолжался ожесточенный бой. Макдуфъ слѣпилъ обрадовать Малькольма и достойныхъ его сподвижниковъ отрубленною головою Макбета и привѣтствовать его Королемъ Шотландіи при общихъ радостныхъ восклицаніяхъ.

Такъ прекратилась жизнь даровитаго человѣка, въ позорной дѣятельности своей завѣщавшаго міру подтвержденіе той святой истины, что зломъ пріобрѣтенное зломъ и погибнетъ и увлечетъ за собою сотворившаго злое стяжаніе. Нравственный законъ здѣсь видимо совершилъ свое дѣло, по образцовому представленію событія Христіанскимъ Художникомъ, не столько въ униженіи человѣка во ви́шнемъ его положеніи, сколько въ борьбѣ его духа, въ страданіяхъ его внутреннихъ, въ собственномъ наконецъ добровольномъ сознаніи духовнаго своего паденія. Въ торжествѣ его мы сознаемъ начало, примиряющее

насъ со зломъ, имѣвшимъ временный перевѣсъ надъ добромъ. Какъ радуга въ страшную грозу, оживляетъ она насъ надеждою, что нѣтъ конечнаго уничтоженія добра даже въ такихъ явленіяхъ нравственнаго быта, которыя потрясаютъ его основанія разрушительнымъ дѣйствіемъ враждебныхъ ему силъ. Видимое или незримое присутствіе его въ трагедіи возвышаетъ самую художественную ея сторону, которая безъ него можетъ быть блестящимъ, но всегда останется суетнымъ глаголомъ, едва ли достойнымъ истинно просвѣщеннаго общества. Самая искусная установка цѣлаго, тщательная отдѣлка частныхъ картинъ и характеровъ въ духѣ вѣка и народа до опредѣленныхъ образовъ, полныхъ жизни и возможности существованія ихъ въ дѣйствительности, должны служить только средствомъ уяснить впечатлѣніе, очистить ему путь, а не исключительно на себя обращать вниманіе и не красотами только своими вызывать сочувствіе. Иначе эстетическое наслажденіе, до котораго такъ падко человѣчество, по крайней мѣрѣ во внѣшности, можетъ отяготѣть надъ чистымъ взглядомъ его на міръ и неминуемо поведетъ къ тому исходу, который въ древности предвидѣлъ въ судьбахъ народовъ мудрый Платонъ.

Въ области драматической поэзіи и Христіанскаго времени найдется довольно такихъ трагическихъ произведеній, въ которыхъ ходъ дѣйствія представляется безъ надлежащаго отношенія къ нравственному закону. «Разбойники» Шиллера составляютъ одно изъ такихъ явленій въ драматическомъ мірѣ и въ свое время произвели самое неодобрительное впечатлѣніе на Нѣмецкое общество. Подобными созданіями трагическое искусство становится въ явное противорѣчіе со всѣмъ положительнымъ ученіемъ

о порядкѣ въ общественномъ бытѣ народовъ и очевидно не соотвѣтствуетъ высокому назначенію своему поддерживать духовную образованность въ человѣчествѣ. не прямымъ назиданіемъ въ истинномъ и добромъ, а изображеніемъ въ искусно составленныхъ картинахъ примѣрныхъ событій, освященномъ тѣмъ началомъ, къ выраженію котораго въ жизни Христіанскихъ обществъ все должно стремиться.

Экстраорд. Профес. Главн. Педагог. Института

С. ЛЕВЦОВЪ.

ПОСЛѢДНІЕ СЛѢДЫ

СИРА ДЖОНА ФРАНКЛИНА.

Тайная завѣса, десять лѣтъ скрывавшая судьбу Франклина и его отважныхъ товарищей, отчасти разорвана... Опасенія на счетъ ихъ были не напрасны и горькая истина не подлежитъ теперь болѣе сомнѣнію. Всѣмъ извѣстно содержаніе письма Доктора Ре къ Секретарю Англійскаго Адмиралтейства отъ 29 Іюля 1854 г. изъ залива Ре-пиюльс (*). Мы не будемъ приводить здѣсь всего письма, а припомнимъ только, что Ре встрѣтилъ на берегу залива Пелли Эскимосовъ, отъ которыхъ узналъ, что отрядъ бѣлыхъ людей погибъ отъ голода въ 1850 году на Американскомъ берегу близъ устья рѣки, которую Эскимосы называютъ Ду-ко-ги-ка-ликъ (рѣка Бакъ). Тамъ найдены были тридцать труповъ и еще пять на сосѣдственномъ островѣ, — вѣроятно первыя жертвы голода; прочіе лежали подъ палаткой, подъ опрокинутой шляпкой, и нѣсколько тѣлъ разбросано было по разнымъ мѣстамъ. Въ числѣ людей, погибшихъ на островѣ, надобно полагать и начальника, или по крайней мѣрѣ Офицера. У него на ремнѣ

(*) Къ Югу отъ залива Ботін. См. карту, приложенную къ Генварской книжкѣ Ж. М. Н. Пр. 1855 г.

черезъ плечо былъ телескопъ и тутъ же лежало двуствольное ружье.

Судя по искаженіямъ труповъ и остаткамъ пищи въ котлахъ, Эскимосы полагаютъ, что бѣлые люди, для подержанія своего существованія, въ послѣдней крайности, прибѣгали даже къ людоедству.

На землѣ найдены были изломанные часы, компасы, зрительныя трубы и ружья, серебряныя ложки и вилки. Въ порошокъ, по-видимому, у путешественниковъ не было недостатка: Эскимосы нашли его въ пороховницахъ и ссыпали въ одну кучу.

Здѣсь должно замѣтить, что ни одинъ изъ этихъ Эскимосовъ не видалъ бѣлыхъ людей, и даже не былъ на мѣстѣ ихъ гибели, но все это узнали они и приобрѣли вещи отъ другихъ дикарей, видѣвшихъ бѣлыхъ людей на пути и потомъ нашедшихъ ихъ трупы.

Въ числѣ добытыхъ Докторомъ Ре отъ Эскимосовъ предметовъ находятся: серебряная тарелка съ вырѣзаннымъ на ней именемъ Сира Джона Франклина, нѣсколько серебряныхъ ложекъ и вилокъ съ вензелями Франклина, Капитана Крозьера и другихъ Офицеровъ, звѣзда ордена Гвельфовъ, которую имѣлъ Франклинъ и проч. Всѣ эти вещи несомнѣнно свидѣтельствуютъ о гибели Франклина и его спутниковъ. Остается рѣшить: какую степень довѣренности вообще заслуживаютъ показанія Эскимосовъ.

Въ бывшемъ особомъ собраніи Лондонскаго Географическаго Общества, путешественникъ Ре объявилъ Доктору Скорезби и Капитанамъ: Келлету, Макъ-Клюру и Осборну, что не имѣетъ повода сомнѣваться въ справедливости показаній Эскимосовъ.

Докторъ Скорезби полагалъ, «что когда суда Фрэнклина затерты были льдами и не было возможности изъ нихъ выйти, знаменитый путешественникъ, конечно, долженъ былъ на что-нибудь рѣшиться. По всей вѣроятности, экипажъ, оставивъ суда, избралъ разныя дороги; Франклинъ, съ своею партіею, направился къ Американскому материку, по которому нѣкогда путешествовалъ».

Полковникъ Сабинъ выразилъ слѣдующее мнѣніе: «Сиръ Джонъ Франклинъ не проникалъ въ Веллингтоновъ каналъ; но, исполняя въ точности данную ему инструкцію, направился на Юго-Западъ къ мысу Вокеру, а оттуда къ берегу Америки, и на этомъ-то пути былъ затертъ льдами».

Капитанъ Осборнъ также думаетъ, «что Сиръ Джонъ Франклинъ, слѣдуя инструкціи, пустился на Юго-Западъ къ мысу Вокеру и встрѣтивъ тамъ льды изъ Мельвилева пролива, вошелъ въ каналъ *Пилля*, отдѣляющій Сѣверный Коммерсетъ отъ Земли Принца Валлійскаго. *Тутъ, по мнѣнію его, должны быть послѣдніе слѣды экспедиціи*».

Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, Докторъ Ре вспомнилъ, что въ Августѣ 1851 г., обозрѣвая Южный и Восточный берега Земли Викторіи, онъ нашелъ отломокъ шлюпочной мачты и кусокъ дерева съ дырой, чрезъ которую должна была проходить цѣпь. Оба эти дерева были съ клеймомъ стрѣлы, обыкновенно употребляемымъ на Англійскомъ Королевскомъ флотѣ. Имѣя въ виду, что течение моря направляется тамъ вдоль береговъ, отъ Сѣвера къ Югу, Докторъ Ре заключаетъ о существованіи широкаго канала между Сѣвернымъ Коммерсетомъ и Землею Викторіи, что подтверждается и новѣйшими открытіями.

Прибавимъ къ этому, что Капитанъ Коллинсонъ, о путешествіи котораго скажемъ мы ниже, въ частномъ письмѣ упоминаетъ, что въ 1852 г. онъ нашелъ въ проливѣ Дева также кусокъ дерева съ знакомъ, употребляемымъ въ Королевскомъ флотѣ, который, по его мнѣнію, долженъ принадлежать экспедиціи Франклина.

Скажемъ наконецъ, что, по показаніямъ Эскимосовъ, которыя весьма поздно были сообщены китоловами Пондскаго залива (въ Бафиновомъ морѣ), два корабля были четыре года затерты льдами на Западной сторонѣ Сѣвернаго Коммерсета, тогда какъ, въ одинъ изъ этихъ же годовъ, другіе два корабля (Капитана Джемса Росса) зимовали на Восточной сторонѣ Коммерсета.

И такъ, по всей вѣроятности, Сиръ Джонъ Франклинъ, оставивъ въ 1846 г. островъ Бичи, *проникнулъ въ каналъ Пиля* южнѣе Птичьего мыса (Car Bird), посѣщеннаго въ 1849 г. Капитаномъ Джемсомъ Россомъ. Зима 1846—47 г., отличавшаяся необыкновенною жестокостію, заточила на нѣсколько лѣтъ во льды суда Франклина, какъ это случилось съ Капитаномъ Макъ-Клоромъ на островѣ Беринга (Землѣ Бенкса), въ заливѣ Милосердія и, подобно этому Капитану, Франклинъ принужденъ былъ рѣшиться на отчаянное предпріятіе — итти къ Американскому берегу съ слабою надеждою добывать себѣ въ пути какую-нибудь пищу. Мѣсто, на которомъ «Эребъ» и «Терроръ» были затерты льдами, должно находиться въ большомъ разстояніи отъ порта Фюри, на Восточномъ берегу Сѣвернаго Коммерсета, гдѣ даже въ 1852 г. найдены были Капитаномъ Кеннеди въ цѣлости запасы, оставленные въ 1825 г. Капитаномъ Парри. Сиръ Джонъ Франклинъ звалъ это и, конечно, воспользовался бы ими, еслибъ

не былъ отъ нихъ въ значительномъ разстояніи. Съ другой стороны, еслибъ суда Франклина направились къ Западу отъ мыса Вокера, то экипажи, по оставленіи ихъ, скорѣе пустились бы къ рѣкѣ Мекензія или Копермина, которыя изслѣдованы были прежде самимъ Франклиномъ. чѣмъ по рѣкѣ Бакъ, гдѣ рѣдко попадаетъ какая-нибудь птица. Выходить, что Франклинъ направился изъ пролива Пиля къ рѣкѣ Бакъ только потому, что она представляла ему самый кратчайшій путь, для достиженія нѣкоторыхъ учрежденій компаніи Гудзонскаго залива, какъ н. п. крѣпости Чѣрчилъ или Юркской факторіи.

Если эти предположенія справедливы, то ни одна изъ трехъ экспедицій, отправленныхъ въ 1848 г. изъ Англіи, не могла достигнуть до несчастныхъ путешественниковъ, находившихся *во льдахъ пролива Пиля*.

Суда, посланные на помощь со стороны Берингова пролива, очевидно не могли такъ далеко проникнуть; экспедиція Сира Джона Ричардсона по Американскому материку, между рѣками Мекензія и Копермина, удалалась слишкомъ на Западъ; наконецъ экспедиція Сира Джемса Росса нашла проливъ Баррова до того наполненнымъ льдами, что должна была зимовать у острова Леопольда.

Много различныхъ предположеній доставлено было Англійскому Адмиралтейству на счетъ экспедиціи Франклина, но всѣ они оказались болѣе или менѣе ошибочны. Одинъ только человекъ постигъ истину и, не смотря на предстоящія опасности, предлагалъ свои услуги идти черезъ Сѣверо-Американскія пустыни, для отысканія отважнаго путешественника. Онъ хотѣлъ посѣтить тѣ самыя мѣста, на которыхъ, какъ теперь оказывается, надобно искать послѣднихъ слѣдовъ Франклина и его товарищей.

Вотъ что писалъ въ Февралѣ 1848 г., къ Лордамъ Адмиралтейства, Докторъ Кингъ, который находился старшимъ Лейтенантомъ у Капитана Бака въ путешествіе его для изслѣдованія Сѣвернаго материка Америки въ 1833, 34 и 35 годахъ.

«Капитану Франклину предписанъ былъ старинный путь Сира Эдуарда Парри чрезъ проливы Ланкастера и Баррова въ проливъ Берниговъ.

«Такимъ образомъ экспедиція Франкина въ 1845 г. должна была пуститься въ опасный проходъ между островомъ Мельвиля и Землею Бенкса, чрезъ который Сиръ Эдуардъ Парри въ теченіе двухъ лѣтъ тщетно старался проникнуть. Послѣ неимовѣрныхъ усилій, нашелъ себя принужденнымъ отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ пройти далѣе на Западъ. Сиръ Эдуардъ Парри говоритъ въ одномъ мѣстѣ слѣдующее: «мы оставались въ настоящемъ положеніи при сильномъ Восточномъ вѣтрѣ тридцать шесть часовъ, и, во все это время, льды не полвинулись отъ берега ни на одну сажень къ Западу: очевидно, что въ ту сторону не было для нихъ свободнаго прохода. Въ этой части Полярнаго моря плаваніе бываетъ возможно только тогда, когда случайно очищаются проходы между берегомъ и ледяными полями, и потому-то для успѣха необходимо, чтобъ продолжался берегъ. Но какъ съ Мельвилевымъ островомъ берегъ оканчивается, то надлежитъ искать его въ какой-либо Широтѣ, направляясь къ материку Сѣверной Америки».

«Если предположить, что Сиръ Джонъ Франкинъ, подобно Капитану Парри, остановленъ былъ непреодолимыми препятствіями между островомъ Мельвиля и Землею Бенкса, и если, слѣдуя миѣнію своего предшественника,

онъ направился къ Американскому матеряку: то долженъ былъ, смотря по очертанію береговъ Земли Бенкса, повернуть свои суда къ Землямъ Воластона и Викторіи. Въ этомъ-то направленіи должно искать потерпѣвшихъ кораблекрушеніе экипажей, которые на шлюпкахъ могли достигнуть Западной стороны Сѣвернаго Соммерсета, если не слишкомъ много были отъ него удалены.

«Дабы избавить отъ четвертой зимовки уцѣлѣвшихъ еще людей Франклина, при ихъ истощенныхъ запасахъ, я рѣшаюсь на смѣлое путешествіе по Сѣвернымъ пустынямъ Америкы, на путешествіе, вызываемое только крайностію обстоятельствъ. *Я предлагаю пытаться достигнуть или Западныхъ береговъ Сѣвернаго Соммерсета, или Восточныхъ Земли Викторіи, что признано будетъ удобнымъ, до истеченія наступающаго лѣта; словомъ, исполнить въ нѣсколько мѣсяцевъ то, что не могло быть сдѣлано въ два года.*

«Надежда моя совершить это трудное предпріятіе основывается на знаніи какъ мѣстностей, чрезъ которыя будетъ лежать путь, такъ и племенъ тамъ обитающихъ, на возможность мою переносить суровость климата и всѣ трудности, сопряженныя съ такимъ путешествіемъ. Бросивъ взглядъ на карту Сѣверной Америкы отъ пролива Берингова до Баррова, увидимъ, что для достиженія Сѣвернаго Соммерсета существуютъ два пути морскіе и одинъ береговой. Изъ двухъ первыхъ, проливомъ Беринга проникнуть туда не возможно; это старый, нынѣ покинутый вопросъ. Что касается пути изъ пролива Баррова, то и онъ также крайне сомнителенъ; довольно припомнить, что въ теченіе лѣта 1832, Сиръ Джонъ Россъ нашелъ его

совершенно покрытымъ льдомъ. И такъ только отъ береговаго пути можно ожидать счастливаго результата.

«Чтобы достигнуть Западной части Сѣвернаго Соммерсета, гдѣ вѣроятно можно отыскать Франклина, прямой для этого путь — рѣка Бакъ, и хотя добраться до нее не легко по странѣ дикой и пустынной, по которой подвозъ жизненныхъ припасовъ крайне затруднителенъ, но зато она представляетъ кратчайшую дорогу, для освѣдомленія о несчастныхъ путешественникахъ. По этой самой рѣкѣ я добрался до Полярнаго моря, когда служилъ Лейтенантомъ въ экспедиціи для отысканія Сира Джона Росса. Изъ этой экспедиціи осталось въ живыхъ только двое насъ, и я считаю обязанностію предложить свои услуги. Если рѣшатся послать суда чрезъ проливъ Барровъ, и посредствомъ шлюпокъ отыскивать по берегамъ пропавшую безъ вѣсти экспедицію, если даже эти поиски увѣнчаются успѣхомъ, я бы желалъ, чтобъ и мой проектъ былъ приведенъ въ исполненіе. *Но если окъ будетъ отринуть и прочія предпріятія не удадутся, то будетъ сожалѣть объ этомъ не только Англія, но и весь образованный свѣтъ*: потому что послѣдствіемъ непринятія моего проекта можетъ случиться гибель несчастныхъ путешественниковъ.

«Мнѣ по опыту извѣстно, что Западные берега Сѣвернаго Полярнаго моря обыкновенно свободны отъ льдовъ. Многократно повторяя объ этомъ при отправленіи экспедиціи 1845 г., я полагаю, что мнѣніе мое имѣло нѣкоторое вліяніе на дѣйствія Сира Джона Франклина. Если этотъ мореплаватель, слѣдуя вдоль Восточнаго берега Земли Викторіи, нашелъ себя въ затруднительномъ положеніи, то вѣрно искалъ, если имѣлъ возможность, убѣжища на Западномъ берегу Сѣвернаго Соммерсета. Попытки, кото-

рыя будутъ слѣданы изъ проливовъ Берингова или Баррова прямо къ Землѣ Бенкса, хотя и заслуживаютъ похвалы, но мало общають пользы. Первое предпріятіе основывается на предположеніи, что Франклинъ, обогнувъ Землю Бенкса, удержанъ былъ между ледянымъ мысомъ и рѣкою Мекензія. Второе основано на гипотезѣ, что Сиръ Джемсъ Россъ, достигнувъ Земли Бенкса, направимъ свой путь къ Землямъ Викторіи и Волластона для открытія тамъ новаго прохода. Но весьма сомнительно, чтобъ Сиръ Джемсъ Россъ могъ съ Восточной стороны достигнуть Земли Бенкса, которую и Сиръ Эдуардъ Парри за непроходимымъ льдомъ видѣлъ только издали. Тѣмъ менѣе возможно новой экспедиціи провикнуть до Земли Викторіи, которая остается для насъ terra incognita (1). Симпсонъ, обозрѣвавшій Американскій берегъ между рѣкою Копериниъ и рѣкою Касторъ и Полуксъ, достигнувъ отдаленнѣйшей точки къ Востоку, замѣчаетъ, что для продолженія этого обозрѣнія нужна была новая экспедиція отъ мѣста болѣе Восточнаго, нежели Медвѣжье озеро. Здѣсь ясно, что онъ имѣетъ въ виду обширную рѣку Бакъ, свободную отъ льдовъ, — единственный путь для достиженія страны, гдѣ пропавшая экспедиція можетъ быть отыскана, и гдѣ, можетъ быть, существуетъ проходъ, котораго ищутъ уже триста лѣтъ» (2).

Отдавая полную справедливость замѣчаніямъ и предположеніямъ Доктора Кинга, не лзя не пожалѣть, что Англійское Адмиралтейство, посылая Сира Джона Рачардсона

(1) Въ началѣ 1848 г. Земля Викторіи не была еще посѣщена Докторомъ Ре; о существованіи ея знали только отъ Деа и Симпсона.

(2) Сѣверо-Западный проходъ открытъ Капитаномъ Макъ-Кларкомъ въ 1850 г.

для отысканія Франклина между рѣками Мекензія и Копермина, не снарядивъ другой, сухопутной экспедиціи, для поскова въ окрестностяхъ устья рѣки Бакъ и Земли Боттін. Какъ бы то ни было, основательное предложеніе Доктора Кинга отринуту. Нѣкоторые морскіе офицеры объявили Адмиралтейству, что дѣйствительно Западный берегъ Сѣвернаго Сомерсета можетъ быть мѣстомъ крушенія судовъ Франклина, но что въ семъ случаѣ экспедиція Сира Джемса Росса скорѣе достигнетъ до желаемой цѣли, нежели путешествіе, предпринятое берегомъ, которое, сверхъ того, не можетъ, по малымъ своимъ средствамъ, принести существеннаго пособія экипажамъ «Эреба» и «Террора». — Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же было посылать доктора Ричардсона?

Мы должны еще прибавить, что, не смотря на полученный отказъ, Докторъ Кингъ возобновилъ съ новымъ жаромъ представленіе свое, достойное всякаго вниманія. «Это была бы счастливейшая минута въ моей жизни (между тѣмъ я имѣлъ уже честь быть избраннымъ изъ многихъ, желающихъ для отысканія Сира Джона Росса), еслибъ Гг. Члены Адмиралтейства дозволили мнѣ пуститься вновь по старой дорогѣ, — рѣкѣ Бакъ, чтобы добраться по ней до Полярнаго моря и спасти жизнь хотя нѣсколькихъ изъ погибшей экспедиціи. Сдѣланное мною при отысканіи Сира Джона Росса можетъ служить лучшимъ ручательствомъ въ томъ, что можно сдѣлать и для отысканія Сира Джона Франклина.»

Экспедиція Сира Джемса Росса не имѣла успѣха, какъ это предвидѣлъ Докторъ Кингъ: она оставила островъ Леопольда въ 1849 безъ всякаго результата, а несчастные путешественники пропадали безъ вѣсти уже съ

1845 года. Еслибъ Докторъ Ре, обозрѣвавшій въ 1851 г. Восточный берегъ Викторіи, провикъ далѣе на Сѣверъ, или еще лучше, еслибъ достигъ Западной стороны Соммерсета, то конечно открылъ бы недавніе слѣды экспедиціи. Также точно Капитанъ Кеннеди и Лейтенантъ Белло весною 1852 г., когда ихъ судно «Принцъ Альбертъ» зимовало въ заливѣ Батти, еслибъ отправились къ Сѣверному магнитному полюсу, то могли бы узнать тогда еще о гибели экипажей «Эреба» и «Террора.» Упомянувъ о Белло, нельзя не отдать справедливости этому достойному молодому офицеру Французскаго флота, который такъ много полагалъ о себѣ надежды и преждевременно погибъ въ 1853 г. во льдахъ Веллингтонова канала.

Вотъ что писалъ Белло въ журналѣ своемъ на шкунѣ «Принцъ Альбертъ» во время путешествія съ Капитаномъ Кеннеди въ 1851 и 52 г. для отысканія Сира Джона Франклина:

«Что касается меня, то я увѣрѣнъ что между Эскимосами Ботіи Феляксъ найдутся люди Сира Джона Франклина, или по крайней мѣрѣ слѣды ихъ путешествія. Могло случиться, что партія людей, потерявшая своихъ офицеровъ, не зная ни разстояній, ни очерка береговъ, ни положенія порта Фюри, гдѣ еще съ 1825 г. хранилась провизія, оставленная Сиръ Эдуардомъ Парри, когда судно его отъ напора льда выброшено было на берегъ, предпочла остаться съ дикарями».

Какое-то злополучіе сопровождало всѣ экспедиціи для отысканія и спасенія Франклина; такъ и Капитанъ Кеннеди не могъ осуществить предположенной имъ цѣли. Отправясь съ офицеромъ Белло, въ началѣ Марта 1852 г., въ береговое путешествіе, когда погода стояла туманная и

вся страна до того покрыта была снѣгомъ, что трудно было различать гдѣ берегъ и гдѣ море; онъ миновалъ каналъ Пиля, не замѣтивъ его, и искалъ впереди себя море, которое имъ было уже пройдено. Одинъ хронометръ остановился, другой инструментъ разбился, нѣсколько дней въ дорогѣ по обстоятельствамъ было потеряно, и путешественники, находившіеся уже далеко отъ своей шкуны, при недостаткѣ въ провизіи, не рѣшились итти далѣе къ Югу. Итакъ, оставивъ первоначальное предположеніе достигнуть до магнитнаго полюса, капитанъ Кевнеди, безъ всякой пользы, поворотилъ къ мысу Вокеру, а оттуда къ порту Леопольда, т. е. взялъ путь совершенно противный настоящему направленію, которое могло бы привести его къ открытію слѣдовъ экспедиціи Франклина.

Нынѣ Англійское Адмиралтейство поступило весьма благоразумно, поручивъ компаніи Гудзонскаго залива снарядить окончательную экспедицію къ устью рѣки Бакъ, для полученія всѣхъ возможныхъ свѣдѣній о гибели Франклина и его товарищей и для преданія землѣ не погребенныхъ тѣлъ. Эта экспедиція, подобно тому, какъ предлагалъ въ 1848 году Докторъ Кингъ, отправится отъ какого-нибудь Сѣвернаго пункта большаго Невольничьяго озера и спустится по рѣкѣ Бакъ отъ истока ея до самаго Полярнаго моря.

Намъ остается коснуться еще одного предмета, который возбудилъ во всей Англии самыя прискорбныя чувства. По показаніямъ Эскимосовъ, сообщеннымъ Докторомъ Ре, несчастныхъ путешественниковъ, засыпанныхъ полярными снѣгами, упрекаютъ въ людоедствѣ. Но можно ли въ этомъ случаѣ полагаться на слова грубыхъ, невѣжест-

венныхъ дикарей? Между многими защитниками спутниковъ Франклина, вотъ какъ изъясняется Карлъ Диккенсъ:

«Положимъ, что офицеры Англійскаго флота, по воспитанію и нравственнымъ свойствамъ, равные тѣмъ, которые участвовали въ несчастной экспедиціи 1845 г., имѣли случай въ другое время начальствовать надъ несравненно меньшимъ числомъ людей, нежели экипажи «Эреба» и «Террора»; что они, проникнувъ въ тѣ же полярныя страны и подвергаясь тому же суровому климату, терпѣли тѣ же труды и лишенія; что изнуреніе ихъ доходило до того, что, едва двигаясь, они падали на каждомъ шагу; исхудавшія ихъ лица до того были искажены, одежда такъ изношена, что они боялись смотрѣть другъ на друга. Не имѣя никакой провизіи, они ѣли свои башмаки, ружейные футляры и даже часть одежды, которою могли еще пожертвовать, чтобъ не замерзнуть отъ стужи; наконецъ что они принуждены были употреблять въ пищу остатки кислаго и протухлаго мозга, находимаго въ сухихъ, бѣлыхъ костяхъ волчьей падалины, попадавшейся имъ на дорогѣ; испытавъ всѣ постепенности возрастающаго голода, они дошли до такого истощенія, что перестали даже чувствовать страданіе; однимъ словомъ, такъ близки были къ смерти, что ожидали ее уже спокойно, не прибѣгая къ усиліямъ отъ нее избавиться; доведенные до этой ужасной крайности, окруженные на голомъ снѣгу трупами своихъ товарищей, они ни разу не подумали прибѣгнуть къ постыдному средству продолжить свою жизнь людодѣствомъ. Если эта картина справедлива, можно ли послѣ того вѣрить нелѣпицѣ, взводимой Эскимосами на товарищей Франклина, — этой баснѣ, почерпнутой изъ рассказовъ одного отъ другаго? И если начальникъ этихъ людей, ко-

торыхъ страданія мы описали, былъ начальникомъ же и экспедиціи 1845 г.; если это былъ самъ Франклинъ, доведенный до самой послѣдней крайности, можно ли полагать, чтобъ человѣкъ такихъ свойствъ не могъ внушить своимъ подчиненнымъ терпѣнія и силы для перенесенія страданій, какъ онъ имѣлъ уже случай испытывать; не найдемъ ли мы теперь сильнѣйшаго нравственнаго убѣжденія считать за нелѣпость грубыя сказки презрѣнныхъ дикарей!»

«Но если представленное нами въ видѣ предположенія дѣйствительно все случилось. Франклинъ именно былъ начальникомъ экспедиціи, столь ужасно страдавшей на Американскомъ берегу, съ тѣмъ только разліченіемъ, что вмѣсто экипажей, избранныхъ въ 1845 г. изъ наилучшихъ людей, онъ имѣлъ во время путешествія своего по Сѣверному Американскому берегу только трехъ Офицеровъ и одного Англичанина (*). Остальная часть его экипажа состояла изъ охотниковъ Канадскихъ и Индійцевъ. Изданное имъ подробное описаніе этого путешествія принадлежитъ къ числу самыхъ любопытныхъ и трогательныхъ разсказовъ. Представимъ здѣсь образчикъ изъ его книги:

«У меня — говоритъ Франклинъ — остались кожа да кости, и подобно всѣмъ моимъ товарищамъ, я жестоко страдалъ отъ такого холода, на который бы и не смотрѣлъ, еслибъ имѣлъ прежнюю силу и пользовался обыкновеннымъ здоровьемъ..... Я вышелъ съ намѣреніемъ увидѣть Севъ-Жермена и поторопить его работу (онъ дѣлалъ

(*) Доктора Ричардсона, Мичмановъ Бака и Гуда и Англійскаго моряка Гепбура.

лодку); и хотя онъ былъ отъ насъ не далѣе трехъ миль (4½ верстѣ), я, при всѣхъ моихъ усиліяхъ, употребивъ три часа времени, не могъ до него дойти; по слабости моей, я безпрестанно вязнулъ въ глубокомъ снѣгу и возвратился совершенно истощенный и разбитый отъ частаго паданья. Всѣ мои товарищи точно такъ же были слабы. Охотники Канадскіе чувствовали себя нѣсколько крѣпче, но за то упали духомъ и съ трудомъ переносили лишения. Никто изъ насъ не испытывалъ уже остраго ощущенія голода, но между тѣмъ мы ни о чемъ другомъ не говорили, какъ о пищѣ..... Мы собрали вечеромъ не много моха, и къ ужину поджарили нѣсколько кусковъ кожи. Въ этотъ день мы прошли всего шесть миль (9 верстѣ)..... Сегодня мы не нашли моху и, вмѣсто чаю, сдѣлали настойку изъ дикой травы Лабрадора, а на ужинѣ съѣли по кусочку поджаренной кожи. На слѣдующее утро мы не могли снять нашей палатки, да и нести ее намъ было бы не по силамъ. Мы разрѣзали ее на части и раздѣлили между собою, чтобъ ими покрываться.

«Такъ, съ каждымъ днемъ, болѣе и болѣе ослабѣвая, лоташились они до крѣпости предпріятія, уединеннаго, печальнаго убѣжища, котораго нѣсколько прежде достигли Докторъ Ричардсонъ и Гепбурнъ.

«Мы жестоко поражены были похудѣлыми лицами Доктора и Гепбурна; наша наружность произвела на нихъ такое же дѣйствіе. Когда опухоль опала, у всѣхъ насъ остались одни кости да кожа. Докторъ обратилъ вниманіе на нашъ могильный голосъ и увѣщевалъ имѣть терпѣніе, не замѣчая того, что звукъ произносимыхъ имъ словъ былъ того же діапазона..... Послѣ полудня, Пельтѣ такъ ослабѣлъ, что съ трудомъ могъ сидѣть на

табуретъ, бросая на насъ отчаянные взгляды, потомъ спустился на постель, чтобъ заснуть, такъ намъ по крайней мѣрѣ казалось. Часа два онъ оставался въ совершенной неподвижности, но мы не подозрѣвали опасности. Напослѣдокъ онъ сталъ хрипѣть; Докторъ, осмотрѣвъ его, объявилъ, что онъ лишился языка. Ночью страждущій умеръ. Самандре могъ цѣлый день сидѣть и даже помогалъ намъ разбивать кости; но, видя отчаянное состояніе Пельтиэ, ушавъ духомъ и началъ жаловаться на ознобъ и тяжесть во всѣхъ членахъ. Мы не могли развести большого огня, чтобъ отогрѣть больнаго, и потому положили его на постель, покрывъ многими одеялами. Но облеченія не было и къ утру онъ также умеръ. Мы унесли обоихъ покойниковъ въ отдаленную часть дома, но не имѣли силы вырыть могилы и даже отнести тѣла къ рѣкѣ. Неожиданная кончина двухъ нашихъ товарищей сильно на насъ подействовала и погрузила въ глубокую горестъ.

«Адамъ, одинъ изъ нашихъ толмачей, въ свою очередь, также сталъ ослабѣвать; это поразило насъ тѣмъ болѣе, что за два дня предъ симъ онъ начиналъ поправляться и казался бодрѣе. Мнѣ прискорбно было думать, что трудная работа собирать лѣсъ — упадетъ теперь на Доктора Ричардсона и Гепбурна, потому что крайняя моя слабость лишила меня возможности приносить имъ какую-нибудь матеріальную помощь. При томъ оба они усерднѣйше просили меня не дѣлать къ тому и попытки.

«И такъ во время ихъ отсутствія, я оставался постоянно съ Адамомъ и все разговаривалъ съ нимъ, чтобъ отвлекать его вниманіе отъ настоящаго нашего положенія и, сколько можно, поддерживать въ немъ бодрость. Ночью

я ложился спать подлѣ него..... Докторъ и Генбурнъ ослабѣвали болѣе и болѣе и послѣдній сильно страдалъ опухолью во всѣхъ членахъ. Въ теченіе дня, они часто возвращались домой на отдыхъ, и когда кто-нибудь изъ нихъ сидѣлъ, то не могъ встать безъ помощи другаго или безъ пособія палки..... Адамъ былъ по прежнему въ крайнемъ изнеможеніи, но по временамъ удивлялъ насъ, вставая съ постели и ходя съ нѣкоторою бодростію. Но часто онъ смотрѣлъ на насъ дикими, блуждающими глазами и слова его не имѣли связи..... Здѣсь я долженъ замѣтить, что, по крайней нашей худобѣ, жесткое ложе, на которомъ мы спали, постилая одно только одѣяло, причиняло намъ невыносимую боль. Поворотиться на постелѣ было для насъ и трудно и больно. Впрочемъ, въ этомъ періодѣ, когда мы перестали чувствовать острое страданіе отъ голода, мы могли хотя на нѣсколько часовъ засыпать. Сновидѣнія наши были большею частію пріятныя. Часто представлялось намъ, что сидимъ за пышнымъ столомъ. Разговоръ нашъ обыкновенно касался самыхъ не важныхъ предметовъ, но иногда мы пускались въ жаркія религіозныя пренія. Вообще мы избѣгали говорить о нашихъ настоящихъ бѣдствіяхъ и даже о надеждѣ получить помощь. Я долженъ замѣтить, что, по мѣрѣ ослабленія нашихъ физическихъ силъ, мы дѣлались раздражительнѣе и взыскательнѣе. Каждый изъ насъ воображалъ себя умнѣе прочихъ и находилъ, что всѣ имѣютъ нужду въ его совѣтахъ и помощи. Такъ при каждой малости, когда на-примѣръ кто-нибудь совѣтывалъ другому перемѣнить мѣсто, чтобъ имѣть болѣе удобства и тепла, а тотъ не слушался, находя труднымъ пошевелиться, бывалъ обмѣнъ непріятныхъ и обидныхъ словъ. Если кто предлагалъ пособить

принести дровъ для огня, никто изъ насъ, не смотря на свою слабость, не хотѣлъ принять помощи отъ другаго. При одномъ изъ этихъ случаевъ, Гепбурнъ не могъ воздержаться, чтобъ не воскликнуть:

«О! Боже! когда мы возвратимся въ Англію, возвратится ли намъ разсудокъ.....»

«Какъ утѣшительно для друзей Франклина и его несчастныхъ товарищей вспомнить объ этомъ простомъ и вѣстѣ трогательномъ разсказѣ! вспомнить, что при такихъ жестокихъ отъ голода страданіяхъ, труны, совершенно сохраненные отъ холода, лежали подъ тою же съ ними кровлею! знать, что доведенные до самой послѣдней крайности, испытавъ всѣ страданія, Франклинъ и его товарищи обрекли себя на смерть. Описаніе избавленія ихъ, случившагося на другой день, не даетъ никакого въ этомъ сомнѣнія:

«Адамъ провелъ самую безпокойную ночь: ему казалось, что смерть къ нему приходитъ; мы старались всячески его успокоивать. Поутру онъ такъ былъ слабъ, что не могъ произнести слова. Я остался подлѣ него въ постелѣ, чтобъ поддерживать его. Докторъ и Гепбурнъ вышли за дровами: они принялись за работу, какъ вдругъ раздался ружейный выстрѣлъ; несчастные труженики едва вѣрили своимъ ушамъ; но вскорѣ они услышали крикъ и увидѣли трехъ Индійцевъ подлѣ самаго дома. Адамъ и я слышали одинъ крикъ; мнѣ пришло на мысль не обрушалась ли часть дома на нашихъ товарищей, — что очень могло случиться. Но страхъ мой былъ непродолжителенъ. Докторъ Ричардсонъ явился сообщить намъ радостную вѣсть о пришедшей къ намъ помощи и мы возблагодарили милосердаго Бога за наше спасеніе. Что касается бѣдъ»

наго Адама, то онъ такъ былъ слабъ, что едва могъ понимать наше избавленіе. Когда Индійцы вошли къ намъ, онъ хотѣлъ-было встать, но опять упалъ на постель. Безъ этой благодати къ намъ Провидѣнія, ему не прожить бы и нѣсколькихъ часовъ, да и всѣ мы, по всей вѣроятности, чрезъ нѣсколько дней должны были погибнуть».

«Но посреди этихъ страданій, такъ геройски переносимыхъ, нашелся одинъ человѣкъ, Ирокезскій охотникъ Мишель, который рѣшился продлить свое существованіе, питаясь трупами умершихъ товарищей, и, можетъ быть, лишеніемъ для того жизни слабѣйшихъ. Этотъ человѣкъ принялся уже исполнять на дѣлѣ звѣрское свое намѣреніе въ то время, какъ Докторъ Ричардсонъ и Гепбуртъ, не дошедшіе еще до того отчаяннаго положенія, о которомъ сказано было выше, вмѣстѣ съ нимъ шли по дорогѣ. Между тѣмъ не лзя было не замѣтить разительной противоположности между его цвѣтушимъ здоровьемъ и исхудавшими его товарищами; таинственныя его отлучки начали возбуждать подозрѣніе, но никому не приходило въ голову, чтобъ Ирокезецъ способенъ былъ къ гнусному людоедству, пока онъ не застрѣлялъ Гуда, подкравшись къ нему сзади, когда тотъ спокойно сидѣлъ у огня и читалъ книгу. Только послѣ этого злодѣяства открылось и прежнее его гнусное преступленіе. Чтобъ избавить товарищей отъ такого негодяя, Докторъ Ричардсонъ благородно принялъ на себя всю отвѣтственность и убилъ изъ ружья Ирокеца, — такой поступокъ достойно оцѣненъ былъ всѣми.

«Докторъ Ричардсонъ говорить слѣдующее объ этомъ Ирокецѣ: «ему не извѣстны были святыя истины Христіанской Вѣры, и потому онъ не имѣлъ надежной ово-

ры въ тяжкихъ страданіяхъ. Его соотечественники, Ирокезцы, вообще Христіане; но ему не извѣстно было Евангеліе, и потому продолжительное пребываніе между дикарями заставило его свыкнуться и отчасти принять грубые нравы Индійцевъ.

«Для насъ, по счастью, не имѣющихъ недостатка въ кровѣ, пищѣ, и одеждѣ; для насъ, пишущихъ эти строки въ теплой, покойной комнатѣ, сохрани Боже, полагать предѣлы, далѣе которыхъ не могутъ итти человѣческія страданія. Мы отдаемъ дань глубокаго уваженія отважности, предприимчивости и терпѣнію нашихъ полярныхъ путешественниковъ и съ горькимъ соболѣзнованіемъ переносимся мыслію къ трупамъ, которыми усыяны отдаленныя свѣжныя пустыни. Чтобы почтить ихъ память, мы возвысили голосъ свой противъ грубаго разсказа невѣжественныхъ дикарей, которому такъ легко иные повѣрили. Мы привели примѣръ, что даже въ самыхъ крайнихъ, въ самыхъ отчаянныхъ обстоятельствахъ Европейцы не прибѣгали къ гнусному канибальству, если же и были рѣдкія исключенія, то касались людей, не озаренныхъ Христіанскою Вѣрою».

Но поспѣшимъ оставить грустный предметъ и скажемъ нѣсколько словъ о послѣднихъ полярныхъ плавателяхъ.

Сиръ Эдуардъ Бельчеръ, начальникъ экспедиціи 1852 г., окончивъ кампанію 1853 г. и не найдя никакихъ слѣдовъ пропавшихъ мореплавателей, соединился съ экипажемъ «Ивестигатора» и отважнымъ его начальникомъ Макъ-Клюромъ, который чрезъ Беринговъ проливъ обошелъ Сѣверный берегъ Америки, достигнулъ Земли Бенкса и открылъ каналъ Ивестигатора, соединяющій Полярное

море съ Баровымъ проливомъ, и слѣдовательно Восточный океанъ съ Атлантическимъ. Такимъ образомъ разрѣшена славная задача о Сѣверо-Западномъ пути (*). Затѣмъ Бельчеръ расположился на вторую въ Полярныхъ странахъ зимовку. Онъ надѣялся на слѣдующее лѣто получить вѣсти отъ Капитана Коллинсона, о которомъ два года назадъ тому извѣстно было, что онъ, подобно Макъ-Клюру, прошелъ Беринговъ проливъ и направился къ Востоку. Бельчеру хотѣлось также попытаться освободить «Инвестигаторъ» изъ льдовъ залива Милосердія и привести его въ Англію, что было бы торжествомъ для славнаго Макъ-Клюра и его товарищей. Но Провидѣніе рѣшило иначе: двѣ послѣднія зимы были такъ жестоки, что въ теченіе семи лѣтъ никогда не скоплялось столько льда въ проливѣ Мельвиля и въ каналѣ Веллингтона. Густота этихъ льдовъ была такъ велика, что пароходное судно «Фениксъ», посланное въ Маѣ 1853 изъ Англіи въ Ланкастеровъ проливъ съ двумя транспортами, нагруженными провизіей, остановлено было ими на высотѣ острова Бичи и не могло достигнуть до судовъ, на которыхъ везли запасы. При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, Сиръ Эдуардъ Бельчеръ, обязанный сверхъ того инструкціями, почелъ бесполезнымъ и рискованнымъ, чтобъ экипажи проводили тамъ третью зиму; онъ рѣшился всѣ четыре свои судна, равно и «Инвестигаторъ», оставить во льдахъ и, размѣстивъ всѣхъ людей на «Фениксѣ» и двухъ транспортахъ, отправиться въ Англію, куда они дѣйствительно и

(*) По новѣйшимъ извѣстіямъ, Арктической Комитетъ Нижняго Парламента въ Англіи предложилъ назначить Капитану Макъ-Клюру въ награду за открытіе имъ Сѣверо-Западнаго пути 5,000 фунтовъ стерл.

прибыли. Здѣсь не лзя не замѣтить, что экипажамъ для достиженія острова Бичи, гдѣ находился «Фениксъ», предстоялъ весьма длинный путь по замерзшему морю, въ особенности же людямъ Капитана Келлета, котораго суда были во льдахъ у острова Мельвила, въ разстояніи болѣе двухъ сотъ миль. Такая печальная и непредвидѣнная развязка какъ бы пополняетъ рядъ неудачъ и несчастій, сопровождавшихъ все, что только касалось злополучной экспедиціи 1845 г.

Болѣе счастливый Капитанъ Коллинсонъ, о которомъ не слыхать было болѣе трехъ лѣтъ, нечаянно явился въ портъ Кларенсъ (въ Беринговомъ проливѣ) съ судномъ своимъ «Предпріятіе» 21 Августа 1854 г. Ниже слѣдующія подробности заимствованы изъ книжки: *Almanach du Pôle du Nord, imprimé à bord du vaisseau de S. M. Britannique, l'Entreprise.*

Оставивъ Гонгъ-Конгъ, 2 Апрѣля 1851 г. и прошедъ Беринговымъ проливомъ 10 Іюля, Капитанъ Коллинсонъ, подобно Капитану Макъ-Клюру, сталъ огибать Сѣверный берегъ Америки, находя въ разныхъ пунктахъ слѣды «Ивестигатора». 26 Августа онъ достигъ высоты мыса Парри, и видя къ Сѣверу землю и море отъ льда свободное, проникнулъ, въ свою очередь, въ проливъ Принца Валлійскаго, а потомъ къ острову Принцессы, гдѣ нашелъ шлюпку съ провизіей и запиской о зимовкѣ въ этой странѣ Капитана Макъ-Клюра и о названіяхъ, которыя даны имъ были всѣмъ примѣчательнымъ въ окрестностяхъ мѣстамъ. Оба мореплавателя могли въ 1851 году тутъ встрѣтиться: Макъ-Клюръ 17 Августа выходилъ изъ пролива, чтобъ обогнуть островъ Беринга съ Южной стороны, а 29 Августа Коллинсонъ входилъ въ этотъ проливъ.

Остановленный въ Сѣверной его части льдами, которые преграждали ему путь въ проливъ Мельвила, Коллинсонъ поворотилъ къ Югу и, слѣдуя по пути «Инвестигатора», обогнулъ мысъ Нельсона и достигъ до мыса Келлета, гдѣ найдена была вторая записка Капитана Макъ-Клора. Между тѣмъ льдо оканчивалось и Капитанъ Коллинсонъ, боясь не найти въ этихъ опасныхъ водахъ надежнаго убѣжища для зимовки, возвратился съ своимъ судномъ къ Юго-Западной сторонѣ Земли Принца Альберта и вошелъ въ небольшой заливъ, находящійся въ $71^{\circ} 5'$ Шир. и $117^{\circ} 35'$ Зап. Долг. Здѣсь навѣщали его Эскимосы и гостили до Марта, когда стала во множествѣ показываться дичь и доставила экипажу вспомогательныя средства для пропитанія. Около 15 Апрѣля, три партіи съ санками отправились для развѣдокъ. Первая осмотрѣла Южный берегъ Земли Принца Альберта въ направленіи Восточномъ до 111° Зап. Долг. Она встрѣтила многочисленное племя Эскимосовъ и нашла въ одномъ примѣтномъ мѣстѣ прошлагодиною записку Лейтенанта Гасвеля съ «Инвестигатора». Вторая партія направилась къ Сѣверу по Западной сторонѣ Земли Принца Альберта и достигала до 73° Шир. Наконецъ третья, слѣдуя по льду канала, дошла до оконечности Русселя и оставила тамъ палатку и санки, потому что ледъ ставовился уже ненадежнымъ. Наконецъ эта партія отважно пустилась и перешла рукавъ моря, отдѣлявшій ее отъ острова Мельвила; каждый несъ на себѣ оставшуюся провизию и одѣяло для защищенія себя отъ холода. Еслибъ эта партія могла достигнуть до зимней гавани (Winter-Harbour), она нашла бы тамъ записку, оставленную Макъ-Клоромъ. Казалось бы, что эта партія, продолжившая свое

путешествіе до 28 Іюня, должна была открыть по снѣгамъ Мельвилева пролива недавніе слѣды Макъ-Клюра: потому что онъ изъ зимней гавани возвратился въ проливъ Милосердія между 28 Апрѣля и 9 Мая; но и сего не случилось. Вотъ доказательство тому, какъ неудачны бывають въ Полярныхъ странахъ поиски, сопряженные съ такими трудами и опасностями! 18 Іюля 1852 г. судно «Предпріятіе» вышло въ море и направило свой путь къ Востоку. Обозрѣвъ проливы Дельфина и Уніона и Дева, судно это провело вторую зиму въ заливѣ Кембриджскомъ, находящемся на Южномъ берегу Земли Викторіи, около 104° Зап. Долг. Дичины было довольно и туземцы въ большомъ числѣ являлись на судно. Находясь недалеко отъ пролива Викторіи, отъ Земли Короля Вилліама и отъ устья рѣки Бакъ, удивительно, что Эскимосы не доставили Капитану Коллинсону никакого свѣдѣнія о бѣдствіи, которое, по донесенію Доктора Ре, случилось близъ оконечности Оглу (*). Въ Апрѣль 1853 начались новыя развѣдыванія Земли Викторіи. Одна партія, направляясь къ Востоку и Сѣверу, достигла до $70^{\circ} 26'$ Шир. при $100^{\circ} 45'$ Зап. Долг. Это почти граница розысканій и Доктора Ре, котораго записку нашли на одномъ примѣтной мѣстѣ.

Ледъ сталъ вскрываться 25 Іюля, и Капитанъ Коллинсонъ 5 Августа вступилъ подъ паруса. Онъ направилъ свой путь опять къ Берингову проливу около Сѣверо-Американскаго материка; но плаваніе его безпрестанно останавливаемо было льдами, и онъ не могъ дойти до мыса Баррова, гдѣ встрѣтилъ бы судно «Плювіе», посланное туда Адмиралтействомъ на помощь «Предпріятію».

(* Въ $68^{\circ} 20'$ Шир. и $96^{\circ} 10'$ Зап. Долг.

Коллинсонъ, проведя третью зиму въ заливѣ Кембденъ, не могъ изъ него выйти ранѣе 15 Іюля 1854 г. и вошелъ въ портъ Кларенсъ 21 Августа. «Плювіе» съ своей стороны, перезимовавъ у мыса Баррова, отправилось для пополненія своихъ запасовъ въ портъ Кларенсъ и потомъ возвратилось опять на зимовку къ мысу Баррову.

Оба судна: «Предпріятіе» и «Плювіе», шедшіе по одному пути одинъ другому на встрѣчу, разошлись, не видѣвъ другъ друга, — такъ что Капитанъ Коллинсонъ, узнавъ объ этомъ отъ Капитана судна «Гремучая змѣя», находившагося въ портѣ Кларенсъ, долженъ былъ опять отправиться къ Сѣверо-Востоку на соединеніе съ «Плювіе», котораго дальнѣйшее пребываніе у береговъ Америки было ненужнымъ.

По новѣйшимъ извѣстіямъ, «Предпріятіе» 15 Декабря 1854 находилось уже въ проливѣ Балы, Зондскаго моря, на возвратномъ пути въ Англію, а «Плювіе» въ самомъ плохомъ состояніи едва дошелъ до Санъ-Франциско въ Калифорніи.

Теперь въ Сѣверномъ Полярномъ морѣ находится одно небольшое судно «Рескю», снаряженное негоціантомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Гринелемъ, подъ командою Лейтенанта Американскаго флота Кина, который съ 1853 года обозрѣваетъ Сѣверные берега Бафинова залива. Такъ какъ объ этой экспедиціи болѣе года нѣтъ извѣстій, то Правительство Соединенныхъ Штатовъ, по просьбѣ Г. Гринеля, послало лѣтомъ 1855 для отысканія ея, въ Бафиновъ заливъ винтовой пароходъ.

В. НОВОСІЛЬСКІЙ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ОТДѢЛЕНІЯ ВОСТОЧНОЙ АРХЕОЛОГІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА (*).

Засѣданіе 6 Мая 1853 г.

I. — Сообщено письмо Члена-Корреспондента Общества Н. В. Ханькова, изъ Тифлиса, къ Секретарю Отдѣленія, съ предложениемъ снимковъ, въ настоящую величину, съ нѣкоторыхъ Арабскихъ надгробныхъ надписей, находящихся въ Дербендѣ и Баку, и перевода этихъ надписей, съ историческими и филологическими примѣчаніями.

Г. Ханьковъ изъявляетъ при этомъ желаніе, чтобы сообщаемыя имъ надписи, для вѣрности копій съ нихъ, сваты были для отлитографированія не иначе, какъ посредствомъ дагерротипа, подобно тому, какъ издана Г. Савельевымъ Монгольская надпись въ III томѣ «Записокъ».

Отдѣленіе, выслушавъ статью Г. Ханькова, поручило Г. Секретарю озаботиться объ исправномъ изданіи снимковъ съ упомянутыхъ надписей, равно какъ и о напечатаніи статьи Н. В. Ханькова въ «Запискахъ» Общества.

II. — П. С. Савельевъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на примѣчательныя археологическія открытія, сдѣланныя въ развалинахъ Сузы, въ началѣ 1852 г., и о которыхъ первое извѣстіе сообщено Русскому Географическому Обществу Г. Гамазовымъ (см. «Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» 1852 г., часть V, кн. 1, отд. V, стр. 13—23). Кромѣ колоннъ, капителей и пьедесталовъ древне-Персской эпохи, найдены были тамъ и серебряныя монеты болѣе близкой къ намъ

(*) Извлеченіе изъ протоколовъ сего Отдѣленія за 1851 и 1852 гг. помѣщено въ Ж. М. Н. Пр. 1853, Ч. LXXIX, Отд. III, стр. 1—12.

эпохи, именно Халифскіе диргемы, столь часто находимые и въ Россіи. Г. Гамазовъ сообщаетъ годы и мѣста ихъ чеканки. По его свидѣтельству, на монетахъ этихъ находятся годы гижры: отъ 50 до 54, 56 по 60, 63, 64, 66, 67, 71, 74, 79, 90, 91, 93 по 101, 105, 106, 108, и имена городовъ: Басры, Дамаска, Хая (?), Васета, Рея, Мерва, Шуша (?), Истахра, Шахпура, Кермана, Дарабджерда, Ардеширджерда (?), Куфы, Нимруда (?), Седжестана и Махи.

Г. Савельевъ замѣчаетъ, что въ этомъ спискѣ, съ перваго раза, поражаетъ Нумизмата рядъ неслыханныхъ монетъ отъ 50 до 74 года гижры: потому что извѣстно, что Мусульманскій штемпель учрежденъ Халифомъ Абдуль-Малекомъ только въ 76 году гижры. Явно, что Г. Гамазовъ, столь же неопытный въ чтеніи куфическихъ письменъ, какъ и въ Арабской Нумизматикѣ, прочелъ 50, 60 и 70 тамъ, гдѣ ихъ не было и быть не могло. Если столь неудачно найдены 50, 60 и 70, то не болѣе довѣрія можно питать и къ другимъ прочтеннымъ такимъ образомъ десяткамъ: 80, 90, 100. Не имѣя подъ руками самыхъ монетъ, трудно догадаться, какіе именно десятки находятся на этихъ диргемахъ: вѣроятно, вмѣсто 50, 60 и 70, слѣдовало читать 105, 106, 107. Столь произвольное чтеніе годовъ заставляетъ сомнѣваться и въ чтеніи собственныхъ именъ городовъ: кто прочелъ 50 вмѣсто 105 и 60 вмѣсто 106, тотъ могъ читать *Басра* вмѣсто *Дамаска*, *Куфа* вмѣсто *Васета*, и т. д. И дѣйствительно, изъ собственныхъ именъ, въ спискѣ Г. Гамазова, находятся: *Хай* вмѣсто *Джей*, *Ардеширджерда* вмѣсто *Ардешир-Хурре*, *Нимруда* вмѣсто *Теймере* и т. п.

Изъ всего этого слѣдуетъ заключить, что, не смотря на списокъ, напечатанный Г. Гамазовымъ, мы еще не знаемъ, какія именно Арабскія монеты найдены были въ Сузѣ.

III. — П. С. Савельевъ сообщаетъ нѣкоторыя подробности о разобранныхъ и описанныхъ имъ Джучидскихъ, Джагатайскихъ и Желандридскихъ монетахъ Екатеринбургскаго клада, представляя при этомъ отпечатанныя пять таблицъ рисунковъ неизданныхъ монетъ этой находки. Краткое извѣстіе объ этомъ примѣчательномъ кладѣ сообщено уже было въ заведеніи Отдѣленія 19 Января 1853 г.

Засѣданіе 18 Декабря 1853 г.

IV. — В. В. Григорьевъ предъявляетъ Отдѣленію современныя золотыя, серебряныя и мѣдныя монеты Коканскаго Ханства, сообщая, при объясненіи ихъ, нѣсколько историческихъ замѣчаній о послѣднихъ владѣльцахъ этой страны. Одинъ экземпляръ серебряной монеты и два мѣдные Г. Григорьевъ приносить въ даръ Обществу.

Отдѣленіе положило: благодарить Г. Григорьева за принесенныя имъ въ даръ Коканскія монеты, которыя передать въ Минцкабинетъ Общества, а статью объ этихъ монетахъ напечатать въ «Запискахъ».

V. — Н. В. Ханьковъ прислалъ изъ Тифлиса рисунки Скиѣскихъ древностей, найденныхъ на Кавказѣ, съ краткими ихъ объясненіями. Г. Савельевъ присовокупилъ къ тому, что подобныя же древности, полученные имъ отъ И. А. Бартоломея, найдены были въ Воздвиженскомъ укрѣпленіи въ 1847 или 1848 году.

Положено: статью Г. Ханькова, съ рисунками, напечатать въ «Запискахъ».

VI. — П. С. Савельевъ сообщаетъ описаніе четырнадцати неизданныхъ еще Саманидскихъ монетъ, большая часть которыхъ найдена въ курганахъ Владимірской Губерніи. Особенно замѣчательна между ними чеканенная въ Газнѣ, въ 359 г. (969—970), Булкъ-Тегиномъ во имя Эмира Мансура: это единственный историческій памятникъ, указывающій на торжество Саманидской партіи въ началѣ борьбы ихъ съ Газневидами. Г. Савельевъ полагаетъ описаніе этихъ монетъ помѣстить въ «Запискахъ», въ пополненіе статьи Г. Тизенгаузена.

VII. — Секретарь Отдѣленія представилъ на разсмотрѣніе Гг. Членамъ новое собраніе серебряныхъ и мѣдныхъ Армянскихъ монетъ, принадлежащихъ Б. В. Кёне, описаніе которыхъ составлено Вѣнскимъ мекхитаристомъ О. Клементіемъ Сибильномъ, но еще не издано. Число монетъ простирается до 55, именно: Леона II, Гегума I, Леона III, Гегума II, Сембата, Леона IV, Авшина, Леона V, Леона VI и Константина IV.

Многія изъ этихъ монетъ доселѣ не были извѣстны и слѣдуетъ пополненіемъ Армянской Нумизматики.

VIII. — Секретарь Отдѣленія, доводя до свѣдѣнія Гг. Членовъ, что удостоенное преміи сочиненіе Г. *Тизетаузена* о Саманидскихъ монетахъ отпечатано, подъ наблюденіемъ Автора, въ VI томѣ «Записокъ» Общества, предложилъ Отдѣленію отвечать изъ этихъ «Записокъ» особыми оттисками статьи по предмету древностей и Нумизматики Востока, подъ общимъ заглавіемъ: «Труды по Восточной Нумизматикѣ и Археологін» (*). Первая часть этихъ «Трудовъ» будетъ состоять изъ упомянутого сочиненія о Саманидскихъ монетахъ и дополненій къ нему Г. Савельева, съ указателями и оглавленіемъ, что составитъ до 20 печатныхъ листовъ.

Отдѣленіе, одобривъ это предположеніе, положило представить о томъ на утвержденіе общаго собранія.

Засѣданіе 8 Января 1854 г.

IX. — На основаніи предложенія Г. Помощника Предсѣдателя Общества отъ 17 Января 1853 года о ежегодномъ выборѣ въ первой половинѣ Января мѣсяца Управляющихъ и Секретарей Отдѣленій, Отдѣленіе положило: просить *Мирау Джафара Топчибашева* и П. С. *Савельева* о продолженіи и въ 1854 году ихъ занятій по званіямъ Управляющаго и Секретаря Восточнаго Отдѣленія.

Въ слѣдствіе сего, вновь избраны на 1854 г. въ Управляющіе Отдѣленіемъ *Мирза Джафаръ Топчибашевъ*, а въ Секретари — П. С. *Савельевъ*.

Засѣданіе 9 Марта 1854 г.

X. — Г. Управляющій Отдѣленіемъ, представилъ слѣдующій Отчетъ о трудахъ и дѣйствіяхъ Отдѣленія за минувшее двухлѣтіе:

(*) Въ послѣдствіи признано болѣе соотвѣтственнымъ дать этому изданію заглавіе: *Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества*, подъ которымъ и вышли уже двѣ части.

Имѣю честь представить второй Отчетъ по Отдѣленію Восточной Археологіи, заключающій въ себѣ обзоръ дѣйствій и трудовъ Отдѣленія за 1852 и 1853 г.

Отдѣленіе состоитъ изъ четырнадцати Отечественныхъ Ученыхъ, посвящающихъ труды свои изученію древностей и Нумизматики Востока. Изъ нихъ шестеро находятся въ Петербургѣ, а восьмеро — въ другихъ городахъ: Сибирскѣ, Оренбургѣ, Казани, Тифлисѣ и Иркутскѣ (1). Изъ иностранныхъ корреспондентовъ Общества принадлежатъ къ Отдѣленію двое (2).

Какъ въ 1852, такъ и въ 1853 г., Отдѣленіе удостоивало меня избраніемъ въ Управляющіе, а въ Секретари единогласно избираемъ былъ П. С. Савельевъ.

Отдѣленіе имѣло шесть засѣданій въ эти два года.

Особая Коммиссія, состоящая изъ трехъ Членовъ: Мирзы А. К. Каземъ-Бека, М. И. Броссе и меня, избрана была Отдѣленіемъ для рассмотрѣнія представленнаго на соисканіе преміи рукописнаго сочиненія о Саманидскихъ монетахъ. Коммиссія, рассмотрѣвъ рукопись, представила объ ней одобрительный отзывъ, въ слѣдствіе котораго Автору сочиненія, Кандидату Петербургскаго Университета Г. Тиземаузену, и присуждена была Обществомъ учрежденная П. В. Голубковымъ премія въ пять сотъ рублей серебромъ (3).

Въ Восточный Минцкабинетъ Общества поступило въ 1852—1853 г. до двухъ сотъ монетъ, изъ которыхъ особенно примѣчательны 156 Джучидскихъ, изъ Екатеринбургскаго вклада, присланные въ даръ отъ Его Сіятельства Графа Л. А. Перовскаго.

Статьи по Восточной Нумизматикѣ помѣщались и доселѣ помѣщаются въ «Запискахъ» Общества, вмѣстѣ съ трудами по

(1) Въ Петербургѣ: М. И. Броссе, П. И. Демензонъ, Мирза А. К. Каземъ-Бекъ, З. О. Леоптьевскій, П. С. Савельевъ, Мирза Джафаръ Топчи-башевъ и Графъ П. П. Шуваловъ; въ Сибирскѣ: Князь М. П. Баратаевъ; въ Оренбургѣ: В. В. Григорьевъ; въ Казани: И. Н. Березинъ; въ Тифлисѣ: И. А. Бартоломей, П. И. Юсселианъ и Н. В. Ханыковъ; въ Иркутскѣ: Доржи Банзаровъ.

(2) Профессоръ Штикель, въ Іенѣ, и Г. Сорѣ, въ Женевѣ.

(3) Донесеніе Коммисіи напечатано въ V т. Записокъ Общества въ печатнѣ засѣданій за 1852 г., стр. 26—29.

другимъ отдѣламъ древностей. Желая сдѣлать ихъ болѣе доступными для пріобрѣтенія Гг. Ориенталистамъ, Отдѣленіе опредѣлило отпечатывать впредь изъ «Записокъ» статьи эти отдѣльными оттисками, подъ общимъ заглавіемъ: «Труды по Восточной Нумизматикѣ и Археологіи».

«Обращаюсь къ ученымъ трудамъ и извѣстіямъ, представленнымъ Отдѣленію.

«Въ 1850 году, извѣстный многоразличными пожертвованіями на пользу общественную, П. В. Голубковъ предложилъ Обществу, между прочимъ, пять сотъ рублей серебромъ, для выдачи за лучшее сочиненіе о Саманидскихъ монетахъ, находящихся ежегодно въ огромномъ количествѣ въ кладахъ Русской земли. Общество тогда же объявило конкурсъ на соисканіе преміи, срокомъ по 1 Августа 1852 г., къ которому и доставлено было рукописное сочиненіе на 327 страницахъ въ листъ. По разсмотрѣніи его вышепомянутою Коммиссіею, оно признано было совершенно удовлетворительнымъ и заслуживающимъ преміи. Авторомъ оказался Кандидатъ здѣшняго Унивѣрситета Г. *Тышмаузенъ*. Сочиненіе его отпечатано въ VI томѣ «Записокъ Общества» и I части «Трудовъ Отдѣленія». П. С. *Савельевъ*, которому принадлежитъ самая мысль о назначеніи этой задачи, присовокупилъ къ сочиненію свои дополненія, заключающія въ себѣ описаніе вновь открытыхъ и еще неизданныхъ видовъ. Такимъ образомъ, изданная нынѣ Обществомъ монографія Саманидскихъ монетъ представляетъ полное обзорѣніе всѣхъ извѣстныхъ доселѣ монетъ этого разряда и обогащаетъ обще-Европейскую Нумизматическую Литературу. Желательно, чтобы такимъ же образомъ составлены были у насъ и монографіи другихъ разрядовъ Арабскихъ монетъ, находящихся въ Русской землѣ, какъ то: Халифскихъ, Тагиридскихъ, Окайлидскихъ, Бувейгидскихъ и т. д.

«Монеты Джучидовъ или Хановъ Золотой Орды составляютъ одинъ изъ полнѣйшихъ отдѣловъ въ нашихъ Минцкабинетахъ, и ежегодно вновь находимые экземпляры ихъ постепенно пополняютъ остающіеся еще пробѣлы въ этомъ разрядѣ Нумизматики. П. С. *Савельевъ* имѣлъ случай разсмотрѣть и опредѣлить одну изъ огромнѣйшихъ нумизматическихъ находокъ, ка-

кія только извѣстны: болѣе 14,000 серебряныхъ монеть, обращавшихся въ Золотой Ордѣ въ послѣдніе годы Хана Тохтамыша, преимущественно съ именемъ этого Хана, въ числѣ которыхъ оказалось болѣе половины (до 8000) экземпляровъ неизданныхъ, именно: чеканенные въ Закавказскихъ городахъ съ титуломъ: *Тохтамыш-Бекдир-Ханъ*. Кромѣ большого числа неизданныхъ Джучидскихъ монеть, кладъ этотъ, найденный въ Екатеринославской Губерніи, обогащаетъ новыми данными Нумизматику Джагатамодовъ и Джелавридовъ, и вообще составляетъ важное приобрѣтеніе для Науки. Подробное описаніе этихъ монеть составлено Г. *Савельевымъ*; принадлежащія къ описанію пять литографированныхъ таблицъ неизданныхъ монеть уже отпечатаны. Сочиненіе это войдетъ во вторую часть «Трудовъ Отдѣленія».

•Кромѣ объясненія Екатеринославскаго клада, П. С. *Савельевъ* представилъ въ засѣданіяхъ Отдѣленія замѣчанія и извѣстія о кувчинскихъ монетахъ, найденныхъ въ Сузѣ и вѣрно опредѣленныхъ въ «Вѣстникѣ Русскаго Географическаго Общества»; о Гулагидскихъ монетахъ, найденныхъ въ Пермской Губерніи, и о монетахъ, приписываемыхъ имъ Куманамъ или Половцамъ. Кромѣ того, онъ опредѣлялъ всѣ Восточныя монеты, поступавшія въ Общество.

•В. В. *Григорьевъ*, во время пребыванія своего въ Петербургѣ, принесъ въ даръ Обществу современныя Коканскія монеты и сообщилъ, въ поясненіе ихъ, извѣстія о малоизвѣстной исторіи этого Ханства.

•Н. В. *Ханыковъ* доставилъ изъ Тифлиса замѣчанія объ Арабскихъ надписяхъ, сохранившихся въ Дербендѣ, и извѣстіе о Скиоскихъ древностяхъ, найденныхъ на Кавказѣ. Къ объѣмъ статей приложены вѣрныя снимки надписей и рисунки вещей. Онѣ отпечатаны будутъ во второй части «Трудовъ Отдѣленія».

•Изъ этого краткаго перечня трудовъ и дѣйствій Отдѣленія, можете, Мм. Гг., усмотрѣть, что, не смотря на ограниченныя средства свои, Отдѣленіе Восточной Археологіи продолжало дѣйствовать неослабно на пользу Науки и обогащать ее новыми данными, извлекаемыми преимущественно изъ кладовъ, находящихся въ Россіи».

XI. — В. В. Григорьевъ сообщаетъ, что въ бывшемъ русскѣ Сыръ-Дарьѣ найдены были, при постройкѣ Аральскаго укрѣпленія, мѣдныя монеты, Бактріанскія и Харазмшаховы. Онѣ хранятся въ Музеѣ Оренбургскаго Неплюевскаго корпуса, но, къ сожалѣнію, такъ попорчены окисью, особенно Бактріанскія, что нѣтъ возможности разобратъ надписи на нихъ. Для Науки остается лишь фактъ о мѣстѣ находки этихъ монетъ. Въ отношеніи Бактріанскихъ монетъ, сколько доселѣ извѣстно, это самый отдаленный Сѣверный пунктъ изъ мѣстностей, гдѣ онѣ были находимы.

XII. — П. С. Савельевъ, представляя новое, напечатанное въ Казани, сочиненіе Ш. Н. Березина: «Булгаръ на Волгѣ», сообщаетъ нѣсколько критическихъ замѣчаній на изданныя въ этой книгѣ Арабскія и Татарскія надписи и ихъ переводъ.

Замѣчанія эти положено напечатать въ второй части «Трудовъ» Отдѣленія.

XIII. — П. С. Савельевъ сообщаетъ, что въ прошломъ 1853 г., найденъ былъ въ Верхнеудинскомъ Округѣ Забайкальской Области другой экземпляръ Монгольскаго паизѣ, подобный найденному въ 1846 г. въ Минусинскомъ округѣ Енисейской Губерніи и изданному Г. Григорьевымъ. Г. Савельевъ, сравнивъ оба эти паизѣ, указываетъ на нѣкоторыя отличія ихъ и присовокупляетъ замѣчанія о ихъ назначеніи.

Положено: статью Г. Савельева напечатать въ «Трудахъ».

Засѣданіе 3 Апрѣля 1854 г.

XIV. — П. С. Савельевъ сообщилъ объясненіе клеймъ съ Арабскими письменами, находимымъ на нѣкоторыхъ мѣдныхъ Византійскихъ монетахъ Императоровъ. Клейма эти представляютъ слѣдующія легенды:

- 1) Четырехугольный штемпель съ буквами لد.
- 2) То же, наизворотъ سا.
- 3) Круглый штемпель, обведенный двумя кругами съ буквами عی.

Эти клейма, по мнѣнію Г. Савельева, не иное что, какъ неправильно вырѣзанная монограмма عدل (значить «правосудіе»,

но здѣсь въ смыслѣ «законно», «дозволено къ обращенію»). Такия клейма встрѣчаются и на Джучидскихъ монетахъ (см. *Reconsensio* р. 743 г. v. Tamgha, и изображенія В, 1 2 3 на V таблицѣ къ «Описанію Екатеринбургскаго клада»). Чтеніе это подтверждается четвертаго вида клеймомъ, на которомъ вполне написано это слово, именно:

4) Въ параллелограммѣ عدل. Что означаетъ цифра 4 (ع) послѣ слова, не лзя сказать съ достовѣрностью.

5) Два клейма, означенныя подѣ № 1 и № 3.

6) Клеймо съ буквою س и звѣздочкою подѣ ней; можетъ значить *سكّة* «чеканъ».

7) Три клейма № № 2, 3 и 6.

Но любопытнѣе всѣхъ послѣднее клеймо:

8) Въ параллелограммѣ слово ا تا بك т. е. *ا تا بك* *Атабекъ*. Это имя ясно указываетъ, кѣмъ выбиты означенныя клейма на указанныхъ Византійскихъ монетахъ, для допущенія ихъ въ обращеніе въ мусульманскомъ государствѣ. Выбиты они во владѣніяхъ *Атабековъ*, по всей вѣроятности *Сирійскихъ*, ближайшихъ сосѣдей Восточной Имперіи, правившихъ съ конца XI до исхода XII столѣтія.

XV. — П. С. *Савельевъ* представляетъ на усмотрѣніе Отдѣленія проектъ новой задачи по предмету Восточной Нумизматики, полагая, что, при настоящемъ положеніи денежныхъ средствъ Общества, оно въ состояніи отдѣлится въ теченіе двухъ лѣтъ по 200 руб. сер. на основаніи ориентально-нумизматической преміи. Сочиненіемъ о Саманидскихъ монетахъ положено уже начало монографіямъ Восточныхъ монетахъ, находящихся въ Россіи. Желательно видѣть продолженіе такихъ монографій, чтобы современемъ составить полный рядъ нумизматическихъ трактатовъ о мусульманской Нумизматикѣ: это было бы значительною услугою Наукѣ. Съ этою цѣлью Г. *Савельевъ* предлагаетъ назначить на соисканіе преміи задачу: *О Халифскихъ монетахъ*, на слѣдующихъ основаніяхъ:

Часть LXXXVII. Отд. III.

•1) Императорское Археологическое Общество предлагаетъ премию въ четыреста руб. сер. на лучшее сочиненіе, написанное Русскимъ ученымъ о *Халифскихъ монетахъ*.

•2) Сочиненіе должно заключать въ себѣ: 1) краткое историческое введеніе о Халифатѣ, со спискомъ именъ всѣхъ Халифовъ и указаніемъ годовъ ихъ правленія; 2) географическія извѣстія о городахъ, въ которыхъ чеканены Халифскія монеты; 3) топографію кладовъ съ этими монетами, найденныхъ въ Россіи и на Сѣверѣ вообще, и 4) полную монографію *Халифскихъ монетъ, Умейядскихъ и Аббасидскихъ, чеканенныхъ въ Азіи, Африкѣ и Испаніи*, съ приложеніемъ указателей собственныхъ именъ и рисунковъ главнѣйшихъ видовъ монетъ.

•3) Срокъ на соисканіе преміи назначить двухъ годовой, считая со времени объявленія задачи.

— Отдѣленіе, одобрявъ это предложеніе, опредѣлило представить программу означенной задачи на утвержденіе общаго собранія Общества.

XVI.—П. С. Савельевъ представляетъ проектъ циркуляра о собираніи свѣдѣній о Восточныхъ древностяхъ, находящихся въ Россіи. Извѣстно, сколь значительное число этихъ древностей сохранилось въ разныхъ краяхъ нашего Отечества, и сколь важными многія изъ нихъ оказались для Исторіи и Этнографіи. Приглашеніе доставлять свѣдѣнія о нихъ въ Общество можетъ открыть многіе памятники еще не извѣстные или не описанные и доставить новый матеріалъ для трудовъ Отдѣленія. Проектъ циркуляра Г. Савельевъ полагаетъ сообщить предварительно всѣмъ Гг. Членамъ Отдѣленія для пополненія, а потомъ напечатать и разослать къ лицамъ, которыя могутъ быть полезны въ этомъ дѣлѣ. Съ этою же цѣлью, Г. Савельевъ полагаетъ войти въ сношенія съ Кавказскимъ и Сибирскимъ Отдѣлами Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

— Отдѣленіе одобрило исполнѣ это предложеніе.

НОВЫЯ КНИГН,

ИЗДАНЫЯ ВЪ РОССІИ.

Юридическій Сборникъ, изданный *Дмитріемъ Мейеромъ*, Ординарнымъ Профессоромъ Императорскаго Казанскаго Университета, Докторомъ Юридическихъ Наукъ. Казань, въ типографіи Университета, иждивеніемъ книгопродавца *И. Дубровина*, 1855. II и 579 стр., въ б. 8 д. 1.

Произведенія ученой нашей Литературы большею частію разбросаны въ массѣ разнородныхъ, по духу и направленію, современныхъ изданій. Статьи, принадлежащія къ разнымъ отраслямъ Наукъ, верѣдко весьма замѣчательныя, выглядываютъ изъ ряда окружающихъ ихъ неученыхъ произведеній такъ скромно и робко, что невольно западаетъ въ душу сомнѣніе: на своемъ ли онѣ мѣстѣ въ такъ-называемыхъ учено-литературныхъ нашихъ журналахъ и не терпятъ ли здѣсь только для того, чтобы оправдать ими многозначительное названіе самихъ изданій? Не говоримъ объ общедоступныхъ статьяхъ ученаго содержанія: въ глазахъ просвѣщенныхъ читателей онѣ являются даже лучшимъ украшеніемъ нашихъ журналовъ. Что же касается спеціально-ученыхъ статей, рѣшающихъ отдѣльныя задачи изъ области той или другой Науки и потому представляющихся для непосвященныхъ въ тайны той или другой отрасли вѣдѣній сухими и безцѣльными, то онѣ рѣдко находятъ и доступъ въ общихъ нашихъ современныхъ изданіяхъ. Литературная участь нѣкоторыхъ вѣтвей Отечественной Науки незавидна. Лишенные осядлости и средоточія, онѣ какъ бы осуждены искать

пріята въ скромномъ «Отдѣлѣ Наукъ» и поль-часть испытывать оттолкновение со стороны тѣхъ, въ мнѣніи которыхъ дѣльный и тяжкій трудъ Ученаго долженъ нерѣдко стать ниже легкаго произведенія легкаго пера. Надобно еще удивляться тому, что, при столь неблагоприятныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, въ борьбѣ съ стѣснительными препопами, Отечественная Наука не унываетъ. Утѣшительно знать, что большая часть статей ученаго содержанія, разсѣянныхъ въ повременныхъ нашихъ изданійхъ, представляютъ только разьединенныя части одного и того же живаго организма и дружно содѣйствуютъ быстрымъ успѣхамъ современной Науки. Не льзя однакожь не сознаться, что развитіе послѣдней нѣсколько задерживается кочевымъ состояніемъ ученой Литературы, дѣлающимъ сдѣлженіе съ нею крайне-затруднительнымъ для каждаго, вступающаго на обширное поприще изученія специальной Науки. Молодому Ученому, особенно Историку, Филологу и Юристу, приходится истратить много драгоценнаго времени и свѣжихъ силъ для близкаго ознакомленія съ повременными нашими изданіями за цѣлое почти столѣтіе, — предпринять какъ бы кровавый предварительный трудъ, увѣнчивающійся полнымъ успѣхомъ развѣ только въ століпахъ, обилующихъ богатыми и болѣе или менѣе полными книгохранилищами. Неудобство это чувствуется издавна, особенно живо въ настоящее время. До послѣдняго времени оно устранилось только отчасти. Мы имѣемъ уже прекрасныя библиографическіе обзоры текущихъ журналовъ и газетъ. Таковы: подробные «Указатели», помѣщаемые непрерывно въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія; Указатель статей, касающихся мореходства, который помѣщался съ 1845 года въ Запискахъ Гидрографическаго Департамента; Обзорѣніе Губернскихъ Вѣдомостей съ 1842 по 1847 и съ 1848 по 1850 годъ, составленное И. Боричевскимъ (*); Обзорѣніе Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, съ основанія ихъ въ 1838 году

(*) Обзорѣніе съ 1842 по 1847 помѣщено въ Ж. М. Н. Пр. 1848, ч. LVIII и LIX, Отд. VII; 1849, ч. LXI и LXIII; 1850, ч. LXV, LXVII, LXVIII; 1851, ч. LXIX, LXXII. Обзорѣніе съ 1848 по 1850, тамъ же, 1852, ч. LXXV, LXXVI; 1853, ч. LXXX; 1854, ч. LXXXIII.

до 1853 включительно, составленное В. Ардашевымъ (1); Указатели географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ статей, помѣщенныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1851, 1852 и 1853 годовъ, составленные Г. Геннади (2); Указатель отдѣльно вышедшихъ въ Россіи въ 1853 году сочиненій по предмету Географіи, Этнографіи и Статистики (съ означеніемъ журналовъ, гдѣ были помѣщены рецензіи на эти сочиненія) и Указатель историческихъ статей и матеріаловъ, помѣщенныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1853 года, составленные имъ же; Указатель матеріаловъ для Географіи и Статистики Казанской Губерніи (Обозрѣніе книгъ и журнальныхъ статей, заключающихъ географическія и статистическія свѣдѣнія объ этой Губерніи), составленный Чупинымъ (3); подобный Указатель относительно Оренбургскаго края, подъ заглавіемъ: «Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго края и сосѣдственныхъ земель Средней Азіи», составленный В. Завьяловымъ (4); Алфавитный Указатель статей, напечатанныхъ въ Лѣсномъ Журналѣ и въ Прибавленіяхъ къ нему, составленный С. Арсеньевымъ (5). Всѣ эти Указатели относятся къ текущей или, по крайней мѣрѣ, къ новой періодической Литературѣ (6). Составленіе же Указателей къ стариннымъ нашимъ повременнымъ изданіямъ, принадлежащее съ недавняго времени къ числу самыхъ задуманныхъ предпріятій опытныхъ нашихъ Библиографовъ, еще только-что начинается. Не говоря о неудачной попыткѣ покойнаго Быстрова (7), мы можемъ указать на слѣдующіе библио-

-
- (1) Помѣщ. въ Библ. для Чт. 1854, Іюль, Отд. VII, стр. 9—20. Жаль, что въ этомъ обозрѣніи не означены ни годы, ни номера, въ комъ помѣщена та или другая статья.
- (2) Въ Вѣстникѣ Географическаго Общества 1852, 1853 и 1854 годовъ.
- (3) Онъ помѣщенъ въ Казанскихъ Губерн. Вѣдом. 1851, №№ 10, 13, 18, 23, 27, 36, 31, 32.
- (4) Статья 1-я помѣщена въ Оренбургскихъ Губерн. Вѣдом. 1852, № 33 и 34; ст. 2-я тамъ же въ 1853 году.
- (5) Онъ изданъ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, въ С. Петербургѣ, 1851 г. 56 стр. въ 8 д. л.
- (6) Недавно общавъ «Отечественными Записками» и подробный «Библиографическій Указатель» за 1854 годъ.
- (7) Ср. Ж. М. Н. Пр. 1841, Ч. XXX, Отд. VI.

графическіе опыты: 1) Указатель статей по Русской Исторіи, Географіи, Статистикѣ и Русскому Праву, помѣщенныхъ въ Сѣверномъ Архивѣ, составленный А. И. Афанасьевымъ и напечатанный въ 1-й книгѣ «Архива историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи», изд. Н. Калачовымъ (Москва 1850); 2) подобный Указатель (неоконченный) статей, помѣщенныхъ въ Отечественныхъ Запискахъ (изданныхъ П. Свиньнымъ), составленный также Г. Афанасьевымъ и помѣщенный во второй половинѣ второй книги того же Архива (Москва 1854); 3) Указатель къ Трудамъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, изданный въ 1850 году; 4) Указатель статей Горнаго Журнала съ 1825 по 1849 г., изданный также въ 1850 году, и 5) Указатель статей по Русской Исторіи, Географіи, Статистикѣ, Русскому Праву и Библиографіи, помѣщенныхъ въ Московскомъ Вѣстникѣ, составленный М. П. Полудевскимъ и напечатанный во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (въ книгѣ 19-й, 1854 г.), гдѣ, по поводу этой статьи, открытъ въ прошломъ году и особый отдѣлъ для подобнаго рода указателей (см. тамъ же, Предисловіе). Всѣ эти попытки, клонящіяся къ приведенію въ полную извѣстность всей нашей періодической Литературы, полагаютъ твердую надежду, что зданіе Русской Библиографіи будетъ скоро сооружено въ полномъ блескѣ, и что вся Отечественная Литература по всѣмъ отраслямъ вѣдѣнія станетъ общезвѣстною, а специалисты будутъ избавлены отъ тяжелыхъ библиографическихъ работъ. При всемъ этомъ, не вездѣ храняща повременныхъ нашихъ изданій такъ полны, чтобы можно было ими пользоваться и при пособіи готовыхъ указателей: въ столицѣ и теперь и долго еще придется довольствоваться одними указателями. Такое неудобство, проистекающее отъ разбросанности ученыхъ сочиненій въ общихъ періодическихъ изданіяхъ, издавна приводило къ мысли о необходимости специальныхъ, чисто-ученыхъ журналовъ или ученыхъ сборниковъ, посвященныхъ исключительно той или другой Наукѣ, и служащихъ какъ бы органами для всеобщаго распространенія однородныхъ свѣдѣній. Для нѣкоторыхъ Наукъ существуютъ уже у насъ подобныя изданія, какъ-то: для Исторіи, Географіи, Археоло-

логіи, Пушизматикѣ, Филологіи, Физико-Математическихъ Наукъ, Медицины. Наука же Права постоянно терпѣла отъ недостатка въ подобныхъ живительныхъ органахъ.

Доселѣ нѣтъ на Руси особаго юридическаго повременнаго изданія; не входитъ Правовѣдніе и въ составъ занятій и изданій Императорской Академіи Наукъ. Отсутствіе постояннаго юридическаго журнала оставалось восполнить посредствомъ сборниковъ. Потребность въ юридическихъ сборникахъ стали у насъ сознавать особенно съ тѣхъ поръ, какъ преподаваніе Науки Права, расширенное новымъ Уставомъ Университетовъ и оживленное новыми даровитыми преподавателями, въ особенности молодыми Учеными, довершившими свое образованіе за границею, стало въ уровень съ современнымъ состояніемъ самой Науки. Первый опытъ Юридическаго Сборника осуществлялся въ двухъ томахъ «Юридическихъ Записокъ», изданныхъ бывшимъ Профессоромъ Московскаго Университета П. Г. Рѣдкимъ (Москва 1841—1842). Издатель этихъ Записокъ имѣлъ цѣлю, по мѣрѣ силъ и возможности, удовлетворить потребности въ установленіи такого высшаго органа совокупной дѣятельности Русскихъ Юристовъ, въ которомъ это возникающее сословіе нашло бы для себя точку соединенія, и посредствомъ котораго оно могло бы общими силами содѣйствовать благимъ видамъ Правительства въ дѣлѣ Отечественнѣй Юриспруденціи, въ распространеніи юридическихъ познаній въ нашемъ Отеествѣ и въ укорененіи сознательнаго чувства законности и долга. Къ сожалѣнію, полезное это изданіе угасло скорѣ послѣ своего рожденія. Не доискиваясь причинъ его прекращенія, замѣтимъ только, что изданные томы «Юридическихъ Записокъ» надолго останутся важнымъ пособіемъ для историческаго и теоретическаго изученія Права; надежное тому ручательство заключается уже въ именахъ лицъ, участвовавшихъ въ этомъ изданіи: С. И. Баршова, В. Н. Лешкова, К. Д. Кавелина, Н. В. Калачова, И. Даниловича, А. Попова, И. Снегирева и самого Издателя. Несостоятельность перваго юридическаго изданія, хотя и безсрочнаго, привела къ мысли предпринять такое спеціальное изданіе, которое совмѣщало бы въ себѣ не только чисто-юридическія изслѣдованія, но и изслѣдованія по всѣмъ частямъ Отечественнѣй

Исторіи, а также статьи и матеріалы по части Русской Филологіи и Археологіи въ пространномъ смыслѣ. Профессоръ Казачовъ рѣшился издавать, въ этомъ смыслѣ, также безсрочно, «Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи». Первая его книга, вышедшая въ 1830 году, вторая половина второй книги, изданная въ 1854 году, и первая половина той же книги, явившаяся въ нынѣшнемъ году, вполне оправдали справедливыя надежды, возбужденныя и программой изданія и именемъ Издателя. Впрочемъ, это изданіе посвящено Праву собственно менѣе, чѣмъ другимъ отраслямъ Отечественной Исторіи, хотя содержаніе изслѣдованій и матеріаловъ, въ немъ помѣщенныхъ, столь же важно для Юриста, какъ и для Историка и Филолога. Почти то же должны мы сказать о «Самбирскомъ Сборникѣ» и о «Сборникѣ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ», изданномъ въ 1845 году покойнымъ Д. Волуевымъ: помѣщенные въ нихъ изслѣдованія, болышею частію, драгоценны и для Юриста, занимающагося историческимъ обработываніемъ Отечественнаго Права. Мысль изданія чисто-юридическаго Сборника не могла однакожь утратиться отъ вліанія однихъ случайныхъ и вышнихъ обстоятельствъ. Нынѣ она блистательно осуществлена Профессоромъ Казанскаго (нынѣ С. Петербургскаго) Университета *Д. И. Мейеромъ* въ разсматриваемой нами книгѣ, заключающей въ себѣ около тридцати семи листовъ мелко-убористой печати. До сихъ поръ хотя и издавались Казанскимъ Университетомъ «Ученыя Записки» съ 1834 года; но, полагаю руку на сердце, должно сознаться, что, до послѣдняго почти времени, «Ученыя Записки» не видѣли на своихъ страницахъ ни одной важной статьи юридическаго содержанія. Скучность эта оправдывается, впрочемъ, отчасти и бѣдностію у насъ Юридической Литературы вообще. И торжественныя собранія Казанскаго Университета, въ теченіе почти двадцати предпослѣднихъ лѣтъ, не оглашались ни единымъ звукомъ рѣчи юридическаго Профессора. Новое время открываетъ историку Казанскаго Юридическаго Факультета много утѣшительныхъ явленій. Съ внутреннимъ обновленіемъ въ составѣ Факультета, значительно оживи-

лись и «Ученыя Записки» статьями юридическими. Въ 1848 году помѣщена въ нихъ статья Профессора Г. Д. Фогеля, подъ заглавіемъ: «Опытъ восстановления текста и объясненія Правды Русской», собственно посвященная редакціи и истолкованію одной статьи этого памятника — «О поклепной вирѣ»; въ 1850 — разсужденіе Кандидата Н. Янишевскаго «О расходахъ на государственную защиту въ Россіи съ пришествія Варяго-Русскихъ Князей до конца XVII столѣтія»; въ 1853 году — замѣчательное сочиненіе Д. И. Мейера (вышедшее отдѣльно въ 1855 году) «О юридическихъ вымыслахъ и предположеніяхъ, о скрытыхъ и притворныхъ дѣйствіяхъ», и въ 1854 году прекрасная статья Е. Г. Осокина, составленная по извѣстному сочиненію Бѣка, — «Объ организаціи финансоваго управленія въ Аоніяхъ». Появились въ торжественныхъ собраніяхъ Университета и юридическія рѣчи: въ 1853 году произнесена А. Г. Станиславскимъ (нынѣ Профессоромъ Харьковскаго Университета) рѣчь «О ходѣ Законодѣнія въ Россіи и о результатахъ современнаго его направленія», помѣщенная и въ Ж. М. Н. Пр. (Ч. LXXX, съ присоединеніемъ Систематическаго Указателя сочиненій юридическаго содержанія, изданныхъ въ Россіи съ 1830 по 1852 г. включительно, — который помѣщенъ въ Библиографическихъ Прибавленіяхъ къ Журналу на 1853 г.), а въ 1854 — неизданная еще рѣчь «О жизни и заслугахъ Графа М. М. Сперанскаго». Сильно наконецъ возбуждена и самостоятельность Студентовъ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые трудятся надъ сочиненіемъ разсужденій то на темы, задаваемые ежегодно для соисканія установленныхъ въ Университетахъ наградъ (*), то для полученія степени Кандидата Правъ. Последнимъ обстоятельствомъ объясняется и происхожденіе половины юридическихъ статей, давшихъ жизнь рассматриваемому нами «Юридическому Сборнику». Послушаемъ же, что самъ Издатель говорить о поводѣ къ изданію этого Сборника.

(*) Одно изъ такихъ разсужденій, удостоенное золотой медали, принадлежитъ Кандидату Правъ Г. Вицину и издано въ нынѣшнемъ году подъ заглавіемъ: «Краткій очеркъ управленія въ Россіи отъ Петра Великаго до изданія общаго учрежденія Министерствъ». Казань, 1853. 297 стр. въ 8 д. л.

По стеченію обстоятельствъ — сказано въ Предисловіи — у меня накопилось нѣсколько юридическихъ статей, которыя казались мнѣ заслуживающими изданія: считая неудобнымъ выпускъ ихъ въ отдѣльности и затруднительнымъ помѣщеніе въ журналѣ, я соединилъ ихъ въ настоящемъ Сборникѣ. Полагаю, что и читатели и Авторы статей выигрываютъ отъ этого способа изданія: первымъ легче обзорѣть и обсудить значеніе настоящаго посильнаго приношенія на пользу Отечественнаго юридическаго образованія, послѣдніе могутъ разсчитывать на большую свиходительность первыхъ: между статьями вольно устанавливается круговая порука и недостатки ихъ въ частности выкупаются общею массою достоинствъ. Думаю, что читателю было бы не безъинтересно знать необъясненное здѣсь «стеченіе обстоятельствъ», тѣмъ болѣе, что въ числѣ Авторевъ Сборника встрѣчаются имена лицъ, являющіяся еще впервые въ нашей Литературѣ.

Всѣхъ статей въ Сборникѣ десять. Онѣ помѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) «Объ органахъ судебной власти въ Россіи отъ основанія Государства до вступленія на престолъ Алексѣя Михайловича», *П. Челоква*. 2) «О прямыхъ налогахъ въ древней Руси», *В. Кури*. 3) «Исслѣдованіе началъ огражденія имущественныхъ отношеній въ древнихъ памятникахъ Русскаго Законодательства», *А. Станиславскаго*. 4) «Древнее Русское право залога», *Д. Мейера*. 5) «Древнее Русское поручительство», *С. Канустина*. 6) «Историческое развитіе Русскаго Законодательства по почтовой части», *О. Бржозовскаго*. 7) «Опытъ ученой разработки купчихъ грамотъ, помѣщенныхъ въ Актахъ Юридическихъ», *К. Киндякова*. 8) «Юридическія исслѣдованія относительно торговаго быта Одессы», *Д. Мейера*. 9) «Исторія Законодательства о табачной промышленности въ Россіи до Екатерины II», *М. Чулкова*, и 10) «Нѣсколько спорныхъ вопросовъ по Исторіи Русскаго Финансоваго Права», *Е. Осокина*. Сколько намъ извѣстно, большая часть статей Сборника были написаны въ равное время для приобрѣтенія ученыхъ степеней, а именно: для полученія степени Доктора Юридическихъ Наукъ — сочиненіе Д. Мейера о правѣ залога (1847) и разсужденіе Станиславскаго (1851); на степень Магистра — сочиненіе Бржозов-

скаго (еще въ 1841 году), въ послѣдствіи дополненное; статьи же Чеглокова, Кури, Капустина, Книдякова и Чулкова принадлежатъ къ числу кандидатскихъ диссертаций. Авторы послѣднихъ разошлись по разнымъ путямъ служебной или общественной дѣятельности, и прискорбно было бы подумать, что дань, принесенная ими какъ бы случайно на алтарь Отечественной Науки, будетъ, можетъ статься, съ ихъ стороны послѣдняя. Только двѣ статьи, Г. Мейера «О торговомъ бытѣ Одессы» и Е. Осокина, имѣютъ иное происхожденіе: первая есть плодъ изысканій, сдѣланныхъ Авторомъ на самомъ мѣстѣ въ 1850 году, а вторая, полемическаго содержанія, направлена противъ нѣкоторыхъ рецензій, которыми встрѣчено было докторское разсужденіе Г. Осокина, изданное въ 1850 году въ Казани, подъ заглавіемъ: «Таможенныя пошлины въ Россіи». Явно, что всѣ статьи Сборника писаны за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, да и самое разрѣшеніе къ его напечатанію послѣдовало еще въ концѣ 1853 года. Тѣмъ не менѣе онѣ заключаютъ въ себѣ, при неотъемлемыхъ достоинствахъ, всю новостъ и свѣжесть современнаго ученаго интереса.

Не смотря на случайное, по виліому, накопленіе статей, не лзя не замѣтить между ними нѣкоторой живой связи, сообщающей всему почти Сборнику отпечатокъ органическаго единства. Такою внутреннею связью представляется здѣсь историческое направленіе, ставшее у насъ въ послѣднее время несомнѣнно преобладающимъ въ изученіи и ученой разработкѣ Отечественнаго Права. Это видно и изъ скромныхъ словъ самаго Издателя: «Сборникъ — говорить онъ — не имѣетъ притязанія на единство въ направленіи статей: но какъ основныя юридическія понятія у насъ сформированы и каждый почти изслѣдователь юридическихъ учрежденій считаетъ въ настоящее время для себя необходимою обратиться на дорогу историческаго розысканія, то не мудрено, что будетъ подмѣчена въ Сборникѣ нѣкоторая общая связь между статьями, однакожь не столь рѣзкая, надѣюсь, чтобы навлечь на него упрекъ въ однообразіи». Всѣ изслѣдованія, входяція въ составъ «Юридическаго Сборника», за исключеніемъ статьи, представляющей изображеніе одной изъ сторонъ современнаго юридическаго быта,

имѣютъ предметомъ преимущественно древнее Русское Право, и направлены, съ одной стороны, къ ученой разработкѣ его источниковъ, а съ другой — къ историческому изученію разнородныхъ явленій юридическаго быта, освященному и проникнутому твердыми теоретическими началами. По содержанію, большая часть статей посвящена Гражданскому Праву и судопроизводству, преимущественно Праву по обязательствамъ и изслѣдованію древнихъ началъ охраненія Правъ; одна имѣетъ предметомъ изслѣдованіе юридической стороны торговаго быта; двѣ принадлежатъ къ области законовъ Государственнаго Благоустройства, а именно: одна изъ нихъ изображаетъ историческое развитіе законодательства по почтовой части, а другая — исторію законовъ о табачной промышленности; наконецъ двѣ относятся къ Финансовому Праву. Приступая къ отдѣльному разсмотрѣнію статей Сборника въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ группируются по своему содержанію, не лзя не замѣтить, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ — разумѣемъ сочиненія Профессоровъ — по преимуществу отражается самостоятельность и зрѣлость ученыхъ воззрѣній, сообщающія особенный колоритъ и фактической сторонѣ этихъ изслѣдованій; въ остальныхъ статьяхъ просѣчивается отчасти и педагогическое воздѣйствіе опытныхъ вожаковъ. При обзорѣ статей мы имѣемъ въ виду не столько критическій разборъ, сколько ознакомленіе читателя съ содержаніемъ статей и съ важнѣйшими выводами, составляющими пріобрѣтеніе для Науки Отечественнаго Права.

Въ ряду статей, относящихся къ Гражданскому Праву, и въ ряду статей всего Сборника, первое мѣсто безспорно принадлежитъ замѣчательному сочиненію самого Издателя, Д. Н. Мейера, подъ заглавіемъ: «Древнее Русское право залога» (стр. 219—278). Разсужденіе открывается положеніемъ, что осуществленіе права на чужое дѣйствіе или права по обязательствамъ, по самой сущности его предмета, не заключаетъ въ себѣ той крѣпости и твердости, какія свойственны праву вещному. «Различіе — говоритъ Авторъ — существующее между правомъ на чье-либо дѣйствіе и правомъ на вещь относительно ихъ предмета, оказываетъ значительное вліяніе и на самое осуществленіе этихъ правъ. Дѣйствіе всегда состоитъ въ зависимо-

сти отъ человѣка, предпринимающаго его, и потому не можетъ подлежать безусловному господству посторонняго лица, удобо-мыслимому надъ вещью». Собственно говоря, предметъ права вещнаго и права по обязательствамъ одинъ и тотъ же *res*, и раздвоится только въ томъ отношеніи, что мы представляемъ себѣ юридическое воздѣйствіе человѣка направленнымъ на объектъ права или прямо, непосредственно, или не прямо. Предметомъ перваго рода воздѣйствія являются *res cogrogales*, а втораго — дѣйствія, то есть, невидимыя, безтѣлесныя вещи (*res incogrogales*); и послѣднія, въ приложеніи къ жизни дѣйствительной, имѣютъ характеръ вещей тѣлесныхъ: въ противномъ случаѣ, онѣ не имѣли бы гражданско-юридическаго значенія. Относительно же осуществленія права на вещь (*), при коемъ удобомыслимо безусловное господство надъ нею, припомнимъ, что воздѣйствіе субъекта на предметы міра физическаго значительно условливается самою природою вещей; въ этомъ отношеніи оно даже не свободно и однообразно: произволъ человѣка сковывается неизмѣнными законами міра матеріальнаго. Въ системѣ же личныхъ правъ, гдѣ мѣсто матеріальной природы заступаютъ лица и ихъ дѣйствія, несравненно болѣе свободы и разнообразія: юридическія отношенія растяжимы до безконечности. Притомъ, осуществленіе вещнаго права, само по себѣ безусловное и безпрепятственное, стѣсняется также, на-пр. въ правѣ собственности, фактическими столкновениями съ пра-

(*) Общеупотребительное выраженіе «право на вещь» можетъ быть допущено собственно не безъ насилія для точности и опредѣлительности юридическихъ понятій. Право имѣетъ своимъ эквивалентомъ только обязанность, и единство правъ и обязанностей, всегда неразрывное (*jus sine obligatione non intelligitur*), представляетъ то органическое цѣлое, которое называется юридическимъ отношеніемъ, *Rechtsverhältniss* (ср. Savigny, *Syst. des heut. Röm. R. B. I. S. 7.*). Въ этомъ смыслѣ и право (въ значеніи субъективномъ) есть, по словамъ Автора «Энциклопедія Законовѣднія» (I, § 24), не что иное, какъ «власть лица надъ лицомъ»; и т. п. «право на вещь» немислимо: ибо юридическое отношеніе можетъ имѣть мѣсто только между лицами, а не между лицами и вещами. Отношеніе лица къ вещи есть отношеніе субъекта къ объекту.

вами другихъ лицъ и вытекающими оттуда гражданскими повинностями, равно какъ и ограниченіями законными, имѣющими въ виду интересы государственные.

Признавая необходимость искусственныхъ способовъ, созданныхъ обычнымъ правомъ и законодательствомъ для обезпеченія правъ на чужія дѣйствія, самымъ надежнымъ огражденіемъ силы обязательствъ считаетъ Авторъ тѣ учрежденія, по которымъ право на дѣйствіе замѣщается правомъ на лицо или на вещь, и къ такого рода учрежденіямъ относитъ «право залога». Подъ правомъ залога разумѣется у Автора то, что мы привыкли называть закладнымъ правомъ (Pfandrecht). Термины: залогъ и закладъ, изъ коихъ первый обыкновенно употребляется относительно недвижимыхъ, а второй — движимыхъ вещей, являются у Автора безразличными, такъ какъ, по его словамъ, «источники не указываютъ на различіе этихъ словъ, происходящихъ отъ двухъ формъ глагола, которыя, вмѣстѣ взятыя, составляютъ одно спряженіе» (стр. 271, прим. 52). Не лзя по крайней мѣрѣ не пожалѣть, что вышло у насъ изъ употребленія слово «ручь», являющееся въ Сулебникѣ въ значеніи ручнаго заклада или заклада движимаго имущества, какъ бы въ отвѣтствіе Римскому *pignus* (сродному съ *pignus*) и Нѣмецкому *Faustpfand*.

Упомянувъ, что, въ историческомъ развитіи Права, залогъ есть явленіе позднѣйшее, имѣющее цѣлю смягчить мѣры взысканія и облегчить участь несостоятельныхъ должниковъ, Авторъ раскрываетъ сущность трехъ важнѣйшихъ системъ или видовъ закладнаго права, показывая, въ какой степени каждый изъ нихъ велеть къ обезпеченію обязательствъ. Послѣдняя система, которой онъ и отдастъ преимущество, состоитъ въ томъ, что залогоприниматель получаетъ въ обезпеченіе обязательства право на заложенную вещь, въ силу котораго онъ можетъ требовать себѣ удовлетворенія изъ выручки за продажу залога. Система эта проникла и въ составъ Отечественнаго Законодательства, благодаря достопамятному Указу 1737 года Августа 1, составляющему важную эпоху въ исторіи Русскаго закладнаго права. Старый порядокъ вещей, державшійся долго силою об-

щественнаго сознанія, долженъ былъ вступить въ упорную борьбу съ новою системою, — въ борьбу, продолжавшуюся до изданія Устава о банкротахъ въ 1800 году и кончившуюся — по словамъ Автора — «не столько побѣдою новаго начала надъ древнимъ возрѣніемъ, сколько примиреніемъ обонихъ между собою: новая система вытѣснила старую, но подверглась сильному ея вліянію, и сохранились даже опредѣленія старой системы, положенныя въ основаніе нѣкоторымъ постановленіямъ современнаго законодательства». Руководясь такими общими возрѣніями на предметъ своего изслѣдованія, Авторъ поставилъ себѣ задачею «разсмотрѣть древнее право залога, съ тѣмъ, чтобы показать, какое вліяніе имѣло оно на видоизмѣненіе той системы, которая была принята ему въ замѣну». Представимъ важнѣйшіе выводы, добытые Авторомъ путемъ глубокаго и добросовѣстнаго изученія юридическихъ нашихъ источниковъ.

По началамъ древняго нашего Права, опредѣлявшимся смутными понятіями нашихъ предковъ о сущности права вообще и права собственности, залогъ есть отчужденіе. Для обезпеченія какого-либо обязательства, залогодатель предоставляетъ имущество свое вѣрителю, который, въ случаѣ удовлетворенія, возвращаетъ вещь хозяину, въ противномъ случаѣ, продолжаетъ владѣть ею; неисполненіе же обязательства, соединенное съ пропускомъ срока, влечетъ для залогодателя совершенную утрату прежняго права на заложенную вещь. Различныя явленія древняго юридическаго быта наводятъ на этотъ взглядъ. Во всѣхъ почти юридическихъ памятникахъ залогъ является на ряду съ другими способами отчужденія — жѣною, продажею, назначеніемъ приданаго, отдачею по душѣ; въ особенности же часто и долго сближается залогъ съ продажею. По преимущественной связи залога съ займомъ, рождается, по древнему возрѣнію нашихъ предковъ, такое же отношеніе между залогодателемъ и займодавцемъ, какое возникаетъ между продавцемъ и покупателемъ: самый закладной актъ получаетъ какъ бы значеніе купчаго и называется безразлично то купчею, то закладною. Выкупъ залога первоначально тождественъ съ выкупомъ имущества проданнаго; самое слово выкупъ указываетъ на возвращеніе отчужденнаго, утраченнаго. Древнѣйшій нашъ залогъ — за-

логъ самого себя: о немъ упоминается уже въ древнѣйшихъ нашихъ источникахъ. По мнѣнію Г. Мейера (стр. 225), высказанному также Проф. Неволинымъ (1), но недопускаемому Г. Лакеромъ (2), подъ «закупомъ», имя котораго замѣняется въ послѣдствіи названіемъ закладчика, закладна и подобными, должно разумѣть заложившагося человѣка, службою рассчитывающагося съ вѣрителемъ. Въ значеніи залога, закупъ относился и къ землямъ, какъ видно на-прим. изъ слѣдующихъ словъ купчей, помѣщенной въ правой грамотѣ 1508 года: «ни тѣхъ земель не осваивати, ни продати, ни мѣнити, ни въ закупъ не дати». Въ силу древняго юридическаго воззрѣнія, закладъ самого себя имѣлъ характеръ самоотчужденія. Самая отвѣтственность по неисполненію обязательствъ падала въ древности прежде всего на лицо обязанное. Этимъ воззрѣніемъ и подтверждается взглядъ на залогъ, какъ на отчужденіе права, принадлежащаго залогодателю, и вмѣстѣ съ тѣмъ объясняется, почему право залога примѣняется первоначально къ однимъ лицамъ. Объ имущественномъ залогѣ нѣтъ свидѣтельствъ въ дошедшихъ до насъ памятникахъ до самаго начала XV столѣтія. Такое понятіе о залогѣ, какъ объ отчужденіи права залогодателя въ пользу залогопринимателя, основанное на обычаяхъ, подвергавшееся лишь слабому вліянію законодательства, и освященное самымъ Уложеніемъ (стр. 237), проявляется съ небольшими колебаніями во всей Восточной Руси до начала XVIII столѣтія.

Вооруженный такимъ взглядомъ на значеніе древняго нашего закладнаго права, Авторъ разсматриваетъ послѣдовательно и подробно всѣ стороны этого юридическаго учрежденія. Онъ говоритъ о разрядахъ правъ, передаваемыхъ отъ залогодателя залогопринимателю; объ отношеніи залога къ обязательству, коего онъ служитъ обезпеченіемъ, — при чемъ указывается на то, что самостоятельность отчужденія, заключающагося въ за-

(1) Исторія Росс. Гражд. Зак. т. I, стр. 346, прим. 123 и т. III, стр. 149.

(2) Общія основанія системы договоровъ и обязат. по началамъ Русскаго Законодательства. Сынъ Отечества, кн. VI, 1852, Отд. V, стр. 40, примѣч.

логѣ, заслоняетъ собою его второстепенное, дополнительное значеніе и вмѣстѣ подавляетъ значеніе главнаго обязательства, и что нерѣдко даже дѣйствительность и сила главнаго обязательства зависятъ отъ дѣйствительности и бытія залога; далѣе идетъ рѣчь о родахъ обязательствъ, обезпечиваемыхъ залогомъ; о мѣрѣ обезпеченія или стоимости залога; потомъ — о родахъ имущества, подлежащихъ залогоу, при чемъ указывается и на постоянное стремленіе законодательства извѣять отъ залога людей какъ по самоотчужденію, такъ и по отдачѣ ихъ другими лицами. Изъ древняго возрѣвія на залогъ, какъ на отчужденіе правъ, и изъ постоянного его сближенія съ продажей выводится Авторомъ положеніе, что единственнымъ источникомъ закладнаго права былъ въ древнія времена договоръ. Въ слѣдъ затѣмъ разсматриваются условія для дѣйствительности закладнаго договора, относительно договаривающихся лицъ, правъ ихъ на вступленіе въ договоръ и взаимнаго согласія, и относительно его совершенія, письменнаго и словеснаго. Далѣе, объясняются юридическія отношенія, вытекающія изъ закладнаго договора какъ для закладчика, такъ и для вѣрителя. Ближайшимъ его слѣдствіемъ является временный переходъ права собственности къ залогопринимателю, которому древнимъ правомъ предоставляются и всѣ дѣйствія, составляющія обыкновенно содержаніе права собственности, какъ-то: пользованіе залогомъ и извлеченіе изъ него доходовъ, возможность отчужденія заложеннаго имущества, ограничиваемая обязанностію вознаградить залогодателя въ случаѣ своевременнаго выкупа залога; залогодержателю предоставляется и право обезпечить какое-либо обязательство переданнымъ ему залогомъ. Но на него падаютъ и обязанности, сопряженныя съ собственностію, на-пр. уплата податей по заложенной землѣ. Наконецъ говорится о способахъ прекращенія закладнаго договора, каковы: исполненіе главнаго обязательства, имѣющее характеръ выкупа; просрочка, которою условливается прекращеніе главнаго обязательства и слѣдствіемъ которой является невозможность выкупа и превращеніе временной собственности залогодержателя въ постоянную; прекращеніе главнаго обязательства по давности и добровольное отступленіе залогопринимателя отъ этого обязательства.

Подробное изображеніе древняго нашего закладнаго права Авторъ замыкаетъ такимъ общимъ выводомъ: Имущественное обезпеченіе древняго гражданскаго быта слагалось изъ двухъ юридическихъ понятій: договора и собственности. Залогъ признавъ отчужденіемъ владѣнія — собственности, договоръ — исключительнымъ источникомъ происхожденія залога. Созданное ограниченными средствами, древнее право залога является несовершеннымъ: въ установленной имъ собственности нѣтъ той гибкости, которая необходима залогоу, чтобы обхватить любое обязательство; нѣтъ упругости, потребной для залога, чтобы расширяться и сжиматься ему сообразно данному объему требованія; нѣтъ умѣренности, безъ которой залогъ есть тягостное бремя для закладчика, выносимое по одной крайности; нѣтъ наконецъ терпимости, позволяющей согласное и совмѣстное существованіе нѣсколькихъ залоговъ по одному и тому же имуществу. (стр. 263). Для полноты картины, Авторъ представляетъ, на послѣднихъ страницахъ разсужденія, сжатый, но живой и наглядный очеркъ попытокъ законодательства для смягченія древней системы закладнаго права, начиная съ XVI столѣтія, и борьбы съ системою, установленною Указомъ 1737 года, до появленія Банкротскаго Устава Павла I.

Должно сознаться, что сочиненіе, котораго содержаніе мы изложили въ блѣдныхъ чертахъ, обличаетъ въ Авторѣ его несомнѣнный юридическій талантъ, истинно-ученые приемы, выработанные строгой Наукой, меткость и провидательность взгляда и близкое знакомство съ источниками Отечественнаго Права. Притомъ — что всего для насъ важнѣе — оно исполнено глубокаго, доведеннаго до крайнихъ тонкостей, юридическаго анализа, и въ этомъ отношеніи составляетъ рѣдкое и весьма отрадное явленіе въ Юридической нашей Литературѣ. Да позволить намъ даровитый Авторъ высказать одно лишь наблюденіе, почерпнутое изъ изученія древняго нашего Права.

Юридическій бытъ, въ историческомъ своемъ развитіи, слагается изъ разнородныхъ явленій, связанныхъ между собою органическимъ единствомъ: движеніе ихъ обуславливается извѣстными началами, исключаящими элементъ случайности. Рѣдко однакожь удается дѣписателю уловить эти начала и открыть

законы происхожденія и преемственнаго движенія самыхъ явлений. Трудность эта относится и къ изслѣдованію древняго нашего юридическаго быта; а вѣрному его изображенію препятствуетъ отчасти и строгое примѣненіе пріемовъ, созданныхъ современными намъ воззрѣніями на право. Авторъ разсмотрѣннаго выше сочиненія самъ сознается, что «нашъ древній юридическій бытъ не развилъ до надлежащей ясности понятія права», и что «если чуждо древнему юридическому быту сознаніе права, то и въ раскрытіи какой-либо стороны сего быта не лзя искать строгихъ юридическихъ началъ... а приходится довольствоваться раскрытіемъ юридическихъ воззрѣній древняго быта» (стр. 223—224). Но, рѣшившись исчерпать всѣ понятія нашихъ предковъ относительно закладнаго права, высказавшіяся въ опредѣленіяхъ обычая и закона, Авторъ примѣнилъ, съ строжайшею послѣдовательностію, всѣ тайны юридическаго анализа къ быту, коему «чуждо сознаніе права»; и который носитъ яркій отпечатокъ неопредѣленности, шаткости и сбивчивости понятій. Онъ открылъ и движущее начало, коимъ, по его мнѣнію, опредѣлялись всѣ явленія закладнаго права до начала XVIII столѣтія: словами «залогъ есть отчужденіе» характеризуется у него сущность всего древняго нашего закладнаго права. Оставаясь вѣрнымъ этому началу и стремясь провести его непрерывно сквозь рядъ многихъ вѣковъ, Авторъ естественно долженъ былъ устранить и преграды, какъ бы прерывавшія историческую послѣдовательность. Такою преградой представился ему достопамятный указъ 1558 года, разрушающій означенное начало: это законъ Іоанна Грознаго о публичной продажѣ залоговъ для удовлетворенія займодавцевъ съ тѣмъ, чтобы излишекъ выручки былъ доставляемъ залогодателямъ. Вотъ какъ отзывается объ этомъ указѣ Авторъ: «Іоаннъ далъ новое постановленіе, представляющееся поверхностному взгляду рѣшительнымъ успѣхомъ въ правѣ залога. Должно сознаться, что въ этомъ постановленіи есть что-то для насъ загадочное: оно не вяжется ни съ предыдущимъ правомъ, ни съ послѣдующимъ, а выдается надъ тѣмъ и другимъ одиоко; оно какъ будто незнакомо съ юридическими понятіями своего вѣка, само чуждается ихъ, не дѣлаетъ никакой въ пользу ихъ уступки: въ обыкновенномъ порядкѣ не такъ совершается развитіе

учрежденій (стр. 261). Такой взгляд вполне справедливъ, если вообразить, что древнее наше Право развивалось путемъ теоретическимъ. Но успѣхъ его вовсе не условливался сознаніемъ ученыхъ основаній: предки наши стояли еще на столь невысокой стѣпнищѣ образованности, что не были въ состояніи возвыситься до отвлеченныхъ юридическихъ началъ. Древнее наше Право держалось сначала почти исключительно воззрѣніями, вытекавшими изъ обычаевъ, и жило въ народномъ сознаніи. Въ ту же эпоху, къ которой относится означенный указъ, въ слѣдствіе усиленія власти единойдержавной, законодательство, принявъ въ себя элементы обычнаго права, стало развиваться самостоятельно, но не теоретически, а подъ вліяніемъ практическихъ потребностей, вызывавшихъ тѣ или другія мѣры Правительства. Этими потребностями объясняются всѣ мѣры Іоанна Грознаго, имѣвшія вліяніе на измѣненія въ системѣ древняго нашего управленія, на образованіе формъ судопроизводства, происхожденіе слѣдственнаго процесса и т. п. Такія измѣненія, происходившія путемъ мѣръ административныхъ, вызывались гнѣздившимися въ ту эпоху въ общественномъ и частномъ быту страшными злоупотребленіями, подрывавшими общественный миръ и порядокъ и избличавшими распадёніе народной нравственности. Съ этой точки зрѣнія, и указъ 1558 года, относительно закладнаго права, не заключаетъ въ себѣ ничего загадочнаго и является въ тѣсной связи съ опредѣленіями предыдущаго и послѣдующаго Права. Правда, древній залогъ, въ сравненіи съ новымъ, имѣлъ характеръ отчужденія, впрочемъ только временнаго, ограничивавшагося правомъ выкупа со стороны залогодателя; закладная имѣла сходство съ купчею и, въ случаѣ несостоятельности, дѣйствительно въ нее превращалась. Трудно однакожь представить себѣ, чтобы залогодатель глядѣли на заложенное свое имущество, какъ на отчужденное: такое понятіе и тогда, какъ и теперь, едва ли могло бы имѣть мѣсто въ народномъ сознаніи. Вспомнимъ, что положеніе должниковъ въ древнемъ нашемъ юридическомъ быту было вообще очень тягостное: работою, правожь, отдача головою до искупа—вотъ что грозило имъ въ случаѣ несостоятельности. Не могло оно быть сноснѣе и въ сферѣ закладнаго права; всѣ выгоды были здѣсь на сторонѣ вѣрителей. Положеніе должни-

ковъ, угнетенныхъ и разоренныхъ притѣсненіями и злоупотребленіями, становилось въ разсматриваемую нами эпоху невыносимымъ. Безсовѣстные кредиторы, увѣренные, что залогомъ обратятся въ ихъ собственность, наравили брать въ залогъ имущества, которыя превышали свою цѣнностью стоимость обезпечиваемаго обязательства. Пагубныя послѣдствія, отсюда происшедшія, обрисованы прекрасно самимъ Авторомъ: «Выгодное—говоритъ онъ—пріобрѣтеніе залоговъ побуждало, конечно, людей денежныхъ употреблять свои капиталы именно на этотъ промыселъ, и стали отдавать ихъ безъ обезпеченія не иначе, конечно, какъ за значительный ростъ; язва лихвы и всѣ ея послѣдствія—безпечность въ займахъ, неисправность должниковъ, жестокость взысканій, должны были развиваться, распространить свое вредное вліяніе на государство и содѣйствовать нравственной порчѣ въ народѣ» (стр. 261). Иоаннъ IV, негодовавшій на всю современную неурядицу и злоупотребленія, не могъ не обратить грознаго вниманія и на вѣрителей, пріобрѣтавшихъ заложеныя имъ имущества дешевле ихъ стоимости, и не взять должниковъ подъ свою защиту. Въ судебникѣ читаемъ: «А возметъ кто сторонней челоука въ закладъ болѣе толъ цѣны, чю она судитъ, и что отчичъ будетъ битъчелоуъ, что закладываетъ мимо его, или уже заложилъ въ чужой родъ, и тому вотчичу та вотчина въ закладъ взяти въ мѣру чю та вотчина судитъ, а что тотъ денегъ далъ лишекъ болѣе той цѣны, чю та вотчина судитъ, и у тою тѣ денги пропали» (ст. 85-я). Отсюда одинъ шагъ къ тому, чтобы, при неумолкавшихъ вопляхъ должниковъ, отмѣнить совершенно обращеніе залога въ собственность залогодержателя: такова цѣль указа 1558 года Января 11 (А. Истор. I, № 154, стр. 260—262). Въ силу этого указа, залогъ, въ случаѣ рѣшительной несостоятельности должника, подвергался публичной продажѣ, излишекъ же отъ выручки отдавался залогодателю. Мало того; этимъ же указомъ установлена значительная рассрочка въ уплатѣ долговъ, обезпеченныхъ залогомъ вотчинъ. Для этой уплаты опредѣлевъ 5-лѣтній срокъ, и если должникъ былъ въ состояніи, въ теченіе этого срока, уплатить долгъ, то могъ взять свой залогъ обратно, подъ условіемъ уплаты ежегодно по одной пятой части долга, съ обязанностію не отчуждать этого залога,

позволяя займодавцу, въ теченіе всѣхъ пяти лѣтъ, пахать вотчину за ростъ. И такъ мы полагаемъ, что означенный указъ, внесшій важное преобразование въ древнюю систему закладнаго права, вовсе не былъ явленіемъ чуждымъ своему вѣку. Но—замѣчаетъ Авторъ—должно думать, что законъ Іоанновъ встрѣтилъ сильный отпоръ въ общественномъ возрѣніи на право залога и остался безъ дѣйствія: по крайней мѣрѣ нѣтъ слѣдовъ притѣвленія его къ жизни. Если и дѣйствительно не льзя отыскать такихъ слѣдовъ во древней нашей юридической практикѣ, то это можно объяснить развѣ тѣмъ, что вѣрители, въ полной зависимости отъ которыхъ находились выгоды залогодателей, смотрѣли на нововведеніе столь же непріязненно, какъ въ послѣдствіи смотрѣли они и на указъ 1737 года; и потому, можетъ быть, приходилось должникамъ повелѣть держаться стараго 'порядка вещей, чтобы спасти частный кредитъ отъ совершеннаго распаденія. Залогодержатели, по прежнему, старались обращать залоги въ свою собственность и потому умышленно уклонялись отъ пріема платежа. Уложеніе далозалогодателю право вносить долгъ, не пропуская срока, въ Судный Приказъ, еслибы кредиторъ отказывался самъ его принять (гл. XVII, ст. 32, 33). Притомъ, залогу придано въ Уложеніи отчасти значеніе поклажи или отдачи на сохраненіе: оно требуетъ, чтобы залогоприниматель берегъ заложенное ему имущество и радѣлъ 'о немъ, какъ о своемъ собственномъ (гл. X, 194). Въ этихъ постановленіяхъ, хотя послѣднее изъ нихъ и заимствовано изъ Литовскаго Статута, не льзя не видѣть успѣха въ пользу новой системы, данной Іоанновъ и послужившей основаніемъ для дальнѣйшихъ соображеній нашихъ законодателей. Наконецъ, въ самомъ Уложеніи нигдѣ не упоминается о превращеніи недвижимаго залога въ куплю—новое доказательство того, что древняя система закладнаго права стала приходить въ упадокъ. А что въ Уложеніе не внесенъ самый указъ Іоанновъ, то это можно, пожалуй, приписать послѣшности, съ какою совершалась редакція этого памятника, а можетъ быть и тому, что этотъ указъ пропущенъ и въ сводномъ Судбникѣ. Такъ, если не ошибаемся, можно объяснить связь Іоаннова указа съ предшествующимъ и послѣдующимъ правомъ.

Близкое отношеніе къ предыдущему сочиненію имѣтъ статья С. Капустина, подъ названіемъ: «*Древнее Русское поручительство*» (стр. 279—340). Въ задогѣ заключается вещное обезпеченіе обязательствъ, а въ поручительствѣ—личное, и послѣднее составляетъ древнѣйшую и самую общую форму этого обезпеченія. Статья раздѣлена на два отдѣла, далеко не равные по объему и содержанію. Предметъ перваго — поручительство по Русской Правдѣ. Здѣсь изъясняются извѣстныя статьи о верви и дикой вирѣ, указывающихъ на существованіе въ древнѣйшемъ нашемъ юридическомъ быту круговой поруки (*Gesamtbürgschaft*). Разсуждая о происхожденіи такого учрежденія, Авторъ приходитъ къ убѣжденію, что оно не могло быть слѣдствіемъ какой-либо мѣры полицейской или «желанія законодателя предупредить преступленія и охранить общественный порядокъ», а вызвано было существомъ и условіями родового быта. «Мы предполагаемъ—говоритъ Авторъ—у древнихъ Славянъ существованіе нравственной обязанности общества отвѣчать за поведеніе членовъ,—обязанности всѣхъ членовъ общества помогать другъ другу въ разныхъ обстоятельствахъ жизни». Впрочемъ, Авторъ не считаетъ этого явленія достояніемъ однихъ Славянъ: «Всѣ народы—замѣчаетъ онъ—въ періодъ младенчества имѣютъ много сходнаго относительно ихъ юридической жизни: рѣзкихъ національныхъ различій въ ней еще не существуетъ. Идея взаимной защиты, взаимнаго вспоможенія является присутствующею и у народовъ Германскихъ, проявляется почти въ тѣхъ же формахъ, какъ и у народовъ Славянскихъ». Разсмотрѣвъ наконецъ условія, по которымъ устанавливалось и существовало «общество взаимныхъ поручителей» въ эпоху Русской Правды, Авторъ приходитъ къ заключенію, что это общество брало на себя отвѣтственность по одному только роду преступленій по смертоубійству. Второй, обширнѣйшій отдѣлъ посвященъ поручительству по позднѣйшимъ источникамъ. Здѣсь сначала объяснены значеніе его и отличительныя черты въ Руси до Петровской, а потомъ очерчена судьба этого учрежденія послѣ реформы, совершенной въ законодательствѣ Петромъ Великимъ. Собравъ всѣ разнородные случаи, разсѣянные въ нашихъ юридическихъ памятникахъ до Уложенія и въ эпоху Уложенія, Авторъ выводитъ

положеніе, что поручительство пользовалось самою обширною примѣняемостію въ древнемъ нашемъ юридическому быту: «поручительствомъ»—говорить онъ—обеспечиваются всѣ дѣйствія суда въ отношеніи къ истцу и отвѣтчику отъ подачи прошенія до исполненія рѣшенія; договоры частныхъ лицъ; вѣрность Государству; исполненіе обязанностей по службѣ государственной въ отправленіи извѣстныхъ должностей; дагѣ поручительство является замѣной нынѣшняго полицейскаго надзора за людьми, которыхъ поведеніе сомнительно; употребляется, какъ средство предупрежденія преступленій, какъ залогъ благоустройства и порядка въ государствѣ». Обозрѣвъ различныя стороны примѣненія поручительства по древнему Русскому Праву, Авторъ приходитъ къ выводу, что оно состояло въ удостовѣреніи поручителя въ готовности главнаго обязаннаго лица исполнить обязательство, и въ принятіи на себя отвѣтственности исполненіемъ этого обязательства или вознагражденіемъ убытковъ. Дагѣ излагаются опредѣленія древняго права о содержаніи и пространствѣ поручительства; о способности быть поручителемъ; о юридическихъ отношеніяхъ, вытекавшихъ изъ этого учрежденія, а именно: объ отношеніяхъ между вѣрителемъ и поручителемъ, между поручителемъ и обязаннымъ, и между сопоручителями; потомъ о формѣ поручительства и о прекращеніи его. Главное вліяніе реформы Петра Великаго на поручительство состояло, по мнѣнію Автора, въ томъ, что оно утратило свой общій характеръ, свое единство и распалось на нѣсколько частей. Нѣкоторыя изъ нихъ опредѣлились подробно, другія остались безъ вниманія и слѣдъ ихъ едва замѣтень въ современномъ законодательствѣ. Явились особые роды поручительства при договорахъ съ казною, при займѣ, при личномъ наймѣ; поручительство при обеспеченіи исковъ видоизмѣнилось; самая форма поручительства получила другой видъ. Другаго рода вліяніе реформы на поручительство состояло, по мнѣнію Автора, въ слѣдующемъ: свачала уменьшился кругъ его дѣйствія при обязательствахъ законныхъ вообще и собственно при искахъ, а потомъ оно сдѣлалось почти едва замѣтнымъ какъ въ законодательствѣ, такъ и въ дѣйствительности. Сфера дѣйствія поручительства мало-по-малу сдѣлалась: этому способствовало отчасти изданіе «формы суда».

нанесшее значительный ударъ исключительному господству поручительства при обезпеченіи исковъ: поручительство не является уже безусловной принадлежностію въ ходѣ процесса; иски обезпечиваются уже движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ истца и отвѣтчика, и только при недостаткѣ его — поручительствомъ. Изъ исторіи нашего поручительства мы можемъ вывести слѣдующее заключеніе. Въ древней Руси оно служило самымъ общимъ способомъ обезпеченія обязательствъ. Съ постепеннымъ ослабленіемъ и упадкомъ общественной нравственности, оно стало утрачивать свою силу, особенно со времени Петра Великаго. Личное обезпеченіе стало ненадежно, недостаточно, обратилось почти въ пустую форму: надъ нимъ возобладало обезпеченіе вещное.

Къ Праву по обязательствамъ примыкаетъ наконецъ статья Г. Киндякова, подъ названіемъ: *«Опытъ ученой разработки купчихъ грамотъ, помѣщенныхъ въ Актахъ Юридическихъ»*, изданныхъ Археографическою Коммиссіею (стр. 409—448). Она состоитъ изъ пяти отдѣловъ. Въ первомъ говорится о числѣ купчихъ ихъ насчитывается въ «Актахъ Юридическихъ» шестьдесятъ пять; потомъ указаны мѣста, изъ которыхъ заимствованы Археографическою Коммиссіею подлинныя купчія или списки съ нихъ; далѣе подробно обозначается время, къ которому относятся купчія: онѣ обнимаютъ собою около трехъ столѣтій, съ половины XIV и почти до половины XVII вѣка; различаются купчія, дошедшія до насъ въ цѣлости, отъ поврежденныхъ; наконецъ исчислены различныя названія купчихъ. Во второмъ отдѣлѣ разсмотрѣны матеріалъ и внѣшняя форма купчихъ. Матеріалъ, на которомъ писаны подлинныя купчія, были пергаминъ и бумага. Грамоты этого рода были помѣщаемы на одной только сторонѣ писчаго матеріала, другая же оставалась свободною; только съ начала XVI вѣка стали на ней подписываться свидѣтели, продавцы и нѣкоторыя другія къ договору прикосновенныя лица. Въ купчихъ, писанныхъ до 1501 года, вмѣсто такихъ подписей, по безграмотности дававшихъ актъ и присутствовавшихъ при его составленіи, были привѣщиваемы и прикладываемы печати. Въ третьемъ отдѣлѣ разсмотрѣна внутренняя форма купчихъ. При разныхъ уклоненіяхъ отъ общей постоянной формы, обыкновенно купчія начинаются объявленіемъ лицъ, совершаю-

щихъ актъ; за тѣмъ слѣдуетъ означеніе продаваемаго имущества, границъ его, опредѣленіе цѣны, объявленіе о приобрѣтеніи имущества; далѣе—изложеніе условій и взаимныхъ обязательствъ контрагентовъ, поименованіе свидѣтелей и т. д. Въ четвертомъ представлено юридическое объясненіе самаго договора купли-продажи, а именно: говорится о лицахъ, участвующихъ въ немъ, о предметѣ договора, о цѣнѣ и объ обыкновеніи къ условной цѣнѣ присовокуплять придачу, носящую названіе «половка», «полонка» или «приполовка»; далѣе о юридическихъ отношеніяхъ договаривающихся сторонъ, при чемъ подробно и отчетливо разобраны права и обязанности какъ продавца, такъ и покупателя, и о взаимныхъ отношеніяхъ нѣсколькихъ покупателей, участвующихъ въ одномъ и томъ же договорѣ купли-продажи. Въ пятомъ отдѣлѣ Авторъ старается опредѣлить значеніе купчихъ грамотъ для Исторіи Русскаго Права, съ тою цѣлію, чтобы показать, сколько послѣдняя обогатилась изданіемъ этого рода памятниковъ. Сверхъ того онъ коснулся и связи положительнаго законодательства касательно договора купли-продажи съ купчими. Изъ сравненія образцовъ, данныхъ дѣйствующимъ законодательствомъ, для письма купчихъ крѣпостей, съ внутреннею формою послѣднихъ, Авторъ выводитъ заключеніе, что «положительнымъ законодательствомъ освящена та самая форма для письма купчихъ крѣпостей, которая установилась уже въ первое время письменности актовъ въ нашемъ Отеествѣ, т. е. во времена, къ которымъ относятся купчія грамоты». При этомъ обстоятельно рѣшенъ и вопросъ: въ какой мѣрѣ извѣстныя намъ купчія удовлетворяютъ тѣмъ формальностямъ, которыя обыкновенно соблюдались при написаніи ихъ. Считаемо излишнимъ говорить о пользѣ трудовъ, подобныхъ статьѣ Г. Киндякова: они составляютъ насущную потребность при огромномъ количествѣ непрерывно издаваемыхъ историческихъ нашихъ источниковъ, требующихъ предварительной фактической разработки. При чтеніи этой статьи, не могли мы не ощущать того же удовольствія, какое доставилъ намъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, подобный прекрасный трудъ, безъ сомнѣнія извѣстный и Г. Киндякову и, какъ видно, послужившій для него отчасти образцомъ: это рѣчь Профессора Университета Св. Владиміра Ѳедотова-Чеховскаго 0

формѣ и содержаніи правыхъ грамотъ, произнесенная въ торжественномъ собраніи Университета 10 Октября 1848 г., и изданная въ Кіевѣ въ 1849 году.

Переходимъ къ изслѣдованіямъ, имѣющимъ своимъ предметомъ отдѣльныя стороны такъ-называемаго охранительнаго права, преимущественно древняго нашего судопроизводства. Сюда относятся два сочиненія: одно Профессора А. Г. Станиславскаго, а другое — Кандидата Правъ, нынѣ Старшаго Учителя Законовѣдѣнія при Оренбургской Гимназіи, П. Н. Чеголова.

Первое изъ нихъ носитъ слѣдующее заглавіе: *«Изслѣдованіе началъ огражденія имущественныхъ отношеній въ древнѣйшихъ памятникахъ Русскаго законодательства»* (стр. 153—218). Предметъ его составляютъ мѣры огражденія имущественныхъ отношеній по началамъ древнѣйшаго нашего Права, выраженнымъ въ договорахъ Олега и Игоря съ Греками и въ Русской Правдѣ. Цѣлю этого труда представляется намъ не только раскрытіе означенныхъ мѣръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ученое объясненіе самыхъ памятниковъ по отношенію къ избранной задачѣ. Обѣ цѣли, конечно, тѣсно связаны между собою; но послѣдняя какъ будто рѣзче выдается, чѣмъ первая. На это наблюденіе наводятъ и ученые приемы Автора и самый порядокъ, въ которомъ изложено все изслѣдованіе. Изображая картину одной изъ сторонъ юридическаго быта нашихъ предковъ, Авторъ какъ бы рѣшилсѣ представить читателю и самый процессъ прекраснаго своего труда. Можно было ожидать, что на первомъ планѣ будутъ поставлены самыя мѣры, имѣющія, впрочемъ, въ отношеніи къ предметамъ, ими ограждаемымъ, значеніе самостоятельное, второстепенное, или же имущественныя отношенія, съ указаніемъ на соотвѣтствующія имъ мѣры охраненія и защиты. Авторъ предпочелъ изложить изслѣдуемый имъ предметъ въ порядкѣ самыхъ памятниковъ, давая тѣмъ невольно читателю поводъ вывести несовсѣмъ вѣрное заключеніе, будто изслѣдованіе Автора обращено болѣе къ источникамъ, нежели къ заключающимся въ нихъ юридическимъ началамъ, къ самому Праву. Такимъ образомъ онъ разбираетъ сначала соотвѣтственные статьи договора Олегова, потомъ договора Игорева и наконецъ Русской Правды. Можетъ быть, такой способъ изложенія, стѣсненный самыми

статьями источниковъ, привелъ Автора къ необходимости придать разсматриваемымъ имъ мѣрамъ самое обширное значеніе: подъ ихъ категорію подведены не только способы взыскаіи имущественныхъ и личныхъ, денежныхъ пеней и уголовныхъ наказаній, но и различныя охранительныя учрежденія, принадлежащія къ области судопроизводства. Прослѣдимъ бѣгло всю ткань почтеннаго изслѣдованія.

Приступая къ договорамъ Русскихъ Князей съ Византіянами, Авторъ замѣчаетъ, что въ обоихъ договорахъ, и въ особенности въ первомъ изъ нихъ, явно обнаруживается желаніе обезпечить личные и имущественныя отношенія частныхъ лицъ, подданныхъ обѣихъ договаривающихся сторонъ. Въ договорѣ Олега онъ остановилъ вниманіе на пяти статьяхъ, направленныхъ исключительно на огражденіе имущественныхъ отношеній. Руководясь убѣжденіемъ, что участники договора имѣли въ виду всестороннее обезпеченіе права собственности и старались защитить ее не только отъ похищенія тайнаго или явнаго, но также отъ подлога и обмана, даже отъ случайныхъ несчастій, Авторъ объясняетъ означенныя статьи одну за другою послѣдовательно, и потому разсматриваетъ: во-первыхъ, мѣры огражденія права собственности отъ тайнаго ея похищенія, или наказанія за воровство. Изъ того, что эти мѣры, въ ряду подобныхъ, поставлены въ договорѣ на первомъ мѣстѣ, Авторъ заключаетъ, что «этотъ видъ нарушенія имущественныхъ отношеній чаще другихъ встрѣчался», а строгость по отношенію къ нарушителю заставляеть его думать, что «воровство считалось тогда преступленіемъ равнымъ почти убійству». Далѣе, объясняется статья, въ которой опредѣлена мѣра наказанія за насильственное завладѣніе чужимъ имуществомъ. Потомъ статья, въ которой, по мнѣнію Автора, рѣчь идетъ о присвоеніи чужой собственности посредствомъ подлога, и въ которой хотя говорится объ одномъ только предметѣ собственности, именно о челядинахъ или вольникахъ; но правила, здѣсь постановленныя, легко могли быть примѣняемы и къ другимъ вещамъ. Наконецъ разсмотрѣны статьи, которыя, по взгляду Автора, явно доказываютъ заботливость обѣихъ договаривающихся сторонъ объ охраненіи ихъ имуществъ отъ гибельнаго вліанія несчастныхъ случаевъ: къ та-

кимъ случаямъ относятся кораблекрушеніе и смерть владѣльца; о первомъ изъ нихъ говорится исключительно въ видахъ пользы Грековъ, о второмъ — для выгоды Руссовъ, такъ какъ послѣдній касается имущества Руссовъ, умирающихъ въ Греціи.

Изъ Игорева договора разобраны Авторомъ три статьи, съ указаніемъ на измѣненія, коимъ подверглись здѣсь положенія Олегова договора, а именно: постановленіе о воровствѣ и насильственномъ отнятій вещей; статья о побѣгѣ невольниковъ и ихъ выдачѣ, и постановленіе, имѣющее въ виду охраненіе имущества и лицъ, находящихся на кораблѣ или ладѣ, выброшенныхъ на берегъ.

Самая значительная часть сочиненія посвящена подробному изслѣдованію мѣръ огражденія имущественныхъ отношеній частныхъ лицъ по началамъ Русской Правды. Отправляясь отъ замѣчанія, что договоры съ Греками говорятъ исключительно объ огражденіи имуществъ движимыхъ, Авторъ начинаетъ разсмотрѣніе Русской Правды съ постановленій, имѣющихъ въ виду обезпеченіе недвижимыхъ имуществъ. Принимая въ соображеніе, что въ ряду этихъ имуществъ, въ древней Руси, какъ и вездѣ, самымъ важнымъ предметомъ считалась земля, какъ прочѣйшая опора существованія человѣка, Авторъ считаетъ справедливымъ искать въ древнѣйшихъ памятникахъ нашего законодательства точныхъ и строгихъ мѣръ для огражденія поземельной собственности отъ всякаго рода противозаконныхъ дѣйствій. Не находя ихъ, онъ приходитъ къ не лишенному вѣроятія домыслу: «Какое же — говоритъ онъ — мы можемъ вывести отсюда заключеніе, ежели не то, что въ сознаніи народномъ слишкомъ укоренено было понятіе неприкосновенности участка земли, составляющаго отдѣльную собственность извѣстнаго лица, семейства или даже рода, и что поэтому наследственное ихъ завладѣніе считалось невозможнымъ. Невозможность эта могла усиливаться, конечно, въ древнѣйшее по крайней мѣрѣ время, въ такомъ случаѣ, если земля составляла предметъ общаго владѣнія цѣлаго рода и защищаема была, въ случаѣ надобности, не однимъ лицомъ, а болѣе или менѣе значительною совокупностію лицъ». Относительно этого предмета разсмотрѣны статьи, въ коихъ опредѣлены строгія мѣры взысканія за истребленіе или

порчу межевыхъ знаковъ, отдѣлявшихъ одинъ участокъ земли отъ другаго. Далѣе, объясняются установленія Русской Правды, направленные противъ неправильнаго пользованія чужою землею или ея произведеніями. Потомъ статьи о взысканіяхъ за злонамѣренное истребленіе огнемъ чужаго имущества или гумна. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ спискахъ Русской Правды, непосредственно послѣ статьи о гумнѣ, стоятъ правила о производствѣ исковъ по дѣламъ этого рода, а можетъ быть и по другимъ, о поврежденіи и истребленіи чужой собственности: то Авторъ останавливается на объясненіи двухъ статей, въ конхъ идетъ рѣчь, между прочимъ, объ испытаніяхъ желѣзомъ и волою, и предлагаетъ при этомъ собственное объясненіе извѣстныхъ, доселѣ не вполне разгаданныхъ выраженій: «любо ли запанавъ (запанавъ) будетъ, любо прохоженіе почное», основанное на формахъ Малороссійскаго нарѣчія (стр. 180). Затѣмъ слѣдуетъ разборъ постановленій Русской Правды, направленныхъ на огражденіе движимаго имущества. Многочисленные статьи, сюда относящіяся, Авторъ рассматриваетъ въ нѣкоторомъ систематическомъ порядкѣ, по различію предметовъ, до которыхъ онѣ касаются, а именно: во-первыхъ, статьи, въ конхъ опредѣлены мѣры огражденія противъ похищенія, или постановленія о воровствѣ, при чемъ разграничены общія правила отъ постановленій объ особенныхъ случаяхъ; равнымъ образомъ отдѣлены постановленія о похищеніи чужой собственности людьми свободными отъ статей, относящихся къ несвободнымъ рабамъ или холопамъ, и отъ статьи, въ которой указывается на кражу, совершенную людьми полусвободными, каковы закупы или закупни. Холопы, какъ собственность частныхъ лицъ, могли въ свою очередь быть предметомъ похищенія, увода и другихъ видовъ противозаконнаго завладѣнія, в потому рассмотрѣны Авторомъ и установленныя въ Правдѣ мѣры для обезпеченія спокойнаго ими владѣнія. Раскрывъ всѣ мѣры для огражденія имущества частныхъ лицъ отъ похищенія, и указавъ на пени, которыя виновный обязанъ былъ платить въ пользу Князя, и на мѣру вознагражденія частныхъ лицъ за повнесенный ими убытокъ, Авторъ рассмотрѣлъ и всѣ способы, установленныя Правдою для отысканія похищеннаго или утраченнаго имущества, въ особенности

постановленія о «сводѣ». Во-вторыхъ, объяснена статья, въ которой указывается на противозаконное пользованіе чужою движимою собственностью: «А оже кто всядеть на чюжъ конь» и т. д. Въ 3-хъ, постановленія, указывающія на случаи уничтоженія и порчи чужаго движимаго имущества. Наконецъ Авторъ обратилъ вниманіе на постановленія Русской Правды, имѣющія въ виду обезпеченіе имущества долговаго, а именно: на статью, по которой человекъ, задолжавшій и бѣжавшій въ чужую землю, считается лишеннымъ довѣрія; потомъ на общія правила займовъ между людьми свободнаго состоянія и на особенныя для лицъ, занимающихся торговлею; далѣе на мѣры взысканія по долговымъ обязательствамъ, на правила о несостоятельныхъ должникахъ и конкурсѣ, наконецъ на правила, опредѣляющія взаимное обезпеченіе закупа и его господина. Въ концѣ изслѣдованія остановлено вниманіе и на мѣрахъ для охраненія имущества малолѣтнихъ отъ растраты тѣми лицами, которыя должны были заботиться объ осиротѣвшихъ дѣтяхъ.

Въ изслѣдованіи Г. Станиславскаго разсѣяно много новыхъ и самостоятельныхъ воззрѣній и остроумныхъ замѣчаній. Отдѣльныя мнѣнія нѣкоторыхъ изъ предшествовавшихъ изслѣдователей, особенно Эверса и Раковецкаго, подвергнута здѣсь здравой и, большею частію, удачной критикѣ. Но читателя могутъ привести въ нѣкоторое недоумѣніе слова, которыми Авторъ заключаетъ свое изслѣдованіе: «Я не могу — говорить оъ — не выскazać моего удивленія, что законодательство столь еще юное могло уже съ такою отчетливостію понимать частныя интересы и постановить столь полныя мѣры для ихъ огражденія». Замѣчаніе это невольно заставляетъ вспомнить о томъ, что Русская Правда, которой посвящена наибольшая доля изслѣдованія, составляетъ рѣдкое явленіе въ ряду древнихъ нашихъ памятниковъ по загадочности своего происхожденія, и о томъ, что слѣдуетъ руководиться крайнею осмотрительностію при изображеніи древняго нашего юридическаго быта на основаніи памятника, сложившагося изъ разнородныхъ источниковъ; въ противномъ случаѣ, вмѣсто несомнѣнныхъ выводовъ, должно будетъ внести въ Науку одни домыслы и догадки. Много ли въ Русской Правдѣ статей, которымъ съ достовѣрностію можно приписать

туземное происхождение, а тѣмъ менѣе практическое значеніе, какъ источниковъ, коими опредѣлялась или въ которыхъ отражалась жизнь дѣйствительная?

Другая статья, примыкающая къ области древняго нашего Государства и принадлежащая Г. Чеглокову, озаглавлена такъ: *«Объ органахъ судейской власти въ Россіи отъ основанія Государства до вступленія на престолъ Алексія Михайловича»* (стр. 1—104). Съ первыхъ строкъ сочиненія Авторъ спѣшитъ предупредить читателя о значеніи органовъ судебной власти и о томъ, съ какого времени являются у насъ впервые судебныя мѣста: «Органами ея — говоритъ онъ — могутъ быть или физическія лица или нравственные, т. е. совокупность физическихъ лицъ, составляющихъ одно цѣлое — судебное мѣсто. Но судебныя мѣста являются уже въ Государствахъ, достигшихъ извѣстной степени гражданскаго развитія; въ древнѣйшей же Россіи, какъ и во всѣхъ первоначальныхъ Государствахъ, судъ и расправу творили, большею частію, лица физическія, права и обязанности которыхъ мало или даже и вовсе не были опредѣлены закономъ; ихъ большее или меньшее значеніе зависѣло отъ личнаго ихъ характера, отъ степени довѣрія къ нимъ Государя. Только съ Іоанна III, а вѣрнѣе съ Іоанна IV, начинаютъ являться у насъ судебныя мѣста подъ разными наименованіями: избѣ, палатѣ, приказовъ и проч.; но и эти мѣста имѣютъ первоначально характеръ личный; коллегіальнаго начала въ нихъ не видно: оно начинается проглядывать только подъ конецъ времени, нами обозрѣваемаго». Предметъ самой статьи составляютъ: исчисленіе лицъ, творившихъ судъ и расправу въ древней Руси, изложеніе ихъ правъ и обязанностей, взаимныхъ ихъ отношеній и предмета вѣдомства, и наконецъ организаціи судебныхъ мѣстъ, появившихся до вступленія на престолъ Алексія Михайловича. Избравъ своею задачею изображеніе древняго нашего судоустройства, Авторъ не могъ не коснуться и самаго судопроизводства тамъ, гдѣ нужно было уяснить характеръ и кругъ дѣятельности органовъ судебной власти. Относительно же суда духовнаго, онъ рѣшился говорить только о судебныхъ привилегіяхъ, предоставленныхъ Духовенству жалованными грамотами.

Пространство времени, избранное Авторомъ для изслѣдованія, раздѣлено имъ на два періода, гранью между которыми поставлено царствованіе Іоанна Грознаго. Къ причинамъ, побудившимъ Автора отдать преимущество эпохѣ Іоанна IV предъ эпохою Іоанна III, отнесено появленіе съ Іоанна IV множества уставныхъ и судныхъ грамотъ, которыя произвели большія перемѣны въ устройствѣ судебной власти; появленіе губныхъ грамотъ, слѣдствіемъ коихъ было отдѣленіе уголовной судебной власти отъ гражданской, и т. п. Не лѣзя впрочемъ не замѣтить, что если въ древнѣйшей Руси судебная власть сосредоточивалась исключительно въ рукахъ лицъ физическихъ, то появленіе первыхъ судебныхъ мѣстъ не можетъ не составить эпохи въ исторіи нашего судоустройства. Въ установленіи историческихъ эпохъ важны, думаемъ, не только полное развитіе извѣстнаго учрежденія, но и моментъ перваго его появленія, даже одно зарожденіе мыслей, которой суждено осуществиться въ послѣдствіи.

Приступая къ изложенію перваго періода, Авторъ замѣчаетъ, что постановленія объ устройствѣ судебной власти до Іоанна IV не могутъ быть отнесены къ области Государственнаго Права, а должны быть разсматриваемы, какъ частныя административныя мѣры Великихъ Князей. «Что такое — говоритъ онъ — судныя и уставныя грамоты, какъ не частныя указы В. Князя, даваемые намѣстникамъ и волостелямъ и разнымъ другимъ лицамъ, посылаемымъ въ какую-нибудь область, какъ для управленія, такъ и для суда и расправы жителей этой области? Вотъ отъ чего судебная власть намѣстниковъ и другихъ лицъ, творившихъ судъ и расправу въ древней Россіи, представляется въ различномъ пространствѣ: большее или меньшее значеніе ихъ зависѣло отъ степени довѣрія къ нимъ Князя. Такимъ образомъ въ изображеніи устройства судебной власти въ древней Руси должно руководствоваться не общими правилами права публичнаго, а частными, административными мѣрами Князей, и созидать, изъ разнообразныхъ частныхъ распоряженій о судѣ и расправѣ, общія правила судоустройства». Содержаніе перваго періода представлено въ трехъ отдѣлахъ. Въ первомъ изъ нихъ говорится о судѣ и расправѣ въ древней Руси до половины XIV столѣтія, и притомъ сначала до появленія Русской

Правны, а потомъ — послѣ Русской Правды въ различныхъ ея видахъ. Положенія этого памятника разсмотрѣны здѣсь въ порядкѣ трехъ редакцій, различенныхъ Эверсомъ, такъ что Авторъ останавливается сначала на первоначальномъ текстѣ, приписываемомъ Ярославу, а потомъ на дополненіяхъ, сдѣланныхъ сыновьями Ярослава, и на Правдѣ XIII столѣтія. Такое дробленіе едва ли можетъ быть допущено послѣ убѣдительныхъ вослѣдованій о Русской Правдѣ Калачова и другихъ Ученыхъ: оно можетъ повести съ самымъ произвольнымъ выводамъ. Второй отдѣлъ посвященъ изслѣдованію устройства судебной власти въ Новѣгородѣ и Псковѣ. Судебное управленіе этихъ вольныхъ общинъ разсматривается Авторомъ особо, такъ какъ оно отлично отъ устройства судебной власти въ остальной Руси. Здѣсь разсмотрѣно: 1) устройство этой власти въ самомъ Новѣгородѣ, при чемъ сдѣланъ подробный обзоръ всѣхъ судовъ, а именно: общихъ, куда относятся: вѣче, судъ княжій, судъ посадичій, судъ одринъ и судъ Архіепископа; и особенныхъ, вѣдомство коихъ опредѣлялось извѣстнымъ родомъ дѣлъ, какъ-то: судъ смѣстнаго, порубежнаго, таможеннаго или иванскаго, проѣзжаго и тысяцкаго; 2) судебное управленіе въ областяхъ Новгородскихъ и наконецъ 3) судебное управленіе Пскова. Третій отдѣлъ перваго періода изображаетъ судебное управленіе въ Россіи съ половины XIV столѣтія до Іоанна Грознаго. Авторъ останавливается на половинѣ XIV столѣтія потому, что съ этого времени органы судебной власти получаютъ болѣе опредѣленный характеръ, въ слѣдствіе появленія сначала договорныхъ, потомъ судебныхъ и уставныхъ грамотъ. Здѣсь разсмотрѣно сначала высшее судебное управленіе въ Великомъ Княжествѣ Московскомъ, а потомъ областное. За изложеніемъ общаго судебного устройства слѣдуетъ обзоръ судебныхъ привилегій, предоставленныхъ Духовенству, общинамъ и частнымъ лицамъ. Второй періодъ не имѣлъ нужды въ подраздѣленіяхъ: такъ какъ, по словамъ Автора, онъ представляетъ болѣе однообразія въ устройствѣ судебной власти. Здѣсь изображено сперва высшее судебное управленіе, въ составъ котораго входятъ, съ одной стороны, судебная дѣятельность Государя и ближайшихъ къ нему высшихъ судебныхъ учрежденій, каковы: Царская Дума, Рас-

правная Дума и Челобитный Приказъ, а съ другой, главное судебное управленіе по Приказамъ. Послѣдніе раздѣлены на три разряда на томъ основаніи, что судебная власть однихъ определялась пространствомъ областей, другихъ — родомъ дѣлъ, подлежавшихъ имъ вѣдомству, и третьихъ — предметами ихъ судебного управленія. Наконецъ представлено областное судебное управленіе Россіи отъ Іоанна Грознаго до Алексія Михайловича. Отъ вниманія Автора не могло ускользнуть, что къ исходу разсматриваемаго имъ времени единоличный характеръ древняго нашего управленія сталъ терять свою исключительность въ пользу новаго начала — коллегіальнаго: немногія явленія, въ которыхъ отразились слабые еще слѣды этого начала, обрисованы Авторомъ ясно и послѣдовательно.

Надобно отдать полную справедливость Автору въ томъ отношеніи, что онъ отчетливо и добросовѣстно воспользовался какъ источниками, такъ и извѣстными ему литературными пособиями. При исчисленіи послѣднихъ, указаны Авторомъ слѣдующія специальныя сочиненія: 1) Опытъ историческаго изслѣдованія и описанія старинныхъ судебныхъ мѣстъ Россійскаго Государства, соч. Мальгина. С.Пб. 1803. 2) Образование управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго, соч. К. А. Невольна, помѣщ. въ Журн. М. Н. Пр. 1844 г. 3) Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи. соч. Куницына. 1843. 4) О Судебникѣ Царя Іоанна Васильевича, соч. Н. В. Калачова, помѣщ. въ Юридическихъ Запискахъ, изданныхъ Рѣдкинымъ. 5) Исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи, соч. К. Троцины. С.Пб. 1851 (*). Этими сочиненіями однакожь не исчерывается сравнительно-богатая Литература по исторіи древняго нашего судоустройства. Укажемъ еще на слѣдующіе труды: 1) Устройство гражданскихъ судовъ, отъ Уложенія Царя Алексія Михайловича до Петра Великаго, *К. Д. Кавелина*

(*) Замѣтимъ, что это сочиненіе издано было прежде въ 1847 г., въ Кіевѣ, въ 8 д. листа, подъ заглавіемъ: «Историческое развитіе судоустройства въ Россіи отъ временъ Іоанна III до нашихъ дней», какъ разсужденіе Студента, удостоенное Университетомъ Св. Владиміра золотой медали. Второе изданіе не заключаетъ никакихъ существенныхъ измѣненій сравнительно съ первымъ.

(во 2-мъ томѣ «Юрид. Записокъ», изд. Рѣдкинымъ). Статья эта вошла потомъ въ составъ магистерскаго разсужденія, извѣстнаго подъ заглавіемъ: «Основныя начала Русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о Губерніяхъ» (Москва, 1844). Здѣсь высказаны вѣрныя взгляды и на древнѣйшее наше судоустройство: ими воспользовался отчасти и Г. Чеглоковъ. 2) Обь устройствѣ управленія въ Россіи отъ XV до конца XVIII столѣтія, *К. И. Арсеньева*, въ Матеріалахъ для Статистики Россійской Имперіи, изданныхъ при Статистич. Отдѣленіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, т. I, С.Пб. 1839, стр. 3—32. 3) Обь устройствѣ уголовныхъ судовъ въ Московскомъ Царствѣ. *А. Попова*, въ Журн. М. Н. Пр. 1848, Ноябрь. 4) Устройство уголовныхъ судовъ въ Московскомъ Государствѣ, *ею же*, въ Сѣвер. Обзорѣніи 1849, № 1, стр. 180—228, и № 3, стр. 605—623. Последнее также знакомо Г. Чеглокову. 5) Опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи, соч. *В. Линовскаго*. Одесса, 1849. Къ судоустройству относятся первая глава первой книги. Впрочемъ, теоретическія понятія заимствованы Авторомъ прямо изъ книги Я. И. Баршева обь уголовномъ судопроизводствѣ, а историческія — преимущественно изъ сочиненій: Калачова (о Судебникѣ) и Трошцына (во изданіи 1847 г.), безъ ссылокъ на послѣднее. 6) Нѣкоторыя указанія находимъ и въ сочиненіи *М. Михайлова*: «Исторія образованія и развитія системы Русскаго гражданскаго судопроизводства до Уложенія 1649 г.» С.Пб. 1849. 7) Описаніе Государственнаго Архива Старыхъ дѣлъ, сост. *П. Ивановымъ* (Москва, 1850). Въ историческомъ обзорѣніи Приказовъ, преимущественно со второй половины XVII вѣка, находимъ нѣкоторыя указанія и на состояніе ихъ до Алексія Михайловича. 8) Краткій очеркъ управленія въ Россіи отъ Петра Великаго до впаденія Общаго Учрежденія Министерствъ, *А. Вицына*. Казань, 1855. 297 стр.

Къ такъ-называемому Особенному Гражданскому Праву относится статья Г. Мейера, подъ названіемъ: «Юридическія изслѣдованія относительно торговаго быта Одессы» (стр. 449—494). Сочиненіе это, какъ замѣчено выше, есть плодъ трехмѣсячнаго

пребыванія Автора въ Одессѣ въ 1850 году. Цѣлью поѣздки туда изъ Казани было преимущественно собраніе мѣстныхъ свѣдѣній относительно Торговаго Права, и въ особенности изученіе торговыхъ обычаевъ, существующихъ въ Одессѣ и имѣющихъ силу въ тамошней судебной практикѣ. Авторъ имѣлъ, конечно, въ виду несомнѣнную важность ознакомленія съ такими обычаями, — важность, сознаваемую все болѣе и болѣе въ новѣйшее время. Въ узаконеніяхъ послѣднихъ лѣтъ встрѣчаются ссылки на торговые обычая. Равнымъ образомъ Русское Географическое Общество поставило собраніе подобныхъ обычаевъ однимъ изъ предметовъ своей дѣятельности. Притомъ, сдѣлки о страхованіи кораблей и грузовъ по плаваніямъ на Черномъ и Средиземномъ моряхъ и въ Архипелагѣ, заключаемыя съ соблюденіемъ мѣстныхъ условій, случайностей и опасностей, могли быть научены только на самомъ мѣстѣ. Последнее необходимо и для ближайшаго знакомства съ сдѣлками, совершающимися въ большомъ количествѣ при посредствѣ переводныхъ векселей.

Въ началѣ статьи представленъ бѣглый, но вѣрный взглядъ на характеръ Одесской торговли, преимущественно заграничной. Юридическая ея сторона очерчена Авторомъ въ слѣдующихъ словахъ: «Одесская торговля ведется правильно и однообразно и главное мѣсто занимаютъ въ ней не многія статьи отпуска за границу, которыя не выходятъ однакожъ изъ умѣренныхъ размѣровъ; торговля сдѣлки по большей части простая, безъ утонченной искусственности, и сводятся къ незначительному числу видовъ. Юристъ-наблюдатель не рискуетъ здѣсь потеряться въ необъятномъ разнообразіи запутанныхъ торговыхъ дѣлъ, въ сложныхъ биржевыхъ договорахъ; ему есть возможность услѣдить юридическія явленія торговаго быта, уловить происхожденіе въ немъ правъ, ходъ ихъ осуществленія, отчужденія и самое прекращеніе правъ; быстрота явленій не чрезвычайна, наплыль ихъ не громаднѣй, какъ въ мѣстахъ торговли всемірной; вѣстѣ же съ тѣмъ эти явленія происходятъ правильно, отклоненія отъ правила конечно встрѣчаются, но они именно отклоненіями и признаются, и, что для Юриста главное, торговля производится въ кругу чисто-юридическихъ понятій, а не по душѣ, т. е. при хаотическомъ смѣшеніи понятій юридическихъ, прав-

ственныхъ и патриархальныхъ, какъ ведутся торги во многихъ другихъ мѣстахъ нашего Отечества.

Главный предметъ торговыхъ тамошнихъ оборотовъ — хлѣбъ, преимущественно пшеница. Одесса устьяна магазинами, предвзвѣченными для помѣщенія этого товара. Дома нѣкоторыхъ улицъ испещрены маклерскими вывѣсками — биржевыхъ, городскихъ и рыночныхъ маклеровъ. Отъ вниманія наблюдателя торговаго быта не могли ускользнуть и конторы маклеровъ хлѣбной торговли, въ которыхъ держатся для показа пробы зерноваго хлѣба, продающагося при посредствѣ маклера. По замѣчанію Автора, маклеръ отвѣчаетъ за совершенное сходство проданнаго при его посредствѣ хлѣба съ образчикомъ, съ исключеніемъ однакожь различія, производимаго физическими явленіями безъ всякаго участія и умысла со стороны маклера; напр. маклеръ не подлежитъ отвѣтственности, если окажется, что проба отъ нахождения въ мискѣ нѣсколько суше хлѣба, отъ котораго она взята (стр. 451, примѣч.). Это замѣчаніе, сколько намъ извѣстно изъ мѣстныхъ обычаевъ, не совсѣмъ справедливо. Маклеръ вовсе не подлежитъ отвѣтственности за совершенное сходство продаваемаго при его посредствѣ хлѣба съ образчиками. Собраніе пробъ или образчиковъ держитъ онъ въ своей конторѣ только съ тою цѣлю, чтобы имѣть точныя свѣдѣнія о находящемся въ городѣ количествѣ и качествѣ хлѣба и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи дать покупателю самое близкое понятіе объ искомомъ сортѣ, представляя ему, безъ дальнѣйшихъ справокъ, самый его образчикъ. Выбравъ пробу, покупатель посылаетъ собственнаго магазинщика, въ сопровожденіи маклера, взять свѣжую пробу изъ того магазина, гдѣ сложена соответственная партія, и если обѣ пробы вполнѣ сходны, то, устроивши словесную сдѣлку, или соглашеніе обо всѣхъ условіяхъ, между покупщикомъ и продавцомъ, маклеръ составляетъ маклерскую записку, въ которой означается цѣна и налагаются подробно всѣ условія; она вручается каждой изъ договаривающихся сторонъ для собственноручной подписи, которая свидѣтельствуется по узаконенной формѣ самимъ маклеромъ. Этимъ дѣло совершенно оканчивается, и маклеръ не за что не

отбѣчаетъ, если бы въ послѣдствіи и возникли, по какой-нибудь причинѣ, споры между контрагентами.

За общимъ взглядомъ слѣдуетъ подробное изображеніе хода торговыхъ дѣлъ, производящихся въ Одессѣ и вращающихся главнымъ образомъ около отпускной комиссіонной торговли пшеницею. Замѣчанія Автора о юридическихъ отношеніяхъ между комиссіонеромъ и комитентомъ и о юридическомъ значеніи аванса отличаются вѣрностію и основательностію воззрѣнія. Приемъ хлѣба на комиссію имѣетъ цѣлю продажу его за границу. Но бываютъ въ Одессѣ и комиссіи купить товаръ за границу. «Большая часть — говоритъ Авторъ — иностранныхъ товаровъ, продающихся въ Одесскихъ магазинахъ и отправляемыхъ внутрь Имперіи, ввозятся по комиссіямъ, такъ что вывозная торговля и привозная представляются комиссіонными. Весьма не многіе дома производятъ самостоятельныя отправки грузовъ за границу и высылаютъ прямо на свой счетъ товары» (стр. 458). Съ этимъ не лзя согласиться. Всѣ привозные товары: колоніальные, мануфактурные и другіе, выписываются Одесскими купцами изъ-за границы только прямо на счетъ (*auf feste Rechnung*). Правда, въ письменныхъ порученіяхъ для выписки товаровъ, купцы обращаются къ иностраннымъ комиссіонерамъ; но это дѣлается по двумъ причинамъ: во-1-хъ, потому, что ассортиментъ подобныхъ товаровъ состоитъ изъ множества такихъ статей, которыя покупаются за границу въ различныхъ, неизвѣстныхъ Одесскимъ купцамъ фабрикахъ, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ, и во-2-хъ, потому, что комиссіонеры исправляютъ ихъ порученія на такихъ условіяхъ, которыя для самихъ фабрикантовъ весьма рѣдко могутъ быть выгодны. Последнимъ обстоятельствомъ объясняется еще, почему Одесскіе купцы, — даже если сами отправляются за границу съ тѣмъ, чтобы лично выбрать нужные имъ товары, — обращаются также къ комиссіонерамъ: потому что послѣдніе даютъ имъ для закупокъ необходимые авансы, за которые купцы, кромѣ обыкновенной комиссіи, платятъ имъ по 6% въ годъ, до уплаты полныхъ суммъ. Въ этой отрасли торговыхъ оборотовъ не существуетъ слѣдовательно никакихъ консигнацій: исключеніе составляетъ торговля Шампанскими вивами.

которыя присылаются изъ перваго источника (M-me Cliquot à Champagne) къ Одесскому агенту, съ тою цѣлю, чтобы держать тамъ депо для удобнѣйшихъ сношеній съ внутренними Губерніями Россіи.

Послѣ очерка комиссіонной торговли, Авторъ обращается къ разсмотрѣнію торговыхъ обычаевъ, существующихъ въ Одессѣ, останавливая вниманіе преимущественно на тѣхъ изъ нихъ, которыя представляютъ юридическій характеръ. Ознакомленіе съ ними стоило Автору тяжкихъ изысканій. Изученіе ихъ — по признанію самого Автора — сопряжено съ немалыми трудностями: такъ какъ не рѣдко они укрываются отъ сознанія тѣхъ самыхъ людей, которые руководствуются ими въ дѣйствительности и притомъ въ такихъ именно отношеніяхъ, кои не оставляютъ замѣтнаго слѣда существованія. Въ настоящее время, при постоянномъ стремленіи законодательства опредѣлить собою весь юридическій бытъ, обычаю только и остается мѣста въ невѣдомыхъ и скрытыхъ уголкахъ сего быта, а гдѣ владычество обычая было повидѣе, оно уже вытѣснено законодательствомъ. По большей части только столкновеніе между интересами и правами гражданъ выводитъ наружу существованіе какого-либо обычая: сторона, на немъ основывающаяся или имъ подкрѣпляющая право, указываетъ судьямъ на обычай, или сами суды признаютъ его въ данномъ дѣлѣ. Но этимъ путемъ обычай становится извѣстнымъ случайно и только изрѣдка и безъ достаточныхъ данныхъ для совершеннаго удостовѣренія, что выдаваемое за обычай юридическое понятіе содержитъ въ себѣ дѣйствительно всѣ принадлежности обычнаго права. При томъ же, какъ извѣстно, юридическія Науки не располагаютъ у насъ обращающимися и скопляемыми въ судебныхъ мѣстахъ матеріалами. (стр. 458—459). Авторъ успѣлъ собрать подробныя свѣдѣнія о десяти важнѣйшихъ обычаяхъ. Вотъ они: 1) Комиссіонеръ, не уговорившись съ коммиттентомъ о вознагражденіи, имѣетъ право на 2% съ оборотнаго капитала за покупку или продажу, а на 1% за отправку или приѣмъ товаровъ. 2) Въ отношеніи къ комиссіи признается въ Одессѣ обычай, что какъ-скоро въ счетѣ, выданномъ за надлежащимъ подписомъ, значатся комиссіонныя $\frac{00}{100}$, то самая комиссія считается при-

внитою комиссіонеромъ (счетоводписателемъ) и остается на его отчетъ. 3) Начинаящій какую-либо торговую операцію на свой капиталъ опредѣляетъ половину ожидаемаго барыша тому лицу, которое беретъ на себя обязанность привести эту операцію въ исполненіе. 4) Денежный домовый документъ, написанный на надлежащей вексельной бумагѣ, признается векселемъ, хотя бы и не значилось въ документѣ, что онъ вексель, а были бы соблюдены только прочія законныя принадлежности векселя. 5) При Одесскомъ портѣ существовалъ торговый обычай, сообразно которому, въ случаѣ продажи партіи хѣба съ условіемъ «около» (сігса), при опредѣленіи настоящаго количества четвертей, продающая сторона могла отпустить 10% болѣе и менѣе выговореннаго количества. 6) Счетъ днями опредѣленнаго срока, съ истеченіемъ котораго застрахованное судно должно находиться въ портѣ и быть готово къ приѣмкѣ груза, чтобы наниматель не былъ въ правѣ отступить отъ фрактоваго договора, производится за исключеніемъ дня заключенія договора. 7) Выраженіе: «съ возвращеніемъ почты» равносильно словамъ: «съ первою отходящею почтою». 8) Аварія, претерпѣваемая судномъ отъ чумнаго случая, по обычаю признается общею. 9) Рекомендаторы подписываютъ по словесному полномочію шкиперовъ фрахтовыя записки, которыя за тѣмъ считаются вполне для нихъ обязательными, развѣ будетъ доказано, что онѣ составлены не согласно полномочіямъ. 10) Если въ контрактѣ судна, заключенномъ за границу, постановлено, что оно рекомендуется только по прибытіи онаго въ портъ (pour l'entrée), а не на оба пути, то шкиперъ можетъ переимѣнить рекомендаріуса, заплативъ ему слѣдующія за коммисію съ привезенныхъ товаровъ леньги. Если же нѣтъ такого условія въ контрактѣ и шкиперъ самовольно переимѣнитъ рекомендаріуса для отплытія (pour la sortie), то обязанъ по обычаю заплатить прежнему рекомендаріусу и за отплытіе судна, хотя бы сей послѣдній въ погрузкѣ судна вовсе не участвовалъ.

Далѣе слѣдуютъ юридическія наблюденія Автора относительно морскаго страхованія. Онъ говоритъ и о компаніяхъ, которыми производится это страхованіе, и которыхъ въ 1850 году было четыре (стр. 463). Мы слышали, что, въ слѣдствіе зна-

чительныхъ потерь. всѣ Одесскія страховыя компаніи еще съ 1 Января 1854 года совершенно прекратили свои дѣйствія и закрылись; а между тѣмъ въ Новороссійскомъ Календарѣ на 1855 годъ упоминается, на стр. 186-й, еще объ одной Морской Страховой компаніи, занимающейся застрахованіемъ судовъ, товаровъ, денегъ и проч. отъ морскихъ опасностей.

Наконецъ излагаются произведенныя Авторомъ въ Одессѣ изысканія о движеніи переводныхъ векселей, — изысканія, обнаруживающія самыя основательныя познанія по части Вексельнаго Права, доселѣ у насъ вовсе не разработаннаго (*). Относительно вексельной гербовой бумаги онъ дѣлаетъ слѣдующее любопытное замѣчаніе: Тратты по большей части подлежатъ платежу за границую. Но тамъ не существуетъ условія, чтобъ вексель былъ писанъ на гербовой бумагѣ, и онъ не признается недѣйствительнымъ, какъ по нашихъ законамъ, требующимъ, чтобъ векселя писались на гербовой бумагѣ соразмѣрнаго вексельной суммѣ достоинства. Имѣя въ виду, что меньшая часть векселей, трассируемыхъ въ Одессѣ, возвращается туда по отказѣ въ принятіи либо въ платежѣ, и что, въ случаѣ возврата, векселедатель не уклоняется отъ платежа, негоціанты принимаютъ векселя, писанные на бумагѣ 15-копеечнаго достоинства, назначенной для копій съ векселей, тратты ссылуть за копии и въ видѣ таковыхъ представляются даже иногда къ протесту и изысканію, подъ предлогомъ, что небывалые подлинники затеряны или не возвращены въ Одессу. Такимъ образомъ сберегается расходъ на вексельную бумагу, нерѣдко весьма значительный. (стр. 493). Прибавимъ къ этому еще одно наблюденіе. Нѣкоторые Одесскіе банкиры, давая примы на узаконенной гербовой

(*) Укажемъ на нѣкоторыя сочиненія, писанныя въ Россіи по Вексельному Праву: 1) Извѣстное сочиненіе Дильтея. 2) *Verhältniss der Russischen zur schwedischen Wechsel-Ordnung in Livland*, von Hrn Dr. Hetzel, въ *Jahrbuch für Rechtsgelehrte in Russland*, herausg. von Bröcker. Band I. Riga. 1822, S. 176—184. 3) О вексельныхъ оборотахъ, сост. I. Петерсъ. С.Пб. 1849, 24 стр. въ 8 л. л. Постановленія о векселяхъ находимъ во многихъ старыхъ сборникахъ дѣйствующаго законодательства, каковы: 1) Собраніе узаконеній о векселяхъ, заемныхъ письмахъ и прочихъ долговыхъ актахъ. С.Пб. 1820. 2) Собраніе узак. о векселяхъ и пр. В. Оумина 1826, м др.

бумагъ, пользуются тѣмъ правомъ, въ силу котораго каждый вексель, при употребленіи его какъ тратты, подлежащей платежу за границу, имѣеть, относительно гербоваго достоинства вексельной бумаги, цѣнность двойной суммы; такъ на-пр. извѣстно, что у насъ на гербовой бумагѣ 30-копеечнаго достоинства можетъ быть написанъ вексель на сумму не свыше 150 р. сер.; но тотъ же вексель, если употребляется какъ тратта за границу, идетъ на всякую валюту въ суммѣ 300 р. сер.

О торговомъ бытѣ Одессы писали у насъ и до Г. Мейера, хотя и не съ юридической точки зрѣнія. Сюда мы можемъ отнести слѣдующія статистическія и историческія сочиненія, изъ которыхъ одни касаются только Одессы, а другія Новороссійскаго края вообще: 1) *Einiges von Odessa und seinem Handel*, въ статьѣ *Gustav's von Engelhardt, Nachrichten von den Ansiedelungen der Deutschen und anderer Eingewanderten im südlichen Russland* (См. *Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte*, herausg. v. g. Ewers und M. von Engelhardt. Dorpat 1816, S. 66 слѣд.). 2) Историческо-статистическій опытъ о торговыхъ и промышленныхъ силахъ Одессы. Соч. А. Скальковскаго. Одесса. 1839. Извлеченіе изъ этого сочиненія, подъ заглавіемъ «Свѣдѣнія объ Одессѣ», помѣщено въ *Журн. М. В. Д.* 1839, № 8. 3) Коммерческое народонаселеніе города Одессы. А. Скальковскаго. Одесск. Вѣстникъ. 1845, № 5 и 6. 4) Мысли о торговлѣ Чернаго моря. Въ *Отеч. Запискахъ*, изд. Свинынымъ, 1822, № 26, стр. 301—332, № 28, стр. 214—233, и № 29, стр. 355—365. 5) Взглядъ на исторію Чернаго и Азовскаго морей, въ *Журн. М. В. Д.* 1835, № 11. 6) *Mémoire sur le commerce des ports de la Nouvelle Russie, de la Moldavie et de la Valachie*, par Jules de Hagemeister. Odessa. 1835, 199 стр. 8°. Сочиненіе, составленное по порученію Новороссійскаго Генералъ-Губернатора Графа (нынѣ Князя) Воронцова, и снабженное множествомъ официальныхъ свѣдѣній въ видѣ таблицъ. 7) Очеркъ успѣховъ Новороссійскаго края и Бессарабіи въ истекшее двадцати-пяти-лѣтіе, т. е. съ 1820 по 1846 годъ. Рѣчь Профессора (нынѣ Директора) Ришельевскаго Лицея Н. Н. Мурзакевича. Одесса. 1846. стр. 47—63. 8) Взглядъ на промышленность и торговлю Южной Россіи, ст. Ж. А. Дреолля. *Отеч. Зап.*

1848, № 6. 9) Черноморская торговля въ древности и въ Средне вѣка. Сѣв. Обзор. 1849, № 6. 10) Исторія Черноморской торговли въ Средних вѣкахъ, изд. Василиемъ Шостакомъ. Ч. I. Одесса. 1850 (158 стр. 8°). Составлена по книгѣ: *Etudes sur le commerce au moyen âge. Histoire du commerce de la mer Noire et des colonies Genoises de la Crimée*, par Elie de la Primadaie (Paris 1848), разборъ которой помѣщенъ во 2-мъ томѣ Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. 11) Очеркъ исторіи хлѣбной торговли Новороссійскаго края съ древнѣйшихъ временъ до 1852 года. Соч. Студента Риш. Лицея Мих. Вольскаго. Одесса 1854 (159 стр. въ 8°). Сюда можно еще прикупить статьи, помѣщаемыя ежегодно въ Новороссійскомъ Календарѣ, подъ названіемъ: «О ви́шней торговлѣ Новороссійскаго края и Бессарабіи». Такъ, въ Календарѣ на 1852 годъ читаемъ статью объ этой торговлѣ за 1848 и 1849 годы, на 1853 — за 1850 годъ, на 1854 — за 1851, наконецъ въ книжкѣ на 1855 — за 1852. Прежде эти статьи составлялъ бывшій Профессоръ Всеобщей Исторіи и Статистики въ Ришельевскомъ Лицеѣ Ф. К. Брунъ, а съ 1853 года пишетъ ихъ Алыювкъ Лицея по кафедрѣ Политической Экономіи и Статистики И. П. Сокальскій.

По принятой нами системѣ, слѣдуетъ упомянуть о двухъ статьяхъ «Юридическаго Сборника», относящихся, по содержанію своему, къ области Законовъ Государственнаго Благоустройства, но примыкающихъ отчасти и къ Наукѣ Финансоваго Права.

Одна изъ этихъ статей, въ первоначальномъ своемъ видѣ (1841 г.) принадлежащая Г. Бржововскому, въ послѣдствіи же, при самомъ изданіи, пополненная нѣкоторыми новыми фактами, носитъ слѣдующее заглавіе: «*Историческое развитіе Русскаго Законодательства по почтовой части*» (стр. 341—408). Послѣ краткаго введенія о значеніи почтъ вообще, Авторъ обращается къ исторіи законодательства о почтахъ въ нашемъ Отеествѣ. Историческій очеркъ раздѣленъ у него на два отдѣла. Въ первомъ изъ нихъ излагается исторія учрежденія почтъ. Первою формою является ямское учрежденіе, одолженное своимъ происхожденіемъ довольно отдаленному времени, и постоянно совершенствовавшееся до начала XVIII вѣка. Сущность ямскаго

устройства состояла, по словамъ Автора, въ слѣдующемъ: «Каждая деревня и посадъ обязаны были ставить на ямъ одного охотника съ полусохи по собственному своему выбору, заключить съ нимъ договоръ и обезпечить исправность его посредствомъ поручительства; избранные ямщики поселялись въ той ямской слободѣ, къ которой приписаны были избравшія ихъ деревни, и обязаны были содержать лошадей и проводниковъ со всѣми нужными принадлежностями и отправлять гоньбу за свою деревню, отъ которой получали «на хлѣбъ, сѣдла, сани, повозки, лошади, суды и гребцовъ» денежное пособие, а въ случаѣ большаго разгона — особенное пособие въ подводахъ, и кромѣ того царское жалованье» (стр. 349—350). Недостатки ямскаго учрежденія, несоотвѣтственность его съ интересами промышленности, да и вообще состояніе Россіи, уже готовившейся къ преобразованіямъ Петра Великаго, были причиною того переворота, который въ почтовыхъ учрежденіяхъ произвелъ въ царствованіе Алексія Михайловича, — привелъ къ учрежденію почты въ собственномъ смыслѣ слова. Какъ отяготительно и неудобно было за всякимъ дѣломъ посылать нарочныхъ гонцовъ — видно изъ первыхъ попытокъ, еще до учрежденія почты, устроить доставленіе правительственной корреспонденціи на другомъ основаніи. Петръ Великій и Преемники Его заботились о повсемѣстномъ заведеніи почтъ. Къ главнымъ предметамъ по этой части, на которые устремлено было вниманіе Императрицы Екатерины II, относились: измѣненіе въ способѣ исправленія почтовой повинности и приведеніе въ правильную систему почтовыхъ трактовъ. Эти перемѣны могутъ быть почитаемы основаніемъ нынѣшняго положенія почтовой части въ Россіи. Измѣненія, происшедшія при Императорѣ Павлѣ, относились главнымъ образомъ къ формѣ почтовой повинности. Однимъ изъ главныхъ попеченій Императора Александра I было облегченіе тяжести этой повинности. Въ числѣ важнѣйшихъ учрежденій, ознаменовавшихъ почтовое устройство новаго времени, являются вольныя почты, дилижансы, транспорты, пароходы и паровозы.

Второй отдѣлъ статьи посвященъ историческому очерку управленія почтъ. Центральнымъ учрежденіемъ для управленія

ямскими дѣлами былъ нѣкогда Ямской Приказъ. Съ образованіемъ Нѣмецкой или заморской почты въ Москвѣ, къ прежнему органу почтового управленія присоединяется новый — Приказъ Посольскій, получившій вскорѣ нѣкотораго рода переименуваніе въ Ямскій (*). Въ 1727 г. главное управленіе почтовою частію, съ Ямскою Канцелярією и Нѣмецкою почтою, передано было въ вѣдѣніе Вице-Канцлера Барона Остермана и, получивъ наименованіе Генеральнаго Почтамта, оставалось въ числѣ мѣстъ, подвѣдомственныхъ Канцлерамъ до 1758 г., въ которомъ Высочайшимъ Указомъ изъ Канцелярій существованіе Генеральнаго Почтамта уничтожено, и всѣ дѣла почтовой передачи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, съ порученіемъ высшаго управленія почтовою частію въ Государствѣ, и самой Ямской Канцелярій, Публичной Экспедиціи этой Коллегіи, въ которой со временемъ образованъ былъ особенный Почтовый Департаментъ. Въ 1782 г. Департаментъ былъ совершенно отдѣленъ отъ Иностранной Коллегіи, и подъ вѣдѣніемъ Сената сдѣлался совершенно особымъ учрежденіемъ, получивъ наименованіе Главнаго Почтовыхъ Дѣлъ Правленія. По учрежденіи Министерствъ, Главное Правленіе Почтъ подчинено было Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а въ 1819 году отъ него отдѣлено и стало самостоятельнымъ высшимъ учрежденіемъ. Въ заключеніи приложены нѣкоторыя любопытныя статистическія данныя, свидѣтельствующія о постепенно возрастающемъ пользованіи почтами и о быстромъ развитіи у насъ почтовой части въ послѣднее время.

Въ то время, какъ составлялась эта статья, Литература ваша по части почтовой была довольно бѣдна. Трудолюбивому Автору служили пособіемъ только двѣ статьи: 1) Историческій взглядъ на почтовое управленіе въ Россіи, лекція бывшаго Проф. Казанс. Унив. Сергѣева. Казань 1840 (въ Ученыхъ Зап. Каз. Унив.). 2) О ямахъ до конца XVII столѣтія, ст. Проф. Унив. Св. Владимира Домбровскаго (въ Жур. М. Н. Пр. 1841, Авг.). Считаемо не излишнимъ представить здѣсь общій, не бесполез-

(*) Ямской Приказъ именуется съ 1723 г. Ямскою Канцелярією, былъ преобразованъ по образцу прочихъ Коллегій.

ный для будущихъ изслѣдователей, перечень всѣхъ намъ извѣстныхъ Отечественныхъ сочиненій и статей, относящихся до почтовой части не только у насъ, но и въ другихъ Государствахъ. Вотъ онѣ (сверхъ двухъ вышеозначенныхъ) въ хронологическомъ порядкѣ: 1) Историческія замѣчанія о происхожденіи почтъ, особливо въ Германіи. Въ Казанс. Извѣстіяхъ, издававшихся при И. Казанс. Унив. 1819, № 83. 2) Состояніе почтъ въ различныя эпохи у равныхъ народовъ. Москов. Вѣдом. 1839, № 4. 3) Нѣчто о почтахъ находимъ въ книгѣ Рождественскаго Основанія Госуд. Благоустройства, съ примѣненіемъ къ Рос. Законамъ. С.Пб. 1840 (составленный по Молю), § 142, стр. 419—423. 4) Исторія учрежденія почтъ. Московск. Вѣд. 1842, № 1—8. 5) Объ устройствѣ почтовыхъ сообщеній. Московск. Вѣд. 1844, № 62 и 63. 6) Почты въ Китаѣ, Сіамѣ, Бутанѣ и Японіи. Рус. Инвалид. 1845, № 194. Сѣв. Пчела 1846, № 137. 7) Система почтъ для Германіи. Отеч. Записк. 1847, № 10. 8) Почты въ Англіи, тамъ же, № 11. 9) Исторія почтъ въ нѣкоторыхъ Государствахъ Европы. Русск. Инвал. 1848, № 262—265. Московск. Вѣд. № 122. 10) Почты въ Азіи. Журн. военно-учеб. завед. 1848, № 296. 11) О древнемъ ямскомъ учрежденіи въ Россіи. Новгородск. Губ. Вѣд. 1849, № 51. (ср. Журн. М. Н. Пр. 1853, Дек. Отд. VI, стр. 158). 12) Исторія почтъ въ Россіи. Московск. Губернск. Вѣдом. 1849, № 2, и Вѣдом. Моск. Городск. Полиціи, № 115 и 116. 13) Почтовая часть въ Англіи. Сѣв. Пчела 1850. № 119, 120. 14) Историческій очеркъ Русскаго Законодательства о путяхъ сообщенія и ямской гоньбѣ или почтахъ. В. Лешкова. Москвит. 1852, № 1. 15) О почтахъ въ Россіи. И. А. Гана (историко-статистич. очеркъ). Въ Сборникѣ статист. свѣдѣній о Россіи. Книга 2-я. С.Пб. Статистическія данныя, почерпнутыя здѣсь изъ официальныхъ источниковъ, гораздо полнѣе и новѣе тѣхъ, какія представлены на послѣднихъ страницахъ сочиненія Г. Бржозовскаго. Прекрасная рецензія этой и другихъ статей «Сборника стат. свѣд.», И. Бунге, въ Декабр. книжкѣ Отеч. Зап. 1854. 16) Почтовое управленіе въ Турціи. Московск. Вѣдом. 1854, № 53 и 54.

Другая статья, касающаяся одною стороною Науки Государственнаго Благоустройства, а другою — Финансоваго Права,

это — статья Чулкова, подъ заглавіемъ: *«Исторія Законодательства о табачной промышленности до Екатерины II»* (стр. 495 — 538). Пространство времени, обозначенное въ самомъ заглавіи, дѣлитъ Авторъ на два періода, ставя между ними гранью 1697 годъ, на томъ основаніи, что до этого времени Правительство наше запрещало употребленіе, разведеніе и торговлю табака; съ 1-го же Февраля 1697 г. оно позволяетъ все это и поощряетъ развитіе табачной промышленности. Сообразно этому дѣленію, и все разсужденіе распадается на двѣ главы. Разскажемъ вкратцѣ содержаніе обѣихъ главъ.

Табакъ сталъ извѣстенъ у насъ не ранѣе XVI столѣтія, и завезенъ къ намъ впервые Англичанами. Первыя запрещенія употреблять табакъ, опиравшіяся отчасти на какомъ-то суевѣрномъ преданіи объ этомъ «богомерзкомъ, чертовомъ зельѣ», относятся къ началу XVII вѣка. За употребленіе его, продажу и даже держаніе въ домѣ грозила смертная казнь, замѣненная въ послѣдствіи тѣлеснымъ наказаніемъ, конфискаціею имущества и ссылкой. Далѣе указаны причины и послѣдствія эти запрещеній. Одною изъ такихъ причинъ является экономическое неудобство: покупка табака по дорогой цѣнѣ была разорительна для подданныхъ. Притомъ, употребленіе его запрещалось не только изъ видовъ государственнаго благосостоянія, но и изъ видовъ финансовыхъ: торговля табаконъ, особенно между Сибирскими инородцами, была несправнось взноса податей. Наперекоръ запрещеніямъ, привязанность къ табаку въ нашемъ народѣ возрастала болѣе и болѣе. Его употребляли и онъ продавался иностранцами върогтно потому, что лихоимство чиновниковъ того времени давало имъ средства безнаказанно заниматься торговлею его. Слѣдуютъ подробности о томъ, кѣмъ и гдѣ преимущественно употреблялся и продавался табакъ. Наконецъ говорится о разведеніи табака во время самыхъ запрещеній его нашими Государями: оно производилось въ Сибири и Малороссіи. Впрочемъ, о разведеніи табака до XVIII столѣтія мало извѣстій въ нашихъ актахъ; фабрикація же его въ это время у насъ вовсе не было. Таково содержаніе первой главы.

Съ 1697 года, которымъ открывается вторая глава, табачная промышленность, менѣе стѣсненная обстоятельствами,

препятствовавшими ея развитію, начинаетъ расширяться. Мысли Петра В. касательно табака измѣнились во время его путешествія по Европѣ. Онъ пришелъ къ убѣжденію, что въ финансовомъ отношеніи даже лучше дозволить употребленіе табака, чѣмъ запрещать его. Понявъ, что продажа табака можетъ приносить казнѣ доходъ, онъ уничтожилъ запрещеніе продавать его: разрѣшаема была продажа табака и казенная и откупная. Далѣе изложены довольно подробныя свѣдѣнія объ уничтоженіи этого запрещенія и о послѣдствіяхъ этого, о продажахъ. Наконецъ разсматриваются мѣры Правительства относительно разведенія и обработки табака. Въ заключеніе представляемъ общій взглядъ на табачную нашу промышленность во 2-мъ періодѣ.

Сверхъ статей, указанныхъ самимъ Авторомъ, каковы: 1) Государственное хозяйство при Петрѣ Великомъ, Аеннасьева. Современ. 1847. 2) Табачная промышленность въ Россіи. Отеч. Зап. Т. XXVIII и 3) Табакъ и табачная промышленность въ Европѣ, Америкѣ и въ особенности въ Россіи. Библ. для чт. 1849, № 1 и 3, обратимъ вниманіе читателей на слѣдующія статьи: 1) О табачной промышленности въ Малороссіи, Раковича, въ Коммерч. Газетѣ 1841, № 124 (есть и историческія указанія), и 2) Историческія свѣдѣнія о табакѣ, И. Разсказова, въ Запискахъ И. Казанс. Эконом. Общества 1854, Генварѣ, Отд. III стр. 1—28. Здѣсь помѣщены свѣдѣнія о табакѣ въ Америкѣ и въ Азіи, о введеніи его въ Европу, очеркъ табачной пром. въ Россіи и т. д.

Остается сказать нѣсколько словъ о двухъ статьяхъ «Юридическаго Сборника», относящихся прямо къ Русскому Финансовому Праву.

Первая изъ нихъ: «О прямыхъ налогахъ въ древней Руси» соч. Кури (стр. 105—152). Въ краткомъ вступленіи Авторъ высказываетъ ту мысль, что развитіе древней нашей финансовой системы условливалось не теоретическимъ соображеніямъ законодателей, а государственными потребностями и развитіемъ податныхъ сословій. «Почти каждая изъ податей — говоритъ Авторъ — возникла въ слѣдствіе новой потребности и назначалась собственно только для ея удовлетворенія. И такъ мы видимъ, что

разныя подати, повинности, кормы, запросы, сборы на жалованье разнымъ людямъ и т. д. суть вмѣстѣ съ тѣмъ представители разныхъ отношеній государственной жизни, что развитіе ихъ есть нѣкоторымъ образомъ Исторія Государства нашего; финансовыя учрежденія обуславливаются государственными отношеніями и сами обуславливаютъ общественное устройство. При усиленіи Государства Московскаго, учрежденія государственныя получаютъ болѣе общности. Подати мало-по-малу принимаютъ уже характеръ государственныхъ налоговъ; являются оброки (въ смыслѣ совокушной платы) и оклады, какъ первыя къ тому начала. Равнымъ образомъ въ способахъ взиманія податей отражается народная жизнь: такъ исторія посошной подати вмѣстѣ съ тѣмъ есть періодъ и изъ исторіи промышленности въ Россіи. Посему главнымъ основаніемъ характера податей въ Россіи является не преобладаніе какой-нибудь системы, не теоретическія соображенія Правительства, какъ во многихъ Западныхъ Государствахъ, а самое развитіе народа — податныхъ сословій. По существу своего предмета, статья распадается на двѣ главы.

Первая глава заключаетъ историческій обзоръ развитія отдѣльныхъ финансовыхъ учреждений. Здѣсь представленъ: 1) обзоръ податныхъ сословій, къ которымъ отнесены два главныя разряда: городскіе обыватели—люди торговые, и сельскіе обыватели; 2) рассмотрѣны предметы, съ которыхъ взимались подати; 3) сдѣланъ обзоръ прямыхъ податей въ отдѣльности, при чемъ рассмотрѣны въ особенности: чрезвычайныя и постоянныя подати, взимаемыя на содержаніе войска, и подати, взимаемыя съ новопокоренныхъ народовъ, извѣстныхъ подъ именемъ асачныхъ.

Во второй главѣ представленъ краткій обзоръ историческаго развитія прямыхъ податей вообще, и притомъ 1) отъ начала Государства до удѣльнаго періода; 2) въ удѣльномъ періодѣ; 3) отъ Іоанна III до введенія подушной подати. При опредѣленіи характера этихъ податей обращено вниманіе на образъ ихъ раскладки и взиманія.

Изъ сочиненій, коими руководствовался Авторъ, находитъ въ его статьѣ только указаніе на сочиненіе Гр. Толстаго: «Исторія финансовыхъ учреждений Россіи со времени основанія Го-

сударства до кончины Императрицы Екатерины II. С. Пб. 1848. Укажемъ на нѣкоторыя другія сочиненія, относящіяся къ теоріи и историческому развитію у насъ налоговъ и податной системы вообще, а именно: 1) Опытъ теоріи налоговъ, соч. Н. Тургенева. С. Пб. 1818—1819. Рецензія на эту книгу, подъ заглавіемъ «Нѣкоторыя замѣчанія на опытъ теоріи налоговъ», Н. П. Демидова, помѣщена въ Отеч. Зап. 1826, № 74 (ч. 26), стр. 414—434, а потомъ издана отдѣльно (С. Пб. 1830, 8°). 2) Разысканія о финансахъ древней Россіи. Соч. Ю. А. Гагемейстера. С. Пб. 1833. 3) Статистическія и финансовыя извѣстія о древней Россіи. Въ Русс. Вѣстникѣ 1841, № 9 и 10. 4) Начало и постепенное образованіе системы поземельныхъ налоговъ въ Россіи, соч. Веселовскаго, Журн. Мин. Госуд. Им. 1841, ч. 1-я стр. 147—179. 5) О винной регалии въ Россіи до Петра Великаго, Гр. Толстаго. Отеч. Зап. 1842, № 8. 6) Взглядъ на финансовую систему и финансовыя учрежденія Петра Великаго. Въ Актѣ И. С. Пб. Унив. 1845 и въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1845, Июль. 7) Теорія финансовъ И. Я. Горлова. 2 изд. С. Пб. 1845, особ. стр. 56—179. 8) Ueber die Besteuerung der Gastwirthschaft, als Gewerbe mit besonderer Rücksicht auf die Principien der Russischen und Preussischen Gesetzgebung von Kasimir Krzywicki. Dognat. 1846 (Раасужденіе на степень Доктора по Философскому Факультету). 9) Математическій законъ возрастанія налога съ наслѣдствъ. Соврем. 1848, № 10. 10) О расходахъ на государственную защиту въ Россіи съ пришествія Варяго-Русскихъ Князей до конца XVII столѣтія, Кандидата Янишевскаго, въ Учен. Зап. Имп. Каз. Унив. 1850, книга 1-я. 11) О теоріи налоговъ, примѣнительно къ государственному хозяйству, Ю. Гагемейстера. С. Пб. 1852 (120 стр. 8°). Рецензія въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1852, Сент. 12) Историческое обзорѣніе питейныхъ сборовъ въ Россіи, П. Розенталя. Въ Сынѣ Отеч. 1852, № 10.

Последняя статья Сборника, которою мы и заканчиваемъ бѣглый нашъ обзоръ, принадлежитъ глубокому знатоку своей Науки, Проф. В. Г. Осокину. Ей дано слѣдующее заглавіе: «Нѣсколько спорныхъ вопросовъ по исторіи Русскаго Финансоваго Права» (стр. 537—579). Неопредѣлительность заглавія объясняется
Часть LXXXVII. Отд. VI.

тъмъ, что самая статья полемическаго содержанія и направлена противъ положеній, высказанныхъ въ рецензіяхъ на его сочиненіе: «О внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ въ Россіи» (Казань, 1850). Замѣчанія Автора касаются двухъ рецензій, изъ которыхъ одна, Г. Бѣлева, напечатана въ Москвитяниці (1850, Ноябрь), а другая, безыменная, въ Декабрской книжкѣ Современника того же года. По отношенію къ первой изъ нихъ, разобраны основательно слѣдующіе вопросы: 1) Авторъ подтверждаетъ свое мнѣніе объ отсутствіи разнообразія въ таможенной нашей системѣ до Монголовъ, и о томъ, что, въ древнѣйшій періодъ нашей Исторіи, таможенныя пошлины съ товаровъ внутренняго и внѣшняго производства не были значительны и разнообразны. 2) Онъ старается подкрѣпить новыми доводами догадку свою о вліяніи перваго Духовенства, пришедшаго къ намъ изъ Греціи, на финансовое устройство Руси: о томъ, что, руководясь его совѣтами во всѣхъ дѣлахъ общественнаго управленія, Князья наши ввели, по его же внушенію, и первыя таможенныя пошлины, существовавшія у насъ ранѣ введенія Христіанской Вѣры. 3) Авторъ придаетъ, вопреки мнѣнію Рецензента, полную силу своему мнѣнію о томъ, что Монголы, введеніемъ у насъ важнѣйшей изъ таможенныхъ пошлинъ — тамга, обнаружили значительное и рѣшительное вліяніе на распространеніе древней нашей таможенной системы. 4) Онъ отстаиваетъ свое мнѣніе, что съ XV столѣтія посолная подать, т. е. распределеніе податей по сохамъ, стадамъ всеобщую и замѣтла болшую частію подворнымъ и поголовнымъ податямъ, существовавшимъ до того времени на Руси. 3) Уясняетъ причины нестройности таможенной системы до второй половины XVII столѣтія, къ которой относится и принадлежность Князей къ старинѣ. Всѣ эти замѣчанія относятся къ возраженіямъ на мнѣнія, высказанныя во введеніи къ книгѣ «О таможенныхъ пошлинахъ». Другія замѣчанія касаются отдѣльныхъ предметовъ, каковы на-пр. пробѣжія пошлины. Слѣдуетъ второй рецензій видѣть въ книгѣ Г. Осоркина недостатокъ фактической полноты и тщательнаго, слѣченія историческаго, отсутствіе исторической послѣдовательности и связи, недостатокъ твердыхъ и положительныхъ выводовъ и неопредѣленность и ошибочность нѣкоторыхъ частныхъ положеній. Авторъ опре-

вергаетъ эти замѣчанія, какъ голословныя и обнаруживающія, по его словамъ, пристрастіе и недоброжелательство.

Таково содержаніе «Юридическаго Сборника». Статьи его любопытны и важны не только для Юристовъ, но и для занимающихся Отечественною Исторіей и вообще для любителей вашей старины. И потому не лзя не пожелать, чтобы изданіе Сборника не ограничилось одною книгою, но продолжалось съ равнымъ, а буде можно, и съ бѣльшимъ успѣхомъ. Отечественная Наука должна быть вполнѣ признательна ученому редактору-издателю «Юридическаго Сборника», Проф. Мейеру. Не лзя не поблагодарить и Казанскаго книгопродавца Дубровина, рѣшившагося, на собственномъ иждивеніи, издать ученую книгу, обещающую, по видимому, незавидную въ торговлѣ жатву и даже убытокъ. Сколько намъ извѣстно, просвѣщенные соотечественники единодушно воздаютъ должную дань хвалы предпріятію въ высшей степени полезному и вмѣстѣ съ тѣмъ безкорыстному.

С. НАХШАНЪ.

1. Ch. M. Fraehnii Opusculorum postumorum pars prima, imagine beati ornata: Nova Supplementa ad Recensionem numorum muhammedanorum Academiae Imp. Scient. Petropolitanae, additamentis editoris aucta, subjunctis ejusdem de Fraehnii vita, operibus impressis et bibliotheca relationibus. Edidit *Bernh. Dorn*, Musei Asiatici Director. Petropoli. MDCCCLV. (X. М. Френа *Посмертныя сочиненія*. Часть первая, съ портретомъ покойнаго: Дополненія къ Рецензій Мухаммеданскихъ монетъ Императорской Академіи Наукъ, съ приложеніемъ прибавленій издателя, жизнеописанія Френа и извѣстій о его сочиненіяхъ и библиотекѣ. Издалъ *Б. Дорн*, Директоръ Азіатскаго Музея. С. Петербургъ, 1855). XX и 451 стр. въ 8 д. л.

2. О жизни и ученыхъ трудахъ Френа. Соч. *Н. Савельева*. С. Петербургъ, 1853, 81 стр. въ 8 д. л., съ портретомъ Френа.

3. *Unedirte Samaniden-Münzen. Von P. Saweljew.* (Неизданныя Саманидскія монеты. П. Савельева). С. Петербургъ, 1855, 10 стр. въ 8 д. л.

Въ одно и то же время вышли въ свѣтъ первый томъ оставшихся по смерти знаменитаго нашего Академика рукописныхъ сочиненій и жизнеописаніе Френа. Первый изданъ, по порученію Академіи Наукъ, Г. Дорномъ, второе — Г. Савельевымъ, отъ имени Археологическаго Общества. Г. Дорнъ упоминаетъ, въ изданномъ имъ сочиненіи, о трудѣ Г. Савельева (стр. 414), сообщая равномѣрно, что тотъ же Оріенталистъ-Нумизматъ готовится, на Латинскомъ языкѣ, подробный Нумизматическій Указатель къ изданному нынѣ творенію Френа (стр. XV). Такимъ образомъ, оба изданія состоятъ въ связи и пополняютъ одно другое. Къ краткой біографіи, составленной Г. Дорномъ и извѣстной изъ «Справочнаго Словаря» (томъ XI, подъ слов. *Френъ*), Г. Савельевъ присоединилъ характеристику трудовъ знаменитаго Нумизмата и много неизвѣстныхъ дотогъ свѣдѣній и даже анекдотовъ, дѣлающихъ чтеніе этого жизнеописанія любопытнымъ и для не специалистовъ.

Сообщаемъ, въ извлеченіи, біографическія свѣдѣнія о Френѣ, и за тѣмъ рассмотримъ послѣдній трудъ знаменитаго Академика, нынѣ изданный въ свѣтъ.

Въ послѣдніе четыре года, Императорская С. Петербургская Академія Наукъ понесла чувствительныя потери: Академики *Френъ*, *Грефе*, *Шёренъ*, *Фусъ* и *Мейеръ*, одинъ за другимъ, послѣдовали въ могилу.

Вызванный въ Россію въ молодыхъ лѣтахъ, *Френъ* болѣе сорока лѣтъ трудился для новаго своего Отечества, и образовалъ здѣсь послѣдователей и продолжателей своего дѣла. Предметомъ изученія его былъ Мусульманскій Востокъ, а средствомъ къ изученію — памятники, преимущественно нумизматическіе. Никто не извлекъ болѣе свѣта изъ этихъ мертвыхъ дотогъ матеріаловъ, получившихъ отъ его всозрѣнія важность историческихъ документовъ. Для Россіи онъ открылъ новыя истори-

чекіе источники какъ въ Лѣтописяхъ, такъ и въ монетахъ Востока.

Христіанъ-Мартинъ (Христіанъ Даниловичъ) Френъ родился 24 Мая (4 Юня н. ст.), въ городѣ Ростокѣ, въ Великому Герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ. Первою ученою знаменитостію Ростока былъ тогда Олуфъ-Гергардъ Тихсенъ, занимавшійся съ большимъ успѣхомъ Восточными языками и Мухамеданскою Нумизматикою. Къ занятію Нумизматикой Тихсенъ приведенъ былъ преимущественно куваческими монетами, найденными на берегу Балтійскаго моря и хранившимися въ Велико-Герцогскомъ мишкабинетѣ. Молодой Френъ съ 1800 по 1803 годъ слушалъ лекціи Тихсена и другихъ Профессоровъ Ростокскаго Университета, по отдѣленію Богословія. Авторитетъ Тихсена рѣшилъ его ученую судьбу. Френъ слушалъ потомъ лекціи въ Гёттингенѣ и Тюбингенѣ; но онъ оставался въ обоихъ этихъ Университетахъ не болѣе года, находя тамъ мало пищи для своей любознательности, по слѣдамъ Тихсена стремившейся къ изученію Востока.

Изъ Тюбингена молодой Ученый отправился въ Швейцарію, гдѣ получилъ мѣсто преподавателя Латинскаго языка въ извѣстномъ Педагогическомъ Институтѣ Песталоцци, въ Бургдорфѣ; потомъ занималъ онъ должность преподавателя въ Обоннѣ, въ Ваадтскомъ Кантонѣ. Здѣсь написалъ онъ (въ 1805 году) стихотвореніе: «Часы одиночества на чужбинѣ», напечатанное потомъ (въ 1807 году) въ Петербургскомъ Нѣмецкомъ журналѣ *Ruthenia*. Это едва ли не единственное чисто-литературное произведеніе юности Френа. Пробывъ два года въ Швейцаріи, Френъ возвратился на родину, въ Ростокъ, гдѣ продолжалъ жить частными уроками, приготавливая между тѣмъ диссертацию на полученіе степени Доктора.

Еще въ 1804 году напечаталъ онъ, въ Галле, первый свой ученый трудъ — Арабскій текстъ «Описанія Египта, изъ сочиненія Ибнъ-эль-Варди», по сличеннымъ имъ рукописямъ Эскуриальской и Дрезденской библиотекъ, съ Латинскимъ переводомъ и объясненіями (1). Въ 1806 году онъ представилъ Росток-

(1) *Aegyptus Auctore Ibn-al-Vardy. Halae, 1804.*

скому Университету и напечаталъ въ Ростовѣ .Экзегетико-критическое изслѣдованіе о книгѣ Пророка Наума. (2), въ которомъ старался сомнительныя мѣста текста объяснить помощію Арабскаго языка. Диссертация эта была одобрена, и Френъ получилъ степень Доктора Богословія и Философіи.

Молодому Доктору, показавшему, такимъ образомъ, обширныя познанія въ семитическихъ языкахъ, оставалось только получить кафедру, для обезпеченія себя и самостоятельнаго дѣйствія на ученомъ поприщѣ. Случай къ тому вскорѣ представился.

Въ Ноябрь 1804 года основанъ былъ Университетъ въ Казани, съ особою, еще первою въ Россіи, кафедрою для Восточныхъ языковъ. По неизмѣнно Отечественныхъ Ученыхъ для занятія этого мѣста, Правительство обратилось съ запросомъ о томъ въ Германію, и выборъ Тихсена палъ на его юнаго ученика и друга. Френъ принялъ лестное предложеніе, въ концѣ лѣта 1807 года прибылъ въ Россію, и былъ утвержденъ прямо Ординарнымъ Профессоромъ.

Если лекціи Тихсена обратили Френа-Студента къ изученію Восточныхъ Литературъ и древностей вообще, то назначеніе его, по рекомендаціи того же Ученаго, на кафедру Восточныхъ языковъ въ новоучрежденный на рубежѣ Азіи Университетъ окончательно опредѣлило ученую дѣятельность двадцатилѣтняго Профессора. И Френъ, до кончины своей, съ глубочайшею признательностію вспоминалъ о своемъ знаменитомъ учителѣ, которому обязанъ былъ и своимъ наукообразнымъ развитіемъ и положеніемъ въ обществѣ.

Казанскій Университетъ, при своемъ основаніи, представлялъ мало ученыхъ и учебныхъ пособій, особенно новѣйшихъ, и Френу приходилось, въ первые годы своего тамъ пребыванія, довольствоваться книгами, какія находились въ собственной его библіотекѣ. За то онъ имѣлъ случай пріобрѣсти навыкъ въ чтеніи рукописей Арабскихъ, Персидскихъ и Татарскихъ, изученіе которыхъ образовало изъ него опытнаго Палеографа. Этому спо-

(2) *Curarum exegetico-criticarum in Nahumum prophetam specimea.* Rostochii. 1806.

собствовало также разсмотрѣніе нѣк. монетъ Куфическихъ и Золотой Орды, которыя начали часто попадаться ему въ Казани.

Первое его, напечатанное здѣсь въ 1808 году, сочиненіе посвящено было «Описанію восьми Саманидскихъ и девяти Буейгидскихъ монетъ». Замѣчательно, что это сочиненіе написано Френомъ по-Арабски — за неизвѣніемъ Латинскаго шрифта въ Университетской типографіи. Сильвестръ-де-Саси, стоявшій уже тогда, вмѣстѣ съ Тихсеномъ, во главѣ Ориенталистовъ (3), обратилъ вниманіе ученаго міра на это «Описаніе» и помѣстилъ разборъ его въ Милленевомъ *Magasin encyclopédique*. «Историческія и хронологическія трудности, представляемыя монетами; описаніемъ которыхъ мы одолжены Г. Френу», — писалъ де-Саси — «придаютъ большую занимательность изданію ихъ въ свѣтъ. Не лѣзя не быть благодарнымъ Г. Френу за то, что онъ ими занялся; и весьма желательно, чтобы онъ продолжалъ труды свои по этой части».

Одобреніе первыхъ трудовъ Френа столь знаменитыми Ориенталистами, какъ Тихсенъ и де-Саси, было сильнымъ поощреніемъ молодому Казанскому Профессору, изслѣдованія котораго могли тогда быть цѣнны лишь немногими знатоками въ Парижѣ и въ Германіи. Онъ продолжалъ изыскивать и изслѣдовать Восточныя монеты; значительныя собранія которыхъ начали уже появляться, отчасти въ слѣдствіе его же стараній, въ Казани и другихъ городахъ. Монеты Хаповъ Золотой Орды, столь обильныя въ этихъ коллекціяхъ и дотолѣ почти никѣмъ неизслѣдованныя; въ особенности привлекали его вниманіе; монеты Халифовъ, Саманидовъ и другихъ Мухаммеданскихъ династій доставляли ему не менѣе труда своими неизданными экземплярами.

Кромѣ нумизматическихъ, историческихъ и филологическихъ изслѣдованій, Френъ занятъ былъ преподаваніемъ въ Университетѣ языковъ Арабскаго, Персидскаго и Турецкаго, даже Еврейскаго и Сирійскаго для желающихъ, писалъ рѣчи для торжественныхъ актовъ Университета и ежегодные конспекты лекцій, къ которымъ присоединялъ большею частію что-ни-

(3) Биографію С. де Саси см. въ Ж. М. Н. Пр. 1839, Ч. XXI, Стл. V.

удъ изъ своихъ изслѣдованій. Такъ протекли, незамѣтно для него, десять лѣтъ жизни въ Казани. Въ это время, кромѣ упомянутого уже нумизматическаго сочиненія на Арабскомъ языкѣ, Френъ издалъ «Описаніе Восточнаго мивцакабинета Потò (4), посвященное Тихсену и Сильвестру де-Саси; въ этомъ сочиненіи указаны примѣчательнѣйшія и доподѣ невпзѣствія изъ монетъ Мусульманскаго Востока, семнадцати разрядовъ; въ особенности рядъ монетъ Хановъ Золотой Орды и Крымскихъ Гиреевъ пополненъ многими новыми данными. Книжка эта замѣчательна и въ библиографическомъ отношеніи, какъ первая напечатанная въ Казани Латинскими буквами.

Въ 1814 году напечаталъ онъ изслѣдованіе свое «О титулахъ и почетныхъ прозвищахъ Хановъ Золотой Орды» (5), — первый и доселѣ полнѣйшій трактатъ объ этомъ предметѣ, и издалъ «Арабскіе тексты поэмъ Шанфары и Туграи», для руководства своимъ слушателямъ. Въ томъ же году онъ напечаталъ «Рѣчь по случаю взятія Парижа», напечатанную тогда же, въ Русскомъ переводѣ, въ пользу инвалидовъ.

Въ 1815 году читано имъ на университетскомъ актѣ разсужденіе «О происхожденіи слова дѣнга» (6), а въ 1816 — первая часть трактата «О древнѣйшей монетѣ Волжскихъ Булгаръ» (7), заключающая въ себѣ филологическій разборъ надписей на монетѣ съ именемъ Халифа Насиръ-Эддина, выбитой въ Булгарѣ до эпохи Джучидовъ (Хановъ Золотой Орды). Въ томъ же году издано имъ филологическое разсужденіе «О критически очищенномъ изданіи историческихъ Арабскихъ текстовъ, съ образцомъ изъ Истории Эль-Маккина» (8), и помѣщено въ Вѣнскомъ изданіи *Fundgruben des Orients* «Историческое извѣстіе о городѣ Бюлярѣ, по Татарскимъ Лѣтописямъ». Въ 1817 году напечатана вторая часть трактата «О древнѣйшей монетѣ

(4) *Numophylacium Orientale Pototianum. Casani, 1813.*

(5) *De titularum et cognominum honorificorum, quibus Chani Horde Aureae uti sunt, origine, etc.*

(6) *Nonnulla de origine vocabuli rossici denga.*

(7) *De numorum Bulgaricorum forte antiquissimo commentationes, etc.*

(8) *De auctorum etiam Arabicorum libris vulgatis crisi poscentibus emaculati, exemplo posito historiae Saracenicae El-Makini. 4°.*

Волжскихъ Булгаръ», содержащая въ себѣ историческія, географическія и многія другія объясненія по поводу монеты, и въ приложеніяхъ описаніе десяти невѣданныхъ монетъ Джучидовъ, изъ собранія Фукса, съ рисунками ихъ.

Въ Казани же началъ онъ составленіе «Полнаго критическаго Словаря Арабскаго языка», на основаніи словарей Джуугера, Фирузабади и ихъ школястовъ, съ приведеніемъ идиотизмовъ и сравненіемъ со словами родственныхъ семитическихъ языковъ. До конца своей жизни онъ постоянно вписывалъ въ этотъ «Словарь» каждое встрѣченное имъ въ рукописи невѣднное Арабское слово или оборотъ. Можно себѣ представить, при его начитанности и трудолюбіи, какое множество объясненій прибавилъ онъ, въ сорокъ лѣтъ, въ сокровищницу Арабской Лексикографіи.

Какъ мы уже сказали, Френъ пробылъ въ Казани десять лѣтъ. Еще въ 1810 году предлагали ему открывшуюся вакантную кафедру Богословія въ Ростокскомъ Университетѣ. Окруженный въ Казани столь богатыми матеріалами, невѣданными въ Европѣ и ожидавшими опытной руки для ихъ разработки, Френъ отказался отъ богословской профессуры, которая отвлекла бы его отъ любимыхъ и начатыхъ имъ трудовъ. Въ 1815 году скончался знаменитый его учитель О. Г. Тихсенъ, и Ростокскій Университетъ предложилъ Френу кафедру Тихсена. Изъ двухъ одинаковыхъ кафедръ — на краю Европы, или на родинѣ — выборъ не могъ быть сомнителенъ: Френъ принялъ предложеніе, и, дослуживъ десятилѣтіе въ Казанскомъ Университетѣ, вышелъ въ отставку и отправился къ новому своему назначенію въ Іюль 1817.

Въ Петербургѣ не могли не остановить Френа Восточныя сокровища, хранящіяся при Академіи Наукъ. Онъ узналъ однажды, что они нѣмѣтъ еще не были разобраны и лежатъ грудами въ Кунсткамерѣ. Академія, съ своей стороны, осведомясь о желаніи Френа осмотрѣть принадлежащія ей Восточныя древности, хотѣла воспользоваться этимъ случаемъ для приведенія ихъ въ систематическій порядокъ и описанія ихъ. По представленію Академика Круга, и съ разрѣшенія бывшаго тогда Министромъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Кнзя

А. Н. Голыцына, Конференція Академіи предложила Френу занять этимъ дѣломъ, съ тѣмъ, что ему, на все время занятій по Академіи, привоеено будетъ званіе Ординарнаго Академика по части Восточныхъ древностей, со всѣми правами и преимуществами, съ положеннымъ содержаніемъ и квартирою; а по окончаніи порученія, предоставится на его волю — остаться въ этомъ званіи при Академіи, или возвратиться въ Ростовъ. Фрэнъ принималъ это предложеніе, но съ условіемъ, если Университетъ Ростовскій согласится не замѣщать кавалару Восточныхъ языковъ на все время пребыванія его въ Петербургѣ. Директорія Ростовскаго Университета согласилась ждать Профессора; Фрэнъ остался на время въ Петербургѣ, и утвержденъ былъ Ординарнымъ Академикомъ по части Восточныхъ древностей, со старшинствомъ съ 24 Сентября 1817 года.

Въ слѣдующемъ году Президентомъ Академіи Наукъ назначенъ былъ С. С. Уваровъ, еще въ 1810 году подавшій мысль (была осуществленную) объ учрежденіи въ Россіи «Азиатской Академіи» и принимавшій самое живое участіе во всемъ, что относилось до изученія Востока. Онъ желалъ удержать столь достойнаго Ориенталиста навсегда при Академіи, и Фрэнъ, между тѣмъ ознакомившись съ неисчерпаемыми Восточными богатствами Академическаго Музея, рѣшился посвятить ученую жизнь свою на ихъ разработку и навсегда поселиться въ Россіи.

Разборъ и устройство Восточнаго Миникабинета Академіи сопряжены были съ трудностями, которыя можно было превозмочь лишь при невозмутимомъ терпѣніи и неослабной рѣшности въ Научн., не говоря уже объ огромныхъ познаніяхъ въ Палеографіи, Пумизматикѣ и Исторіи Востока; необходимыхъ для классификаціи монетъ.

Кромѣ монетъ, Фрэнъ разбиралъ и приводилъ въ порядокъ и Восточныя древности, хранившіяся при Кунсткамерѣ, и собраніе рукописей на разныхъ Восточныхъ языкахъ, находившееся при библиотекѣ и въ архивахъ Академіи.

Работа подвигалась впередъ съ замѣтной быстротою. Въ вѣсколькихъ мѣсяцевъ хаосъ монетъ былъ уже приведенъ въ нѣкоторый порядокъ и раздѣленъ на отдѣлы, и четыре отдѣла рассмотрѣны критически и описаны. Описание это вышло

изъ печати въ Мартѣ 1818 года (9). Въ томъ же году, благодаря ходатайству новаго Президента Академiи, куплено было Приказательствомъ богатое собранiе (до пяти сотъ) Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ рукописей у бывшаго Французскаго Консула въ Багдадѣ Г. Руссо. Приобрѣтенiе столь значительнаго числа рукописей и устройство собранiя Восточныхъ монетъ послужило поводомъ къ учрежденiю при Кунсткамерѣ Академiи особаго отдѣленiя для медалей, рукописей и книгъ Восточныхъ, подъ названiемъ «Восточнаго Кабинета». Хранителемъ «Кабинета», сдѣлавшагося, въ послѣдствiи, извѣстнымъ подъ именемъ «Азиатскаго Музея», назначенъ былъ, разумѣется, Френъ.

Продолжая приводить въ наукообразный порядокъ и описывать монеты Музеума, которыхъ издавно уже было имъ краткое обозрѣнiе (*Prolusio*), Френъ въ то же время рассматривалъ новоприобрѣтенное собранiе рукописей, и въ 1819 году напечаталъ о важнѣйшихъ изъ нихъ *предварительное извѣстiе*. Особенно важнымъ приобрѣтенiемъ, въ этомъ собранiи, оказался «Географическiй Словарь» Якута, заключающiй въ себѣ свѣдѣнiя о Руссахъ, Булгарахъ и другихъ народахъ Россiи Х вѣка. Френъ не замедлилъ обратить на эту рукопись особенное вниманiе: «Наслѣдователи Русской Исторiи», писалъ онъ, «найдутъ здѣсь сводъ свѣдѣнiй Мухаммеданъ о древнихъ Славянахъ, Руссахъ и другихъ народахъ, какъ въ сочиненiи Стриттера находятъ сводъ свѣдѣнiй Византiйскихъ Писателей», и тогда же напечаталъ онъ, для образца, Арабскiй текстъ и переводъ статей о «Руссахъ» и о «Хазарахъ». Въ послѣдствiи онъ обработалъ еще статьи о «Булгарахъ» и о «Башкирахъ», я увѣчалъ эти труды своимъ критическимъ изданiемъ въ 1823 году всей статьи о Руссахъ изъ Якутова Словаря, съ прибавленiемъ многихъ новыхъ свѣдѣнiй изъ другихъ Арабскихъ Писателей. Это сочиненiе, сдѣлавшееся извѣстнымъ подъ именемъ *Ибн-Фодлана* (10), главнаго наблюдателя нравовъ по-Волжскихъ народовъ въ началѣ

(9) De Academiae Scient. Petropolit. museo numario moslemico Prolusio prior.

(10) Ibn Foszlân's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit, etc. 1823.

Х вѣка, открыло новый міръ изслѣдователямъ древней Русской Исторіи.

Съ какимъ успѣхомъ пользовался Френъ всякимъ случаемъ къ приумноженію монетъ вѣреннаго ему Музея, видно изъ многочисленныхъ его представлений и донесеній Академіи. Не говоря о множествахъ небольшихъ частныхъ коллекцій, прибрѣтенныхъ для Музея по его ходатайству, не лзя не остановиться на великолѣпномъ собраніи Персидскихъ монетъ, Высочайше дарованномъ Академіи въ слѣдствіе его же представленія. Когда, по заключеніи Туркманчайскаго мира, Персидская контрибуція доставлена была въ Петербургъ, Френъ испросилъ разрѣшеніе рассмотреть Персидскія монеты, изъ которыхъ она состояла, и выбрать изъ нихъ недостающія въ Музеѣ, съ тѣмъ, чтобы ходатайствовано было о назначеніи ихъ для Академіи. Просвѣщенный Министръ Финансовъ Графъ Канкринъ, съ которымъ Френъ былъ близокъ, понялъ благородную мысль, руководившую Ученаго; онъ не замедлилъ представить о томъ Государю Императору, и трофеи побѣдъ сдѣлались трофеями Науки: великолѣпное собраніе золотыхъ и серебряныхъ монетъ даровано было Академіи (въ 1829 году).

Система обмѣна и продажи дублетовъ употреблена была и въ отношеніи рукописей и книгъ. Такимъ образомъ стараніями Френа выручено было до 2,000 руб. сереб. въ пользу Музея. Общее обзорѣніе ученыхъ богатствъ Музея напечатано было имъ въ 1824 году, подъ заглавіемъ: «Объ Азіатскомъ Музеѣ Императорской Академіи Нвукъ (11). Въ слѣдующемъ году куплено было Правительствомъ второе собраніе Восточныхъ рукописей отъ Г. Руссо и подарено Академіи; Френъ немедленно ихъ пересмотрѣлъ и напечаталъ краткое ихъ обзорѣніе (1825).

Еще въ 1821 году представленъ былъ Академіи и начатъ печатаніемъ оконченный Френомъ полный каталогъ Восточныхъ монетъ, хранящихся въ Азіатскомъ Музеѣ. Постепенное умноженіе монетъ останавливало не разъ печатаніе. Наконецъ въ

(11) Das muhammedanische Münzkabinet der Kais. Akad. der Wissenschaften.

1826 году вышелъ въ свѣтъ первый томъ этого классическаго труда (12), къ которому нынѣ изданы «Дополненія».

«Ибнъ-Фодланъ» и «Рецензія монеть» служатъ главнымъ выраженіемъ ученой дѣятельности Френа. Многочисленныя статьи, изданныя имъ въ послѣдствіи, можно считать дополнительными къ этимъ двумъ капитальнымъ твореніямъ. Къ дополненіямъ къ Ибнъ-Фодлану относятся: «Арабскія сказанія о Волжскихъ Булгарахъ» (13), «О письменахъ древнихъ Руссовъ» по Эль-Недиму» (14), «Извѣстіе о взятіи Руссами города Севильи» (15), «Опредѣленіе года набѣга Руссовъ на берега Каспійскаго моря» (16), и нѣкоторыя другія, изъ которыхъ каждое заключаетъ въ себѣ какое-либо новое свѣдѣніе, извлеченное изъ Восточныхъ Писателей. Къ поясненію и пополненію «Рецензіи» служатъ упомянутыя уже монографіи: «трехъ монеть Волжскихъ Булгаръ» (17), «пяти-сотъ монеть Халифскихъ» (18), «Ильханидовъ или Гулагидовъ» (19), «Хосройскихъ или Пеглевійскихъ» (20), и «Куфическихъ равныхъ династій» изъ различныхъ музеевъ (21).

Кромѣ извѣстій Арабскихъ Писателей и изслѣдованія монеть, которыхъ прошло чрезъ его руки до трехъ милліоновъ, Френъ посвящалъ свои труды объясненію Восточныхъ надписей, находящихся на различныхъ историческихъ памятникахъ въ Россіи, и библиографическимъ розысканіямъ.

Рукописи, какъ извѣстно, до сихъ поръ занимаютъ у Восточныхъ народовъ мѣсто печатныхъ книгъ (22). Далекое не всѣ

- (12) *Recensio numorum muhammedanorum Academiae Imper. Scient.* 1826. 4°.
- (13) *Mémoires de l'Acad. Impér. des Sciences de St Pétersbourg. Tome II.*
- (14) *Ibid.* T. III.
- (15) *Bulletin Scientifique de l'Acad., T. IV.*
- (16) *Journ. Asiat.* 1828.
- (17) *Mémoires de l'Acad., t. I.*
- (18) *Ibid., t. IV.*
- (19) *Ibid., t. II.*
- (20) *Jahresverhandlungen der Kurländ. Gesellsch. für Liter. und Kunst. Bd. II.*
- (21) *Mém., t. IX.*
- (22) Знаменитый Французскій Ориенталистъ Катрмеръ собралъ изъ Восточныхъ Писателей любопытныя извѣстія о числѣ и богатствѣ библіотекъ и рукописей на мусульманскомъ Востокѣ, въ цѣлу-

примѣчательныя сочиненія ихъ Писателей, сохранившіяся въ рукописяхъ, извѣстны въ Европѣ, и самая незначительная часть ихъ напечатана Европейскими Учеными въ подлинникѣ или переводахъ. Посему рукописи и для Европейскихъ Ученыхъ, занимающихся Востокомъ, составляютъ ничѣмъ не замѣнимый и существенный предметъ изученія и розысканій. Основатель Азіатскаго Музея, благодаря просвѣщенному сочувствію двухъ Министровъ, устрѣилъ и въ этомъ отношеніи обогатить книгохранилища Россіи драгоцѣнными твореніями Восточныхъ Писателей и образовать библиотечки рукописей, не уступающія обиліемъ и достоинствомъ извѣстнѣйшимъ въ Европѣ.

Забота объ отысканіи на Востокѣ рукописей особенно рѣдкихъ и даже считающихся доселѣ утраченными (какъ на примѣръ Арабскаго перевода Птоломеевой Географіи или полныхъ зависовъ о Россіи Ибнъ-Фодлана) не покидала его до смерти. Онъ вѣрить не хотѣлъ, чтобы столь замѣчательныхъ сочиненій не осталось ни одного списка въ Азій. «Еслибъ я былъ молодъ, какъ вы», говорилъ онъ молодымъ Ориенталистамъ, «то совершилъ бы ученое путешествіе по Средней Азій». Богдѣ всего, волгалъ онъ, можно ожидать отъ конскыхъ въ Бухарѣ и Самаркандѣ, гдѣ еще во времена Тамерлана были знаменитыя и обширныя бібліотеки. Съ этою цѣлю напечаталъ онъ въ 1833 году «Списокъ ста сочиненій, преимущественно историческаго и географическаго содержанія, на Арабскомъ, Персидскомъ и Турецкомъ языкахъ, недостающихъ большею частію въ Европейскихъ бібліотекахъ и отысканіемъ коихъ въ оригиналахъ или вѣрныхъ копійхъ слѣдовало бы заняться для пользы Наукъ лицамъ, имѣющимъ пребываніе на Востокѣ». Министръ Финансовъ Графъ Канкринъ сдѣлалъ распоряженіе о разсылкѣ этихъ списковъ во всѣ пограничныя съ Азіею таможня, съ тѣмъ, чтобы они раздаваемы были лицамъ, отправляющимся въ Азію съ караванами. Въ 1834 году напечатанъ былъ другой «Списокъ Армянскихъ, Грузинскихъ и другихъ рукописей, къ отысканію и

щую его эпоху (Mémoire sur le goût des livres chez les Orientaux. *Journal Asiat.* 1838, t. VI). Русскій переводъ этой статьи помѣщенъ въ Ж. М. В. № 1840, Т. XXVII, Отд. IV: «О книгохранилищахъ на Востокѣ».

приобрѣтенію которыхъ можетъ представиться случай въ Грузіи и другія Закавказскихъ странахъ. Оба списка произвели свое дѣйствіе: нѣсколько замѣчательныхъ рукописей, хотя и не наизусть самыхъ древнихъ, были отысканы и приобрѣтены для Азіатскаго Музея; о нѣкоторыхъ другихъ получены свидѣнія чрезъ путешественниковъ или отъ Консуловъ нашихъ. Френъ не медлилъ дѣлиться съ ученою публикою результатами поисковъ. Въ 1845 году напечаталъ онъ второе изданіе перваго изъ этихъ списковъ (23), въ которомъ число заглавій рѣдкихъ рукописей было умножено. Эти списки, результатъ огромной начитанности, составляютъ важное приобретеніе для Восточной библиографіи, указывая на многія замѣчательныя творенія, вышедшія изъ утраченнаго или забытаго и заброшеннаго на невѣстномъ Востока.

Френу обладалъ ученый міръ изданіемъ въ свѣтъ рукописи «Книга древа Турецкаго», или Татарской Исторіи, *Абуль-Газы-Хана*, напечатанной въ Казани, на изданіи Государственнаго Канцлера Графа Румянцева.

Однимъ изъ послѣднихъ важныхъ трудовъ Френа было «Топографическое обозрѣніе нѣстонахожденій Арабскихъ монетъ въ Россіи», напечатанное въ «Бюлетенѣ Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи», въ 1841 году (24). Уже въ древнихъ мумизматическихъ своихъ сочиненіяхъ неоднократно указывалъ онъ на частыя находки этихъ денегъ въ Русской землѣ. Свидѣтельства Восточныхъ Писателей прямо указывали на древнюю торговлю Россіи съ Азіей и на ихъ грабежи по берегамъ Каспійскаго моря. Френъ собралъ все имѣвшіяся у него извѣстія о мѣстахъ, въ которыхъ найдены были Восточныя монеты: въ разныхъ Губерніяхъ и свѣдѣніе положены имъ прежде нѣмало о томъ, какимъ путемъ зашли эти деньги, преимущественно IX и X вѣка, въ Россію. Это небольшое сочиненіе оказало большую услугу Русской Исторіи, указавъ на немислѣдованную еще сторону жизни древней Руси—ея торговлю съ Востокомъ. Вопросъ этотъ, въ непродолжительное время, вызвалъ у насъ нѣсколько подробныхъ исследований и возбудилъ дѣятельность въ нашей ученой Литературѣ.

(23) Indications bibliographiques, etc. 1845.

(24) Bullet. scientifique, t. IX.

Въ 1842 году исполнилось Френу шестдесятъ лѣтъ отъ рожденія и двадцать пять со времени поступленія въ Академію Наукъ. Чувствуя ослабленіе силъ, онъ просилъ увольненія отъ званія Директора Азіатскаго Музея, устройству, описанію и обогащенію котораго посвящено было лучшее время его академической службы. Принявъ въ 1817 году мѣшки съ неравобранными монетами, онъ черезъ четверть столѣтія оставилъ послѣ себя одинъ изъ богатѣйшихъ нумизматическихъ кабинетовъ въ Европѣ, нѣ самый систематически расположенный, описанный и прославленный. Въмѣсто принятыхъ архивныхъ связокъ бумагъ, онъ передавалъ своему преемнику до тысячи болѣе или менѣе рѣдкихъ Восточныхъ рукописей; вмѣсто небольшой комнаты, данной первоначально для разбора монетъ, было обширное помѣщеніе на ряду съ другими музеями Академіи.

Но, не смотря на совѣты врачей, Френъ не въ состояніи былъ обречь себя недѣятельности и совершенному покою: онъ позволилъ себѣ только сократить число положенныхъ часовъ своихъ занятій, и часть предъ-обѣденнаго времени опредѣлилъ на прогулку. Онъ продолжалъ представлять въ Академію небольшія нумизматическія статьи, но не могъ предпринимать обширныхъ розысканій, требующихъ напряженныхъ трудовъ. Ориенталисты по прежнему являлись къ нему за совѣтами, и никогда никому не отказывалъ онъ въ добромъ совѣтѣ. Особенно внимателенъ былъ онъ къ молодымъ Отечественнымъ Ориенталистамъ, только что начинавшимъ поприще, для которыхъ былъ всегда руководителемъ; и явленіе всякаго новаго Русскаго Ориенталиста доставляло ему истинную радость. Г. Академикъ Дорнъ назначенъ былъ его преемникомъ по должности Директора Азіатскаго Музея, и первѣйшъ его трудомъ было составленіе исторіи двадцатилѣтняго существованія этого Музея—памятникъ, воздвигнутый въ честь Френа и посвященный его имени (25).

Когда основалось въ Петербургѣ Археологическо-Нумизматическое Общество, Френъ принималъ участіе въ его учрежденіи, подписалъ проектъ его, представленный Правительству, и

(25) Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. Von dem Director desselben Dr. Bernh. Dorn. 1846.

потомъ способствовалъ обогащенію Восточнаго мюнцкабинета Общества присылкою монетъ изъ разныхъ находокъ. Одинъ изъ его списковъ Джучидскихъ монетъ напечатанъ во второмъ томѣ «Записокъ». Общество, не довольствуясь считать Френа въ числѣ своихъ основателей, избрало его въ Почетные Члены. Одинъ изъ послѣднихъ трудовъ его (едва ли не послѣдній) посвященъ былъ также Археологическому Обществу. Членъ-Корреспондентъ Общества, извѣстный Женевскій Нумизматъ Сорé прислалъ для «Записокъ» описаніе своего богатаго мюнцкабинета, но съ условіемъ, чтобы, прежде напечатанія, оно просмотрѣно было Френомъ, который, не смотря на слабость зрѣнія, прочелъ и дополнилъ статью Г. Сорé (26).

Принужденный, по совѣту врачей, убавить, какъ сказано выше, часовъ отъ кабинетныхъ своихъ занятій, Френъ опредѣлялъ это время на прогулки изъ седьмой линіи Васильевскаго Острова, гдѣ онъ жилъ, на острова Петровскій, Аптекарскій или Каменный, и обратно пѣшкомъ. Въ одинъ изъ знойныхъ дней, въ Августѣ 1851 года, онъ вспотѣлъ на прогулкѣ, и на обратномъ пути застигнутъ былъ проливнымъ дождемъ. Почувствовавъ ознобъ и лихорадку, онъ перемогался, не хотѣлъ слечь въ постель, и въ нѣсколько дней его не стало: онъ скончался вечеромъ 16 Августа 1851 г.

Когда Президентъ Академіи Графъ С. С. Уваровъ узналъ о кончинѣ Френа, онъ написалъ къ Непремѣнному Секретарю письмо, въ которомъ выразилъ все свое сожалѣніе о потерѣ такого мужа. «Послѣ кончины Сильвестра де-Саси» писалъ онъ «Восточная Литература не оплакивала болѣе великаго имени; это одинъ изъ свѣтильниковъ высокої Науки, одинъ изъ тѣхъ Ученыхъ, поколѣніе которыхъ истощилось».

Въ первомъ, бывшемъ по смерти Френъ, собраніи Археологическаго Общества, 15 Октября того же года, Г. Савельевъ прочелъ извѣстіе о жизни и ученыхъ заслугахъ покойнаго.

(26) Lettre à M. de Fraehn sur les exemplaires inédits de la collection de médailles orientales de M. Fr. Soré (въ т. V Mémoires de la Soc. Impér. d'Archéol. de St. Pétersb. и въ т. VI Записокъ того же Общества).

Френъ имѣлъ чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, ордена: Св. Станислава первой, Св. Владиміра третьей и Св. Анны 2-й степени съ алмазами, также Прусскій орденъ Краснаго Ора 3-й степени. Почти всѣ Русскія Ученыя Общества и двадцать Академій и Обществъ иностранныхъ считали его въ числѣ своихъ Членовъ.

Первый списокъ всѣхъ сочиненій Френа напечатанъ былъ въ приложеніяхъ къ Отчету Академіи за 1851 годъ (см. Ученыя Записки Акад. по I и III Отд., т. I стр. 33—37, и *Bullet. Scientif.*, t. IX p. 360—365) и перепечатанъ съ нѣкоторыми дополненіями въ изданномъ нынѣ томѣ «Посмертныхъ сочиненій» (стр. 415—433). Г. Савельевъ, пользуясь этими списками, значительно ихъ дополнилъ, такъ что Г. Дорнъ призналъ неизлишнимъ въ третій разъ перепечатать составленный имъ первоначально списокъ, съ дополненіями Г. Савельева (см. Учен. Зап., т. III стр. 434 и слѣд.).

Мы уже упомянули о классическомъ твореніи, изданномъ въ 1826 году, подъ заглавіемъ: «Рецензія Мухаммеданскихъ монетъ Императорской Академіи Наукъ». Вотъ что говоритъ Г. Савельевъ объ этомъ сочиненіи (стр. 21):

«Плодъ почти десятилѣтняго труда и двадцати лѣтъ изученія предмета, это сочиненіе, подъ скромнымъ названіемъ *Reцензіи*, заключаетъ въ себѣ, въ формѣ простаго нумизматическаго каталога, сжатый результатъ глубокаго изученія каждой монеты. Процессъ изученія скрытъ, оставленъ на слѣдующіе томы; *Рецензія* представляетъ лишь добытый критикою, очищенный матеріалъ. Сочиненіе это, открывъ ученому міру богатѣйшее изъ существующихъ собраній Восточныхъ монетъ, въ то же время было представителемъ современнаго состоянія Науки Восточно-нумизматической. Оно показало, да какою полноты, точности и опредѣлительности доведена была въ Россіи, трудами одного Ученаго, эта Наука, дотогдѣ представлявшая столь много темнаго, загадочнаго и бесплоднаго. Въ рукахъ Френа, Восточная Нумизматика сдѣлалась одною изъ главныхъ вспомогательныхъ Наукъ Исторіи Востока, а не безсистемнымъ описаніемъ рѣдкихъ монетъ, какъ прежде; Азіатскій Музей Академіи дорогъ былъ для

него не какъ богатѣйшее собраніе рѣдкостей, а какъ неисчерпаемый архивъ положительныхъ свѣдѣній; *Рецензія* была не простою описью минццибнета, а энциклопедіею нумизматическихъ данныхъ; важныхъ для Исторіи, Географіи, Хронологіи и Генезиса.

Ученые съ нетерпѣніемъ ожидали втораго тома Френова творенія, надеясь, въ пояснительныхъ комментаріяхъ, найти столько же научительнаго и новаго, какъ и въ самомъ текстѣ; но эта часть сочиненія, хотя обещанная, не была написана и издана въ свѣтъ. Почему? Мы думаемъ, потому, что Авторъ самъ угадывалъ огромность предполагаемаго труда и невозможность выполнить его одному, при другихъ занятіяхъ. Палеографическія, филологическія и историческія примѣчанія на тысяччи монетъ — это составило бы нѣсколько томовъ диссертаций, при точности и энергичности отчетливости Френа. А между тѣмъ неслѣбные другіе виды монетъ поступали въ Музей, требующа тщательныхъ изысканій для ихъ опредѣленія — Персидскія, Вудгарскія; частныя собранія Валуца, Шревица и другихъ; и казенные минццибнеты, представляли много такихъ монетъ, которыхъ не доставало въ Азіатскомъ Музее: онѣ послужили предметомъ особаго изслѣдованія. *Халифскія* монеты накопились, вслѣдствіи поданія *Рецензіи*, до пяти сотъ неизданныхъ: онѣ описаны въ двухъ диссертацияхъ, изъ которыхъ только первая напечатана. Монеты *Гулаидовъ* (Монгольскихъ влѣстителей Персіи) также описаны въ особомъ трактатѣ; *Куфическія* монеты изъ разныхъ музеевъ посвящено было пять обширныхъ разсужденій. Вотъ сколько статей, въ дополненіе и поясненіе *Рецензіи*, издано было Френомъ въ «Запискахъ» Академіи и другихъ ученыхъ изданіяхъ. Столь же тщательная обработка всѣхъ отдѣловъ, на которые раздѣлена «*Рецензія монетъ*», потребовала бы нѣсколькихъ Френовъ и десятковъ лѣтъ труда. Вотъ почему, мы полагаемъ, и не осуществилось изданіе въ свѣтъ примѣчаній къ «*Рецензіи*», которая и въ настоящемъ своемъ видѣ составляетъ полное и стройное цѣлое. До кончины своей, Френъ вносилъ въ особыя «*Прибавленія къ Рецензіи*» описаніе всѣхъ неизданныхъ монетъ, поступавшихъ въ Музей. «*Прибавленія*» эти, представляющія собою приобрѣтенія Нумизматики въ послѣднюю четверть

столятія, конечно, не замедлятъ быть издавы Академією, во славу Френа и къ чести ея самой.

Упомянутыя «Прибавленія» и издавы нынѣ Академією подъ заглавіемъ: *Nova Supplementa*. Они заключаютъ въ себѣ каталогъ монетъ, приобретенныхъ для Науки въ теченіе послѣдняго двадцатипятилѣтія. Имена многихъ Государей Азіи, названія неизвѣстныхъ дотогѣ городовъ, даже цѣлыхъ династій являютса результатомъ изученія монетъ. Таковы династіи: Царей Волжскихъ Булгаръ, Шеддаандовъ, Шарваншаховъ и другія, указанныя въ «Прибавленіяхъ». Нумизматы давно уже съ нетерпѣніемъ ожидали этого труда, за который будутъ признательны какъ Академіи Наукъ, такъ и издателю книги, Г. Академику Дорну.

Въ брошюрѣ Г. Савельева о неизданныхъ Саманидскихъ монетахъ, отпечатанной изъ «Бюллетеня Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи Наукъ» (т. XII), помѣщено описаніе четырнадцати, бывшихъ доселѣ неизвѣстными, серебряныхъ Саманидскихъ монетъ, найденныхъ большею частію самимъ Г. Савельевымъ въ курганахъ Владимірской Губерніи, и четырехъ золотыхъ монетъ той же династіи, полученныхъ изъ Персіи Г. Министромъ Удѣловъ Графомъ Л. А. Перовскимъ. Статья эта, дополняя списокъ Саманидскихъ монетъ, составляетъ также немаловажное дополненіе къ классической «Рецензіи монетъ» Френа.

О Б О З Р Ъ Н І Е

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМЪСЯЧІЕ 1855 ГОДА.

V. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (кн. 2) помѣщены: *Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1854 годъ; Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 г. III. Африка, К. О. Свенске; Обзорніе Русской Географической, Этнографической и Статистической Литературы за 1853. Указатель статей, помѣщенныхъ въ журналахъ и газетахъ. Оконч. П. Н. Дубровскаго; Обзорніе иностранныхъ географическихъ журналовъ; Докосеніе Начальника Вилюйской экспедиціи, Кандидата Маака; Послѣднія извѣстія о Бартъ и Фогель; Засѣданія Берлинскаго Географическаго Общества; Возвращеніе Капитана Коллинсона изъ Северо-Полярнаго моря, и Ніамъ-Ніамъ, или люди съ хвостами.*

— «Обозрѣніе иностранныхъ географическихъ журналовъ». — Въ *Zeitschrift für Erdkunde* — журналѣ, издаваемомъ въ Берлинѣ Гумпрехтомъ, весьма любопытны статьи о двухъ Китайскихъ сочиненіяхъ по части Географіи: одна принадлежитъ Риттеру, а другая — Гумпрехту. Мы приводимъ, здѣсь, для нашихъ читателей, обѣ эти статьи: 1) *Риттера* — «О новой Китайской Географіи Лява и характеристическій очеркъ ея издателя». — Сочиненіе Лява, одного изъ образованнѣйшихъ Китайцевъ, состоитъ изъ 50 книгъ и вышло въ Пекинѣ въ

1844 г. Линъ занималъ важное мѣсто Намѣстника въ Кантонѣ; но, послѣ неудачной войны за опиумъ съ Англичанами, попалъ въ изгнаніе и умеръ въ 1851 г. Второе изданіе его сочиненія явилось въ 1847 г. Во время изгнанія Лина появилось сочиненіе одного изъ его родственниковъ, въ видѣ писемъ, въ стихахъ и прозѣ; сочиненіе это имѣло цѣлюю съюда: обратить заслуженное вниманіе на изгнанника. Цѣль была достигнута. Авторъ сочиненія былъ приглашенъ къ Пекицкому Двору; а Линъ возвращенъ былъ въ Татарію съ возведеніемъ снова въ значительный санъ. Линъ представляетъ собою вполнѣ истиннаго патріота-Китайца; покоряясь безусловно волѣ своего правителя, онъ въ то же время былъ умнымъ и образованнымъ администраторомъ. Родившись въ 1785 г., окончилъ съ успѣхомъ экзаменъ, и занялся, по Императорскому повелѣнію, Мандчжурскимъ языкомъ, необходимымъ тамъ для государственнаго челоуѣка. Въ 1819 г., по выдержаніи главнаго экзамена, Линъ вступилъ въ ряды Мандариновъ и постепенно проходилъ должности экзаменатора Словесности, Цензора, Смотрителя г. Нанкина, Областнаго Казначея и Директора надъ рѣками въ двухъ провинціяхъ. Послѣ недолговременнаго перерыва его служебной дѣятельности, по случаю смерти матери, Линъ былъ снова призванъ къ управленію различными областями, достигъ апогея славы — удостоился быть принятымъ Императоромъ, получить отъ него подарки и былъ произведенъ въ званіе Коммиссара и Намѣстника Кантона. Линъ заслужилъ всеобщее уваженіе и достигнулъ важнѣхъ степеней своими пересмотрами законовъ различныхъ областей, примиреніемъ враждовавшихъ партій и уничтоженіемъ опасныхъ тайныхъ обществъ. Въ открывающуюся войну съ Англичанами, Линъ попалъ въ немилость за свои рѣшительныя слова противъ опиума. Выдущенный изъ ссылки, онъ на новомъ своемъ мѣстѣ, въ пустыняхъ Татаріи, не потерялъ духомъ, и, по вседневнѣ трудясь для блага и довольства жителей, но всѣ эти удивительныя труды уже разстроили здоровье Лина, и онъ умеръ, оставивъ послѣ себя нѣсколько сочиненій. Его рѣчи и письма противъ введенія опиума, считаются классическими по языку; памфлеты полны силы и авергій. Риттеръ съ удивленіемъ описываетъ всю несчастную, но энергическую борьбу Лина противъ

опіума. Географическій трудъ его есть полное обзоріе всѣхъ прежнихъ Китайскихъ Географовъ, но лишенное критики. Англія, по этой Географіи, платитъ дань Голландцамъ и занимаетъ небольшой островъ на Океанѣ; Индія представлена нѣсколькими островами; о Западной Азіи Географія Лина весьма не точна; говоря объ Африкѣ, Линъ повторяетъ всѣ басни о различныхъ мнимыхъ Африканскихъ племенахъ. Имена Европейскихъ народовъ трудно узнать въ исковерканныхъ названіяхъ. О пространствѣ Русской Монархіи нѣтъ ни слова. Весьма интересны чрезвычайно странныя описанія различныхъ открытій, прилагаемыя также къ Географіи, — на-пр. глава о желѣзныхъ дорогахъ; всѣ открытія приписываются Англичанамъ; о Французахъ ни слова. Упоминаются между прочимъ и Европейскіе Ученые; на-пр., о Клапротѣ сказано только, что онъ былъ злой чело-вѣкъ; сочиненія Лита (т. е. Риттера) о Китаѣ хвалятся. 2) Статья Гумарехта служитъ дополненіемъ предыдущей статьи Риттера. Гумарехтъ разбираетъ одно географическое сочиненіе, составленное въ Китаѣ Правителемъ Областей Фокіи и Чекіанга. Это послѣднее сочиненіе стоитъ гораздо выше Географіи Лина и по богатству матеріаловъ, и по болѣе критической оцѣнкѣ географическихъ извѣстій, приводимыхъ Авторомъ. Вообще стремленіе Китайцевъ ознакомиться ближе съ чужестранными народами — фактъ весьма утѣшительный. Сближеніе Китая съ Европой, хотя еще далеко впереди, но мало-по-малу выясняется.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ прочихъ журналахъ и газетахъ, къ нашему Отечеству относятся слѣдующія: *Воротыскъ* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 4); *Озеро Лимта* (ibid. № 5); *Рыбная ловля громами по р. Елльмъ* (ibid.); *Кременецъ, уездный городъ Волынской Губерніи* (ibid.); *Географическое обзоріе Западной Сибири и Киргизской степи*, И. Ефимовскаго (ibid. № 6); *О лѣсахъ въ Ковенской Губерніи* (ibid.); *Рѣка Тясманъ* (ibid.); *Деревенскія свадьбы въ Кологривскомъ уездѣ Костромской Губерніи* (отрывокъ изъ путевыхъ замѣтокъ), В. А. Дементьева (Москв. № 7); *Впечатлительнѣе дни, проведенныя въ Святой Кіевопечерской Лаврѣ*, В. Р—ча (ibid.); *Нѣсколько замѣчаній Уральскаго Казака, по поводу статей П. Н. Небольсина объ Уральскихъ Казакахъ*,

Желѣзнова (ibid.); *Уральцы* (Посвящается Вл. Ив. Дялю), П. И. Небольсина (Библ. для Чт. № 4 и 5); *Американскія оладья Россіи*, В. Мамышева (ibid. № 4); *Шокрутчики* (ibid.); *Бурлаты и ихъ ѣхоры*. Разсказъ Титова (ibid. № 5); *Пущевыя замятки о Сверхнихъ уездахъ Таурической Губерніи*, П. П. (Совр. № 4); *Финляндія въ 1854 году*, П. М. Шпилевского (Пянт. № 6); *Десять лѣтъ на Кавказъ* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 451, 452 и 453); *Казань и степи* (ibid.); *Кордонная стоянка* (ibid. № 454); *Севастополь*, А. Комарницкаго. Занимств. изъ Одесск. Вѣстн. (Русск. Инв. № 88); *Письмо изъ Севастополя*. Занимств. изъ Одесск. Вѣстн. (ibid. № 93); *Монастырь Св. Георгія въ Крыму* (ibid. № 98); *Вѣсти изъ Алаши*. Занимств. изъ Одесск. Вѣстн. № 104); *Изъ походныхъ записокъ*, П. Албина (Сѣв. Пч. № 80, 81, 128, 129); *Свадебные обряды у Киргизовъ Кокбектинскаго Округа* (ibid. № 92); *Изъ Симферополя*, П. Михно (ibid. № 103, 117, 120, 136); *Керчь и Еникале*, Ф. А. Федорова (ibid. № 110); *Светлая недѣля въ Севастополь* (ibid. № 126); *Отрывокъ изъ письма изъ Севастополя отъ 31 Мая 1855 г.* (ibid. № 131); *О подземныхъ водохранилищахъ и ключахъ Каменецъ-Подольской Губерніи*, В. Шевича (Моск. Вѣд. № 76); *Севастополь въ началѣ 1855 года* (ibid. № 37 и 38); *Отъ Зауралья до Закавказья*. Письма XV и XVI (Кавк. № 43 и 47).

— «Кременецъ». — «Кременецъ находится въ 20-ти верстахъ отъ Австрійской границы и въ 14, по тому же направленію, отъ знаменитой Почаевской Лавры. Расположенный въ узкой лощинѣ между горными отраслями Карпатовъ, простирающимися изъ Галиціи, Кременецъ открытъ съ одной только стороны, по направленію къ г. Дубну; три прочія стороны совершенно заслонены горами. Въ городѣ считается 7,700 жителей, почти на-половину Евреевъ. Изъ зданій, обращающихъ на себя вниманіе любителей древности, замѣчательна соборная церковь во имя Св. Николая, принадлежавшая прежде монахамъ Францискаускаго Ордена. Она построена на счетъ доходовъ съ небольшой подгородной деревни *Боловки*, которая была усвоена Ордену, въ половинѣ XVI столѣтія Королевою Болою, столь извѣстною своими властолюбивыми происками. Зданіе быв-

шаго здѣсь Лицея, расположенное въ самой возвышенной части города, отличается изящной архитектурой. Оно построено въ 1746 г., вживленіемъ Князя Корнбута-Вишневецкаго, для помѣщенія Коллегіума Іезуитовъ; въ послѣдствіи, въ 1805 г., открыта въ немъ Волынская Гимназія, переименованная въ 1819 г. въ Лицей. По перемѣщеніи Лицея въ Кіевъ, строеніе отдано въ вѣдѣніе Православнаго Духовенства, и въ немъ помѣщена Духовная Семинарія. Къ зданію принадлежитъ Ботаническій садъ, въ которомъ считалось прежде (въ 1831 г.) болѣе 7,000 растений. На господствующемъ надъ городомъ возвышеніи находятся развалины древней крѣпости, называемой Занкомъ Кременецкимъ или Занкомъ Королевы Боны.

— Географическое обозрѣніе Западной Сибири и Киргизской степи. — «Западная Сибирь состоитъ изъ двухъ Губерній: Тобольской и Томской; сюда же должно отнести и Среднюю Киргизскую Орду вмѣстѣ съ частію Большой, состоящаю подъ однимъ Главнымъ Управленіемъ Генералъ-Губернатора Западной Сибири. Въ 1854 г. Киргизская степь раздѣлена на двѣ Области: Семипалатинскую и Сибирскихъ Киргизовъ. Всѣ эти части заключаются между 44° и 72° Сѣв. Ш. и между 79° и 108° Восточ. Долг. Западная Сибирь, со включеніемъ Киргизской степи, содержитъ въ себѣ до 3,950,663 кв. версты и до 1,906,405 жителей, слѣдовательно — около 3 кв. версты на человѣка; одна Тобольская Губернія — 1,163,920 кв. версты и 815,496 жит. — около 1½ кв. версты на человѣка; Томская — 1,730,934 кв. версты и 563,193 жит. — почти по 3 кв. версты на человѣка, а Киргизская Степь — 1,055,800 кв. в., и 527,716 жит., т. е. около 2 кв. версты на человѣка. Статья эта еще не кончена. Кромѣ общихъ приведенныхъ нами свѣдѣній, въ ней встрѣчаются многія любопытныя географическія данныя, относящіяся къ слѣдующимъ предметамъ описываемаго края: *равнины, тундры и болота, горы и долины, степи, рѣчки, озера, судостроеніе, климатъ, минералы, растенія и животныя*. Приводимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о минералахъ. Въ Западной Сибири и въ Киргизской степи добываются золото, серебро, мѣдь, желѣзо и разныя цѣтные камни. Золото получается изъ россыпи хребта Алатау, въ Томской Губерніи. Россыпи находятся по рѣчкѣ Кун-

дустуюду, притоку Кувдата, который самъ течетъ въ Кію; также по рѣчкѣ Кокузу, текущей въ Яю, и по многимъ другимъ, протекающимъ по Южной части Томскаго Округа, въ Сѣверныхъ отрогахъ хребта Алауау. Въ Кузнецкомъ Округѣ россыпи находятся по р. Тейдону и его верхнимъ притокамъ; также по притокамъ Средней и Нижней Терси, по рѣчкѣ Обдорокѣ, идущающей въ Ортоны, притокъ Мрасы, и по р. Ковдотѣ. Приски Томскаго Округа принадлежатъ частнымъ золотопромышленнымъ компаніямъ, а приски Кузнецкаго Округа состоятъ въ вѣдѣніи казенныхъ Жолышино-Воскресенскихъ заводовъ. Золото добывается и въ Киргизской степи, а именно: въ горахъ Калбинскихъ, преимущественно на прискахъ Преображенскомъ, Рождественскомъ, Бердыбаевскомъ и другихъ, и въ горахъ Кокчетавскихъ — на прискахъ Маринскомъ, Петропавловскомъ и Вознесенскомъ. Калбинскія горы находятся на Югѣ отъ Устькаменогорскя, въ Округѣ Кокпектинскомъ, а Кокчетавскія — на Югѣ отъ Петропавловска, въ Округѣ Кокчетавскомъ. Добыча золота въ Киргизской степи, въ сравненіи съ добычею Томской Губерніи, ничтожна. Кромѣ горъ Калбинскихъ и Кокчетавскихъ, золотосымыя россыпи открыты во многихъ мѣстахъ Киргизской степи; но разработка, во дальности края и трудности тамъ основаться, не производится. Мѣдь добывается собственно лишь въ Алтаѣ; а въ Киргизской степи мѣдныя руды находятся въ горахъ Чингызъ, Мурджикъ, Темирчи, которыхъ явуются близъ дороги, идущей изъ Каркарадовъ въ Аугузъ; въ горахъ Учьхатымъ, лежащихъ къ Сѣверо-Западу отъ Каркалинскаго Приказа, на Сѣверной сторонѣ озера Карасоръ; также при сопкѣ Конекъ-Кара, стоящей близъ дороги изъ Каркарадовъ въ Бузъ-Ауль; еще въ вершинѣ рѣчки Джарлы, а именно — въ горахъ Бійрюкъ-Ташъ, находящихся на Югѣ отъ Приказа Каркалинскаго; въ горахъ Чакчанъ, что при рѣчкѣ Чидерты, въ Байыъ-Аульскомъ Округѣ и въ другихъ мѣстахъ. Чушума добывается въ Кузнецкомъ Округѣ, изъ рудниковъ Томскаго и Гавриловскаго, а въ Киргизской степи желѣзныя руды открыты только въ Байыъ-Аульскомъ Округѣ. Селенцовыя руды находятся въ Алтаѣ и въ Киргизской степи. Рудники: Богословскій, Жауулевскій, Семеновскій, находятся въ горахъ

Бара-Кара; Бишъ-Чекисскій — въ горахъ Бишъ-Чеку, и реть сверхъ того свидочья руды, открытыя при рѣчкѣ Каираты (притокъ Сары-су); всѣ эти урочища расположены одно за другимъ, на Юго-Западъ отъ Каркаралинскаго Приказа. Рудники: Михайловскій — въ горахъ Джусалы; Александровскій — при рѣчкѣ Кендиктыкара (притокъ Нуры) и Петровскій — при озерѣ Чеджарѣ, — всѣ находятся на Сѣверо-Западъ отъ Приказа Баркаралинскаго. Во многихъ изъ сихъ рудниковъ свидочья руда съ немалымъ содержаніемъ серебра. Въ горахъ Улутау свидочья руды находятся въ Западныхъ ихъ откосахъ, — въ кочевьяхъ Оренбургскихъ Киргизовъ. *Цѣнные камни* встрѣчаются въ Алтаѣ, Сахлѣ и въ Киргизской степи, а именно: въ горахъ Кокчетавскихъ, Джусалинскихъ и Куу. *Вослѣднія* лежатъ на Сѣверо-Востокъ отъ Каркаралинскаго Приказа. *Каменный уголь* находится въ Кузнецкомъ Округѣ, по р. Томи, по рѣчкѣ Грязнухѣ (притоку Томи) и по другимъ, а въ Киргизской степи — въ Баянъ-Аудьскомъ Округѣ, при озерѣ Яманъ-Тузѣ; въ Акмолинскомъ Округѣ, въ вершинахъ рѣчки Солуръ (притока Нуры) и къ Югу отъ горъ Улутау, по рѣчкѣ Джиздыкингири (притока Сарысу). Соль добывается, въ Западной Сибири, наиболѣе изъ озеръ Каряковскаго, Боровыхъ, Алеускихъ и Карасуинскихъ, а въ Киргизской степи преимущественно изъ озеръ Калкаманскаго, Теке, Яхши-Тузъ и Калибека.

— «Уральцы». — Подобно всѣмъ статьямъ Г. Небольсина, и настоящая статья отличается живымъ, увлекательнымъ разсказомъ и картинными, неподвижными жизни и интереса. Она находится въ тѣсной связи съ другою статью того же Автора объ Уральцахъ, намечатанною въ 6-й книжкѣ «Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1854 годъ». Вотъ какими чертами изображаетъ Г. Небольсинъ природныя свойства Уральца: «Разсматривая Уральца какъ человѣка, мы много, конечно, найдемъ въ немъ слабостей, присущихъ каждому Русскому и ерманныхъ каждому смертному, съ неразвитымъ, помощью истиннаго просвѣщенія, сознашемъ; но въ немъ мы найдемъ и много прекрасныхъ сторонъ. Нешоколебимая преданность Вѣрѣ, Престолу и Отечеству — общая черта каждого Русскаго, а сълдовательно и Уральца. Отчаянная храбрость, хладнокровіе въ

бою, ловкость, снѣтливость и трезвость ума, непритушеннаго бездною условныхъ, укорененныхъ лишь привычкою, а не сознаниемъ понятій — все это неизмѣнныя добродѣтели Уралецъ, певъ, точно такъ же, какъ бодрость духа, неутошимое трудолюбіе и безмольная преданность судьбѣ. Чтѣ Богомъ указано, чтѣ судьбой установлено, тѣ Уралецъ считаетъ неизмѣннымъ исходомъ дѣлъ. Но онъ не падаетъ передъ несчастьемъ и не предается унынію, бодро переноситъ постигшую его бѣду, не перестаетъ хлопотать, чтобъ выпутаться изъ неловкаго положенія, въ которое бываетъ поставленъ разными обстоятельствами, и твердъ, сколько возможно, въ своемъ словѣ. Совѣстливость, выражающаяся въ Уралецѣ нагляднѣе всего въ аккуратности при платежахъ и въ правильности при торговыхъ сдѣлкахъ съ людьми коммерческими, для Уральца весьма важная статья. Лѣниваго, или незаботливаго плательщика свой братъ Уралецъ страпцаетъ его же «биркой». Смотри ты у меня Ефимъ: не отдашь долгу — ей, ей, срѣжу бирку! Вотъ самая назойливая и злая угроза, какую можетъ сдѣлать Уралецу претендующій на него кредиторъ. Срѣзать бирку — значитъ уничтожить весь долгъ, намѣченный на ней крестами и зарубками, или, другими словами, почислить его безнадежнымъ къ взысканію, — а этого сраму честный Уралецъ ни за что на себя не приметъ. Конечно, такую аккуратностью Уралецъ не всегда можетъ похвастаться, особенно въ сношеніяхъ съ Ордою Мусульманскою; но слабости его въ этомъ отношеніи не представляютъ ничего особенно рѣзкаго: онѣ почти тождественны съ закоренѣлыми слабостями нѣкоторыхъ дѣателей вообще добраго нашего промышленнаго класса. Уральцы обладаютъ чрезвычайно живымъ характеромъ; надобно только умѣть задѣть живую струну, на которую налажены задушевные интересы Уральца, чтобъ заставить его, въ случаѣ нужды, выйти изъ апатіи, откинуть прочь безстрастіе, или лѣнь, и подвигнуть его на какое-нибудь отважное дѣло, иногда даже, по-видимому, невозможное. Уралецъ видимо гордится своею отважною наружностью и богатырскимъ складомъ и съ какою-то торжественностью напоминаетъ при случаѣ о своемъ званіи.

Статьи, относящіяся къ Географіи и Этнографіи другихъ странъ и народовъ: *Картины полярныхъ странъ*, А. Е. Мина (Москв. № 5); *Панорама жизни Африканскихъ креоловъ*, Мерн (ibid. № 7 и 8); *Неаполитанская жизнь* (ibid. № 8); *Пица* (ibid.); *Брюне* (ibid); *Болотистыя и наливныя полосы Европы* (ibid. № 9); *Замѣтки путешествоющейао вокругъ свѣта* (Библи. для Чт. № 4, 5 и 6); *Амлія*, И. Е. (ibid. № 5); *Лѣто въ Алтайскихъ юртахъ*. Разсказъ В. Тувѣва (ibid.); *Нѣсколько словъ о Китаѣ*. Изъ записокъ путешественника (ibid.); *Лилейскіе острова*. Изъ путевыхъ замѣтокъ Ив. А. Гончарова (От. Зап. № 4); *Письма съ круизаемаго плаванія въ 1852, 1853 и 1854 годахъ* (ibid.); *Атлантический Океанъ и о. Мадера*. Изъ путевыхъ замѣтокъ Ив. А. Гончарова (ibid. № 5); *Острова Южнаго Океана*. Изъ путешествій Герштекера (ibid. и № 6); *Нѣсколько замѣтокъ о современныхъ Грекахъ* (ibid. № 5); *Двадцать лѣтъ на Филиппинскихъ островахъ* (Совр. № 5 и 6); *Отъ полюса къ полюсу. Новое путешествіе Жака Араго* (Пант. № 4); *Парижская жизнь*. Письмо А. Бонавентуры (ibid. и № 5 и 6); *Лондонская жизнь*. Письмо В. С. (ibid.); *Гуцулы, обитатели Восточной отрасли Карпатскихъ горъ*, П. П. Дубровскаго (ibid. № 5); *Краснокожіе*. Сцены изъ жизни Индійцевъ (ibid.); *Земледѣи* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 452); *Путевыя замѣтки* (ibid. № 454 и 455); *Парижскія письма*. XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI (С. Пб. Вѣд. № 69, 78, 84, 89, 114, 117, 138); *Вѣсти изъ Германіи*. XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII (ibid. № 72, 87, 92, 111, 123, 141); *Закубанскіе горы*, Н. П. (ibid. № 73); *Домашняя и кочевая жизнь на Востокаъ*, М. Соймонова (Моск. Вѣд. № 40, 51, 53); *Калифорнія* (ibid. № 41); *Острова Тихаго Океана* (ibid. № 59, 60, 61); *Американскіе дикари*. Изъ журнала Французскаго путешественника (ibid. № 67); *Изъ замѣтокъ Русскаго путешественника* (ibid. № 69); *Новая экспедиція въ Среднюю Африку* (ibid. № 73).

— «Болотистыя и наливныя полосы Европы». — Человѣческія племена прежде всего стали селиться и заниматься земледѣіемъ, а слѣдовательно и развивать всѣ извѣстныя на мѣтвѣ гражданственности, на тучныхъ наносахъ болотныхъ странъ. Поселенцы этихъ странъ были первыми народами, занимавшимися земледѣіемъ, и прежде нежели еще Исторія взяла въ руки

перо, они могли уже пережить много длинныхъ періодовъ, образовать общества и Государства и посвятить съему высшаго образованія. Не въ одномъ только Египтѣ и горной Бактріи были мрачныя тысячелѣтія и доисторическія времена народныхъ движеній, и употребленіе плуга предшествовало употребленію жезла. Кто можетъ опредѣлить время, когда возникло преданіе, что Декаліонъ, обмѣдивъ съ Парваса, увидать Віотійскую долину, которая разстилась передъ нимъ, какъ необъятное озеро, какъ остатокъ древняго широваго потока. Эта долина, по осушеніи, доставила древнѣйшимъ племенамъ Египта плодороднѣйшія поля, на которыхъ Царство Минійцевъ, подобно Царству Колхидовъ, на тинистомъ Фависѣ, Египтянъ на Нилѣ, Вавилонянъ на Тигрѣ и Евратѣ, легко достигло цвѣтущаго состоянія, хотя земледѣіе его и не было сопряжено съ уваживаніемъ и другими тяжелыми работами. Въ Италіи болотное воздѣланіе Этрурці на Арно и По, на Омбронѣ и Тибрѣ было также обильнѣе древнѣе. Много первобытныхъ народовъ сѣнили здѣсь другъ друга, прежде нежели Тиревскіе Нелазги пристали на этотъ осушенный берегъ, поселились на немъ и завели торговля сношенія съ янтарнымъ островомъ, который по своей болотистой почвѣ представлялъ сходство съ занятою имъ страню. Это древнее земледѣіе уже въ первобытныя времена побуждало оборудать изумительныя водяныя и земляныя стрѣнія и проводить великолѣпныя отводки и вѣточныя каналы. Въ Южной Германіи Туски, перешедшья въ послѣдствіи въ Ретійцевъ, а въ особенности племена Нелтовъ, которыхъ почву Гаспаренъ еще недавно называлъ болотною, и на обоготвореніе которыхъ воду указалъ еще Гриммъ, издавна стали воздѣлывать болотистую страну на предѣлахъ постепенно осушавшихся долинъ Сѣверной Альпійской равнины. Шемма, жившій въ Сѣверо-Западной Германіи между Эисоль, Везернъ и Эльбою, также издавна началъ строить плотины для защиты отъ частыхъ наводненій и воздѣлывать свою болотную почву. Нижневосточн. Балтійскаго и Нѣмецкаго морей съ одной стороны, и Дунайскія равнины съ многочисленными горными равнинами съ другой, не составляютъ существенной основы различія между Сѣвровою и Южною Германією; лежащія между

обѣими частями уазы горы отъ Юры до Тевзобургскаго: иже суть не раздѣлительныя, а соединительныя члѣды. По моему мнѣнію, полиморфическую основу Германіи образуетъ холмистая и гористая страна Великой Германіи; она даетъ ей географическую особность, и она же была первоначальнымъ мѣстопробываніемъ Германскаго населенія: ибо, во-первыхъ, первобытные народы (еще необразованные) спускались въ обширныя равнины и вымоины рѣкъ по мѣрѣ убыванья воды и долго господствовали надъ равнинами; во-вторыхъ, Дунайскія болота и низменности Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, въ отношеніи къ пространству, далеко уступаютъ гористой Германіи, простирающейся отъ *Porta Westphalica* до Бреннвера. Обитатель Альвъ въ Южной Германіи и обитатель самыхъ тучныхъ низменностей въ Сѣверной и Средней Германіи имѣютъ, даже значительное сходство между собою, причина чего заключается въ одинаковости климата и зависящаго отъ него образа жизни, и только горная Германія обусловливаетъ дальнѣйшія крайности. Ошибочно сравнивать только узкія оконечности, когда въ срединахъ находятся огромная однородная масса. Между зѣвни названными болотистыми полосами Европы самый величественный характеръ представляетъ великая Балтійская плоскость, составляющая часть Уральской или Восточно-Европейской низменности. Огромныя растительныя формаци болотъ и торфяницъ, верескъ и сосновыя лѣса господствуютъ въ этой низменности, въ которой наименѣе измѣнился Германскій характеръ. Здѣсь возмъшается высокая, песчаная Люнебургская степь, простирающаяся до области Эльбы и Верера, Гунте и Эмса, и идущая то кругомъ торфяницъ, то кругомъ роскошныхъ луговъ, то кругомъ тучныхъ болотистыхъ полей. Мѣстами почва покрыта здѣсь сѣрымъ багульникомъ, голубикою и клюквою, толокнякою и ползучею березою, образующими привычную обстановку для пласки Шекспировскихъ вѣдьмъ. Большое различіе и имѣетъ съ тѣмъ сходство имѣютъ съ этою страню болотистыя полосы Віотин и Этрурии. Въ Копадскомъ (*Корвіа*) болотѣ въ изобиліи плаваютъ большіе ярко-зеленыя листья марофѣ розы и темный рѣчной листь (*Flüßblatt*), а вѣжвыя листья рѣчнаго ренукула украшаютъ глубокое дно моря, послужившее выходомъ для

нишеъ, выселившихся изъ волнъ Олмеюса. На краю болота растегъ кипарисъ, на гигантскихъ стволахъ котораго развиваются надъ поверхностью моря пучки цвѣтовъ, и густой тростникъ, служащій лѣтомъ мѣстопребываніемъ волковъ и шакаловъ, подстерегающихъ здѣсь стада пасущихся чеупавовъ. Напротивъ болотистаго устья Меласа этотъ непроходимый тростникъ образуетъ изъ своихъ кореньевъ и отломковъ отъ своихъ стволовъ плотную массу дерноваго торфа (Rasentorf), которая поднимается во время прилива и спускается во время отлива, напоминая плывучія острова Теофраста. На крайней Южной границѣ извѣстна только одна эта торфяница; на Восточномъ берегу моря у Тополады находятся на довольно значительномъ протяженіи старыя черныя и хорошія торфа, но въ нихъ очень много земляной примѣси. Болотная растительность Отрурін мало разнится отъ болотной растительности Віотін, а болота на Югѣ Дуная, въ слѣдствіе болѣе ровной водной температуры, противодѣйствующей крайностямъ атмосферы, имѣютъ совершенно такую же. Правда, болотный мохъ является здѣсь обманчивою оболочкою, скрывающею подъ собою настоящій болотный илъ, совершенно уничтожающій всю прелесть мѣстности; но онъ болѣе преобладаетъ въ нѣкоторыхъ и то весьма немногихъ частяхъ Баварскихъ болотъ. Дунайскія болота, на которыхъ слова плаваютъ болотныя розы Копанды, окружены блѣдно-розовыми болотными фіалками и иглистыми *ежоловками*, *Sparganien*, благоуханнымъ кальмусомъ, тростникомъ, осокою и остроугольвыми породами кипариса, которые вездѣ напоминаютъ о священномъ лотосѣ Индіи и древняго Египта, — первой иницѣ, данной богами человѣку.

— Атлантическій Океанъ и о. Мадера. — Это не что иное, какъ личныя впечатлѣнія Автора при плаваніи его по Атлантическому Океану, мастерски и увлекательно описанныя. Здѣсь вѣтъ новыхъ свѣдѣній, которыми бы можно было дополнить Географію или Статистику странъ, видѣнныхъ Авторомъ, но за то встрѣчается художественно составленныя картины мѣстностей. Приводимъ здѣсь для вашихъ читателей отрывокъ, въ которомъ Авторъ изоу

бражаетъ впечатлѣнія свои, когда «регатъ», на которомъ онъ находился, подошелъ къ о. Мадерѣ. «Я вышелъ на палубу. Что за картина! Въмѣсто уродливыхъ бугровъ съ цѣной и брызгами — крупная, но ровная зыбь, вѣтеръ не рѣжетъ лица, а играетъ около шеи, какъ шелковая ткань, и пріятно щекочетъ нервы; солнце сильно грѣетъ. Передъ глазами, милакъ въ трехъ, лежитъ масса бурыхъ холмовъ, одинъ выше другаго; разнообразныя глыбы земли и скалъ, брошенныхъ въ кучу, лѣзутъ другъ черезъ друга все выше и выше. Одна скала какъ будто оторвалась и ушла въ море отдѣльно; подъ ней сводъ насквозь. Все казалось голо, только покрыто густымъ мхомъ. Но даль обманывала меня: это не мохъ, а цѣлые лѣса; нигдѣ не видать жилья. Холмы, какъ пустая декорация, поднимались изъ воды, и кажется грозили рухнуть, лишь только подойдешь ближе. Налѣво видѣнъ былъ, но довольно далеко, *Порто-Санто*, а еще дальше *Дезертосъ*, маленькіе островки или, лучше сказать, скалы. Дѣдъ (*) вальцемъ показывалъ рулевымъ, какъ держать въ проливѣ. Мы еще были съ боку Мадеры. Лицомъ она смотрѣла къ Югу. Стали огибать уголъ. Какъ прѣкрасна жизнь, между прочимъ, и потому, что человѣкъ можетъ путешествовать. *Cogito ergo sum* — путешествую, слѣдовательно наслаждаюсь, перевелъ я на этотъ разъ знаменитое изреченіе. Поднимаюсь въ носилкахъ по горѣ и упиваюсь необыкновеннымъ воздухомъ, не зная на что смотрѣть: на виноградники ли, на виллы, или на синее небо, или на Океанъ. Мнѣ казалось, что я съ этого утра только и началъ путешествовать, что судьба нарочно послала намъ грозныя, тяжелыя и скучныя испытанія, крѣпкій, семь дней безъ усталы свирѣпствовавшій Сѣверный холодный вѣтеръ и строе небо, чтобъ глубже тронуть мягкостью воздуха, теплымъ блескомъ солнца, нѣжными колоритомъ красокъ и всей этой гармоніей волшебнаго острова, которая связуетъ здѣсь небо съ моремъ, море съ землей — и все вмѣстѣ съ душой человѣка. Давно ли еще я съ томительнымъ чувствомъ скуки и нетерпѣнія глядѣлъ со шканцевъ, или изъ окна капитанской кюэты, на величественныя, конечно, повуда однообразныя воданыя бугры,

(*) Такъ называли Капитана.

и отъ нечего дѣлать ожидалъ по временамъ того періодическаго вала, который называютъ девятымъ, и сравнивалъ, какъ сильно накренилъ онъ судно противъ предыдущаго вала, какъ съ глухимъ шумомъ ударить въ корму, какъ корабль будетъ ложиться на одинъ бокъ, потомъ встанетъ, чтобъ передечь на другой — и одно и то же съ утра до вечера, да холодъ. иногда дождь? А теперь шагаешь по улицамъ Южнаго города, слышишь въ Португальскомъ семействѣ, поднимаешься въ горы, какъ будто вдругъ послѣ скучнаго чтенія развернулась самая живая страница книги. Съ этого утра я убѣдился, что не даромъ завидуютъ страннической жизни и стремятся пожить ею. Когда мы обогнули Восточный берегъ острова и повернули къ Южному, насъ ослѣпила великолѣпная и громадная картина, которая какъ будто поднималась изъ моря, взелаона собою и небо и Океанъ — одна изъ тѣхъ картинъ, которыя видишь въ панорамахъ, на полотнѣ, и не вѣришь, приписывая оболъщенію кисти. Группа горъ тѣсно жалась къ одной главной горѣ — это первая большая гора, которую видѣли многіе изъ насъ, и то она помѣщена въ аристократію горъ не за высоту, составляющую всего около 6000 футовъ надъ уровнемъ моря, а за свое вино; но намъ особенно, послѣ низменныхъ и сырыхъ береговъ Англии, гора показалась исполиномъ. И какъ она была хорошо убрана: на вершинѣ бѣлѣлся снѣгъ, по бокамъ темная, мѣстами бурая растительность, кое-гдѣ ярко зеленѣли сады. Въ разныхъ мѣстахъ по горамъ носились облака. Тамъ бѣлое облако стояло неподвижно, какъ будто прильнуло къ землѣ, а тамъ раскинулось по горѣ другое, тонкое и прозрачное, какъ кисель, и сълѣ дождь; гора опоясывалась радугами; въ одномъ мѣстѣ кроется цѣлый лѣсъ въ темнотѣ, а тутъ вдругъ оболъется ярко лучами Южнаго солнца, какъ золотомъ, крутая окрива съ садами. Не знаешь, на что смотрѣть, чѣмъ любоваться; бросаешь жадный взглядъ всюду и не успѣваешь слѣдить за этой игрой свѣта, какъ въ діорамѣ. По скату горы шли виноградники, изъ-за зелени которыхъ выглядывали виллы. На погорѣ, на уступѣ, видна церковь, господствующая надъ садами и надъ городомъ. Городъ Фунгалъ — уже ли это городъ? эти бѣгущіе внизу у самой подошвы, на берегу, дома, какъ будто крошки сахара, или

отвалившейся откуда-то штукатурки? Чѣмъ ближе подвигались мы къ берегу, тѣмъ становилось теплѣе, чувствуешь чье-то близкое горячее дыханіе на лицо. Горы справа, слѣва, утесами спускались къ берегу. На одномъ изъ нихъ, слѣва отъ города, поставлена батарея. Внизу, подъ бокомъ другаго утеса, пробирался къ рейду купеческій корабль. Мы навели наши зрительныя трубы на него. Корабль былъ буквально накрытъ, почти задвленъ пассажирами, — все эмигрантами, эдущими изъ Европы въ Америку или въ Австралію. Ну дай Богъ имъ счастливо добраться! Намъ показалось, что ихъ тамъ болѣе трехсотъ человѣкъ. Какъ они помѣщаются?... Всѣ они вышли смотрѣть берегъ. Гавани на Мадерѣ нѣтъ, и рейдъ ея неудобенъ для судовъ, потому что нѣтъ глубины, или она, пожалуй, есть и слишкомъ большая, отъ того и не годится для якорной стоянки. Недалеко отъ берега — 60 и 50 сажень; наконецъ у самой пристани, такъ что съ судовъ разговаривать можно — все еще пятнадцать сажень. Военныя суда мало становятся здѣсь на якорь, а купеческія хотя и останавливаются, но чуть подуетъ вѣтеръ съ Юга, они уходятъ на Сѣверную сторону, а отъ Сѣверныхъ вѣтровъ причутся здѣсь. Мы остановились здѣсь только съ тѣмъ, чтобъ взять живыхъ быковъ и зелени, поэтому и рѣшено было на якорь не становиться, а держаться на парусахъ въ теченіе дня. Слѣдовательно остановка предполагалась кратковременная, и мы успѣли воспользоваться ею.

— Гуцулы, обитатели Восточной отрасли Карпатскихъ горъ. — Объ этомъ народѣ такъ мало было у насъ писано, что мы считаемъ долгомъ обратить вниманіе нашихъ читателей на означенную статью, тѣмъ болѣе, что она составлена съ знаніемъ дѣла и добросовѣстно. Написана она Галицко-Русскимъ Ученымъ, Священникомъ Вагилевичемъ, на Чешскомъ языкѣ, и переведена подъ руководствомъ Профессора П. П. Дубровскаго. Постараемся передать здѣсь общія положенія Автора. «Гуцулы — обитатели Карпатскихъ горъ, на Покутьѣ и въ Буковинѣ, въ частяхъ прежняго Галицкаго Княжества и на Южномъ склонѣ Карпатъ въ Венгріи, суть послѣдніе потомки древнихъ кочевыхъ народовъ, а именно: по изысканіямъ филологическимъ и по Исторіи Южно-Русской — потомки древнихъ Узовъ. Древніе Узы, назван-

ные въ Русскихъ Лѣтописяхъ Торкани, принадлежали къ Турецкому племени и, вошедши въ составъ Руси, то во время мира и пріязненныхъ сношеній, то во время междоусобій, различнымъ образомъ породнились съ Славянскимъ племенемъ. Авторъ считаетъ Гуцуловъ народомъ смѣшаннымъ, народомъ полудикимъ, котораго бездушное и грубое существованіе ознаменовано отпечаткомъ оцѣнѣнія. Это ясно показываетъ ихъ характеръ наружно-спокойный и кроткій, внутренно же уворный, холодный и безчувственный; низость, жестокость и гнусная жадность до сихъ поръ отличаютъ ихъ отъ сосѣдей. Впрочемъ, Гуцулы, посредствомъ частыхъ сношеній съ сосѣдними Бойками, находились подъ вліяніемъ Русскихъ; вмѣстѣ съ церковными обрядами, они приняли и языкъ Русскій, также всю опытность народа и познаніе, развитыя въ немъ; однакожь, они не умѣли духовно слиться съ Русскими старожилами. Южно-Русская народность, не понятая ими, заглохла въ нихъ и до сихъ поръ не можетъ процвѣсти и дать плодовъ человѣческой образованности. И потому-то вліяніе образованности Русиновъ на Гуцуловъ и тѣсныя между ними сношенія не возбуждали еще того пламеннаго сочувствія, которое замыкаетъ соединяющихся въ одинъ общественный кругъ; вообще ихъ нравственная природа носить на себѣ отпечатокъ чего-то чуждаго и непріятнаго. Безъ сомнѣнія, ихъ Русскіе сосѣди, нижніе Бойки, во всякомъ случаѣ, превышаютъ ихъ, но и Гуцуламъ не льзя отказать въ ихъ собственномъ преимуществѣ. Все въ Исторіи имѣетъ свое основаніе. Бойки, будучи издавна ограждаемы обрядами богослуженія и учрежденіемъ законовъ, выдержали борьбу съ своею участію, всегда имъ непріязненною; между тѣмъ какъ внутреннее духовное развитіе, хранимое ими съ давнихъ временъ, придавало имъ силы и не допускало ихъ сдѣлаться дикими. Черта, отдѣляющая Гуцуловъ отъ Бойковъ-Русиновъ, начинается въ Стрыйскомъ краѣ, близъ Попадін, одной изъ нашихъ Карпатскихъ вершинъ, на самыхъ границахъ, и тянется вдоль потока Мольды и Ловинцы на Востокъ до Станиславскаго края, за мѣстечко Солотыну, около Надводны до Делатына, потомъ до Коломыйскаго, въ сторону отъ Прута и Лушки къ Яблонову Пыстыну, Косову до самыхъ Куть (Kuty), наконецъ до Буковины, до самаго Серета,

гдѣ захватываетъ послѣднюю часть Валахіи. Наружность Гуцуловъ отличается статностью, пригожествомъ и очень хорошо согласуется съ краемъ, въ которомъ они живутъ. Подъ густыми бровями черные пламенные глаза; черты лица выразительныя и исполненыя жизни, ростъ стройный и высокій; движеніе не атлетическихъ, но мужественныхъ членовъ гибкое и проворное. Одежда мужчинъ и женщинъ отличается приличіемъ. Деревня Гуцульскія обширны; хижины разбросаны такъ, что каждая изъ нихъ стоитъ особо, отдѣляясь одна отъ другой садами, лугами или перелѣсками и лощинами. Нѣсколько стоящихъ вмѣстѣ хижинъ составляютъ *конецъ* (т. е. особое отдѣленіе деревни съ собственнымъ именемъ), подъ управленіемъ *челмдаю* начальника (у Гуцуловъ *ватажко*); представителемъ же всей деревни есть князь или атаманъ, который, вмѣстѣ съ ватажками, составляя общій совѣтъ старшинъ, совѣщается съ ними и рѣшаетъ судебныя дѣла. Гуцулы выслушиваютъ ихъ приговоры, какъ достохвальныя нарѣченія наслѣдственной мудрости, основанной на многолѣтней опытности. Сельское хозяйство у Гуцуловъ находится еще на низкой степени. За то скотоводство составляетъ главную ихъ промышленность, которою они усердно занимаются, находя въ ней единственный способъ для своего пропитанія. Гуцулы ведутъ жизнь бѣдную, отягощенную недостатками, однакожь неохотно оставляютъ свои горы, въ которыхъ находятъ какую-то необыкновенную пріятность. Языкъ Гуцульскій состоитъ изъ двухъ стихій: изъ собственно — *Узской* и привитой Русской (Русинской), или, лучше сказать, онъ не что иное, какъ языкъ Русскій, привитый къ Узскому корню, только, не смотря на сходство съ сосѣднимъ нарѣчіемъ Бойковъ, преобразованный на собственныхъ началахъ. Гуцулы народъ веселый и проворный; они большіе любители плясокъ, которыя, можетъ быть, услаждаютъ ихъ суровую, заботливую жизнь. Вотъ названія ихъ плясокъ: *Волоискій арканъ*, который танцуютъ мужчины, и *Русское коло*, которое танцуютъ женщины. Гуцулъ всегда поетъ грустныя и печальныя пѣсни, которыя раздаются такъ смутно и глухо, какъ шумъ и гулъ на раздольяхъ горъ. Изъ музыкальныхъ инструментовъ, находящихся въ употребленіи у Гуцуловъ, замѣчательны: *гусли*, *дудка*, *сотмла*, *фрело*, по-

добная флейтъ, и пастушій рожъ (свиръль). Гуцулы приняли теперь Русскую народность и, относительно нравственнаго образованія, не смотря на свою дикость и невѣжество, носятъ на себѣ отпечатокъ Русской же жизни: потому что мы видимъ въ нихъ ту же смѣтливость въ понятіи и наблюдательности. Однакожь, Русская народность, частію смягчая грубое сердце Гуцула, не возбудила еще той дѣятельности, изъ которой со временемъ могло бы развиться что-нибудь свое, самородное.

Сюда же принадлежать слѣдующія замѣчательныя критическія статьи, по поводу новыхъ изданій: *Матеріалы Земледѣлія и Путешествій. Географическій Сборникъ, издаваемый Николаемъ Фроловымъ*. Два тома. А. Е. Студитскаго (Москв. № 9); *Путешествія А. С. Норова, О. Сенковского* (Библ. для Чт. № 6).

VI. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

По Отечественной Исторіи мы встрѣтили статьи: *Колычиа Государя Императора Николая Павловича* (Москв. № 5); *О погребеніи въ Петропавловскомъ соборѣ въ Бозѣ почившаю Императора Николая I* (Библ. для Чт. № 4); *27 Февраля 1855 года*. Заимствовано изъ С. Петерб. Вѣдом. (Одесск. Вѣст. № 40 и 41); *Памяти Его Величества Государя Императора Николая I*. Съ Франц. Дзюбинскаго. Изъ Journal de S. Pétersbourg (Кавк. № 28); *Современныя чувства, думы и старыя воспоминанія*, К. Спасскаго-Автономова (Моск. № 6); *Память*, И. О. Тиховскаго (ibid.); *Темное мѣсто въ Пѣсни о Полку Игоревѣ*, М. А. Максимовича (ibid.); *Грамота Царя Михаила Теодоровича* (ibid.); *Челобитная Князя Сулещева Царю Михаилу Теодоровичу*, доставленная П. И. Ивановымъ (ibid. № 8); *Историческое замѣчаніе*, М. П. Погодина (ibid. № 9); *Дневникъ Чоловика*, С. П. Ж—ва (От. Зап. № 4 и 5); *Древняя Исторія Крыма* (ibid. № 4); *Русскіе мемуары XVIII вѣка*, И. Пекарскаго (Совр. № 4 и 5); *Домашній бытъ Русскихъ Царей пражскою еремки* (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 451 и 452); *Матеріалы для Исторіи Петра Великаго* (С. Пб. Вѣд. № 108); *Истори-*

чекія замѣтки (ibid.); *Русскіе крестовые рыцари въ борьбу 1854—1855 годовъ*, А. Скальковскаго (ibid. № 124); *Яковъ Ивановичъ Бумаковъ*. Историко-біогр. очеркъ, заимств. изъ Моск. Вѣд. (Русса. Изв. № 61—63); *Историческія свѣдѣнія о Крымѣ* (ibid. № 71); *Новыя книги по Русской Исторіи*. II. Оконч. (Моск. Вѣд. № 40); *Русская дипломатія въ XVII столѣтіи*, Н—лы П—ва (ibid. № 47 и 60—62); *Московскіе Приказы*, А. Попова (ibid. № 79); *Московская Лѣтопись* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 42).

Сюда должна быть отнесена и слѣдующая замѣчательная критическая статья С. М. Соловьева: *Н. М. Карамзинъ и его литературная дѣятельность. — Исторія Государства Россійскаго*. Томы III—VII (От. Зап. № 4 и 5).

— «Пять лѣтъ». — Такъ назвалъ Авторъ свои воспоминанія о нѣкоторыхъ событіяхъ въ Черниговской Губерніи съ 1812 по 1817 годъ. Авторъ совершенно справедливо говоритъ: «Русская Исторія какъ бы будетъ полна въ подробностяхъ, всегда останутся въ нихъ великіе пропуски, которые принадлежатъ областямъ». Эта истина вполне подтверждается свѣдѣніями, представленными Авторомъ въ настоящей статьѣ. Особенно любопытны свѣдѣнія о событіяхъ 1812 года. «Въ Іюль — говоритъ Г. Тимковскій — потребовано у насъ народное ополченіе, и хотя въ слѣдъ за тѣмъ, по Манифесту о рекрутскомъ наборѣ, Черниговская Губернія назначена была въ наборъ, по 8 съ 500 душъ; но Генераль-Губернаторъ, по причинѣ близости непріятеля и занятія Маршаломъ д'Аву на Дибирѣ Могилева, поставилъ ее въ военномъ положеніи и велѣлъ дворянству изъ своихъ и казенныхъ крестьянъ поспѣшно составить ополченіе; а къ Казакамъ далъ воззваніе на составленіе казачьихъ полковъ, которыми пробудилъ восторженную бодрость. Они дали съ 70 душъ Казака, обмундированнаго, съ лошадыю, сбруею, саблею и пикомъ. Изъ крестьянъ въ ополченіе поставлены съ 25 душъ ратники, вооруженный пикомъ. Они раздѣлены на полки, сотни, полусотни и взводы. Къ нимъ дворянство дало изъ себя по степенямъ нужныхъ Офицеровъ, отставныхъ военныхъ. Начальство ополченія губернское, съ штатомъ его, вѣриво Генераль-Лей-

тенанту Н. В. Гуловичу, а уѣздное — Генераль-Маіору Я. М. Шемшукѣ. На содержаніе ополченія опредѣленъ сборъ съ владѣній раскладкою отъ числа душъ асс. по 50 коп. А для мѣстнаго вѣдома въ состояніи ополченія, въ сборѣ и высылкѣ суммъ учрежденъ съ инструкціею изъ пяти членовъ Комитетъ; въ то число поступилъ и я. Полки снаряжались одеждою, запасами и копыями, приучались къ строю, маршу, маневрамъ. Въ началѣ Августа мы увидѣли передъ ихъ фронтами проѣзжаго по пути изъ Кіева артиллерійскаго Полковника, въ которомъ замѣчалось лицо посланнаго. Онъ обошелъ по строямъ и одобрилъ готовность. Спѣшите, спѣшите! говорилъ всѣмъ. Полки готовые двинулись на Стародубъ къ Могилеву. Тогда же мы въ Глуховѣ положили свой совѣтъ, на случай входа войскъ непріятеля, всѣмъ владѣльцамъ, не отставая отъ своихъ имѣній, ради устройства и цѣлости въ нихъ, собраться въ городѣ, какъ для общей безопасности, такъ и для связанныхъ дѣйствій. Но мы скоро отдохнули за свою сторону, когда увидѣли проводнику на Тамбовѣ партію плѣнныхъ Французовъ и Поляковъ до 200. Вечернею порой они размѣщены въ концѣ города, рядовые — на большомъ гумнѣ въ сараяхъ, пять Французовъ и семь Поляковъ — въ городскомъ домѣ. Французы всѣ были резонны и скромны, нивы шутили и плескались, очищаясь отъ дорожной пыли. Командиры плѣнныхъ, Полковникъ Французъ и Маіоръ Нѣмецъ, заняли особый домъ. Когда мы въ своей формѣ комитетомъ пришли поговорить съ ними, они такъ сперва оробѣли, или стыдомъ замѣшались, что надобно было ободрять ихъ ласками. Они рассказали намъ, что на переходѣ корпусовъ Кнзя Багратіона и Донскаго Атамана Платова отъ Минска на Смоленскъ, д'Аву отрядами пересѣкали эту дорогу, и у Пропойска они сами отрѣзаны Донцами; а д'Аву, котораго нашествіа отъ Могилева и Сожи мы страшились, самъ потянулся къ Смоленску. — Прошли своимъ временемъ въ Августѣ и Сентябрь большіе обозы товаровъ изъ Тулы, Москвы и Калуги на Воздвиженскую ярмонку въ Кролевецъ. Молніею пролетѣла вѣсть о сдачѣ Москвы. Ярмонка въ самомъ началѣ мѣшалась, и купечество было смутно; а 20 Сентября вдругъ молва подняла тревогу по лавкамъ, что Французы идутъ на Кіевъ и нашъ кордонъ недалеко за Мценскомъ. Торговля охѣхла такъ

странно, какъ бы никто ничего ни купить, ни продать не хотѣлъ. Прѣзжіе съ того же вечера бросались по домамъ. Дома и я выдвинулъ свой заготовленный транспортъ на удаленіе семейства въ Великій Воронежъ. Я выѣхалъ только въ Глуховъ для послѣднихъ вѣстій о ходѣ почты. Но Калужская почта, какъ Ноева голубица, пришла съ новостями, что Москва выжжена, враги въ ретарадѣ, наши войска заслонили насъ. Тревога успокоилась. Кутузовъ держался пословицы: степи непріятелю золотой мостъ. На содержаніе своего ополченія и разныя поставки для войскъ отъ насъ потребовано раскладкою по числу душъ: 1) Большихъ воловъ и окованныхъ телѣгъ; я далъ свою пару съ телѣгою. 2) Вина для армій; я сдалъ въ Глуховъ своихъ три бочки, 120 ведръ. 3) Овса, съ доставкою въ Бѣлицу на Дѣпрѣ; съ меня 15 четвертей. 4) Сухарей; съ меня 42 пуда. На овесъ и сухари являлись изъ Чернигова общіе подрядчики, которые на условіяхъ со владѣльцами, получивъ съ нихъ деньги, поставляли то на мѣстахъ свалки.

— «Темное мѣсто въ Пѣсни о Полку Игоревѣ». — Эта статья замѣстована изъ *отчета объ исправленіи текста Пѣсни о Полку Игоревѣ*, приготовленнаго къ новому ея изданію. «Того стараго Владимира нельзя бѣ пригвоздити къ горамъ кыевскимъ: сего бо вывѣ сташа стязи Рюриковы, а друзи Давыдовы; нъ рози нося нмъ хоботы пашуть, копія поють на Дунаи». Казалось бы ясно какъ день — говорить Г. Максимовичъ, — что *Старый Владимиръ*, и здѣсь, и въ началѣ Пѣсни, — *Владиміръ Сятой*; но Г. Головинъ (1846), вопреки общему признанію, видитъ въ обонхъ случаяхъ *Владимира Мономаха*. Такъ у него и *Старый Ярославъ*, не Великій Князь Ярославъ Владиміровичъ, а внукъ его — *Ярославъ Святославичъ*, братъ Олега Тмутараканскаго. Такъ и у Гербея (1854 г.) *Старый Ярославъ* не Великій Князь Ярославъ Владиміровичъ, а внукъ его Святославичъ; а *Старый Владимиръ* у Гербея въ началѣ Пѣсни — *Владиміръ Сятой*, а здѣсь — *Владиміръ Мономахъ*. Но вотъ вторая половина вышешприведенной фразы изъ Пѣсни: «*нъ рози нося нмъ хоботы пашуть*»... Мѣсто довольно темное — сказалъ Граматинъ (въ примѣч. 156); «одно изъ самыхъ трудныхъ мѣсть въ Пѣсни, можетъ быть, искаженное переписчиками», сказалъ Г. Дубенскій

(стр. 206), черезъ 20 лѣтъ послѣ Граматива; «одно изъ самыхъ темныхъ мѣстъ, вѣроятно искаженное переписчиками» повторилъ Гербель, черезъ 10 лѣтъ послѣ Дубенскаго (стр. 145). Въ свою очередь — продолжаетъ Авторъ — я поясню теперь, отъ чего въ моемъ подстрочномъ переводѣ (заданномъ безъ всякихъ примѣчаній) удержаны были *на знаменахъ и рога и машущіе хвосты (хобота)? Рога и хвосты* вѣдѣтъ нарисованы, въ воображеніи Граматива, воловъ. Старымъ Украинцамъ и рога молодого мѣсяца на небѣ представляли быка (конечно, не водоемалаго *тальца*, а скорѣе древне-Русскаго тура *золотые-рога*), и они, завидя молодикъ на небѣ, приговаривали къ нему: «молодикъ якъ быкъ; мѣсяць вповнѣ, а намъ на здоровьи!» Но въ разсматриваемомъ мѣстѣ Пѣсни, *рози*, носимые на стѣгахъ, не золотые рога *яраю тура* (какъ у Чешскаго бойца Здѣслава — на древнѣ туря *мѣва*, но *рога молодая мѣсяца*, какими украшались на верху древне-Русскіе стѣги, на которыхъ бывали и *комѣд*, вѣсто полумѣсяцевъ. А *хвосты* (хоботы) на стѣгахъ — конечно, тѣ волосанья челки, которыя навѣшивались на стѣгахъ подъ копыями и подъ рогами полумѣсяца, и которыя назывались *челками стѣговыми*, въ отличіе отъ большихъ отдѣльныхъ *челокъ* (бунчуковъ Половецкихъ), о какой упоминается въ Пѣсни Игорю, послѣ побѣды надъ Половцами на р. Сюрми; «*чрлена челока*, сребрено стружіе храброму Святославицю». Взгляните на древнюю картинку (съ которой снимокъ, полученный мною отъ М. П. Погодина, я нарочно приложилъ къ моему «Сказанію о вразднѣхъ Св. Бориса подъ Переяславомъ» въ 3 книгѣ *Кіевлянина*, 1850 г.) — на картинку «Св. Борисъ идетъ подъ Печенѣгы»; и передъ вами лицевой комментарий на это мѣсто въ Пѣсни Игорю; передъ вами — и *рози*, и *хоботи* (челки), и *комѣд* на стѣгахъ *тою Старая Владиміра*, еще не разрозненныхъ между его потомками. Слова пѣвца сказаны, въ видѣ *вослосици*, въ укоръ знаменамъ Давыдовымъ, особенно за то, что они, призванные Святославомъ противъ Половцевъ, бездѣйственно стояли только надъ Днѣпромъ у Треполя, только *пагнули* (попали) тань своими *хвостами* и удалились во-своеси, не подавъ помощи Переяславу, осажденному Ковчакомъ, по пѣвснѣ Игоря, и сказавши: «уже ся есмы *изнемогли*!» Тань пѣвснѣ

Игоря и внукамъ Всеслава говорить въ укоръ: «уже поимизимъ стазн свои, солзимъ свои мечи верезени; уже бо выскочисте изъ дѣшеи славы!»

— «Дневникъ Чиновника». — Эти любопытныя записки заключаютъ въ себѣ множество свѣдѣній о современной Автору общественной жизни, Литературѣ и замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи современныхъ лицахъ. Онѣ имѣютъ одну только хронологическую связь, и потому невозможно передать ихъ содержаніе въ общемъ перечнѣ. Приведемъ здѣсь, для нашихъ читателей, нѣсколько отрывковъ.

«1806 г. 6 Сентября наконецъ Манифестъ отъ 30 Августа о войнѣ съ Французами полученъ: записные политиканты наши, по словамъ Дмитріева:

И ѣдутъ, и плывутъ

И скачутъ, и ползутъ

чтобъ сообщить другъ другу слышанныя, или полученныя ими изъ Петербурга по сему случаю новости. Я не очень знаю, что говорится и дѣлается въ высшемъ кругу, но что касается до круга моихъ знакомыхъ, то они всѣ радуются рѣшимости Государя, и всѣ вообще готовы не токмо на какое пожертвованіе, но и на всякое самоотверженіе. Намедни новый Губернаторъ какъ не лзя лучше выразился на счетъ этого общаго любопытства и толковъ о предстоящихъ событіяхъ: «Да, сказалъ онъ: *Заговорило сердце Русское!*» Теперь еще покажетъ Москва пуста, только нѣкоторые знатные Москвичи возвращаются изъ подмосковныхъ; но какъ скоро всѣ съѣдутся, то я увѣренъ, что пойдетъ дымъ коромысломъ. Новый Генералъ-Губернаторъ открыто говоритъ, что необходимо поголовное вооруженіе, и что надобно однимъ разомъ уничтожить врага, а для этого нужны сильныя средства. Въ Манифестѣ есть ссылка на Указъ 1-го Сентября прошлаго года; въ этомъ Указѣ сказано, что Государь не можетъ равнодушно смотрѣть на опасности, угрожающія Россіи, и что безопасность Имперіи, достоинство ея, святость союза и желаніе, единственную и непремѣнную цѣль его составляющее, водворить на прочныхъ основаніяхъ миръ въ Европѣ, заставили его (тогда) подвинуть войска за границу. Ка-

жется, лучше причинъ къ войнѣ и теперь быть не можетъ. Благослови Господь! Фельдмаршалъ Графъ Каменскій въ Петербургѣ и будетъ, кажется, командовать арміею. Опытные люди говорятъ, что онъ извѣстенъ былъ за отличнаго тактика, а съ Бонапарте это качество не лишнее: храбрость храбростью да и военныя соображенія необходимы: они сберегаютъ солдатъ. А между тѣмъ, покажѣсть еще Фельдмаршалъ не передъ войскомъ, онъ присутствовалъ 1 числа на празднествѣ Академіи Художествъ и подарилъ нѣсколькимъ ученикамъ, которыхъ ему рекомендовали за отличнѣйшихъ, по сту рублей. Я самъ сегодня читалъ письмо Архитектора Бушуева къ матери, въ которомъ онъ описываетъ бывшее празднество и виждѣть великодушіе стараго война — черта похвальная; но меня зачѣмъ онъ обидѣлъ въ прошломъ году грубымъ пріемомъ? Впрочемъ, Богъ съ нимъ! лишь-бы посчастливилось ему окрутить Французскаго забіяку.

13 Сентября. Въ Англійскомъ клубѣ рассказываютъ, что 7-го числа торжественно поднесено было отъ Сената Государю благодареніе, по случаю изданнаго 30 Августа Манифеста. Депутатами были Князь Н. И. Салтыковъ и Графъ А. С. Строгановъ. Вотъ-такъ славно! расцѣловалъ бы того, кому такая мысль пришла въ голову. Въ прошедшее Воскресенье Лютеранской церкви пасторъ старикъ Бруннеръ, въ поученіи своемъ сказалъ: «Какая награда можетъ быть Государю за тѣ немовѣрные труды и попеченія, которые онъ подъялъ для блага и спокойствія подданныхъ, кромѣ искренней ихъ признательности? И потому, любезные слушатели, въ полномъ сознаніи дѣйствительности его благодѣяній, будемъ ему признательны, будемъ любить его и молить за него Тому, въ чьей рукѣ сердце Государя и собственный нашъ жребій».

12 Октября. На этихъ дняхъ, послѣ разгульнаго обѣда у А. Ѳ. Воейкова, Мералыковъ, заспорившій съ амфитріоновъ объ истинномъ краснорѣчіи, спросилъ у него: «Да знаешь ли самъ ты, что составляетъ настоящую силу краснорѣчія? Воейковъ захохоталъ. Это знаетъ всякій школьникъ, Алексѣй Федорычъ: «умъ, логика, познанія, даръ слова, звучный и пріятный органъ и ясное прозновеніе составляютъ оратора». — «Не на

вопросъ отвѣтъ, Александръ Федорычъ: Я спросилъ, что составляетъ *настоящую* силу краснорѣчія. — «Да что-жь другое можетъ составлять его, какъ не тѣ качества, которыя я уже назвалъ? — Эхъ любезный! да развѣ простой мужикъ имѣеть какое-нибудь понятіе о логикѣ? Развѣ онъ учился чему-нибудь? развѣ произношеніе его ясно и правильно? А между тѣмъ мы видимъ часто очень краснорѣчивыхъ людей изъ простовародья. Нѣтъ, Александръ Федорычъ, дѣйствительная сила краснорѣчія заключается единственно въ собственномъ непоколебимомъ убѣжденіи того, въ чемъ убѣдить другихъ желаешь. Не знай ни чего, имѣй какой хочешь органъ и выговоръ, но будь проникнуть своимъ предметомъ, и тогда будешь имѣть успѣхъ, иначе со всѣми твоими качествами ты останешься только простымъ школьнымъ риторомъ». Воейковъ объявилъ, что хочетъ написать поэму. «Мѣтишь въ Хераскова, любезный!» сказалъ Мерзляковъ; «лучше напиши хорошую пѣсню: скорѣе доплетешься до безсмертія. До Гомера или Виргилія достигнуть мудрено, да и при вашемъ образѣ мыслей и жизни, при вашихъ понятіяхъ и вѣрованіяхъ, какой вымыслъ можетъ подѣйствовать на душу твоихъ читателей? Къ тому же, принимаясь за дѣло, надобно прежде соразмѣрить съ нимъ свои силы. Ты человекъ умный и долженъ знать, что страсть къ большимъ литературнымъ трудамъ — несомнѣнный признакъ мелкаго таланта, точно такъ же, какъ и страсть къ необдуманымъ колоссальнымъ предпріятіямъ — рѣзкій признакъ мелкой души: то и другое доказываютъ только неясное сознаніе своей цѣли и заблужденіе самолюбія».

5-го Ноября. За обѣдомъ у Л—хъ, П. И. Аверинъ разсказывалъ, между прочимъ, что при началѣ Французской революціи Императрица Екатерина, разсуждая съ Сегюръ о тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствахъ во Франціи, изъявила опасеніе, чтобъ всѣ принятые Королемъ мѣры къ успокоенію народа не были скорѣе гибельны, нежели спасительны для Монархіи. Сегюръ умолялъ ее изложить по этому случаю свои мысли на бумагѣ и позволить ему сообщить ихъ, хотя неофициально, Королю. Императрица отвѣчала, что она неохотно вмѣшивается въ чужія дѣла; но если онъ считаетъ, что имѣние

ея можетъ имѣть какой-нибудь вѣсъ и принести отечеству его пользу, то она съ удовольствіемъ напишетъ для него записку, содержаніе которой, въ видѣ простаго разговора, онъ можетъ передать своему Королю. Аверинъ присовокупилъ, что у него есть отрывокъ изъ этой записки съ Русскимъ переводомъ, сдѣланнымъ, по приказанію Графа Безбородко, для кого-то изъ тогдашнихъ вельможъ, незнавшихъ Французскаго языка. Послѣ обѣда я просилъ Аверина подѣлиться со мною этимъ сокровищемъ и, признаюсь, не надѣялся на его снисхожденіе. «Изволь, мой милый — отвѣчалъ онъ — пріѣзжай завтра ко мнѣ утромъ, и я дамъ тебѣ списать что захочешь». Вотъ этотъ отрывокъ; кажется, онъ составляетъ заключеніе записки; переводъ плоховать, но при оригиналѣ въ немъ нужды нѣтъ, и я его не посылаю.

«Ainsi, Monsieur, le résumé de notre conversation est, qu'un roi est perdu, lorsqu'il transige avec son inviolabilité. Il faut que l'autorité d'un souverain soit un principe vital pour ses sujets, autrement l'autorité n'existe plus; car ce qui constitue la monarchie, c'est la confiance reciproque du souverain et de la nation. C'est à tort que l'Assemblée Nationale pense, qu'elle peut relever cette monarchie avec toutes les restrictions qu'elle veut imposer au pouvoir royal et c'est encore plus à tort qu'elle croit pouvoir faire parvenir plus facilement la vérité aux oreilles du roi par le mode qu'elle employe à présent. Il n'en sera rien, Monsieur. Pour que la vérité soit efficace, il faut que le souverain la comprenne ou paraisse la comprendre par lui même et se l'attire, sans qu'on la lui impose; quant à la monarchie il n'y a qu'une seule chose qui puisse la sauver dans les circonstances actuelles: c'est la fermeté du roi et sa résolution inébranlable de ne pas accéder aux propositions de tuteurs, que dans un excès de bonté il s'est donnés lui même. Mais avant tout le roi devrait faire ce que Jésus Christ a fait à Jérusalem: prendre un fouet et chasser les marchand du temple; et si par impossible le salut de la monarchie dependait du concours de pareilles gens, la nécessité où serait le roi de le subir, serait le plus grand malheur qui puisse lui arriver, ainsi qu'à la nation.»

— Русскіе мемуары XVIII вѣка. — Цѣль этого труда, какъ видно изъ словъ Автора, была «принести нѣкоторую пользу, если не умноженіемъ массы собранныхъ уже матеріаловъ, то какъ попытка объяснить ихъ или извлечь какія-нибудь данныя для Науки. Съ этою цѣлію Авторъ представляетъ въ настоящемъ изслѣдованіи не законченное произведеніе объ исторіи Русскаго языка въ XVIII вѣкѣ и не полное объясненіе одного отдѣла въ нашей Литературѣ, но скорѣе указаніе на источники, которые, при обработкѣ ихъ въ связи съ предыдущими и послѣдующими фактами, могутъ современемъ пригодиться Историку, или послужить справкою для любителя Литературы. Языкъ народа, какъ органъ, посредствомъ котораго онъ выражаетъ мысль и чувство, подвергается постоянно измѣненіямъ, происходящимъ въ слѣдствіе разныхъ историческихъ причинъ. Въ этомъ отношеніи исторія языка должна дополнять Исторію народа, которая въ свою очередь служитъ поясненіемъ судьбъ языка. Въ послѣднемъ случаѣ все то, что знакомитъ короче съ бытомъ давняго времени, что раскрываетъ и нравы и обычаи, и слабость и добродѣтели, и радость и горе прежде насъ жившихъ людей,— все это составляетъ богатый и вѣрный матеріалъ для познанія языка. Къ такимъ матеріаламъ, безъ сомнѣнія, относятся различныя замѣтки, сказанія и рассказы, дошедшіе до насъ отъ прежняго времени. Они пишутся не изъ притязаній на извѣстность и не изъ другихъ расчетовъ міра сего, а единственно въ слѣдствіе внутренней потребности оставить память о событіяхъ, почему-нибудь значительныхъ и важныхъ для писавшаго. Этотъ отличительный признакъ подобнаго рода произведеній — записокъ, мемуаровъ — дѣлаетъ ихъ чрезвычайно любопытнымъ матеріаломъ для Исторіи. Чтобы ближе познакомиться съ лицами, писавшими записки въ XVIII столѣтіи, и понять нѣкоторыя особенности, которыя въ нихъ встрѣчаются, Авторъ обращается къ дошедшимъ до насъ указаніямъ о томъ, что объясняетъ намъ тогдашніе способы и методы воспитанія. Стараясь собрать вмѣстѣ разбросанныя тамъ-и-сямъ свѣдѣнія, онъ всего чаще пользовался одними записками, обращаясь иногда и къ другимъ источникамъ. Въ настоящихъ 2-хъ статьяхъ помѣщены: въ первой— свѣдѣнія о старинномъ Русскомъ воспита-

ніи и о мѣрахъ Правительства для распространенія образованности; во второй — подробное содержаніе записокъ изъ временъ Петра Великаго, ихъ значеніе въ Исторіи Литературы и біографическія замѣтки объ ихъ авторахъ.

— Русскіе крестовые рыцари въ борьбу 1854—1855 г. — Подъ этимъ заглавіемъ помѣщено нѣсколько *задушевныхъ* писемъ къ роднымъ и знакомымъ нашихъ воиновъ-героевъ о подвигахъ ихъ въ настоящую войну на Крымскомъ полуостровѣ.

Къ Исторіи другихъ странъ и народовъ, въ обозрѣваемый періодъ, принадлежатъ слѣдующія статьи: *Изслѣдованія о Балтійскихъ Славянахъ*. Продолж. А. Ф. Гильфердинга (Моск. № 7 и 8); *Себастьянъ Юсифъ де Корвальо, Маркизъ де-Помбаль*. Соч. Доктора Беттигера (ibid. № 9); *Дипломатическія сношенія Турціи съ Европейскими Державами* (Совр. № 6); *1854 годъ въ статистическомъ, административномъ, финансовомъ, коммерческомъ, промышленномъ и литературномъ отношеніяхъ. Белыя* (С. Пб. Вѣд. № 95, 117); *Біографическія замѣтки объ иностраннхъ государственныхъ людяхъ, имена которыхъ особенно часто упоминаются по случаю современныхъ событій* (ibid. № 133); *Жозефъ Бонапартъ въ Италіи и въ Испаніи (1806—1812)*. Продолж. и Оконч. Ст. Проф. Кудрявцева (Моск. Вѣд. № 41, 48, 63, 66, 72 и 73); *Письма объ Исторіи Сербовъ и Болгаръ*. VII (ibid. № 51, 52, 58, 59); *Древняя Месхіа*. Продолж. (Кавк. № 26 и 27).

— «Дипломатическія сношенія Турціи съ Европейскими Державами». — Вотъ общій характеръ этихъ сношеній: съ тѣхъ поръ, какъ Османскіе Турки стали твердою ногою на Европейскомъ берегу Босфора, Оттоманская Держава вступила въ число Европейскихъ Государствъ и начала сношенія съ своими Христіанскими сосѣдами. Въ разныя времена и при разныхъ обстоятельствахъ эти сношенія бывають то мирныя, то враждебныя, но всегда, болѣе или менѣе, примѣшивается въ нихъ фанатическая ненависть или вѣроломство, естественныя послѣдствія государственнаго устройства и религіи Оттомановъ. Незѣжественная орда, не смотря на нѣкоторыя похвальныя черты Османскаго характера, не могла составить себѣ и усвоить истинныхъ понятій о Международномъ Правѣ, а религія требовала неизмѣнной и нескончаемой вражды съ немусульманами. Такимъ обра-

зомъ, въ сношеніяхъ съ иностранными Державами, Турецкая Имперія почти постоянно является врагомъ вѣроломнымъ и свирѣпымъ, которому дипломатія служитъ по большей части только для прикрытія собственной слабости, а по минованіи опасности, дикая орда, воспріявъ свой обычный характеръ, опять выступаетъ съ огнемъ и мечемъ. Если въ новѣйшее время разслабленные Османы не нарушаютъ явно своихъ договоровъ, если они принудили себя, хотя по наружности, принять формы Европейскихъ междонародныхъ отношеній, то такую перемѣну должно приписать лишь всеобщему распаденію Турецкой Имперіи и усерднымъ стараніямъ Европейскихъ Державъ жертвовать тысячами своихъ подданныхъ для того, чтобъ укротить безумную вражду Азіатца и внушить Турецкому Правительству уваженіе къ собственному достоинству. Давно ли еще Турецкіе Султаны считали священною обязанностію заключать Пословъ враждебной Державы въ Семибашенный замокъ, величая несчастнаго плѣнника «Мусафиромъ» — гостемъ?... Но этотъ вынужденный переходъ отъ безтолковаго варварства къ новѣйшему пониманію Междонароднаго Права, разумѣется, въ узкихъ размѣрахъ и не во всѣхъ случаяхъ одинаково, совершился постепенно въ теченіе — легко сказать — четырехъ столѣтій, и еще теперь никакъ нельзя утверждать, чтобъ Осману не вздумали воротиться къ старому порядку въ своей дипломатіи: напротивъ, многія серьезныя примѣты заставляютъ думать, что не только какая-нибудь партія законсѣлыхъ старовѣровъ Турецкихъ, не только большинство націи, но даже и самое Правительство, если только развяжутъ ему руки и возвратятъ Турціи былое могущество, готовы посягнуть на существованіе любого изъ своихъ немусульманскихъ, а, пожалуй, и Мусульманскихъ друзей: потому что этого требуетъ религіозный законъ, предписывающій истребленіе всѣхъ немусульманъ, и единство Мусульманской Имперіи. Въ силу религіозныхъ предразсудковъ, Турція никакъ не можетъ сдружиться съ Христіанскими Державами: неоспоримость этой истинны доказывается всею Оттоманскою Исторіей. Здѣсь возможны только одни отношенія — Державы повелѣвающей къ Державѣ подчиненной, что мы видимъ даже на нынѣшнихъ союзникахъ Турціи, которые, для того, чтобъ помочь своему пріятелю, при-

нуждены ховайничать въ его владѣніяхъ, какъ у себя. Въ настоящей статьѣ Авторъ ограничился изложеніемъ тѣхъ случаевъ, которые осязательно характеризуютъ Оттоманское пониманіе международныхъ правъ, а также постепенный переходъ отъ варварскихъ формъ къ новѣйшей системѣ невольнаго смиренія.

Г. С.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

КОМИТЪ 1854 ГОДА. — Пять кометъ принадлежать 1854 году, хотя двѣ изъ нихъ открыты не въ этомъ году.

Первая комета 1854 года, называемая также *пятою* 1853 года, открыта *фанъ Ардалемъ*, въ Ньюаркѣ (Newark), въ Соединенныхъ Штатахъ, 25 Ноября (*) 1853 г., и *Клинкерфюсомъ*, въ Геттингенѣ, 2 Декабря. Но какъ перигелій этой кометы случился 2 Января 1854 г., то Астрономы и причислили ее къ кометамъ 1854 года. Наклоненіе ея = 66° ; движеніе попятное; разстояніе ея перигелія ($\log = 0.310.82$) вдвое болѣе радіуса земной орбиты, — разстояніе, рѣдко достигаемое наблюдаемыми до сихъ поръ кометами. Блескъ ея постоянно былъ очень слабъ, но позволилъ слѣдить за нею до начала Марта.

Вторая комета 1854 г. была нѣкоторое время предметомъ общаго вниманія. Съ первыхъ дней ея появленія можно было различить ее простымъ глазомъ. Впервые увидали ее такимъ обра-

(*) Всѣ числа показаны здѣсь по новому стилю.

зомъ въ Южной Фравціи, наканунѣ прохожденія чрезъ перигелій 24 Марта. Въ теченіе трехъ недѣль блескъ ея постепенно уменьшался: 29 Марта комета блистала, какъ звѣзда второй, а 19 Апрѣля, какъ звѣзда 9-й величины. Шмидтъ, въ Ольмюцѣ, нашелъ, что діаметръ ядра между 5 и 15 Апрѣля равнялся слишкомъ 2500 верстамъ или 0,21 земнаго діаметра; радіусъ же диска туманности, по направленію къ солнцу, равнялся около 2,2 земныхъ діаметровъ (*). Должно признаться, что эти величины только приблизительныя: ибо края кометы обозначались очень неопредѣленно. Хвостъ, вогнутый къ Сѣверу, тянулся на нѣсколько градусовъ, въ направленіи отличномъ отъ радіуса-вектора свѣтила, в уголъ между линіями этихъ направленій постоянно измѣнялся. Наблюденныя положенія кометы могутъ быть довольно хорошо выражены параболическою орбитою, элементы которой, по вычисленію Парижскаго Астронома Матьё, суть слѣдующіе:

Расстояніе перигелія . . .	0,277
Долгота перигелія	213°49'
Долгота узла	315.27
Наклоненіе	12.33
Движеніе попятное.	

Третья комета 1854 года открыта 4 Іюня Кликкерфюсомъ, въ Геттингенѣ, и была наблюдаема до 27 Іюля въ Вашингтонѣ. Близъ своего перигелія она была видима простымъ глазомъ, въ образъ блестящей туманности съ блѣднымъ и весьма узкимъ хвостомъ, длиною въ поперечникъ луны. Съ перваго взгляда, разительное сходство ея элементовъ съ элементами кометъ 761 и 1558 годовъ, заставило подозрѣвать въ орбитѣ этого свѣтила замѣтную эллиптичность. Но, въ послѣдствіи, несправедливость такого подозрѣнія была обнаружена слѣдующими элементами, вычисленными Лейденскимъ Астрономомъ Удемансомъ: (2)

(1) *Astron. Nachr.* № 911.

(2) Тамъ же № 912.

Эпоха прохождения через перигелий, Юни 22, 014

Долгота перигелия	273° 4'
Долгота узла	347 .41
Наклоненіе	71 .19
Разстояніе перигелия	0,648,23

Движеніе попятное.

Четвертая комета была открываема шесть разъ сряду, въ различныхъ мѣстахъ и различными Астрономами, независимо другъ отъ друга. *Кликерфюссъ* въ Геттингенѣ открылъ ее 11 Сентября; *Брунсъ* — въ Берлинѣ 12 Сентября; *фана Арздалъ* — въ Ньюаркѣ 13 Сентября; *Донати* — во Флоренціи и двѣнца *Митчелла* — въ Навуки 18 числа; наконецъ *Гуссовъ* — въ Вильнѣ, 21 Сентября. Комета постоянно оставалась телескопическою и въ послѣдній разъ была наблюдаема 14 Ноября въ Берлинѣ. *Брунсъ* вычислилъ для нея слѣдующіе элементы:

Эпоха прохождения, Октября 27, 446, средн. Берл. врем.

Долгота перигелия	94° 21'
Долгота узла	324 .35
Наклоненіе	40 .59
Разстояніе перигелия	0,800,10

Движеніе прямое.

Пятая комета усмотрѣна почти въ одинъ и тотъ же моментъ въ Берлинѣ Астрономомъ *Виллелемъ* и въ Парижѣ *Дианомъ* 14 Января 1855 года. Элементы, вычисленные Берлинскимъ Астрономомъ, указываютъ, что прохожденіе этой кометы черезъ перигелий совершилось 17 Декабря 1854 года. Движеніе ея было прямое; наклоненіе = 14°, а разстояніе перигелия = 1,397. Эта безхвостая комета отличалась весьма блѣднымъ свѣтомъ, но хорошо опредѣленнымъ ядромъ. Кромѣ времени прохожденія кометы черезъ перигелий, еще одно страшное обстоятельство побудило причислить эту комету къ 1854 году. Парисскій Астрономъ *Калла*, отыскивая 22 Декабря четвертую комету (о которой сейчасъ было говорено), замѣтилъ туманность, положеніе которой онъ опредѣлилъ только приблизительно, по шестинию

нужныхъ инструментовъ. Онъ обвародовалъ свое наблюдение, отвнеся его къ IV кометѣ 1854 года. Но какъ скоро онъ узналъ объ открытіи Виннеке и Діана и о чрезвычайной близости положенія этой кометы къ положенію IV кометы въ эпоху 22 Декабря (*), то вскорѣ убѣдился, что онъ въ упомянутое число наблюдалъ новую, а не IV комету, которая, по всей вѣроятности, тогда уже не могла быть болѣе усмотрѣна, тогда какъ новая комета еще въ Ноябрь должна была свѣтить почти столь же ярко, какъ въ эпоху ея открытія. Значить, нѣтъ сомнѣнія, что эта комета должна принадлежать 1854 году, а имя Коллы стоять рядомъ съ именами Виннеке и Діана. Французы, разумѣется, приписываютъ, по обыкновенію, всю честь открытія своему земляку и называютъ это свѣтило кометою Діана, хотя Виннеке и Колла имѣютъ несравненно болѣе правъ на это открытіе, чѣмъ Парижскій наблюдатель, покровительствуемый національнымъ пристрастіемъ Директора Парижской Обсерваторіи Леверрье.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ПРИЧИНЪ УСКОРЕНІЯ ДВИЖЕНІЯ ЭНКОВОЙ КОМЕТЫ. —

Наблюденія показали, что обращеніе Энковой кометы совершается въ нѣсколько кратчайшій періодъ времени, чѣмъ бы слѣдовало по вычисленію, именно: комета возвращается къ перигелию (въ $3\frac{1}{2}$ года) каждый разъ около $2\frac{1}{2}$ часовъ ранѣ назначеннаго вычисленіемъ. Такъ какъ теоретическія изысканія надъ притяженіями планетъ не могли объяснить этого явленія, то Энке допустилъ, что упомянутое ускореніе должно происходить отъ разлитаго въ міровомъ пространствѣ космическаго ээвра. Кромѣ сомнительности этого гипотетическаго вещества, должно еще замѣтить, что наблюденія надъ движеніями другихъ кометъ не подтвердили пока предположенія Берлинскаго Астронома. Нынѣ этотъ любопытный вопросъ разсмотрѣнъ весьма подробно и старательно молодымъ Профессоромъ Астрономіи Упсальскаго Университета Амстрѣмомъ. Онъ начинаетъ общимъ вопросомъ: ежели ээвръ оказываетъ сопротивленіе кометамъ, то почему онъ не сопротивляется планетамъ? Астрономы, принимающіе предположеніе Энке, отвѣчаютъ, что противодѣйствіе ээвра

(*) Около 4° по прямому восхожденію и отъ 2° до 3° по склоненію.

движенію планетъ не ощутительно: потому что онѣ имѣютъ большія плотности и обращаются медленнѣе кометъ. Но, возражаетъ Ангстрёмъ, существованіе ээира нужно для теоріи свѣта, и по той же теоріи, по прямому опыту Физо, надобно допустить, что ээиръ участвуетъ въ движеніи тѣлъ и проникаетъ внутрь ихъ пропорціонально ихъ способности преломлять свѣтъ, такъ что сопротивленіе ээира должно обнаруживаться и внутри тѣлъ независимо отъ ихъ объемовъ, но пропорціонально ихъ массамъ, потому что отъ этихъ массъ зависитъ ихъ преломляющая способность. И такъ въ плотныхъ планетахъ сопротивленіе ээира должно дѣйствовать сильнѣе, нежели въ кометахъ, составленныхъ изъ вещества столь рѣдкаго, что сквозь нѣкоторыя изъ нихъ видны мелкія звѣзды. Это явленіе было замѣчено многими Астрономами, которые даже свидѣтельствуютъ, что свѣтъ звѣздъ увеличивается, при прохожденіи чрезъ тѣло или голову кометы. Если такое приращеніе свѣта не есть обманъ врѣнія, то оно можетъ быть объяснено изъ явленія такъ-называемой интерференціи свѣта, состоящаго въ томъ, что свѣтлое тѣло бываетъ видимо изъ-за темнаго, имѣющаго меньшую величину, и потому, если закрывающее тѣло также свѣтлое, какъ комета, то его свѣтъ долженъ присоединяться къ свѣту тѣла закрываемаго.

Показавъ всѣ слабыя формы Энковой гипотезы о сопротивленіи ээира движенію кометъ, Ангстрёмъ предлагаетъ свое собственное объясненіе явленія, замѣченнаго въ движеніи Энковой кометы. Ангстрёмъ старается рѣшить вопросъ притяженіемъ малыхъ планетъ, собранныхъ между Марсомъ и Юпитеромъ; но мы не будемъ слѣдовать за его вычисленіями, потому что они основываются на неточныхъ *данныхъ*: Ангстрёмъ принимаетъ въ расчетъ только 27 планетъ, тогда какъ ихъ открыто вынѣ уже 36, и мы совсѣмъ не знаемъ, сколько еще будетъ ихъ открыто со временемъ; онъ также не имѣлъ въ виду и послѣдняго разсужденія Леверрье, доказавшаго, что вся масса открытыхъ астероидовъ не болѣе четверти массы земли, которая по крайней мѣрѣ въ 359,000 разъ менѣе массы солнца. И такъ трудъ Ангстрёма можетъ обратить на себя вниманіе Астрономовъ только новымъ опроверженіемъ предположенія Энке и,

можетъ быть, заставитьъ ихъ согласиться, что причина необъясненнаго до сихъ поръ явленія состоитъ въ какихъ-либо несомотрахъ или неправильностяхъ вычисленія пертурбацій.

НАБЛЮДЕНІЯ ПАДАЮЩИХЪ ЗВѢЗДЪ. — Бернскій Профессоръ *Волфа*, при помощи нѣсколькихъ друзей, установилъ въ Бернѣ, съ Октября 1851 года, постоянныя наблюденія надъ падающими звѣздами, производимыя каждый вечеръ, какъ только погода то позволяетъ. Съ Октября 1851 по Октябрь 1854 г. онъ собралъ 1365 наблюденій 5293 падающихъ звѣздъ. Онъ намеренъ продолжать эти наблюденія съ цѣлю опредѣлить со временемъ среднее число падающихъ звѣздъ, которое наблюдатель можетъ надѣяться усмотрѣть ежедневно въ теченіе $\frac{1}{4}$ часа. Онъ также хочетъ изучить періоды ихъ появленій, взаимную ихъ связь и т. п. Изъ полученныхъ донынѣ наблюденій онъ вывелъ уже среднія нѣсячныя числа, которыя мы здѣсь представляемъ.

Одинъ наблюдатель можетъ усмотрѣть въ $\frac{1}{4}$ часа

въ Генварѣ . . .	1,22	падающ. зв.
• Февралѣ . . .	0,98	• •
• Мартѣ	0,82	• •
• Апрельѣ	0,74	• •
• Маѣ	0,79	• •
• Июньѣ	0,59	• •
• Июльѣ	2,69	• •
• Августѣ	3,42	• •
• Сентябрьѣ . . .	1,78	• •
• Октябрьѣ	1,94	• •
• Ноябрьѣ	1,14	• •
• Декабрьѣ . . .	0,92	• •

Среднее въ годъ . . . 1,42 падающ. зв.

При этихъ вычисленіяхъ лунныя вечера не были исключены. Такимъ образомъ, въ теченіе часа, можно надѣяться усмотрѣть среднимъ числомъ 5,68 звѣздъ; а какъ для обозрѣнія всей видимой половины небесаго свода нужно имѣть одновременно четырехъ наблюдателей, то среднее число всѣхъ падаю-

щихъ ежечасно звѣздъ должно простирается до 22,72, или на всѣхъ небесномъ сводѣ около 45. Кажется, что эти числа меншого преувеличены, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ они могутъ быть и гораздо ниже дѣйствительности. Такъ, на-примѣръ, изъ сдѣланныхъ опытовъ слѣдуетъ, что въ Августѣ мѣсяцѣ одинъ наблюдатель можетъ замѣтить въ $\frac{1}{4}$ часа:

7 Августа	2,00	падающ. зв.	
8	2,87	"	"
9	6,89	"	"
10	11,29	"	"
11	7,81	"	"
12	4,64	"	"
13	3,33	"	"
14	2,50	"	"

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

199) О перигелияхъ и планетныхъ узлахъ, Эдварда Купера (Institut, № 1133).

200) Наблюденія падающихъ звѣздъ, сдѣланныя въ Бернѣ, Вольфа (Arch. des Sc. phys. Avril. 1855).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

28) Новый сварякъ, помощью котораго можно опускаться на морское дно, Жобара (Compt. rend. XLI, 10).

ОБЩАЯ ФИЗИКА И КОСМОЛОГІЯ.

СООБРАЖЕНІЯ КАСАТЕЛЬНО ТЕПЛОТЫ, ИЗДАВАННОЙ СОЛНЦЕМЪ. — Въ послѣднее время извѣстный Англійскій Профессоръ В. Томсонъ напечаталъ нѣсколько записокъ, въ которыхъ изложилъ свои изслѣдованія и соображенія касательно солнечной теплоты и свѣта. Эти изысканія отнюдь не выводятся изъ строго опытныхъ данныхъ и хотя подкрѣпляются нѣкоторыми цифрами, но состоятъ почти исключительно изъ гипотезъ. Не смотря однакожъ на то, что они не представляютъ положительныхъ фактовъ для

Науки, выводы ихъ чрезвычайно любопытны для всѣхъ любителей Физическихъ Наукъ. Посему мы представимъ здѣсь краткій очеркъ сущности изслѣдованій Британскаго Физика.

Томсонъ очень много способствовалъ развитію механической теоріи теплоты, и изслѣдованія его по этому предмету изложены преимущественно въ слѣдующихъ статьяхъ.

1) Note sur la densité possible du milieu lumineux et sur la puissance mécanique d'un mille cube de lumière solaire (о возможной плотности свѣтовой среды и о механической силѣ кубической мили солнечнаго свѣта). *Comp. rend. de l'Acad. des Sciences*, XXXIX, p. 529.

2) Mémoire sur l'énergie mécanique du système solaire (записка о механической энергіи солнечной системы). *Ibid.* p. 682.

3) On the mechanical energie of the solar system (о механической энергіи солнечной системы). *Philosophical Magazine*, Dec. 1854.

4) On mechanical Antecedents of motion. *Comm. to the Brit. Assoc.* Sept. 1844.

Тѣ же идеи, подъ вліяніемъ которыхъ написаны помѣнованныя статьи, развиваются и въ соображеніяхъ Автора о солнечной теплотѣ. По понятіямъ Томсона, теплота и механическая сила животныхъ суть видоизмѣненія химическихъ силъ, дѣйствующихъ въ нихъ организамахъ, особенно подъ вліяніемъ, которое кислородъ, вьхаемый животными, производитъ на вещества, служившія пищею. Въ пищѣ, почерпаемой прямо или косвенно изъ растительнаго царства, заключается, такъ сказать, *запасъ* или *складъ* силы животныхъ существъ. Съ другой стороны, всякому извѣстна роль, играемая солнечнымъ свѣтомъ и теплотою въ процессѣ растительности или прозябанія: они-то производятъ при этомъ главнѣйшія химическія дѣйствія. Посему можно допустить, что *потенціальная энергія* (*), которою одарены расти-

(*) Томсонъ весьма часто употребляетъ слова *потенціальная энергія* и *энергія дѣйствительная*. Первая есть энергія тѣла, находящагося въ покоѣ, но посредствомъ которой оно можетъ быть приведено въ движеніе; послѣдняя есть энергія движенія или живая сила. Такъ, на-примѣръ, камень, поднятый на извѣстную высоту, обладаетъ потенциальною энергіею; если же мы опустимъ камень, то при паденіи

тельные вещества происходят от солнечной теплоты. Такимъ образомъ, солнце есть первоначальный источникъ этой силы, которую горючія вещества или пища могутъ въ послѣдствіи освобождать изъ себя. Движенія воздуха и воды на земной поверхности также, безъ сомнѣнія, производятся теплотою, истекающею изъ солнца.

По чрезвычайной важности этой движущей силы, весьма любопытенъ вопросъ, какова ея количественная величина и первоначальное происхождение?

Количество теплоты, происходящее отъ лучеиспусканія солнца, изслѣдовано Французскимъ Физикомъ Пулье. Онъ нашелъ, что количество солнечной теплоты, получаемое земною поверхностью на каждый квадратный футъ пространства и въ секунду времени, равно 0,06 единицы. Это количество, равно 85 *фута-фунтамъ* (*), одинаково съ механическою силою солнечнаго луча, который въ свѣтовой срединѣ распространился бы въ числѣ кубическихъ футовъ, равномъ числу футовъ ливейныхъ, пробѣгаемыхъ свѣтомъ въ одну секунду. Изъ этого слѣдуетъ, что выраженіе полной энергіи какъ дѣйствительной, такъ и потенциальной, нужной для поддержанія свѣтоваго движенія въ пространствѣ кубическаго фута, на разстояніи отъ земли до солнца, равно $\frac{83}{192000} \times 5280$ или $\frac{819}{10^7}$ фута-фунта. Посему механическая сила одной кубической мили солнечнаго свѣта равно 12050 фута-фунтамъ, — что равняется работѣ одной лошади въ $\frac{1}{3}$ минуты.

Допустивъ справедливость этого даннаго, можно вычислить плотность средины, въ которой распространяется свѣтъ, если будемъ знать скорости частичекъ, оживляемыхъ дрожательнымъ движеніемъ. Объ этомъ предметѣ мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній; однакожъ, знаемъ, что эта скорость дрожанія несравненно менѣе быстроты распространенія свѣтовыхъ волнъ.

его потенциальная энергія превратится въ дѣйствительную и это превращеніе дѣлается полнымъ въ моментъ прекращенія паденія: ударившись о землю, дѣйствительная энергія превращается въ теплоту.

(*) Это число получается чрезъ помноженіе 0,06 на 1390, — число фута-футовъ, соответствующее, по изысканіямъ Джоуля (Joule), термической стоградусной единицѣ.

Такое знаніе высшаго предѣла дрожательной скорости позволяет опредѣлить предѣлъ наименьшей плотности зѳира. Томсонъ находитъ этимъ путемъ, что, вѣроятно, одна кубическая миля свѣтовой средины вѣситъ по крайней мѣрѣ $\frac{1}{1060 \times 10^4}$ фунта.

Посмотримъ теперь, откуда можетъ происходить огромная механическая энергія, истекающая изъ солнца подъ видомъ теплоты? Здѣсь являются три гипотезы:

1) Солнце есть тѣло, нагрѣтое въ первобытныя времена и нынѣ теряющее свою теплоту.

2) Теплота, изливаемая солнцемъ, происходитъ отъ химическихъ реакцій между тѣлами, его составляющими, или есть продуктъ горѣнія солнечнаго тѣла.

3) Метеоры, падая на солнце, развиваютъ исходящую изъ него теплоту.

Авторъ считаетъ невозможнымъ допустить первыя двѣ гипотезы. По его мнѣнію, онѣ не могутъ объяснить огромной потери теплоты, безъ замѣтнаго уменьшенія въ теченіе тысячелѣтій. Онъ полагаетъ, что теплота солнца происходитъ отъ движенія тѣлъ, падающихъ на солнце: потому что недостаточность для того обыкновенныхъ движеній веществъ, образующихъ солнце, очевидна. Если жаръ солнца есть результатъ горѣнія, то горючій матеріалъ долженъ прибывать извнѣ. Но никакое вещество не можетъ прибыть изъ внѣшнихъ пространствъ къ солнцу, не породивъ однимъ фактомъ своего движенія тысячекратно сильнѣйшаго жара, чѣмъ тотъ, который могъ бы образоваться горѣніемъ собственныхъ его элементовъ или соединеніемъ тѣлъ, первоначально находившихся въ солнцѣ; развѣ только эти вещества одарены химическими средствами, несравненно сильнѣйшими, чѣмъ у всѣхъ извѣстныхъ намъ земныхъ и метеорныхъ тѣлъ. Въ слѣдствіе этого Томсонъ заключаетъ, что источникъ солнечной теплоты скрывается въ метеорахъ, падающихъ на солнце.

Идея о такомъ происхожденіи солнечной теплоты, кажется, была впервые предложена Уатерстономъ: онъ развилъ ее на

послѣдуетъ събѣдѣ Англійскихъ Ученыхъ въ Гулльѣ. Но если допустить справедливость мнѣнія Уатерстона о паденіи изъ міроваго пространства на солнце количества метеоровъ, достаточнаго для развитія теплоты, нынѣ заливаемой солнцемъ: то земля встрѣчала бы на своемъ пути гораздо большее число метеоровъ, чѣмъ это, по-видимому, случается, и скопленіе матеріи въ центрѣ системы, въ продолженіе двухъ или трехъ послѣднихъ тысячелѣтій, произвело бы въ земномъ движеніи ускореніе, котораго дѣтнопие Астрономіи не дозволяютъ допустить. Слѣдовательно метеоры, питающіе солнечный жаръ, по крайней мѣрѣ въ теченіе историческаго періода, находились уже внутри земной орбиты. Эти метеоры, освященные солнцемъ, являются намъ въ видѣ *зодіакальнаго свѣта*, обращающагося вокругъ солнца и увлекающаго въ своемъ движеніи междупланетную атмосферу съ достаточною силою, чтобы центробѣжная сила уравновѣшивала почти совершенно солнечное тяготѣніе, за исключеніемъ пространства самаго ближайшаго къ солнечной поверхности.

Самые метеоры, весьма вѣроятно, превращаются въ пары въ близкомъ разстояніи отъ солнца, въ слѣдствіе высокой температуры тамошняго пространства; наконецъ, они теряютъ свою вращательную скорость, въ слѣдствіе сильнаго сопротивленія, представляемаго имъ солнечною атмосферою, какъ скоро они попадутъ въ сію послѣднюю; отъ вліянія тяготѣнія эти пары становятся капельно-жидкими и падаютъ на поверхность солнца.

Количество теплоты, развитой въ области этого сильнаго сопротивленія паденіемъ извѣстнаго количества матеріи, превзойдетъ половину эквивалента работы, производимой солнечнымъ тяготѣніемъ на равную массу, падающую изъ безконечнаго пространства, количествомъ, равнымъ скрытой теплотѣ, освобождающейся во время сгущенія, умноженныхъ теплотою, происходящею отъ могущихъ встрѣтиться химическихъ соединеній. Другая половина работы, произведенной дѣйствіемъ солнечнаго тяготѣнія на тѣла, падающія изъ безконечнаго пространства (равняющагося весьма большому количеству солнечныхъ радіусовъ), служитъ для произведенія трѣніемъ теплоты, распространяющей въ междупланетныхъ пространствахъ.

Метеорическая матерія, прибывающая въ солнце и служащая для развитія теплоты (въ степени, опредѣленной изысканіями Пулье), — допустивъ, что она накапливается на поверхности свѣтила съ плотностію равною средней его плотности, — покрывала бы въ одинъ годъ солнце слоемъ толщиною почти въ $8\frac{1}{2}$ сажень и увеличила бы тѣмъ его видимые размѣры на 1 секунду въ 40,000 лѣтъ. Это въ 2 милліона лѣтъ составило бы разницу не болѣе той, какая замѣчается въ размѣрахъ солнца Юнскомъ и Декабрскомъ. Такое увеличеніе, если оно продолжается постоянно въ одинаковомъ размѣрѣ (какова бы ни была толщина настоящаго слоя), должно быть совершенно незамѣтнымъ въ теченіе историческаго періода, да и ближайшія будущія тысячелѣтія не будутъ въ состояніи повѣрять или отвергнуть этого факта самыми точными измѣреніями.

Приблизительная равность температуры всѣхъ частей солнечной поверхности зависитъ, вѣроятно, отъ испаренія метеороидъ, которые если были твердыми при вступленіи въ среду сильнаго сопротивленія, то должны, вѣроятно, скопляться въ гораздо значительнѣйшихъ количествахъ въ экваторіальныхъ, чѣмъ въ полярныхъ странахъ. Солнечныя пятна, вѣроятно, происходятъ отъ вихрей (подобныхъ земнымъ тропическимъ ураганамъ, хотя и происходятъ отъ другихъ причинъ), которые, дѣйствіемъ центробѣжной силы, производятъ въ извѣстное время значительное уменьшеніе въ осадкѣ метеорнаго вещества на ограниченныхъ частяхъ солнечной поверхности и позволяютъ имъ охладиться лучеиспусканіемъ до того, что они кажутся сравнительно темными.

Наконецъ, Томсонъ думаетъ, что система большихъ и малыхъ твердыхъ тѣлъ, находившихся первоначально въ покоѣ и въ большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, подъ вліяніемъ взаимнаго ихъ притяженія и сопротивленія газообразныхъ атмосферъ, развивающихся отъ теплоты, происходящей при ихъ столкновеніяхъ, можетъ, по истеченіи весьма долгаго періода времени, принять видъ и строеніе сходное съ нашею солнечною системою. Слѣдовательно, сила тяготѣнія могла быть дѣйствительно основнымъ началомъ (или предыдущимъ) всѣхъ движеній, теплоты и свѣта, существующихъ во Вселенной.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

163) Донесеніе *Шверёла* о двухъ фотографическихъ способахъ, изобрѣтенныхъ Профессоромъ *Томео* (Comp. rend. XLI, № 10).

164) О каймахъ или бахрамахъ, образующихся въ слѣдствіе интерференцій, *Билль* (Ibid.).

165) Замѣчанія на нѣкоторыя наблюденія Г. Поггендорфа относительно индукціи, *Гоеня* (Ibid.).

166) Новая двупреломляющая призма съ четырьмя изображеніями, *Солейла* (Ibid.).

167) Легкій способъ переносить на вощанку фотографическія изображенія, первоначально полученныя на стеклѣ, помощію коллодія, *Сира*, *Брена* и *Шапелла* (Ibid.).

168) Наблюденія надъ озонметрическою бумагою, совершенныя на Версальской метеорологической обсерваторіи, въ теченіе Августа 1855 года, *Бериньи* (Ibid. № 11).

169) О теплотѣ, производимой вліяніемъ магнита на движущіяся тѣла, *Леона Фуко* (Ibid.).

170) О употребленіи водянаго газа для отопленія жилыхъ покоевъ, *Жобара* (Institut, № 1132).

171) Исслѣдованія касательно вопроса о существованіи магнитной средины, *Вильямсона* (Ibid. № 1134).

172) Объ опытахъ *Воличелли* надъ электро-статическою полярностію (Arch. d. sc. phys. Avril. 1855).

173) Соображенія касательно солнечной теплоты, *Томсона* (Ibid.).

174) Объ отношеніяхъ между дождями и барометрическими высотами, *Кемца* (Bull. Scientif. de la Bibl. univers. de Genève, Avril, 1855).

175) Новые опыты надъ одноювременною передачею электрическихъ противоположныхъ токовъ въ одной и той же проволоцѣ, *Чампи* (Corrispondenza Scientifica in Roma, № 47, 1855).

176) Объ одноювременномъ прохожденіи противоположныхъ токовъ сквозь одну и ту же проволоку съ двумя замкнутыми и

уединенными оборотами, *Зантедески* (Arch. des Sciences phys. et naturelles, Avril, 1855).

177) Замѣчанія на нѣкоторые случаи сходства между токами и статическими дѣйствіями, относительно электрической индукціи, *Фаредел* (Phil. Magaz. March. 1855).

178) О нѣкоторыхъ физическихъ свойствахъ висмута, кристаллизованнаго или подвергнутаго сжиманію, *Маттеучи* (Bull. Scient. de la Bibl. univ. de Genève, Avril 1855).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

77) О землетрясеніи, случившемся въ Тарсѣ, на Южномъ берегу Малой Азіи, 16 Января 1855 года, *Клаппертона* (Compt. rend. XLI, № 10).

78) Объ отдѣленіи углеводороднаго газа, замѣченномъ въ одной мѣстности Арвской долины, *Фрезелл* (Ibid.).

79) О причинѣ, поддерживающей постоянство морскаго уровня, и о послѣдствіяхъ, могущихъ произойти отъ нея на будущность Земаго Шара, *Жобара* (Institut, № 1132).

80) О Сѣверныхъ сіяніяхъ, *его же* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ХИМІИ:

135) Исслѣдованія надъ нѣкоторыми сахаристыми веществами, *Бертелд* (Compt. rend. XLI, № 10).

136) О среднихъ соединеніяхъ сахаристыхъ веществъ съ кислотами, *Бертелд* (Ibid. № 11).

137) Изысканія надъ вліаніемъ свѣта на образованіе животными углекислоты, *Молешотта* (Ibid.).

138) Объ обстоятельствахъ, видоизмѣняющихъ химическое средство, *Гладстона* (Institut, № 1133).

139) Исслѣдованія надъ органо-металлическими тѣлами, *Франкланда* (Ibid. № 1134).

140) Объ измѣненіи объема нѣкоторыхъ веществъ посредствомъ теплоты и плавленія, *Копля* (Ann. d. Chem. u. Pharm. XCIII, p. 129).

141) Исследования надъ растительностію. *Bussend* (Ann. de Chim. et de Phys. XLIII, p 149).

Т Е Х Н И К А.

ЛУДИНО ЧУГУНА. — Не входя въ теоретическій разборъ причинъ, по которымъ луженіе чугуна обыкновеннымъ путемъ не удается, мы ограничимся сообщеніемъ способа, предложеннаго на этотъ конецъ Жираромъ.

Чугунъ, назначаемый въ луженіе по способу Жирара, предварительно накаливаютъ въ прикосновеніи съ такъ-называемымъ крошовымъ камнемъ или хромистымъ желѣзомъ или же съ магнитнымъ желѣзнякомъ. Та и другая руда, замѣтимъ мимоходомъ, распространена на Уралѣ въ огромномъ количествѣ. Чугунныя вещи, покрытыя съ лудимой стороны порошкомъ упомянутыхъ рудъ, помѣщаютъ въ ящики изъ огнеупорной глины; ящики закрываютъ такими же крышками и тщательно примазываютъ ихъ, чтобы вышній воздухъ не имѣлъ никакого доступа къ чугуннымъ вещамъ. Послѣ того ящикъ ставятъ въ печь, гдѣ и доводятъ его постепенно до температуры краснаго каленія. Въ такомъ жару ящикъ должно держать отъ 4 до 6 часовъ и послѣ того дать ему остыть какъ можно медленно. Подготовленные такимъ образомъ чугунныя вещи поступаютъ въ луженіе, которое производится почти какъ луженіе желѣза, а именно: чугунныя вещи очищаютъ съ лудимой стороны, сначала слабою соляною кислотою (въ 8 или 10 град.), потомъ пескомъ, золою и наконецъ снова всполаскиваютъ ихъ въ соляную кислоту. Послѣ того чугунныя вещи погружаются прямо въ расплавленное олово, прикрытое съ поверхности смѣсью хлористаго цинка съ нашатыремъ. Полулуженныя вещи, когда остынутъ, споласкиваются въ водѣ и обтираются деревянными стружками.

ДОБЫВАНІЕ БУРЫ ИЗЪ ВѢСТЪЯННОЙ БОРНОКИСЛОЙ ИЗВЕСТИ. — Въ Южной Америкѣ найдено мѣстороженіе борнокислой извести, которая привозится теперь въ Европу для переработки въ обыкновенную бурю. Естественная борнокислая известь содержитъ

въ себѣ разныя нечистоты, а потому переработка ея въ обыкновенную буру должна состоять не только въ замѣщеніи извести собою, но и въ отдѣленіи постороннихъ солей. Въ составѣ Американской борнокислой извести найдено:

Воды	27,16
Борнокислой извести (безводной).	41,34
Глауберита (сѣрнокислой соды съ гипсомъ)	23,20
Поваренной соли.	6,40
Песку	1,90
	100,00

Борнокислую известь можно, для превращенія въ обыкновенную буру, обрабатывать сначала сѣрною или соляной кислотою, а потомъ содою. На 250 частей по вѣсу борнокислой извести, которую предварительно измельчаютъ и обливаютъ водою, берутъ 70 частей заводской сѣрной кислоты и смѣсь кипятятъ около часа. Послѣ того даютъ жидкости отстояться, свѣтлый растворъ сливаютъ съ отстоя и процеживаютъ, а твердый остатокъ снова обливаютъ водою, снова даютъ смѣси отстояться и свѣтлую жидкость спускаютъ въ предыдущій крѣпкій растворъ.

Получаемый такимъ образомъ растворъ можно слегка выпарить, при чемъ выкристаллизуется борная кислота; но гораздо лучше прибавить къ нему насыщеннаго раствора соды, взявъ послѣднюю въ такомъ же по вѣсу количествѣ, въ какомъ взята естественная борнокислая известь, и смѣсь кипятить въ теченіе одного часа. Горячій растворъ нужно послѣ того оставить отстояться, свѣтлую жидкость слить съ осадка и процедить, а осадокъ, промывъ чистою водою, промывную воду процедить и спустить въ процеженный передъ тѣмъ крѣпкій растворъ. Наконецъ, растворъ слегка выпарить и оставить кристаллизоваться.

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ:

54) Записка о живомъ ай-ай или гѣннцѣ съ острова Маверикія, *Mienara* (Comp. rend. XLI, № 10).

55) Исслѣдованія надъ обезьянами, Пьера *Graciolè* (Institut, № 1133).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

39) О замѣчательнѣйшихъ трудахъ, касательно изслѣдованія тайнобрачныхъ растений, изданныхъ въ 1853 и 1854 годахъ, *Дюби* (Arch. der sciences phys. et naturelles, Avril 1855).

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГИИ И ГЕОЛОГИИ:

134) О геогностическихъ формаціяхъ Далмаціи, *Ланца* (Comp. rend. XLI, № 19).

135) Геологическій взглядъ на Корбьерскія горы, *Даршиака* (Institut, № 1131, 1132).

136) О строеніи горы Монблана и ея окрестностей, *Даниеля Шерна* (Arch. des sc. phys. et nat. Avril 1855).

И. Г.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОТПЪВАНІЕ ТѢЛА ГРАФА С. С. УВАРОВА И НАИХИДА О УНОКОНИИ ДУШИ ЕГО. — 10 Сентября, въ церкви Императорскаго Московскаго Университета, происходило отпѣваніе тѣла скончавшагося 4 Сентября Президента Академіи Наукъ, бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа Сергія Семеновича *Уварова*. До начала богослуженія, въ девятомъ часу утра, прибыла въ университетскую церковь, отдать послѣдній долгъ усопшему, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна, и была встрѣчена Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Тайнымъ Совѣтникомъ Авраамомъ Сергѣевичемъ *Норовымъ*, Г. Помощникомъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Ректоромъ и всѣмъ сословіемъ Университета. Божественную литургію и отпѣваніе совершалъ соборнѣ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій *Филаретъ*, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора Графа Арсенія Андреевича *Загрескаго*, Г. Министра Удѣловъ, Генерала отъ Инфантеріи Графа Льва Алексѣевича *Перовскаго*, Генералъ-Адъютанта Сергія Павловича *Шипова* и многихъ другихъ почетныхъ лицъ. Все ученое сословіе Москвы, въ лицѣ Университета и Гимназій, имѣя въ главѣ своей Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, собралось на печальный обрядъ. Болѣзнь воспрепятствовала Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа присутствовать при ономъ. Предъ окончаніемъ литургіи, надгробное слово сказано было Профессоромъ Университета, Протоіереемъ *Терновскимъ*. Величественная процессія сопровождала тѣло, которое было несево до самой Драгомиловской Заставы Студентами. Отсюда оно

повезено въ родное имѣніе покойнаго, Смоленской Губерніи, село Холмъ, гдѣ и предано землѣ.

— Въ тотъ же день 10 Сентября, въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ, совершена была панихида о упокоеніи души Графа С. С. *Уварова*. Университетъ, Академія Наукъ и Главный Педагогическій Институтъ соединились въ трогательно-торжественный часъ, чтобы общимъ поминованіемъ и усердными молитвами почтить память Государственнаго мужа, котораго долготѣнее служеніе Царю и Отечеству, просвѣщенный умъ, разнообразныя и обширныя познанія принесли столько пользы въ Россіи ученому сословію. За отсутствіемъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ его, Тайный Совѣтникъ Князь Петръ Андреевичъ *Вяземскій*, Попечитель С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Тайный Совѣтникъ Сенаторъ Михаилъ Николаевичъ *Мусинъ-Пушкинъ* и Вице-Президентъ Императорской Академіи Наукъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ Князь Сергій Ивановичъ *Давыдовъ* были представителями общей признательности Ученыхъ къ незабвеннымъ заслугамъ усопшаго. Всѣ чины соединенныхъ трехъ высшихъ учрежденій Министерства Народнаго Просвѣщенія, равнымъ образомъ Студенты Университета (между ними находился и давно кончившій университетскій курсъ, но до сихъ поръ признательный къ Университету, Графъ Димитрій Карловичъ *Вессельродъ*) и Главнаго Педагогическаго Института, привлеченные живымъ воспоминаніемъ еще недавно являвшагося къ нимъ руководителя и глубокою признательностію къ его наставленіямъ, съ душевнымъ прискорбіемъ за него молились. Въ этомъ собраніи возлана была достойная честь памяти усопшаго присутствіемъ особъ, которыя, находясь во главѣ другихъ Управленій, пожелали принять участіе въ поминованіи, совершавшемся въ Университетѣ. По сочувствію къ печали его, удостоили прибыть къ слушанію панихиды: Гг. Министръ Государственныхъ Имуществъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Павелъ Димитріевичъ *Киселевъ*; Главноуправляющій II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Димитрій Николаевичъ *Блудовъ*; Главноуправляющій

1 Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Советникъ Александръ Сергѣевичъ *Танъевъ* и Государственный Контролеръ, Генераль-Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ Николай Николаевичъ *Анненковъ*.

УЧЕНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ЗА ПОСЛѢДНЮЮ ПОЛОВИНУ 1854 ГОДА. — Сообщаемъ вѣсь извлеченіе изъ Отчета этого Отдѣла Географическаго Общества за послѣднюю половину 1854 года, напечатаннаго въ 3-й книжкѣ «Вѣстника» этого Ученаго Общества. По распоряженію Сибирскаго Отдѣла, были сдѣланы слѣдующія поѣздки, совершенныя нѣкоторыми изъ Членовъ онаго: а) Членъ-Сотрудникъ Н. И. *Бакшевичъ* привялъ на себя трудъ описать весьма интересную мѣстность острова Ольхона (на озерѣ Байкалѣ), въ отношеніяхъ географическомъ, геогностическомъ и этнографическомъ. Описаніе совершеннаго имъ путешествія будетъ заключать въ себѣ полный географическій обзоръ положенія острова Ольхона, его величины, общей характеристики, свойства почвы, климатическихъ условій, растительной природы, населенія и прилежащихъ окрестностей. Онъ осмотрѣлъ также большую часть замѣчательныхъ береговыхъ обнаженій острова, собралъ горнокаменные породы, обратилъ особенное вниманіе на мѣстности: Чингисъ-Ханову Чашу, Змѣиную Пещеру, рогово-обманковыя сопки, мѣстороженія желѣзныхъ рудъ и вылавки изъ нихъ желѣза. По отдѣламъ этнографическому и статистическому, Г. Бакшевичъ подробно описалъ вещественный и житейскій бытъ Ольховскихъ Бурятъ, ихъ нравственное состояніе, обряды шаманства, историческія преданія, легенды и народныя пѣсни. Путешествіе Г. Бакшевича замѣчательно еще въ томъ отношеніи, что оно послужитъ интереснымъ сличеніемъ съ единственнымъ имѣющимся объ этомъ мѣстѣ ученымъ описаніемъ Георги, посѣщавшаго островъ Ольхонъ въ 1774 году. При сравненіи описанія Георги съ настоящимъ, весьма любопытно прослѣдить различныя измѣненія, происшедшія съ островомъ Ольхономъ и его обитателями въ протекшія промежутки времени. б) По назначенію Сибирскаго Отдѣла, Членъ-Сотрудникъ

Юринскій сдѣлалъ поѣздку по Нерчинской Дагуріи. Въ слѣдствіе предложенія, сдѣланнаго Членомъ-Сотрудникомъ Банзаровымъ, Г. Юринскій осмотрѣлъ линію нашихъ пограничныхъ карауловъ, съ цѣлью изслѣдовать, не существуетъ ли въ настоящее время мѣста, именуемаго Дэлюнъ-Болдокъ (Селезенка-Холмъ), гдѣ, по свидѣтельству Историка Абудьгази, родился знаменитый Темучинъ. По мнѣнію Г. Банзарова, мѣсто это должно быть недалеко отъ острова Экэ-Аралъ (Большой островъ). Г. Юринскій, объѣзжавъ побережья рѣки Онона, согласно съ показаніемъ Г. Банзарова, дѣйствительно нашелъ мѣстность Дэлюнъ-Болдокъ, которая находится въ нашихъ предѣлахъ, на правомъ берегу рѣки Онона, въ 7 верстахъ отъ нынѣшняго Экэ-Арала, выше по теченію рѣки, въ 3 верстахъ отъ Сочуевского караула. Основываясь на этомъ открытіи Г. Юринскаго, Членъ-Сотрудникъ Банзаровъ положительно нынѣ утверждаетъ, что холмистый Дэлюнъ на берегахъ Онона есть именно та самая мѣстность, гдѣ стоялъ своимъ лагеремъ отецъ Чингисъ-Хана, Богадуръ, и гдѣ родился самъ Чингисъ Ханъ. Г. Юринскій, сверхъ сего, по назначенію Сибирскаго Отдѣла, осмотрѣлъ озера Боронъ и Дзонъ-Торей, лежащія въ преддверіяхъ Гобійской степи. При географическомъ описаніи этихъ мѣстностей, онъ собралъ здѣсь естественные предметы, въ особенности рѣдкія растенія, изъ которыхъ многіе виды исключительно находятся въ при-озерныхъ долинахъ. Ему представился здѣсь случай наблюдать также любопытное мѣстное явленіе — переливъ воды изъ одного озера въ другое, зависящее отъ направленія вѣтровъ. Съ переливомъ водъ совершаются здѣсь перелеты водяныхъ птицъ. Согласно программѣ Общества о составленіи описанія минеральныхъ водъ въ Россіи, Г. Юринскій сдѣлалъ также поѣздку на теплыя Былырипскія воды, лежащія въ Акшинской дистанціи. Здѣсь онъ изслѣдовалъ температуру ключа, собралъ окрестныя горнокаменные породы и растенія съ береговъ рѣчекъ Былыра и Арашана, познакомился, черезъ разспросы инородцевъ, съ цѣлительностію минеральныхъ водъ и снялъ нѣсколько рисунковъ этой замѣчательной мѣстности. в) Членъ-Сотрудникъ Г. Лейзмъ, по инструкціи, данной отъ Сибирскаго Отдѣла, осмотрѣлъ прибрежныя степи рѣки Кана въ отношеніи сельско-хозяй-

ственномъ. На пути своемъ онъ изслѣдовалъ положеніе Канскихъ степей, ихъ географическое напластованіе и химическій анализъ почвы. Кромѣ сего, онъ обратилъ вниманіе на мѣстные способы воздѣлыванія земли и на причины неурожаевъ, собиралъ свѣдѣнія о движеніи народонаселенія по рѣкѣ Кану, о состояніи крестьянъ и поселенцевъ, о количествѣ посѣвныхъ земель, о цѣнахъ на хлѣбъ, о мѣстномъ скотоводствѣ, средней температурѣ, замерзаніи и вскрытіи рѣки Кана и прочихъ атмосферныхъ измѣненіяхъ. Г. Пейзынъ также подробно осмотрѣлъ образцовое сельское хозяйство купцовъ Преина и Мошарова. При трудѣ его находится земледѣльческая карта Канской мѣстности. г) По распоряженію Отдѣла, Чиновникъ онаго *Смирновъ*, съ цѣлю срисованія типовъ природы, сдѣлалъ поѣздку въ Селенгинскія степи, откуда, въ обратный путь свой, онъ проплылъ рѣкою Селенгою, начиная отъ Китайской границы до впаденія въ Байкаль, и снялъ въ оба эти пути, въ теченіе одного мѣсяца, 37 рисунковъ. Кромѣ сего, онъ осмотрѣлъ вновь открытое мѣсторожденіе Селенгинской умбры, срисовалъ эту мѣстность и привезъ въ Отдѣлъ два пуда этой краски. По пріѣздѣ своемъ въ Иркутскъ, Г. Смирновъ снова былъ откомандированъ въ Тувинскій край, гдѣ снялъ 15 рисунковъ, изображающихъ замѣчательные виды и этнографическіе типы племенъ тамошняго края.

Советъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, видѣя въ виду значительное количество любопытныхъ матеріаловъ, находящихся въ распоряженіи Сибирскаго Отдѣла, сдѣлалъ съ своей стороны предложеніе о постоянномъ обвародованіи этихъ матеріаловъ въ видѣ «Ученыхъ Записокъ», по образцу издаваемыхъ Кавказскимъ Отдѣломъ. Относительно предполагаемаго изданія «Записокъ» покойный Секретарь Общества В. А. Милютинъ принялъ на себя трудъ составить планъ, который и препровожденъ былъ на разсмотрѣніе Сибирскаго Отдѣла. Предложеніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества было принято всѣми Членами Сибирскаго Отдѣла, какъ новый знакъ вниманія къ посильнымъ трудамъ Отдѣла и желаніе болѣе и болѣе развить кругъ его дѣятельности. Согласно присланному Обществомъ плану, Отдѣлъ составилъ особый проектъ объ изданіи «Записокъ», который былъ утвер-

ждень Г. Покровителемъ Отдѣла, Н. Н. Муравьевымъ. По волѣ его, тотчасъ же было приступлено къ исполненію настоящаго предпріятія. Мѣстнымъ редакторомъ «Записокъ» Отдѣла избранъ Дѣйствительный Членъ И. С. Сельскій, которому вмѣнено въ обязанность своевременное изготовленіе поступающихъ статей для отсылки оныхъ въ Совѣтъ Общества и передачи затѣмъ въ ближайшее непосредственное распоряженіе Г. Секретаря или другаго редактора, который приметъ на себя трудъ заняться окончательно редакціею и печатаніемъ «Записокъ». Кромѣ сего, Сибирскій Отдѣлъ составлялъ программу предполагаемаго изданія ученаго журнала, которую, вмѣстѣ съ объявленіемъ о подпискѣ на оный, разослалъ во всѣ мѣста Западной и Восточной Сибири. Согласно положенію, всѣ распоряженія по управленію дѣлами Отдѣла производимы были Предсѣдательствующимъ оваго и Завѣдывающимъ Отдѣломъ. Въ минувшемъ полугодіи всѣхъ засѣданій было 3, — изъ нихъ 2 частныя и одно общее. Въ сихъ засѣданіяхъ, между прочимъ, были читаны, по назначенію Предсѣдательствующаго, слѣдующія статьи Членовъ, предварительно имъ разсмотрѣнныя: 1) «Описание дороги отъ Якутска до Среднеколымска», Дѣйствительнаго Члена *Сельскаго*. 2) «Юраки», Члена-Сотрудника Князя *Кострова*. 3) «Описание Шахтаминскихъ золотыхъ приисковъ», Чл.-Сотр. Протоіерея *Боголюбскаго*. 4) «Описание Николаевского Чаунскаго прихода, находящагося на берегахъ Ледовитаго моря», Чл.-Сотр. *Аргентова*. 5) «Описание древнихъ развалинъ, найденныхъ близъ Тункинской крѣпости», Чл.-Сотр. *Мордвинова*. 6) Извлеченіе изъ статьи: «Объ открытіи и проложеніи путей кругомъ Байкала», *его же*. Кромѣ означенныхъ статей, въ Отдѣлѣ находятся слѣдующіе труды Членовъ, присланные въ истекшее полугодіе: 1) «Средніе выводы изъ метеорологическихъ наблюденій города Охотска и Петропавловскаго порта въ 1848, 1849 и 1850 годахъ», Чл.-Сотр. *Алексеева*. 2) «Вычисленіе пространства Камчатской Области», *его же*. 3) «Записки о Киренскомъ округѣ», Чл.-Сотр. *Кларка*. 4) «Планъ Жигинскаго улуса», Чл.-Сотр. *Хитрова*. 5) «Описание походной церкви Святителя и Чудотворца Иннокентія», Чл.-Сотр. *Боголюбскаго*. 6) «Копіи съ древнихъ столбцовъ Якутскаго архива», Чл.-

Сотр. *Райскаю*. 7) «О шелководствѣ, «Жинь-шенѣ» и фирмангъ торговыхъ домовъ въ Маймаченѣ». Сообщено Чл.-Сотр. *Дестотомъ-Зеновичемъ*. 8) «Вѣдомости о добычѣ золота въ 1854 году по Енисейской Губерніи и по Канскому и Нижнеудинскому округамъ», сообщенныя Чл.-Сотр. *Клейменовымъ*. 9) «О рыбной производительности озера Байкала (продолженіе)», Чл.-Сотр. *Пежемскаю*. Разборомъ представленныхъ статей занимались Дѣйствительный Членъ *Сельскій* и Члены-Сотрудники *Родстеминскій* и *Версиловъ*. Отчетъ заключенъ слѣдующими словами: «Сибирскій Отдѣлъ, изложивъ краткій очеркъ о дѣйствіяхъ своихъ за послѣдній періодъ времени, составляетъ особеннымъ долгомъ принести искреннюю благодарность Императорскому Русскому Географическому Обществу за постоянное и вполнѣ предупредительное вниманіе его ко всѣмъ просьбамъ и отношеніямъ къ нему Отдѣла. Г. Вице-Предсѣдатель Общества, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, въ слѣдствіе представленія ему Г. Генераль-Губернатора Восточной Сибири о пожертвованіи Почетнымъ Гражданиномъ С. Ф. Соловьевымъ въ пользу Вилюйской ученой партіи 1,000 руб. сер. и другихъ вещей, необходимыхъ для этой экспедиціи, доводилъ о такомъ пожертвованіи до свѣдѣнія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества. На докладъ Г. Вице-Предсѣдателя Государь Великій Князь соизволилъ сообщить ему 2 Іюня Высочайшее повелѣніе: объявить Соловьеву благоволеніе Его Величества. Кромѣ столь лестной Монаршей милости, которую Сибирскій Отдѣлъ имѣлъ счастье объявить своему Члену-Соревнователю Соловьеву, отъ Совѣта Общества, 20 Іюня и 13 Іюля, была передана признательность Сибирскому Отдѣлу за его посильные труды на поприщѣ географическихъ изысканій. Высокое вниманіе Августѣйшаго Предсѣдателя и неизмѣнное покровительство Общества обязываютъ Сибирскій Отдѣлъ неукоснительно слѣдовать всѣмъ предначертаніямъ, указаннымъ ему въ дѣлѣ географическихъ изслѣдованій о нашей обширной странѣ. Надежды наши и предпріятія на пользу Науки постепенно осуществляются: многія изъ нихъ уже совершились. «Записки» Сибирскаго Отдѣла будутъ живымъ органомъ проявленія нашихъ силъ и нашей дѣятельности».

ЗАПИСКА О СПОСОБАХЪ СОХРАНЕНІЯ И ОТРАВЛЕНІЯ НАСѢКОМЫХЪ, О КОТОРЫХЪ ЖЕЛАТЕЛЬНО ПОЛУЧИТЬ КАКИЕ-ЛИБО СВѢДѢНІЯ. — Въ Императорскую Академію Наукъ поступаетъ со стороны Министерствъ Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ много запросовъ касательно разрушительнаго дѣйствія, производимаго разными вредными насѣкомыми, и въ такихъ случаяхъ Академики-Зоологи, а въ особенности Г. Менстріэ — Хранитель Зоологическаго Музеума Академіи, нерѣдко затрудняются при опредѣленіи зоологическаго вида, къ которому слѣдуетъ отнести эти вредоносныя насѣкомыя; иногда даже опредѣленіе вида было столь затруднительнымъ, что дѣлало совершенно бесполезнымъ всякое дальнѣйшее изысканіе средствъ для предотвращенія вреда, наносимаго этими насѣкомыми. Главнѣйшее затрудненіе происходило отъ того, что насѣкомыя доставлялись Академіи не въ надлежащей степени сохранности. Для устраненія впредь затрудненій, встрѣчающихся при рѣшеніи подобнаго рода вопросовъ, предлагаемыхъ Академіи, здѣсь излагается способъ сохраненія и укупорки насѣкомыхъ, подлежащихъ такимъ запросамъ.

Начинаемъ съ предварительныхъ свѣдѣній: всего необходимо съ точностью опредѣлить видъ, къ которому относится изслѣдуемый предметъ. Но обликъ насѣкомаго перемѣнчивъ. На-примѣръ, всѣ крылатыя насѣкомыя, въ продолженіе своей жизни, подвергаются извѣстнымъ превращеніямъ (метаморфозамъ) или измѣненію формъ. Вышедшее изъ яйца насѣкомое вообще имѣетъ видъ длиннаго червя, составленнаго обыкновенно изъ 12, рѣдко 13 или 14 отдѣловъ, или колець, снабженнаго ногами или безногаго, обыкновенно съ большою головою, вооруженною сильными челюстями. Эту форму насѣкомыхъ называютъ личинкою или, у бабочекъ, гусеницею. Въ этомъ-то видѣ насѣкомыя обыкновенно причиняютъ наибольшій вредъ растенію.

Большая часть личинокъ переходитъ въ куколку. Въ этомъ состояніи насѣкомое облечено болѣе или менѣе прозрачною оболочкою, чрезъ которую уже довольно приблизительно проявляется будущая форма насѣкомаго. Куколка лишена движенія и вообще совершенно безоружна; но отыскивать ее очень

трудно: потому что, лишенное положительной защиты, насекомое въ этомъ видѣ, по природѣ своей, предварительно укрывается или въ нѣкоторыя части растений или въ землю. По прошествіи извѣстнаго времени, *вполнѣ развитое насекомое* выходитъ изъ своей неподвижности, и сбросивъ съ себя оболочку, является въ томъ видѣ, какой уже сохраняетъ во всю остальную часть своей жизни. Насѣкомое тогда снабжено крыльями и бываетъ или вредоносно, или совершенно безвредно. Въ теченіе своей жизни, *вполнѣ развитыя* насѣкомыя обоюдо полами отыскиваютъ другъ друга, совокупляются, и скоро въ слѣдъ за тѣмъ женскаго рода экземпляры кладутъ яйца въ мѣста, представляющія наилучшія условія для вылупленія изъ нихъ молодой личинки; непосредственно за тѣмъ, исполнивъ свое назначеніе, насѣкомыя гибнутъ. Другія насѣкомыя, какъ на-пр. кузнечикъ (циркувъ), тираканъ и пр. во всѣхъ своихъ видоизмѣненіяхъ бываютъ въ движеніи, т. е. бѣгаютъ, и по мѣрѣ того какъ личинка продолжаетъ питаться и возрастать, у нея мало-по-малу вырастаютъ крылья, обозначающія уже *вполнѣ развитое* насекомое.

Продолжительность жизни насѣкомыхъ въ каждой изъ трехъ вышеуказанныхъ формъ весьма различна и измѣняется смотря по различію видовъ.

Личинки всего сохраннѣе доставляются въ спиртѣ. Но очень трудно опредѣлять видъ насѣкомаго по одной только личинкѣ, какъ потому, что личинки мало извѣстны, такъ и потому, что признаки ихъ по большей части вовсе не явственны. Отъ того-то вѣрнѣе присылать для опредѣленія, кромѣ личинокъ, также и насѣкомыхъ, уже *вполнѣ развитыхъ*. Для полученія *вполнѣ развитыхъ* насѣкомыхъ изъ личинокъ нужно, собравъ нѣкоторое число личинокъ, сохранять ихъ на мѣстѣ живыми въ природной ихъ обстановкѣ, до времени полного ихъ развитія; это не такъ трудно, какъ кажется съ перваго взгляда. Должно помѣщать личинки при условіяхъ, по возможности одинаковыхъ съ тѣми, въ какихъ онѣ найдены; такъ на-пр. онѣ помѣщаются въ ящичекъ, свободно доступный вліанію воздуха и свѣта; для пищи даются имъ тѣ же самыя растения, на какихъ онѣ были найдены, и возобновленіе пищи продолжается до-тѣхъ-поръ, пока личинка не превратится въ куколку. Предварительно на

дво ящичка слѣдуетъ насыпать на вершокъ земли, потому что многія изъ куколокъ прячутся въ землю.

Присылаемыя насѣкомыя должны сопровождаться слѣдующими свѣдѣніями: 1) О томъ, гдѣ и при какихъ условіяхъ были найдены яйца. 2) О времени и продолжительности жизни личинки. 3) Требуется имя растенія, которымъ питается личинка, и показаніе того вреда, какой она причиняетъ, т. е. указаніе тѣхъ частей растенія, которыя истребляются личинкой съ приложеніемъ образчика порчи. 4) Необходимо знать время и степень причиненнаго вреда. 5) Слѣдуетъ обозначать мѣсто, въ которое насѣкомое положило свою куколку и время, когда оно вышло въ полномъ своемъ развитіи. Исчисленныя здѣсь свѣдѣнія необходимы сколько для того, чтобы можно было, на ихъ основаніи, указать средства къ истребленію присланныхъ насѣкомыхъ, столько и для того, чтобы опредѣлить время и мѣста, болѣе удобныя къ истребленію ихъ, съ наименьшимъ вредомъ для растеній, на которыхъ они живутъ. Преимущественно мы обладаемъ средствами заблаговременно предупреждать разрушенія столь гибельныя для земледѣльца. По этому-то необходимо доставлять въ подробности описаніе всего хода развитія вреда, причиняемаго насѣкомыми.

Вылупившееся насѣкомое должно убить, высушить и для доставки уложить въ тщательно закупоренный ящикъ. Все это производится слѣдующимъ образомъ: 1) Лучшее средство убить насѣкомое, не причиняя поврежденія, есть жаръ. Для этого насѣкомое кладутъ въ стеклянку, которую погружаютъ въ кипятокъ, но такъ, чтобы вода не могла попасть во внутренность стеклянки. По прошествіи двухъ или трехъ минутъ, насѣкомое умираетъ и тогда его немедленно вынимаютъ изъ стеклянки. Замѣтимъ, что для умерщвленія бабочки достаточно съ боковъ сдавить пальцами нижнюю часть грудныхъ колець, т. е. той части тѣла, къ которой прикрѣплены крылья и ноги. Что же касается бабочекъ съ толстымъ тѣломъ (какъ на-пр. шелкопряда и др.), то слѣдуетъ держать ихъ снизу за грудной щитъ, такъ чтобы воспрепятствовать движенію крыльевъ, и тогда воткнуть въ ротъ насѣкомаго иголку, свободный конецъ которой должно нагрѣвать на пламени восковой свѣчи. Для того, чтобы не спалить

ушиковъ насѣкомаго, необходимо заслонять голову его отъ пламени, напильвая карточку на иголку, которая нагрѣвается свободнымъ своимъ концемъ. 2) Для высушки убитаго насѣкомаго достаточно солнечной или обыкновенной комнатной теплоты. Насѣкомыя съ толстымъ и большимъ тѣломъ сохнутъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, а для насѣкомыхъ незначительной величины достаточно одного или двухъ дней. 3) Предъ самымъ отправленіемъ укладываютъ насѣкомыхъ въ картонную коробочку, въ родѣ тѣхъ, какія употребляются въ аптекахъ. На дно коробочки кладется слой ваты, а поверхъ его нѣсколько рядовъ насѣкомыхъ; за тѣмъ слѣдуетъ опять слой ваты, который въ свою очередь служить ложемъ для другаго слоя насѣкомыхъ, которыя также покрываются ватою, и такъ далѣе, до-тѣхъ-поръ, пока коробочка будетъ наполнена до самаго верха. Слегка прижавъ потомъ содержаніе коробочки, пополняютъ ее, для того, чтобы во время переѣзда насѣкомыя не могли болтаться. Закрывъ коробочку, обертываютъ и загибляютъ ее полоской бумаги, такъ чтобы крышечка не снималась. Когда повадобится пересылать бабочекъ, то каждую изъ нихъ кладутъ между двумя слоями бумаги, и, загнувъ края обоихъ слоевъ, укладываютъ эту обертку такъ, какъ выше сказано о насѣкомыхъ вообще. Приготовленныя такимъ образомъ коробочки укупориваютъ въ большой деревянный, довольно крѣпкій ящичекъ, наблюдая при томъ, чтобы каждая коробочка была со всѣхъ сторонъ обложена ватою или другимъ мягкимъ и упругимъ веществомъ, для того, чтобы коробочки не могли биться одна о другую во время дороги.

ТЕРНОВЪ И РАЗВАЛИНЫ ТРАНСИЦЫ. — Вотъ, что сообщаетъ объ этихъ дивныхъ развалинахъ Г. *Момчиловъ* (Одесс. Вѣст. 1855 г., № 3). Между городами Систовомъ и Русукомъ, въ Дунай впадаетъ рѣка Янтра. Она беретъ начало въ Балканскихъ горахъ. На берегахъ этой рѣки, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она, дѣлая послѣдній изгибъ между отрогами Балкановъ, теряетъ характеръ горной рѣки и роскошно изливается на равнины древней Мизіи, находится городъ Терновъ, нѣкогда столица Царства Болгарскаго. Изгибъ рѣки здѣсь, между скалами, довольно великъ; въ среди-

въ его находится огромное пригорье, обрывисто спускающееся къ берегамъ рѣки. Пригорье это, формою своею похожее на огромное сѣдло, въ томъ мѣстѣ, гдѣ упирается въ уголъ рѣки, оканчивается большою плоскою возвышенностію, на которую можно взойти только съ одной стороны, со стороны пригорья. На Южной сторонѣ изгиба возвышается гора, покрытая лѣсомъ; а на Сѣверной стоитъ уединенная тераса, похожая на усѣченный конусъ. Тераса эта возвышается на 30 сажень надъ рѣкою; вершина ея, совершенно ровная, имѣетъ около двухъ квадратныхъ верстъ и находится на одной высотѣ съ противоположною плоскою возвышенностію. Эта-то тераса называется Трапезица. Названіе свое получила она отъ Греческаго слова *Трѣпѣза* (столъ). Терновъ, какъ выше сказано, былъ столицею Царства Болгарскаго въ послѣднемъ его періодѣ, и резиденціею его Царей. И какъ палаты царскія были построены на этой терасѣ, то въ послѣдствіи названіе престола, или стола царскаго, въ уменьшительномъ видѣ отъ слова *Трѣпѣза*, перешло къ самому мѣсту. Городъ Терновъ, находясь въ срединѣ изгиба, расположенъ амфитеатромъ по всему пригорью до плоской его возвышенности. На самой возвышенности стоялъ въ древности теремъ царицы; противъ него за рѣкой, на уединенной терасѣ, красовался царскій дворецъ; а между ними, надъ пропастью, находился мостъ, служившій сообщеніемъ между обѣими половинами царскаго двора. Отъ этого моста остались только слѣды въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ опирался на противоположныя скалы. Подъ нимъ, надъ самою поверхностію рѣки, находился другой мостъ для гражданъ, и теперь еще существующій. Если примемъ во вниманіе время, когда былъ построенъ этотъ мостъ, опирающійся только на уступы двухъ противоположныхъ скалъ и имѣющій одну только арку на протяженіи почти 20-ти сажень, то мы увидимъ, что тогдашніе Болгаре находились на значительной степни художественнаго развѣтїа. Отъ терема царицы остались теперь однѣ развалины, а сохранилась только церковь во имя Св. Параскевы. Форма церкви совершенно круглая; куполъ ея отличается величиною и необыкновенною, по этой величинѣ, легкостію. Къ сожалѣнію, храмъ обращенъ Турками въ жамію (отуреченъ). На вершинѣ Трапезицы, гдѣ стоялъ царскій дворецъ

кромя груды камней, болѣе ничего не видно. Только въ 1845 году тамъ былъ найденъ золотой крестъ огромной величины. Крестъ этотъ, какъ видно изъ надписи, находится въ придворной церкви. Найденъ онъ былъ случайно однимъ пастухомъ, и теперь хранится въ домашней церкви Митрополита Терновскаго. Изъ многочисленныхъ церквей прежняго города остались только немногія, которыя были обращены Турками въ жаміи; другія же, не будучи поддерживаемы никакими починками, потому что Турки въ прежнія времена запрещали не только строить новыя церкви, но и починять старыя, съ теченіемъ времени совершенно разрушились. Впрочемъ, изъ этихъ церквей нужно исключить церковь Св. Великомученика Димитрія, построенную на самомъ берегу Янтры, которая, по преданію, не смотря на всѣ усилія Турокъ обратить ее въ жамію, до сихъ поръ остается неприступною для послѣдователей Магомета: потому что всякій разъ, какъ только они выстроить минаретъ, то въ первую же, по окончаніи работы, ночь онъ рушится. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе непреоборимости чудотворной силы, Турки должны были отказаться отъ своего предпріятія, но въ то же время они заперли эту церковь и для Христіанъ. О красотѣ прежняго города можно судить по великолѣпнымъ фонтанамъ, которые сохранились еще въ его окрестностяхъ, и по мостовымъ, которыя тянутся на вѣскольکو верстъ за городомъ. Вотъ что осталось намъ въ настоящее время отъ великолѣпной столицы Болгарскаго Царства, построенной на мѣстности, въ высокой степени поэтической. Нѣтъ сомнѣнія, что можно было бы открыть еще что-нибудь, относящееся ко временамъ минувшимъ, чтобы пояснить Исторію этой страны, если бы только Турецкое Правительство поощряло, или, по крайней мѣрѣ, не препятствовало подобнымъ розысканіямъ. Къ несчастію, Турки, по началамъ самой религіи своей, никогда не были друзьями просвѣщенія. Въ этомъ же случаѣ, они тѣмъ болѣе становятся непримиримыми врагами всякаго открытія, что подобныя открытія, живо приводя на память прошедшее, могли бы возбудить движеніе патріотическаго чувства въ народѣ, столь нравственною и столь тяжело страдающимъ отъ безграничнаго своеволія Турокъ.

ГЕОДЕЗИСТЪ П. А. ЗАРУБИНЪ. — Въ отчетѣ Непременнаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ, П. Н. Фуса, о прошлогоднемъ конкурсѣ на Демидовскія награды, между прочимъ, упоминается о пяти геологическихъ инструментахъ, изобрѣтенныхъ Г. Зарубинымъ и представленныхъ имъ на соисканіе преміи. Одинъ изъ этихъ инструментовъ служитъ для опредѣленія и нанесенія угловъ на планъ, а прочіе четыре инструмента для вычисленія площадей плановъ. «Всѣ они—сказано въ Отчетѣ—соотвѣтствуютъ своей цѣли и доказываютъ остроуміе изобрѣтателя; но особенно искусно придумавъ планиметръ, вполне удовлетворяющій условіямъ, требующимся отъ подобныхъ снарядовъ и проч. Вообще, какъ видно изъ этого Отчета, Императорская Академія Наукъ объ изобрѣтеніяхъ и трудахъ Г. Зарубина относится съ похвалою. Посему для читателей нашихъ пріятно будетъ получить свѣдѣнія о новыхъ изобрѣтеніяхъ Зарубина и о немъ самомъ. Свѣдѣнія эти мы заимствуемъ изъ № 103 Моск. (Унив.) Вѣд. П. А. Зарубинъ, уроженецъ Костромской Губерніи, Юрьевецкаго уѣзда, посада Пучежа, по происхожденію своему принадлежитъ къ мѣщанскому сословію. Замѣчательно, что Зарубинъ человекъ вовсе неученый; онъ не проходилъ даже курса приходскаго училища. Всѣ свѣдѣнія, какія въ настоящее время имѣеть, приобрѣлъ онъ собственными занятіями, которыя даже принужденъ былъ часто скрывать отъ своихъ домашнихъ, мало понимавшихъ пользу Науки. Принадлежа, по происхожденію своему, къ податному состоянію, съ которымъ связаны занятія своего рода, совершенно непохожія на занятія ученыя, и не имѣя никакихъ средствъ къ жизни, онъ, конечно, въ дѣтствѣ своемъ, лишень былъ всякой возможности ознакомиться, не только съ современною ученою Литературою, но даже и съ какими-нибудь Русскими учебниками. Зарубинъ началъ образовывать свой умъ безъ пособія учебныхъ книгъ и наставниковъ. Онъ читалъ и изучалъ только одну Библію. Въ юношескомъ возрастѣ занимался онъ рисованьемъ и живописью: это было однимъ изъ любимыхъ его занятій. Одна изъ его картинъ, писанныхъ масляными красками, была принята на губернскую выставку, бывшую въ Костромѣ въ 1833 года. Но, глубоко чувствуя, по выраженію древняго Философа, что все сотворено чи-

словъ, мѣрою и вѣсомъ — онъ устремилъ всѣ свои умственные способности на изученіе видимой природы. Сначала привыкъ онъ отыскивать способы различныхъ вычисленій, и, не имѣя еще понятія о существованіи Математическихъ Наукъ, какъ-то по своему находилъ законы количествъ и соотношенія линій. Въ это время попались ему двѣ книги; одна изъ нихъ была старинная, рукописная Геометрія, безъ начала и безъ конца, а другая Ариметика, печатанная на Славянскомъ языкѣ, сочиненія Леонтія Магницкаго. Тогда только пробудилось въ немъ сознаніе, что и прежде люди трудились надъ тѣми же предметами,—пробудилось также понятіе о Наукѣ. И Зарубинъ началъ эту Науку; привыкъ, такъ сказать, за азбуку Математики, и скоро собственными трудами, одинъ однихонекъ, безъ всякаго посторонняго пособія, онъ узналъ даже высшій Математическій Анализъ, начала котораго уже прежде самими имъ были сознаны и частію разработаны,—при чемъ совершенно иными путями достигалъ онъ до извѣстныхъ уже результатовъ. Къ несчастію, онъ не зналъ, что трудился надъ разработкою того, что было уже извѣстно. Только послѣ онъ увидѣлъ, что самая большая часть труда была потеряна напрасно; что сознанныя и открытыя имъ, по его мнѣнію, истины, до которыхъ онъ добивался съ великимъ трудомъ, давно уже существуютъ въ ученomъ мѣрѣ. Однако все-же трудъ его не вполне былъ напрасенъ: потому что въ этомъ трудѣ оказалось много оригинальнаго и интереснаго, чего онъ не встрѣтилъ ни въ одномъ ученomъ сочиненіи. Въ послѣдствіи времени Зарубинъ съ одинаковою любовію и усердіемъ занимался изученіемъ каждой Науки; но въ особенности полюбилъ онъ Физику, Астрономію, Механику и вообще Естественныя Науки. Не имѣя никакихъ средствъ къ жизни, Зарубинъ свискивалъ себѣ скудное пропитаніе собственными трудами. Сначала онъ былъ судопромышленникомъ на рѣкѣ Волгѣ: это наследственная его промышленность. Потомъ, по случаю различныхъ неудачъ и несчастій, встрѣтившихъ его еще на первой порѣ жизни, онъ принужденъ былъ оставить этотъ промыселъ, а потому, призвавъ на помощь свою природную смѣшленность и способности, занялся работою мебели. Безъ всякаго предварительнаго ученья этому мастерству, Зарубинъ, неожиданно, сдѣлался

хорошилъ мебельщикомъ въ своемъ маленькомъ мѣстечкѣ. Нѣсколько лѣтъ занимался онъ этою работою; но худой сбытъ его довольно оригинальныхъ издѣлій и весьма малые заказы доставляли ему лишь скудный кусокъ хлѣба. Онъ точно также занимался часовымъ искусствомъ, дѣлалъ хорошіе столовые и стѣнные часы; но и это занятіе не доставляло ему никакой пользы. Наконецъ, будучи преслѣдуемъ на каждомъ шагѣ различными неудачами, и испытавъ, въ прежнемъ своемъ состояніи, и горе и нужду, Зарубинъ рѣшился избрать другой родъ жизни, который бы болѣе соответствовалъ его природнымъ способностямъ. Въ слѣдствіе этого, онъ поступилъ въ государственную службу по межевой части, причемъ и выдержалъ полный экзаменъ на Землемѣра. Тутъ-то Зарубинъ началъ принимать свои прежнія изобрѣтенія къ практической пользѣ. Техвическая часть межевыхъ работъ представлялась ему далеко не въ томъ состояніи, какъ онъ воображалъ о ней прежде. Посему Зарубинъ предлагалъ свои изобрѣтенія и различные проекты, имѣвшіе цѣлью улучшенія и упрощенія этой части межеванія; но къ несчастію, его никто не выслушивалъ, никто даже не хотѣлъ рассмотреть его изобрѣтеній, считая ихъ за вещи безполезныя, нестоящія вниманія. Это холодное невниманіе къ полезному труду много убило въ немъ живой энергіи; и только одно сильное убѣжденіе въ пользѣ крѣпко укоренило въ немъ ту увѣренность, что трудъ его рано или поздно, но достигнетъ своего назначенія. Такъ жилъ онъ болѣе десяти лѣтъ, исправляя должность Землемѣра и борясь съ нуждою, которая, въ продолженіе этого времени, шла съ нимъ рука объ руку. Наконецъ Зарубинъ рѣшился представить нѣкоторую часть своихъ изобрѣтеній на рассмотрѣніе вышшаго Межеваго начальства. Съ этого времени, положеніе его приняло иной видъ. Межевое начальство вполне одобрило труды Зарубина. Въ слѣдъ за тѣмъ, нѣсколько изобрѣтенныхъ имъ инструментовъ, которые, при помощи того же начальства, успѣлъ осуществить, представлялъ онъ на рассмотрѣніе Императорской Академіи Наукъ, присудившей Зарубину за эти изобрѣтенія половинную Демидовскую премію. Да наградитъ Богъ благороднаго Русскаго патріота, учредителя этихъ премій! Добрый плодъ для Отечества приносить это прекрасное учре-

ждение! Безъ пособія и средствъ, трудно пробиться на свѣтъ даже и великому таланту. По полученіи премии, Зарубинъ изобрѣлъ и истроилъ еще два прекраснѣйшіе инструмента, служащіе для исчисленія площадей плановъ. Этотъ отдѣлъ Геодезіи, изобрѣтеніями Зарубина, какъ мы уже замѣтили выше, доведенъ до совершенства, а потому Зарубинъ приступилъ къ усовершенствованію другихъ отдѣловъ той же Науки. Онъ составилъ чертежи и описанія нѣсколькихъ инструментовъ, относящихся до сочиненія плановъ; придумалъ различные способы и инструменты, для опредѣленія непреступныхъ разстояній и высотъ; а также два, весьма простые, вѣрные и довольно оригинальные способа нивелированія и проч. и проч. Въ заключеніе всего остается искренно пожалѣть о томъ, что изобрѣтенные и устроенные Зарубинымъ инструменты мало еще извѣстны публикѣ. По своей умѣренной цѣнѣ, они доступны всякому; а о пользѣ въ приложеніи къ геодезическимъ работамъ можно судить изъ того, что нѣкоторые изъ этихъ инструментовъ, въ 5, 10, а иные въ 20 разъ, ускоряютъ дѣло противъ обыкновенныхъ способовъ; за вѣрность же ихъ ручается одобреніе Академіи Наукъ. Жаль также, что Зарубинъ самъ собой не въ состояніи осуществить всѣхъ своихъ изобрѣтеній: потому что вновь устраниваемые вещи, съ различными передѣлками, обходятся довольно дорого; впрочемъ, Зарубинъ общается самъ, съ болѣею подробностію, ознакомить публику съ своими полезными трудами.

НЕКРОЛОГЪ. В. А. Милютинъ. — 5 Августа нынѣшняго года скончался въ Эмсѣ Адъюнктъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета и Секретарь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Владимір Алексѣевичъ Милютинъ. Общество понесло въ немъ весьма чувствительную и не скоро замѣнимую потерю одного изъ самыхъ дѣятельныхъ своихъ членовъ, непосредственно принимавшихъ живое участіе во всѣхъ ученыхъ его предпріятіяхъ. Кромѣ усерднаго и основательнаго исполненія лежавшихъ на немъ обязанностей, В. А. Милютинъ отличался рѣдкими дарованіями и обширными познаніями, которыя, поставивъ его на почетномъ мѣстѣ въ ученомъ кругу, осо-

бенно приспособляли его къ открывшейся для него полезной дѣятельности, предпочтительно направленной на изученіе горячо любимого имъ Отечества. Дѣйствительно, В. А. Милютинъ соединялъ въ себѣ драгоцѣнныя качества, чтобы быть достойнымъ Секретаремъ Ученаго Общества, которое столь разнообразно и многосторонно раздвигаетъ предѣлы своихъ изслѣдованій и распространяетъ познанія о родной землѣ на пользу своихъ соотечественниковъ и на обогащеніе Науки. Молодость его (онъ скончался на 29 году), при основательномъ ученomъ образованіи и при замѣчательномъ въ его годы серьезномъ направленіи дѣятельности, предоставляла его способностямъ и природнымъ талантамъ весь просторъ развитія на ученomъ поприщѣ, къ которому онъ чувствовалъ непреодолимое влеченіе. Приготовляя себя къ ученому званію и получивъ профессорскую кафедру въ такіа дѣта, когда другіе продолжаютъ еще свое учебное образованіе, Милютинъ рано приобрѣлъ самостоятельность въ сужденіяхъ и глубокія убѣжденія, не впадая съ другой стороны въ односторонность и предразсудочность понятій, приобретаемая привычками жизни. Занимаемая имъ должность Адъюнкты-Профессора С. Петербургскаго Университета поставила его въ близкія сношенія съ Русскими Учеными, которые умѣли отдавать должную справедливость его способностямъ и познаніямъ. Первыми учеными трудами покойнаго были: диссертация его на степень Магистра «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи», представленная имъ въ 1849 году, и замѣчательныя изслѣдованія теоріи Мальтуса—одного изъ самыхъ сложныхъ и спорныхъ вопросовъ Политической Экономіи, которыя изложилъ онъ съ рѣдкою ясностію и основательностію взгляда въ одномъ изъ столичныхъ учено-литературныхъ журналовъ. Достоинства этихъ трудовъ вскорѣ обратили на Милютина общее вниманіе читающей публики. Бывъ избранъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1848 году, В. А. Милютинъ, тотчасъ по вступленіи въ новое званіе, захотѣлъ непосредственно нести обязанности труда и занятій и, по предложенію Отдѣленія Статистики, принялъ на себя исправленіе должности Производителя дѣлъ въ Отдѣленіи. Съ свойственною ему дѣятельностію и рвеніемъ онъ занимался ученою переи-

скою Отдѣленія, велъ протоколы засѣданій и подготавливалъ матеріалы для предполагавшихся въ то время работъ по Статистикѣ Россіи. 1 Января 1852 года дѣятельности Милютина открылось болѣе обширное поприще. Секретарь Общества В. А. Ханыковъ, получивъ новое служебное назначеніе, вѣдъ Петербурга, сложилъ съ себя занимаемую должность. Для замѣщенія открывшейся вакансіи Совѣтъ, по предложенію Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, избралъ въ Секретари В. А. Милютина. Дѣятельность Общества въ это время начинала принимать обширные размѣры, и В. А. Милютину предстояла весьма трудная обязанность и по исполненію ученыхъ предпріятій и по внутреннему устройству дѣлопроизводства. Со вступленіемъ въ новое званіе, не смотря на множество обыкновенныхъ занятій, В. А. Милютинъ обратилъ все заботливое вниманіе на важность, для успѣховъ Науки, постоянного обнародованія разнаго рода изслѣдованій о Россіи и представилъ вскорѣ съ этою цѣлію новымъ предположеніямъ къ изданію «Вѣстника» Общества, на нивѣ основаніяхъ. Журналъ Общества перешелъ тогда же подъ непосредственную редакцію Секретаря и вскорѣ, благодаря заботливости и личнымъ способностямъ В. А. Милютина, принялъ новые размѣры и сдѣлался правильнымъ и постояннымъ проводникомъ успѣховъ Землеузнанія. Рядомъ съ улучшеніемъ «Вѣстника», онъ не переставалъ заботиться о распространеніи ученыхъ сношеній съ иностранными обществами, велъ дѣятельную переписку съ корреспондентами и способствовалъ непосредственнымъ содѣйствіемъ постоянному развитію ученой дѣятельности Общества. Вездѣ, гдѣ только представлялся случай оказать пользу Обществу и служить Наукѣ, Милютинъ былъ всегда готовъ къ труду и принималъ на себя новыя усердныя заботы, не смотря на увеличеніе занятій. Личными стараніями и умѣньемъ обхожденія, онъ успѣлъ сблизить съ Обществомъ много достойныхъ представителей Науки и снискать въ нихъ Обществу усердныхъ участниковъ въ общемъ трудѣ изученія Россіи. Многія ученые предпріятія и разныя не исполненныя еще, но принятыя предположенія вызваны были по мысли Милютина, который постоянно былъ занятъ успѣхами Общества, обладалъ драгоценнымъ талантомъ передавать свои убѣжденія дру-

гимъ и увлекалъ за собою способныхъ дѣателей. Отчеты о дѣятельности Общества, въ бытность его Секретаремъ, служить доказательствомъ, какъ обширна и неутомима была его полезная дѣятельность, не ослабѣвавшая никогда до тяжелой болѣзни, которая свела его въ могилу. Даже во время сильнѣйшаго развитія недуга весною 1854 года мысль о занятіяхъ Общества не оставила Милютина. Забывая болѣзнь и будучи не въ состояніи раздѣлить труда, онъ наблюдалъ за ходомъ оставленныхъ имъ занятій и указывалъ на свои будущія намѣренія. Казалось, разрушительная сила болѣзни была не властна поколебать и смирить живую дѣятельность его мысли; сужденія его и понятія сохраняли и въ это время всю ясность нормальнаго здороваго состоянія. Передъ отъѣздомъ за границу онъ изложилъ всѣ лежавшія на немъ обязанности въ подробной памятной запискѣ для руководства Члена, которому передано было на время исправленіе его должности и, покидая Отечество, увезъ съ собою много новыхъ предположеній для будущей дѣятельности, много полезныхъ намѣреній и горячихъ желаній пользы для любимаго имъ Ученаго Общества. Въ перепискѣ своей изъза границы вопросы объ Обществѣ постоянно занимали его; успѣхи ученой дѣятельности, въ которой, онъ, къ сожалѣнію, не могъ быть участникомъ, радовали его вдали отъ Отечества, и онъ не терялъ надежды вернуться къ ней съ возобновленными силами. Но это были послѣднія, несбывшіяся его надежды. Болѣзнь тихо, но безпощадно проникала въ его слабый организмъ и постепенно распространяла свое губительное вліяніе. Вскорѣ подѣйствовала она и на моральныя его силы, столь твердо борвшіяся до того времени съ разрушительнымъ недугомъ. Сомнѣніе о неизлечимости прокралась въ сознаніе Милютина, и съ тѣхъ поръ замѣтно стала проявляться глубокая грусть въ его письмахъ о потерянныхъ имъ надеждахъ и о необходимости отказаться отъ дѣятельности, которой онъ посвятилъ всѣ свои дорогія способности. Мысль эта, переходя все болѣе и болѣе въ убѣжденіе, окончателно сокрушила его и ускорила его кончину, послѣдовавшую 5 Августа 1855 г., на 29 году отъ рожденія. Кромѣ основательныхъ надеждъ, которыя возбуждалъ В. А. Милютинъ и которыя погибли съ нимъ, онъ уже успѣлъ ока-

зять дѣйствительныя заслуги на разнообразномъ поприщѣ своей многосторонней дѣятельности, какъ Секретарь Общества и Редакторъ «Вѣстника», Профессоръ Юридическихъ Наукъ и Писатель. (*Вѣст. Им. Георг. Об. № IV*).

I. I.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ III.

СОДЕРЖАНІЕ.

**Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Маѣ и Іюнѣ
1855 года.**

УКАЗАТЕЛЬ

В Н О В Ъ В Ы Х О Д Я Щ И Х Ъ К Н И Г Ъ .

МАЙ и ЮНЬ, 1855 г.

I. *Богословіе.*

369) Объ устройствѣ и освященіи церкви въ прежней часовнѣ Рогожскаго Богоявленнаго Дома. Второе изданіе, печатано съ изданія 1853 года. Москва, въ тѣн. Вѣд. Моск. Городск. Полиціи, 1855. 12 стр. in-8 ($\frac{3}{4}$ л.).

370) *Manuale precum et spiritualium exercitiorum sacerdotibus et alumnis Seminarii utilissimum.* Vilnae, typis et sumptibus Josephi Zawadzki, 1855. VIII, 348 стр. in-16 ($11\frac{1}{4}$ л.).

371) *Historya Biblijna dla dzieci*, wyjęta z waźniejszych i większych dzieł Pana *Szmida*. Z niemieckiego na polski język przetłumaczona przez Księdza *Pawła Arleta*. Część II. Powieści nowego przymierza. Wilno, Józef Zawadzki własnym nakładem, 1855. 112 стр. in-8 (7 л.).

372) *Litanja i pieśń o S. Izydorze Oraczu.* Wilno, drukarnia A. Marcinowskiego, 1855. 12 стр. in-12 ($\frac{1}{2}$ л.).

373) *Złoty ołtarzyk czyli krótkie zebranie różnego nabożeństwa z przydaniem niektórych modlitw i pieśni w Kościele Rzymsko-Katolickim używanych.* Wydanie nowe. Wilno, nakładem i drukiem Józefa Zawadzkiego, 1855. XXX, 682 стр. in-12 ($29\frac{2}{3}$ л.).

374) *Patent Rożańcowy*, zawierający odpusty i przywileje od Stolicy Apostolskiej Arcybractwu Rożańcowemu nadane, które
Библиограф. Приб.

rego najpierwszym był ustanowicielem i gorliwym apostołem patriarchy zakonu kaznodziejskiego Dominik Święty, z woli i objawienia Matki Boskiej. Wilno, w drukarni A. Dworca. 8 str. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

375) Consolation de l'âme. St. Pétersbourg, imprimerie de l'Académie Impériale des sciences, 1855. 300 str. in-32 ($4\frac{11}{16}$ л.).

376) Württembergisches Gesangbuch, enthaltend eine Sammlung reiner und kräftiger Lieder, welche ein Herzogl. Synodus zum Gebrauch der Gemeinden aus dem heutigen Ueberflusz erlesen und angewiesen. Neu aufgelegt und genau abgedruckt nach der Ausgabe von 1779. Moscau, gedruckt bei W. Gautier. 1855. Christlicher Liederkern für Liebhaber des Herrn. Moscau, gedruckt bey W. Gautier, 1855. 324, 185 str. in-8 (32 л.).

377) Die Marterstrasse nach Golgotha. — Es ist vollbracht. — Die erste Osterbotschaft. Drei Predigten gehalten im Jahre 1855 in der St. Johannis-Kirche zu Dorpat von Dr. A. Christiani.

378) Wezz-Peebalgas basnizas eeswehtischana 22-trā Juli 1854. Rihgā, drikkehts pee W. F. Häcker, 1855. 51 str. in-8 ($3\frac{1}{4}$ л.).

379) Ta Deewa kalpa Mahrta Luttera masais katkismis. Rihgā, drikkehts Millera grahamtu drikkes, 1855. 32 str. in-16 (1 л.).

II. Философія.

380) Опытъ изслѣдованія душевныхъ болѣзней въ психологическомъ отношеніи. Соч. В. Классовскаго. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трей, 1855. VIII. 119 стр. in-8 (8 л.).

III. Педагогика.

381) Историческій очеркъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ, съ краткою біографією учредителей Института и съ приложениями къ біографіи и очерку. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1855. 117 стр. in-8 ($7\frac{3}{4}$ л.).

382) Пригла сительная программа къ торжественному выпуску воспитанниковъ Училища церкви Св. Анны, назначенному быть 18 Юни 1855 года, въ залѣ Училища. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1855. 32 стр. in-8 (2 л.).

383) Программа. Строительное Училище Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій. С. Петербургъ, въ тип. Д. Кегневилы и К^о, 1855. 280 стр. in-8 (17½ л.).

384) Beiträge zur Geschichte der Domschule von 1842—1854 von *G. H. Käverting*. Einladungsschrift zum Examen in der Domschule am 25 Juni 1855. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1855. 20 стр. in-4 (2¼ л.).

385) Allerhoehste Ukasen, Ustaw und Etat des Lazareffschen Institutes Orientalischer Sprachen in Moskwa und Allerhoechst bestätigte Vorschriften für dasselbe. Auf Kosten des Herrn Kurators des Lazareffschen Instituts zum Gedächtniss an den Minderjährigens Johann, Christophs Sohn, Lazareff. Moskwa, Druckerei des Lazareffschen Institutes Orientalischer Sprachen, 1855. 53 стр. in-8 (3¾ л.).

386) Einladungsprogramm zu der Entlassungsfeierlichkeit der Abiturienten der St. Annenschule, welche den 18 Juni 1855 im Schulsale stattfinden wird. St. Petersburg, Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1855. 30 стр. in-8 (1⅞ л.).

IV. Правовѣдніе.

387) Практическое руководство къ производству уголовныхъ слѣдствій, составленное по Своду Законовъ *Ив. Оболенскимъ*, Ассессоромъ Владимирскаго Губернскаго Правленія. Части первая и вторая. Москва, въ тип. Александра Семена, 1855. 139, IV, 116, III. стр. in-8 (16½ л.).

388) Уставъ Вспомогательной Кассы для домашней прислуги въ г. Ригѣ. Рига, въ городской тип. В. Ф. Геккера, 1855. 13 стр. in-8 (1 л.).

389) Reglement der Unterstützungs-Cassa für Dienstboten in Riga. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1855. 16 стр. in-8 (1 л.).

390) Revidirte Statuten für die Mitglieder der Leichenkasse: Die neue Verbindung in Riga. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1855. 26 стр. in-8 ($1\frac{1}{4}$ л.).

391) Likkumi Rihgas deemestneeku palihdsibas lahdei Rihgā, drikkebtis pee W. F. Häcker, 1855. 15 стр. in-8 (1 л.).

V. Политическія Науки.

392) Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства и очеркъ состоянія главныхъ отраслей сельской промышленности въ Россіи въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1844 по 1853 годъ. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1855. XLVIII стр. in-8.

393) Банкротство Англіи. (Намечено нѣтъ №№ 88 и 89 Сѣверной Пчелы). Въ тип. Г. Греча. 20 стр. in-8 ($1\frac{1}{4}$ л.).

394) Elfter Jahresbericht des deutschen Wohlthätigkeits-Vereines in St. Petersburg. St. Petersburg, in der Expedition zur Anfertigung der Reichspapiere, 1855. 26 стр. in-8 ($1\frac{1}{4}$ л.).

395) Elfter Bericht des Allerhöchst bestaetigten Vereines zur Unterstuetzung der Armen in der evangelisch-lutherischen St. Petri-Gemeinde, für das Jahr 1854. Mai 1855. St. Petersburg, Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. 16 стр. in-8 (1 л.).

396) Das Heimfallsrecht (droit d'aubaine) vom völkerrechtlichen Standpunkte. Eine zur Erlangung der Würde eines Magisters der diplomatischen Wissenschaften verfasste und zur öffentlichen Vertheidigung bestimmte Abhandlung von *Wl. Polewoi*. Dorpat, Druck von H. Laakmann, 1855. 84 стр. in-8 ($5\frac{1}{4}$ л.).

397) Auszug aus dem von dem Director der Kaiserlichen öffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg, Mitgliede des Reichsraths und Staats-Secretair, Barop *M. von Korff* veröffentlichten Jahresbericht für 1854. (Aus der St. Petersb. Zeitung 1855. № 83, 86 и 88). Buchdruckerei der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften. 19 стр. in-8 ($1\frac{1}{4}$ л.).

398) Jahres-Bericht des Transwolgaischen Hilfsvereines der Evangelischen Bibelgesellschaft in Russland, von den Jahren

1852 und 1853. Moskwa, gedruckt in der Universitäts-Buchdruckerei, 1853. 34 стр. in-8 ($2\frac{1}{8}$ л.).

399) Achter Bericht der Dorpatischen Section der Evangelischen Bibel-Gesellschaft in Russland über die Jahre 1851—1854, herausgegeben von der Comität derselben. Dorpat, gedruckt bei Schünmann's Wittwe und C. Mattiesen, 1855. 23 стр. in-8 ($1\frac{1}{2}$ л.).

VI. Географія, Этнографія и Путешествія.

400) Списокъ мѣстъ въ Сѣверо-Западной части Средней Азии, положеніе которыхъ определено астрономически. Составленъ Дѣйствительными Членами Императорскаго Русскаго Географическаго Общества *Яковомъ Ханжонковымъ* и *Юріемъ Толстымъ*. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1855. 76 стр. in-8 ($4\frac{3}{4}$ л.).

401) Учебный курсъ Географіи Россійской Имперіи, составленный *Яковомъ Кузнецовымъ*. Изданіе третье. С. Петербургъ, въ тип. Я.Ломсова, 1855. X. 230 стр. и VIII таблицъ in-4 ($15\frac{1}{2}$ л.).

402) Крымъ съ Севастополемъ, Балаклавою и другими его городами. Съ описаніемъ рѣкъ, озеръ, горъ и долинъ; съ его Исторіею, жителями, ихъ правами, обычаями и образомъ жизни. *Ф. А. Оеодорова*. Съ тремя видами и планомъ. Изданіе второе, вновь перелѣванное, со включеніемъ событій 1854 года, Кораблея и Сиракова. С. Петербургъ, въ тип. Э. Веймара, 1855. IV, Ш. 245 стр. in-12 ($10\frac{1}{2}$ л.).

403) Азовское море, съ его приморскими и портовыми городами, ихъ жителями, промыслами и торговлею, внутри и внѣ Россіи. Съ приложеніемъ карты Азовскаго моря, составленной *Н. Зуевымъ*. С. Петербургъ, въ тип. Королева и К°, 1855. II. II. 92 стр. in-12 (4 л.).

404) Севастополь въ нынѣшнемъ состояніи. Письма изъ Крыма и Севастополя. Москва, въ тип. Александра Семенова, 1855. 12 стр. in-12 ($2\frac{1}{8}$ л.).

405) Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1854 годъ. С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1855. 79 стр. in-8 (5 л.).

406) Kościół Auguściński w Wilnie. Kronika zebrana na obchód trzechwiekowego istnienia kościoła w roku 1855 w dzień Ś. Jana Chrzciciela. Przez A. F. A. Wilno, drukiem Józefa Zawadzkiego, 1855. 70 str. in-8 ($4\frac{1}{2}$ л.).

VII. *Исторія.*

а) Русская :

407) Послѣднія минуты жизни Императора Николая I, сочиненіе Александра Крылова. С. Петербургъ, въ тип. Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, 1855. 8 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

408) Матеріалы для Отечественной Исторіи. Издавъ Михайлъ Судіенко, Предсѣдатель временной Комиссіи, Высочайше учрежденной при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Вольнскомъ Генераль-Губернаторѣ. Томъ второй. Кіевъ, въ Университетской тип., 1855. II, 511, I стр. in-8 ($32\frac{1}{4}$ л.).

409) Уральцы. Посвящается Владимиру Ивановичу Далю. Сочиненіе Павла Небольска. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1855. 127 стр. in-8 (8 л.).

410) Воспоминаніе о Князѣ Васильѣ Михайловичѣ Долгоруковѣ-Крымскомъ. Москва, въ Университетской тип., 1855. 40 in-12 стр. ($1\frac{2}{3}$ л.).

411) Генераль-Лейтенантъ Моисей Ивановичъ Карпенко. (Издъ №№ 91 и 92 Русскаго Ивалида 1855 г.). Печатаемо въ Военной тип. 9 стр. in-8 ($\frac{5}{8}$ л.).

412) Доблестные подвиги Русскихъ воиновъ въ войну съ Англо-Французами и Турками. Москва, въ тип. М. Смирновой, 1855. 106 стр. in-8 ($6\frac{1}{2}$ л.).

413) Черты мужества и самоотверженія Русскихъ войскъ. Разсказы изъ современной войны Россіи съ Англо-Французами и Турками. Москва, въ тип. Александра Семена, 1855. 51 стр. in-12 ($2\frac{1}{4}$ л.).

414) Подвиги, духъ и характеръ Русскихъ воиновъ въ настоящую войну съ Турками и ихъ союзниками. Москва, въ тип. А. Семена, 1855. 54 стр. in-12 ($2\frac{1}{4}$ л.).

415) Мѣсяцесловы, календари и святцы Русскіе, въ двухъ книгахъ, сочиненіе хронологическое и историческое, *Петра Хавскаго*. Москва, въ Университетской тип., 1855. IV, XVII, 26 стр. in-8 (3 л.).

б) Всеобщая:

416) Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть первая (съ рисунками въ текстѣ). С. Петербургъ, въ тип. Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1855. VIII, I, II, 336 стр. in-8 (21³/₄ л.).

417) Краткое начертаніе Всеобщей Исторіи для первоначальныхъ училищъ. Составилъ *С. Смараидовъ*. Изданіе шестое. С. Петербургъ, въ тип. Э. Веймара, 1855. VII, 133, 75, XXXIII стр. in-12 (10¹/₂ л.).

418) Крымская экспедиція. Разсказъ очевидца, Французскаго Генераля. Переводъ съ Французскаго. С. Петербургъ, въ Военной тип., 1855. 86 стр. in-8 (5³/₄ л.).

419) Начертаніе древней Географіи и Исторія древнихъ Азіатскихъ и Африканскихъ Государствъ. *Н. Зуева*. Съ тремя картами. С. Петербургъ, въ тип. И. Глазунова и К^о, 1855. 56, стр. in-8 (3¹/₂ л.).

420) Турція въ ея прошедшее и настоящее время. Историческое обозрѣніе, собранное изъ достовѣрныхъ источниковъ Русскихъ и иностранныхъ Писателей, *Н. Поляковимъ*. Москва, въ тип. А. Степановой, 1855. 114 стр. in-12 (4³/₄ л.).

421) Письма объ Исторіи Сербовъ и Болгаръ. Соч. *А. Гильфердинга*. Изданіе второе. Москва, въ Университетской тип., 1855. 244 стр. in-8 (15¹/₄ л.).

422) Полиѳеизмъ древнихъ Грековъ. Обзоръ языческихъ вѣрованій и обрядовъ древнихъ Грековъ, съ краткимъ очеркомъ религіи Римлянъ, составилъ *Ю. Базъ*. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1855. IV, 141 стр. in-8 (9¹/₄ л.).

423) Burchard Waldis im Jahre 1527 in Riga. Ein Bild aus der vaterländischen Reformationsgeschichte. Ein Einladungsschrift zu der in der St. Jacobi Kirche in Riga den 29 Mai 1855 Mittags um 12 Uhr statthabenden Feier des funfzigjährigen Amts-Jubel-

festes Ir. Magnificenz des Liv. Herrn General-Superintendenten etc. R. v. Klot. Druck von W. F. Häcker in Riga, 1855. 24 стр. in-4 (3 л.).

424) Eibofolke oder die Schweden an der Küsten Ebstlands und auf Runö. Eine historisch-ehtnographische von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg mit einem demidowschen Preise gekrönte Untersuchung von C. Russworm. Erster Theil. Reval, Druck von J. Kelchen, 1855. XIX, 254 стр. и 20 таблиц in-8 (17 $\frac{1}{2}$ печ. л. и 1 $\frac{1}{4}$ литогр. л.).

425) Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ebst- und Kurland's, herausgegeben von der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der russischen Ostsee-Provinzen. Achten Bandes erstes Heft. Riga, Druck von W. F. Häcker, 1855. 192 стр. in-8 (12 л.).

VIII. Языкознание.

426) Практическая Русская Грамматика, П. Персильскаго. Часть третья. Начертаніе Синтаксиса. Третье исправленное изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Э. Веймара, 1855. XII, 224 стр. in-12 (9 $\frac{1}{8}$ л.).

427) Матеріалы къ соображенію при преподаваніи въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ. Грамматическія замѣтки В. Класовскаго. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1855. 122, 1 стр. in-8 (7 $\frac{3}{4}$ л.).

428) Краткія правила преподаванія Грамматики Русскаго языка. Виктора Половцова. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Э. Веймара, 1855. XIII, 61 стр. in-8 (4 $\frac{3}{4}$ л.).

429) Опытъ учебника Русскаго языка, при первоначальномъ образованіи, составленный Иваномъ Соснецкимъ. Москва, въ Университетской тип., 1855. 152 стр. in-8 (9 $\frac{1}{2}$ л.).

IX. Словесность.

а) Исторія Литературы:

430) Юбилей пятидесятилѣтней литературной дѣятельности Николая Ивановича Греча. 27 Декабря 1854. Составлено Кс.

Полескимъ. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1853. 98 стр. in-8 (6 $\frac{1}{8}$ л.).

б) Собранія сочиненій:

431) Сочиненія *Пушкина* съ приложеніемъ матеріаловъ для его біографіи, портрета, снимковъ съ его почерка и съ его рисунковъ, и проч. Томы 4 и 6-й. Изданіе *П. В. Анненкова*. С. Петербургъ, въ тип. Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебныхъ Заведеніямъ и Эдуарда Праца, 1853. 466, I, III и 561 стр. in-8 (63 $\frac{3}{8}$ л.).

432) Полное собраніе сочиненій Русскихъ Авторовъ. Сочиненія *Николая Греча*. Томы I и III. Изданіе Александра Смирдина. *Черная Женщина*. С. Петербургъ, въ тип. Я. Третьякова, 1855. IV, 316, 482 стр. in-12 (41 $\frac{3}{4}$ л.).

в) Стихотворенія:

433) Плачь и утѣшеніе. 18 Февраля. 17 Апрѣля 1855. Стихотвореніе Князя *П. А. Вяземскаго*. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1855. 16 стр. in-8 (1 л.).

434) Болгарскія пѣсни изъ сборниковъ *Ю. И. Венелина*, *Н. Д. Катранова* и другихъ Болгаръ, издавъ *Петръ Безсоновъ*. Москва, въ Университетской тип., 1855. XVIII, 136, 156, 268, IV стр. in-8 (35 $\frac{3}{4}$ л.).

435) Пѣсенникъ или собраніе избранныхъ пѣсень, романсовъ и водевильныхъ куплетовъ. Сочиненія Пушкина, Жуковского, Державина, Карамзина, Дмитріева, Нелединскаго-Мелецкаго и пр., съ присовокупленіемъ святочныхъ, подблюдныхъ, плясовыхъ, Цыганскихъ и свадебныхъ пѣсень. Въ трехъ частяхъ. Часть первая. Пѣсни извѣстныхъ Русскихъ Писателей. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Отд. Корпуса Внутр. Стражи, 1855. 298, II стр. in-16 (9 $\frac{3}{8}$ л.).

436) Сочиненія Поэта крестьянина *Ивана Крушликова*. Посвящаются на память благотворившихъ Поэту. С. Петербургъ, въ тип. И. Глазунова и К°, 1855. 96 стр. in-8 (6 л.).

437) Вольноопредѣляющійся въ Императорской подвижное ополченіе. (Прощаніе вольноопредѣляющагося съ женою). 1855 года. Соч. В. Преснова. С. Петербургъ, въ тип. И. П. Богданова, 1855. 8 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

б) Стихотворенія :

438) Молитва Русскихъ 1855 года. С. Петербургъ, въ тип. И. П. Богданова, 1855. in-4 (1 л.).

439) Достопамятныя событія Кіева въ 1853 году. Стихотворенія дѣвицы Е. С..... Кіевъ, въ Университетской тип. (Иосифа Завальскаго), 1855. 23 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

440) Востокъ и Западъ. Современныя стихотворенія, съ 10 Февраля 1854 по 21 Апрѣля 1855 г. С. Петербургъ, въ тип. А. Яковсона, 1855. 42 стр. in-8 ($2\frac{5}{8}$ л.).

441) Полное собраніе пѣсенъ хора Московскихъ Цыганъ. С. Петербургъ, въ тип. А. Фридрихсона, 1855. 159 стр. in-16 (5 л.).

442) Современность. Стихотворенія *И Гербановскаго*. Одесса, въ Городской тип., 1855. 41 стр. in-12 ($1\frac{3}{4}$ л.).

443) Дума. Черепъ Святослава. Вильно, въ тип. Осипа Завальскаго, 1855. 15 стр. in-8 (1 л.).

444) Dondangen, Ritterschloz und Privatgut in Kurland, besungen von *J. Fr. Bankau*. Nebst einigen Anmerkungen und einem Anhangе. Dorpat, Druck von H. Laakmann, 1855. 28 стр. in-8 ($1\frac{3}{4}$ л.).

445) Gesänge bei der Beerdigung des Herrn Consistorialrathes und Pastors August Heinrich Dittrich. Am 2 Juli 1855. Moscau, gedruckt bey W. Gautier. 8 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

446) Gedenkbüchlein der Liebe. Von dem Dichter der „Liebesklänge am Meeresstrande her“. Druck der Hartungschen Stein- und Buchdruckerei. Riga, 1855. 52 стр. in-16 ($1\frac{5}{8}$ л.).

447) Wastsed lustilikkud rōmo-laulud. Tartun, trükkitu, H. Laakmanni man, 1855. 12 стр. in-12 ($\frac{1}{2}$ л.).

г) Романы, Повѣсти и Сказки :

448) Битва Русскихъ съ Кабардинцами или прекрасная Земля, умирающая на могилѣ своего друга. Русская повѣсть. Въ

двухъ частяхъ. Москва, въ тип. М. Смирновой, 1854. 79, 106 стр. in-12 (7³/₄ л.).

449) Оумушка въ Питерѣ или глупому сыну не въ помощь богатство. Сказка, похожая на быль. Сочинение *П. Татаринова*. (Издание второе). С. Петербургъ, въ тип. Королева и К^о, 1855. 39 стр. in-8 (2¹/₂ л.).

450) Ostar Bondarczuk i Jaryna. Powieść przez *J. J. Kraśzewskiego*. 2 tomy w jednym. Wilno, nakładem i drukiem Józefa Zawadzkiego, 1855. 418 стр. in-16 (13¹/₁₆ л.).

451) Trzy powieści opracowanie przez *S. M.* Wilno, drukiem *M. Zymelowicza* Typografa, 1855. 135 стр. in-12 (5²/₃ л.).

452) Obrazy litewskie przez *Ignacego Chodzkę*. Serya pierwsza. 2 tomy w jednym. Wilno, nakładem i drukiem Jozefa Zawadzkiego, 1855. 264 стр. in-12 (11 л.).

453) Kennad luggemissed Ma-rahwale, kust seest igga ristiinnimmenne head ja kaunist öppetust wöib leida. Talliñnas, trükkitud Lindworsi pärrijate jures, 1855. 24 стр. in-12 (1 л.).

д) Драматическія сочиненія:

454) Статскій Совѣтникъ. Оригинальная комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Соч. *А. Симанскаго*. С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1855. 59 стр. in-8 (3³/₄ л.).

455) Солдатъ Петровъ. (Закавказская сцена). Москва, въ тип. С. Селивановскаго, 1855. 31 стр. in-8 (2 л.).

456) Комедія въ комедіи. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. *Е. Дриленскаго*. Москва, въ тип. А. Степановой, 1855. 94 стр. in-12 (5⁷/₈ л.).

457) Chatka w lesie. Dziwactwo dzammatyczne, w pięciu ustępach, przez *Władysława Syrokomłę*. Wilno, Czcionkomi *A. Marcinowskiego*, 1855. 96 стр. in-12 (4 л.).

е) Разныя сочиненія:

458) Сборникъ извѣстій, относящихся до настоящей войны, издаваемый съ Высочайшаго соизволенія *Н. Путимловымъ*. Книжки 14, 15 и 16. С. Петербургъ, въ тип. Э. Веймара, 1855. 370 стр. in-8 (35¹/₂ л.).

459) Три возраста. Дневникъ наблюденій и воспоминаній музыканта-литератора. *Ө. Толстатаю*. Капитанъ Тольди. Разсказъ. Современныя статьи и смѣсь. Статьи музыкальныя. *Ростислава*. С. Петербургъ, въ тип. Э. Веймара, 1855. I, 580 стр. in-8 (36³/₈ л.).

460) Разсказы и воспоминанія охотника о разныя охотахъ. *С. Аксакова*. Съ прибавленіемъ статьи о соловьяхъ, *И. С. Туркенева*. Москва, въ тип. А. Степановой, 1855. 225, I стр. in-8 (14¹/₄ л.).

461) Разсказъ Чухонской кошки, бывшей въ плѣну у Англичанъ лѣтомъ 1854 года. С. Петербургъ, въ тип. Королева и К°, 1855. 8 стр. in-8 (1/2 л.).

462) Ай-да Абдуль! всѣхъ въ Парижѣ обманулъ. Или доносеніе Татарина Людовику Наполеону о взятіи Севастополя. Изданіе второе. Москва, въ тип. А. Семена, 1855. 8 стр. in-8 (1/2 л.).

463) Пѣсня Дондаса предъ отправленіемъ въ Балтійское море в хоръ на Французскомъ флотѣ. С. Петербургъ, въ тип. Я. Юнсона, 1855. 8 стр. in-8 (1/2 л.).

464) Дундась радъ или не радъ, но съ горемъ ѣдетъ подъ Кронштадтъ, соч. *К. К. С.* Петербургъ, въ тип. Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, 1855. 8 стр. in-8 (1/2 л.).

465) Штурмъ Севастополя и пѣсня послѣ штурма. С. Петербургъ, въ тип. Н. П. Богданова, 1855. 8 стр. in-8 (1/2 л.).

466) Дондась въ Балтійскомъ морѣ. С. Петербургъ, въ тип. Н. П. Богданова, 1855. 8 стр. in-8 (1/2 л.).

467) Крымскія новости, или обстоятельства союзниковъ поправляются изъ кулъка въ рогожку. Книжка III. С. Петербургъ, въ тип. Н. П. Богданова, 1855. 8 стр. in-8 (1/2 л.).

468) Союзный флотъ и подвиги его на Балтійскомъ морѣ въ 1854 году. (Взято изъ неотпечатаннаго еще сочиненія *Николая Николаевича Петрова*, подъ названіемъ: Нѣчто изъ эпохи, въ періодѣ 1853 и 1854 годовъ). Кіевъ, въ Губернской тип., 1855. 24 стр. in-8 (1¹/₂ л.).

469) Двѣ современности. I. Мѣръ, цѣна и вѣсь Англіи. II. Взглядъ на Севастополь. *А. Горляйкова*. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трѣя, 1855. 36 стр. in-8 (2¹/₄ л.).

470) Секреты дамского туалета и тайны женского сердца. Соч. *Викториы Лю.....ой*. Изданіе второе, съ перемѣной. Москва, въ тип. А. Семенова, 1855. 72 стр. in-12 (3 л.).

471) Анекдоты изъ современной войны Русскихъ съ Англо-Французами и Турками. Москва, въ тип. А. Семенова, 1855. 69 стр. in-12 (2¹¹/₁₂ л.).

472) Знаменіе перста Божія въ дѣлѣ по Восточному вопросу. Москва, въ тип. А. Семенова, 1855. 16 стр. in-16 (1/2 л.).

473) Солдатскія замѣтки. Соч. *А. Полюскаго*. С. Петербургъ, въ тип. Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, 1855. 91 стр. in-8 (5³/₄ л.).

474) *Widsemmes augsti zeenigu General-Superdentu Gustav Reimhold von Klot ar scheem raksteem sweizina kà sawu eezehleju Latweeschu draugu beedriha tai deenà, kad Deews tam dewis peedsihwoht peezdesmit gaddus swehtà mahritaja-ammata, tai 29 Mai m. d. 1855. Rihgà, drikkehts pee W. F. Häcker, 1855. 10 стр. in-4 (1¹/₄ л.).*

475) *Magazin, herausgegeben von der Lettisch-Literärischen Gesellschaft. Zehnten Bandes drittes Stück. Mitau, gedruckt bei J. F. Steffenhagen und Sohn, 1855. 124 стр. in-8 (7³/₄ л.).*

476) *Le sphinx. Enigmes, charades, logogripes et anagrammes par Alphonse Chapellon. (1854—1855). Odessa, imprimerie de A. Braun, 1855. 191 стр. in-12 (8 л.).*

477) *Pasaule un dauds' no ta, kas pasaulē atrohnams. Par mahzibu un derrigu laikakawekli, preeksch semneekeem. Tehrpatā, drikketa un dabujama pee H. Laakmanā, 1854. Oтъ 79 по 116 стр. in-4 (4³/₄ л.).*

X. Книги для дѣтскаго чтенія.

478) Русская хрестоматія для дѣтей, или книга для первоначальнаго чтенія и практическаго изученія Русскаго языка. Составилъ *А. Галаховъ*. Изданіе четвертое, безъ перемѣнъ. Москва, въ Университетской тип., 1855. VIII. 292 стр. in-8 (18³/₄ л.).

479) *Der christliche Kinderfreund. Ein Lese- und Lernbuch zu Nutz und Frommen der lieben Jugend. Sechste, unveränderte*

Auflage. Herausgegeben von *K. L. Klipp*. St. Petersburg, gedruckt bei Ed. Pratz, 1855. VIII, 240 стр. in-8 ($1\frac{1}{2}$ л.).

480) Atraitne ugguns-bahka tohrni Margaté. Rihgá, drikkehts pee bilschu — un grahmatu — drikketaja Hartunga, 1855. 24 стр. in-16 ($\frac{3}{4}$ л.).

481) Deewa-Nams pasohá semmes dsillumá. Rihgá, drikkehts pee bilschu — un grahmatu — drikketaja Hartunga, 1855. 16 стр. in-16 ($\frac{1}{2}$ л.).

XI. Математическія Науки.

482) Четырехзначные логарифмы, составилъ *Бюданъ Швейцерь*. Москва, въ тип. В. Готье, 1855. 20 стр. in-4 ($2\frac{1}{2}$ л.).

483) Элементарный способъ рѣшенія вопросовъ относительно сопротивленія матеріаловъ и устойчивости сооружений, съ практическими примѣрами, чертежами и таблицами. Инженеръ-Подполковника *Безпалова*. С. Петербургъ, въ тип. Э. Веймара, 1855. IV, 188, VI стр. in-12 ($8\frac{1}{4}$ л.).

484) Геометрія для всеобщаго употребленія. *Θ. А. Оедорова*. Съ 1816 политипажными чертежами въ текстѣ. Изданіе Кораблева и Сирикова. С. Петербургъ, въ тип. Э. Веймара, 1855. III, I, 181 стр. in-12 ($7\frac{5}{8}$ л.).

485) Сокращенныя таблицы обыкновенныхъ логарифмовъ, составленныя по руководству Веги, для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. Изданіе третье. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1855. 80 стр. in-8 (5 л.).

486) Détermination des positions d'équilibre des corps flottants. Par *Mr. Braschmann*, Professeur à l'Université de Moscou. Moscou, imprimerie de l'Université Impériale, 1855. 39 стр. in-8 ($2\frac{1}{2}$ л.).

487) Géometrie. № 1. St. Pétersburg, in der Buchdruckerei von Iversen, 1855. 28 стр. in-8 ($1\frac{3}{4}$ л.).

XII. Естественныя Науки.

488) Матеріалы для Минералогіи Россіи *Николая Кошарова*. Часть первая. С. Петербургъ, въ тип. И. Н. Глазунова и К^о, 1852—1855. IV, III, 412 стр. in-8 ($26\frac{1}{4}$ л.).

489) Матеріалы для Минералогіи Россіи. *Николая Рокшарова*, Горнаго Инженера, Члена Императорскаго С. Петербургскаго Минералогическаго Общества. Атласъ. С. Петербургъ, въ тип. П. П. Глазунова и К^о, 1853. 25 таблицъ in-4 (6¹/₄ л.).

490) Введеніе къ изученію Естественной Исторіи, составилъ Старшій Учитель Ларинской Гимназіи Магистръ Ботаники *Д. Михайловъ*. С. Петербургъ, въ тип. Морскаго Кадетскаго Корпуса, 1855. V, 106 стр. in-8 (7 л.).

491) Thierleben am Faulen Meere von *Gustav Radde*. Moscau, in der Buchdruckerei der Kaiserlichen Universität. (Изъ № 1 Бюлетеня 1855 г.), 1855. 35 стр. in-8 (2¹/₄ л.).

492) Mémoire sur les carabiques. Par Mr. le Baron *Max. Chandoir*. (Изъ № 1 Бюлетеня 1855 г.). Moscou, imprimerie de l'Université Impériale, 1855. 110 стр. in-8 (6⁷/₈ л.).

493) Materialien zur Mineralogie Russlands von *Nikolai v. Kokscharow*. Zweiter band. Lieferungen 13, 14, 15. St. Petersburg, gedruckt bei Alexander Jacobson, 1855. Отъ 113 по 192 стр. in-8 (5 л.).

494) Ueber die Gattungen Cryptonymus und Zethus, von *Ed. von Eichwald*. (Изъ № 1 Бюлетеня 1855 г.). Moscau, in der Buchdruckerei der Kaiserlichen Universität, 1855. 23 стр. in-8 (1¹/₂ л.).

495) Geognostische Beschreibung des Ufers des Flusses Nara. Von *G. Romanowsky*. Moscau, in der Buchdruckerei der Kaiserlichen Universität, 1855. 12 стр. in-8 (3/4 л.).

496) Wykład chemji czyli piérwsze zasady téj nauki, wsparte najprostszemi doświadczeniami. Przez D-ra J. Ad. *Stöckhardt*. Tłómaczenie *J. Filipowicza* i *W. Tomaszewicza*, z ostatniego niemieck. wydania. Wilno, drukiem *J. Zawadzkiego* 1855. XXX, 600 стр. in-8 (39¹/₂ л.).

XIII. Военныя Науки.

497) О званіи Генерала, или о воспитаніи, образованіи, познаніяхъ и достоинствахъ, нужныхъ Главнокомандующимъ и про-
Библіограф. Приб.

чимъ офицерамъ для командованія арміями. Основано на правилахъ великихъ Полководцевъ, Ученыхъ и знаменитыхъ Писателей древняго и настоящаго времени. Соч. *Ж. Дюра-Ласаль*. Перевелъ *Г. Сведерусъ*. С. Петербургъ, въ тип. Отд. Корп. Внут. Стражи, 1855. IV, 270, I стр. in-8 (17 $\frac{1}{4}$ л.).

XIV. Медицискія Науки.

498) Лечение воспаления легкихъ безъ кровопусканія, основанное на физиологическихъ, анатомико-патологическихъ и клиническихъ данныхъ. Соч. Доктора *Дитля*, Профессора терапевтической клиники въ Прагѣ. Съ Нѣмецкаго перевелъ Д-ръ Мед. *Фердинандъ Адамъ*. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1855. II, 179 стр. in-8 (11 $\frac{3}{4}$ л.).

499) Нѣкоторыя общія понятія объ эпидемической холерѣ и наставленія для предохраненія и для подаванія первоначальныхъ пособій больнымъ холерою въ отсутствіи врача. Гельсингфорсъ, въ тип. К. Фриса, 1855. 76 стр. in-12 (4 $\frac{3}{4}$ л.).

500) Полное, систематическое, практическое описаніе минеральныхъ водъ, лечебныхъ грязей и купаній въ Россійской Имперіи, съ присовокупленіемъ краткаго описанія извѣстныхъ заграничныхъ минеральныхъ водъ и патологіи хроническихъ болѣзней. Составилъ *Кондратій Грумъ*. С. Петербургъ, въ тип. Департамента Внѣшней Торговли, 1855. VII, 412, 286, XXII стр. in-8 (45 $\frac{1}{2}$ л.).

501) О холерѣ и ея леченіи. Московскаго Императорскаго Университета Адъюнктъ-Профессора *Степана Клименкова*, Доктора Медицины, Дѣйствительнаго Члена Московскаго Физико-Медицинскаго Общества. (Извлечено изъ памятныхъ записокъ о холерѣ). Москва, въ Университетской тип., 1855. 64 стр. in-8 (4 л.).

502) Практическое руководство къ изученію Офтальміатріи для врачей и Студентовъ. Составлено *Оттономъ Вердмюллеромъ*, врачомъ въ Устерѣ, въ Кантонѣ Цюрихскомъ. Переведево со втораго изданія *Д. Коначевичемъ*. Москва, въ тип. Т. Т. Волкова и К^о, 1855. 231 стр. in-8 (14 $\frac{1}{2}$ л.).

503) О Гомеопатіи, какъ объ одномъ изъ рациональныхъ способовъ леченія. (Изъ №№ 43, 44 и 45 Московскихъ Вѣдомостей 1855 года). Въ Университетской тип., 1855. 43 стр. in-8 (2³/₄ л.).

504) О настьковыхъ клещахъ, появляющихся въ кожѣ, въ чесоткѣ человѣческой и коростѣ домашнихъ животныхъ, какъ равно о леченіи этой болѣзни, или уничтоженіи этихъ клещей. При семъ прилагается статья объ анатомическихъ признакахъ воспаленій внутреннихъ органовъ. Составлено *Гертовитомъ*, Профессоромъ при Берлинскомъ Ветеринарномъ Институтѣ. (Съ 6 политипажными рисунками). Издано Л. Буссе. С. Петербургъ, въ тип. Э. Веймара, 1853. 59, 71 стр. in-8 (8¹/₄ л.).

505) Точнѣйшее описаніе признаковъ бѣшенства собакъ и другихъ домашнихъ животныхъ. Составилъ по вѣрнымъ источникамъ *О. С. Пашкевичъ*. Изданіе второе, дополненное. С. Петербургъ, въ тип. III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1855. XXII, 84 стр. in-12 (4¹/₂ л.).

506) Adnotationes quaedam de laesionibus cranii. Dissertatio ad gradum doctoris medicinae. Auctor *Ph. Keilmann*. Dorpati Livonorum, typis H. Laakmanni, MDCCCLV. 58 стр. in-8 (3⁵/₄ л.).

507) Cystitidis cruposae, retroversionem uteri gravidi subscutae, casus singularis. Dissertatio ad gradum doctoris medicinae. Auctor *Boris Rosenplänter*. Dorpati Livonorum, typis H. Laakmanni, MDCCCLV. 48 стр. in-8 (3 л.).

508) Quaedam de prolapsu linguae. Dissertatio ad gradum doctoris medicinae. Auctor *Marcianus Rotinianz*. Dorpati Livonorum, typis viduae J. C. Schünmanni et C. Mattieseni, MDCCCLV. 52 стр. in-8 (3¹/₄ л.).

509) De magnesiaе ejusque salium quorandam in tractu intestinali motationibus. Dissertatio ad gradum doctoris medicinae Auctor *Ed. Kerkovius*. Dorpati Livonorum, typis viduae J. C. Schünmanni et C. Mattieseni, MDCCCLV. 47 стр. in-8 (3 л.).

510) Animadversiones ad malleum humidum et farciminosum, in homines translatum morbi historiis illustratae. Dissertatio

ad gradum doctoris medicinae. Auctor *G. Hartmann*. Dorpati Livonorum, typis H. Laakmanni, MDCCCLV. 44, I стр. in-8 (2⁷/₈ л.).

511) Ueber den Einfluss des Nervensystems auf das Wachsthum der Horngebilde und die Temperaturverhältnisse des Organismus. Eine Abhandlung welche zur Erlangung der Magisterwürde in den Veterinairwissenschaften verfasst hat *C. Reitzberg*. Dorpat, gedruckt bei Schünmann's Wittwe et C. Mattiesen, 1855. 61, I стр. in-8 (4 л.).

512) Beiträge zur Heilkunde herausgegeben von der Gesellschaft praktischer Aerzte zu Riga. Dritter Band, dritte Lieferung. Riga, Druck der Hartungschen Stein- und Buchdruckerei, 1855. III и отъ 133 по 363 стр. in-8 (14³/₄ л.).

513) Zweiter Bericht über die Ophthalmia neonatorum und die Ophthalmia purulenta der Ammen so wie die Resultate der Abortivmethode in denselben beobachtet im Kaiserlichen St. Petersburgischen (Findel —) Erziehungs Hause von *Wilh. Fraebelius*. St. Petersburg, въ тип. Опекунскаго Совѣта, 1855. 62 стр. in-8 (3⁷/₈ л.).

XV. Промышленность, Технология и Сельское Хозяйство.

514) Обзорѣніе свеклосахарнаго производства, съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ работъ при воздѣлываніи свекловичны и добыванія сахара. *В. Шишкова*. Издано Лебедянскихъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства. Москва, въ тип. В. Готье, 1855. 263, IV стр. in-8 (16³/₄ л.).

515) Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, въ продолженіе двадцатипяти-лѣтняго его существованія. Составленъ Секретаремъ Общества *И. Палимпсестовымъ*. Одесса, въ тип. Францова и Нитче, 1855. XIV, 362 стр. in-8 (23¹/₂ л.).

516) Сравнительный опытъ обдѣлки льна и пряденья по Фламандскому и Ярославскому способамъ, сдѣланный въ Яро-

славской Губерніи въ 1854 г., съ замѣчаніями о ходѣ и возможности усовершенствованія льняной промышленности въ Россіи. (Изъ № 4 Журнала Сельскаго Хозяйства 1855 г.). Москва, въ Университетской тип., 1855. 30 стр. in-8 ($1\frac{1}{2}$ л.).

517) Отчетъ Дѣйствительнаго Члена *Клепацкаго* по хозяйству его въ селѣ Араповкѣ, Купянскаго уѣзда, за 1854 годъ. Изъ № 4 Журнала С. Хозяйства 1855 г. Москва, въ Университетской тип., 1855. 7 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

518) Экстраординарное собраніе Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, 29 Марта 1855 года. Москва, въ Университетской тип., 1855. 22 стр. in-8 ($1\frac{1}{2}$ л.).

519) Полное опытное Русское огородничество, составленное по двадцати-лѣтней опытности Придворнымъ Садовникомъ, Корреспондентомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, *Ефимомъ Львовымъ*, съ 74 рисунками и чертежами. Въ двухъ частяхъ. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1855. XV, 223 стр. in-8 (15 л.).

520) Общепонятное руководство къ практическому сельскому хозяйству. Книга для сельскихъ хозяевъ, управляющихъ имѣніями, агрономовъ и всѣхъ желающихъ заниматься сельско-хозяйственною промышленностію. Сочиненіе *П. Преображенскаго*. Часть II. Съ 478 полнотипажными чертежами. Москва, въ Университетской тип., 1855. XVIII, 572 стр. in-8 (37 л.).

521) Свекосахарное производство. Новый, доселѣ никому неизвѣстный, способъ добывать сахаръ изъ свекловицы, по которому способу не только большіе заводы, но и не капиталисты, сельскіе хозяева могутъ вываривать отличный сахаръ, не имѣя никакихъ предварительныхъ свѣдѣній, тѣми ничтожными средствами и орудіями, которыя имѣются подъ руками, въ домашнемъ быту. Аптекарь и Химикъ *Шой*. Переводъ съ Нѣмецкаго. С. Петербургъ, въ тип. Э. Веймара, 1855. 34 стр. in-12 ($2\frac{1}{2}$ л.).

522) Новыя письма о Химіи въ ея приложеніяхъ къ промышленности, Физиологіи и земледѣлію *Юстуса Либиха*, изданныя Парижскимъ Профессоромъ *К. Гергардтомъ*. Переводъ Инженеръ-Поручика *Адама Юхера*. С. Петербургъ, въ тип. И. И. Королева и К°, 1855. IV, 451 стр. in-12 (19 л.).

523) Руководство къ производству листового зеленого стекла въ Россіи. Составлено Членомъ-Корреспондентомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Инженеръ-Технологомъ *В. В. Писаревымъ*. С. Петербургъ, въ тип. Департ. Внѣш. Торговли, 1855. I, 148, II стр. in-8 (9½ л.).

524) Практическое руководство къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ Россіи. *Николая Абашева*, Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства Дѣйствительнаго Члена. Съ семнадцатью въ текстѣ напечатанными рисунками и четырьмя литографированными таблицами чертежей. С. Петербургъ, въ тип. Я. Юнсова, 1855. XI, 176 стр. in-8 (11¾ л. 1 литогр. л.).

525) Обзоръ дѣйствій Императорскаго Никитскаго сада и Магарацкаго училища винодѣлія, составленный *Н. Гартемсомъ* и изданный Департаментомъ Сельскаго Хозяйства. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1855. II, 51 стр. in-8 (3½ л.).

526) Альманахъ гастрономовъ, содержащій въ себѣ продолженіе обѣдовъ до девяностатаго, составленный *И. М. Радецкимъ*. Книга третья. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1855. LIII, 378, X, XXXIV стр. in-8 (29¾ л.).

527) Поварь-гастрономъ или необходимые совѣты для каждой домовитой хозяйки въ искусствѣ приготовленія всевозможныхъ кушавьевъ: скоромныхъ, рыбныхъ и грибныхъ, самымъ гастрономическимъ образомъ, съ соблюденіемъ должной экономіи. Въ 4 отдѣлахъ. Составлено *Н. О. П.* Москва. Изданіе книгопродавца Душакова. Москва, въ тип. Смирновой, 1855. 216, XV стр. in-12 (9⅔ л.).

528) Обзоръ хозяйства при селѣ Александровскомъ съ деревнею Кромскою за 10 лѣтъ. Изъ № 5 Журнала С. Хозяйства 1855 г. Москва, въ Университетской тип., 1855. 26 стр. in-8 (1⅕ л.).

529) Описаніе хозяйства въ имѣніи П. А. Куколь-Яснопольскаго. (Изъ путевыхъ замѣтокъ). (Изъ № 6 Журнала С.

Хозяйства 1855 г.). Москва, въ Университетской тип., 1855. 24 стр. in-8 ($1\frac{1}{2}$ л.).

530) Мѣсяцесловъ хозяйственный на 1856 годъ. Kalendarz gospodarski na rok 1856. Вильно, въ тип. Манеса Ромма и М. З. Типографа, 1855. 46 стр. in-4 ($5\frac{3}{4}$ л.).

531) Einige Worte über Wirbelthiere, die sich im aufgeschwemmten Boden der Flussthäler des Dniepr und der Wolga finden, zwischen Orel und Charkoff, in den Gouvernements Orel, Tschernigoff und Kursk. Von *Valerian Kiprijanoff*. Moscau, in der Buchdruckerei der Kaiserlichen Universität, 1855. (Изъ № 1 Бюлетеня 1855 г.). 21 стр. in-8 ($1\frac{3}{4}$ л.).

532) Compagnie für Verarbeitung animalischer Producte. (St. Petersb. Ztg. 1855, № 97). Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. 7 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

533) Über den Anbau der Turpins. Vom Landrath *Fr. von Siverszu Euseküll*. Dorpat, gedruckt bei Schünmann's Wittwe und C. Mattiesen, 1855. 8 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ л.).

534) O inie towarzym litewskim czyli informacja o sprzedaży lnu, tak dla właścicieli ziemskich jako i rządów ich majetności przez *J. B. Rychtera*. Edycja Druga. Przez *Władysława Syrokomłę*. Wilno, Czcionkami *A. Marcinowskiego*, 1855. 84 стр. in-12 ($3\frac{1}{2}$ л.).

XVI. Сильсь.

535) Первое дополнение на 1855 годъ къ систематическому каталогу *Федора Швабе*, Физико-Механика Московскихъ Кадетскихъ Корпусовъ и Коммиссіонера Императорскихъ Университетовъ, Казанскаго и Харьковскаго. Москва, въ Университетской тип., 1855. 27 стр. in-8 ($1\frac{3}{4}$ л.).

536) Игра пикетъ, написанная и изданная *П. С. Вишневскимъ*. С. Петербургъ, въ тип. Королева и Комп., 1855. 30 стр. in-16 (1 л.).

537) Приятное препровождение времени или собраніе употребительнѣйшихъ фантовъ. С. Петербургъ, въ тип. Королева и Комп., 1855. III, 171 стр. VII. in-12 ($7\frac{2}{3}$ л.).

538) Catalogue général de musique éditée et imprimée par le Musée Musical (à Leibrock). St. Pétersbourg, въ тип. Эд. Веймара, 72, 18 стр. in-8 (5⁵/₈ л.).

539) Catalogue général du fonds de musique du magasin Odéon de Charles Nielsen à Moscou, à la Pétrovka, maison Starikoff. — Полный каталогъ собственныхъ изданій музыкальнаго магазина Одеонъ Карла Нильсена въ Москвѣ. Москва, въ тип. А. Семена, 1855. 32 стр. in-8 (2 л.).

XVII. Еврейскія книги.

540) Цена урена, т. е. пять книгъ Моисеевыхъ на Еврейскомъ языкѣ. Части I и II. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1855. 348 и 468 стр. in-8 (51 л.).

541) Цемахъ цидикъ, т. е. Произведеніе праведнаго. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1855. 83 стр. in-12 (3¹/₂ л.).

542) Сеферъ нахаль эсанъ, т. е. Нѣкоторыя объясненія на сочиненіе Маймонида Ядъ Гахазака, сочиненіе Раввина Абрама. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1855. in-folio 166 стр. (41¹/₂ л.).

543) Кириатъ сеферъ, т. е. собраніе Еврейскихъ писемъ, изданныхъ для Еврейскаго юношества, сочин. М. А. Гинзбургъ. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1855. 174 стр. in-8 (10⁷/₈ л.).

544) Сеферъ этъ соферъ гахадешъ, т. е. Новое перо писателя. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1855. XVI, 176. стр. in-8 (12 л.).

545) Луахъ мишнатъ товъ ретъ тетъ зайнъ т. е. мѣсяцесловъ на 5616 годъ отъ сотворенія міра по Еврейскому лѣтоисчисленію. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1855. 31 стр. in-16 (1 л.).

546) Седеръ бетъ тефила т. е. порядокъ молитвеннаго дома. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1854, 196, 144 стр. in-8 (21¹/₄ л.).

547) Кинотъ летиша беабъ т. е. Плачевныя молитвы на 9 день мѣсяца Абъ день послѣдняго разоренія Іерусалима. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1855. 80 стр. in-8 (5 л.).

548) Сеферъ томеръ девора т. е. Финикъ Девворы. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1855, 23 стр. in-16 ($\frac{3}{4}$ л.).

549) Седоръ селихоть т. е. Молитвы объ отпущеніи грѣховъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1855, 166 стр. in-8 ($10\frac{3}{8}$ л.).

550) Киноть летиша беабъ, т. е. Плачевныя молитвы на 9 день мѣсяца Абъ день послѣдняго разоренія Іерусалима съ Еврейско-Нѣмецкимъ переводомъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1855. 176 стр. in-8 (11 л.).

551) Седеръ теѣлотъ миколь гашана, т. е. Рядъ молитвъ на весь годъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1855. 118 стр. in-8 ($7\frac{3}{8}$ л.).

552) Махзоръ, т. е. Кругъ праздничныхъ молитвъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1855. 364 стр. in-8 ($22\frac{3}{4}$ л.).

553) Хумешъ, т. е. Пятикнижіе Моисеево. Части 1, 2, 3, 4 и 5. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1855. 428, 36, 427, 53, 282, 55, 322, 36, 344, 36 стр. in-8 ($126\frac{3}{8}$ л.).

554) Седеръ корбанъ минха, т. е. Порядокъ дароприношенія. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1854. 690 стр. in-4 ($86\frac{1}{4}$ л.).

555) Месехетъ песахимъ, т. е. О праздникѣ Пасхи у Евреевъ. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1855. 242 стр. in-folio ($60\frac{1}{2}$ л.).

556) Медрашъ работъ имъ перешъ гарезу, т. е. Аллегорическій комментарий Пятикнижія съ новыми примѣчаніями. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1855. VIII, отъ 201 по 294 и II стр. in-folio (26 л.).

557) Кишонъ ведаасъ, т. е. Увѣдомленіе объ авдзніи древняго сочиненія подъ заглавіемъ Медрашъ раба. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1855. ($\frac{1}{4}$ л.).

558) Ховоть галевавоть, т. е. Обязанности сердець. Части 1 и 2. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1855. 416, 356 стр. in-8 ($48\frac{1}{4}$ л.).

559) Медрашъ работъ имъ перешъ гарезу, т. е. Аллегорическій комментарий Пятикнижія съ новыми примѣчаніями.

Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1855. XXVI, отъ 801 по 1176, IV стр. in-8 (25¹/₂ л.).

560) Сеферъ тефилотъ миколь гашана, т. е. Порядокъ молитвъ на весь годъ. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1855. 128 стр. in-8 (8 л.).

561) Сеферъ брисъ мелахъ, т. е. Нѣкоторые религиозные обряды. Вильно, въ тип. Р. М. Ромма, 1855. 22 стр. in-12 (1¹/₂ л.).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВОСЕМДЕСЯТЬ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Май, Іюнь и Іюль
1855 года.

	<i>Стран.</i>
8. (3 Мая) Обѣ избраніи чрезъ 20 лѣтъ въ Раввины и Учи- тели не иначе, какъ получившихъ образованіе въ Раввинскихъ или общихъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ	3
9. (10 Мая) О принятіи жертвуемаго Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Евреиннымъ капитала на учрежденіе стипендіи при С. Петербургскомъ Уни- верситетѣ	4
10. (13 Мая) О порядкѣ переименованія въ войсковые чи- ны воспитанниковъ учебныхъ заведеній изъ уро- женцевъ Казачьихъ войскъ	7
11. (31 Мая) Обѣ учрежденіи званія Почетнаго Блюсти- теля при Ливенскихъ мужскомъ и женскомъ Приход- скихъ Училищахъ	19

12. (6 Юня) О пансіонерахъ и пансіонеркахъ бывшихъ Наслѣдника Цесаревича, вынѣ благополучно царствующаго Государя Императора 19
13. (14 Юня) О назначеніи пенсій по сокращенному сроку семействамъ Чиновниковъ, не успѣвшихъ воспользоваться оными при жизни 20
14. (14 Юня) О закрытіи землѣмѣрныхъ классовъ при Виленской и Минской Гимназіяхъ и о правахъ вынужденныхъ изъ нихъ воспитанниковъ 21
15. (23 Юня) О нераспространеніи преимуществъ по военной службѣ на Студентовъ, не окончившихъ курса ученія 22
16. (23 Юня) О новой формѣ одежды для Студентовъ, воспитанниковъ и нижнихъ служителей учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія 23
17. (23 Юня) Объ обращеніи въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ въ Крыму защитниковъ Отечества денегъ, оставшихся отъ казны, собраннаго на сооруженіе памятника Баснописцу Крылову 24
18. (5 Юля) Объ учрежденіи званія Почетнаго Блюстителя при Нарыскомъ Приходскомъ Училищѣ 35
19. (12 Юля) Объ учрежденіи званія Почетнаго Блюстителя при Елецкомъ Приходскомъ Училищѣ 36
20. (12 Юля) О возложеніи ценсурованія книгъ въ Казани на одного изъ служащихъ тамъ Чиновниковъ —
- Высочайшія опредѣленія, перемѣщенія, увольненія и награжденія 9, 25 и 38

Министерскія распоряженія за Май, Юнь и Юль
1855 года.

2. (27 Апрѣля) О назначеніи Студентамъ Юридическаго Факультета С. Петербургскаго Университета для соисканія наградъ медалями двухъ темъ 14

3. (22 Іюня) О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Дворянства Пензенской Губерніи о помѣщеніи одного воспитанника Пансіона Чембарскаго Уѣзднаго Училища въ Пензенскій Дворянскій Институтъ 29
4. (22 Іюня) О требованіи пробныхъ лекцій отъ лицъ, опредѣляющихся преподавателями въ Харьковскій Университетъ не по конкурсу 30
5. (22 Іюня) О преподаваніи уроковъ въ предѣленное время въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ Одессаго Учебнаго Округа еще въ теченіе одного года —
6. (30 Іюня) Циркулярное предложеніе о распространеніи на медвцинскихъ воспитанниковъ изъ стипендіатовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ правила увольненія въ отпускъ, востановленнаго для казеннокомитныхъ воспитанниковъ Медвцинскихъ Институтовъ при Университетахъ 31
- Министерскія опредѣленія, назначенія и перемѣненія 15, 32 и 41
- О книгѣ, одобренной къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства 34

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- Освященіе новосооруженной надгробной Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елисаветы Михайловны церкви во имя Святыхъ Праведныхъ Елисаветы, въ Всебаевѣ. *Кляза П. А. Вяземскаго* 1
- О географическихъ открытіяхъ въ Южномъ Полярномъ морѣ, въ истекшей половинѣ XIX столѣтія. *П. Носовскаго* 16
- Взглядъ на древность и судьбу Глагольской письменности. *Соч. П. І. Шфаржака* 32 и 75

4.

Объ изученіи Практической Механики вообще и механизма машинъ въ особенности. <i>А. Ериова</i>	123
О впечатлѣніи трагедіи древней и новой. <i>С. Лебедева</i>	141
Послѣдніе слѣды Сира Джона Франклина. <i>П. Новосильскаю</i>	172

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Нумизматическій Кабинетъ Императорскаго Казанскаго Университета. <i>И. Березина</i>	1
Извлечение изъ Протоколовъ Отдѣленія Восточной Археологіи Императорскаго Археологическаго Общества.	21

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Извлечение изъ статистики высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній въ Австрійской Имперіи въ 1851 году	1
---	---

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Объ ученой дѣятельности Императорскаго Харьковскаго Университета въ первое десятилѣтіе его существованія. <i>А. Рославскаю-Петровскаю</i>	1
Очеркъ жизни и трудовъ Князя Платона Александровича Ширинскаго-Шихматова. (Окончаніе). <i>Н. Еламина</i> . . .	1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

Юридическій Сборникъ, изданный Дмитриемъ Мейеромъ (рец. <i>Пахмана</i>)	123
Ch. M. Fræhnii Opusculorum postumorum pars prima. Ed. Dogn	173
О жизни и ученыхъ трудахъ Френа. П. Савельева.	—
Unedirte Samaniden-Münzen. Von Saweljew.	174

б) Обзорѣніе газетъ и журналовъ:

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первое трех- мѣсячіе 1855 года: VII. Языковзваніе. VIII. Критика. IX. Исторія Литературы. X. Пящная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Математическія Нау- ки. XIII. Военныя Науки. XIV. Горныя Науки. XV. Науки, относящіяся къ Мореплаванію. XVI. Есте- ственныя Науки вообще. XVII. Медицинскія Науки. П. Б. XVIII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. <i>И. Г.</i>	1
Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе трех- мѣсячіе 1855 года: I. Богословіе. <i>И. Г.</i> II. Педаго- гика. III. Правовѣдѣніе. IV. Политическія Науки. V. Географія, Этнографія и Путешествія. VI. Исторія Русская и Всеобщая. <i>Г. С.</i>	81 и 194

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

*Новости и Смпльсъ.*I. Указатель открытій, опытовъ и наблюденій по
Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ
Наукамъ.*Астрономія.*

Открытіе и элементы новой кометы.	1
Полное затмѣніе луны, случившееся минувшюю весною . . .	35

Новое устройство окуляровъ для наблюденій солнца	36
Хайндовы изысканія надъ спутникомъ Нептуна	—
Изысканія надъ орбитами двойныхъ звѣздъ Льва ω и σ Вѣнца	37
Кометы 1854 года	69
Исслѣдованіе причинъ ускоренія движенія Энковой кометы	72
Наблюденія падающихъ звѣздъ	74
Новости по Астрономіи	2, 39 и 75

М е х а н и к а .

Новости по Механикѣ	2, 40 и 75
Соображенія касательно теплоты, изливаемой солнцемъ . . .	75

Ф и з и ч е с к а я Г е о г р а ф і я .

Температура острова Бичи	40
Новѣйшее изверженіе Везувія	42
Новости по Физической Географіи	3, 44 и 82

Ф и з и к а .

Увеличеніе плотности тѣлъ подъ усиленнымъ давленіемъ . .	3
Отношенія между содержаніемъ озона въ воздухѣ и господ- ствующими явленіями	45
Новости по Физикѣ	5, 46 и 81
Новыя свойства кислорода	6

Х и м і я .

Новый способъ добыванія содія	7
Сталь, содержащая въ своемъ составѣ алюминій	—
Новости по Химіи	8, 47 и 82

Т е х н и к а .

Новый сплавъ, очень близко подходящий къ серебру	10
Луженіе чугуна	83

	7
Добываніе буры изъ естественной бурнокислой извести . . .	83
Новости по Техникѣ	10

Зоологія.

Новости по Зоологіи	11, 48 и 84
-------------------------------	-------------

Ботаника.

Новости по Ботаникѣ	12, 49 и 85
-------------------------------	-------------

Минералогія.

Новый минералъ — вильсонитъ	13
---------------------------------------	----

Геологія, Палеонтологія и Минералогія.

Новости по Геологіи, Палеонтологіи и Минералогіи	14, 49 и 85
--	-------------

II. Разныя Известія.

Актъ Главнаго Педагогическаго Института	17
Измѣненіе въ программѣ Губернскихъ Вѣдомостей	19
Новыя пріобрѣтенія Императорской Публичной Библиотекы	20
Типографія на Волыни	22
Берлинскія Ученыя Общества	27
Новое повременное изданіе по части Географіи	33
Открытіе Факультета Восточныхъ языковъ въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ	51
Замѣтки для исторіи просвѣщенія въ Россіи. <i>И. Курпіянова</i>	57
Рѣдкая книга въ библіотекѣ Трубчевскаго Уѣзнаго Училища	61
Новое изданіе Грамматикы Ломоносова	63
Программа конкурса для лицъ, желающихъ занять въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра катедру Астрономіи	64

О конкурсѣ на составленіе руководства къ Сельской Архитектурѣ и Сельскому Инженерному Искусству.	65
О приглашеніи къ составленію хозяйственно-статистическихъ описаній по Губерніямъ.	66
Отпѣваніе тѣла Графа С. С. Уварова и панихида о упокоеніи души его.	86
Ученая дѣятельность Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества за послѣднюю половину 1854 года	88
Записка о способахъ сохраненія и отправленія насѣкомыхъ, о которыхъ желательне получить какія-либо свидѣнія	93
Терновъ и развалины Трапезицы.	96
Геодезистъ П. А. Зарубинъ.	99
Некрологи: П. Е. Медовиковъ.	66
В. А. Милотинъ.	102

При сей части приложены:

- 1) Видъ новоосуженной надгробной Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елисаветы Михайловны церкви во имя Святыя Праведныя Елисаветы, въ Висбаденѣ.
- 2) Карта географическихъ открытій въ Южномъ Полярномъ морѣ въ истекшей половинѣ XIX столѣтія.

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прилагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они перешитаются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазиנѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получить :

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I — XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803 — 1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Деп. Нар. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849, 1850, 1851, 1852, 1853 и 1854 годы безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Іюль 1855:	
Высочайшія Повелѣнія	33
Министерскія распоряженія	41

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О впечатлѣніи трагедіи древней и новой. С. ЛЕБЕДЕВА	141
Послѣдніе слѣды Спра Джона Франклина. П. НОВОСИЛЬСКАГО	172

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извлеченіе изъ Протоколовъ Отдѣленія Восточной Археологіи Императорскаго Археологическаго Общества	21
--	----

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

а) Книги, изданныя въ Россіи:	
Юридическій Сборникъ, изданный Дмитриемъ Мейеромъ (реп. С. ПАХМАНА)	123
Ch. M. Fraehnii Opusculorum postumorum pars prima. Ed. Dorn	173
О жизни и ученыхъ трудахъ Френа. Соч. П. Савельева	—
Гedirte Samaniden-Münzen. Von Saweljew	174
б) Обзорніе Русскихъ газетъ и журналовъ за 2-е трехмѣсячіе 1855 года:	
V. Географія, Этнографія и Путешествія. VI. Исторія Русская и Всеобщая. Г. С.	191

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. <i>Указатель открытій, опытовъ и наблюденій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ:</i> Кометы 1854 года. — Изслѣдованіе причинъ ускоренія движенія Энковой кометы. — Наблюденія падающихъ звѣздъ. — Новости по Астрономіи. — Новости по Механикѣ. — Соображенія касательно теплоты, изливаемой солнцемъ. — Новости по Физикѣ. — Новости по Физической Географіи. — Новости по Химіи. — Луженіе чугуна. — Добываніе буры изъ естественной бурно-кислой извести. — Новости по Зоологіи. — Новости по Ботаникѣ. — Новости по Минералогіи и Геологіи. М. X.	69
II. <i>Разныя извѣстія:</i> Отпѣваніе тѣла Графа С. С. Уварова и панихида о упокоеніи души его. — Ученая дѣятельность Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества за послѣднюю половину 1854 года. — Записка о способахъ сохраненія и отправленія насѣкомыхъ, о которыхъ желательно получить какія-либо свѣдѣнія. — Терновъ и развалины Трапезицы. — Геодезистъ П. А. Зарубинъ. — Некрологъ: В. А. Миллютинъ.	86

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИБАВЛЕНІА. № III.

Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Маѣ и Іюнѣ 1855 года.

3 2044 022 549 182

